ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ и БАНКИ

№5 2024

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Киселев К.А., Леднев М.В. Повышение инвестиционной привлекательности через оптимизацию процессов на предприятиях сферы услуг Российской Федерации 7

Самрат Рай, Дружинин А.Е., Корнев П.М. Индустрия информационных технологий (IT) в Пуне – благо или проклятие? 12

Лаврушин О.И. Межвузовское сотрудничество и роль научных школ в исследовании теории и практики кредитных отношений и банковской деятельности 18

Луняков О.В. Децентрализованные автономные организации (DAO) как новый формат организации сотрудничества 23

Матвеевский С.С., Сарикян А.А. Искусственный интеллект: перспективы использования российскими коммерческими банками и банками развития 32

Мирбекова А.М. Влияние факторов внешней среды на структуру финансового потенциала компаний Москвы и Московской области 39

Моттаева А.Б., Аль М.Р. Цифровой дизайн как тренд омоложения строительной отрасли 44

Николаева А.С. Классификация факторов влияния санкций давления на развитие компаний моногородов России 50

Отоса П.А. Методологические направления совершенствования проектного менеджмента в контексте оптимизации моделирования операционных бизнес-процессов 55

Пашковская И.В. Перспективы развития финансовой системы в условиях токенизации экономики 61

Моттаева А.Б., Ахмедов А.А. Управление проектом государственно – частного партнерства в сфере строительства 71

Подковальников А.Д. Формирование кадровой политики компании: аспекты обучения персонала в сфере информационных технологий 76

Прибыткова В.И., Яценко С.А. Формирование концепции маркетинговой логистики управления компанией: на примере транспортной организации 82

Моттаева А.Б., Манохина А.С. Анализ рынка агентств графического дизайна 87

Родевальд С.Е. Перспективы и проблемы использования данных ГИСП в сфере закупок 92

Учредители: **ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.**

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: http://finmarketbank.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф.,академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Соколинская Наталия Эвальдовна *(зам. главного редактора),* канд. экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Авис Олег Ушерович, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН
Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Гераценко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет
Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университет имени К.Л. Хетагурова
Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации
Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ
Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова
Комов Николай Васильевич, академик РАН, д.э.н., профессор, заслуженный землеустроитель Российской Федерации, зав. кафедрой кадастра недвижимости и землепользования ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова
Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)
Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО
Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет
Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет
Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Фиапшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)
Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)
Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Формат А4. *Подписано в печать:* 30.05.2024
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.
Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Рубашкин М.В., Бургонов О.В. Формирование концепции применения методов промышленной политики для перехода к циркуляторной экономике 99

Гладилина И.П., Сергеева С.А., Айсин Д.И., Данилов С.Ю., Тиховодова Э.А. Трансформация деятельности управленцев в сфере закупок: новые вызовы и новые подходы 104

Сипливый М.Е. Модель экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации 108

Тукубаев Р.Ж. Конкурентные преимущества стратегических партнерств 112

Харламова И.Р. Тенденции развития человеческого капитала 117

Хачатурян М.В., Кличева Е.В. Особенности разработки стратегии цифровизации организации в современных условиях 123

Щепкина Н.Н. Методология исследования модернизации и инновационного развития промышленности 127

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Осокина М.А., Лялькова Е.Е. Сравнительный анализ инфляции и безработицы в ведущих странах мира и России 134

Семенов С.А. Анализ современных тенденций фрагментации мировой экономики 140

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Алтухова Е.В. Искусственный интеллект в системе рисков и возможностей финансовых технологий 145

Балашев Н.Б., Воскресенская Л.Н., Шелия М.В. Динамика операций Центробанка по эмиссии облигаций Банка России 149

Криворучко С.В., Белова М.Т. Вызовы и возможности развития платежной индустрии в России в условиях цифровизации 153

Бердышев А.В. Разработка маркетинговой стратегии развития ломбарда на основе инструментов интернет-коммуникаций 160

Бурмистрова Л.А., Гобарева Я.Л., Городецкая О.Ю. Цифровой рубль и развитие пруденциального надзора мегарегулятора в российской федерации 169

Балашев Н.Б., Денисова Д.В. Особенности ломбардной деятельности в Российской Федерации 175

Шевченко В.В., Гусева И.А. Влияние ключевой ставки на фондовый рынок 181

Дилинуэр Ахэмайти. Влияние деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций на институциональную среду экономического развития азиатских стран 187

Зельский А.Г., Целуйко А.В. Анализ принципов создания резервов финансовых ресурсов для экстренной закупки товаров в чрезвычайных ситуациях 192

Зиновьева Е.А. Этапы развития банковского дела, банковских продуктов и цифровых технологий 197

Зубкова С.В., Полежаев П.А. Инфляция как внешний фактор воздействия на финансовый результат коммерческого банка 204

Семочкина А.А., Суровень К.А., Гусева И.А. Финансовые и инвестиционные платформы в России: анализ деятельности, проблемы и перспективы развития 209

Зубкова С.В., Писакина Д.С., Обыночная Я.И. Сервисы BNPL в России: перспективы и риски 216

Исаева Е.А., Болонина С.Е. Финансовая устойчивость кредитных потребительских кооперативов в современных условиях 221

Конкин И.Г. Обратное ипотечное кредитование как механизм замещения доходов лиц старше трудоспособного возраста 225

Литвин В.В. Феномен экосистемности на рынке финансовых услуг: сущность, предпосылки формирования, перспективы развития 229

Луняков О.В. Детерминанты рыночной капитализации платформ по предоставлению займов в сфере децентрализованных финансов (DeFi) 241

Арнаутова Ю.В., Лялькова Е.Е. Центральный Банк Российской Федерации – мегарегулятор финансового рынка: преимущества и недостатки 250

Мартыненко Н.Н., Новичихина М.Р., Алимова Е.А. Риски и способы их покрытия в банковском секторе РФ в условиях нестабильной экономики 255

Матвеевский С.С., Мельников В.Ю. Особенности инвестирования физических лиц в России 260

Мельников С.А. Концептуальные основы формирования системы управления прибылью организации: аспекты влияния факторов внешней и внутренней среды 267

Ниязбекова Ш.У. Инновации и тренды развития технологий в банковской сфере 271

Мартыненко Н.Н., Рябчик А.П., Увайдова М.М. Публичное размещение ценных бумаг: к вопросу о специфике организации и перспективах российской практики 278

Ниязбекова Ш.У. Повышение доступности финансовых услуг и оптимизация трансграничных платежей с помощью запуска цифрового рубля на финансовом рынке 285

Нурмухаметов Р.К., Кухтенкова Е.Д. Климатические риски и роль банков в переходе предприятий к низкоуглеродной экономике 290

Пискарев А.В. Детерминанты роста рынка «зеленых» облигаций 295

Криворучко С.В., Достов В.Л., Ризванова И.А. Типизация финансовых услуг в контексте защиты прав потребителя 298

Стебнев А.Е. Эконометрическое моделирование стресс-рисков банковской организации 304

Таранова И.В. Казначейство и казначейская система исполнения бюджетов 310

Травкина Е.В., Дементьева Ю.К., Терашкевич П.В. Рынок негосударственных пенсионных фондов РФ: обзор ключевых показателей и перспективы развития 314

Таранова И.В. Тенденции развития бюджетной системы и бюджетного процесса в Российской Федерации 321

Тоноян Р.Г. Совершенствование прямого листинга как альтернативного финансового механизма привлечения акционерного капитала 324

Агаронян Р.А., Алексеев Р.В., Травкина Е.В. Управление валютным риском в кредитной организации: оценка новых подходов регулятора 329

Ушанов А.Е. Процедура санации коммерческих банков: плюсы и минусы 334

Давыдов В.А., Халилова М.Х. Биржевые стратегии эмитента при первичном размещении долговых обязательств 339

Фомина Е.А., Ходковская Ю.В., Камалов Р.К. Проблемные аспекты управления банковскими рисками в условиях цифровой бизнес-среды 349

Шаталова Е.П. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения 353

Шматков А.А. Влияние цифровой экосистемы Сбербанка и средств физических лиц на чистую прибыль 360

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Исаева .А., Сироткин А.С. Имплементация принципов исламского финансирования в деятельность кредитных и некредитных финансовых организаций 364

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Атальян Д.А. Формирование критериев выбора конкурентных стратегий строительных организаций в условиях инновационного развития строительства 372

Безбородова К.А. Разработка параметров оценки эффективности инструментов стимулирования продаж в гостиничном бизнесе: на примере программы лояльности 378

Бушинская Т.В., Агашкова А.Н. 10 лет в составе России: итоги функционирования налоговой системы в Республике Крым и г. Севастополе 382

Канхва В.С., Галеев К.Ф. Особенности цифровой трансформации реализации инвестиционно–строительных проектов 388

Житаев В.В. Противодействие использованию статуса налогоплательщик налога на профессиональный доход в целях уклонения от уплаты налогов 396

Зайцев М.С. Экономический механизм развития предприятий горнодобывающей промышленности Арктической зоны 402

Мокрова Л.П. Влияние социально-культурологических факторов на оценку деловой репутации 407

Перкова Е.П. Институциональные условия формирования технологического суверенитета национальной экономики: на примере аэрокосмической отрасли 412

Сон Я.Д. Обеспечение экономической безопасности отечественных предприятий в условиях санкционного давления: обобщение опыта российского предпринимательства 418

Спирин С.Б. Развитие экономического механизма управления проектами комплексного развития инфраструктуры земельных участков 423

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Влияние инфраструктурных ограничений на перспективы развития экономического механизма рынка мяса Российской Федерации 427

Стесяков А.А. Анализ распространения российских кластеров в сфере производства электроники (по данным геоинформационных систем) 431

Чепиков А.С. Систематизация методов оценки эффективности инвестиционных девелоперских проектов: аспекты оценки неопределенности и риска 438

Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Выявление факторов повышения конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса: на примере Республики Коми 443

Дрожжевкина А.А. Реализация инфраструктурных проектов при помощи механизмов государственной поддержки в современных условиях 447

Краснов А.Н., Мехдиев Ш.З. Краудсорсинг и краудфандинг: перспективные направления исследования 452

Фалеев А.В., Тихонова К.Д. Анализ структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем 458

Тропина Ж.Н. Сегмент IPO российского фондового рынка, перспективы его развития 467

Шаркова А.В., Капустина М.Д., Романов А.С. Маркетинговое исследование зарубежных рынков малой гидроэнергетики 474

Попова Е.В. Финансовые инструменты развития судостроительной отрасли 484

Плетнева Н.Г., Бадокин О.В. Логистический аудит процессов снабжения на автомобильном транспорте: опыт и особенности методики 489

Попова Е.В. Развитие рынка «зеленых» банковских продуктов в РФ 496

Резник А.А., Тисунова В.Н. Государственное управление социально-экономическими процессами в регионе 501

Князев Е.В., Дорофеев М.Л. Финтех как основа совершенствования финансово-инвестиционных моделей пенсионного обеспечения будущего 507

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

Kiselev K.A., Lednev M.V. Increasing investment attractiveness through optimization of processes at service enterprises in the russian federation 7

Samrat Ray, Druzhinin A.E., Kornev P.M. Pune's Information Technology (IT) Industry – A Boon Or A Bane?..... 12

Lavrushin O.I. Interuniversity cooperation and the role of scientific schools in the study of the theory and practice of credit relations and banking activities..... 18

Lunyakov O.V., Decentralized autonomous organizations (DAO) as a new format for cooperation organizations 23

Matveevskii S.S., Sarikyan A.A. Artificial intelligence: prospects for use by Russian commercial and development banks..... 32

Mirbekova A.M. The influence of external environmental factors on the structure of the financial potential of companies in Moscow and the Moscow region 39

Mottaeva A.B., Al Malul R.M. Digital design as a trend of rejuvenation of the construction industry 44

Nikolaeva A.S. Classification of factors influencing the influence of pressure sanctions on the development of companies in single-industry towns in Russia..... 50

Otosa P.A. Methodological directions for improving project management in the context of optimizing the modeling of operational business processes..... 55

Pashkovskaya I.V. Prospects for the development of the financial system in the context of tokenization of the economy 61

Mottaeva A.B., Akhmedov A.A. Project management of public–private partnership in the field of construction..... 71

Podkovalnikov A.D. Formation of the company's personnel policy: aspects of personnel training in the field of information technology..... 76

Pribytkova V.I., Yatsenko S.A. Formation of the concept of marketing logistics of company management: using the example of a transport organization 82

Mottaeva A.B., Manokhina A.S. Market analysis of graphic design agencies 87

Rodewald S.E. Prospects and challenges of using GISP data in procurement..... 92

Rubashkin M.V., Burgonov O.V. Formation of the concept of applying industrial policy methods for the transition to a circular economy 99

Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Aisin D.I., Danilov S.Yu., Tikhovodova E.A. Transformation of the activities of managers in the field of procurement: new challenges and new approaches..... 104

Founders: **Knorus Publishing House LLC**,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: http://finmarketbank.ru

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation
Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation
Andryushin Sergey Anatolievich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences
Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation
Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University
Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov"
Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova
Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation
Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries
Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
Komov Nikolai Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Head. Department of Cadastre of Real Estate and Land Use of FSBEI HE «State University for Land Management»
Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics
Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Levin Yury Anatolievich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO
Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University
Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University
Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov
Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation
Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin
Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation
Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)
Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)
Hummel Detlev, Dr. of Economics . Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/05/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

Sipliviy M.E. The model of economic security of an enterprise in the context of digital transformation 108

Tukubaev R.Z. Competitive advantages of strategic partnership 112

Kharlamova I.R. Trends in human capital development 117

Khachaturyan M.V., Klicheva E.V. Features of developing an organization's digitalization strategy in modern conditions 123

Shchepkina N.N. Methodology of research on modernization and innovative development of industry 127

WORLD ECONOMY

Osokina M.A., Lyalkova E.E. Comparative analysis of inflation and unemployment in the leading countries of the world and Russia 134

Semenov S.A. Analysis of current trends in the fragmentation of the global economy 140

FINANCE. TAXATION. CREDIT

Altukhova E.V. Artificial intelligence in system of risks and opportunities of financial technologies 145

Balashev N.B., Voskresenskaya L.N., Shelia M.V. Dynamics of the Central Bank's operations on the issue of bonds of the Bank of Russia 149

Krivoruchko S.V., Belova M.T. Challenges and opportunities for development of the payment industry in Russia in the conditions of digitization 153

Berdyshev A.V. Development of a marketing strategy for pawnshop development based on Internet communications tools 160

Burmistrova L.A., Gobareva Ya.L., Gorodetskaya O.Yu. The digital ruble and the development of prudential supervision of the money regulator in the russian federation 169

Balashev N.B., Denisova D.V. Features of pawnshop activity in the Russian Federation 175

Shevchenko V.V., Guseva I.A. The impact of the key rate on the stock market 181

Dilinuer Ahemaiti. Research by the Asian infrastructure investment bank 187

Zelsky A.G., Tseluiko A.V. Analysis of the principles of creating reserves of financial resources for the emergency purchase of goods for emergency response 192

Zinovieva E.A. Stages of development of banking, banking products and digital technologies 197

Zubkova S.V., Polezhaev P.A. Inflation as an external factor affecting the financial result of a commercial bank ... 204

Semochkina A.A., Suroven K.A., Guseva I.A. Financial and investment platforms in Russia: analysis of activities, problems and development prospects 209

Zubkova S.V., Pisakina D.S., Obynochnaya Y.I. BNPL services in Russia: prospects and risks 216

Isaeva E.A., Bolonina S.E. Financial stability of consumer credit cooperatives in modern conditions 221

Konkin I.G. Reverse mortgage lending as a mechanism for replacing the income of people over the working age 225

Litvin V.V. The phenomenon of ecosystem in the financial services market: the essence, prerequisites for formation, development prospects 229

Lunyakov O.V. Determinants of market capitalization of decentralized finance (DeFi) lending platforms 241

Arnautova Yu.V., Lyalkova E.E. The Central Bank of the Russian Federation is a mega-regulator of the financial market: advantages and disadvantages 250

Martynenko N.N., Novichikhina M.R., Alimova E.A. New risks and their coverage methods in the banking sector of the Russian Federation in the context of an unstable economy 255

Matveevskii S.S., Melnikov V.Yu. Methodology for assessing the level of digitalization of development banks on the example of the Asian development bank 260

Melnikov S.A. Conceptual basic for the formation of an organization's profit management system: aspects of the influence of external and internal environmental factors 267

Niyazbekova Sh.U. Innovations and trends in technology development in the banking sector 271

Martynenko N.N., Ryabchik A.P., Uvaidova M.M. Public Offering of Securities: On the Specifics of Organization and Prospects of Russian Practice 278

Niyazbekova Sh.U. Increasing the availability of financial services and optimizing cross-border payments with the launch of the digital ruble in the financial market 285

Nurmukhametov R.K., Kukhtenkova E.D. Climate risks and the role of banks in the transition of enterprises to a low-carbon economy 290

Piskarev A.V. Determinants of green bond market growth 295

Krivoruchko S.V., Dostov V.L., Rizvanova I.A. Typification of financial services in the context of consumer protection 298

Stebnev Arsenii Evgenievich Econometric modeling of stress risks of a banking organization 304

Taranova I.V. Treasury and Treasury budget execution system 310

Travkina E.V., Dementieva Yu.K., Terashkevich P.V. The market of non-state pension funds of the Russian Federation: an overview of key indicators and development prospects 314

Taranova I.V. Public finances. The budget system and the budget process. Budget policy. Proactive budgeting 321

Tonoian R.G. Improvement of the direct listing as an alternative financial mechanism for raising equiqy capital ... 324

Agaronyan R.A., Alekseev R.V., Travkina E.V. Currency risk management in a credit institution: assessment of new approaches of the regulator 329

Ushanov A.E. The procedure for the rehabilitation of commercial banks: pros and cons 334

Davydov V.A., Khalilova M.Kh. The issuer's exchange strategies for the initial placement of debt obligations 339

Fomina E.A., Khodkovskaya Yu.V., Kamalov R.K. Problematic aspects of banking risk management in a digital business environment 349

Shatalova E.P. Digital currencies of central banks: implementation experience 353

Shmatkov A.A. Impact of Sberbank's digital ecosystem and retail funds on net income 360

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

Isaeva E.A., Sirotkin A.S. Implementation of the principles of Islamic finance in the activities of credit and non-credit financial organizations 364

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Atalyan D.A. Formation of criteria for the selection of competitive strategies of construction organizations in the context of innovative development of construction 372

Bezborodova K.A. Development of parameters for assessing the effectiveness of sales promotion tools in the hotel business: using the example of a loyalty program 378

Bushinskaya T.V., Agashkova A.N. 10 years in Russia: the results of the functioning of the tax system in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol 382

Kankhva V.S., Galeev K.F. Features of the digital transformation of the implementation of investment and construction projects 388

Zhitaev V.V. Countering the use of the status of a taxpayer of professional income tax for the purpose of tax evasion 396

Zaitsev M.S. Economic mechanism for the development of mining enterprises in the Arctic zone 402

Mokrova L.P. The influence of socio-cultural factors on the assessment of business reputation 407

Perkova E.P. Institutional conditions for the formation of technological sovereignty of the national economy: the example of the aerospace industry 412

Son Ya.D. Ensuring the economic security of domestic enterprises under sanctions pressure: generalization of the experience of russian entrepreneurship 418

Spirin S.B. Development of an economic mechanism for managing projects for the integrated development of land infrastructure 423

Yudin A.A., Tarabukina T.V. The influence of infrastructural restrictions on the prospects for the development of the economic mechanism of the meat market of the Russian Federation 427

Stesyakov A.A. Analysis of the spread of Russian clusters in the field of electronics production (according to geoinformation systems) 431

Chepikov A.S. Systematization of methods for assessing the effectiveness of investment development projects: aspects of assessing uncertainty and risk 438

Yudin A.A., Tarabukina T.V. Identification of factors for increasing the competitiveness of meat products subcomplex: the example of the Komi Republic 443

Drozhzhevkina A.A. Implementation of infrastructure projects using government support mechanisms in modern conditions 447

Krasnov A.N., Mehdiyev Sh.Z. Crowdsourcing and crowdfunding: promising areas of research 452

Faleev A.V., Tikhonova K.D. Analysis of banking market structure and competition 458

Tropina Zh.N. The IPO segment of the Russian stock market, its development prospects 467

Sharkova A.V., Kapustina M.D., Romanov A.S. Marketing research of foreign markets of small hydro power engineering 474

Popova E.V. Financial instruments for the development of the shipbuilding industry 484

Pletneva N.G., Badokin O.V. Logistic audit of supply processes in vehicular transport: experience and features of the methodology 489

Popova E.V. Development of the market for green banking products in the Russian Federation 496

Reznik A.A., Tisunova V.N. Public administration socio-economic processes in the region 501

Knyazev E.V., Dorofeev M.L. Fintech as the basis for the improvement of financial and investment models of pension security of the future 507

Повышение инвестиционной привлекательности через оптимизацию процессов на предприятиях сферы услуг Российской Федерации

Киселев Кирилл Антонович,
аспирант, Университет «Синергия»
E-mail: taparmat@gmail.com

Леднев Михаил Владимирович,
к.э.н., доцент кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Статья посвящена анализу методов и стратегий повышения инвестиционной привлекательности предприятий сферы услуг в России через оптимизацию их бизнес-процессов. Так, автор статьи изучает как внутренние факторы, такие как финансовая устойчивость, инновационное развитие, качество управления и уровень технологизации, влияют на способность предприятий привлекать инвестиции.
Далее, описываются подходы к оценке инвестиционной привлекательности, в том числе финансовый анализ, многофакторный анализ и интегральная оценка, особый упор делается на влияние модернизации процессов на повышение операционной продуктивности и конкурентоспособности предприятий, что напрямую сказывается на их рыночной стоимости и привлекательности для инвесторов.
Автор выделяет, что оптимизация процессов улучшает экономические показатели компаний, снижает затраты и повышает качество предлагаемых услуг, что делает инвестиции в такие предприятия привлекательными и потенциально прибыльными.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, оптимизация процессов, сфера услуг, финансовый анализ, управление качеством, инновационное развитие, экономическая эффективность, конкурентоспособность, рыночная стоимость, стратегии развития.

Теоретическая основа инвестиционной привлекательности

Инвестиционная привлекательность предприятия – это показатель, который определяется на основании экономических и финансовых характеристик, влияющих на возможности и условия привлечения инвестиций. Данное понятие выходит за рамки простой оценки текущего финансового состояния организации, в том числе анализ таких принципов, как платежеспособность, доходность, риски, устойчивость к внешним изменениям, конкурентоспособность и потенциал к инновациям.

Е.В. Бакулина и Г.Д. Гребнев в своих работах фокусируются на том, что инвестиционная привлекательность не может быть определена однозначно и требует учета множества факторов, в том числе потенциального спроса на инвестиции, что объясняется потребностью в анализе не только финансовых показателей, но и таких элементов, как инновационное развитие, технико-экономические возможности и качество продукции предприятия [1].

В научной литературе представлены различные подходы к определению инвестиционной привлекательности. Например, А. Мозгоев выделяет, что оценка должна содержать свойства как внутренней, так и внешней среды объекта инвестирования, ведь это затрагивает как внутрикорпоративные принципы, так и факторы, связанные с отраслевой спецификой и экономической средой [8]. И.И. Ройзман, в свою очередь, рассматривает инвестиционную привлекательность как совокупность свойств, которые обеспечивают потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в основной капитал с целью финансовой устойчивости и возможности предприятия генерировать доходы [9].

Подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности отличаются в зависимости от целей исследования, используемых методик и специфики объекта инвестирования. Например, инвестиционная привлекательность оценивается через анализ финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия для принятия решений о вложениях капитала на долгосрочную перспективу [10].

Если рассматривать факторы, которые влияют на инвестиционную привлекательность предприятий, то их можно классифицировать по следующим критериям [4, 7]:

1) В первую очередь, главным фактором является финансовая устойчивость предприятия (ликвидность, доходность, уровень долга и общая экономическая стабильность), далее рента-

бельность, скорость оборота активов и размер собственного капитала.
2) Наличие современного оборудования, уровень технологического развития и инновационной активности предприятия.
3) Компетентное управление и четко определенная стратегия развития, также связи с партнерами и поставщиками с целью обеспечения стабильности операционной деятельности.
4) Умение предприятия функционировать в условиях экономической нестабильности и сохранять финансовую стабильность в периоды кризисов.
5) Привлекательность предприятия определяется его местом в отрасли и репутацией на рынке. Например, продукция высокого качества и устойчивый спрос на нее положительно влияют на оценку инвестиционной привлекательности.

Для оценки инвестиционной привлекательности предприятия используются путем следующих методов, которые направлены на выявление разных сторон деятельности организации [2]:

1. Финансовый анализ – изучение чистой прибыли, рентабельности и других финансовых показателей для того, чтобы оценить, насколько продуктивно предприятие использует свои ресурсы для генерации дохода.
2. Метод прогнозирования денежных потоков – оценка будущих поступлений с целью понять потенциальную доходность вложений инвесторам, но иногда данный метод ненадежен из-за переменчивости рыночной ситуации.
3. Нормативно-правовой подход – использование законодательно установленных методик для оценки финансового состояния предприятия (зависит от специфики законодательства).
4. Многофакторный анализ – изучение внешних и внутренних факторов с помощью использования регрессионных моделей и анализа для предсказания будущей привлекательности на основе различных экономических и управленческих показателей.
5. Интегральная оценка – сочетание показателей деятельности предприятия в единый индекс для получения обобщенной картины инвестиционной привлекательности (объединяются данные о финансовом состоянии, использовании ресурсов и других сторонах деятельности предприятия).
6. Рейтинговая оценка – присвоение предприятию определенного класса или группы на основе агрегированных показателей его деятельности, что позволяет сравнивать предприятия между собой и оценивать их привлекательность для инвесторов на рынке.

Современное состояние сферы услуг в России

В России сфера услуг – это отрасли, каждая из которых занимает свою нишу в экономике страны.

Ниже представлена таблица, которая дает представление об основных секторах сферы услуг в России (см. Табл. 1).

Таблица 1. Основные сектора сферы услуг в России

Сегмент	Описание	Примеры
Телекоммуникации	Сектор затрагивает мобильную связь, интернет и кабельное телевидение; отличается высоким уровнем проникновения среди населения.	МТС, МегаФон, ВымпелКом (Билайн), Tele2
Финансы	Банковские и страховые услуги, операции с государственным и внешним долгом, работа с различными фондами.	Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Тинькофф
Транспорт	Железнодорожные, автомобильные, воздушные и водные пути. Имеет стратегическое значение для соединения обширных территорий страны.	Российские Железные Дороги (РЖД), Аэрофлот
Туризм	Культурное наследие, природные достопримечательности и развитая городская инфраструктуру (имеет значение в экономике за счёт внутреннего и въездного туризма).	Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Санкт-Петербургские музеи.

С момента начала рыночных реформ сфера услуг заметно выросла, но многие предприятия до сих пор испытывают трудности с привлечением клиентов и расширением бизнеса из-за структурной несовершенности рынка и высокой конкуренции. В частности, малые и средние предприятия особенно уязвимы, так как часто сталкиваются с ограниченным доступом к финансированию, административными барьерами и недостатком опыта управления, который сдерживает их рост и развитие [3].

Высокие операционные издержки являются еще одной проблемой для предприятий сферы услуг – рост цен на аренду и коммунальные услуги увеличивает стоимость оказания услуг, снижая конкурентоспособность предприятий, особенно в менее развитых регионах. Далее, многие предприятия отстают в вопросах технологизации, что снижает их продуктивность и уступает конкурентам, которые используют новые технологии для привлечения клиентов [5].

С другой стороны, изменения в законодательстве вносят свои коррективы в связи с тем, что зачастую приводят к затратам на соблюдение требований закона. Это особенно тяжело для малых предприятий, которые и так испытывают финансовые трудности.

Исходя из вышеизложенного, для повышения эффективности деятельности сферы услуг в России требуется оптимизация процессов, которая содержит анализ и улучшение текущих методов работы для способствования рациональному использованию ресурсов, уменьшению затрат, ускорению выполнения задач и повышению удовлетворенности клиентов.

Стратегии оптимизации процессов в сфере услуг в Российской Федерации

Подходы к оптимизации бизнес-процессов в сфере услуг в России касаются в основном разных принципов и методик. Во-первых, основным принципом является обновление логистики в сфере услуг (управление потоками товаров и услуг, складирование, координация и оптимизация поставок), которое поможет снизить издержки и улучшить качество обслуживания. Кроме того, важно наладить и управление информационными потоками, что поможет обеспечить своевременную и точную доставку услуг.

Во-вторых, стандартизация и контроль за выполнением бизнес-процессов для снижения ошибок и повышения производительности, например, с помощью использования современных технологий, таких как искусственный интеллект и специализированное программное обеспечение, которые детализируют и упрощают многие процессы.

В-третьих, из предыдущего принципа вытекает определение качества функционирования процессов и строгий надзор за ним. Это подразумевает рассмотрение вопросов оценки приемлемости и пригодности услуг для потребителей, своевременности и точности исполнения, качества коммуникации с клиентом, а также уделение внимания общему процессу и его деловой продуктивности.

Далее, к основным методам оптимизации относят реинжиниринг (радикальные изменения для достижения улучшения производительности) и инжиниринг процессов (фокусирование на более мелких и постепенных улучшениях), использование метода непрерывного совершенствования через систематическое внедрение улучшений на всех уровнях организации.

Среди инструментов, применяемых для оптимизации, выделяются различные виды аналитики и информационных систем, которые отслеживают и анализируют процессы в реальном времени и помогают точному планированию и принятию решений, разработка четких и измеримых показателей для оценки процессов и их влияния на общие бизнес-результаты. Так, внедрение онлайн-платформ для кредитования в розничной торговле сокращает время обработки заявок и упрощает процесс покупки для конечного пользователя [6].

Точно также с помощью продвинутых систем управления и аналитики компании могут оптимизировать производственные циклы, улучшить управление запасами и качество услуг.

Технология Интернет-вещей находит своё применение в сфере услуг, так как позволяет компаниям собирать и анализировать данные, поступающие с множества устройств в реальном времени, что содействует точному мониторингу состояния оборудования, оптимизации работы системы доставки и повышению общей операционной эффективности предприятия.

Рассмотрим конкретные примеры и подходы направлений и методик, используемые российскими компаниями для оптимизации процессов. Одним из таких примеров является использование методологии Lean и Six Sigma. Подход DMAIC, входящий в состав Six Sigma, применяется для улучшения существующих процессов путём определения проблем, их анализа, внедрения улучшений и контроля результатов; DMADV, также часть Six Sigma, нацелен на создание новых процессов, отвечающих требованиям качества – все эти методологии сокращают ошибки в процессах и повышают уровень клиентского сервиса.

Другой пример – компания в сфере телекоммуникаций МТС использовала систему автоматизированной отправки SMS-сообщений, которая позволила улучшить коммуникацию с клиентами и сократить время реакции на запросы, тем самым повысив оперативность работы и удовлетворенность клиентов.

Влияние оптимизации процессов на инвестиционную привлекательность в сфере услуг

Улучшение операционной эффективности оказывает прямое влияние на инвестиционную привлекательность предприятий в сфере услуг в России, так как операционная продуктивность, повышаясь, улучшает главные принципы деятельности.

С помощью процессов трансформации компании не только расширяют свои основные направления бизнеса, но и внедряют инновации, которые являются фактором увеличения их рыночной стоимости и привлекательности для инвестиций. Так, передовые информационные технологии и автоматизация процессов приводят к повышению конкурентоспособности и оптимизации структуры основных средств.

Кроме того, усовершенствование операционных процессов благоприятствует созданию устойчивой и эффективной модели бизнеса, которая способна подстраиваться под изменения рыночной среды и отвечать на возрастающие требования потребителей, что впоследствии приводит к повышению качества общего финансового здоровья организации, увеличению её доходов и прибыльности, что является привлекательным фактором для инвесторов, заинтересованных в долгосрочных и стабильных вложениях.

Так, мы приходим к тому, что оптимизация процессов на предприятиях сферы услуг приносит экономические выгоды для инвесторов, основные из которых:

1) Сокращение затрат – поскольку происходит снижение издержек на транспортировку, складирование и администрирование за счет разумного использования ресурсов и снижения времени на обработку операций.
2) Повышение производительности – с помощью внедрения новых технологий, таких как искусственный интеллект, ускоряется выполнение рутинных задач и сокращается время на обработку данных, что освобождает время сотрудников на сложные и стратегически важные задачи.

3) Улучшение качества услуг, то есть улучшение контроля качества и управления операциями, которое позволяет предприятиям предоставлять услуги высокого качества, что, в свою очередь, повышает удовлетворенность клиентов и укрепляет их лояльность, а высокий уровень удовлетворенности клиентов увеличивает продажи и расширяет клиентскую базу.
4) Оптимизированные процессы помогают предприятиям быстро подстраиваться к изменениям на рынке и лучше реагировать на потребности клиентов, что является преимуществом перед конкурентами и рычагом для укрепления своих позиций на рынке. Таким образом, инвесторы, вкладывающие средства в компании, которые занимаются оптимизацией своих процессов, ожидают улучшения финансовых показателей за счет повышения продуктивности и снижения операционных затрат. В связи с этим их инвестиции становятся более привлекательными и потенциально прибыльными.

Литература

1. Бакулина Е.В. Понятие инвестиционной привлекательности предприятия: сущность и подходы к определению // Вестник магистратуры. 2016. № 12–2 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya-suschnost-i-podhody-k-opredeleniyu (дата обращения: 01.05.2024).
2. Валежникова, М.В. Методы оценки инвестиционной привлекательности // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 63–67. URL: https://moluch.ru/archive/225/52859/ (дата обращения: 08.05.2024).
3. Горохова О.В. Особенности и проблемы развития предприятий сферы услуг в России // Российское предпринимательство. 2013. Том 14. № 3. С. 93–101.
4. Есаулова А.А. Инвестиционная привлекательность предприятия и факторы, влияющие на нее // Вестник магистратуры. 2016. № 6–5 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-i-faktory-vliyayuschie-na-nee-1 (дата обращения: 05.05.2024).
5. Исаченков О.А. Основные проблемы деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг Российской Федерации // Экономика и социум. 2019. № 1–1 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-deyatelnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-v-sfere-uslug-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 04.05.2024).
6. Красникова, А. С., Шибаева В.С. Инновационные проекты в сфере услуг // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 313–315. URL: https://moluch.ru/archive/79/13961/ (дата обращения: 04.05.2024).
7. Мирабян М.Ю. Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5–2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-vliyayuschie-na-investitsionnuyu-privlekatelnost-predpriyatiya (дата обращения: 03.05.2024).
8. Мозгоев А. О некоторых терминах, используемых в инвестиционных процессах // Инвестиции в России-2002. 2002. № 6. С. 48.
9. Ройзман И. И., Гришина И.В. Сложившаяся перспективная инвестиционная привлекательность крупнейших отраслей отечественной промышленности // Инвестиции в России. 1998. № 1. С. 37–39.
10. Толкаченко О.Ю. Классификация подходов к определению инвестиционной привлекательности предприятия // ТДР. 2008. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-podhodov-k-opredeleniyu-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya (дата обращения: 10.05.2024).

INCREASING INVESTMENT ATTRACTIVENESS THROUGH OPTIMIZATION OF PROCESSES AT SERVICE ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kiselev K.A., Lednev M.V.
Synergy University; Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of methods and strategies for increasing the investment attractiveness of service enterprises in Russia through the optimization of their business processes, so the author of the article studies how internal factors, such as financial stability, innovative development, quality of management and level of technology, influence the ability of enterprises to attract investment.
Next, approaches to assessing investment attractiveness are described, including financial analysis, multifactor analysis and integral assessment, with special emphasis on the impact of process modernization on increasing the operational productivity and competitiveness of enterprises, which directly affects their market value and attractiveness to investors.
The author emphasizes that process optimization improves the economic performance of companies, reduces costs and improves the quality of services offered, which makes investments in such enterprises attractive and potentially profitable.

Keywords: investment attractiveness, process optimization, service sector, financial analysis, quality management, innovative development, economic efficiency, competitiveness, market value, development strategies.

References

1. Bakulina E.V. The concept of investment attractiveness of an enterprise: essence and approaches to definition // Bulletin of the Master's degree. 2016. No. 12–2 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya-suschnost-i-podhody-k-opredeleniyu (date of access: 05/01/2024).
2. Valezhnikova, M.V. Methods for assessing investment attractiveness // Young scientist. 2018. No. 39 (225). pp. 63–67. URL: https://moluch.ru/archive/225/52859/ (access date: 05/08/2024).
3. Gorokhova O.V. Features and problems of development of service sector enterprises in Russia // Russian Entrepreneurship. 2013. Vol. 14. No. 3. pp. 93–101.
4. Esaulova A.A. Investment attractiveness of an enterprise and factors influencing it // Bulletin of magistracy. 2016. No. 6–5 (57). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-predpriyatiya-i-faktory-vliyayuschie-na-nee-1 (date of access: 05/05/2024).

5. Isachenkov O.A. The main problems of the activities of small and medium-sized businesses in the service sector of the Russian Federation // Economy and Society. 2019. No. 1–1 (56). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-deyatelnosti-predpriyatiy-malogo-i-srednego-biznesa-v-sfere-uslug-rossiyskoy-federatsii (date of access: 05/04/2024).
6. Krasnikova, A. S., Shibaeva V.S. Innovative projects in the service sector // Young scientist. 2014. No. 20 (79). pp. 313–315. URL: https://moluch.ru/archive/79/13961/ (access date: 05/04/2024).
7. Mirabyan M. Yu. Factors influencing the investment attractiveness of an enterprise // Economics and business: theory and practice. 2021. No. 5–2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-vliyayuschie-na-investitsionnuyu-privlekatelnost-predpriyatiya (date of access: 05/03/2024).
8. Mozgoev A. About some terms used in investment processes // Investments in Russia-2002. 2002. No. 6. P. 48.
9. Roizman I. I., Grishina I.V. The current promising investment attractiveness of the largest sectors of domestic industry // Investments in Russia. 1998. No. 1. P. 37–39.
10. Tolkachenko O. Yu. Classification of approaches to determining the investment attractiveness of an enterprise // TDR. 2008. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-podhodov-k-opredeleniyu-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiya (date of access: 05/10/2024).

Индустрия информационных технологий (IT) в Пуне – благо или проклятие?

Самрат Рай,
доктор экономических наук, доцент; Международный институт управления и исследований
E-mail: s.ray@iimspune.edu.in;

Дружинин Андрей Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: druandr@mail.ru;

Корнев Павел Михайлович,
магистрант; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
E-mail: dtctvfevralskiy@gmail.com

Рассматривается влияние отрасли на экономику, общество и окружающую среду. Цель данного исследования – выяснить, как отрасль влияет на экономику города. Для изучения ИТ-индустрии в городе был использован описательный дизайн исследования. Подход заключается в проверке гипотез на основе теорий. Описательный дизайн позволяет исследовать и описывать характеристики, поведение и явления, связанные с отраслью. Первичные данные будут собираться с помощью опросов, интервью и наблюдений, чтобы из первых рук получить представление об экономических, социальных и экологических аспектах влияния отрасли на город. Эта стратегия обеспечивает тщательный анализ темы. Используя метод сбора первичных данных, в исследовании рассматривается вклад отрасли в экономику с точки зрения зарабатывания денег, создания рабочих мест и общего роста ВВП. В нем рассматривается, что означает рост отрасли для общества. Исследователи изучили, сколько энергии используется, как обрабатываются отходы и как все это влияет на окружающую среду. Для анализа данных была использована специальная программа. Быстрый рост отрасли сопряжен с проблемами и возможными рисками, такими как нагрузка на инфраструктуру, расовая и культурная напряженность, а также изменения на рынке труда. Результаты ясно показывают, что отрасли необходимы стратегии устойчивого развития и изменения в политике, чтобы продолжать расти и оставаться сильной

Ключевые слова: IT-сектор, региональное развитие, развитие городской агломерации, социально-экономическое развитие региона, Пуна.

It has changed a lot over the last few decades thanks to the rise and rapid growth of its IT industry. It is now known as the “Oxford of the East.” Around 800 businesses, including big ones like IBM, are located in one of the country’s most important hubs. The Maharashtra Industrial Development Corporation recently released data that this sector makes up 15% of Pune’s GDP. It supports a strong community of start-ups and technology-driven innovations and creates over 300,000 direct jobs. Too much growth in the industry is making people worry about its long-term health.

Notwithstanding the way that it creates jobs and helps the economy, individuals are fearful about what the business will mean for the city’s social and monetary life. Framework has been exhausted, racial and social strains have developed, and the area’s quick development has harmed the climate [7]. Organisations have aggravated traffic and lodging, so more testing is needed. Stresses over the area’s drawn-out endurance come from the area’s impact on the climate. A couple of issues should be tended to in the business world [9].

The impact of the it industry on the city’s socio-economic landscape is examined in this study. Both qualitative and quantitative methods will be used to assess the it sector’s effects. It’s important to acknowledge the limitations. The availability and reliability of data constrains the scope of the study. Changing circumstances can limit research.

The sector contributes to GDP, revenue generation, and employment opportunities in the city. The industry contributes 15% to the GDP of the town. Software development, services, and other technology-related activities are some of the things the companies do. There are over 300,000 direct job opportunities available in the sector. The employment environment fosters talent development.

The growth of the industry has caused demographic changes in the city. There has been an increase in skilled professionals [5]. The development of parks and residential complexes is a result of the clustering of companies. Modern lifestyles are characterised by technological integration, flexible work arrangements and a vibrant tech-driven culture due to the rise of this sector.

Some challenges affect the growth of the industry. Employees’ productivity is affected by infrastructure strain, which includes inadequate transportation systems and urban congestion. Skills gaps and talent shortages can affect recruitment. The influx of professionals causes issues related to housing affordability. Rapid technological advancement has placed demands on resources and organisational structures. Stakeholders, policymakers, and educational institutions need to work together to foster growth and development.

Policies support information technology progress in Maharashtra. The Maharashtra strategy encourages

investment and innovation with incentives and assistance. New businesses get tax breaks, subsidies, and infrastructural help from the government. Life may be improved with its remedies. The policy seeks more connectivity. The recommendations demonstrate the government's commitment to Pune's ecology while tackling economic and social issues.

The industry has a complex interplay of opportunities and challenges. Infrastructural strains, environmental concerns and socio-cultural tensions have been brought about by the rapid expansion of the it sector. Stakeholders, policymakers and the community need to work together. By building on what its community does well, Pune can continue to grow as a hub for technology and new ideas, making the lives of its residents better and helping India become more digital [6] (fig. 1).

A descriptive research design was used to look at the IT industry in the city. Testing hypotheses from theories is the approach [4]. The descriptive design allows for the exploration and description of the characteristics, behaviours, and phenomena associated with the sector. Primary data will be gathered through surveys, interviews, and observations to obtain firsthand insights into the economic, social, and environmental aspects of the industry's impact on the city. A thorough analysis of the topic is ensured with this strategy.

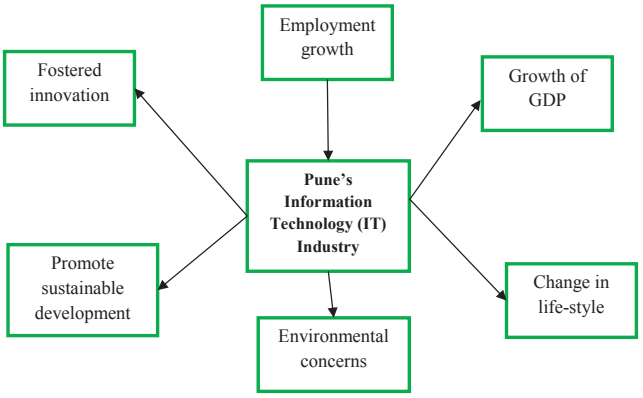

Fig. 1. Conceptual framework

The gender distribution among respondents shows 17 (41.5%) males and 24 (58.5%) females. The majority are females, indicating a slightly higher representation of women in the surveyed population [3].

The occupational designation breakdown among respondents reveals 9 (22.0%) General Managers, 18 (43.9%) Software Engineers, and 14 (34.1%) Financial Managers, indicating a diverse representation within Pune's IT sector [refer to Table 1].

Table 1. Descriptive Statistics

Q1: What is your gender?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1	17	12.1	41.5	41.5
	2	24	17.0	58.5	100.0
	Total	41	29.1	100.0	
Missing	System	100	70.9		
Total		141	100.0		
Q2. What is your occupational designation in Pune's IT sector?					
		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	1	9	6.4	22.0	22.0
	2	18	12.8	43.9	65.9
	3	14	9.9	34.1	100.0
	Total	41	29.1	100.0	
Missing	System	100	70.9		
Total		141	100.0		

Descriptive Statistics					
	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
DV	41	1.00	5.00	4.7805	.72499
IV1	41	3.00	10.00	9.1707	1.44745
IV2	41	3.00	10.00	9.1707	1.44745
IV3	41	7.00	15.00	13.9024	1.64020
IV4	41	4.00	10.00	9.1463	1.45878
Valid N (listwise)	41				

The descriptive statistics reveal the following for Pune's IT industry and its associated variables: The mean score for the dependent variable (DV) representing the industry is 4.7805 [10]. Independent variables (IVs) indicate relatively high means, with employment opportunities (IV1), revenue generation (IV2), environ-

mental impact (IV3), and energy consumption (IV4) showing means ranging from 9.1463 to 13.9024, suggesting significant contributions across these domains [refer to Table 2].

Table 2. Correlation Statistics

Correlations						
		DV	IV1	IV2	IV3	IV4
DV	Pearson Correlation	1	.727**	.632**	.297	.457**
	Sig. (2-tailed)		.000	.000	.059	.003
	N	41	41	41	41	41
IV1	Pearson Correlation	.727**	1	.905**	.523**	.651**
	Sig. (2-tailed)	.000		.000	.000	.000
	N	41	41	41	41	41
IV2	Pearson Correlation	.632**	.905**	1	.713**	.769**
	Sig. (2-tailed)	.000	.000		.000	.000
	N	41	41	41	41	41
IV3	Pearson Correlation	.297	.523**	.713**	1	.664**
	Sig. (2-tailed)	.059	.000	.000		.000
	N	41	41	41	41	41
IV4	Pearson Correlation	.457**	.651**	.769**	.664**	1
	Sig. (2-tailed)	.003	.000	.000	.000	
	N	41	41	41	41	41

**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

The correlation analysis shows that Pune's IT industry (DV) and the independent variables that are linked to it are significantly related (IVs) (Ray, et al. 2022). The DV is strongly linked to IV1 (job opportunities), IV2 (revenue generation), IV3 (environmental impact), and IV4 (energy consumption). The coefficients range from 0.457 to 0.727, and they are all significant at the 0.01 level (Bhaskar, et al. 2022). Based on these results, it seems that as the number of jobs, income, adverse effects on the environment, and energy use rise, so do the overall state and performance of Pune's IT industry [Refer to Table 2].

This article uses regression analysis to show how Pune's IT industry (DV) is connected to its outside factors (IVs). According to a summary of the model, there is a moderately strong link (R = 0.735) between the dependent variable and the predictor variables (IV1, IV2, IV3, IV4) (DV). This link can explain 54% of the differences in Pune's IT industry. At 0.489, the adjusted R-squared value shows that the IVs in the model explain about 49% of the variation in the DV. This is because there are so many predictors. It is statistically significant that the regression model works (F = 10.560, p < 0.001). In other words, at least one of the IVs can correctly guess what will happen in Pune's IT industry.

IV1 (employment opportunities) is a significant predictor (p = 0.011) with a positive standardised coefficient (β = 0.781), showing that more job possibilities favourably impact Pune's IT sector. IV2 (revenue), IV3 (environmental effect), and IV4 (energy usage) are hardly forecast. The regression model reveals that job opportunities drive Pune's IT sector, whereas revenue, ecological impact, and energy usage have less influence. However, further research may be needed to determine other industry success determinants [8] [refer to Table 3].

Table 3. Regression

Model Summary				
Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.735[a]	.540	.489	.51838

a. Predictors: (Constant), IV4, IV1, IV3, IV2

ANOVA[a]						
Model		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	11.351	4	2.838	10.560	.000[b]
	Residual	9.674	36	.269		
	Total	21.024	40			

ANOVA[a]
a. Dependent Variable: DV
b. Predictors: (Constant), IV4, IV1, IV3, IV2

Coefficients[a]								
Model B		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig. Lower Bound	95.0% Confidence Interval for B	
		Std. Error	Beta				Upper Bound	
1	(Constant)	1.861	.780		2.385	.022	.279	3.442
	IV1	.391	.146	.781	2.684	.011	.096	.686
	IV2	-.010	.188	-.019	-.051	.960	-.392	.373
	IV3	-.058	.080	-.131	-.728	.471	-.220	.104
	IV4	.025	.091	.051	.275	.785	-.160	.210
a. Dependent Variable: DV								

The Kaiser-Meyer-Olkin (KMO) measure of sampling adequacy and Bartlett's test of sphericity tell us a lot about how good the data is for doing a factor analysis. A KMO value of 0.500 is less than the recommended level of 0.6. This means that the variables in the dataset may need to be strongly linked, which could make the factor analysis results less reliable [1]. A significant p-value ($p < 0.001$) from Bartlett's test of sphericity shows that the correlation matrix is not an identity matrix. This means that there are correlations between the variables [refer to Table 4].

Table 4. Factor or Validity Test KMO and Bartlett's Test

Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy.		.500
Bartlett's Test of Sphericity	Approx. Chi-Square	16.577
	df	1
	Sig.	.000

The results suggest that even though there is evidence of correlations between the variables, more than these correlations may be needed to allow for a robust factor analysis [2]. Researchers should be careful when figuring out what the factor analysis results mean with this dataset because the low KMO value suggests that the variables might need to measure the critical concepts better. It's possible that the measurement model needs to be looked into and improved more in order to make sure that the factor analysis results are valid and reliable.

With Cronbach's alpha coefficients of 0.888 and 0.896 for standardised items, the reliability statistics show that the things are very consistent with each other. The scale's articles are very closely linked to each other, which means they are reliable. The Friedman's Chi-Square test results show that the answers to the different things are significantly different (Friedman's Chi-Square = 153.381, $p < 0.001$). This suggests that there are significant differences in how the participants answered about the other things that the study measured [refer to Table 5].

Table 5. Reliability Test

Reliability Statistics		
Cronbach's Alpha	Cronbach's Alpha Based on Standardized Items	N of Items
.888	.896	5

ANOVA with Friedman's Test						
		Sum of Squares	df	Mean Square	Friedman's Chi-Square	Sig
Between People		263.161	40	6.579		
Within People	Between Items	1707.395[a]	4	426.849	153.381	.000
	Residual	118.205	160	.739		
	Total	1825.600	164	11.132		
Total		2088.761	204	10.239		

ANOVA with Friedman's Test
Grand Mean = 9.2341
a. Kendall's coefficient of concordance W = .817.

The strong agreement between raters for the items, shown by Kendall's coefficient of concordance (W) value of 0.817, makes the results even more reliable. Findings like these show that the scale used in the study is very trustworthy and consistent, as there were significant differences in how people answered different questions. The strong agreement among raters adds to the evidence that the results are correct. The researchers can be sure that the data they collected is accurate and that the conclusions they came to are firm.

The study taught us a lot about the city's industry and how important it is to the economy, job opportunities, and social life of the town. The IT sector is still a significant growth driver, even though it faces problems. The results show that strategic planning and practises for sustainable development are very important to the industry. To take advantage of long-haul learning experiences, policymakers and other notable individuals need to cooperate.

Литература

1. Al Noman, M. A., Zhai, L., Almukhtar, F. H., Rahaman, M. F., Omarov, B., Ray, S., … & Wang, C. (2023). A computer vision-based lane detection technique using gradient threshold and hue-lightness-saturation value for an autonomous vehicle. International Journal of Electrical and Computer Engineering, 13(1), 347. Retrieved from: https://www.researchgate.net/profile/Samrat-Ray/publication/364647216_A_computer_vision-based_lane_detection_technique_using_gradient_threshold_and_hue-lightness-saturation_value_for_an_autonomous_vehicle/links/6354f78296e83c26eb44d960/A-computer-vision-based-lane-detection-technique-using-gradient-threshold-and-hue-lightness-saturation-value-for-an-autonomous-vehicle.pdf [Retrieved on: 07/02/2024]
2. Nayak, N. R., Kumar, A., Ray, S., & Tamrakar, A. K. (2023). Blockchain-Based Cloud Resource Allocation Mechanism for Privacy Preservation (No. 9700). EasyChair. Retrieved from: https://easychair.org/publications/preprint_download/mm7v [Retrieved on: 07/02/2024]
3. Nikam, R. U., Lahoti, Y., & Ray, S. (2023). A Study of Need and Challenges of Human Resource Management in Start-up Companies. Mathematical Statistician and Engineering Applications, 72(1), 314–320. Retrieved from: https://www.neuroquantology.com/open-access/THE+IMPACT+OF+-BLOCKCHAIN+TECHNOLOGY+ON+FINANCIAL+MARKETS_12247/?download=true [Retrieved on: 07/02/2024]
4. Ravi, S., Kulkarni, G. R., Ray, S., Ravisankar, M., krishnan, V. G., & Chakravarthy, D. S. K. (2023). Analysis of user pairing non-orthogonal multiple access network using deep Q-network algorithm for defense applications. The Journal of Defense Modeling and Simulation, 20(3), 303–316. Retrieved from: https://ideas.repec.org/a/sae/joudef/v20y2023i3p303–316.html [Retrieved on: 07/02/2024]
5. Ray, S. (2023). Can Change Management Be Disrupted Through Leadership Stretegies?: Evidence From Start-Up Firms in Asia. In Change Management During Unprecedented Times (pp. 100–127). IGI Global. Retrieved from: https://www.igi-global.com/chapter/can-change-management-be-disrupted-through-leadership-stretegies/322659 [Retrieved on: 07/02/2024]
6. Ray, S. (2023). XA-GANOMALY: AN EXPLAINABLE ADAPTIVE SEMI-SUPERVISED LEARNING METHOD FOR INTRUSION DETECTION USING GANOMALY IN GLOBAL ECONOMIC DYNAMIC SHIFTS©. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА, 4. Retrieved from: https://www.researchgate.net/profile/Samrat-Ray/publication/371011766_Economic_environment_2023–1/links/646f090a8bf29018ccc19927/Economic-environment-2023–1.pdf#page=4 [Retrieved on: 07/02/2024]
7. Thommandru, A., Espinoza-Maguiña, M., Ramirez-Asis, E., Ray, S., Naved, M., & Guzman-Avalos, M. (2023). Role of tourism and hospitality business in economic development. Materials Today: Proceedings, 80, 2901–2904. Retrieved from: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214785321049117 [Retrieved on: 07/02/2024]
8. Varma, A., & Ray, S. (2023). The case of amazons E-commerce digital strategy in India. Retrieved from: https://wjarr.com/sites/default/files/WJARR-2023–1270.pdf [Retrieved on: 07/02/2024]
9. Voumik, L. C., Islam, M. A., Ray, S., Mohamed Yusop, N. Y., & Ridzuan, A. R. (2023). CO2 emissions from renewable and non-renewable electricity generation sources in the G7 countries: static and dynamic panel assessment. Energies, 16(3), 1044. Retrieved from: https://www.mdpi.com/1996–1073/16/3/1044 [Retrieved on: 07/02/2024]
10. Yanbin, X., Jianhua, Z., Wang, X., Shabaz, M., Ahmad, M. W., & Ray, S. (2023). Research on optimization of crane fault predictive control system based on data mining. Nonlinear Engineering, 12(1), 20220202. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/366974073_Research_on_optimization_of_crane_fault_predictive_control_system_based_on_data_mining [Retrieved on: 07/02/2024]

PUNE'S INFORMATION TECHNOLOGY (IT) INDUSTRY – A BOON OR A BANE?

Samrat Ray, Druzhinin A.E., Kornev P.M.
International Institute of Management Studies, Peter the Great Polytechnic University

The industry's effects on the economy, society, and the environment are looked at. The goal of this study is to figure out how the industry affects the city's economy. A descriptive research design was used to look at the IT industry in the city. Testing hypotheses from theories is the approach. The descriptive design allows for the exploration and description of the characteristics, behaviours, and phenomena associated with the sector. Primary data will be gathered through surveys, interviews, and observations to obtain firsthand insights into the economic, social, and environmental aspects of the industry's impact on the city. A thorough analysis of the topic is ensured with this strategy. Using a primary data collection method, the study looks at how much the sector contributes to the economy in terms of making money, creating jobs, and overall GDP growth. It looks into what the industry's growth means for society. Researchers looked at how much energy is used, how waste is handled, and how these things affect the environment. A program was used to look at the data. There are problems and possible risks that come with the sector's fast growth, such as stress on infrastructure, racial and cultural tensions, and changes in the job market. The results clearly show that the industry needs strategies for sustainable development and policy changes to keep growing and being strong

Keywords: IT sector, regional development, urban agglomeration development, socio-economic development of the region, Pune.

References

1. Al Noman, M. A., Zhai, L., Almukhtar, F. H., Rahaman, M. F., Omarov, B., Ray, S., … & Wang, C. (2023). A computer vision-based lane detection technique using gradient threshold and hue-lightness-saturation value for an autonomous vehicle. International Journal of Electrical and Computer Engineering, 13(1), 347. Retrieved from: https://www.researchgate.net/profile/Samrat-Ray/publication/364647216_A_computer_vision-based_lane_detection_technique_using_gradient_threshold_and_hue-lightness-saturation_value_for_an_autonomous_vehicle/links/6354f78296e83c26eb44d960/A-computer-vision-based-lane-detection-technique-using-gradient-threshold-and-hue-lightness-saturation-value-for-an-autonomous-vehicle.pdf [Retrieved on: 07/02/2024]
2. Nayak, N. R., Kumar, A., Ray, S., & Tamrakar, A. K. (2023). Blockchain-Based Cloud Resource Allocation Mechanism for Privacy Preservation (No. 9700). EasyChair. Retrieved from: https://easychair.org/publications/preprint_download/mm7v [Retrieved on: 07/02/2024]
3. Nikam, R. U., Lahoti, Y., & Ray, S. (2023). A Study of Need and Challenges of Human Resource Management in Start-up Companies. Mathematical Statistician and Engineering Applications, 72(1), 314–320. Retrieved from: https://www.neuroquantology.com/open-access/THE+IMPACT+OF+BLOCKCHAIN+TECHNOLOGY+ON+FINANCIAL+MARKETS_12247/?download=true [Retrieved on: 07/02/2024]
4. Ravi, S., Kulkarni, G. R., Ray, S., Ravisankar, M., krishnan, V. G., & Chakravarthy, D. S. K. (2023). Analysis of user pairing non-orthogonal multiple access network using deep Q-network algorithm for defense applications. The Journal of Defense Modeling and Simulation, 20(3), 303–316. Retrieved from: https://ideas.repec.org/a/sae/joudef/v20y2023i3p303–316.html [Retrieved on: 07/02/2024]
5. Ray, S. (2023). Can Change Management Be Disrupted Through Leadership Stretegies?: Evidence From Start-Up Firms in Asia. In Change Management During Unprecedented Times (pp. 100–127). IGI Global. Retrieved from: https://www.igi-global.com/chapter/can-change-management-be-disrupted-through-leadership-stretegies/322659 [Retrieved on: 07/02/2024]
6. Ray, S. (2023). XA-GANOMALY: AN EXPLAINABLE ADAPTIVE SEMI-SUPERVISED LEARNING METHOD FOR INTRUSION DETECTION USING GANOMALY IN GLOBAL ECONOMIC DYNAMIC SHIFTS©. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СРЕДА, 4. Retrieved from: https://www.researchgate.net/profile/Samrat-Ray/publication/371011766_Economic_environment_2023–1/links/646f090a8bf29018ccc19927/Economic-environment-2023–1.pdf#page=4 [Retrieved on: 07/02/2024]
7. Thommandru, A., Espinoza-Maguiña, M., Ramirez-Asis, E., Ray, S., Naved, M., & Guzman-Avalos, M. (2023). Role of tourism and hospitality business in economic development. Materials Today: Proceedings, 80, 2901–2904. Retrieved from: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2214785321049117 [Retrieved on: 07/02/2024]
8. Varma, A., & Ray, S. (2023). The case of amazons E-commerce digital strategy in India. Retrieved from: https://wjarr.com/sites/default/files/WJARR-2023–1270.pdf [Retrieved on: 07/02/2024]
9. Voumik, L. C., Islam, M. A., Ray, S., Mohamed Yusop, N. Y., & Ridzuan, A. R. (2023). CO2 emissions from renewable and non-renewable electricity generation sources in the G7 countries: static and dynamic panel assessment. Energies, 16(3), 1044. Retrieved from: https://www.mdpi.com/1996–1073/16/3/1044 [Retrieved on: 07/02/2024]
10. Yanbin, X., Jianhua, Z., Wang, X., Shabaz, M., Ahmad, M. W., & Ray, S. (2023). Research on optimization of crane fault predictive control system based on data mining. Nonlinear Engineering, 12(1), 20220202. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/366974073_Research_on_optimization_of_crane_fault_predictive_control_system_based_on_data_mining [Retrieved on: 07/02/2024]

Межвузовское сотрудничество и роль научных школ в исследовании теории и практики кредитных отношений и банковской деятельности

Лаврушин Олег Иванович,
д.э.н., профессор, профессор-исследователь Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OLavrushin@fa.ru

Рассматриваются актуальные вопросы развития научных исследований в области теории и практики использования кредита, причины, сдерживающие развитие кредитных отношений, направления расширения научных контактов с отечественными профильными вузами, мероприятия по межвузовской кооперации, шаги по организации тесной связи с практикой, внесение определенных коррективов в разработки важных проблем функционирования кредита. Автор обращает внимание на необходимость активизации научной деятельности при исследовании фундаментальных вопросов денежно-кредитных отношений, межкафедральных, междисциплинарных исследований, в том числе проблем циклического развития банковской деятельности, восстановления и развития доверия между агентами финансового рынка, системного развития банковского сектора.

Ключевые слова: межвузовская кооперация, незавершенность теоретического анализа, активизация научных исследований, коррективы научной деятельности, междисциплинарное взаимодействие, международное сотрудничество, тренды в развитии научных школ, консолидация усилий вузовской науки, системное развитие банковского сектора.

В условиях кризиса кредит продолжает оставаться существенной экономической силой, позволяющей товаропроизводителям и населению преодолевать затруднения в платежах, восполнить недостаток денежных ресурсов для удовлетворения их производственных потребностей и дальнейшего экономического роста. Кредиты продолжают возрастать. За последние два года ссуды в целом выросли в полтора раза, при этом уровень просроченных платежей снизился в 1,8 раза.

Нельзя, однако, не заметить, что в условиях сохраняющейся высокой потребности как в долгосрочных, так и в краткосрочных ссудах, в теоретическом плане интерес к его исследованию за последние годы несколько снизился. Стало меньше диссертационных исследований, крупных научных статей, дискуссий по важнейшим, узловым вопросам развития кредита, границ и эффективности его использования.

Некоторая потеря темпов изучения кредита нередко связывается с представлением о том, что в условиях кризиса роль кредита снижается, более того в условиях спада и перенасыщения экономики роль кредита – негативная. Если следовать подобной логике, то выдачу кредита в условиях кризиса не следует производить. Между тем известно, что не кредит как объективная экономическая категория создает кризис, а его использование на цели, не совместимые с его природой; многое зависит не от объективной, а от субъективной стороны, от того, обеспечивает ли кредит в условиях экономики достаточную эффективность и возвратность ссужаемой стоимости.

Бездоказательным и сдерживающим развитие кредитных отношений остается и другое заблуждение современной экономики о том, что кредит является инфляционным фактором, вхождение денег в денежный оборот увеличивает массу обращающихся денежных средств, содействует развитию инфляционных процессов. Понятно, однако, что подобная ситуация возникает не благодаря природе и свойствам кредита, а вследствие недостатков использования кредита в экономике, в том числе из-за нарушения объективных границ его применения.

Теоретические представления, искажающие позитивную роль кредита как ускорителя общественного развития, в определенной степени также связаны и с незавершенностью анализа соотношения кредита и финансов на категориальном уровне. В современной теории сложилось представление о том, что в широком смысле финансы как понятие включают в себя (можно сказать как бы на бытовом уровне) также и деньги, и кредит. Что касает-

ся категориального уровня анализа, то дело здесь сложнее. В своем большинстве на деле признается, что и кредит, и финансы являются самостоятельными экономическими категориями, отличающимися друг от друга по существу. И это обнадеживающий факт, позволяющий сбалансированно использовать аккумулируемые ресурсы.

Незавершенность теоретического анализа кредита сказывается на более общем теоретическом базовом политэкономическом учении экономики, где кредиту не уделено должного внимания как важной экономической категории, где вместо категории «кредит» употребляется понятие «ссудный капитал» как одна из форм кредита.

Нечеткие теоретические политэкономические представления о кредите как стоимостной категории сказываются и на вузовских программах при изучении денежно-кредитных отношений, учебного курса «Деньги. Кредит. Банки», на деятельности специальных кафедр вузов. Контингент этих кафедр нередко заметно сокращается. Так, известная в стране кафедра «Теория кредита и менеджмент» Санкт-Петербургского университета за последние два-три года сократилась с 35 до девяти преподавателей.

Сокращение численности кафедр и преподаваемых ими курсов банковского профиля неизбежно затрагивает и приток в науку молодых научных кадров, в том числе занятых исследованием кредитных отношений. Специальные теоретические разработки, посвященные фундаментальным проблемам кредита, становятся редкими.

Все эти отрицательные факты требуют от научного сообщества и банковских институтов консолидации усилий по расширению исследований как в области теории, так и практики использования кредита. Это должно коснуться и взаимоотношений вузов с нашими новыми партнерами из Китая, Индии. Полагаем, что сотрудничество с вузами данных стран расширит наши представления об общем и особенном в функционировании кредита, позволит продвинуть как теоретическое восприятие кредита, так и особенности его использования с учетом национальной специфики. К сожалению, однако, на данный момент мы не располагаем достаточным информационным материалом, который позволил бы нам углубиться в познании как в вопросах сущности, роли, так и границ применения кредита с учетом богатого исторического прошлого данных стран. Нет сомнения, что межвузовское сотрудничество с зарубежными вузами откроет новые грани функционирования кредита в интересах эффективного экономического развития.

С учетом имеющегося в университете опыта важно на данной стадии более точно определить, совместному исследованию каких вопросов следует отдать предпочтение как с точки зрения теории, так и практики использования кредита. Для этого целесообразно провести предварительные онлайн встречи с профессорско-преподавательским составом тех зарубежных вузов, с которыми предстоит «построить мосты» и организовать плодотворное сотрудничество как в области изучения актуальных проблем экономики кредита, так и познания ряда важных вопросов его теории.

Отдельной важной стороной межвузовского сотрудничества является расширение научных контактов с отечественными профильными вузами. Не все здесь, однако, так однозначно. Известно, что под влиянием ряда факторов (экономических, организационных, кадровых) кафедры ряда вузов, с которыми в недавнем прошлом сложились определенные научные связи, в настоящее время в определенной степени сменили свою приоритетную ориентацию; изменилось даже название прежних научно-учебных подразделений и вместе с ними направления развития. С учетом некоторых изменений прежних кафедр и учебных планов вузов, видимо, предстоит и некоторое уточнение направлений сотрудничества. Важно при этом как сохранить прежние контакты, так и найти тех исследователей, с которыми в дальнейшем можно было бы наладить разработку совместных научных проектов.

На наш взгляд, в дальнейшем полезно было бы осуществить ряд важных научных мероприятий. Среди них можно было бы выделить и провести необходимую работу посредством уточнения состава базовых вопросов теории кредита, имеющих приоритетное значение для развития научных представлений о нем. Нельзя сказать, что здесь все придется делать заново. Напротив, известно, что за последние 30 лет в области теории кредита были сформулированы некоторые важные фундаментальные положения, раскрывающие законы, закономерности, границы кредита, в последующем важные шаги в исследовании кредита были сделаны в области познания эффективности кредита, доверительных отношений. Можно сказать, что этим было положено начало анализа глубинных проблем функционирования кредита и его качества. Нет сомнений, что исследование этих исходных базовых вопросов должно получить дальнейшее развитие, в том числе связанных с цикличностью экономического развития, преодолением кризисных явлений как в экономике в целом, так и в самом движении ссудного капитала.

Можно с уверенностью сказать для решения этих вопросов необходима консолидация усилий вузовской науки. Не исключено, что для этих целей потребуется выделение как головных вузов, так и вузов-участников, ответственных за разработку проблем, имеющих важное народнохозяйственное значение как с позиции науки, так и практики.

Несомненно, значение регулирования процесса развития научных исследований должно быть повышено. Существенную роль здесь, в том числе, в объединении и координации усилий науки о деньгах и кредите, определении приоритетов ее развития, может сыграть банковская система и, прежде всего, Центральный банк Российской Федерации. Банковская система, деятельность денежно-кредитных институтов, на наш взгляд, не смогут в дальнейшем успешно развиваться без тесного

сотрудничества с научным сообществом. Это, как говорится, аксиома, не требующая доказательств. Важно только перейти от лозунгов к делу – правильно выбрать форму, которая могла бы скорректировать, организовать усилия ученых в исследовании денег, кредита и банков как важнейших экономических и социальных категорий общественного развития.

Конечно, во многом решение вопроса об организации научных исследований связано с финансовыми ресурсами. Важно, однако, учитывать и то, что без научного обеспечения сферы денежно-кредитных отношений мы не сможем правильно организовать работу по привлечению свободных капиталов, длинных денег и их эффективному использованию.

Трудно сказать, какая форма развития научных изысканий в области кредита может быть принята.

Вместе с тем, уже сегодня можно предпринять некоторые шаги по межвузовской кооперации в исследовании кредитных отношений. Было бы полезным, на наш взгляд, в преддверии к более масштабным мероприятия:

– провести совместно с Банком России, банковскими ассоциациями, крупными вузами страны масштабную межвузовскую конференцию, посвященную на междисциплинарной основе ряду центральных, в том числе дискуссионных, и актуальных вопросов теории и практики функционирования кредита;
– подготовить договор ведущих профильных вузов с Банков России о развитии совместных исследований научных и организационных проблем в области денежно-кредитных отношений;
– совместно с Академией наук, Банком России определить приоритеты в развитии исследований проблем теории и практики;
– с участием банковских ассоциаций образовать межвузовскую лабораторию по оценке эффективности кредита и его современных форм;
– совместно с банковскими ассоциациями изучить возможность проведения на постоянной основе Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной изучению современных тенденций в развитии кредита, проблемам совершенствования кредитных отношений и их организационных основ.

Большую роль в развитии научных исследований призвана сыграть научная школа. Например, в Финансовом университете создана научная школа «Фундаментальные основы эффективности банковской деятельности». Представители данной школы продолжают развивать теорию кредита, банков и банковской деятельности, основы которых были заложены плеядой советских и российских ученых и которые в разное время работали в стенах данного университета. Исторически научная школа стояла у истоков современной российской науки и практики. Среди участников школы ведущие ученые и практики банковского дела. Среди них З.В. Атлас, В.С. Геращенко, Ю.Е. Шенгер. Среди штатных преподавателей школы нельзя не отметить Председателя Госбанка СССР М.Н. Свешникова, заместителя Председателя Госбанка СССР И.В. Левчука.

Основное внимание научной школы было сосредоточено на раскрытии базовых процессов денежно-кредитных отношений и их отражения в учебном обеспечении. Сегодня, как никогда ранее, востребован междисциплинарный подход в исследованиях, базирующийся на мировоззренческой отрасли науки. В этой связи исследования ведутся в коллаборации с представителями экономической теории, социологии и философии. Ученые школы продолжали экспертную деятельность, подготовлен ряд заключений по запросу законодательных и исполнительных органов власти, банковского сообщества (к Годовому отчету Банка России; предложения к отчетному докладу Ассоциации банков России; заключение к докладу для общественных обсуждений, подготовленный Банком России, «Климатические риски в меняющихся экономических условиях», на проект Банка России «Основные направления Единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 г. и период 2024 и 2025 гг.» и др.).

Только за 2023 год представителями школы и молодыми учеными издано 99 статей в рейтинговых журналах, издано пять монографий, семь учебников. Выходит в свет учебник «Риск-менеджмент на финансовых рынках», которых подготовлен совместно с базовой кафедрой ПАО ВТБ.

В традициях школы были приглашения в состав коллективов базовых учебников ученых европейских стран. Определенную работу преподаватели школы проводят и в настоящее время, в том числе по линии развития сотрудничества с вузами Китая и Вьетнама. Совместно с преподавателями Ташкентского университета подготовлен и издан в Узбекистане крупный учебник по банковскому делу.

Дальнейшее развитие научной школы традиционно мы видим прежде всего в сохранении тесной связи с практикой. Здесь важно, как продолжить исследование направлений развития и совершенствования денежно-кредитной сферы в интересах роста материального капитала, производительности труда, внедрения более совершенных технологий, так и продолжение исследований фундаментальных вопросов материальной теории и банковского дела (сокращение инфляции, обоснование границ кредита, соблюдение его законов и обеспечение эффективности). К сожалению, как уже отмечалось, за последние годы в стране образовался некоторый тренд на сокращение изучения проблем теории кредита и банков. Между тем стратегический задел, в том числе в монетарной сфере на будущее может быть обеспечен как в области совершенствования действующих механизмов, так и решения фундаментальных вопросов теории.

Известно, что за последнее время исследование некоторых важных вопросов, имеющих равновеликое значение как для науки, так и для практики, в необходимой мере не было продолжено. Это

коснулось, например, как вопросов эффективности развития кредитных отношений, так и доверительных отношений на финансовом рынке. Для преодоления этого негативного тренда полезным может стать проведение совместных конференций (например, специальных кафедр, а также политической экономии, социологии, где вопросам восстановления доверия между субъектами финансового рынка можно было бы уделить повышенное внимание).

Уместно заметить еще один позитив развития. Речь идет об усилении междисциплинарного взаимодействия при исследовании научных проблем банковской сферы. Такого рода сотрудничество между кафедрами вузов имело место и ранее. Можно в качестве примера вспомнить взаимодействие кафедр Финансового университета (Кафедры банковского дела и монетарного регулирования с Кафедрой философии при анализе категорий диалектики, обсуждение на одном из семинаров проблем цикличности развития банковской деятельности с Кафедрой математики). Актуальность изучения данных проблем, обозначенных несколько лет назад, не потеряла своего значения и в настоящее время.

Несомненно, ценным является то межкатегориальное взаимодействие при исследовании денежно-кредитных отношений, которое получило развитие во взаимодействии с Кафедрой социологии Финансового университета. Поддержка совместного межкафедрального исследования проблем доверия (благодаря усилиям профессора Г.Г. Силласте, профессора А.Г. Тюрикова) несомненно может положительно сказаться в дальнейшем на разработке мер по восстановлению и развитию доверительных отношений между агентами финансового рынка. Полагаем, что эта тема продолжает оставаться одной из актуальных направлений исследования как для школы Финансового университета, так других научных школ.

Тренд на совместные межкафедральные исследования как особенной формы научного взаимодействия, может получить дальнейшее развитие и в современных условиях, в том числе на уровне международного сотрудничества. Известно, что долгие годы Кафедра банковского дела и монетарного регулирования и ее две школы тесно сотрудничали с Потсдамским университетом и университетом Хоэнхайм (Штутгарт, Федеративная республика Германии). Совместно мы провели ряд международных конференций в Москве, Санкт-Петербурге и Потсдаме. Немецкие ученые участвовали также в подготовке учебников (в том числе вузовского учебника Банковское дело, научных сборников), конференций (в том числе молодых ученых), как в России, так и в ФРГ. Несмотря на санкции ученые из зарубежных вузов и сейчас выражают готовность вести совместную научную работу, заинтересованы в восстановлении и сохранении творческих контактов с теми учеными, с которыми успешно сотрудничали в недалеком прошлом.

Тренд на сохранение сотрудничества с коллегами из-за рубежа может быть заметно расширен по линии намечающегося сотрудничества с вузами Китая, Индии, Вьетнама. К сожалению, мы немного знаем из истории банков, денежного обращения и кредита в этих странах. Между тем изучения истории монетарной сферы древних цивилизаций несомненно откроет научному сообществу и банковскому делу этих стран много интересного и полезного для каждой стороны. Известно, что проводимые исследования (опросы в этих странах показывают, что существенно большее доверие чем в европейских странах оказывают банкам именно в Китае и Индии). Феномен деятельности денежно-кредитных институтов этих стран, несомненно, дал бы более широкую информацию в закономерностях развития денежного обращения, кредита и банков. Усиление исследований денежно-кредитных отношений в странах Азии бесспорно расширили бы информацию о путях повышения роли денежно-кредитных институтов в развитии экономики.

Жаль, что современные события в мире притормозили развитие научных контактов, однако несмотря на сложности в интересах науки и банковской практики было бы полезно наладить межвузовское взаимодействие с научными и образовательными центрами и банками упомянутых стран, в том числе на первом этапе по линии проведения онлайн-конференций с теми вузами, которые проявили заинтересованность в осуществлении совместных научных и образовательных проектов.

Тренд на сохранение и преумножение научных контактов по линии международного сотрудничества должен получить развитие и с учебными и научными центрами Белоруссии, Узбекистана, Казахстана и других стран. Анализ показывает, что научные коллективы этих стран проявляют большой интерес к расширению международного межвузовского сотрудничества по многим вопросам науки банковской практики и образования. Несомненно, совместными усилиями российские вузы могли бы многое сделать для подготовки научных кадров этих стран через аспирантуру.

Нельзя не отметить, что своих базовых (концептуальных) представлениях ученые школы по-прежнему отстаивают точку зрения о необходимости повышения роли банковской системы в развитии экономики, модернизации оценки деятельности денежно-кредитных институтов, учитывающей не только экономическую сторону развития субъектов экономики, но и социальную сторону, а также эффективность организации денежно-кредитных отношений. Полагаем, что в своей денежно-кредитной политике и в дальнейшем целесообразно проводить гибкую и дифференцированную политику в отношении как экономики в целом, так и экономики ее отдельных субъектов.

Происходящие события в национальной экономике подтверждают ранее высказанную представителями научных школ идею о целесообразности проведения гибкой политики на различных стади-

ях экономического и финансового цикла, позволяя гармонизировать ее с потребностями национальной экономики.

В своих исследованиях представители научной школы разделяют и продвигают идею о системном развитии банковского сектора, о существенном изменении оценки деятельности денежно-кредитных институтов, необходимостью увеличения их вклада в развитии экономики, повышений культуры банковского обслуживания, более полного учета интересов товаропроизводителей. Несомненно, важным является также вывод и рекомендации о необходимости законодательного обеспечения новых технологий, которым присущи не только позитивные элементы, но и риски.

Свою задачу в исследованиях банковского сектора научные работники видят в продолжении тех традиций, которые сформировались в ее деятельности, в том числе по линии связи между теорией денежно-кредитных отношений и практикой банковской деятельности.

В интересах развития теории и практики представители вузовской науки не без основания считают целесообразным активизировать свою научно-исследовательскую работу по разработке таких фундаментальных тем.

1. Повышение роли банковской системы в развитии экономики и направлении ее реформирования.
2. Банк будущего и трансформация его роли в современной экономике.
3. Направления развития кредита и эффективность его использования в интересах пропорциональной сбалансированности российской экономики.

Рассматривая тренды в деятельности научной школы хотелось бы обратить внимание на решение и других проблем.

Среди них особое место занимает проблема расширения состава участников как по линии притока молодых ученых (магистрантов и аспирантов), так и подготовки докторских диссертаций. Полагаем, что в условиях, когда защит кандидатских и докторских диссертаций сокращается, в деятельности научной школы должны быть усилены акценты в ее деятельности по этим направлениям. Центр работы научных школ заметно смещается в области совершенствования деятельности аспирантуры и докторантуры. Решению этой проблемы должны быть посвящены специальные решения ученых советов и разработки комплекса мер по их совершенствованию.

INTERUNIVERSITY COOPERATION AND THE ROLE OF SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE STUDY OF THE THEORY AND PRACTICE OF CREDIT RELATIONS AND BANKING ACTIVITIES

Lavrushin O.I.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The topical issues of the development of scientific research in the field of theory and practice of using credit, the reasons hindering the development of credit relations, directions for expanding scientific contacts with domestic specialized universities, measures for interuniversity cooperation, steps to organize close connections with practice, making certain adjustments in the development of important problems are considered. functioning of the loan. The author draws attention to the need to intensify scientific activity in the study of fundamental issues of monetary relations, interdepartmental, interdisciplinary research, including problems of cyclical development of banking activities, restoration and development of trust between financial market agents, systemic development of the banking sector.

Keywords: interuniversity cooperation, incompleteness of theoretical analysis, intensification of scientific research, adjustments to scientific activity, interdisciplinary interaction, international cooperation, trends in the development of scientific schools, consolidation of the efforts of university science, systemic development of the banking sector.

Децентрализованные автономные организации (DAO) как новый формат организации сотрудничества

Луняков Олег Владимирович,
д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OVLunyakov@fa.ru

Цель статьи состоит в раскрытии характерных особенностей децентрализованных автономных организаций (DAO) как цифровой формы организации сотрудничества. Особенность исследования заключается в описании развития децентрализованных форматов сотрудничества на основе технологии блокчейн, которая дала возможность трансформировать традиционные финансы (TradFi) в форматы децентрализованных финансов (DeFi). Раскрыты такие форматы децентрализованного сотрудничества, как: децентрализованные организации (DOs), децентрализованные сообщества (DCs), децентрализованные автономные корпорации (DACs), непосредственно DAOs. Описаны типы DAO, которые формируют ландшафт экосистем различных блокчейнов: протоколы, гранты, коллекторские, инвестиционные и другие DAO. Особое внимание уделяется протокольным DAO, которые участвуют в управлении DeFi. В качестве примера приведена структура DAO протокола кредитования Maker. В результате определена роль DAO в управлении сервисами DeFi.

Ключевые слова: децентрализованные автономные организации, блокчейн, распределенные реестры, децентрализованные финансы, децентрализованные приложения.

Подготовлено по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации на 2024 год.

Введение

Децентрализованные форматы сотрудничества не являются чем-то новым в организации отношений между людьми. Вместе с тем, актуальность данной темы повысилась в последнее время на фоне активного использования технологии блокчейн, как разновидности более общей технологии распределенных реестров (DLT), в децентрализованных финансах (DeFi), в децентрализованных приложениях (Dapps) и, в целом, в децентрализованных форматах сотрудничества, организованных в цифровой форме.

В России уже несколько лет активно идут процессы по развитию инфраструктуры финансового рынка, которые расширяют возможности для заинтересованных стороны по использованию технологии распределенных реестров в финансово-экономических целях. В количественном выражении на финансовом рынке набирают обороты цифровые платформы: 1) операторы информационных систем, обеспечивающие бесперебойное функционирование информационных систем, в которых осуществляются выпуск и учет цифровых финансовых активов; 2) операторы обмена цифровых финансовых активов, которые обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц[1].

Более того, по словам заместителя министра финансов Российской Федерации И. Чебескова от 10 апреля 2024 года: «Минфин России хочет ввести в российское законодательство понятие цифровой организации или децентрализованного автономного общества»[2]. По мнению И. Чебескова статус цифровой организации может получить даже общество с ограниченной ответственностью (ООО) при соблюдении ряда установленных правил. На наш взгляд, это достаточно интересный и закономерный прецедент, который идет в контексте введения в обращение на российском финансовом рынке цифровых финансовых активов, цифровых прав. Вопрос состоит в том, в какой формулировке «цифровая организация» или «децентрализованное автономное общество» эти понятия будут приняты в нормативных правовых докумен-

[1] Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 11.04.2024).

[2] Минфин РФ хочет ввести в законодательство понятие цифровой организации. – URL: https://mfd.ru/news/view/?id=2625426 (дата обращения: 11.04.2024).

тах. Ведь понятие децентрализация может рассматриваться через призму автономности и распределенности принятия решений сообществом.

В качестве возможного обоснования для корректного использования соответствующей терминологии предлагаем описать развитие децентрализованных форматов сотрудничества и раскрыть, в частности, характерные особенности децентрализованных автономных организаций (DAO), как цифровой формы организации сотрудничества.

Результаты исследования

Содержательный контекст децентрализованных автономных организаций со временем менялся. В целом, возможной фундаментальной основой для устойчивого использования данного термина в научной и специализированной литературе можно рассматривать теорию организации, поведенческие науки [4, 10, 19]. Первые упоминания о DAO появилось в 1990-е годы при описании общественных движений, выступающих против глобализации («антиглобалистов») [17], при описании организации «умного дома», построенного на принципах иммунной системы [8]. Другими словами, первые DAO имели воплощения не в цифровой среде, а в реальной жизни людей.

С появлением биткоина, который обращается в цифровой среде на основе технологии блокчейн, ряд «криптонтузиастов» стали рассматривать сам биткоин, как некоммерческую распределенную автономную корпорацию (decentralized autonomous corporation, DAC) [11, 13–14]. По сути децентрализованные автономные корпорации можно рассматривать в качестве *первого формата организации децентрализованного сотрудничества* в цифровой форме. Покупая или продавая биткоин, пользователь блокчейна получает своего рода «акцию» криптокорпорации. Причем криптокорпорация функционирует на заранее предопределенных бизнес-правилах (своего рода «устава»), реализуемых посредством технологии блокчейн. Биткоин предоставляет его владельцам право (голоса) на участие в развитии криптокорпорации, получении доли «прибыли», например, посредством майнинга и перевода криптовалюты. Кроме этого, технология блокчейн позволяет обеспечить прозрачность всех совершенных транзакций с криптоактивами. Другими словами, любой пользователь блокчейна может убедиться в надлежащем выполнении криптокорпорацией своего «устава». В соответствии с определением DAC любой пользователь может стать «акционером» криптокорпорации, приобретая криптоактив или получая его в обмен на предоставление услуг криптокорпорации в цифровой среде.

Следующий этап в *развитии форматов децентрализованного сотрудничества* можно связать с появлением блокчейна эфириум. Если ранее децентрализованное сотрудничество раскрывалось в большей мере через призму корпоративного управления (DAC), то с появлением смарт-контрактов стали активно разрабатываться децентрализованные приложения (decentralized applications, Dapps). Децентрализованные приложения предоставляли доступ всем заинтересованным лицам к услугам, в частности, финансового характера в сфере DeFi. В некоторых работах проводится даже прямое сопоставление биткоина и Dapps [15]. Авторы обосновывают свою точку зрения на основе анализа характерных особенностей биткоина и приложений, которые позволяют с ним работать:

– все программные приложения для биткойнов имеют открытый исходный код и ни одно юридическое лицо (правительство, компания или организация) не контролирует биткойн, а все записи, связанные с использованием биткойна, открыты и общедоступны;
– биткойн генерирует свои токены (биткойны) по заранее определенному алгоритму, который нельзя изменить, а майнеры биткойнов получают вознаграждение биткойнами за их вклад в обеспечение безопасности сети;
– все изменения в биткойне должны быть одобрены консенсусом большинства пользователей через механизм *proof-of-work*.

Исходя из вышеуказанных особенностей биткойна, сопоставление его с DAC, по мнению отдельных специалистов, слишком уж суживает функционал биткойна. Следуя этой логике, биткоин представляет собой Dapp 1 типа. Соответственно, все что связано с DeFi, с их протоколами и токенами, это уже следующие типы Dapps, следующие форматы децентрализованного сотрудничества, наследующие в определенной степени протоколы и правила технологии блокчейн.

По мере развития экосистем публичных блокчейнов, которые предоставляли различного рода услуги децентрализованно и в цифровой форме, сформировались отдельные организации, специализирующиеся на вопросах управления этими сервисами и определения направлений их развития. Речь идет о децентрализованных автономных организациях. Причем со временем в специализированной литературе и информационных ресурсах стали выделять различные типы DAO: протоколы, гранты, коллекционные, инвестиционные и другие DAO, использующие в своей деятельности смарт-контракты и функционирующие на блокчейне. В таблице 1 приведено описание типов DAO.

Таблица 1. Типы DAO

Типы DAO	Описание	Примеры
Протоколы (DeFi)	один из наиболее распространенных типов DAO, участники которых сосредоточены на управлении децентрализованными протоколами DeFi: предоставления займов в криптоактивах, криптобиржи (DEXs), деривативы и др.	MakerDAO – протокол предоставления займов в децентрализованном стейблкойне DAI под залог криптовалют; Uniswap – крупнейшая децентрализованная биржа, работающая в режиме автоматизированного маркет-мейкера (AMM)

Окончание

Типы DAO	Описание	Примеры
Коллекционные	позволяют участникам объединять свои ресурсы для коллективного инвестирования средств DAO в предметы искусства и другие предметы коллекционирования (например, NFT)	FlamingoDAO – DAO, специализирующаяся на управлении NFT-коллекциями
Инвестиционные и венчурные	позволяют участникам принимать решения о формировании и направлении средств в различные блокчейн-проекты, Dapps	MetaCartel DAO – DAO, которая управляет средствами ее участников по аналогии с традиционной моделью деятельности инвестиционного фонда (без посредников и централизованных регуляторов)
Филантропия	продвигают идеи социальной ответственности, снижения негативных эффектов использования технологии блокчейн на окружающую среду и т.п.	The Big Green DAO – это первая некоммерческая благотворительная организация, возглавляемая DAO, которая посредством сбора средств и предоставления грантов стремится достичь продовольственной справедливости
Гранты	предназначены для финансирования и стимулирования новых проектов и начинаний, особенно в сфере DeFi	Гранты Aave – гранты от крупнейшей децентрализованной платформы предоставления займов в различных криптоактивах, нацеленные на поиск новых идей по развитию протокола предоставления займов
Социальные	объединяют единомышленников (артистов, художников, разработчиков проектов и т.п.) для обсуждения новаций и поиска новых креативных идей	Developer DAO – это объединение единомышленников концепция развития технологий искусственного интеллекта, алгоритмов, блокчейна и криптовалют с целью создания более быстрого и децентрализованного интернета
Медиа	позволяют участникам создавать, управлять и коммерциализировать обмены информацией в медиа-сфере (реклама, образование, СМИ)	BanklessDAO – автономная организация, целью которой является содействие расширению систем безналичных расчетов в медиа-сфере

Источник: составлено на основе информационного ресурса zeeve.

Место децентрализованных финансов (DeFi), как отдельного уровня (слоя) в архитектуре стеков блокчейна (вида распределенных реестров) представлено на рис. 1.

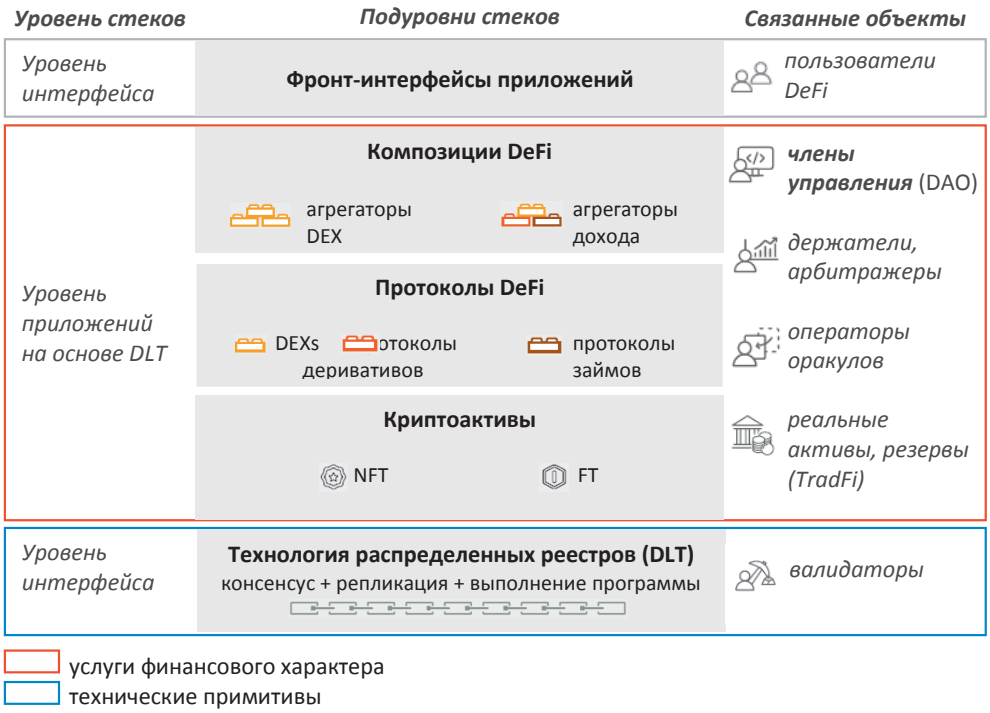

Рис. 1. Модель стека DeFi: DEXs – децентрализованные биржи; NFT (non-fungible tokens) – невзаимозаменяемые токены; FT (fungible tokens) – взаимозаменяемые токены; TradFI – традиционные финансы

Источник: построено авторами по материалам [2].

В настоящее время термин DAO связывают с сообществами, в которых взаимодействие между участниками организовано в цифровой среде на основе смарт-контрактов и технологии блокчейн. Банк России под DAO понимает форму координации действий участников и принятия решений на основе автоматических алгоритмов [1]. Обобщив различные трактовки, можно определить DAO, как самоуправляющуюся организацию, осуществляющие свою деятельность в цифровой среде, правила деятельности и децентрализованные ре-

шения которых обеспечиваются автоматическим исполнением кодов смарт-контрактов, встроенных в (публичные) блокчейны.

Вместе с тем, *DAO не является окончательным форматом децентрализованного сотрудничества*. Со временем в ответ на новые требования сообществ, новые условия работы протоколов появляются отдельные разветвления DAO. Например, в настоящее время выделяют децентрализованные организации сотрудничества (Decentralized Collaborative Organization, DCO) [12], распределенные кооперативные организации (Distributed Cooperative Organization, DisCO) [21].

Наглядное представление развития форматов децентрализованного сотрудничества и места DAO, в том числе связанных с DeFi, в общей архитектуре технологических стеков представлено на рис. 2.

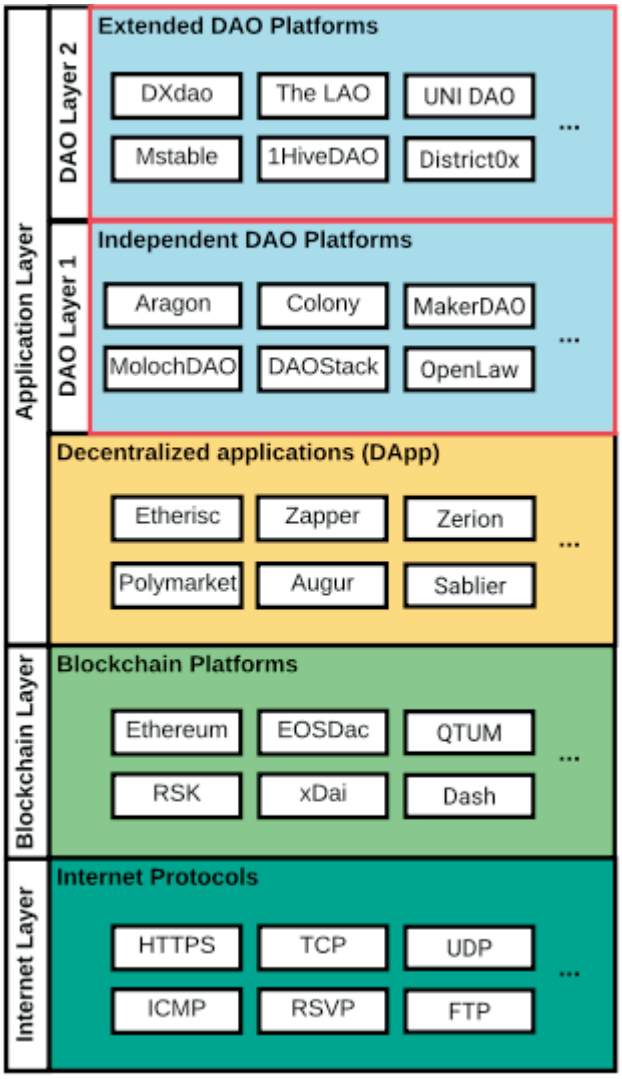

Рис. 2. Место DAO в архитектуре стеков блокчейна: Internet Layer – (базовый) уровень / слой Интернета; Blockchain Layer – (более высокий) уровень блокчейна; Application Layer – уровень приложений; Internet Protocols – протоколы Интернета; Blockchain Platforms – блокчейн платформы; Decentralized applications – децентрализованные приложения; DAO Layer 1, DAO Layer 2 – уровни 1 и 2 независимых и расширенных DAO платформ

Источник: [3].

Из графического материала следует, что базовым уровнем для технологии блокчейн является экосистема интернет-приложений, которые работают в соответствии с их протоколами и правилами. Соответственно, каждый выше расположенный стек наследует протоколы и правила уровня ниже, включая управление нижними уровнями [3].

Децентрализованные приложения в DeFi, в свою очередь, наследуют протоколы и правила тех блокчейнов, на которых они работают. DAO в этой архитектуре и по отношению к структуре DeFi занимают самый верхние уровни (слои). При этом выделяют независимые DAO уровня 1. Они формируют слой «базовых» DAO, которые можно использовать любыми заинтересованными лицами в качестве шаблона для разработки своих моделей DAO уровня 2 со своими специфическими функциональными возможностями (голосования, создания новых инвестиционных токенов, управления финансами DAO уровня 1 и т.д.). Расширенные DAO уровня 2, как правило, являются некими модификациями DAO уровня 1. Например, MakerDAO относится к DAO уровня 1. Она является лидирующей кредитной децентрализованной автономной организацией по эмиссии децентрализованных стейблкоинов на блокчейне эфириум. В 2021 году MakerDAO развернул свои сервисы на уровне 2 (optimism, arbitrum) через, так называемые, кроссплатформенные мосты.

В аспекте структурирования форматов децентрализованного сотрудничества, на наш взгляд, представляет интерес точка зрения одного из создателей блокчейна эфириума В. Бутерина, который 2014 году описал различные форматы децентрализованного сотрудничества (рис. 3).

В зависимости от наличия внутреннего капитала, соотношений в автоматизации процессов и человеческого участия в решениях можно выделить 4 формата децентрализованного сотрудничества.

1. DAs – децентрализованные активности, которые позволяют людям взаимодействовать между собой, обмениваясь данными (информацией) с использованием штатных приложений и программ (например, создание групп в социальных сетях). Эта самая «нижняя» ступень децентрализованного сотрудничества.
2. DCs – децентрализованные сообщества, в рамках которых люди активно могут обмениваться между собой данными, мнениями. В качестве примера можно привести *Reddit*, которая имеет свою децентрализованную платформу и сообщество. Здесь индивид становится активным участником коммуникаций.
3. DOs – децентрализованные организации, имеющие собственный капитал или активы, которые можно выразить в стоимостном эквиваленте и которые включают в себя группу людей, взаимодействующих друг с другом в соответствии с протоколом, указанным в коде и применяемым в блокчейне. В данном случае можно привести простую аналогию с традиционной корпорацией (юридическим лицом), ко-

торая решила полностью перенести свою деятельность на блокчейн. Возможное создание в России цифровых сообществ, по нашему мнению, будет соответствовать как раз данному типу децентрализованных организаций. Операции таких организаций будут следовать некоторым правилам, которые будут задаваться централизованным органом управления. Эти правила будут кодироваться и выполняться смарт-контрактами, а история записываться в блокчейн. Такой формат децентрализованного сотрудничества вряд ли можно назвать автономным в полном смысле этого слова. Все-таки иерархическая структура управления в ней не будет «плоской». Управление сохранит определенную централизацию, то есть концентрацию функций управления у определенных лиц. Цифровые сообщества не утратят статус юридического лица и, соответственно, они останутся поднадзорными организациями.

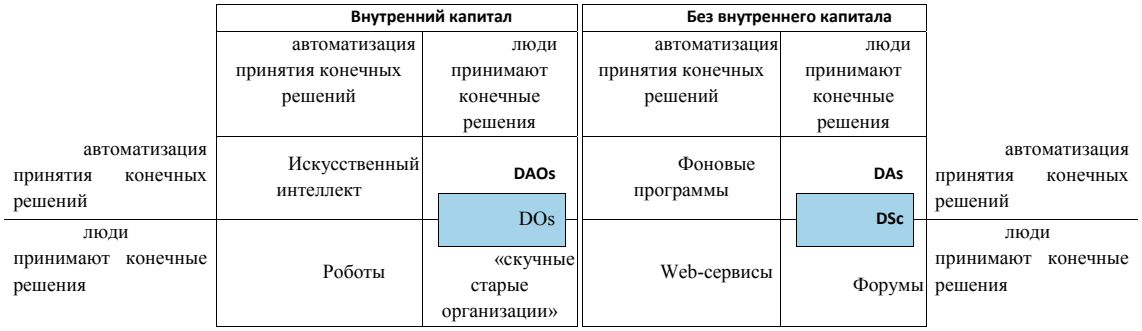

Рис. 3. Виды организаций по Бутерину: DAOs – децентрализованные автономные организации; DOs – децентрализованные организации; DCs – децентрализованные сообщества; DAs – децентрализованные активности; «Внутренний капитал» и «Без внутреннего капитала» – наличие (отсутствие) внутреннего (собственного) капитала как отдельной сущности.

Источник: [5].

4. DAOs – децентрализованные автономные организации. По мнению В. Бутерина, DAO – это организация, которая «живет» в Интернете и существует автономно, но вместе с тем в значительной степени зависит от найма физических лиц для выполнения определенных задач, которые не могут быть решены автоматизированным способом [5]. В отличии от ранее рассмотренных форматов децентрализованного сотрудничества DAO имеет «плоскую» иерархическую структуру управления и предоставляет возможность всем ее членам участвовать в управления на основе обсуждаемых правил. Кроме этого, DAO выпускают в обращение токены управления, которые принимают участие в голосовании и стоимостную оценку на крипторынке. При этом DAO не относится строго к искусственному интеллекту (AI), роботам. В ее работе принимают участие разработчики проектов, программисты и другие специалисты.

Далее раскроем характерные особенности и опишем ключевые параметры управления в DAO, связанных с протоколами DeFi:

– DAO позволяет людям координировать свои действия и осуществлять *самоуправление в режиме онлайн*;
– *анонимность* в DAO предполагает деперсонализированность их участников: на блокчейне видны только электронные кошельки участников DAO, никаких привязок к документам, идентифицирующих личность;
– *децентрализованность* DAO реализуется посредством технологии блокчейн, предоставляющая возможность принимать решения заинтересованным сторонам децентрализованно, без вмешательства какого-либо централизованного органа или лица, занимающего руководящую должность;
– исходный компьютерный код DAO разворачивается на *публичном блокчейне* со встроенными смарт-контрактами;
– *автономность* DAO предполагает автоматическое выполнение правил, заложенных в смарт-контрактах, без человеческого вмешательства;
– *прозрачность* DAO гарантирует его членам получение доступа к коду сети, правилам участия и просмотру всех транзакций;
– *инклюзивность* DAO предполагает включение в жизнь сообщества всех его участников (деперсонифицированных граждан с подключенными электронными кошельками), у которых есть выход в сеть Интернет;
– *отсутствие иерархической структуры* в DAO соответствует форме организации компании без генерального директора (CEO), где решения принимаются всеми заинтересованными сторонами, голосующими токенами по внесенным предложениям [7, 11, 18].

По своей сути DAO в сфере DeFi позволяют всем заинтересованным деперсонифицированным лицам реализовать модель своих взаимоотношений по развитию DeFi-проектов и протоколов предоставления услуг финансового характера в цифровой среде. Считается, что создание DAO должно содействовать снижению злоупотребления «власти», поощрять всякое сотрудничество, инновации и эксперименты [7]. В целом, в отличии от традиционных финансов (TradFi) члены DAO полагаются не на руководство, а на «устав», «кодекс» DAO, который вне зависимости от воли

отдельных ее членов выполняется на основе компьютерного кода.

Однако следует помнить о том, что, как и любая организация, DAO опирается на некоторые ценности, которые послужили мотивацией для объединения единомышленников. И вполне возможно, что со временем у членов DAO может происходить переосмысление своего участия в решениях сообщества. С точки зрения систем DAO в этом смысле не является статичной сущностью. На самом деле она представляет динамическую систему со своими участниками, своими ценностями, своей траекторией развития. В связи с этим выделяют, так называемый «треугольник напряжения» (Tension Triangle), который описывает любое DAO, в том числе связанных с DeFi, в соответствующий момент времени как сбалансированную комбинацию трех компонент: «лояльность», «голос», «выход» (рис. 4).

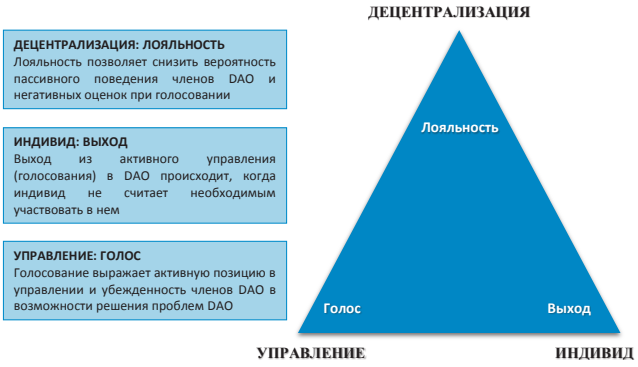

Рис. 4. Треугольник напряжения в DAO

Источник: построено авторами по материалам [6].

Все эти три компоненты представляют собой предельные возможные состояния DAO, которые невозможно одновременно достичь, но к которым при том или ином их сочетании, движется DAO. В частности, *децентрализация* предоставления услуг финансового характера в DeFi является не только чисто технической возможностью для их осуществления. Вместе с этим она отражает и политический аспект. Децентрализация становится системой убеждений, при помощи которой пользователи DeFi-проектов и протоколов проявляют свою лояльность к DAO.

Выход из активного управления в DAO проявляется либо в пассивном поведении некоторых ее участников, когда последние могут делегировать право голосовать путем стейкинга своих токенов управления через децентрализованные биржи или пулы ликвидности. Либо часть участников DAO вообще никаким образом не принимают участие в активном управлении DAO. В данном случае есть множество причин объяснения такого поведения индивидов. Изменения в поведении участников DAO по мере ее роста объясняется известными в науке эффектами и закономерностями поведения индивидуумов в группах. Так, согласно эффекту Рингельмана личная продуктивность отдельных членов группы снижается по мере роста ее численности [16]. Кроме этого, из работ М. Донбара («числа Донбара») следует, что индивидуум в силу своих психофизиологических способностей ограничен в количестве постоянных социальных связей, которые он может одновременно поддерживать [9]. Есть и другие объяснения, почему ранее активный член DAO может стать пассивным в части управления активами, принятия инвестиционных решений, правил приема новых членов.

Децентрализация в DAO в предельном ее понимании с возможностью решения абсолютно всех вопросов, связанных с развитием DeFi-проектов или каких-либо протоколов децентрализованным способом, соответствовала бы предельно возможному уровню самой децентрализации. Однако на практике децентрализация не является абсолютом. Она варьируется в зависимости от степени централизации решения некоторых ключевых вопросов DAO. Поэтому в DAO, связанных в том числе с DeFi, выделяют понятие *управления*. Управление занимается вопросами, которые касаются DAO, а не отдельного индивида. Среди этих вопросов обычно рассматриваются: вопросы арбитража и разрешения конфликтов, распределение вознаграждений, членство в DAO, его роспуск и многие другие. Кроме этого, голосование по тем или иным вопросам может происходить с учетом выполнения требований о наличии определенного количества токенов управления DeFi-проекта, токенов DAO или NFT у отдельно взятого ее члена (индивида). Кстати, обозначенный нюанс с лимитированным голосованием ставит под сомнение само понятие «децентрализация». Более того, управление распространяется не только на цифровую среду (on-chain). Разработчики протоколов, создатели DeFi-проектов могут вести переговоры, заключать контракты с третьими лицами вне протокола, например, с организациями сферы TradFi. Это уже называется внесетевое управление (off-chain). И не всегда интересы сторон, их переговорная «сила» будет на стороне децентрализации.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что развитие DAO, в том числе по DeFi-проектам на временном горизонте всегда представляет собой некоторое сочетание, некий компромисс между децентрализацией и управлением, управлением и выходом, выходом и децентрализацией. При этом не исключается возможность прекращения деятельности DAO в долгосрочном периоде времени. Это может произойти, когда, например, будет утрачена лояльность к DeFi-проекту, члены DAO будут проявлять пассивность или вообще «мигрировать» из одной DAO в другую.

В качестве примера рассмотрим структуру управления DAO в протоколе Maker. Протокол Maker является мультизалоговой системой предоставления займов в криптоактивах в сфере DeFi. Как было отмечено выше, MakerDAO является крупнейшей децентрализованной автономной организацией по эмиссии децентрализованных стейблкоинов (DAI) на блокчейне эфириум и общей сумме заблокированной стоимости криптоактивов (TVL). Для получения займов в DAI заемщикам не-

обходимо внести залог в заранее определенных криптоактивах, например, в эфириуме. Данный залог блокируется в протоколе Maker до момента полного погашения своей кредитной задолженности. Токеном управления в MakerDAO является MKR. Он предоставляет членам DAO право голосовать для управления протоколом Maker. На рисунке 5 схематично показана структура управления в протоколе Maker.

Держатели токенов управления MKR получают возможность пройти предварительный опрос по возможным вариатам внесения изменений в протокол. Для этого в протоколе Maker изначально формируется список возможных изменений (Maker Improvement Proposals, MIPPs). Каждый держатель токена управления может предложить свои альтернативные варианты, а затем уже после опроса проголосовать по отобранным вариантам.

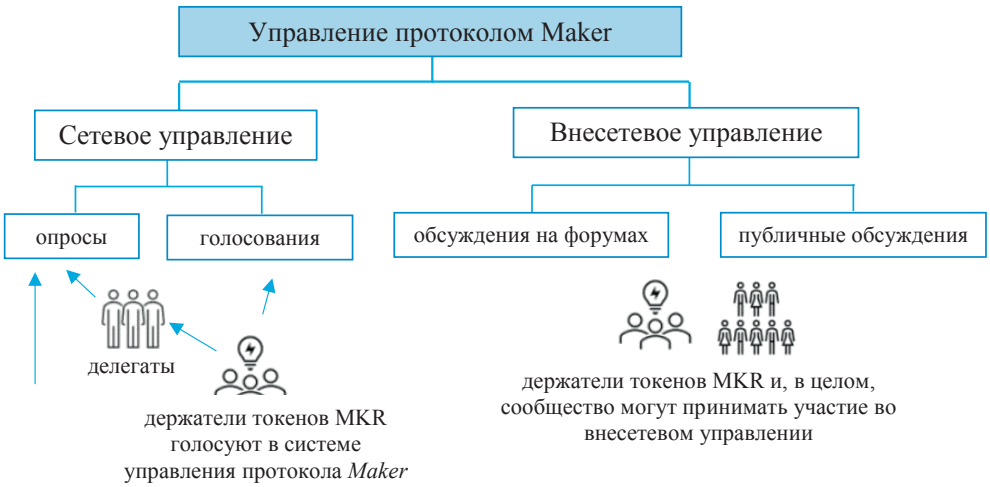

Рис. 5. Структура управления в протоколе *Maker*

Источник: построено авторами по материалам [20].

В протоколе Maker один токен равен одному голосу. Принятие решений по голосованию происходит на основе кворума, то есть соблюдения минимального «проходного» процента голосующих токенов. Результаты голосования записываются в блокчейн. При этом держатели токенов управления могут опосредованно принимать участие в голосовании (пассивное участие). Для этого они делегируют свои голоса (токены) делегатам, которые будут представлять их интересы. Также возможно и внесетевое голосование на основе проведенных неофициальных обсуждений вопросов развития протокола. В данном случае голосование также проводится среди держателей токенов управления.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что образование DAO в цифровой форме на блокчейне является определенным этапом в развитии сотрудничества между людьми. Уникальность современного формата DAO их ролью и характерными особенностями. По нашему мнению, роль DAO, особенно в отношении DeFi, заключается в формировании и реализации децентрализованного механизма принятия и исполнения решений участников сообщества, связанных с определением дальнейших направлений развития DeFi-проектов и протоколов на условиях соблюдения принципов прозрачности, инклюзивности и безопасности.

Литература

1. Децентрализованные финансы // Банк России. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
2. Auer R. Technology of Decentralized Finance (DeFi) / R. Auer, B. Haslhofer, S. Kitzler, P. Saggese, Fr. Victor // BIS working papers. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bis.org/publ/work1066.htm (дата обращения: 29.03.2024).
3. Baninemeh E. A Decision Model for Decentralized Autonomous Organization Platform Selection: Three Industry Case Studies / E. Baninemeh, S. Farshidi, S. Jansen. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.monsterplay.com.au/wp-content/uploads/2020/05/DAO-A-Decentralized-Governance-Layer-for-the-Internet-of-Value.pdf (дата обращения: 29.03.2024)
4. Beckhard R. An Organization Improvement Program in a Decentralized Organization / R. Beckhard // The Journal of Applied Behavioral Science. – 1966. – Vol. 2, № 1. – Pp. 3–25.
5. Buterin V. DAOs, DACs, DAs and More: An Incomplete Terminology Guide / V. Buterin. – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://blog.ethereum.org/2014/05/06/daos-dacs-das-and-more-an-incomplete-terminology-guide (дата обращения: 29.03.2024).
6. DAO: a decentralized governance layer for the internet of value. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.monsterplay.com.au/wp-content/uploads/2020/05/DAO-A-Decentralized-Governance-Layer-for-the-Internet-of-Value.pdf (дата обращения: 27.03.2024).
7. DAOs (decentralized autonomous organizations). – URL: DAOs (decentralized autonomous

organizations). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theblockchaintest.com/uploads/resources/near-DAOs (decentralized autonomous organizations)-2022–2022.pdf (дата обращения: 02.04.2024).
8. Dilger W. Decentralized autonomous organization of the intelligent home according to the principle of the immune system' / W. Dilger // IEEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics. Computational Cybernetics and Simulation. – 1997. – Pp. 351–356.
9. Dunbar R. Coevolution of neocortical size, group size and language in humans / R. Dunbar // Behavioral and Brain Sciences. – 1993. – Vol. 16, № 4. – Pp. 681–735.
10. Freeland J. Goal partitioning in a hierarchical organization / J. Freeland, N. Baker // Omega. – 1975. – Vol. 3, № 6. – Pp. 673–688.
11. Hsieh Y. Bitcoin and the rise of decentralized autonomous organizations / Y. Hsieh, J. Vergne, P. Anderson, K. Lakhani, M. Reitzig // Journal of Organization Design. – 2018. – Vol. 7, № 1. – Pp. 1–16.
12. Hall J. The future of organization, deep code / J. Hall. – [Электронный ресурс]. – URL: https://medium.com/deep-code/the-future-of-organization-b26219e5fc95 (дата обращения: 02.04.2024).
13. Larimer D. Bitcoin and the three laws of robotics / D. Larimer D. – 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: https://letst alkbitcoin.com/blog/post/bitcoin-and-the-three-laws-of-robotics (дата обращения: 01.04.2024).
14. Larimer D. DAC revisited. Lets talk bitcoin/ D. Larimer D. – 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: https://letstalkbitc oin.com/blog/post/dac-revisited (дата обращения: 03.04.2024).
15. Johnston D. The general theory of decentralized applications, Dapps / D. Johnston D., S. Yilmaz, J. Kandah, N. Bentenitis, F. Hashemi, R. Gross, S. Wilkinson, S. Mason. – 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: https://github.com/DavidJohnstonCEO/DecentralizedApplications (дата обращения: 01.04.2024).
16. Ringelmann M. Recherches sur les moteurs animés: Travail de l'homme" // Annales de l'Institut National Agronomique. – 1913. – Vol. 122, 2nd series. – Pp. 1–40.
17. Schneider N. Are you ready to trust a decentralized autonomous organization? / N. Schneider. – 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.shareable.net/are-you-ready-to-trust-a-decentralized-autonomous-organization/ (дата обращения: 20.03.2024).
18. Singh M. Blockchain technology for decentralized autonomous organizations / M. Singh, S. Kim // In Advances in Computers. – 2019. – Vol. 115. – Pp. 115–140.
19. Shubik M. Incentives, Decentralized Control, the Assignment of Joint Costs and Internal Pricing' / M. Shubik // Management Science. – 1962. – Vol. 8, № 3. – Pp. 325–343.
20. Sun X. Decentralization illusion in Decentralized finance: evidence from tokenized voting in MakerDao polls / X. Sun, C. Stasinakis, G. Sermpinis. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.monsterplay.com.au/wp-content/uploads/2020/05/DAO-A-Decentralized-Governance-Layer-for-the-Internet-of-Value.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
21. Troncoso S. If I Only Had a Heart: A DisCO Manifesto / S. Troncoso, A. Utratel. – 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: https://disco.co op/manifesto/ (дата обращения: 20.03.2024).

DECENTRALIZED AUTONOMOUS ORGANIZATIONS (DAO) AS A NEW FORMAT FOR COOPERATION ORGANIZATIONS[1]

Lunyakov O.V.,
Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the article is to reveal the characteristic features of decentralized autonomous organizations (DAOs) as a digital form of collaboration. The peculiarity of the study is to describe the development of decentralized cooperation formats based on blockchain technology, which made it possible to transform traditional finance (TradFi) into decentralized finance (DeFi) formats. The following formats of decentralized cooperation are revealed: decentralized organizations (DOs), decentralized communities (DCs), decentralized autonomous corporations (DACs), DAOs themselves. The types of DAOs that form the landscape of ecosystems of various blockchains are described: protocols, grants, collections, investment and other DAOs. Particular attention is paid to protocol DAOs that participate in the governance of DeFi. The DAO structure of the Maker lending protocol is given as an example. As a result, the role of DAOs in governance of DeFi services is defined.

Keywords: decentralized autonomous organizations, blockchain, distributed registries, decentralized finance, decentralized applications.

References

1. Decentralized finance // Bank of Russia. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (access date: 01/15/2024).
2. Auer R. Technology of Decentralized Finance (DeFi) / R. Auer, B. Haslhofer, S. Kitzler, P. Saggese, Fr. Victor // BIS working papers. – 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://www.bis.org/publ/work1066.htm (access date: 03/29/2024).
3. Baninemeh E. A Decision Model for Decentralized Autonomous Organization Platform Selection: Three Industry Case Studies / E. Baninemeh, S. Farshidi, S. Jansen. – [Electronic resource]. – URL: https://www.monsterplay.com.au/wp-content/uploads/2020/05/DAO-A-Decentralized-Governance-Layer-for-the-Internet-of-Value.pdf (accessed: 03/29/2024)
4. Beckhard R. An Organization Improvement Program in a Decentralized Organization / R. Beckhard // The Journal of Applied Behavioral Science. – 1966. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 3–25.
5. Buterin V. DAOs, DACs, DAs and More: An Incomplete Terminology Guide / V. Buterin. – 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://blog.ethereum.org/2014/05/06/daos-dacs-das-and-more-an-incomplete-terminology-guide (access date: 03/29/2024).
6. DAO: a decentralized governance layer for the internet of value. – [Electronic resource]. – URL: https://www.monsterplay.com.au/wp-content/uploads/2020/05/DAO-A-Decentralized-Governance-Layer-for-the-Internet-of-Value.pdf (accessed: 03/27/2024).
7. DAOs (decentralized autonomous organizations). – URL: DAOs (decentralized autonomous organizations). – [Electronic resource]. – URL: https://www.theblockchaintest.com/uploads/

[1] Prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2024.

resources/near-DAOs (decentralized autonomous organizations)-2022–2022.pdf (access date: 04/02/2024).
8. Dilger W. Decentralized autonomous organization of the intelligent home according to the principle of the immune system' / W. Dilger // IEEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics. Computational Cybernetics and Simulation. – 1997. – Pp. 351–356.
9. Dunbar R. Coevolution of neocortical size, group size and language in humans / R. Dunbar // Behavioral and Brain Sciences. – 1993. – Vol. 16, no. 4. – Pp. 681–735.
10. Freeland J. Goal partitioning in a hierarchical organization / J. Freeland, N. Baker // Omega. – 1975. – Vol. 3, No. 6. – Pp. 673–688.
11. Hsieh Y. Bitcoin and the rise of decentralized autonomous organizations / Y. Hsieh, J. Vergne, P. Anderson, K. Lakhani, M. Reitzig // Journal of Organization Design. – 2018. – Vol. 7, No. 1. – Pp. 1–16.
12. Hall J. The future of organization, deep code / J. Hall. – [Electronic resource]. – URL: https://medium.com/deep-code/the-future-of-organization-b26219e5fc95 (access date: 04/02/2024).
13. Larimer D. Bitcoin and the three laws of robotics / D. Larimer D. – 2013. – [Electronic resource]. – URL: https://letst alkbitcoin.com/blog/post/bitcoin-and-the-three-laws-of-robotics (access date: 04/01/2024).
14. Larimer D. DAC revisited. Lets talk bitcoin/ D. Larimer D. – 2013. – [Electronic resource]. – URL: https://letstalkbitc oin.com/blog/post/dac-revisited (access date: 04/03/2024).
15. Johnston D. The general theory of decentralized applications, Dapps / D. Johnston D., S. Yilmaz, J. Kandah, N. Bentenitis, F. Hashemi, R. Gross, S. Wilkinson, S. Mason. – 2013. – [Electronic resource]. – URL: https://github.com/DavidJohnstonCEO/DecentralizedApplications (access date: 04/01/2024).
16. Ringelmann M. Recherches sur les moteurs animés: Travail de l'homme" // Annales de l'Institut National Agronomique. – 1913. – Vol. 122, 2nd series. – Pp. 1–40.
17. Schneider N. Are you ready to trust a decentralized autonomous organization? / N. Schneider. – 2014. – [Electronic resource]. – URL: https://www.shareable.net/are-you-ready-to-trust-a-decentralized-autonomous-organization/ (access date: 03/20/2024).
18. Singh M. Blockchain technology for decentralized autonomous organizations / M. Singh, S. Kim // In Advances in Computers. – 2019. – Vol. 115. – Pp. 115–140.
19. Shubik M. Incentives, Decentralized Control, the Assignment of Joint Costs and Internal Pricing' / M. Shubik // Management Science. – 1962. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 325–343.
20. Sun X. Decentralization illusion in Decentralized finance: evidence from tokenized voting in MakerDao polls / X. Sun, C. Stasinakis, G. Sermpinis. – [Electronic resource]. – URL: https://www.monsterplay.com.au/wp-content/uploads/2020/05/DAO-A-Decentralized-Governance-Layer-for-the-Internet-of-Value.pdf (accessed: 03/29/2024).
21. Troncoso S. If I Only Had a Heart: A DisCO Manifesto / S. Troncoso, A. Utratel. – 2019. – [Electronic resource]. – URL: https://disco.co op/manifesto/ (access date: 03/20/2024).

Искусственный интеллект: перспективы использования российскими коммерческими банками и банками развития

Матвеевский Сергей Сергеевич,
к.т.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Сарикян Аида Артуровна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 225896@edu.fa.ru

Авторы определил перспективы использования искусственного интеллекта (ИИ) в российских коммерческих банках и банках развития. Данные перспективы связаны с возможностями обработки данных, которые накапливаются в коммерческих банках, банках развития и имеют непосредственное отношение к производству банковских услуг, операций банков развития. Методология ИИ определяет направления использования ИИ коммерческими банками, банками развития. Представлены непосредственные примеры применения ИИ зарубежными банками, которые раскрывают основные тренды применения искусственного интеллекта в банковском секторе. Технологии машинного обучения, ИИ и когнитивных вычислений позволят банкам не только эффективно использовать большие массивы информации, но и готовить индивидуальные модели пользователей банковских услуг. Это позволит готовить индивидуализированные предложения банковских услуг, что позволит повысить их качество, обеспечит рост доходов банков.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, банк развития, информационные технологии, обработка данных, банковский сектор.

Сегодня цифровая трансформация играет огромную роль в развитии экономики. Большинство крупных предприятий активно используют искусственный интеллект (ИИ) в своей деятельности; все, что связано с ИИ, образовало большой сегмент современных технологий, можно говорить об индустрии. ИИ является неотъемлемым элементом и ускорителем цифровой трансформации экономики, включая российскую экономику.

Целесообразно осуществить анализ современных цифровых технологий и когнитивных процессов ИИ, их сущности, а также определить перспективы их дальнейшего использования в России.

Вопросы развития цифровых технологий и когнитивных процессов ИИ нашли отражение в исследованиях как зарубежных, так и отечественных учёных. Из зарубежных ученых, необходимо выделить работы Алана Тьюринга, Элли К. Миллер, Эндрю НГ (Andrew Ng) и др., а что касается отечественных, то – Ляпунова Алексея, Виктора Глушкова и др.

Актуальность использования цифровых технологий и ИИ определяется повсеместным использованием сети Интернет, информационных и цифровых технологий не только предприятиями, но и домохозяйствами. Будем стремиться раскрыть сущность понятия ИИ, особенности его применения в различных сферах и областях экономики, современной жизни, оценим развитие цифровых технологий и когнитивных процессов ИИ, определим среднесрочные и долгосрочные перспективы развития ИИ.

В современном мире появляются всё больше возможностей, которые облегчают жизнь всем людям. XXI век выделяют веком информационных технологий. Можно заметить, что с каждым годом развиваются компьютерные технологии, что способствуют развитию цифровой экономики.

На данный момент одной из самых актуальных областей развития информационных технологий выделяют ИИ. ИИ – это комплекс компьютерных программ, которые обеспечивают возможность воспроизведения навыков, присущих человеку. Благодаря ИИ происходит расширение когнитивных способностей и увеличение объема человеческих знаний. Как следствие, создаются машины, которые действуют автономно от человека.

Сфера искусственного интеллекта подразделяется на ключевые направления, такие как [1]:

1) **машинное обучение** – это направление, при котором компьютер разрабатывает алгоритмы и модели для решения различных задач, на основе имеющихся данных;

2) **глубокое обучение** – это направление, которое связано с подразделом машинного обучения на основе многослойных нейронных сетей, и способна для анализа и обработки данных;
3) **нейросети** – один из методов машинного обучения, которая состоит из тех же компонентов, что и человеческая нервная система.

Сегодня ИИ предоставляет возможность исследовать важные фундаментальные и прикладные проблемы. Он может использоваться при анализе отдельных аспектов сознания, мышления, «машинного обучения», анализа больших данных и др.

На начальном этапе создания, трудно было представить, что ИИ будет так широко использоваться.

Рассмотрим некоторые сферы и области применения ИИ [1].

1. **Голосовые помощники:** на данный момент распространены различные голосовые помощники, которые работают на основе ИИ и выполняют различные функции. (Siri, Google Assistant и Алиса).
2. **Образование:** ИИ дает возможность студентам находить ответы на определенные учебные вопросы за считанные секунды, а также позволяет разрабатывать новые методы обучения.
3. **Транспорт:** частично, используется ИИ в различных видах транспорта для улучшения управления транспортными системами, повышения безопасности и оптимизации маршрутов.
4. **Медицина:** ИИ может быстро проанализировать медицинские снимки, помочь в диагностике различных заболеваний.
5. **Промышленность:** технологии ИИ в промышленности используется для снижения ошибок в деятельности, оптимизации работы оборудования и улучшения качества продукции, что позволяет сократить долю ручного труда.

Можно очень долго описывать возможности использования ИИ в экономике и быту, но, к сожалению, ИИ приводит к замене традиционных специальностей, что меняет картину на рынке труда, в том числе, России.

ИИ развивается с середины прошлого века, что привело к его «проникновению», практически, во все сегменты современной хозяйственной деятельности. В настоящее время, ученые стремятся к тому, чтобы создать эмоциональный интеллект и смоделировать когнитивные способности человека.

Статистические данные позволяют заключить, что доходы мирового рынка ИИ в период с 2016-го по 2023-е годы увеличились с $3221,8 млн до $53231,4 млн (рис. 1). Прогноз позволяет заключить, что в 2025 г. доходы, связанные с использованием ИИ, должны возрасти до $89847,26 млн.

С каждым годом всё больше стран инвестируют денежные средства в ИИ, что приводит к существенному росту ВВП, увеличению производительности труда. По прогнозам, ожидается что рост производительности труда в мире будет на 58% «зависеть» от ИИ (с 2016 по 2030 г.) [5].

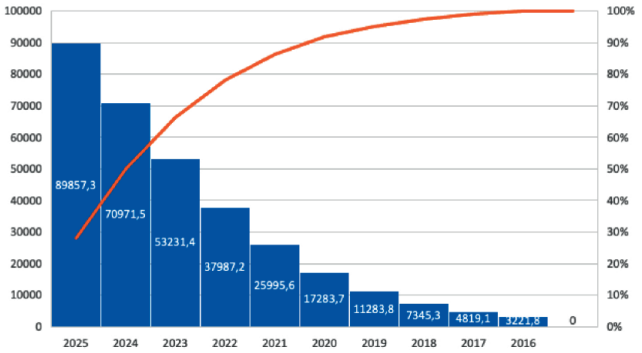

Рис. 1. Доходы от мирового рынка искусственного интеллекта (с 2016 по 2025 г. $ млн)

Успехи России в сфере развития ИИ и когнитивных процессов связаны с проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» (табл. 1) [3] Данный проект направлен на организацию различных процессов цифровой трансформации внутри страны.

Таблица 1. Проект «Цифровая экономика Российской Федерации» (млрд руб.)

Наименование федерального проекта / годы	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего г.
Информационная инфраструктура	39,1	40,1	48,8	28,5	27,4	35,0	218,9
Информационная безопасность	4,1	4,5	3,8	8,5	8,3	6,5	35,7
Цифровые технологии	19,9	12,8	20,8	29,0	24,7	19,1	126,3
Цифровое государственное управление	28,7	25,3	65,5	95,0	88,1	85,1	387,6
Кадры для цифровой экономики	8,8	6,3	10,7	11,6	12,7	12,1	62,2
Искусственный интеллект	Отсутствовал до 2021 года		4,1	6,4	5,8	5,9	22,1
Развитие кадрового потенциала ИТ – сервиса	Отсутствовал до 2022 года		4,9		10,1	13,1	28,1

Можно заметить, что Россия отстает в развитии цифровых технологий и когнитивных процессов ИИ от других стран, несмотря на готовность к инвестициям в данную сферу (рис. 2) [2]. Хотя финансирование цифрового государственного управления занимает достаточно большое, по сравнению с проектами развития ИИ.

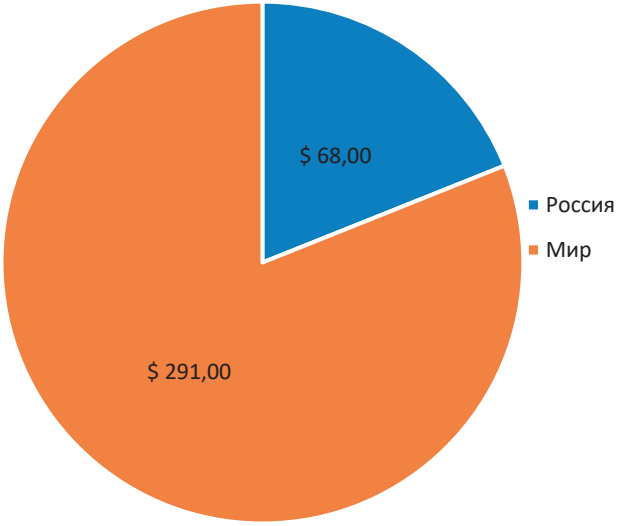

Рис. 2. Рынок ИИ в России и мире ($ млрд)

В любом случае, данная сфера развивается. Можно выделить сильные и слабые стороны цифровизации, развития ИИ в России. Если рассматривать плюсы, то можно сказать о том, что различные предприятия запускают различные курсы, «Сбер», открывает институт ИИ, в котором будут проводиться различные исследования [4]. К минусам следует отнести то, что отсутствует законодательная база ИИ, медленно внедряются в практику отдельные результаты в сфере ИИ из-за некоторых положений закона о защите данных [4].

ИИ развивается с каждым днём все быстрее и быстрее; вместе с ним развивается соответствующая инфраструктура, которая является фундаментом для исследований и разработок в данной сфере. В настоящее время, большинство развитых стран реализуют различные проекты, одним из видов которых является развитие вычислительных мощностей или создание суперкомпьютеров (табл. 2).

Таблица 2. Количество суперкомпьютеров, входящих в 500 самых высокопроизводительных в мире, ноябрь 2023 г.

Страна	Россия	США	Китай	Германия	Япония	Франция	Канада	Индия
Кол-во супер-компьютеров	7	127	104	36	32	23	10	4

Чтобы судить об уровне развития данной инфраструктуры, нужно анализировать наличие и мощности суперкомпьютеров, которые разрабатывались в конкретной стране. Каждый год обновляется рейтинг, так как создаются новые суперкомпьютеры. В этой области лидером остается США, хотя Россия старается не отставать.

Сегодня тяжело представить свою жизнь без использования всяких инновационных технологий, тех же телефонов, ноутбуков и прочих гаджетов. Цифровые технологии развиваются по сей день и в данный момент ИИ является неотъемлемым элементом в процессе цифровой трансформации. ИИ обладает уникальными возможностями, что приводит к росту количества стартапов, которые используют ИИ для решения старых задач по-новому.

Многие страны мира инвестируют все больше средств в исследования и развитие ИИ (рис. 3).

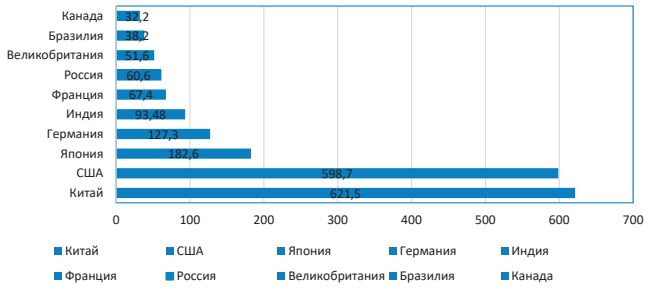

Рис. 3. Топ 10 стран по количеству инвестиций в исследования ИИ и расходам на развитие в млрд долл. США

По прогнозам, к 2030 году [5], инвестиции в данную сферу в мировой экономике превысят $1.86 трлн. В ближайшее время, то есть в промежутке от 2 до 5 лет, ИИ значительно повлияет на рынок труда, в особенности в областях здравоохранения, технической поддержки, экономики и др.

В долгосрочной перспективе, планы по развитию ИИ показывают, что ведущие компании – разработчики, будут и дальше развивать новые проекты в данной сфере. Возможно, когда-нибудь эта система и сможет «создать» человеческий интеллект. Никто не знает, получится ли имитировать все когнитивные процессы, присущие человеку.

Рассмотрим более подробно возможности использования ИИ как в коммерческих банках, так и для банков развития (с учетом однотипности решаемых задач). Корпоративные и инвестиционные банки (CIB) начали внедрять элементы ИИ и машинного обучения несколько десятилетий назад, задолго до того, как это стали делать другие отрасли. Торговые команды банков использовали модели машинного обучения для получения и прогнозирования торговых моделей, а также использовали обработку естественного языка (NLP) для чтения десятков тысяч страниц неструктурированных данных в документах по ценным бумагам и корпоративных действиях, чтобы выяснить, где может находиться компания.

Сегодня некоторые учреждения CIB широко используют ИИ и получают огромные выгоды. Однако большая часть отрасли отстает от ведущих институтов CIB; многие банки используют индивидуальные, кустарные подходы, которые по своей сути менее продуктивны. Еще одна проблема: банкиры часто считают, что области переднего, среднего и бэк-офиса слишком сложны для использования машинного обучения. Несколько ведущих банков добились прогресса в использовании ИИ

в некоторых из этих областей, включая поддержку и консультирование менеджеров по связям с общественностью (RM), принятие решений по соблюдению требований и рискам, а также обслуживание клиентов по сложным заказным продуктам (вспомните валютное хеджирование по форвардным товарным соглашениям).

По оценкам McKinsey Global Institute (MGI), во всех сферах банковского дела, оптовой и розничной торговли ИИ может увеличить стоимость от 200 до 340 миллиардов долларов США, например, за счет повышения производительности [6]. Эта технология имеет огромный потенциал для всего бизнеса CIB. система. Как следует из названия, новые инструменты невероятно эффективны в создании контента, но они также хорошо понимают ранее опубликованный контент; генеративный ИИ добавляет новый элемент понимания естественного языка (NLU), который может вывести приложения на основе НЛП на совершенно другой уровень.

Банки CIB могут улучшить свою работу по соблюдению требований, используя ИИ для сортировки отчетов регулирующих органов, интеллектуального чтения их так, как это сделал бы младший сотрудник по соблюдению требований, нахождения наиболее актуального отчета, а затем написания краткого описания для старшего сотрудника, на основании которого он мог бы действовать. Банки могут повысить свою конкурентоспособность в обслуживании клиентов, используя технологию написания документов, которые в настоящее время создаются вручную. И они могут использовать такие инструменты, как BondGPT2 от Broadridge, чтобы предложить инвесторам и трейдерам ответы на вопросы, связанные с облигациями, информацию о ликвидности в реальном времени и многое другое [8].

Некоторые банки уже начинают использовать возможности генеративного ИИ: JPMorgan Chase подал заявку на патент на сервис ИИ, который может помочь инвесторам выбирать акции; Morgan Stanley создал инструмент, помогающий менеджерам посылать клиентам актуальные идеи в режиме реального времени. Однако, многие банки только экспериментируют с этой технологией; отдельные банки решают проблемы высокой стоимости вычислений или ограничений интеллектуальной собственности.

Генеративный ИИ может повысить производительность основной деятельности CIB на 30–90%; как следствие, операционная прибыль банков может увеличиваться от 9 до 15%. Наилучший результат использования ИИ наблюдается в следующих сферах: разработка новых продуктов, работа с клиентами, а также маркетинг и продажи [6].

При разработке новых продуктов банки используют ИИ для ускорения создания программного обеспечения: применяются т.н. «помощники» по написанию кода, которые обнаруживают и исправляют ошибки. Эти «помощники» могут улучшить код (позволит легче провести его тестирование), подготовить сопроводительную документацию. Многие участники финансового рынка (помимо банков) могут воспользоваться данным способом использования ИИ: фондовые биржи и специализированные информационные организации, платежные компании и хедж-фонды регулярно разрабатывают новые коды (по оценкам, данные пользователи смогут вдвое сократить время подготовки новых программных кодов).

Для многих банков, которые планомерно реализуют использование новых технологий (цифровая трансформация), новые возможности генеративного ИИ позволит существенно изменить бизнес-модель. Например, производство и продажа банками услуг, связанных с операциями с ценными бумагами (оценка рисков, расчет дохода и доходности и др.), могут быть автоматизированы с использованием генеративного ИИ. Как следствие, будет получено сокращение расходов, затрачиваемого времени; могут повыситься доходы банка по данному направлению. Клиринговые системы, активно используемые на фондовых биржах, могут эффективно использовать генеративный ИИ.

При операциях с клиентами, банки уже давно используют элементы ИИ для анализа, извлечения, поиска и обобщения неструктурированной информации, поступающей от клиентов в процессе получения услуг. Результаты обработки данной информации используются для индивидуализации банковских услуг, их совершенствования, подготовки инструкций для сотрудников (допускают автоматизированную обработку). Данное направление использования ИИ может принести существенное сокращение расходов ресурсов и времени для банков: до 60% обслуживания клиентов банков осуществляется с использованием электронной почты и ручной документации. При реализации т.н. пост-торговых услуг банки используют ИИ для чтения документов, связанных с действиями сотрудников банка, анализа диалога с клиентами, оценки последствий решений банка для клиентов и продуктов. А в мидл-офисе банки автоматизируют ручные операции с использованием генеративного ИИ: он имеет возможность готовить как технические документы, так и финансовые, экологические, социальные, управленческие и аудиторские отчеты. ИИ также используется для заключения кредитных договоров, в том числе, ипотечных [6].

Примером такого эффективного использования генеративного ИИ является опыт конкретного азиатского корпоративного банка. Его менеджеры тратили много времени на, практически, ручную подготовку документов, связанных с анализом финансового состояния банка, заполнение анкет, иных документов для каждого клиента банка. Для сокращения времени подготовки документов, оптимизации использования сотрудников, банк начал использовать ИИ: были автоматизированы извлечение данных предприятий, обработка ответов на вопросы, которые задавали менеджерам предприятий сотрудники банка. ИИ использовал материалы опросов менеджеров предприятий-клиентов, как

исходные данные для машинного обучения. Кроме этого, генеративный ИИ использовал информацию из других источников для формирования модели диалога с клиентами банка. Результаты тестирования работы ИИ при диалоге с клиентами банка показали, что ответы ИИ были на 90% правильными. Использование специализированной программы ИИ позволило сэкономить 90% времени менеджеров банка при «общении» с клиентами [6].

Маркетинг и продажи – это еще одна область деятельности банков, в которой генеративный ИИ может принести пользу. Самые большие перспективы использования ИИ – в сфере коммуникаций с клиентами: ИИ, в идеальной ситуации, может обеспечить любые голосовые и текстовые взаимодействия с клиентами банка. Возникает возможность выстраивать индивидуальные отношения с каждым клиентом банка, что может позволить предоставлять клиентам услуги, наилучшим образом соответствующие их предпочтениям. Использование данного сервиса, основанного на ИИ, может эффективно решать такие задачи, как генерация инвестиционных идей, рекомендации по продажам ценных бумаг, развитие продуктового портфеля банка (формирование новых комплектов ценных бумаг). Использование ИИ позволит сократить время, необходимое для ответа клиентам, с часов или дней до секунд. Генеративный ИИ может помочь младшим менеджерам банкам лучше удовлетворять явные и скрытые потребности клиентов с помощью обучающих симуляций последствий выбора того или иного набора ценных бумаг.

Маркетологи банков также могут использовать новые возможности ИИ для автоматического обобщения данных и знаний банка и использования их для создания полезных маркетинговых материалов: обзоров рынка, отчетов об исследованиях и презентационных материалов. Например, крупный инвестиционный банк создал инструмент ИИ, который помогает аналитикам писать черновые варианты презентационных материалов. Аналитик загружает в информационную систему все документы, имеющие отношения к теме, а затем запрашивает чат-бота, чтобы убедиться, что у него есть достаточное количество данных для генерации презентационных материалов. Затем аналитик имеет возможность поручить системе создать комплект слайдов, который и будет черновиком презентации. Таким образом, ИИ позволяет сэкономить около 30% времени аналитикам, которое они раньше тратили на создание питчбуков [6].

Эти три области (разработка новых продуктов, работа с клиентами, а также маркетинг и продажи банковских услуг) наиболее перспективны для использования ИИ. Но и в других областях банковского бизнеса ИИ может быть полезен: например, предоставление кредита и принятие решений. Генеративный ИИ может извлекать текстовый контент из взаимодействий с клиентами, кредитных и залоговых документов, а также общедоступных источников данных для улучшения кредитных моделей. ИИ может использоваться в риск-менеджменте, что позволит изменить функциональную нагрузку сотрудников банков фронт– и бэк-офисов. Технология ИИ еще не обеспечивает достаточный уровень верной работы при решении задач риск-менеджмента, чтобы с ее помощью автоматизировать все возможные задачи по управлению рисками в современном банке.

Большинство современных банков пока находится на этапе тестирования генеративного ИИ: банки своими силами или с привлечением внешних информационных компаний решают ограниченные задачи производства и продажи банковских услуг с использованием ИИ. Чтобы двигаться дальше (расширять использование ИИ), банки должны следующее.

1. Разработать т.н. стратегическую дорожную карту использования ИИ. Для это руководители банков самостоятельно или с привлечением консультантов должны спланировать конкретные этапы постепенного внедрения ИИ в операции банка. В частности, руководство банков должно решить, будет ли генеративный ИИ полностью трансформировать основной бизнес банка (обеспечит последовательную передачу ИИ всех процессов производства и продажи отдельных банковских услуг в соответствии с используемыми в настоящее время бизнес-процессами)? Или ИИ будет использовать в операциях банка только для того, чтобы сократить расходы и повысить производительность подразделений банка? Первые банки, которые начали использовать генеративный ИИ как раз ориентировались на снижение расходов и рост доходов отдельных подразделений банка. В любом случае, управление затратами банка должно входить в дорожную карту: каждый этап разработки генеративного ИИ (внедрение и хранение знаний, ежедневная поддержка тысяч запросов, создание и обучение новых моделей) связан с существенными затратами. Банки должны ясно представлять все этапы внедрения ИИ, чтобы не только получить устойчивую «производство» банковских услуг, но и на практике получить максимум выгод от комплексного использования ИИ.
2. Обеспечить достаточное количество не просто грамотных и квалифицированных, но талантливых сотрудников. Как правило, в банках, обычно, имеется много талантливых специалистов в области ИИ («стратегов», разработчиков моделей, интерпретаторов моделей и др.) Надо ответить на вопрос: смогут ли эти сотрудники «освоить» генеративный ИИ настолько, чтобы решать ранее указанные задачи? Или банку придется обращаться к внешним консультантам? И как банкам следует организовать работу своих сотрудников и консультантов при разработке информационных систем, основанных на ИИ? Лучшие примеры такой организации – создание межфункциональных команд для разных продуктовых сегментов банковской деятельности и айти – специалистов в соответ-

ствии с ранее проверенными и весьма успешными моделями внедрения ИИ. Еще проблема: участники межфункциональных команд должны знать, как использовать предоставленные им инструменты ИИ.

3. Решить задачу управления данными. Большинство банков уже работают над консолидацией и оптимизацией рыночных, справочных и клиентских данных. Но у них не всегда есть стратегия для неструктурированных данных, таких как текст, изображения, клиентские документы и т.д. Все это может иметь жизненно важное значение для успешных приложений ИИ; компаниям, возможно, потребуется создать инфраструктуру, позволяющую сотрудникам компании получать доступ к неструктурированным данным как в офисе, так и в домашних условиях (работа онлайн).
4. Иметь возможность получить необходимые технологии. Чтобы раскрыть преимущества генеративного ИИ, потребуется приложить много усилий! Руководители банков приходят к выводу, что для комплексного повышения производительности производства и продажи банковских услуг им нужна современная инфраструктура, а также новая информационная архитектура, способные потреблять и получать данные и знания, созданные ИИ.

Банкам необходимо будет помнить и тщательно планировать риски, связанные с масштабированием генеративного ИИ. Вот некоторые из основных проблем, которые компаниям CIB придется решать следующее.

1. Нарушение справедливости. Поколение ИИ может проецировать алгоритмическую предвзятость из-за несовершенства обучающих данных или инженерных решений как на этапе разработки, так и на этапе внедрения.
2. Проблемы конфиденциальности. Поколение ИИ может усилить проблемы конфиденциальности из-за непреднамеренного использования конфиденциальной информации клиента при обучении модели, создавая таким образом потенциально конфиденциальные результаты.
3. Угрозы безопасности. Новые приложения могут быть уязвимыми и подвержены манипуляциям (например, пользователи или злоумышленники могут обойти фильтры безопасности посредством запутывания, разделения полезной нагрузки и виртуализации).
4. Влияние ESG. Обучение и внедрение базовых моделей могут увеличить выбросы углекислого газа, превысив тем самым обязательства или ожидания. А генеративный ИИ может нарушить работу или, в некоторых случаях, вытеснить работников, создавая репутационный риск и потенциальную нехватку талантов.
5. Стоимость вычислений. Масштабное использование ИИ потребует либо использования выделенного оборудования, либо значительного увеличения облачных рабочих нагрузок. Если это произойдет, поставщики облачных услуг, естественно, будут требовать компенсации, даже если в данный момент они фактически субсидируют эксперименты по созданию ИИ [6].

Модели ИИ нового поколения создают новый набор рисков, которыми необходимо будет управлять. Создавая модели ИИ нового поколения, банкам также придется переделать свои модели управления рисками и разработать новый набор средств контроля.

Банки развития организованы для обеспечения подготовки, оценки, финансирования, реализации инвестиционных проектов и программ в различных сегментах экономики. Кроме того, работа банков развития требует знаний о финансовых рынках, рынках капитала, финансовом посредничестве, банковском деле, мобилизации ресурсов, развитии людских ресурсов и технологий, маркетинге, технической помощи, экономике развития и международных экономических и финансовых операциях [7]. Указанные обстоятельства определяют возможность и полезность использования генеративного ИИ в деятельности банков развития, в том числе, и в России.

Литература

1. Дадашев З. Ф., Устинова Н.Г. Влияние искусственного интеллекта на экономику // Эпоха науки. – № 18. – С. 53–57.
2. Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. О национальной стратегии развития искусственного интеллекта // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2019. No 5–6. С. 1–7.
3. Дащенко Ю.Ю. Цифровая экономика как экономика будущего // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35–1. С. 18–19.
4. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона от 24.04.2020 № 123–ФЗ «О персональных данных»».
5. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
6. Been there, doing that: How corporate and investment banks are tackling gen AI. – URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/been-there-doing-that-how-corporate-and-investment-banks-are-tackling-gen-ai#/ (дата обращения: 18.04.2024).
7. Bruck N. Future Role of National Development Banks in the Twenty First Century. United Nations. Department of economic and social affairs. 2005. – URL: http: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2005/12/20051201 _ndb-background-document.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

8. LTX by Broadridge Launches BondGPTS M. Powered by OpenAI GPT-4. – URL: https://www.broadridge.com /press-release/2023/ltx-by-broadridge-launches-bondgpt (дата обращения: 15.04.2024).

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROSPECTS FOR USE BY RUSSIAN COMMERCIAL AND DEVELOPMENT BANKS

Matveevskii S.S., Sarikyan A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors identified the prospects for using artificial intelligence (AI) in Russian commercial banks and development banks. These prospects are related to the capabilities of data processing that accumulate in commercial banks, development banks and are directly related to the production of banking services and operations of development banks. The AI methodology determines the directions for the use of AI by commercial banks and development banks. Direct examples of the use of AI by foreign banks are presented, which reveal the main trends in the use of artificial intelligence in the banking sector. Technologies of machine learning, AI and cognitive computing will allow banks not only to effectively use large amounts of information, but also to prepare individual models of users of banking services. This will make it possible to prepare individualized offers of banking services, which will improve their quality and ensure an increase in bank income.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, development bank, information technology, data processing, banking sector.

References

1. Dadashev Z. F., Ustinova N.G. The influence of artificial intelligence on the economy // The Age of Science. – No. 18. – P. 53–57.
2. Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashev A.G. On the national strategy for the development of artificial intelligence // Representative power – XXI century: legislation, comments, problems. 2019. No. 5–6. pp. 1–7.
3. Dashchenko Yu.Yu. Digital economy as the economy of the future // Trends in the development of science and education. 2018. No. 35–1. pp. 18–19.
4. Federal Law "On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in a constituent entity of the Russian Federation – the federal city of Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law of April 24, 2020 No. 123– Federal Law "On Personal Data".
5. Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030."
6. Been there, doing that: How corporate and investment banks are tackling gen AI. – URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/been-there-doing-that-how-corporate-and-investment-banks-are-tackling-gen-ai#/ (access date: 04/18/2024).
7. Bruck N. Future Role of National Development Banks in the Twenty First Century. United Nations. Department of economic and social affairs. 2005. – URL: http: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2005/12/20051201 _ndb-background-document.pdf (access date: 04/10/2024).
8. LTX by Broadridge Launches BondGPTS M. Powered by OpenAI GPT-4. – URL: https://www.broadridge.com /press-release/2023/ltx-by-broadridge-launches-bondgpt (access date: 04/15/2024).

Влияние факторов внешней среды на структуру финансового потенциала компаний Москвы и Московской области

Мирбекова Алина Мирбековна,
студент магистратуры Кафедры финансового
и инвестиционного менеджмента Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mirbekova.alina@gmail.com

Статья посвящена исследованию особенностей формирования финансового потенциала компаний. На финансовый потенциал организации действует огромное количество факторов. В первую очередь, это связано с тем, в какое время функционирует та или иная организация. За годы развития рынка финансовый потенциал постоянно менялся в каждой организации в зависимости от степени ее развития и внешних условий. Актуальность работы данной работы заключается в том, что в современных условиях для развития бизнеса открывается множество возможностей, которые значительно упрощают работу предприятия, но вместе с тем эти возможности повышают конкуренцию на рынке, нередко приводя к монополизации в некоторых отраслях, в связи с чем очень важно уделять особое внимание формированию финансового потенциала компании.

Ключевые слова: финансовый потенциал, формирование, коммерческие и некоммерческие организации, убыток, рентабельность, финансовый результат.

Финансовый потенциал и финансовый капитал организации тесно связаны между собой. Именно от величины финансового капитала и того, насколько эффективно он реализуется будет зависеть финансовый потенциал организации. По этой причине необходимо рассматривать их вкупе друг с другом при определении особенностей и условий формирования финансового потенциала.

Финансовый капитал организаций формируется под воздействием различных факторов. Эти факторы можно разделить на две большие группы: внешние и внутренние. Факторы, оказывающие сильное влияние на финансовый потенциал предприятия представлены ниже графически. Среди них есть факторы как внешние, так и внутренние [7].

К внутренним факторам относятся такие, которые зависят напрямую от деятельности организации и от ее эффективности. Доходы предприятия, рыночная стоимость внеоборотных активов, вклады собственников являются одними из наиболее крупных статей финансовых ресурсов как минимум на начальном этапе формирования многих предприятий.

Внешние факторы включают финансирование от третьих лиц. Например, это могут быть поступления займов, инвестиций. Также внешним финансовым ресурсом можно считать доход от эмиссии ценных бумаг. Как правило, данный вид финансирования появляется на более поздних этапах функционирования предприятия, так как для этого организация должна обладать определенным денежным оборотом и доказать рациональность данного вида финансирования на основании, например, результатов своей деятельности.

На формирование финансового потенциала предприятия влияют различные факторы, которые так же, как и капитал можно поделить на внутренние и внешние категории. Ко внутренним могут относиться изменения в структуре финансового капитала организации, а ко внешним, например, изменение экономической ситуации на рынке или появление конкурентов. Часто, внешние факторы могут оказывать более сильное негативное влияние, так как они, нередко бывают непредсказуемыми. К примерам внешних факторов воздействия на экономический потенциал организации можно отнести следующие: нехватка собственных денежных средств для развития бизнеса; низкий уровень развития инфраструктуры; высокие риски сбыта в условиях нестабильной политической ситуации [4].

По мнению Локтионовой М.А. под величиной финансового потенциала подразумевают пара-

метр, оценивающий возможности финансовой деятельности организаций в стране или регионе [2]. Финансовый потенциал обладает синергетическим эффектом. Чем выше финансовый потенциал организации, тем выше финансовый потенциал региона, а чем больше регионов с высоким финансовым потенциалом, тем выше финансовый потенциал страны [3].

Финансовый потенциал организации определяется не только способностью генерировать ресурсы, но и формой организации. Выделяют коммерческие и некоммерческие организации, которые существенным образом различаются между собой, включая направления, факторы, источники и методы формирования финансового потенциала.

Коммерческие организации – понятие, охватывающее сразу несколько видов юридических лиц. Коммерческие организация непосредственным образом ориентируют свою деятельность на извлечение прибыли, которая становится источников и главной движущей силой укрепления их финансового потенциала. Устойчивое извлечение прибыли является основой повышения эффективности деятельности компании, роста ее деловой активности и финансовой устойчивости. По ФЗ-51 [1] к коммерческим организациям относят следующее: полное товарищество; товарищество на вере и крестьянское (фермерское) хозяйство; общество с ограниченной ответственностью; акционерное общество; производственные кооперативы. ИП не относится к коммерческим организациям.

Структура коммерческих и некоммерческих организаций в России представлена в таблице 1 [6].

Таблица 1. Количество юридических лиц в РФ на 1 марта 2024 года.

Наименование	Количество	Доля, %
Количество юридических лиц, в том числе:	3 226 108	100,0
коммерческие организации	2 619 305	81,2
полные товарищества	97	0,003
товарищества на вере	161	0,005
общества с ограниченной ответственностью, из них	2 537 644	78,7
общества с дополнительной ответственностью	29	0,001
акционерные общества, в том числе:	51 764	1,6
публичные акционерные общества	845	0,03
непубличные акционерные общества	34 664	1,8
открытые акционерные общества	5 144	0,2
закрытые акционерные общества	11 111	0,3
производственные кооперативы (артели), из них:	7 404	0,2
сельскохозяйственные производственные кооперативы	5 531	0,2
крестьянские (фермерские) хозяйства	8 473	0,3
унитарные предприятия, из них	10 056	0,3
федеральные унитарные предприятия	298	0,009
унитарные предприятия субъектов Российской Федерации	994	0,03
муниципальные унитарные предприятия	8 044	0,2
федеральные казенные предприятия	39	0,001
казенные предприятия субъектов Российской Федерации	73	0,002
муниципальные казенные предприятия	608	0,02
прочие коммерческие организации	3 706	0,1
коммерческие организации, регистрируемые в соответствии со специальным порядком (Банк России)	735	0,02
некоммерческие организации	606 803	18,8

Источник: составлено автором на основании отчета по форме № 1-ЮР (2024 год) ФНС [6].

По состоянию на 1 марта 2024 года, в России зарегистрировано 3 226 108 действующих юридических лиц. Среди них выделяют коммерческие, которые составляют 2 619 305 организаций (81,2%), а также некоммерческие организации, в количестве 606 803. Наибольшую долю среди коммерческих организаций в стране составляют ООО – 2 537 644 (78,7%). На втором месте по распространенности АО в количестве 51 764 (1,6%). Некоммерческие организации составляют от общего числа организаций менее 20%.

Структура коммерческих организаций Центрального федерального округа (ЦФО) представлена в таблице 2 [6].

Таблица 2. Количество коммерческих организаций по областям ЦФО по состоянию на 1 марта 2024 года.

Наименование региона	Количество коммерческих организаций	Доля, %
Центральный федеральный округ	974997	100,0
Белгородская область	20190	2,1
Брянская область	10378	1,1
Владимирская область	17006	1,7
Воронежская область	30482	3,1
Ивановская область	18617	1,9
Калужская область	15406	1,6
Костромская область	8816	0,9
Курская область	10616	1,1
Липецкая область	12805	1,3
Московская область	157576	16,2
Орловская область	8011	0,8
Рязанская область	16760	1,7
Смоленская область	19931	2,0
Тамбовская область	8620	0,9
Тверская область	19495	2,0
Тульская область	18745	1,9
Ярославская область	23963	2,5
город федерального значения Москва	557580	57,2

Источник: составлено автором на основании отчета по форме № 1-ЮР (2024 год) ФНС.

Среди коммерческих организаций ЦФО на Московскую область приходится 157576 (16,2%). На Москву – 557580 (57,2%). Среди российских регионов Москва является лидером по количеству зарегистрированных коммерческих организаций. В ЦФО, она значительно обгоняет Московскую область практически на 400% по количеству коммерческих организаций.

К сожалению, компании РФ демонстрируют значительную убыточность, что не стимулирует рост финансового потенциала (таблица 3) [5].

Убыток организаций составил в 2022 году более 10 трлн рублей. Москва составляет практически 50% от общей суммы убытков в стране.

Таблица 3. Сумма убытка организаций в 2022 году в миллионах рублей.

Наименование округа	Сумма, в млн руб.
Российская Федерация	10362 320
Центральный федеральный округ	5613 060
Московская область	410698
г. Москва	4905 746

Источник: Составлено авторам на основании Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 [5].

Можно также отметить стабильность в уровне убыточных организаций по годам в России и ЦФО (таблица 4) [5].

Таблица 4. Удельный вес убыточных организаций в 2020–2022 гг. в процентах от общего числа организаций

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Российская Федерация	32,7	29,2	29,3
Центральный федеральный округ	34,0	31,1	31,0
Московская область	29,8	27,2	26,8
г. Москва	35,7	33,1	33,5

Источник: Составлено авторам на основании Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Росстат [5].

На протяжении 3-х лет начиная с 2020 г. их удельный вес оставался примерно одинаковым. Колебания составляли не более 3% от общего числа компаний по Москве, ЦФО, Московской области и по РФ. В ЦФО доля убыточных организаций выше, чем в России. В Москве доля убыточных компаний несколько ниже.

Количество коммерческих организаций имело негативную тенденцию на протяжении годов. Оно стабильно снижалось. Если в 2020 г. количество организаций составляло 3517 446, то в 2022 году, это число упало на примерно 200000 организаций (таблица 5) [5].

Таблица 5. Число коммерческих организаций в 2020–2022 гг., на конец года

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп изменения за 2020–2022 гг., %
Российская Федерация	3517 446	3345 117	3285 118	- 6,6
Центральный федеральный округ	1201 916	1128 834	1129 434	-6,0
Московская область	192674	188323	188185	-2,3
г. Москва	620458	659398	583411	-6,0

Источник: Составлено авторам на основании Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Росстат.

Наиболее значительное снижение произошло в целом по России – на 6,6%. По Московской области снижение числа организаций оказалось минимальным – 2,3%. ЦФО и Москва показали оди-

наковый темп снижения – 6,0%. Важным показателем для оценки финансового потенциала компании является сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), который подразумевает рентабельность предприятия за определенный промежуток времени. Можно заметить, что данный показатель по РФ являлся относительно низким в 2020 году, составляя объем в районе 13418 848 миллионов рублей, что могло быть вызвано кризисом, связанным с пандемией коронавируса. Это подтверждается и тем, что в 2021 г. сальдированный финансовый результат вырос в три раза по РФ. Однако в 2022 г. был отмечен спад на 10000 000 млн рублей (таблица 6) [5].

Общую тенденцию также показал ЦФО. В Москве в 2022 году особенно упал данный показатель, снизившись примерно на 50% по сравнению с 2021годом, показав результат в 5545 188 млн рублей.

Таблица 6.Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций в миллионах рублей.

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп изменения за 2020–2022 гг., %
Российская Федерация	13418 848	33915 821	22313 616	66,3
Центральный федеральный округ	5481 600	14118 231	8041 707	45,7
Московская область	586287	1047 590	988587	68,6
г. Москва	3881 946	10632 892	5545 188	42,8

Источник: Составлено авторам на основании Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Росстат [5].

За 2020–2022 гг. сальдированный финансовый результат в России возрос на 66,3%, в ЦФО – на 45,7%, в Москве – на 42,8%, Московской области – на 68,6%. Так что ситуация в целом хорошая.

На сегодняшний день сильное влияние на развитие финансового потенциала как раз влияет нестабильная политическая ситуация. По этой причине, организациям приходится перестраивать структуру своего капитала. Например, касательно России, предприниматели перестают ориентироваться на поддержку иностранных инвесторов и развитие на иностранном рынке, в связи с чем, финансовый потенциал этих организаций также перестроился.

Одной из наиболее крупных проблем в формировании финансового потенциала предприятия является непредсказуемость внешних событий, ведь именно от их резкого наступления может зависеть дальнейшая жизнеспособность предприятия. Часто организации не могут справиться с непредсказуемыми событиями, что ведет к их закрытию или банкротству. Экономические кризисы также сильно влияют на покупательскую способность клиентов, и, если предприятие не ориентировано на продукты первой необходимости, оно практически во всех случаях может потерять спрос.

По этой причине непредсказуемости внешних факторов они оказывают больше влияние на организацию, чем многие внутренние проблемы [4].

К некоторым факторам, которые могут помочь в повышении финансового потенциала с помощью внутренних мер можно отнести: развитие экспортного производства, может помочь для развития доходов организации. Особенно это стало актуальным за последние годы, когда стала значительно упрощаться система доставок, благодаря развитию логистических цепочек и благодаря развитию интернета.

Переобучение сотрудников может также помочь в повышении финансового потенциала организаций. Финансовые результаты компании сильно зависит от качества работы сотрудников, поэтому, предприятие должно быть заинтересовано в том, чтобы иметь хорошие квалифицированные кадры. Тем более с повышением количества люде с высшим уровнем образования, становится проще находить подходящих на работу людей, однако, им все равно может потребоваться обучение на месте, чем как раз могут помогать внутренние системы повышения квалификации.

Таким образом, на формирование финансового потенциала организации влияет огромное количество факторов, многие из которых могут быть довольно непредсказуемыми. И не в последнюю очередь, уровень финансового потенциала будет зависеть от того, в какой момент предприятие зашло на рынок и развивается в нем. Может быть и так, что предприятию не повезет, и оно будет функционировать в сложные экономические времена. И тогда придется перестраиваться под нужды рынка, чтобы финансовый потенциал хотя бы оставался на том же уровне.

На основании оценки показателей российский организаций можно сделать следующие выводы:

– установлено, что финансовый потенциал в субъектах РФ преимущественно определяют АО и ООО
– отмечается неэффективное использование источников финансового потенциала, а также отсутствие существенного сокращения уровня убыточных организаций
– наблюдается преобладание доли кредиторской задолженности в ЦФО

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_5142/3d21691b030267c27b5cac3e6df93a9974eb02a0/ (Дата обращения: 30.04.2024)
2. Локтионова М.А. Оценка финансового потенциала – успех развития организации / М.А. Локтионова // Вопросы образования и науки: материалы Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2020. – С. 107–110
3. Локтионова, М.А. Формирование финансового потенциала / М.А. Локтионова // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы X Международной научно-практической конференции. – North Charleton USA, 2020. – С. 178–179.
4. Неуймина Д. С., Торопова И.В. Развитие финансового потенциала компании в условиях экономической стагнации. Финансы и кредит: приоритеты и векторы движения. 2022. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/ 122005/1/978–5–91256–577–9_2022_274.pdf (Дата обращения: 28.04.2024)
5. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (Дата обращения: 20.04.2024)
6. Федеральная Налоговая Служба. Отчет по форме № 1-ЮР (2024 год): URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (Дата обращения: 20.04.2024)
7. Хомякова А. А., Кайгородов А.Г. 3.8. Методика оценки финансового потенциала экономических систем микроуровня. методика оценки потенциала экономических систем. 2014. URL: https://auditfin.com/fin/2014/3/fin_2014_31_rus_03_08.pdf (Дата обращения: 20.04.2024)

THE INFLUENCE OF EXTERNAL ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE STRUCTURE OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF COMPANIES IN MOSCOW AND THE MOSCOW REGION

Mirbekova A.M.
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the study of the specifics of building the financial potential of companies. A huge number of factors affect the financial potential of the organization. First of all, this is due to the time at which an organization operates. Over the years of market development, the financial potential has constantly changed in each organization depending on the degree of its development and external conditions. The relevance of this work lies in the fact that in modern conditions many opportunities open up for business development that greatly simplify the work of the enterprise, but at the same time these opportunities increase competition in the market, often leading to monopolization in some industries, and therefore it is very important to pay special attention to building the financial potential of the company.

Keywords: financial potential, formation, commercial and non-profit organizations, loss, profitability, financial result.

References

1. “Civil Code of the Russian Federation (Part One)” of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended by 11.03.2024). Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3d21691b030267c27b5cac3e6df93a9974eb02a0/ (Access date: 30.04.2024)
2. M. A. Loktionova Assessment of financial potential – success in the development of the organization/M. A. Loktionova//Issues of education and science: materials of the International Scientific and Practical Conference. – Tambov, 2020. – P. 107–110
3. Loktionova, M.A. Formation of financial potential/M. A. Loktionova//Fundamental and applied sciences today: materials of the X International Scientific and Practical Conference. – North Charleton USA, 2020. – P. 178–179.
4. D. S. Neuimina, I.V. Toropova: Development of the company’s financial potential in the context of economic stagnation. Finance and credit: priorities and vectors of movement. 2022. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122005/1/978–5–91256–577–9_2022_274.pdf (Access date: 28.04.2024)
5. Rosstat. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2023: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (Access date: 20.04.2024)
6. Federal Tax Service. Report on form No. 1-YuR (2024): URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77//related_activities/statistics_and_analytics/forms/14414858/ (Access date: 20.04.2024)
7. A.A. Khomyakova, A.G. Kaigorodov 3.8. Methodology for assessing the financial potential of micro-level economic systems. methodology for assessing the potential of economic systems. 2014. URL: https://auditfin.com/fin/2014/3/fin_2014_31_rus_03_08.pdf (Access date: 20.04.2024)

Цифровой дизайн как тренд омоложения строительной отрасли

Моттаева Асият Бахауовна,
к.э.н., доцент Кафедры менеджмента и инноваций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: doptaganka@yandex.ru

Аль Малюль Рафик Мухамедович,
д.т.н., профессор, кафедра информатики и прикладной математики, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
E-mail: AlmalyulRM@mgsu.ru

В настоящее время, в контексте эпохи глобальных экономических трансформаций и модернизации, строительная отрасль, как одна из основных отраслей национальной экономики, пережила десятилетия стремительного развития. На сегодняшний день, в результате стремительного развития, экологизация, индустриализация и цифровизация создают новую модель промышленного развития, способствуя высококачественному развитию строительной отрасли. Благодаря научно-техническим инновациям занавес для преобразования и модернизации строительной отрасли уже открылся.
Россия одна из крупнейших мировых стран в сфере строительства. Российская строительная индустрия наряду с глобальными достижениями, сталкивается с такими проблемами, как безопасное производство, загрязнение окружающей среды, кадровый дефицит, от инженеров до рабочих, и низкая эффективность производства.
В статье рассмотрены содействия глубокой интеграции информационных технологий и индустриализации в области инженерного строительства и реализация интеллектуального строительства как единственный способ преобразования и модернизации строительной отрасли.
Цель статьи – рассмотреть, как инновации стимулируют промышленные преобразования и способствуют модернизации промышленности.
Актуальность исследования состоит в понимании необходимости энергично продвигать технологические, управленческие инновации в строительной отрасли, а также ускорении интеграции традиционного строительства в строительство с передовыми производственными, информационными и энергосберегающими технологиями.

Ключевые слова: цифровая трансформация, модернизация, строительная индустрия, цифровые технологии, цифровой дизайн, цифровая экономика, цифровая эпоха, строительная отрасль.

Введение

В связи с постоянными изменениями экономической ситуации в России строительная отрасль постепенно перешла от масштабного роста, основанного на инвестициях, к высококачественному развитию, основанному на ценности [1–4].

Высококачественное развитие строительной отрасли является неотъемлемым требованием промышленной трансформации и модернизации. Это неизбежный выбор для постоянного удовлетворения растущих потребностей людей в лучшей жизни. Это также необходимый способ достижения углеродной нейтральности и обеспечения устойчивого развития глобальной социально-экономической системы [2, 3].

Строительная индустрия России имеет огромные и богатые перспективы применения цифровых технологий, а цифровая трансформация обладает огромным потенциалом. На данном этапе необходимо продолжать активно продвигать цифровую индустриализацию и цифровизацию промышленности, сосредоточиться на создании экосистемы цифровой трансформации, открыть производственную цепочку, цепочки поставок и сервисные цепочки всей производственной цепочки отрасли и ускорить подготовку высококвалифицированных специалистов, чтобы помочь цифровой трансформации и модернизации отрасли [5, 6].

Глобальные перемены рыночной среды, передовые цифровые технологии и сильная отраслевая политика запускают процесс трансформации и модернизации строительной отрасли, и вся производственная цепочка создания стоимости претерпит крупномасштабный перенос.

В этом процессе «интеграция трех составляющих» (экологизации, индустриализации и цифровизации) может обеспечить высококачественное развитие строительной отрасли, коренным образом повысить производительность, оптимизировать производственные отношения, справиться с различными неопределенностями и достичь цели промышленной трансформации и модернизации [5] (рис. 1).

Рис. 1. Функции «интеграции трех составляющих»

С точки зрения методов работы, цифровизация – это ориентированный на спрос, отраслевой подход, объединение данных, от вертикали до конца и от горизонтали до края. В соответствии с принципом «ориентированности на бизнес» и на основе интегрированной технологической платформы выполняется [1–11]:

- построение базовой платформы информационной системы управления бизнесом;
- поддерживается общая идея цифровой трансформации предприятия.

С целью отраслевой финансовой и экономической интеграции, цифровой эксплуатации, интеллектуального сотрудничества, интегрированного контроля и расширения экологических возможностей цепочки поставок необходимо всесторонне продвигать информационное строительство и цифровую трансформацию в трех направлениях:

- совершенствование процессов управления;
- инновации в бизнесе;
- расширение возможностей в области технологий.

Посредством цифрового строительства постепенно достигается цель цифровой трансформации предприятий, формируется схема планирования цифрового строительства, поддерживается принцип «отраслевого» развития, совершенствуется цифровая экосистема, на основе интегрированной технологической платформы, продолжается консолидация данных в одном «озере».

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования являются методы дедуктивного и индуктивного анализа, структурно-функциональный, сравнительный, системный и институциональный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая трансформация является неизбежной частью развития строительной отрасли и важным путем для качественного развития строительных предприятий. Из-за большого количества инженерных проектов и сложного управления бизнесом строительных компаний цифровая трансформация и модернизация должны быть нацелены на цифровое строительство в соответствии с собственными потребностями компании в трансформации бизнеса и управлении [1].

Стать «номер один» в цифровой трансформации строительных предприятий – ключ к лидерству. Необходимо придерживаться дизайна верхнего уровня, общего планирования и пошагового продвижения, чтобы обеспечить целостность и непрерывность, уделять внимание интеграции и укрупнению, унифицировать цифровые цели предприятия, архитектуру чертежей и систему управления, а также научно продвигать общую идею цифрового строительства. Шаги и стратегии в значительной степени интегрированы со стратегией развития предприятий строительной отрасли [4–6].

При это предприятия должны придерживаться целей цифровой трансформации и модернизации, создавать интеллектуальную платформу управления бизнесом, продвигать двустороннюю интеграцию онлайн-сценариев и офлайн-бизнеса, реализовывать интеллектуальное функционирование всего бизнеса, всех сценариев, всех элементов и всех процессов и открывать «последнюю милю» интеллектуального управления предприятием. Систематическое продвижение и усиление цифровой трансформации предприятий, применение достижений цифрового строительства, передовых строительных технологий, систем технических стандартов и передовых методов строительства на этапах проведения торгов и строительства в комплексе необходимо для повышения способности достижений цифрового строительства к «обратной связи» [7].

Строительные компании должны интегрировать новую концепцию развития во весь процесс цифровой трансформации предприятий, а также уделять внимание совершенствованию управления и инновациям. Создавать сервисные возможности всей отраслевой цепочки предприятия, объединяющие научные исследования, проектирование, строительство, эксплуатацию, контроль, инвестиции и финансирование. Продвигать работу по цифровому преобразованию, чтобы она шла прочным и глубоким путем, и высококачественная трансформация и развитие предприятий сделают следующий шаг.

Глубокая интеграция цифровых технологий и строительной отрасли в значительной степени будет способствовать повышению производительности труда и создаст более продвинутые производственные отношения. Применение цифровых технологий, таких как облачные технологии, мобильность, цифровой интеллект, цифровой дизайн являются мощной поддержкой качественного развития отрасли [8].

В прошлом фрагментированные, экстенсивные и трудоемкие методы производства трансформировались в интегрированные, усовершенствованные, эффективные и интеллектуальные методы строительства при поддержке цифровизации. Строительная отрасль была разделена на изолированные бизнес-системы и при поддержке цифровизации все элементы были интегрированы для результатов проектирования. Интеллектуальность методов строительства и синергия науки управления, а также устранение барьеров во всем процессе реализации проекта способствуют повышению качества и эффективности строительной отрасли, чтобы создать прочную основу для промышленного развития [9].

Цифровая архитектура является основным трендом качественного развития строительной отрасли

В соответствии с общей тенденцией цифровой трансформации, цифровая архитектура, как эффективная интеграция цифровых технологий и строительной отрасли, является центром инноваций

в строительной отрасли и важной поддержкой для реализации индустриализации строительства [11–15]. Она неизбежно станет основным двигателем высококачественного развития строительной отрасли в будущем. Цифровая архитектура –способствует цифровой трансформации отрасли (рис. 2).

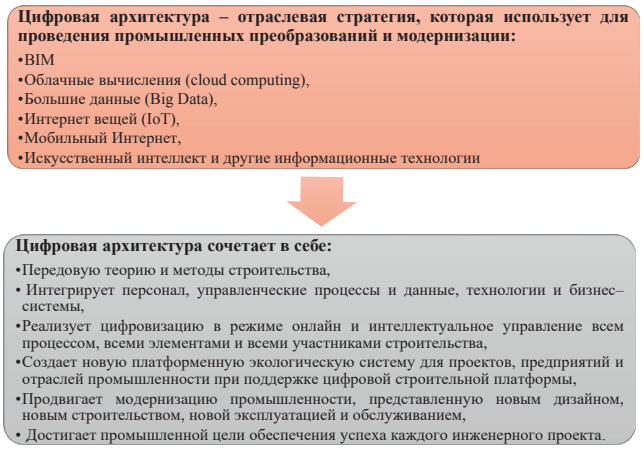

Рис. 2. Сущность цифровой архитектуры

Далее технологическая парадигма реконструкции цифровой архитектуры

Парадигма реконструкции цифровой архитектуры – это процесс технологической реконструкции, целью которого является обеспечение конкурентоспособности и содействия трансформации строительной отрасли. можно резюмировать в краткой формуле [12].

Рис. 3. Парадигма реконструкции цифровой архитектуры

Учитывая формулу представленную на рис. 3, традиционная строительная отрасль деконструируется по трем аспектам (весь процесс, все элементы), а затем посредством трех новых элементов (цифровизации, строенного интеллекта, модернизации) трансформируется в новую отрасль. И как следствие, формирование «трех новых уровне» производства представленных:

- новым дизайном,
- новым строительством;
- новой эксплуатацией и обслуживанием.

В конечном счете, в условиях трансформации, происходит стимулирование и модернизация всего процесса, всех элементов, всех участников строительной отрасли, а также становление новой цифровой строительной отрасли.

Сценарий «Трех новых уровней» способствует преобразованию и модернизации промышленности

В процессе продвижения цифровой трансформации строительной отрасли с помощью цифровой архитектуры, новый дизайн, новое строительство, а также новая эксплуатация и техническое обслуживание являются ключевыми. В комплексе они несут ответственность за трансформацию и модернизацию всей отрасли [15] (рис. 4).

Рис. 4. Сценарий «Трех новых уровней»

Реализация сценария цифровой архитектуры «Три новых уровня» повысит цифровую производительность отрасли и реконструирует цифровые производственные отношения [12].

Благодаря взаимодействию, модернизации и повторению взаимосвязи между производительностью и производством достигается промышленная цель обеспечения успеха каждого проекта, а также обеспечивается экологическая защита окружающей среды, промышленное качество и уникальные архитектурные изделия, обеспечивающие людям лучшие условия жизни и работы [13].

Цифровой дизайн является важным краеугольным камнем внедрения цифровой архитектуры

В сценарии «Трех новых уровней» цифровой дизайн является краеугольным камнем внедрения цифровой архитектуры и играет ведущую и поддерживающую роль в преобразовании всей отрасли. Проектирование находится на верхнем уровне производственной цепочки и является отправной точкой строительства проекта. Результаты проектирования определяют масштаб проекта и большую часть затрат. Это также оказывает важное влияние на социальные последствия строительного проекта, функцию использования, сложность строительства, ход строительства и управление эксплуатацией и техническим обслуживанием [4, 11].

В то же время проектный бизнес, являясь источником данных для всего проекта, также связывает строительную компанию, производителя, поставщика и других участников. Это основное средство

цифровой трансформации всех сторон в строительной отрасли и, безусловно, станет важным инструментом промышленной трансформации и модернизации.

Но цифровой дизайн не достигается в одночасье. Прежде всего, руководствуясь национальной стратегией, необходимо быть реалистичными и прагматичными, глубоко анализировать внешнюю среду и текущую ситуацию в отрасли, а также знать ключевые ограничения отрасли. Во-вторых, с целью повышения качества строительных проектов и содействия качественному развитию строительной отрасли мы должны уточнить направление трансформации, целенаправленно улучшить статус-кво отрасли и способствовать постоянному углублению цифровой трансформации отрасли инженерных изысканий и проектирования [8, 11].

За последние несколько десятилетий процесс урбанизации в России быстро продвинулся вперед, и индустрия инженерных изысканий и дизайна процветала, как с точки зрения количества предприятий, масштабов деятельности, так и с точки зрения операционных доходов. Однако по мере того, как экономическое развитие России вошло в новую норму, крупномасштабное поэтапное строительство перешло к трансформации запасов и постепенной структурной перестройке. Структурные реформы в сфере предложения углубляются, а конкуренция в сфере инженерных изысканий и дизайна становится все более острой, сталкиваясь со многими проблемами, такими как трансформация бизнеса, рыночная трансформация, трансформация моделей и технологическая трансформация [10].

Постепенно выявился ряд проблем, вызванных экстенсивным управлением традиционной отраслью инженерных изысканий и проектирования, и процесс перехода отрасли от увеличения «количества» к улучшению «качества» полон большой неопределенности.

Цифровой дизайн способствует преобразованию отрасли в высококачественную, изящную и бережливую

Цифровой дизайн подталкивает индустрию к переходу к «высококачественному, изящному и бережливому производству» [11].

Высококачественная инженерия относится к проектам с высоким качеством, высокотехнологичным содержанием и высокой добавленной стоимостью. Она требует от дизайнеров высокого уровня дизайна, строгого контроля качества и инновационного дизайнерского мышления.

Рис. 5.

Точный дизайн направлен на эффективное управление процессом проектирования и деталями дизайна и использует более научные методы и процессы проектирования для стандартизации процесса проектирования, тем самым повышая эффективность и качество процесса проектирования, а также реализуя прослеживаемость и управляемость процесса проектирования (рис. 5).

Бережливое обслуживание и управление – это модель обслуживания с точки зрения клиентов. Ее целью является повышение качества обслуживания и удовлетворенности клиентов, а также достижение точного анализа потребностей клиентов и индивидуальных услуг для удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов.

Промышленное развитие должно идти в ногу с темпами национальных реформ [4]. При внедрении в отрасль инженерных изысканий и дизайна только путем активного изучения и упорных усилий, изучения стратегии трансформации отрасли инженерных изысканий и дизайна на основе высококачественных, тонких и бережливых продуктов и реализации планов цифровой трансформации можно способствовать качественному развитию отрасли.

Проектирование и поставка с высокой добавленной стоимостью помогают реализовывать высококачественные проекты с большей отдачей на протяжении всего жизненного цикла

При проектировании и реализации проекта целью должно быть повышение стоимости всего жизненного цикла проекта. На ранней стадии проектирования стратегии и планы должны быть сформулированы на основе потребностей владельцев, для повышения точности принятия решений [13].

Поставка облегчает неразрушающую передачу проектных намерений стоимости, строительству, эксплуатации и техническому обслуживанию, поставщикам, промышленному надзору и другим ролям, а также реализует ценность проекта для обеспечения всего жизненного цикла проекта [14].

Продуманный дизайн способствует повышению качества строительных проектов. При это необходимо:

- определять успех повышения качества проекта с точки зрения заказчика;
- активно продвигать преобразование в изысканный дизайн, совершенствовать передовую концепцию дизайна;
- пропагандировать гуманизированный дизайн;
- повышать экологичность, защиту окружающей среды, осведомленность об энергосбережении;
- учитывать безопасность, комфорт, эстетику, гуманитарные науки, историю, географию и другую многоэлементную интеграцию;
- оптимизировать распределение ресурсов, научную и разумную интеграцию рабочей силы, материалов, оборудования и механизмов и других ресурсов, балансируя взаимосвязь между социальными выгодами, потребностями пользователей и экономическими выгодами;
- повышать качество строительных проектов.

Бережливое обслуживание и управление для повышения основной конкурентоспособности

Строительные предприятия должны расширять свой кругозор, быть на передовой, расширять сферу сво-

их услуг на весь процесс строительных проектов и продолжать упорно работать над повышением эффективности управления, реализацией дифференциации моделей обслуживания и повышением основной конкурентоспособности предприятий. Для достижение поставленных целей необходимо [12]:

- усовершенствовать производственную организационную структуру;
- скорректировать модель обслуживания и изменить механизм управления командой, чтобы завершить диверсификацию и спроектировать сервисные возможности всего процесса;
- внедрять новые технологические средства platform + components;
- расширять активы корпоративных данных;
- активно исследовать экологическую мощь platform + и улучшать наращивание ресурсного потенциала.

Отраслевой надзор должен быть адаптирован, должна быть создана вспомогательная система услуг, повышена точность надзора, оптимизирована модель обслуживания и создана благоприятная рыночная среда для развития отрасли инженерных изысканий и проектирования.

Цифровой дизайн как участник реализации концепции «Трех изящных искусств» и демонстрации реальной стоимости дизайна

Все участники отрасли должны воспользоваться возможностью, дать полную волю творчеству цифровых технологий и передовых научных концепций. Укрепить свои внутренние навыки, углубить цифровую трансформацию отрасли инженерных изысканий и дизайна и возглавить повышение качества строительных проектов.

Постоянное совершенствование цифровых технологий, таких как облачные вычисления, большие данные, Интернет вещей, искусственный интеллект и BIM заложили прочную основу для цифровой трансформации индустрии инженерных изысканий и дизайна.

Цифровое проектирование основано на технологиях и инструментах, позволяющих реконструировать производственные отношения и сформировать новую производительность. Это неизбежный выбор для отрасли инженерных изысканий и дизайна для перехода к высококачественным разработкам.

Заключение

В заключении хочется отметить, что цифровой дизайн является трендом омоложения строительной отрасли, направленный на повышение качества строительных проектов и рассматривается с точки зрения создания стоимости всех процессов на стадии проектирования. С одной стороны, происходит поддержка инновационной концепции дизайна и использование цифровых моделей, для реализации предварительного моделирования эксплуатационных характеристик здания, чтобы применить на практике элементы экологичности, низкоуглеродности, энергосбережения и защиты окружающей среды, красоты и пригодности для жизни, а также углубиться в поиск комплексных преимуществ. С другой стороны, соблюдение высоких стандартов проектирования, использование профессиональных правил, исторического опыта и т.д.

Цифровой дизайн фокусируется на расширении всего процесса, формируя интегрированный цифровой продукт, позволяя неограниченно наследовать креативность дизайна. Цифровой дизайн создает механизм сотрудничества, разрушает информационные барьеры и демонстрирует реальную ценность дизайна.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2021 № 3883-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2030 г.».
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».
3. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года
4. Национальный проект «Цифровая экономика РФ», Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 04.06.2019.
5. Моттаева А.Б., Кашинцева В.Л. Проблемы внедрения информационных технологий в строительную отрасль // Управленческий учет. 2023. № 3. С. 323–333. DOI: 10.25806/uu32023323-333
6. Будникова О.С. Производственная стратегия в условиях инновационных возможностей и ограничений развития. Цифровые технологии // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 235–237.
7. Моттаева А.Б. Влияние цифровизации на финансовый менеджмент компании: технологии и инновации / А.Б. Моттаева, А.А. Крисевич, Л.И. Тедеева // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 117. – С. 62–72. – DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. – EDN: VAWMSK.
8. Моттаева А.Б., Кашинцева В.Л., Кубрак И.А. Актуальные тренды цифровой трансформации строительной отрасли России / А.Б. Моттаева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12. – № 4. – С. 98–104. – DOI: 10.24412/2225-8264-2023-4-98-104
9. Зайцева П.А. Контроль времени и стоимости строительства с помощью 5D-технологий информационного моделирования // «Современные проблемы менеджмента в строительстве»: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архи-

тектурно-строительный университет, 2022. – С. 170–177.
10. Моттаева А.Б. Интеграция российских отраслей промышленности в цифровую экономику / А.Б. Моттаева, А.А. Тилов, М.М. Айбазов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 67–72. – DOI 10.34925/EIP.2023.153.4.010.
11. https://realty.rbc.ru/news/6568b1f09a7947224e64bb06
12. https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/prk6imlc31-trendi-tsifrovizatsii-stroitelstva-kakie
13. https://academy.tsus.ru/samye-peredovye-informaczionnye-sistemy-i–tehnologii-v–stroitelstve-v-2023-godu/
14. https://www.kommersant.ru/doc/5238720
15. https://skillbox.ru/media/design/trendy-promyshlennogo-dizayna-2024-goda/

DIGITAL DESIGN AS A TREND OF REJUVENATION OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Mottaeva A.B., Al Malul R.M.
Financial University under the Government of the Russian Federation, National Research Moscow State University of Civil Engineering

Currently, in the context of the era of global economic transformations and modernization, the construction industry, as one of the main sectors of the national economy, has experienced decades of rapid development. Today, as a result of rapid development, greening, industrialization and digitalization are creating a new model of industrial development, contributing to the high-quality development of the construction industry. Thanks to scientific and technical innovations, the curtain for the transformation and modernization of the construction industry has already opened.

Russia is one of the world's largest countries in the construction sector. The Russian construction industry, along with global achievements, faces problems such as safe production, environmental pollution, personnel shortages, from engineers to workers, and low production efficiency.

The article discusses the promotion of deep integration of information technology and industrialization in the field of engineering construction and the implementation of intelligent construction as the only way to transform and modernize the construction industry.

The purpose of the article is to consider how innovations stimulate industrial transformation and contribute to the modernization of industry.

The relevance of the research lies in understanding the need to vigorously promote technological and managerial innovations in the construction industry, as well as accelerate the integration of traditional construction into construction with advanced production, information and energy-saving technologies.

Keywords: digital transformation, modernization, construction industry, digital technologies, digital design, digital economy, digital era, construction industry.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2021 No. 3883-r "On the strategic direction in the field of digital transformation of the construction industry, urban and housing and communal services of the Russian Federation until 2030."
2. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r "On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation"".
3. Strategy for the digital transformation of manufacturing industries in order to achieve their "digital maturity" by 2024 and for the period until 2030
4. National project "Digital Economy of the Russian Federation", Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated 06/04/2019.
5. Mottaeva A.B., Kashintseva V.L. Problems of introducing information technologies into the construction industry // Management accounting. 2023. No. 3. P. 323–333. DOI: 10.25806/uu32023323-333
6. Budnikova O.S. Production strategy in the context of innovative opportunities and development limitations. Digital technologies // Young scientist. 2020. No. 2 (292). pp. 235–237.
7. Mottaeva A.B. The influence of digitalization on the financial management of a company: technologies and innovations / A.B. Mottaeva, A.A. Krisevich, L.I. Tedeeva // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2023. – No. 117. – P. 62–72. – DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. – EDN: VAWMSK.
8. Mottaeva A.B., Kashintseva V.L., Kubrak I.A. Current trends in digital transformation of the Russian construction industry / A.B. Mottaeva // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. – 2023. – T.12. – No. 4. – P. 98–104. – DOI: 10.24412/2225-8264-2023-4-98-104
9. Zaitseva P.A. Control of construction time and cost using 5D information modeling technologies // "Modern problems of management in construction": materials of the All-Russian scientific and practical conference. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2022. – P. 170–177.
10. Mottaeva A.B. Integration of Russian industries into the digital economy / A.B. Mottaeva, A.A. Tilov, M.M. Aibazov // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – No. 4(153). – pp. 67–72. – DOI 10.34925/EIP.2023.153.4.010.
11. https://realty.rbc.ru/news/6568b1f09a7947224e64bb06
12. https://digitaldeveloper.ru/blog/tpost/prk6imlc31-trendi-tsifrovizatsii-stroitelstva-kakie
13. https://academy.tsus.ru/samye-peredovye-informaczionnye-sistemy-i–tehnologii-v–stroitelstve-v-2023-godu/
14. https://www.kommersant.ru/doc/5238720
15. https://skillbox.ru/media/design/trendy-promyshlennogo-dizayna-2024-goda/

Классификация факторов влияния санкций давления на развитие компаний моногородов России

Николаева Анастасия Сергеевна,
заместитель директора по общим вопросам ООО «ИТС»,
г. Москва
E-mail: asn91@inbox.ru

Статья посвящена исследованию проблем развития градообразующих компаний, которые проявились после 2022 года. В условиях эскалации экономических санкций компании моногородов, как уязвимые социальные субъекты, оказались в условиях возросших социально-экономических рисков, которые накладываются на комплекс традиционных проблем. Дополнительные факторы сдерживают развитие градообразующих предприятий, что негативно влияет на перспективы моногородов. В работе рассмотрены основные проблемы компаний моногородов и направления их трансформации в условиях санкций. Показаны траектории влияния санкций, проблемы, которые они создали и реакция компаний на них. Предложена классификация факторов санкционного давления, проявляющихся в развитии компаний моногородов России. Отражена неоднозначная роль санкций в усугублении проблем развития компаний моногородов. Сделан вывод о необходимости мониторинга факторов санкционного давления для устойчивого развития моногородов.

Ключевые слова: моногорода, градообразующее предприятие, компания, санкции, факторы развития, риски.

Одна из ярких особенностей территориально-хозяйственного комплекса России заключается в широком распространении моногородов, где накоплен значительный промышленный потенциал на базе градообразующих предприятий. Моногорода – населенные пункты, которые имеют моноотраслевую специализацию (монопрофильность), опираются на базу одного или нескольких крупнейших предприятий, где занята большая часть местных трудовых ресурсов.

Монопрофильные населенные пункты являются характерной особенностью для многих стран мира, прежде всего, тех, где реализовывались масштабные и быстрые программы индустриализации [11], которые давали положительный эффект и решали задачи национальной значимости на перспективу. В российской экономике, по большей части, моногорода являются наследием советского периода, когда строили гигантские добывающие и перерабатывающие предприятия, часто в труднодоступных районах, возводили вокруг них жилые кварталы и социальную инфраструктуру. Постепенно в моногородах накапливались проблемы [6; 9; 12], которые снижали эффективность проектов и создавали дополнительные препятствия развитию градообразующих компаний. При переходе российской экономики к капиталистическим отношениям моногорода оказались уязвимы к экономическим стрессам, что сформировало очаги социального напряжения и потребовало от государства ответных мер. Суть проблемы в высоких рисках развития моногородов из-за уязвимости их социально-экономической системы. С 2022 г. экономика России оказалась в условиях нарастающего санкционного давления. На традиционные проблемы моногородов наложились новые сложности, что несет риски дестабилизации всей социально-экономической среды. Цель исследования заключается в выявлении актуальных проблем развития компаний в российских моногородах на фоне смены приоритетов развития экономики, увеличения роли фактора национальной безопасности и ускоренной реализации программ импортозамещения.

В Российской Федерации официально более 300 монопрофильных муниципальных образований, из них 99 находятся в кризисном состоянии [6]. Российская Академия Наук оценила число граждан, проживающих в моногородах, от 15 до 25 млн чел., а число городов и поселков с признаками монопрофильного образования определялось в 800–900 единиц [9]. Моногорода имеют широкое распространение, отмечены в 56 субъектах РФ. До на-

стоящего времени социально-экономическую основу моногородов России составляют градообразующие компании, которые генерируют большую часть местных экономических ресурсов. Обращает на себя внимание большой экономический потенциал исследуемых объектов. Моногорода формируют 20–30% ВВП России, даже с учетом того, что только 1/3 монопрофильных образований стабильно развивается [12, с. 112].

Компании моногородов имеют широкую специализацию и представлены предприятиями разных отраслей экономики. В целом по стране 26% всех градообразующих компаний специализируются на металлургии, 18% – машиностроение, 12% – лесная и деревообрабатывающая отрасль [12].

Моногорода имеют значение для национальной безопасности России, в частности, 2,5% градообразующих компаний являются частью оборонно-промышленного комплекса страны, которые работают в новых условиях после 2022 г. Ещё 60% производят продукцию двойного назначения и относятся к машиностроению, металлургии. В процессе анализа современных исследований моногородов выявлены проблемы градообразующих компаний, которые были систематизированы и разделены на группы (таблица 1).

Таблица 1. Ключевые проблемы развития компаний моногородов Российской Федерации

№	Проблемы	Описание
1	Депопуляция населения, потеря трудоспособного населения	Сокращение населения по причине естественной убыли и миграционного оттока молодежи, что увеличивает социальную нагрузку на местный бюджет и компании, провоцируя кризисные явления.
2	Дефицит специалистов на рынке труда	Из-за узкого рынка труда существуют высокие риски безработицы (сложность найти высокооплачиваемую работу). Актуальной является проблема дефицита высококвалифицированных кадров (для градообразующих компаний часто требуются узкоспециализированные специалисты).
3	Устаревание основных фондов градообразующего предприятия	Кроме экономических проблем, связанные с падением эффективности и конкурентоспособности компаний, провоцируются социальные: низкие заработные платы, рост экологического загрязнения, увеличение числа производственных травм. Отказ компаний от социальной ответственности.
4	Слабое развитие инфраструктуры	Дефицит средств местных бюджетов приводит к невысокому качеству транспортной, логистической, финансовой образовательной инфраструктуры, что снижает конкурентоспособность предприятий.
5	Изношенность коммунальных сетей	Высокая изношенность коммунальных систем снижает ее производительность и повышает стоимость услуг для конечных потребителей (рост тарифов).

Источник: составлено по данным [6; 8; 9; 12]

Большая часть проблем моногородов связана с высокой степенью зависимости от градообразующего предприятия. Крупнейшие компании формируют социально-экономический фундамент монопрофильного образования. Проблемы моногородов вытекают из производственного кризиса на градообразующем предприятии. Наибольшая зависимость от градообразующего предприятия проявляется в горнодобывающих отраслях (где трудятся до 90% всего занятого населения города), легкой промышленности (81,3%), пищевой (75,1%), химической (74%). На добывающем предприятии города Восток занято 90% всего трудоспособного населения, Каменка – 81,3% занято в легкой промышленности [5].

Снижение объемов производства и падение прибыли на предприятии влечет рост безработицы, сокращение доходов населения и отчислений в местный бюджет. В условиях оптимизации производства градообразующие предприятия постоянно сокращают число своих работников. По причине узкой и ограниченной специализации компании спрос на рынке труда превышает предложение. При этом следует отметить высокую социальную ответственность собственников градообразующих предприятий, которые вынуждены реализовывать экономические и социальные функции, связанные не только с обеспечением занятости и уровня жизни работников, но и с содержанием социальной сферы всего моногорода [10, с. 158].

Для моногородов характерен узкий рынок труда, что обуславливает риск безработицы, снижение доходов и качества жизни населения. Проблемой также является невысокое качество трудовых ресурсов, так как в рамках запросов градообразующей компании высока доля узкоспециализированных специалистов, которым в случае потери работы сложно найти другого работодателя. Дефицит в моногородах разнонаправленного, качественного профессионального образования приводит к снижению качества трудовых ресурсов. После 2022 г., когда повысился спрос на трудовые ресурсы, проблема безработицы стала характерна для меньшего количества компаний в моногородах. Уровень безработицы в моногородах был ниже среднероссийского (3,4%): Ноябрьск 1,3%, Воркута 1,2%, Оленегорск (2%) [6]. Это связано с тем, что большая часть трудоспособного населения уже покинула монопрофильные образования ранее. Из-за этого отмечается дефицит трудовых ресурсов в круп-

ных производственных моногородах, типа Нового Уренгоя (безработица 0,3%), Губкинский (0,4%) [8].

Градообразующие компании моногородов оказывают влияние на местные бюджеты, которые зависят от стабильного функционирования ключевого экономического субъекта. В случае кризиса крупной компании, большая часть доходов бюджета может быть сформирована только за счет дотаций из федерального и регионального бюджетов. Многие моногорода России не способны существовать без поддержки из внешних источников финансирования.

Дефицитность муниципальных бюджетов и высокий уровень дотационности не дает возможность развивать местную социальную сферу и решать проблемы инфраструктуры. Дефицитность бюджета монопрофильных городов достигает десятков и сотен миллионов рублей. Например, в 2020–2021 гг. дефицит бюджета Воркуты составил 51 млн руб., Кировска 94 млн. руб. В период сильного падения цен на нефть дефицит Нового Уренгоя доходит до 800 млн. руб. [6]. Проблема усугубляется снижением объема государственной поддержки моногородов. В 2023 г. Минэкономразвития выделило субсидию в размере 2 млрд. руб., что в 10–15 раз ниже среднего показателя 2010-х гг. [5]

Таким образом, к пику экономической конфронтации со странами Запада российские компании в моногородах подошли в уязвимом положении, что могло усилить влияние санкций. Предлагается выделить и рассмотреть дополнительный комплекс проблем компаний моногородов, который проявился на фоне санкционного давления. Прямые секторальные или индивидуальные санкции коснулись 116 градообразующих предприятий, 220 оказались подвержены вторичным санкциям. В общей сложности под угрозой оказалось 870 тыс. рабочих мест [7].

В 2022 г. в 16 моногородах, где работает 17,8% всех занятых монопрофильных образований России, проявились риски ухудшения деятельности градообразующей компании. Снижение экономических показателей отмечалось на предприятиях металлургической отрасли (Череповец, Магнитогорск), автомобилестроения (Набережные Челны, Елабуга), лесопромышленного комплекса (Онега, Новодвинск, Коряжма, Солок) [5]. Разрыв торговых отношений со странами Европейского Союза спровоцировал снижение экспорта и инвестиционной активности предприятий. Компаниям моногородов пришлось переориентировать на новые внешние рынки. В 2022 г. Магнитогорский металлургический комбинат снижал производство стали и чугуна на 40%, а «Северсталь» (Череповец) сокращала производство на 30%. Близкие тенденции фиксировались на машиностроительных компаниях моногородов [5]. В Набережных Челнах на предприятиях ПАО «КАМАЗ» приостанавливалась работа иностранных подразделений. Во второй половине 2022 г. жители Набережных Челнов, Тольятти работали не полную рабочую неделю. Разрыв кооперационных цепочек вынудил компании искать новых партнеров и обращаться к помощи государства.

Уход западного бизнеса из российской экономики ограниченно повлиял на компании моногородов, так как иностранный капитал избегал высокорискованных активов на территории России. Среди градообразующих предприятий России самая высокая доля иностранных компаний отмечена в стекольной промышленности (18%), лесной индустрии (12%), производстве строительных материалов (6,7%), машиностроении (5,6%) [4]. Всего на начало 2022 г. на градообразующих предприятиях с иностранным капиталом работало около 100 тыс. чел. или 10% всего трудового потенциала моногородов. Среди градообразующих предприятий моногородов с участием иностранного капитала только 9 объявляли о временной приостановке деятельности или продаже своих активов. Например, это «ИКЕА» в городе Красная Поляна (Кировская область), ООО «Холсим (Рус)» в городе Вольск, АО «Группа Илим» (компания «International Paper») в городах Коряжна, Усть-Илимск. Исходя из количества предприятий, где временно приостанавливалось производство, из-за санкций наибольшие потери понесли лесопромышленные, металлургические и машиностроительные компании моногородов. Проблемы связаны с ориентацией экономических субъектов на экспорт продукции неглубокой переработки на рынки стран Европы и США, где она проходила дальнейшую переработку и получала добавленную стоимость. То есть нарушались кооперационные и логистические цепочки. Кроме того, искусственно провоцировались административные и правовые проблемы, в частности, у целлюлозно-бумажного комбината в моногороде Новодвинск был отозван сертификат «FSC International».

Следующая группа проблем компаний моногородов связана с запретом экспорта в Россию оборудования, запчастей и технологий, что нарушило планы по модернизации и импортозамещению. В частности, известно, что АО «Галичский автокрановый завод» отказался от выпуска ряда моделей из-за высокой зависимости от импортных комплектующих (локализация производства составляла всего 50–60%). Из-за отсутствия иностранных подшипников компания АО «Рузхиммаш» (Рузаевка) прекращала выпуск железнодорожных вагонов. В таких условиях можно ожидать постепенное сокращение производства и падение рентабельности.

В некоторых моногородах импортозамещение оказалось замороженным, так как производства создавались строго для западных рынков сбыта. Проекты «Segezha Group» в Соколе (пеллеты), Онега (clt-панели) на 98% сбывали продукцию на зарубежных рынках [7]. При ограниченном спросе на внутреннем рынке, подобные предприятия должны найти новые экспортные рынке в Азии или переориентироваться на другие типы продукции.

Таким образом, в 2022–2023 гг. по критерию влияния санкций на компании, работающие в мо-

ногородах, проявился комплекс особых негативных факторов, которые были систематизированы и разделены на группы:

Во-первых, факторы, которые провоцируют полную «заморозку» деятельности градообразующего предприятия по причине ухода иностранного инвестора, разрыва логистических цепей, запрета на поставки оборудования, деталей и технологий.

Во-вторых, факторы, связанные с попаданием градообразующих компаний, которые ориентировались за экспорт и были частью кооперативной цепи, под санкции. В этом случае происходит существенное падение объемов производства и медленная переориентация (если это возможно) на новые рынки сбыта.

В-третьих, факторы, сдерживающие процесс модернизации и импортозамещения из-за невозможности закупки иностранного оборудования, деталей и технологий.

В-четвертых, факторы, которые определяются влиянием вторичных (опосредованных) санкций, связанных с ограничениями в отношении поставщиков деталей, инвесторов, транспортных и страховых компаний, кредитных организаций, технологических партнеров.

Следует указать, что стабилизация ситуации в моногородах страны в 2023–2024 гг. указывает на то, что часть градообразующих компаний смогла успешно адаптироваться к новым факторам и показала свою устойчивость, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Другая часть компаний монопрофильных населенных пунктов сумела воспользоваться изменившимися условиями и новыми факторами развития. В частности, градообразующие компании, работающие в системе ОПК, наращивают объемы производства и успешно преодолевают санкции и прочие негативные факторы. Примерами являются заводы в моногородах Кумертау (Башкортостан), Карачев (Брянская область), Заречный (Пензенская область) [2; 3], где градообразующие компании нарастили производство за счет увеличения гособоронзаказа. Таким образом, факторы, связанные с санкциями, создают не только проблемы, но и возможности развития для градообразующих предприятий.

После 2022 г. к комплексу проблем развития компаний в моногородах добавились новые, связанные с влиянием санкций, которые оказывают, как прямое, так и опосредованное влиянии. Компании, подверженные прямому, непосредственному влиянию санкций были вынуждены снижать объемы производства продукции, искать новые рынки сбыта и поставщиков, сокращать рабочую неделю или персонал. Для них внедрен запрет на экспорт продукции или закупку оборудования, необходимого для текущей деятельности, модернизации и импортозамещения. В 2022 г. компании этой группы активно перестраивали логистические и кооперационные цепочки, адаптировались к изменениям, что позволило сохранять экономические субъекты в рабочем состоянии. Компании, на которые влияют косвенные факторы санкций через смежные отрасли, оказались в уязвимом состоянии, так как все негативные следствия еще не проявились (отложены на среднесрочную перспективу).

Заключение

Таким образом, санкции в отношении российской экономики создали группу дополнительных проблем в развитии компаний в моногородах, что требует особого внимания государства и помощи в адаптации градообразующих предприятий к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Литература

1. Божья-Воля А.А., Попова П.А. ESG-ориентиры российских градообразующих предприятий и их влияние на развитие моногородов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. № 40 (1). С. 80–101.
2. В Башкирии 66 предприятий работают на Министерство обороны. URL: https://kumertime.info/articles/politika/2023–07–04/v-bashkirii-66-predpriyatiy-rabotayut-na-ministerstvo-oborony-3326073. (Дата обращения: 13.04.2024).
3. В Брянской области на 121 процент вырос объем выпуска продукции оборонной промышленности. URL: https://www.bragazeta.ru/news/2023/04/13/bryanskie-predpriyatiya-opk-sushhestvenno-uvelichili-vypusk-produkcii/. (Дата обращения: 13.04.2024).
4. Гудименко Г.В., Дорофеева В.В. Поддержка системообразующих предприятий региона в условиях кризиса. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 1. С. 24–29.
5. Караваева Т.И., Комкова М.С., Чуженькова В.А. и др. Риски 2022: градообразующие организации и моногорода. Фонд «Центр стратегических разработок», 2022. 21 с.
6. Корчак Е.А. Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 23–46.
7. Маврина Л. Градообразующие предприятия рискуют рабочими местами. Какая поддержка им нужна? // Российская газета. 2022. 28 окт. URL: https://rg.ru/2022/10/27/cherpaiut-vozmozhnosti.html. (Дата обращения: 13.04.2024).
8. Митрошина М.Н. Проблемы занятости населения моногородов Арктической зоны Российской Федерации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. URL: https://eee-region.ru/article/5902/ (дата обращения: 8.05.2024)
9. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук и др. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 220 с.
10. Обедков А.П. Типология и механизмы модернизации моногородов Российского Севера. Россия: тенденции и перспективы развития.

Отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 13, Ч. 2. М.: РАН. ИНИОН, 2018. 215 с.
11. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 68. Июнь 2018. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__68._ijun_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/oborinms_shereshevamyu_ivanovasa.pdf. (Дата обращения: 8.05.2024).
12. Раевич И.А. Российские моногорода: проблемы и пути решения. // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 2. С. 111–124.

CLASSIFICATION OF FACTORS INFLUENCING THE INFLUENCE OF PRESSURE SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF COMPANIES IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIA

Nikolaeva A.S.
ITS Limited Liability Company

The article is devoted to the study of the problems of development of town-forming companies of single-industry towns, which appeared after 2022. Under the conditions of escalating economic sanctions, the companies of single-industry towns, as vulnerable social subjects, found themselves in the conditions of increased socio-economic risks, which are superimposed on a set of traditional problems. Additional factors hamper the development of town-forming enterprises, which negatively affects the prospects of single-industry towns. The paper considers the main problems of single-industry towns and the directions of their transformation under the sanctions. It shows the trajectories of the impact of sanctions, the problems they created and the reaction of companies to them. The classification of the factors of sanctions pressure, manifested in the development of companies of single-industry towns in Russia, is proposed. The ambiguous role of sanctions in aggravating the problems of development of single-industry towns companies is reflected. It is concluded that it is necessary to monitor the factors of sanctions pressure for the sustainable development.

Keywords: monotowns, town-forming enterprise, company, sanctions, development factors, risks of single-industry towns.

References

1. Bozhya-Volya A.A., Popova P.A. ESG guidelines of Russian city-forming enterprises and their influence on the development of single-industry towns // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2024. No. 40 (1). P. 80–101.
2. In Bashkiria, 66 enterprises work for the Ministry of Defense. URL: https://kumertime.info/articles/politika/2023–07–04/v-bashkirii-66-predpriyatiy-rabotayut-na-ministerstvo-oborony-3326073. (Date of access: 04/13/2024).
3. In the Bryansk region, the output of defense industry products increased by 121 percent. URL: https://www.bragazeta.ru/news/2023/04/13/bryanskie-predpriyatiya-opk-sushhestvenno-uvelichili-vypusk-produkcii/. (Date of access: 04/13/2024
4. Gudimenko G.V., Dorofeeva V.V. Supporting systemically important enterprises of the region in times of crisis. // Problems of socio-economic development of Siberia. 2023. No. 1. P. 24–29.
5. Karavaeva T.I., Komkova M.S., Chuzhenkova V.A. and others. Risks 2022: city-forming organizations and single-industry towns. Foundation “Center for Strategic Research”, 2022. 21 p.
6. Korchak E.A. Problems and opportunities for the development of single-industry towns in the Russian Arctic // Arctic and North. 2023. No. 50. P. 23–46.
7. Mavrina L. City-forming enterprises risk jobs. What support do they need? // Russian newspaper. 2022. 28 Oct. URL: https://rg.ru/2022/10/27/cherpaiut-vozmozhnosti.html. (Date of access: 04/13/2024)
8. Mitroshina M.N. Problems of employment of the population of single-industry towns in the Arctic zone of the Russian Federation // Regional economics and management: electronic scientific journal. URL: https://eee-region.ru/article/5902/ (Date of access: 05/08/2024)
9. Monotown: development management / T.V. Uskova, L.G. Iogman, S.N. Tkachuk et al. Vologda: ISEDT RAS, 2012. 220 p.
10. Obedkov A.P. Typology and mechanisms of modernization of single-industry towns of the Russian North. Russia: trends and development prospects. Rep. ed. IN AND. Gerasimov. Vol. 13, Part 2. M.: RAS. INION, 2018. 215 p.
11. Oborin M.S., Sheresheva M.Yu., Ivanova S.A. Analysis of the results of state support and development trends of single-industry towns of the Russian Federation Public administration. Electronic Bulletin Issue No. 68. June 2018. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__68._ijun_2018_g./problemi_upravlenija_teorija_i_praktika/oborinms_shereshevamyu_ivanovasa.pdf. (Date of access: 05/08/2024)
12. Raevich I.A. Russian single-industry towns: problems and solutions. // Modern economics: problems and solutions. 2019. No. 2. pp. 111–124.

Методологические направления совершенствования проектного менеджмента в контексте оптимизации моделирования операционных бизнес-процессов

Отоса Павел Андреевич,
аспирант, кафедра менеджмента Института бизнес-коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна
E-mail: Pavel.Otosa@gmail.com

В последнее время широкое распространение получили цифровые технологии, меняющие представление о скорости реализации бизнес-процессов. Тем не менее, многие предприятия продолжают вести свою деятельность, базируясь на традиционных бизнес-моделях при управлении проектами, а моделирование операционных бизнес-процессов основывается на стандартных, традиционных подходах. В данной статье представлен обзор методов совершенствования проектного менеджмента предприятия на основе развития и моделирования операционных бизнес-процессов. В частности, представлены такие методы, как интеллектуальный анализ процессов, технология цифрового двойника, модель и нотация бизнес-процессов, автоматизация роботизированных процессов, технологическая цепочка, управляемая событиями, модель и обозначения управления делами, составление карты потока создания ценности, интегрированное определение для функционального моделирования, сети Петри и моделирование процессов по схеме «Шесть сигм». Установлено, что в качестве новых научных направлений, которые можно связать с практикой управления проектами, можно выделить следующие: интеграция передовых технологий в управление проектами, разработка новых методов интеллектуального анализа процессов, создание цифровых двойников бизнес-процессов, применение блокчейна в оптимизации бизнес-процессов, разработка гибридных методологий, разработка моделей принятия решений с помощью анализа больших данных, разработка адаптивных систем управления процессами.

Ключевые слова: бизнес-процесс, моделирование, проектный менеджмент, предприятия, бизнес-операции.

Введение

В современных рыночных условиях конкуренция между предприятиями стремительно возрастает, поскольку всё больше предприятий стремятся к повышению конкурентоспособности путём поиска и внедрения более оптимальных методов и способов управления проектами, основанных на самых современных моделях и решениях. Современная бизнес-среда требует постоянного совершенствования методологий управления проектами в силу своей динамичной природы. Предприятия сталкиваются с растущей сложностью и должны интегрировать передовые технологии для обеспечения эффективного выполнения проектов. К таковым, например, относятся модели, использующие передовые цифровые технологии, и предприятия, которые сумели своевременно внедрить их в бизнес, получают большие конкурентные преимущества в рамках управления проектами по сравнению с теми предприятиями, которые используют устаревшие решения. При этом управление проектами, необходимое для достижения целей предприятий, зачастую не справляется с современными задачами. В то же время интегрированное моделирование бизнес-процессов предлагает системный подход к выявлению недостатков и внедрению решений, что формирует комплексную основу для улучшения выполнения проекта и распределения ресурсов предприятия, а также даёт детальное представление о деятельности предприятия, выделяя те области, которые требуют человеческого вмешательства. Такой подход повышает производительность и экономическую эффективность за счет совершенствования операционных бизнес-процессов. В настоящей статье предлагается своевременное исследование возможностей улучшения управления проектами с помощью оптимизации моделирования операционных бизнес-процессов.

Результаты и обсуждение

В научной литературе представлены сотни работ, посвящённых методам развития и моделирования операционных бизнес-процессов, в частности, в рамках систематических литературных обзоров [1, 2]. Многочисленные труды описывают степень эффективности использования того или иного метода и/или инструментария для операционных бизнес-процессов в контексте самых различных отраслей и рынков. Тем не менее, не так много исследований рассматривают новые возможности в области

моделирования операционных бизнес-процессов, основанные на комбинировании и интеграции методов совершенствования проектного менеджмента предприятия и учитывающие контекст современных изменений. К этим изменениям, в частности, относятся цифровизация, ESG-повестка и активное распространение удалённой работы.

Цифровая трансформация внедряет такие технологии, как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, предлагая расширенные возможности для анализа данных, автоматизации и оптимизации. Эти и иные цифровые технологии повышают точность и адаптивность моделей бизнес-процессов, что позволяет предприятиям более эффективно справляться с колебаниями рынка и операционными проблемами [3].

Кроме того, практику управления проектами формирует акцент на устойчивом развитии и корпоративной социальной ответственности. В настоящее время предприятия заинтересованы в том, чтобы внедрять в свою деятельность экологически чистые и социально ответственные бизнес-процессы, что требует применения новых методологий, сочетающих эффективность с ESG-повесткой [4].

Ещё больше на управление проектами влияют глобализация и переход к удаленной работе [5], который привёл к тому, что необходимость в эффективных инструментах и методах виртуальной совместной работы приобрела первостепенное значение. Моделирование бизнес-процессов теперь должно поддерживать децентрализованные команды и цифровые коммуникационные платформы, обеспечивая бесперебойную координацию, несмотря на географические расстояния.

В связи с этим целесообразно рассмотреть самые передовые методы моделирования бизнес-процессов. На основании анализа недавней научной литературы по этой теме, а также общей информации, представляемой в авторитетных СМИ, которые освещают последние достижения в практике управления проектами, можно выделить следующие передовые методы: интеллектуальный анализ процессов, технология цифрового двойника, модель и нотация бизнес-процессов (BPMN) 2.0, автоматизация роботизированных процессов (RPA), технологическая цепочка, управляемая событиями (EPC), модель и обозначения управления делами (CMMN), составление карты потока создания ценности (VSM), интегрированное определение для функционального моделирования (IDEF), сети Петри и моделирование процессов по схеме «Шесть сигм». Целесообразно рассмотреть каждый из них подробнее.

Интеллектуальный анализ процессов. Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, основанный на извлечении информации из журналов событий, записанных информационными системами. Такая информация содержит в себе данные о фактическом выполнении бизнес-процессов, позволяя не полагаться на предопределенные модели или допущения. Анализируя данные в режиме реального времени, интеллектуальный анализ процессов выявляет скрытые закономерности и обеспечивает четкую визуализацию рабочих процессов [6]. Данный метод позволяет лучше понять эффективность процессов, выявлять неэффективность и отклонения от запланированных процедур, с помощью чего предприятия могут выявлять узкие места, избыточные виды деятельности и области, требующие улучшения.

Технология цифрового двойника. Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, предполагающий создание виртуальной копии физического объекта или бизнес-процесса: виртуальная модель отражает реальную модель в режиме реального времени, обеспечивая непрерывный мониторинг, моделирование и анализ. Цифровой двойник объединяет данные из различных источников, обеспечивая всестороннее и динамичное представление об операционных бизнес-процессах. Такой целостный подход позволяет вносить точные коррективы и осуществлять профилактическое управление, повышая эффективность принятия решений и операционной деятельности. Применение технологии цифрового двойника упрощает прогнозную аналитику, позволяя предприятиям предвидеть потенциальные проблемы и своевременно принимать профилактические меры. Моделируя различные сценарии, предприятия могут изучать результаты реализации различных стратегий, не нарушая при этом фактическую деятельность [7].

Модель и нотация бизнес-процессов (BPMN) 2.0. Данный метод предоставляет расширенную платформу для моделирования бизнес-процессов с помощью стандартизированной графической нотации. BPMN 2.0, хотя и трудно назвать современным методом, позволяет четко и недвусмысленно представлять сложные бизнес-процессы, облегчая взаимодействие между заинтересованными сторонами [8]. Предлагая полный набор символов и обозначений, BPMN 2.0 позволяет детально визуализировать рабочие процессы, точки принятия решений и взаимодействия, обеспечивая общее понимание процессов во всей организации.

Автоматизация роботизированных процессов (RPA). Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, который фокусируется на автоматизации повторяющихся задач, основанных на правилах. Благодаря внедрению программных роботов, или «ботов», RPA имитирует взаимодействие человека с цифровыми системами, выполняя задачи с более высокой скоростью и точностью [9]. Такая автоматизация сокращает необходимость в ручном вмешательстве, позволяя сотрудникам сосредоточиться на другой полезной деятельности. Внедрение RPA приводит к значительному повышению эффективности, уменьшению количества ошибок и экономии средств.

Технологическая цепочка, управляемая событиями (EPC). Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, иллюстрирующий бизнес-процессы с помощью структурированной диаграммы, которая подчеркивает взаимосвязь между событиями и функциями. Такой подход обеспечивает

четкую визуализацию последовательности бизнес-процессов, точек принятия решений и логических связей, что способствует всестороннему пониманию операционной динамики [10]. Определяя последовательность действий, вызванных конкретными событиями, EPC позволяет предприятиям выявлять недостатки и оптимизировать эффективность бизнес-процессов. Данный метод поддерживает интеграцию бизнес-процессов с информационными системами, повышая координацию и согласованность между различными функциями и подразделениями, что делает EPC важным инструментом для повышения эффективности работы предприятия и достижения стратегических целей.

Модель и обозначения управления делами (CMMN). Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, ориентированный на нелинейные, динамические и ориентированные на человека рабочие процессы. В отличие от традиционных методов моделирования процессов, CMMN учитывает процессы, которые не следуют по заранее заданному пути, а развиваются в зависимости от конкретных обстоятельств и решений, принимаемых в ходе выполнения. Такая гибкость позволяет управлять сложными, непредсказуемыми случаями, когда суждение человека играет решающую роль. CMMN предоставляет структурированную, но при этом легко адаптируемую платформу, позволяющую предприятиям моделировать, анализировать и оптимизировать процессы, требующие высокой степени вариативности и быстроты реагирования, тем самым повышая общую эффективность бизнес-процессов [11].

Составление карты потока создания ценности (VSM). Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, предоставляющий визуальный инструмент для анализа и проектирования потока материалов и информации, необходимых для доставки продукта или услуги клиенту. Описывая каждый этап процесса, от получения сырья до доставки, VSM определяет виды деятельности, приносящие и не приносящие добавленную стоимость, что облегчает выявление неэффективности и отходов. Этот метод позволяет предприятием оптимизировать бизнес-операции, сократить время цикла и повысить общую производительность. VSM не только отображает текущие процессы, но и помогает в проектировании оптимальных будущих состояний, способствуя постоянному совершенствованию и повышению эффективности работы в различных отраслях промышленности [12].

Интегрированное определение для функционального моделирования (IDEF). Данный метод предлагает усовершенствованный подход к моделированию бизнес-процессов, поскольку обеспечивает комплексную основу для сбора и анализа функций всей бизнес-системы. Модели IDEF упрощают структурированное представление бизнес-процессов, что позволяет детально изучить действия, потоки данных и взаимосвязи внутри предприятия. Данный метод повышает ясность и эффективность документирования процессов, помогает выявлять возможности для улучшения и оптимизации рабочих процессов. При этом, используя стандартизированные соглашения, IDEF обеспечивает согласованность и интероперабельность (функциональную совместимость) в различных областях [13].

Сети Петри. Сети Петри служат передовым методом моделирования бизнес-процессов, так как предлагают математический и графический инструмент для представления и анализа потоков информации и управления в системах. Этот подход отражает параллельную, асинхронную и распределенную природу процессов, что позволяет точно моделировать сложные рабочие процессы. Сети Петри помогают выявлять такие проблемы, как тупиковые ситуации и узкие места, тем самым повышая оптимизацию бизнес-процессов и надежность. Их формальная основа поддерживает детальный анализ и проверку, что делает сети Петри ценным инструментом для повышения точности и эффективности бизнес-процессов [14].

Моделирование процессов по схеме «Шесть сигм». Это передовой метод моделирования бизнес-процессов, направленный на повышение качества и эффективности путем выявления и устранения дефектов и вариативности процессов. Используя статистические инструменты и методологии, метод «Шесть сигм» обеспечивает структурированный подход к решению проблем и оптимизации бизнес-процессов. Этот метод позволяет предприятиям достигать высокого уровня точности и контроля, гарантируя соответствие процессов требованиям клиентов и бизнес-целям. Благодаря тщательному анализу технологических данных метод «Шесть сигм» обеспечивает постоянное совершенствование и операционное превосходство в различных отраслях промышленности [15].

Следует отметить, что, несмотря на явные преимущества использования каждого метода, они не лишены недостатков (табл. 1).

Таблица 1. Преимущества и недоставки передовых методов моделирования бизнес-процессов

Метод	Приложения	Ограничения
Интеллектуальный анализ процессов	Анализ рабочего процесса, выявление узких мест, проверка соответствия требованиям	Проблемы с качеством данных, сложная реализация
Технология цифрового двойника	Мониторинг в режиме реального времени, прогнозное обслуживание, моделирование сценариев	Высокая стоимость, требует обширной интеграции данных

Окончание

Метод	Приложения	Ограничения
Модель и нотация бизнес-процессов (BPMN) 2.0	Картирование бизнес-процессов, автоматизация рабочих процессов, стандартизация процессов	Высокая скорость обучения, может стать чрезмерно сложной
Автоматизация роботизированных процессов (RPA)	Ввод данных, автоматизация повторяющихся задач, обслуживание клиентов	Ограничена задачами, основанными на правилах, проблемы масштабируемости
Технологическая цепочка, управляемая событиями (EPC)	Визуализация процессов, оптимизация рабочего бизнес-процесса, проектирование системы	Ограниченная гибкость, подходит не для всех типов бизнес-процессов
Модель и обозначения управления делами (CMMN)	Управление ситуациями, динамическое моделирование процессов, рабочие бизнес-процессы, ориентированные на человека	Сложность моделирования, ограниченная поддержка инструментов
Составление карты потока создания ценности (VSM)	Совершенствование бизнес-процессов, сокращение отходов, бережливое управление	Основное внимание уделяется производству, может не учитывать стратегические аспекты
Интегрированное определение для функционального моделирования (IDEF)	Разработка системы, документирование процессов, анализ функций	Может занимать много времени, требует специальной подготовки
Сети Петри	Моделирование рабочих бизнес-процессов, оценка производительности, верификация системы	Высокая сложность, трудно поддается масштабированию
Моделирование процессов по схеме «Шесть сигм»	Повышение качества, уменьшение дефектов, оптимизация технологических процессов	Требует больших ресурсов, в значительной степени зависит от статистического анализа

Источник: составлено автором на основе обобщения научной литературы

В контексте оптимизации бизнес-процессов данные методы применяются как по отдельности, так и в комбинации, однако для большинства предприятий характерным является выбор одного метода или, что ещё проще, использование простой методологии типа scrum agile или обычной канбан-доски (например, Asana). Поэтому представляется значимым преодолеть разрыв между теоретическими достижениями и практическим применением, предложив комплексную стратегию повышения эффективности работы предприятия в современной динамичной и сложной бизнес-среде за счёт использования передовых методов моделирования операционных бизнес-процессов. В этом отношении целесообразно выделить ряд новых научных направлений, которые можно связать с практикой управления проектами:

– Интеграция передовых технологий в управление проектами открывает новые возможности (главным образом, искусственный интеллект и машинное обучение), позволяющие проводить расширенный анализ данных и прогнозное моделирование, что значительно повышает точность принятия решений и эффективность работы. В рамках данного направления могут быть разработаны фреймворки для улучшения прогностической аналитики, объединяющие в себе искусственный интеллект и машинное обучение.
– Разработка новых методов интеллектуального анализа процессов, использующих сложные алгоритмы. Данные методы позволяют глубже понять структуру рабочих бизнес-процессов, а также выявить недостатки и оптимизировать бизнес-процессы в режиме реального времени. В рамках данного направления могут быть предложены передовые алгоритмы для глубокого анализа шаблонов рабочих процессов в режиме реального времени.
– Создание цифровых двойников бизнес-процессов предлагает новаторский подход к моделированию и анализу операционной динамики, способствующий профилактической корректировке и снижению рисков. В рамках данного направления может быть разработана концепция цифровых двойников для комплексного моделирования и анализа процессов.
– Применение блокчейна в оптимизации бизнес-процессов обеспечивает беспрецедентный уровень безопасности, прозрачности и контроля бизнес-процессов, основанных на транзакциях. В рамках данного направления можно разработать стратегию интеграции технологии блокчейн в проектный менеджмент.
– Разработка гибридных методологий, сочетающих бережливое производство, метод «Шесть сигм» и методологию Agile. Такие модели могут представлять собой инновационный сплав лучших практик, сокращающий количество отходов и повышающий общее качество работы предприятий. В рамках данного направления можно разрабатывать и интегрировать платформы, сочетающие лучшие практики из нескольких методологий.
– Разработка моделей принятия решений с помощью анализа больших данных, для выявления тенденций и взаимосвязей. Этот подход обеспечивает стратегическую проницательность и способствует принятию обоснованных решений для получения конкурентных преимуществ. В рамках данного направления можно разработать управленческую модель выявления тенденций и взаимосвязей для получения стратегической информации, основанную на обработке большого объема данных.

– Разработка адаптивных систем управления процессами, повышающих оперативность предприятия. Подобная разработка позволит бизнес-процессам динамично приспосабливаться к изменяющимся условиям и требованиям, а также обеспечивать постоянное соответствие бизнес-целям и требованиям рынка. В рамках данного направления можно разработать и внедрить динамические модели, которые приспосабливают бизнес-процессы к изменяющимся условиям и требованиям.

Перечисленные достижения в области развития и моделирования операционных бизнес-процессов могут представлять собой значительный научный вклад в управление проектами, способствовать инновациям и устойчивости современных предприятий с учётом повышенной конкуренции.

Выводы

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что совершенствование проектного менеджмента предприятия на основе развития и моделирования операционных бизнес-процессов – это непростая задача, поскольку сегодня выделяется достаточно много передовых методов, которые при детальном изучении и грамотной реализации способны в значительной степени повысить конкурентоспособность любого современного предприятия, а также способствовать его устойчивому развитию в динамичной бизнес-среде. По результатам исследования были определены несколько новых научных направлений, которые можно связать с практикой управления проектами.

Литература

1 Aguilar-Savén R.S. Business process modelling: Review and framework // International Journal of production economics. – 2004. – Vol. 90. – № . 2. – pp. 129–149.
2 Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. A Literature Review of the Challenges and Opportunities of the Transition from Industry 4.0 to Society 5.0 // Energies. – 2022. – Vol. 15. – № . 17. – pp. 1–14.
3 Zaoui F., Souissi N. Roadmap for digital transformation: A literature review // Procedia Computer Science. – 2020. – Vol. 175. – pp. 621–628.
4 Aldowaish A. et al. Environmental, social, and governance integration into the business model: Literature review and research agenda // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – № . 5. – pp. 1–19.
5 Stalmachova K., Chinoracky R., Strenitzerova M. Changes in business models caused by digital transformation and the COVID-19 pandemic and possibilities of their measurement–case study // Sustainability. – 2021. – Vol. 14. – № . 1. – pp. 1–12.
6 Di Vaio A. et al. Artificial intelligence and business models in the sustainable development goals perspective: A systematic literature review // Journal of Business Research. – 2020. – Vol. 121. – pp. 283–314.
7 Melesse T. Y., Di Pasquale V., Riemma S. Digital twin models in industrial operations: A systematic literature review // Procedia Manufacturing. – 2020. – Vol. 42. – pp. 267–272.
8 Schäffer E. et al. Process-driven approach within the engineering domain by combining business process model and notation (BPMN) with process engines // Procedia CIRP. – 2021. – Vol. 96. – pp. 207–212.
9 Asatiani A., Copeland O., Penttinen E. Deciding on the robotic process automation operating model: A checklist for RPA managers // Business Horizons. – 2023. – Vol. 66. – № . 1. – pp. 109–121.
10 Iannino V. et al. An event-driven agent-based simulation model for industrial processes // Applied Sciences. – 2020. – Vol. 10. – № . 12. – pp. 43–54.
11 Reijers H.A. Business Process Management: The evolution of a discipline // Computers in Industry. – 2021. – Vol. 126. – pp. 1–22.
12 Aissaoui N. O. et al. A BPMN-VSM based process analysis to improve the efficiency of multidisciplinary outpatient clinics // Production Planning & Control. – 2024. – Vol. 35. – № . 5. – pp. 461–491.
13 Erasmus J. et al. Using business process models for the specification of manufacturing operations // Computers in Industry. – 2020. – Vol. 123. – pp. 1–18.
14 Medina-Garcia S. et al. A Petri Net Approach for Business Process Modeling and Simulation // Applied Sciences. – 2023. – Vol. 13. – № . 20. – pp. 1–11.
15 Fahey W., Jeffers P., Carroll P. A business analytics approach to augment six sigma problem solving: A biopharmaceutical manufacturing case study // Computers in Industry. – 2020. – Vol. 116. – pp. 1–27.

METHODOLOGICAL DIRECTIONS FOR IMPROVING PROJECT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF OPTIMIZING THE MODELING OF OPERATIONAL BUSINESS PROCESSES

Otosa P.A.
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Recently, digital technologies have become widespread, changing the perception of the speed of implementation of business processes. Nevertheless, many enterprises continue to operate based on traditional business models in project management, and the modeling of operational business processes is based on standard, traditional approaches. This article provides an overview of methods for improving the project management of an enterprise based on the development and modeling of operational business processes. In particular, methods such as intelligent process analysis, digital twin technology, business process model and notation, automation of robotic processes, event-driven process chain, case management model and designations, mapping of the value stream, integrated definition for functional modeling, Petri nets and process modeling according to the scheme “Six sigma.” It is established that the following can be identified as new scientific areas that can be associated with the practice of project management: integration of advanced technologies into project management, development of new methods of intelligent process analysis, creation of digital twins of business processes, the use of blockchain in business process optimization, development of hybrid methodologies, development of

decision-making models using big data analysis, development of adaptive process management systems.

Keywords: business process, modeling, project management, enterprises, business operations.

References

1 Aguilar-Savén R.S. Business process modelling: Review and framework // International Journal of production economics. – 2004. – Vol. 90. – № . 2. – pp. 129–149.
2 Mourtzis D., Angelopoulos J., Panopoulos N. A Literature Review of the Challenges and Opportunities of the Transition from Industry 4.0 to Society 5.0 // Energies. – 2022. – Vol. 15. – № . 17. – pp. 1–14.
3 Zaoui F., Souissi N. Roadmap for digital transformation: A literature review // Procedia Computer Science. – 2020. – Vol. 175. – pp. 621–628.
4 Aldowaish A. et al. Environmental, social, and governance integration into the business model: Literature review and research agenda // Sustainability. – 2022. – Vol. 14. – № . 5. – pp. 1–19.
5 Stalmachova K., Chinoracky R., Strenitzerova M. Changes in business models caused by digital transformation and the COVID-19 pandemic and possibilities of their measurement–case study // Sustainability. – 2021. – Vol. 14. – № . 1. – pp. 1–12.
6 Di Vaio A. et al. Artificial intelligence and business models in the sustainable development goals perspective: A systematic literature review // Journal of Business Research. – 2020. – Vol. 121. – pp. 283–314.
7 Melesse T. Y., Di Pasquale V., Riemma S. Digital twin models in industrial operations: A systematic literature review // Procedia Manufacturing. – 2020. – Vol. 42. – pp. 267–272.
8 Schäffer E. et al. Process-driven approach within the engineering domain by combining business process model and notation (BPMN) with process engines // Procedia CIRP. – 2021. – Vol. 96. – pp. 207–212.
9 Asatiani A., Copeland O., Penttinen E. Deciding on the robotic process automation operating model: A checklist for RPA managers // Business Horizons. – 2023. – Vol. 66. – № . 1. – pp. 109–121.
10 Iannino V. et al. An event-driven agent-based simulation model for industrial processes // Applied Sciences. – 2020. – Vol. 10. – № . 12. – pp. 43–54.
11 Reijers H.A. Business Process Management: The evolution of a discipline // Computers in Industry. – 2021. – Vol. 126. – pp. 1–22.
12 Aissaoui N. O. et al. A BPMN-VSM based process analysis to improve the efficiency of multidisciplinary outpatient clinics // Production Planning & Control. – 2024. – Vol. 35. – № . 5. – pp. 461–491.
13 Erasmus J. et al. Using business process models for the specification of manufacturing operations // Computers in Industry. – 2020. – Vol. 123. – pp. 1–18.
14 Medina-Garcia S. et al. A Petri Net Approach for Business Process Modeling and Simulation // Applied Sciences. – 2023. – Vol. 13. – № . 20. – pp. 1–11.
15 Fahey W., Jeffers P., Carroll P. A business analytics approach to augment six sigma problem solving: A biopharmaceutical manufacturing case study // Computers in Industry. – 2020. – Vol. 116. – pp. 1–27.

Перспективы развития финансовой системы в условиях токенизации экономики

Пашковская Ирина Владимировна,
к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IVPashkovskaya@fa.ru

За последнее десятилетие развитие цифровых технологий внесло существенные изменения в повседневную жизнь и в финансовые отношения. Широкое внедрение мобильных расчетов и системы быстрых платежей сделало процессы покупки товаров и услуг проще, дешевле и безопаснее. Однако значительное число операций по-прежнему совершается в течение нескольких дней и зависит от трудоемких систем клиринга, обмена сообщениями и расчетов, в том числе сопровождаются бумажными документами. Кроме того, существует определенный барьер между традиционной и децентрализованной финансовой системой, ограничения в проведении трансграничных расчетов, вызванные в большей мере введенными экономическими санкциями. Издержки устаревшей финансовой системы приводят к использованию наличных денег в качестве доступного платежного средства, а также сокращению сбережений населения и росту склонности хранить деньги «под матрасом» в результате недоверия к традиционным банкам.

В статье рассматриваются перспективы развития национальной финансовой системы в условиях цифровой экономики. Автор предлагает создание единой цифровой экосистемы, которая включает в себя множество цифровых платформ, взаимосвязанных друг с другом, призванных расширить возможности частных лиц и компаний, поставив их в центр финансового развития.

Автор выделяет три основных аспекта для построения новой финансовой системы: построение эффективной экономической и финансовой архитектуры, применение передовых цифровых технологий и создание надежной правовой базы, а также построение новой системы управления финансовой системой. Автор рассматривает систему распределенных реестров как перспективный инструмент для реализации всех трех направлений. Объединение финансовых и нефинансовых активов в одной экосистеме на основе перевода их на единую цифровую основу – токены – позволит значительно ускорить платежные отношения в экономике. В статье рассматриваются основные принципы и анализируются блоки, необходимые построения новой цифровой финансовой системы.

Ключевые слова: финансовая система, платежные системы, экосистема, финансовые посредники, финансовые инструменты, цифровые инновации, токенизация, цифровые активы, открытый банкинг

Введение

Эволюция цифровых технологий снижает барьеры между различными финансовыми системами, значительно сокращает сложные цепочки расчетов и обмена сообщениями. Развитие технологий распределенного реестра способно предоставить частным лицам и компаниям возможность осуществлять переводы практически любых цифровых активов, в любом количестве, в любое время, используя для этого мобильные устройства. Финансовые транзакции будут доступны значительному числу пользователей, появятся новые, персонализированные финансовые услуги, которые будут способствовать развитию финансовых рынков и повышению благосостояния. В настоящее время новая финансовая система только начинает складываться, однако уже накоплен определенный опыт проведения операций с финансовыми активами (имущественные права, акции, облигации, недвижимость или договоры страхования) в цифровой форме. Однако необходимо объединение различных компонентов финансовой системы.

Финансовые экосистемы состоят из множества трансформирующихся платформ. Отдельные участники рынка, стремящиеся преодолеть эту разрозненность и повысить свою эффективность, сталкиваются с огромным количеством юридических, нормативных и институциональных препятствий. Изменения в традиционной финансовой системе, как правило, происходят постепенно и по частям. Совершенствование процессов, систем и инфраструктуры сдерживается необходимостью перестраивать устаревшую архитектуру, в которой прогресс не так очевиден. В этих условиях у государства появляется возможность играть координирующую и стимулирующую роли, работая с партнерами из частного сектора над созданием полной финансовой, технологической и управленческой архитектуры, необходимой для создания будущей финансовой системы.

Блокчейн являются важным элементом новой финансовой системы его можно рассматривать и как возможность, и как средство для создания эффективной финансовой системы будущего. Аналитиками Базельского комитета по банковскому надзору была сформулирована концепция создания Финтернета, которая предусматривает создание взаимосвязанных финансовых экосистем, объединяющих частных лиц и компании, на основании открытых, совместимых технологий и протоколов. Уже сейчас цифровые платформы объединяют множество рынков финансовых активов –

например, для оптовых расчетов с использованием цифровых денег центральных банков, токенизированных депозитов коммерческих банков и других токенизированных активов, включая цифровые аналоги акций компаний, корпоративных или государственных облигаций и объектов недвижимости.

Сейчас самое подходящее время для внедрения Финтернета и модернизации всех финансовых услуг, та как накоплен определенный опыт использования цифровых технологий. Система быстрых платежей теперь доступна домашним хозяйствам и бизнесу примерно в 119 странах [7]. Успех её введения и использования варьируется как в зависимости от национальных особенностей, так и в результате роли в этом процесс центрального банка. Наиболее успешные системы быстрых платежей имеют ряд общих особенностей:

- дизайн, ориентированный на пользователя, с несколькими вариантами использования;
- надежная инфраструктура для расчетов;
- свод правил участия, например, обязательное участие крупных банков;
- система управления, предусматривающая активную роль государственного сектора, в частности центрального банка.

Кроме того, эти особенности включают использование открытых интерфейсов прикладного программирования (API) и псевдонимы (например, номера мобильных телефонов) для инициирования транзакций, а также низкие операционные издержки. Примечательно, что успешные системы допускали для участия частный сектор (небанковский). Кроме того, новаторы использовали QR-коды для оплаты и получения доступа к системе.

Несмотря на успех этих инноваций, их широкое применение по–прежнему ограничено некоторыми странами, поэтому можно предположить, что такие технологии продолжат развиваться. Между тем, другие технологические инновации, которым еще только предстоит войти в обиход, открывают перспективы дальнейшего прогресса финансового развития.

Преимущества модели токенизации активов

Токенизация предполагает создание цифрового представления финансовых или реальных активов, которые используются на цифровой платформе. Традиционно финансовые системы разделяют базы данных, в которых регистрируются как требования по финансовым активам (например, реестр прав собственности на землю или банковские записи о депозитах клиентов), так от правила управления ими, и которые позволяют пользователям осуществлять операции с такими активами (например, приложение для электронного банкинга). Токенизация упрощает это взаимодействие, поскольку вся информация, необходимая для совершения транзакции с финансовым активом, например, право собственности, правила, регулирующие передачу активов, хранится в одном месте. Это значительно ускоряет механизм продажи активов, а также позволяет осуществлять более сложные, запрограммированные и условные переводы активов, которые были бы невозможны без токенизации. Токенизация модернизирует процесс финансовых транзакций. Вместо длинных и сложных сообщений, передаваемых между финансовыми учреждениями, токены торгуются сами по себе, а также содержат информацию о владельцах, стоимости и нормативных актах, которая обычно хранится отдельно в базах данных.

Токенизация не обязательно устраняет и заменяет собой всех посредников, но она меняет их статус в цифровой экономике. Посредники в токенизированной среде в первую очередь выполняют руководящую роль, определяя правила, регулирующие перевод токенов. В традиционной системе роль посредников заключается в том, что они регистрируют отдельные транзакции от имени владельцев счетов. Уменьшая зависимость от систем клиринга и обмена сообщениями, токенизированные активы позволяют проводить атомарные расчеты, то есть синхронные расчеты по нескольким этапам одной финансовой транзакции, тем самым снижая риски для контрагентов и требования к обеспечению. Программируемость также может сделать реальными некоторые специфические финансовые транзакции, которые были бы невозможны в современной финансовой системе. Токенизация предоставляет больше возможностей для компоновки, благодаря чему несколько транзакций объединяются в единый исполняемый пакет. Подобные функции открывают возможности для разработки совершенно новых финансовых продуктов, которые помогут частным лицам и предприятиям быстрее проводить расчеты, осуществлять инвестирование и страхование. Токенизированные финансовые активы позволяют частным лицам и компаниям получать более быстрое обслуживание, снижать затраты и предоставлять широкий выбор новых услуг.

Появление языковых моделей и других форм генеративного искусственного интеллекта (ИИ) является еще одним технологическим достижением, которое может оказать существенное влияние на финансовую систему. Применение моделей ИИ вместе с блокчейном может привести к существенному изменению объема и типов данных, которые могут обрабатывать финансовые учреждения. В частности, генеративный ИИ может упростить многие задачи бэк-офиса, сократив затраты и время обработки. Например, сканирование, расшифровка или проверка документов, ввод данных, проверка запросов клиентов или обобщение текстов могут выполняться более эффективно при поддержке ИИ через системы распределенных реестров. Более того, модели искусственного интеллекта могут также помочь финансовым учреждениям автоматизировать процедуры соблюдения законодательства, такие как система «Знай своего клиента» (KYC), что значительно снизит их стоимость и увеличит скорость.

Однако новые технологии – это не самоцель. Преимущества токенизированных активов и дру-

гих форм финансовых инноваций ограничены до тех пор, пока активы существуют изолированно. Например, для обмена токенизированного актива на традиционный финансовый аналог по-прежнему потребуется последовательность сообщений, связывающих цифровую и традиционную системы. Клиринг и расчеты по-прежнему могут быть подвержены длительным задержкам и сбоям. И если законодательная и нормативно-правовая база, регулирующая токенизированные активы, неразвита, такая торговля может быть ограничена.

Для того, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами токенизации, необходимо объединить множество токенизированных активов на общих платформах при поддержке надежной системы управления и действующей нормативно-правовой базы.

Принципы построения новой финансовой системы

Цифровизация финансовой системы предполагает создание сети взаимодействующих финансовых экосистем, основанных на потребностях и взаимодействии частных лиц и компаний.

Новая система будет основана на трех основных компонентах:

1) экономически обоснованной архитектуре;
2) интеграции передовых технологий;
3) надежной структуре регулирования и управления.

Центральное место в новой системе будут занимать пользователи. Финансовые услуги должны быть дешевыми, безопасными, надежными и легкодоступными. Внедрение системы будет происходить поэтапно, что позволит различным участникам работать и подключаться к системе в собственном темпе. Кроме того, следует оставить наиболее успешные принципы управления, которые уже показали сою эффективности в традиционной финансовой системе.

Деньги, выпускаемые центральным банком, останутся основой для проведения платежей и расчетов в рамках цифровой финансовой системы. Коммерческие банки должны сохранить за собой ключевую роль посредников между вкладчиками и инвесторами. Но активы, которые учреждения-посредники будут предлагать клиентам, должны быть представлены в более совершенной технологической форме, в виде оптовых токенизированных денег центрального банка и токенизированных депозитов коммерческих банков.

Для поддержания доверия к безопасности и целостности финансовой системы все участники должны в полной мере соблюдать все нормативные и правовые обязательства. Это включает меры по защите личной и коммерческой тайны. Применение новых технологий в этом аспекте также станет решающим фактором безопасности, скорости и эффективности.

Государственные органы будут играть важную роль в будущей финансовой системе. Благодаря развитию цифровой публичной инфраструктуры они будут создавать платформы, устанавливать правила и нормативные стандарты регулирования, необходимые для создания открытой и эффективной финансовой системы. Как поставщики ликвидности центрального банка, посредники будут обеспечивать условия для всей денежно-кредитной и финансовой системы.

Для воплощения модели новой финансовой системы, которая в зарубежной литературе именуется как «Финтернет», будут использованы технологии распределённых реестров, токены и смарт-контракты [7].

Системы распределенных реестров должны обеспечивать «общее пространство» (условия ведения бизнеса на платформенной основе), где сосуществуют цифровые формы денег и другие финансовые активы. Они призваны обеспечить качественный скачок в существующей финансовой инфраструктуре за счет плавной интеграции транзакций и новых технологий для совершенно новых типов экономических механизмов.

В цифровой экономике может использоваться зависимости от потребностей каждой юрисдикции, может существовать несколько блокчейнов одновременно. Интерфейсы прикладного программирования (API) могут связывать такие платформы друг с другом и с другими частями финансовой системы, которые существуют за пределами Финтернета. Функции отдельных блокчейнов могут со временем изменяться, и по мере расширения сферы их применения они могут даже объединяться. Унифицированные системы распределённых реестров обладают двумя определяющими характеристиками. Во–первых, они объединяют все компоненты, необходимые для совершения финансовых транзакций – финансовые активы, записи о владельцах, правила, регулирующие их использование, и другую соответствующую информацию – в одном месте. Во-вторых, деньги и другие финансовые активы существуют в блокчейне как исполняемые объекты. Это означает, что они могут быть переданы в электронном виде с использованием заранее запрограммированных «смарт-контрактов». В совокупности эти конструктивные особенности позволяют частным лицам и предприятиям безопасно перемещать денежные средства и другие активы, не прибегая к процедурам внешней аутентификации и верификации и не полагаясь на внешние системы клиринга, обмена сообщениями или расчетов.

Структуру новой финансовой системы можно описать в виде ряда структурных элементов. Сами блокчейны будут содержать цифровые представления денежных средств центральных и коммерческих банков и других токенизированных финансовых активов. В рамках блокчейна различные типы активов будут храниться в отдельных разделах, которые будут принадлежать и управляться соответствующими операционными подразделениями, которые называются токенами управления. Блокчейн также содержит информацию, такую как дан-

ные, необходимые для обеспечения безопасного и законного перевода денег и активов (например, цифровая идентификация и законы, нормативные акты и правила, регулирующие транзакции), а также реальную информацию, полученную за пределами системы распределенных реестров.

Система посредников может помочь подтвердить личность и обеспечить безопасность пользователей системы и их финансовых активов. Частные лица и предприятия могут взаимодействовать с блокчейном через приложения. Они могут существовать в различных формах и позволять пользователям проводить транзакции в рамках отдельных блокчейнов, между блокчейнами или в обмен на активы, существующие за пределами новой финансовой системы. Например, приложение для электронного банкинга физического лица может включать запись токенизированных депозитов, которые хранятся в блокчейне, наряду с его нетокенизированными депозитами, которые существуют в традиционной базе данных. Приложения позволят пользователям совершать транзакции напрямую или с помощью смарт-контрактов, что обеспечит гораздо большую гибкость, чем это доступно в современной финансовой системе.

Хотя унифицированные блокчены в принципе могут включать операции с любыми финансовыми активами, основным требованием является токенизация денег. Деньги являются основной расчетной единицей для обозначения операций и как платежное средство, они представляют собой одну из сторон почти всех финансовых транзакций. По утверждению зарубежных экономистов денежная система в системе распределенных реестров будет иметь два уровня [13]. Деньги центрального банка будут представлять первый уровень, а деньги коммерческих банков – второй. Расчеты по счетам коммерческих банков на балансе центрального банка являются окончательной гарантией завершенности любой финансовой операции. Таким образом, оптовые расчеты цифровыми валютами центральных банков является необходимой основой для любой системы распределенных реестров. Токенизированные оптовые деньги центрального банка будут играть ту же роль, что и резервы в современной финансовой системе, но будут обладать расширенными функциональными возможностями, предоставляемыми токенизацией. Новая система может включать более широкое использование, конга центральные банки будут применять в расчетах цифровую валюту в розничной форме – цифрового эквивалента современных банкнот – чтобы предоставить пользователям дополнительный выбор. Деньги коммерческих банков будут храниться в блокчейне в виде токенизированных депозитов. Эти активы станут естественным розничным дополнением к оптовым токенизированным деньгам центрального банка. Как и в современной финансовой системе, деньги коммерческих банков в будущем, вероятно, будут служить основным платежным средством для большинства физических и юридических лиц. И это условие позволит сохранить надежные механизмы управления денежными отношениями, включая регулирование, надзор, страхование вкладов и расчеты по счетам в центральном банке, которые существуют сегодня, обеспечивая единство денежной массы. Помимо денег центрального банка и коммерческих банков, системы децентрализованных реестров могут содержать практически бесконечное множество других финансовых и нефинансовых активов, но для этого они должны быть переведены в токенизированную форму. Токенизация значительного числа активов повлечет за собой множество проблем, хотя потенциальная выгода от успешной реализации будет существенной. Текущие активы, которые отражаются по счетам коммерческих банков, вероятно, со временем будут меняться, как в зависимости от отдельных юрисдикций и характера использования потребителями, так и в зависимости институциональных и правовых механизмов, принятых в национальной экономике.

По мнению зарубежных исследователей стейблкоины, которые в настоящее время применяются в качестве средства платежа в некоторых экономических системах, могут остаться в некоторых странах, но их юридический статус нуждается в уточнении [14]. Токенизированные депозиты банков, вероятно, не будут иметь широкого хождения как финансовые инструменты на предъявителя, а должны выпускаться по модели «срочного выпуска». Перевод токенизированных банковских депозитов должен осуществляться путем их изъятия («сжигания») в банке плательщика и «выпуска» новых токенов в банке получателя платежа.

В настоящее время не существует единого пути к созданию Финтернета, основанного на токенизированных финансах и унифицированных системах распределенного реестра. Национальные особенности должны найти своё отражение в вопросах масштаба применения блокчена в финансах, приемлемых для пользователей технологиях, возможности доступа и владения активами участниками. Однако основные принципы, которые должны быть заложены в основу новой системы, можно сформулировать уже сейчас.

Принцип № 1. Пользователи в центре внимания.

Принцип № 2. Совместимость. Нецелесообразно создавать новую финансовую систему, которая охватывала бы все финансовые активы и транзакции. Соответственно, блокчейн должен быть совместим с другими частями финансовой системы. В перспективе, такое взаимодействие должно быть бесшовным и обеспечивать функциональность различных протоколов, платформ и продуктов.

Принцип № 3. Возможность эволюции новой системы. Финтернет должен иметь возможность развиваться с учетом будущих технологических достижений, сохраняя при этом обратную совместимость с существующими системами, где это необходимо.

Принцип № 4. Модульность. Этот принцип подчеркивает возможность для системы эволюционировать через отдельные, независимо изменяемые уровни, сводя к минимуму нарушения в целом в экосистеме.

Принцип № 5. Масштабируемость. Сфера охвата и круг участников Финтернета со временем расширятся. Этот рост может быть нелинейным, поскольку появление новых пользователей и продуктов повышает ценность всей сети, стимулируя дальнейший рост. Поэтому новая система должна обеспечить рост без ущерба для безопасности и функциональности.

Принцип № 6. Разделение труда и конкуренция. В развитии новой финансовой системы должны принимать участие как государственные ведомства, так и компании частного сектора. Для государственного сектора ключевой задачей является обеспечение «рельсов», которые могут включать в себя развитие базовой инфраструктуры, разработку правил и процедур, на основе которых смогут работать частные финансовые учреждения. Ключевой целью будет содействие здоровой конкуренции между частными субъектами с помощью открытых платформ, а создание равных условий внедрения инноваций и снижения затрат для конечных пользователей позволит реализовать её на практике.

Принцип № 7. Доступность и максимально полный охват.

Принцип № 8. Безопасность и конфиденциальность. Безопасность инфраструктуры является основополагающим принципом проектирования. Это относится как к безопасности пользователей, так и к безопасности инфраструктуры в целом. Цифровая финансовая инфраструктура должна иметь адекватные гарантии конфиденциальности данных и коммерческой тайны, обеспечивая при этом целостность системы за счет защиты от отмывания денег, финансирования терроризма и мошенничества.

Расчеты в токенизированной финансовой системе

В системе распределенных реестров транзакции осуществляются в единой цифровой среде, которая должна максимально вмещать в себя всю финансовую информацию: данные по ценным бумагам, банковским счетам клиентов и брокеров, банковские резервы, хранящиеся в центральном банке. Более того, токенизированные активы будут программируемыми. Вся информация, которая обычно хранится в базах данных финансовых учреждений, в цифровой экономике может учитываться и управлять при помощи токенов и смарт-контрактов.

Если бы все активы существовали в системе распределенных реестров и управлялись общим набором механизмов управления и протоколов безопасности, потребность в обмене сообщениями внутри банковской системы значительно сократилась бы, а клиринг и расчеты по сделке происходили бы синхронно. Устранение длинных цепочек обмена сообщениями также уменьшило бы вероятность ошибок в финансовых транзакциях. А в случае возникновения ошибок их будет легче выявлять и исправлять, поскольку блокчейн создает единую, защищенную от несанкционированного доступа историческую запись транзакций, что повышает доверие и прозрачность проводимых операций. Программируемость активов позволила бы внедрить соблюдение соответствующих правил и постановлений в токены и смарт-контракты, т.е. регулирование операций происходит в виде кода, который заложен в систему. Правила допуска, цифровая идентификация участников и бесперебойная передача данных по реестру значительно упростили бы соблюдение финансовыми учреждениями правил KYC («Знай своего клиента»). Что особенно важно, информация о пользователях и их транзакциях могла бы быть защищена цифровыми средствами. При условии согласия пользователя информация может быть передана другим пользователям или поставщикам финансовых услуг только при необходимости.

Системы распределенных реестров позволят не только усовершенствовать существующие процессы, но и создать совершенно новые финансовые продукты. Повышение эффективности и проверяемости сделало бы жизнеспособными финансовые услуги, которые современная финансовая система не может предоставить либо из-за их слишком высокой стоимости, либо из-за того, что необходимая для них информация в настоящее время слишком разрознена. Включение нескольких активов в блокчейн позволило бы по-новому комбинировать их, предоставляя пользователям доступ к финансовым услугам, лучше соответствующим их желаниям и потребностям. Услуги также стали бы более гибкими, а возможность комбинирования токенизированных активов облегчила бы финансовым учреждениям предоставление недорогих услуг.

Следует учитывать некоторые специфические конструктивные и технологические аспекты Финтернета. Центральное место в новой финансовой системе будет занимать ориентированный на пользователя Финтернет, обеспечивающий всеобщий доступ к высококачественным финансовым услугам. Можно сформулировать ключевые характеристики ориентированной на пользователя новой токенизированной финансовой системы.

Ключевые характеристики Финтернета, ориентированного на пользователя

1. Участником может быть любое физическое или юридическое лицо: физические и юридические лица (например, корпорации, правительства, некоммерческие организации, трасты, партнерства).

2. Пользователь может использовать свои удостоверения личности и документы, поддающиеся проверке, для участия в экосистеме. Удостоверения личности: паспорт, водительские права, свидетельство о рождении, номер/карточка социального страхования, банковские карты и т.д. Документы, подтверждающие личность: аккредитация инвестора, образование, трудовая книжка, профессиональные лицензии/сертификаты, медицинские/

финансовые документы, проверка криминального прошлого, социальные сети и т.д.

3. Пользователь может проходить аутентификацию и осуществлять транзакции через свой кошелек по своему выбору: через PIN-код, биометрическую верификацию, аппаратный токен, цепочки авторизации на основе SMS или электронную почту и т.д.

4. Пользователь может создавать и влиять на персонализированные интегрированные рабочие процессы в системе: транзакции, основанные на правилах (например, предопределенные ограничения на сумму/объем), взаимосвязь транзакций, делегирование и т.д.

5. Пользователи могут выбирать, какие данные они готовы раскрывать, как и кому. Для этих целей можно использовать виртуальные адреса, псевдонимы в зависимости от времени/получателя платежа или суммы и т.д.

6. Для авторизации транзакций можно использовать любое устройство – мобильный телефон, ноутбук, настольный компьютер, гарнитуру смешанной реальности, устройство интернета вещей, NFC-метку и другие форм-факторы.

7. Пользователи могут отправлять и получать активы на любую сумму, кому угодно и куда угодно.

8. Пользователи могут управлять своими активами с помощью любого посредниками по моему выбору: через банки, брокеров, компании по управлению активами, депозитарии и т.д.

9. Пользователи должны быть защищены от мошенничества, злоупотреблений и недобросовестных участников. Следует использовать систему KYC(«Знай своего клиента»), мониторинг/оповещения о мошенничестве, шифрование и другие безопасные криптографические механизмы, двухфакторную аутентификацию, проверки на соответствие нормативным требованиям ит.д.

10. Пользователи должны придерживаться действующих правовых норм для поддержания эффективности работы системы. Банковское право, право ценных бумаг, налоговое право, принятые механизмы разрешения споров и т.д.

Финтернет включает в себя все ключевые компоненты и базовые технологии, которые в совокупности составляют систему платформ, которые объединяются в единую систему для пользователя. Он использует существующую инфраструктуру, включая системы идентификации, системы сертификации цифровых подписей, возможности подключения, а также цифровую инфраструктуру, доступную в пределах национальной юрисдикции. Финтернет может быть объединен с другими международными платформами, но следует дополнительно определить правовые основы функционирования таких трансграничных систем.

При входе в Финтернет пользователи должны создать учетную запись, они могут создавать несколько учетных записей в нескольких блокчейнах. Каждая учетная запись связана с виртуальным адресом. Пользователь может настроить несколько адресов (временных или постоянных) в зависимости от вариантов использования и, при желании, в нескольких блокчейнах. Пользователи предоставляют свои виртуальные адреса другим пользователям для перевода токенов. В этой экосистеме пользователи наделены полным контролем над своими активами. Они могут создавать несколько учетных записей и субсчетов и управлять ими, адаптировать свои протоколы аутентификации и авторизации для каждой учетной записи и осуществлять широкий спектр транзакций. Это гарантирует, что пользователи будут не просто участниками, но и активными архитекторами своего финансового поведения.

Условно основные элементы новой финансовой системы можно представить в виде рисунка 1.

Рис. 1. Основные блоки новой финансовой системы, основанной на токенах

Источник: составлено автором.

Краеугольным камнем системы является механизм, обеспечивающий бесперебойное взаимодействие между различными типами систем распределенных реестров. Система перехода из разных блокчейнов (мост) позволяет пользователям открывать свои счета/кошельки на любой платформе и свободно осуществлять транзакции между любыми кошельками, отрытыми в разных системах. Для успешного проведения финансовых транзакций важно установить личность надежного пользователя. Надежная идентификация, имеющая решающее значение как для физических, так и для юридических лиц, основана на возможности проверки подлинности с использованием цифровых подписей для точной аутентификации участников. Идентификационные данные упрощают доступ, устраняя необходимость во внешней проверке. Следует использовать подход «отправляйте его только один раз», поскольку он конкретно устраняет избыточность при отправке документов, удостоверяющих личность.

Системы распределенных реестров с гарантией неизменности в настоящее время являются новым шагом в области учета в сфере финансовых услуг. При проведении финансовых операций в блок-

чейне гарантируется необратимость транзакций после их выполнения, что создает надежную основу для ведения бизнеса. Тщательная предварительная проверка и проверки на предмет мошенничества во время транзакций сводят к минимуму необходимость в аннулировании, но при необходимости может осуществляться уполномоченными организациями.

Токены в рамках этой экосистемы могут представлять собой широкий спектр активов, от зарегистрированных до незарегистрированных, от регулируемых до нерегулируемых, от подтвержденных до непроверенных. Каждая категория соответствует различным типам активов и правовым рамкам.

Можно перечислить основные виды токенов, которые будут использоваться в новой системе.

- Зарегистрированные токены представляют собой права на юридически зарегистрированные активы, такие как недвижимость или транспортные средства, облегчающие транзакции, соответствующие определенным стандартам регистрации.
- Незарегистрированные токены могут использоваться для активов, которые не требуют официальной регистрации, таких как определенные виды цифрового искусства или предметы коллекционирования, предлагая более гибкий подход к владению и обмену.
- Регулируемые токены представляют собой активы, такие как цифровые права, акции и облигации, котирующиеся на бирже, которые регулируются определенными правилами финансового сектора.
- К нерегулируемым токенам относятся токены, которые действуют вне компетенции традиционных финансовых регуляторов, предоставляя пользователям новые формы обмена ценностями, такие как виртуальные активы.
- Сертифицированные токены содержат подтвержденные доказательства подлинности актива, такие как сертификаты продуктов, что обеспечивает доверие и достоверность цифровых взаимодействий.
- Неподтвержденные токены представляют собой активы или претензии, которые не имеют подтвержденного статуса, но имеют определенную ценность в отдельных сообществах.
- Взаимозаменяемые токены, которые делятся и взаимозаменяемы, как валюта, где каждая единица идентична другой единице того же типа и взаимозаменяема с ней.
- Невзаимозаменяемые токены (NFT), которые уникальны и не могут быть разделены, представляют собой право собственности на определенные предметы, такие как цифровое искусство, уникальные цифровые товары или активы реального мира (с цифровым сертификатом собственности).
- Токены на предъявителя позволяют приравнивать владение ими к владению собственностью, облегчая анонимные транзакции и передачу прав собственности.
- Токены без предъявителя требуют идентификации владельца для транзакций, что повышает безопасность и соответствие нормативным требованиям для таких активов, как именные ценные бумаги.

В сложной сфере финансового мошенничества такие методы, как выдача себя за другого человека, обход правил и компрометация, подчеркивают многогранные проблемы, с которыми сталкиваются как отдельные лица, так и учреждения. Мошенничество, когда злоумышленник использует украденные личные данные, а также использование запрещенных методов обхода установленных правил проведения транзакций, могут внести ложные данные в учетные записи пользователей и нарушить целостность системы. Кроме того, следует учитывать масштаб возникающих проблем и необходимое время на их купирование. Для предотвращения несанкционированного доступа в систему следует использовать идентификацию участников сделок, а также внедрять жесткие ограничения на полномочия в проведении операций в смарт-контракты. Для того, чтобы избежать мошеннических действий внутри системы следует проводить постоянный мониторинг поведения всех участников и по возможности удалять из системы наиболее сомнительны. Для борьбы с социальной инженерией обычно используют образовательные программы для пользователей и организуют курсы развития поведенческой аналитики. Внедрение системы аутентификации и многоступенчатых проверок пользователей при проведении транзакций может снизить риски социальной инженерии. Требования предоставления дополнительных сведений от участника при его аутентификации в системе позволит избежать несанкционированного доступа и определить возникновение потенциально мошеннических действий, даже если пользователем манипулируют извне.

Заключение

Новая цифровая финансовая система должна широко использовать технологии распределенных реестров и будет представлять собой открытую экосистему, которая объединит интересы широкого круга участников, включая физических и юридических лиц. С технологической точки зрения, создание новой финансовой платформы, которая будет использовать все преимущества системы распределенных реестров и открытых API, позволит развивать взаимодействие между участниками, прививать им культуру общения через системы протоколов, платформенные решения и совместное использование новых цифровых продуктов и услуг. Новые формы взаимодействия между участниками дают возможность совместно решать проблемы становления новой системы и гарантирует её адаптивность к возрастающим запросам потребителей, а также к непрерывно поступающим технологическим нововведениям.

Управление в рамках Финтернета будет осуществляться за счет автоматизации действующих нормативных требований, используя возможности цифровой трансформации их в токены и смарт-контракты. Однако эти процессы должны проходить не спонтанно, а при активном участии цифрового менеджмента, который включает в себя представительство центрального банка, коммерческих банков, страховых компаний, инвестиционных фондов – традиционных финансовых посредников, которые в цифровой экономике будут определять правила допуска и полномочия участников Финтернета. Новая финансовая система не может полностью отказаться от традиционных финансовых посредников, она лишь переводит их в цифровой формат и наделяет дополнительными полномочиями. Коммерческие банки в новой системе будут осуществлять отбор пользователей, используя систему KYC, а также полагаясь на собственные методики оценки потенциальных клиентов. Кроме того, они могут проводить постоянный мониторинг пользователей, развивая свои цифровые возможности получения внешней информации о клиентах.

Новые технологии модернизируют системы управления в экономике и ломают старые бизнес-модели их участников. В новой системе, ориентированной на бо́льшую самостоятельность самих пользователей, меняющей характер деятельности традиционных финансовых посредников, произойдет также ужесточение контроля за участниками, путем перевода всех финансовых отношений в токены, которые можно будет выпускать только при согласовании их с надзорными органами. Такая система уже введена в России по отношению у цифровым финансовым активам (ЦФА), а также планируется ее использование на платформе Цифрового рубля [2, 3]. Система распределенных реестров не допускает возможности отмены ранее проведенных транзакций, которые уже были записаны в системе, но сохраняется допустимость проведения аудита правомерности действий всех участников системы. Блокчейн гарантирует предоставление информации всем заинтересованным сторонам в режиме реального времени, что позволяет быстро определить возникающие проблемы и эффективно разрешить споры между пользователями в режиме реального времени. Деятельность традиционных финансовых посредников (менеджеров цифровой системы) заключается в возможности дублирования имеющейся информации и разрешения конфликтных ситуаций через определение правомерности их поведения в рамках системы. Инновационная концепция управления, которая в зарубежной экономической литературе получила название «политика как код» [5, 8], способна упростить и упорядочить действующие нормативные отношения в финансовом секторе через использованин электронных кодов, встроенных в систему токенов и смарт-контрактов.

Построение новой финансовой системы на основе технологии распределенных реестров требует согласия и взаимодействия всех участников, включая пользователей, менеджеров платформ, надзорных органов, разработчиков программного обеспечения и т.д. Ключом к успешному запуску новой системы является возможность выбора начальных вариантов использования, адаптационные свойства и технологические решения, заложенные в новую модель финансовых отношений. Однако уже сейчас можно утверждать, что новая система не может быть рационально построена только на основе использования частных обеспеченных и необеспеченных криптовалют. Цифровизацию новой финансовой системы следует начинать с введения цифровой валюты центрального банка, которая гарантирует соблюдение всех принятых нормативных стандартов поведения пользователей и поможет упорядочить переход на цифровые стандарты проведения финансовых сделок в национальной экономике. В настоящее время также следует определить перспективные направления деятельности участников в финансовой системе, основанной на токенах, их интересы и цели, а также этапы введения новых технологических решений, что позволило бы обеспечить плавный переход к финансовой системе цифровой экономики.

Литература

1. Банк России (2022), Доклад для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации». – URL: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
2. Банк России (2023), Токенизированные безналичные деньги на счетах в банках.- Информационно-аналитический доклад. – URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/152926/review_token.pdf
3. Банк России (2021). Концепция цифрового рубля, апрель 2021. – URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
4. Банк России (2023), Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. – URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024–26.pdf
5. Пашковская И.В. Децентрализованные автономные организации (ДАО): эволюция технологий и управления / И.В. Пашковская // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 2. – С. 143–153. – EDN IJDHKL.
6. Пашковская, И.В. Децентрализованные финансы и перспективы создания двухконтурной экономики / И.В. Пашковская // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 4. – С. 78–85. – EDN BWLBCO.
7. Agustín Carstens, Nandan Nilekani. Finternet: the financial system for the future.- Bank for International Settlements, BIS Working Papers № 1178, April 2024. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/work1178.htm

8. Iñaki Aldasoro, Sebastian Doerr, Leonardo Gambacorta, Rodney Garratt and Priscilla Koo Wilkens (2023): “The tokenisation continuum”, BIS Bulletin, № 72. – URL: https://https://www.bis.org/publ/bisbull72.pdf
9. Alonso, C, T Bhojwani, E Hanedar, D Prihardini, G Una and K Zhabska (2023): “Stacking up the Benefits: Lessons from India’s Digital Journey”, IMF Working Paper Working Paper № . 2023/078. – URL: https://https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/31/Stacking-up-the-Benefits-Lessons-from-Indias-Digital-Journey-531692
10. Bank for International Settlements (2023): “Blueprint for the future monetary system: improving the old, enabling the new”, Annual Economic Report 2023, Chapter III. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023e3.htm
11. Beck, T, L Gambacorta, Y Huang, Z Li and H Qiu (2022): “Big techs, QR code payments and financial inclusion”, BIS Working Papers, № 1011. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/work1011.pdf
12. Central Bank Digital Currency – Initial Considerations,” IMF Working Papers, № 2023/048. – URL: https://https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2023/11/14/Central-Bank-Digital-Currency-Initial-Considerations-541466
13. Cantú, C, J Frost, T Goel and J Prenio (2024): “From financial inclusion to financial health”, BIS Bulletin, № 85. – URL: https://https://www.bis.org/publ/bisbull85.htm
14. Garratt, R and H S Shin (2023): “Stablecoins versus tokenised deposits: implications for the singleness of money”, BIS Bulletin, № 73. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/bisbull73.pdf
15. Garrido, J M (2023): “Digital Tokens: A Legal Perspective”, IMF Working Paper, № 23/151. – URL: https://file:///C:/Users/User/Downloads/wpiea2023151-print-pdf%20(5).pdf
16. Karaivanov, A, B Mojon, L A Pereira da Silva and R M Townsend (2023): “Digital safety nets: a roadmap”, BIS Papers, № 139. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap139.pdf
17. Tiwari, S, S Sharma, S Shetty and F Packer (2022): “The design of a data governance system”, BIS Papers, № 124. – URL: https://https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap124.pdf
18. Budau V.. Tourpe H. ASAP: A Conceptual Model for Digital Asset Platforms. IMF Working Papers. № WP/24/19. – URL: https://https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/02/02/ASAP-A-Conceptual-Model-for-Digital-Asset-Platforms-544387

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF TOKENIZATION OF THE ECONOMY

Pashkovskaya I.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Over the past decade, the development of digital technologies has made significant changes in everyday life and in financial relations. The widespread introduction of mobile payments and a fast payment system has made the purchase of goods and services easier, cheaper and safer. However, a significant number of transactions still take place within a few days and depend on time-consuming clearing, messaging and settlement systems, including those accompanied by paper documents. In addition, there is a certain barrier between the traditional and decentralized financial system, restrictions on cross-border settlements caused to a greater extent by the imposed economic sanctions. The costs of an outdated financial system lead to the use of cash as an affordable means of payment, as well as a reduction in household savings and an increase in the tendency to keep money “under the mattress” as a result of distrust of traditional banks.

The article discusses the prospects for the development of the national financial system in the digital economy. The author proposes the creation of a single digital ecosystem, which includes many digital platforms interconnected with each other, designed to empower individuals and companies by placing them at the center of financial development.

The author identifies three main aspects for building a new financial system: building an effective economic and financial architecture, using advanced digital technologies and creating a reliable legal framework, as well as building a new financial system management system. The author considers the distributed registry system as a promising tool for the implementation of all three directions. Combining financial and non-financial assets in one ecosystem based on transferring them to a single digital basis – tokens – will significantly accelerate payment relations in the economy. The article discusses the basic principles and analyzes the blocks necessary to build a new digital financial system.

Keywords: financial system, payment systems, ecosystem, financial intermediaries, financial instruments, digital innovation, tokenization, digital asset, open banking.

References

1. Bank of Russia (2022), Report for public consultations “Development of the market for digital financial assets in the Russian Federation.” – URL: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (date of access: 05/14/2024).
2. Bank of Russia (2023), Tokenized non-cash money in bank accounts. – Information and analytical report. – URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/152926/review_token.pdf
3. Bank of Russia (2021). Digital ruble concept, April 2021. – URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
4. Bank of Russia (2023), Main directions for the development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. – URL: https:// https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024–26.pdf
5. Pashkovskaya I.V. Decentralized autonomous organizations (DAO): the evolution of technology and management / I.V. Pashkovskaya // Financial markets and banks. – 2024. – No. 2. – P. 143–153. – EDN IJDHKL.
6. Pashkovskaya, I.V. Decentralized finance and prospects for creating a double-circuit economy / I.V. Pashkovskaya // Financial markets and banks. – 2023. – No. 4. – P. 78–85. – EDN BWLBCO.
7. Agustin Carstens, Nandan Nilekani. Finternet: the financial system for the future. – Bank for International Settlements, BIS Working Papers No. 1178, April 2024. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/work1178.htm
8. Iñaki Aldasoro, Sebastian Doerr, Leonardo Gambacorta, Rodney Garratt and Priscilla Koo Wilkens (2023): “The tokenisation continuum”, BIS Bulletin, No. 72. – URL: https://https://www.bis.org/ publ/bisbull72.pdf
9. Alonso, C, T Bhojwani, E Hanedar, D Prihardini, G Una and K Zhabska (2023): “Stacking up the Benefits: Lessons from India’s Digital Journey”, IMF Working Paper No. 2023/078. – URL: https://https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/31/Stacking-up-the-Benefits-Lessons-from-Indias-Digital-Journey-531692
10. Bank for International Settlements (2023): “Blueprint for the future monetary system: improving the old, enabling the new,” Annual Economic Report 2023, Chapter III. – URL: https:// https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023e3.htm

11. Beck, T, L Gambacorta, Y Huang, Z Li and H Qiu (2022): “Big techs, QR code payments and financial inclusion”, BIS Working Papers, No. 1011. – URL: https:// https:/ /www.bis.org/publ/work1011.pdf
12. Central Bank Digital Currency – Initial Considerations,” IMF Working Papers, No. 2023/048. – URL: https://https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2023/11/14/Central-Bank-Digital-Currency-Initial-Considerations-541466
13. Cantú, C, J Frost, T Goel and J Prenio (2024): “From financial inclusion to financial health”, BIS Bulletin, No. 85. – URL: https:// https://www.bis.org/ publ/bisbull85.htm
14. Garratt, R and H S Shin (2023): “Stablecoins versus tokenised deposits: implications for the singularity of money”, BIS Bulletin, No. 73. – URL: https://https://www.bis.org/publ /bisbull73.pdf
15. Garrido, J M (2023): “Digital Tokens: A Legal Perspective”, IMF Working Paper, No. 23/151. – URL: https://file:///C:/Users/User/Downloads/wpiea2023151-print-pdf%20(5).pdf
16. Karaivanov, A, B Mojon, L A Pereira da Silva and R M Townsend (2023): “Digital safety nets: a roadmap”, BIS Papers, No. 139. – URL: https:// https://www.bis. org/publ/bppdf/bispap139.pdf
17. Tiwari, S, S Sharma, S Shetty and F Packer (2022): “The design of a data governance system”, BIS Papers, No. 124. – URL: https://https://www.bis.org /publ/bppdf/bispap124.pdf
18. Budau V.. Tourpe H. ASAP: A Conceptual Model for Digital Asset Platforms. IMF Working Papers. No. WP/24/19. – URL: https:// https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/02/02/ASAP-A-Conceptual-Model-for-Digital-Asset-Platforms-544387

Управление проектом государственно – частного партнерства в сфере строительства

Моттаева Анджела Бахауовна,
д.э.н., доцент Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: doptaganka@yandex.ru

Ахмедов Аслан Ахмедович,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: akhmedov.aslan000@mail.ru

В представленной статье рассмотрены актуальные вопросы развития государственно- частного партнерства в Российской Федерации и применения механизма ГЧП в управления проектом в строительстве. Актуальность развития ГЧП и применения его в условиях рыночной экономики подтверждается на опыте и примерах как зарубежных так и российских предприятий и отраслей. Авторами в статье определена и рассмотрена специфика ГЧП – проектов, особенности и механизмы взаимодействия между государственными и частными партнерами, а также методы и инструменты управления, направленные на успешное завершение строительных проектов. В статье проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются участники государственно-частного партнерства, и предложены рекомендации по оптимизации управления проектами в данной области. В статье также рассматриваются примеры успешных проектов государственно-частного партнерства в строительстве и возможность их адаптации и влияния на развитие отрасли.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, управление проектом, строительство, сотрудничество, инфраструктурные проекты, финансирование, риски, стейкхолдеры, оптимизация, успешное завершение, методы управления.

Введение

В условиях современной экономики все большее значение приобретает использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) для реализации инфраструктурных проектов, особенно в сфере строительства. В России был принят Федеральный закон от 21.07.2005 «О концессионных соглашениях» [1].

Спустя 10 лет вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и другие нормативно-правовые документы [3].

Вопросам ГЧП уделено большое внимание в научных работах зарубежных и российских авторов, таких как М.Э. Портер, П. Драйкор, М. Кеннеди, Ж. Стиглиц, Morris, P., Paul, M., Matos, Y., Hall, D., Liu, Y., Xie, G., Jestin, K., and Shim, J., Hooda, V., Singh, S., И.И. Савченко, Н.Г. Сидорова, Е.В. Кочева, Н.А. Матев, А. Клименко, М. Дмитриев и др. [4–15]

ГЧП позволяет объединить усилия государства и частного сектора для эффективной реализации проектов, увеличивая их масштабность, экономическую эффективность и социальную значимость. В данной статье рассмотрим особенности управления проектами ГЧП в сфере строительства в России.

Цели и методы исследования

При выполнении исследования в качестве первичных источников информации для исследования были использованы открытые данные статистики, а также труды ведущих российских и зарубежных ученых в области теории и практики строительства, а также проектов государственного – частного партнерства; нормативно-законодательная база. Авторами использованы как общенаучные, так и специальные исследовательские подходы и методы. Цель исследования заключается в разработке практических рекомендаций по управлению проектами в строительной отрасли с применением с инновационных программ комплексного управления строительной отрасли.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуальностью данного исследования является то, что в нынешних условиях санкций в РФ, эффективное управление проектом государственно-частного партнерства в строительстве становится особен-

но важным, поскольку правильное планирование, контроль и координация действий всех участников проекта могут помочь минимизировать негативные последствия, обеспечить стабильность и устойчивость проекта, а также способствовать развитию инноваций и привлечению дополнительных инвестиций.

Результаты и обсуждение

Проблема применения механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) позволяющая оптимизировать использование ресурсов и совершенствовать управления проектами актуальна.

На примере мирового опыта и российской практики наблюдается, что такая форма управления как ГЧП позволяет получить предприятиям, отраслям дополнительные конкурентные преимущества, оптимизируя используемые ресурсы.

Рассмотрим рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год (рис. 1).

Место (2022)	Субъект Российской Федерации	Оценка динамики, баллы	Объём инвестиций по проектам ГЧП, млн руб.	
			Без корректировок	После корректировок
1	Нижегородская область	100,0	119 260	69 468
2	Хабаровский край	80,0	49 642	55 602
3	Омская область	77,6	76 848	53 908
4	Республика Татарстан	69,1	92 034	47 979
5	Пермский край	46,3	49 234	32 169
6	Республика Башкортостан	39,8	47 283	27 666
7	Краснодарский край	33,2	37 754	23 081
8	Белгородская область	26,0	28 323	18 087
9	Липецкая область	25,6	30 533	17 769
10	Челябинская область	21,9	30 787	15 212

Рис. 1. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год

Источник: составлено автором по: https://p3week.ru/novosti/5541-minekonomrazvitiya-podvelo-itogi-rejtinga-regionov-po-urovnyu-razvitiya-gchp-za-2022-god (дата обращения: 21.04.2024).

На первых местах – Нижегородская область, Хабаровский край и Омская область, эти позиции обусловлены запуском и успешной реализацией крупных инфраструктурных проектов в 2022 году. Правительство Нижегородской области в 2022 г. заключило несколько концессионных соглашений. В том числе, крупнейшая, по итогам 2022 года концессия в отношении наземного электрического транспорта общего пользования (170 ед. трамваев, 149,3 км путей и прочая инфраструктура) с общим объёмом инвестиций 51 млрд руб. Также заключены концессии в отношении IT-кампуса на 34 млрд руб. и спорткомплекса с искусственным льдом на 16 млрд руб. в Нижнем Новгороде.

В Хабаровском крае в 2022 г. завершена инвестиционная стадия и введена в эксплуатацию созданная по концессии автодорога «Обход г. Хабаровска км 13 – км 42» с общим объёмом инвестиций на 37 млрд руб. Также заключены крупные концессии в сфере ЖКХ, образования, отдыха и оздоровления детей на 13 млрд руб. Правительством Омской области в 2022 г. заключена концессия в отношении автодороги «Северный обход г. Омска» на 63 млрд руб., а также завершена инвестиционная стадия и введён в эксплуатацию созданный по концессии многофункциональный спортивный комплекс «Арена» в Омске с общим объёмом инвестиций на 12 млрд руб. [3].

В России действует 3482 соглашения о реализации ГЧП-проектов на 5 трлн руб. общих инвестиций, включая 3,7 трлн руб. – частных. В 2023 году реализованы важнейшие предпосылки для роста рынка, созданные в течение последних двух лет. Речь идет как о принятии комплекса мер федеральной поддержки, так и совершенствовании законодательства.

Вместе с тем продолжает расширяться объектный состав ГЧП-проектов. В этом году перечни объектов 115-ФЗ и 224-ФЗ дополнены зданиями, строениями и сооружениями, предназначенными для складирования, хранения и транспортировки грузов северного завоза, расположенными на его территориях. Принятие этих изменений создало правовые основания для осуществления северного завоза, так как ранее эта сфера не была законодательно урегулирована.

Одновременно продолжается до-настройка механизмов ГЧП, соответствующих программ и иных мер господдержки в отдельных отраслях.

В отношении ГЧП – проектов по благоустройству парков и иных общественных пространств, где реализуется 20 проектов на 1,8 млрд руб., обсуждается запуск федеральной программы софинансирования расходных обязательств публичной стороны по аналогии с уже действующими программами в других отраслях. Согласно оценкам, разработка федеральных мер поддержки ГЧП в благоустройстве позволит запустить проекты более чем на 10 млрд руб. В России действует 3482 соглашения о реализации ГЧП-проектов [3, 4–7].

Общий объем законтрактованных инвестиций по ним составляет 5 трлн руб., из которых на частные инвестиции приходится 3,7 трлн (78%).

За 8 месяцев 2023 года было запущено 84 ГЧП-проекта – на 96 проектов меньше, чем за аналогичный период 2022 года. Общий объем законтрактованных инвестиций в эти проекты составляет 451,2 млрд руб. (примерно в 1,5 раза больше, чем за 8 месяцев 2022 года), из которых 344,5 млрд (76,4%) приходится на частные вложения. В среднем на один проект приходится 5,4 млрд руб.

Март стал пиковым месяцем по количеству коммерческих закрытий – заключено 21 соглашение на 108,8 млрд руб.

Проекты, запущенные за все годы

В последующие месяцы заключалось в среднем по 8 соглашений. Наиболее капиталоемкие проекты были запущены в июне – 10 проектов на 137,7 млрд руб. (рис. 2).

Наибольшие объемы инвестиций законтрактованы в развитие автодорог и искусственных сооружений (47 соглашений на 1,5 трлн руб.)

Рис. 2. Действующие соглашения о реализации ГЧП-проектов по основным инфраструктурным сферам

Источник: составлено автором по: https://econ.lenobl.ru/ru/budget/partner/ (дата обращения: 21.04.2024).

Посредством авторского анализа получилось выявить основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются проекты государственно-частного партнерства в строительстве при наличии санкций, а именно следующее.

1. Рост активности и интереса: за последние годы в России наблюдается увеличение количества проектов государственно-частного партнерства в строительстве, особенно в сфере инфраструктурных объектов, таких как дороги, аэропорты, железные дороги.
2. Участие крупных частных компаний: в проектах часто принимают участие крупные частные компании, имеющие опыт и ресурсы для реализации масштабных проектов.
3. Проблемы с финансированием: одной из основных проблем, с которой сталкиваются проекты государственно-частного партнерства в строительстве в России, является недостаток финансирования со стороны государства или непредвиденные изменения в экономической ситуации.
4. Недостаток правовой базы: также важным аспектом является недостаточная разработанность и неоднозначность законодательства в области государственно-частного партнерства, что может приводить к трудностям в заключении и исполнении контрактов.
5. Необходимость улучшения управления: для повышения эффективности проектов государственно-частного партнерства в строительстве необходимо улучшить процессы управления, включая планирование, контроль выполнения работ, управление рисками и коммуникации между участниками.

Также были выделены основные аспекты управления проектами, которые могут быть адаптированы для эффективного управления. Речь идет о четком понимании целей и ролей участников – как государства, так и частного сектора. Каждый участник должен понимать свои обязанности и ответственность за выполнение определенных задач.

Успешность проекта состоит в прямой зависимости от выбранных надежных инвесторов, партнеров, а также государственных и муниципальных структур.

Заключение

В настоящее время модель ГЧП сталкивается со все более сложными изменениями и сложными проблемами при реализации инфраструктурных проектов, и с ней необходимо гибко обращаться и внедрять различные стратегии. В настоящее время нет законодательства для разработки модели ГЧП на высшем уровне, особенно в части управления изменениями в проектах, и нет конкретных положений о работоспособности. Все вовлеченные стороны должны исходить из двойственных атрибутов проектов ГЧП, поддерживать первоначальное намерение

сотрудничать между государственным и частным капиталом, следовать принципу справедливости. На основе обеспечения конечных интересов общественности вовлеченные стороны должны исходить из двойственных атрибутов проектов ГЧП и поддерживать первоначальное намерение сотрудничества. необходимо выработать механизмы реализации процедур принятия решений об изменениях, соответствовать требованиям и рациональности государственно- частных инвестиционных проектов, предоставлять населению продукты общественного обслуживания наилучшего качества и максимизировать инвестиционные выгоды от проектов ГЧП.

Литература

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/?ysclid=lvwilfoarn984522627)
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lvwiq9nmri204795445
3. Рейтинг городов по уровню развития ГЧП. Росинфра. – Развитие институциональной среды и нормативно-правовой базы в сфере ГЧП. – URL: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2022
4. Morris P., and Paul M., (2019). Developing a New Framework for Managing Public-Private Partnerships in Construction. Journal of Construction Engineering and Management, 145(6), 04019056.
5. Matos Y., and Hall D., (2018). Enhancing the Delivery of Public Infrastructure Projects Through Public-Private Partnerships: An Empirical Study. Journal of Construction Engineering and Management, 144(5), 04018036.
6. Liu Y., and Xie G., (2017). An Investigation of Risk Factors in Public-Private Partnership Projects in China. International Journal of Project Management, 35(1), 112–121.
7. Jestin K., and Shim J., (2016). A Framework for Managing Public-Private Partnership Projects for Sustainable Development. Journal of Management in Engineering, 32(5), 04016039.
8. Бакрунов Ю.О., Силка Д.Н. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в строительстве в условиях кризиса // Экономика строительства. – М.: Девелоперская корпорация «Антей», 2009. № 3 (576). С. 13–18.
9. Моттаева А.Б. Региональная практика стимулирования инвестиционной активности и инноваций //Мир экономики и права. 2012. № 3. С. 1.
10. Ниязбекова Ш.У., Назаренко О.В. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового сектора республики Казахстан // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и менеджмент. – 2018. – № 4 (27). – С. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2018-4-7-14
11. Городнова Н.В. Совершенствование управления государственно-частными партнерствами в строительстве // Приоритеты России, 24 (117) – 2011.
12. Ниязбекова Ш.У., Буневич К.Г. Анализ социально-экономического развития города Астаны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и менеджмент. – 2017. – № 3 (22). – С. 24–31. doi: 10.21777/2307-6135-2017-3-24-31
13. Моттаева А.Б. Алгоритм управления рисками инновационной деятельности // Нефть, газ и бизнес. 2011. № 2. С. 6–8.
14. Шлафман А.И., Моттаева А.Б. Межотраслевые и межрегиональные инновации в экономике России // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 6 (19). С. 114.
15. Имангожина З.А., Ниязбекова Ш.У. Международное экономическое сотрудничество стран персидского залива в газовой сфере // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и менеджмент. – 2019. – № 1 (28). – С. 15–20. doi: 10.21777/2587-554X-2019-1-15-20
16. Савченко И.И., Сидорова Н.Г., Кочева Е.В., Матев Н.А.. Государственно-частное партнерство в России // Известия ДВФУ. Экономика и управление. № 1. С. 99–12. 2015.
17. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

PROJECT MANAGEMENT OF PUBLIC–PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF CONSTRUCTION

Mottaeva A.B., Akhmedov A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents topical issues of the development of public-private partnership in the Russian Federation and the use of the PPP mechanism in project management in construction. The relevance of the development of PPP and its application in a market economy is confirmed by the experience and examples of both foreign and Russian enterprises and industries. The authors of the article define and consider the specifics of PPP projects, the features and mechanisms of interaction between public and private partners, as well as management methods and tools aimed at the successful completion of construction projects. The article analyzes the problems faced by participants in public-private partnerships and offers recommendations for optimizing project management in this area. The article also examines examples of successful public-private partnership projects in construction and the possibility of their adaptation and impact on the development of the industry.

Keywords: Public-private partnership, project management, construction, cooperation, infrastructure projects, financing, risks, stakeholders, optimization, successful completion, management methods.

References

1. Federal Law of July 21, 2005 No. 115-FZ “On Concession Agreements” (latest edition). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/?ysclid=lvwilfoarn984522627)
2. Federal Law of July 13, 2015 No. 224-FZ “On public-private partnerships, municipal-private partnerships in the Russian

Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" (latest edition). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=lvwiq9nmri204795445
3. Rating of cities by level of PPP development. Rosinfra. – Development of the institutional environment and legal framework in the field of PPP. – URL: https://rosinfra.ru/digest/rating-of-cities-2022
4. Morris P., and Paul M., (2019). Developing a New Framework for Managing Public-Private Partnerships in Construction. Journal of Construction Engineering and Management, 145(6), 04019056.
5. Matos, Y., and Hall, D., (2018). Enhancing the Delivery of Public Infrastructure Projects Through Public-Private Partnerships: An Empirical Study. Journal of Construction Engineering and Management, 144(5), 04018036.
6. Liu Y., and Xie G., (2017). An Investigation of Risk Factors in Public-Private Partnership Projects in China. International Journal of Project Management, 35(1), 112–121.
7. Jestin K., and Shim J., (2016). A Framework for Managing Public-Private Partnership Projects for Sustainable Development. Journal of Management in Engineering, 32(5), 04016039.
8. Bakrunov Yu.O., Silka D.N. Development of public-private partnership mechanisms in construction in crisis conditions // Construction Economics. – M.: Development Corporation "Antey", 2009. No. 3 (576). pp. 13–18.
9. Mottaeva A.B. Regional practice of stimulating investment activity and innovation // World of Economics and Law. 2012. No. 3. P. 1.
10. Niyazbekova Sh.U., Nazarenko O.V. Current state and prospects for the development of the oil and gas sector of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2018. – No. 4 (27). – P. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2018-4-7-14
11. Gorodnova N.V. Improving the management of public-private partnerships in construction // Priorities of Russia, 24 (117) – 2011.
12. Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G. Analysis of the socio-economic development of the city of Astana // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2017. – No. 3 (22). – pp. 24–31. doi: 10.21777/2307-6135-2017-3-24-31
13. Mottaeva A.B. Algorithm for managing the risks of innovation // Oil, gas and business. 2011. No. 2. P. 6–8.
14. Shlafman A.I., Mottaeva A.B. Intersectoral and interregional innovations in the Russian economy // Internet journal of Science. 2013. No. 6 (19). P. 114.
15. Imangozhina Z.A., Niyazbekova Sh.U. International economic cooperation of the Gulf countries in the gas sector // Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2019. – No. 1 (28). – pp. 15–20. doi: 10.21777/2587-554X-2019-1-15-20
16. Savchenko I.I., Sidorova N.G., Kocheva E.V., Matev N.A. Public-private partnership in Russia // News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. No. 1. P. 99–12. 2015.
17. Varnavsky V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A. Public-private partnership: theory and practice. – M.: State University-Higher School of Economics, 2010.

Формирование кадровой политики компании: аспекты обучения персонала в сфере информационных технологий

Подковальников Алексей Дмитриевич.
аспирант, специальность 5.2.6 «Менеджмент»; Московская международная академия

В статье рассматриваются особенности организации кадровой политики ИТ-компаний в вопросе обучения персонала. Актуальность проблемы определяется растущими экономическими издержками предприятий для удержания и мотивации работников, связанными с дефицитом кадров на рынке труда, а также необходимостью своевременного освоения и внедрения новых программных инструментов для поддержания конкурентоспособности на стремительно развивающемся рынке информационных технологий. В статье подчеркивается важность стратегического подхода к обучению и развитию персонала, включая инвестиции в человеческий капитал на всех этапах – от начального обучения до передачи опыта следующему поколению. Особое внимание уделено применению цифровых методов и технологий, таких как нейронные сети и HRM-системы, которые способствуют повышению эффективности обучения и адаптации сотрудников. Анализируется влияние данных методов на общую производительность и инновационное развитие компаний, а также на экономику страны в целом.

Ключевые слова: информационные технологии, экономические издержки ИТ-компаний, управление внутрифирменным обучением, менеджмент обучения в ИТ-секторе.

Введение

В современном мире цифровые технологии играют ключевую роль в развитии экономик ведущих стран. Российская Федерация в этом отношении не является исключением, стремясь не отстать от своих партнёров и конкурентов на политической карте мира, Россия оказывает значительную государственную поддержку отечественной информационно технологической (ИТ) сфере, являющейся на сегодняшний день драйвером развития всей национальной экономики и ключевым фактором поддержания её субъектности и самодостаточности.

С 2016 года действует государственная программа «Национальная технологическая инициатива», а с 2019 года правительство приступило к реализации проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которых особое внимание уделяется развитию инфраструктуры, обеспечивающей большее покрытие и увеличение пропускной способности сети-интернет, поддержке отечественных производителей программного обеспечения, вендоров микроэлектроники, а также обучению и подготовке компетентных специалистов для отрасли на базе государственных учебных заведений. В рамках данных инициатив, а также с помощью дополнительных грантов и субсидий государство последнее десятилетие комплексно стимулирует развитие ИТ-сферы, что в 2022 году помогло выстоять отечественному ИТ-сектору, не смотря на беспрецедентное экономическое и технологическое санкционное давление. В 2023 году по данным РБК [8] темпы роста российского ИТ-сектора составили 10–15%, что значительно выше среднемировой динамики в 7–8%, а объём рынка отечественных технологических компаний по итогам 2023 года составил 3 трлн руб. Однако эксперты также отмечают, что если бы не внушительный кадровый дефицит, по оценкам Министерства цифрового развития [2] составляющий от 500 тыс. до 700 тыс. специалистов, динамика роста была бы ещё более впечатляющей.

В сегодняшних условиях перед компаниями ИТ-сферы, как никогда, остро стоят вопросы эффективного использования трудовых ресурсов, удержания и привлечения новых работников, все эти проблемы необходимо учитывать в кадровой политике, проводимой компаниями.

Кадровая политика предприятия представляет собой совокупность принципов и общих ориентиров, направленных на эффективное управление и формирование трудового коллектива, способствующего достижению целей компании и её со-

трудников. Она складывается из различных политик, решающих конкретные кадровые задачи. Основные элементы кадровой политики включают:

- политику социальных взаимоотношений коллективов;
- политику формирования заработной платы;
- политику обучения персонала;
- политику рекрутинга кадров;
- политику формирования кадровых процедур.

Целью данной статьи является комплексный анализ основных принципов, характера и инновационных подходов в реализации кадровой политики ИТ-предприятий по обучению персонала, так как данная мера кадрового регулирования наиболее эффективна в сложившейся ситуации нехватки квалифицированных специалистов в ИТ-секторе и необходимости расширения поля компетенций компаний при внедрении, освоении ими новых рыночных ниш и программных продуктов.

Теоретико-методической основой для статьи послужили актуальные издания, научные статьи, интернет-публикации.

При решении поставленных ранее целей применялись следующие методы: феноменология, наблюдение, анализ научных статей, статистические методы исследования.

Основная часть

Основополагающей задачей кадровой стратегии в сфере образования, развития и необходимой оценки квалификации сотрудников является формирование кадрового состава, способного должным образом осуществлять операционные функции, непосредственно влияющие на достижение стратегических целей организации. Качественные изменения должны обеспечиваться путем обучения, переподготовки, повышения уровня компетенций, ротации в новые должностные позиции и адаптации к работе. Ключевые направления обучения персонала включают в себя следующие:

- Улучшение условий и качества труда персонала;
- Приобретение необходимых компетенций и знаний;
- Гарантирование соблюдения последовательности и качества управления;
- Соблюдение обязательных стандартов, установленных законодательством или внутренними приказами организации;
- Повышение уровня доверия со стороны сотрудников и вовлеченности в достижение целей компании.

Возможные методы и формы развития как профессиональных, так и управленческих навыков работников перечислены в таблице 1.

Ускоренный экономический роста ИТ-сектора, как утверждают множество экспертов на рынке труда, требует постоянной поддержки баланса между получением новых компетенций и навыков сотрудниками и временем, затрачиваемым ими на производственные процессы. Как мы видим из таблицы 1, с 2020 года и по настоящее время активно интегрируются цифровые методы непрерывного обучения, прибегая к использованию дистанционных технологий, чтобы поддерживать высокие темпы развития организаций с минимальным вмешательством в операционные процессы. Таким образом, в системе управления персоналом применение дистанционного обучения, как формы самообучения сотрудников, становится важным инновационным инструментом. К положительным сторонам дистанционного обучения можно уверенно отнести, меньшие экономические издержки при его реализации, возможность выстроить образовательный с учётом индивидуальных особенностей каждого обучающегося, толерантность к таким человеческим факторам как пол, возраст, местоположение и время, а также доступность одновременного участия в образовательном процессе значительно большего числа учащихся нежели при использовании его очных форм.

Таблица 1. Эффективные методы и формы улучшения профессиональных навыков сотрудников ИТ-компаний

Формы развития управленческих и профессиональных компетенций	Методы развития управленческих и профессиональных компетенций
Дистанционная: 1. тестирование; 2. курсы в электронном формате; 3. программные тренажеры-симуляторы; 4. видеоконференции.	1. Онлайн-конференции; 2. фокус-группы; 3. онлайн-семинары.
Очная: 1. профессиональная переподготовка; 2. обучение на рабочем месте; 3. самоподготовка; 4. повышение квалификации.	1. лекционные занятия; 2. практические семинары по работе в программном обеспечении; 3. консультирование по продуктам организации.

Важно отметить, что при использовании дистанционных методов обучения ключевыми для достижения необходимых целей обучающимся становятся навыки самостоятельной работы или самоорганизации, так как организовать контроль из вне за ходом обучения часто невозможно. Дистанционные образовательные системы и их методики, внедряемые в сферу управления персоналом, способны выполнять задачи всеобщей переподготовки кадров в соответствии с изменяющимися потребностями рынка труда, в целом, и работодателей, в частности. Сегодня многие ИТ-компании стремятся применять исключительно проверенные подходы к организации дистанционного обучения. Одной из платформ на отечественном рынке, давно зарекомендовавшей себя, как универсальный поставщик образовательных услуг является Яндекс Практикум, сервис предлагает прагматичную в использовании систему дистанционного обучения для обучения и последующей аттестации сотрудников. Согласно отчету, подготовленному Институтом образования НИУ ВШЭ [7], только за 2022 год

более 10 тысяч специалистов, выпущенных этой платформой, нашли работу или успешно применяют новые навыки и знания в своих текущих компаниях. Система дистанционного обучения Яндекс Практикум была запущена в 2019 году и с тех пор активно развивается, создавая новые обучающие программы и привлекая в качестве клиентов все больше сотрудников, работающих у лидеров российского ИТ-сектора. К услугам Яндекс Практикума в России прибегают такие компании, как Ozon, Сбербанк, ВКонтакте, Авито и др. Влияние результатов внедрения образовательной платформы Яндекса представлены в таблице 2, согласно тому же исследованию сотрудников ВШЭ [7], сервис закрывает большинство потребностей корпоративных клиентов, оказывая благоприятное воздействие на кадровые процесс переобучения и овладения новыми знаниями.

Таблица 2. Влияние внедрения Яндекс Практикума на эффективность кадровых процессов [7]

Показатель	Результат
Организация процесса аттестации	Предоставление максимально возможной объективной оценки знаний обучающихся до и после прохождения образовательной программы.
Содействие формированию кадрового резерва	Подбирается индивидуальная программа соответствующая целям и задачам заказчика.
Адаптация новых сотрудников	Все новые сотрудники проходят вводное обучение онлайн, что способствует их быстрой адаптации к работе.
Осведомленность об изучаемом продукте программного обеспечения	Обучающиеся получают актуальную информацию об изменениях в используемых ими стеке технологий и успешно интегрируют самые современные знания в свою рабочую практику.
Мультиплатформенное обучение	Соискатели имею возможность изучать курсы с любых устройств (Windows, Android, IOS)

Помимо использования дистанционных форм обучения в процессе обучения в настоящее время активно применяется ещё одно новшество, а именно различные автоматизированные системы управления персоналом, известные как HRM-системы (сокращение от английского «Human Resource Management» – управление человеческими ресурсами). В общем случае, они представлены на рынке в виде программное обеспечения, реализующего необходимые инструменты для облегчения и оптимизации целого спектра рутинных процессов в области управления человеческими ресурсами. Среди задач, которые может взять на себя подобная система полностью или частично, можно выделить следующие: подбор персонала, адаптацию к новым условиям труда, обучение и аттестацию сотрудников, расчёт заработной платы, ведение кадрового учета, организацию охраны труда, актуализацию ключевых показателей эффективности (KPI от англ. key performance indicators – ключевые показатели эффективности) и аналитику в сфере управления персоналом.

Согласно отчету прошедшего в 2024 году Всемирного экономического форума о будущем рабочих мест [9], количество операций, выполняемых непосредственно человеком на рабочем месте, в следующем десятилетии значительно уменьшится. По мнению авторов программные системы автоматизации будут играть ключевую роль в решении выполнении рутинных задач обработки, поиска, хранение и при необходимости визуализации информации.

Для обучения работника часто используются следующие HRM-системы: 1С: Предприятие, SAP SuccessFactors, Oracle HCM Cloud, Workday Human Capital Management, ADP Workforce Now, BambooHR, Zenefits, UltiPro, Kronos, Workforce, Ready, Namely, Paycom, Парус: Кадры и прочие программные продукты, которые помогают специалистам:

1. Просматривать четкие направления и критерии карьерного роста в компании;
2. Эффективно использовать рабочее время;
3. Обучаться с доступом к документации, подготовленной коллегами, и возможностью коммуницировать с другими специалистами, которые в условия удалённой занятости могут находиться в разных городах и странах.

Кроме плюсов изложенных выше, HRM системы открывают огромный простор для экспериментов и гибкой настройки вознаграждений за результаты труда работников. Так в статье О.В. Милёхиной «Системометрический подход к управлению: разработка математической модели кадровой структуры персонала» [6] подробно описан метод применения степенного распределения Парето для определения пропорций структуры персонала компании, с помощью разработанной автором математической модели предполагается более тонко учитывать параметр кадрового потенциала предприятия, позволяющего реализовать такую политику управления коллективом, которая в первую очередь опиралась бы на статистические данные, собираемые HRM-системами. Этот и другие методы могут быть использованы компаниями как в самих HRM-системах, так и вне их функционала, но учитывая при этом данные выгрузок различных параметров работы сотрудников, предоставляемых перечисленными выше HRM-продуктами.

Ещё одна тенденция в процессе выстраивания образовательного процесса в рамках кадровой политики, это несомненно применение нейронных сетей. На сегодняшний день практика использования данных инструментов во многих отраслях экономики доказывает их очевидную пользу и доказывает преимущество во времени освоения образовательного материала. Уже сегодня нейронные сети играют важную роль в процессе обучения, решая множество задач, направленных на улучшение образовательного опыта, повышения эффективности преподавания и индивидуализации учебного процесса. Вот основные задачи, которые нейронные сети решают в образовательной сфере:

1. Персонализация обучения (составление индивидуальных учебных планов, анализ данных об успеваемости);

2. Автоматизация оценивания работ обучающихся;

3. Анализ данных и прогнозирование успеваемости, учитывая как проработку методических пособий, так и индивидуальных особенностей обучающихся;

4. Обратная связь (предоставление данных и рекомендаций как преподавателям, так и обучающимся);

5. Организация интерактивного обучения (Внедрение в чат-боты, виртуальные ассистенты, интерактивные платформы, нейронных моделей для оптимизации их работы);

6. Поддержка административных задач (планирование расписаний занятий, автоматизация управления учебными материалами, включая библиотечные фонды).

Проанализировав эволюцию современных образовательных технологий, нельзя не выделить особую важность основанных на прогрессивных алгоритмах машинного обучения нейронных сетей. По мнению ряда экспертов в области ИТ-сектора нейросети предоставляют целый ряд новых возможностей в процессе обучения и формирования индивидуальной модели обучающегося, они уже сегодня активно участвуют в учебном процессе, способствуя вовлечению студентов за счет распознавания их эмоционального профиля и автоматизации разработки индивидуального подхода к обучающему, без помощи специалиста-педагога. Этот факт наглядно подтверждается данными, представленными в таблице 3.

Таблица 3. Возможности, предоставляемые нейронными сетями во время обучения

Названия нейронной сети	Выполняемые задачи
Coursera	автоматическая оценка и предоставление обратной связи о выполненных заданиях
Grammarly	анализ текстов и улучшения письменной речи обучающихся
Knewton	адаптивное обучение, разработка персонализированных учебных планов
ruDALL	генерация изображений
CyberVoice Mubert	преобразование текста в аудио
ChatGPT	генерация текста

Имея уже богатый опыт использования нейронных технологий многим специалистам представляется перспективным интегрировать их в многокомпонентные умные системы обучения, которые включали бы в себя оценку уровня сформированных компетенций, сбор и анализ биометрии обучающегося, анализ выполненных заданий, а также обеспечение максимально возможного уровня конфиденциальности информации, применяя самые прогрессивные методы информационной безопасности. Быстрое устаревание целого профессиональных знаний на фоне внедрения новых программных продуктов и острая потребность в связи с этим приобретать новые компетенции в условиях быстро меняющейся технологической среды вынуждают прибегать к более прогрессивным методам обучения персонала. Год от года с развитием отрасли появляются всё новые профессии, стоящих на стыке технологических подходов, поэтому часто именуемых «гибридными». Для их успешного освоения требуется применять комплексный подход к обучению не упуская из внимания ни одной из необходимых компетенций. Это в свою очередь сильно расширяет спектр методов и технологий в применяемых в системе обучения с целью выявления неосвоенных навыков у соискателей, а также выбор наиболее оптимальных программ при учете запроса компании-заказчика, оплатившей курсы для своих сотрудников.

Нейронные сети уже сегодня заставляют усомниться в ряже устоявшихся подходов к обучению и могут оказать огромное влияние на развитие системы образования в недалёком будущем, сокращая временные интервалы, необходимые для освоения материала, повышая доступность обучения для более широкого спектра компаний и частных изыскателей, а также улучшая его качество. Однако важно помнить, что обучение – процесс многогранный и крайне сложный, он включает не только правильную и корректную подачу информации, но и развитие социальных навыков и логического мышления, поэтому внедрение нейронных сетей требует сбалансированного подхода и особой проработки их использования в образовательном процессе.

Кадровая политика компании в сфере образования, оказывает существенное влияние на привлекательность организации для новых сотрудников и выступает весомым аргументом при удержании уже трудоустроенных специалистов. Как показывает опыт компании Reksoft [1] количество задач и метрик оценивания их выполнения год от года неуклонно растёт, что предъявляет серьёзные требования к специалистам и требует от них затрат времени и средств на постоянное повышение квалификации. Несомненно, когда работодатель берёт эти издержки на себя, работник, видя подобное отношение к себе, формирует положительное мнение об организации, в чьих интересах он трудится.

В российском ИТ-сегменте в вопросе организации внутрифирменного обучения показателен опыт компании ПАО «Сбербанк» [4]. Организация реализует адаптационные программы обучения, программы повышения квалификации специалистов, курсы развития руководителей всех звеньев иерархической структуры. Для максимальной эффективности обучение происходит на внутренней платформе СберУниверситет, куда компания приглашает вести курсы в том числе иностранных лекторов из крупных технологических компаний. В последнее время компания реализует до 500 образовательных программ, повышения квалификации,

все они направленны на развитие мыслительных, практических, узкопрофессиональных компетенций, с целью повышения вовлечённости учащихся используются прогрессивные методы геймификации блоков материала сложного с точки зрения освоения, так же на ежегодной основе происходит обновление данных программ на 40–50%.

Пример Сбербанка не уникален, многие российские ИТ-гиганты, например, Яндекс, Авито, Альфа-Банк и др. уделяют пристальное внимание финансированию и актуализации внутрифирменного обучения, согласуя его с кадровой политикой компании, плановыми целями и задачами стоящими перед ИТ-предприятием в долгосрочной и среднесрочной перспективах. Год от года в условиях острой конкуренции за умы, крупные и средние игроки ИТ-сектора вынуждены тратить всё больше средств, финансируя инструменты мотивации, вовлеченности и удержания кадров [3].

Кроме того, инвестируя средства в образование работников, компании тем самым значительно повышают свои позиции на рынке, ведь в ИТ-секторе доля человеческого капитала в общем значительно выше, чем в других областях экономики. В.М. Макаров и Е.Лю в статье «Оценка эффективности инвестирования в человеческий капитал предприятий Китая на этапе перехода к экономике знаний» [5] наглядно показывают данную тенденцию, подкрепляя статистические данные математическими обоснованиями (рис. 1).

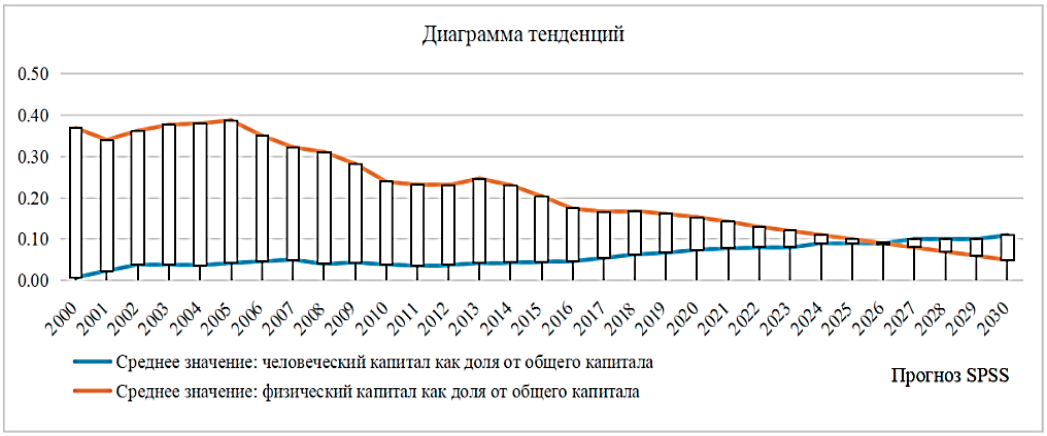

Рис. 1. Иллюстрация тенденции изменения среднего показателя человеческого капитала по предприятиям, как части от их общего капитала на отрезке времени между 2000–2030 гг. [Макаров В.М., Лю Е. Оценка эффективности инвестирования в человеческий капитал предприятий Китая на этапе перехода к «Экономике знаний». С. 101]

Как видно из диаграммы на рисунке 1, к 2030 года доля человеческого капитала на предприятиях Китайской народной республики значительно превысит долю физического капитала компаний, тем самым, роль внутрифирменного обучения в кадровой политике предприятий многократно возрастёт.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что увеличение спроса современных ИТ-компаний на быструю и масштабную цифровизацию кадровой политики усиливает зависимость успешности компании от количественных и качественных характеристик её человеческого капитала. Многие крупные компании обращают особое внимание наличию актуальных профессиональных знаний у сотрудников, вкладывая значительные средства в приобретение образовательных продуктов, реализующих программы профессионального роста и повышения квалификации работников. Обучающие курсы, которые комбинируют очное и дистанционное обучение, а также взаимодействуют с HRM-системами и используют узкоспециализированные нейронные сети, чрезвычайно популярны, так как являются особенно эффективными. Их основное преимущество заключается в способности быстро обновлять профессиональные знания сотрудников, адаптируясь и подстраивая под индивидуальные особенности обучающихся, давая моментальную и корректную обратную связь.

Анализ целого ряда научных работ позволяет с уверенностью утверждать, что цифровизация обучения доказала свою эффективность в повышении качества компетенций специалистов. «Высокоинтеллектуальные» продукты успешно формируют карьерные траектории сотрудников на основе синтеза их личных характеристик и потребностей с организационными планами и стратегиями. Современные кадровые процессы и процедуры в значительной степени опираются на искусственный интеллект и возможности машинного обучения. Несмотря на возможные трудности, сопровождающие внедрение цифровых технологий в кадровую политику, практика показывает, что успешные ИТ-компании активно оцифровывают и внедряют новые технологии в процессуально-технические аспекты управления персоналом.

Неоспоримо, что увеличение инвестиций с целью повышения квалификации человеческого капитала компании на всех его стадиях – от обучения и профессионального роста до участия в производственном процессе и передачи накопленного опыта другим сотрудникам при помощи цифровых технологий – является важным приоритетом, закрепленным в национальных государственных программах

Российской Федерации. Данные инвестиции, обеспечивают формирование благоприятных условий для развития как отдельных компаний в периоды инновационного роста, так и для экономики страны в целом.

Литература

1. Белый З. Как мы создавали и внедряли свою матрицу компетенций/ Белый З. // habr.com – URL: https://habr.com/ru/companies/reksoft/articles/770946/ (дата обращения: 15.04.2024)
2. Интерфакс Шадаев оценил дефицит ИТ-специалистов в РФ в 500–700 тыс. человек // interfax.ru – URL: https://www.interfax.ru/russia/916552 (дата обращения: 15.04.2024)
3. Каштанова Е.В. Лобачева А.С. Ашурбеков Р.А. Современные модели вовлеченности персонала в компанию: Москва: Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России, № 2023. С. 35 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-vovlechennosti-personala-v-kompaniyu/viewer
4. Литвин А.Ю. Инновационные методы обучения персонала на примере ПАО «Сбербанк»: Москва: Вестник Евразийской науки, Том 15, № 1. 2023. С. 2 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obucheniya-personala-na-primere-deyatelnosti-pao-sberbank-rossii
5. Макаров В.М., Лю Е. Оценка эффективности инвестирования в человеческий капитал предприятий Китая на этапе перехода к «Экономике знаний»: Санкт-Петербург: π-Economy, Том 16, № 3. 2023. С. 101 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investirovaniya-v-chelovecheskiy-kapital-predpriyatiy-kitaya-na-etape-perehoda-k-ekonomike-znaniy/viewer
6. Милёхина О.В. Системометрический подход к управлению: разработка математической модели кадровой структуры персонала: Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки, Том 14, № 6, 2021. С. 97 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemometricheskiy-podhod-k-upravleniyu-razrabotka-matematicheskoy-modeli-kadrovoy-struktury-personala
7. НИУ ВШЭ «Мониторинг достижения целей обучения выпускников Яндекс Практикума»: Москва: 2022. С. 44 // practicum.yandex.ru – URL: https://code.s3.yandex.net/lpc-landings-source/jobreport/hse-job-report-010122–310422.pdf (дата обращения: 16.04.2024)
8. Чемашкин Ф. Каким будет российский рынок IT в 2024 году / Чемашкин Ф. // trends.rbc.ru – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435 (дата обращения: 16.04.2024)
9. Saadia Zahidi The Future of Growth Report 2024: Davos: 2024. С. 21 // weforum.org – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Growth_Report_2024.pdf (дата обращения: 14.04.2024)

FORMATION OF THE COMPANY'S PERSONNEL POLICY: ASPECTS OF PERSONNEL TRAINING IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Podkovalnikov A.D.
Moscow International Academy

The article discusses the features of the organization of HR policy of companies in the issue of personnel training. The urgency of the problem is determined by the growing economic costs of enterprises for retaining and motivating employees associated with a shortage of personnel in the labor market, as well as the need for timely development and implementation of new software tools to maintain competitiveness in the rapidly developing information technology market. The article emphasizes the importance of a strategic approach to staff training and development, including investments in human capital at all stages – from initial training to the transfer of experience to the next generation. Special attention is paid to the use of digital methods and technologies, such as neural networks and HRM systems, which contribute to improving the effectiveness of employee training and adaptation. The impact of these methods on the overall productivity and innovative development of companies, as well as on the economy of the country as a whole, is analyzed.

Keywords: information technologies, economic costs of IT companies, management of in-house training, management of training in the IT sector.

References

1. White Z. How we created and implemented our competence matrix/ Bely Z. // habr.com – URL: https://habr.com/ru/companies/reksoft/articles/770946 / (accessed: 15.04.2024)
2. Interfax Shadaev estimated the shortage of IT specialists in the Russian Federation at 500–700 thousand people // interfax.ru – URL: https://www.interfax.ru/russia/916552 (accessed: 15.04.2024)
3. Kashtanova E.V. Lobacheva A.S. Ashurbekov R.A. Modern models of personnel involvement in the company: Moscow: Human resources and Intellectual resources Management in Russia, No. 3, 2023. p.35 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-vovlechennosti-personala-v-kompaniyu/viewer
4. Litvin A. Yu. Innovative methods of personnel training on the example of Sberbank PJSC: Moscow: Bulletin of Eurasian Science, Volume 15, No. 1. 2023. p.2 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obucheniya-personala-na-primere-deyatelnosti-pao-sberbank-rossii
5. Makarov V.M., Liu E. Assessment of the effectiveness of investing in human capital of Chinese enterprises at the stage of transition to the "Knowledge Economy": St. Petersburg: π-Economy, Volume 16, No. 3. 2023. p. 101 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-investirovaniya-v-chelovecheskiy-kapital-predpriyatiy-kitaya-na-etape-perehoda-k-ekonomike-znaniy/viewer
6. Milekhina O.V. Systemometric approach to management: development of a mathematical model of the personnel structure of the staff: Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State University. Economic Sciences, Volume 14, No.6, 2021. p. 97 // cyberleninka.ru – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemometricheskiy-podhod-k-upravleniyu-razrabotka-matematicheskoy-modeli-kadrovoy-struktury-personala
7. HSE "Monitoring the achievement of the goals of training graduates of Yandex Practicum": Moscow: 2022. p. 44 // practicum.yandex.ru – URL: https://code.s3.yandex.net/lpc-landings-source/jobreport/hse-job-report-010122–310422.pdf (accessed: 16.04.2024)
8. Chemashkin F. What will the Russian IT market be like in 2024 / F. Chemashkin // trends.rbc.ru – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a4d5fe9a79473bbb2dd435 (accessed: 16.04.2024)
9. Saadia Zahidi The Future of Growth Report 2024: Davos: 2024. p. 21 // weforum.org – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Growth_Report_2024.pdf (accessed: 14.04.2024)

Формирование концепции маркетинговой логистики управления компанией: на примере транспортной организации

Прибыткова Валерия Игоревна,
студент Института авиамашиностроения и транспорта, Иркутский национальный исследовательский технический университет
E-mail: pribytkovaleria@yandex.ru

Яценко Светлана Анатольевна,
кандидат технических наук, доцент кафедры автомобильного транспорта, Иркутский национальный исследовательский технический университет
E-mail: s.a.yatcenko@gmail.com

Эффективную работу любого предприятия обеспечивают не только ресурсы, планирование, организация и контроль, но и наличие правильно выбранной маркетинговой стратегии. Маркетинг формирует потребность, а логистика обеспечивает ее удовлетворение. Использование всех принципов в рамках единого управленческого подхода имеет огромный потенциал для повышения эффективности бизнеса, так как позволяет интегрировать все процессы управления и выполнения маркетинговых и производственных функций. В данной статье подчеркнута важность кооперации маркетинга и логистики для повышения эффективности бизнес-процессов в организации. Дана основная характеристика компании, описан подвижной состав. В рамках исследования выбранной компании был проведен SWOT-анализ, на основании которого была создана матрица с различными вариантами маркетинговых стратегий. Также в данной исследовательской работе были рассмотрены конкурентная среда, сильные и слабые стороны организаций. В заключении приводится обоснование необходимости внедрения маркетинговой стратегии на рассматриваемом предприятии для дальнейшего успешного функционирования бизнеса и его продвижения.

Ключевые слова: транспорт, логистика, маркетинг, маркетинговая стратегия, SWOT-анализ.

Для успешного функционирования любого предприятия, необходимо понимание взаимосвязи логистики и маркетинга, поскольку данное взаимодействие оказывает положительный эффект на коммуникацию с поставщиками/клиентами, а также значительно влияет на конечную стоимость продукции [1].

Логистика помогает в решении маркетинговых задач по рациональному упорядочиванию материальных, финансовых и информационных потоков.

В нынешних условиях затруднения производственного процесса и жестокой конкурентной борьбы развитие предприятия невозможно без надежных связей эффективного взаимодействия внутренних и внешних процессов [2]. Возникла необходимость в управлении взаимосвязанными процессами на рынках поставщиков и клиентов, где фундаментом служит маркетинговая информация, а также в управлении процессами движения материальных и информационных логистических потоков, которые обеспечивают регулирование спроса на реализуемый товар. Тем не менее в научной литературе существуют точки зрения о независимости маркетинга и логистики и о дополнительной их роли друг для друга [3].

Появление рыночных отношений обусловило необходимость в исследовании теоретико-методологических вопросов совместного применения маркетинга и логистики как единого процесса удовлетворения потребностей клиентов. Недоучет на практике взаимосвязи маркетинга и логистики приводит к несогласованности запасов и продаж при спросе на товар, к простоям при срыве процесса доставки, совершению логистических операций без учета желаний клиента.

Необходимо создание единого рынка продавцов и клиентов, на котором все участники логистического звена (производитель, посредник и продавец) должны реагировать на все запросы клиентов и при этом эффективно проводить логистические операции, учитывая специфику рынка.

Данные проблемы являются стимулом поиска новых методов управления и организации предприятий.

Выгодными управленческими концепциями, посредством которых можно изменить ситуацию, являются концепции маркетинга и логистики, связанных между собой.

Маркетинговая логистика представляет собой соединение идей маркетинга и логистики. Главными задачами ее является разрешение проблем ассортиментной загрузки предприятия на базе выработанного маркетинговыми структурами списка

заказов, а также организуется технология выгодной перевозки товаров и услуг, устанавливается контроль за качеством продуктов [4].

В маркетинговой логистике важную роль играют компьютерные технологии, кассовые терминалы, GPS-мониторинг, переводы наличных. Как правило, маркетинговая логистика не требует больших затрат (до 40% от стоимости товаров).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что маркетинг и логистика – это неразделимые факторы, которые способствуют повышению эффективности деятельности предприятия. Применение отдельных стратегий может решить некоторые проблемные вопросы, способствующие большему удовлетворению потребителей.

Рассмотрим на примере транспортно-логистического предприятия ООО «Северные ветры», приведем обоснование необходимости применения маркетинговой стратегии и перечислим факторы, влияющие на функционирование бизнеса и темпы его развития.

Компания «Инмарко» входит в крупный холдинг «Unilever» и является лидером по производству мороженого в России. Под данным товарным знаком осуществляется производство 17 отдельных марок, таких как «Магнат», «Фишка», «Джемка», «Золотой Стандарт», «Русский размах», «ГОСТ», «Фифти-фифти», «Загадка» «Белый парус», «Торжество», «Ягодная долька», «Корнетто», «Макс», «Экзо», «Carte D'Or» и «Carte D'Or Gelato», «Лама», «Лесная магия», что составляет более 100 видов мороженого.

ООО «Северные ветры» являются официальными дистрибьюторами компании «Инмарко», занимаясь оптовой торговлей мороженого, а также поставкой морозильной техники и сувенирной продукции в точки сбыта.

Основными видами деятельности по ОКВЭД-2 является «торговля оптовая мороженым и замороженными десертами», «деятельность автомобильного грузового транспорта», «предоставление услуг по перевозкам», «деятельность по складированию и хранению», «торговля оптовая неспециализированная замороженными пищевыми продуктами».

Для осуществления перевозочной деятельности ООО «Северные ветры» используют такие транспортные средства, как рефрижераторы (для перевозки замороженных продуктов питания) и грузовые (для перевозки холодильного оборудования, сувенирной бронированной продукции компании «Инмарко»). Весь парк автомобилей насчитывает 22 единицы. На рисунке 1 отобразим процентное соотношение видов транспортных средств.

Исходя из данной диаграммы можно сделать вывод, что наибольшую часть парка подвижного состава занимают рефрижераторы. Поскольку основной вид деятельности компании ООО «Инмарко» – оптовая торговля мороженым и замороженными десертами, то в грузовых автомобилях или любых других транспортных средств – нет надобности. Поскольку мороженое – товар, требующий особых условий хранения и перевозки, необходимо соблюдать предписанные требования, в противном же случае – создастся условие порчи продукта, либо же утеря некоторых его качеств и свойств.

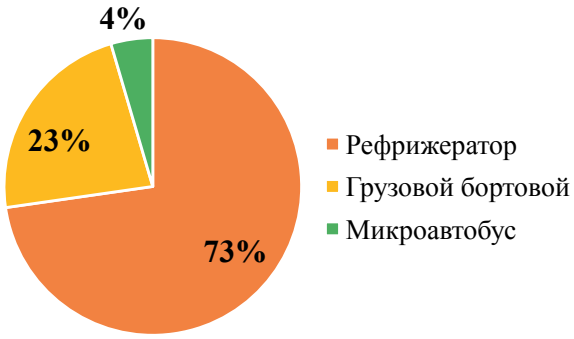

Рис. 1. Процентное соотношение видов транспортных средств

Наличие в парке подвижного состава грузовых бортовых автомобилей обусловлено потребностью в перевозке холодильного и морозильного оборудования (без продукции внутри), а также брендированных габаритных товаров, например, зонтов, рекламных баннеров, а также прочее оборудование для выносной торговли.

Для того, чтобы дать характеристику деятельности рассматриваемой компании, необходимо провести анализ внутренних и внешних факторов, непосредственно влияющих на темпы развития. Для данной оценки используем матрицу SWOT-анализа.

SWOT-анализ – алгоритм, используемый для изучения текущего положения компании на рынке, выявления сильных и слабых сторон, а также для выстраивания возможных перспектив и угроз. Рассмотрим детально составляющие SWOT-анализа на примере ООО «Северные ветры»:

S (Strengths – сильные стороны). Данное направление матрицы описывает внутреннюю положительную характеристику компании, ее конкурентные преимущества. Применительно к рассматриваемой компании, можем выделить следующие сильные стороны:

– Репутация компании;
– Большая клиентская база;
– Высокий уровень сервисного обслуживания;
– Договор на поставку напрямую с заводом-изготовителем;
– Открытая монополия на рынке Иркутской области.

W (Weakness – слабые стороны). В отличие от предыдущего направления, описываются отрицательные стороны внутренней деятельности компании, которые непосредственно сдерживают экономический рост организации. В ООО «Северные ветры» такими факторами являются:

– Отсутствие продвижения;
– Малая география поставок;
– Малочисленный штат сотрудников;
– Сезонность продаж.

O (Opportunities – возможности). Анализ внешней среды организации, характеристика условий,

которые позволяют расширить возможности бизнеса или улучшить показатели его деятельности. Например, в ООО «Северные ветры» такими показателями выступают:

– Открытие новых филиалов в Сибирском федеральном округе;
– Расширение клиентской базы;
– Внедрение новой продукции;
– Развитие бренда компании, повышение узнаваемости на рынке;
– Повышение барьеров входа на рынок.

T (Threats – угрозы). Направление матрицы «угрозы» отражает отрицательные факторы внешней деятельности организации, которые осложняют достижение поставленных целей и выход на новый уровень [5]. В компании ООО «Северные ветры» такими угрозами являются:

– Выход на рынок конкурентных компаний;
– Проблемы с поставщиком (заводом-изготовителем);
– Экономическая нестабильность по причине сокращения объема продаж и/или снижения покупательской способности.

Проведенный анализ представим в виде таблицы 1.

Таблица 1. SWOT-анализ ООО «Северные ветры»

Сильные стороны «S» – STRENGTH	**Слабые стороны «W» – WEAKNESS**
Внутренняя среда (внутренние элементы, напрямую относящиеся к рассматриваемым покупателям)	
Обслуживаемая доля рынка	Отсутствие маркетинговой стратегии
Финансовое состояние	Использование не в полной мере производственных мощностей и площадей предприятия
Уровень сервисного обслуживания	Сезонные колебания
Наличие высококвалифицированных кадров	Малая география поставок
Репутация компании	Малочисленный штат сотрудников
Договор на поставку напрямую с заводом-изготовителем	Оценка важности отдельных ресурсов для отрасли
Открытая монополия на рынке Иркутской области	Слабая система контроля качества
Возможности «O» – OPPORTUNITIES	**Угрозы «T» – THREATS**
Внешняя среда (внешние элементы, относящиеся к различным сферам среды)	
Высокий уровень экономического развития	Уровень развития конкурентных отношений
Размеры рынка и темпы его изменения	Недостаток финансовых средств (оборотных и для осуществления стратегических инициатив)
Инвестиционные процессы	Проблемы с поставщиком (заводом-изготовителем)
Повышение качества предоставляемых услуг	Установление монополии со стороны конкурента, вышедшего на рынок
Открытие новых филиалов в Сибирском федеральном округе	
Расширение клиентской базы	
Развитие бренда компании, повышение узнаваемости на рынке	
Внедрение новой продукции	
Повышение барьеров входа на рынок	

Анализируя таблицу 1, можем сделать вывод, что при наличии ряда слабых сторон со стороны внутренней среды организации, а также нескольких серьезных угроз со стороны внешней деятельности, стоит отметить, что у компании ООО «Северные ветры» существует возможность успешного развития дальнейшего бизнеса и укрепления его позиций на рынке.

Рассмотрим 4 возможных варианта развития стратегии для улучшения деятельности компании.

В качестве основ для каждой стратегии используют сопоставления «сильные стороны – возможности», «слабые стороны – возможности», «сильные стороны – угрозы», «слабые стороны – угрозы».

1. S-O («сильные стороны – возможности») – стратегия, направленная на реализацию возможностей благодаря улучшению сильных сторон предприятия.

Поскольку компания ООО «Северные ветры» занимает лидирующее положение на рынке Иркутской области, практически не имея конкурентов, в качестве дальнейшего развития, целесообразно рассмотреть выход на новые территории сбыта за пределы Иркутской области. Более того, стоит обратить внимание на расширение перечня услуг организации, в том числе, установление долгосрочных отношений с поставщиком замороженной продукции в рамках договора поставки холодильного и морозильного оборудования, их техническое обслуживание, ремонт, а также доставка до точек сбыта продукции, будет являться неоспоримым преимуществам. Деятельность компании направ-

лена на розничную торговлю и распределение мороженого, а данный продукт имеет сезонность продаж, поэтому в расширении ассортимента торговли есть смысл.

Развитие собственного бренда под представительством компании «Инмарко» даст определенный толчок в продажах, повысит узнаваемость и репутацию на рынке, что, в свою очередь, позволить расширить места влияния.

2. W-O («слабые стороны – возможности») – стратегия, направленная на выход из сложившейся ситуации с максимальной выгодой для компании. Защитный механизм, который при помощи имеющихся возможностей помогает преодолеть уязвимые стороны.

Для решения вопроса сезонных колебаний компании ООО «Северные ветры» необходимо добавить в перечень предоставляемых услуг такие позиции, которые не будут зависеть от времени года, например, распределение замороженной продукции в уже имеющиеся места сбыта. Вторым вариантов развития данной стратегии является участие в различных мероприятиях в роли официального представителя «Инмарко», которые также проводятся ежемесячно.

Для достижения потенциальных преимуществ компании необходимо создать систему учета и снижения затрат. Дабы исключить все возможные ограничения развития предприятия нужно расширить каналы товародвижения и создать систему обратной связи с клиентами компании.

3. S-T («сильные стороны – угрозы») – стратегия, направленная на преодоление угроз при помощи сильных сторон.

Одной из основных угроз компании ООО «Северные ветры» является установление монополии со стороны конкурента, вышедшего на рынок. Чтобы этого избежать, и, более того, воспрепятствовать выходу нового дистрибьютора на рынок, необходимо полностью укрепить свои позиции. Этого можно добиться при помощи развития маркетинговой стратегии, дальнейшего выхода на рынки сбыта в соседних областях и поддержания стабильных дружественных отношений с клиентами.

4. W-T («слабые стороны – угрозы») – стратегия, направленная на защиту и преодоление слабых сторон, а также предупреждение угроз.

Использование не в полной мере производственных мощностей и площадей предприятия в дальнейшем может снизить объемы оказываемых услуг, а в следствии и валовой прибыли компании, что повлечет за собой проблемы с заводом-изготовителем. Более того, как уже было сказано ранее, малая география поставок и сезонность поставок также оказывают негативное влияние на компании и затрудняют дальнейшее развитие.

Таким образом, при проведении SWOT-анализа, были проанализированы внутренняя и внешняя среды предприятия ООО «Северные ветры», определены сильные и слабые стороны, возможности компании и угрозы со стороны внешней среды. После были рассмотрены стратегии дальнейшего развития с предложенными вариантами решения проблем, либо же улучшения определенных аспектов бизнеса. Данные результаты SWOT-анализа ложатся в основу как краткосрочного, так и долгосрочного построения бизнес-плана.

Рассматриваемая организация является единственным официальным дистрибьютором компании «Инмарко» в Иркутской области, поэтому конкуренция практически отсутствует.

Таблица 2. Сравнительный анализ деятельности конкурента

Показатель	ООО «Северные ветры»	ООО «Айс-Роско»
Поставка напрямую от завода-изготовителя	Компания работает по прямому договору с ООО «Инмарко-Трейд»	-
Наличие собственного автопарка	Парк собственных ТС составляет 22 автомобиля	Парк собственных ТС составляет 9 автомобилей
Диверсификационные виды деятельности	1. Экспедирование; 2. Хранение груза; 3. Предоставление морозильного и холодильного оборудования; 4. Брендирование.	-
Расстояние и направление перевозок	Перевозка осуществляется в пределах Иркутской области	Перевозка осуществляется в пределах г. Иркутска
Сильные стороны	1. Предоставление сервисных и транспортно-экспедиторских услуг; 2. Основная доля рынка; 3. Широкий ассортимент; 4. Возможность устанавливать цены на рынке.	1. Наличие маркетинговой стратегии; 2. Разработка и реализация мероприятий по укреплению имиджа компании; 3. Сильная система контроля качества.
Слабые стороны	1. Отсутствие маркетинговой стратегии; 2. Малая география поставок; 3. Высокие расходы на складские операции.	1. Низкая доля рынка; 2. Слабое финансирование; 3. Сильная конкуренция.

Продажа замороженных десертов, в том числе продукции «Инмарко», в специализированных магазинах (киосках) осуществляется компанией ООО «Айс-Роско», однако данная фирма не работает с розничными магазинами, соответственно обороты компании значительно меньше, чем у рассматриваемой нами. Сравнительный анализ представим в таблице 2.

Таким образом, можем сделать вывод, что у компании ООО «Северные ветры» значительно больше преимуществ, чем у единственного конкурента на рынке на данный момент времени, следовательно, компания «Айс-Роско» не сможет заменить рассматриваемую. Однако стоит отметить, что у конкурента есть сильные стороны, которые могут в долгосрочной перспективе значительно увеличить обороты компании, например, наличие маркетинговой стратегии и четкое понимание дальнейших целей. Как было сказано ранее, у рассматриваемой нами компании ООО «Северные ветры» отсутствует данный фактор, что негативно сказывается на объемах реализации продукции.

Подводя итог, стоит отметить, что привольно выбранная маркетинговая стратегия позволит логистической организации расширить географию поставок своей продукции, диверсифицировать деятельность, а также повысить конкурентоспособность в рамках страны. Более того, применение маркетинговой стратегии положительно влияет на все сферы функционирования предприятия, например, предотвращает возможные производственные проблемы или помогает в оперативном выборе решения, подготавливает компанию к изменениям во внешней среде, совершенствует контроль деятельности всех структур, а также координирует работы структурных подразделений. Таким образом, маркетинговая стратегия является основой планирования деятельности любой корпорации.

Литература

1. Концевич Г.Е. Маркетинговые стратегии в логистике // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 3.
2. Аминова Нигинабону Бахриддиновна, Кадирова Нозима Расул Кизи. Логистика и маркетинговая интеграция // Наука и образование сегодня. 2020. № 7 (54).
3. Чан Ким. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков / Чан Ким, Рене Моборн. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 304 с.
4. Евич С.В., Челпанов А.М. Взаимосвязь логистики и маркетинга // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17).
5. Бачинский А.Г., Дмитриев Н.А., Авласевич Д.В., Кириллов А.А. Технология SWOT-анализа // Форум молодых ученых. 2020. № 3 (43).

FORMATION OF THE CONCEPT OF MARKETING LOGISTICS OF COMPANY MANAGEMENT: USING THE EXAMPLE OF A TRANSPORT ORGANIZATION

Pribytkova V.I., Yatsenko S.A.
Irkutsk National Research Technical University

The effective operation of any enterprise is ensured not only by resources, planning, organization and control, but also by the presence of a correctly chosen marketing strategy. Marketing creates a need, and logistics ensures its satisfaction. The use of all principles within the framework of a single management approach has enormous potential for increasing business efficiency, as it allows you to integrate all management processes and the implementation of marketing and production functions. This article emphasizes the importance of cooperation between marketing and logistics to improve the efficiency of business processes in an organization. The main characteristics of the company are given and the rolling stock is described. As part of the study of the selected company, a SWOT analysis was carried out, on the basis of which a matrix was created with various options for marketing strategies. This research work also examined the competitive environment, strengths and weaknesses of organizations. In conclusion, a justification is given for the need to implement a marketing strategy at the enterprise in question for the further successful functioning of the business and its promotion.

Keywords: transport, logistics, marketing, marketing strategy, SWOT analysis.

References

1. Kontsevich G.E. Marketing strategies in logistics. Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. 2019. no3.
2. Aminova Niginabonu Bakhriddinovna, Kadirova Nozima Rasul Kizi Logistics and marketing integration. Science and education today. 2020. no7 (54).
3. CHan Kim. Blue ocean strategy. How to find or create a market free from other players. CHan Kim, Rene Moborn. Moskva: Mann, Ivanov and Ferber, 2022. 304 p.
4. Evich S.V., CHelpanov A.M. Relationship of logistics and marketing. Young Scientists Forum. 2018. no1 (17).
5. Bachinskii A.G., Dmitriev N.A., Avlasevich D.V., Kirillov A.A. SWOT-analysis technology. Science and education today. 2020. no3 (43).

Анализ рынка агентств графического дизайна

Моттаева Анджела Бахауовна,
д.э.н., доцент Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: doptaganka@yandex.ru

Манохина Анастасия Сергеевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ugeret34@gmail.com

Дизайн-индустрия на текущий момент является одной из наиболее инновационных отраслей. В современной России основная отраслевая идеология и миссионерство в области дизайна сформулированы вокруг концепции «Дизайна 5.0», под которой понимается система зарождения и управления инновациями, включающая в себя искусство, технологии и инжиниринг, учитывающая социальные, психологические и исторические факторы при проектировании.
Статья представляет анализ рынка коммуникационного дизайна в России, используя данные из нескольких крупных баз данных о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. Рассмотрено общее количество участников рынка, их выручку и основные характеристики компаний в этой сфере. Также проводится оценка текущего объема рынка и его потенциала с учетом различных факторов, влияющих на эту отрасль. В статье анализируются проблемы, связанные с оценкой рынка дизайна, и предлагаются рекомендации для дальнейшего развития этой сферы в России.

Ключевые слова: рынок дизайна, сектор дизайн-услуг в России, дизайн-агентства, объем рынка дизайна, графический дизайн, коммуникационный дизайн.

Введение

За последние 15–30 лет многие ведущие страны мира рассматривали дизайн как эффективное средство управления различными отраслями промышленности или стратегический инструмент развития бизнеса. Для достижения этой цели они использовали различные методы, в том числе:

– принятие законов и нормативных актов, способствующих развитию дизайна;
– предоставление финансовых стимулов и льгот предпринимателям, таких как гранты и бонусы;
– организация специальных мероприятий, выставок, бизнес-форумов и других инициатив, направленных на информирование производителей и потребителей о важности дизайна при производстве товаров и услуг.

В России дизайн и развитие промышленности связаны не так тесно, как в развитых странах. Отсутствие активных связей между участниками рынка, неясное позиционирование в информационном пространстве и неэффективные государственные программы затрудняют интеграцию дизайна в большинство отраслей и профессиональных сообществ. Может быть, трудно сказать, что дизайнеры в нашей стране в настоящее время считаются создателями новой среды, реальности и технологий, каковыми они и являются на самом деле.Опыт других стран показывает, что экономическое преимущество может быть восстановлено и усилено за счет использования дизайна в качестве стратегического подхода. Это особенно актуально для России, что может помочь ей преодолеть текущие промышленные и экономические проблемы, с которыми она сталкивается.

Согласно исследованию, проведенному аналитической фирмой «Сетевые исследования» под названием «Ёмкость рынка и система квалификаций в России и мире», при изучении размера рынка дизайна в России исследователи столкнулись с почти полным отсутствием актуальных общедоступных данных, как по отдельным сегментам, так и в целом. В результате были разработаны различные исходные предположения и методологии для оценки масштабов и потенциала каждого исследуемого сектора дизайна. Первым шагом в оценке рынка был сбор и тщательное изучение данных, относящихся к определенному сегменту рынка. Это было достигнуто путем изучения реестров физических лиц, занимающихся экономической деятельностью, связанной с обозначенным кодом ОКВЭД-2 «Дизайн»: 74.10 «Деятельность, связанная с дизайном». Были тщательно изучены такие базы данных, как СПАРК, Seldon, Контур.Фокус и Torgbox, чтобы определить количество предприятий и ин-

дивидуальных предпринимателей, работающих в сфере дизайна. Также в этой статье автор опирался на исследования и мнения президента Союза дизайнеров России Виталия Ставицкого, генерального директора исследовательской компании «Сетевые исследования» Александра Лукоянова и ректора Национального института дизайна Галины Кувшиновой.

Современное состояние рынка агентств графического дизайна

В базах данных «СПАРК», Seldon, «Контур.Фокус» и Torgbox обнаружено около 13 500 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся дизайном (код ОКВЭД-2 74.10). Совокупная выручка этих компаний оценивается в 197,2 миллиарда рублей в год [1, 2, 3. 4].

Большинство участников индустрии дизайна получают доход от 1 до 10 миллионов рублей в год (40%) или менее 1 миллиона рублей (37,3%) в год. В большинстве дизайнерских фирм работает менее десяти официально зарегистрированных сотрудников. Однако среди фирм, перечисленных в базах данных, в 40 компаниях работает от 11 до 50 сотрудников, а выручка 47 фирм ежегодно превышает 50 миллионов рублей. Таким образом, на рынке работают около сорока двух крупных дизайнерских фирм.

Однако для точной оценки рынка дизайна в России не следует полностью полагаться на эти данные из-за ряда факторов. Во-первых, многие отрасли индустрии дизайна включают в себя значительное количество фрилансеров и проектов, которые могут не отражаться в финансовой отчетности. Кроме того, существуют опасения относительно полноты данных в доступных базах данных и сложности с определением конкретного сегмента рынка, на котором компания осуществляет свою деятельность, используя код ОКВЭД-2 74.10. Кроме того, концепция «Дизайн 5.0» предполагает, что не все участники этой отрасли выбирают официальную классификацию ОКВЭД для дизайна в качестве своей основной деятельности.

В этой статье автор исследует сферу коммуникационного дизайна. Коммуникационный дизайн – это направление дизайна, главная цель которого – передача информации с помощью визуальных средств. Это то, что люди воспринимают интуитивно и мгновенно распознают. Коммуникационный дизайн состоит из таких компонентов, как графический дизайн, реклама, иллюстрации, типографика, печатные материалы, городская среда, анимация, театральные представления, брендинг, копирайтинг, телевизионный и веб-дизайн. Эффективный коммуникационный дизайн облегчает ориентацию в интернете, на улицах, в зданиях и печатных средствах массовой информации (газетах и журналах).

Для оценки объёма рынка коммуникативного дизайна был использован метод определения ёмкости основных сегментов рынка. В ходе исследования была проанализирована информация об агентствах коммуникационного дизайна, расходах на дизайнерские услуги, связанные с созданием веб-сайтов и печатной продукцией, доходах ведущих агентств, предлагающих услуги по дизайну пользовательского интерфейса, данные о рекламной индустрии, а также о значительных проектах в области ребрендинга и медиа в России.

Полагаясь на данный анализ, мы пришли к выводу, что нынешний объем рынка коммуникационного дизайна составляет примерно 92 миллиарда рублей в год, а потенциальная емкость рынка достигает 131,42 миллиарда рублей в год [5].

Важно понимать, что потенциал рынка коммуникационного дизайна зависит от текущей динамики ключевых секторов, стимулирующих спрос, таких как реклама, печатные СМИ и веб-дизайн. Если эти сектора продолжат расширяться, реальный потенциал этой отрасли может превзойти текущие оценки.

Более того, значительная часть сферы коммуникационного дизайна не регулируется законодательством. Повышение прозрачности в этой области могло бы послужить значительным стимулом для ее расширения.

Рост рынка также зависит от повышения деловой культуры в России и развития стратегического мышления у предпринимателей. Повышение осведомленности о ключевой роли коммуникационного дизайна в процветании бизнеса имеет первостепенное значение. Кроме того, крайне важно преодолеть устаревшие представления, которые сводят роль дизайнера к созданию логотипов и баннеров. Вместо этого важно признать более широкий спектр его вклада в развитие бизнеса.

Автором был составлен типовый перечень стейкхолдеров, включающий 11 групп, анализируя рынок дизайна как систему (рис. 1).

Давайте подробнее рассмотрим блок поставщиков дизайнерских услуг. К ним относятся дизайн-студии, рекламные и брендинговые агентства, архитектурные бюро и другие подобные организации, для которых создание дизайнерских продуктов и предоставление дизайнерских услуг являются основными видами деятельности. Эти компании обычно небольшие. Крупными считаются те, в которых работает более 50 человек. Большая часть рынка (около 80%) представлена компаниями, специализирующимися на коммуникационном дизайне (51,2% от общего числа организаций) согласно данным исследования Ивана Величко, сооснователя и руководителя агентства «Щука» [6].

Этот сектор является чрезвычайно фрагментированным, как отмечает Иван Величко. Благодаря большой ёмкости этого сегмента, в нём появилось множество узких специализаций: диджитал-агентства, разработчики интерфейсов, мобильных приложений, шрифтовики, графические дизайнеры – каждый найдёт своё место.

Структура рынка постоянно меняется под влиянием технологических и «патогенных» факторов, таких как пандемия. Ведущими остаются крупные агентства, но их лидерство может быть поставлено под сомнение в будущем.

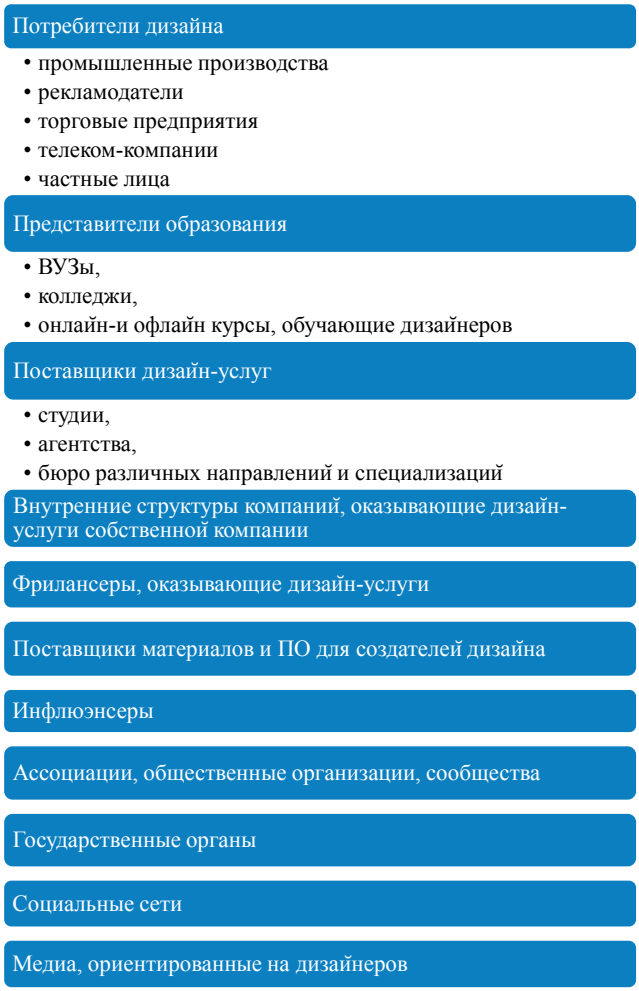

Рис. 1. Стейкхолдеры рынка дизайна

Источник: составлено автором по: https://createdin.moscow/upload/media/default/0001/01/a0e8e5cff2bd09c50fc23ce8eef69e2fa3d8c522.pdf (дата обращения: 21.04.2024).

Кроме того, дизайн-услуги могут предоставлять структуры, входящие в состав высших учебных заведений. Это связано с преференциями, которые имеют вузы при покупке дорогостоящего программного обеспечения, а также возможностью привлекать студентов для работы, что обеспечивает приоритетный доступ к рынку труда.

Обычно потребителями дизайнерских услуг являются представители бизнеса. Почти каждая отрасль народного хозяйства в той или иной степени использует их. Уровень использования дизайнерских услуг в той или иной отрасли сильно зависит от типа услуг (сегмента рынка дизайна).

Частные лица могут выступать в качестве потребителей дизайнерских услуг в двух ролях. Во-первых, в некоторых сегментах они могут быть непосредственными потребителями услуг, например, в ландшафтном дизайне. Во-вторых, они могут формировать актуальные тенденции как конечные потребители, например, в коммуникационном дизайне.

В связи с нестабильной экономической ситуацией количество вакансий в сфере дизайна в России увеличилось на 78% в 2021 году. В Москве, Санкт-Петербурге и регионах также стало больше предложений с возможностью удалённой работы: на 12%, 7% и 9% соответственно.

Медианные зарплаты дизайнеров зависят от региона: в Москве они снизились на 13%, в Санкт-Петербурге выросли на 20%, а в регионах – на 50%. Пандемия также оказала влияние на колебания зарплат: на пике пандемии наблюдалось снижение предложений о работе, однако работодатели предлагали более высокую заработную плату. Самые высокие ожидаемые зарплаты дизайнеров составляли 80 000 рублей.

Самые популярные на рынке – это дизайнеры с опытом работы от одного до трёх лет (от 47 до 63 процентов от общего количества вакансий) и от трёх до шести лет (от 12 до 41 процента). Работодатели чаще ищут начинающих специалистов (от 7 до 31 процента) и реже профессионалов с многолетним стажем (от 0 до 5 процентов) [7].

Андрей Малеваник, руководитель курса дизайна в онлайн-школе Нетология, утверждает, что распространение цифровых продуктов усиливает конкуренцию между брендами и меняет роль дизайнеров. Чтобы оставаться актуальными, дизайнеры должны уметь решать конкретные бизнес-задачи. Исследования подтверждают высокий уровень интереса к профессиональному развитию среди специалистов в этой области.

Работодатели активно ищут специалистов, специализирующихся в различных областях дизайна, таких как графический дизайн, дизайн интерьера, веб-разработка, дизайн-консалтинг, а также дизайн макетов и пользовательского опыта (UX). В этих секторах представлено большинство вакансий, доступных в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах.

Основными областями, востребованными работодателями, являются графический дизайн, дизайн интерьера, веб-разработка, дизайн-консалтинг, верстка и UX/UI-дизайн, что составляет большинство объявленных вакансий в Москве, Санкт-Петербурге и прилегающих районах.

Согласно опросу, проведенному Нетологией и агентством AGIMA среди работодателей, наиболее востребованными областями дизайна являются дизайн продуктов (UX/UI), дизайн движений, дизайн игр, графический дизайн, веб-дизайн и дизайн мобильных приложений.

Константин Кислейко, руководитель отдела дизайна в AGIMA, отмечает, что результаты опроса подтверждают рост спроса на опытных специалистов, обладающих навыками в нескольких смежных областях или глубокой специализацией в одном направлении дизайна.

Постпандемийный рост сектора подтверждает то, что в России за девять месяцев 2023 года спрос на услуги цифрового дизайна вырос на 122% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, согласно данным «Авито Услуги». Аналитики сервиса совместно с Price.ru определили наиболее востребованные услуги в этой области для маркетинга, рекламы и электронной коммерции [8].

Спрос на услуги по дизайну для интернет-торговли выглядит следующим образом (рис. 2).

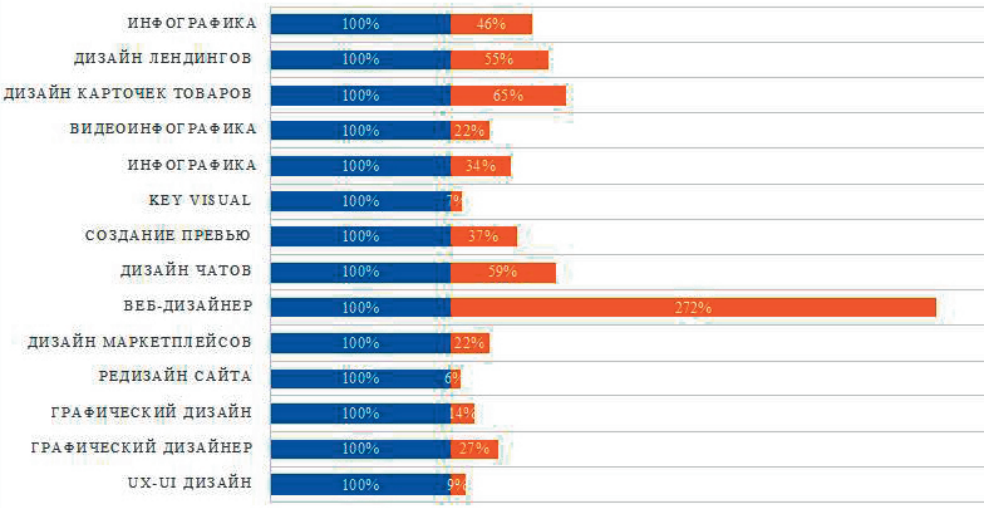

Рис. 2. Рост запросов на услуги в сфере «Дизайн» в 2023 году

Источник: составлено автором по: https://rb.ru/news/list-design/ (дата обращения: 21.04.2024).

Аналитики также отмечают популярность моушен-дизайна. В 2023 году по сравнению с прошлым годом растёт онлайн-спрос на моушн-дизайн (на 18%), анимированный баннер (на 85%), анимацию логотипа (на 64%), стоп-моушен (на 35%).

В 2023 году также наблюдается тенденция к повышению интереса к услугам, связанным с оформлением контента и рекламы в социальных сетях:
– баннер для VK (+17%);
– создание видео для YouTube (+10%);
– создание аватарок (+62%).

Общее количество предложений услуг дизайнеров на «Авито Услуги» составляет около 35 тысяч объявлений по всей стране в категориях «Реклама и полиграфия», «IT, телеком и интернет» и «Искусство». Для исследования также были проанализированы объявления по обучающим курсам по различным видам дизайна – почти 5 тысяч объявлений от специалистов в категории «Обучение и курсы».

Выводы

Из анализа представленных выше данных видно, что рынок дизайн-услуг в России находится в состоянии активного развития. Структура этого рынка характеризуется значительной фрагментацией, что приводит к появлению множества узких специализаций. Тем не менее, крупные агентства продолжают оставаться лидерами, хотя их позиции могут оказаться под угрозой в свете быстро меняющейся среды. На рынке труда отмечается увеличение спроса на дизайнеров, особенно с опытом работы от 1 до 3 лет. Наглядным является выраженный интерес к обучению в этой области. Можно сделать вывод о том, что конкуренция в этой сфере растет год к году, а специалисты готовы постоянно повышать свою квалификацию, чтобы соответствовать ей.

Анализ факторов, влияющих на рынок коммуникационного дизайна, демонстрирует его значительный потенциал и возможности для роста. Оценка текущего объема рынка в 92 млрд рублей и потенциальной емкости в 131,42 млрд рублей подчеркивает важность этой отрасли в экономике России.

Однако, чтобы полностью реализовать потенциал рынка коммуникационного дизайна, необходимо учитывать не только объемы и тренды, но и факторы, которые могут ограничивать его развитие. Это включает в себя улучшение прозрачности рынка, повышение деловой культуры, а также изменение восприятия роли дизайна в бизнесе.

Понимание этих факторов поможет стейкхолдерам в индустрии дизайна разработать эффективные стратегии для раскрытия потенциала этой важной и динамично развивающейся сферы.

Литература

1. Статистика компаний РФ // СПАРК. – URL: https://spark-interfax.ru/statistics/region/45000000000 (дата обращения: 03.05.2024).
2. Поиск и проверка контрагентов // Seldon.Basis. – URL: https://basis.myseldon.com/ru/landing (дата обращения: 03.05.2024).
3. Детальная проверка контрагентов // Контур. Фокус. – URL: https://kontur.ru/focus?utm_ad=13280026779& (дата обращения: 03.05.2024).
4. Контрагенты // Torgbox. – URL: https://torgbox.ru/contragents/search (дата обращения: 03.05.2024).
5. Публичная версия отчета «Емкость рынка и система квалификаций дизайна в России и мире» резюме // Национальный институт дизайна. – URL: https://niddesign.org/doc/news/NID_SDR_SI_Publichnaya%20versiya%20otcheta_rezyume.pdf (дата обращения: 03.05.2024).
6. Комплексное исследование рынка дизайна города Москва // АКИ. – URL: https://createdin.moscow/upload/media/default/0001/01/a0e8e5cff2bd09c50fc23ce8eef69e2fa3d8c522.pdf (дата обращения: 03.05.2024).
7. Спрос на дизайнеров за последний год вырос на 78%: Нетология и AGIMA изучили рынок ди-

зайна в России // Нетология. – URL: https://l.netology.ru/issledovanie-dizajna (дата обращения: 03.05.2024).
8. Аналитики назвали самые востребованные услуги в сфере digital-дизайна в 2023 году // RB.RU. – URL: https://rb.ru/news/list-design/ (дата обращения: 03.05.2024).

MARKET ANALYSIS OF GRAPHIC DESIGN AGENCIES

Mottaeva A.B., Manokhina A.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The design industry is currently one of the most innovative industries. In modern Russia, the main industry ideology and mission in the field of design are formulated around the concept of "Design 5.0", which refers to the system of origin and management of innovations, including art, technology and engineering, taking into account social, psychological and historical factors in the design.
The article presents an analysis of the communication design market in Russia using data from several large databases on legal entities and individual entrepreneurs. The total number of market participants, their revenue and the main characteristics of companies in this field are considered. An assessment of the current market volume and its potential is also carried out, taking into account various factors affecting this industry. The article analyzes the problems associated with the assessment of the design market and offers recommendations for the further development of this area in Russia.

Keywords: design market, design services sector in Russia, design agencies, design market volume, graphic design, communication design.

References

1. Statistics of Russian companies // SPARK. – URL: https://spark-interfax.ru/statistics/region/45000000000 (date of application: 05/03/2024)
2. Search and verification of counterparties // Seldon.Base. – URL: https://basis.myseldon.com/ru/landing (date of application: 05/3/2024).
3. Detailed verification of counterparties // Contour Focus. – URL: https://kontur.ru/focus?utm_ad=13280026779 & (accessed: 05/3/2024).
4. Counterparties // Torgbox. – URL: https://torgbox.ru/contragents/search (date of application: 05/3/2024).
5. Public version of the report "Market capacity and the system of design qualifications in Russia and the world" summary // National Institute of Design. – URL: https://niddesign.org/doc/news/NID_SDR_SI_Publichnaya%20versiya%20otcheta_rezyume.pdf (date of reference: 05/03/2024).
6. Comprehensive research of the Moscow city design market // AKI. – URL: https://createdin.moscow/upload/media/default/0001/01/a0e8e5cff2bd09c50fc23ce8eef69e2fa3d8c522.pdf (date of application: 05/03/2024).
7. Demand for designers has increased by 78% over the past year: Netology and AGIMA have studied the design market in Russia. – URL Netology: https://l.netology.ru/issledovanie-dizajna (date of access: 05/03/2024).
8. Analysts named the most in-demand services in the field of digital design in 2023 // RB.RU. – URL: https://rb.ru/news/list-design / (date of access: 05/03/2024).

Перспективы и проблемы использования данных ГИСП в сфере закупок

Родевальд Станислав Евгеньевич,
аспирант, ГАОУ ВО «Московский городской университет Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandeex.ru

В статье обоснована значимость реестра российской промышленной продукции (РПП) и единого реестра российской радиоэлектронной продукции (ЕРРРП), формируемых в государственной информационной системе промышленности, как элементов в механизмах протекционизма, предусмотренных в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Представлена вероятная модель автоматизации процессов формирования описания объектов закупок на основании РПП и ЕРРРП, позволяющая сократить трудозатраты заказчиков, участников закупок, обеспечить возможность оперативного мониторинга и анализа результатов функционирования механизмов протекционизма.
На основании анализа РПП и ЕРРП приведены примеры, демонстрирующие сложность идентификации продукции, включенной в вышеуказанные реестры. Обосновано, что сложность (или невозможность) однозначность идентификации продукции в РПП и ЕРРП является негативным фактором: 1) ограничивающим использование этих реестров в целях анализа и мониторинга мер, направленных на импортозамещение; 2) увеличивающим трудозатратность и рискоемкость действий как заказчиков, так и участников закупок; 3) препятствующим дальнейшей оптимизации сферы закупок, автоматизации ее процессов.
Аргументирована необходимость оперативной модернизации РПП и ЕРРП в части внедрения унифицированных подходов к идентификации продукции, гармонизации данных реестров с каталогом товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, реестр российской промышленной продукции, единый реестр российской радиоэлектронной продукции, идентификация продукции, оптимизация механизмов протекционизма.

Введение

В условиях нарастающего санкционного давления со стороны недружественных государств вопрос импортозамещения приобрел особенную актуальность. Риски, связанные с отсутствием отечественных технологических линий, фактически реализуются, что порой приводит к нарушению цикла стратегически важного производства (ярким примером служит остановка конвейера ПАО «Камаз» в 2022 г.) [1]. По-прежнему сохраняются важные отрасли, где зависимость от импорта критична и превышает 50% (станкоинструментальная промышленность, фармацевтика; производство строительно-дорожной и аэродромной техники, медицинских изделий).[2]

В новых реалиях тезис о том, что политика импортозамещения – это вопрос долгосрочной стратегии повышения конкурентоспособности экономики «вне контекста всякого рода санкций»,[3] дополняется нацеленностью на технологический суверенитет. Одновременно получает признание необходимость комплексного совершенствования мер,[4] направленных на импортозамещение, определение приоритетных направлений усилий.

Среди таких направлений без сомнения можно назвать развитие механизмов протекционизма в закупках для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – госзакупки). Масштабность объема (общая сумма контрактов в 2023 г. превысила 10 трлн рублей) и широта номенклатуры госзакупок предоставляют широкие перспективы для стимулирования роста отечественной промышленности. Потенциал импортозамещения в сфере госзакупок еще далек от исчерпания. Анализ закупок регионов демонстрирует, что объем импортных товаров в закупках по-прежнему достаточно значителен, хотя и вариативен (от 27% в Санкт-Петербурге[5] до 63% в Калининграде[6]).

При этом действующие механизмы протекционизма в госзакупках в силу своей сложности уже не отвечают новым вызовам. В законопроекте, подготовленном Правительством в 2023 г.,[7] мы видим явную направленность на унификацию правил, упрощение подходов регулирования.

Однако, сложность функционирования механизмов протекционизма в госзакупках связана не только с несовершенством правовых норм. В оптимизации нуждаются и прикладные инструменты, в том числе базы данных государственной информационной системы промышленности (далее – ГИСП): реестр российской промышленной продукции (далее – РПП) и единый реестр российской радиоэлектронной продукции (далее – ЕРРРП).

Данные РПП или ЕРРРП прямо или косвенно используются фактически во всех алгоритмах

импортозамещения в госзакупках. Соответственно практическое функционирование этих алгоритмов непосредственно зависит от содержания РПП и ЕРРРП, оперативности обработки их данных.

Целью исследования является анализ проблематики использования данных РПП и ЕРРРП в рамках механизмов протекционизма в госзакупках, определение перспектив их совершенствования. Научная новизна заключается в формировании концептуальной схемы автоматизации операций в ходе осуществления госзакупок, связанных с использованием данных РПП и ЕРРРП, и позволяющей повысить качественный уровень управления механизмами протекционизма в госзакупках.

Методология настоящего исследования основана на использовании сравнительного анализа информации РПП, ЕРРРП, классификаторов и справочников, применяемых в контрактной системе.

Результаты исследования

Сформированные в рамках механизмов протекционизма в госзакупках РПП и ЕРРРП одновременно реализовывали идею Минпромторга России о «промышленной переписи», необходимой в том числе для анализа востребованности и эффективности применяемых мер стимулирования промышленности.[8]

Аналитически потенциал РПП и ЕРРРП в самом деле переоценить трудно. На основе его данных возможно построение целого ряда важных для принятия стратегических и оперативных управленческих решений алгоритмов, в том числе моделей:

– мониторинга и анализа закупок продукции (объемов, сроков и географии);
– прогнозирования производства приоритетной (наиболее востребованной) продукции;
– селективного применения мер поддержки российских производителей и т.д.

Важнейшим условием реализации таких алгоритмов является безошибочная идентификация продукции, включенной в РПП и ЕРРРП. То есть возможность точно определить категорию, тип продукции, как минимум, в системе Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (далее – ОКПД2)[9] и каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – КТРУ). В противном случае уровень погрешности их функционирования при построении агрегированных аналитических сводов может быть критичным, а принимаемое управленческое решение ошибочным.

Однозначная идентификация продукции в РПП и ЕРРРП имеет важное значение и в операциях, связанных с осуществлением госзакупок. Без нее фактически невозможна дальнейшая автоматизация целого ряда процессов с целью сокращения их трудозатратности, «ручного» ввода данных и исключения связанных с ним ошибок.

Заметим, что в настоящее время даже в случае, если предлагается госзакупка товара отечественного происхождения обоснование ее начальной (максимальной) цены (далее – НМЦК), формирование участником закупки и проверка заказчиком сведений о стране его происхождения, о совокупном количестве баллов за выполнение (освоение) на территории Российской Федерации технологических операций (условий), о его характеристиках осуществляется фактически вручную. Причем это операции требуют работы в трех системах: в системе соответствующей электронной площадки (далее – ЭП), в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) и в ГИСП.

Информационное взаимодействие ГИСП с ЕИС и ЭП минимально, какие-либо автоматизированные контроли верности данных отсутствуют. При том, что риск ошибки для участника связан с отклонением заявки (как несоответствующей требованиям госзакупки), а для заказчика административной ответственностью и затягиванием сроков госзакупки.

Следовательно, если смотреть на вопрос использования данных ГИСП (РПП и ЕРРРП) в госзакупках как на задачу управления, то можно констатировать – заданное требование, не обеспечено оптимальными средствами решения и контроля.

Как представляется достаточно очевидно, что в оптимальном режиме в случае если предлагается закупка продукции, сведения о которой включены в базы данных ГИСП, то ГИСП, ЭП и ЕИС должны обеспечить взаимодействие, направленное на максимальную автоматизацию формирования и контроля верности информации о такой продукции. В том числе информации о характеристиках такой продукции.

С учетом этого оптимальная и идеальная (подчеркнем «идеальная») управленческая схема автоматизации процесса могла бы предполагать кардинальное сокращение ручных операций заказчика (Рисунок 1.).

Частично реализация этой схемы уже заложена в отдельных правовых актах Правительства. Так, подпункт «б» пункта 14 Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок КТРУ (утверждены постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 145[10]) предполагает возможность формирования характеристик товаров в КТРУ на основании данных ГИСП. В части же обоснования НМЦК алгоритм использования данных ГИСП довольно детально регламентирован постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» (далее – ПП РФ № 2014[11]).

Вопрос только в том, что в отсутствие унифицированных методов к идентификации продукции в ГИСП и ЕИС алгоритмы вышеуказанных актов не могут быть автоматизированы.

Таким образом, вне зависимости от того в каком аспекте мы будем рассматривать вопрос применения РПП и ЕРРРП их инструментальная ценность обуславливается тем, насколько корректно в этих реестрах идентифицирована продукция. Однако, анализ содержания РПП и ЕРРРП по этому направлению выявляет целый ряд системных проблем.

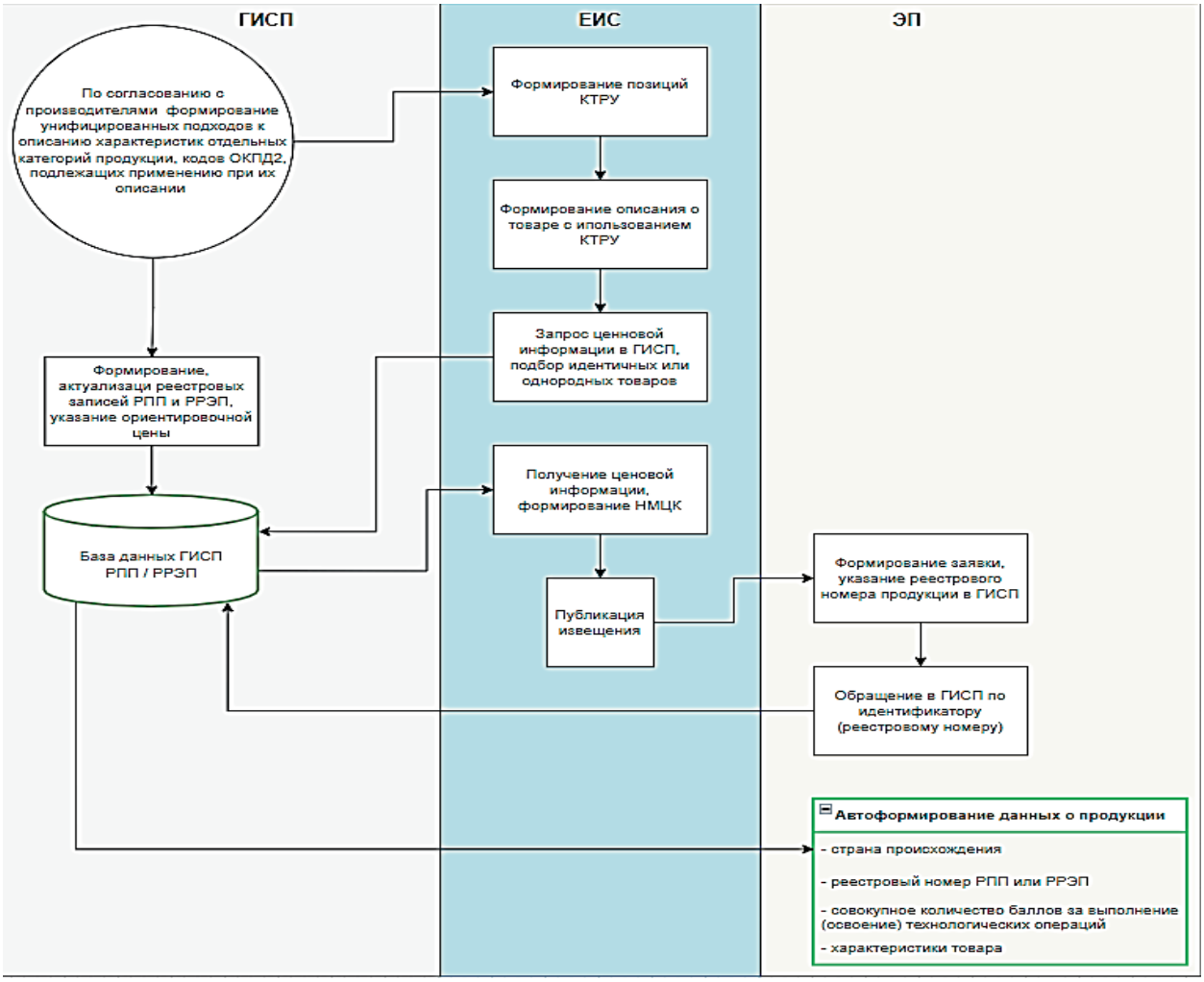

Рис. 1. Управленческая схема автоматизации процесса закупки (разработано автором)

Проблематика идентификации продукции в ГИСП в системе кодов ОКПД2

ОКПД2 один из базовых инструментов экономической статистики в стране. В сфере госзакупок ОКПД2 имеет ключевое, структурообразующее значение, он используется при описании объектов закупок уже на этапах нормирования и планирования. Применяются коды ОКПД2 и при формировании перечней товаров, работ, услуг при закупках которых устанавливаются запреты, ограничения и условия допуска товаров, работ, услуг, происходящих из иностранных государств в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ[12]).

В ГИСП (РПП / ЕРРРП) коды ОКПД2 также обязательное условие для идентификации продукции. Однако, корректность и точность их применения довольно низкая.

Так, по состоянию на март 2024 г. минимум около 64 тысяч позиций каталога ГИСП (РПП / ЕРРРП) были «связаны» с 738 кодами группировок ОКПД2.

Таблица 1

Количество знаков в коде	Уровень классификации	Пример	
XX	класс	31	Мебель
XX.X	подкласс	31.0	Мебель
XX.XX	группа	31.01	Мебель для офисов и предприятий торговли
XX.XX.X	подгруппа	31.01.1	Мебель для офисов и предприятий торговли
XX.XX.XX	вид	31.01.12	Мебель деревянная для офисов
XX.XX.XX.XX0	категория	31.01.12.120	Столы письменные деревянные для учебных заведений
XX.XX.XX.XXX	подкатегория	31.01.12.122	Столы ученические деревянные для учебных заведений, включая школьные парты

Здесь важно напомнить, что в ОКПД2 реализован иерархический метод классификации и последовательный метод кодирования, в рамках которых сформировано «классификационное дерево» представленное в табл. 1.

Соответственно, чем выше уровень детализации кода, тем более подробное описание товара (работы, услуги) содержит классификатор. Максимальный уровень детализации, конкретизации типа продукции, как правило, достигается на уровне подкатегории. В случае, если для описания товара используется код вышестоящей группировки, то определить конкретный тип (вид) товара уже не представляется возможным.

Например, в группировку ОКПД2 «31.01.12 Мебель деревянная для офисов» включена мебель различных типов: столы для офисов, учебных заведений, аудиторий, парты, детские столы; шкафы: офисные, для одежды, картотечные; стеллажи; тумбы; стулья. Поэтому определить по коду ОКПД2 этого уровня классификации тип мебели невозможно.

Между тем, только по этому коду в каталоге ГИСП сформирована 891 запись о продукции, и, что совершенно ожидаемо, это продукция зачастую принципиально различного типа.

Усложняет задачу идентификации продукции в ГИСП использование неактуальных кодов ОКПД2. Например, по состоянию на 27.04.2024 г. в ГИСП 391 реестровая запись с кодом ОКПД2 – «27.12.23.000 Устройства защиты электрических цепей на напряжение не более 1 кВ, не включенные в другие группировки». Хотя данный код исключен из ОКПД2 01.03.2023 в связи с детализацией соответствующей группировки классификатора. К слову при планировании и осуществлении госзакупок средствами ЕИС он уже недоступен. Следовательно, вероятность поиска по нему заказчиком крайне мала.

Также отмечаются случаи ошибочного (неверного) применения кодов ОКПД2. Например поисковый запрос по коду ОКПД2 – «31.01.12.110 Столы письменные деревянные для офисов, административных помещений» дает в выдаче 4561 товаров, среди которых будут, в том числе:

– столы ученические, включая школьные парты, при описании которых должен быть применен код ОКПД2 «31.01.12.122 Столы ученические деревянные для учебных заведений, включая школьные парты»;
– стойки ресепшен, кафедры, обеденные столы и так далее (ОКПД 2 «31.01.12.190 Мебель офисная деревянная прочая»).

Заметим, что идентификация мебели в системе кодов ОКПД2 вопрос небольшой сложности, поэтому подобные ошибки представляются особенно показательными. Они сами по себе являются существенным ограничением для использования ГИСП как источника данных для поиска поставщиков, ценовой информации.

Причем особенное значение подобные ошибки имеют в аспекте обоснования НМЦК заказчиками в случаях, предусмотренных пунктом 3 ПП РФ № 2014. В соответствии с указанной нормой заказчики в целях обеспечения минимальной обязательной доли закупок российский товаров использовать при обосновании НМЦК именно данные ГИСП.

В качестве примера товаров, при закупке которых упомянутое требование ПП РФ № 2014 обязательно, можно взять средства связи, выполняющие функцию цифровых транспортных систем (код ОКПД2 26.30.11.120). При поиске в ЕРРРП по данному коду ОКПД2 результаты выдачи (264 записи) содержат сведения о продукции, включение которой в искомую категорию товаров сомнительно, в том числе: Wi-Fi роутеры, маршрутизаторы и так далее. Представляется очевидным, что формирование запроса ценовых предложений на основании таких данных некорректно.

Нельзя не отметить, что результаты поиска по коду ОКПД2 могут существенно отличаться в зависимости от того с использованием какого сегмента ГИСП он осуществляется, так при поиске в каталоге ГИСП по коду 26.30.11.120 результат выдачи содержит всего 131 запись (хотя предполагается, что каталог агрегирует данные всех реестров), в то время как поиск в ЕРРРП 264 (как уже упоминалось выше).

Вышеизложенное позволяет утверждать, что идентификация продукции в ГИСП в разрезе кодов ОКПД2 имеет существенные недостатки системного характера. Причем эта проблема, как минимум в части точности применения кодов ОКПД2, зачастую связана с тем, что ошибка допущена еще на этапе сертификации (декларации соответствия) продукции.

Идентификации продукции, включенной в ГИСП, по наименованию и характеристикам, проблематика гармонизации с КТРУ

О точности идентификации в ГИСП продукции по наименованию можно судить по итогам анализа результатов поиска по словосочетанию «стол письменный деревянный офисный». При такой комбинации слов результат выдачи будет содержать 75 товаров, явно разнородных по своим характеристикам. Напомним, что схожий запрос по коду ОКПД2 31.01.12.110 дает результат в 4561 записей.

При этом нельзя не отметить, что поисковые алгоритмы ГИСП обеспечивают достаточно высокую релевантность результата поиска (соответствие результата поиска интенту), в том числе благодаря инструментам связанной лексики. Но положительная характеристика релевантности, нивелируется недостаточным уровнем пертинентности (соответствия информационным потребностям).

Основная причина низкой пертинентности видится в том, что наименование продукции в ГИСП – это, как правило, наименование производителя. Вполне ожидаемо, что зачастую оно сформировано без неких обобщающих категорий и довольно специфично. В самом же ГИСП установление таких обобщающих, но достаточно детализированных

категорий, конкретизирующих при необходимости группировки или позиции ОКПД2 не предусмотрено. Именно поэтому при поиске по наименованию «стол письменный деревянный офисный» мы получаем столь незначительный по объему результат (75 записей). Например, продукция с реестровым номером в РПП 10529841 «Стол письменный ФМЛ2» (ООО «Завод «МЕТПРОМ») в их состав не входит, хотя явно относится к искомой категории товаров.

Отсутствие унифицированных подходов отмечается и при формировании описания (технических характеристик) продукции. В качестве примера возьмем варианты описания угловых столов. Подобное изделие вышеупомянутого ООО «Завод «МЕТПРОМ» (реестровый номер в РПП 10529826) имеет 12 характеристик, в то время как аналог «стол компьютерный модель СТК-8» от ИП Опришко А.А. (реестровый номер в РПП 10242416) 7, а изделие «стол эргономичный» от ООО МК «Айсберг» (без записи в РПП) только 6 характеристик. Причем только 2 характеристики («тип каркаса» и «вид материала столешницы») используются при описании всех трех изделий.

Подчеркнем, примеры с мебелью – это примеры с продукцией в целом простой для описания. При этом можно с уверенностью утверждать, чем сложнее будет состав функций продукции, тем больше вероятность существенных расхождений в ее описании.

Отдельно следует рассматривать вопрос разночтений характеристик продукции, включенной в РПП и ЕРРРП с характеристиками, предусмотренными в позициях КТРУ. Напомним, что Правилами использования КТРУ, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 08.02.2017 № 145, определено, что в ряде случаев заказчик не имеет возможности изменять или дополнять характеристики КТРУ. Соответственно, если мы обозначаем перспективность автоматизации формирования характеристик отечественной продукции в госзакупках на основании описания продукции в ГИСП, то описание продукции в ГИСП должно формироваться в соответствии с КТРУ.

Между тем, даже когда описание продукции в ГИСП содержит указание на КТРУ (что далеко не так в отношении большей части продукции) велика вероятность, что ее описание будет полностью не совпадать с характеристиками КТРУ. В качестве примера можно привести Сервисный маршрутизатор ISN41508T3-M КРПГ.465614.001–03 от АО «НПП «Исток» им. Шокина» (реестровая запись ТКО-873/23) описание которого в ГИСП терминологически и содержательно не совпадает с характеристиками, установленными для маршрутизаторов в КТРУ (код позиции 26.30.11.120–00000002).

Заключение

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что проблематика идентификации продукции в РПП и ЕРРРП носит системный характер, использование данных этих реестров даже в ручном режиме неизбежно сопряжено с существенными трудозатратами. Отсутствие унифицированных подходов к формированию данных обесценивает целые информационные пласты РПП и ЕРРРП, в том числе сведения о техническом описании продукции.

Некорректное использование кодов ОКПД2 или КТРУ снижает ценность любых аналитических сводов, построенных на основе данных РПП и ЕРРРП, и фактически исключает возможность автоматизации процесса установления идентичности или однородности товаров в определении, заданном статьей 22 Закона № 44-ФЗ.

Отдельно заметим, что телеологический аспект импортозамещения в госзакупках имеет определенную специфику. Несмотря на свою безусловную важность импортозамещение в качестве одной из приоритетных целей контрактной системы артикулируется, прежде всего, на стратегическом уровне ее управления. На оперативном уровне – уровне заказчиков вполне ожидаемо смещение приоритетов. Заказчику-потребителю качество продукции гораздо важнее страны ее происхождения. Поэтому эффективное (качественное и экономное) удовлетворение нужд и импортозамещение на уровне заказчиков могут восприниматься как конкурирующие цели. Неизбежным следствием такой конкуренции целей будет являться формальное отношение к одной из них.

В таких условиях сбалансированность целей может быть достигнута только двумя путями: угрозой неких санкций за нарушение (не достижение) или автоматизацией процессов. Последний представляется более предпочтительным, поскольку позволяет исключить сам риска дисбаланса. Однако, несовершенство РПП и ЕРРРП влечет невозможность этого подхода.

Представляется, что система управления, ориентированная исключительно на наказание, и не предполагающая необходимых и удобных инструментов для решения поставленных задач, едва ли может получить положительную оценку. Поэтому модернизация РПП и ЕРРРП должна найти свое место в составе приоритетных задач по комплексному совершенствованию механизмов протекционизма в госзакупках. Необходимо оперативное формирование унифицированных подходов к идентификации продукции, включаемой в РПП и ЕРРРП, гармонизация этих реестров с КТРУ. В противном случае осуществление госзакупок с соблюдением всех требований закона, направленных на импортозамещение так и останется «умением на уровне искусства», и возможность оперативной настройки селективного использования механизмов протекционизма в госзакупках ограничена.

Литература

1. Зулькарнай И.У. Импортозамещение и экспортозамещение в условиях санкций // Экономи-

ка и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3 (165).
2. Эксперты ВШЭ оценили результаты импортозамещения в России и его перспективы. Инфографика https://mir24.tv/articles/16545586/rezultaty-importozameshcheniya-v-rossii-v-kakih-oblastyah-udalos-snizit-zavisimost-infografika (дата обращения: 06.05.2024).
3. Стенограмма совещания Правительства Российской Федерации об обеспечении реализации отраслевых программ импортозамещения 03.04.2015. Вступительное слово Д.А. Медведева http://government.ru/news/17521/ (дата обращения: 06.05.2024).
4. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // Beneficium. 2022. № 2 (43).
5. Отчет о результатах мониторинга закупок для обеспечения нужд Санкт-Петербурга за 2023 год. № 01–04–2822/23–4–1 от 26.03.2024 Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга (Реестровый номер в ЕИС 01722000025929032024000022).
6. Сводный аналитический отчёт по результатам осуществления мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Калининградской области за 2023 год. № 06–03/341 от 01.02.2024 Министерство финансов Калининградской области (Реестровый номер в ЕИС 01352000003901022024000012).
7. Законопроект № 547583–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и признании утратившим силу пункта 3 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» https://sozd.duma.gov.ru/bill/547583–8#bh_note (дата обращения: 06.05.2024).
8. Емельянова О.В., Федорова Ю.В. Государственная информационная система промышленности // Теория и практика современной науки. 2016. № 4 (10).
9. ОК 034–2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, утвержден приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).
10. Постановление Правительства РФ от 08.02.2017 № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).
11. Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2014 «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).
12. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.05.2024).

PROSPECTS AND CHALLENGES OF USING GISP DATA IN PROCUREMENT

Rodewald S.E.
Moscow State University of Medicine Moscow Government

The article substantiates the importance of the register of Russian industrial products (RPP) and the unified register of Russian radio-electronic products (URRPP), formed in the state information system of industry, as elements in the mechanisms of protectionism provided for within the framework of the Federal Law of 04/05/2013 No. 44-FZ “On Contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs.” A probable model for automating the processes of generating descriptions of procurement objects based on the RPP and ERRP is presented, which makes it possible to reduce the labor costs of customers and procurement participants, and to ensure the possibility of operational monitoring and analysis of the results of the functioning of protectionism mechanisms.

Based on the analysis of the RPP and ERRP, examples are given that demonstrate the difficulty of identifying products included in the above registers. It is substantiated that the complexity (or impossibility) of unambiguous identification of products in the RPP and EDRP is a negative factor: 1) limiting the use of these registers for the purpose of analyzing and monitoring measures aimed at import substitution; 2) increasing the labor costs and risk intensity of actions of both customers and procurement participants; 3) preventing further optimization of the procurement sector and automation of its processes.

The need for rapid modernization of the RPP and ERRP is argued in terms of introducing unified approaches to product identification, harmonization of register data with the catalog of goods, works, and services to meet state and municipal needs.

Keywords: state and municipal procurement, register of Russian industrial products, unified register of Russian radio-electronic products, product identification, optimization of protectionism mechanisms.

References

1. Zulkarnay I.U. Import substitution and export substitution under sanctions // Economics and management: scientific and practical journal. 2022. No. 3 (165).
2. HSE experts assessed the results of import substitution in Russia and its prospects. Infographics https://mir24.tv/articles/16545586/rezultaty-importozameshcheniya-v-rossii-v-kakih-oblastyah-udalos-snizit-zavisimost-infografika (access date: 05/06/2024).
3. Transcript of the meeting of the Government of the Russian Federation on ensuring the implementation of sectoral import substitution programs on 04/03/2015. Opening speech by D.A. Medvedev http://government.ru/news/17521/ (date of access: 05/06/2024).
4. Popova I.N., Sergeeva T.L. Import substitution in modern Russia: problems and prospects // Beneficium. 2022. No. 2 (43).

5. Report on the results of monitoring procurement to meet the needs of St. Petersburg for 2023. No. 01–04–2822/23–4–1 dated March 26, 2024 State Order Committee of St. Petersburg (Registration number in EIS 017220000259290320240022).
6. Summary analytical report on the results of monitoring the procurement of goods, works, services to meet the state needs of the Kaliningrad region for 2023. No. 06–03/341 dated 02/01/2024 Ministry of Finance of the Kaliningrad Region (Registration number in the EIS 013520000039010220240012).
7. Bill No. 547583–8 “On amendments to the Federal Law “On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities” and the Federal Law “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” and recognition of the invalidation of paragraph 3 of Article 1 of the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs” and Article 2 of the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” https://sozd.duma.gov.ru/bill/547583–8#bh_note (date of access: 05/06/2024).
8. Emelyanova O.V., Fedorova Yu.V. State information system of industry // Theory and practice of modern science. 2016. No. 4 (10).
9. OK 034–2014 (CPES 2008). All-Russian classifier of products by type of economic activity, approved by order of Rosstandart dated January 31, 2014 No. 14-st // SPS “ConsultantPlus” (date of access: 05/06/2024).
10. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/08/2017 No. 145 “On approval of the Rules for the formation and maintenance in a unified information system in the field of procurement of a catalog of goods, works, services to meet state and municipal needs and Rules for the use of a catalog of goods, works, services to provide state and municipal needs” // SPS “ConsultantPlus” (date of access: 05/06/2024).
11. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 3, 2020 No. 2014 “On the minimum mandatory share of purchases of Russian goods and its achievement by the customer” // SPS “ConsultantPlus” (date of access: 05/06/2024).
12. Federal Law of 04/05/2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” // SPS “ConsultantPlus” (date of access: 05/06/2024).

Формирование концепции применения методов промышленной политики для перехода к циркуляторной экономике

Рубашкин Михаил Валериевич,
Аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
E-mail: Mike_ru@mail.ru

Бургонов Олег Викторович,
профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела, Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал
E-mail: burgonov@list.ru

В условиях международной специализации и развития межнациональной конкуренции за право участия в глобальных цепочках разделения труда все большее значение приобретает меры поддержки промышленной политики. Наступление эпохи Индустрии 4.0 приводит к пересмотру стратегии устойчивого развития промышленных предприятий, все большее значение уделяется вопросу бережливого отношения к ресурсам окружающей среды и переходу к экономике замкнутого цикла. В целях поддержания реализации ключевых бизнес-моделей экономики замкнутого цикла в статье предлагается комплексная модель применения методов промышленной политики для стимулирования перехода к циркуляторной экономике. Описанная концепция может служить основой для выработки детальных инструментов реализации промышленной политики с учетом отраслевой специфики конкретных предприятий, что позволит обеспечить высокие темпы проникновения элементов экономики замкнутого цикла по всем отраслям национальной экономики.

Ключевые слова: промышленная политика, экономика замкнутого типа, циркуляторная экономика, бизнес-модели, методы стимулирования.

Бурный рост промышленного производства в послевоенные годы второй половины XX века, активизация фундаментальных и прикладных исследований обусловили начало Третьей (Научно-технической) промышленной революции (по классификации К. Шваба [1]). Изобретение микропроцессора, развитие средств автоматизации и производства, появление первых промышленных роботов позволили вывести результативность промышленности на качественно иной уровень. Появились первые международные цепочки производства, национальная специализация в промышленном производстве. С ростом международной конкуренции, национальные правительства и бизнес все большее внимание уделяют промышленной политике, призванной обеспечить поддержку со стороны государства производителям как на домашнем, так и на экспортных рынках. Промышленная политика представляет собой комплекс государственных мер, обеспечивающих устойчивое развитие приоритетных отраслей промышленности, повышение эффективности отраслевой структуры экономики, улучшение территориального распределения отраслей промышленности в национальном масштабе в целях более эффективного использования экономических и природных ресурсов, интеграцию промышленности с прикладной и фундаментальной наукой в целях обеспечения опережающей инновационной конкурентоспособности. Активно применяются следующие, традиционные, методы промышленной политики, доказавшие свою эффективность:

– протекционизм, представляющий собой комплекс мер по созданию защиты от конкуренции и созданию привилегированных условий отечественным производителям в сравнении с иностранными конкурентами на территории страны;
– стимулирование экспорта и развитие экспортно-ориентированного производства, обеспечиваемое комплексом мер субсидирования экспорта, регулированием рынка иностранной валюты и сдерживанием внутренних цен на компоненты продукции, направляемой на экспорт;
– поддержка перспективных отраслей, способных стать локомотивами национальной экономики, с помощью системы льготного кредитования, субсидирования и государственных грантов;
– использование государственного заказа в качестве мер, обеспечивающих гарантированный спрос на промышленную продукцию в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

– развитие государственного промышленного сектора для производства товаров и услуг, имеющих низкую экономическую рентабельность, но высокое значение для технологического суверенитета и национальной безопасности страны;
– государственное регулирование цен и тарифов, в том числе при возникающих диспропорциях экспортно-импортных операций по биржевым и дефицитным товарам;
– государственное финансирование прикладной и отраслевой науки, направленное на повышение скорости разработки и внедрения приоритетных инновационных продуктов и технологий.

С ростом масштабов промышленного производства росли масштабы воздействия на окружающую среду, приходило осознание конечности ресурсов и необходимости бережного отношения к ним. В 2016 году Клаус Швабе излагает концепцию Четвертой промышленной революции, развивающуюся уже не линейно, а по экспоненте, меняя не только технологии промышленных отраслей, но и всю окружающую среду. «Широта и глубина этих изменений предвещают трансформацию целых систем производства, управления и государственного устройства» [2]. Описывая возможности, которые предоставляет Четвертая промышленная революция, К. Швабе отмечает риски и вызовы, с которыми столкнется общество. Одной из таких угроз является ухудшающаяся экологическая обстановка и сокращающиеся ресурсные возможности, требующие бережного отношения к использованию природных и рукотворных ресурсов. К. Швабе предполагал, что проблема экспоненциального роста и накопления отходов может быть решена за счет применения новейших эффективных технологий безотходного производства, а также широкомасштабного стимулирования рационального ресурсопотребления и обеспечения ускоренного восстановления окружающей среды на основе эффективного взаимодействия цифровой, физической и биологической систем.

Концепция К. Швабе, получившая название Industry 4.0, дала новый виток теоретическим и методологическим исследованиям в области построения экономических систем, основанных на принципах бережного отношения к экологии и предполагающих повторное использование ресурсов. Исследователи полагают, что концепция циркуляторной экономики (экономики замкнутого цикла) впервые была сформулирована в работе Д. Пирса и Р. Тернера, применивших понятие «циркуляторная экономика» для объяснения функционирования экономических систем, содержащих механизмы оценки влияния последствий хозяйственной деятельности этих систем на окружающую среду. Д. Пирс и Р. Тернер предлагают рассматривать отходы как самостоятельный экономический ресурс со своей экономической ценностью, требующей специфической системы управления, позволяющего нивелировать избыточное образование отходов [3].

В современных концепциях под экономикой замкнутого цикла исследователями понимается экономика, характеризуемая уменьшением объемов потребления и переработки первичного сырья за счет замещения его вторичными ресурсами, что обуславливает ресурсосбережение, сокращение отходов и полигонов их захоронения и позволяет говорить о восстановительном и замкнутом эффекте в ходе реализации таких особенностей функционирования [4, 5].

Исторически концепции зеленой экономики и экономики замкнутого цикла развивались параллельными путями. На сегодняшний день можно говорить о глубокой интеграции этих двух концепций. Группа исследователей под руководством Д'Амато показала, что в целях экологической устойчивости зеленая экономика выступает системообразующей концепцией. Она включает элементы циркуляторной экономики и биоэкономики, и технологические решения, основанные на естественных циклах окружающей среды. При этом, если экономика замкнутого цикла ориентирована на оптимизацию использования ресурсов, то зеленая экономика ставит во главу угла экологических процессы, за которыми признается основополагающая роль [6].

Развитие экономики замкнутого цикла привело к пересмотру бизнес-моделей промышленных предприятий. Были не просто пересмотрены бизнес-процессы промышленных предприятий на предмет снижения негативного экологического воздействия, была пересмотрена стратегия долгосрочного устойчивого развития всех ключевых участников цепочки создания добавленной стоимости.

Исследователи EIB (European Investment Bank, [7]) и EEB (European Environmental Bureau, [8]) предлагают рассматривать следующие четыре основные сферы возникновения бизнес-моделей экономики замкнутого цикла:
– подвижные рынки, предполагающие шеринговую концепцию совместного использования одного продукта несколькими потребителями в рамках моделей аренды, обмена, конвертации, перепродажи;
– связанные цепочки создания ценности, минимизирующие потери ценности в цепочке за счет восстановления сырья, вовлечения отходов в производство, использование отходов как ресурсов в смежных производствах;
– длинные жизненные циклы, предполагающие многократный экономический оборот и смену владельцев продуктов с длительными или увеличенными сроками жизни;
– долговечные ресурсы, предполагающие вовлечение в оборот ресурсов, способных непрерывно регенерироваться с течением времени – например, возобновляемые источники энергии.

Н.В. Пахомова, отечественный исследователь бизнес-моделей экономики замкнутого цикла, предлагает схожую классификацию [9]:
– продукт как услуга;

– платформы для обмена и совместного использования;
– продление жизненного цикла продукции;
– циркулярные поставщики;
– восстановление ресурсов.

В Российской Федерации продвижение бизнес-моделей экономики замкнутого цикла формализовано в рамках федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [10], рассчитанного на горизонт до 2030 года. Проектом предусматривается следующая классификация бизнес-моделей экономики замкнутого цикла:
– совместное потребление;
– услуга как продукт;
– продление жизненного цикла;
– восстановление ресурсов;
– замкнутые поставки;
– ресурсоэффективность.

Мы предлагаем таргетировать применение методов промышленной политики в целях поддержки развития бизнес-моделей экономики замкнутого цикла в зависимости от сферы функционирования таковых моделей (рисунок 1).

Предлагаемые три группы мер поддержки – институциональные, инновационные и активные, коррелируют с иерархией бизнес-моделей экономики замкнутого цикла, обеспечивая необходимую дифференцированную поддержку и реализацию релевантного стимулирования развития циркуляторной экономики.

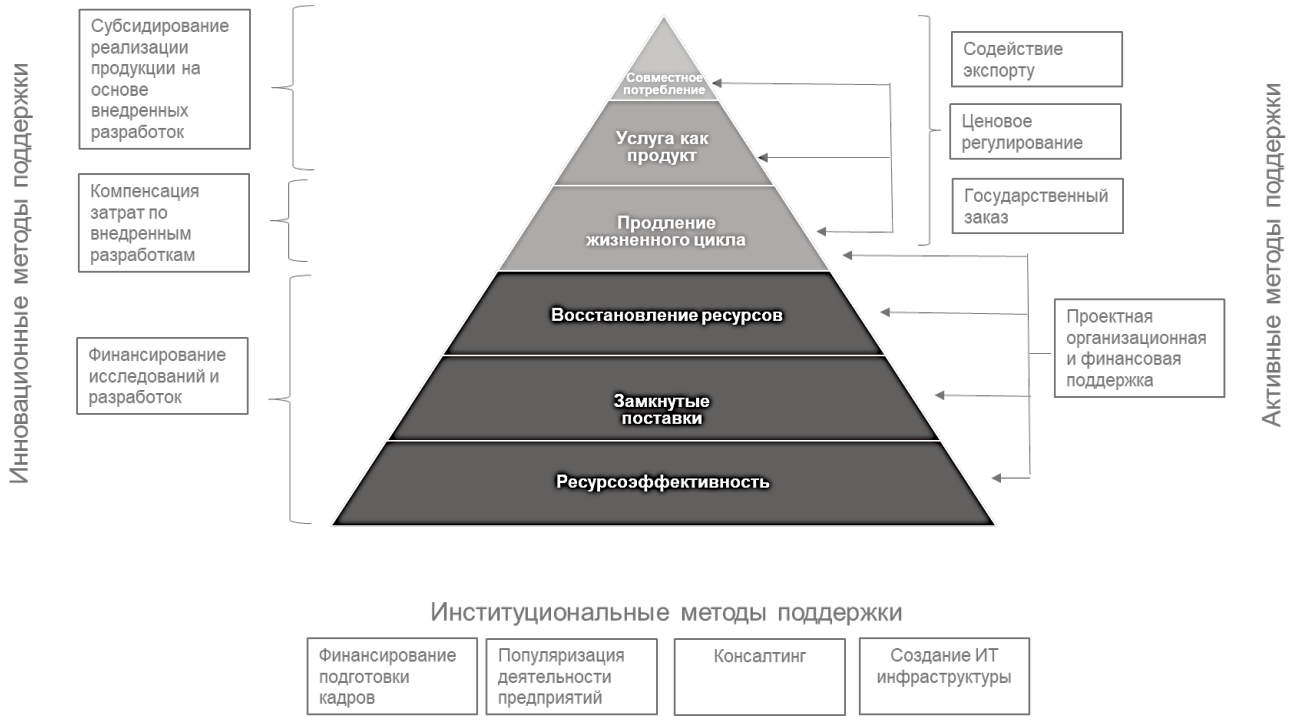

Рис. 1. Комплексная модель применения методов промышленной политики для стимулирования перехода к экономике замкнутого цикла.

Модели ресурсоэффективности, направленные на снижение удельного расхода различного рода ресурсов в производстве; замкнутых поставок, предполагающие использование вторичного сырья вместо первичного; восстановление ресурсов в форматах переработки, апсайклинга и даунсайклинга обеспечивают замедление оборота ресурсов. Модели продления жизненного цикла в форматах техобслуживания, постоянного ремонта и запрета запланированного устаревания и модели услуги как продукта обеспечивают замыкание оборота ресурсов. Наконец, модели совместного потребления, замыкающие пирамиду бизнес-моделей экономики замкнутого цикла, обеспечивают сужение потока ресурсов, развивая концепции шерингового использования – аренда, прокат, другие виды совместного использования.

Институциональные методы стимулирования перехода к экономике замкнутого цикла – финансирование подготовки кадров, популяризация деятельности предприятий, внедривших элементы ресурсосбережения и других компонентов циркулярной экономики, консалтинг в формате центров компетенции по разным аспектам внедрения инструментов циркулярной экономики, единая ИТ-инфраструктура – должны обеспечивать проникновение не только в каждый из видов бизнес-моделей, но также обеспечивать поддержку их взаимодействия и развития, смены одной модели на другую, обеспечивающую предприятию больший эффект устойчивого развития в процессе трансформации его стратегии и бизнес-процессов. Инновационные методы поддержки развития принципов циркуляторной экономики в промышленности обеспечивают реализацию продуктовых, технологических, организационных и маркетинговых инноваций экономики замкнутого цикла, от стадии поддержки НИОКР до стадии субсидирования реализации готовой продукции/услуг, полученных в результате внедрения проведённых исследований и разработок. Данные методы поддержки дифференцированы по стадиям жизненного цикла для каждой из рас-

сматриваемых бизнес-моделей. Наконец, активные методы поддержки, предполагают адресное (проектное или точечное) воздействие для быстрой поддержки промышленного предприятия в рамках выбранной бизнес-модели. Они реализовываются на основе методов содействия экспорту, ценового регулирования, размещения государственного заказа, проектной организационной и финансовой поддержки.

Предлагаемая комплексная модель применения методов промышленной политики для стимулирования перехода к экономике замкнутого цикла может служить основой для выработки детальных инструментов реализации промышленной политики с учетом отраслевой специфики конкретных предприятий. Это позволит обеспечить высокие темпы проникновения элементов экономики замкнутого цикла по всем отраслям национальной экономики, реализовать поставленные задачи федерального проекта «Экономика замкнутого цикла», обеспечить устойчивое развитие промышленных предприятий на основе бережливого подхода к окружающей среде и использованию ее ресурсов.

Литература

1. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0005/3385454/ Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
2. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.foreignaffairs.com/articles/2015–12–12/fourth-industrial-revolution. (дата обращения: 12.05.2024).
3. Pearce D. W., Turner R.K. Economics of Natural Resources and the Environment. Harvester Wheatsheaf, London, 1990, 378 p.
4. MacArthur E., Waughray D. Intelligent Assets: Unlocking the circular economy potential. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ellen macarthurfoundation.org/assets/downloads/publications/EllenMacArthurFoundation_Intelligent_Assets_080216.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
5. Батова Н., Сачек П., Точицкая И. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики. BEROC Green Economy Policy Paper Series. 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_GE_1.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
6. D'Amato D., Korhonen J., Toppinen A. Circular, Green, and Bio Economy: How Do Companies in Land-Use Intensive Sectors Align with Sustainability Concepts? //Ecological Economics. 2019. № 158, pp. 116–133.
7. The EIB Circular Economy Guide. Supporting the circular transition / European Investment Bank, 2019. – 24 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eib.org/attachments/thematic/circular_economy_guide_en.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
8. Beasley J., Georgeson R. Advancing Resource Efficiency in Europe. Brussels: European environmental bureau, 2014. 50 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: makeresourcescount.eu/wp-content/uploads/2014/11/FINAL_Advancing-Resource-Efficiency-in-Europe_PUBL.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
9. Пахомова Н. В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 244–268.
10. Паспорт федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2022/07/EZTs_pasport.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

FORMATION OF THE CONCEPT OF APPLYING INDUSTRIAL POLICY METHODS FOR THE TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY

Rubashkin M.V., Burgonov O.V.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics; Russian Customs Academy, St. Petersburg branch named V.B. Bobkov

In the context of international specialization and the development of international competition for the right to participate in global chains of division of labor, measures to support industrial policy are becoming increasingly important. The advent of the Industry 4.0 era is leading to a revision of the strategy for the sustainable development of industrial enterprises; increasing importance is being given to the issue of saving environmental resources and the transition to a circular economy. The support of the implementation of key circular economy business models should be realized over comprehensive model for applying industrial policy techniques to drive the transition to a circular economy. The described concept can serve as the basis for developing detailed tools for the implementation of industrial policy, taking into account the industry specifics of specific enterprises, which will ensure high rates of penetration of circular economy elements across all sectors of the national economy.

Keywords: industrial policy, circular economy, business models, incentive methods of industrial policy.

References

1. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution. URL: https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf (access date: 05/12/2024).
2. Schwab, K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond. 2015. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/2015–12–12/fourth-industrial-revolution. (access date: 05/12/2024).
3. Pearce D. W., Turner R.K. Economics of Natural Resources and the Environment. Harvester Wheatsheaf, London, 1990, 378 p.
4. MacArthur E., Waughray D. Intelligent Assets: Unlocking the circular potential economy. 2016. URL: https://www.ellen macarthurfoundation.org/assets/downloads/publications/EllenMacArthurFoundation_Intelligent_Assets_080216.pdf (access date: 05/12/2024).
5. Batova N., Sachek P., Tochitskaya I. On the way to green growth: a window of opportunity for the circular economy. BEROC Green Economy Policy Paper Series. 2018. URL: http://www.beroc.by/webroot/delivery/files/PP_GE_1.pdf (access date: 05/12/2024).
6. D'Amato D., Korhonen J., Toppinen A. Circular, Green, and Bio Economy: How Do Companies in Land-Use Intensive Sectors

Align with Sustainability Concepts? //Ecological Economics. 2019. No. 158, pp. 116–133.
7. The EIB Circular Economy Guide. Supporting the circular transition / European Investment Bank, 2019. – 24 p. URL: www.eib.org/attachments/thematic/circular_economy_guide_en.pdf (access date: 05/12/2024).
8. Beasley J., Georgeson R. Advancing Resource Efficiency in Europe. Brussels: European environmental bureau, 2014. 50 p. URL: makeresourcescount.eu/wp-content/uploads/2014/11/FINAL_Advancing-Resource-Efficiency-in-Europe_PUBL.pdf (access date: 05/12/2024).
9. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. The transition to a circular economy and closed supply chains as a factor of sustainable development // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. – 2017. – No. 2. – P. 244–268.
10. Passport of the federal project “Circular Economy”. URL: https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2022/07/EZTs_pasport.pdf (access date: 05/12/2024).

Трансформация деятельности управленцев в сфере закупок: новые вызовы и новые подходы

Гладилина Ирина Петровна,
доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова»
E-mail: gladilinaip@edu.mos

Сергеева Светлана Александровна,
доктор экономических наук, старший научный сотрудник Сектора научно-исследовательских работ и проектов ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М.Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Айсин Данис Ильясович,
аспирант, научная специальность 5.2.6. Менеджмент, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М.Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Данилов Станислав Юрьевич,
аспирант, научная специальность 5.2.6 Менеджмент, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М.Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Тиховодова Эллада Алиевна,
магистрант, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы им.Ю.М.Лужкова»
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Профессионализм управленцев в сфере контрактных закупок как фактор инновационного управления закупочной деятельностью – актуальная научная проблема, требующая теоретического и практического решения. Трансформация деятельности управленцев в сфере закупок обоснована и новыми вызовами, и новой реальностью. Современные управленцы в сфере контрактных отношений должны быть готовы к профессиональной деятельности для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных закупок с применением инструментов искусственного интеллекта, обработке больших массивов информации и др. Цифровая грамотность, цифровая культура, цифровой этикет – эти и другие аспекты развития профессиональных навыков требуют глубокого понимания содержания происходящих процессов, разработки соответствующего образовательного контента и новых подходов к организации формирования и развития профессиональных навыков управленцев в сфере контрактных отношений для повышения результативности инновационного управления закупочной деятельностью.

Ключевые слова: закупки, управленцы в сфере закупок, трансформация управленческой деятельности, личностные и профессиональные характеристики.

Профессиональные навыки управленцев в сфере контрактных отношений как фактор инновационного управления закупочной деятельностью – актуальная научная проблема, требующая теоретического и практического решения. В сфере закупок, как и в любом сегменте социально – экономического развития страны, требуются высоко подготовленные, способные динамично развиваться и совершенствоваться, умеющие работать в режиме постоянных изменений специалисты. Сформировавшиеся на сегодня тренды 2024 года – цифровой контракт и переход закупок малого объема в ЕИС – позволяют утверждать о дальнейшем развитии цифровизации отрасли [9], а, следовательно, и потребности в новых управленческих кадрах. Современные управленцы в сфере контрактных отношений должны быть готовы к профессиональной деятельности для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных закупок с применением инструментов искусственного интеллекта, к обработке больших массивов информации и др. Цифровая грамотность, цифровая культура, цифровой этикет – эти и другие аспекты развития профессиональных навыков требуют глубокого понимания содержания происходящих процессов, разработки соответствующего образовательного контента и новых подходов к организации формирования и развития профессиональных навыков управленцев в сфере контрактных отношений для повышения результативности инновационного управления закупочной деятельностью. Профессиональные стандарты «Специалист в сфере закупок» и «Эксперт в сфере закупок» определяют основные трудовые функции специалиста и эксперта. Образовательного стандарта подготовки кадров для сферы закупок по – прежнему нет, несмотря на достаточно серьезные попытки решения данной проблемы. Внедряемые сегодня образовательные программы бакалавриата и магистратуры реализуются по направлениям подготовки Менеджмент, Экономика, Юриспруденция, Государственное и муниципальное управление и др. Существующие образовательные стандарты включают необходимые для формирования универсальные и общепрофессиональные компетенции, профессиональные же компетенции представляют разработчики образовательной программы. Востребованы те образовательные программы, которые основываются на результатах «считывания» запросов работодателей и привлечения не только к разработке содержания рабочих программ дисциплин, но и к проведению занятий, практик, исследовательской работы ключевых экспертов рынка закупок.

Для определения сущности профессиональных компетенций управленцев в сфере закупок нужно не только понимать, но и выделить определяющую составляющую термина «компетенции». В педагогике под «компетенциями» понимаются знания, умения и навыки, которые приобретаются сотрудником или специалистом в процессе осуществления профессиональной деятельности. С точки зрения исследователей проблем государственного управления профессиональные управленческие компетенции – это возможность и умения принимать управленческие решения и нести ответственность за полученные результаты. По мнению И.П. Гладилиной и ее коллег управленческая компетентность заказчиков – обязательная составляющая профессионализма каждого сотрудника, связанная, безусловно, с обязательным принципом профессионализма, закреплённым в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Беседы с контрактными управляющими (37 респондентов), руководителей контрактных служб (15 респондентов) позволили выявить ряд навыков, которые, по их мнению, необходимы высокопрофессиональному управленцу:

- нацеленность на результат,
- категорирование, структурирование, обобщение и формирование больших массивов информации и данных,
- эффективная работа с коллегами, смежниками – навыки кросс – функционального взаимодействия;
- навыки управления личной эффективностью;
- стратегическое мышление;
- критическое и творческое мышление.

Если рассматривать умения, которыми должен обладать высокопрофессиональный управленец, то респонденты выделили следующие:

- умение применять технологии психологии управления закупками;
- умение управлять процессами (эффективная настройка закупочного цикла в работу контрактной службы)
- делегирование полномочий;
- лидерские качества и многое другое.

Традиционная триединая модель знаний, умений и навыков и составляет главные управленческие компетенции в сфере закупок. О

Все респонденты в беседах отметили, что одной из многих причин, почему увольняются профессионалы является некомпетентность руководства организации, которое выражается не только в отсутствии знаний по специальности, но и отсутствие фундаментальных знаний управления, а также отсутствие желания брать ответственность на себя за принятые решения и нежелание развиваться в карьерном и профессиональном плане. При этом опрошенные отметили и негативные личностные склонности: самонадеянность, подозрительность, своенравность и многое другое. Также все были едины в предположении о том, что личное обаяние и харизма помогают высокопрофессиональному управленцу установить прочные и содержательные отношениями со своими поставщиками, тем самым устанавливая надёжную основу для взаимовыгодного сотрудничества с партнёрами. Учитывая основные тенденции рынка закупок управленец должен грамотно составлять долгосрочные планы, продумывать тактику и стратегию закупочного процесса и понимать важность возможных последствий.

Проанализировав научную литературу, результаты бесед можно сделать вывод: возможность выработки универсальных управленческих профессиональных компетенций управленца в сфере закупок, не представляется возможным. Более того стоит подчеркнуть, что управление в сфере закупок – это сложный, творческий и гибкий процесс. Применение на практике знаний, умений и приобретённых навыков носит оригинальный характер. Возможность выработки общих алгоритмов – безусловно, важный аспект, но наполнение алгоритмов содержанием – процесс индивидуализированный.

Одной из приоритетных задач обеспечения высокопрофессиональными кадрам сферы закупок является сегодня развитие профессиональных компетенций специалистов в сфере закупочных процедур. Содержание образовательных программ составляется так, что основным приоритетом обучения в вопросах подготовки кадров готовых к профессиональной деятельности, является развитие и формирование компетенции эффективной профессиональной деятельности в условиях цифровизации. В настоящий момент работа почти каждого специалиста по закупкам, не говоря уже об управленцах невозможна без навыка работы с большим объёмом данных и элементарных возможностей статистической обработки полученных результатов, из чего безусловно следует приятие правильного и эффективного управленческого решения [2;4;5;6]. Несомненно, что профессиональные компетенции в сфере закупок являются актуальной научной задачей, которая требует практики подготовки кадров для решения задач обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд.

Проведение оценки компетенций сотрудников является одной из важнейших задач работодателя и руководителя организации. И это, безусловно, позволяет выявить у сотрудников навыки, умения, теоретические и практические знания, которые позволяют им управлять и участвовать в закупочном процессе.

И.В. Смирнова, А.А. Бизенкова (2023) отмечают, что повышение квалификации, включая закрепление плановой аттестации при устранении проблемы некомпетентности должностных лиц заказчика – обязательные меры организационного характера. Развитие профессионализма заказчика связано не только с повышением качества осуществления закупок, но и способствует решению ряда актуальных проблем по внедрению профессионального стандарта. А он в свою очередь является

неотъемлемым фактором эффективных закупок, управления качеством и результативностью расходования бюджетных средств.

Современный управленец не только управляет внутренним процессом, в его обязанности входит мониторинг внешних моментов, но основная его функция, по мнению самих управленцев, – планирует и контролирует рабочий процесс [3]. Он – часть рабочего процесса и одновременно помощь тем, кто отстаёт от остальных, параллельно делающий больше, чем все подчинённые вместе взятые. У современного руководителя контрактной службы на достаточно высоком уровне должна быть развита собственная эффективность, а также он должен обладать:

– стратегическим мышлением,
– творческим мышлением,
– критическим мышлением,
– системным мышлением,
– экономическим мышлением и др.

Грамотный управленец должен не просто получать информацию, но и умело участвовать в обсуждении, учитывать замечания и предложения, поступившие от работников по поводу закупок и др.

Управленец должен быть хорошим практиком с большим профессиональным опытом, достаточным, чтобы научить других, а также стать для них постоянным наставником.

Необходимо обладать умением проведения переговоров с поставщиками, при этом диалог с ними должен отличаться грамотностью и безукоризненностью, искусством объяснить и остановиться на всех аспектах закупки, найти компромисс в спорных ситуациях.

Грамотный руководитель должен уметь не только слушать, но и слышать партнёров, коллег, поставщиков и членов своей команды, что позволяет совместно находить пути для повышения эффективности процесса закупок. Учитывая, что процесс закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд – это командная работа, управленец должен быть частью этой команды, но одновременно уметь отслеживать взаимоотношения в команде между подчинёнными и быстро решать конфликтные ситуации между ними. Иначе говоря, умело выстраивая мотивационную политику внутри коллектива. В случае оторванности управленца от своих сотрудников теряется драгоценное время для решения ряда вопросов и задач, возникающих в процессе межличностных взаимоотношений внутри команды. Умение руководителя расположить к себе коллектив привносит огромный вклад во взаимоотношениях в коллективе, учитывая, что сегодня общение, даже в рабочее время, постепенно переходит в социальные сети и мессенджеры. Формирование и развитие цифровой этики, цифровой культуры – одна из ключевых задач каждого коллектива.

Умение и готовность адаптироваться к постоянно меняющимся условиям существования закупочного процесса с учетом тенденций цифровой трансформации – одно из основных требований к высокопрофессиональному решению задач закупочной деятельности [2;5;6;8]. Участники опроса компании «Эксперт Бизнес-Решения» среди основных тенденций на рынке электронных закупок отметили максимальную цифрофизацию всех этапов закупок, базовая цель которой – уменьшение зависимости от конкретного менеджера [9].Этот вывод является очень убедительным поводом для переосмысления многих аспектов управленческой деятельности как со стороны заказчика, так и со стороны поставщика.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс (Дата обращения 7.05.2024).
2. Абрамов Р.А. Цифровизация в сфере государственных закупок: проблемы и перспективы // В книге “Цифровые технологии в государственном управлении”. М.: Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ, 2019.
3. Алибеков, Ш.И., Кумышева, М.М. Процессный и функциональный подходы к управлению: преимущества и недостатки/ Ш.И. Алибеков, М.М. Кумышева// Управленческий учет. 2022. – № 9–1. – С. 5–12.
4. Бижоев Б.М. Цифровая институциональная трансформация электронных торговых площадок в сфере государственных закупок российской федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021 – Т. 12 – № 4 – С. 416–433.
5. Булочникова, Н.М. Экономические и социальные эффекты закупок в условиях цифровизации закупочной деятельности / Н.М. Булочникова // Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация: Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2021 года / Под редакцией И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – С. 562–565.
6. Кузнецов К.В., Липатов Д.Е. Внедрение цифровых технологий в систему государственных закупок // Современные технологии управления. 2021. № 17. С. 7–11.
7. Лескин А., Цифровизация экономики как основа совершенствования системы государственного управления крупным мегаполисом на примере города Москвы // Оптимизация закупочной деятельности и развитие экономики в условиях цифровизации: сборник научных докладов и эссе: сборник статей – М.: РУСАЙНС, 2021. – С. 54–60.
8. Пахомова Л.М. Цифровизация контрактных отношений: первые итоги и правовые пробе-

лы // Право и цифровая экономика. 2022. N 4. С. 5–15.
9. Рынок электронных закупок: цифровая трансформация продолжается https://expert-business.ru/researches/etpb/etp_market_2024/

TRANSFORMATION OF THE ACTIVITIES OF MANAGERS IN THE FIELD OF PROCUREMENT: NEW CHALLENGES AND NEW APPROACHES

Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Aisin D.I., Danilov S.Yu., Tikhovodova E.A.
Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Yu.M. Luzhkov

The professionalism of managers in the field of contract procurement as a factor in innovative management of procurement activities is an urgent scientific problem that requires theoretical and practical solutions. The transformation of the activities of managers in the field of procurement is justified by both new challenges and new reality. Modern managers in the field of contract relations must be prepared for professional activities to ensure state, municipal and corporate procurement using artificial intelligence tools, processing large amounts of information, etc. Digital literacy, digital culture, digital etiquette – these and other aspects of the development of professional skills require deep understanding of the content of ongoing processes, development of appropriate educational content and new approaches to organizing the formation and development of professional skills of managers in the field of contractual relations to improve the effectiveness of innovative procurement management.

Keywords: procurement, purchasing managers, transformation of management activities, personal and professional characteristics.

References

1. Federal Law of 04/05/2013 No. 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs.” – [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus (Date of access: 05/07/2024).
2. Abramov R.A. Digitalization in the field of public procurement: problems and prospects // In the book “Digital Technologies in Public Administration”. M.: Institute of Research and Expertise VEB.RF, 2019.
3. Alibekov, Sh.I., Kumysheva, M.M. Process and functional approaches to management: advantages and disadvantages / Sh.I. Alibekov, M.M. Kumysheva // Management accounting. 2022. – No. 9–1. – P. 5–12.
4. Bizhoev B.M. Digital institutional transformation of electronic trading platforms in the field of public procurement of the Russian Federation // MIR (Modernization. Innovation. Development). 2021 – T. 12 – No. 4 – P. 416–433.
5. Bulochnikova, N.M. Economic and social effects of procurement in the context of digitalization of procurement activities / N.M. Bulochnikova // Priorities of the new economy: energy transition 4.0 and digital transformation: Collection of abstracts of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, December 15, 2021 / Edited by I.M. Stepnova, Yu.A. Kovalchuk. – Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2022. – P. 562–565.
6. Kuznetsov K.V., Lipatov D.E. Introduction of digital technologies into the public procurement system // Modern management technologies. 2021. No. 17. P. 7–11.
7. Leskin A., Digitalization of the economy as the basis for improving the public administration system of a large metropolis using the example of the city of Moscow // Optimization of procurement activities and economic development in the context of digitalization: a collection of scientific reports and essays: a collection of articles – M.: RUSAINS, 2021. – C 54–60.
8. Pakhomova L.M. Digitalization of contractual relations: first results and legal gaps // Law and Digital Economy. 2022. N 4. P. 5–15.
9. Electronic procurement market: digital transformation continues https://expert-business.ru/researches/etpb/etp_market_2024/

Модель экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации

Сипливый Максим Евгеньевич,
аспирант факультета«Информационные Технологии»,
Московский финансово-промышленный университет
«Синергия»
E-mail: maxsev1999@yandex.ru

В данной статье рассматривается влияние процессов цифровизации на экономическую безопасность предприятия. Актуальность данной темы обуславливается сохранением темпа цифровизации экономики в России, в частности включение ее в стратегию развития страны, а также актуализацией проблемы экономической безопасности в рамках нестабильных отношений России с внешним миром. Цель статьи – показать положительные стороны цифровой трансформации экономики в аспектах экономической безопасности ее участников. Для этого вводится модель составляющих элементов общей экономической безопасности предприятия и проводится анализ влияния цифровой трансформации на каждый из них. Проведенное исследование показывает, что инновации в цифровой сфере экономики дают возможности для улучшения каждого из составляющих модели экономической безопасности предприятия, что показывает конкретные способы для увеличения уровня общей безопасности, а также подчеркивает положительную сторону цифровой трансформации применительно к данному аспекту. Также в статье упоминается о сопутствующих опасностях, приносимых цифровизацией, обозначается направление для дальнейшего развития методов обеспечения экономической безопасности и нивелирования данных рисков.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровизация экономики, модель экономической безопасности.

Введение

Цифровизация экономики России включена в стратегию развития страны [1], поэтому актуально исследование ее влияния на различные аспекты экономической деятельности. В данной статье проводится такое исследование применимо к экономической безопасности..

Понятие экономической безопасности включает в себя стабильность экономического положения участников экономики. Один из крупнейшних классов участников экономики – предприятия. Говоря о предприятии, можно рассматривать экономическую безопасность его как бизнеса, а также безопасность людей, работающих на нем, как представителей домохозяйств. В данной статье ограничим рассматриваемое понятие экономической безопасности на субъекте предприятия как бизнесе.

Таким образом для построения модели экономической безопасности и проведения ее исследования, необходимо определить экономические потребности предприятия и сопутствующие им риски. Для каждой из потребности проведем анализ возможности применения цифровых технологий для ее обеспечения, а главное для противодействия выявленным рискам.

Определение модели экономической безопасности предприятия

Рассмотрим принцип работы предприятия и определим основные его части. Пусть предприятие производит какую-то продукцию, либо оказывает услуги. Тогда для полноценной работы ему нужно:

1. бизнес-модель – описание того, что и как будет делать компания, чтобы зарабатывать деньги;
2. ресурс – сырье, рабочая сила и партнеры, – для реализации своей функции – производства либо оказания услуг;
3. управление – для контроля следования плану и необходимой корректировки;
4. рынок сбыта – то откуда компания непосредственно будет получать деньги.

Определим основные риски для каждой из частей.

Бизнес-модель важна на момент начала функционирования предприятия для возможности в целом вести деятельность продолжительное время. Также при выявлении нежизнеспособности существующей бизнес-модели возможны ее изменения для сохранения предприятия, однако такие изменения скорее всего повлекут и изменения в процессах компании. Впрочем, это изменение может быть только формальным и естественно встроить-

ся в образовавшиеся рабочие механизмы. Подводя итог, можно утверждать, что бизнес-модель лежит в основе стабильного экономического положения компании и важно иметь хорошо проработанную и проанализированную бизнес-модель перед запуском всей компании.

Риски связанные с ресурсом вытекают из самого понятия ресурс – его невахватка может привести к частичной деградации деятельности предприятия, либо к полной его остановке. Для обеспечения стабильной работы предприятия необходимо иметь план на случай утраты материального или человеческого ресурса, в частности иметь его запас, либо механизм быстрого восполнения или замещения.

В управлении кроме нехватки кадров проблемой может оказаться низкая эффективность. Недостаточно качественное управление ресурсами и сбытом является угрозой экономической безопасности предприятия.

Наконец, рынок сбыта – также неотъемлемая часть любой компании, без которой ее деятельность не имеет смысла. Сам рынок сбыта определяется вместе с бизнес-планом, однако его наличие не значит возможность использования его предприятием. Для того, чтобы стабильно продавать свою продукцию или услуги, компании необходимо занять часть рынка сбыта, показать себя потребителю и сохранять свое положение среди конкурентов.

Определив риски для экономической безопасности частей предприятия, мы можем построить модель его экономической безопасности (рис. 1).

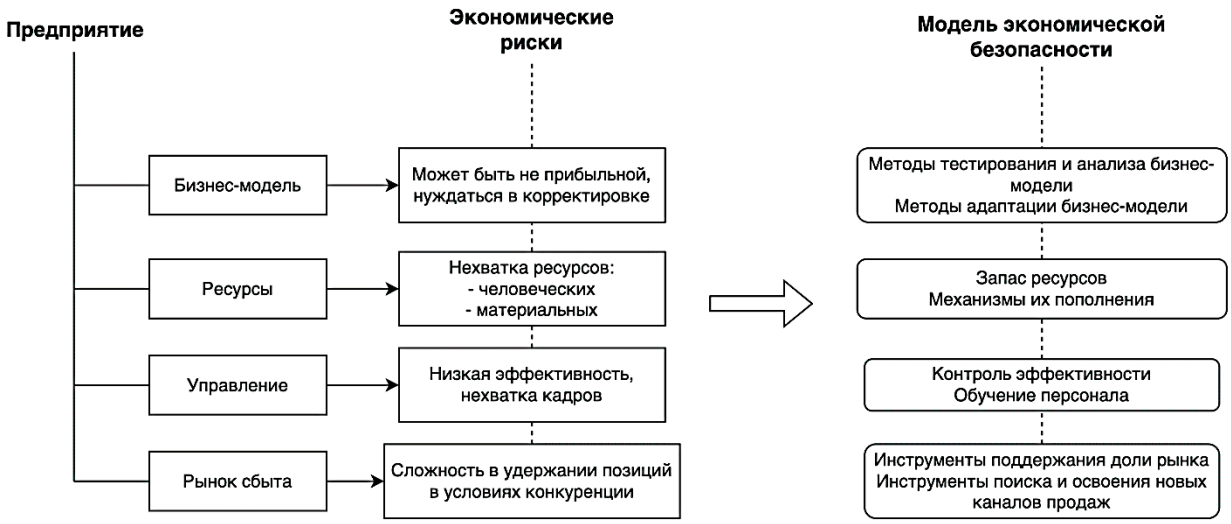

Рис. 1. Модель экономической безопасности предприятия

Модель составлена исходя из необходимости защиты от экономических рисков, выявленных в рамках рассматриваемой концепции предприятия. Для того, чтобы предотвратить запуск предприятия с не прибыльной бизнес-моделью, либо адаптировать не оптимальную существующую модель, нужно использовать методы тестирования и анализа бизнес-модели, а также методы ее корректировки. Для предотвращения рисков, связанны с ресурсами, необходимо либо иметь их запас, либо механизмы восполнения. Наличие рисков в управлении приводит нас к необходимости контроля его эффективности а также своевременному обучению и повышению квалификации персонала, участвующего в управлении. Наконец, для стабильности рынка сбыта необходимо поддерживать занимаемую долю в освоенных рынках, а также уметь искать новые подходящие каналы продаж и использовать их.

Составив модель, проанализируем как на нее влияет цифровизация экономики.

Анализ влияния процессов цифровизации на компоненты составленной модели

Процесс цифровизации экономики привносит инновационные методы и подходы во многие ее части, рассмотрим возможности для улучшения компонентов экономической безопасности рассматриваемой модели.

Как было выведено выше, для стабильной работы предприятия, ему необходимо иметь устойчивую бизнес-модель, и для этого на стадии ее формирования нужно тщательно ее анализировать и тестировать. Современные информационные продукты позволяют симулировать работу предприятия, моделируя взаимодействие отделов предприятия между собой и с другими участниками рынка. Благодаря таким продуктам можно определить слабые стороны и узкие места бизнес-модели, представляющие угрозу для ее устойчивого исполнения, что позволяет улучшать бизнес-модель без запуска реального предприятия. Примером такого программного решения является российский продукт “БП Симулятор” [2], он позволяет определить предполагаемые процессы производства или оказания услуг и найти способы их оптимизации.

Также для стабильной работы предприятия необходимо наличие ресурса. Ресурс может быть человеческим и материальным. В первом случае это сотрудники, во втором – сырье, оборудование, а также другие ресурсы. С точки зрения риска можно сказать что в части человеческих ресурсов ри-

сков меньше, поскольку коллектив меняется намного медленнее нежели поставки сырья. С другой стороны, уход ключевого сотрудника может сильно ухудшить экономические показатели работы предприятия до момента нахождения замены ему. То же самое можно сказать про материальные ресурсы – недостаток любого ресурса приведет к ухудшению работы предприятия. Цифровизация предоставляет инструменты для ускорения решения обеих проблем – уже появились и будут развиваться площадки по поиску как рабочей силы [3], так и поставок сырья. Часть ресурсов компания может получать от партнеров – в этом случае процессы цифровизации предоставляют новые способы нахождения и поддержания контактов с партнерами, что повышает эффективность их взаимодействия [4].

В области управления предприятием цифровые технологии предоставляют в целом новые подходы к управлению [5], а также решения по автоматизированной аналитике деятельности предприятия. Кроме того, благодаря цифровым технологиям значительно расширяются возможности для обучения сотрудников.

Наконец, для обеспечения экономической безопасности предприятия в части сбыта продукции или услуг цифровизация экономики дает инструменты для поиска новых каналов сбыта, а также инструменты продвижения на существующих и новых рынках [6]. Такие методы позволяют предприятию кроме обычных своих процессов дополнительно показать свои преимущества потенциальному покупателю, выделиться среди конкурентов и получить б**о**льшую долю рынка. Также такие технологии, включающие в себя таргетинговую рекламу, могут эффективнее находить новых клиентов и удерживать уже имеющихся.

Заключение

В рамках расмотренной модели экономической безопасности предприятия, цифровизация экономики предоставляет новые эффективные методы по стабилизации каждого из его компонентов. В статье приведены примеры конкретного применения цифровых технологий для выполнения задач экономической безопасности, а также приведены исследования, оценивающие положительный эффект от применения этих технологий.

Несмотря на все положительные стороны, внедрение инновационных решений нередко проходит медленно, поскольку для перестроения процессов компании требуется немалое время, а эффект от их использования не всегда ощущается быстро. Также внедрение таких технологий привносит проблему защиты чувствительных данных, решению которой в последнее время уделяется большое внимание [7].

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. БП Симулятор [Электронный ресурс]. URL: https://www.bpsimulator.com/ru (дата обращения: 30.04.2024).
3. Синева Надежда Леонидовна, Яшкова Елена Вячеславовна, Плесовских Галина Артуровна, Шипулло Максим Станиславович Деятельность кадровой службы в условиях цифровизации Российской экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 1 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kadrovoy-sluzhby-v-usloviyah-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 30.04.2024).
4. Попов Евгений Васильевич, Симонова Виктория Львовна, Тихонова Анна Дмитриевна Формирование эффективных межфирменных взаимодействий в условиях цифровизации // Лидерство и менеджмент. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-effektivnyh-mezhfirmennyh-vzaimodeystviy-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 30.04.2024).
5. Гончаров И.Л. Трансформация управленческих процессов под влиянием цифровизации // Инновации и инвестиции. 2020. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-upravlencheskih-protsessov-pod-vliyaniem-tsifrovizatsii (дата обращения: 30.04.2024).
6. Вислобоков Н.Ю. Диверсификация рынков сбыта товаров и услуг современной организации путем развития электронных каналов продаж // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94140 (дата обращения: 28.04.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации от 1 мая 2022 г. N 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации».

THE MODEL OF ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Sipliviy M.E.
Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

This article examines the impact of digitalization processes on economic security in an application to a manufacturing enterprise. The relevance of this topic is due to the preservation of the pace of digitalization of the economy in Russia, in particular its inclusion in the country’s development strategy [1], as well as the actualization of the problem of economic security within the framework of unstable relations between Russia and the outside world. The purpose of the article is to show the positive aspects of the digital transformation of the economy in terms of the economic security of its participants. To do this, a model of the constituent elements of the overall economic security of the enterprise is introduced and the impact of digital transformation on each of them is analyzed. The conducted research shows the provision of opportunities for improving each of the components of the enterprise’s economic security model, which shows specific directions for ensuring greater security, and also highlights the positive side of digital transformation in relation to this aspect. The article also mentions the accompanying dangers brought by digitalization, identifies a direction for further improving the tools for ensuring economic security and leveling these risks.

Keywords: economic security, digitalization of the economy, economic security model

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 234 dated March 2, 2019 “On the management system for the implementation of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”.
2. BP Simulator [Electronic resource]. URL: https://www.bpsimulator.com/ru (date of access: 30.04.2024).
3. Sineva Nadezhda Leonidovna, Yashkova Elena Vyacheslavovna, Plesovskikh Galina Arturovna, Shipullo Maxim Stanislavovich Human resources activity in the conditions of digitalization of the Russian economy // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2018. No.1 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-kadrovoy-sluzhby-v-usloviyah-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki (date of access: 30.04.2024).
4. Popov Evgeny Vasilyevich, Simonova Victoria Lvovna, Tikhonova Anna Dmitrievna Formation of effective inter-company interactions in the conditions of digitalization // Leadership and management. 2020. No.2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-effektivnyh-mezhfirmennyh-vzaimodeystviy-v-usloviyah-tsifrovizatsii (date of access: 30.04.2024).
5. Goncharov I.L. Transformation of management processes under the influence of digitalization // Innovations and investments. 2020. No.9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-upravlencheskih-protsessov-pod-vliyaniem-tsifrovizatsii (date of reference: 30.04.2024).
6. Vislobokov N. Yu. Diversification of sales markets for goods and services of a modern organization through the development of electronic sales channels // Modern scientific research and innovations. 2020. No. 12 [Electronic resource]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2020/12/94140 (date of application: 04/28/2024).
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 250 dated May 1, 2022 “On additional measures to ensure information security of the Russian Federation”.

Конкурентные преимущества стратегических партнерств

Тукубаев Руслан Жолчуевич,
аспирант, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московская международная академия»
E-mail: tukubaevruslan@gmail.com

Статья посвящена анализу конкурентных преимуществ, которые могут быть достигнуты через стратегические партнерства. В ней рассматриваются основные аспекты формирования успешных стратегических партнерств между компаниями и их влияние на повышение конкурентоспособности бизнеса. Также освещается вопрос разнообразных факторов, которые стимулируют компании к установлению долгосрочных партнерских отношений и сотрудничеству с другими организациями. В статье анализируются основные причины, по которым компании решают искать стратегических партнеров, включая доступ к новым рынкам, технологиям, ресурсам, а также снижение рисков и издержек. Особое внимание обращено на важность стратегического мышления и гибкость в бизнесе для успешного поиска и создания эффективных стратегических партнерств. Статья предлагает полный обзор системы мотивов и стимулов, стоящих за решением компаний о вступлении в стратегические партнерства, что позволит более углубленно понять суть и выгоды таких партнерских отношений в современном бизнес-мире.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, конкурентные преимущества, система мотивов, формы сотрудничества, конкурентоспособность.

В современных условиях глобализации экономические отношения между организациями претерпевают глубокие трансформационные изменения. В таких условиях быстро меняющейся экономической среды сотрудничество и взаимодействие между компаниями становятся необходимыми для успешного развития бизнеса, что создает предпосылки для формирования более сложных и актуальных типов сотрудничества. Сейчас отечественные предприятия активно используют такие форматы бизнеса как франчайзинг, аутсорсинг, совместное производство, кластерные образования, сетевые предприятия и в том числе стратегические партнерства.

Если говорить о практике зарубежных стран (Европа, США, Китай), то их история становления стратегического взаимодействия между компаниями достаточно богата и продолжительна [1] [2], однако существуют некоторые проблемы в обеспечении успешного функционирования такого сотрудничества в России. При этом в течение последних десятилетий мы стали свидетелями широко распространенного явления стратегических партнерств между всеми типами компаний, конкурирующих во всех существующих отраслях. Стоит отметить, что не проходит и дня, чтобы средства массовой информации не сообщили о подписании партнерских соглашений о сотрудничестве между различными организациям [3]. Поскольку затраты и риски разработки новых продуктов и процессов стремительно растут, стратегические партнерства становятся еще более обычным явлением в экономическом ландшафте. Стратегические партнерства обеспечивают доступ к внешним ресурсам, обеспечивая синергию и способствуя быстрому обучению и изменениям. Крупные и быстрорастущие предприятия, такие как Apple, Microsoft,, Pfizer и JP-Morgan Chase [4][5][6] в значительной степени полагаются на стратегические партнерства для поддержки своей стратегии роста. Нет ни одного сектора экономики, в котором бы не наблюдалось резкого увеличения числа стратегических партнерств, используемых его фирмами для улучшения своих конкурентных позиций. Так, например, согласно имеющимся открытым статистическим данным, в настоящее время каждый год формируется около 2000 стратегических партнерств, при этом их число также увеличивается на 15% каждый год [7].

Таким образом, наблюдается тенденция, что сейчас компании – участники рынка становятся все более зависимыми от стратегических партнерств. При этом важно выяснить, почему организации решаются на создание и вступление в стратегические партнерства и какие конкурентные преимущества оно дает.

Стратегическое партнерство – это понятие, которое привлекает внимание ученых и специалистов в области экономики и менеджмента в связи с его важным влиянием на развитие бизнеса и достижение конкурентных преимуществ. Взгляды различных ученых на определение стратегического партнерства могут различаться, отражая разнообразие подходов к этому понятию. Например, Майк Портер, известный экономист и стратегический консультант, рассматривает стратегические партнерства как целенаправленное объединение усилий компаний с целью достижения конкурентных преимуществ на рынке. Для него стратегическое партнерство является ключевым элементом успешной стратегии бизнеса [8]. Ким Чан Ким и Рене Моборн, авторы концепции «Синего океана стратегии», подчеркивают, что стратегические партнерства позволяют компаниям создавать новые рынки и уникальные предложения, которые способствуют их росту и выходу на новые уровни конкурентоспособности [9]. Майкл Хаммер, гуру в области управления процессами, объясняет стратегическое партнерство как принципиальное сотрудничество между компаниями, направленное на улучшение бизнес-процессов, инноваций и увеличение эффективности операций [10].

В данной статье представлена попытка классифицировать ключевые характеристики, отличающие стратегические партнерства от иных форм организационного сотрудничества «традиционного» типа (табл. 1)

Таблица 1

Ключевые характеристики	Стратегические партнерства	Традиционные формы сотрудничества
Цель и ориентация	Совместный успех и прибыль партнеров, долгосрочные отношения, стратегическая направленность	Исполнении отдельных «личных» задач, более краткосрочные отношения
Уровень вовлеченности	Глубокая интеграция структур, процессов и ресурсов, обмен ключевыми данными и знаниями	Ограниченная интеграция, чаще всего отдельные сделки и контракты
Распределение рисков и доходов	Риски и доходы распределяются между партнерами, обычно согласовываются специальные механизмы урегулирования, при этом участники пытаются осознать источники затрат и устранить их.	Каждая сторона несет свою долю риска, доходы остаются независимыми. Зачастую в таких формах сотрудничества участники отношений перекладывают затраты друг на друга.
Инновации и развитие	Основное внимание уделяется инновационным проектам, обмену технологиями и опытом, совместному развитию продуктов и услуг	Основная активность направлена на выполнение текущих задач без прицела на долгосрочные инновации
Доверие и взаимозависимость	Требует высокого уровня доверия и взаимозависимости между партнерами, часто строится на уникальных отношениях и ценностях	Взаимозависимость обычно меньше, взаимоотношения основаны на краткосрочных выгодах и целях
Цель и ориентация	Основная цель – совместный успех и прибыль партнеров, долгосрочные отношения, стратегическая направленность.	Основной акцент на исполнении отдельных задач, более краткосрочные отношения, минимизация собственных затрат для создания продукта с низкой стоимостью.

Указанные характеристики как раз и формируют конкурентные преимущества, а также предопределяют «систему мотивов» для создания или вступления организации в стратегическое партнерство. Вопрос стимулов и мотивов объединения организаций в стратегические партнерства были изучены в трудах таких видных деятелей как Оливера Уильямсон, Йозефа Шумпетера, Дональда Депамфилиса. На основании их работ можно выделить следующую систему мотивов и стимулов организацию по созданию стратегических партнёрств (см. рис. 1).

Во-первых, это **мотивы и стимулы выхода на рынок**. Двигателем этого мотива служит желание партнера – участника стратегического партнерства получить доступ к новым международным рынкам, в том числе обойти барьеры для выхода на международные рынки, установленные государством через различные нормативно-правовые акты, а также закрепиться на существующем рынке. Во-вторых, это **мотивы и стимулы, связанные с продуктом,** под которым понимается восполнение имеющихся пробелов и недостатков в текущем продукте (технологии), а также возможность расширения ассортимента продукта (технологии) в будущем. В-третьих, это **мотивы и стимулы, связанные с товарным рынком**. Особенность этого основания заключаются в поиске новых возможных товарных рынков и отраслях. Кроме этого, **мотивы и стимулы, связанные с изменением структуры рынка**, включающие в себя защиту от потенциальных угроз от конкурентов, увеличение входных барьеров или их установление, а также изменение технологической базы для повышения конкурентоспособности. Кроме того, это **мотивы и стимулы, связанные со сроками выхода на рынок**, которая позволит ускорить процесса выхода на новые товарные рынки путем увеличения темпов НИОКР, разработки новых технологий и инноваций. Среди ключевых мотивов и стимулов можно также отме-

тить: **мотивы и стимулы, связанные с эффективным использованием ресурсов,** подразумевающее сокращение производственных, финансовых, маркетинговых и иных издержек; **мотивы и стимулы, связанные с расширением ресурсов и снижением риска**, включающее объединение ресурсов с учетом крупных затрат и снижение технологической или экономической неопределенности. И одно из немаловажных в данной системе мотивов и стимулов – это **мотивы и стимулы, связанные с повышением квалификации.** Этот мотив направлен на приобретение новых навыков, опыта через стратегические партнерства и усовершенствование существующих навыков в результате работы с партнерами – участниками стратегических партнерств.

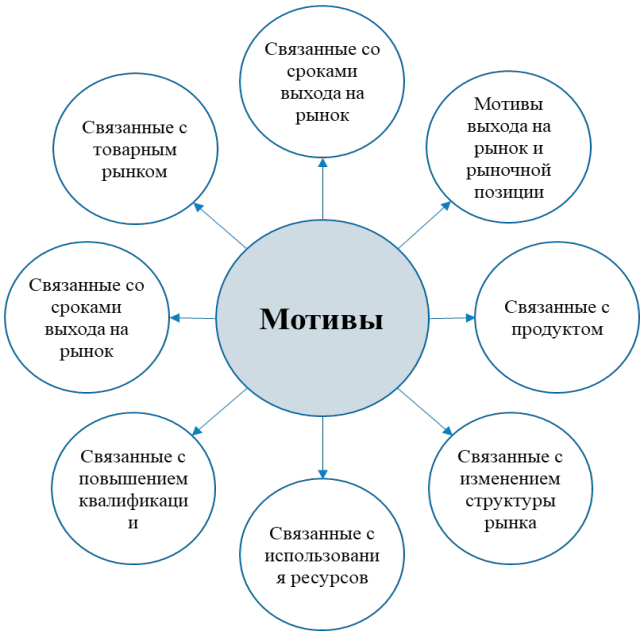

Рис. 1

На основании вышеуказанной системы мотивов организации по вступлению или созданию стратегического партнерства можно выделить следующие ключевые выгоды, которые формируют конкурентные преимущества стратегических партнерств.

Стратегическое партнерство предоставляет возможность организациям – участникам экономических отношений расширить свое влияние и увеличить объем продаж, открывая доступ к новым рынкам. Как пример можно привести заключение стратегического партнерства между российским производителем серверного оборудования полного цикла Fortis и дистрибутором отечественных решений в сфере информационной безопасности GAGAR>N. Как считает Ирина Баранова, директор по работе с партнерами компании GAGAR>N, «благодаря сотрудничеству с компанией Fortis, обладающей обширным опытом работы на рынке ИБ и значительной технической экспертизой, мы сможем успешно выйти на новый для нас сегмент рынка» [12]. Однако важно отметить, процессу входа на новые рынки могут возникать различные проблемы: это могут быть как узкие законодательные рамки, особенности поведения конечных потребителей, иные экономические препятствия. Стратегические партнерства как раз позволят снизить неблагоприятные последствия для участников партнерства благодаря совместному использованию опыта и ресурсов друг на друга неизвестном для партнера направлении рынка. В итоге компания не только расширяет свое присутствие на глобальном рынке, но и улучшает понимание местных аудиторий, что способствует успешной адаптации своей продукции и услуг к потребностям новых рынков. Кроме того, такое сотрудничество между компаниями, как правило, открывает участникам такого партнерства свободный обмен опытом и экспертизой. Отличным примером такого сотрудничества является заключенное партнерское соглашение о сотрудничестве между ПАО «Газпром» и Китайской нефтегазодобывающей компанией CNPC. Крупнейшая российская нефтегазовая компания ПАО «Газпром» имеет огромный опыт в строительстве газоперерабатывающих заводов, а также газовой генерации на различных типов месторождений, при этом CNPC имеет достаточно большой опыт в строительстве нефтегазовой логистики. В частности, в рамках заключенного стратегического партнерства, стороны приняли решение о создании в новой рабочей группы – по сотрудничеству в сфере повышения квалификации персонала и обмена опытом [13]. При этом важно, чтобы участники стратегических партнерств ясно понимали, какие ресурсы и знания они вносят в сотрудничество, и как их совместное использование способствует развитию обеих компаний. Все это ведет к синергии, благодаря которой партнеры смогут достичь больших результатов, чем если бы они действовали отдельно друг от друга. Объединив свои усилия, компании способны создавать уникальные решения, продукты или услуги. Возьмем, к примеру, партнерство между Apple и Nike. Объединив технологический опыт Apple со спортивным мастерством Nike, обе компании создали спортивный комплект «Nike + iPod». Этот инновационный продукт позволил бегунам отслеживать свой прогресс и синхронизировать его со своими iPod, что произвело революцию в беге [14]. При этом мы понимаем, что любому развитию бизнеса сопутствуют различного рода риски. Как считает Ал Нейбарт, основатель журнала USA Today, «*результат управления без риска – бизнес без выигрыша и удовольствия*». Однако одно из ключевых конкурентных преимуществ стратегических партнерств является коллективный подход к риск-менеджменту. Партнеры – участники стратегического партнерства могут совместно делиться ответственностью и рисками, что способствует снижению потенциальных угроз и неблагоприятных последствий для их бизнеса и позволяет занять более устойчивую позицию на рынке, сократить транзакционные и финансовые издержки в случае неудачных шагов и решений. Кроме того, одним из важнейших конкурентных преимуществ стратегических партнерств является возможность внедрения различного рода инноваций в компании

и в свой продукт. Совместное создание инновационных решений помогает партнерам опережать конкурентов, занимать ведущие позиции на рынке и следовать постоянно изменяющимся потребностям потребителей. Как считает, Оливер Хермес, президент и генеральный директор Wilo Group, совместная инновационная база, приобретенная в результате заключения стратегического партнерства с SCHNEIDER ELECTRIC, позволит «разрабатывать новые цифровые технологии для решения задач завтрашнего дня» [15].

Таким образом, исследование конкурентных преимуществ стратегических партнерств позволяет увидеть их важную роль в современной бизнес-среде, где умение устанавливать эффективное партнерство становится ключевым фактором успешного развития компаний. На текущий момент, роль стратегического партнерства в текущих экономических условиях все возрастает, это подтверждается в том числе частыми пресс-релизами компаний о заключении очередного стратегического партнерства в различных сферах экономики. Российским компаниям необходимо активно искать потенциальных партнеров среди отечественных и зарубежных компаний, оценивать их стратегическое значение и возможный вклад в развитие бизнеса для того, чтобы эффективно функционировать в современной бизнес-среде и успешно преодолевать кризисные ситуации. Система мотивов и стимулов однозначно показывает, что инструмент стратегического партнерства должен в дальнейшем развиваться, поскольку позволяет компаниям объединить усилия и ресурсы для достижения общих целей, обеспечивая при этом устойчивость и сильную конкурентоспособность. Предложенная система мотивов и стимулов организации к созданию стратегического партнерства позволяет более детально изучить инструмент стратегического партнерства и поведение организаций – участников такой формы сотрудничества с точки зрения стратегического менеджмента.

Литература

1. Тукубаев Р.Ж. Опыт создания и развития стратегических партнерств в США и Китае // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по матер. XCIX междунар. науч.-практ. конф. № 3(91). – Новосибирск: СибАК, 2024. – С. 36–43.
2. Кузнецов, Иван Анатольевич. Развитие форм стратегического партнерства тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 08.00.05, 2014, 189 с.
3. Официальный сайт АО «Интерфакс», интернет-сайт www.interfax.ru, дата обращения: 18.05.2024, [Электронный ресурс]: URL: https://www.interfax.ru/search/?df=18.05.2023&dt=22.05.2024&sec=0&phrase=%F1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5+%EF%E0%F0%F2%ED%E5%F0%F1%F2%E2%E0+%EA%EE%EC%EF%E0%ED%E8%E9
4. JPMorgan Chase and Paypal Strike Payments Partnership to Enhance Payments Online, in App and in Store, дата обращения: 10.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://media.chase.com/news/jpmorgan-chase-and-paypal-strike-payments-partnership-to-enhance
5. Vodafone and Microsoft sign 10-year strategic partnership to bring generative AI, digital services and the cloud to more than 300 million businesses and consumers, дата обращения: 10.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://news.microsoft.com/2024/01/15/vodafone-and-microsoft-sign-10-year-strategic-partnership-to-bring-generative-ai-digital-services-and-the-cloud-to-more-than-300-million-businesses-and-consumers/
6. China's CSPC Pharma partners with Pfizer for oral COVID treatment, дата обращения: 11.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/chinas-cspc-pharma-partners-with-pfizer-covid-oral-treatment-2023–06–29/
7. Steve Steinhilber. Strategic Alliances: Three Ways to Make Them Work (Memo to the CEO). Harvard Business Review Press.
8. Porter, M. 2000. The Five Competitive Forces that Shape Strategy. Harvard Business Review, 1(1), pp. 1–8.
9. Kim and Mauborgne. Blue Ocean Strategy. Harvard Business School Press. 2005.
10. Майкл Хаммер, Джеймс Чампи, «Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе», Перевод с английского, изд-во С.-Петербургского университета, 1997, 332 с.
11. Wheelen L. T. and Hunger D, Essentials of Strategic Management, McGraw-Hill, New York (2003).
12. Fortis и GAGAR>N займутся проектами на базе серверного оборудования с открытой архитектурой, новостной портал DSM–Media, дата обращения: 18.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://dsmedia.pro/news/fortis-i-gagarn-zajmutsja-proektami-na-baze-servernogo-oborudovanija-s-otkrytoj-arhitekturoj.
13. «Газпром» и CNPC развивают стратегическое взаимодействие в энергетической сфере, официальный сайт ПАО «Газпром», дата обращения: 18.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://www.gazprom.ru/press/news/2017/february/article303576/
14. Synergy: Synergy Unleashed: Achieving Success Through Strategic Partnerships, дата обращения: 18.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://fastercapital.com/content/Synergy – Synergy-Unleashed – Achieving-Success-Through-Strategic-Partnerships.html#Expanding-Opportunities-Through-Collaboration
15. Компании «WILO» И «SCHNEIDER ELECTRIC» активизируют сотрудничество в рамках стратегического партнерства дата обращения: 22.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://elit-nasos.ru/news/kompanii-wilo-i-schneider-

electric-aktiviziruyut-sotrudnichestvo-v-ramkah-strategicheskogo-partnerstva
16. Mowla, Md. (2019). An overview of strategic alliance: Competitive Advantages in Alliance Constellations.
17. Nielsen, Bo Bernhard, 2000. “Synergies In Strategic Alliances: Motivation And Outcomes Of Complementary And Synergistic Knowledge Networks,” Working Papers 4–2000, Copenhagen Business School, Department of International Economics and Management.
18. Keegan Doyle (2024). Advantages and Risks of Strategic Alliances, дата обращения: 18.05.2024, [Электронный ресурс] URL: https://www.relevize.com/blog/advantages-and-risks-of-strategic-alliances

COMPETITIVE ADVANTAGES OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Tukubaev R.Z.
Moscow international academy

The article is devoted to the analysis of competitive advantages that can be achieved through strategic partnerships. It examines the main aspects of the formation of successful strategic partnerships between companies and their impact on improving business competitiveness. The issue of various factors that stimulate companies to establish long-term partnerships and cooperation with other organizations is also highlighted. The article analyzes the main reasons why companies decide to look for strategic partners, including access to new markets, technologies, resources, as well as reducing risks and costs. Special attention is paid to the importance of strategic thinking and flexibility in business for the successful search and creation of effective strategic partnerships. The article offers a complete overview of the system of motives and incentives behind the decision of companies to enter into strategic partnerships, which will allow a more in-depth understanding of the essence and benefits of such partnerships in the modern business world.

Keywords: strategic partnership, competitive advantages, system of motives, forms of cooperation, competitiveness.

References

1. Tukubaev R. Zh. Experience in creating and developing strategic partnerships in the USA and China // Experimental and theoretical research in modern science: collection of articles. Art. by mother NINETEENTH month. scientific-practical conf. No. 3(91). – Novosibirsk: SibAK, 2024. – P. 36–43.
2. Kuznetsov, Ivan Anatolyevich. Development of forms of strategic partnership the topic of the dissertation and abstract on the Higher Attestation Commission of the Russian Federation 08.00.05, 2014, 189 p.
3. Official website of JSC “Internet-Hacks”, website www.interfax.ru, access date: 05/18/2024, [Electronic resource] URL: https://www.interfax.ru/search/?df=18.05.2023&dt=22.05.2024&sec=0&phrase=%F1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%F7%E5%F1% EA%E8%E5+%EF%E0%F0%F2%ED%E5%F0%F1%F2%E2%E0+%EA%EE%EC%EF%E0%ED%E8%E9
4. JPMorgan Chase and Paypal have entered into a payment partnership to improve online, in-app and in-store payments, publication date: 05/10/2024, [Electronic resource] URL: <url> https://media.chase.com/news/ jpmorgan-chase-and-paypal-strike-payments-partnership-to-enhance
5. Vodafone and Microsoft have signed a 10-year strategic partnership to bring artificial intelligence, digital services and cloud to more than 300 million businesses and consumers, publication date: 05/10/2024, [Electronic resource] URL: <url> https http://news.microsoft.com/2024/01/15/vodafone-and-microsoft-sign-10-year-strategic-partnership-to-bring-generative-ai-digital-services-and-the-cloud-to -more-than-300-million-businesses-and-consumers/
6. Chinese CSPC Pharma collaborates with Pfizer on oral treatment for COVID, publication date: 05/11/2024, [Electronic resource] URL: <url> https://www.reuters.com/business/healthcare-pharmaceuticals/chinas-cspc- pharma-partners-with-pfizer-covid-oral-treatment-2023–06–29/
7. Steve Steinhilber. Strategic Alliances: Three Ways to Make Them Work (A Cheat Sheet for the CEO). Published by Harvard Business Review.
8. Porter, M., 2000. Five competitive forces that shape strategy. Harvard Business Review, 1(1), pp. 1–8.
9. Kim and Mauborgne. Blue Ocean Strategy. Harvard Business School Press. 2005.
10. Michael Hammer, James Champy, “Reengineering the Corporation: A Manifesto for a Revolution in Business,” Translation from English, St. Petersburg University Publishing House, 1997, 332 pp.
11. Wilen, L. T. and Hanger, D., Fundamentals of Strategic Management, McGraw-Hill, New York (2003).
12. Fortis and GAGAR do not get hung up on projects thanks to serious equipment with open architecture, reports DSM–Media, publication date: 05.18.2024, [Electronic resource] URL: https://dsmedia.pro/news/fortis-i-gagarn- zajmutsja-proektamina-baze-servernogo-oborudovanija-s-otkrytoj-arhitekturoj.
13. Gazprom and CNPC are developing strategic cooperation in the energy sector, official website of PJSC Gazprom, access date: 05/18/2024, [Electronic resource] URL: https://www.gazprom.ru/press/news/ 2017/february/article303576/
14. Synergy: Synergy Unleashed: Achieving success through strategic partnerships, publication date: 05/18/2024, [Electronic resource] URL: <url> https://fastercapital.com/content/Synergy – Synergy-Unleashed – Achieving-Success -Through-Strategic-Partnerships.html#Expanding-Opportunities-Through-Collaboration
15. WILO and SCHNEIDER ELECTRIC established a joint venture as part of a strategic partnership publication date: 05.22.2024, [Electronic resource] URL: <url> https://elit-nasos.ru/news/kompanii-wilo- i-schneider-electric-aktiviziruyut-sotrudnichestvo-v-ramkah-strategicheskogo-partnerstva
16. Moula, M. D. (2019). A review of strategic alliances: The competitive advantages of alliance constellations.
17. Nielsen, Bo Bernhard, 2000. “Synergy in Strategic Alliances: Motivation and Outcomes of Complementary and Synergistic Knowledge Networks,” Working Papers 4–2000, Copenhagen Business School, Department of International Economics and Management.
18. Keegan Doyle (2024). Advantages and risks of strategic alliances, publication date: 05/18/2024, [Electronic resource] URL: <url> https://www.relevize.com/blog/advantages-and-risks-of-strategic-alliances

Тенденции развития человеческого капитала

Харламова Ирина Романовна,
Аспирант, кафедра менеджмента института бизнеса и делового администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: irakharlamova9715@gmail.com

В статье раскрываются тенденции развития человеческого капитала. Рассмотрены концептуальные и инновационные подходы к развитию человеческого капитала. Автор отмечает, что развитие человеческого капитала тесно связано с условиями развития научно-технических процессов и международных экономик: перестраивается структура основных составляющих человеческого капитала (физических, трудовых, социальных и интеллектуальных элементов), меняется институциональная структура и условия. Сделан вывод, что для экономики страны важно не только увеличение государственного инвестирования в сферу управления человеческим капиталом, но и создание институтов развития человеческого капитала. В условиях введенных и вводимых санкций и ограничений со стороны некоторых зарубежных стран, важной тенденцией становится установление эффективных взаимоотношений с дружественными по отношению к России странами. На текущем этапе необходимо усилить координацию государственных органов, реализующих меры государственной политики в области развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, тенденции, развитие, интеллектуальный потенциал, научно-технологическое развитие.

В настоящее время развитие мировой и национальных экономик отличается созданием новой экономической формы, в которой важную роль играет область знаний, а индустрия знаний становится источником экономического роста [2, с.54–58]. В таких условиях наблюдается увеличение доли нематериальных активов (научные разработки, технологии, бренды, авторские права, деловая репутация) в структуре национального богатства страны.

В этом контексте возрастает значимость человека в обществе (люди являются естественными носителями знаний), и ключевую роль в формировании факторов производства играет человеческий капитал, поскольку создание и эффективное использование нематериальных активов, а, следовательно, инноваций, а также последующий качественный экономический рост, зависят от квалифицированных «новых» работников, обладающих динамично меняющимся набором компетенций.

Значимый вклад в становление концепции человеческого капитала внесли Т. Шульц (1961 г.) и Г. Беккер (1964 г.). Оба ученых выделили данную концепцию как уникальное направление мировой научной мысли в сфере экономики. В исследованиях данных авторов концепция человеческого капитала изложена в ее сегодняшнем понимании. В частности, авторы исследовали инвестиции в человеческий капитал и оценку их эффективности. Они считали, что «инвестирование средств в рабочую силу преобразует этот ресурс в капитал, приводит к росту производительности труда, доходов, заработной платы, при этом происходит воспроизводство и накопление прибыли при помощи дополнительно полученных человеческих способностей, что превращает их в новую форму капитала» [17].

Термин «человеческий капитал» определяли многие исследователи различных отраслей науки, главным образом, исходя из целей и задач. Все представленные в научной литературе дефиниции человеческого капитала объединяет один и тот же компонент – это способности и знания человека, которые он использует в своей трудовой деятельности. Тем не менее, сложность и неупорядоченность современной социально-экономической среды создает предпосылки к глубокому и системному осмыслению этого термина. В этом контексте ряд исследователей указывают на необходимость развития теории человеческого капитала путем углубления исследований в изучение мотивов и потребностей людей [7, с.6]. Об этой теории свидетельствует принципиальное значение потребностей и мотивов как ключевых активаторах поведения людей, их стремление к самореализации,

развитию их человеческого капитала. Так, авторы представили инновационные подходы к развитию человеческого капитала, которые представлены на рисунке 1.

1. Формирование системы потребностей человека, ориентированной на достижение баланса социальных, экономических и экологических интересов. Потребности: активная гражданская позиция, социальная ответственность, участие в охране окружающей природной среды, ответственное потребление. Цель - формирование активной гражданской позиции, состоящей в осознании своей роли в обеспечении устойчивого развития экономики и общества

2. Разработка системы трудовой мотивации, направленной на активизацию инновационного поведения работников и развития у них компетенций, обеспечивающих данное поведение: готовность к непрерывному самосовершенствованию, творчество, предприимчивость, организованность, готовность нести ответственность и принимать на себя риск, способность к быстрой адаптации, преданность организации, ориентация на командную работу. Развитие инновационных компетенций является фундаментальной базой для активизации трудового поведения, ориентированного на инновационную деятельность.

3. Применение нестандартных форм занятости, что является перспективным инструментом использования человеческого капитала. Данные формы отличаются гибкостью, обеспечивают условия для реализации системы ESG-принципов, расширяют возможности вовлечения «резервных» человеческих ресурсов в трудовую деятельность, повышают трудовую мобильность, что в совокупности отвечает современным требованиям социально-экономической среды. На сегодняшний день получают все большее распространение такие формы нестандартной занятости, как дистанционная, платформенная занятость, фриланс и т.д. Именно пандемия COVID-19 выступила катализатором активного использования дистанционной формы.

Рис. 1. Инновационные подходы к развитию человеческого капитала

Сегодня развитие высоких технологий, внедрение инновационных продуктов и технологий на всех этапах хозяйственной жизни вызывают потребность в квалифицированных, компетентных кадрах, поскольку новейшие технологии стремительно могут применяться конкурентами. Так, М.Л. Шарипов, изучая концепцию развития человеческого капитала, предлагает разделять его на отрицательный (деструктивный) и положительный (творческий) человеческий капитал, главным образом, исходя из уровня эффективности производительности человека (рис. 2).

Отрицательный (деструктивный) человеческий капитал	Положительный (творческий) человеческий капитал
• Часть накопленного человеческого капитала, которая не приносит пользы обществу и экономике, препятствует росту уровня жизни, развитию общества и личности. • Инвестиции в образование и воспитание не всегда окупаются. • Коррумпированные чиновники, уголовники, наркоманы, алкоголики, лентяи, воры – все они способствуют увеличению отрицательного человеческого капитала. • Активная часть нации – ее элита – может внести большой вклад в увеличение отрицательного человеческого капитала, поскольку они определяют политику и стратегию развития страны, ведут нацию по пути развития или ведут к стагнации или кризису. • Накопленный отрицательный человеческий капитал начинает в полной мере проявлять себя в период бифуркации.	• Человеческий капитал, обеспечивающий возврат инвестиций в него в периоды развития и роста. • Положительный человеческий капитал вносит неоценимый вклад в развитие системы образования, рост знаний, развитие науки, улучшение здоровья населения, повышение качества информации.

Рис. 2. Отрицательный (деструктивный) и положительный (творческий) человеческий капитал [16, с.129]

В целом, можно выделить 3 основных концептуальных подхода в становлении теории человеческого капитала:

1. Человеческий капитал представляет собой совокупность определенных умений и навыков, которыми обладает человек и которые необходимо рационально применять в процессе трудовой деятельности (умственные способности, практический опыт, творческие наклонности, физическая сила).

2. Человеческий капитал представляет собой специфический запас врожденных и приобретенных умений и навыков (умственные способности,

профессионализм, здоровье и др.), созданный в результате инвестирования и рациональное применение которых в той или иной трудовой деятельности позволит в результате повысить как производительность труда, так и доходы этого человека. В результате этот подход фокусируется на выявлении различных форм и специфики инвестирования в человеческий капитал. Так, ключевыми сферами инвестирования в человеческий капитал являются: образование, повышение квалификации, здравоохранение.

3. Человеческий капитал считается главным фактором роста экономических систем, для создания инновационной экономики.

Помимо существующих отличий в концептуальных подходах в теории человеческого капитала, имеет место и множество определений относительно самой структуры человеческого капитала и ее компонентов [10, с.81]. Так, первоначально Т. Шульц выделял в структуре человеческого капитала исключительно образовательный компонент, который сегодня часто называют капиталом образования, включающий в себя умственные способности, которыми человек стал обладать как в результате обучения в учреждениях образования, либо получил их посредством самообразования.

Т.М. Додохян отмечает, что именно структура человеческого капитала раскрывает его сущность и содержание [4, с.163]. По мнению автора, основными составляющими человеческого капитала являются: капитал образования; интеллектуальный капитал (умственные способности, а также накопленные знания, практические умения и навыки, используемые в трудовой деятельности); капитал здоровья (психическое и физическое здоровье человека: заболеваемость, иммунитет, нетрудоспособность, выносливость, работоспособность и др.); культурно-нравственный капитал (нравственно-этические ценности, модели поведения, установки человека в процессе трудовой деятельности).

А.А. Саякбаева проводит структурирование человеческого капитала по уровням экономики:

– микроуровень – индивидуальный человеческий капитал;
– мезоуровень – корпоративный и региональный человеческий капитал;
– макроуровень – национальный и глобальный человеческий капитал [13, с.190].

Безусловно, главный фактор развития человеческого капитала – это образование, которое позволяет существенно нарастить человеческий капитал, играя решающую роль в социально-экономическом развитии общества [12, с.80].

Что касается капитала образования, современные исследователи разделяют его на общий и специфический. В первом случае капитал включает в себя традиционные знания и навыки, которые используются в широком спектре деятельности, а во втором только те знания и навыки, применяемые главным образом при отдельных трудовых операциях [8, с.557].

Развитие человеческого капитала осуществляется за счет вложения инвестиций в образование, здоровье, информационное развитие и т.д.

М.В. Дорохов выделяет следующие уровни развития человеческого капитала: работоспособность (субъект деятельности); способность к обучению (индивидуальность); жизнеспособность (индивид); способность к инновациям (личность) [7, с.71].

Человеческий капитал выступает необходимым условием в целях поддержания конкурентоспособности национальной экономики на международной арене в условиях происходящей глобализации, а также важным аспектом деятельности государственных органов законодательной и исполнительной ветвей власти.

Существенное значение для государства имеет формирование и развитие человеческого капитала, особенно, в государственном управлении, поскольку от качества деятельности государственных органов власти по большей мере зависит социально-экономическое развитие как страны в целом, так и социума.

От уровня качественного государственного регулирования зависит уровень развития человеческого капитала (а, следовательно, трудового потенциала страны). В свою очередь, человеческий капитал во многом определяет качество власти и управления в стране. Это, безусловно, является главным условием – как для роста национальной экономики, так и для роста благосостояния людей.

Важной тенденцией развития человеческого капитала является смена технологической базы. Сегодня в развитии рыночной экономики и формировании нового технологического уклада именно креативность человека и его инновационная деятельность играют ведущую роль. Также остро ставится вопрос необходимости проведения социально-экономической политики в сторону развития социального государства. Опыт развитых социально-ориентированных стран показывает значительную роль социальных расходов в экономическом развитии государства, поддержку социальных отраслей, образования, здравоохранения.

Так, по оценкам Программы развития ООН (ПРООН), Глобальный индекс человеческого развития (ИЧР) [5] в 2023–2024 гг. достиг рекордно высокого уровня, однако прогресс был крайне неравномерным. В 2023 г. 38 стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) достигли более высоких показателей ИЧР по сравнению с 2019 г., при этом 18 наименее развитых стран не вернулись к показателям до пандемии. Глобальное неравенство усугубляется значительной экономической концентрацией – 40% мировой торговли товарами сосредоточено в трех или менее странах; а в 2021 г. рыночная капитализация каждой из трех крупнейших технологических компаний мира превысила валовой внутренний продукт (ВВП) более чем 90% стран. Самый высокий ИЧР зафиксирован в Швейцарии, Норвегии, Исландии, Гонконге (Китае). Россия и Беларусь также относятся к числу стран с очень высоким уров-

нем человеческого развития, занимая 56-ю и 69-ю строки. Среди государств с наименьшими значениями индекса – Сомали, Южный Судан, ЦАР, Нигер и Чад. Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой сводный показатель, включающий данные по трем направлениям человеческого развития: ожидаемая продолжительность жизни, доступ к образованию и величина валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долл. США по паритету покупательской способности (ППС).

Однако, следует заметить, что развитие человеческого капитала тесно связано с условиями развития научно-технических процессов и международных экономик: перестраивается структура основных составляющих человеческого капитала (физических, трудовых, социальных и интеллектуальных элементов), меняется институциональная структура и условия. Следовательно, для экономики страны важно не только увеличение государственного инвестирования в сферу управления человеческим капиталом, но и создание институтов развития человеческого капитала. С нашей точки зрения, при институциональном подходе комплексное исследование человеческого капитала принимает системную форму, поскольку развитие человеческого капитала представляет собой сложный процесс, который протекает под влиянием и тесной связью с различными институтами.

Сегодня ключевыми факторами развития в условиях цифровой экономики являются:

– человеческий капитал как носитель современных профессиональных и общекультурных знаний, умений, навыков;
– современные цифровые технологии, основанные на искусственном интеллекте;
– творческий потенциал как способность человеческого капитала создавать и внедрять инновации, основанные на цифровых технологиях и искусственном интеллекте, в том числе способность решать неординарные организационные и управленческие [11, с.13–26].

Цифровая и креативная экономика задаёт новые тенденции развития человеческого капитала, и, прежде всего, образования. Основными мерами государственного регулирования являются: обеспечение доступного и качественного образования, развитие эффективной фундаментальной науки, стимулирование тесной взаимосвязи образования, науки и бизнеса.

На сегодняшний день Россия обладает огромным потенциалом развития человеческого капитала. В то же время стоит отметить достаточно тревожную тенденцию фактического неисполнения запланированных расходов по приоритетным направлениям, связанных с развитием человеческого капитала в 2022 году. В частности, на данный момент в России реализуются такие национальные проекты, как: «Демография»; «Здравоохранение»; «Образование»; «Наука и университеты».

Проблемные аспекты ресурсного обеспечения развития человеческого капитала, включая проблемы государственного финансирования основных приоритетных направлений его развития, отражены в научных публикациях. Так, проведенный О.Н. Евхута анализ показателей финансирования за счёт средств федерального бюджета РФ отраслей образования, здравоохранения, физической культуры и спорта позволил выявить устойчивую тенденцию постепенного сокращения финансирования данных отраслей, что вызывает тем самым следующие негативные тенденции:

– снижение качества инфраструктуры, обеспечивающей развитие человеческого капитала;
– отток высококвалифицированных специалистов, проявляющийся в непривлекательных условиях труда и неконкурентоспособной заработной плате;
– исходя из первых двух тенденций, как следствие, снижение качества оказания государственных услуг в сфере здравоохранения, образования и др. [9, с.185–189].

Комплексное влияние выявленных ограничений приводит к регрессу воспроизводства человеческого капитала и требует принятия неотложных мер.

В этой связи, современные геополитические тенденции обуславливают и требуют ускорения реализации целей, поставленных в Стратегии научно-технологического развития РФ [14] в отношении обеспечения «независимости и конкурентоспособности государства, достижения национальных целей развития и реализации стратегических национальных приоритетов путем создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации». В то же время качество интеллектуального потенциала означает создание среды для общего развития отечественного человеческого капитала, обеспечивающей возможность интеллектуальной деятельности по созданию новых идей, технологий и их интеграции в области научных исследований и разработок [1, с.33–44].

На сегодняшний день главной повесткой дня является не только увеличение институтов государственного регулирования, но и обеспечение качества государственного регулирования, в том числе устранение нежелательных явлений таких, как коррупция [3, с.34–37].

Именно поэтому на текущем этапе Президентом России обозначены новые национальные цели развития, предусматривающие реализацию мер государственной политики в области развития человеческого капитала до 2030 года и на перспективу до 2036 года [15]:

1. Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности (обеспечение к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию; формирование

к 2030 году современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусматривающей ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов не менее чем 10 процентов педагогических работников на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций).

2. Устойчивая и динамичная экономика (создание к 2030 году эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них; создание условий для одновременного освоения не менее чем 30 процентами студентов нескольких квалификаций в рамках профессионального образования; создание институциональных условий для постоянного профессионального развития работающих граждан, в том числе для получения новых профессий и повышения квалификации).

3. Технологическое лидерство (обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные); увеличение к 2030 году внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2 процентов валового внутреннего продукта, в том числе за счет увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза).

4. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления (обеспечение в 2025–2030 годах темпа роста инвестиций в отечественные решения в сфере информационных технологий вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта; формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы).

Таким образом, анализ тенденций развития человеческого потенциала показал, что Россия на сегодняшний день придает значительное значение образованию, науке и технологиям, реализации потенциала каждого человека, развитию его талантов. Федеральные проекты, направленные на повышение качества образования, развитие кадрового потенциала, научно-исследовательской деятельности и поддержку инноваций, являются важными шагами для стимулирования развития человеческого потенциала.

Литература

1. Великая Н.М., Гребняк О.В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. № 2 (81). С. 33–44.
2. Гагарина С.Н. Человеческий капитал: понятие, измерение, значимость в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 1–1 (107). С. 54–58.
3. Дарибаева А.С. Концепция развития человеческого капитала / А.С. Дарибаева, Э.Н. Алипбай, Д.Б. Абдыкулова // Научный альманах. – 2024. – № 1–2(111). – С. 34–37.
4. Додохян Т.М. Содержание и сущность человеческого капитала как объекта управления в инновационной экономике // Синтез наук в конкурентной экономике (проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России): сборник статей Международной научно-практической конференции (Воронеж, ИПЦ Научная книга, 23–25 октября 2021 г.). Воронеж: Научная книга, 2021. С. 163.
5. Доклад о человеческом развитии 2023–2024 гг. // Репозиторий знаний в области государственного аудита // https://repository.ach.gov.ru/show/7313/?ysclid=luscrmj3wh535539519 (дата обращения: 09.04.2024).
6. Дорохов М.В. Эффективное управление человеческим капиталом как главное направление развития региональной экономики // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 67–72.
7. Дорохова Н.В., Дашкова Е.С., Додохян Т.М. Инновационные подходы к развитию и использованию человеческого капитала в современных условиях // Human Progress. 2022. Т. 8. № 1. С. 6.
8. Дьяков М.Ю. Экономическая оценка человеческого капитала региона // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 2. С. 556–568.
9. Евхута О.Н. Основные тенденции и факторы развития человеческого капитала РФ на современном этапе / О.Н. Евхута // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2–2. – С. 185–189.
10. Иванова Н.Е., Митченко В.А. Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии регионов // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 2 (62). С. 81–87.
11. Кравченко Л.А. Развитие человеческого капитала в условиях креативной и цифровой экономики / Л.А. Кравченко, И.А. Троян, М.В. Горячих // Информационное общество. 2023. № 6. С. 13–26.
12. Моисеев В.В., Колесникова Ю.С., Игнатов М.А., Смоленская О.А., Беликова Е.А., Боженов С.А. Актуальные проблемы реализации государственной политики по созданию и раз-

витию человеческого капитала // Человеческий капитал. 2022. № 6 (162). С. 76–84.
13. Саякбаева А.А., Акылбекова Н.И., Эсенгелди К.А. Социальные услуги как фактор развития человеческого капитала // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 3. С. 182–190.
14. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС Консультант, 2024.
15. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС Консультант, 2024.
16. Шарипов М.Л. Теория развития человеческого капитала, её сущность и основные направления ее развития // Theoretical & Applied Science. 2022. № 6 (110). С. 128–132.
17. Gary S. Becker Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. N.Y.: University of Chicago Press, 1964. P. 19.

TRENDS IN HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Kharlamova I.R.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article reveals trends in the development of human capital. Conceptual and innovative approaches to the development of human capital are considered. The author notes that the development of human capital is closely related to the conditions for the development of scientific and technical processes and international economies: the structure of the main components of human capital (physical, labor, social and intellectual elements) is being rebuilt, the institutional structure and conditions are changing. It is concluded that for the country's economy it is important not only to increase government investment in the field of human capital management, but also to create institutions for the development of human capital. In the context of imposed and ongoing sanctions and restrictions on the part of some foreign countries, an important trend is the establishment of effective relationships with countries friendly to Russia. At the current stage, it is necessary to strengthen the coordination of government bodies implementing government policy measures in the field of human capital development.

Keywords: human capital, trends, development, intellectual potential, scientific and technological development.

References

1. Velikaya N.M., Grebnyak O.V. Development of human potential in the context of digital transformation in modern Russia // Management Issues. 2023. No. 2 (81). pp. 33–44.
2. Gagarina S.N. Human capital: concept, measurement, significance in modern conditions // Economics and business: theory and practice. 2024. No. 1–1 (107). pp. 54–58.
3. Daribaeva A.S. Concept of human capital development / A.S. Daribaeva, E.N. Alipbay, D.B. Abdykulova // Scientific almanac. – 2024. – No. 1–2(111). – pp. 34–37.
4. Dodokhyan T.M. Content and essence of human capital as an object of management in an innovative economy // Synthesis of sciences in a competitive economy (problems of modern economic, legal and natural sciences in Russia): collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Voronezh, IPC Scientific Book, October 23–25, 2021 G.). Voronezh: Scientific book, 2021. P. 163.
5. Human Development Report 2023–2024. // Repository of knowledge in the field of public audit // https://repository.ach.gov.ru/show/7313/?ysclid=luscrmj3wh535539519 (date of access: 04/09/2024).
6. Dorokhov M.V. Effective management of human capital as the main direction of development of the regional economy // Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2022. T. 21. No. 2. P. 67–72.
7. Dorokhova N.V., Dashkova E.S., Dodokhyan T.M. Innovative approaches to the development and use of human capital in modern conditions // Human Progress. 2022. T. 8. No. 1. P. 6.
8. Dyakov M. Yu. Economic assessment of the human capital of the region // Economics of the region. 2022. T. 18. No. 2. P. 556–568.
9. Evkhuta O.N. Main trends and factors in the development of human capital in the Russian Federation at the present stage / O.N. Evkhuta // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – No. 2–2. – pp. 185–189.
10. Ivanova N.E., Mitchenko V.A. The role of human capital in the socio-economic development of regions // Bulletin of the Institute for Friendship of Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and National Economy Management). Economic Sciences. 2022. No. 2 (62). pp. 81–87.
11. Kravchenko L.A. Development of human capital in a creative and digital economy / L.A. Kravchenko, I.A. Troyan, M.V. Goryachikh // Information society. 2023. No. 6. P. 13–26.
12. Moiseev V.V., Kolesnikova Yu.S., Ignatov M.A., Smolenskaya O.A., Belikova E.A., Bozhenov S.A. Current problems of implementing state policy on the creation and development of human capital // Human capital. 2022. No. 6 (162). pp. 76–84.
13. Sayakbaeva A.A., Akylbekova N.I., Esengeldi K.A. Social services as a factor in the development of human capital // Current issues of modern economics. 2022. No. 3. P. 182–190.
14. Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024 No. 145 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation" // SPS Consultant, 2024.
15. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036" // SPS Consultant, 2024.
16. Sharipov M.L. The theory of human capital development, its essence and the main directions of its development // Theoretical & Applied Science. 2022. No. 6 (110). pp. 128–132.
17. Gary S. Becker Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. N.Y.: University of Chicago Press, 1964. P. 19.

Особенности разработки стратегии цифровизации организации в современных условиях

Хачатурян Михаил Владимирович,
к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: mkhachaturyan@gmail.com;

Кличева Евгения Валерьевна,
к.э.н., доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: evklicheva@mail.ru

Цифровизация как явление и как процесс оказывает значительное влияние на все сферы жизни общества и соответственно все сектора, а также отрасли экономики. Очевидно, что для решения задачи обеспечения эффективности функционирования организации в условиях цифровизации требуются фундаментальные изменения в как в процессах управления, так и в процессах стратегирования. При этом в современных условиях многие организации как в России, так и в мире сталкиваются с серьезными трудностями при разработке собственной цифровой стратегии. Важно отметить, что большинство сложностей связаны с отсутствием понимания у владельцев и менеджеров организаций о наиболее эффективных подходах и методах разработки цифровых стратегий. В настоящей статье авторы предлагают модель процесса разработки цифровой стратегии. Новизна предлагаемой модели состоит в разработке инновационных управленческих методов для отдельных этапов в процессе стратегирования. На основе предлагаемого в статье подхода российские организации и, в частности, производственные компании, получат возможность разрабатывать свои индивидуальные цифровые стратегии.

Ключевые слова: разработка, организация, стратегия цифровизации, цифровая трансформация, современные условия.

На современном этапе развития все сектора экономики как в Росси, так и в мире находятся под влиянием фундаментальных технологических изменений. Ускорение темпов цифровизации формирует целый ряд изменений как на рынке, так и в конкурентной среде [1, 2, 3]. Основу этих изменений составляет стремительное развитие и проникновение во все сферы информационно-коммуникационных технологий. Внедрение цифровых технологий в современных условиях является ключевым фактором, возникновения новых функциональных возможностей продуктов и услуг, а также трансформации механизмов и инструментов создания добавленной стоимости [4, 5]. Важно отметить, что внедрение и применение новых технологических возможностей не является самоцелью развития, особенно для компаний производственного сектора. При этом цифровые технологии обеспечивают значительные возможности для систем управления организации по увеличению темпов и повышению качества развития организации. С другой стороны, происходящие технологические изменения становятся источниками новых типов рисков организации. Одним из таких видов рисков является риск, выражающийся в появление на устоявшемся рынке товаров или услуг новых игроков, которые, не имея значительного опыта работы на данном рынке, но имея достаточный уровень инновационного потенциала смогли эффективно оценить наличие неудовлетворенных н рынке потребностей, затем разработать, посредством цифровых инноваций новый продукт, который благодаря наличию в нем цифровых решений сможет конкурировать с существующими на этом рынке продуктами. В этой связи определяющее значение для дальнейшего развития организации в условиях цифровой трансформации приобретает процесс выявления, анализа, оценки и реализации возможностей по трансформации не только производимых продуктов, работ, услуг, но также бизнес-процессов и систем создания ценности, а также изменение системы управления организации и организационной культуры. При этом в современных условиях очевидно, что реализация данных задач для каждой организации является индивидуальным и уникальным. Важным аспектом также является необходимость учитывать особенности того стартового положения, в котором находится конкретная компания на момент начала процесса разработки стратегии цифровой трансформации. В данном случае в процесс анализа необходимо включать степень цифровой зрелости организации и степень адаптируемости ее существующих стра-

тегических целей к условиям и особенностям цифровой трансформации.

В текущих условиях очевидно, что в системах управления, а также у владельцев многих российских организаций присутствует значительное ощущение неопределенности в том, как должны быть выстроены процессы разработки, координации и организации цифровой трансформации. Значительная часть менеджеров и владельцев российских компаний предпочитают в качестве основной формы цифровой трансформации осуществить внедрение информационных технологии. При этом процесс внедрения осуществляется изолированно от процесса анализа степени влияния потенциальных возможностей и рисков данного решения на деятельность организации в будущем. Из анализа также исключаются вопросы комплексности, то есть решение принимается для какого-то одно бизнес-процесса, что приводит к потери потенциального синергетического эффекта и возможности успешного позиционирования результатов цифровой трансформации в конкурентной борьбе. По мнению авторов, данное явление становится следствием отсутствия как в теории, так и на практике проработанных подходов к разработке цифровых стратегий. Необходимость предложения варианта решения данной проблемы и определило выбор темы настоящей статьи.

Логика происходящих в современной экономике процессов позволяет выдвинуть предположение, что цифровизация представляет собой необратимую тенденцию, при этом менеджеры и владельцы организаций обладают правом решать, будет ли их организация частью этой тенденции или нет. При этом если принимается положительное решение стоит отдавать себе отчет в том, что цифровизация как процесс не может носить ограниченный изолированный характер, она проникает во все элементы организационной структуры, бизнес-процессы, системы организации, без исключения, включая и организационную культуру. В этом контексте становится очевидным, что сегодня для обеспечения необходимого долгосрочного уровня конкурентоспособности или, по крайней мере, выживания организации, подход к осуществлению цифровой трансформации должен носить стратегический характер. С другой стороны, очевидно, что цифровая трансформация компании не может и не должна рассматриваться в качестве классического стратегического проекта, который можно легко инициировать и осуществить в строго запланированные сроки. Это обусловлено тем, что цифровая трансформация во многом является динамичным, непрерывным процессом, обладающим своими уникальными характеристиками и особенностями, которые необходимо учитывать в процессе выстраивания и реализации стратегии цифровизации организации. Таким образом, можно утверждать, что стратегия цифровизации, определяющая и координирующая процессы цифровой трансформации организации, должна рассматриваться менеджерами и владельцами организации как основополагающий и интегрирующий элемент системы стратегического управления. Также важно понимать, что отсутствие полноценной интегрированной стратегии цифровизации становится катализатором реализации ограниченных и изолированных проектов внедрения цифровых решений в операционную деятельность организации, что лишает организацию необходимых для развития синергетических эффектов и к растрате потенциала развития впустую.

При этом, как уже отмечалось выше, качественные разработка и реализация цифровой стратегии представляет собой серьезную проблему для многих как российских, так и глобальных компаний. В этой связи авторы настоящей статьи выдвигают предположение, что решение данной проблемы предполагает наличие у менеджеров и владельцев организации понимания уровня и содержания процесса формирования стратегии организации.

Очевидно, что, обладая всем объемом информации о содержании и уровне действующей стратегии организации, менеджеры и владельцы получают возможность выявить следующие проблемы при разработке стратегии цифровизации:

- место и значение стратегия цифровизации в уровнях действующей стратегии, а также степень персонализации ответственности за цифровую трансформацию организации;
- степень интеграции стратегии цифровизации в действующую стратегию или необходимость рассмотрения ее в качестве отдельного документа и отдельного направления;
- состав и структура элементов и механизмов стратегического управления необходимых для реализации стратегии цифровизации и координации процессов цифровой трансформации;
- особенности и характеристики проектирования и реализации процесса разработки стратегии цифровизации.

На основе вышеизложенного авторы настоящей статьи пришли к выводу, что основной стратегического планирования цифровой трансформации российских организаций должен стать комплексный подход, обеспечивающий интеграцию как процессов позиционирования и определения содержания стратегии цифровизации, так и процессов ее разработки и реализации.

В отечественной и зарубежной управленческой науке наиболее популярным подходом к разработке и реализации стратегии цифровизации является метод разработки стратегий цифрового бизнеса [3, 4, 6]. Данный метод включает четыре элемента: скорость, охват, масштаб и источник цифровой бизнес-стратегии. Ключевым недостатком данного метода, по мнению авторов настоящей статьи является отсутствие в его структуре процесса разработки цифровой стратегии. Важно отметить, что проблематика разработки и внедрения цифровой бизнес-стратегии является достаточно новой как для отечественной, так и для зарубежной управленческой науки. При этом в зарубежной управленческой науке существует несколько подходов, в структуре которых содержание и процесс разра-

ботки цифровых бизнес-стратегий находят свое отражение. Следует также подчеркнуть, что западные исследователи также разработали структуру стратегии цифровизации организации, которая состоит из четырех элементов: финансовые аспекты, использование технологий, организационные изменения и изменения процессов создания добавленной ценности [9].

В западной управленческой науке также разработана общая модель разработки стратегии цифровизации. Данная модель предполагает анализ нескольких ключевых факторов успеха, выявление, анализ и оценка которых должны привести к выстраиванию эффективной стратегии цифровизации [7]. Важно отметить, что ключевым недостатком данной модели является отсутствие описания процесса разработки стратегии цифровизации. Еще одна модель стратегии цифровизации, разработанная в западной управленческой науке включает описание структуры стратегии, состоящую из 9 элементов, а также модель процесса цифровой трансформации компании, основанную на трех различных измерениях [8]. Важно отметить, что описанная в данной работе модель процесса разработки стратегии цифровизации учитывает цифровую трансформацию компании целостным образом, но не фокусируется на содержании разработке цифровой стратегии. Еще одна группа западных исследователей в своей работе предлагает модель, которая обеспечивает стратегическую основу реализации процесса цифровой трансформации компании [10]. Однако, в данном исследовании не уделяется внимания специальной стратегической основе разработки стратегии цифровизации, а также важности интеграции механизмов позиционирования данной стратегии в рамках устоявшихся стратегий. Хотя во многих отечественных и зарубежных исследования, посвященных проблематике цифровизации подчеркивается фундаментальная важность цифровых стратегий [4, 5, 11], их общим ключевым недостатком является отсутствие адекватных и эффективных структур, обеспечивающих реализацию цифровой трансформации организации.

Далее в настоящей статье авторы представят собственное видение процесса разработки стратегии цифровизации организации, предполагающее решение вышеизложенных проблем.

В отечественной и зарубежной управленческой науке под термином «стратегия» понимают запланированный комплекс мероприятий, реализуемый системой управления, направленный на достижения долгосрочных целей организации. Данный комплекс включает большое количество отдельных мероприятий, которые находятся в последовательной взаимосвязи друг с другом [2, 5, 12]. Основываясь на данном классическом определении, авторы выдвигаю следующее определение термина «стратегия цифровизации»:

– стратегия цифровизации характеризует общее видение владельца и менеджмента организации развития компании в контексте цифровизации, при условии разработки и интеграции набора стратегических мер по ее достижению. В структуре набора стратегических мер четко определяются краткосрочные, средне- и долгосрочные цели и инициативы по реализации задач цифровизации бизнес-процессов производства продуктов, реализации услуг и создания ценности, а также трансформации организационной структуры и культуры компании.

В рамках исследования проблем разработки стратегий цифровизации российских компаний авторы настоящей статьи пришли к заключению, что более 95% российских компаний рассматривают цифровизацию в качестве одного из стратегических направлений деятельности организации на корпоративном уровне. При этом лишь немногие российские компании рассматривают цифровизацию как определяющую и интегрирующую часть задач корпоративной системы управления и базовый элемент общекорпоративного видения направлений развития или миссии организации.

Исходя из логики современного этапа развития процессов цифровизации социально-экономических отношений, авторы пришли к заключению, что для обеспечения максимальной эффективности на начальном этапе цифровой трансформации стратегия цифровизации и бизнес-стратегия должны существовать в качестве отдельных документов. По мере развития процессов цифровизации и возрастания уровня цифровой зрелости организации данное разделение должно быть преодолено. При это значимость процессов цифровизации должно быть закреплено в качестве стратегического направления на корпоративном уровне, чтобы все основные инициативы бизнес-подразделений по цифровизации были согласованы. Исключением могут быть диверсифицированные конгломератные компании, так как системы управления входящих в их состав организаций не могут быть синхронизированы в единообразный механизм.

На основе проведенного исследования авторы пришли к заключению, что отсутствие координации стратегий цифровизации с существующими стратегическими целями представляет собой одно из основных препятствий на пути повышения эффективности цифровой трансформации российских организаций.

Литература

1. Илькевич, С.В. Эвристическая модель «эффективного интерпретатора» в портфельных инвестициях в высокотехнологичные компании / С.В. Илькевич // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 116–128. – DOI 10.17747/2618–947X-2022–2–116–128. – EDN EKOTAS.
2. Линдер, Н. Цифровая трансформация бизнеса: влияние санкций на стратегии промышленных предприятий в России / Н. Линдер // Дайджест избранных статей издания «Энергетика

и промышленность России». Том 1. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Реальная экономика», 2022. – С. 50–51. – EDN OUECHL.
3. Лошаков, А.С. Идентификация и управление информационными рисками как элемент риск-менеджмента банка / А.С. Лошаков, А.А. Черненок // Современные тенденции и перспективы развития экономики и менеджмента в России: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2022 г.), Москва, 18 ноября 2022 года. – Москва: Частное учреждение образовательная организация высшего образования Институт экономики и культуры, 2022. – С. 153–159. – EDN YVSLUG.
4. Попадюк, Т.Г. Влияние стратегической осведомленности на инновационную активность компаний / Т.Г. Попадюк // Управленческие науки в современном мире: Сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Реальная экономика», 2021. – С. 375–377. – EDN QSNNMO.
5. Трачук, А.В. Влияние межфирменных отношений на результативность инновационной деятельности: эмпирическое исследование российских промышленных компаний / А.В. Трачук, Н.В. Линдер // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 108–115. – DOI 10.17747/2618–947X-2022–2–108–115. – EDN SYHSVU.
6. Bharadwaj A, El Sawy O A, Pavlou P A, Venkatraman N. Digital business strategy: Toward a next generation of insights. MIS Quarterly 37, 2; 2013. p. 471–482
7. Holotiuk F, Beimborn D. Critical Success Factors of Digital Business Strategy. In: Leimeister J M, Brenner W (Eds.). Proceedings der 13. Intern. Tagung Wirtschaftsinformatik. St. Gallen; 2017. p. 991ff
8. Kofler T. Das digitale Unternehmen – Systematische Vorgehensweise zur zielgerichteten Digitalisierung. Berlin: Springer Verlag; 2018
9. Matt C, Hess T, Benlian A. Digital transformation strategies. Business & Information Systems Engineering, 57(5); 2015. p. 339–343
10. Pflaum A A, Gölzer P. The IoT and Digital Transformation: Toward the Data-Driven Enterprise. In: IEEE Pervasive Computing; 2018
11. Stockhinger J. Digitalisierung im Spiegel der Diskussion etablierter Managementberatungen. Lüneburg: Multikonferenz Wirtschafts-informatik; 2018. S.1285–1296
12. Welge M, Al-Laham A. Strategisches Management: Grundlagen –Prozess – Implementierung. 3. Auflage. Wiesbaden: Gabler Verlag; 2001

FEATURES OF DEVELOPING AN ORGANIZATION'S DIGITALIZATION STRATEGY IN MODERN CONDITIONS

Khachaturyan M.V., Klicheva E.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Digitalization as a phenomenon and as a process has a significant impact on all spheres of society and, accordingly, all sectors, as well as sectors of the economy. It is obvious that to solve the problem of ensuring the effectiveness of the organization's functioning in the context of digitalization, fundamental changes are required in both management processes and strategizing processes. At the same time, in modern conditions, many organizations both in Russia and in the world face serious difficulties in developing their own digital strategy. It is important to note that most of the difficulties are related to the lack of understanding among owners and managers of organizations about the most effective approaches and methods for developing digital strategies. In this article, the authors propose a model of the digital strategy development process. The novelty of the proposed model consists in the development of innovative management methods for individual stages in the strategizing process. Based on the approach proposed in the article, Russian organizations and manufacturing companies will have the opportunity to develop their own individual digital strategies.

Keywords: development, organization, digitalization strategy, digital transformation, modern conditions.

References

1. Ilkevich, S.V. Modèle heuristique d'un « interprète efficace » dans les investissements de portefeuille dans des entreprises de haute technologie / S.V. Ilkevich // Décisions stratégiques et gestion des risques. – 2022. – T. 13, n° 2. – P. 116–128. –DOI 10.17747/2618–947X-2022–2–116–128. –EDN EKOTAS.
2. Linder, N. Transformation numérique des entreprises: l'impact des sanctions sur les stratégies des entreprises industrielles en Russie / N. Linder // Recueil d'articles sélectionnés de la publication « Énergie et industrie de Russie ». Tome 1. – Saint-Pétersbourg: Maison d'édition « Real Economy », 2022. – P. 50–51. – EDN OUECHL.
3. Loshakov, A.S. Identification et gestion des risques informationnels en tant qu'élément de gestion des risques bancaires / A.S. Loshakov, A.A. Chernenok // Tendances modernes et perspectives de développement de l'économie et de la gestion en Russie: Recueil d'articles du X scientifique panrusse – conférence pratique (18 novembre 2022), Moscou, 18 novembre 2022. – Moscou: Établissement privé, établissement d'enseignement supérieur, Institut d'économie et de culture, 2022. – P. 153–159. –EDN YVSLUG.
4. Popadyuk, T. G. L'influence de la conscience stratégique sur l'activité innovante des entreprises / T.G. Popadyuk // Les sciences de gestion dans le monde moderne: Recueil des rapports de la huitième Conférence scientifique et pratique internationale, Moscou, 10–11 novembre 2020. – Saint-Pétersbourg: Maison d'édition « Real Economy », 2021. – P. 375–377. –EDN QSNNMO.
5. Trachuk, A. V. L'influence des relations interentreprises sur l'efficacité de l'activité d'innovation: une étude empirique des entreprises industrielles russes / A.V. Trachuk, N.V. Linder // Décisions stratégiques et gestion des risques. – 2022. – T. 13, n° 2. – P. 108–115. –DOI 10.17747/2618–947X-2022–2–108–115. –EDN SYHSVU.
6. Bharadwaj A, El Sawy O A, Pavlou P A, Venkatraman N. Stratégie commerciale numérique: vers une nouvelle génération d'informations. MIS trimestriel 37, 2; 2013. p. 471–482
7. Holotiuk F, Beimborn D. Facteurs critiques de succès de la stratégie commerciale numérique. Dans: Leimeister JM, Brenner W (éd.). Actes du 13. Stagiaire. Tagung Wirtschaftsinformatik. St. Gallen; 2017. p. 991 et suivants
8. Kofler T. Das digitale Unternehmen – Systematische Vorgehensweise zur zielgerichteten Digitalisierung. Berlin: Springer Verlag; 2018
9. Matt C, Hess T, Benlian A. Stratégies de transformation numérique. Ingénierie des affaires et des systèmes d'information, 57(5); 2015. p. 339–343
10. Pflaum AA, Gölzer P. L'IoT et la transformation numérique: vers l'entreprise basée sur les données. Dans: Informatique omniprésente IEEE; 2018
11. Stockhinger J. Digitalisierung im Spiegel der Diskussion etablierter Managementberatungen. Lunebourg: Multikonferenz Wirtschafts-informatik; 2018. S.1285–1296
12. Welge M, Al-Laham A. Gestion stratégique: Grundlagen –Prozess – Implementierung. 3. Auflage. Wiesbaden: Gabler Verlag; 2001

Методология исследования модернизации и инновационного развития промышленности

Щепкина Наталья Николаевна,
к.э.н., доцент Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nnshchepkina@fa.ru

В статье научно обосновано внедрение системного подхода к усовершенствованию институционального базиса развития промышленности «Индустрии 4.0» с реализацией изменений государственной промышленной политики. Применен комплексный подход к формированию ключевых векторов инвестиционного обеспечения инновационного развития, таких как: инновационно-технологическое обновление промышленного комплекса с целью перехода на новый уровень технологического устройства; изменение структуры инвестиций в соответствии с процессами развития промышленности; реализация политики локализации внедрения технологических инноваций, позволяющая обосновать стратегические инструменты государственной промышленной политики, направленные на инвестиционное обеспечение системного технико-технологического развития индустрии.

Ключевые слова: инвестиционное обеспечение, инновационное развитие, модернизация, промышленность.

Введение

Ведущим признаком современных экономически развитых государств является рост значения промышленности как драйвера экономических процессов динамично развивается на основе внедрения современных инновационных, цифровых технологий и формирует основы социально-экономического развития страны. За счет этого промышленность является одной из главных системообразующих составляющих экономических систем большинства стран мира. Соответственно, технологичность и эффективность развития промышленности определяет уровень конкурентоспособности национальной экономики, а структурные изменения, происходящие в промышленности, определяют ее технологическое устройство [1–7].

В формировании добавленной стоимости в мировой экономике доля промышленности является одной из наиболее значимых. В частности, в Японии она составляет 41,4%, в США – 20%, в Китае – 38%, в России 30,9% и является ведущей в структуре экономики других развитых стран мира [8].

Объекты и методы исследования

Для достижения цели исследования был использован комплекс методов, включающий в себя общенаучные и статистические методы анализа, синтеза, сравнительного метода. Методологическая база исследования основана на общенаучном подходе к исследованию объективных закономерностей развития бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Результаты исследования и их обсуждение

Промышленность является одной из ведущих отраслей национальной экономики, которая обеспечивает экономическую безопасность, жизненные интересы страны и социальный и культурный уровень жизни народа. В то же время при современных условиях функционирование экономики, когда ведущими признаками экономического развития есть инновационность, эффективность и конкурентоспособность, промышленность приобретает значение основного вида экономической деятельности – источники технологической модернизации экономики страны. Учеными обоснована ведущая роль промышленности в экономическом развитии страны как сферы – продуцента активных инновационных трансформационных изменений и структурно-технологических трансформаций, исследуются связи технологической модернизации с обеспечением активного экономического развития.

Развитие современных информационных и цифровых технологий, экономическая структурная и технологическая трансформация, углубление процессов глобализации в условиях перехода к Четвертой промышленной революции актуализируют задачи системной технико-технологической модернизации промышленности страны с конкурентоспособной экономикой с целью дальнейшей интеграции и взаимодействия в мировом экономическом пространстве. Концептуальные основы модернизации широко освещаются в трудах зарубежных и отечественных учёных. Однако, пока существуют разные научные подходы к пониманию и сущности этого концепта.

В основном внимание уделяется технико-технологическим аспектам модернизации техники, технологий, оборудования и применения современных ведущих информационных цифровых технологий, «умного производства». Но не менее важную роль имеют процессы управления экономическим развитием, с активным применением управленческих технологий. Модернизацию и развитие промышленности страны в условиях значительных системных и структурных трансформаций общеэкономических (производственных и управленческих) систем и их эволюционирование, переход на новый уровень развития связан с внедрением Четвертой промышленной революции, следует рассматривать и внедрять комплексно, учитывая все необходимые для этого государственные и активируя рыночные механизмы и инструменты.

Исследуя сущность модернизации, А. Тойнби отметил, что она является неотъемлемым компонентом системы, стремящейся к новому развития и направленной на развитие [7]. Модернизацию рассматривают как признак развития, эволюционирования и как процесс определенных динамических изменений в экономические системы.

Модернизация напрямую связана с процессами трансформации, преобразования экономических систем, сопровождающихся исчезновением определенных элементов, свойств и характеристик и возникновением других и в результате чего осуществляется преобразование экономических систем [5]. По мнению ученых, сущность модернизации состоит в том, что она может повлечь за собой значительные трансформационные изменения и активировать появление и развитие новых качеств существующих экономических систем на новом уровне их экономической эволюции. Появление значительного количества новых свойств и характеристик даст возможность утверждать о процессах формирования качественно новых экономических систем.

Процесс модернизации в значительной степени генетически продолжает предварительные процессы развития и одновременно соединяется с ними. При этом система может частично сохранять удерживать существующие элементы структуры или свойства и одновременно приобретать новые свойств и качеств присущих новому уровню развития.

С точки зрения влияния на общественное развитие, ученые отмечают глобально цивилизационную ориентацию модернизационной теории, рассматривая ее как вариант развития, усовершенствования и накопления определенных качественных изменений, однако не всегда связанных с соответствующим ростом количественных параметров в экономической, социальной и других сферах. Это подтверждает разные точки зрения на концепции видения модернизации, начиная от технико-технологических аспектов производственных и управленческих процессов и заканчивая глобально цивилизационными аспектами модернизации как процесса, внедрения которого может обеспечить трансформацию и изменения в экономической системе государства.

Таблица 1. Функции модернизации промышленности

Функции	Характеристика функций
Стратегическая	Позволяет реализовать стратегические цели экономического развития в соответствии с принятой государственной стратегией
Стабилизирующая	Направленная на обеспечение устойчивого экономического развития и уменьшение динамики колебаний экономической активности
Антикризисная	Выступает инструментом превентивных действий, способным предупредить наступление кризисных явлений в экономике и минимизировать влияние мировых экономических кризисов на развитие промышленности
Инновационная	Модернизация напрямую связана с разработкой и внедрением инноваций и активирует инновационное развитие
Конкурентная	модернизация обеспечивает рост уровня конкурентоспособности промышленности и экономики в целом как на внутреннем, так и на внешних рынках
Управленческая	Выступает инструментом реализации управленческих решений, направленных на рост эффективности функционирования
Адаптационная	Адаптирует имеющиеся и использующие новые управленческие технологии необходимые для осуществления управления в динамических экономических условиях
Эволюционная	модернизация выступает соединительным звеном ведущих этапов развития и одновременно движителем эволюционных и революционных изменений в экономических системах
Консолидирующая	Консолидирует ресурсы и усилия, направленные на обеспечение технико-технологического и общественно-экономического развития
Регулятивная	Регулирует внутренние процессы развития в соответствии с внешней конъюнктурой и факторов влияния технологических экономических, общественных процессов
Гносеологическая	Модернизация является субъектно-объектным процессом экономического развития, позволяющего познать и исследовать его структуру и сущность

Отметим, что модернизация обобщает и технико-технологические и экономические и управленческие процессы, выступая скорее, движущей силой, инструментом трансформаций, эволюциони-

рования в развитии экономических систем. Исследование концептуальных основ процессов модернизации промышленности в современных условиях экономического развития актуализирует обоснование основных функций модернизации, обобщенных в табл. 1.

Классическая теория модернизации базируется на видении экономического развитии его взаимосвязи с общественными процессами. При этом, как отмечал Д. Норт, общества могут как прогрессировать, так и регрессировать [1]. Модернизация предполагает обновление и переход на новый более высокий уровень экономического и технологического развития. Накопление количественных изменений экономических общественных процессов на уровне общественных и производственных отношений, приводит к качественным общественным изменениям, трансформирует отношения и активирует их, и, как следствие, происходит прогрессирование социально-экономических систем.

Ведущие ученые по-разному определяют содержание, цель, цели процессов модернизации экономики, в том числе в промышленности и инвестиционного обеспечение инновационных действий. В научной среде сформировалось несколько методологических подходов к пониманию сущности процесса модернизации и их инвестиционно-инновационного обеспечения. Определены методологические подходы к исследованию модернизации промышленности обобщены и представлены на рис. 1.

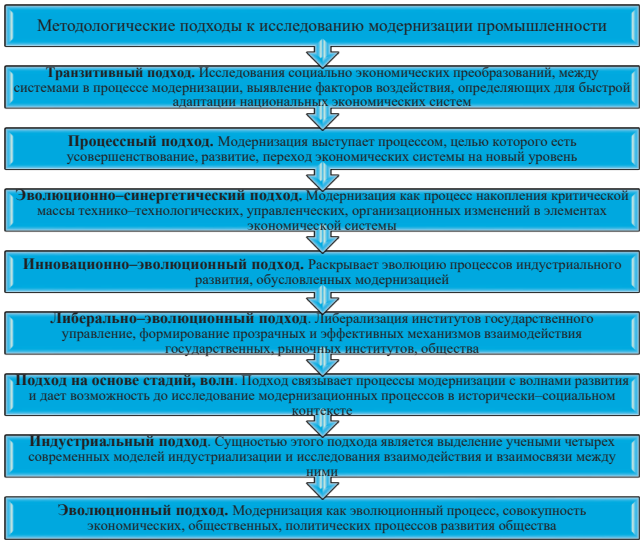

Рис. 1. Методологические подходы к исследованию модернизации промышленности

Обобщение основных методологических подходов к исследованию модернизации промышленности ее инвестиционного, инновационного обеспечения дали возможность обосновать характеристики эволюционно-синергетического подхода в методологии исследования процессов модернизации. Процесс модернизации ассоциируется с переходом экономических и социальных систем на новый уровень развития, осуществляемый вследствие создания, накопления и внедрение научных, технических, технологических, образовательных изменений, носят прогрессивный характер и определяются как «движение вперед» т.е. развитие. В то же время эволюционирование предполагает переход на новый уровень развития, формирование нового уклада социально-экономической системы.

Таким образом, основой эволюционирования являются процессы модернизации носят системный целенаправленный характер и нуждаются в их реализации соответствующего инвестиционного и инновационного обеспечения. Вследствие этого инвестиционное обеспечение является собственно основой этих изменений, а инвестиции, основным ресурсом, без которого невозможно создание и внедрение инноваций.

В основе функционирования и развития экономических систем является внедрение технических, технологических, управленческих, экономических, логистических, рыночных и других процессов. Основой улучшения усовершенствования роста эффективности функционирование всех этих процессов в целом и каждого из них в частности есть инновационная активность разного масштаба, глубины и интенсивности, результатом которой является обновление. В каждой из указанных подсистем осуществляется два основных процесса: стабильный постоянный и инновационный процесс обновление, в процессе приобретения критической массы изменений и появления инноваций более нового высокого уровня, количественные изменения достигают критического уровня концентрации в результате чего осуществляется качественное обновление тех или иных функциональных подсистем экономической системы, а достижение значительного уровня накопления инноваций во всех составляющих экономической системы приводит к ее переходу, эволюционированию на новый уровень социально-экономического развития и обеспечивает новое качество функционирования экономических систем.

В отличие от революционных процессов такой переход является плановым, целенаправленным, системным и обеспечивает необратимость процессов эволюционирование и обновление, что важно в функционировании экономических систем поскольку это делает невозможным проявления таких процессов как деиндустриализация и оградит от рисков функционирования экономических систем переходных периодов.

Эффект синергии в эволюционировании экономических систем, является результатом внедрения модернизационных процессов и новой качеством экономических систем, возникающих вследствие внедрения инновационных изменений, а синергия проявляется в росте общего социально-экономического эффекта, который формируется вследствие модернизационных изменений в элементах экономической системы, что позволяет изменение качественных параметров, а именно рост стабильности, их функционирования, автономии, устойчивости, технологичности, качества и распространения знаний, постоянства экономических и финансовых процессов и роста социально-экономического развития.

Указанное дает возможность обосновать понятие эволюционно– синергетического подхода к модернизации, согласно которому модернизация является поэтапным процессом накопления критической массы технико-технологических, управленческих, организационных изменений во всех элементах системы для перехода на новый уровень эволюционирования, приводящий к появлению нового качества в составе экономической системы. Поскольку инновации являются движущей силой осуществление модернизационных изменений, инвестиции выступают основным источником их обеспечение, поэтому инвестиционное обеспечение внедрения инноваций есть неотъемлемой определяющей основой развития.

Обобщение научных подходов к пониманию процессов к модернизации и развитию промышленности на основе исследования диалектических закономерностей общественно-экономических изменений дает возможность сделать вывод что модернизация является этапом генезиса инновационного развития. Инновационное развитие является процессом внедрения инновационной деятельности, направленной на создание, промышленное внедрение и последующую коммерциализацию инноваций и определяет поступление на новые рынки инновационных конкурентоспособных товаров и услуг [2]. В узком понимании инновационное развитие является превращением результатов научных исследований в инновации [3]. В широком смысле инновационное развитие промышленности это новый формируемый тип развития на основе использования новых принципиально-прогрессивных современных технологий производства, организации процессов производства, управления и сбыта, с переходом на выпуск новой высокотехнологичной продукции, принятием новых управленческих решений в инновационной деятельности как на уровне предприятий и на макроуровне государства создание технополисов, технопарков и внедрение государственной политики регулирования инновационной деятельности и развитию промышленности.

Методология оценивания инновационного развития базируется на применении таких подходов как ресурсный, процессный и системный подходы.

Ресурсный подход основан на исследовании инновационной сферы, инновационного потенциала с точки зрения имеющихся для этого ресурсов, поскольку исследует инновационный потенциал как наличие и совокупность определенных необходимых для этого ресурсов, а их наличие и объем обуславливает достижение очерченных задач инновационной деятельности. Однако применение этого подхода в полной мере не охватывает всех элементов и характеристик инноваций, а именно их системности, многоуровневости и эффекта синергии, возникающей в процессе инновационной деятельности в других отраслях и сферах жизни общества. Таким образом, ресурсный подход связан с исследованием состояния реализации поставленных целей инновационного развития, их детального всестороннего планирования, возможности реализации инновационной деятельности во времени между исполнителями и с акцентированием, разделением на отдельные процессы инновационной деятельности.

Вторым научным подходом является структурный подход, который исследует возможности комбинирования, структурирования ресурсов и процессов инновационной деятельности, формирование новых структур и необходимого для осуществления инновационной деятельности обеспечения. Он дает возможность исследовать структуру инновационного процесса и формирование внутренней и внешней среды инновационной деятельности.

Процессный подход исследует инновационное развитие как процесс создание и промышленное внедрение коммерциализации инноваций. Он важный в исследованиях конструктивных составляющих элементов необходимых для обеспечения процесса развития, а потому неотъемлемо связан с понятием обеспечения, в том числе и инвестиционного, однако не имеющего комплексного видения природы инновационных изменений и факторов, которые вызывают эти изменения, и под влиянием которых осуществляется эволюционирование и революционирование экономических систем, то есть факторов инновационных, технико-технологических сдвигов.

Инновационное развитие является экономической категорией исследования, которой требует значительно более широкого охвата и применения научных подходов и методов. Инновационное развитие выступает системой понятий, находящихся на разных уровнях формулировки их сущности. Именно поэтому одним из научных подходов к исследованию инновационного развития есть интегральный подход, что дает возможность раскрыть взаимозависимость процессов имеющегося инновационного потенциала, ресурсов и инновационного развития, раскрывает и формирует диалектические связи: взаимозависимость и взаимодействие в инновационном развитии.

В рамках указанных подходов, по исследованию ученых, используются разные методы, модели исследования, расчета, оценивания инновационного развития. При существующей устойчивой научной парадигме методология исследования инновационного развития представлена тремя основными группами методологических наработок.

Первая группа объединяет методы оценки не только инновационной, но и других видов деятельности: инвестиционной, экспортно-импортной и дающей возможность во-первых исследовать состояние инновационной деятельности и инновационное развитие комплексно в соответствии с другими показателями и сравнивать их, исследовать связь между различными сферами деятельности, а также дает возможность исследовать инновационное развитие по аналогии с другим составляющими направлениями оценки [4].

Так к первой группе методов относятся методы на основе ресурсного подхода что исследуют и опре-

деляют коэффициентами инновационного развития как произведение и как сумма стоимости всех ресурсов [6]. Следующим методом первой группы является метод экспертной суммы оценка ресурсов и катализаторов инновационной деятельности по использованием коэффициентов их веса. Катализаторы в этом случае выступают идеи, ускоряющие трансформацию, преобразование инновационных идей в инновационную продукцию и процессы.

По структурному подходу эффективными методами оценки инновационного развития выступает метод DEA-анализа. За методом аналогий осуществляется оценка не только инновационных ресурсов, но и самих инновационных процессов, их состава и механизма реализации.

Методами оценки, построенными на основе интегрального подхода, являются таблицы отдельных показателей и интегральных показателей, аналогичным тем, что применяются в проектном анализе. Это делает такую методику одной из наиболее доступных в практическом применении. Метод интегрального оценивания на основе использования модели главных компонент дает возможность уменьшить влияние дублирующих связей между показателями. Указанные методы первой группы оценивания могут эффективно применяться для оценки инновационного развития на разных уровнях как на микроуровне субъектов хозяйствования, так и на региональном, и на макроуровне.

Расчет инновационного потенциала страны по одному из методов будет рассчитываться по формуле (1):

$$ИП = ВП \times К_{ип}, \quad (1)$$

где $ВП$ – имеющийся рассчитанный производственный промышленный потенциал;

$К_{ип}$ – коэффициент инновационности производимой промышленной продукции.

Согласно этой модели, инновационный потенциал обеспечивает направление и использование производственного промышленного потенциала с целью роста конкурентоспособности продукции и ее процессов производства за счет внедрения инновационных технологий.

Следующей моделью, используемой для оценки, является модель расчета инновационного потенциала региональной подсистемы (формула 2):

$$ИП_р = \sum И_л \times И_с \times К_э \times К_{зн}, \quad (2)$$

где $И_л$ – индекс локализации инновационной отрасли, определяемый как доля этой отрасли в совокупном производстве региона или страны;

$И_с$ – индекс специализации в ВВП страны или региона;

$К_э$ – экспертная оценка веса отрасли в общем производстве региона;

$К_{зн}$ – доля значимости отрасли в ВВП страны.

Приведенная модель оценки инновационного потенциала учитывает составляющие оценки инновационных отраслей и вес инновационной продукции в общей структуре и дает характеристику структуры производства.

Расчет инновационного потенциала в свою очередь определяет, оценивает наличие объективных возможностей для дальнейшего инновационного развития.

Не менее важное значение для исследования и оценки инновационного развития имеет применение метода DEA – анализа, дающего возможность осуществить оценку с учетом множественных ресурсов инновационной деятельности и полученных результатов в виде изготовленной инновационной продукции в сложной внешней среде. По этой же модели может быть рассчитанной относительная отраслевая эффективность как соотношение эффективности определенной отрасли и эффективности «наилучшей» для сравнения развитием либо показателями отрасли индустрии. Также применяя этот метод, формируют модель эффективности инновационной деятельности отраслей или региональных подсистем по формуле 3.

$$Э_{ин} = \frac{\sum СП_и}{\sum СР_и} \div \frac{\sum C_i}{\sum P_i}, \quad (3)$$

где $СП_и$ – стоимость производства инновационной продукции определенной отрасли;

$СР_и$ – стоимость ресурсов как были использованы на внедрение инновационной отрасли;

C_i – средняя цена производства продукции, отрасли;

P_i – средняя цена использованных для инновационной деятельности ресурсов.

Приведенный метод DEA-анализа, дает возможность определить относительную эффективность инновационной деятельности отраслей регионов, что позволяет сгруппировать отрасли с высокотехнологичным средне технологичным и низко технологическим инновационным потенциалом, а также выявить «узкие очаги» в оценке инновационного развития на уровне регионов и составляющих с высокой эффективностью и интенсивностью инновационного отраслевого развития в национальной экономической системе.

Ко второй группе относят методы, направленные на оценивание отдельных составляющих инновационного развития и их дальнейшего интегрального оценивание. Согласно этому подходу, оценивание инновационного развития осуществляется с исследованием динамики развития и включает использование как количественной, так и качественной оценки.

Количественными показателями инновационного развития при этом указываются показатели объемов финансирования инновационной деятельности, динамика и объем затрат на проведение разработок, показатели наукоёмкости производства на мерке мезо и макроуровне и другие показатели. Таким образом, в пределах ресурсного подхода к оценки инновационного развития применяют методики экспертной оценки его ресурсных частей и определенных условий их использования.

В третью группу входят методы исследования инновационного развития как составляющей си-

стемы более высокого уровня. Методики оценивания инновационного развития третьей группы имеют ряд неопределенностей, учитываемых в осуществлении оценки в результате как отбора самих показателей и отображения возможностей и доли инновационного развития в общей структуре других экономических показателей развития. Кроме этого, существуют различия между экономическими субъектами инновационной деятельность которых анализируется и сами показатели могут значительно варьироваться во времени в то же время возникает вопрос соответствия сравнения разных субъектов со средним показателем или сопоставление максимальных или минимальных значений определенных показателей.

Таким образом, оценивая инновационное развитие сложных систем определяют и оценивают его показателями объемов производства в периоды спада или роста экономического цикла. Однако эта методика применяется в основном для оценка кратких периодов. В то же время ученые, исследующие методы оценки третьей группы рассматривают инновационную систему как составляющую экономической системы, состоящей из взаимосвязанных составляющих, а именно инвестиционной, природно-ресурсной, трудовой составляющих значительную динамику изменения, именно поэтому для оценки по этим методам предлагается многофакторная регрессионная модель, а для расчетов применяется инструменты экономико-статистического анализа.

В условиях современности ощутимо растет зависимость экономического промышленного развития страны от состояния ее технико-технологических мощностей, создания и внедрения высоких технологий и внедрение инноваций, определяющее инновационный технологический потенциал экономики страны ее конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешние рынки. Достижение соответствующего уровня технологического развития обеспечивается комплексным системным внедрением процессов модернизации промышленности с соответствующим формированием необходимого для нее реализации инвестиционного и инновационного обеспечения.

Обобщение существующих исследований позволяет сформулировать определение и охарактеризовать модернизацию как системный комплексный процесс значительных революционных трансформационных изменений, осуществляемый в кратко и среднесрочный период времени, имеет высокий темп и динамику реализации и приводит к значительным трансформационным преобразованиям экономических, технологических, управленческих и в целом – общественно-экономических систем. Внедрение процессов модернизации промышленности требует формирования нормативно-правового, институционального и инвестиционно-инновационного обеспечения, поскольку основными ресурсами, что активируют и стимулируют модернизационные процессы инвестиционное обеспечение инновационного развития современной промышленности инвестиционной активности, направленной на внедрение новых инновационных технологий.

Выводы

Обоснованы научные подходы к модернизации и развитию промышленности на основе исследования диалектических закономерностей общественно-экономических изменений, поскольку модернизация является этапом генезиса инновационного развития.

Систематизированы и обобщены основные методологические подходы к модернизации промышленности, ее инвестиционного инновационного обеспечения, среди которых: транзитивный подход трансформации социально-экономических систем; индустриальный подход; процессный подход; эволюционный подход; подход на основе стадий и волн; либерально-эволюционный подход; инновационно-эволюционный подход; анализ и применение которых позволяет всесторонне исследовать процессы модернизации промышленности в различных аспектах научного видения и методологическими основами формулировки концепции, механизмов и инструментария государственного регулирования инвестиционного обеспечения инновационного развития промышленности.

Обоснованно эволюционно-синергетический подход к развитию промышленности, согласно которому развитие является поэтапным процессом накопления технических, организационных, технологических, управленческих изменений во всех составляющих компонентах системы, благодаря чему происходит эволюционирование, переход на новый уровень развития, формирующего новое качество функционирования экономической системы страны и синергии, появления новых свойств экономических систем, вследствие значительной концентрации и интенсивности инновационных технико-технологических изменений.

Литература

1. Дуглас Норт. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ пер. с англ. АН Нестеренко; предисл. и науч. ред. БЗ Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала». – 1997. – Т. 2. – С. 19.
2. Боярская О.В. Формирование организационно-экономического механизма развития инновационного предпринимательства в регионе / О.В. Боярская, Ю.Л. Степанова, С.А. Крамаренко, Н.Л. Мешкова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 670–675. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.130. – EDN YYKKBW.
3. Боярская, О.В. Концепция оценки потенциала экономического развития предприятий и его информационное обеспечение / О.В. Боярская, Е.Э. Головчанская, Н.Л. Мешкова // Экономика и предпринимательство. – 2023. –

№ 11(160). – С. 1303–1309. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.248. – EDN HHORJB.
4. Васильев П.А. Современные проблемы управления инновационным развитием предприятия / П.А. Васильев, Н.Н. Щепкина, Н.Л. Мешкова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2(139). – С. 775–778. – DOI 10.34925/EIP.2022.139.2.148. – EDN GIKQTB.
5. Кузьмин А. Г., Кондраль Д.П., Чабанова С.С. Современные условия российской модернизации: социально-политические проблемы и радикальные вызовы //Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № . 1. – С. 28–41.
6. Комф Е.В. Органичная модернизация: некоторые индикаторы актуализации //Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № . 4. – С. 83–85. Моттаева А.Б. Региональная практика стимулирования инвестиционной активности и инноваций //Мир экономики и права. 2012. № 3. С. 1.
7. Моттаева А.Б. Алгоритм управления рисками инновационной деятельности / А.Б. Моттаева // Нефть, газ и бизнес. – 2011. – № 2. – С. 6–8. – EDN OFWMBF.
8. Лукинов В.А. Концептуальные основы сближения условий развития регионов в национальной экономике / В.А. Лукинов, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 2(21). – С. 54. – EDN SJFLQP.
9. Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. – П 81 М., 2023. – 259 с.
10. Шлафман А.И. Межотраслевые и межрегиональные инновации в экономике России / А.И. Шлафман, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 114. – EDN SAKRDL.
11. Моттаева А.Б. Пространственное распределение транспортной инфраструктуры как основа развития предпринимательских структур региона / А.Б. Моттаева, Д.Г. Родионов; А.Б. Моттаева, Д.Г. Родионов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 175 с. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN QVFVUB.

METHODOLOGY OF RESEARCH ON MODERNIZATION AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY

Shchepkina N.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The introduction of a systematic approach to improving the institutional basis for the development of industry “Industry 4.0” with the implementation of changes in state industrial policy is scientifically justified. An integrated approach has been applied to the formation of key vectors of investment support for innovative development, such as: innovative and technological renewal of the industrial complex in order to move to a new level of technological device; changing the structure of investments in accordance with the processes of industrial development; implementation of the policy of localization of technological innovation, which allows to substantiate strategic instruments of state industrial policy aimed at investment support for the systemic technical and technological development of the industry.

Keywords: investment support, innovative development, modernization, industry.

References

1. Douglas North. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy \ transl. from English AN Nesterenko; preface and scientific ed. Milner’s BZ. – M.: Foundation for Economic Books “Beginnings”. – 1997. – T. 2. – P. 19.
2. Boyarskaya O.V. Formation of an organizational and economic mechanism for the development of innovative entrepreneurship in the region / O.V. Boyarskaya, Yu.L. Stepanova, S.A. Kramarenko, N.L. Meshkova // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – No. 12(161). – pp. 670–675. – DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.130. – EDN YYKKBW.
3. Boyarskaya, O.V. Concept of assessing the potential of economic development of enterprises and its information support / O.V. Boyarskaya, E.E. Golovchanskaya, N.L. Meshkova // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – No. 11(160). – pp. 1303–1309. – DOI 10.34925/EIP.2023.160.11.248. – EDN HHORJB.
4. Vasiliev P.A. Modern problems of managing the innovative development of an enterprise / P.A. Vasiliev, N.N. Shchepkina, N.L. Meshkova // Economics and Entrepreneurship. – 2022. – No. 2(139). – pp. 775–778. – DOI 10.34925/EIP.2022.139.2.148. – EDN GIKQTB.
5. Kuzmin A. G., Kondral D.P., Chabanova S.S. Modern conditions of Russian modernization: socio-political problems and radical challenges // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2020. – T. 15. – No. 1. – pp. 28–41.
6. Komf E.V. Organic modernization: some indicators of actualization // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2022. – No. 4. – pp. 83–85. Mottaeva A.B. Regional practice of stimulating investment activity and innovation // World of Economics and Law. 2012. No. 3. P. 1.
7. Mottaeva A.B. Algorithm for managing risks of innovation activities / A.B. Mottaeva // Oil, gas and business. – 2011. – No. 2. – P. 6–8. – EDN OFWMBF.
8. Lukinov V.A. Conceptual foundations for the convergence of conditions for the development of regions in the national economy / V.A. Lukinov, A.B. Mottaeva // Internet Journal of Science. – 2014. – No. 2(21). – P. 54. – EDN SJFLQP.
9. Industrial production in Russia. 2023: Statistical collection/Rosstat. – P 81 M., 2023. – 259 p.
10. Shlafman A.I. Inter-industry and interregional innovations in the Russian economy / A.I. Shlafman, A.B. Mottaeva // Internet Journal of Science. – 2013. – No. 6(19). – P. 114. – EDN SAKRDL.
11. Mottaeva A.B. Spatial distribution of transport infrastructure as the basis for the development of entrepreneurial structures in the region / A.B. Mottaeva, D.G. Rodionov; A.B. Mottaeva, D.G. Rodionov. – St. Petersburg: Asterion, 2011. – 175 p. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN QVFVUB.

Сравнительный анализ инфляции и безработицы в ведущих странах мира и России

Осокина Марина Андреевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Современные технологии сбора и Обработки отчетности» (МШБ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

В статье рассмотрена динамика инфляции и безработицы в ведущих странах мира и России. В первую очередь к рассмотрению принимается макроэкономическая ситуация в Соединенных Штатах Америки. Выявляются тенденции инфляции и безработицы, их среднее значение на протяжении периода, целевой ориентир, установленный Федеральной Резервной Системой. Следующей выбранной страной является Китай. Основываясь на данные, полученные при создании графика, также определяются главные показатели, связанные с инфляцией и безработицей. Последней ведущей странной, затронутой в этой работе, является Япония. Для анализа экономического состояния проводятся аналогичные вычисления. В последствие, Соединенные Штаты Америки, Китай и Япония сравниваются с Россией за последние 20 лет. Благодаря этому графику четко отслеживаются тенденции инфляции и безработицы в разных странах, что позволяет с большей точностью провести экономический анализ.

Ключевые слова: инфляция, безработица, Центральный банк (если в РФ, то Банк России), таргетирование, экономическое состояние.

По данным Всемирного Банка, к ведущим странам мира относятся: Китай, Соединенные Штаты Америки, Япония, Россия, Индия и так далее. Все эти страны сильно интегрированы в мировую экономику, поэтому рассматривать динамику инфляции и безработицы достаточно интересно, так как на изменения этих показателей оказывает влияние огромное количество различных факторов. В первую очередь следует рассмотреть тенденции инфляции в США. Для обзора возьмем динамику с 1956 по 2023 год (рис. 1).

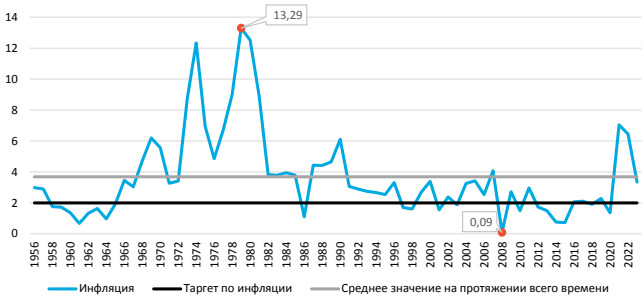

Рис. 1. Инфляция в США (1956–2023) сквозная нумерация

Источник: составлено автором на основе данных с сайтов. – URL: https://www.inflationtool.com/rates/usa/historical; https://www.investopedia.com/inflation-rate-by-year-7253832

В роли Центрального Банка в США выступает ФРС (Федеральная Резервная Система). В качестве целевого ориентира (таргета) инфляции ФРС установила 2%, что также изображено на графике черной линией. Уровень инфляции в США очень часто находится вблизи линии таргета, однако, есть и сильные отклонения. Из-за этих отклонений средний уровень по инфляции за указанный период установился в размере 3,69%, что немного превышает обозначенный ориентир (+1,69%).

Особое внимание хотелось бы уделить точкам экстремумов – максимума и минимума. Максимальный уровень инфляции в Соединенных Штатах Америки был зафиксирован на уровне 13,29%, что объясняется периодом Второго Нефтяного кризиса, возникшего из-за революции в Иране в 1979–1980 годах. Минимальный уровень инфляции был в 2008 году и составил 0,09%. Несмотря на начало Мирового Экономического Кризиса, США в 2008 году заняли 1 место в мире по уровню инфляции.

Перейдем к рассмотрению тенденций безработицы в США. Обратимся к графику, на котором показана динамика безработицы с 1956 по 2022 год (рис. 2).

По данным ФРС, целевой уровень безработицы в США установлен около 3,5%, что показано на графике серой пунктирной линией. На графике хорошо видно, что за 66 лет безработица была на уровне таргета всего лишь 3 раза (в 1968, 2019 и 2022 годах). Средний уровень безработицы за этот же период равен 5,9%, что опять же немного превышает ориентир на 2,4%. На этом графике обозначены 4 точки – 2 точки максимума и 2 точки минимума. Первый максимальный уровень безработицы был достигнут в 1982 году и составил 9,7%. Такой высокий уровень безработицы был спровоцирован Вторым Нефтяным Кризисов в 1979–1980 годах и общим ростом уровня цен на нефть в связи с сокращением поставок нефти на рынок. Второй Максимальный уровень безработицы был в 2010 году и равнялся 9,6%. Рост безработицы в данном случае объясняется ростом числа людей, которых стали относить к числу безработных (к ним стали относить тех людей, которые перестали искать работу в целом). Первый минимальный уровень безработицы установился в 1968 году на уровне 3,4%. С 1961 по 1966 год рост валового внутреннего продукта составил 4–6% в год, что стало результатом низкого уровня безработицы в 1968 году. Второй минимум был совсем недавно в 2022 году на уровне 3,6%. Такой низкий уровень можно объяснить наличием недостатка рабочей силы. Количество рабочих мест превышало количество людей, искавших работу.

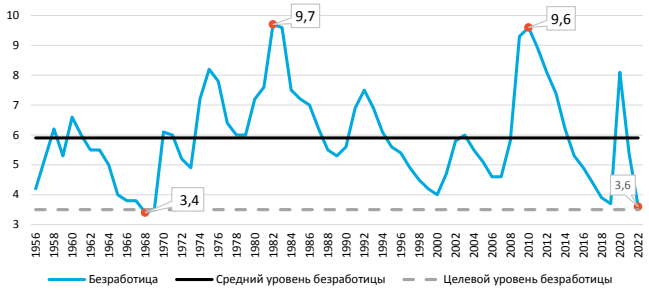

Рис. 2. Безработица в США (1956–2022)

Источник: составлено автором на основе данных с сайтов. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=ssha&ysclid=lu46228eue866875675; https://www.investopedia.com/historical-us-unemployment-rate-by-year-7495494

Подводя краткие итоги, ситуация с инфляцией и безработицей на данный момент времени в США достаточно стабильна. Проводимая государством политика позволяет поддерживать показатели вблизи установленных целевых ориентиров: инфляция в 2023 году составила 3,35%, а безработица в 2022 году составила 3,6%.

Главным конкурентом Соединенных Штатов Америки, а также крупнейшим экономическим партнером России является Китай.

В первую очередь, хотелось бы начать с анализа тенденций инфляции в Китае. Роль Центрального Банка в Китайской Народной Республике выполняет Народный Банк Китая (НКБ). Народный Банк Китая установил целевой ориентир для инфляции на уровне 3%. В Китае немного иное отношение к таргету по инфляции – для китайцев это скорее пороговое значение, чем целевое. Рассмотрим график динамики инфляции с 1981 по 2023 год (рис. 3).

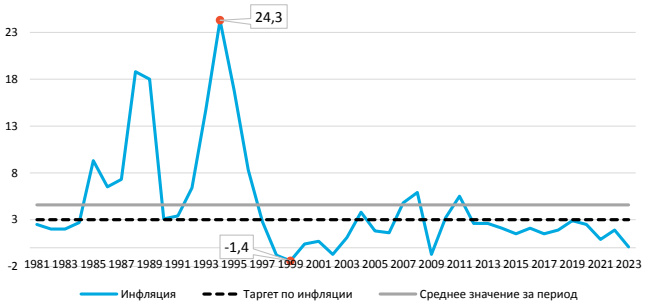

Рис. 3. Инфляция в Китае (1981–2023)

Источник: составлено автором на основе данных с сайта. – URL: https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=kitaj&ysclid=lu56eac4zs348906641

На графике видно, что инфляция в Китае несколько раз была отрицательной (в 1998, 1999, 2002, в 2009 годах). Китай несколько раз сталкивался с достаточно опасными дефляционными явлениями, однако, это не оказало никаких отрицательных воздействий на экономику Китая. Среднее значение за период с 1981 по 2023 год установилось на уровне 4,6%, оно обозначено серой линией на графике. Как и в США, среднее значение незначительно превышает целевой ориентир на 1,6% (таргет по инфляции на графике изображен черной пунктирной линией). Важно отметить, что уровень инфляции часто устанавливался на уровне целевого ориентира, аналогично ситуации в Соединенных Штатах Америки. На графике также присутствуют 2 точки экстремума – точка максимума и минимума.

Максимальное значение по инфляции в Китае было установлено в 1994 году на уровне 24,3%. Рост инфляции в данном случае был вызван проведением неправильной политики государства. Изначально, правительство Китая приняло решение ужесточить денежно-кредитную политику, после чего обнаружило общий экономический спад. В последствии было принято решение об ослаблении ДКП (сначала даете полную расшифровку, потом аббревиатуру в скобках и дальше ее уже можете использовать), что привело к резкому росту агрегата М2 и общего уровня цен в стране. Минимальное значение было зафиксировано на уровне –1,4% в 1999 году. Важно обратить внимание, что между максимумом по и инфляции и минимумом прошло всего лишь 5 лет. Поэтому они сильно взаимосвязаны между собой. Поняв свою ошибку, правительство Китая совместно с НБК провело банковскую реформу, которая существенно сказалась на тенденциях инфляции: она начала снижаться, достигнув минимального значения.

Теперь проведем анализ безработицы в Китае. Для этого рассмотрим тенденции безработицы с 1980 по 2022 год на графике (рис. 4).

В Китае целевой уровень безработицы установлен на уровне 5,5%. Это удивительно, но за 42 года безработица ни разу не превысила этот ориентир. В связи с этим, среднее значение безработицы

равно 3,4%, что немного меньше таргета по безработице (–2,1%). Максимальное значение безработицы было зафиксировано в 1980 году на уровне 4,9%. Такой показатель мог быть достигнут в связи с тем, что в 1980–1990 годах в Китае была повышенная мобильность рабочей силы. Население стало переезжать из бедных сельскохозяйственных регионов в более экономически развитые и несельскохозяйственные регионы. Однако в 1985 году уровень безработицы достиг своего минимума (1,8%). С 1978 по 1985 год в Китае сильно увеличивалось производство зерна, поэтому безработица могла достигнуть своего минимума.

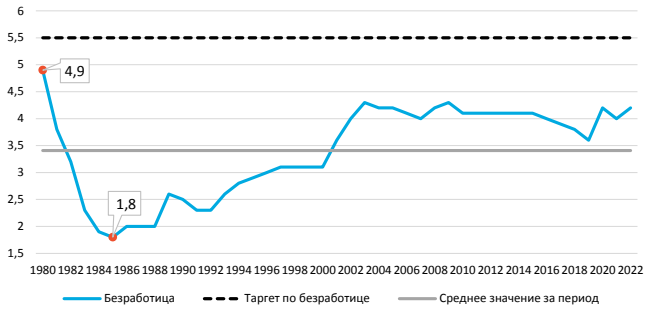

Рис. 4. Безработица в Китае (1980–2022)

Источник: составлено автором на основе данных с сайта. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=kitaj&ysclid=lu5j4ec6df370945924

Подводя итоги по инфляции и безработицы в Китае, можно сказать, что, как и в США, все достаточно стабильно. Инфляция за последние 5 лет находится в близи обозначенного таргета и не превышает среднее значение. Безработица же не меняла своих тенденций и все также находится ниже обозначенного целевого ориентира. По данным на 2023 год уровень инфляции в Китае составил 0,1%. Уровень безработицы по последним данным равен 4,2%.

Перейдем к анализу ситуации относительно инфляции и безработицы в Японии. Здесь роль Центрального банка выполняет Центральный банк Японии. Центральный Банк Японии установил целевой ориентир для инфляции на уровне 2%, аналогично США и многим другим странам с развитой экономикой.

Рассмотрим тенденции инфляции с 1956 по 2023 год на графике (рис. 5).

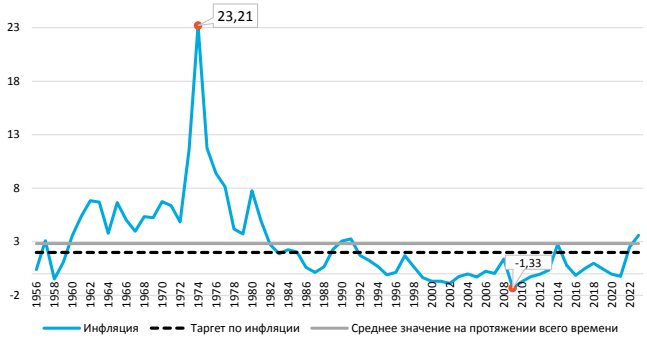

Рис. 5. Инфляция в Японии (1956–2023)

Источник: составлено автором по данным с сайта. – URL: https://www.in2013dollars.com/japan/inflation

Среднее значение за период с 1965 года по 2023 год установилось немного выше линии таргета по инфляции и составило 2,82%. Разница между линией целевого ориентира и линей среднего значения равна +0,82%. Этот показатель пока что самый близкий к установленному таргету по инфляции среди 3 указанных в работе стран.

Максимальное значение было зафиксировано на уровне 23,21% в 1974 году. В 1974 году в Японии произошел экономический кризис, вызванный несколькими факторами. Во-первых, в 1973 году началась война на ближнем Востоке, что стало причиной роста цен на нефть. Во-вторых, спрос на внутреннем рынке сильно превышал предложение из-за чего возник дефицит платежного баланса. И в-третьих, на рост инфляции оказало увеличение цен на импортные товары. Минимальное значение по инфляции в Японии было достигнуто в 2009 году на уровне –1,33%. И это не единственное значение дефляции в истории Японии. Дефляция в Японии происходит из-за того, что в стране очень высокий уровень жизни, люди живут самодостаточно, а также практически отсутствует социальное расслоение между гражданами. К важным факторам дефляции относятся доверие к правительству, уверенность в завтрашнем дне и менталитет, которые также не позволяют потребительскому спросу сровняться или превысить предложение на рынке.

Теперь рассмотрим безработицу в Японии. Для этого обратимся к графику с 1980 по 2022 год (рис. 6).

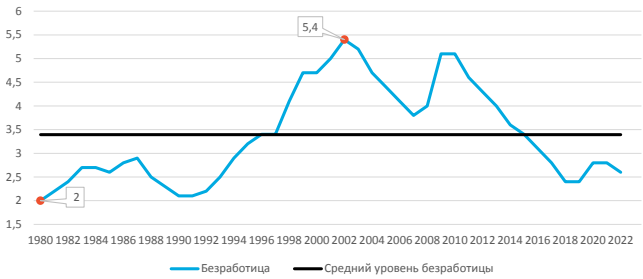

Рис. 6. Безработица в Японии (1980–2022)

Источник: составлено автором на основе данных с сайта. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=japonija

Интересно, что Япония не устанавливает целевого уровня безработицы. Для государства важно поддерживать максимально низкий уровень безработицы, но при этом показатель не таргетируется. Средний уровень безработицы за 42 года составил 3,4%, что является достаточно хорошим показателем.

Максимальный уровень безработицы был зафиксирован в 2002 году на уровне 5,4%. Причиной такого высокого уровня безработицы стал низкий потребительский спрос, который привел к тому, что компании были вынуждены провести сокращение рабочего штаба. Также Япония активно стала переводить свои производства в ряд других стран, таких как Китай, что также сказалось на количестве рабочих мест. Минимальный уровень инфляции был достигнут в 1980 году и был равен 2%.

В период с 1970 по 1980 год Япония была сосредоточена на поднятии собственного производства, на мой взгляд, именно поэтому безработица была минимальной.

Инфляция и безработица в Японии в сбалансированном положении и находится под чутким контролем у государства. Проводимая Японией политика положительно сказывается на обоих показателях. Несмотря на свое затруднительное положение (долгая экономическая отсталость государства, климатические условия), страна добилась высоких результатов во многих сферах и активно поддерживает свою позицию на мировом рынке.

Инфляция – это социально-экономическое явление, которое зачастую затрагивает не только одну страну, но и другие страны, экономики которых взаимодействуют между собой. На данный момент нет ни одной страны, которая не была бы втянута в мировую экономику. Даже Северная Корея, которая достаточно обособлена от внешнего мира, поддерживает экономические отношения с некоторыми странами. Для сравнения уровней инфляции в ведущих странах мира и России обратимся к графику тенденций инфляции США, Китая, Японии и России за последние 20 лет (рис. 7).

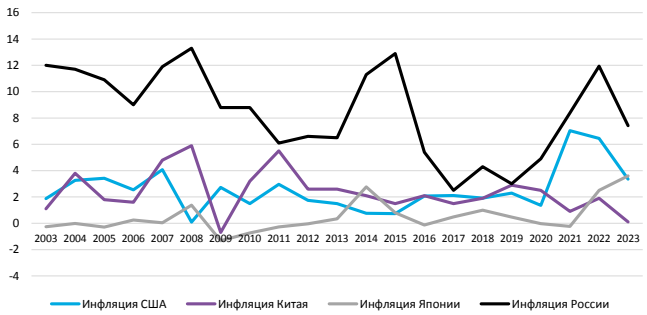

Рис. 7. Динамика уровней инфляции в США, Китае, Японии и России

Источник: составлено автором на основе данных, собранных из предыдущих графиков моей работы.

Основываясь на данные графика, можно увидеть, что инфляция в России на протяжении 20 лет держалась выше инфляции в США, Китае и Японии. Только в 2019 году инфляция России практически сровнялась с инфляцией Китая, однако после этого резко пошла вверх. Динамика инфляции в США, Китая и Японии примерно одинакова на протяжении всего времени с 2003 по 2023 год. Это может быть вызвано теснотой экономических отношений, установленных между странами. Особое внимание хочется уделить тенденциям инфляции с 2020 года по 2023 год, так как это переломный момент в мировой истории. В 2020 году все страны мира столкнулись с эпидемией Covid-19 и различными ее подвидами. Эпидемия началась в Китае, точной версии, как это произошло, до сих пор нет. В 2020 году мы видим, что инфляция Китая и России увеличилась, в то время как инфляция США и Японии практически не изменилась. Экономика России и Китая сильно связана между собой, за последнее время эта интеграция только усиливается. На мой взгляд, именно поэтому уровень инфляции в Китае повлиял на инфляцию в России. В 2022 году между Россией и Украиной разразился военный конфликт, который в большей или меньшей степени оказал влияние на экономическое состояние различных стран. Однако инфляция России, Китая и Японии снизалась в 2023 по сравнению с 2022 годом, и только инфляция США увеличилась.

Теперь перейдем к анализу ситуации с безработицей в США, Китае, Японии и России. Безработица отличается от инфляции тем, что она не влияет на состояние других стран. Поэтому объяснить тенденции безработицы различных стран между собой достаточно трудно. Подобные тенденции могут объясняться постоянными миграционными потоками, происходящими между странами. Рабочая сила всегда стремиться получить лучший уровень жизни, более высокую заработную плату или улучшенные условия труда.

Чтобы отследить динамику безработицы различных стран, обратимся к графику с 2002 по 2022 год (рис. 8).

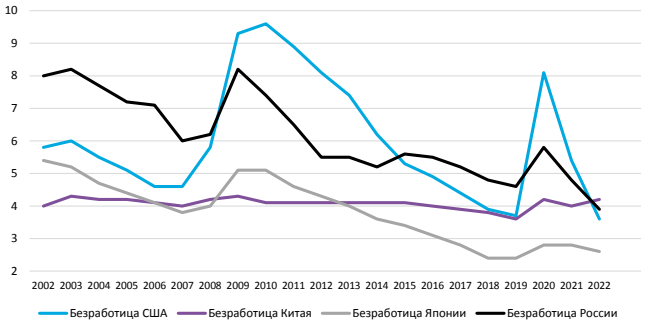

Рис. 8. Безработица в США, Китае, Японии и России

Источник: составлено автором на основе данных, собранных из предыдущих графиков работы.

Итак, анализируя данные, изображенные на графике, мы видим, что резкие колебания безработицы выявлены только у США. Это может объясняться большим количеством мигрантов, которые надеяться улучшить свой уровень жизни. Также это может быть связано с изменением правил отнесения человека к безработному. В списки безработных с 2010 года стали относить тех людей, которые даже не пытаются искать работу. Самый стабильный уровень безработицы зафиксирован в Китае. На протяжении 20 лет он держался в районе 4%. Безработица в России имеет тенденцию к снижению, и к 2022 году она достигла своего минимума. Безработица Японии, аналогично России, имела тенденцию к снижению. В России и Японии сложилась примерно одинаковая ситуация: при общем снижении уровня безработицы обеим экономикам не хватает людей.

Подводя итоги данной работы, важно отметить, что сравнение уровней инфляции и безработицы в ведущих странах мира и России достаточно относительно. На основе анализа, проведенного в работе, можно сделать вывод, что России требуется пересмотреть свою политику относительно регулирования инфляции. Динамика инфляции России находилась стабильно выше инфляции в США, Ки-

тае и Японии. Конечно на такой высокий уровень все еще оказывает влияние последствия развала СССР, однако прошло уже 30 лет с момента гиперинфляции. Следовательно, если Россия хочет войти в число развитых стран, то инфляция – это то, на что нужно обратить внимание.

Ситуация с безработицей в России достаточно удовлетворительная. Безработица в России держится ниже, чем безработица в США. Но на фоне низкого уровня безработицы есть другая, более серьезная проблема – дефицит рабочих рук. Эта же проблема была выявлена и в Японии. Чтобы поддерживать производительность труда и наращивать общий уровень производства необходимо увеличение количества специалистов, способных работать на территории Российской Федерации.

Необходимо сделать акцент также на общей тенденции к снижению и инфляции, и безработицы в РФ. Поддержание стабильно низкого уровня инфляции и безработицы является трудной задачей для России ввиду нынешних условий. Однако нельзя останавливаться и опускать руки, ведь именно от сегодняшних действий Центрального Банка РФ и Правительства РФ зависит будущее всей страны.

Литература

1. United States Historical Inflation Rates. – 2024. – URL: https://www.inflationtool.com/rates/usa/historical
2. Hiranmayi Srinivasan. – U.S. Inflation Rate by Year: 1929 to 2024. – 2024. – URL: https://www.investopedia.com/inflation-rate-by-year-7253832
3. Международный Валютный Фонд. – Уровень Безработицы В США. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=ssha&ysclid=lu46228eue866875675
4. Nathan Reif. – Historical U.S. Unemployment Rate by Year. – 2023. – URL: https://www.investopedia.com/historical-us-unemployment-rate-by-year-7495494
5. RBC. – Безработица в США в апреле 2010 г. Выросла до 9,9%. – 2010. – URL: https://www.rbc.ru/economics/07/05/2010/5703d9fd9a79470ab502066e?ysclid=lu47fpw786690437380
6. Материал Википедии. – Протесты 1968 года. – URL: https://web.archive.org/web/20190604150332/https://ru.wikipedia.org/wiki/Протесты_1968_года
7. Finam. – В 2022 году в США был зафиксирован самый низкий общий уровень безработицы за всю историю. – 2023. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/v-2022-godu-v-ssha-byl-zafiksirovan-samyy-nizkiy-obshchiy-uroven-bezrabotitsy-za-vsyu-istoriyu-20231221–0956/?ysclid=lu481h3vq3293953404
8. Международный Валютный Фонд. – Уровень Инфляции в Китае 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=kitaj&ysclid=lu56eac4zs348906641
9. Международный Валютный Фонд. – Уровень безработицы в Китае. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=kitaj&ysclid=lu5j4ec6df370945924
10. Japan Inflation Calculator. – 2024. – URL: https://www.in2013dollars.com/japan/inflation
11. Причина дефляции и стагнации в Японии. – 2012. – URL: https://spydell.livejournal.com/443704.html
12. The Guardian. – Deflation returns to Japan's economy. – 2009. – URL: https://www.theguardian.com/business/2009/nov/20/japan-econony-deflation-recession
13. Студопедия. – Экономический кризис 1974–1975 и структурная перестройка японской экономики. – 2013. – URL: https://studopedia.ru/1_24669_ekonomicheskiy-krizis – g-i-strukturnaya-perestroyka-yaponskoy-ekonomiki.html
14. Международный Валютный Фонд. – Уровень Безработицы в Японии. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=japonija
15. Lenta. Ru – Безработица в Японии выросла до новой рекордной отметки. – 2001. – URL: https://lenta.ru/news/2001/12/28/japan/
16. Данные Росстата. – 2024. – URL: https://zaimisrochno.ru/articles/7836-inflyaciya-po-godam-dannye-za-33-goda
17. Международный Валютный Фонд. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=rossija

COMPARATIVE ANALYSIS OF INFLATION AND UNEMPLOYMENT IN THE LEADING COUNTRIES OF THE WORLD AND RUSSIA

Osokina M.A., Lyalkova E.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the dynamics of inflation and unemployment in the leading countries of the world and Russia. First of all, the macroeconomic situation in the United States of America is taken into consideration. The trends of inflation and unemployment, their average value over the period, and the target set by the Federal Reserve System are revealed. The next selected country is China. Based on the data obtained during the creation of the graph, the main indicators related to inflation and unemployment are also determined. The last leading country touched upon in this work is Japan. Similar calculations are performed to analyze the economic state. As a result, the United States of America, China and Japan have been compared with Russia over the past 20 years. Thanks to this graph, the trends of inflation and unemployment in different countries are clearly tracked, which allows for more accurate economic analysis.

Keywords: inflation, unemployment, Central Bank, targeting, economic condition.

References

1. United States Historical Inflation Rates. – 2024. – URL: https://www.inflationtool.com/rates/usa/historical
2. Hiranmayi Srinivasan. – U.S. Inflation Rate by Year: 1929 to 2024. – 2024. – URL: https://www.investopedia.com/inflation-rate-by-year-7253832
3. International Monetary Fund. – Unemployment rate in the USA. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=ssha&ysclid=lu46228eue866875675
4. Nathan Reef. – Historical U.S. Unemployment Rate by Year. – 2023. – URL: https://www.investopedia.com/historical-us-unemployment-rate-by-year-7495494

5. RBC. – Unemployment in the USA in April 2010. Increased to 9.9%. – 2010. – URL: https://www.rbc.ru/economics/07/05/2010/5703d9fd9a79470ab502066e?ysclid=lu47fpw786690437380
6. Wikipedia material. – Protests of 1968. – URL: https://web.archive.org/web/20190604150332/https://ru.wikipedia.org/wiki/1968_protests
7. Finam. – In 2022, the United States recorded its lowest overall unemployment rate in history. – 2023. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/v-2022-godu-v-ssha-byl-zafiksirovan-samyy-nizkiy-obshchiy-uroven-bezrabotitsy-za-vsyu-istoriyu-20231221–0956/?ysclid=lu481h3vq3293953404
8. International Monetary Fund. – Inflation rate in China 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=kitaj&ysclid=lu56eac4zs348906641
9. International Monetary Fund. – Unemployment rate in China. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=kitaj&ysclid=lu5j4ec6df370945924
10. Japan Inflation Calculator. – 2024. – URL: https://www.in-2013dollars.com/japan/inflation
11. The reason for deflation and stagnation in Japan. – 2012. – URL: https://spydell.livejournal.com/443704.html
12. The Guardian – Deflation returns to Japan's economy. – 2009. – URL: https://www.theguardian.com/business/2009/nov/20/japan-econony-deflation-recession
13. Studiopedia. – Economic crisis of 1974–1975 and structural restructuring of the Japanese economy. – 2013. – URL: https://studopedia.ru/1_24669_ekonomicheskiy-krizis – g-i-strukturnaya-perestroyka-yaponskoy-ekonomiki.html
14. International Monetary Fund. – Unemployment level in Japan. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=-japonija
15. Lenta. En – Unemployment in Japan has risen to a new record high. – 2001. – URL: https://lenta.ru/news/2001/12/28/japan/
16. Rosstat data. – 2024. – URL: https://zaimisrochno.ru/articles/7836-inflyaciya-po-godam-dannye-za-33-goda
17. International Monetary Fund. – 2023. – URL: https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=rossija

Анализ современных тенденций фрагментации мировой экономики

Семенов Севастьян Антонович;
бакалавр; кафедра мировой экономики, зарубежное регионоведение; МГИМО(У) МИД России
E-mail: Semenovsevastyn@gmail.com

В данной статье рассматривается проблема современных тенденций фрагментации мировой экономики. При анализе макроэкономических показателей мировой торговли, а также международных финансов использовался компаративный метод. С помощью данного метода удалось установить, что хотя фрагментация мировой экономики и усиливается, говорить о конце глобализации рано. Позиции доллара в качестве средства платежа на мировых рынках остаются сильным, при этом фрагментация глобальной экономики частично объясняется естественным ростом третичного сектора, который в меньшей степени, нежели вторичный сектор, интегрирован в мировую экономику. При этом автором отмечается увеличение количества введенных торговых ограничений, а также падение относительных показателей торговли горнодобывающей, обрабатывающей и энергетической промышленности. В контексте столкновения двух противоречивых тенденций мировой экономики рассматриваются перспективы процесса глобализации с точки зрения исторической ретроспективы. Прочтение данной статьи даст более четкое понимание о причинах укоренения фрагментации при одновременном сохранении перспективы нового цикла интеграции мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, США, международная торговля, двусторонняя торговля, международная финансовая система, процесс глобализации.

Введение

Актуальность: долгое время процесс глобализации являлся одним из ключевых драйверов мировой экономики. Он позволял развитым странам использовать конкурентные преимущества развивающихся стран, выражающиеся в более дешевой рабочей силе, и, следовательно, более низкой стоимости производства в ряде отраслей. Развивающиеся же страны посредством участия в глобальных цепочках производства получали необходимые инвестиции и технологии, помогающие последним поддерживать более высокие темпы роста ВВП на душу населения. Однако ряд событий мировой экономики и геополитики в первой четверти XXI в. сначала замедлили, а затем и вовсе, по мнению ряда экспертов, обратили вспять процесс глобализации, что в свою очередь привело к появлению понятия «фрагментации».

В рамках данной работы **автор хотел бы выяснить**, каким образом современные тенденции мировой экономики влияют на процесс глобализации.

Для этой цели стоит выделить следующие задачи:

1) Дать определение понятию «фрагментации» мировой экономики
2) Рассмотреть вопрос распространения тенденций фрагментации в контексте современных реалий мировой экономики
3) Проанализировать влияния фрагментации на общее развитие процесса глобализации

Отечественная **литература** по теме исследования довольно пессимистично оценивает перспективы глобализации, как явления. К примеру, работа Кортунова А.В. « Мир в 2035 году: вниз по лестнице, ведущей вверх?» указывает на маловероятность достижения политического компромисса, который мог бы позволить в будущем вернуться к интеграции мировой экономики [3]. Работы же зарубежных авторов, к примеру, директора-распорядителя МВФ Кристалины Г., напротив, более оптимистичны. Автор в данном случае опирается на циклический характер развития мировых интеграционных процессов [11]. Ценность данной работы заключается в том, что в первую очередь используется компаративный метод в отношении макроэкономических показателей мировой торговли, а также международных финансов за последние три десятилетия, что позволяет проследить ситуацию в разрезе, и, основываясь на цифрах, сделать вывод без определенной «эмоциональной окраски», а также подчеркнуть более сложных характер тенденций мировой торговли.

Истоки фрагментации мировой экономики

Фрагментация мировой экономики – это процесс ослабления международных экономических свя-

зей, выражающийся в распаде существующих цепочек производства, дезинтеграции международной финансовой системы, а также формировании конкурирующих экономических блоков. По мнению директора-распорядителя МВФ Кристалины Г. фрагментация мировой экономики не является новым процессом для международной системы. В качестве примера можно привести межвоенный период, когда сначала необходимость восстановления промышленности, а затем и Великая депрессия обозначили необходимость для государств (преимущественно европейских) проводить протекционистскую политику [11].

Уже последующий за ним период Холодной войны нельзя охарактеризовать как процесс фрагментации. Напротив, интеграционные процессы начинают превалировать, однако темпы их распространения не были столь существенны по сравнению с последующим периодом [13]. Именно в эту эпоху начинается складывание Бреттон-Вудской системы, создаются универсальные институты – МВФ и МБРР. С окончанием противостояния СССР и США интеграционные тенденции начинают усиливаться. Именно в это время зарождаются одни из самых успешных интеграционных объединений с точки зрения объемов взаимной торговли, по типу Европейского Союза или НАФТА.

Вплоть до кризиса 2008 г. процессы интеграции набирали обороты колоссальными темпами [13]. Объемы мировых потоков товаров, услуг и финансов выросли примерно в шесть раз в период с 1990 по 2007 гг. [10]. В 2008 же году был достигнут исторический пик объемов международной торговли в отношении к мирового ВВП – 50% [15]. После этого начинается плавное снижение данного показателя, что говорит о зарождении процесса фрагментации мировой экономики.

Фрагментация мировой экономики на современном этапе

Стоит рассмотреть более детально распространение тенденций фрагментации после 2008 года. Если анализировать структуру международной торговли после мирового кризиса конца 2000-х годов, то можно заметить, что в первую очередь самое серьезное падение произошло в сфере торговли горнодобывающей промышленности и энергоресурсов. В период с 2008 по 2020 гг. номинальный показатель соотношения торговли данной категории товаров к мировому ВВП сократился 5.7% [15]. Во многом данный процесс объясняется окончанием «сырьевого суперцикла». К примеру, пик цен на нефть пришелся как раз на 2008 год [12].

Другая причина – политическая. Рубеж первых десятилетий XXI века – переосмысление концепции энергетической безопасности. Наиболее репрезентативен в данном случае пример США. Финансовый кризис 2008 года показал уязвимость страны от импорта энергоресурсов (на момент 2006 года 60% потребляемой нефти в Соединенных Штатах была импортной) [16], цены на которые, как было показано выше, резко взлетели и поставили страну в крайне неудобное положение. Ряд ведущих поставщиков нефти на мировые рынки, продолжали занимать антиамериканскую позицию – Иран, Венесуэла.

После прихода к власти администрации Обамы в США началась сланцевая революция. На фоне провала Ядерной сделки, а также украинского кризиса 2014 года, США все больше наращивали экспорт энергоресурсов в Европу и Азию. Если на момент 2016 года США не входили даже в пятерку лидеров по экспорту газа в Европу [7], то в 2023 году страна заняла вторую строчку в этом списке [5].

Конкуренция на рынке энергоресурсов привела к фрагментации мировой экономики. Началось формирование экономических блоков стран-производителей, по типу ОПЕК+, который был создан в 2016 году. Обострение украинского кризиса в феврале 2022 г. привело к серьезному перестроению мирового энергетического рынка. Свертывание сотрудничества России со странами Европы вынудило нашу страну переориентировать поставки на Восток, преимущественно в Китай и Индию, в то время как США укрепляют свои позиции в европейском регионе. Таким образом, в настоящее время все более явно прослеживается дихотомия Восток-Запад, где поставки энергоресурсов все больше играют роль инструмента геополитической стратегии.

Еще одним важным аспектом фрагментации мировой торговли стала отрасль обрабатывающей промышленности. В период с 2008 по 2020 гг. номинальный показатель соотношения торговли данной категории товаров к мировому ВВП сократился на 3.6% [15]. Однако на то есть довольно глубинные причины помимо очевидных по типу геополитического соперничества стран. Одна из них – рост третичного сектора в отношении к мировому ВВП. В период с 2011 по 2020 гг. он вырос на 3,29%, в то время как вторичный упал на 1,93% [4]. Международная торговля услугами, очевидно, также выросла в отношении к мировому ВВП: с 4% в 1995 г. до почти 7% в 2018 г [14]. Однако этот рост не смог компенсировать сокращение данного показателя во вторичном секторе.

Для развитых стран деиндустриализация сыграла роль важного политического фактора. Спекулирование негативными последствиями данного явления во многом позволило одержать победу Трампу на президентских выборах США. Его политика охарактеризовалась усилением поддержки развития национальной промышленности. Был пересмотрен договор НАФТА в пользу ЮСМКА, в рамках которого были приняты более жесткие меры в сфере автомобильной промышленности Мексики, а также продовольственного рынка Канады. Помимо этого, в 2018 г. США приняли тарифные ограничения на импорт стали и алюминия, которые впоследствии были распространены и на страны ЮСМКА. Политика Трампа привела также и к осложнению процесса интеграции в АТР. После всту-

пления в должность президент заявил о выходе США и Транстихоокеанского партнерства.

Отдельно стоит рассмотреть и политику торговых войн Соединенных Штатов в отношении Китая. В 2018 году Трамп попытался радикально решить проблему отрицательного американского торгового сальдо (523 млрд долл.) в рамках двусторонней торговли с КНР [17]. Были введены многочисленные ограничения в виде установления более высоких таможенных пошлин. По итогу номинальный объем двусторонней торговли сократился примерно на 92 млрд долларов. И хотя этот показатель восстановился уже к 2021 году, в процентном отношении к ВВП двусторонняя торговля все еще остается ниже уровня 2018 года [1]. Торговые войны сильно повлияли на мировую экономику. Наиболее наглядно данный процесс в настоящее время отражен в сфере производства полупроводников. Если раньше США активно сотрудничали с Китаем в сфере их производства в том числе через тайванскую компанию TSMC, то теперь в рамках СНБ проводят политику по переносу производства в Соединенные Штаты. По итогу КНР также сократили импорт полупроводников, сделав ставку на национальные компании [9]. Подобная политика двух сверхдержав неизбежно приводит к удлинению цепочек производства, что указывает на проявление признаков фрагментации [6].

Влияние процесса фрагментации на глобализацию мировой экономики

В целом количество торговых ограничений, введенных в мире за последнее десятилетие, также указывает на то, что мировая экономика встала на путь фрагментации. Так, если в 2010 году кол-во ограничений находилось примерно на уровне 250, то в 2022 их было уже более 2.5 тысяч [11]. Однако однозначно говорить о том, что это конец глобализации, на мой взгляд, нельзя. Происходящие сегодня изменения – логичное завершение периода суперглоблизации. Признаки фрагментации усиливаются, однако коллапса глобализации не происходит. Многие процессы, начавшиеся после февраля 2022 г., имеют сугубо политические цели, в то время как экономические преимущества интеграции международной системы для экономики остаются на поверхности. Что касается таких показателей, как трудовая миграция, международная торговля, приток капитала – они показывают замедление, но кардинального разворота тренда не происходит. Германия, к примеру, в 2023 увеличила соотношение торговли к уровню ВВП, а в США этот показатель относительно стабилен последние 40 лет [11].

Рассматривая финансовую сферу, стоит отметить, что монополия Соединенных Штатов в данном аспекте размывается, однако не все так однозначно. В последнее время уменьшается доля доллара в сфере национальных резервов государств. Так, если 20 лет назад доллар составлял 70% от мировых резервах, то сейчас уже меньше 60% [2]. Однако здесь справедливо стоит заметить, что в обозримом будущем доллар останется главным платежным средством. Хотя юань с 2015 по 2022 увеличил свои позиции в международной торговле в 3,5 раза, он все еще составляет всего порядка 4.61% от мировых транзакций в рамках торговых операций [8]. Доля же доллара в июле 2023 г. в рамках платежной системы SWIFT достигла нового рекордного уровня в 46,5 процента. Таким образом, фрагментация в финансовом секторе наблюдается не во всех аспектах.

Вполне вероятно, что происходящее сегодня – попытка мировой экономики установиться на равновесном уровне после столь активного периода суперглобализации. Этот процесс был бы невозможен без политической и экономической гегемонии США. Однако как показывает история, даже в расколотой международной системе периода Холодной войны глобализация была возможна, хоть и уровень интеграции при такой системе гораздо ниже. В целом цикличность глобальных процессов указывает на то, что падение интеграции неизменно сменяется ее усилением.

Выводы

Исходя из анализа тенденций мировой экономики можно сделать следующие выводы:

Фрагментация мировой экономики – это процесс ослабления международных экономических связей, выражающийся в распаде существующих цепочек производства, дезинтеграции международной финансовой системы, а также формировании конкурирующих экономических блоков.

После пройденного исторического пика глобализации в 2008 г., происходит нарастание тенденций фрагментации мировой экономики. Преимущественно они наблюдаются в сфере энергетики, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности. Количество введенных за последнее десятилетие торговых ограничений растет.

Нельзя столь однозначно говорить о конце глобализации. Во-первых, некоторые тенденции фрагментации объясняются ростом третичного сектора. Во-вторых, анализ международной финансовой системы указывает на то, что подрыв позиций доллара как мировой валюты в ближайшее время маловероятен. В-третьих, интеграционные процессы носят циклический характер, что указывает на то, что в долгосрочной перспективе возобновление процессов глобализации вполне возможно или даже неизбежно.

Литература

1. Антон Козлов. Почему Китай сокращает торговлю с США и увеличивает – с Россией // Ведомости, 12.07.2023 // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/13/979856-pochemu-kitai-sokraschaet-torgovlyu-s-ssha (Дата обращения: 21.05.2024).
2. Ариадна Абрамова. Дедолларизация: от США к БРИКС. // РСМД, 05.12.2023 // URL: https://

russiancouncil.ru/blogs/a-abramova/dedollarizatsiya-ot-ssha-k-briks/ (Дата обращения: 23.05.2024).
3. Кортунов А.В., Чжао Хуашэн «Мир в 2035 году: вниз по лестнице, ведущей вверх?» // РСМД, 17.04.2024. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-v-2035-godu-vniz-po-lestnitse-vedushchey-vverkh/ (Дата обращения: 24.05.2024).
4. Aaron O'Neill. Share of economic sectors in the global gross domestic product (GDP) from 2012 to 2022 // Statista, 02.02.2024 // URL: https://www.statista.com/statistics/256563/share-of-economic-sectors-in-the-global-gross-domestic-product/ (Accessed 18 May 2024).
5. Anna Cooban. US has replaced Russia as Europe's top crude oil supplier. // CNN business, 28.03.2023 // URL: https://edition.cnn.com/2023/03/28/energy/eu-us-oil-imports-overtake-russia/index.html (Accessed 17 May 2024).
6. Cold War II? Preserving Economic Cooperation Amid Geoeconomic Fragmentation // IMF, 11.11.2023 // URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation (Accessed 21 May 2024).
7. Dr Carole Nakhle. Oil price, Trump's energy policy and the role of Russia and Azerbaijan in the EU's gas supply // Crystol, 18.07.2017 // URL: https://www.crystolenergy.com/media_posts/oil-price-trumps-energy-policy-and-the-role-of-russia-and-azerbaijan-in-the-eus-gas-supply/ (Accessed 17 May 2024).
8. Iori Kawate. China's yuan rises to 4th most used currency in global settlements // Nikkei Asia, 23.12.23 // URL: https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Currencies/China-s-yuan-rises-to-4th-most-used-currency-in-global-settlements (Accessed 23 May 2024).
9. Joseph Politano. The Semiconductor Trade War // Apricitas Economics, 06.07.2023 // URL: https://www.apricitas.io/p/the-semiconductor-trade-war (Accessed 21 May 2024).
10. Kristalina Georgieva. Confronting Fragmentation Where It Matters Most: Trade, Debt, and Climate Action // IMF Blog, 16.01.2023 // URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action (Accessed 17 May 2024).
11. Kristalina Georgieva. The Price of Fragmentation // Foreign affairs, 22.08.23 // URL: https://www.foreignaffairs.com/world/price-fragmentation-global-economy-shock (Accessed 24 May 2024).
12. Martin Armstrong. Oil Price Surges to Highest since 2008 // Statista, 07.03.2022 // URL: https://www.statista.com/chart/27000/brent-crude-barrel-price-timeline/ (Accessed 17 May 2024).
13. Peter A.G. van Bergeijk. Deglobalisation Series | Deglobalisation 2.0: Trump and Brexit are but symptoms // ISS Blog, 13.03.2003 // URL: https://issblog.nl/2018/03/13/deglobalisation-series-deglobalisation-2–0-trump-and-brexit-are-but-symptoms-by-peter-a-g-van-bergeijk/ (Accessed 24 May 2024).
14. Pol Antràs. "De-Globalisation? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age // Harvard University, 11.11.2020 // URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/conferences/shared/pdf/20201111_ECB_Forum/academic_paper_Antras.pdf (Accessed 18 May 2024).
15. Richard Baldwin. The peak globalisation myth: Part 2 – Why the goods trade ratio declined // VOXEU, 01.09.22 // URL: https://cepr.org/voxeu/columns/peak-globalisation-myth-part-2-why-goods-trade-ratio-declined (Accessed 17 May 2024).
16. Soeren Kern. How the Demand for Oil Drives American Foreign Policy // Real Instituto Elcano, 23.06.2006 // URL: https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/how-the-demand-for-oil-drives-american-foreign-policy/ (Accessed 17 May 2024).
17. The People's Republic of China // Office of the United States Trade Representative, 2023 // URL: https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china (Accessed 21 May 2024).

ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN THE FRAGMENTATION OF THE GLOBAL ECONOMY

Semenov S.A.
MGIMO University

This article examines the problem of current trends in the fragmentation of the global economy. A comparative method was used in the analysis of macroeconomic indicators of world trade, as well as international finance. Using this method, it was possible to establish that although the fragmentation of the world economy is increasing, it is too early to talk about the end of globalization. The dollar's position as a means of payment in global markets remains strong, while the fragmentation of the global economy is partly due to the natural growth of the tertiary sector, which is less integrated into the global economy than the secondary sector. At the same time, the author notes an increase in the number of trade restrictions imposed, as well as a drop in the relative indicators of trade in the mining, manufacturing and energy industries. In the context of the collision of two contradictory trends in the world economy, the prospects of the globalization process are considered from the point of view of historical retrospect. Reading this article will provide a clearer understanding of the reasons for the entrenchment of fragmentation while maintaining the prospect of a new cycle of integration of the global economy.

Keywords: world economy, USA, international trade, bilateral trade, international financial system, globalization process.

References

1. Anton Kozlov. Why is China reducing trade with the United States and increasing trade with Russia // Vedomosti, 12.07.2023 // URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/13/979856-pochemu-kitai-sokraschaet-torgovlyu-s-ssha (Accessed 21 May 2024).
2. Ariadna Abramova. De-dollarization: from the USA to the BRICS. // INF, 05.12.2023 // URL: https://russiancouncil.ru/blogs/a-abramova/dedollarizatsiya-ot-ssha-k-briks/ (Accessed 23 May 2024).
3. Kortunov A.V., Zhao Huasheng "The world in 2035: down the stairs that lead up?" // RIAC, 04/17/2024 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mir-v-2035-godu-vniz-po-lestnitse-vedushchey-vverkh/ (Accessed 24 May 2024).

4. Aaron O'Neill. Share of economic sectors in the global gross domestic product (GDP) from 2012 to 2022 // Statista, 02.02.2024 // URL: https://www.statista.com/statistics/256563/share-of-economic-sectors-in-the-global-gross-domestic-product/ (Accessed 18 May 2024).
5. Anna Cooban. US has replaced Russia as Europe's top crude oil supplier. // CNN business, 28.03.2023 // URL: https://edition.cnn.com/2023/03/28/energy/eu-us-oil-imports-overtake-russia/index.html (Accessed 17 May 2024).
6. Cold War II? Preserving Economic Cooperation Amid Geoeconomic Fragmentation // IMF, 11.11.2023 // URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geoeconomic-fragmentation (Accessed 21 May 2024).
7. Dr Carole Nakhle. Oil price, Trump's energy policy and the role of Russia and Azerbaijan in the EU's gas supply // Crystol, 18.07.2017 // URL: https://www.crystolenergy.com/media_posts/oil-price-trumps-energy-policy-and-the-role-of-russia-and-azerbaijan-in-the-eus-gas-supply/ (Accessed 17 May 2024).
8. Iori Kawate. China's yuan rises to 4th most used currency in global settlements // Nikkei Asia, 23.12.23 // URL: https://asia.nikkei.com/Business/Markets/Currencies/China-s-yuan-rises-to-4th-most-used-currency-in-global-settlements (Accessed 23 May 2024).
9. Joseph Politano. The Semiconductor Trade War // Apricitas Economics, 06.07.2023 // URL: https://www.apricitas.io/p/the-semiconductor-trade-war (Accessed 21 May 2024).
10. Kristalina Georgieva. Confronting Fragmentation Where It Matters Most: Trade, Debt, and Climate Action // IMF Blog, 16.01.2023 // URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action (Accessed 17 May 2024).
11. Kristalina Georgieva. The Price of Fragmentation // Foreign affairs, 22.08.23 // URL: https://www.foreignaffairs.com/world/price-fragmentation-global-economy-shock (Accessed 24 May 2024).
12. Martin Armstrong. Oil Price Surges to Highest since 2008 // Statista, 07.03.2022 // URL: https://www.statista.com/chart/27000/brent-crude-barrel-price-timeline/ (Accessed 17 May 2024).
13. Peter A.G. van Bergeijk. Deglobalisation Series | Deglobalisation 2.0: Trump and Brexit are but symptoms // ISS Blog, 13.03.2003 // URL: https://issblog.nl/2018/03/13/deglobalisation-series-deglobalisation-2–0-trump-and-brexit-are-but-symptoms-by-peter-a-g-van-bergeijk/ (Accessed 24 May 2024).
14. Pol Antràs. "De-Globalisation? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age // Harvard University, 11.11.2020 // URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/conferences/shared/pdf/20201111_ECB_Forum/academic_paper_Antras.pdf (Accessed 18 May 2024).
15. Richard Baldwin. The peak globalisation myth: Part 2 – Why the goods trade ratio declined // VOXEU, 01.09.22 // URL: https://cepr.org/voxeu/columns/peak-globalisation-myth-part-2-why-goods-trade-ratio-declined (Accessed 17 May 2024).
16. Soeren Kern. How the Demand for Oil Drives American Foreign Policy // Real Instituto Elcano, 23.06.2006 // URL: https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/how-the-demand-for-oil-drives-american-foreign-policy/ (Accessed 17 May 2024).
17. The People's Republic of China // Office of the United States Trade Representative, 2023 // URL: https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china (Accessed 21 May 2024).

Искусственный интеллект в системе рисков и возможностей финансовых технологий

Алтухова Елена Владимировна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: evaltukhova@fa.ru

Современные тренды развития цифровых технологий не оставляют без внимания ни одну сферу. Финансовые рынки также не являются исключением. Финансовые технологии и их активное развитие и взаимодействие с другими направлениями также активно внедряют все современные цифровые новшества. Главным трендом последнего времени является активное внедрение искусственного интеллекта. В статье дается оценка возможностей использования искусственного интеллекта в финансовой сфере. Автором раскрываются сущностные особенности и ключевые риски использования искусственного интеллекта в системе финансовых технологий. Определена разница между языковыми моделями искусственного интеллекта и требованиями необходимыми для использования искусственного интеллекта в финансовой сфере. Приведены примеры использования лучших практик использования технологий искусственного интеллекта в ведущих финансовых институтах мира. В работе сформулировано ключевое противоречие использования искусственного интеллекта на финансовом рынке и определены базовые направления внедрения технологий искусственного интеллекта для финансовой отрасли. Автором выделены преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта на финансовом рынке, а также сформулированы меры сдерживания и стимулирования развития моделей искусственного интеллекта на финансовом рынке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовые инструменты, финансовый рынок, риск, экономическое развитие, финансовые технологии.

Современные тренды развития финансовой отрасли во многом определяются не только приоритетами экономического развития, но и требованиями времени. Глобальные процессы цифровизации уже долгое время сопровождают качественный рост и развитие финансовых рынков. [7, с. 25] Относительно новым направлением последних лет является внедрение функций искусственного интеллекта (ИИ). Все новое требует дополнительного внимания со стороны всех ключевых участников процесса. Новый инструмент оценивается как с точки зрения возможностей, так и с точки зрения рисков.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что искусственный интеллект формирует массу еще не оцененных до конца возможностей, а значит и возможных рисков. В этой связи данный вопрос требует дополнительного исследования.

В ноябре 2022 года OpenAI запустила ChatGPT, который представляет собой чат-бот с искусственным интеллектом, читающий подсказки и дающий развернутые ответы на вопросы из разных областей знаний. Так, всего за два месяца ChatGPT набрал более 100 млн уникальных пользователей и стал самым быстрорастущим интернет-приложением в истории. Здесь важно отметить, что ChatGPT относится к языковой модели и не может обрабатывать числовые данные, а значит предсказывать поведение фондового рынка. Финансовый же сектор нуждается в обработке больших массивов цифровых данных в целях поиска релевантных сигналов в огромном количестве финансовой информации. Именно поэтому еще в 2020 году финансовые организации в мировом масштабе вложили в развитие ИИ более 50 млрд долл. К 2024 году данный показатель вырос более чем вдвое, и достиг 110 млрд долл [4].

Безусловно, возможности искусственного интеллекта на сегодняшний день, можно сказать, безграничны. Здесь можно отметить, как появление AI-акций, так и новых финансовых технологий. При этом важно понимать, что у каждой отрасли есть своя специфика использования данного инструмента. Так, например, инвестиционный менеджер может использовать ИИ в следующих направлениях своей работы:

– автоматизации планирования;
– эффективное управление почтой;
– делегирование повторяющихся задач;
– экономия времени обработки данных;
– повседневное общение.

Возможности ИИ на финансовом рынке можно использовать в рамках следующих направлений:

– определения прогнозных рыночных трендов на основе ретроспективных значений различных показателей;
– расчета отклонений от нормальных рыночных значений цен;
– снижение операционных рисков;
– увеличение количества и скорости выполняемых сделок;
– использование методов машинного обучения для построения собственных данных;
– подготовка торговых стратегий на основе прогнозных значений;
– построение готовых предложений для клиента;
– автоматизация бизнес-процессов;
– анализ торговых стратегий других участников рынка.

Непосредственное участие ИИ в работе финансовых организаций можно рассмотреть в рамках следующих направлений:
– оценка кредитоспособности заемщика в рамках скоринговых систем банков;
– противодействие мошенническим действиям;
– определение прогноза загрузки банкоматов с целью снижения затрат на инкассацию;
– анализ трендов инвестиционного рынка;
– классификация клиентских обращений работа на основе обработки больших объемов данных.

Так, например, в Росбанке ИИ распознает за 2 секунды со сканов и фотографий документов по каждому клиенту более 70 реквизитов. ИИ также делает 15 автоматических проверок данных и распознает поведение клиента по данным проведенных транзакций. Одновременно изучается интерес клиента к продуктам и сервисам банка [6].

На базе анализа действий клиента Тинькофф банк с помощью ИИ создает персональные рекомендации клиентам. На основе данных, обработанных ИИ, Альфа-банк принимает решение, где открывать новые отделения [6].

Таким образом, искусственный интеллект позволяет не только ловить ошибки, но и делать прогнозы, а значит не только успешно автоматизировать данные, но и обоснованно управлять риском.

По прогнозам аналитиков благодаря искусственному интеллекту финансовые организации к 2030 году смогут дополнительно заработать 300 млрд.долл. При этом важно учитывать, что модели ИИ, используемые для обработки цифровых данных, должны иметь несколько иную специфику нежели языковые. Так, например, генеративный ИИ зависит от информации, на которую его обучают. Генеративный ИИ может увеличить выручку банков на 200–340 млрд.долл. в год, а страховых компаний – на 50–70 млрд долл [4].

Сегодня финансовый рынок ждет от ИИ прогнозирования рынков капитала с учетом фундаментальных проблем, а также интеграции ИИ в финансовые инструменты.

Если рассматривать уже используемые технологии ИИ (табл. 1), то можно выделить следующие:
- Машинное обучение (Machine Learning);
- Нейронные сети (Neural Networks);
- Алгоритмы глубокого обучения (Deep Learning Algorithms).

Таблица 1. Лучшие практики использования технологий искусственного интеллекта

Технология ИИ	Практика использования
Машинное обучение *(Machine Learning)* Программы TensorFlow и Scikit-learn (анализ больших объемов данных, выявление скрытых составляющих, что помогает в принятии инвестиционных решений). На базе изучения исторических данных формируется оптимальный момент для входа или выхода из позиций	JPMorgan Chase использует машинное обучение для анализа крупных объемов данных и принятия решений в области кредитования, инвестиций и риск-менеджмента
Нейронные сети (Neural Networks) -анализ временных рядов и прогнозирования изменений на фондовом рынке (библиотека PyTorch) – выявление сложных взаимосвязей между различными факторами на рынке, что помогает инвесторам принимать более обоснованные решения	Goldman Sachs использует нейронные сети для анализа рыночных данных и прогнозирования тенденций на финансовых рынках
Алгоритмы глубокого обучения *(Deep Learning Algorithms)* – использование нейронной сети с несколькими слоями для обработки больших объемов данных для выявления мошеннических операций, оптимизации портфелей и принятия решений по кредитованию (фреймворк Keras)	Square использует алгоритмы глубокого обучения для обнаружения мошеннических транзакций в реальном времени

В России сегодня используется в технология «узкого» ИИ (Narrow AI), который решает узкоспециализированные прикладные задачи [5].

Например, существует помощник при выборе ценных бумаг (скринер). С помощью заданных критериев поиска круг из сотен-тысяч акций сужается до нужного количества, которые можно подобрать с помощью фильтров [4].

На базе ИИ создана универсальная платформа Финам AI-скринер, которая дает возможность:
- выбрать оптимальный набор ценных бумаг для реализации эффективных торговых стратегий с учетом прогнозных значений цен;
- выделять показатели, которые положительно или отрицательно влияют на прогноз, что облегчает выбор акций;
- предоставить аналитику по сотням отечественных и зарубежных ценных бумаг, информация по которым обновляются ежедневно;
- использовать более 50 метрик и исторические данные по фондовому рынку за 10 лет.

AI-скринер показывает ранг ценной бумаги, на основе которого инвестор может сравнивать эмитентов как внутри отрасли, так и между отраслями (рис. 1). Начинающим инвесторам можно отслеживать данный раздел, выбирая актив для инвестирования. Сигналы технического анализа позволят определить верный момент для открытия или закрытия позиции.

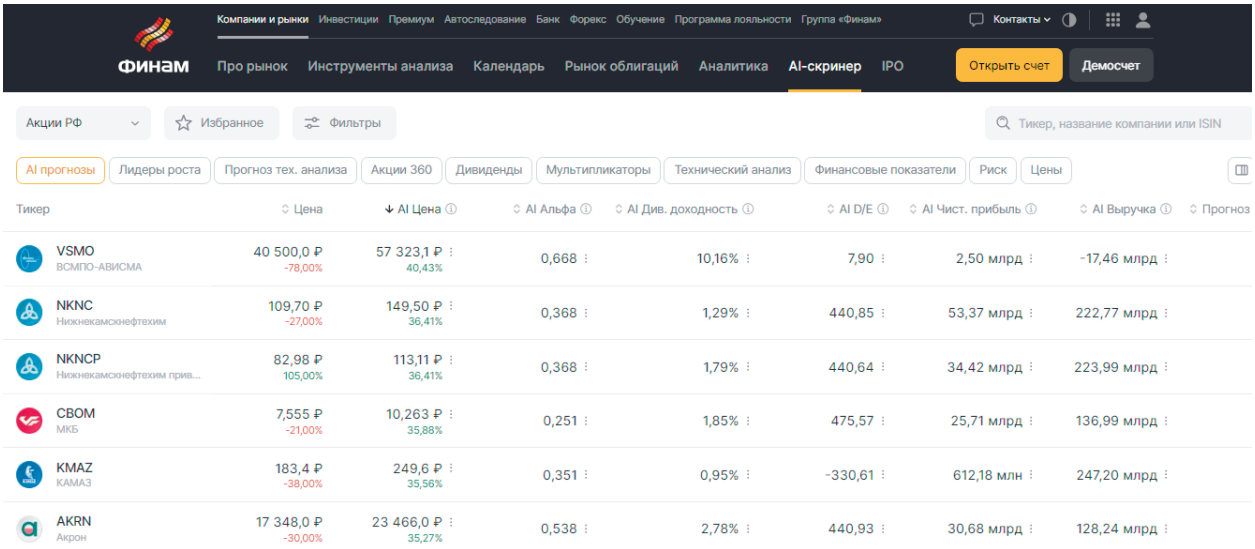

Рис. 1. Финам AI-скринер – выбор акций с помощью ИИ[1]

«Умный» помощник FX-трейдера» от Сбербанка, существующий в качестве дашборда на экране монитора трейдера, помогает проводить мониторинг состояние системы и других ее показателей в онлайн. В состав данных показателей входит:

– отклонение от нормальных рыночных значений;
– нарушение ценообразования для клиентов;
– правильность данных от поставщиков ликвидности;
– формирование цены.

Непосредственное управление ИИ торговыми роботами в Сбербанк не осуществляется. При этом для рекомендаций по настройке алгоритма-исполнителя используется FX-трейдер, выступая таким образом в качестве «умного» помощника трейдера.

Сейчас Сбербанк работает над обучением системы. Здесь искусственно для машины создается значительное количество неординарных сценариев. В перспективе рассматривается разработка новых финансовых инструментов с помощью ИИ [6].

При этом ключевым противоречием в системе использования ИИ на финансовом рынке является, с одной стороны, повышение точности, скорости и эффективности операций, увеличение прибыли участников финансового рынка, а с другой – рост требований к компетенциям игроков.

В качестве ключевых ограничивающих факторов внедрения ИИ в финансовой сфере сегодня является следующие возможные риски:

– недостаток информации и вероятность искажения фактов. Как уже было отмечено выше генеративный ИИ очень зависит от информации, на которой его обучают. Более того, в ряде случаев ИИ искажает факты и может выдавать информацию, не соответствующую действительности;
– конфиденциальность и этические риски. Поскольку алгоритмы ИИ не учитывают человеческую этику это может внести серьезный диссонанс в работе финансовых организаций и клиентов;
– риски конкуренции и риски финансовой стабильности. Развитие ИИ в крупных компаниях будет усиливать их преимущества и ограничивать возможности входа на рынок новых компаний, которые еще не могут конкурировать с отраслевыми гигантами;
– дестабилизация всего финансового из-за повсеместной безконтрольной автоматизации процессов, например, при автоматическом использовании стратегии «имитация заявок» [5].

В целом прорывные решения, которые мог бы обеспечить ИИ на финансовом рынке безусловно превосходят возможные риски. Более того, новые инструменты и технологии способны полностью обновить подходы к работе и механизмы обработки данных. Важным аспектом в данном вопросе является безусловно проработанная законодательная база.

В качестве необходимых решений для более эффективного использования ИИ важно внедрить стандарты и принципы работы с новыми технологиями. Сюда относиться как принятие законодательных норм регулирования и предоставление рекомендаций, так и самостоятельное регулирование ИИ компаниями. На сегодня все три типа регулирования используются Канадой, Китаем и США. По оценкам исследователей Стэнфордского университета, Россия вошла в пятерку стран – лидеров по количеству принятых документов в сфере ИИ. В частности, существует Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 г. [1].

Поддерживая и стимулируя развитие ИИ на финансовом рынке, Банк России занимает активную позицию в области внедрения риск-ориентированного подхода к регулированию ИИ [2]. Основными направлениями поддержки данного направления является:

[1] Как собрать портфель с помощью искусственного интеллекта. – URL: https://finam-ru.turbopages.org/promo/media/finam.ru/kak-sobrat-portfel-s-pomosciu-iskusstvennogo-intellekta-6571e5c6be46545e1ffae102?flight_id=6132356961881427904

– анализ оборота персональных данных;
– использование разработчиками ИИ сторонней инфраструктуры обработки данных;
– распределение ответственности между разработчиками технологии ИИ и пользователем за вред, причиненный в результате использования ИИ в рамках нормативного регулирования.

К ключевым преимуществам использования ИИ интеллекта в финансовой сфере необходимо прежде всего отнести следующие позиции:
– улучшенные прогнозные оценки;
– максимизация доходности;
– снижение рисков.

Безусловно использование ИИ в системе финансовых технологий принесет существенное улучшение в качество и эффективность работы участников финансового рынка. Важно лишь соблюдать баланс между явными преимуществами и возможным риском системы в целом.

Литература

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2024) (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).
2. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций. // Банк России. 2023 г. – URL: https://cbr.ru/press/event/?id=17177
3. Гордя Д.В. Цифровые технологии банковских услуг в России, их современное состояние и тенденции развития [Digital technology of banking services in Russia, its current status and development trends] // Экономические и гуманитарные науки. – 2023. – № 8 (379). – С. 30–44.
4. Как банки используют искусственный интеллект в обслуживании бизнеса. – URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/04/14/1031785-kak-banki-ispolzuyut-iskusstvennii-intellekt-v-obsluzhivanii-biznesa
5. Как собрать портфель с помощью искусственного интеллекта. – URL: https://finam-ru.turbopages.org/promo/media/finam.ru/kak-sobrat-portfel-s-pomosciu-iskusstvennogo-intellekta-6571e5c6be46545e1ffae102?flight_id=6132356961881427904
6. Соколов А. Как инвестировать в искусственный интеллект. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/kak-investirovat-v-iskusstvennyiy-intellekt-20230510–101800/
7. Altukhova E. Interaction of banks and development institutions in the system of innovation priorities / E. Altukhova, V. Nikeryasova, Y. Ivanova // E3S Web of Conferences: 2nd International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2021, St.Petersburg, 25–26 февраля 2021 года. Vol. 247. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202124701067. – EDN KBJAUF.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SYSTEM OF RISKS AND OPPORTUNITIES OF FINANCIAL TECHNOLOGIES

Altukhova E.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Modern trends in the development of digital technologies do not leave any area unattended. Financial markets are also no exception. Financial technologies and their active development and interaction with other areas are also actively introducing all modern digital innovations. The main trend of recent times is the active implementation of artificial intelligence. The article assesses the possibilities of using artificial intelligence in the financial sector. The author reveals the essential features and key risks of using artificial intelligence in the financial technology system. The difference between language models of artificial intelligence and the requirements necessary for the use of artificial intelligence in the financial sector is determined. Examples of the use of best practices in the use of artificial intelligence technologies in the world's leading financial institutions are given. The work formulates the key contradiction in the use of artificial intelligence in the financial market and defines the basic directions for the implementation of artificial intelligence technologies for the financial industry. The author highlights the advantages and disadvantages of using artificial intelligence in the financial market, and also formulates measures to restrain and stimulate the development of artificial intelligence models in the financial market.

Keywords: artificial intelligence, financial instruments, financial market, risk, economic development, financial technologies.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (as amended on February 15, 2024) (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period until 2030").
2. Application of artificial intelligence in the financial market. Report for public consultation. // Bank of Russia. 2023 – URL: https://cbr.ru/press/event/?id=17177
3. Gordya D.V. Digital technology of banking services in Russia, its current status and development trends [Digital technology of banking services in Russia, its current status and development trends] // Economic and Humanitarian Sciences. – 2023. – No. 8 (379). – P. 30–44.
4. How banks use artificial intelligence in business services. – URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/04/14/1031785-kak-banki-ispolzuyut-iskusstvennii-intellekt-v-obsluzhivanii-biznesa
5. How to build a portfolio using artificial intelligence. – URL: https://finam-ru.turbopages.org/promo/media/finam.ru/kak-sobrat-portfel-s-pomosciu-iskusstvennogo-intellekta-6571e5c6be46545e1ffae102?flight_id=6132356961881427904
6. Sokolov A. How to invest in artificial intelligence. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/kak-investirovat-v-iskusstvennyiy-intellekt-20230510–101800/
7. Altukhova E. Interaction of banks and development institutions in the system of innovation priorities / E. Altukhova, V. Nikeryasova, Y. Ivanova // E3S Web of Conferences: 2nd International Conference on Efficient Production and Processing, ICEPP 2021, St. Petersburg, February 25–26, 2021. Vol. 247. – EDP Sciences: EDP Sciences, 2021. – DOI 10.1051/e3sconf/202124701067. – EDN KBJAUF.

Динамика операций Центробанка по эмиссии облигаций Банка России

Балашев Николай Борисович,
к.т.н., доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: nbbalashev@fa.ru

Воскресенская Людмила Николаевна,
к.э.н., доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: lnvoskresenskaya@fa.ru

Шелия Мария Владимировна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: mshelia1803@mail.ru

В статье представлены основные особенности облигаций Банка России (ОБР), рассматриваются условия выпуска и размещения облигаций, охарактеризованы возможности владельцев облигаций, в основном кредитных организаций, использовать облигации в качестве залога для получения кредитов ЦБ, а также дополнительного дохода при их погашении.
В статье рассматриваются два периода выпуска облигаций с 2004 по 2012 г. и с 2017 по 2022 г., которые характеризовались разными объемами эмиссии облигаций, но примерно одинаковой долей объема выпущенных облигаций к безналичной денежной массе (М2-М0).
Особое внимание авторы уделили особенностям сочетания величины основного инструмента денежно-кредитной политики ЦБ – ключевой ставки, с периодом и объемом выпуска облигаций Банка России. Указано, что выпуск облигаций начинается на этапе стабилизации экономического состояния в стране в момент снижения ключевой ставки и соответственно снижения инфляции для изъятия из обращения излишней денежной массы, провоцирующей инфляционные процессы.

Ключевые слова: облигации Банка России, денежная масса, ключевая ставка, объем эмиссии.

Одним из инструментов денежно-кредитной политики, применяемым Банком России является эмиссия облигаций Банка России (ОБР), используемых для коррекции уровня ликвидности в банковском секторе и сдерживания инфляции в дополнении к основным инструментам: ключевой ставке, норме обязательного резервирования, операций на валютном рынке.

«Облигации центрального банка – это инструмент регулирования банковской ликвидности, который используется для абсорбирования формирующегося значительного и устойчивого избытка, как правило, на сравнительно длительные сроки (от нескольких месяцев до 1 года)» [11].

«Кредитные организации, купившие ОБР, имеют возможность получить дополнительный доход при погашении облигаций, а в случае необходимости в дополнительных денежных средствах в период владения ОБР до истечения срока их действия, эти ценные бумаги могут быть использованы в качестве залога при рефинансировании от центрального банка и, в крайнем случае, ОБР можно реализовать на финансовом рынке или непосредственно ЦБ» [2].

Выпуск ОБР целесообразно проводить в периоды сдерживания инфляции дополнительно к увеличению ключевой ставки, обеспечивающей уменьшение поступления денежных ресурсов в финансовую систему, и удаления излишней накопленной ранее денежной массы из оборота на счета ЦБ.

ЦБ РФ организовывает проведение аукционов по продаже собственных облигаций для ускорения процесса сдерживания и уменьшения инфляции за счет удаления избытка денежных средств из оборота. Возможность эмиссии ОБР устанавливается ст. 44 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» – «Банк России в целях реализации денежно-кредитной политики может от своего имени осуществлять эмиссию облигаций, размещаемых и обращаемых среди кредитных организаций» [1]. Эмиссия облигаций ЦБ осуществляется в соответствии со ст. 27.5–1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

ОБР выпускаются со сроком обращения 3, 6 или 12 месяцев, номинальной стоимостью 1000 рублей. Они включены в Ломбардный список Банка России, являются наиболее надежными ценными бумагами РФ, погашаются по номиналу. Прибыль формируется за счет накопленного купонного дохода, формирующегося за каждый день купонного периода по ключевой ставке, которая действует на каждый день этого купонного периода.

На первоначальную стоимость облигации влияет ряд критериев, среди которых номинальная

стоимость облигации, дата погашения, купонная ставка и текущие рыночные обстоятельства. Одним из таких критериев является ключевая ставка ЦБ. Инвесторы предпочитают приобретать облигации с более высокой доходностью, которая может быть предложена на рынке после повышения ключевой ставки [9]. Если сравнивать с депозитным вкладом, то он тоже сейчас имеет прямую связь с ключевой ставкой, чем она выше, тем больше будут выплачиваемые проценты по вкладу, и наоборот, но депозитные вклады открываются в коммерческих банках и суммы вкладов для юридических лиц не застрахованы Агентством по страхованию вкладов, а ОБР гарантированы активами ЦБ.

ОБР размещаются на специальных аукционах, которые проводит Центробанк [5]. Облигации могут быть размещены на торгах Московской Биржи как среди крупных инвесторов, например, банков, фондов или крупных организаций, так и среди населения через различные инвестиционные продукты.

Процесс размещения облигаций, как правило, проводится следующим образом.

1. Определение параметров облигаций: ЦБ определяет основные параметры облигаций, такие как срок погашения, размер номинала, процентная ставка и другие важные условия.

2. Проведение аукциона: ЦБ проводит аукцион, на котором участники могут предложить свои заявки на покупку облигаций. На аукционе устанавливается начальная цена продажи и условия торгов.

3. Размещение облигаций: после завершения аукциона облигации распределяются среди участников в соответствии с их заявками.

4. Обслуживание облигаций: после размещения облигаций Банк России обеспечивает их обслуживание, выплату процентов и возврат основной суммы по истечении срока.

Центральный Банк устанавливает минимальную цену с учетом рыночной конъюнктуры. Вся нужная информация и результаты аукциона публикуются на официальном сайте Банка России [8].

Физические лица могут приобрести облигации, открыв брокерский счет или индивидуальный инвестиционный счет в коммерческом банке.

Первый выпуск ОБР в России осуществился в 1998 году в период экономического кризиса в стране. Целью появления данного вида ценных бумаг являлось создание инструмента регулирования банковской ликвидностью, заменяющее ГКО-ОФЗ (государственные краткосрочные облигации и облигации федерального займа), по которым в то время был объявлен дефолт. Так как эмитентом ОБР являлся Банк России, а не Минфин РФ, этот вид ценных бумаг не имел никакого отношения к госдолгу и его управлению. ОБР использовались только в качестве инструмента денежно-кредитной политики.

В условиях тяжелого финансового состояния рынка гособлигаций в 1998 году было выпущено 12 выпусков облигаций Банка России номинальной стоимостью 26 млрд руб. Эмиссия ОБР обеспечила удаление избыточной денежной массы из оборота и сдерживание роста цен [12].

В период с 2004 до 2007 г. включительно происходил интенсивный ежегодный рост объема размещения облигаций Банка России для дальнейшего уменьшения денежной массы в обороте и сдерживания инфляции, однако в период финансового кризиса начала 2008 года и падения фондового рынка, выпуск данных ценных бумаг сократился в 7,85 раза: с 306,2 млрд руб. до 39,0 млрд руб. в виду катастрофической нехватки ликвидности в банковской системе из-за падения цен на нефть и роста курса рубля к доллару (рис. 1).

Так, в период с сентября 2008 года по февраль 2009 года курс рубля к доллару снизился почти на 48% (с 24,6 руб. до 36, 4 руб.) и валютные резервы, в свою очередь, также снижались в этот промежуток времени – с 582 млрд руб. до 386,9 млрд руб. Денежные средства активно направлялись на поддержание ликвидности банковской системы. После преодоления кризиса и повышения мировых цен на нефть более 100 долл. за баррель, достигая даже отметки в 145 долл. 3 июля 2008 г., возникла необходимость удаления лишней денежной массы из оборота с помощью эмиссии ОБР в размере более 900 млрд руб., что составило максимальные 7% от безналичной денежной массы (М2-М0) за исследуемый период, что способствовало снижению инфляции с 8,78% в 2010 году до 6,1% в 2011 г. [3], но не остановило рост общей безналичной денежной массы (М2-М0) на 33% в период 2010 года.

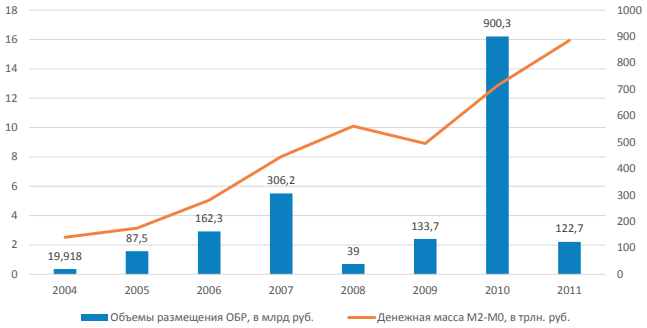

Рис. 1. Объемы размещения ОБР в млрд руб. и денежная масса М2-М0 в трлн руб. [10]

С 2017 года совокупный объем ОБР в обращении показывает стабильный рост, пик был достигнут 11.02.2020–2077,7 млрд руб. [10]. В этот период правительство стимулировало развитие отечественной промышленности и сельского хозяйства для осуществления импортозамещения западных товаров на отечественном рынке. Центральный банк проводил политику «дешевых» денег, снижая значение ключевой ставки с 8,25% до 4,25%, сдерживая инфляцию даже менее 4%. Лишняя безналичная денежная масса изымалась из обращения с помощью эмиссии ОБР (рис. 2).

Следует отметить, что операции с ОБР в этот период не оказывали большого влияния на денежную массу и носили скорее «косметический» характер, так как доля объемов выпуска ОБР к безналичной денежной массе не превышала 5% (рис. 3).

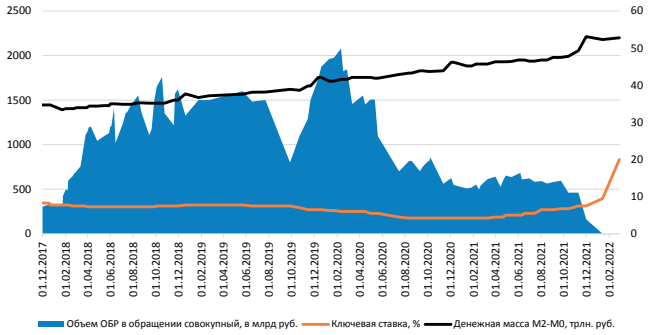

Рис. 2. Динамика выпуска ОБР в млрд руб., ключевой ставки и денежной массы М2-М0 в трлн руб.

Источник: составлено авторами по данным [10].

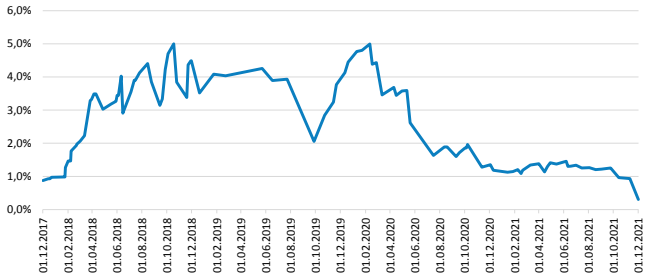

Рис. 3. Динамика доли выпуска ОБР к денежной массе М2-М0

Источник: составлено авторами по данным [6].

В период с 2012 по 2016 г. и 2022–2023 гг. выпуск ОБР не осуществлялся. Основная причина необходимость направления денежных средств банковской системы в реальные инвестиции для развития отечественного производства приоритетных отраслей экономического сектора. Последние облигационные выпуски были погашены ЦБ 09.12.2021 года [10], а после объявления 24 февраля 2022 года начала специальной военной операции для прекращения снятия наличных денег населением с депозитов 28 февраля ЦБ повысил ключевую ставку до 20%, соответственно и ставки в коммерческих банках по депозитам были повышены, одновременно ЦБ повысил и курс доллара по отношению к рублю с 03 марта 2022 года до значений более 100 руб. за доллар, который продержался до 24 марта 2022 года, достигнув максимума в 120 рублей за доллар 11 марта 2022 года [4], а начиная с 09 марта 2022 года ввел запрет, а в последствии ограничение, на операции с долларом и евро для ограничения покупки и оттока валюты за рубеж и снижения стоимости доллара и евро.

Банком России были предприняты и другие меры, направленные на стабилизацию денежно-кредитной системы и сохранения банковской ликвидности. Осуществлялось временное снижение норм обязательных резервов, перечисляемых в ЦБ коммерческими банками с универсальной лицензией с 4,75 до 2%, приостанавливались торги ценными бумагами на Московской бирже с 28 февраля по 24 марта 2022 года, в виду значительного падения на 43,6% индекса Мосбиржи [4].

Начиная с 2022 года и по настоящий период ЦБ не осуществлял эмиссии собственных облигаций, «используя другие более эффективные инструменты денежно-кредитной политики, сохраняя денежную массу банковского сектора для кредитования реальных секторов экономики и покупки коммерческими банками облигаций федерального займа» [2], идущих на финансирование дефицита бюджета, который к концу 2022 года составил 3,3 трлн руб., а в 2023 году около 3,2 трлн руб. [7]

Выпуская ОБР, Центральный банк в определенной степени регулирует предложение денег в экономике. Так как данный вид ценных бумаг считается надежным, привязан к ключевой ставке, и обеспечивает ежеквартальную выплату купонного дохода, он привлекателен для коммерческих банков.

Таким образом, рынок облигаций Банка России существенно изменялся с течением времени в зависимости от условий и возможностей экономического развития страны. В настоящее время выпуск облигаций не осуществляется, так как они являются дополнительным инструментом денежно-кредитной политики, и ЦБ в настоящее время использует повышенную ключевую ставку 16% в качестве основного инструмента денежно-кредитного регулирования, сдерживая спекулятивные операции на финансовом рынке и направляя кредитные ресурсы в реальные сектора экономики, обеспечивая условия их экономического роста.

Однако, приобретение ОБР является надежным и привлекательным способом получения доходности, так как Банк России – финансовый институт, обладающий наивысшим кредитным рейтингом. После осуществления процесса сдерживания инфляции и уменьшения ключевой ставки ЦБ вернется к эмиссии своих облигаций для продолжения изъятия лишней денежной массы из обращения и синхронизации темпов роста валового внутреннего продукта с динамикой денежной массы.

Литература

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021). СПС КонсультантПлюс.
2. Александрова Л.С., Захарова О.В. Деятельность Банка России и проблемы монетизации национальной экономики. Экономика, бизнес, банки. 2020. № 10. С. 48–59.
3. Балашев Н.Б., Константинова А.В. Проблемы перехода в России к таргетированию инфляции. Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 5–1. С. 58–60.
4. Балашев Н.Б., Кошелева П.А. Особенности денежно-кредитной политики в РФ в современных условиях. Финансовые рынки и банки. 2023. № 10. С. 55–60.
5. Банк России: рынок облигаций [Электронный ресурс]. – URL: https://bcs-express.ru/ (дата обращения: 29.02.2024).
6. Денежные агрегаты [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 17.02.2024).

7. Краткая ежемесячная информация об исполнении федерального бюджета. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-kratkaya_ezhemesyachnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub._nakopleno_s_nachala_goda
8. Новости рынка облигаций [Электронный ресурс]. – URL: https://mulino58.ru/dolgosrocnye-obligacii-mir-i-rossia (дата обращения: 29.02.2024).
9. Облигации Банка России как инструмент денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – URL: https://revolution.allbest.ru/ (дата обращения: 29.02.2024).
10. Объем ОБР в обращении (по выпускам) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/obr/obrcictotal/? UniDbQuery. (дата обращения: 29.02.2024).
11. Операции с облигациями Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/oper_br/t_odm/bond_operations/ (дата обращения: 17.02.2024).
12. Система инструментов денежно-кредитной политики [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/oper_br/o_dkp/mp_framework/ (дата обращения: 29.02.2024).

DYNAMICS OF THE CENTRAL BANK'S OPERATIONS ON THE ISSUE OF BONDS OF THE BANK OF RUSSIA

Balashev N.B., Voskresenskaya L.N., Shelia M.V.
Financial University under the Government Russian Federation (Tula branch)

The article presents the main features of the bonds of the Bank of Russia (OBR), examines the conditions for issuing and placing bonds, describes the possibilities of bondholders, mainly credit institutions, to use bonds as collateral for obtaining loans from the Central Bank, as well as additional income when repaying them.
The article examines two periods of bond issuance from 2004 to 2012 and from 2017 to 2022, which were characterized by different volumes of bond issuance, but approximately the same proportion of the volume of issued bonds to the non-cash money supply (M2-M0).
The authors paid special attention to the peculiarities of combining the value of the Central Bank's main monetary policy instrument, the key rate, with the period and volume of the Bank of Russia's bond issue. It is indicated that the issue of bonds begins at the stage of stabilization of the economic situation in the country at the time of lowering the key rate and, accordingly, reducing inflation in order to withdraw excess money from circulation, provoking inflationary processes.

Keywords: bonds of the Bank of Russia, money supply, key rate, issue volume.

References

1. About the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) [Electronic resource]: feder. Law No. 86-FZ dated 07/10/2002 (as amended on 12/30/2021). SPS ConsultantPlus.
2. Alexandrova L.S., Zakharova O.V. The activities of the Bank of Russia and the problems of monetization of the national economy. Economics, business, banks.2020, No. 10, pp. 48–59.
3. Balashev N.B., Konstantinova A.V. Problems of transition in Russia to inflation targeting. Economics and Business: theory and practice. 2019. No. 5–1. pp. 58–60.
4. Balashev N.B., Kosheleva P.A. Features of monetary policy in the Russian Federation in modern conditions. Financial markets and banks. 2023. No. 10. pp. 55–60.
5. Bank of Russia: bond market [Electronic resource]: https://bcs-express.ru / (date of circulation: 02/29/2024).
6. Monetary aggregates [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg / (date of access: 02/17/2024).
7. Brief monthly information on the execution of the federal budget. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-kratkaya_ezhemesyachnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub._nakopleno_s_nachala_goda
8. Bond market news [Electronic resource]. – URL: https://mulino58.ru/dolgosrocnye-obligacii-mir-i-rossia (date of circulation: 02/29/2024).
9. Bonds of the Bank of Russia as a monetary policy instrument [Electronic resource]. – URL: https://revolution.allbest.ru / (date of access: 02/29/2024).
10. The volume of OBR in circulation (by issue) [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/obr/obrcictotal /? UniDbQuery. (date of access: 02/29/2024).
11. Transactions with bonds of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/oper_br/t_odm/bond_operations / (date of reference: 02/17/2024).
12. The system of monetary policy instruments [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/oper_br/o_dkp/mp_framework / (date of access: 02/29/2024).

Вызовы и возможности развития платежной индустрии в России в условиях цифровизации

Криворучко Светлана Витальевна,
д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: skrivoruchko@fa.ru

Белова Марианна Толевна,
к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MTbelova@fa.ru

Международный опыт показывает, что цифровизация платежной сферы заключает в себе огромный потенциал. Показатели платежной отрасли последних лет демонстрируют продолжающуюся эволюцию платежных предпочтений, общую миграцию клиентов в сторону инструментов с более низкими комиссиями, вытеснение наличных денег из оборота, рост электронных транзакций, а также связь структурных изменений в платежной сфере с инновациями в области мгновенных платежей, цифровых кошельков и пр. В работе проанализировано текущее состояние и возможности для развития национальной платежной системы РФ с учетом трех элементов платежной инфраструктуры: системы быстрых платежей, системы платежных карт и цифровой валюты центрального банка, определены перспективные технологии для применения в платежной индустрии в России с учетом международного опыта.

Ключевые слова: национальная платежная система, платежная отрасль, платежная инфраструктура, система быстрых платежей (СБП), платежная система «Мир», цифровизация платежных услуг, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), цифровой рубль.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Уровень развития платежной индустрии разных стран зависит от многих факторов, таких как географическое расположение, уровень цифровизации экономики и технологической зрелости, финансовой грамотности, сложившихся предпочтений и привычек людей и т.п. Сокращение использования наличных денег во всем мире, ускорившееся во время пандемии COVID-19, происходит одновременно с быстрым распространением сервисов мгновенных платежей и других платежных новаций.

По данным исследований Всемирного Банка и BCG [3] практически во всех развитых и развивающихся странах мира происходят масштабные преобразования в национальных платежных системах, особенно в платежной инфраструктуре, которые затрагивают национальные проекты платежных систем, позволяющие осуществлять платежи внутри отдельно взятой страны и/или между странами без необходимости участия международных платежных систем. Также во многих странах продолжается внедрение национальных систем моментальных платежей, а также пилотирование и масштабирование проектов цифровых валют центральных банков с использованием технологии распределенных реестров.

Россия входит в число передовых стран, которые развивают свои элементы платежной индустрии.

– Национальная система платежных карт (НСПК), созданная Банком России в 2014 г., обеспечила непрерывное функционирование платежных карт ушедших с российского рынка международных платежных систем.
– Система передачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), предоставившая возможность работы в системе и иностранных участников, позволила сгладить силу воздействия от отключения на российские кредитные организации.
– Платежная систем «Мир» (ПС «Мир»), ставшая единственной в стране карточной системой после введения санкций в отношении России в 2022 г., позволила нивелировать внешние воздействия на всю платежную отрасль России.

По итогам 2023 г. премиальный продукт Mir Supreme был запущен в 52 банках-эмитентах с эмиссией 1,5 млн карт. Отдельного внимания заслуживает платформа мобильных платежей, которая позволяет мобильному приложению Mir Pay и сторонним платежным мобильным приложениям (Samsung Pay, SberPay, Tinkoff Pay, Alfa Pay, Gazprom Pay, Yandex Pay) токенизировать карты ПС «Мир».

По состоянию на 01.10.2023 было выпущено 256 млн карт платежной системы «Мир». Доля карт в общем объеме операций с картами в РФ в III кв. 2023 г. составила 52,5% (рис. 1).

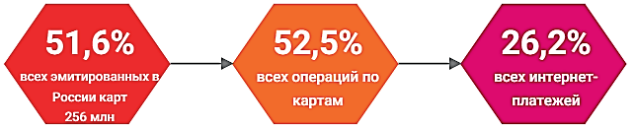

Рис. 1. Результаты функционирования национальной платежной системы «Мир» за 2013–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Таким образом, развитие национальной платежной инфраструктуры обеспечило удовлетворение возросшей потребности населения и хозяйствующих субъектов в использовании мгновенных и бесконтактных технологий совершения платежей. Это привело к тому, что доля безналичных платежей в розничном обороте РФ по результатам 2023 г. превысила 83% (рис. 2).

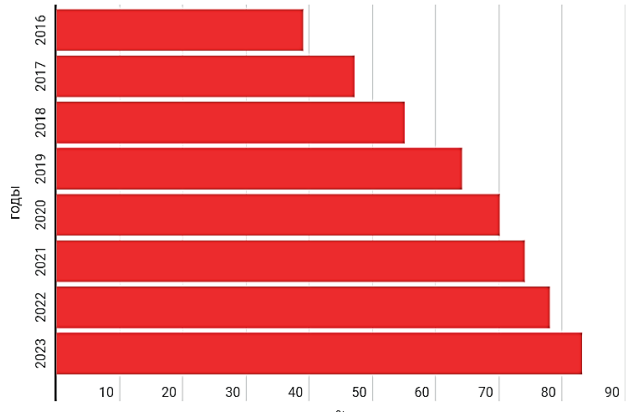

Рис. 2. Доля безналичных операций в розничном обороте РФ, %

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Вместе с тем, полностью отказываться от наличных люди не готовы, но на протяжении последних 12 лет объём операций по снятию практически не меняется, а их доля стала в разы ниже. Среди безналичных способов оплаты можно выделить переводы на основе пластиковых карт, переводы через мобильный и онлайн-банкинг и систему быстрых платежей (СБП), переводы со счета мобильного телефона (рис. 3).

Согласно ежегодным исследованиям Федеральной резервной системы, в США в 2015 г. 40% платежей осуществлялись наличным и чеками. В 2022 г. это значение сократилось почти вдвое – до 21% (рис. 4). Таким образом, доля расчетов наличными в США соответствует на сегодняшний день российскому показателю (около 20%), что также является и общемировым трендом.

От идеи создания системы мгновенных платежей в России в 2017 г. до запуска Сервиса быстрых платежей в январе 2019 г. в РФ прошло менее двух лет. Результатом явилась работающая 24/7/365 по простому идентификатору система, доступная по стоимости для граждан и бизнеса, обеспечивающая мгновенность поступления денег, с извещение получателя в режиме реального времени и вариативными способами оплаты. В различных странах мира также внедрены подобные системы мгновенных платежей. Например, Faster Payments в Великобритании с 2008 г., IMPS и UPI в Индии с 2010 г. и 2016 г. соответственно, HOFINET в Корее с 2001 г., IBPS в Китае с 2010 г., FAST в Сингапуре с 2014 г. и др.

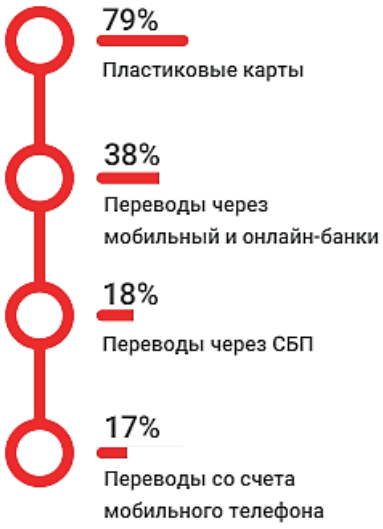

Рис. 3. Предпочтения населения России по безналичным способам оплаты в 2022 г.

Источник: составлено авторами по данным [7].

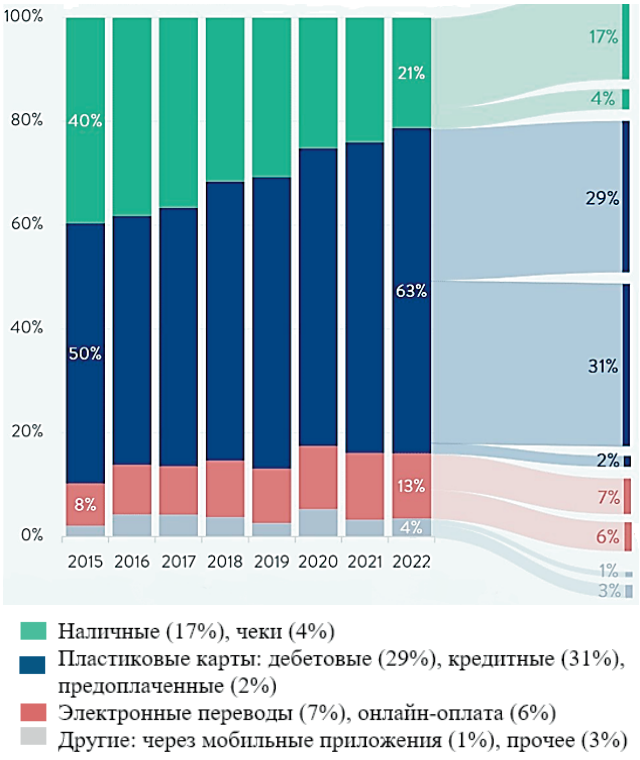

Рис. 4. Предпочтения населения США по способам оплаты в 2022 г.

Источник: 2022 Diary of Consumer Payment Choice, Federal Reserve Banks.

Массовое внедрение СБП в РФ было достаточно сложным, так как банкам пришлось отказывать-

ся от привычных и моментами более выгодных для бизнеса решений в пользу новой системы платежей. На сегодняшний день с СБП работают более 220 банков, в том числе все крупнейшие.

Платежи по QR-коду стали заменой ушедшим в 2022 Pay-сервисам, которые перестали работать после введения санкций в отношении России, позволяя расплатиться без карты. Кроме оплаты в приложении банка доступен отдельный сервис «СБПэй», который агрегирует разные способы оплаты: по QR-коду, по кнопке на сайте магазина, через платёжную ссылку или NFC (рис. 5).

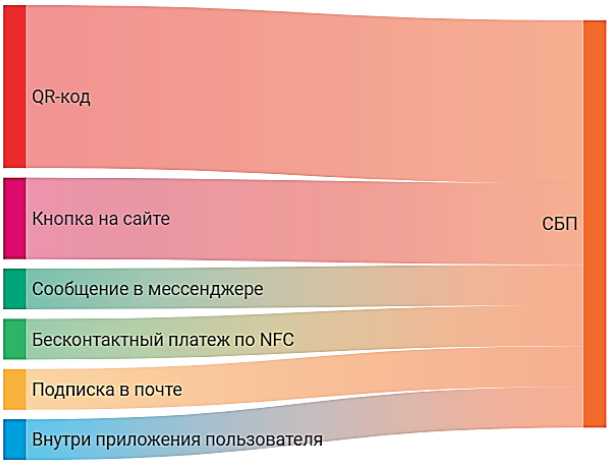

Рис. 5. Сценарии СБП (оплата товаров и услуг по QR-коду и в интернете)

Источник: составлено авторами.

В сентябре 2023 г. количество уникальных пользователей СБП составило 72 млн (C2B, B2C, C2C), доля СБП (C2B) в общем объеме межбанковских платежей за товары и услуги – 11,5%. Вместе с тем, доля СБП в общем объеме розничных безналичных операций составила 16,4%, сумма операций превысила 10 трлн руб. (рис. 6).

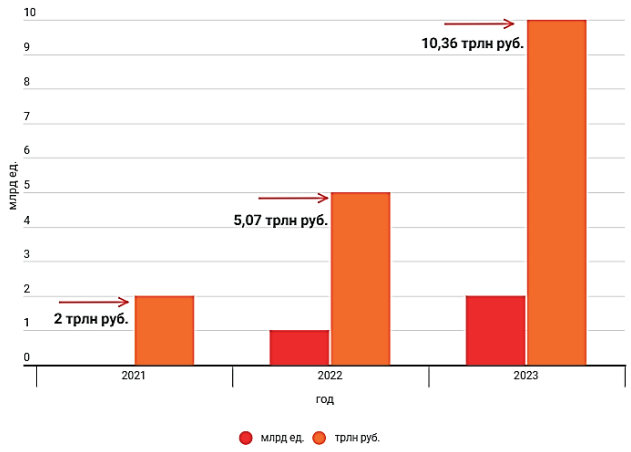

Рис. 6. Количество и сумма операций СБП за 2021–2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным Банка России.

Говоря о СБП, необходимо акцентировать внимание на динамике развития инфраструктуры приема платежей – торговые точки, обеспечивающие возможность оплаты по СБП. Темпы роста количества таких ИП и юридических лиц неуклонно растет: по состоянию на начало IV кв. 2023 г. их число превысило 1,3 млн (двукратный рост с начала 2023 г.), причем 90% – это субъекты МСП. Малый и средний бизнес с помощью СБП может экономить на комиссиях за приём платежей, которые в разы меньше стандартных тарифов за эквайринг (рис. 7). По состоянию на октябрь 2023 г. к СБП подключено 1,3 млн предприятий, количество операций в III кв. 2023 г. составило более 1,9 млрд операций на сумму 8,28 трлн руб., что в 2 раза превышает показатели аналогичного периода 2022 года.

Рис. 7. Преимущества СБП для бизнеса

Источник: составлено авторами.

Начиная с 01 июля 2024 года вступит в силу новое правило с неограниченным сроком действия, по которому российские банки перестанут платить комиссию за переводы по СБП, совершаемые физическими лицами. Также начиная с 01 мая 2024 г. действует закон, в соответствии с которым денежные переводы между своими счетами по СБП бесплатны на сумму до 30 млн руб. в месяц. При этом лимит на переводы другим гражданам останется прежним (100 тыс. руб. в месяц), если выше – комиссия в размере 0,5% от суммы перевода, но не более 1500 руб.

Существует большой разрыв в оценках доли населения, испытывающей дискомфорт при мысли о полностью цифровых платежах в их жизни. Например, в Германии данный показатель равен 70%, Великобритании – 65%, Италии – 52%, ОАЭ – 44%, Индии – 38%, Китае – 31% (по результатам опросов компании YouGov в 2022 г.).

Стремительный рост безналичных транзакций и их большая доля в России стимулирует популярность нетипичного сценария снятия наличных с карты – на кассе магазина при покупке (кэшаут). Это выгодно в особенности тем банкам, у которых скромное физическое присутствие или его необходимо расширить за счет новых либо труднодоступ-

ных территорий. Снятие наличных через магазин также требует инвестиций, но в первую очередь, это цифровые каналы и средства на развитие партнёрств в сфере платежей. Банк России как регулятор даже составил пошаговую инструкцию – Порядок присоединения к оказанию услуги «наличные на кассе», которая должна помочь банкам и торговым точкам правильно подготовиться к оказанию услуги, заключить необходимые договоры, обучить персонал и доработать программное обеспечение.

Возможность получить наличные на кассе магазина, при оплате покупки банковской картой существует в России с 2019 года. Только за 1 полугодие 2023 г. было проведено 5,6 млн операций по выдаче наличных на кассах на сумму 11,1 млрд руб. Средняя сумма выдачи – около 2000 руб. По данным социологического исследования Банка России 68% держателей банковских карт не знают об услуге «наличные на кассе», 28% – знают, но не пользуются, оставшиеся 4% – знают и пользуются [5].

В наши дни широко применяются QR-коды в финансовом секторе за счет простоты использования и уникальности программирования кода. По оценкам Frank RG объем мирового рынка QR-платежей в ближайшие 5–7 лет вырастет с 2,9 млрд долл. в 2023 г. до 5,8 млрд долл. к 2030 г., т.е. фактически в 2 раза.

В России на текущий момент роль традиционного банкинга достаточна существенна и QR-платежи не получили такого распространения как, например, в Китае, Индонезии или Малайзии, несмотря на низкие комиссии. Это можно объяснить тем, что QR-платежи менее выгодны для потребителей (кешбэк не предоставляется или слишком мал). Более выгодная для ритейлеров платежная инфраструктура в основном развивалась в сфере онлайн-торговли (на которую приходится менее 10% от общего объема платежей). При этом предоставлялись значительные (2% и выше) скидки за способ платежа, превышающие выгоду магазинов от разницы в стоимости эквайринга.

Например, в Сингапуре для стимулирования оплаты по QR-кодам власти субсидируют POS-терминалы и внедрили единый стандарт QR-кода для всех банков. В странах, где QR-коды стали преобладающим способом оплаты, возникли и развиваются так называемые замкнутые (closed-loop) экосистемы, где деньги со счета клиента-плательщика непосредственно попадают на счет компании-получателя, минуя платежные системы как посредников. Клиенты могут получать дополнительные скидки и баллы лояльности при оплате товаров через соответствующие приложения. Также оплата по QR-коду позволяет удобно платить в рассрочку (BNPL). Правда, в России эта практика пока не распространена: доля онлайн-покупок в рассрочку составляет всего 1%, в ЕС – 8% [3].

Банк России активно готовится к внедрению единого платёжного QR-кода для бесконтактной оплаты вне зависимости от способа расчёта. Основная идея состоит в том, чтобы код был один, а оплата проходила со счёта, который привязан к этому способу оплаты в мобильном банке. Регулятор анонсировал пилотирование в 2024 г. и не намерен вводить ограничения по комиссиям для коммерческих Pay-сервисов.

Можно выделить определенные плюсы и минусы планируемого нововведения. К плюсам отнесем: простота клиентского опыта: один код вместо нескольких способствует ускорению совершения оплаты; прозрачность: сейчас при выборе оплаты по QR-коду человек не всегда понимает, какой код ему предоставлен для оплаты. К минусам единого QR можем отнести: возможность монополии, с которой регулятор активно пытается бороться; уменьшение стимулов для инноваций и развития технологий; затраты на реализацию, внедрение и сопровождение.

Предложение Сбербанка по созданию единого платежного QR-кода не только на базе СБП, но и на базе решения Сбербанка может создать ситуацию, где будет два конкурирующих «центра инноваций». Для клиента будет один QR-код, а по факту платёж пойдёт через ту систему, к которой подключен банк.

Трансформацию в области цифровизации платежных сервисов с позиции клиентского опыта представим в следующем виде (рис. 8).

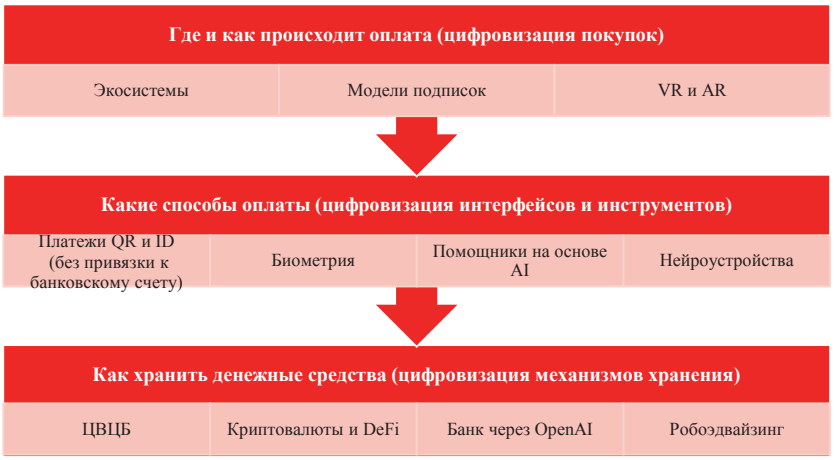

Рис. 8. Цифровизация платежных сервисов

Источник: составлено авторами.

Развитие экосистем однозначно оказывает влияние на традиционный платежный рынок. Крупные экосистемы с большой клиентской базой выстраивают внутри своих платформ собственную систему платежей, которая привязана к ID клиента или его номеру мобильного телефона. Отрицательным моментом в данном случае является зависимость проводимых финансовых операций от одного устройства и/или доступа в интернет.

Развитие единой биометрической системы в России и упрощение перетока клиентов между банками ведет к внедрению «переносимых банковских счетов», т.е. зачисление средств получателю даже при переходе клиента на обслуживание в другой банк. Модель BaaS (Banking as a Service) может стать выходом для некоторых традиционных банков, когда они предоставляют только свою инфраструктуру другим компаниям.

Индия, Китай, США, Россия и другие страны в большой численностью населения продолжают активное развитие своих биометрических систем. По некоторым оценкам мировой рынок биометрии к 2026 году достигнет 60 млрд долл.

Стоит также сказать о возможностях применения искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. По данным Deloitte 70% финансовых организаций в мире уже используют ИИ и машинное обучение, а в части клиентских финансовых сервисов проникновение ИИ – 84%. По оценкам McKinsey Global Institute, генеративный ИИ может помочь увеличить годовой доход мировой банковской отрасли от 200 до 340 млрд долл., что однозначно повлияет и на платежную индустрию.

За последние 5 лет многие страны мира (более 150 стран, представляющих 98% мировой экономики) значительно продвинулись в разработке и внедрении цифровых валют центральных банков, но в большинстве стран до массового внедрения пока не дошло. По данным на февраль 2024, четыре страны запустили CBDC: это Зимбабве (ZiG), Нигерия (e-Naira), Ямайка (JAM-DEX) и Багамы (Sand Dollar). На этапе пилота 20 стран, в разработке – 36, исследуют – 115.

Рост безналичных расчетов и прослеживаемые тенденции в последнее десятилетие в привычках населения и бизнеса в способах оплаты, предопределили интерес центральных банков разных стран к цифровым валютам. Также повлияло и развитие рынка частных цифровых активов. По данным ЕЦБ, до 10% домохозяйств в 6 крупных странах ЕС уже владеют цифровыми активами [1], в Великобритании 10% взрослых имеют опыт владения криптовалютами, а 22% респондентов в Индии, 20% в Бразилии и 14% в США включают цифровые активы в свои инвестиционные портфели [2].

Расчеты в ЦВЦБ будут дешевле и быстрее – в том числе, за счет снижения количества посредников и отсутствия ручной проверки по каждой итерации. Разброс оценки довольной большой и может зависеть от доли цифрового рубля во внешней торговле: 1% даст 15 млрд рублей, 5% – 103 млрд ежегодно [5]. При этом на внедрение цифрового рубля банкам необходимо 200–300 млн рублей. Например, Росбанке по состоянию на сентябрь 2023 г. уже потратил 150 млн рублей, в основном на построение шлюза между банком и ЦБ РФ. Чтобы каждая транзакция подписывалась онлайн электронной цифровой подписью, требуется перестройка внутрибанковских систем и каналов воздействия с клиентами (мобильный и интернет-банки).

Однако, стоит отметить, что при активном внедрении банками инновационных продуктов и реализации лучших клиентских сценариев на основе цифрового рубля, произведенные затраты могут быстро окупиться. Кроме Росбанка внедрением цифрового рубля занимаются АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», АО Ингосстрах Банк, Банк ВТБ (ПАО) и др. На втором этапе к пилоту операций с цифровыми рублями присоединятся следующие 17 кредитных организации. Причем электронный кошелек MAIL.RU, который год назад выкупил холдинг VK, является фактически второй небанковской компанией, которая будет пилотировать цифровой рубль – после Московского метро.

Банк России уже провел около 25 тыс. транзакций с цифровым рублем. Около 19 тыс. операций в пилоте провели C2C, то есть, когда физическое лицо переводит физическому лицу и 6 тыс., когда человек оплачивает торгово-сервисные точки (C2B).

ЦВЦБ может способствовать в перспективе управлению сепарированием потребительских трат. При реализации полного потенциала от внедрения цифрового рубля в России можно ожидать суммарного экономического эффекта для B2B-сектора в размере до 328 млрд руб. ежегодно [5]. Для этого необходимы активные и согласованные действия ЦБ РФ, бизнеса и банковского сообщества, всесторонняя регуляторная и интеграционная работа на национальном и международном уровнях. При этом за счет перехода на новые технологии в создании новых сценариев проведения платежей в будущем выиграют те игроки, которые первыми и наилучшим образом реализуют наиболее прибыльные сценарии. Бизнес будет выбирать те банки, которые дадут ему новый инструмент заработка/экономии.

Предполагаемый экономический эффект от внедрения цифрового рубля в денежный оборот РФ можно оценивать как с точки зрения банков, так и с точки зрения бизнеса. Для банков это в первую очередь процентный доход на межбанковском рынке (банки могут сократить расходы на поддержание инфраструктуры платежей и переводов за счет использования инфраструктуры Банка России), комиссия за обслуживание счетов, комиссия за обслуживание и применение смарт-контрактов (комиссионные доходы от новых продуктов). Для бизнеса с экономической точки зрения очевидные плюсы внедрения цифрового рубля – разница в тарифах за эквайринг (текущие тарифы за минусом тарифов ЦБ РФ), разница в тарифах за переводы и платежи юридических лиц, уменьшение затрат при проведении трансграничных платежей (прямые

переводы между странами без корреспондентских банков и иных участников).

По мере усиления глобализации возрастает потребность в бесперебойных и эффективных трансграничных платежах. Сейчас в этой сфере происходит много изменений, вызванных как растущим вниманием к мгновенным платежам, так и приближающимся в 2025 году сроком принятия ISO 20022 – общего стандарта финансовых сообщений. Всё это служит катализатором платежной активности, особенно в отношении решений по трансграничным платежам. Таким образом, цифровые валюты центральных банков – это еще одна возможность для населения и бизнеса на пути повышения удобства расчетов и скорости проведения платежей.

Россия достаточно успешно развивает расчеты в национальных валютах: за 2022–2023 гг. их доля в торговле со странами БРИКС выросла более, чем в 3 раза. Также доля стран содружества в торговом балансе России за это время удвоилась: с 20% в 2021 г. до 40% в 2023 г.

Банк России рекомендовал финансовым организациям минимизировать деятельность, связанную с цифровыми активами и цифровыми валютами – кроме национальных. В том числе, не рекламировать услуги по их обороту. Это более жёсткий посыл, чем действующий запрет на расчёты в криптовалютах. Также не рекомендуется выпускать ЦФА, связанные с криптовалютами, и отказывать в допуске к торгам эмитентов, деятельность которых связана с выпуском и обращением цифровых валют. Регулятора беспокоят риски для благосостояния людей. Всё это – на фоне отзыва лицензии в феврале 2024 г. у КИВИ Банка, где одной из причин были названы переводы в пользу криптообменников.

Говоря о мировых тенденциях в платежной сфере, стоит отметить, что в Америке активно развиваются стартапы, которые продвигают мгновенные платежи и связанные с ними возможности. На Ближнем Востоке и в Азии – децентрализованные цифровые валюты и CBDC (рис. 9).

Рис. 9. Инвестиции в платежные финтехи за период 2020–2023 гг.

Источник: KPMG -Pulse of Fintech H2'23, Global analysis of funding in Fintech.

Появление онлайн-возможностей в конце XX века послужило толчком в развитии платежной индустрии, когда интернет и мобильные технологии дали клиентам сервисы по переводу денежных средств со своих счетов, используя существующую инфраструктуру, платежи стали более интегрированы в процесс совершения покупок, а рынок столкнулся с ситуацией, когда финансовые институты вынуждены все больше конкурировать между собой. Все это способствует увеличению объемов транзакций и снижению затрат как в потребительском, так и в коммерческом сегментах. Финтех-компании, ориентированные на устойчивое развитие, скорее всего, либо продолжат заниматься традиционными финансовыми услугами, либо будут искать возможности для организации партнерских отношений для удовлетворения потребностей клиентов. Банки, в свою очередь, не могут уже строить свою деятельность в области платежей, основываясь только на парадигме «владения» счетами, они будут стремиться удерживать клиентов в рамках своей экосистемы платежных сервисов и услуг.

Таким образом, возможность совершения платежей и переводов потребителями в ближайшие годы будет зависеть от инфраструктуры, а также от возможностей игроков платежного рынка обеспечивать повсеместное проникновение сервисов. Тренды на гиперперсонализированные предложения для клиента на основе большого объема данных и предиктивной аналитики станут доминирующими. Финансовые сервисы оцифровываются и становятся как бы невидимой частью предоставляемых платежных финансовыми институтами продуктов и услуг.

Литература

1. Decrypting financial stability risks in crypto-asset markets. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/fsr/special/html/ecb.fsrart202205_02~1cc6b111b4.en.html (дата обращения: 07/03/2024).
2. On the cusp of the next payments era: Future opportunities for banks. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/the-2023-mckinsey-global-payments-report#/?cid=eml-web (дата обращения: 07/03/2024).
3. The Global Payments Report, FIS, 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bcg.com/publications/2022/bcg-global-payments-report-2022.
4. Белова, М.Т. Современный ландшафт и тренды развития национальной платёжной системы России / М.Т. Белова, И.А. Ризванова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2023. – № 5. – С. 10–24. – DOI 10.26653/2076–4650–2023–05–01. – EDN QOKHWM.
5. В большинстве российских компаний не видят пользу цифрового рубля для бизнеса. [Элек-

тронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/493580-v-bol-sinstve-rossijskih-kompanij-ne-vidat-pol-zu-cifrovogo-rubla-dla-biznesa (дата обращения: 07/03/2024).
6. Кому достанутся цифровые рубли? [Электронный ресурс]. – URL: https://yakov.partners/publications/cbdc/?ysclid=lth514l18s293538851 (дата обращения: 07/03/2024).
7. Результаты социологического исследования Банка России за 2022 год «Отношение населения российской федерации к различным средствам платежа». [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/45106/results_2022.pdf (дата обращения 07/03/2024).

CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR DEVELOPMENT OF THE PAYMENT INDUSTRY IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION[1]

Krivoruchko S.V., Belova M.T.
Financial University under the Government of the Russian Federation

International experience shows that the digitalization of the payment sector contains enormous potential. In recent years payment industry performance demonstrates the continued evolution of payment preferences, the general migration of customers towards instruments with lower fees, the displacement of cash from circulation, the growth of electronic transactions, as well as the connection between structural changes in the payment industry and innovations in the field of instant payments, digital wallets and etc. The work analyzes the current state and opportunities for the development of the national payment system of the Russian Federation, considering three components of the payment infrastructure: instant payment systems, payment card systems and central bank digital currency, and identifies promising technologies for making payments.

Keywords: national payment system, real time gross settlement (RTGS), payment system MIR, digitalization of payment services, Central bank digital currencies (CBDC), digital ruble.

References

1. Decrypting financial stability risks in crypto-asset markets. [Electronic resource]. – URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/fsr/special/html/ecb.fsrart202205_02~1cc6b111b4.en.html (access date: 03/07/2024).
2. On the cusp of the next payments era: Future opportunities for banks. [Electronic resource]. – URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/the-2023-mckinsey-global-payments-report#/?cid=eml-web (accessed: 07/03/2024).
3. The Global Payments Report, FIS, 2022. [Electronic resource]. – URL: https://www.bcg.com/publications/2022/bcg-global-payments-report-2022.
4. Belova, M.T. Modern landscape and trends in the development of the national payment system of Russia / M.T. Belova, I.A. Rizvanova // Scientific review. Series 1: Economics and law. – 2023. – No. 5. – P. 10–24. – DOI 10.26653/2076–4650–2023–05–01. – EDN QOKHWM.
5. Most Russian companies do not see the benefit of the digital ruble for business. [Electronic resource]. – URL: https://www.forbes.ru/svoi-biznes/493580-v-bol-sinstve-rossijskih-kompanij-ne-vidat-pol-zu-cifrovogo-rubla-dla-biznesa (access date: 07/03/2024).
6. Who will get digital rubles? [Electronic resource]. – URL: https://yakov.partners/publications/cbdc/?ysclid=lth514l18s293538851 (access date: 03/07/2024).
7. Results of a sociological study by the Bank of Russia for 2022 “Attitude of the population of the Russian Federation towards various means of payment.” [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/45106/results_2022.pdf (access date 03/07/2024).

[1] The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University.

Разработка маркетинговой стратегии развития ломбарда на основе инструментов интернет-коммуникаций

Бердышев Александр Валентинович,
к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AVBerdyshev@fa.ru

Автором обосновывается необходимость и предлагается модель формирования и реализации маркетинговой стратегии развития ломбарда на основе инструментов интернет-коммуникаций. Определено, что на начальном этапе выхода ломбарда в онлайн-формат как основы для разработки маркетинговой стратегии развития, необходимо создание интернет-сайта, который должен обеспечивать как минимум три уровня взаимодействия с клиентами: информационный, коммерческий и коммуникационный. Предлагаемый алгоритм разработки и реализации маркетинговой стратегии на основе инструментов интернет-коммуникаций призван способствовать повышению эффективности маркетинговых коммуникаций ломбардов с потребителями.

Ключевые слова: ломбард, маркетинговая стратегия, интернет-коммуникации, показатели эффективности, ломбардные услуги.

На современном российском ломбардном рынке функционируют 81 крупный ломбард, портфель займов каждого из которых превышает 100 млн рублей, и 1833 малых ломбарда [1]. Ломбардная деятельность достаточно консервативный вид бизнеса. По данным Банка России лишь 16% малых ломбардов внедряют в свою деятельность инновационные подходы, основанные на современных интернет-технологиях. Крупные ломбарды менее консервативны, о чем свидетельствует тот факт, что почти половина из них развивают бизнес-процессы на основе онлайн-инструментов [2].

Чтобы успешно внедрять в деятельность любого ломбарда новые инструменты развития в первую очередь необходимо разработать стратегию, которая должна включать не только задачи развития нацеленные на дифференциацию услуг и внедрение технологических новшеств, но и исходные данные, позволяющие во-первых, оценить имеющиеся у ломбарда ресурсы, которые могут быть использованы на реализацию мероприятий развития, а во-вторых, установить факторы (внешние и внутренние), которые могут оказать существенное влияние на реализацию предполагаемых мероприятий. Основой стратегии развития ломбарда, по нашему мнению, должен стать системный маркетинговый подход к продажам, построенный на использовании интернет-коммуникаций и инструментов сквозной аналитики.

При этом в первую очередь большинству современных ломбардов необходим выход в онлайн-формат взаимодействия с клиентами [3; 4], и главными инструментами здесь должны стать интернет-сайт и тематические группы в социальных сетях. В настоящее время эти инструменты используются небольшим количеством ломбардов, при этом интернет-коммуникации, на наш взгляд, являются наиболее эффективным способом продвижения услуг и привлечения клиентов.

Для того, что обеспечить ломбардам эффективное онлайн-взаимодействие с клиентами интернет-сайт должен содержать как минимум три уровня: информационный, коммерческий и коммуникационный, каждый из которых призван обеспечивать достижение определенных целей взаимодействия с потребителями, представленных на рис. 1.

Каждый из представленных на рисунке уровней интернет-сайта будет обеспечивать ломбарду определенный комплекс факторов, повышающих эффективность его деятельности и конкурентоспособность на рынке (рис. 2).

Рис. 1. Цели взаимодействия с потребителя на разных уровнях интернет-сайта ломбарда

Источник: составлено автором.

Информационный уровень

- предоставление организационной и тематической информации о ломбарде;
- позиционирование ломбарда как солидного, надежного делового партнера;
- повышение имиджа ломбарда

Коммерческий уровень

- позиционирование товаров и услуг ломбарда;
- предоставление персонального подхода к каждому клиенту;
- реализация взаиморасчетов;
- повышение лояльности клиентов

Коммуникационный уровень

- предоставление консультаций по техническим и финансовым вопросам;
- онлайн-оценка предметов залога;
- коммуникации с представителями ломбарда;
- привлечение новых клиентов, совершение повторных обращений "старых" клиентов

Рис. 2. Факторы, повышающие конкурентоспособность на разных уровнях интернет-сайта ломбарда

Источник: составлено автором.

Таким образом, более оперативное и эффективное взаимодействие между ломбардом и клиентами посредством интернет-коммуникаций позволит повысить лояльность клиентов и привлечь их к совершению повторных обращений, а для ломбарда это обеспечит дополнительный рост оборотов оказываемых услуг, что будет способствовать повышению эффективности их деятельности и конкурентоспособности.

Помимо этого, интернет-сайт станет основой для разработки маркетинговой стратегии ломбарда. Как показало проведенное Банком России исследование [5], маркетингу в ломбардах в настоящий момент уделяется недостаточно внимания. В этих условиях предлагаемая автором далее модель формирования и реализации маркетинговой стратегии будет способствовать развитию ломбардного бизнеса.

Процесс формирования и реализации маркетинговой стратегии ломбардов предлагается разделить на 11 этапов в 3 основных блоках, обобщенно представленных на рис. 3.

На первом этапе разработки маркетинговой стратегии ломбарда необходимо сформулировать цели этой стратегии. Перечень основных целей маркетинговой стратегии ломбарда приведен на рис. 4.

Для того, чтобы сформированная маркетинговая стратегия принесла именно те результаты, которые необходимы ломбарду, ее цели должны быть сформулированы как можно более точно. При этом в процессе реализации стратегии цели могут корректироваться и соответственно необходимо пересматривать и инструменты реализации стратегии на предмет их соответствия преследуемым целям.

После того, как цели маркетинговой стратегии ломбарда сформулированы, необходимо определить факторы уникальности предлагаемых потребителям товаров и услуг с целью эффективного их позиционирования. На этом этапе разработки маркетинговой стратегии ломбарду необходимо сформулировать конкретные выгоды, которые получает потребитель при обращении именно в этот ломбард.

На следующем этапе формирования маркетинговой стратегии ломбарду необходимо провести сегментацию потребителей, то есть выделить основные группы клиентов, на которые и будет направлена маркетинговая стратегия. В рамках данного этапа формирования маркетинговой стратегии необходимо ответить на следующие вопросы:

– каковы ожидания потребителя от предлагаемых ломбардом услуг, что конкретно он хочет получить;

– какой именно продукт или услуга из ассортимента ломбарда могут помочь потребителю в решении его проблемы;
– какие альтернативные варианты имеются на рынке для удовлетворения запроса потребителя;
– какие возражения со стороны потребителя могут услышать менеджеры ломбарда;
– какие существуют барьеры в сознании целевой аудитории потребителей;
– какие сложности могут возникнуть при работе с различными сегментами потребителей.

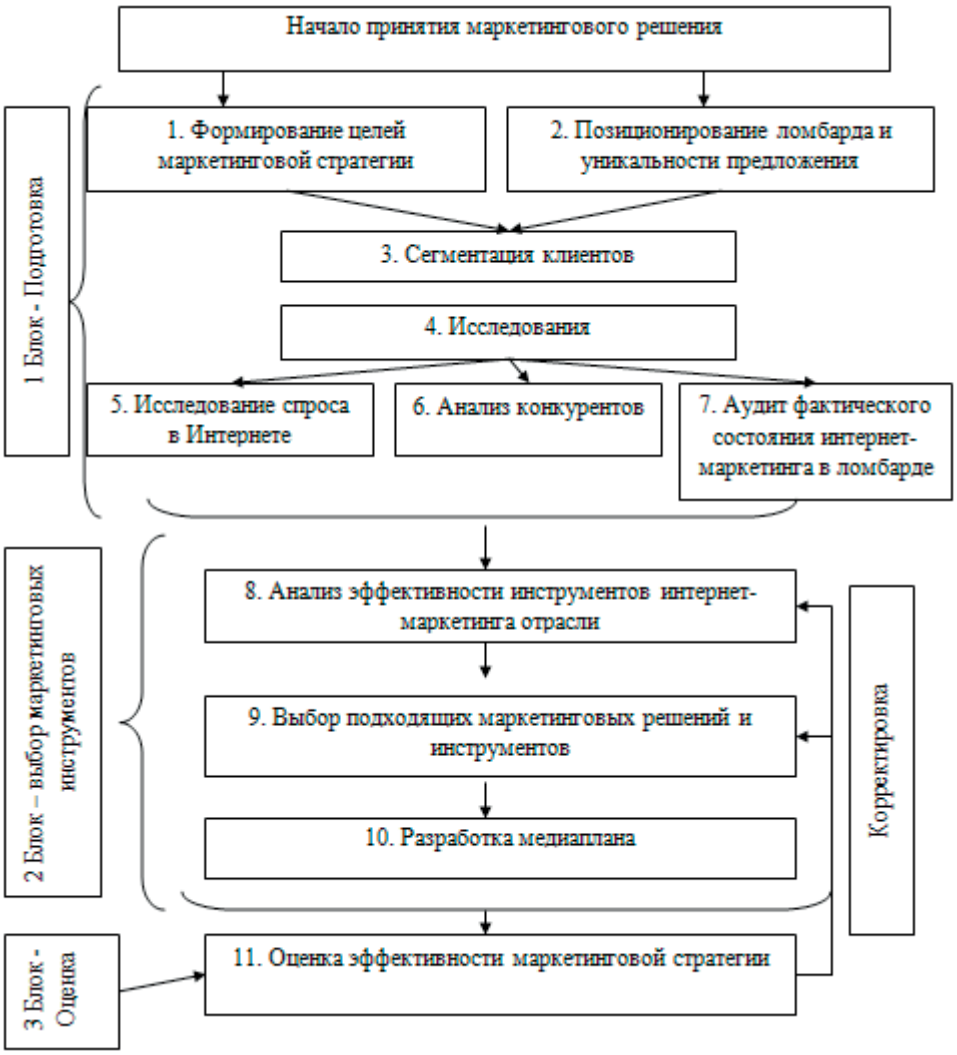

Рис. 3. Алгоритм разработки маркетинговой стратегии ломбарда с применением инструментов интернет-коммуникаций

Источник: составлено автором.

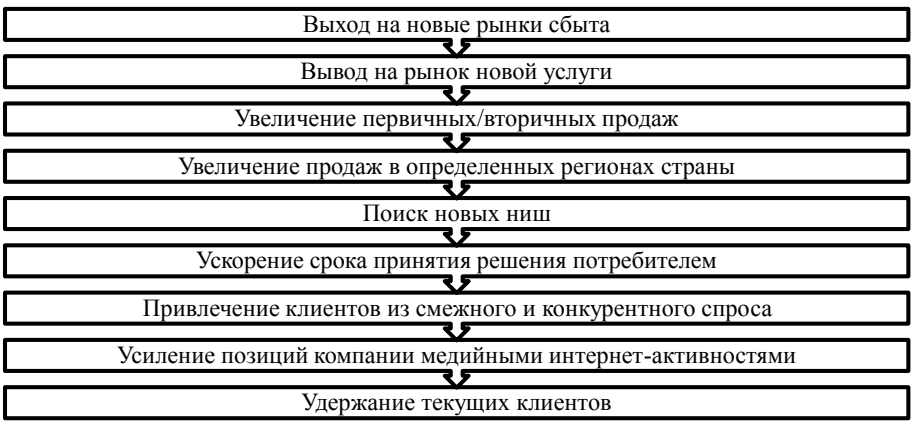

Рис. 4. Основные цели маркетинговой стратегии ломбарда

Источник: составлено автором.

После проведения сегментации потребителей и сбора полной информации по каждому сегменту, необходимо выделить те сегменты, за счет которых возможно реальное развитие бизнеса ломбарда и на которых в конечном итоге и будут направлены основные маркетинговые мероприятия.

Далее начинается этап проведения различных исследований, основными из которых являются: конкурентный анализ рынка, анализ спроса на услуги ломбардов в интернет-пространстве, аудиторское исследование фактического состояния интернет-маркетинга ломбарда.

Наиболее сложным из проводимых исследований является исследование спроса в интернет-пространстве. По его итогам составляется база поисковых запросов. Здесь главное выявить именно те запросы, которые могут иметь большой потенциал для конкретного ломбарда и его услуг, и которые не были учтены при сегментации потребителей.

На следующем этапе необходимо собрать информацию обо всех возможных интернет-площадках, в рамках которых можно осуществлять взаимодействие с целевой аудиторией потребителей. Это могут быть различные социальные сети, специализированные отраслевые порталы, медийная реклама и т.п.

Конкурентный анализ является также необходимым этапом разработки маркетинговой стратегии ломбарда. В качестве основных направлений анализа деятельности конкурентов здесь можно выделить:

– исследование уникальности и формы позиционирования конкурентов на рынке;
– анализ ассортимента услуг конкурентов и их ценовой политики;
– выявление основных маркетинговых инструментов, используемых конкурентами, в том числе и в интернет-пространстве;
– выявление точек контакта конкурентов с целевой аудиторией.

Заключительным этапом исследовательского блока при формировании маркетинговой стратегии ломбарда является аудиторское исследование фактического состояния используемых в ломбарде инструментов маркетинга, в том числе и интернет-маркетинга. Основные параметры для проведения аудиторских процедур и инструменты их реализации приведены в табл. 1.

Таблица 1. Параметры и инструменты аудиторских процедур фактического состояния используемых в ломбарде инструментов маркетинга

Параметры для исследования	Критерии исследования	Инструменты для исследования
Интернет-сайт ломбарда	- маркетинговая деятельность; - юзабилити; - эффективность поисковой оптимизации; - техническое состояние	- юзабилити аудит; - SEO-аудит сайта; - технический аудит
Бизнес-процессы	- IT-инфраструктура; - состояние внутренней финансовой отчетности; - аналитические процессы в компании	- аудит IT-инфраструктуры; - аудит бухгалтерской финансовой отчетности
Работа ломбардных менеджеров	- прием заявок и обработка входящих звонков; - взаимодействие с CRM-системой	- аудит действующей CRM-системы
Эффективность проводимых на данный момент маркетинговых мероприятий	- настройка систем аналитики (веб-аналитика, телефония, CRM); - эффективность рекламных инструментов и каналов	- аудит текущих маркетинговых мероприятий

Источник: составлено автором.

На проведении аудиторских процедур заканчивается блок «подготовки» к выбору и реализации конкретных инструментов маркетинга, результатом которого является отчет, в котором должны быть отражены следующие положения:

– четко сформулированные цели маркетинговой стратегии ломбарда;
– уникальное предложение и его позиционирование, в том числе и в интернет-пространстве;
– выделенные сегменты потребителей, на которых будут направлены инструменты маркетинговой стратегии;
– выявленные интернет-площадки для взаимодействия с потребителями;
– сформированная база поисковых запросов;
– результаты проведенного конкурентного анализа;
– результаты аудиторского исследования фактического состояния используемых в компании инструментов маркетинга, в том числе и интернет-маркетинга.

Применительно к типовому ломбарду результаты первого блока разработки маркетинговой стратегии приведены в табл. 2.

Далее переходим ко второму блоку алгоритма разработки маркетинговой стратегии ломбарда. При этом при выборе маркетинговых инструментов представляется необходимым основное внимание уделить именно инструментам маркетинга в сети Интернет. В таблице 3 приведены наиболее востребованные и эффективные инструменты интернет-маркетинга и каждый ломбард может выбрать наиболее подходящие инструменты.

Таблица 2. Результаты подготовительного этапа разработки маркетинговой стратегии ломбарда

Этапы подготовительного блока	Результаты
Цели формирования маркетинговой стратегии ломбарда	- увеличение объема продаж; - рост числа новых клиентов; - повышение эффективности маркетинговых коммуникаций
Миссия ломбарда	Предоставление наилучших финансовых услуг и внесение своего вклада в развитие небанковского кредитования в России путем повышения стандартов по обслуживанию клиентов и улучшения условий выдачи кредита до высочайшего уровня
Уникальность предложения	1. Оперативность работы – экспертиза и оценка драгоценностей в присутствии клиента. 2. Доступная финансовая помощь – выдача быстрых ссуд под залог. 3. Безопасность – на срок действия договора залог помещается в хранилище. 4. Честность – правила расчёта сумм максимально прозрачны. 5. При определении выдаваемой суммы должны учитываться вес металла и его проба. В отдельных случаях залоговая стоимость может быть увеличена. Речь идёт, прежде всего, об эксклюзивных работах ювелиров, а также о ювелирных изделиях, декорированных драгоценными камнями
Сегментация потребителей	1. Клиенты – физические лица, которым необходимы займы на относительно короткий период. 2. Клиенты – индивидуальные предприниматели и микробизнес, которым затруднительно получить займы в банках и МФО для пополнения оборотных средств. 3. Клиенты, которые хотят обновить свои ювелирные украшения на новые
Исследование фактического состояния интернет-маркетинга	Интернет-сайта нет – требуется разработка и внедрение. Информации в социальных сетях нет и продвижение ломбарда практически не осуществляется

Источник: составлено автором.

Таблица 3. Инструменты интернет-маркетинга в зависимости от целей и бюджета

		БЮДЖЕТ				
		до 50 тыс. руб./мес.	50–100 тыс. руб./мес.	100–150 тыс. руб./мес.	150–200 тыс. руб./мес.	200–250 тыс. руб./мес.
ЦЕЛЬ ЛОМБАРДА	1. Рост продаж	- web-сайт; - SEO-продвижение	- web-сайт; - SEO-продвижение; - социальные медиа; - контекстная реклама	- web-сайт; - SEO-продвижение; - социальные медиа; - контекстная реклама; - таргетированная реклама; - анализ конкретных ситуаций (case studies); - корпоративный блог	- web-сайт; - SEO-продвижение; - социальные медиа; - контекстная реклама; - таргетированная реклама; - анализ конкретных ситуаций (case studies); - корпоративный блог; - статьи на отраслевых порталах; - реклама на отраслевых порталах и форумах	- web-сайт; - SEO-продвижение; - социальные медиа; - контекстная реклама; - таргетированная реклама; - статьи на отраслевых порталах; - реклама на отраслевых порталах и форумах; - вебинары и виртуальные конференции; - онлайн-презентации товара; - статьи на других сайтах
	2. Удержание текущих клиентов	- e-mail-маркетинг; - ежегодные отчеты	- e-mail-маркетинг; - ежегодные отчеты; - социальные медиа	- e-mail-маркетинг; - ежегодные отчеты; - социальные медиа; - корпоративный блог	- e-mail-маркетинг; - ежегодные отчеты; - социальные медиа; - корпоративный блог; - анализ конкретных ситуаций (case studies)	- e-mail-маркетинг; - ежегодные отчеты; - социальные медиа; - корпоративный блог; - анализ конкретных ситуаций (case studies); - юзабилити сайта; - отчеты об исследованиях
	3. Узнаваемость бренда	- экспертные доклады	- экспертные доклады; - социальные медиа	- экспертные доклады; - социальные медиа; - PR-активности в Интернете; - электронные журналы	- экспертные доклады; - социальные медиа; - PR-активности в Интернете; - электронные журналы; - баннерная реклама	- экспертные доклады; - социальные медиа; - PR-активности в Интернете; - электронные журналы; - баннерная реклама; - видеоролики

Окончание

		БЮДЖЕТ				
		до 50 тыс. руб./мес.	**50–100 тыс. руб./мес.**	**100–150 тыс. руб./мес.**	**150–200 тыс. руб./мес.**	**200–250 тыс. руб./мес.**
	4. Лидогенерация	- e-mail-маркетинг; - социальные медиа	- e-mail-маркетинг; - статьи на других сайтах; - социальные медиа	- e-mail-маркетинг; - статьи на других сайтах; - социальные медиа; - контекстная реклама	- контекстная реклама; - таргетированная реклама; - e-mail-маркетинг; - статьи на других сайтах; - социальные медиа	- контекстная реклама; - таргетированная реклама; - e-mail-маркетинг; - статьи на других сайтах; - социальные медиа; - PR-активности в Интернете
	5. Конверсия	- SEO-оптимизация	- SEO-оптимизация; - качественный контент на сайте	- SEO-оптимизация; - качественный контент на сайте; - контекстная реклама	- SEO-оптимизация; - качественный контент на сайте; - контекстная реклама; - таргетированная реклама	- SEO-оптимизация; - качественный контент на сайте; - контекстная реклама; - таргетированная реклама; - юзабилити сайта

Источник: составлено автором.

Применительно к рассматриваемому типовому ломбарду наиболее перспективными, на наш взгляд, не считая разработки и внедрения интернет-сайта, являются такие инструменты маркетинга в сети Интернет, как социальные сети, видеоролики, PR-активности в интернет-пространстве.

На основе совокупности выделенных инструментов на следующем этапе алгоритма формирования маркетинговой стратегии разрабатывается медиаплан.

Главная цель формирования медиаплана – доведение до целевых групп потребителей необходимую информацию в определенный срок.

Основные разделы медиаплана приведены на рис. 5.

Рис. 5. Разделы медиаплана маркетинговой стратегии ломбарда

Источник: составлено автором.

Исходя из приведенных на рис. 5 разделов медиаплана, может быть сформирован медиаплан продвижения рассматриваемого типового ломбарда в сети Интернет, приведенный в табл. 4.

Медиаплан был составлен сроком на один месяц. При этом для компании предлагается выйти в следующие социальные сети: ВКонтакте, Coogle и TenChat.

Таблица 4. Медиаплан ломбарда на один месяц

Рекламные каналы	**Информация о маркетинговых мероприятиях**					**Прогноз эффективности**		
	геопозиция	**описание**	**период**	**ед. изм.**	**кол-во единиц**	**CTR, %**	**клики**	**показы**
Coogle	Москва и Московская область	Баннерная реклама на проектах рекламной сети Coogle	Май 2024	1 клик	1000	1,04%	1000	125 000

Окончание

Рекламные каналы	Информация о маркетинговых мероприятиях					Прогноз эффективности		
	геопозиция	описание	период	ед. изм.	кол-во единиц	CTR, %	клики	показы
TenChat	Москва и Московская область	Нативный контент в ленте	Май 2024	1 клик	1000	1,2%	950	85 000
TenChat	Москва и Московская область	Видео ролики в ленте событий (не менее 2)	Май 2024	1 просмотр	1000	1,3%	1000	77 000
ВКонтакте	Москва и Московская область	Нативный контент в ленте	Май 2024	1 клик	1000	1,2%	950	85 000
ВКонтакте	Москва и Московская область	Видео ролики в ленте событий (не менее 2)	Май 2024	1 просмотр	1000	1,3%	1000	77 000

Источник: составлено автором.

После того, как все основные этапы алгоритма формирования маркетинговой стратегии пройдены, на заключительном этапе необходимо определить показатели, на основе которых будет оцениваться эффективность разработанной стратегии.

Выбор показателей оценки эффективности маркетинговой стратегии ломбарда будет зависеть от цели стратегии и выбранных инструментов ее реализации. Поскольку в качестве инструментов реализации маркетинговой стратегии были выбраны именно интернет-инструменты, показатели оценки эффективности также будем рассматривать применительно к таким инструментам. При этом необходимо отметить, что взаимодействие между ломбардом и потребителями в интернет-пространстве проходит через четыре этапа, приведенные на рис. 6.

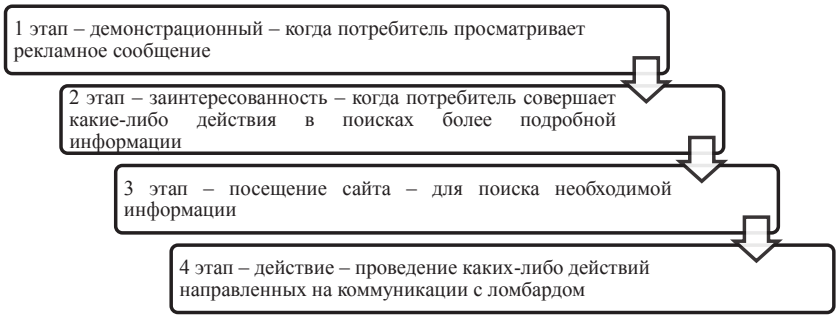

Рис. 6. Этапы взаимодействия ломбарда с потребителями в интернет-пространстве

Источник: составлено автором.

На каждом этапе такого взаимодействия применяются соответствующие показатели оценки эффективности маркетинговой стратегии, основные из которых представлены в табл. 5.

Таблица 5. Показатели эффективности маркетинговой стратегии в сети Интернет

Наименование показателя	Характеристика	Единица измерения
Демонстрация рекламного сообщения		
Число показов	Загрузка рекламного материала на веб-страницу рекламной площадки при заходе на нее пользователя	ед.
Число уникальных показов	Число показов за вычетом повторных показов одним и тем же пользователем	ед.
Пересечение аудиторий	Часть пользователей, которая видела рекламу сразу на нескольких площадках	ед.
Стоимость размещения рекламы	Сумма денег, уплаченных за размещение рекламы	руб.
Частота показа рекламы	Среднее число показов рекламных материалов уникальному пользователю за определенный период времени	ед.
Стоимость тысячи показов	Модель оплаты за интернет-рекламу, при которой цена устанавливается за 1000 показов рекламного блока	руб.
Стоимость тысячи уникальных показов	Рекламные затраты на охват каждой тысячи уникальных пользователей	руб.

Окончание

Наименование показателя	Характеристика	Единица измерения
Заинтересованность		
Число кликов	Нажатие пользователем на рекламное сообщение с целью перейти на рекламный ресурс	ед.
Число уникальных кликов	Число кликов без учета повторных кликов со стороны одних и тех же пользователей	ед.
Отклик	Показатель, характеризующий процентное соотношение числа кликов к числу показов	%
Частота клика	Отношение числа кликов к числу уникальных кликов	%
Стоимость клика	Показатель характеризует денежные затраты на каждый клик	руб.
Стоимость уникального клика	Показатель характеризует средние затраты на каждого заинтересованного рекламным сообщением пользователя	руб.
Посещение сайта		
Число уникальных пользователей	Число неповторяющихся пользователей, посетивших интернет-сайт за определенны период времени	ед.
Число посещений	Посещение пользователем сайта с момента захода до момента выхода	ед.
Частота посещений	Отношение числа посещений к числу уникальных пользователей	%
Число новых пользователей	Пользователи, посетившие сайт в определенный период после начала рекламной кампании	ед.
Географическое распределение пользователей	Данные о географическом местоположении пользователей сайта	%
Действие		
Число просмотров страниц	Показатель общего числа демонстраций пользователем веб-страниц	ед.
Глубина просмотра	Количество просмотренных страниц каждым пользователем за одно посещение	ед.
Длина посещения	Количество времени, проводимое пользователем на сайте за одно посещение	мин.
Стоимость уникального пользователя	Показатель характеризует затраты на привлечение одного уникального пользователя на сайт	руб.
Стоимость посещения	Показатель характеризует затраты компании на одно посещение пользователем сайта	руб.

Источник: составлено автором.

Таким образом, в результате применения предлагаемого алгоритма формирования и реализации маркетинговой стратегии ломбардами могут быть формализованы процессы управления маркетинговой деятельностью, что в конечном итоге позволит повысить эффективность маркетинговых коммуникаций с потребителями, результативность и конкурентоспособность ломбардной индустрии.

Литература

1. Государственный реестр ломбардов // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/registries/microfinance/ (дата обращения: 11.04.2024).
2. Тенденции на рынке ломбардов в 2023 году // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/ (дата обращения: 27.04.2024).
3. Бердышев А.В. Об особенностях ломбардного бизнеса в современных российских экономических условиях // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 3. – С. 93–98.
4. Ушанов А.Е. О переориентации бизнес-модели деятельности ломбардов // Финансовый бизнес. – 2023. – № 3(237). – С. 191–194.
5. Тенденции на рынке ломбардов в 2022 году // Банк России: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2022/ (дата обращения: 30.04.2024).

DEVELOPMENT OF A MARKETING STRATEGY FOR PAWNSHOP DEVELOPMENT BASED ON INTERNET COMMUNICATIONS TOOLS

Berdyshev A.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The author substantiates the need and proposes a model for the formation and implementation of a marketing strategy for the development of a pawnshop based on Internet communications tools. It was determined that at the initial stage of a pawnshop entering an online format as the basis for developing a marketing development strategy, it is necessary to create an Internet site that must provide at least three levels of interaction with customers: informational, commercial and communication. The proposed algorithm for the development and implementation of a marketing strategy based on Internet communication tools is designed to help improve the efficiency of marketing communications between pawnshops and consumers.

Keywords: pawnshop, marketing strategy, Internet communications, performance indicators, pawnshop services.

References

1. State register of pawnshops // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/registries/microfinance/ (accessed: 04/11/2024).

2. Trends in the pawnshop market in 2023 // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/ (accessed: 04/27/2024).
3. Berdyshev A.V. On the features of the pawnshop business in modern Russian economic conditions // Financial markets and banks. – 2024. – No. 3. – Pp. 93–98.
4. Ushanov A.E. On the reorientation of the business model of pawnshops // Financial business. – 2023. – No. 3(237). – Pp. 191–194.
5. Trends in the pawnshop market in 2022 // Bank of Russia: [website]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2022/ (accessed: 04/30/2024).

Цифровой рубль и развитие пруденциального надзора мегарегулятора в российской федерации

Бурмистрова Лариса Алексеевна,
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Государственного университета управления
E-mail: La_burmistrova@guu.ru

Гобарева Яна Львовна,
к.э.н., доцент, доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: YGgobareva@fa.ru

Городецкая Ольга Юрьевна,
к.э.н., доцент, доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OGorodetskaya@fa.ru

Статья посвящена вопросам сущности и организации эмиссии, регулирования цифрового рубля. Материал статьи характеризует связь развития и совершенствования пруденциального надзора, осуществляемого мегарегулятором в Российской Федерации, с внедрением цифрового рубля в денежный оборот. Определены понятие пруденциального надзора. Рассмотрен механизм эмиссии и обращения цифрового рубля, проведен анализ положения о цифровом рубле, проанализированы его достоинства и недостатки, а, также, рассмотрен вопрос о соответствии цифрового рубля, эмитируемого Банком России и понятия цифрового рубля. Дана оценка того, насколько соответствует цифровой рубль, эмитируемый Банком России, понятию цифровые деньги, появившемуся в начале двадцать первого века, и, повлекшему за собой развитие криптовалюты.

Ключевые слова: Банк России, эмиссия, цифровой рубль, пруденциальный надзор, банковский надзор.

Надзорная деятельность центральных органов государственной власти постоянно требует развития методов контроля и совершенствования инструментария.

Чуть более десяти лет назад, в 2013 году, ЦБ России объединился с Федеральной службой по финансовым рынкам и приобрел статус финансового мегарегулятора.

Когда полномочия финансового мегарегулятора передавались Центральному Банку России, на эту тему было много дискуссий. Голоса разделились на два вектора. Одна сторона утверждала необходимость и обоснованность этой программы, а их основным аргументом была централизация операций и ужесточение централизованного контроля над участниками финансового рынка. Сторонники другого направления выступали против такой централизации. Консолидация регулирующих органов, концентрация максимальных регулирующих полномочий в одном центре, была названа негативным фактором, приводящим к сосредоточению управления в одном органе и, следовательно, возможным перекосом в денежной политике.

Следующее десятилетие показало правоту направления централизации финансового регулирования, что позволило улучшить организацию и контроль за деятельностью всех частей финансового рынка [2].

Пруденциальный надзор за кредитными организациями является неотъемлемой частью банковского надзора [4]. Контроль за деятельностью кредитных организаций является одной из основных функций центрального кредитного органа любой страны мира, не является исключением и Центральный Банк Росси. Усиление контроля со стороны центральных органов проходит красной нитью финансово-кредитной политики в последние десятилетия. Особенное внимание уделяется разработке и усовершенствованию нормативной составляющей пруденциального надзора. Среди нормативов, которые должны соблюдать кредитные организации, большое внимание уделяется нормативу достаточности капитала, который основан на показателе оценки риска достаточности капитала, носящем название Кука. Разработка и контроль за группой нормативов нацелены на поддержание стабильности банковской системы.

В статье «Пояснения эксперта: в чём заключается суть пруденциального надзора и макропруденциальной политики» [5] «пруденциальный» трактуется как осторожный, дальновидный. Автор статьи показывает, что, соединяя это понятие с надзорной функцией какого-либо органа власти характери-

стика понятия несколько трансформируется и получает немного иной смысл, а именно, предварительный надзор, контроль на расстоянии. Нельзя с этим не согласиться. Надзор приобретает оттенок предупредительного, что позволяет избегать потенциальных рисков и, связанных с этим проблем, в деятельности кредитных организаций.

Кредитные организации – это субъекты повышенного финансового риска в осуществлении своей деятельности. Являясь, частью финансовых институтов, они аккумулируют в методах управления политикой организации всю толерантность рисков и имеют тенденцию к завышению риск-аппетита с целью получения максимальной прибыли. В таких ситуациях банки действуют в рамках собственных интересов, иногда не учитывая интересы вкладчиков, заемщиков, а также владельцев, т.е. акционеров банка. В целях обеспечения финансовой стабильности и защиты законных интересов указанных лиц в качестве надзорного органа выступает Центральный Банк [5].

Таким образом, можно утверждать, что необходимость обоснованного, грамотно организованного пруденциального надзора обеспечивает поддержание стабильности финансово-кредитной системы. Функционирование такой системы направлено на снижение риска деятельности потенциальных клиентов кредитной сферы, что делает ее более привлекательной для контрагентов – физических и юридических лиц. Надзорной деятельности подвергаются и действия по выполнению законодательный актов страны и нормативных документов, направленных на организацию банковских операций.

Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору подчеркивают пруденциальный аспект роли банковского надзора [3].

Рассматривая вопрос пруденциального надзора, нельзя обойти вниманием инициатора международного банковского надзора, а именно Базельский комитет по банковскому надзору (сокращенно BCBS). Эта организация была создана в 1974 году. Целью ее создания были заявлены намерения, направленные на стабилизацию банковского сектора, как отдельной страны, так и всей мировой финансово-кредитной системы. С этой целью был разработан ряд нормативных актов, содержащих информацию или прямые ограничения, налагаемые на деятельность предприятий кредитного сектора.

Основные рекомендации по вопросам регулирования и управления в кредитной сфере разработаны и закреплены в вошедших в практику положениях, таких как Базель 1 (1988), Базель 2 (2004) и Базель 3 (2010) [1].

Документы, принятые Базельским комитетом банковского надзора, как и все международные документы, носят рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения в различных странах. Однако юридическое обоснование по применению основных рекомендаций данного комитета находит место в национальных системах банковского регулирования. Таким образом, на основании рекомендаций, данных Базельским комитетом банковского надзора в Российской Федерации в 90-х годах прошлого века, появились нормативы регулирования банковской деятельности, обязательные для исполнения кредитными организациями. Этот документ носил уже не рекомендательный характер, а его неисполнение влекло за собой применение санкций, от штрафов до аннулирования банковской лицензии.

Документ банковского регулирования на протяжении последних 30 лет видоизменялся, уточнялся, корректировался, но не утерял основного своего назначения – установления ограничений, а именно лимитов, по различным направлениям деятельности банков. Разработка и применение таких ограничений относится к одному из методов управления финансовыми рисками, носящему название – лимитирование.

Такое лимитирование позволило осуществлять пруденциальный надзор за деятельностью кредитных организаций, в число которых входят коммерческие банки.

Насколько действенен и объективен такой надзор за деятельностью банков вопрос спорный, но несомненно свой вклад в борьбу со злоупотреблениями, некомпетецией руководства, финансовой неграмотностью и превышенным риск-аппетитом, он внес и продолжает вносить.

Если коротко охарактеризовать изменения, произошедшие от Базель 1 к Базель 3, то это касается, в большой степени, требований к банковскому капиталу. Известно, что все финансовые компании, а в их число входят и банки, имеют очень специфическую структуру источников финансирования своей деятельности. Основную массу средств, которые инвестируются банком в различные активы, составляют привлеченные или заемные средства, а из этого следует то, что риску подвергаются не собственные средства банка, а средства его клиентов. Отсюда следует склонность руководства финансовыми компаниями к значительному сокращению доли собственных средств в источниках финансирования своей деятельности. Поэтому ужесточение требований к достаточности собственного капитала вполне оправдано.

Среди больших изменений в перечне нормативов, оценивающих деятельность кредитных организаций, можно назвать нормативы риска. Их количество не только уменьшилось, но и значительно поменялось. Такой факт не означает, что уменьшилось количество рисков в деятельности банка, просто их качество видоизменилось.

Пруденциальный контроль имеет тенденцию к увеличению и совершенствованию. Изменяются его количество и качество. Введение цифрового рубля – это еще один шаг по наращиванию контрольной функции Центрального Банка России. Введение такой системы расчетов автоматически дает возможность Центральному Банку напрямую контролировать денежные потоки. Исключается такой посредник – как коммерческий банк.

Из приведенной ниже схемы обращения и эмиссии цифрового рубля (рис. 1) видно, что адресом эмиссии цифрового рубля позиционируется «платформа цифрового рубля», которая является сегментом деятельности Центрального Банка. Кошельки для оборота цифровых рублей формируются, хранятся и обслуживаются на «платформе цифрового рубля». На рисунке 1 показано наличие кошельков цифрового рубля на платформе, призванных обеспечивать расчетную деятельность банков, федерального казначейства и клиентов (пользователей) цифрового рубля.

Таким образом, весь оборот цифровых рублей напрямую отслеживается и контролируется платформой цифрового рубля, а именно, организатором этой платформы – Центральным Банком России. Такое положение вещей позволяет Центральному Банку усилить контроль за организацией денежного обращения в стране, укрепить свое положение, как финансового мегарегулятора денежного обращения. Как видно из схемы двухуровневой розничной модели цифрового рубля, представленной на сайте Центрального банка России, контролируются денежные потоки физических, юридических лиц, бюджетные потоки. Сфера охвата транзакций огромна. Прозрачность расчетов достигается централизацией организации их функционирования.

Усиление централизации регулирования денежного оборота укрепляет положение Центрального Банка России как мегарегулятора, но ослабляет позиции кредитных организаций, и, фактически, усиливает их посредническую роль, но этот же факт влечет за собой ужесточение контроля денежных потоков, и, в конечном итоге, позволяет Центральному Банку более качественно выполнять свою основную функцию – организацию денежного обращения в стране и укрепление национальной валюты.

Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля

Рис. 1. Организация эмиссии и обращения цифрового рубля

Источник: [7].

Согласно Положению о цифровом рубле, Банк России является оператором платформы цифрового рубля. Это не противоречит содержанию закона о Центральном Банке, где в статье 82.10 функция оператора платформы закрепляется за Банком России [6]. В соответствии с этим всю организационную работу по функционированию платформы цифрового рубля, обеспечению ее бесперебойности и безопасности, правомочности операций, проводимых платформой, обеспечивает Банк России. Таким образом, всю работу по организации оборота цифровых денег берет на себя финансовый мегарегулятор.

Использовать цифровую денежную единицу в системе своих расчетов разрешено, согласно Положению, гражданам, а также индивидуальным предпринимателям, которые, в конечном счете, такие же физические лица, только работающие на себя. Все участники расчетов с использованием цифрового рубля обязаны быть опознаваемы. Для этого они регистрируются в специальном федеральном информационном центре, который носит название – Единой системе идентификации и аутентификации. Такая система обеспечивает информационно-технические возможности для оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме. При получении государственных услуг необходимо получить электронную подпись при личном посещении. Это также подтверждает вывод о том, что цифровой рубль не является в прямом смысле нефиатными деньгами. С введением в обращение цифрового рубля встречается утверждение, что наряду с наличными и безналичными формами денежных средств, появилась третья форма – цифровая.

Цифровые рублевые счета открываются для физических, юридических лиц и операторов денежных переводов. Для каждого участника платформы цифрового рубля открывается единый счет. Такой счет позволяет производить любые операции по распоряжению клиента, и расчеты через него не несут какой-либо специфики, кроме оригинальности представления денежной единицы.

Участник платформы может расторгнуть договор счета цифрового рубля и закрыть цифровой счет. В таком случае не произойдет потери средств

пользователя. Система предполагает перевод остатков цифровых рублей на корреспондентский счет банка – участника платформы, а далее возврат средств на счета клиентов – пользователей цифрового рубля. Организация обращения цифрового рубля предполагает, что обнуление счета цифрового рубля (на счете цифрового рубля не остается средств) влечет за собой автоматическое закрытие цифрового счета. Если банк закрывает свой цифровой счет платформы, то это не означает прекращение доступа пользователя к цифровому счету. Пользователь может обратиться в другой банк, где ему предоставят продолжение обслуживания его цифрового счета. Таким образом, пользователь не зависит от конкретной кредитной организации. Это положительный момент новой системы расчетов, так как средства пользователя гарантированно защищены от потери, в случае банкротства банка или снижения его платежеспособности.

В Положении о цифровом рубле перечислены участники операций с цифровым рублем. Перечислим лиц, имеющих доступ к платформе цифрового рубля по законодательству. Главный организатор и проводник операций – это оператор платформы, которым является Центральный Банк Российской Федерации. Следующий участник – это кредитная организация, осуществляющая операции в цифровых рублях и имеющая счет в ЦБ РФ. Последний участник – это пользователь платформы. К пользователям платформы цифрового рубля причисляют любое физическое или юридическое лицо, или индивидуального предпринимателя, открывших счет в цифровых рублях.

В соответствии с положением о цифровом рубле Банк России может прекратить действие цифрового рублевого счета, приостановить операции по цифровому рублевому счету, используя в качестве основания для осуществления этих операций соответствующие нормативные документы. Эта функция еще раз подтверждает утверждение о расширении полномочий мегарегулятора в сфере контроля за оборотом денежной единицы в стране, и указывает на то, что в отличие от счета пользователя безналичных расчетов, распоряжения по цифровым счетам более контролируемы и ограничены.

На основании положения Центрального Банка России цифровой рубль может функционировать в переводе денежных средств между контрагентами или физическими лицами. Пополнение цифрового кошелька осуществляется простым переводом денежных средств с использованием корреспондентских счетов кредитных организаций. Через те же самые счета осуществляется преобразование цифровых рублей в обычные рублевые средства участников расчетов. Операции по трансформации цифровых рублей в обычные рублевые средства на счетах в кредитных организациях происходят при посредничестве такого расчетного документа, как платежное поручение и, следовательно, подпадают под организацию такой формы безналичных расчетов, как расчеты платежными поручениями. Использование платежного поручения в операциях с цифровым рублем относит его в раздел безналичных расчетов и заставляет подвергнуть сомнению утверждение о возникновении третьей «цифровой валюты» в дополнение к имеющимся наличным и безналичным расчета.

Весь контроль за операциями списания, пополнения, изменения по цифровым счетам осуществляется в полном объеме Банком России.

Операции по платформе цифрового рубля осуществляются круглосуточно, включая праздничные и выходные дни.

В соответствии с Положением о цифровом рубле, Банку России подчинена организация обращения цифрового рубля полностью, от начала оборота рубля до закрытия цифрового счета. Открытие счета цифрового рубля для любого из вышеперечисленных пользователей возможно только по разрешению мегарегулятора. Закрытие счета цифрового рубля осуществляется либо автоматически (при обнулении счета), либо по запросу пользователя, но, в любом случае, это функция Центрального Банка России.

Все операции по счету цифрового рубля проводятся под полным контролем Банка России, который обеспечивает и контролирует доступ к платформе и проведение операций с цифровыми рублями по поручению пользователей платформы.

Категории финансы и кредит имеет одну общую функцию – это контрольная функция. В настоящее время контрольной функции отводится особая, чуть ли не первостепенная, роль в процессах управления данными категориями. Особую значимость получила эта функция в связи с контролем за потоками денежных средств, с целью пресечения криминальных действий и финансирования терроризма. Контрольная функция финансов предполагает три вида контроля – это предварительный, текущий и последующий контроль. Деятельность Центрального Банка России по организации функционирования цифрового рубля включает в себя два из вышеперечисленных видов контроля (по положению о цифровом рубле) – это текущий и последующий контроль. Предварительный контроль осуществляется здесь на стадии плановых мероприятий по обращению цифрового рубля, поэтому отсутствие на указание о предварительном контроле не исключает этот вид финансового контроля из процесса создания, функционирования и регулирования цифрового рубля. Текущий финансовый контроль проводится в процессе какой-либо деятельности, а последующий контроль отвечает своему названию и предназначен для получения и анализа результатов процесса, с целью выявления недостатков или злоупотреблений и разработки путей их устранения.

Среди видов финансового контроля, которые Центральный Банк осуществляет в процессе функционирования цифровой платформы, можно выделить текущий и последующий контроль. Текущий финансовый контроль осуществляется в процессе проведения операций по цифровым рублевым

счетам. Он заключается в том, что в оперативном режиме специальные подразделения Центрального банка могут отслеживать движение денежных потоков по счетам клиентов банков, по счетам самих кредитных организаций. Таким образом, Центральный Банк России получает полный оперативный контроль за движением денежных средств по счетам граждан и юридических лиц, что, конечно же, оказывает значительное влияние на усиление надзора в расчетно-банковской системе страны. Организация оборота цифровых рублей в Российской Федерации построена таким образом, что цифровой кошелек или счет расположен на платформе, контролируемой Центральным Банком России, и, следовательно, оборот денежных потоков полностью контролируется в оперативном режиме. Кредитная организация, через которую клиенты – держатели цифровых кошельков открывают счета цифровых рублей, приобретает функцию простого передаточного устройства, промежуточного звена. В конечном счете развитие данного направления организации расчетной деятельности может привести к значительному сокращению количества кредитных учреждений в стране и сделать прозрачной движение денежных потоков.

Последующий контроль отвечает своему названию и осуществляется через непосредственный анализ документов. Такой вид контроля необходим для выявления и анализа каких-либо отклонений в обороте цифрового рубля, принятия соответствующих рекомендаций по совершенствованию его оборота. Первостепенная же задача последующего контроля – это определение неправомерного поведения участников сделок, нарушения пунктов положения о цифровом рубле и выработка мер по борьбе с такими нарушениями. Документы, используемые в работе по анализу оборота цифрового рубля, обязаны предоставить участники расчетов. Пруденциальный надзор проводится через анализ предоставленных документов. Документы запрашиваются не у всех участников расчетов, а только в том случае, если выявлены какие-либо нарушения или подана жалоба в Банк России на нарушение правил функционирования платформы. Срок давности таких проверок ограничивается двадцатью четырьмя месяцами.

Банк России обеспечивает взаимодействие цифровой рублевой платформы с платежной системой Банка России с использованием форматов электронных сообщений [4, 7].

Из всего вышеизложенного следует, что вся система организации обращения цифрового рубля исключает дополнительную неконтролируемую эмиссию денежных знаков в стране. Однако, идея введения цифровой валюты, появившаяся в начале 21 века, предполагала то, что цифровые денежные знаки будут эмитироваться самим пользователем. Срок жизни цифровой денежной единицы ограничивался ее виртуальным движением от покупателя до кассы продавца. Большие проблемы в функционировании цифровой денежной единицы были связаны с защитой носителя от повреждения. Предполагалось, что цифровая валюта будет находиться на винчестере пользователя. Таким образом, регулирующая и контролирующая составляющая деятельности центральных банков стран мира прекращала свое существование, и основная функция центрального банка страны по регулированию денежного обращения становилась не актуальной. Появился новый критерий деления денег на фиатные, регулируемые существующей системой и нефиатные – не имеющие централизованного регулирования.

С появлением понятия цифровые деньги связано создание и развитие разнообразных сетевых электронных денег. Это первые экспериментальные попытки по работе с цифровыми деньгами. К таким предшественникам относятся – Яндекс деньги, Webmoney, RBKMoney, PayCash, платежная система Qiwi, система E-gold, PayPal и т.п. Однако все эти деньги относятся к категории фиатных, то есть регулируемых центральной банковской системой. Для функционирования этих систем наличие кредитных организаций необходимо. Совершенно иное дело нефиатные деньги, которые имеют неконтролируемую эмиссию, так как эмитентом этих денежных знаков не является центральный банк страны. К таким валютам относятся криптовалюты, которые добываются с помощью майнинга. Самая популярная такая валюта – это биткоин.

Цифровой рубль, эмитируемый платформой Центрального Банка России, нельзя отнести к криптовалюте, эмиссия которой носит неконтролируемый характер и, следовательно, развитие функционирования цифрового рубля не повлияет деструктивно на организацию денежного обращения в стране. Введение в эксплуатацию платформы цифрового рубля позволяет Банку Росси усилить контроль и пруденциальный надзор за финансовым рынком и укрепить свою позицию, как финансового мегарегулятора. Цифровая валюта России, при более тщательном анализе, сравнении ее с основными индикаторами цифровой валюты, не отвечает всем критериям, позволяющим отнести ее к новой системе обращения денежных знаков, под которой подразумевается оборот нефиатных денег. Несомненно, разработка и внедрение в практику денежного обращения платформы цифрового рубля, это новая ступень в метаморфозе денежных знаков, которая поднимает организацию денежного обращения и контроля за ним в стране на совершенно новый уровень. Все-таки такой прогресс не затрагивает сущности денег и основ контроля за их эмиссией и обращением и, в конечном итоге, указывает на главную цель такой организации – повышение прозрачности денежного обращения в России и, следовательно, совершенствования и ужесточения контроля и надзора за денежным обращением в стране.

Литература

1. Белодедова Ю.С. Базельский комитет по банковскому надзору и его роль в раз-витии рос-

сийской системы банковского регулирования и надзора // ФГБОУ ВО «РГСУ» Современный взгляд на науку и образование. Сборник научных статей. Том часть 4. – Москва: Перо, 2020. – С. 180–184.
2. Набиуллина назвала плюсы наделения ЦБ статусом мегарегулятора. // www.vedomosti.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/01/993041-nabiullina-nazvala-plyusi-nadeleniya-tsb (дата обращения: 19.04.2024); URL: https://3dnews.ru/1070816/tsifrovoy-rubl-dengi-chto-i-vpravdu-lyubyat-schyot (дата обращения: 30.11.2023).
3. Письмо Банка России от 13.05.2002 № 59-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору». – URL: www.cbr.ru. (дата обращения: 19.04.2024).
4. Положение Банка России от 03.08.2023 № П-820 «О платформе цифрового рубля». – URL: // www.cbr.ru. (дата обращения: 19.04.2024).
5. Пояснения эксперта: в чём заключается суть пруденциального надзора и макропруденциальной политики? – URL: https://bank.uz/news/121733poyasneniya-eksperta-v-chyem-zaklyuchaetsya-sut-prudentsialnogo-nadzora-i-makroprudentsialnoy- (дата обращения: 24.04.2024).
6. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 23.04.2024). – URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 24.04.2024).
7. Цифровой рубль Центральный банк России. – URL: https:// cbr.ru/fintech (дата обращения: 17.04.2024).

THE DIGITAL RUBLE AND THE DEVELOPMENT OF PRUDENTIAL SUPERVISION OF THE MONEY REGULATOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Burmistrova L.A., Gobareva Ya.L., Gorodetskaya O.Yu.
State University of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the issues of the essence and organization of the issue, regulation of the digital ruble. The material of the article characterizes the connection between the development and improvement of prudential supervision carried out by the mega-regulator in the Russian Federation and the introduction of the digital ruble into monetary circulation. The concept of prudential supervision is defined. The mechanism of issue and circulation of the digital ruble is considered, the regulation on the digital ruble is analyzed, its advantages and disadvantages are analyzed, and, also, the question of compliance of the digital ruble issued by the Bank of Russia and the concept of the digital ruble is considered. An assessment is given of how well the digital ruble issued by the Bank of Russia corresponds to the concept of digital money, which appeared at the beginning of the twenty-first century, and which led to the development of cryptocurrency.

Keywords: Bank of Russia, issue, digital ruble, prudential supervision, banking supervision.

References

1. Belodedova Yu.S. Basel Committee on Banking Supervision and its role in the development of the Russian system of banking regulation and supervision // Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “RGSU” Modern view of science and education. Collection of scientific articles. Volume part 4. – Moscow: Pero, 2020. – pp. 180–184.
2. Nabiullina named the advantages of giving the Central Bank the status of a mega-regulator. // www.vedomosti.ru [Electronic resource]. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/01/993041-nabiullina-nazvala-plyusi-nadeleniya-tsb (access date: 04/19/2024); URL: https://3dnews.ru/1070816/tsifrovoy-rubl-dengi-chto-i-vpravdu-lyubyat-schyot (access date: 11/30/2023).
3. Letter of the Bank of Russia dated May 13, 2002 No. 59-T “On the recommendations of the Basel Committee on Banking Supervision.” – URL: www.cbr.ru. (date of access: 04/19/2024).
4. Regulation of the Bank of Russia dated August 3, 2023 No. P-820 “On the digital ruble platform.” – URL: www.cbr.ru. (date of access: 04/19/2024).
5. Expert explanations: what is the essence of prudential supervision and macroprudential policy? – URL: https://bank.uz/news/121733poyasneniya-eksperta-v-chyem-zaklyuchaetsya-sut-prudentsialnogo-nadzora-i-makroprudentsialnoy- (date of access: 04/24/2024).
6. Federal Law of July 10, 2002 No. 86-FZ “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” (as amended on April 23, 2024). – URL: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (access date: 04/24/2024).
7. Digital ruble Central Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/fintech (date of access: 04/17/2024).

Особенности ломбардной деятельности в Российской Федерации

Балашев Николай Борисович,
к.т.н., доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: nbbalashev@fa.ru

Денисова Дарья Владимировна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: dasa08062004@bk.ru

В статье анализируется ломбардная деятельности в Российской Федерации, проводится сравнение особенностей функционирования и условий кредитования ломбардами, банками и микрокредитными организациями. Раскрыты особенности и правовое регулирование ломбардной деятельности в России. Показана роль ломбардов и основные функции данных организаций. Осуществлен анализ динамики численности ломбардов, объема портфеля займов, количества заключенных и действующих договоров и других показателей деятельности ломбардов в период с 2012 по 2023 г. на основе статистических данных Ассоциации развития ломбардов и Центрального Банка РФ. Осуществлен анализ клиентов ломбардов по половозрастному признаку, а также представлено региональное распределение ломбардов. Изучены планы по развитию бизнеса крупными и малыми ломбардами и их вовлеченность в применение новых подходов в деятельности.

Ключевые слова: ломбард, ломбардная деятельность, залог, потребительский заем, портфель займов, тенденции на рынке ломбардов.

Ломбарды являются частью микрофинансовой системы, которая играет важную роль в поддержке малого и среднего бизнеса, а также населения, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Роль ломбардов в экономике крайне велика. Значимость данных организаций раскрывается через выполняемые ими функции.

- Предоставление кредитов под залог ценных предметов (это помогает избежать необходимости продавать ценные вещи в кризисных ситуациях). Ломбарды выдают деньги взаймы и при этом не требуют сложных процедур и проверок кредитоспособности, как это делается в банках.
- Выполнение роли социально-экономических «стабилизаторов». Ужесточение условий предоставления кредитов банком стимулирует ломбарды действовать [10]. Благодаря предоставлению гражданам краткосрочных займов увеличивается спрос на товары и услуги.
- Поддержание ликвидности в экономике (возможность быстро обменять ценные предметы на деньги).
- Стимулирование вторичного рынка и способствование повышению оборота товаров и услуг благодаря тому, что у человека есть возможность насовсем отдать что-то не нужное, но ценное, а другие люди могут приобрести то, что им приглянулось [11].
- Хранение ценностей, ювелирных изделий, антиквариата и других вещей.

В соответствии с Федеральным законом от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах» ломбард – это юридическое лицо, «предоставляющее краткосрочные займы физическим лицам под залог их движимых вещей и осуществляющее хранение имущества» [3].

При осуществлении своей деятельности ломбардам необходимо опираться на следующие предписания (Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»).

- Каждый день с 8 до 23 часов ломбарды могут брать движимое имущество под залог и осуществлять его хранение.
- «Сфера деятельности ломбарда ограничена предоставлением физическим лицам краткосрочных займов под залог вещей, обеспечением сохранности имущества, сдачей в аренду имеющейся у ломбарда недвижимости, исполнением роли банковского платежного агента, информированием граждан и предоставлением им консультаций» [8].
- Вещами, которые были отданы под залог или на хранение, ломбарды не могут пользоваться и распоряжаться.

- В ломбардах должны создаваться такие условия хранения имущества, которые будут способствовать сбережению вещей от влияния на них вредных факторов, пресечению доступа к ним посторонних лиц и поддержанию их сохранности.
- В местах хранения могут находиться только те вещи, которые были отданы под залог или на хранение [3].

Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЕД 2) ломбарды принадлежат к коду 64.92.6 – Деятельность по предоставлению ломбардами краткосрочных займов под залог движимого имущества [15]. В соответствии со статьей 346.12 Налогового кодекса РФ «ломбарды не могут осуществлять свою деятельность с использованием упрощенной системы налогообложения» [2].

Согласно статье 358 «Залог вещей в ломбарде» Гражданского кодекса РФ «ломбарды должны осуществлять выдачу залогового билета, страхование на свои денежные средства принятых под залог вещей, быть ответственными за сохранность вещей, не требовать ничего дополнительно от клиента, не пользоваться и не распоряжаться залогом» [1, 6].

Выбор типа кредитной организации, предоставляющей денежные средства гражданам, зависит от ряда существенных факторов, обуславливающих деятельность этих организаций (табл. 1).

Таблица 1. Особенности ломбардной и микрокредитной деятельности в РФ

Ломбард	Банк, микрокредитная организация
Кредитная история клиента неважна.	Кредитная история играет роль.
Количество ломбардов значительно снизилось с 2036 организаций (сентябрь 2022 г.) до 1904 (сентябрь 2023 г.).	Количество действующих банковских кредитных организаций довольно стабильно: 361 (сентябрь 2022 г.), 360 (сентябрь 2023 г.) [12]. Количество микрокредитных организаций – 972 единицы (на конец 2023 г.).
Общий объем займов (за 9 месяцев 2023 г.) увеличился на 22% по сравнению с началом 2023 г. и составил 52,5 млрд руб.	Общий объем выданных потребительских кредитов (за 10 месяцев 2023 г.) составил 13,92 трлн руб. Общий объем выданных микрокредитов составил 348,1 млрд рублей (за 3 квартала 2023 г.), что на 18,2% больше, чем в 2022 году
Высокий процент: «среднерыночная процентная ставка по займу, обеспеченному залогом транспорта, – 64,903%; по займу, обеспеченному иным залогом, – 89,672%» [17]	«Процент ниже, чем в ломбарде: по краткосрочным кредитам физ. лицам ставка составляет 21,03%; по долгосрочным – 13,62%» [16]
Предельная процентная ставка «процентная ставка не может превышать 292% годовых или рассчитанное Банком России среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) в процентах годовых более чем на одну треть» [4]	
Предельная процентная ставка составила: • для автоломбардов – 86,537%; • для ломбардов, принимающих в залог иное имущество, – 119,563% [17]	«Предельная процентная ставка на нецелевые потребительские кредиты составила: до 1 года, в том числе: • до 30 тыс. руб. – 50,548%; • от 30 тыс. руб. до 100 тыс. руб. – 32,073%; • от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. – 29,340%; • свыше 300 тыс. руб. – 21,552%» [17]
«Средний размер займа в ломбардах – 14,9 тыс. руб. в сентябре 2023 г.» [20]	«Средний размер потребительских кредитов – 328,5 тыс. руб. в апреле 2023 г.» [13]. Средний размер микрокредита – 9,42 тыс. руб. в августе 2023
Количество выданных займов – около 4 млн ед. (в каждом квартале 2023 г.) [20]	Количество выданных потребительских кредитов банками – 2,9 млн ед. (1 квартал 2023 г.) [14]. Количество выданных микрозаймов – 34,91 млн ед. (за 2023 г.)

К основным недостаткам ломбардов можно отнести:

- риск утраты имущества вследствие не выкупа;
- высокие процентные ставки;
- возможность вовлечения в криминальный бизнес (ломбарды могут быть связаны с «отмыванием» денег, а также могут продавать краденные вещи, ведь имущество, отдаваемое под залог, не требует подтверждения права собственности) [7];
- занижение стоимости имущества и др.

Несмотря на то, что ломбарды обладают рядом недостатков, их можно считать хорошей альтернативой банкам и микрофинансовым организациям в сфере микрокредитования.

«Ломбардная стоимость кредита определяется на основе цены товара и динамики ее изменения. В качестве примера можно взять бытовую технику, цена на которую достаточно быстро снижается из-за появления и распространения новых моделей. Вследствие этого, ломбардная стоимость не будет высокой. Обычно, ломбарды предлагают не более 50% рыночной стоимости таких товаров. Однако, если взять в качестве примера украшения из золота, можно заметить, что они со временем вырастают в цене. За такие товары можно получить до 80% их рыночной стоимости» [5, с. 68].

Рассмотрим основные тенденции развития ломбардной деятельности за последние 12 лет, начиная с 2012 года. В период с 2012 по 2015 г. на фоне общей тенденции сокращения количества кредитных организаций в финансовой системе число ломбардов то снижалось, то возрастало (рис. 1). За 2013 год произошло значительное уменьшение количества ломбардов на рынке на 1078 единиц. Это произошло из-за ужесточения требований по отношению к ломбардам со стороны Банка России, ставшего официальным регулятором финансового рынка, включая и ломбардные организации в 2013 году. За период 2014–2015 гг. часть ломбардов выполнили требования ЦБ и добавились к общему списку ломбардных организаций, увеличив их общее количество до 6354. Но, начиная с 2016 года, можно отметить постоянное сокращение количества ломбардов. Так, снижение числа ломбардов в 2018 году связано с возросшей регуляторной нагрузкой. Ломбарды должны были сдавать большое количество отчетов, заниматься страхованием имущества, отвечать на запросы регулятора, более того, многочисленные регуляторные нововведения приводили к увеличению расходов ломбардов.

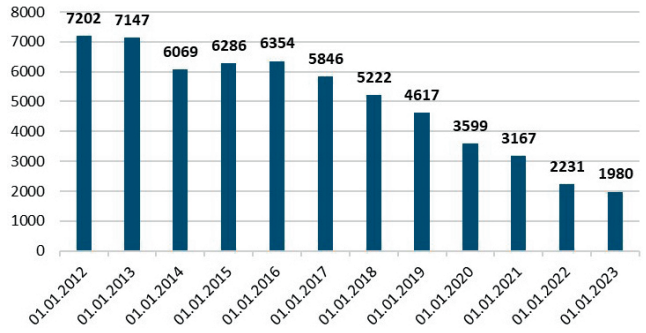

Рис. 1. Динамика числа ломбардов за 2012–2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Ассоциации развития ломбардов и Банка России [9, 18, 19, 20].

Как итог, многие ломбарды уходили в тень или вообще прекращали свою деятельность, ведь работать по закону было уже не так выгодно. За период 2020–2022 гг. количество ломбардов уменьшилось почти на 40%. К 01.01.2023 число ломбардов снизилось до 1980 единиц. По большей части ломбарды прекращают деятельность по собственной инициативе.

Но несмотря на снижение числа ломбардов, можно наблюдать увеличение портфеля их займов. За 3 квартала 2023 года портфель займов ломбардов возрос на 22% и составил 52,5 млрд рублей (рис. 2). Увеличение объема портфеля связано с повышением стоимости залоговых активов и ростом инфляции. По большей части с рынка уходят мелкие ломбарды, при этом часть из них продает бизнес крупным сетевым ломбардам. В 2022 году с началом специальной военной операции на Украине можно отметить колебания курса золота, а также рост цен в магазинах. В связи с этим население стало отдавать большее количество имущества под залог, т.к. ломбарды оценивали вещи по более высокой стоимости. А те вещи, которые уже были заложены ранее, граждане стали выкупать активнее, потому что боялись переплатить потом. В связи с нестабильной экономической ситуацией в марте 2022 года можно наблюдать рост спроса на покупку вещей в ломбардах: из-за колебаний курса рубля многие люди решали инвестировать свои деньги в украшения и изделия из меха. Более того, на рост портфеля займов ломбардов повлияло и увеличение процентных ставок в кредитных организациях.

За три квартала 2023 года средний размер займа увеличился на 19% (рис. 2). Количество заключаемых договоров за каждый квартал 2023 года остается примерно одинаковым – немного больше 4 млн штук (см. рис. 2). А число действующих договоров займа за 9 месяцев возросло на 5,2% и составило 3,72 млн единиц [20]. Это говорит о том, что спрос на услуги ломбардов остается примерно постоянным.

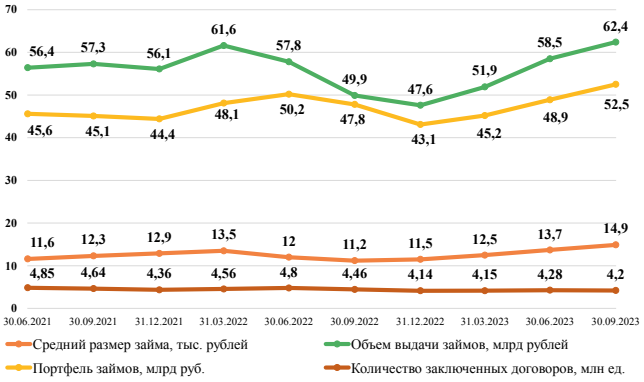

Рис. 2. Динамика объема выдачи займов, среднего размера займа, портфеля займов и количества заключенных договоров [20]

Источник: Центральный банк РФ.

По сроку действия договора наибольшую долю (61%) занимают договоры на срок не более 30 дней (рис. 3).

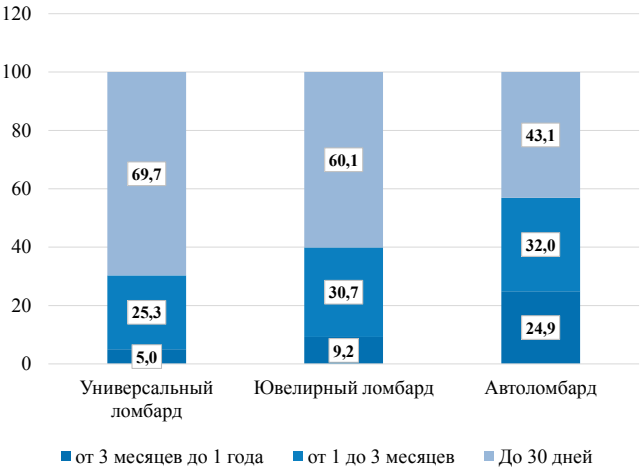

Рис. 3. Доля займов по сроку действия договора (%) [20]

Источник: Центральный банк РФ.

По объему преобладают займы до 25 тыс. руб. (рис. 4). Таким образом, клиентов ломбардов ин-

тересуют в основном некрупные займы на небольшой срок, как правило до получения заработной платы.

Анализ структуры займов по сроку действия договора в ломбардах разных видов показывает, что краткосрочные договоры заключаются больше в универсальных ломбардах (69,7%). Это происходит, потому что в таких ломбардах в объеме залогов имеется менее ликвидное имущество (мобильные телефоны, бытовая техника, компьютеры).

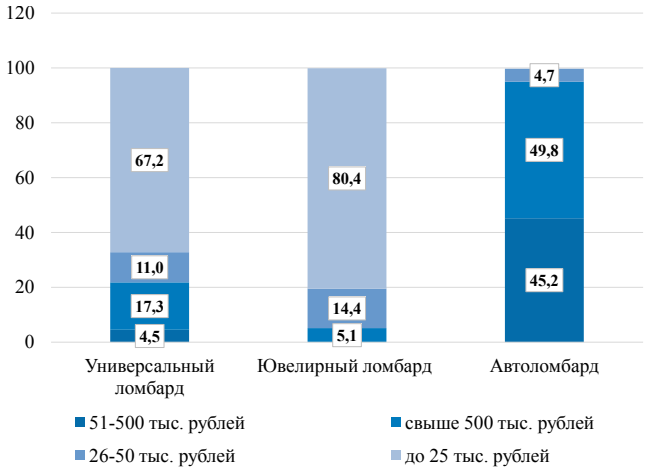

Рис. 4. Доля займов по сумме договора (%) [20]

Источник: Центральный банк РФ.

Анализ клиентов по специализации ломбардов показывает, что ювелирные ломбарды больше посещают женщины (60%), так как под залог они отдают свои ювелирные изделия. А вот в автоломбарды в основном обращаются мужчины (66%). В универсальных же ломбардах доля мужчин и женщин примерно одинаковая (47 и 53% соответственно) [20].

Анализируя долю клиентов ломбарда по возрастному признаку, можно сделать вывод: большая часть клиентов находится в возрасте от 30 до 44 лет. Причем доля клиентов в возрасте от 30 до 44 лет колеблется в пределах 38–46% в ломбардах разных видов. Также большую долю занимают клиенты в возрасте от 45 до 59 лет (30, 33 и 34% для универсальных, ювелирных и автомобильных ломбардов соответственно). Доля всех клиентов в возрасте от 30 до 59 лет занимает 72% [20].

Рассматривая рынок ломбардов по регионам России, можно заметить, что большее количество ломбардов находится в регионах с большой численностью и плотностью населения. В крупных городах находится множество ломбардов.

Больше всего ломбардов функционирует в Москве и Московской области, а также в Краснодарском крае. Однако в десятке лидеров можно обнаружить и такие субъекты РФ, которые обладают небольшой плотностью населения, но зато площадь их территорий внушительна (Красноярский и Алтайский края) [20].

Первые места по величине портфеля займов занимают Москва, Санкт-Петербург и Ростовская область (7,18 млрд руб., 3,47 млрд руб. и 2,89 млрд руб. соответственно) [20].

Однако региональный спрос на ломбарды обусловлен не только численностью и плотностью населения, но и такими факторами, как среднедушевой доход, темп роста реальных доходов, закредитованность, инфраструктура рынка ломбардов, задолженность по зарплате и уровень просроченной задолженности.

По размеру ломбарды бывают крупные, портфель которых более 100 млн рублей, и малые. При этом доля крупных ломбардов составляет 72%, а доля малых ломбардов – 28%. Всего же на рынке ломбардов существует 81 крупная организация и 1833 малых [20].

Малые и крупные ломбарды по-разному смотрят на идеи развития своего дела. Крупные ломбарды больше думают о развитии бизнеса и собираются открывать новые обособленные подразделения (ОП) как в своем регионе (48%), так и в других (21%), расширять виды залогов (27%) и рассматривают возможность выхода в онлайн (30%) [20].

Что же касается малых ломбардов, то они не так активно рассматривают идеи развития бизнеса. Доля малых ломбардов, собирающихся открыть ОП в своем регионе всего 22%, а в других регионах и того меньше (6%) [20].

Крупные ломбарды более открыты к нововведениям. Так 36% крупных компаний используют личный кабинет для взаимодействия с клиентами. Также крупные компании больше используют электронный залоговый билет (15%) и проводят онлайн-оценку залогов (21%) [20].

Что же касается малых ломбардов, то они остаются по большей части приверженцами старых методов и подходов в деятельности. Всего 4% используют личный кабинет заемщика и 7% проводят онлайн-оценку залогов [20].

Таким образом, можно сделать вывод, что ломбарды играют важную роль в экономике. Являясь частью микрофинансовой системы, они предоставляют доступное и оперативное кредитование организациям, а также людям с низким уровнем дохода.

Преимущества ломбардов в рамках микрофинансовой системы заключаются в возможности быстро и просто получить деньги. Клиентам не требуется предоставлять большое количество документов и проходить сложные процедуры проверки кредитоспособности. Более того, сроки оформления займа в ломбарде значительно меньше, благодаря чему, человек имеет возможность быстро получить необходимые денежные средства.

Для многих предпринимателей и граждан ломбарды становятся спасательным кругом в трудной ситуации. Они могут получить займ под залог автомобиля, ювелирных изделий, антиквариата и других ценностей. Это позволяет им избежать еще более серьезных проблем, связанных с долгами и банкротством.

Однако, необходимо понимать, что ломбарды не лишены недостатков, основным из которых является высокий уровень процентных ставок, кото-

рый может быть значительно выше, чем в банках. Это может стать проблемой для клиентов, которым не удастся вернуть деньги в срок, ведь тогда они потеряют заложенное имущество.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 24.02.2024).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации Ч. 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 14.02.2024). – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 24.02.2024).
3. О ломбардах [Электронный ресурс]: федер. закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 04.08.2023). – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 24.02.2024).
4. О потребительском кредите (займе) [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.01.2024). – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 24.02.2024).
5. Балашев Н. Б., Бабаян Г.Д., Конопелько А.А., Карлова Е.А. Динамика ломбардной деятельности в современной России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–1. С. 65–70.
6. Балашев Н. Б., Гуреева Е.В. Ломбарды как специализированные коммерческие организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11–1 (57). С. 149–152.
7. Балашев Н. Б., Котова А.А. Ломбардная деятельность в России // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022. № 1. С. 49–51.
8. Сухарев А.Н. Ломбарды: экономическая конструкция и финансовый механизм //Финансы и кредит. 2016. № 8 (680). С. 2–9.
9. Ассоциация развития ломбардов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cpo-ломбарды.рф/ (дата обращения: 24.02.2024).
10. Значение ломбарда в развитии рынка розничного кредита [Электронный ресурс]. – URL: http://newinspire.ru/lektsii-po-dkb/znachenie-lombarda-v-razvitii-rinka-roznichnogo-kredita-1790 (дата обращения: 24.02.2024).
11. История ломбардов [Электронный ресурс]. – URL: https://altersauction.ru/blog/история-ломбардов/ (дата обращения: 24.02.2024).
12. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 24.02.2024).
13. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48915/stat_bulletin_lending_23–12_43.pdf (дата обращения: 24.02.2024).
14. НБКИ: в 1 квартале 2023 года количество выданных потребкредитов составило 2,9 млн ед. [Электронный ресурс]. – URL: https://nbki.ru/company/news/?id=1917461 (дата обращения: 24.02.2024).
15. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – URL: http://оквэд-2.рф/ (дата обращения: 24.02.2024).
16. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1223/ (дата обращения: 24.02.2024).
17. Среднерыночные значения полной стоимости потребительского кредита (займа) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (дата обращения: 24.02.2024).
18. Тенденции на рынке ломбардов в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2021/ (дата обращения: 24.02.2024).
19. Тенденции на рынке ломбардов в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2022/ (дата обращения: 24.02.2024).
20. Тенденции на рынке ломбардов в 2023 году [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/ (дата обращения: 24.02.2024).

FEATURES OF PAWNSHOP ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Balashev N.B., Denisova D.V.

Financial University under the Government Russian Federation (Tula branch)

The article examines the issue of the development and functioning of pawnshops in the Russian Federation, as well as a comparison of the advantages and disadvantages of pawnshops and banks. The features and legal regulation of pawnshop activity in Russia are disclosed. The role of pawnshops and the main functions of these organizations are shown. The analysis of the dynamics of the number of pawnshops, loan portfolio, the number of concluded and valid contracts and other indicators of pawnshops in 2023 was carried out on the basis of statistical data from the Pawnshops Development Association and the Central Bank of the Russian Federation. The analysis of pawnshop customers by gender and age is carried out, and the regional distribution of pawnshops is presented. The plans for business development by large and small pawnshops and their involvement in the application of new approaches in their activities have been studied.

Keywords: pawnshop, pawnshop activity, collateral, consumer loan, loan portfolio, trends in the pawnshop market.

References

1. Civil Code of the Russian Federation Part 1 [Electronic resource]: federal. Law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on October 1, 2023). – URL: https://www.consultant.ru (date of access: 02/24/2024).
2. Tax Code of the Russian Federation Part 2 [Electronic resource]: federal. Law of August 5, 2000 No. 117-FZ (as amended on February 14, 2024). – URL: https://www.consultant.ru (date of access: 02/24/2024).
3. About pawnshops [Electronic resource]: federation. Law of July 19, 2007 No. 196-FZ (as amended on August 4, 2023). – URL: https://www.consultant.ru (date of access: 02/24/2024).

4. On consumer credit (loan) [Electronic resource]: federation. Law of December 21, 2013 No. 353-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on January 21, 2024). – URL: https://www.consultant.ru (date of access: 02/24/2024).
5. Balashev N. B., Babayan G.D., Konopelko A.A., Karlova E.A. Dynamics of pawnshop activity in modern Russia // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 12–1. pp. 65–70.
6. Balashev N. B., Gureeva E.V. Pawnshops as specialized commercial organizations // Economics and business: theory and practice. 2019. No. 11–1 (57). pp. 149–152.
7. Balashev N. B., Kotova A.A. Pawnshop activity in Russia // Bulletin of the Tula branch of the Financial University. 2022. No. 1. pp. 49–51.
8. Sukharev A.N. Pawnshops: economic design and financial mechanism //Finance and Credit. 2016. No. 8 (680). pp. 2–9.
9. Association for the Development of Pawnshops [Electronic resource]. – URL: https://www.sro-pawnshops.rf/ (date of access: 02.24.2024).
10. The importance of the pawnshop in the development of the retail loan market [Electronic resource]. – URL: http://newinspire.ru/lektsii-po-dkb/znachenie-lombarda-v-razvitii-rinka-roznichnogo-kredita-1790 (date of access: 02/24/2024).
11. History of pawnshops [Electronic resource]. – URL: https://altersauction.ru/blog/history-of-pawnshops/ (date of access: 02/24/2024).
12. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (date of access: 02/24/2024).
13. Lending to small and medium-sized businesses [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48915/stat_bulletin_lending_23–12_43.pdf (access date: 02.24.2024).
14. NBKI: in the 1st quarter of 2023, the number of consumer loans issued amounted to 2.9 million units. [Electronic resource]. – URL: https://nbki.ru/company/news/?id=1917461 (access date: 02/24/2024).
15. All-Russian classifier of types of economic activity [Electronic resource]. – URL: http://okved-2.rf/ (date of access: 02.24.2024).
16. Interest rates on credit and deposit operations of credit institutions in rubles [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/1223/ (access date: 02/24/2024).
17. Average market values of the total cost of a consumer loan (loan) [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/psk/ (date of access: 02/24/2024).
18. Trends in the pawnshop market in 2021 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2021/ (date of access: 02.24.2024).
19. Trends in the pawnshop market in 2022 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2022/ (date of access: 02.24.2024).
20. Trends in the pawnshop market in 2023 [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/lombard/2023/ (date of access: 02/24/2024).

Влияние ключевой ставки на фондовый рынок

Шевченко Владислав Васильевич,
магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vladis16082001@gmail.com

Гусева Ирина Алексеевна,
к.э.н., доцент, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IAGuseva@fa.ru

Целью исследования является анализ влияния ключевой ставки Банка России на развитие фондового рынка. Рассмотрены основные направления денежно-кредитной политики РФ в 2023 г. и прогноз на 2024 г., как влияет изменение ключевой ставки на основные группы финансовых активов, такие как акции и облигации, а также на банковские депозиты на основе наблюдений за последние 10–15 лет. Сделан прогноз влияния будущих изменений ключевой ставки на динамику рынка акций и облигаций в России на ближайший год.

Ключевые слова: ключевая ставка, денежно-кредитная политика, уровень инфляции, акции, облигации, депозиты, доходность облигаций.

В текущих внешнеполитических реалиях в условиях многочисленных экономических санкций со стороны ряда стран Россия испытывает серьезные проблемы в экономическом развитии в последние несколько лет. Это отражается в том числе и на уровне цен в стране. Чтобы остановить рост инфляции и привести к плановому показателю на уровне 4%, регулятор принял решение ужесточить денежно-кредитную политику страны, путем повышения такого инструмента, как ключевая ставка. С середины 2023 года за полгода показатель ключевой ставки резко увеличился более чем в 2 раза. Такие изменения не могут не отразиться на фондовом рынке, который в том числе зависит и от процентной ставки.

Ключевая ставка как инструмент денежно-кредитной политики

Основной целью государства является повышение благополучия граждан. В рамках денежно-кредитной политики это выражается в поддержании ценовой стабильности или, другими словами, стабильно низкой инфляции[1].

В мировой практике для достижения цели по инфляции центральные банки используют следующие инструменты денежно-кредитной политики[2]:

- нормативы обязательных резервов, депонируемых кредитными организациями в центральном банке;
- операции на открытом рынке;
- процентные ставки по операциям ЦБ;
- рефинансирование кредитных организаций;
- валютные интервенции;
- установление ориентиров роста денежной массы;
- прямые количественные ограничения;
- эмиссия облигаций центральным банком от своего имени.

Основными из них являются ключевая ставка (ставка рефинансирования), нормы резервирования для банков и операции на открытом рынке.

Процентная ставка определяет стоимость внутренних кредитов, выдаваемых Центральным банком коммерческим банкам в процентах годовых. В мировой практике такую ставку называют базовой процентной ставкой, учетной ставкой, ставкой рефинансирования. В США эта ставка называется ставкой ФРС. Ключевым отличием ее является то,

[1] Цели и принципы денежно-кредитной политики / Банк России. – URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (дата обращения: 16.12.2023).

[2] Современная денежно-кредитная политика: учебник / коллектив авторов; под ред. М.А. Абрамовой. – Москва: КНОРУС, 2022. – 332 с. – С. 15.

что она влияет не только на внутреннюю стабильность, но и на мировую экономику в целом.

В России процентную ставку называют ключевой. Под ключевой ставкой в Российской Федерации подразумевается процентная ставка, посредством которой Банк России формирует определенные условия в экономике, поддерживающие уровень инфляции у целевого уровня[1].

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики представляет собой совокупность причинно-следственных связей, обеспечивающих влияние ключевой ставки ЦБ на уровень инфляции[2].

Операционная цель ЦБ РФ – формирование однодневных ставок денежного рынка максимально близких к уровню ключевой процентной ставки. Данная цель достигается регулятором путем установления ставок по основным операциям по управлению ликвидностью. Краткосрочные ставки денежного рынка оказывают прямое влияние на формирование более долгосрочных процентных ставок, что находит свое отражение в изменении ставок по кредитам и депозитам, изменении котировок долговых и долевых ценных бумаг, а также в динамике обменного курса национальной валюты. Динамика перечисленных инструментов и показателей, в свою очередь, оказывает влияние на предпочтения участников финансового рынка, а именно на склонность к потреблению, сбережению, инвестированию, что проявляется в изменении баланса спроса в экономике и приводит к воздействию на уровень цен.

Изменения ключевой ставки

Экономическое развитие страны не бывает равномерным по многим как внутренним, так и внешним причинам. Все это сказывается на уровне инфляции, от которое влияет на благополучие населения страны. Как было указано выше, чтобы контролировать уровень инфляции регулятор прибегает к такому инструменту денежно-кредитной политики, как ключевая ставка. Если посмотреть на график изменения ключевой ставки в долгосрочном периоде, то можно отметить периоды спада и подъема ставки (см. рисунок 1). Нельзя не заметить, что они приходятся на самые сложные периоды, которые по сути являлись шоковыми для страны.

Визуально видно, что графики ключевой ставки и уровня инфляции повторяют друг друга, и график изменения ключевой ставки даже немного опережает график изменения уровня инфляции в стране. Это связано с тем, что Банк России оперирует прогнозными данными по инфляции и действует на опережение, так как изменение ставки не сразу оказывает влияние на динамику цен.

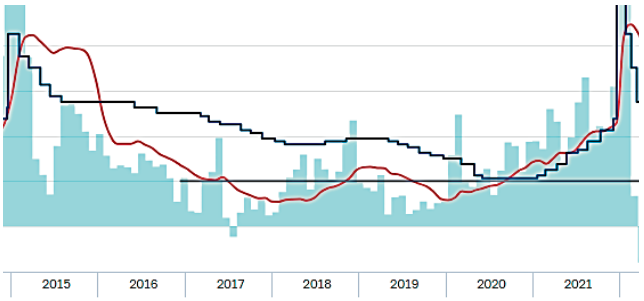

Рис. 1. Ключевая ставка Банка России и инфляция[3]

График составлен с использования сервиса TradingView URL: https://www.tradingview.com/

Последние несколько лет были очень сложными для России как в политическом, так и в экономическом контексте, что не могло не сказаться на уровне инфляции и соответственно ключевой ставке. В 2023 году целью денежно-кредитной политики регулятора являлось поддержание инфляции на уровне 4%. Эта цель была определена еще в 2015 году и имела определенные обоснования. ЦБ до сих пор старается придерживаться поставленной цели и не отходить от нее[4].

С осени 2022 года началось постепенное инфляционное давление на экономику, которое было вызвано ухудшением условий торговли в жестких санкционных условиях и многими другими причинами. Риски по отклонению инфляции от целевого уровня вверх усилились. Банк России начал ужесточение политики, при этом сохраняя ключевую ставку на прежнем уровне 7,5% вплоть до середины 2023 года. При достижении пороговых значений уровня инфляции в течение второй половины 2023 года последовала череда резких повышений ставки с целью сохранения цен.

По заявлениям Центробанка скором времени планируется завершить цикл ужесточения денежно-кредитной политики. 15 декабря 2023 года в ходе пресс-конференции по итогам заседания совета директоров регулятора председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина так озвучила данное решение: «Если исходить из нашего базового сценария, наверное, действительно мы близки к завершению цикла повышения ставки. Но во многом все будет зависеть от ситуации, которая будет происходить с устойчивыми компонентами инфляции. И конкретно решение по ставкам мы будем

[1] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. С. 14 / Банк России. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 17.12.2023).

[2] Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 10 (16) октябрь 2023 года) /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/655/ez8oxx324kissin67mx0m4hve5oqq2zr/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Oktyabr-2023-g..pdf (Дата обращения: 17.12.2023)

[3] Источник: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов, с. 43 / Банк России URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (Дата обращения: 28.12.2023)

[4] Источник: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (Дата обращения: 28.12.2023)

принимать, исходя из поступающих новых данных и из уточнения нашего прогноза»[1].

Влияние ключевой ставки на инструменты финансового рынка

Как уже отмечалось выше, изменение ключевой (процентной) ставки оказывает влияние не только на изменение стоимости кредитов, но и на такие финансовые активы как депозиты, акции, облигации, золото и другие ценные металлы. В целом она оказывает влияние на баланс спроса и предложения, на движение капитала в виде инвестиций в финансовые активы[2].

Очевидно, что понижение ключевой ставки в целом приводит к снижению доходности всех инструментов с фиксированной доходностью, так как это обусловлено ростом их курсовой стоимости. Это несомненно сказывается на рынке депозитов и облигаций. С одной стороны, происходит отток ликвидности из данных инструментов, с другой, облигации демонстрируют рост курсовой стоимости, обусловленный снижением их доходности. При повышении ключевой ставки тенденции имеют обратные направления.

Банковские депозиты наиболее сильно реагируют на изменение ключевой ставки, так как тесно связаны с ней. Для получения прибыли коммерческие банки выдают кредиты под чуть более высокий процент, чем действующая ключевая ставка, а принимают вклады под чуть более низкий процент. Сильное снижение депозитных процентов может отпугнуть вкладчиков, и они потеряют интерес к данному финансовому инструменту. Такое изменение депозитных ставок хорошо заметно при долгосрочном тренде роста или падения ключевой ставки.

Кроме того, чем больше срок вклада, тем выше процент. Это связано с тем, что по депозитам с длительным сроком вкладчик несет большие риски, нежели при инвестиции на меньший срок.

Так после изменения ключевой ставки 15 сентября 2023 года с 8,5% до 12% депозитные ставки стали выше уровня августа на 0,8 и 1,2 п.п. для сегментов до и свыше 1 года соответственно (рисунок 2). При этом наиболее заметное повышение ставок отмечалось по вкладам на сроки свыше 3 лет, что связано с заинтересованностью банков привлекать долгосрочное фондирование[3].

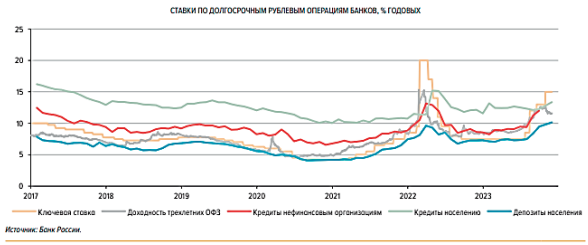

Рис. 2. Динамика различных ставок по долгосрочным рублевым операциям[4].

Доходность облигаций также находится в прямой зависимости от ключевой ставки. Купон по облигациям, как и процент по вкладам, напрямую зависит от ключевой ставки, установленной регулятором. При снижении ключевой ставки купонный процент также снижается. Снижение доходности купонной выплаты оказывает влияние на привлекательность облигаций, что приводит к оттоку ликвидности из них. Напротив, рост ключевой ставки увеличивает доходность облигаций и на это есть еще одна причина – облигации являются одним из самых надежных инструментов, как и вклады. Рост ключевой ставки сигнализирует инвесторам о возможном приближении кризиса, что заставляет их вкладываться в более надежные инструменты.

Так в октябре 2023 года доходности ОФЗ продолжили рост по всей длине (в среднем 35–50 б.п.): ОФЗ 1Y – 12,95% (+38 б.п.); ОФЗ 2Y – 12,78% (+39 б.п.); ОФЗ 5Y – 12,48% (+40 б.п.); ОФЗ 10Y – 12,50% (+56 б.п.). Короткий конец кривой сместился вверх, отражая более резкое, чем ожидал рынок, ужесточение денежно-кредитной политики и удержание ставок на высоком уровне в течение более длительного времени. Доходности ОФЗ на длинных сроках увеличились в том числе в результате пересмотра участниками рынка вероятности реализации ряда инфляционных рисков[5].

Затем в ноябре ситуация изменилась в обратном направлении, так как участники рынка воспринимали текущий уровень ключевой ставки как близкий к своему пиковому значению. В ноябре доходности ОФЗ существенно снижались на всех сроках (в среднем на 80–100 б.п.): ОФЗ 1Y – 11,50% (–145 б.п.); ОФЗ 2Y – 11,56% (–122 б.п.); ОФЗ 5Y – 11,64% (–84 б.п.); ОФЗ 10Y – 11,74% (–76 б.п.)[6].

[1] Набиуллина: ЦБ близок к завершению цикла повышения ключевой ставки/ ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/19550291 (Дата обращения: 17.12.2023)

[2] Растеряева Т.В., Прошин Д.Д. Влияние величины ключевой ставки на инвестиционную активность участников рыночных отношений // Финансовые рынки и банки. 2023. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-velichiny-klyuchevoy-stavki-na-investitsionnuyu-aktivnost-uchastnikov-rynochnyh-otnosheniy (дата обращения: 27.12.2023)

[3] Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 10 (16) октябрь 2023 года), с. 6 /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/655/ez8oxx324kissin67mx0m4hve5oqq2zr/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Oktyabr-2023-g..pdf (Дата обращения: 17.12.2023)

[4] Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 11 (17) ноябрь 2023 года), с. 14 /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/d0c/2usa6d3uwppm9z13zbjek9j26n4509lg/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Noyabr-2023-goda.pdf (Дата обращения: 08.01.2024)

[5] Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 10 (16) октябрь 2023 года), с. 5 /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/655/ez8oxx324kissin67mx0m4hve5oqq2zr/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Oktyabr-2023-g..pdf (Дата обращения: 17.12.2023)

[6] Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 11 (17) ноябрь 2023 года), с. 4 /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/d0c/2usa6d3uwppm9z13zbjek9j26n4509lg/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Noyabr-2023-goda.pdf (Дата обращения: 08.01.2024)

Дополнительно хочется отметить, что изменение ключевой ставки в ту или иную сторону не всегда резко сказывается и становится заметно инвестору. Зачастую об изменении ставки известно заранее. Как правило, ЦБ планирует денежно-кредитную политику на несколько кварталов вперед и публикует эти данные в своих отчетах. Таким образом вектор направления изменений процентной ставки ожидаем. Загадкой остается лишь процентное изменение ставки. При неожиданных изменениях ключевой ставки рынок реагирует более резко, что становится заметно.

Как известно, ключевая ставка в наибольшей степени оказывает воздействие на ставки доходности краткосрочных облигаций, например, со сроком погашения до 2-х лет, тогда как ее трансляция на доходность 10-летних облигаций происходит опосредованно и с некоторым лагом по времени (см. рис. 3). Однако рынок в большей мере ориентируется именно на ставки 10-летних ОФЗ, как на бенчмарк «безрисковой» доходности на российском рынке. Именно в соответствии с данной ставкой происходит расчет требуемой доходности рисковых активов, например акций, что напрямую отражается в их рыночной стоимости.

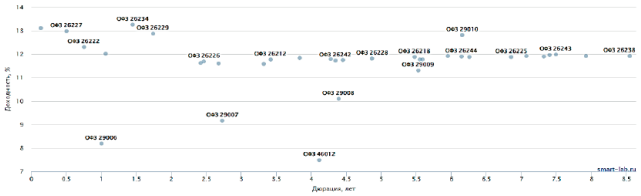

Рис. 3. Зависимость полной текущей годовой доходности облигации (купон + изменение цены к погашению) от дюрации облигации[1]

Исходя из этого, целесообразным, на мой взгляд, является анализ взаимозависимости динамики индекса Мосбиржи с доходностью 10-летних ОФЗ. Рассмотрим зависимости ключевой ставки и индекса Мосбиржи (рис. 4), а также зависимость доходности 10-летних ОФЗ с индексом Мосбиржи. (рис. 5).

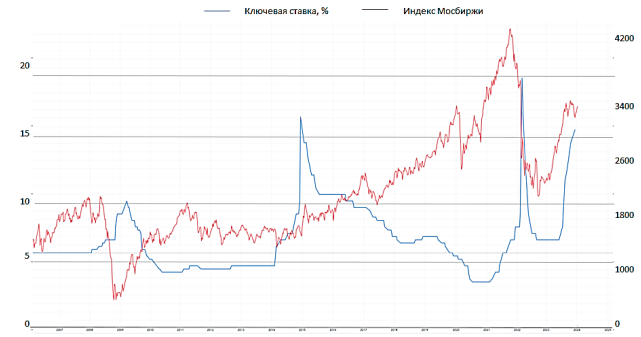

Рис. 4. График ММВБ / Индекс Мосбиржи и ключевая ставка[2]

Рис. 5. График ММВБ / Индекс Мосбиржи и доходность ОФЗ-10[3]

Необходимо отметить, что ключевая ставка, как показатель, не оказывает непосредственного влияния на динамику стоимости рыночных активов, в отличие от ожиданий участников рынка. Ожидания формируются на основе различных показателей и индикаторов в динамике, а также на происходящих событиях и новостях. Из графиков видно, что экстремумы индекса Мосбиржи не совпадали во времени с экстремумами ключевой ставки и доходности 10-летних ОФЗ. Это, во многом, вызвано уникальностью событий, происходящих в каждый из периодов времени, в которых наблюдались относительные минимумы и максимумы стоимости индекса акций.

Как можно увидеть из графиков, корреляция индекса акций и доходности ОФЗ отрицательная. Несмотря на приблизительность анализа, можно выявить зависимость, наблюдающуюся в долгосрочном временном периоде.

При условии долгосрочного тренда снижение ключевой ставки для акций, скорее – позитивный фактор. Это обусловлено тем, что эмитенты акции при снижении процентной ставки несут меньшие издержки по обслуживанию долгов, что повышает их прибыль и стимулирует возобновлять или начинать новые инвестиционные проекты, а также снижает их кредитный риск и делает компании более устойчивыми.

Еще одним фактором увеличения предпочтений инвесторов в сторону акций в периоды снижения процентной ставки является уменьшение привлекательности облигаций, которые в этот период имеют тенденцию к снижению доходности. Таким образом, переток ликвидности из инструментов с фиксированной доходностью приводит к увеличению спроса на акции и толкает рынок этих ценных бумаг к закономерному росту.

Заключение

Принимая базовый прогноз по уровню ключевой ставки, озвученный председателем Банка России, а также ориентируясь на доходности ОФЗ, отражающих рыночную «безрисковую» доходность на российском финансовом рынке можно прийти к заклю-

[1] Котировки гособлигаций ОФЗ, Московская биржа / SMART-Lab URL: https://smart-lab.ru/q/ofz/?ysclid=lrdtjlz-z1i509572069 (Дата обращения: 10.01.2024)

[2] Составлено автором. Источник: TradingView URL: https://www.tradingview.com/

[3] Доходность 10-летних ОФЗ и Индекс Мосбиржи / Smart-Lab URL: https://smart-lab.ru/blog/805807.php?ysclid=lr3uqxc-c2f385378892 (Дата обращения: 05.01.2024)

чению, что ключевая ставка, с наибольшей вероятностью, находится у своих максимумов в текущем цикле ее повышения. По прогнозам аналитиков Sber CIB начало ее снижения ключевой ставки ожидается только во втором полугодии. При этом средняя ключевая ставка в 2024 году составит 12,5–14,5% в базовом сценарии, что предполагает ее снижение на 150–350 б.п[1].

Исходя из данного предположения и основываясь на вышеописанных закономерностях динамики финансовых инструментов, можно построить прогноз того, в каком направлении будут изменяться цены на ключевые классы биржевых активов.

С середины 2024 года можно спрогнозировать заметное снижение доходности на рынке краткосрочных и среднесрочных облигаций, а также менее значительное уменьшение доходности долгосрочных облигаций, в том числе, 10-летних ОФЗ. Также, соответственно, будут снижены ставки по банковским вкладам. Что касается рынка акций, то снижение ключевой ставки, а также более раннее формирование консенсуса относительно начала цикла ее снижения, должно оказать положительное влияние на их рыночную стоимость. При описанном сценарии индекс Мосбиржи сможет вернуться к восходящей динамике, наблюдавшейся в 2023 г. и превысить важные ценовые уровни в 3500–3700 п. во второй половине 2024 г.

Литература

1. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 10 (16) октябрь 2023 года) /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/655/ez8oxx324kissin67mx0m4hve5oqq2zr/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Oktyabr-2023-g..pdf (Дата обращения: 17.12.2023)
2. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики № 11 (17) ноябрь 2023 года) /Банк России URL: https://asros.ru/upload/iblock/d0c/2usa6d3uwppm9z13zbjek9j26n4509lg/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Noyabr-2023-goda.pdf (Дата обращения: 08.01.2024)
3. Доходность 10-летних ОФЗ и Индекс Мосбиржи / Smart-Lab URL: https://smart-lab.ru/blog/805807.php?ysclid=lr3uqxcc2f385378892 (Дата обращения: 05.01.2024)
4. Ключевая ставка: как решения Банка России, ФРС и ЕЦБ повлияли на рынки / SBER CIB URL: https://sbercib.ru/publication/klyuchevaya-stavka-kak-resheniya-banka-rossii-frs-i-etsb-povliyali-na-rinki?ysclid=lqe6ze2pm7214623156 (Дата обращения: 05.01.2024)
5. Котировки гособлигаций ОФЗ, Московская биржа / SMART-Lab URL: https://smart-lab.ru/q/ofz/?ysclid=lrdtjlzz1i509572069 (Дата обращения: 10.01.2024)
6. Набиуллина: ЦБ близок к завершению цикла повышения ключевой ставки/ ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/19550291 (Дата обращения: 17.12.2023)
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (Дата обращения: 17.12.2023)
8. Растеряева Т.В., Прошин Д.Д. Влияние величины ключевой ставки на инвестиционную активность участников рыночных отношений // Финансовые рынки и банки. 2023. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-velichiny-klyuchevoy-stavki-na-investitsionnuyu-aktivnost-uchastnikov-rynochnyh-otnosheniy (дата обращения: 27.12.2023)
9. Современная денежно-кредитная политика: учебник / коллектив авторов; под ред. М.А. Абрамовой. – Москва: КНОРУС, 2022. – 332 с. – (Бакалавриат)
10. Цели и принципы денежно-кредитной политики/ Банк России URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (Дата обращения: 16.12.2023)

[1] Ключевая ставка: как решения Банка России, ФРС и ЕЦБ повлияли на рынки / SBER CIB URL: https://sbercib.ru/publication/klyuchevaya-stavka-kak-resheniya-banka-rossii-frs-i-etsb-povliyali-na-rinki?ysclid=lqe6ze2pm7214623156 (Дата обращения: 05.01.2024)

THE IMPACT OF THE KEY RATE ON THE STOCK MARKET

Shevchenko V.V., Guseva I.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation,

The purpose of the study is to analyze the impact of the key rate of the Bank of Russia on the development of the stock market. The main directions of the monetary policy of the Russian Federation in 2023 and the forecast for 2024 considered how the change in the key rate affects the main groups of financial assets, such as stocks and bonds, as well as bank deposits based on observations over the past 10–15 years. The forecast of the impact of future changes in the key rate on the dynamics of the stock and bond market in Russia for the coming year made

Keywords: key rate, monetary policy, inflation rate, stocks, bonds, deposits, bond yields

References

1. Monetary conditions and the transmission mechanism of monetary policy No. 10 (16) October 2023) /Bank of Russia URL: https://asros.ru/upload/iblock/655/ez8oxx324kissin67mx0m4hve5oqq2zr/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Oktyabr-2023-g.pdf (Date of application: 17.12.2023)
2. Monetary conditions and the transmission mechanism of monetary policy No. 11 (17) November 2023) /Bank of Russia URL: https://asros.ru/upload/iblock/d0c/2usa6d3uwppm9z13zbjek9j26n4509lg/Denezhno_kreditnye-usloviya-i-transmissionnyy-mekhanizm-denezhno_kreditnoy-politiki.-Noyabr-2023-goda.pdf (Date of application: 08.01.2024)
3. The yield of 10-year OFZ and the Moscow Exchange Index / Smart-Lab URL: https://smart-lab.ru/blog/805807.php?ysclid=lr3uqxcc2f385378892 (Date of application: 05.01.2024)
4. Key Rate: how the decisions of the Bank of Russia, the Fed and the ECB affected the markets / SBER CIB URL: https://sbercib.ru/publication/klyuchevaya-stavka-kak-resheniya-banka-rossii-frs-i-etsb-povliyali-na-rinki?ysclid=lqe6ze2pm7214623156 (Accessed 05.01.2024)

5. Quotations of government bonds OFZ, Moscow Exchange / SMART-Lab URL: https://smart-lab.ru/q/ofz /?ysclid=lrdtjlz-z1i509572069 (Accessed: 01/10/2024)
6. Nabiullina: The Central Bank is close to completing the cycle of raising the key rate/ TASS URL: https://tass.ru/ekonomika/19550291 (Date of application: 17.12.2023)
7. The main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026 / Bank of Russia URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026 / (Date of request: 17.12.2023)
8. Rasteryaeva T.V., Proshin D.D. The influence of the value of the key rate on the investment activity of market participants // Financial markets and banks. 2023. No.8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-velichiny-klyuchevoy-stavki-na-investitsionnuyu-aktivnost-uchastnikov-rynochnyh-otnosheniy (date of application: 12/27/2023)
9. Modern monetary policy: textbook / collective of authors; edited by M.A. Abramova. – Moscow: KNORUS, 2022. – 332 p. – (Bachelor's degree)
10. Objectives and principles of monetary policy/ Bank of Russia URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles / (Date of access: 12/16/2023)

Влияние деятельности Азиатского банка инфраструктурных инвестиций на институциональную среду экономического развития азиатских стран

Дилинуэр Ахэмайти,
Аспирант, направление: финансы, СПБГУ
E-mail: st098318@student.spbu.ru

В контексте глобализации в этой статье предполагается, что Азия является незаменимой частью мировой экономической системы. Китай всегда поддерживал высокий уровень вклада в мировой экономический рост и имеет возможность взять на себя ответственность и способствовать экономическому развитию в Азии. Поэтому, чтобы ответить на призывы развивающихся стран и улучшить свой международный статус был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (далее – «АБИИ»). Основной инвестиционной деятельностью АБР является инвестирование в строительство инфраструктуры стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также предоставление различных финансовых услуг для инфраструктуры стран АТР, включая кредиты, инвестиции в акционерный капитал, предоставление гарантий и другие услуги, с основными областями инвестирования в транспорт, энергетику, телекоммуникации, сельское хозяйство и городское строительство. Основными областями инвестиций являются транспорт, энергетика, телекоммуникации, сельское хозяйство, городское строительство и т.д. Это обеспечивает финансовую основу для развития коммуникаций в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и сокращает разрыв между странами АТР и другими странами мира. Данная статья посвящена обсуждению значения создания АБИИ и принципов его деятельности, а также содержит предложения по эффективному процессу развития.

Ключевые слова: Азиатский банк инфраструктурного развития, инициатива «Один пояс, один путь», экономический уровень, развивающиеся страны, уровень инфраструктуры.

Введение

В последние годы азиатская экономика растет быстрыми темпами, углубляется региональное финансовое сотрудничество, но при этом она сталкивается с множеством проблем в своем развитии. По оценкам Азиатского банка развития, в период с 2010 по 2020 год, чтобы инфраструктура азиатских экономик достигла среднемирового уровня, при этом существует огромный дефицит финансирования. В данной работе отмечается, что Азиатский банк инфраструктурных инвестиций не только укрепит инфраструктурное строительство как двигатель экономического роста, но и повысит эффективность использования капитала в Азии и уровень вклада в региональное развитие. «В данной работе утверждается, что Китай выступал за создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который, с одной стороны, может продолжить продвижение дальнейшей реформы Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ), а с другой – дополнить функции нынешнего Азиатского банка развития (АБР) по инвестированию и финансированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также оказанию международной помощи.

Методология

Для исследования проблемы применялись следующие методы: метод качественного(Сравнительный анализ АБИИ и других международных экономических и финансовых организаций) и количественного сравнительного анализа, системный анализ, метод анализа документов, контент-анализ.

Обсуждение

Согласно статистическому отчету Азиатского банка развития, за 10-летний период с 2010 по 2020 год среднегодовая потребность в финансировании строительства инфраструктуры в Азии составила 800 миллиардов долларов США. Однако из-за различных факторов у традиционных многосторонних финансовых институтов не достаточно средств для инвестирования. Традиционные многосторонние банки развития не смогли удовлетворить потребности развивающихся стран в финансировании. На этом фоне в практике глобального управления Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС, инициированные Китаем, придали новую жизнь глобальному управлению.

В октябре 2013 года президент Си Цзиньпин отправился в Юго-Восточную Азию для выдвижения инициативы по созданию АБИИ. Год спустя пер-

вая партия предполагаемых членов-учредителей совместно подписала «Меморандум о взаимопонимании по подготовке к созданию АБИИ», и в последующие месяцы к банку продолжали присоединяться новые страны. 29 июня 2015 года представители 57 предполагаемых членов-учредителей из Азии, Океании, Европы, Латинской Америки и Африки завершили подписание Соглашения об Азиатском банке инфраструктурных инвестиций. В том же году вступил в силу этот базовый правовой документ, ознаменовавший рождение АБИИ[1, С. 44–47].

Спустя более двух лет планирования и подготовки, 16 января 2016 года, первое многостороннее финансовое учреждение официально открыло свою деятельность. С момента его создания число государств-членов увеличилось до 109. Совет директоров утвердил членство Ирака 27 декабря 2021 года. Государства-члены охватывают все континенты мира, а общая численность населения государств-членов составляет примерно 79% мирового населения, а общий объем экономики составляет 65% мирового ВВП [3,24–28]

Организационная структура АБИИ представляет собой трехуровневую систему управления: Совет управления, Совет директоров и совет менеджмента. Совет управления контролирует все полномочия банка и может делегировать свои полномочия Совету директоров, но сохраняет за собой все полномочия по реализации решений. Как орган второго уровня, совет директоров АБИИ отвечает за руководство всей деятельностью банка, а также может осуществлять полномочия, делегированные ему советом директоров, включая формулирование банковской политики, принятие соответствующих решений по развитию банковского бизнеса и т.д. [2, С. 58–63]. В отличие от других традиционных многосторонних банков развития, совет директоров АБИИ является учреждением-нерезидентом. Это позволяет АБИИ сократить операционные расходы и повысить эффективность бизнеса. В то же время делает АБИИ более чутким к потребностям развивающихся стран. Последний уровень управления включает президента АБИИ и нескольких вице-президентов, которые в основном отвечают за управление другими подразделениями АБИИ и курируют повседневную деятельность и конкретное развитие бизнеса АБИИ. Вся система управления строится на том, что они могут влиять и ограничивать друг друга для обеспечения эффективности и прозрачности, а также для достижения независимой работы введения бизнеса.

Прежде всего, создание АБИИ способствует ускорению строительства инфраструктуры и взаимного сообщения в Азии. Азиатские страны, особенно страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, испытывают огромные потребности в финансировании строительства инфраструктуры. В последние годы они столкнулись с серьезными проблемами, такими как рост рисков экономического спада и потрясения на финансовых рынках. Для поддержания устойчивого и стабильного экономического роста и содействия региональной связности и экономической интеграции. По оценкам Азиатского банка развития были необходимы новые инвестиции в строительство инфраструктуры и в строительство инфраструктуры между странами и регионами, чтобы поддержать текущий уровень экономического роста [5, С. 46–47].

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций усилило внутреннюю движущую силу регионального экономического развития между Китаем и азиатскими странами, привело к региональной финансовой стабильности. В-третьих, это способствовало ускорению процесса азиатской экономической интеграции. Также привело к улучшению региональных связей во главе с ключевыми инфраструктурными проектами, такими как Евразийский континентальный мост и Паназиатские железные и автомобильные дороги, Китайско-Пакистанский экономический коридор и другими [7, С. 34–48].

Соглашение АБИИ предусматривает, что АБИИ в основном ведет бизнес следующими способами:

Первый заключается в предоставлении кредитов государствам-членам, нуждающимся в капитале. Второй – это вложения в акционерный капитал участвующих учреждений или предприятий, но общий объем вложений в акционерный капитал не должен превышать общую сумму неиспользованных оплаченных собственных средств и общих резервных фондов соответствующего банка в текущем периоде; Третье – предоставление гарантий по кредитам на развитие экономики в качестве прямого или косвенного должника; Четвертое – выделить средства специального фонда на условиях, соответствующих правилам использования.

Кроме того, АБИИ может также предоставлять технические консультации и другие формы помощи странам-получателям, если это соответствует целям и функциям банка[8, С. 110–118].

Принципы бизнеса являются основой устойчивого развития АБИИ, осуществляя его и определяя его деятельность. Соглашение АБИИ делит принципы деятельности АБИИ на общие принципы и «неполитические» конкретные принципы[9, С. 113–119].

(1) Общие принципы бизнеса. Статья 13 Соглашения определяет общие принципы развития бизнеса АБИИ, которые можно разделить на следующие. Во-первых, деятельность должна вестись в соответствии с разумными принципами. Во-вторых, обеспечить деятельность банка соответствующей финансовой политике, а также политике в отношении экологического и социального воздействия, а что касается политики по экологическому и социальному воздействию, последнее воплощено в юридическом документе «Экологические и социальные рамки». В-третьих, следует оценить способность объекта финансирования выполнять договорные обязательства. В-четвертых, следует избегать, насколько это возможно, несбалансированного использования чрезмерных средств в пользу одного или нескольких участников. Кроме того, другие общие принципы включают в себя

«не должно быть никаких ограничений по конкретной стране на закупку проектных товаров и услуг».

(2) Особые принципы ведения бизнеса. Пункт 2 статьи 31 Соглашения закрепляет принцип специальности и в целом подчеркивает, что АБИИ должен придерживаться принципа «неполитизации» в своих деловых операциях. Мало того, что условия кредита не содержат политических требований, но соответствующие решения по кредиту также должны быть беспристрастными и не зависеть от политических особенностей государств-членов.

Заемщику необходимо выполнить определенные условия для получения кредита или после получения кредита, иначе финансовое учреждение прекратит предоставлять кредиты.

В начале своего создания АБИИ четко обозначил свою основную позицию «неполитизации» условий кредитования. Условия кредита будут вращаться только вокруг экономических вопросов и не будут включать политические условия, чтобы избежать вмешательства в государственное управление и политическую сферу страны-получателя[10, С. 175–185].

В соответствии с пятью юридическими документами АБИИ, касающимися условий кредита, включая Соглашение АБИИ, Финансовую бизнес-политику, Общие принципы кредитования проектов государственной поддержки, Экологические и социальные рамки и Политику запрещенного поведения, условия кредита АБИИ разделены. Во-первых, это основные положения условий кредитования. Соглашение АБИИ требует, чтобы принципы ведения бизнеса использовались в качестве основных критериев при определении условий кредитования и применялись ко всем проектам.

Во-вторых, существуют социальные и экологические условия для финансирования кредитов.

Экологическая и социальная политика требует, чтобы АБИИ проводил экспертизу каждого проекта, чтобы оценить, может ли он быть реализован в соответствии со всеми правилами.

Согласно Соглашению АБИИ, кредитный бизнес АБИИ разделен на проектные и непроектные кредиты на основе определенных общих планов и договоренностей.

По состоянию на конец 2022 года АБИИ одобрил в общей сложности 198 кредитных проектов, охватывающих 34 страны. Среди кредитных проектов АБИИ трансграничные кредитные проекты (многоотраслевые) составляли лишь небольшую долю – 19, в то время как количество кредитов одной стране достигло 179, что составляет 90% от общей суммы. Среди общего количества сумма кредитов странам региона составила 35,126 миллиардов долларов США, что составляет 93% от общей суммы, как показано на Рисунке1. То есть деятельность АБИИ направлена на придание жизненной силы инфраструктуре азиатских стран. Однако по мере расширения своего бизнеса АБИИ будет не только предоставлять кредиты странам региона, но и оказывать помощь внерегиональным странам, включая Египет, Бразилию, Руанду и другие страны[6, С. 694–708].

В то же время можно увидеть, что на одну страну в Индии приходится большая доля от общей суммы. Это противоречит статье 10 Устава АБИИ, которая гласит, что «банк должен делать все возможное, чтобы избежать несбалансированного использования чрезмерных средств в пользу одного или определенных участников». Для анализа есть три основные причины. Первая заключается в том, что в Индии действительно существует большой дефицит финансирования инфраструктуры. Во-вторых, Индия является страной с относительно хорошим уровнем экономического развития среди стран-заемщиков АБИИ и имеет хороший уровень погашения долга. В-третьих, это связано с более высоким правом голоса в Индии. Согласно механизму распределения прав голоса в АБИИ, права голоса в акциях определяются количеством акций, принадлежащих членам каждой страны в АБИИ, что эквивалентно количеству акций. [5, С. 109–122]. Индия в акционерный капитал уступает только Китаю среди всех стран, что определяет, что она имеет второе по величине право голоса в акциях. В то же время Индия является членом-учредителем АБИИ и имеет 600 учредительных голосов, что дает ему долю голосов в 7,60% [3, С. 24–28].

В АБИИ имеется в общей сложности 10 категорий кредитов. Суммы кредитов и суммы кредитов для каждой категории. Видно, что пятью наиболее высокими категориями являются CRF①, энергетика, транспорт, месторождения и водные ресурсы. общая сумма кредитов составила 13,673 млрд долларов США, 7,0165 млрд долларов США, 6,550 млрд долларов США, 3,859 млрд долларов США и 3,561 млрд долларов США, что составляет 36%, 19%, 17%, 10% и 9% от общего объема кредитов соответственно, объем прочих кредитов, цифровых и сельских инфраструктурных кредитов составил лишь 3%[4, С. 582–585].

Стоит отметить, что количество и объем энергетических проектов находятся на втором месте среди всех категорий. АБИИ вложил больше средств в энергетическую область, что отражает его акцент на концепции устойчивого развития. По оценкам, ежегодные затраты на повышение устойчивости к изменению климата в развивающихся странах достигнут 140–300 миллиардов долларов США в 2030 году, в то время как, согласно соответствующей статистике Организации Объединенных Наций, текущие соответствующие инвестиции в эту область составляют всего 30 миллиардов долларов США②. Среди четырех стратегических приоритетных инвестиционных направлений в 2020 году в первую очередь подчеркивается строительство зеленой инфраструктуры, обещая увеличить общий объем климатического финансирования до 50 миллиардов долларов США к 2030 году. По соответствующим оценкам, ожидается, что с 2015 года до конца 2030 года потребности Азии в новой инфраструктуре достигнут 38 триллионов долларов США. Согласно исследованию ученого Лю Гобиня

(2016), роль финансовой поддержки АБИИ может помочь странам, расположенным вдоль маршрутов, добиться взаимосвязи региональной инфраструктуры, способствовать региональному экономическому развитию и хорошо координировать свои действия с инициативой «Пояс и путь» [5, С. 109–123].

АБИИ принимает более простой процесс одобрения кредита, поэтому он может столкнуться с определенными рисками, поэтому выдвигаются следующие предложения:

(1) Усилить оценку рисков дефолта суверенного долга. АБИИ может установить строгий процесс оценки рисков и принять многомерные показатели оценки, включая уровень долга страны-заемщика, уровень валютных резервов, политическую стабильность и т.д.

2) Стремиться к статусу приоритетного кредитора. Статус приоритетного кредитора может освободить кредитора от соглашения о реструктуризации долга, достигнутого должником и другими кредиторами, гарантируя его право на получение приоритета, когда должник столкнется с трудностями в погашении долга.

3) Внедрить комплексные, систематические, гибкие и эффективные стратегии управления рисками и усилить управление проектами.

Предыдущий анализ показывает, что кредиты АБИИ относительно сконцентрированы, а эмпирический анализ показывает, что механизм права голоса АБИИ является одной из причин этого явления. АБИИ полностью реализует особый бизнес-принцип «неполитизации» при принятии решений по кредитам, но это явление может иметь определенные негативные последствия: во-первых, оно может создать ненужное международное общественное мнение и нанести ущерб репутации АБИИ; во-вторых, определенные кредитные риски; может увеличиться из-за чрезмерной концентрации кредитов. Таким образом, сделаны следующие предложения: АБИИ принимает механизм права голоса. АБИИ может оптимизировать соответствующий механизм права голоса и разумно распределять соответствующие полномочия.

Выводы

В этой статье делается вывод, что цель кредита АБИИ в большей степени ориентирована на строительство инфраструктуры, и АБИИ придерживается особого принципа «неполитизации» при установлении условий кредита, чтобы лучше реагировать на требования стран-заемщиков, чтобы отличить его от традиционных многосторонних банков развития, таких как Азиатский банк развития. Кроме того, из-за особенностей инфраструктурной сферы, на которой фокусируется АБИИ, он предъявляет более строгие требования к экологическим и социальным последствиям кредитных проектов. С точки зрения категорий и территорий распределения, АБИИ будет относительно «специфичным» в сфере выдачи кредитов, с высокой концентрацией в сфере инфраструктуры. Кроме того, цель АБИИ определяет, что его деловые операции могут хорошо сотрудничать с инициативой развития «Один пояс, один путь» и помочь реализовать взаимосвязь между Восточной Азией и Западной Азией, а также Азией и Европой. Исследование также показало, что определенная часть кредитов АБИИ сосредоточена в Индии. АБИИ применяет простой процесс утверждения кредита, чтобы своевременно удовлетворить потребности заемщиков в финансировании, однако это повышает вероятность возникновения потенциальных рисков. При этом категории кредитов АБИИ сконцентрированы в сфере инфраструктурного строительства, а при принятии решений будет учитываться уровень урбанизации страны-заемщика. Необходимо подчеркнуть, что в АБИИ доминируют развивающиеся страны, поэтому он может лучше реагировать на потребности развивающихся стран или стран с низкими доходами с точки зрения решений по кредитам. Для более эффективной и полной поддержки сотрудничества в рамках «Пояса и пути» и строительства инфраструктуры в развивающихся странах АБИИ должен усилить собственное суверенное управление рисками, особенно с точки зрения их оценки, которая должна быть подробной и всеобъемлющей. В то же время необходимо оптимизировать механизм права голоса и установить отношения сотрудничества с другими финансовыми многосторонними учреждениями.

Литература

1. Чжу Цзецзинь, Ван Цзин. Стратегический авторитет и стратегия АБИИ Китая [J]. Обзор государственного управления Фуданя, 2021, (02): 44–60.
2. Сюэ Чжихуа. Сравнение условий кредитования Банка развития БРИКС и Всемирного банка: теоретический анализ и проверка [J]58–64.
3. Кумар Д. Многосторонние инициативы и дилемма безопасности: объяснение выбора Индии присоединиться к Азиатскому союзу(7)24–28.Банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)[J]. Стратегический анализ, 2021, 45(3):222–236.
4. Лихтенштейн Н. AIIB в «Три: сравнительная и институциональная перспектива» [J]. Глобальная политика,2019,10(4):582–586.
5. Рахарио А. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) как инструмент регионального лидерства Китай в регионе Восточной Азии[J]. Журнал международных отношений AEGIS, 2018, 2(2):109–124.
6. Джукемура Ф, Л.А. Джуниор. Сравнительный анализ экологической и социальной политики АБИИ и Всемирный банк[J]. Глобальная политика, 2022, 13(5):694–709.
7. Чэнь Яньхун. Роль Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в преодолении глобального кризиса в области здравоохранения [J]. Журнал Шанхайского университе-

та международного бизнеса и экономики, 2021 г.,28(01):34–48.
8. Фэн Лин, Хуан Ю. Исследование новых моделей международного сотрудничества в сфере инвестиций и финансирования с точки зрения глобального управления – на примере Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития[J]. Финансовая теория и практика, 2023,522(01):110–118.
9. Ван Пин. Исследование механизма условной отчетности по кредитам АБИИ в рамках «Пояса и пути» [J]. Социологи, 2019, (04): 113–119.
10. Ху Сяохун. Принципы устойчивого развития: основные принципы международного экономического управления – начиная с экологических и социальных стандартов АБИИ [J]. Журнал Ланьчжоуского университета (издание для социальных наук), 2018, 46(06): 175. –185.

RESEARCH BY THE ASIAN INFRASTRUCTURE INVESTMENT BANK

Dilinuer Ahemaiti
St. Petersburg State University

In the context of globalization, this article assumes that Asia is an indispensable part of the global economic system. China has always maintained a high level of contribution to global economic growth and has the opportunity to take responsibility and contribute to economic development in Asia. Therefore, in order to respond to the calls of developing countries and improve their international status, the Asian Infrastructure Investment Bank (hereinafter – the "AIIB") was established. ADB's main investment activity is investing in the construction of infrastructure in the Asia-Pacific region, as well as providing various financial services for the infrastructure of the Asia-Pacific countries, including loans, equity investments, guarantees and other services, with the main areas of investment in transport, energy, telecommunications, agriculture and urban construction. The main areas of investment are transport, energy, telecommunications, agriculture, urban construction, etc. This provides a financial basis for the development of communications in the countries of the Asia-Pacific region and reduces the gap between the countries of the Asia-Pacific region and other countries of the world. This article is devoted to discussing the importance of the creation of the AIIB and the principles of its activities, and also contains proposals for an effective development process.

Keywords: Asian Infrastructure Development Bank, One Belt, One Road initiative, economic level, developing countries, infrastructure level.

References

1. Zhu Jiejin, Wang Jing. China's AIIB Strategic Authority and Strategy[J]. Fudan Public Administration Review, 2021, (02): 44–60.
2. Xue Zhihua. Comparison of lending terms of the BRICS Development Bank and the World Bank: theoretical analysis and testing [J]58–64.
3. Kumar D. Multilateral Initiatives and Security Dilemma: Explaining India's Choice to Join the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB)[J]. Strategic analysis, 2021,45(3):222–236
4. Lichtenstein N. AIIB at Three: A Comparative and Institutional Perspective[J]. Global Policy, 2019,10(4):582–586.
5. Raharyo A. Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) as an Instrument for Regional Leadership of China in the East Asia Region[J]. AEGIS Journal of International Relations, 2018,2(2):109–124.
6. Jukemura F, LA Júnior. A comparative analysis of the environmental and social policies of the AIIB and World Bank[J]. Global Policy, 2022,13(5):694–709.
7. Chen Yanhong. The role of the Asian Infrastructure Investment Bank in addressing the global health crisis [J]. Journal of Shanghai University of International Business and Economics, 2021,28(01):34–48.
8. Feng Lin, Huang Y. A study of new models of international cooperation in the field of investment and financing from the perspective of global governance – using the example of the Asian Infrastructure Investment Bank and the New Development Bank [J]. Financial Theory and Practice, 2023,522(01):110–118.
9. Wang Ping. Study on the conditional reporting mechanism for AIIB loans under the Belt and Road [J]. Sociologists, 2019, (04): 113–119.
10. Hu Xiaohong. Principles of Sustainable Development: Basic principles of international economic governance – starting with the AIIB's environmental and social standards[J]. Journal of Lanzhou University (Social Science Press), 2018, 46(06): 175. –185.

Анализ принципов создания резервов финансовых ресурсов для экстренной закупки товаров в чрезвычайных ситуациях

Зельский Алексей Георгиевич,
страший преподаватель Кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: alexeyzelskiy@gmail.com

Целуйко Андрей Викторович,
к.в.н., доцент, доцент Кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: avtseluiko@fa.ru

В статье проведен анализ приципов создания резервов финансовых ресурсов, который может быть использован органами управления единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) в системах поддержки принятия решений. При возникновении чрезвычайной ситуации резервы финансовых ресурсов позволяют закупать недостающие материальные ресурсы, более гибко подходить к составу номенклатуры создаваемых резервов, уменьшать нагрузку на бюджеты разных уровней за счет отсутствия потребности в хранении и освежении материльных запасов, а также большей «ликвидности» данного вида резервов, при условии наличия достаточного количества того или иного вида товаров в свободной продаже. Научная новизна заключается в применении системного подхода к анализу принципов управления резервами финансовых ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: управление, резервы, финансовые ресурсы, материальные ресурсы, экстренная закупка, чрезвычайная ситуация.

Введение

Обязанность создания резервов финансовых ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, а также организациями установлена статьей 25 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В процессе создания резервов, закупки товаров и услуг, их потребления системой материального обеспечения для удовлетворения потребностей спасательных подразделений и для материального обеспечения ликвидации чрезвычайных ситуаций происходит воздействие РСЧС на экономику страны [1–4]. Таким образом, система материального обеспечения связывает экономику государства и РСЧС в единую экономическую систему, в которой происходит обмен материальной продукции и услуг на деньги. Это приводит к необходимости моделировать экономические показатели (производственные, логистические) при создании системы материального обеспечения мероприятий РСЧС.

Анализ функционирования РСЧС показывает, что она осуществляет свою деятельность в условиях неопределенности. С точки зрения системного анализа процесс материального обеспечения в чрезвычйной ситуации является сложной динамической системой. Имеется множество возможных состояний элементов РСЧС, что определяется сложностью её структуры, и множество сценариев развития чрезвычайных ситуаций. Обобщая, можно сделать вывод о необходимости учитывать взаимное влияние таких состаляющих как экономика, окружающая среда, технические и людские ресурсы РСЧС, обладающих специфическими функциями и системными свойствами [5, 6].

Управленческие решения о количестве материальных ресурсов, создаваемых для материального обеспечения чрезвычайных мер, вынуждено принимаются в условиях неопределенности. Отсутствие необходимого количества резервов и отсутствие предложения товаров на рынке может стать причиной невозможности совершения экскренных закупок, увеличить бюджетные расходы вследствие необходимости доставки из отдаленных регионов. Избыток резервов материальных ресурсов в случае наличия достаточного количества товаров на рынке приводит к увеличению затрат бюджетов разных уровней на их хранение и освежение. Склады единой государственной системы предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситу-

ации (РСЧС) регионального уровня чаще всего будут расположены на большем расстоянии от зоны временного размещения пострадавшего населения или расположения сил, осуществляющих ликвидацию чрезвычайной ситуации, чем склады торговых и промышленных организаций.

Органами субъекта Российской Федерации, уполномоченными на управление резервами материальных ресурсов, производится заключение предварительных договоров поставки с поставщиками, реализующими на рынке товары требуемой номенклатуры. При возникновении чрезвычайной ситуации у выбранного поставщика может не оказаться необходимых товаров. Мониторинг объемов товаров, анализ динамики остатков на складах поставщиков ответственными органами управления РСЧС в настоящее время не производится. Методики, позволяющие сделать такой анализ, в настоящее время отсутствуют.

Преимущества использования резервов финансовых ресурсов в области материального обеспечения мероприятий РСЧС заключаются:

– в снижении времени и финансовых затрат на доставку товаров благодаря наличию подобных хозяйствующих субъектов во всех крупных населенных пунктах;
– широком ассортименте различных товаров в свободной продаже позволяет более гибко реагировать на возникающие при ликвидации чрезвычайной ситуации потребности в материальных ресурсах;
– хозяйствующие субъекты уже имеют сложившуюся производственную и складскую инфраструктуру, что позволяет минимизировать расходы бюджетных средств за счет взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства [7–9].

Анализ функций управления и этапы закупки при управлении резервами финансовых ресурсов

Функции управления резервами материальных ресурсов:

– планирование предполагает прогнозирование и оценку номенклатуры и количества требуемых товаров и услуг при возникновении чрезвычайной ситуации; изучение предложения необходимых материальных ресурсов, работ, услуг на рынке и их стоимости; оценка финансовых потребностей и анализ возможностей по их минимизации; принятие управляющего решения по объёмам создаваемых финансовых и материальных резервов, размещению резервов материальных ресурсов;
– текущее управление предполагает (в режиме повседневной деятельности) закупку товаров и др., мониторинг информации об имеющихся запасах материальных ресурсов требующихся в чрезвычайной ситуации у организаций частного сектора экономики, оценка достаточности резервов финансовых средств; мониторинг и анализ информации об имеющихся транспортных ресурсах для осуществления грузоперевозок; анализ оптимальности их размещения с точки зрения логистики доставки к месту возможной чрезвычайной ситуации; анализ экономической эффективности при заключении партнёрского соглашения с новым поставщиком;
– под учётом понимается наличие сведений о качественном и количественном составе резервов на складах.

Основополагающие принципы частно-государственного партнерства в области материального обеспечения при ликвидации чрезвычайных ситуаций [1] включают в себя:

принцип определенности целевого назначения – при подготовке к созданию резервов материальных ресурсов учитывается вероятность возникновения разных типов чрезвычайных ситуаций, на определенной территории с учетом специфичных для нее ландшафтом, климитическими условиями, наличием населенных пунктов и транспортной и производственной инфраструктуры и др.;

рациональности размещения – взаимодействие с большим числом хозяйствующих субъектов позволяет рассредоточить места хранения резевов и обеспечить этим большую оперативность доставки и снижить транспортно-логистические затраты. В предложенных алгоритмах учитываются разные типы чрезвычайных ситуаций, разные возможные расстояния до зоны чрезвывчайной ситуации, разную вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций и др.;

мобильности – этот принцип в значительной степени перекликается с предыдущим, но имеет свою специфическую особенность в конкретизации преимуществ в виде минимизации времени доставки резервов в зону чрезвычайной ситуации за счет многочисленности поставщиков и их потенцальной близости к месту возникновения чрезвычайной ситуации. Этот же фактор позволяет уменьшать стоимость транспортировки;

достаточности – наибольшее преимущество заключается в том факте, что имеющееся предложение товаров на рынке может многократно превышать потребности в нем при возникновении чрезвычайной ситуации, что создает своеобразный «запас прочности» для государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на всех уровнях реагирования. Объем (количество) товаров, их ассортимент, местоположение складов, должны позволить прости мероприятия по материальному (первоочередному жизнеобеспечению, в случае необходимости) для 100% покрытия потребности в них при ликвидации чрезвычайных ситуаций;

управляемости – успешное проведение мероприятий по экстренной закупке товаров в случае возникновения чрезвычайной ситуации требуют заблаговременной подготовки, мониторинга возникнающих изменений. К тому же, рыночная среда очень динамична и потребуется регулярная и своевременная корректировка перечня контрагентов, объемов хранящихся у них резервов, а также ана-

лиза имеющихся прогнозов состояния экономики на предстоящие периоды;

экономичности – снижение суммарных затрат бюджетов разных уровней на проведение мероприятий по материальному обеспечению в условиях чрезвычайных ситуаций на основе частно-государственного партнерства подразумевает наличие экономии на этапах закупки, хранения и доставки.

Для заключения контракта на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» необходимо одновременное выполнение нескольких условий:

– возникновение чрезвычайной ситуации;
– возникновение ситуации и (или) ее развитие не явилось результатом действий, бездействия;
– промедление может приводить к увеличению негативных последствий.

Основные этапы закупки в чрезвычайных ситуациях.

1. Выявление и подтверждение чрезвычайной ситуации. Данный этап характеризуется тем, что после возникновения чрезвычайной ситуации должностными лицами должны быть направлены служебные записки, рапорты и прочее для подтверждения факта, предварительные данные о пострадавших и размере ущерба. На этом же этапе может вводиться режим чрезвычайной ситуации в соответствии с требованиями нормативно-правовых актов.

2. Принятие решения о проведении анализа. На этом этапе лицо принимающее решение (ЛПР) в органе управления РСЧС субъекта Российской Федерации издает соответствующее распоряжение для проведения анализа объемов требуемых материальных ресурсов.

3. Анализ объемов требуемых товаров. Орган управления резервами материальных ресурсов субъекта Российской Федерации проводит анализ потребностей (уточняются перечень номенклатурных позиций, требуемые количества и сроки их получения).

4. Анализ количества резервов и время их доставки. Орган субъекта Российской Федерации, осуществляющий хранение резервов материальных ресурсов, проводит анализ по данным на складах (наличие требуемых номенклатурных позиций, достаточность количества на складах).

5. Принятие решения о доставке в зону чрезвычайной ситуации. Осуществляется лицом, принимающим решения, на основании имеющихся данных.

6. Отгрузка резервов. Орган субъекта Российской Федерации, осуществляющий хранение резервов, выдает со складов имеющиеся резервы, в которых возникла потребность.

7. Доставка в зону чрезвычайной ситуации. Организует доставку в зону чрезвычайной ситуации орган управления резервами материальных ресурсов субъекта Российской Федерации.

8. Принятие решения о закупке. В случае нехватки имеющихся резервов на складах РСЧС или невозможности их своевременной доставки, ЛПР принимает решение о закупке товаров.

9. Планирование закупки. Необходимо определить виды и количество товаров.

10. Анализ товаров на складах. Поставщики проверяют наличие товаров, их количество и местоположение, сообщают о готовности участия в закупках.

11. Заключение контракта. Заключение контракта включает в себя осуществление закупок путем проведения запроса котировок. В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ контракт должен содержать все обязательные условия, предусмотренные законодательством. Обязательным требованием является наличие расчета и обоснование цены контракта.

12. Отгрузка товаров. Поставщики осуществляют отгрузку товаров с оформлением необходимых товарно-транспортных документов.

13. Доставка в зону чрезвычайной ситуации и распределение. Орган управления резервами материальных ресурсов субъекта Российской Федерации осуществляет доставку товаров в зону чрезвычайной ситуации и распределяет их.

Системный анализ взаимодействия РСЧС с хозяйствующими субъектами в рамках государственно-частного партнерства [10] позволяет выделить следующие этапы.

1. Принятие решения о достаточности предложения товаров требуемой номенклатуры в свободной продаже на рынке. Таким образом будет реализован принцип достаточности.

2. Запрос информации о наличии товаров на складах и динамике изменения их количества в течение года (для анализа сезонности). Позволяет реализовать принцип управляемости.

3. Предоставление информации хозяйствующими субъектами об остатках на складах с динамикой их изменения в течение года или за несколько лет.

4. Проведение анализа имеющихся предложений товаров на рынке с учетом полученной информации. Сопоставление ресурсных возможностей с возможными потребностями в данных товарах при ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые могут произойти на территории субъекта Российской Федерации, с учетом вероятности её возникновения, месторасположения хозяйствующего субъекта, стоимости товаров и др. Реализуются принципы целевого назначения, рациональности размещения, мобильности, экономичности.

5. Принятие решения о том, что товаров данной номенклатуры достаточно в свободной продаже для удовлетворения потребности в нем в объемах, полученных при прогнозировании. В этом случае не требуется создавать резервы материальных ресурсов. Потребуется обеспечить наличие необходимых резервов финансовых ресурсов для экстренной закупки при возникновении чрезвычайной ситуации. Реализуется принцип достаточности.

6. Если при анализе выясняется, что данный товар не всегда есть в достаточном объеме (прогнозные оценки) для экстренной закупки, то необходимо определить создаваемый объем резервов материальных ресурсов. Принцип экономичности предопределяет необходимость учесть имеющиеся в свободной продаже объемы товаров, чтобы минимизировать логистические расходы на создание резервов, их хранение и освежение, а также транспортировку к месту чрезвычайной ситуации.

7. Другим способом минимизации расходов РСЧС, исходя из принципов рационального размещения, управляемости и экономичности, является использование складских мощностей хозяйствующих субъектов для хранения резервов материальных ресурсов. Уменьшение расходов возможно за счёт наличия у хозяйствующих субъектов готовой складской инфраструктуры, обученного персонала, отработанных логистических связей.

8. Хранение резервов материальных ресурсов на складах хозяйствующих субъектов в виде повышения размера неснижаемого остатка. Логичным является, что дополнительные расходы должны быть компенсированы органами управления РСЧС, но исходя и принципа экономичности, подобное взаимодействие должно быть выгодным и для РСЧС, так как в противном случае расходы были бы в значительной степени более высокими. Расположение хозяйствующих субъектов на различных территориях субъекта Российской Федерации может позволить уменьшить стоимость доставки за счет близости к месту чрезвычайной ситуации.

9. Хранение резервов материальных ресурсов. Реализация принципов рационального размещения, управляемости и экономичности.

10. Минимизация размеров создаваемых резервов благодаря учету того количества товаров, которые могут приобретены на рынке в свободной продаже и тех объемов, которые могут храниться в виде неснижаемых остатков на складах хозяйствующих субъектов. Реализация принципа экономичности.

Взаимодействие РСЧС с хозяйствующими субъектами является интегрированным процессом, в котором имеются взаимосвязанные операции и имеется потребность в интероперабельности коммуникационной сети между органами управления РСЧС и хозяйствующими субъектами. Имеющаяся система управления по материальному обеспечению в чрезвычайных ситуациях имеет ряд ограничений, которые делают её менее гибкой: отсутствие сотрудничества между участниками в рамках частно-государственного партнерства, отсутствие обмена информацией, недоверие и отсутствие координации. В рамках дальнейшего исследования ставится задача выявить проблемные места для реализация предлагаемого взаимодействия.

Заключение

Оптимизация номенклатуры, совершенствование управления резервами материальных ресурсов напрямую вытекают из рыночной природы взаимоотношений между производителями, распространителями и потребителями товаров. Необходимость учета принципов создания резервов финансовых ресурсов при выборе поставщиков для экстренной закупки обусловлена устройством и функционированием экономической системы общества.

Процесс совершенствования системы материального обеспечения в системах принятия решений для органов управления РСЧС является актуальным в настоящий момент. Многие аспекты требуют дальнейших исследований. Проведенный анализ принципов создания резервов финансовых ресурсов для экстренных закупок в чрезвычайных ситуациях может быть реализован в системах принятия решений на основе взаимовыгодного сотрудничества с хозяйствующими субъектами (торговыми и производственными организациями) имеет ряд указанных выше преимуществ и позволяет повысить эффективность системы управления.

Литература

1. Зельский А.Г., Копнышев С.Л. Повышение устойчивости функционирования системы материального обеспечения РСЧС на основе частно-государственного партнёрства // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. 2017. № 1. С. 7–10.
2. Целуйко А.В. Формирование организационных знаний в процессе операционного менеджмента компании. // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 1. С. 263–265.
3. Целуйко А.В. Повышение устойчивости системы управления корпоративными знаниями в современных условиях. // Вестник университета. 2015. № 3. С. 37–40.
4. Яровенко С.Э., Ниязбекова Ш.У. Сравнительный анализ мировых финансовых кризисов, их причины и последствия // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 4 (39). – С. 48–57. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-48-57
5. Ляшенко С.М., Блохин А.А. Проблемы и особенности создания резервов материальных ресурсов для ликвидации ЧС субъектов Российской Федерации // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2016. № 4 (31). С. 46–51.
6. Зельский А.Г. Использование материальных ресурсов частного сектора экономики для повышения эффективности реагирования на чрезвычайные ситуации // Вестник воронежского института ГПС МЧС России. 2016. № 2 (19). С. 46–48.
7. Ниязбекова Ш.У., Успамбаева М.К., Молдашбаева Л.П. Об институциональных и правовых проблемах государственного аудита и финансового контроля // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 3 (30). – С. 15–20. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-15-20.

8. Целуйко А.В. Трансформация организационных знаний в условиях сложной среды. // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 8. С. 98–105.
9. Зельский А.Г., Копнышев С.Л. Модель определения размеров компенсации хозяйствующему субъекту за хранение дополнительных запасов для целей РСЧС // Материалы международной научно-технической конференции «Системы безопасности». 2020. № 29. С. 55–59.
10. Зельский А.Г. Структурно-функциональный анализ взаимодействия с организациями частного сектора экономики при ликвидации чрезвычайных ситуаций // Технологии техносферной безопасности. 2023. № 2 (100). С. 64–74. doi: 10.25257/TTS.2023.2.100.64-74

ANALYSIS OF THE PRINCIPLES OF CREATING RESERVES OF FINANCIAL RESOURCES FOR THE EMERGENCY PURCHASE OF GOODS FOR EMERGENCY RESPONSE

Zelsky A.G., Tseluiko A.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the principles of creating reserves of financial resources, which can be used by the management bodies of the unified state system of emergency prevention and response in decision support systems. In the event of an emergency situation, reserves of financial resources allow you to purchase insufficient reserves of material resources, more flexibly approach the composition of the nomenclature of reserves created, reduce the burden on budgets of different levels due to greater “liquidity” of this type of reserves, if there is a sufficient number of one or another type of goods for free sale, and the absence of the need for storage and refreshment of material supplies. The scientific novelty lies in the use of a systematic approach to the analysis of the principles of managing reserves of financial resources for emergency situations.

Keywords: management, reserves, financial resources, material resources, emergency procurement, emergency.

References

1. Zelskiy A.G., Kopnyshev S.L. Increasing the stability of the functioning of the financial support system of the Russian Emergency situations on the basis of public-private partnership // Fires and emergencies: prevention, elimination. 2017. No. 1. pp. 7–10.
2. Tseluiko A.V. Formation of organizational knowledge in the process of operational management of the company. // Management sciences in the modern world. 2016. T.1. pp. 263–265.
3. Tseluiko A.V. Increasing the stability of the corporate knowledge management system in modern conditions. // Bulletin of the University. 2015. No.3. pp. 37–40.
4. Yarovenko S.E., Niyazbekova Sh.U. Comparative analysis of global financial crises, their causes and consequences // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 4 (39). – Pp. 48–57. doi: 10.21777/2587-554X-2021-4-48-57
5. Lyashenko S.M., Blokhin A.A. Problems and features of creating reserves of material resources for emergency response of the subjects of the Russian Federation // Scientific and educational problems of civil protection. 2016. No. 4 (31). pp. 46–51.
6. Zelskiy A.G. The use of material resources of the private sector of the economy to improve the effectiveness of emergency response // Bulletin of the Voronezh Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 2016. No. 2 (19). pp. 46–48.
7. Niyazbekova Sh.U., Uspambayeva M.K., Moldashbayeva L.P. On institutional and legal problems of state audit and financial control // Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2019. – № 3 (30). – Pp. 15–20. doi: 10.21777/2587-554X-2019-3-15-20.
8. Tseluiko A.V. Transformation of organizational knowledge in a complex environment. // Economics and Management: problems, solutions. 2015. Vol.1. No.8. pp. 98–105.
9. Zelskiy A.G., Kopnyshev S.L. A model for determining the amount of compensation to an economic entity for storing additional reserves for the purposes of emergency // Materials of the international scientific and technical conference «Security systems». 2020. No. 29. pp. 55–59.
10. Zelskiy A.G. Structural and functional analysis of interaction with organizations of private sector of economy in liquidation of emergency situations // Technology of technosphere safety. 2023. № 2 (100). Pp. 64–74. doi: 10.25257/TTS.2023.2.100.64-74

Этапы развития банковского дела, банковских продуктов и цифровых технологий

Зиновьева Елена Андреевна,
аспирант Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: e.zinovyeva@mail.ru

В статье приведена хронологическая взаимосвязь истории развития банковского дела с древних времен и развития цифровых технологий. Сделан вывод, что экономические, политические, социальные и прочие перипетии развития человеческой жизни испокон веков находили свое отражение в развитии товарных, денежных отношений между людьми и, как следствие, в развитии первых банков. Появление банковских продуктов невозможно без появления самих банков, появление и развитие банков невозможно без применения технологий, развитии технологичных процессов в своей деятельности и впоследствии применения цифровых технологий на этапе четвертой промышленной революции.
Сделан вывод, что внедрение цифровых технологий в банковской индустрии продолжается, и это приводит к появлению новых продуктов, услуг и моделей бизнеса. Банки продолжают инвестировать в технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными в условиях цифровой экономики и удовлетворять потребности современных клиентов.

Ключевые слова: банковский продукт, цифровая экономика, цифровые технологии, инновации, конкурентоспособность, банковский сектор.

Введение

Обращение к истории является обязательным при проведении любого исследования и имеет не только исследовательское, но и прикладное значение. «Связь времен» помогает проследить эволюцию развития всех форм жизни, изучить преемственность процессов, понять роль и значимость произошедших исторических событий, определить и, возможно, предугать дальнейшее развитие явлений в будущем.

Экономические, политические, социальные и прочие перипетии развития человеческой жизни испокон веков находили свое отражение в развитии товарных, денежных отношений между людьми и, как следствие, в развитии первых банков. Если углубиться в историю и проследить параллель между развитием человечества и банковского дела, то можно выдвинуть гипотезу о том, что эволюция человека и его бытия всегда были непосредственно связаны с модернизацией, то есть изменением, улучшением и развитием жизни человека в целом и банковской деятельности, в частности, только не всегда это происходило быстро и гладко. Как правило, всегда на пути развития любой сущности встречаются преграды и противники изменений и модернизаций.

Автор предлагает «окунуться» в историческую составляющую развития указанных институтов и понаблюдать, как они менялись с течением времени, периодов и эпох. Как говорил римский автор Овидий: «Tempora mutantur et nos mutantur in illis», что в переводе означает «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними».

История банков тесно связана с историей торговли и промышленности. Многовековая история развития банков начинает свой путь с древнейших времен и тесно связана с развитием их торгово-промышленной жизни [1].

Слово «банк» образовалось от итальянского слова «banco», что означает «стол». В древние времена монеты чеканились государствами, городами и даже частными лицами. Единой системы чеканки монет не было. Каждый определял свой удобный для него способ. С учетом этого монеты не представляли собой постоянной единицы и определение ее цены часто являлось приблизительным. Поэтому появилась необходимость в особых специалистах, которые могли бы давать оценку монетам. Такие специалисты назывались менялы, которые проводили экспертизу монет. Можно сказать, аналоги современным счетчикам и детекторам проверки подлинности банкнот. Но меняли были

специалистами не только по определению подлинности монет, но и экспертами в области монетных систем разных государств того времени. Это были первые банкиры [10].

В X веке Италия стала центром мировой торговли, куда съезжались купцы с разными товарами и деньгами различных государств. И ввиду того, что у каждого государства была своя монетная система, то присутствие менял по определению монет на итальянских торжищах было острой потребностью. Менялы находились на площади, где происходила торговля, и сидели за особым столом, который и назывался «banco». Отсюда и появились слова «банк», «банкир» [1].

Таким образом, потребность в грамотных специалистах банковского дела существовала с древних времен. Поэтому можно провести первую параллель с современными тенденциями – это наличие высококвалифицированного добросовестного персонала как одного из условий успешного функционирования банка на рынке, а иначе банкрот («banko rotto» (ит.) означает «разбить стол»). Менялам разбивали стол, на котором находилась тара с деньгами, в случае их обмана и недобросовестности [2].

В Вавилоне в VIII веке до н.э. существовал банкирский дом, который вел прием вкладов, платил по ним проценты, брал на хранение разные ценности, выдавал ссуды и выпускал банковские билеты (hudu – «гуду»). Банки Древнего Вавилона не только предоставляли кредиты, но покупали и продавали земельные участки [6]. В Древней Греции банкирами назывались трапезидами (от др.-греч. τραπεζῖται от τράπεζα – стол). В Древней Греции (III–IV вв. до н.э.) первоначально роль банков играли храмы, неприкосновенность которых гарантировала безопасность хранения накопленных ценностей. Храмы проводили прием вкладов на хранение, выдачу ссуд организациям и частным лицам [2].

В соответствии с Федеральным законом от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» банк – это «кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [3]. Таким образом, можно провести вторую параллель близости операций, проводимых древними банками, к операциям современных банков. Кроме того, уже в древние времена существовал выбор у населения каким банковским продуктом воспользоваться – положить вклад на хранение, получить проценты по нему либо взять ссуду.

В древнейшие времена, когда деньги еще не существовали, люди вели натуральное хозяйство и добывали все необходимые предметы потребления самостоятельно, не занимаясь обменом. Впоследствии потребности человека стали возрастать, но он мог удовлетворить не все появившиеся у него новые потребности. С увеличением спроса рождается предложение. Все необходимые предметы стали приобретать у соседей путем обмена на имеющиеся в излишке предметы его собственного производства. Это были первые шаги перехода от натурального хозяйства к меновому хозяйству.

Таким образом, переход к меновому хозяйству доказывает высказанную автором гипотезу о связи эволюции бытия человека с его потребностью улучшать, обновлять свой быт и существование. И необходимо высказать тот факт, что потребности человека постоянно растут. Удовлетворяя одну потребность, у человека сразу возникает новая. Таким образом, желая удовлетворить свою новую потребность, человек начинал влиять на мир вокруг него через модернизацию окружающих его вещей, в том числе и банковской деятельности.

Однако при переходе к меновому хозяйству появлялись следующие затруднения: во-первых, нужно было найти того, у кого имелся в излишке необходимый товар, во-вторых, владелец приобретаемого товара должен был нуждаться в товаре, который предлагался в качестве обмена, и, в-третьих, обмен должен был быть равноценным. Но, как правило, в обмен давали самые обиходные в любом хозяйстве тех времен товары – скот, шкуры, мех, предметы украшения и т.д. Таким образом, эти товары становились своего рода универсальным средством платежа, на который можно было обменять и приобрести любой товар [1].

Тем не менее, со времен появилась новая потребность – в обмен на получаемые товары все-таки давать такую ценность, которая была бы устойчива по отношению к времени, сопоставима с приобретаемым товаром, делима для использования даже в небольших торговых сделках, постоянной и негромоздкой по величине. Всем этим требованиям удовлетворяла денежная система [1].

Таким образом, прослеживается очередная параллель с современными запросами потребителей – поиск удобных и выгодных для себя условий участия в воспроизводственном процессе. И задача денежной системы состояла в том, чтобы удовлетворить возникшую потребность древнего человека. Появление такого инструмента как деньги стало необходимым условием появления первых банков.

Если попробовать разобраться в определении понятия «технология», то необходимо отметить интересный факт отражения в словарях экономических терминов данного понятия по-разному.

В соответствии со Словарем экономических терминов по курсу Экономика для менеджеров «технология» означает алгоритм соединения ресурсов в процессе производства или знание, описывающее указанный алгоритм и условия его использования [4]. В данном случае технология – это алгоритм или знание, то есть больше относится к теоретическим инструментам, без конкретного результата на выходе.

В соответствии со Словарем экономических терминов «технология – это способ переработки природных и иных веществ и получения готовых продуктов» [7]. В данном случае технология опре-

деляется с прикладной практической точки зрения как способ переработки и получения уже готового продукта, то есть на выходе есть конкретный результат – готовый продукт с учетом переработки, то есть с учетом модернизации.

Таким образом, технологии используются с целью модернизации, улучшения и обновления продукта. Для этих же целей предназначены и цифровые технологии.

В Большом толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова «цифровой» означает обозначенный цифрами, выраженный в цифрах [5].

Аккумулировав понятия «цифровой» и «технология», можно сказать, что цифровые технологии – это инструменты, знания, алгоритмы, ресурсы, способы цифровой обработки информации, ее хранения и передачи в цифровом виде с помощью цифровых устройств на основе применения двоичного кода.

Благодаря апробации цифровых технологий в своей жизнедеятельности банкам стали доступны новые возможности развития своих ресурсов, расширения портфеля банковских продуктов, доступна возможность выхода на новые рынки, расширения географической зоны покрытия предоставления своих продуктов, услуг и сервисов, покорения новых вершин совершенно другого уровня как с точки зрения технологичности своих бизнес-процессов, так и с точки зрения повышения привлекательности для клиентов и появления перспективы превратится в мощный высокотехнологичный банковский центр в будущем.

Можно сказать, что цифровые технологии в банковской деятельности – это цифровая среда, которая дополняет и расширяет банковскую реальность и ее ежедневную рутину. Расширение предоставляемого пакета банковских продуктов, развитие дистанционного обслуживания клиентов, появление возможности удовлетворения более сложных, специализированных и индивидуальны запросов клиентов приводит к расширению клиентуры банков, повышению доверия населения к сервисам банков, к дистанционным формам обслуживания и что, самое главное, обусловило спрос на новые технологии.

Исторически сложилось, что с развитием банков развивались и развиваются банковские продукты. Однако необходимо отметить, что экономическое положение Древней Руси, находившейся на такой низкой ступени развития и ослабленной продолжительными междоусобными войнами, нашествием татар, не давало той почвы для формирования, укрепления и анагенеза банковского дела в русской истории в отличие от мировых образцов. В таблице 1 приведена краткая хронология развития банковского дела в русской истории и добавлена информация о появлении в жизни человека цифровых технологий с точки зрения мирового опыта и опыта русской культуры, поименованы реперные точки – витки пересечения их развития.

Таблица 1. Хронологическая взаимосвязь истории развития банковского дела с древних времен и развития цифровых технологий

Реперные точки развития банковского дела в русской истории	Реперные точки развития цифровых технологий в мировой и русской истории
В 1665 году воевода из г. Псков А.Л. Ордин-Нащокин основал первый банк – Земскую избу, которая выдавала из городских сумм ссуды для покупки русских вывозных товаров. Он был «наиболее глубоким из первых русских меркантилистов», стремился упорядочить внешнюю торговлю, «одного из самых деятельных нервов экономической жизни Псковского края» [12]. «Оригинальность ума, высокие дарования, большое чутье действительности дали ему возможность выработать и такую идеологию, которая несомненно предвещала Петра и его реформы» [12]. Его взгляды на поощрение развития торговли были изложены в Новоторговом уставе 1667 года [13]. А.Л. Ордин-Нащокин видел главные недостатки русской торговли в недостатке капиталов, взаимное недоверие русских людей и отсутствие удобного кредита. Можно сделать вывод, что с теми же проблемами мы сталкиваемся и в современном мире: поиск более выгодных условий кредитования, повышение доверия населения к банковской деятельности, приумножение капитала и получение прибыли. Чтобы устранить эти недостатки, Земская изба выдавала маломочным (мелким) торговцам из городских сумм ссуды для покупки русских вывозных товаров [12]. Таким образом, Земская изба – это своего рода первый банк. Однако просуществовал недолго, общественная рознь помешала успеху реформы, и царь Алексей Михайлович отменил ее [11]. Надо отметить, что факт о Земской избе как о первом банке очень слабо или неверно отражается в экономической литературе по истории развития банковского дела, и документальные подтверждение этого факта, оказавшего влияние на развитие торговли XVII века, является важным авторским дополнением теоретических исследований в этой области	В 1641 году великий французский математик и физик Б. Паскаль в возрасте 18 лет «составил остроумную машину для вычислений, которая впоследствии была усовершенствована Лейбницем», прототип первой вычислительной машины [11]. Документальное подтверждение данного факта является важной находкой, так как зачастую его не рассматривают с точки зрения начала развития эры вычислительных машин, компьютеров и как развитие цифровых технологий впоследствии. Механическое устройство Паскаля оказало принципиальное влияние на дальнейший ход истории

Продолжение

Реперные точки развития банковского дела в русской истории	Реперные точки развития цифровых технологий в мировой и русской истории
12 ноября 1841 года Николай I выпустил указ об учреждении в России Сберегательных касс для приема мелких вкладов и «для доставления через то средств к сбережению верным и выгодным способом». Эта дата стала считаться днем рождения Сбербанка[9]. Однако развитие частных кредитных учреждений встречало постоянное препятствие в кредитной политике графа Канкрина, министра финансов 1823–1844 годов, и общий экономический строй России в то время не давал возможности развиваться банковскому делу	В 1840 году английский изобретатель Т. Фоулер построил механическую троичную вычислительную машину, работающую в двоичной и троичной системе счисления («Троичная машина Т. Фоулера»)
После Октябрьской революции в 1919 году сберегательные кассы объединили с Народным банком РСФСР, а в 1925 году всю сеть преобразовали в Госструдсберкассы СССР. В период с 1922 по 1941 год в СССР были выпущены различные облигации государственных займов, которые активно размещались через сберкассы, а полученные средства направлялись на индустриализацию советского государства [9]	В 1919 году компания Western Union Telegraph Company для членов Правительства США выпустила первую кредитную карту, которая была выполнена на бумаге и держатели которой имели право отправлять телеграммы в кредит [13]
В 1923 году Государственный банк РСФСР реорганизован в Государственный банк СССР [9]	В 1923 году началась чеканка советской золотой монеты – червонца [9]
В годы Великой Отечественной войны (1941–1952) сберкассы сыграли важную роль в распространении военных займов и приеме пожертвований в Фонд обороны. В послевоенное время сберкассы массово распространяют займы восстановления и развития народного хозяйства [9]	1. В 1950 году была изготовлена первая кредитная карта «Diners Club» из бумаги, ее создателем считается Ф. Макнамара. Хотя еще в 1887 году идея покупки в магазине с помощью банковской карты пришла на ум американскому мыслителю Э. Беллами, которую он изложил в книге «Смотря назад» [14]. 2. В 1946 году И. Бруком и Б. Рамеевым заргистрирована первая в Советском Союзе электронно-вычислительная машина. 4 декабря отмечается День информатики в России
В 1963 году в сберкассах начали принимать коммунальные, налоговые, страховые и другие платежи, выдавать зарплату рабочим и служащим предприятий, их клиентами становятся практически все граждане СССР [9]	1. В 1956–1958 гг. Н.П. Брусенцов, заслуженный научный сотрудник МГУ, построил первую отечественную серийную электронную троичную ЭВМ «Сетунь». 2. В 1957 году компания American Express выпустила первую пластиковую карту, имеющую магнитную полосу для защиты данных клиентов
В 1967 году Госбанк расширяет кредитование по обороту материальных ценностей (сырье и полуфабрикаты) и затрат на заработную плату. Широкое распространение получают расчеты чеками и платежными поручениями.	1. В 1967 году Великобритании в офисе финансовой организации Barclays Bank установили первый банкомат, который работал с бумажными ваучерами. 2. В 1969 году Госкоминтурист СССР подписал с American Express и Diners Club первое соглашение на обслуживание карт этих платежных систем: тогда в СССР впервые начали принимать для оплаты карты, выпущенные зарубежными компаниями. В 1974 году было подписано аналогичное соглашение с BankAmericard, который позднее стал называться VISA International, а спустя год – с MasterCard. 3. В 1972 году первый банкомат для пластиковых карт был установлен в британском отделении банка Lloyds. Устройство было разработано специалистами IBM
В 1987 году в ходе перестроечных реформ сберегательные кассы были реорганизованы в Сберегательный банк СССР. Начинается эмиссия банковских карт, появляются новые виды вкладов: срочные, молодежные, на детей, накопительные. Сбербанк стал совершать обмен валюты	1. В 1987 году электронные и перфорационные устройства вычисления стали использоваться в практической деятельности Госбанка в целях обработки больших массивов данных. 2. В 1988 году Сбербанк открыл в Москве первый банкомат, ставший отправной точкой для самой большой в России сети устройств самообслуживания. 3. В 1988 году в Лондоне VISA International и советское бюро путешествий «Интурист» подписали соглашение, в результате которого «Интурист», хоть и не являлся банком, все же стал членом международной организации VISA International. После этого события жители СССР получили возможность пользоваться банковскими пластиковыми картами. Несмотря на то что VISA начала выдавать иностранную банковскую лицензию российским банкам, выпуск пластиковых карт стартовал только в 1991 году

Окончание

Реперные точки развития банковского дела в русской истории	Реперные точки развития цифровых технологий в мировой и русской истории
1. Центральный банк Российской Федерации учрежден 13.07.1990 года на базе Государственного банка СССР. 2. В 1990 году утвержден Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности». 3. После ряда реорганизаций в 1991 году был зарегистрирован Сбербанк России [9]. 4. В 1992 году ликвидирован Госбанк СССР. Банк России стал обладать правом монопольной денежной эмиссии в Российской Федерации. Выпущены первые курсовые монеты и банкноты Банка России. На монетах появилось изображение двуглавого орла без корон, скипетра и державы, выполненное в 1917 году художником И.Я. Билибиным для государственного герба Российской республики. В 2001 году этот рисунок лег в основу официальной эмблемы Банка России	1. В СССР первые банкоматы появились в 1991 году, два в московском Центре международной торговли (ЦМТ) и один в офисе американской компании American Express на улице Садово-Кудринской. Выдавали они не наличные деньги, а дорожные чеки AmEx. Первый в России банкомат по выдаче наличных был установлен «Мост-Банком» Владимира Гусинского в 1994 году в Москве в гастрономе «Новоарбатский» [9]. 2. В 1991 году создан расчетный кассовый центр как структурное подразделение Банка России, автоматизированы расчетные и платежные банковские операции. 3. В 1993 году утвержден стандарт Банка России «Подпись цифровая электронная» (проверка цифровой подписи на основании ассиметричного и симметричном криптографического алгоритма, хеш-функция для алгоритма реализации электронной цифровой подписи). 3. Первым онлайн-банком стал Security First Network Bank: в 1995 году компания отказалась от многочисленных филиалов и позволила клиентам оплачивать счета через интернет. С 2016 года онлайн банки стали называть необанки. 4. С 1998 года создание интернет-банкинга, ее истоком считается система «Домашний банк», разработанный IT-отделом Автобанка. В 1998 году появилась первая электронная торговая площадка в г. Москве «Подрядные торги», которая позволяла на основе компьютерных технологий всесторонне проводить оценку предложений участников инвестировать в отрасль строительства Москвы. 5. В 2007 году Предприниматель Олег Тиньков основал первый в России банк «Тинькофф Кредитных Систем», который полностью обслуживал клиентов онлайн: дистанционно без отделений. В 2008 году заработал как интернет-банк. 6. В 2007 году была утверждена Система банковских электронных срочных платежей документом «О системе валовых расчетов в режиме реального времени Банка России»
В 2013 году Банк России получил функции мегарегулятора, став органом регулирования и надзора за всеми участниками финансового сектора, включая банки, биржи, страховые компании, пенсионные и инвестиционные фонды	1. В 2009–2016 гг. в Сбербанке России идет трансформация бизнес-процессов, повышается качество обслуживания, внедряются инновационные подходы, используются технологии Agile. Созданы центры сопровождения клиентских операций, «Кредитная фабрика», запущены онлайн-сервисы. 2. В 2015 году в России Внедрена платежная система «Мир» – национальная российская платежная система, не зависящая от работы иностранных платежных систем. Первые пластиковые карты новой платежной системы выпущены в декабре 2015 года. 3. В 2017–2020 гг. под зонтичным брендом Сбера объединяются финансовые и нефинансовые сервисы для частных лиц и корпоративных клиентов, доступные из любой точки мира в режиме 24/7

С начала 2000-х годов финтех-компании начали активно разрабатывать инновационные цифровые продукты и услуги, которые вызвали дальнейшую эволюцию банковской индустрии. Это включает мобильные платежи, роботизированные консультации, автоматизированное кредитование, решения на основе блокчейна и другие технологические инновации. Банки стали активно сотрудничать с финтех-стартапами и интегрировать их решения для улучшения своих продуктов и услуг.

Внедрение цифровых технологий в банковской индустрии продолжается, и это приводит к появлению новых продуктов, услуг и моделей бизнеса. Банки продолжают инвестировать в технологии, чтобы оставаться конкурентоспособными в цифровой экономике и удовлетворять потребности современных клиентов.

Проведенный экскурс в историю позволяет сделать вывод, что развитие банковского дела, банковских продуктов и цифровых технологий имеют глубокую и взаимосвязанную историю. Необходимо отметить, что архивная эвристика, основной задачей которой является поиск ретроспективной информации, позволяет представить себя участником исторических событий, почувствовать причастность и сопричастность к той эпохе, увлекает глубиной поиска и можно бесконечно погружаться в недры архивных документов как хранителей исторических источников о духовном, социальном и культурном опыте поколений [8].

Появление банковских продуктов невозможно без появления самих банков, появление и развитие банков невозможно без применения технологий, развитии технологичных процессов в своей деятельности и впоследствии применения цифровых технологий на этапе четвертой промышленной революции.

Из анализа развития цифровых технологий очевидно, что в мировой культуре цифровые технологии развивались быстрее, чем в русской истории. Первым «цифровым» шагом отечественной культуры можно считать 1946 год – создание первой в Советском Союзе электронно-вычислительной машины, что ознаменовалось впоследствии Днем информатики – 4 декабря. Но, несмотря на первоначальное отставание, Россия смогла быстро нарастить темпы и занять лидирующие позиции по многим направлениям в области развития цифровых технологий в банковской сфере.

Литература

1. История банков: Ист. развитие банков в России и за границей с древнейших времен до наших дней / А.Б. Бимман; Под ред. Мих. Птуха. – Санкт-Петербург: Изд. кн-ва «Круг самообразования», 1914 (тип Г.А. Шумахера и Б.Д. Брукера). – 116 с.
2. Соколов Е.В. История банковского дела: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. – 68 с.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6.
4. Словарь экономических терминов по курсу «Экономика для менеджеров» / С.В. Каймановков. – Москва: МАКС Пресс, 2022. – 52 с. ISBN 978-5-317-06846-2
5. Большой толковый словарь русского языка: Ок. 60 000 слов. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: АСТ: Астрель, 2004. – 1268 с. ISBN 5-17-023907-6 (АСТ), ISBN 5-271-08744-1 (Астрель).
6. Кленгель-Бандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. – М.: Наука, 1979. – С. 107.
7. Словарь экономических терминов [Текст]: И.А. Колобутина; М-во внутренних дел Российской Федерации, Калининградский филиал Санкт-Петербургского ун-та. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2012. – 26 с.; 21 см.
8. Гармаш, А.В. Архивная эвристика: теоретические вопросы изучения / А.В. Гармаш. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 7.4 (111.4). – С. 38–39. – URL: https://moluch.ru/archive/111/28185/ (дата обращения: 07.01.2024).
9. История Сбера. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sberbank.com/ru/about/history (дата обращения: 07.01.2024).
10. Соколинская Н.Э., Зиновьева Е.А. Банковский сектор до и после пандемии // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 81–86.
11. Ключевский, Василий Осипович (1841–1911). Исторические портреты: [очерки, лекции, речи: 16+]: Василий Ключевский. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, сор. 2021. – 476, [1] с.; 18 см. – (Азбука-классика. Non-Fiction).; ISBN 978-5-389-18846-4.
12. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики) [Текст]: / Н.А. Рожков. – Москва; Ленинград: Книга. Т. 5: Т. 5: конец дворянской революции в России: ее третий момент. – 1928. – 274 с.
13. Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/about/professional_holiday/history/1713903 (дата обращения: 25.02.2024).
14. Продукты и услуги кредитных организаций для заемщиков и вкладчиков. Тематический справочник. – URL: http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/financial-education/banking-and-financial-sector/324–12.produktyiuslugiinvestitsionnoisferytematicheskiispravochnik.pdf (дата обращения: 17.04.2024).
15. Первые банковские карты в России и мире, история появления первых банковских карт. – URL: https://www.raiffeisen.ru/wiki/istoria-vozniknovenia-pervyh-bankovskih-kart (дата обращения: 25.02.2024).

STAGES OF DEVELOPMENT OF BANKING, BANKING PRODUCTS AND DIGITAL TECHNOLOGIES

Zinovieva E.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article provides a chronological relationship between the history of the development of banking since ancient times and the development of digital technologies. It is concluded that economic, political, social and other vicissitudes of the development of human life from time immemorial were reflected in the development of commodity and monetary relations between people and, as a consequence, in the development of the first banks. The emergence of banking products is impossible without the emergence of banks themselves; the emergence and development of banks is impossible without the use of technology, the development of technological processes in their activities and subsequently the use of digital technologies at the stage of the fourth industrial revolution.

It is concluded that the introduction of digital technologies in the banking industry continues, and this leads to the emergence of new products, services and business models. Banks continue to invest in technology to remain competitive in the digital economy and meet the needs of modern customers.

Keywords: banking product, digital economy, digital technologies, innovation, competitiveness, banking sector.

References

1. History of banks: East. development of banks in Russia and abroad from ancient times to the present day / A.B. Bimman; Ed. Mich. Bird. – St. Petersburg: Publishing house. book “Circle of Self-Education”, 1914 (type G.A. Schumacher and B.D. Brooker). – 116 p.
2. Sokolov E.V. History of banking: Textbook. – M.: Publishing house of MSTU im. N.E. Bauman, 2001. – 68 p.
3. Federal Law of December 2, 1990 No. 395–1 “On Banks and Banking Activities” // SZ RF. 1996. No. 6.
4. Dictionary of economic terms for the course “Economics for managers” / S.V. Kaimanakov. – Moscow: MAX Press, 2022. – 52 p. ISBN 978-5-317-06846-2

5. Large explanatory dictionary of the Russian language: Ok. 60,000 words. / ed. D.N. Ushakova. – Moscow: AST: Astrel, 2004. – 1268 p. ISBN 5-17-023907-6 (AST), ISBN 5-271-08744-1 (Astrel).
6. Klengel-Bandt E. Journey to Ancient Babylon. – M.: Nauka, 1979. – P. 107.
7. Dictionary of economic terms [Text]: I.A. Kolobutina; Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kaliningrad branch of St. Petersburg University. – Kaliningrad: Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. – 26 p.; 21 cm.
8. Garmash, A.V. Archival heuristics: theoretical issues of study / A.V. Garmash. – Text: immediate // Young scientist. – 2016. – No. 7.4 (111.4). – pp. 38–39. – URL: https://moluch.ru/archive/111/28185/ (date of access: 01/07/2024).
9. History of Sberbank. [Electronic resource]. – URL: https://www.sberbank.com/ru/about/history (date of access: 01/07/2024).
10. Sokolinskaya N.E., Zinovyeva E.A. Banking sector before and after the pandemic // Financial markets and banks. 2020. No. 6. pp. 81–86.
11. Klyuchevsky, Vasily Osipovich (1841–1911). Historical portraits: [essays, lectures, speeches: 16+]: Vasily Klyuchevsky. – St. Petersburg: ABC-Atticus, cop. 2021. – 476, [1] p.; 18 cm – (ABC-classics. Non-Fiction).; ISBN 978-5-389-18846-4.
12. Rozhkov N.A. Russian history in comparative historical light (fundamentals of social dynamics) [Text]: / N.A. Rozhkov. – Moscow; Leningrad: Book. T. 5: T. 5: the end of the noble revolution in Russia: its third moment. – 1928. – 274 p.
13. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. – URL: https://www.mid.ru/ru/about/professional_holiday/history/1713903 (access date: 02/25/2024).
14. Products and services of credit institutions for borrowers and depositors. Thematic reference book. – URL: http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/financial-education/banking-and-financial-sector/324–12.produktyiuslugiinvestitsionnoisferytematicheskiispravochnik.pdf (date of access: 04/17/2024).
15. The first bank cards in Russia and the world, the history of the appearance of the first bank cards. – URL: https://www.raiffeisen.ru/wiki/istoria-vozniknovenia-pervyh-bankovskih-kart (access date: 02/25/2024).

Инфляция как внешний фактор воздействия на финансовый результат коммерческого банка

Зубкова Светлана Валерьевна,
к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Полежаев Павел Александрович,
управляющий директор Управления по работе с ключевыми клиентами, АО «Газпромбанк»
E-mail: pavel.polezhaev@gazprombank.ru

В статье рассматриваются основные внешние факторы воздействия на финансовый результат коммерческого банка и проблемы объективной оценки эффективности. Принимая во внимание тот факт, что основная цель коммерческого банка – это максимизации доходности, при имеющихся ограниченных ресурсах, наличие у него правильной и объективной оценки своей деятельности и финансового результата позволит более точно прогнозировать и определять стратегическое направление в будущем. В статье рассмотрена инфляция – как один из основных и значимых внешних факторов воздействия на финансовый результат коммерческого банка. *Объектом исследования* выступает финансовый результат коммерческого банка с учетом влияния внешних макроэкономических факторов. *Предметом настоящего исследования* являются внешние факторы воздействия на операционный результат коммерческих банков. *Цель исследования* – максимально точно охарактеризовать итоговый финансовый результат коммерческого банка с учетом влияния инфляции как внешнего макроэкономического фактора. *Методологической и теоретической основой* настоящего исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются различные аспекты внешнего воздействия рынка на финансовый результат коммерческого банка. В качестве информационно–эмпирической базы работы выступили материалы статистической информации и отчетные данные Банка России, а также авторские наработки и расчеты.
Вывод. Формируя новые подходы в части управления финансовым результатом через коррелирующие модели, у банков будет расширяться список управленческих инструментов, которые, в дальнейшем будут позволять объединять все модели, тем самым более точно выходить на прогнозируемую эффективность и фактический финансовый результат.

Ключевые слова: инфляция, волатильность, рентабельность, маржинальность, кредитный риск, ключевая ставка, денежные агрегаты, корреляция Пирсона.

В статье рассмотрен один из макроэкономических показателей как внешний фактор воздействия на финансовый результат коммерческого банка. Экономическая конъюнктура современной рыночной экономики требует изменить подход к управлению активами коммерческих банков, их оценке и планировании как на краткосрочную, так и долгосрочную перспективу. Это обусловлено достаточно волатильной средой экономической среды, которая не позволяет объективно оценить текущее положение коммерческого банка и его эффективность по итогу отчетного года.

Обзор литературы

При анализе внешне и внутриэкономических факторов обеспечения надежности функционирования коммерческих банков в условиях макроэкономической нестабильности были учтены известные научные наработки в этой сфере, получившие отражение в аналитических материалах и Бюллетенях Департамента исследований и прогнозирования Банка России, разработки ученых Ларионовй И.В. Одинцова В.О., Вечкинзовой Е.А.

Результаты

В рамках данного исследования констатированы актуальные проблемы объективной оценки финансового результата коммерческого банка. При разной конъюнктуре и ландшафта экономического рынка важно оценивать используемые ресурсы в соответствии с уровнем влияния внешних экономических факторов, тем самым более объективно производить оценку текущей деятельности и уровня эффективности коммерческого института.

Представлены модели корреляции двух и более параметров с целью выявления уровня и силы влияния данных параметров, что позволит оценить в интегральном значении степень корректирующего коэффициента финансового результата коммерческого банка. Методы представлены, так же, в формате прямого линейного уравнения, что в абсолютном значении демонстрирует уровень изменения одного параметра при изменении второго параметра на 1% или 1 руб.

Несмотря на то, что банки могут противостоять воздействию инфляции в краткосрочной перспективе, поскольку банковская система в основном работает с учетом процентной ставки и срока погашения финансовых инструментов, меньше заботясь о покупательной способности денег. Однако банковская система не может выдержать потрясения в долгосрочной перспективе. С одной

стороны, инфляция оказывает негативное воздействие на деятельность банковского сектора, а ее побочный эффект очень вреден для экономики в целом.

Инфляция влияет на покупательную способность и режим банковского обменного курса, альтернативную стоимость хранения валюты в будущем, ухудшает кредитную политику, нарушает бизнес–планы и эффективность владения банковским капиталом. В то же время есть мнение, что инфляция приводит к увеличению производительности банков, пока банки могут предвидеть будущую инфляцию и корректировать процентные ставки для получения более высоких доходов, чем затраты, что приводит к более высокой прибыли и производительности в результате корректировка процентной ставки.

В данной статье рассмотрена инфляция как один из внешних факторов воздействия на финансовый результат коммерческого банка, а также степень ее влияния путем построения линейной зависимости двух показателей – инфляции и чистой прибыли основных активов коммерческого банка и Банка России.

Опираясь на фактические показатели финансового результата банка, современное управление берет за индикатор исключительно абсолютные значения финансового результата по отношению к предыдущему периоду. Данный подход не позволяет объективно оценить эффективность проделанной работы за весь отчетный период, что в последствии приводит к некорректному планированию в краткосрочной перспективе.

Макроэкономические показатели оказывают существенное влияние на прибыль коммерческих банков. В неблагоприятных экономических условиях банки стремятся увеличить свою прибыль за счет активных рыночных операций.

Одна из основных причин, по которой банки лучше чувствуют себя в условиях высокой инфляции, заключается в том, что это может привести к повышению процентных ставок. Когда инфляция высока, центральный банк обычно вынужден повышать процентные ставки, чтобы контролировать ее.

Инфляция влияет на стоимость банковских активов, а также на прибыль. При планировании финансового результата важно определить стратегические ориентиры и возможности коммерческого банка по поддержанию своих показателей на уровне не ниже прогнозных значений инфляции.

Банки, которые имеют в своем балансе существенную долю валютных кредитов и депозитов, также должны учесть влияние колебаний обменного курса национальной валюты, которые достаточно тесно связаны с инфляцией.

Стоит отметить, что инфляция создает факторы инфляционной неопределенности и инфляционных ожиданий, что оказывает влияние на эффективность банковских инвестиций в результате реализации или не реализации прогнозных ожиданий. Ориентируясь на инфляционные ожидания и прогнозы, банки становятся подвержены процентному риску, что в конечном счете может существенно повлиять на финансовый результат.

В то же время необходимо отметить, что на финансовый результат банков влияют внутренние факторы, такие как рост активов, развитие комиссионных услуг.

Детализированный подход через корреляцию двух переменных позволит более точно и объективно оценить финансовый результат по итогу отчетного года и убедиться в правильном использовании банком своих ограниченных ресурсов в рамках рецессии экономики. Проблема текущего банковского рынка заключается в поверхностной оценке итогового результата, не беря во внимание конъюнктуру рынка и степень силы влияния двух переменных. Детализированная модель корреляции искусственно выравнивает экономический ландшафт и позволяет более объективно подходить к оценке проделанной работы, что в последующем сказывается на краткосрочное/долгосрочное прогнозирование и планирование.

Для расчета влияния инфляции на процентную маржу, или другие показатели доходности можно использовать коэффициент корреляции Пирсона.

Формула коэффициента корреляции Пирсона:

$$p = (п * \sum xy – \sum x*\sum г) / [(н * \sum X2 – (\sum x)2) * \\ *я (n * \sum X2 – (\sum г)2)]^0.5$$

где:
r – коэффициент корреляции Пирсона;
n – количество измерений (наблюдений);
∑XY – сумма произведений значений двух переменных;
∑X – сумма значений первой переменной;
∑Y – сумма значений второй переменной;
∑X2 – это сумма квадратов значений первой переменной;
∑Y2 – это сумма квадратов значений второй переменной.

Исходя из этого, таким образом можно определить абсолютно все внешние факторы и степень их влияния на финансовый результат Банка. Определив степень влияния каждого фактора, каждый показатель можно взвесить в процентах и понять степень влияния в сочетании с другими внешними факторами. Это позволит более объективно оценить эффективность проделанной работы и выработать правильную стратегию и планирование на будущее.

На примере финансового результата Банка России и Банка ГПБ (АО), представим через корреляцию Пирсона степень влияния макроэкономического показателя индекса инфляции на финансовый результат Банка России и Банка ГПБ (АО). За финансовый результат возьмем чистую прибыль за последнее десятилетие. В таблице 1 представим динамику изменения индекса инфляции, динамику изменения чистой прибыли Банка России и приведем среднее значение корреляции Пирсона по отношению к данным показателям.

Таблица 1. Показатели индекса инфляции и динамика финансового результата Банка России, млн руб.

Год	Уровень индекса инфляции	Изменение в абсолютном значении	Изменения уровня индекса инфляции, в %	Итого среднее значение индекса инфляции	Финансовый результат Банка России, млн.	Изменение совокупной выручки за год в абсолютном значении, млн.	Корреляция Пирсона	Итого среднее значение корреляции Пирсона
2010	8,8	0	0%	6,8	204 265	–337 988	0,2	–0,3
2011	6,1	–2,7	–31%		21 903	–212 977	0,1	
2012	6,5	0,4	7%		247 523	210 300	0,1	
2013	6,45	–0,05	–1%		121 523	–150 289	0,2	
2014	11,4	4,95	77%		183 508	274 344	0,2	
2015	12,9	1,5	13%		112 575	317 296	0,0	
2016	5,4	–7,5	–58%		43 256	–478 024	–0,3	
2017	2,5	–2,9	–54%		–435 215	–39 132	–0,4	
2018	4,3	1,8	72%		–434 679	186 956	–0,5	
2019	3	–1,3	–30%		–182 579	52 834	–0,7	
2020	4,9	1,9	63%		–61 509	1 773 210	–0,8	
2021	8,4	3,5	71%		–26 256	–1 849 314	–1,0	
2022	12	3,6	43%		–721 717	–13 471	–1,0	

Источник: составлено автором на основании [1].

На основании полученных данных, можно сделать вывод, что повышенный уровень индекса инфляции в первой половине исследуемого периода служит положительному влиянию финансовому результату Банка России, что отражено на итоговых коэффициентах Пирсона. Во второй половине исследуемого периода Корреляция Пирсона демонстрирует негативное влияние повышенного уровня инфляции на финансовый результат (чистую прибыль) Банка России. В среднем за весь период коэффициент показывает отрицательное значение, соответственно, чем выше инфляция, тем ниже финансовый результат. Максимизация выручки и прибыли достигается при нормативном значении индекса инфляции 4%. При данном значении будет достигаться положительного влияния индекса инфляции на финансовый результат. Такой вывод мы могли бы сделать при условии чистого рыночного воздействия и прямого влияния макроэкономического фактора. Однако, данные изменения во многом связаны с формированием и учетом в финансовой отчетности Банка России дополнительных резервов в рамках политики оздоровления банковского сектора. Так, в 2017 году со стороны Банка России через ФКБС (Фонд консолидации банковского сектора) было направлено более 1,4 млрд рублей на оздоровление таких финансовых институтов как ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие», ПАО «БИНБАНК», ПАО «Промсвязьбанк», который сегодня является стратегическим и опорным банком по контрактам с предприятиями ОПК России и т.д.

В этой связи, приведем пример и сравнительный анализ корреляции и степени влияния внешнего фактора по Банку ГПБ (АО). Таким образом, мы более точного продемонстрируем степень влияния инфляции на банковскую индустрию в более прозрачном рыночном воздействии.

В таблице 2 представим динамику изменения индекса инфляции, динамику изменения чистой прибыли Банка ГПБ (АО) и аналогично приведем среднее значение корреляции Пирсона по отношению к данным показателям.

Исходя из полученных данных можно более прозрачно и точно оценить объективность корреляции инфляции и финансового результата Банка ГПБ (АО) и на банковскую индустрию в целом. Корреляция в итоговом значении показывает положительную степень влияния и составляет 0,4 при среднем уровне инфляции 6.8%. Однако, стоит отметить, что максимизация положительной степени влияния макроэкономического фактора на финансовый результат института достигается при целевом значении инфляции 3–4%. Важно отметить, что стоит учитывать и операционный цикл, который дает определенный временной спред после резкого и турбулентного изменения макроэкономического фактора. Так в 2021 году мы наблюдаем и рост чистой прибыли, и более положительную корреляцию Пирсона при повышенном уровне инфляции. Однако, связано это с ростом кредитного портфеля в 2020 году, где с помощью государственных субсидий формировались льготные условия кредитования как для юридических лиц, включая крупных клиентов с выручкой более 5 млрд рублей и малый бизнес, так и физических лиц.

Концептуально, сравнение корреляций Банка России и Банка ГПБ (АО) демонстрирует глобально единый вывод в части целевого значения по инфляции. Оценка корреляции по исследуемым параметрам Банка России позволяет менее объективно и прозрачно оценить корреляцию, так как у Банка России были созданы дополнительные расходы в виде резервов в рамках программы санации коммерческих банков. Показатели корреляции Банка

ГПБ (АО) более прозрачны и объективы, так как несколько сильнее подвержены рыночным воздействиям и колебаниям, при этом, глобально мы можем сделать вывод, что целевое значение инфляции в размере 4%, в рамках ДКП Банка России, рациональны и целесообразны, что в конечном результате позволят нарастить финансовые показатели банковской индустрии и экономики России в целом.

Таблица 2. Показатели индекса инфляции и динамика финансового результата Банка ГПБ (АО), млн руб.

Год	Уровень индекса инфляции	Изменение в абсолютном значении	Изменения уровня индекса инфляции, в %	Итого среднее значение индекса инфляции	Финансовый результат Банка ГПБ (АО), млн.	Изменение финансового результата за год в абсолютном значении Банка ГПБ (АО)	Корреляция Пирсона	Итого среднее значение корреляции Пирсона
2010	8,8	0	0%	6,8	14 500	5 550	–0,2	0,4
2011	6,1	–2,7	–31%		39 162	10 411	–0,2	
2012	6,5	0,4	7%		50 858	49 468	–0,2	
2013	6,45	–0,05	–1%		25 940	40 207	–0,2	
2014	11,4	4,95	77%		18 283	60 368	–0,2	
2015	12,9	1,5	13%		–34 365	101 014	–0,1	
2016	5,4	–7,5	–58%		109 685	21 246	0,7	
2017	2,5	–2,9	–54%		40 805	–18 262	0,9	
2018	4,3	1,8	72%		21 579	5 644	0,8	
2019	3	–1,3	–30%		45 405	61 856	1,0	
2020	4,9	1,9	63%		62 779	–6 153	0,9	
2021	8,4	3,5	71%		90 984	29 291	1	
2022	12	3,6	43%		95 990	–13 206	0,9	

Источник: составлено автором на основании [1].

В соответствии с полученными данными и пониманием степени силы влияния инфляции на финансовые показатели, можно приводить один из макроэкономических факторов в корректирующий коэффициент через интегральное вычисление. Для того, чтобы более объективно и точно подойти к оценке финансового результата, необходимо определить большее количество макроэкономических факторов, которые служат корректировке финансового показателя банка, соответственно, учитывая наличие корреляции Пирсона только по индексу инфляции, можно привести формулу, которая отражается более точный подход к объективной оценке:

$$K = (M * к) + (M1 * к1) + (M2 + к2),$$

где K – корректировочный коэффициент рыночной конъюнктуры;
M – макроэкономический фактор(инфляция);
к – корректировочный коэффициент, взвешенный в соответствии с корреляцией Пирсона.

Приведем два примера, взяв за дополнительные макроэкономические факторы такие показатели как волатильность национальной валюты и уровень ключевой ставки, предположив, что корреляция Пирсона составит –0,3 и 0,1, соответственно и при средних значениях волатильности валютной пары в 55 рублей и ключевой ставке 8,7 п.п.

1. Банк России:

$$K = (0,68 * 0,4(40\%)) + (5,5 * 0,4(40\%)) + (0,87 * * 0,2(20\%)) = 0,272 + 2,2–0,174 = 2,298.$$

2. Банк ГПБ (АО):

$$K = (0,68 * 0,5(50\%)) – (5,5 * 0,2(20\%)) + (0,87 * * 0,3(30\%)) = 0,34–1,1 + 0,26 = –0,5.$$

Таким образом, мы получили корректировочный коэффициент рыночной конъюнктуры финансового результата равный 2,298 и –0,5, соответственно. На примере Банка России влияние инфляции носит разнонаправленный характер. Отрицательный коэффициент Банка ГПБ (АО) говорит о том, что за исследуемый период инфляция положительно повлияла на финансовый результат коммерческого банка, что подтверждено положительным значением корреляции Пирсона. В соответствии с этим необходимо корректировать полученную чистую прибыль на данный коэффициент, тем самым более точно адаптировав финансовые показатели под текущий экономический ландшафт.

Корректировочный коэффициент возможно применять на исследуемый период равный тому периоду, на основании которого приводили среднестатистические данные, соответственно, срок возможно корректировать, но в текущей конъюнктуре экономики рекомендуется применять расчет на 3–5 лет.

Данный подход и метод позволит более объективно оценить эффективность проделанной работы и выработать правильную стратегию и планирование на будущий период.

Литература

1. Официальный сайт Банка России / информация по процентной ставке RUONIA, публикуемая Банком России на официальном сайте. – URL: https://cbr.ru/hd_base/ruonia/ [Электронный ресурс].
2. Официальный сайт Банка ГПБ (АО). – URL: https://www.gazprombank.ru/ [Электронный ресурс].
3. Официальный сайт Ассоциации банков России. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/513/txb1f8lxav04ofgik378t0zbdlqmxxw0/Sbornik–I–kv-2021_final.pdf [Электронный ресурс].
4. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования. Банк России. No 2 (54). апрель 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22–02.pdf
5. Ларионова И.В. Банковский сектор Российской федерации в условиях макроэкономической нестабильности. Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2014. – URL: https://articlekz.com/article/28006
6. Одинцов В.О., Вечкинзова Е.А. Оценка эффективности функционирования коммерческих банков России на основе анализа среды функционирования // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 2017–2032.

INFLATION AS AN EXTERNAL FACTOR AFFECTING THE FINANCIAL RESULT OF A COMMERCIAL BANK

Zubkova S.V., Polezhaev P.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Gazprombank

The article discusses the main external factors influencing the financial result of a commercial bank and the problems of objective evaluation of efficiency. Taking into account the fact that the main goal of a commercial bank is to maximize profitability, with limited resources available, having a correct and objective assessment of its activities and financial results will allow it to more accurately predict and determine the strategic direction in the future. The article considers inflation as one of the main and significant external factors affecting the financial result of a commercial bank. *The object* of the study is the financial result of a commercial bank, taking into account the influence of external macroeconomic factors. *The subject* of this study is the external factors influencing the operational result of commercial banks. *The purpose* of the study is to characterize the final financial result of a commercial bank as accurately as possible, taking into account the impact of inflation as an external macroeconomic factor. *The methodological and theoretical basis* of this study is the scientific works of domestic and foreign authors, which consider various aspects of the external impact of the market on the financial result of a commercial bank. The information and empirical base of the work was the materials of statistical information and reporting data of the Bank of Russia, as well as the author's developments and calculations.
Conclusion. By forming new approaches in terms of financial result management through correlating models, banks will expand the list of management tools that will allow them to combine all models in the future, thereby more accurately reaching the predicted efficiency and actual financial result.

Keywords: inflation, volatility, profitability, marginality, credit risk, key rate, monetary aggregates, Pearson correlation.

References

1. Official website of the Bank of Russia / information on the RUONIA interest rate published by the Bank of Russia on the official website. – URL: https://cbr.ru/hd_base/ruonia / [Electronic resource].
2. Official website of GPB Bank (JSC). – URL: https://www.gazprombank.ru / [Electronic resource].
3. Official website of the Association of Banks of Russia. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/513/txb1f8lxav04ofgik378t0zbdlqmxxw0/Sbornik–I–kv-2021_final.pdf [Electronic resource].
4. What trends are talking about. Macroeconomics and markets. Bulletin of the Department of Research and Forecasting. The Bank of Russia. No 2 (54). April 2022. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22–02.pdf
5. Larionova I.V. The banking sector of the Russian Federation in the context of macroeconomic instability. Bulletin of the KEU: economics, philosophy, pedagogy, jurisprudence. 2014. – URL: https://articlekz.com/article/28006
6. Odintsovo V.O., Vechkinzova E.A. Evaluation of the effectiveness of the functioning of commercial banks in Russia based on the analysis of the operating environment // Creative Economics. – 2021. – vol. 15. – No. 5. – pp. 2017–2032.

Финансовые и инвестиционные платформы в России: анализ деятельности, проблемы и перспективы развития

Семочкина Алина Александровна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 208820@edu.fa.ru

Суровень Кристина Андреевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 203105@edu.fa.ru

Гусева Ирина Алексеевна,
к.э.н., доцент, профессор Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IAGuseva@fa.ru

Статья посвящена исследованию финансовых и инвестиционных платформ в России: их деятельность, проблемы, развитие и перспективы. Актуальность темы обусловлена значительным расширением платформенных сервисов на финансовом рынке за последние годы. Научная гипотеза: как развитие финансовых и инвестиционных платформ повлияет на развитие финансового рынка России? Рассмотрены динамические и статистические показатели платформ, функционирование платформенных сервисов, преимущества и недостатки платформ для участников финансового рынка. Выделены тенденции развития финансовых и инвестиционных платформ. В заключении сделан вывод о влиянии платформ на финансовый рынок.

Ключевые слова: финансовые платформы, инвестиционные платформы, операторы финансовых платформ, операторы инвестиционных платформ, краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг, финансовый рынок.

Финансовые и инвестиционные платформы – это явления, рожденные цифровизацией финансового рынка.

Финансовые платформы – это круглосуточно действующие электронные «супермаркеты» различных финансовых продуктов и услуг, таких как страховка, кредит или депозит. В законе «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» финансовая платформа определена как «информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с получателями финансовых услуг (далее при совместном упоминании – участники финансовой платформы либо клиенты) посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях обеспечения возможности совершения финансовых сделок и доступ к которой предоставляется оператором финансовой платформы»[1].

Сама по себе информационная система – неодушевленный цифровой ресурс, поэтому организует этот ресурс и обеспечивает к нему доступ оператор финансовой платформы, «юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме акционерного общества в соответствии с законодательством Российской Федерации, оказывающее услуги, связанные с обеспечением возможности совершения финансовых сделок между финансовыми организациями или эмитентами и получателями финансовых услуг с использованием финансовой платформы, и включенное Банком России в реестр операторов финансовых платформ»[2], при этом оператор финансовой платформы не является стороной финансовых сделок, совершаемых с использованием финансовой платформы.

Финансовые платформы – это своего рода «супермаркеты» финансовых продуктов и услуг. Любое заинтересованное лицо может в любое время суток выбрать, «купить» и оплатить онлайн страховку, положить деньги на депозит на наиболее выгодных для него условиях, узнать, в каком банке лучший валютный курс или процент по кредиту.

Инвестиционные платформы имеют другую «специализацию», они обеспечивают возможность инвестировать в самые разные проекты, начиная от стартапов и необычные финансовые инструменты, связанные с недвижимостью, и заканчивая цифровыми финансовыми активами и утилитарными цифровыми правами. Однако одновременно –

[1] Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.04.2024), ст. 1, п. 1.

[2] Там же, ст. 1, п. 2.

это и возможность для бизнеса привлечь инвестиции для финансирования своих проектов, в том числе, в случаях, когда «обычные» акции и облигации не могут быть использованы.

На инвестиционных платформах в российской практике такое явление как краудфандинг («финансирование толпой») получило законное место и условие осуществления, поскольку на текущий момент действуют необходимые федеральные законы и нормативные акты Банка России, регламентирующие взаимодействие участников инвестиционного процесса[1].

Платформенные сервисы быстро нашли своих клиентов и формируют свои потребительские ниши, причем, количество инвестиционных платформ постоянно увеличивается, в реестр операторов инвестиционных платформ включено уже 84 лица, в реестре операторов финансовых платформ – 9 лиц[2]. Наиболее известны такие финансовые платформы (маркетплейсы) как «Сравни.ру», «Банки.ру», «ПАО Московская биржа» и др. Объемы сделок, совершаемые на финансовых маркетплейсах, стремительно растут. На рисунке 1 показан этот рост.

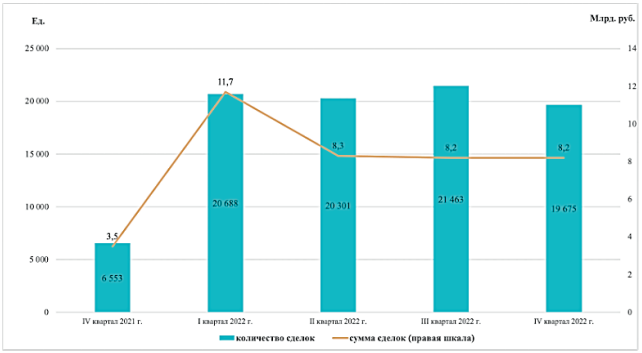

Рис. 1. Количество заключенных сделок и суммы сделок на финансовых платформах

Источник: Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/

На рисунке 2 представлены данные по участникам финансовых платформ, как финансовых организаций, так и потребителей их услуг. За 2022 г. к финансовым платформам присоединились 54 финансовые организации и компании-эмитенты, а количество клиентов возросло в 5,5 раз и составило 142,749 тыс. чел.

По данным Банка России, объем инвестиций, привлеченных через операторов платформенных сервисов, по итогам 2023 г. превысил 180 млрд руб..[3]

На первом месте по востребованности на финансовых платформах стоят депозиты, что объяснимо, во-первых, тем, что население России на протяжении десятилетий использует этот инструмент, который привычен и знаком; также важным фактором востребованности депозитов является то, что высокие процентные ставки оставляют депозит в приоритете для частных вкладчиков, а платформа позволяет сравнить и выбрать наиболее интересные условия для конкретного лица.

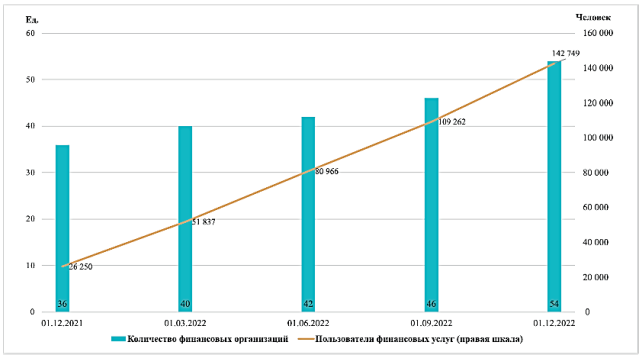

Рис. 2. Динамика числа потребителей услуг и количества финансовых организаций

Источник: Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/

Лидером среди финансовых платформ, по данным ресурса «Медиалогия», стал маркетплейс Банки.ру (по состоянию на 01.07.2023)[4].

Достаточно скромное место за тот же период (2022) составили облигации – 704 млн руб. Наименее всего востребованы кредиты – 84 млн рублей.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что с каждым годом растет количество и популярность финансовых платформ. Главным интересом инвесторов и эмитентов являются преимущества данных платформ в удобстве, дистанционном обслуживании, ускоренности получения услуг и продуктов, независимость от географических барьеров участников.

Инвестиционные платформы предлагают широкий спектр возможностей: инвестор вкладывает деньги в развитие проекта, стартапа, бизнеса какого-либо юридического или физического лица. Вложение денег на инвестиционной платформе осуществляется как на безвозмездной, так и на возмездной основе.

Система краудфандинга эффективно функционирует на развитых финансовых рынках (США, Европа) и быстро набирает обороты в России. С помощью этой системы начинающие организации и индивидуальные предприниматели привлекают средства на реализацию своих идей и проектов.

Инвестиционная платформа – информационная система в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы[5].

[1] См.: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024).

[2] См.: https://cbr.ru/finm_infrastructure/registry/

[3] Основные показатели деятельности платформенных сервисов. – URL: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file (дата обращения: 16.05.2024).

[4] См. https://www.mlg.ru/ratings/research/12302/ (дата обращения: 16.05.2024).

[5] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024), ст. 1, п. 1.

Оператор инвестиционной платформы – хозяйственное общество, осуществляющее деятельность по организации привлечения инвестиций и включенное Банком России в реестр операторов инвестиционных платформ[1].

Инвестирование с использованием инвестиционной платформы может осуществляться следующими способами:

1) путем предоставления займов (краудлендинг);

2) путем приобретения эмиссионных ценных бумаг (далее – ценные бумаги), размещаемых с использованием инвестиционной платформы, за исключением ценных бумаг кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, а также структурных облигаций и предназначенных для квалифицированных инвесторов ценных бумаг (краудинвестинг);

3) путем приобретения утилитарных цифровых прав;

4) путем приобретения цифровых финансовых активов[2].

Именно с инвестиционными платформами связано появление в правовом и деловом обороте таких понятий, как утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы.

Утилитарные цифровые права – это следующие права:

1) право требовать передачи вещи (вещей);

2) право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности;

3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Важно понимать, что эти права признаются утилитарными цифровыми правами, только если они изначально возникли в качестве цифрового права на основании договора о приобретении утилитарного цифрового права, заключенного с использованием инвестиционной платформы[3].

«Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов … выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»[4].

[1] Там же, ст. 1.п. 7.

[2] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024), ст. 5.

[3] См.: Там же, ст. 8.

[4] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024), ст. 1, п. 2.

На рисунке 3 показан рост объема привлеченных с помощью инвестиционных платформ средств за счет разных типов инвестирования – краудлендинга и краудинвестинга (за 2022 г.).

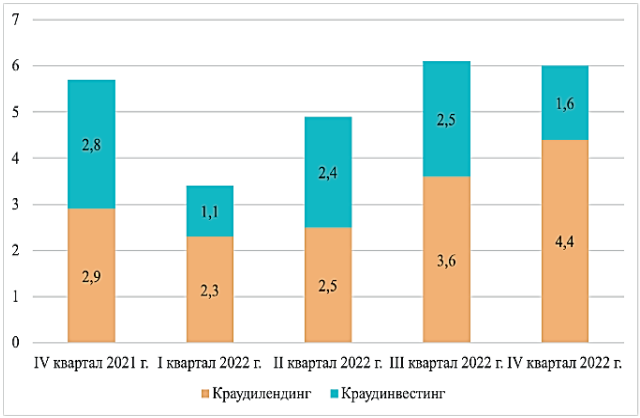

Рис. 3. Объем средств, привлеченных с помощью инвестиционных платформ по типам инвестирования (млрд руб.)

Источник: Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/

На рисунке 4 показан рост числа инвесторов с высокой активностью на инвестиционных платформах за тот же период.

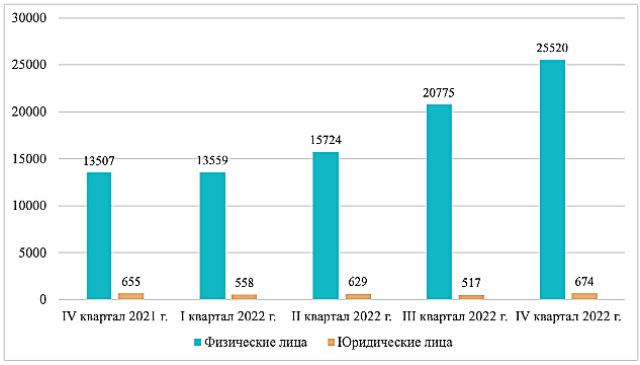

Рис. 4. Инвесторы с высокой активностью на инвестиционных платформах (ед.)

Источник: Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/

По данным Банка России, на инвестиционных платформах за первый квартал 2024 г. привлечено 11,051 млрд руб., из них на краудлендинг приходится 8,67 млрд руб., на краудинвестинг – 2,38 млрд руб., количество зарегистрированных инвесторов превысило 139 тыс. человек, количество зарегистрированных лиц, привлекающих инвестиции – превысило 53 тыс..[5]

Принципиально важным является то, что инвестиционные платформы, позволяют превратить неликвидные активы, права (например, право денежного требования) в ликвидные, хотя это другая форма ликвидности (по сравнению, например, с обращением на бирже). Это ведет к повышению скорости оборота данных активов, в конечном итоге – повышению оборачиваемости в целом по всей экономике.

[5] Основные показатели деятельности платформенных сервисов. – URL: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file. (дата обращения: 16.05.2024).

Немаловажным изменением в 2023 г. явилось появление доступа к инвестированию в pre-IPO неквалифицированным инвесторам через инвестиционные платформы. Pre-IPO является предварительным публичным размещением ценных бумаг и предшествует первичному публичному размещению – IPO. Инвестирование в pre-IPO до 2023 г. было доступно только квалифицированным инвесторам и только на сумму не менее 1 млн долл. непосредственно или не менее 50 тыс. долл. через инвестиционные фонды. В августе 2023 г. продвижением pre-IPO начали заниматься брокеры, предлагая своим клиентам доступ на инвестиционные платформы через крупные финансовые организации. Примером такой организации является Сбербанк, запустивший платформу «SberUni».

Таким образом, инвестиционные платформы позволяют привлечь непубличным компаниям внешние источники финансирования со стороны физических лиц, особенно тем компаниям, которые еще не готовы стать публичными или не могут это сделать в силу ограничений, связанных с экономическими санкциями. Ускорение оборота, доступность и вариативность получения финансирования и услуг, снижение издержек, повышение информационной прозрачности – все это положительные тренды, связанные с платформенными бизнесами.

Отрицательными сторонами функционирования платформ является высокая плата для стороны, получающей финансирование. Кроме того, говоря о проблемных сторонах инвестиционных платформ, оказывающих существенное влияние на развитие популярности данного способа инвестирования, стоит отметить, что данный рынок имеет риски, идентичные рискам фондового рынка.

Одним из таких рисков является закрытость и непрозрачность компаний, участвующих в размещениях на инвестиционных платформах, что создает сложность их анализа и принятия эффективного инвестиционного решения.

Другой риск заключается в низкой ликвидности активов, предоставляемых на инвестиционной платформе, и их высокой рискованности: если акции в любой момент можно не только купить, но и продать, то есть выйти из бизнеса; при инвестициях в закрытые, непубличные компании, быстрый выход недоступен, поскольку вкладываемые средства сразу идут на реализацию проектов. Более того, немногие компании добиваются успеха, и инвестор в данных проектах редко выходит с прибылью.

На данный момент платформенные сервисы в своем развитии имеют следующие тенденции:

- ввод в обращение цифровых финансовых активов на финансовых платформах (а не только на инвестиционных платформах;
- нацеленность на более широкую доступность финансовых инструментов;
- увеличение количества платформ;
- усложнение платформ.

Следует отметить, что резкое увеличение количества инвестиционных платформ может повлечь за собой их слияния и поглощения, поскольку для рынка в целом не будет необходимости в таком их количестве.

Говоря о тенденциях развития финансовых платформ, отметим, что в 2023 г. принят законопроект, в соответствии с которым финансовые маркетплейсы сегодня могут совмещать свою работу с деятельностью блокчейн-платформ, выпускающих или обменивающих цифровые финансовые активы (ЦФА).

Информация о владельце цифровых финансовых активов создается путём внесения соответствующей информации в систему распределённого реестра.

После вступления в силу закона операторы финансовой платформы имеют возможность не только выпускать цифровые финансовые активы, но и стать площадкой для их вторичного обращения. Для реализации обращения цифровых финансовых активов платформы должны зарегистрироваться в реестре операторов информационных систем или операторов цифровых финансовых активов Банка России.

На конец первого квартала 2024 г. количество действующих выпусков цифровых финансовых активов и иных цифровых прав, размещенных в информационной системе, составило 286 выпусков, а их суммарная стоимость – 43,9 млрд руб..[1]

Для финансового рынка выпуск ЦФА и утилитарных цифровых прав – это новые возможности и новые инструменты финансирования бизнеса, поэтому развитие этих инструментов приветствует не только сам рынок, но и Банк России как мегарегулятор. Главным преимуществом цифровых технологий на финансовом рынке являются повышение качества финансовых услуг и продуктов и удобство получения данных сервисов при одновременной защите прав и интересов участников финансового рынка.

В докладе для общественных консультаций Банка России «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации»[2] отмечено, что будет продолжена разработка законодательной базы для цифровых технологий, расширения перечня доступных для неквалифицированных инвесторов цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, обеспечение дополнительных условий для создания и привлечения цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав бизнесу. Одновременно Банк России совершенствует регулирование обращения данных активов.

Для повышения доступности и привлекательности инструментов на платформах Банк России намерен ввести следующие нововведения:

[1] Основные показатели деятельности платформенных сервисов. https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file. (дата обращения: 16.05.2024).

[2] См.: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (дата обращения: 19.04.2024). Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. М., 2022 г.

- возможность открытия индивидуального инвестиционного счета через операторов финансовых платформ вместе с переводом денежных средств без комиссии в пределах 30 млн руб. ежемесячно между счетами (вкладами) в разных банках и счетом на финансовой платформе;
- обеспечение сквозного характера мер поддержки для фондов Pre-IPO, размещение ценных бумаг на инвестиционных платформах; развивать каналы прямых продаж гражданам стандартных инструментов фондового рынка – облигаций и акций – в целях долгосрочных вложений в режиме «купил и держи» с использованием финансовых платформ с целью минимизаций издержек эмитентов и инвесторов;
- установление прозрачных правил и соблюдение операторами требований по безопасности и надежности сервисов и совершенствовать защиты прав неквалифицированных инвесторов.

Вместе с развитием платформ при поддержке Банка России, появлению новых цифровых решений на платформенных сервисах и увеличению их количества на финансовом рынке, следует и усложнение платформ. Это предполагает и повышение не только финансовой, но и цифровой грамотности потребителей услуг платформ, в силу чего Банк России «нацелен на развитие финансовой и цифровой грамотности, адаптации граждан к новым технологическим решениям: искусственному интеллекту, функционированию маркетплейсов, к иным платформенным сервисам, новым решениям, внедряемым на финансовом рынке»[1].

Рассмотрим ряд примеров.

Хрестоматийный тезис о том, что постепенно происходит сближение биржевого и внебиржевого рынка в эпоху цифровизации приобрел новое звучание, само это сближение проявляется в таких формах, как расширение услуг биржи в качестве организатора торговли на финансовом рынке. Московская биржа в числе первых в 2020 г. была внесена в реестр финансовых платформ, то есть стала предоставлять услуги внебиржевого финансового маркетплейса. И сегодня, открывая сайт московской биржи, первое, что видит посетитель – реклама услуг маркетплейса, например, в виде предложения разместить депозит под невероятно высокую процентную ставку 18,5% (при ключевой ставке 16%)[2].

Также Московская биржа является одним из двух операторов обмена цифровых финансовых активов, учет прав и переход прав на которые осуществляется в системе распределенных реестров (а не в торговой системе, раскрывающей всю информацию о публичных торгах).

Другим примером может быть программа компании Норникель «Цифровой инвестор», в соответствии с которой каждый сотрудник компании, чей стаж на 01.01.2023 в рамках своего социального пакета получает цифровые финансовые активы, стоимость которых привязана к стоимости акций Норникеля, и, соответственно, получает денежные выплаты в размере прироста стоимости и дивидендов, не владея самой акцией.

В данном случае мы видим продукт финансового и цифрового инжиниринга, цифровую программу, которая пришла на смену опционным программам прошлого по стимулированию менеджмента и персонала компаний. Такие опционные программы использовались российскими компании на рубеже 20–21 вв. В законе «О рынке ценных бумаг» даже появилась новая эмиссионная ценная бумага – опцион эмитента, оказавшаяся невостребованной бизнесом.

В первом цикле программы «Цифровой инвестор» приняли участие все сотрудники, стаж которых превышал 1 год на 01.01.2023, во втором этапе получить ЦФА под названием minetoken могут те, у кого стаж более 1 года по состоянию на 01.01.2024[3].

Таким образом, использование цифровой платформы помогла, или даже сделала возможным тот социально-финансовый проект, предназначенный для всего персонала компании, который не мог быть реализован в таком объеме и качестве с использованием «аналоговых» финансовых инструментов.

Инвестиционная платформа SimpleEstate (созданная выпускником Финансового университета при Правительстве Российской Федерации) сделала доступным для любого частного инвестора инвестиции в коммерческую недвижимость, она так и позиционируется, как «инвестиционная платформа коммерческой недвижимости, позволяющая любому инвестору вкладывать от 100 000 руб. в профессионально подобранные объекты через механизм коллективных инвестиций для получения стабильного рентного дохода и увеличения капитала»[4].

Конечно, существуют акции строительных компаний, паевые инвестиционные фонды недвижимости, наконец, на Московской бирже торгуются фьючерсные и опционные контракты на индекс стоимости квадратного метра жилой недвижимости «ДомКлик», и при желании можно найти финансовые инструменты, связанные с рынком недвижимости, однако возможности инвестирования с использованием инвестиционной платформы позволяют реализовать понятную схему инвестирования в конкретный объект коммерческой недвижимости инвестору с небольшим объемом денежных средств. Это еще один пример синергии финансовой и цифровой инженерии.

Исходя из рассмотренных результатов исследования, можно сделать вывод о том, что по ме-

[1] Там же.

[2] https://www.moex.com/ (дата обращения: 16.05.2024).

[3] См.: https://www.nornickel.digital/invest (дата обращения: 16.05.2024).

[4] См.: https://simpleestate.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=se_yd_s_brand&utm_content=gid%7C5425882118%7Cad_id%7C16101460807%7Cphrase_id%7C51011293759&utm_term=симпл%20эстейт&type=search&added=no&block=premium&pos=3&device=desktop&yclid=17094879303457832959

ре роста популярности и доверия к финансовым и инвестиционным платформам, они становятся фактором развития и самого финансового рынка. Вместе с развитием платформ отмечается и развитие новых технологических решений, таких как внедрение цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав. Более того, развитие платформ сказывается и на экономике в целом: за счет большего числа вариантов привлечения инвестиций у участников финансового рынка появляется больше средств на развитие и функционирования бизнеса, особенно это касается средних и малых предприятий и банковских организаций. Повышается скорость оборота активов, рынок получает новые виды активов в цифровой форме, обладающих интересными характеристиками и предоставляющими инвесторам новые права по сравнению с теми, которые предлагают традиционные ценные бумаги и производные финансовые инструменты.

Литература

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024).
3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.04.2024).
4. Маркетплейс финансовых услуг в России // TADVISER – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D1%81_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85_%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 29.02.2024).
5. Обзор платформенных сервисов в России, операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/146720/platform_services_20230515.pdf (дата обращения: 29.02.2024).
6. Операторы финансовых платформ // Банк России. – URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ofp/ (дата обращения: 29.02.2024).
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации // Банк России – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 29.02.2024).
8. IPO без биржи: в России растет число инвестиционных платформ // Forbes – URL: https://www.forbes.ru/investicii/493886-ipo-bez-birzi-v-rossii-rastet-cislo-investicionnyh-platform (дата обращения: 29.02.2024).
9. Реестр операторов финансовых платформ по состоянию на 18.04.2024 (действующие операторы финансовых платформ). – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruANRlJQWeufeLH4xplQBfjlq5GXltyVSv15q5ewXKHq7QBy3m-pWXJeQqqfZaXpCHvR2OJXqVYoIK20QDtja-iLTwhl-QeaMyRQ90QlYVZWYRQjnL3ybkSJrdQycfDBpoQ%3D%3D%3Fsign%3De-aEVM-8tIxWdimstunn_cs5DF4fTv8KI3MA8Bd-Dgl1s%3D&name=list_financial_platform_op.xlsx (дата обращения: 19.04.2024).
10. Реестр операторов инвестиционных платформ по состоянию на 18.04.2024 (действующие операторы инвестиционных платформ). – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruMe_ZFy01-GXQxnT7gcm7_clXl94YD0G7CnbclW70cL0Ca2r74aUh8jcbQa4SOH59PSMSeKyDB2kFhunkkWcscfRvVWP1vPNuUaZ68-XA2FUon7Br-SE-jstZEZmijRFmA%3D%3D%3Fsign%3DaDZ-ty3fd8BCf4NrJWM9pYeq9f3ZfYtpICO5Kza6U-Zw0%3D&name=list_invest_platform_op.xlsx (дата обращения: 19.04.2024).
11. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. М., 2022 г. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
12. Основные показатели деятельности платформенных сервисов. Банк России, 2024 г. – URL: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file. (дата обращения: 16.05.2024).
13. Инвестиционная платформа SimpleEstate. – URL: https://simpleestate.ru/?utm_source=yandex-&utm_medium=cpc&utm_campaign=se_yd_s_brand&utm_content=gid%7C5425882118%-7Cad_id%7C16101460807%7Cphrase_id%7C51011293759&utm_term=симпл%20эстейт&type=search&added=no&block=premium&pos=3&device=desktop&ycl id=17094879303457832959 (дата обращения: 16.05.2024).
14. Программа для сотрудников Норникеля «Цифровой инвестор». – URL: https://цфа.рф/library/Programma-CFA-Nornikel/22/ (дата обращения: 16.05.2024).

FINANCIAL AND INVESTMENT PLATFORMS IN RUSSIA: ANALYSIS OF ACTIVITIES, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Semochkina A.A., Suroven K.A., Guseva I.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of financial and investment platforms in Russia: their activities, problems, development and prospects. The relevance of the topic is due to the significant expansion

of platform services in the financial market in recent years. Scientific hypothesis: do will the development of financial and investment platforms affect the development of the Russian financial market? Dynamic and statistical indicators of platforms, the functioning of platform services, advantages and disadvantages of platforms for financial market participants are considered. The trends in the development of financial and investment platforms are highlight. The conclusion is about the impact of platforms on the financial market.

Keywords: financial platforms, investment platforms, financial platform operators, investment platform operators, crowdfunding, crowdlanding, crowdinvesting, financial market.

References

1. Federal Law No. 259-FZ dated 08/02/2019 “On attracting investments using investment platforms and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” (as amended on 03/11/2024).
2. Federal Law No. 259-FZ dated July 31, 2020 “On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” (as amended on March 11, 2024).
3. Federal Law No. 211-FZ of July 20, 2020 “On carrying out financial transactions using a financial platform” (as amended on March 11, 2024) (as amended and supplemented, entered into force on April 11, 2024).
4. Marketplace of financial services in Russia // TADVISER – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1% 8F:%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D1%81_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85_%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (date of access: 02/29/2024).
5. Review of platform services in Russia, investment platform operators, information system operators and financial platform operators // Bank of Russia. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/146720/platform_services_20230515.pdf (access date: 02/29/2024).
6. Operators of financial platforms // Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ofp/ (access date: 02/29/2024).
7. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation // Bank of Russia – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (access date: 02.29.2024).
8. IPO without an exchange: the number of investment platforms is growing in Russia // Forbes – URL: https://www.forbes.ru/investicii/493886-ipo-bez-birzi-v-rossii-rastet-chislo-investicionnyh-platform (access date: 02/29/2024).
9. Register of financial platform operators as of April 18, 2024 (current financial platform operators). – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruANRlJQWeufeLH4xplQBfjlq5GXltyVSv15q5ewXKHq7QBy3m-pWXJeQqqfZaXpCHvR2OJXqVYol K20QDtjaiLTwhI-QeaMyRQ90QlYVZWYRQjnL3ybkSJrdQycfDBpoQ%3D%3D%3Fsign%3De-aEVM8tlxWdimstunn_cs5DF4fTv8Kl3MA8BdDgl1s%3D&name=list_financial_platform_op.xlsx (date of access: 04/19/2024).
10. Register of investment platform operators as of April 18, 2024 (current investment platform operators). – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruMe_ZFy01-GXQxnT7gcm7_clXl94YD0G7CnbclW70cL0Ca2r74aUh8jcbQa4SOH59PSMSeKyDB2kFhunkkWcscfRvVWP1vPNuUaZ68-XA2FUon7Br-SE-jstZEZmijRFmA%3D%3D%3Fsign%3DaDZty3fd8BCf4NrJWM9pYeq9f3ZfYtplCO5Kza6UZw0%3D&name=list_invest_platform_op.xlsx (access date: 04/19/2024).
11. Development of the digital assets market in the Russian Federation. Report for public consultation. M., 2022 – URL: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (access date: 04/19/2024).
12. Key performance indicators of platform services. Bank of Russia, 2024 – URL: https://cbr.ru/statistics/ifr/#a_159863file. (access date: 05/16/2024).
13. Investment platform SimpleEstate. – URL: https://simpleestate.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=se_yd_s_brand&utm_content=gid%7C5425882118%7Cad_id%7C16101460807%7Cphrase_id%7C51011293759&utm_term=simple%20 estate&type=search&added=no&block=premium&pos=3&device=desktop&yclid=17094879303457832959 (date of access: 05/16/2024).
14. “Digital Investor” program for Norilsk Nickel employees. – URL: https://tsfa.rf/library/Programma-CFA-Nornikel/22/ (access date: 05/16/2024).

Сервисы BNPL в России: перспективы и риски

Зубкова Светлана Валерьевна,
К.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Писакина Дарья Сергеевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 203025@edu.fa.ru

Обыночная Яна Игоревна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 216418@edu.fa.ru

Предмет/тема. Статья посвящена вопросам функционирования и развития сервисов BNPL (Buy Now, Pay Later) в России, выявлению существующих проблем и рисков в условиях высокой закредитованности населения. *Цели/задачи.* Сервисы BNPL (Buy Now, Pay Later) предоставляют возможность покупателям приобретать товары и оплачивать их частями со временем. Появление таких сервисов стало революцией в мире онлайн-шопинга и финансовых услуг, обеспечивая потребителям большую гибкость и удобство при совершении покупок. BNPL относительно новая форма финансовых технологий, с развитием этого типа финансовых услуг, возникает ряд вопросов и проблем, которые требуют серьезного изучения. Поэтому, проведение научных исследований в области BNPL сервисов является необходимым для понимания и анализа этого быстро развивающегося сегмента финансовых технологий. *Методология.* При написании работы применялись общие и специальные методы исследования.
Вывод. BNPL-сервисы представляют собой удобный и инновационный способ оплаты, который позволяет клиентам совершать покупки сразу, но платить за них позже. Важным моментом является удобство и простота использования сервиса, возможность быстрой и безопасной оплаты, а также четкое представление об условиях и сроках погашения кредита. Исследование клиентского пути при оформлении покупки с помощью BNPL-сервиса позволило выявить несколько ключевых этапов, которые пользователи проходят при совершении покупки, а также необходимость регулирования возникающих рисков. В целом необходимо совершенствование регулирования финансовых услуг, оказываемых с помощью финансовых и цифровых технологий.

Ключевые слова: BNPL (Buy Now Pay Later), рассрочка, финансовые технологии, кредитный риск, регулирование финансовых услуг.

С развитием финансовых технологий (fintech) практически во всем мире распространяется система «Купи сейчас, заплати позже» (BNPL- сервисы). COVID-19 ускорил процесс перехода потребителей к цифровым платежам и их повсеместному внедрению, особенно в индустрии электронной коммерции.

Принцип «покупай сейчас, плати потом» относится к типу краткосрочного финансирования, который позволяет потребителям совершать покупки и оплачивать их в будущем, часто беспроцентно. «Покупай сейчас, плати потом» используется как разновидность рассрочки.

В механизме BNPL-сервиса участвуют три стороны: продавец, покупатель и платформа BNPL (рис. 1). Платформа предоставляет кредитную линию при выборе этого варианта оплаты клиентом. После одобрения транзакции платформа BNPL переводит продавцу полную сумму товара и перенимает на себя кредитный риск клиента. Клиенты обычно вносят первоначальный взнос на платформу, и оставшаяся сумма оплачивается через регулярные еженедельные платежи. Популярным способом оплаты является «плата за четыре», что означает погашение задолженности в течение четырех недель, но также предоставляются варианты с более длительными сроками погашения.

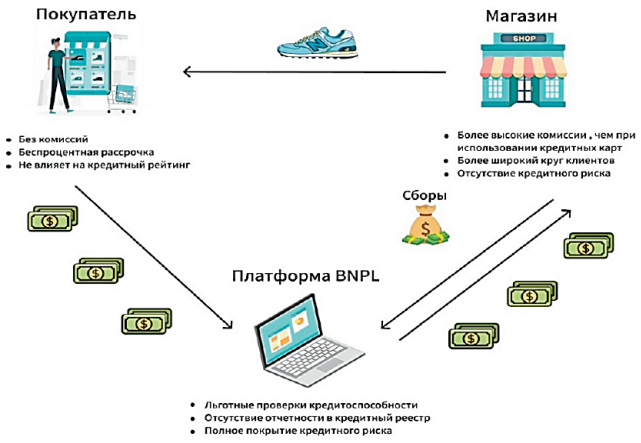

Рис. 1. Схема оплаты BNPL-сервисом [1]

Можно выделить ряд преимуществ у данного финансового инструмента

– Удобная навигация и интерфейс. Интуитивно понятные рабочие процессы, мгновенные решения о рассрочке и простой в использовании интерфейс создают продукт, который пользуется популярностью у молодой аудитории, привыкшей к цифровым технологиям. Такие функциональные возможности, как напоминания в приложении о предстоящих платежах и временной отсрочке платежей, обеспечивают прозрачность и простоту в управлении долгом.

– Доступность. Присутствие услуг BNPL на онлайн-платформах электронной коммерции делает их надежным и удобным вариантом, заменяющим кредитные карты.
– Акции и скидки. Поскольку сервисы BNPL превращаются в платформы, где покупатели ищут и приобретают товары через интернет, продавцы используют их как маркетинг, предлагая различные скидки и акции.
– Обслуживание клиентов. Пользовательский сервис BNPL отличается от традиционных финансовых продуктов тем, что позволяет пользователям самостоятельно управлять своими услугами через встроенные чат-функции, доступные в приложениях и на веб-сайтах. Это позволяет агентам службы поддержки более целенаправленно и полезно взаимодействовать с клиентами.
– Многие пользователи могут использовать BNPL для ознакомления с покупками перед тем, как произойдет оплата, благодаря опции «Прежде чем купить, попробуйте». Если им потребуется вернуть товар, они просто могут войти в свою учетную запись BNPL и прекратить выплаты.
– Отслеживание онлайн-покупок. Связывая транзакции с конкретными приобретенными товарами, приложения и веб-сайты BNPL позволяют пользователям легко отслеживать свои онлайн-покупки.

Выгода продавцов от применения сервисов BNPL достигается за счет следующих факторов: повышение лояльности клиентов, уменьшение числа оставленных корзин, более высокого среднего чека покупки, привлечение молодой аудитории с помощью развитой электронной коммерции, а также передача кредитного риска и риска мошенничества на платформу BNPL. BNPL может также выступать в качестве маркетингового инструмента для аффилированных продавцов, способствуя привлечению новых клиентов, включая тех, кто предрасположен к импульсивным покупкам. Иногда продавцы также могут использовать дополнительные сервисы, вроде маркетинга и анализа данных, предлагаемых платформами BNPL, чтобы привлечь больше посетителей на сайт, повысить процент успешных покупок и увеличить общий объем продаж.

Платформа BNPL получает доход от комиссий продавцов и штрафов за просрочку платежа в случае задержек платежей клиентов. Обычно MDR (ставка дисконтирования продавцов) у финтех-компаний выше, чем у эмитентов кредитных/дебетовых карт. Продавцы отдают предпочтение предлагать BNPL своим лояльным клиентам, так как это способствует повышению конверсии и общей суммы продаж товара (GMV).

Основным принципом сервиса является его конфиденциальность, что подчеркивает высокий уровень безопасности, который достигается за счет использования технологий распределенного хранения данных и принципов децентрализованной цифровой идентификации.

В 2023 году клиенты использовали данный сервис для совершения покупок на сумму более чем 40 миллиардов рублей. Количество партнеров и пользователей также значительно выросло, увеличившись в 4,4 раза [2]. Пресс-служба «Яндекса», который предлагает сервис «Сплит», сделала примечание, что рынок BNPL сервиса на данный момент находится на раннем этапе своего развития. Несмотря на то, что свое начало сервис взял совсем недавно, участники рынка верят в сохранение положительной динамики и рост объемов [3]. Этому будет способствовать как популяризация такой новации среди граждан, так и подключение и сотрудничество с новыми магазинами-партнерами.

Развитие BNPL сервисов BNPL сервисы выгодно торговым организациям, особенно маркетплейсам, которые активно встраивают в свой функционал услуги рассрочки, при этом отмечая, что сервис оплаты частями является лучшим решением для роста лояльности [4]. Анализ, проведенный компанией S7 Airlines, показал, что клиенты, использующие оплату с помощью BNPL, чаще приобретают дополнительные сервисы по сравнению с другими методами оплаты, а возможность покупки билетов по частям, скорее всего, стала одним из ключевых факторов, стимулирующих принятие решения о покупке билетов [5].

В целом, статистика BNPL сервиса «Долями» показывает эффективность и популярность данной услуги в различных секторах бизнеса, рис. 2–4.

Рис. 2. Рост числа ежемесячных переходов на сайты в сегменте «Одежда и обувь» [6]

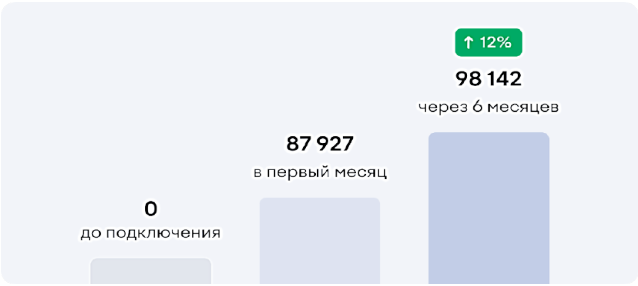

Рис. 3. Количество ежемесячных переходов в сегменте среднего бизнеса [6]

Не исключением по применению и ознакомлению с BNPL сервисами становятся участники среднего бизнеса, рост на 12% – это хороший показатель.

Наряду со средним бизнесом идет малый бизнес. Рост на 61%. Невероятный показатель, подтверждающий актуальность BNPL сервисов в России.

Обращает на себя внимание, что именно банки являются основными игроками на рынке BNPL

сервисов, что может свидетельствовать о том, что жесткое регулирование розничного кредитования со стороны российского банковского регулятора заставляет их искать новые направления развития розничных финансовых услуг.

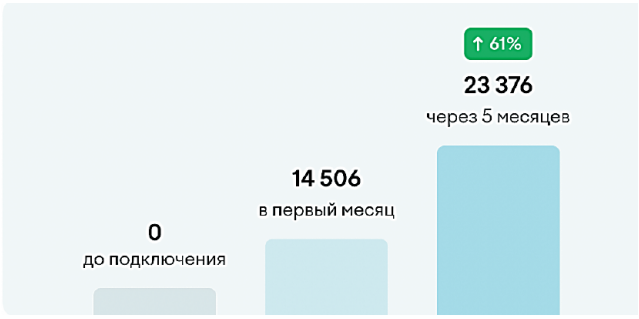

Рис. 4. Количество ежемесячных переходов в сегменте малого бизнеса [6]

Банки активно заинтересованы в развитии сервисов Buy Now Pay Later (BNPL) в связи с несколькими факторами. Во-первых, использование BNPL-технологий позволяет банкам привлекать новых клиентов, особенно молодежь и онлайн-потребителей, увеличивая тем самым клиентскую базу и объемы кредитного портфеля. Это важно в условиях ужесточенной конкуренции на рынке финансовых услуг.

Во-вторых, развитие BNPL-сервисов позволяет банкам снизить риски невозврата средств и улучшить качество портфеля за счет более гибких и привлекательных условий оплаты для клиентов. Гибкость и простота в использовании таких сервисов способствуют повышению лояльности клиентов и снижению доли просроченных платежей.

Третьим важным фактором является конкуренция с финтех-компаниями. Внедрение BNPL-технологий позволяет банкам оставаться на шаг впереди конкурентов, предлагая современные и инновационные финансовые услуги, а также помогая обеспечить разнообразие продуктов и услуг, а следовательно, способствовать укреплению их позиций на рынке.

Однако развитие сервисов рассрочки не может не беспокоить финансовых регуляторов всего мира, в том числе и Банк России.

По сравнению с традиционным потребительским кредитом, кредит BNPL выдается на основе меньшего количества информации (табл. 1). Оценка кредитоспособности клиента по методологии BNPL-сервисов проводится достаточно лояльно, без учета кредитной истории. Также информация о рассрочке BNPL не передается в кредитные бюро в отличие от кредитной карты и потребительского кредита. Просроченные платежи не фиксируются в кредитном рейтинге клиента, но часто способны приносить финансовые трудности с оплатой и серьезные просрочки. BNPL-сервисы предлагают разделить платеж на 4, 6 или 12 равных долей. Популярное дробление суммы покупки на 4 платежа, оплачиваемых еженедельно или раз в две недели. Процент с покупки в BNPL полностью отсутствует, но применяются штрафы за просроченные платежи, о которых клиенты информируются при оформлении покупки с помощью данного инструмента.

Таблица 1. Сравнение BNPL-сервисов и кредитных карт. Типичные особенности

	BNPL-сервисы	Кредитная карта
Сущность	Краткосрочная рассрочка на конкретную покупку и на ограниченную сумму	Возобновляемая линия, которую можно использовать для нескольких транзакций до определенного лимита
Оценка кредитоспособности	Лояльная проверка кредитоспособности. Просроченные платежи не влияют на кредитный рейтинг, но могут быть серьезные просрочки	«Жесткая» проверка кредитоспособности. История платежей влияет на кредитный рейтинг
Рассрочка платежа	В зависимости от платформы и суммы покупки: например, 4, 6 или 12	Минимальный месячный платеж, полное погашение задолженности или любая промежуточная сумма
Сборы и проценты	Беспроцентные платежи в рассрочку на установленный срок погашения. Применяются штрафы за просрочку платежа и проценты	Проценты на перенесенные остатки по истечении льготного периода. Также: ежегодные сборы, сборы за выдачу наличных и т.д.

Источник: составлено авторами на основе источников [1].

BNPL сервисы представляют на рынке свои методы для улучшения оценки финансовой нагрузки российских граждан. Финансовая способность граждан может проверяться без необходимости запрашивать их паспортные данные или обращаться в Бюро кредитной истории (БКИ), используя анализ информации о цифровой активности человека и способы распределенной обработки данных. Этот подход уже использует такой банк как АО «Тинькофф Банк» в сервисе «Долями», в ближайшем будущем к такому подходу планирует подключиться и АО «Альфа-банк» с сервисом «Подели».

Предполагается, что анализ кредитоспособности на основе больших данных с применением машинного обучения, значительно повысит точность оценки, что будет способствовать улучшению прозрачности и надежности рынка услуг оплаты частями. При этом сохранится удобство использования сервисов Buy Now Pay Later (BNPL). В то же время указанные методы оценки кредитоспособности клиентов находятся вне регуляторного поля, что существенно повышает как риски, связанные

с конкуренцией и защитой прав потребителей, так и системные риски.

Исследование Банка международных расчетов, проведенное в 2023 году, показало, что пользователи сервисов BNPL более склонны к риску в силу своего возраста на примере США, а также интерес к этим сервисам более высокий в периоды роста инфляции, т е когда снижается уровень потребления. Кроме этого, в данном исследовании отмечается, что сервисы BNPL развиваются более активно в тех странах, где банковское регулирование более жесткое, а регулирование финансовых технологий недостаточно сформировано [1]. В целом в последние несколько лет регуляторы многих стран активно работают над совершенствованием законодательства по розничному кредитованию, в части расширения периметра регулирования. Например, в Европейском союзе в 2023 году были внесены изменения в Европейскую директиву о розничном кредитовании в части включения в перечень кредитных услуг сервисов BNPL.

Рынок BNPL в России пока невелик, но развивается очень интенсивно, и несомненно, может быть сопряжен с определенными рисками. Среди них:

– нерегулируемый размер штрафов за просрочку платежей;
– низкая степень информированности потребителей об их обязательствах;
– неконтролируемый рост долговой нагрузки заёмщиков.

Также существует риск увеличения масштабов теневого кредитования (shadow banking), на что обратили внимание в Банке России [7]. Отсутствие регулирования этого рынка привлекает к нему клиентов, которые ищут способы минимизировать свои обязанности, установленные законом о потребительском займе. Цель Банка России – создать такое регулирование, которое обеспечит рынку возможности для устойчивого развития, будет технологически нейтральным и при этом минимизирует риски как для потребителей, так и для финансовой стабильности, заключили в регуляторе.

Регулятор предлагает, после достижения определённых уровней в развитии сервиса, сблизить законодательства о потребительском кредитовании и услугах рассрочки. Необходимо отметить, что быстрое развитие финансовых технологий и рынка финансовых услуг, оказываемых на их основе, требует от регулятора вводить не временные локальные меры по их регулированию, а системно пересмотреть подход к регулированию финансовых услуг, оказываемых на цифровых и инвестиционных платформах.

Литература

1. Buy now, pay later: a cross-country analysis(bis.org) [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2312e.htm#chap5-gra2 (дата обращения: 25.05.2024).
2. Россияне стали чаще оплачивать покупки частями / Российская газета [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://rg.ru/2024/02/13/rossiiane-stali-chashche-oplachivat-pokupki-chastiami.html (дата обращения: 25.05.2024).
3. BNPL – тренд, который помогает увеличить продажи и повысить лояльность клиентов / Блог приложения «Кошелёк» [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://blog.cardsmobile.ru/trend-bnpl (дата обращения: 25.05.2024).
4. Средний чек вырос на 20%: история магазина BRANDSHOP / Тинькофф. Бизнес-секреты [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://secrets.tinkoff.ru/lichnyj-opyt/brandshop/?internal_source=copypaste (дата обращения: 25.05.2024).
5. «С Долями пассажиры более свободны в выборе билетов»: опыт S7 Airlines / Тинькофф. Бизнес-секреты [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://secrets.tinkoff.ru/lichnyj-opyt/dolyami-s7/?internal_source=copypaste (дата обращения: 25.05.2024).
6. Dolyame.ru [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://dolyame.ru/business/traffic/ (дата обращения 01.05.2024).
7. Банк России разработал подходы к регулированию рассрочки / Банк России [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14329 (дата обращения: 25.05.2024).
8. McKinsey & Company Buy now, pay later: Five business models to compete / McKinsey & Company [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/buy-now-pay-later-five-business-models-to-compete (дата обращения: 25.05.2024).
9. Understanding Global BNPL Business Models – Part 1 // [Электронный ресурс] // Simpl: [сайт]. – URL: https://blog.getsimpl.com/global-bnpl-business-models/ (дата обращения: 25.05.2024).
10. We help filipinos turn their dream into reality // [Электронный ресурс] // First Digital Finance: [сайт]. – URL: https://www.firstdigitalfinance.com/ (дата обращения: 25.05.2024).

BNPL SERVICES IN RUSSIA: PROSPECTS AND RISKS

Zubkova S.V., Pisakina D.S., Obynochnaya Y.I.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject/Topic. The article is devoted to the issues of functioning and development of BNPL (Buy Now, Pay Later) services in Russia, identification of existing problems and risks in conditions of high creditworthiness of the population. *Goals/Objectives.* BNPL services (Buy Now, Pay Later) provide an opportunity for customers to purchase goods and pay for them in installments over time. The emergence of such services has revolutionized the world of online shopping and financial services, providing consumers with greater flexibility and convenience when shopping. BNPL is a relatively new form of financial technology, with the development of this type of financial services, a number of issues and problems arise that require serious study. Therefore, conducting scientific research in the field of BNPL services is necessary to understand and analyze this rapidly developing segment of financial technologies. *Methodology.* General and special research methods.
Conclusions and Relevance. BNPL services are a convenient and innovative payment method that allows customers to make purchases immediately, but pay for them later. An important point is the convenience and ease of use of the service, the possibility of fast and

secure payment, as well as a clear understanding of the terms and conditions of repayment of the loan. The study of the customer's path when making a purchase using the BNPL service allowed us to identify several key stages that users go through when making a purchase, as well as the need to regulate emerging risks. In general, it is necessary to improve the regulation of financial services provided through financial and digital technologies.

Keywords: BNPL (Buy Now Pay Later), installments, financial technologies, credit risk, regulation of financial services.

References

1. Buy now, pay later: a cross-country analysis(bis.org) [Electronic resource] // [website]. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2312e.htm#chap5-gra2 (access date: 05/25/2024).
2. Russians began to pay for purchases in installments more often / Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource] // [website]. – URL: https://rg.ru/2024/02/13/rossiiane-stali-chashche-oplachivat-pokupki-chastiami.html (access date: 05/25/2024).
3. BNPL is a trend that helps increase sales and increase customer loyalty / Wallet application blog [Electronic resource] // [website]. – URL: https://blog.cardsmobile.ru/trend-bnpl (date of access: 05/25/2024).
4. The average check increased by 20%: the history of the BRANDSHOP / Tinkoff store. Business secrets [Electronic resource] // [website]. – URL: https://secrets.tinkoff.ru/lichnyj-opyt/brand-shop/?internal_source=copypaste (access date: 05/25/2024).
5. "With Shares, passengers are more free to choose tickets": the experience of S7 Airlines / Tinkoff. Business secrets [Electronic resource] // [website]. – URL: https://secrets.tinkoff.ru/lichnyj-opyt/dolyami-s7/?internal_source=copypaste (access date: 05.25.2024).
6. Dolyame.ru [Electronic resource] // [website]. – URL: https://dolyame.ru/business/traffic/ (access date 05/01/2024).
7. The Bank of Russia has developed approaches to regulating installment payments / Bank of Russia [Electronic resource] // [website]. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14329 (date of access: 05/25/2024).
8. McKinsey & Company Buy now, pay later: Five business models to compete / McKinsey & Company [Electronic resource] // [website]. – URL: https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/buy-now-pay-later-five-business-models-to-compete (date accessed: 05/25/2024).
9. Understanding Global BNPL Business Models – Part 1 // [Electronic resource] // Simpl: [website]. – URL: https://blog.getsimpl.com/global-bnpl-business-models/ (access date: 05/25/2024).
10. We help Filipinos turn their dreams into reality // [Electronic resource] // First Digital Finance: [website]. – URL: https://www.firstdigitalfinance.com/ (date of access: 05/25/2024).

Финансовая устойчивость кредитных потребительских кооперативов в современных условиях

Исаева Екатерина Анатольевна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EAIsaeva@fa.ru

Болонина Светлана Евгениевна,
к.э.н., доцент кафедры банковского дела Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
E-mail: svbolonina@yandex.ru

В условиях всеобщей нестабильности экономик России и зарубежных стран обеспечение финансовой устойчивости является ключевым фактором, определяющим возможность осуществления постоянной деятельности кредитных потребительских кооперативов. В статье проведен анализ современного состояния сегмента потребительской кооперации, дан обзор ключевых показателей за последние пять лет. Приведена информация об обеспеченности регионов Российской Федерации физическими точками доступа к кредитным потребительским кооперативам. Выявлены проблемы и перспективы рынка кредитной кооперации с позиции финансовой устойчивости ее структурных элементов. Авторами аргументируется острая необходимость создания системы гарантирования сохранности средств пайщиков кооперативов. Особое внимание авторы уделяют вопросам развития риск-культуры кредитной кооперации.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, риск, кредитная кооперация, культура финансовой ответственности, оздоровление рынка кредитной кооперации, пайщик, доходность, ликвидность, займ.

Обеспечение устойчивого финансового положения и устойчивого развития – это важный вопрос для всех участников финансового рынка без исключения. Кредитные потребительские кооперативы (КПК) – небольшой по объемам, но важный элемент финансовой системы (рис. 1).

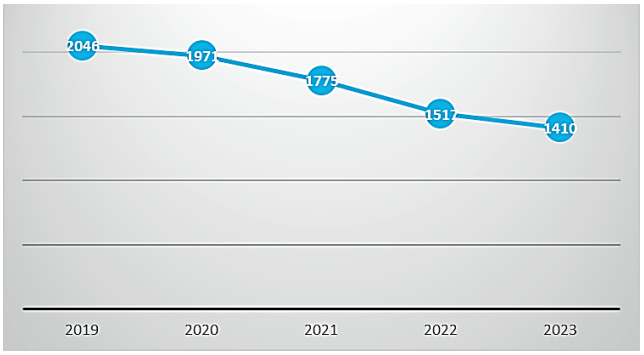

Рис. 1. Динамика действующих кредитных потребительских кооперативов

Источник: составлено по данным Банка России.

По имеющимся данным регулятора продолжительность функционирования кредитного кооператива составляет от 9 до 20 лет, что свидетельствует о том, что именно такие участники способствуют сохранению устойчивость сегмента[1].

По состоянию на 24.04.2024 зарегистрировано 892 действующих кредитных кооператива, состоящих в СРО, 498 находятся в стадии ликвидации или реорганизации.

Анализ динамики валового внутреннего продукта (ВВП) в текущих ценах за период 2019–2023 гг. в сравнении с динамикой портфеля займов КПК свидетельствует о незначительной доле сегмента кредитной кооперации на современном финансовом рынке РФ (рис. 2).

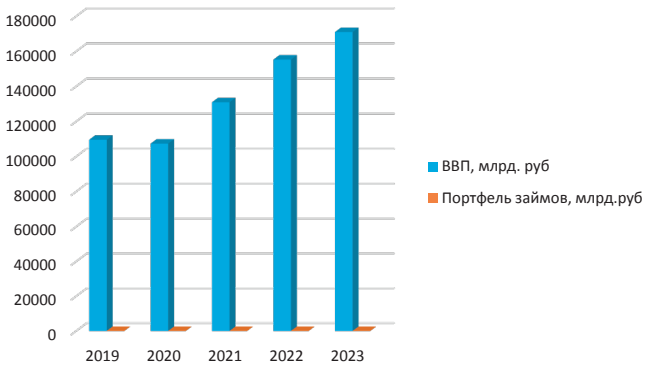

Рис. 2. Портфель займов КПК и ВВП

Источник: составлено по данным Банка России.

[1] https://cbr.ru/analytics/microfinance/kpk/2021/ (данные за 2021 год).

Для сравнения в 2021 году в Канаде насчитывалось 5605 действующих кооперативов. Они владели общими активами на сумму 47,3 миллиарда долларов[1].

В условиях, когда банковский кредит гражданам и малому бизнесу получить сложнее или территориально он не доступен, средства кредитного кооператива могут стать альтернативной формой финансирования.

Информация об обеспеченности регионов Российской Федерации физическими точками доступа кооперативов представлена на рис. 3.

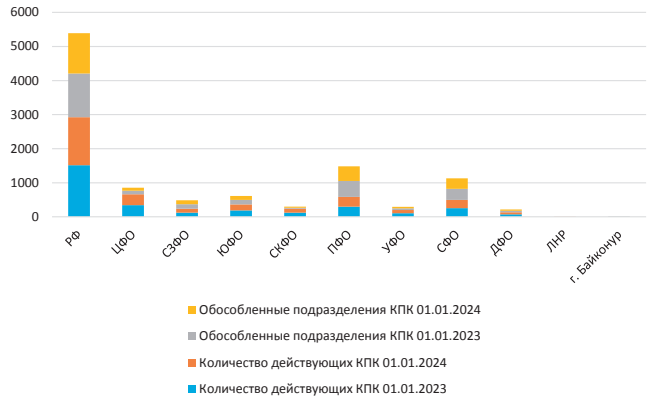

Рис. 3. Территориальный разрез присутствия КПК, единиц

Источник: составлено по данным Банка России.

Территориально концентрация кооперативных объединений приходится на центральный, приволжский и сибирский федеральные округа (59%).

Задачи по развитию кредитной кооперации озвучены на государственном уровне и включают повышение финансовой устойчивости и оздоровление рынка кредитной кооперации, и принятие мер, ориентированных на защиту прав пайщиков[2].

В свою очередь для эффективного развития данного сегмента финансового рынка стоит в первую очередь определить категорию «финансовая устойчивость» применительно к КПК.

Финансовая устойчивость кредитного кооператива это его способность реализовывать свои функции как особого участника небанковского блока финансового рынка, развиваться с целью сохранения баланса активов и пассивов и своевременного выполнения своих обязательств перед пайщиками с учетом турбулентности рыночной среды с учетом потенциального уровня риска.

Механизм обеспечения финансовой устойчивости реализуется через систему формирования и использования финансовых ресурсов в рамках действующего законодательства с обязательным соблюдением принципов, на которых основана деятельность КПК.

Критериями финансовой устойчивости выступают:

- достаточный объема и необходимый состав финансовых ресурсов для развития кооператива;
- платежеспособность кооператива;
- ликвидность финансовых ресурсов;
- доходность (рентабельность) используемых финансовых ресурсов;
- приемлемый уровень финансового риска;
- оптимизация оборота финансовых ресурсов.

Исходя из вышеизложенного нетрудно увидеть, что для кредитного потребительского кооператива в рамках управления финансами ресурсами присущ тот же базовый набор параметров как для любого предприятия или банка (рис. 4).

Рис. 4. Параметры управления ресурсами КПК

Источник: составлено авторами.

Деятельности кредитного кооператива присущи следующие риски: стратегический, репутационный, операционный, кредитный, рыночный и риск ликвидности. Все риски потенциальный пайщик принимает на себя, его роль уникальна и многогранна (рис. 5).

Рис. 5. Роль пайщиков КПК

Источник: составлено авторами.

В целях устойчивого функционировании сегмента кредитной кооперации необходимо развивать риск-культуру, что выражается в построении системы управления рисками и построении культура финансовой (взаимной) ответственности. Базовой основой является доверие как на уровне каждого отдельного кооператива (микроуровень), так и к отрасли как таковой (макроуровень).

В настоящее время в сегменте кредитной кооперации нет единой системы гарантирования сбережений пайщиков КПК, хотя такая концепция была предложена еще в 2017 году Банком России. Привлечение сбережений недобросовестными кооперативами по сей день остается острой злободневной темой кредитной кооперации, что усугубляется

[1] https://ised-isde.canada.ca/site/cooperatives-canada/en

[2] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов.

низкой финансовой осведомленностью и не пониманием возникающей рисковой нагрузки пайщиков, передающих свои сбережения кооперативам. С начала 2018 года Банк России выявил 82 организации, имеющие признаки финансовых пирамид, из них 11 (0,13%) приходится на КПК.

Пока в сегменте не будет создана система безопасности риски будут нарастать. Важно упомянуть не только о системе гарантирования сбережений по типу системы страхования вкладов[1], но и о стабилизационных мерах, под которыми следует подразумевать инструментарий поддержки кредитного кооператива в рамках реализации плана восстановления платёжеспособности.

При реализации положений Дорожной карты[2] и изменения условий допуска на рынок через усиленный контроль СРО возрастают риски банкротства кредитных кооперативов, что не всегда свидетельствует о проблемах с финансовой устойчивостью внутри организации, а скорее о повышающихся требованиях со стороны регулирующих органов. Банк России предлагает создать реестровую модель допуска на финансовых рынок кредитной кооперации по примеру МФО и ломбардов.

Кредитный кооператив не только выдает займы[3], но и стремится к привлечению средств.

За пользование займами пайщики уплачивают проценты, определенные конкретными финансовыми программами. Диапазон процентной ставки широк от 20 до 50%. В текущих экономических условиях кооперативы вынуждены применять политику плавающей процентной ставки, в относительно стабильных условиях – ставка не изменяется.

Заемные продукты кооперативов по срокам погашения подразделяются на краткосрочные – до 3-х мес., среднесрочные – до 18 мес. и долгосрочные до 36 мес. Суммы займов соотносятся со сроками кредитования с уровнем доходов потенциальных заемщиков (рис. 6).

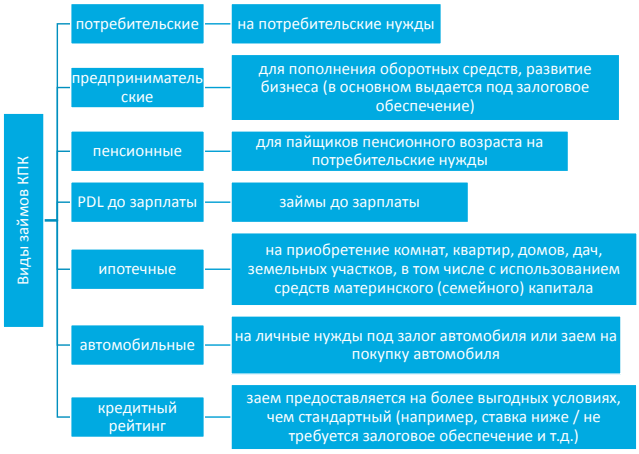

Рис. 6. Виды займов, выдаваемых КПК

Источник: составлено авторами.

[1] https://www.asv.org.ru/

[2] Дорожная карта по совершенствованию регулирования кредитной кооперации на 2021–2024 годы.

[3] Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».

В условиях высокой конкуренции на финансовом рынке кредитные кооперативы также оказывают комиссионные услуги[4]. Например, услуги за отдельную плату, требуемые для заключения договора потребительского займа.

Для устойчивого функционирования и сохранения определенной ниши на финансовом рынке кооперативам следует развивать омникальный подход в обслуживании своих пайщиков, заёмщиков. Видится, что следует развивать кооператив как модель универмага или супермаркета с диверсифицированной продуктовой линейкой и удобным доступом к услугам во времени и месте.

Ликвидность кооператива – это его способность отвечать по своим обязательствам перед пайщиками.

Механизм обеспечения финансовой устойчивости кооператива – совокупность взаимосвязанных элементов, ориентированных на сохранение стабильности его деятельности в условиях воздействия факторов не только внутренней, но и внешней среды. Поэтому целесообразно выделить факторы, которые во многом будут способствовать повышению устойчивости сегмента кредитных кооперативов (рис. 7).

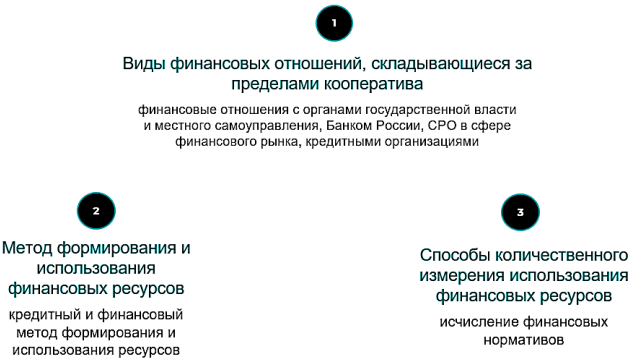

Рис. 7. Элементы внешней среды функционирования КПК

Источник: составлено авторами.

Представленная в статье информация позволила ее авторам составить матрицу SWOT для кредитного потребительского кооператива в текущих условиях (табл. 1).

Таблица 1

Матрица SWOT для КПК

Внешняя среда	
Возможности	**Угрозы**
• Открытие новых обособленных подразделений в регионе и за его пределами • Вопросы допуска на рынок • Включенность в экосистему финансового рынка • Организация системы сохранности средств	• Высокая конкурентная среда • Недоработанная законодательная база • Конкуренция и консолидация вокруг крупных игроков • Слабая система регулирования • Нестабильная экономическая ситуация

[4] Ст. 3, п. 2. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (ред. от 04.08.2023).

Окончание

Внутренняя среда	
Сильные стороны	**Слабые стороны**
• Автоматизация бизнес – процессов • Снижение издержек на совершение операций • Омникальная модель присутствия на финансовые рынки • Клиентоцентричность продуктовой линейки	• Ограниченность ресурсной базы отдельных кооперативов • Высокие процентные ставки • Наличие высоких рисков банкротства • Существенные риски защиты прав пайщиков • Низкая финансовая и технологическая грамотность членов кооператива (профессиональная некомпетентность) • Недостаточность информации, поступающей к клиентам

Обеспечение высокого уровня финансовой устойчивости кредитного потребительского кооператива благоприятствует формированию здоровой экономической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных регионах в частности.

Устойчивая финансовая модель КПК позволяет ему быть платёжеспособным, менее зависимым от шоковых ситуаций, глобальных рисков и высокой фоновой волатильностью финансового рынка, резких изменений рыночной конъюнктуры, как следствие, минимизировать риски наступления банкротства организации.

В условиях нестабильности как мировой, так и национальной экономик обеспечение финансовой устойчивости становится фактором, определяющим возможность осуществления постоянной деятельности каждым кредитным потребительским кооперативом.

Литература

1. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации».
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)».
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов.
4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов одобрены Советом директоров Банка России в декабре 2023 года.
5. Дорожная карта по совершенствованию регулирования кредитной кооперации на 2021–2024 годы.
6. Официальный сайт Банка России / www.cbr.ru
7. Информационный портал о кооперативах Канады. – URL: https://ised-isde.canada.ca/site/cooperatives-canada/en

FINANCIAL STABILITY OF CONSUMER CREDIT COOPERATIVES IN MODERN CONDITIONS

Isaeva E.A., Bolonina S.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

In conditions of general instability of the economies of Russia and foreign countries, ensuring financial stability is a key factor determining the possibility of carrying out permanent activities of consumer credit cooperatives. The article analyzes the current state of the consumer cooperation segment and provides an overview of key indicators over the past five years. Information is provided on the availability of physical access points to consumer credit cooperatives in the regions of the Russian Federation. The problems and prospects of the credit cooperation market from the point of view of financial stability of its structural elements are revealed. The authors argue for the urgent need to create a system to guarantee the safety of funds of shareholders of cooperatives. The authors pay special attention to the development of the risk culture of credit cooperation.

Keywords: financial stability, risk, credit cooperation, culture of financial responsibility, improvement of the credit cooperation market, shareholder, profitability, liquidity, loan.

References

1. Federal Law No. 190-FZ dated 07/18/2009 "On Credit Cooperation".
2. Federal Law No. 353-FZ dated 12/21/2013 "On Consumer Credit (Loan)".
3. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2019–2021.
4. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026 were approved by the Board of Directors of the Bank of Russia in December 2023.
5. Roadmap for improving the regulation of credit cooperation for 2021–2024.
6. Official website of the Bank of Russia / www.cbr.ru
7. Information portal about cooperatives in Canada. – URL: https://ised-isde.canada.ca/site/cooperatives-canada/en

Обратное ипотечное кредитование как механизм замещения доходов лиц старше трудоспособного возраста

Конкин Илья Глебович,
аспирант по направлению "Финансы" ОЧУ ВО "Московская Международная академия"
E-mail: ilyakonkin69@gmail.com

Переход граждан из категории трудоспособного возраста в категорию пенсионеров, как правило, сопровождается существенным снижением доходов. В связи с чем, были разработаны различные виды социальной поддержки данной категории граждан, к ним можно отнести пенсионное обеспечение, социальные льготы и иные виды социальной поддержки. Но меры социальной поддержки граждан обеспечивают лишь минимальный уровень жизни для пенсионеров и чаще всего данного размера поддержки недостаточно для комфортной жизнедеятельности. В связи с этим разрабатываются различные механизмы коммерческой поддержки граждан, к котором можно отнести обратной ипотечное кредитование, которому посвящена данная статья.

Ключевые слова: пенсионеры, социальная защита, обратная ипотека, замещение доходов, пенсионные выплаты.

Граждане пенсионного возраста сталкиваются с проблемой использования стандартных механизмов кредитования. Связано это с тем, что из-за возраста заемщика и низких доходов, коммерческие банки сталкиваются с повышенными рисками невозврата задолженности, что приводит к увеличенному проценту отказа в предоставлении заемных средств для данной категории граждан [1, с. 35]. Но из-за недостаточности мер социальной поддержки и отказов со стороны банков, пенсионеры могут обращаться в микрофинансовые организации и возвращать задолженность с увеличенным процентом, что негативно сказывается на общем финансовом положении данной категории граждан и повышается риск возникновения просроченных платежей. Механизм обратной ипотеки позволяет привлекать финансовые средства без повышения долговой нагрузки.

Основная суть обратной ипотеки заключается в передаче залог банку собственной недвижимости и получения дополнительного ежемесячного дохода [2, с. 89]. На данный момент существуют и другие финансовые инструменты, позволяющие получить дополнительный источник дохода, основанный на использовании жилой недвижимости в собственности. К таким финансовым инструментам можно отнести:

– Кредит под залог жилья в собственности;
– Сдача в аренду;
– Продажа недвижимости.

Рассмотрим данные инструменты более подробно. Кредит под залог жилого имущества для пенсионеров является труднодоступным финансовым механизмом, поскольку финансовых средств для погашения задолженности может не хватать для погашения данного кредита. Помимо этого, как упоминалось выше, пенсионеры имеют различные препятствия для получения данных кредитов, связанные с возрастом, что может не удовлетворять требованиям кредитных организаций по максимального возрасту заемщика к моменту погашения.

К плюсам такого кредитования можно отнести то, что у пенсионеров сохраняется право собственности на заложенный объект недвижимости, а также то, что имеется возможности расторгнуть договор в любой момент при условии полного гашения суммы основного долга и процентов. Стоит также отметить, что заложенную собственность все еще можно получить в наследство, но вместе с недвижимостью к родственникам переходят и обязательства по возврату кредита [3, с. 2].

Сдача недвижимости в аренду может использоваться как дополнительный источник дохода,

но при условии того, что пенсионер не проживает в данной собственности.

Продажа собственности является одним из самых доступных способов получения дополнительного дохода, но имеется ряд недостатков. Данный способ может быть также полезен, как и аренда, при условии того, что пенсионер не лишается единственного варианта жилья. Если другого варианта нет, то пенсионеру на вырученные с продажи недвижимости финансовые средства придется тратить на приобретение новой жилой недвижимости, которая будет меньше по площади и хуже по иным факторам, которые определяют рыночную стоимость квартиры, что в свою очередь может ухудшить комфорт проживания, а также появляются дополнительные издержки, связанные с переездом [4, с. 102].

Проанализировав иные источники замещения выпадающих доходов лиц старшего возраста после выхода на пенсию, можно прийти к выводу о том, что обратное ипотечное кредитование является хорошим механизмом получения дополнительного дохода для поддержания комфортного уровня жизнедеятельности. И в Российской Федерации складываются все предпосылки для успешного запуска программ обратного ипотечного кредитования, к которым можно отнести следующее:

1. В Российской Федерации большая доля пенсионеров. Так по состоянию на 1 июля 2023 года в Российской Федерации зарегистрировано 41,38 млн пенсионеров, что составляет около 30% около 30% от общего населения страны. При этом 33,54 млн пенсионеров являются неработающими, что составляет 81,05% от общего числа пенсионеров.
2. Низкий уровень доходов пенсионеров, после выхода на пенсию. Средний размер оплаты труда по всем субъектам Российской Федерации до выхода на пенсию по состоянию на 1 января 2024 года составлял 73 596 рублей. При этом средний размер пенсионного обеспечения неработающих пенсионеров составлял 19 322 рубля и соответственно брутто-коэффициент замещения доходов до выхода на пенсию составляет 26,3%, что является довольно низким показателем. Для сравнения, по состоянию на 1 января 2023 года в странах ОЭСР данный коэффициент находился на уровне 50,7%, в странах Европейского Союза 54,9%, в странах Ближнего Востока и Северной Африки 77,9%.
3. С помощью пенсионного обеспечения и иных социальных льгот государство гарантирует лишь поддержание минимально приемлемого уровня жизни.
4. У многих пенсионеров в собственности есть актив в виде недвижимости. Согласно социологическому исследованию, проведенному Независимым институтом социальной политики среди лиц старшего возраста, 89% домохозяйств имеют в собственности жилую недвижимость.
5. Низкий уровень доступа к потребительскому кредитованию. Как рассматривалось выше, это связанно с повышенными рисками для банков и низким уровнем доходов пенсионеров.
6. Отсутствие механизмов использования имеющегося в собственного жилого имущества, которые были бы адекватны по доходу и риску стоимости данных активов.

Для принятия решения об участии в программе обратной ипотеки необходимо учитывать является ли квартира или дом в собственности только у пенсионера. По данным Независимого института социальной политики, почти у 50% пенсионеров в собственности квартиры и у 68% в собственности дома, у которых нет других собственников.

Рассмотрим статистику по жилищным условиям пенсионеров в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года. Согласно статистическим данным Росстата 96,3% пенсионеров не испытывают стесненности своих жилищных условий. В 2022 году размер общей площади в расчете на члена домохозяйства составляет 38,32 кв.м. и число жилых комнат на одно домохозяйство составляло 2,25, что можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика жилищных условий домохозяйств пенсионеров в 2022 году [5].

Субъект	не испытывают стесненности, %	испытывают определенную стесненность, %	испытывают большую стесненность, %	Размер общей площади в расчете на члена домохозяйства, кв.м.	Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства, кв.м.	Число жилых комнат в расчете на одно домохо-зяйство
Российская Федерация	96,3	3,3	0,4	38,32	26,58	2,25

Источник: составлено автором на основании статистики Росстат.

В 2018 году проводилось исследование Национального института социальной политики, согласно которому лишь 1,8% лиц пенсионного и предпенсионного возраста были заинтересованы в том, чтобы воспользоваться программой обратной ипотеки, 8,8% сказали, что скорее не использовали бы, определенно не пользовались бы данным механизмом 78,3% и у 11% нет жилья в собственности. Данное исследование говорит о том, что лица старшего возраста в большинстве своем не заинтересованы в использовании данного механизма для получения дополнительного дохода, на что имеются свои причины.

В качестве основной причины выступает то, что большинство собственников хотят оставить жилье в наследство. Некоторая часть не доверяют про-

граммам от банков и от государства, также имеются другие собственники недвижимости, которые не согласятся на участие в данной программе.

Благодаря исследованиям можно оценить предполагаемы спрос на программы обратной ипотеки пенсионеров и предпенсионеров Российской Федерации. Как упоминалось выше, общая численность пенсионеров на 1 июля 2023 года составляет 41,38 млн человек и количество потенциальных заемщиков составляет около 740 тысяч человек. В 2012 году был запущен пилотный проект по вводу программы ипотечного кредитования и у данной программы были жесткие требования по местоположению объекта недвижимости в собственности. Он должен быть в черте города, при этом город должен быть миллионником. Что обусловлено тем, что банку необходимо будет продать квартиры быстро и за рыночную стоимость, поскольку квартиры с таким местоположением пользуются спросом. Данный критерий к получению обратной ипотеки существенно влияет на потенциальный спрос и соответственного снижает количество потенциальных заемщиков.

Как уже говорилось ранее, в 2012 году был запущен пилотный проект программы обратного ипотечного кредитования. Процентная ставка по данному кредиту составляла 9% и выдавалась на 10 лет, на тот момент не было ключевой ставки Центрального Банка РФ, а существовала ставка рефинансирования, которая была определяющей для процентных ставок по кредитам, и она составляла 8,25%, что было ниже, чем ставка по обратной ипотеке. Размер ипотечного кредита был в размере около 80% от рыночной стоимости квартиры.

Пилотный проект не показал желаемого результата, по нескольким причинам. На тот момент было низкое доверие к финансовой системе у пенсионеров, особенно на фоне кризиса 2008 года. Также данная ипотека была непривлекательна для самих банков, поскольку банк обременял себя ежемесячными платежами по ставке выше ставки рефинансирования и получал прибыль только в момент реализации имущества заемщика, то есть после смерти пенсионера. В следствии, чего не мог быть заранее определен срок договора и размер прибыли банка.

Исходя из этого для повторного ввода в действие программ ипотечного кредитования необходимо понимать следующее:

– Спрос на обратную ипотеку большим не будет, поскольку не все пенсионеры не будут подходить под критерии местоположения и собственности, также не все пенсионеры при соответствии критериям воспользуются данной программой;
– Процентная ставка по обратной ипотеке должна быть на уровне ставки по депозитам или льготной ипотеки. Это обусловлено тем, чтобы банк не платил по кредиту выше ключевой ставки Центрального Банка и не нес дополнительные убытки, а ставки по депозитам, как правило ниже;
– При вводе программ обратного ипотечного кредитования необходимо трёхстороннее участие, а именно государство, банк, гражданин, чтобы было понимание того, что государство гарантирует пенсионерам получение денежных средств, а банком то, что оно получит свою выгоду. Тем более в последнее время распространенно участие трех сторон в связи с появлением программ льготного и ипотечного кредитования. Банк выдает кредит на рыночной ставке, заемщик платит по льготной ставке, которая может быть существенно ниже рыночной, а государство субсидирует банку разницу между льготной и рыночной ставкой.

Проанализируем сколько может получать пенсионер с помощью использования механизма обратной ипотеки. Для этого необходимо выяснить рыночную стоимость квартиры на вторичном рынке в наиболее вероятных субъектах РФ, в которых будет действовать программа обратной ипотеки, а именно Московская область, Москва, Санкт-Петербург, для определения предполагаемой стоимости обратимся к таблице 2.

Таблица 2. Средняя стоимость квадратного метра на вторичном рынке по состоянию на 1 квартал 2024 года.

Субъект РФ	Цена за кв.м., руб.
Московская область	114290
Москва	316367
Санкт-Петербург	191269

Источник: составлено автором на основании статистики Росстат.

В 1 квартале 2024 года ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации составляла 16%, при этом средние ставки по долгосрочным депозитам физических лиц составляли 12,19%. Процентная ставка по льготной ипотеке с господдержкой составляет 8%, что будет использоваться для расчета дохода пенсионера по обратной ипотеке. Поскольку обратная ипотека не имеет определенного срока, будем учитывать то, что срок ипотеки в среднем будет 10 лет. Как уже указывалось ранее, средний размер жилой площади одного члена домохозяйства составляет 38,32 кв.м. Также учтем то, что банк будет выдавать кредит в размере 80% от рыночной стоимости квартиры. Расчеты дохода пенсионера от участия в программе обратной ипотеки приведены в таблице 3.

Благодаря расчетам предполагаемого уровня дохода можно сделать вывод о том, что обратное ипотечное кредитование является хорошим источником дохода для лиц пенсионного возраста, который позволяет практически полностью заместить выпадающие доходы при выходе на пенсию и позволяет вести комфортный уровень жизнедеятельности.

Таблица 3. Расчет предполагаемого дохода лица пенсионного возраста, в случае участия в программе обратного ипотечного кредитования.

Субъект РФ	Цена за кв.м., руб.	Рыночная стоимость, руб.	Размер кредита, руб.	Размер ежемесячного платежа, руб.
Московская область	114 290	4 379 596	3 503 677	23 358
Москва	316 367	12 123 176	9 698 541	64 657
Санкт-Петербург	191 269	7 329 440	5 863 552	39 090

Обратное ипотечное кредитование хороший инструмент получения дополнительного дохода, что доказывается широким распространением данных программ за рубежом. Но в России данный механизм не получил широкого распространения ввиду многих причин, некоторые из которых можно решить быстро, а некоторые требуют более глобальных изменений в обществе, в частности повышения уровня доверия к банковской системе, а также то, что для многих квартира является главным и единственным активом, который планируют передать по наследству.

Литература

1. Аверин, А.Н. Государственная система социальной защиты /А.Н. Аверин. – Москва: РАГС, 2010. – 124 с. – ISBN отсутствует.
2. Малофеев, И.В. Развитие социальных услуг в современном обществе: теория вопроса. – Москва: ИПК ДСЗН, 2010. – 208 с. – ISBN 978-5-4213-0032-8
3. Миронова, Т.К. К вопросу об определении понятия «социальная защита» / Т.К. Миронова // Трудовое право. – 2008. – № 3. – С. 7–11. – ISSN отсутствует.
4. Тарент, И.Г. Система социальной защиты населения в Российской Федерации: учебное пособие / И.Г. Тарент, С.А. Юдников. – Издание 2-е: исправленное и дополненное. – Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2013. – 166 с. – ISBN 978-5-9904400-1.
5. Статистика по старшему поколению: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (Дата обращения 11.05.2024).
6. Процентные ставки по кредитным и депозитным операциям кредитных организаций в рублях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/0124/ (Дата обращения 12.05.2024).

REVERSE MORTGAGE LENDING AS A MECHANISM FOR REPLACING THE INCOME OF PEOPLE OVER THE WORKING AGE

Konkin I.G.
Moscow International Academy

The transition of citizens from the category of working age to the category of pensioners, as a rule, is accompanied by a significant decrease in income. In this regard, various types of social support for this category of citizens have been developed, they include pension provision, social benefits and other types of social support. Social support measures for citizens provide only a minimum standard of living for pensioners and most often this amount of support is not enough for comfortable living. In this regard, various mechanisms of commercial support for citizens are being developed, which include reverse mortgage lending, to which this article is devoted.

Keywords: pensioners, social protection, reverse mortgage, income replacement, pension payments.

References

1. Averin, A.N. State system of social protection / A.N. Averin. – Moscow: RAGS, 2010. – 124 p. – There is no ISBN.
2. Malofeev, I.V. Development of social services in modern society: theory of the issue. – Moscow: IPK DSZN, 2010. – 208 p. – ISBN 978-5-4213-0032-8
3. Mironova, T.K. On the issue of defining the concept of “social protection” / T.K. Mironova // Labor law. – 2008. – No. 3. – P. 7–11. – ISSN is missing.
4. Tarent, I.G. System of social protection of the population in the Russian Federation: textbook / I.G. Tarent, S.A. Yudnikov. – 2nd edition: corrected and expanded. – Noginsk: Noginsk branch of RANEPA, 2013. – 166 p. – ISBN 978-5-9904400-1.
5. Statistics on the older generation: Federal State Statistics Service [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/folder/13877 (Date of access: 05/11/2024).
6. Interest rates on credit and deposit operations of credit organizations in rubles [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/0124/ (Date of access: 05/12/2024).

Феномен экосистемности на рынке финансовых услуг: сущность, предпосылки формирования, перспективы развития

Литвин Валерия Викторовна,
д.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, директор института финансовых исследований (ИФИ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vlitvin@fa.ru

В статье систематизированы подходы к исследованию сущности экосистем, обобщены их сущностные характеристики, на этой основе обосновано авторское определение понятия. Исследованы специфика и особенности формирования экосистем на рынке финансовых услуг. Определены и проанализированы предпосылки их становления и развития, среди них – формирование инновационной экономики; усиление доминирующей роли социального капитала; генезис пострыночных механизмов координации взаимодействия субъектов; создание и широкое внедрение цифровых технологий; формирование пострыночных отношений присвоения. Исследованы сходство и различия действующих на финансовом рынке, близких по организационно-экономической форме интеграционных образований, таких как конгломерат, холдинг, стратегический альянс, показаны их отличия от экосистемных образований. Проанализирована практика функционирования крупнейших российских и зарубежных экосистем. На основе анализа динамики их капитализации, сделан вывод о том, что экосистемы как новые бизнес-модели обеспечивают компаниям серьезные конкурентные преимущества. Исследованы институционально-правовые основы формирования экосистем на российском рынке финансовых услуг, а также их особенности и преимущества, предопределяющие перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: экосистемность, экосистема, феномен экосистемности, финансовый рынок, финансы, финансовые услуги.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18 № 1023032700534–8–5.2.4. «Экосистемность как новый тренд развития рынка финансовых услуг: границы и противоречия».

Интерес ученых к формированию и развитию экосистем во-многом обусловлен резким ростом капитализации компаний, использующих экосистемную модель развития. Термин имеет естественно-научные корни и определяется как биологическая среда, технологическая инфраструктура информационно-коммуникационных технологий, а также как система социально-экономических отношений, что определяет междисциплинарную сущность исследуемого понятия [22, с. 34]. Термин «экосистема» происходит от греческого «ойкос» – жилище, местопребывание и «система» – целое, состоящее из частей. Базис «ойкос» нашел отражение в терминах «экономика», «экономическая система», в этой связи понятие экосистема логически имеет взаимосвязь с хозяйственной жизнедеятельностью индивидов. В контексте социально-экономических отношений понятие экосистема стали трактовать как «особую форму организации хозяйственной деятельности, предполагающую среду для конкурентного и кооперативного экономического взаимодействия» [22, с. 46].

В 1993 г. Дж. Мур ввел понятие «бизнес-экосистема», определив ее как экономическое сообщество, фундаментом которой являются взаимодействующие организации и взаимодействующие лица.

Понятие экосистем по-разному определяется в современной экономической литературе, на сегодняшний момент нет однозначной трактовки данного понятия, принятой большинством представителей научного сообщества.

Достаточно распространен подход, согласно которому экосистема трактуется как новая организационно-экономическая форма или прогрессивный способ организации экономической деятельности [21]. При этом ученые концентрируют внимание на том, что это – новый механизм создания инноваций, в рамках которого знания трансформируются в инновационные продукты при использовании участниками системы общей инновационной инфраструктуры.

Другие исследователи в своих трактовках исходят из сущности социально-экономической экосистемы, под которой понимают «локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем» [10]. Здесь также в центре внимания – совместное использование субъектами особой инфраструктуры в рамках обособленно функционирующей системы, где обеспечивает-

ся и самовоспроизводится кругооборот ресурсов и продуктов. Аргументированным представляется подход, согласно которому экосистема рассматривается как новый институт [11] или новый системный актор экономики [9], призванный в будущем сформировать новый социально-экономический ландшафт страны. Системная парадигма как методологическая платформа исследования экономических систем позволяет ученым выделить в составе экосистемы четыре взаимосвязанных и взаимодействующих между собой подсистемы: объектную в виде кластера, средовую в виде платформы, процессную в виде сети и проектную в виде бизнес-инкубатора [8].

Пытаясь идентифицировать экосистему как особый объект исследования, ученые акцентируют внимание на отдельных ее характеристиках и на этой основе аргументируют свои авторские определения. Среди таких *сущностных характеристик экосистем* исследователи выделяют: разнообразие (многосторонний набор) партнеров, взаимодействующих в рамках особой структуры [27] и их многостороннюю взаимодополняемость, гарантирующую эффективное взаимодействие в условиях децентрализации управления, т.е. без контроля иерархией [29]; наличие особой инфраструктуры (платформ, разнообразных сервисов), поддержание контактов и личных взаимоотношений между ее пользователями [31]; целевую ориентацию на создание новых материальных и нематериальных благ и ценностей и существование системы за счет самоподдерживающегося их кругооборота [8]; культуру предпринимательской среды (принятие риска, устойчивость и наличие взаимоотношений между предпринимательской средой и инновационными институтами) [16]; средовый характер существования и функционирования системы, превалирование именно сетевой среды с сетевыми эффектами и взаимодействиями, основанными на горизонтальных (неиерархичных) связях юридически независимых участников [11].

Бесспорно, исследуемый нами феномен предопределил появление новой формы хозяйствования – экосистемной, кардинально отличающейся от традиционной в силу особых сущностных характеристик. Принимая во внимание все многообразие подходов к трактовке рассматриваемого понятия, *под экосистемой будем понимать* новую форму хозяйствования платформенного типа, основанную на развитии нового способа взаимодействия субъектов (электронного, сетевого) в силу внедрения цифровых технологий и ориентированную на совместное (коллективное) создание и потребление научных идей, ресурсов, товаров, услуг, технологий, платформ и сервисов.

Экосистема представляет собой разновидность интегрированных институциональных образований. Однако, имея много общего с такими их типами, как конгломерат, холдинг, стратегический альянс, экосистема все же характеризуется рядом отличительных особенностей (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика интегрированных институциональных объединений

Наименование	Цель создания	Основа объединения	Степень самостоятельности	Сфера интеграции	Форма управления/ Единый орган управления и контроля	Наличие платформы	Правовой статус
Холдинг	Контроль за компаниями в объединении	Долевое участие	Зависимы	Финансовая и/или коммерческая и производственная	Пирамидальная иерархия / присутствует	Необязательно	Определен
Конгломерат	Межотраслевая интеграция	Долевое участие и соглашения	Финансовая самостоятельность ограничена	Финансовая	Горизонтальная, с единым финансовым контролем/присутствует	Необязательно	Определен
Стратегический альянс	Крупные проекты	Договор/соглашения	Самостоятельны	Производственная	Горизонтальная/отсутствует	Необязательно	Определен
Экосистема	Совместное (коллективное) создание и потребление научных идей, ресурсов, товаров, услуг, технологий, платформ и сервисов	Добровольная интеграция с возможностью долевого участия	Самостоятельны	Производственная, коммерческая, финансовая, технологическая	Горизонтальная/отсутствует	Обязательно	Не определен

Источник: составлено автором по материалам [19].

Главные отличия, на наш взгляд, определяются целью создания и сферой интеграции, спецификой взаимодействия участников в рамках институционального образования, что, в свою очередь, обусловлено экономико-правовой основой объединения хозяйствующих субъектов, уровнем их самостоятельности и степенью централизации процессных и управленческих функций, действующим механизмом согласования интересов, отношениями распределения, наличием и необходимостью использования общей инфраструктуры.

В отличие от холдингов и конгломератов, участники экосистем объединяются на добровольной основе, при этом возможно долевое участие базовых институтов – инициаторов создания экосистем в капитале других компаний (к примеру, достаточно распространено участие в приобретении долей в IT-компаниях). Добровольность объединения участников экосистем предопределяет и большую их самостоятельность в принятии решений, экономическом поведении, чем в рамках конгломератов, в которых финансовая самостоятельность субъектов ограничена и тем более, чем у участников холдингов – полностью зависимых от головной компании. Отсюда и существенные отличия в форме управления и контроля за деятельностью экосистем. При наличии множества сходных характеристик экосистемных образований со стратегическими альянсами, существенные различия между ними все же есть. Это, прежде всего, – цель создания, временные рамки, правовая основа (альянсы создаются временно, на основе соглашений и функционируют до момента достижения определенной цели). Если выделить кардинальные отличия экосистем как интегрированных образований от других похожих объединений, то к таковым можно отнести: наличие и использование общей инфраструктуры (прежде всего, – цифровой платформы и множества сервисов), зависимость распределительных отношений и направленности финансовых потоков в рамках экосистем от владения элементами инфраструктуры, более широкая сфера интеграции (межотраслевая, межрыночная), неопределенность правового статуса.

Следует отличать экосистему от маркетплейса, последний представляет собой электронную площадку (веб-платформу), предназначенную для продажи товаров, услуг или для обработки транзакций в удаленном месте (дистанционном режиме). Поскольку цель настоящего исследования состоит в изучении развития феномена экосистемности на рынке финансовых услуг, целесообразно определиться и с терминами финансовой экосистемы и финансового маркетплейса.

Будем исходить из трактовки сущности понятия «рынок финансовых услуг», под которым будем понимать форму организации взаимодействия субъектов и соответствующую систему отношений по поводу купли-продажи финансовых услуг во всем их многообразии. В свою очередь, финансовые услуги – это услуги по мобилизации и размещению финансовых ресурсов, к ним относятся: банковские, страховые, услуги по купле-продаже ценных бумаг, услуги паевых инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов и других небанковских финансовых институтов.

Принимая во внимание данную трактовку, представляется целесообразным сущность финансового маркетплейса рассматривать как онлайн-платформу, объединяющую участников рынка финансовых услуг и позволяющую им осуществлять разнообразные финансовые операции. В свою очередь, финансовая экосистема базируется на предоставлении финансовых услуг, финансовых технологий, сервисов, платформ, обеспечивая кругооборот финансовых ресурсов.

Для более глубокого постижения объективности возникновения экосистем рассмотрим *основные предпосылки их становления* в контексте общецивилизационного процесса эволюции. По мнению профессоров А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, основные стадии цивилизационного развития отличают: 1) производственно-технологическая основа (технологический уклад); 2) способ координации взаимодействия субъектов; 3) отношения присвоения – отчуждения (собственности); 4) тип воспроизводства [3]. Выделим предпосылки формирования и развития экосистем, исследуя характеристики постиндустриальной стадии цивилизационного развития с учетом обозначенных параметров (табл. 2).

Первая предпосылка – становление инновационной экономики. В настоящий момент бурными темпами идут процессы становления постиндустриальной стадии развития общества, предопределяющие особенности и проблемы функционирования новых институциональных образований, в том числе, экосистем. Ускоренно формируется инновационная экономика, которая позволяет более половины ВВП создавать за счет наукоемкой продукции и услуг. Основой такой экономики становится производство знаний и информации, а дополнительные конкурентные преимущества получают субъекты, институты, интеграционные объединения, способные ускоренными темпами создавать и внедрять инновации.

Вторая предпосылка – усиление доминирующей роли социального капитала. Новой формой капитала, наиболее адекватно отражающей характер инновационной экономики, становится социальный капитал – нематериальный групповой ресурс, предопределяющий максимизацию выгод для хозяйствующих субъектов от использования разного рода социальных связей и взаимовыгодного партнерства. Представляется, что особое значение социальный капитал приобретает в рамках формирования новых институциональных образований (в частности, экосистем). Его ценность возрастает в силу возможности экономии на трансакционных издержках, повышения потенциала ресурса доверия, выстраивания горизонтальных групповых взаимодействий субъектов на партнерских, взаимовыгодных условиях, снижения асимметрии информации.

Таблица 2. Предпосылки формирования экосистем на рынке финансовых услуг

№ п/п	Предпосылки создания экосистем	Основные характеристики	Влияние на становление экосистем
1	Становление инновационной экономики	Экономика базируется на производстве знаний и информации, наукоемких отраслях и производствах. Наблюдается рост доли наукоемкой продукции и услуг в добавленной стоимости	Экосистема как новое институциональное образование существенно ускоряет создание и внедрение инноваций
2	Усиление доминирующей роли социального капитала	Социальный капитал – нематериальный групповой ресурс, предопределяющий максимизацию выгод для хозяйствующих субъектов от использования разного рода социальных связей и взаимовыгодного партнерства в рамках интеграционных объединений	В экосистеме максимально реализуется потенциал социального капитала, что проявляется в многократном приумножении доверия, снижении трансакционных издержек и асимметрии информации
3	Генезис пострыночных механизмов координации взаимодействия субъектов	Широкое распространение таких новых механизмов координации взаимодействия субъектов, как краудфандинг, аутсорсинг, шеринг и других, использующих «цифру» как базис современных коммуникаций. Доминирование феномена «сетевых эффектов»	В рамках экосистем сокращаются временные издержки на поиск необходимой информации, товаров, услуг, технологий, сервисов, партнеров и т.д., что ускоряет кругооборот всех видов ресурсов и повышает эффективность любых видов деятельности
4	Формирование пострыночных отношений присвоения	Субъекты человеческого капитала получают доходы, обусловленные интеллектуальными способностями, то есть доходы как форму экономической реализации интеллектуальной собственности	Владельцы цифровых платформ, базовые институты, формирующие экосистемы, доминируют в системе распределения доходов участников экосистем, что способствует ускоренному накоплению их капиталов
5	Формирование нового технологического базиса	Создание и внедрение цифровых технологий, которые формируют современную технологическую инфраструктуру, а значит, – новую институциональную среду. Появляются новые виды активов – электронные деньги, новые комбинированные финансовые продукты, нематериальные нефинансовые активы	Появление цифровых платформ и большие преимущества от владения ими и их использования предопределили появление новой формы хозяйствования платформенного типа – экосистем, аналогов которым до сих пор не было

Источник: составлено автором.

Третьей предпосылкой следует считать генезис пострыночных механизмов координации взаимодействия субъектов, среди них – такие, как краудфандинг, аутсорсинг, шеринг и другие, использующие «цифру» как базис коммуникаций современности. Изменяется характер взаимодействий между субъектами в результате осложнения проблемы выбора в условиях большого многообразия новейших продуктов (в том числе, финансовых), с одной стороны, и ограничения человеческих ресурсов (досуга, внимания, памяти, эмоций и т.д.), с другой. В этой связи появился новый термин – «денежный эквивалент внимания», определяющий сколько стоит единица времени той или иной рекламной кампании, в тот или иной период времени, на том или ином рекламном носителе и так далее. Произошел запуск механизма «коллаборативной фильтрации» – новой формы потребительской экспертизы, когда на основе суждений одних субъектов, другие формируют свое восприятие новых благ (продуктов) [12]. В результате субъекты стали экономить на дополнительных расходах на проверку информации. Распространение новых продуктов сегодня прямо зависит от общественного мнения, оценочных суждений отдельных групп индивидов в рамках информационных сетей. Доминируют блага (товары, услуги) с так называемым «сетевым эффектом», когда их ценность, востребованность связаны с количеством потребителей, пользователей. Новые механизмы взаимодействия субъектов облегчают процесс отбора информации, продуктов, услуг в соответствии со вкусами и предпочтениями конкретного индивида, существенно сокращая временные издержки и повышая производительность и эффективность любых видов деятельности.

Четвертая предпосылка становления и развития экосистем состоит в *формировании пострыночных отношений присвоения.* В постиндустриальной экономике субъекты человеческого капитала получают доходы, обусловленные не только затратами труда, но и использованием интеллектуальных способностей, то есть доходы как форму экономической реализации интеллектуальной собственности. Владельцы цифровых платформ, базовые институты, формирующие экосистемы, доминируют в системе распределения доходов их участников, получая наибольшую долю прибыли. Это способствует ускоренному накоплению капиталов последних.

И, наконец, *пятая предпосылка – создание и широкое внедрение новых цифровых технологий*, которые формируют современный технологический базис, соответствующую инфраструктуру, а значит, – новую институциональную среду. Появляются новые виды активов – электронные деньги, новые комбинированные финансовые продукты, нематериальные нефинансовые активы.

На новой технологической основе осуществляется цифровая трансформация всей мировой экономики и российской модели, в частности. Доля добавленной стоимости, создаваемой в секторе информационных компьютерных технологий в ВВП

развитых стран мира, ежегодно растет. К примеру, в Китае и Южной Корее она колеблется около 8%, средний показатель по странам Европейского Союза составляет 6–7%, в России – 3% (табл. 3).

Таблица 3. Доля добавленной стоимости сектора ИКТ в ВВП, %

Страна	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Ю.Корея	9,2	9,1	9	9,2	8,9	8,7	8,4	8,4	–	–	–	–	–
Китай	4,7	4,6	4,7	4,7	4,9	4,8	–	–	–	–	7,8	–	–
Мальта	7,23	8,89	8,44	6,55	6,9	6,86	6,64	8,19	7,72	7,65	–	–	–
Болгария	4,8	4,63	4,53	4,69	4,88	5,02	5,36	5,72	6,07	6,62	–	–	7,4
Швеция	6,27	–	–	–	6,28	–	–	–	5,94	6,48	–	6,9	6,9
Венгрия	5,61	5,9	5,69	5,78	5,58	5,71	5,62	5,96	5,95	6,13	–	–	6,3
Великобритания	5,38	–	–	–	5,67	5,81	5,87	5,97	6,15	–	–	–	–
Эстония	4,78	5,03	4,7	4,6	4,83	4,74	4,9	5,12	5,41	5,98	–	8,4	8,4
США	5,3	5,2	5,1	5,3	5,1	5,2	5,2	5	–	–	5,54	–	–
Латвия	3,51	3,4	3,46	3,74	3,74	4,15	4,53	4,69	4,92	5,41	–	–	6,1
Финляндия	5,17	4,33	3,62	4,32	–	4,54	–	5,42	4,85	4,91	–	6,7	6,9
Чехия	4,39	4,34	4,35	4,34	4,27	4,24	4,27	4,36	4,56	4,71	–	7,0	7,0
Дания	4,62	4,62	–	–	–	–	–	–	4,56	4,46	–	–	4,4
Россия	2,4	2,1	2,2	2,2	2,2	2,1	1,96	2,33	1,92	2,07	–	3,1	3,0

Источник: составлено автором по материалам [7].

Вместе с тем, начиная с 2019 г., валовые затраты на цифровизацию российской экономики стабильно увеличиваются на 100 млн руб. в год, при этом растет доля расходов домашних хозяйств на использование цифровых технологий, соответствующих товаров и услуг (рис. 1).

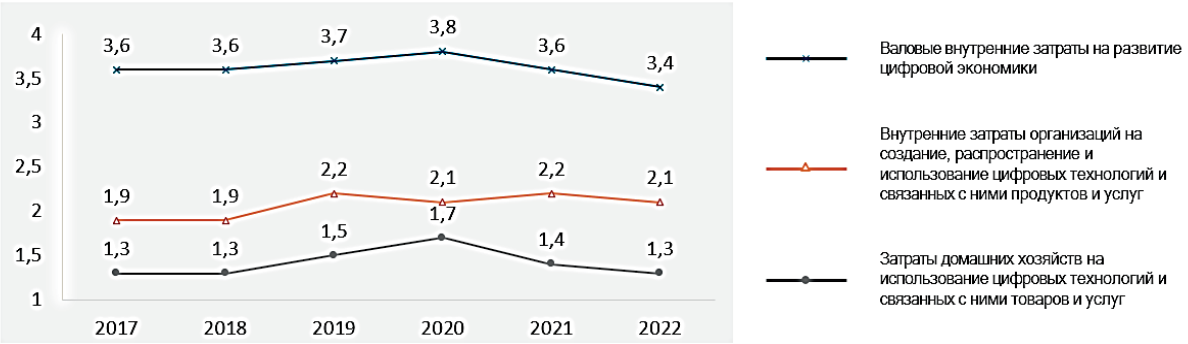

Рис. 1. Доля валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в РФ в ВВП, %

Источник: составлено автором по материалам [7].

Ускорение процессу цифрового развития отечественной экономики придала коронавирусная пандемия, которая спровоцировала массовый переход на дистанционный режим работы сотрудников ряда предприятий и поиск новых форм их взаимодействия. Это привело к существенному росту затрат предприятий, организаций на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями.

Фиксируя данные положительные тенденции, следует отметить, что на фоне мировых лидеров цифровизации, Россия выглядит все еще достаточно скромно. Об этом свидетельствует индекс цифровизации бизнеса (рис. 2), что позволяет предположить как рост потребностей отечественных предприятий и организаций в совершенствовании бизнес-процессов на новой технологической основе, так и востребованности цифровых сервисов со стороны населения в ближайшие десятилетия.

Экосистемы как новые бизнес-модели обеспечивают серьезные конкурентные преимущества крупнейшим мировым компаниям, о чем свидетельствует рост их капитализации за последние 10 лет в 10–15 раз. Среди них: Amazon, Apple, Meta, Baidu, Tecent, Alphabet. На первом месте по темпам роста стоимости находятся американские экосистемные компании, на втором – китайские. Согласно прогнозам международной консалтинговой компании McKinsey, доля организаций, базирующихся на экосистемной модели в мировом ВВП достигнет 30% к 2025 г., обеспечив совокупный доход в размере более 60-ти трлн долл. [6].

Рис. 2. Индекс цифровизации бизнеса, 2022 г.

Источник: составлено автором по материалам [34].

Что касается российских компаний, переориентирующих бизнес-процессы на экосистемной основе, они только – в начале пути и, по сравнению с зарубежными институтами, их капитализация пока еще в десятки раз ниже (табл. 4).

Таблица 4. Капитализация крупнейших российских и зарубежных экосистем, 2023 г.

Зарубежные экосистемы	Капитализация, млрд долл.	Российские экосистемы	Капитализация, млрд долл.*
Amazon (США)	1570,0	ПАО Сбербанк	65,2
Alphabet ((Google), США)	1760,0	Банк ВТБ (ПАО)	12,0
Tencent (КНР)	358,9	АО «Тинькофф Банк»	6,8
Alibaba Group (КНР)	198,6	ПАО «МТС»	5,3
		Яндекс	9,8
		Озон	6,1

Примечание. *Рассчитано на основе курса доллара по состоянию на 18.04.2024.

Источник: составлено автором по материалам [6].

Но ясно одно: за экосистемами – будущее и их потенциал роста огромен. К крупнейшим российским экосистемным компаниям можно отнести такие, как ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Тинькофф Банк», Озон, Яндекс, ПАО «МТС», X5 Group, Вайлдберрис, Мегафон, Авито.

Поскольку объект настоящего исследования – экосистемность на рынке финансовых услуг, более детально рассмотрим историю становления и развития финансовых экосистем.

В процессе становления современных финансовых экосистем можно выделить несколько этапов, обусловленных развитием информационных технологий: появление сайтов-лидогенераторов, их трансформация в цифровую витрину, формирование финансовых сервисов, появление и функционирование финансовых платформ и соответствующих операторов, формирование экосистем на основе платформ [17].

Первые финансовые проекты, появившиеся в 2000-х годах, были сайтами с односторонним дизайном, построенными по принципу лидогенератора, где целью было собрать целевую аудиторию и установить контакт с потенциальными клиентами. Информация о клиентах автоматически сохранялась в системе CRM (Customer Relationship Management) и использовалась владельцем сайта лидогенерации для массовой рассылки по клиентской базе. Лидогенерационные сайты в финансовой индустрии функционировали до 2010 года, в итоге эта классическая форма веб-сайтов практически исчезла.

На следующем этапе развития появились так называемые мультипродуктовые сайты с CPA-моделью оплаты. Они позволили формировать не только общий клиентский трафик, но и сегментировать его, выделяя клиентов с определенными характеристиками (возраст, регион проживания, желаемая сумма кредита и т.д.). Большое преимущество также состояло в возможности онлайн-оплаты, появились «цифровые магазины» с продуктовыми калькуляторами.

На третьем этапе развития возникли мультипродуктовые платформы, позволившие непосредственно оформлять на них заявки на приобретение финансовых и нефинансовых продуктов и услуг. Среди таких платформ были агрегаторы, доски объявлений и маркетплейсы. Репрезентативными платформами в России стали Banki.ru и Vyberu.ru. Возникшие сервисные платформы позволили пользователям осуществлять поиск продуктов, услуг напрямую, не покидая сайта платформы. Стали использоваться и различные типы интеграции, в частности, предиктивные технологии и статистический скоринг. Бурное развитие финансовых маркетплейсов было обусловлено как их способностью быстрой передачи данных о запросах клиентов финансовым институтам через API-интеграции, так открывшимися возможностями получения информации от различных сервисов, в частности, бюро кредитных историй и ЕСИА (Единой системы идентификации и аутентификации). Это позволило банкам интегрироваться с ЕСИА для проверки кредитной истории заемщика, подтверждения его личности.

Следующий этап становления финансовых экосистем был связан с преимуществами запуска полного цикла финансовых сделок онлайн. В 2017 году по инициативе Банка России стартовал проект «Маркетплейс ЦБ», для участия в котором соответствующие сервисы могли получить лицензию и стать операторами финансовых платформ (ОФП). На данный момент в «Маркетплейсе ЦБ» участвуют семь финансовых сервисов, среди которых – «Финуслуги», «ВТБ Регистратор», «Сравни.ру», «Банки.ру». Таким образом, пользователи получили возможность не только поиска финансовых инструментов, но и осуществления транзак-

ций непосредственно на платформе без перехода на сайты банков. Важной частью процесса проведения транзакций на «Маркетплейсе ЦБ» стала интеграция с автоматизированными банковскими системами (АБС), а также с системой ЕСИА.

Итак, постепенное развитие цифровых технологий предопределило формирование экосистем на рынке финансовых услуг, как нового феномена и нового, более эффективного способа ведения бизнеса. Возможности, которые открывают финансовые маркетплейсы для распространения экосистемного тренда на финансовом рынке, демонстрируют институциональные преобразования, представленные на рис. 3.

2020: ЦБ анонсировал первый в России финансовый маркетплейс
•9 сентября Центробанк РФ анонсировал первый в России финансовый маркетплейс, который позволил клиентам оформлять и сравнивать финансовые продукты разных банков. Оформить сделку стало возможным с помощью сайтов–агрегаторов «Банки.ру» или «Сравни.ру».
2021: Предоставление маркетплейсам доступа к ИТ–системе ОСАГО
•Принято постановление Правительства РФ, согласно которому операторы цифровых финансовых платформ (маркетплейсов) получили доступ к автоматизированной информационной системе ОСАГО. При этом стоимость полиса ОСАГО была аналогична той, по которой полис можно было приобрести на официальных сайтах страховых компаний.
2023: Финансовые маркетплейсы в России смогут выпускать ЦФА и стать площадкой для их обращения
•13 июня 2023 года Госдума приняла законопроект, в соответствии с которым финансовые маркетплейсы смогут совмещать свою работу с деятельностью блокчейн–платформы, которая выпускает или обменивает цифровые финансовые активы (ЦФА). Для этого платформы должны попасть в реестры операторов информационных систем или операторов ЦФА Банка России.

Рис. 3. Развитие финансовых маркеплейсов в России

Источник: составлено автором по материалам [13].

Для того чтобы увеличить прибыль и оставаться конкурентоспособными, многие компании сегодня переходят от узкоспециализированных стратегий к стратегиям диверсификации, расширяя ассортимент предоставляемых услуг и продуктов, этот тренд стимулирует их к созданию экосистем.

Формы предложения продуктов и услуг клиентам постоянно эволюционируют, можно выделить три этапа этого процесса – усиление конкуренции, платформенный переход, экосистемную трансформацию.

В современных условиях в мировом масштабе наблюдается усиление тенденции ускоренного формирования финансовых экосистем, которые создаются преимущественно банками для получения конкурентных преимуществ. Исследование, проведенное компанией Accenture, показало огромный интерес банков к экосистемам как драйверу развития: 89% опрошенных банков ожидают, что на основе их клиентоориентированных экосистем появится возможность укрепить свои позиции на рынке [30].

Среди российских банков, активно развивающих и внедряющих экосистемную модель, следует выделить ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Тинькофф.Банк», АО «Альфа-Банк». Одной из ключевых особенностей этих банков является их активное участие в приобретении долей в IT-компаниях и в разработке внутренних IT-решений для предоставления разнообразных нефинансовых сервисов. Благодаря эффективному взаимодействию с партнерами они строят партнерские экосистемы, что в настоящее время обеспечивает привлечение новых клиентов и удержание существующих.

Экосистема ПАО Сбербанк предоставляет широкий спектр услуг, включая банковские услуги, страхование, инвестиции, торговлю и платежные сервисы, активно развивает цифровые платформы, такие как Сбербанк.Онлайн и СберМаркет, которые объединяют различные финансовые и нефинансовые услуги на одной платформе. Банк планомерно наращивает подсистему нефинансовых услуг, приобретая компании в самых различных отраслях – от высокопроизводительной обработки данных (GridGain) до телемедицины (Doc.Doc.), таким как электронная коммерция, доставка готовой еды, такси, каршеринг, медиа и развлечения, мобильные услуги, здравоохранение, сделки с недвижимостью и т.д. [1].

В рамках стратегии Сбербанка по его трансформации в технологическую компанию, трехзначными темпами растет доля небанковских услуг. Экосистема банка включает более 50 компаний и сервисов по различным направлениям. Его региональная сеть состоит из 11 территориальных банков с примерно 14,1 тыс. подразделений по всей России. Международное присутствие представлено дочерними банками в Казахстане, Беларуси, а также в Индии и Китае.

Сбербанк занимает 32,3% рынка корпоративного кредитования и 42,3% розничного кредитования в России, в нем аккумулировано более 23% депозитных средств юридических лиц и почти половины населения страны [5]. Число клиентов банка составляет более 107 млн человек, это – около 74% численности населения страны, количество корпоративных клиентов превысило 3 млн. Единая система входа Сбербанка дает доступ к 128 различным сервисам, которые используются более чем 13 млн клиентов, а количество подписчиков пакета услуг «СберПрайм» уже приблизилось к одному миллиону.

За счет поглощений и создания совместных компаний банк сформировал портфель активов в таких сферах, как: доставка еды и электронная

коммерция; облачные сервисы и IT; умные устройства и робототехника; кибербезопасность и биометрия; финтех и видеоигры; такси и каршеринг; аптечный бизнес и телемедицина; телекоммуникации и жилищная экосистема «ДомКлик»; медиа и образовательные проекты. Большую часть валового дохода и всю прибыль банка генерирует банковский, платежный и страховой бизнес. В развитие нефинансовых сервисов Сбербанк инвестировал более 200 млрд руб., доход от которых растет трехзначными темпами.

Стратегия развития банка предусматривает увеличение к 2030 году доли дохода от нефинансовых сервисов до 30% и завершение трансформации в технологическую IT– и финтех-компанию. Среди стратегических целей – увеличение на 30% портфеля ипотечного кредитования и на 60% – объема активов под управлением, обеспечение ROE > 20% и 50%–го коэффициента выплаты дивидендов. Несмотря на внешнеторговые ограничения и потерю иностранных активов, Сбербанк остался прибыльным в 2023 году.

Компания пользуется поддержкой правительства России, что облегчает деятельность и развитие бизнеса. На основе использования обширной клиентской базы (почти 74% населения страны), в рамках экосистемной бизнес-модели у Сбербанка появляется уникальная возможность для перекрестных продаж различных продуктов, сервисов и услуг, что будет способствовать росту прибыли, дивидендов и капитализации.

В отличие от экосистемы ПАО Сбербанк, охватывающей практически все сегменты рынка, экосистема АО «Тинькофф Банк» имеет более локальный характер. Основное внимание в этой экосистеме уделяется нефинансовым услугам, предоставляемым банком для своих премиальных клиентов (т.е. лайфстайл услугам). Тинькофф Банк является ведущим игроком на российском рынке финансовых услуг, это – третий крупнейший банк страны по количеству клиентов (более 40 млн чел.) Банк предоставляет услуги по кредитованию, депозитам, инвестициям, страхованию и платежным системам. В настоящее время компания позиционирует себя как финансовую онлайн-экосистему, выстроенную вокруг потребностей клиента и предоставляющую полный спектр финансовых услуг для частных лиц и бизнеса [1].

В экосистему «Тинькофф», помимо банка и страховой компании, входят такие проекты, как «Тинькофф бизнес» (услуги для малого и среднего бизнеса), «Тинькофф инвестиции», «Тинькофф мобайл» (виртуальный мобильный оператор), «Тинькофф путешествия» (площадка для покупки ж/д и авиабилетов, бронирования отелей и аренды автомобилей), а также lifestyle-сервисы (по анализу и планированию расходов, инвестированию сбережений, получению бонусов в рамках программ лояльности и т.д.) [20]. По итогам 2023 г., чистая прибыль банка увеличилась в 2,5 раза – до 36,98 млрд руб, вклады физических лиц, учитывая индивидуальных предпринимателей, – до 1,49 трлн руб. (в 2022 г. показатель составлял 953,08 млрд руб.), общий размер активов вырос до 2,18 трлн руб. по сравнению с 1,54 трлн руб. в 2022 г. В перспективе компания будет развиваться как финансовая экосистема и сфокусируется на сервисах, близких к банковским картам и «кошелькам».

Банк ВТБ (ПАО) – крупнейшая финансовая экосистема, как по числу клиентов, так и по размерам капитализации. В рамках экосистемы предлагаются услуги по кредитованию, депозитам, обслуживанию счетов, ипотечному кредитованию, а также инвестиционные продукты и услуги страхования.

Стратегия банка ВТБ сконцентрирована именно на развитии финансовых сервисов, создании открытого цифрового банка с намерением совместно с партнерами расширять общую продуктовую линейку. В этой связи, банк активно развивает свои цифровые платформы, внедряет инновационные технологии для обеспечения удобства и доступности услуг для клиентов. Использование искусственного интеллекта в 2020 г. позволило Банку ВТБ снизить издержки в объеме 1,2 млрд руб. (137 моделей используются в бизнес-процессах всех глобальных бизнес-линий). К 2025 г. ВТБ рассчитывает привлечь более 8 млн активных розничных клиентов на основе сотрудничества в формате white label, когда партнеры смогут использовать лицензию и инфраструктуру банка для предоставления банковских услуг под их собственным брендом.

На текущий момент банк предусматривает развитие шести приоритетных направлений: розничной торговли, электронной коммерции, интернета и медиа, телекома и связи, жилья и коммунальных услуг, транспорта и логистики. Все предполагается реализовать на BaaS-платформе (Bank as a service – банк как сервис), что подразумевает создание для партнера «цифрового банка», в который будут встроены сервисы партнера и новый клиентский путь с платежными инструментами от ВТБ. Клиенты будут пользоваться ими, а доход от этих операций банк будет делить со своими партнерами [25].

Экосистема АО «Альфа-Банк» базируется, главным образом, на розничном сегменте (обслуживании физических лиц), секторе малого и среднего бизнеса, а также на сегменте телекоммуникаций [23]. В основе экосистемы – крупнейший банк России, занимающий четвёртое место по размеру активов (на декабрь 2023 года – 8,4 трлн руб.). В 2023 году количество частных клиентов банка достигло 30 млн человек, количество клиентов малого и среднего бизнеса – 1,6 млн. Банк предлагает банковские услуги, включая кредитование, депозиты, обслуживание счетов и ипотечное кредитование. Альфа-Банк активно развивает свои цифровые платформы, предоставляя клиентам возможность осуществлять операции через мобильные приложения и интернет-банкинг.

Ряд крупнейших российских экосистемных компаний, таких как Озон, Яндекс, ПАО «МТС» первоначально выстраивали свою основную деятельность вне сферы финансовых услуг. Однако, по-

степенно, диверсифицируя основной бизнес, стали предоставлять своим клиентам ряд финансовых и платежных услуг.

К примеру, Озон, основанный в 1998 г. как один из первых интернет-магазинов по продаже книг и видеокассет (торговая площадка), в качестве базового направления деятельности стал развивать экспресс-доставку товаров не только по территории России, но и из-за рубежа. Сегодня Озон – мультикатегорийная экосистема с развитой логической сетью, использует собственные IT-технологии, ежедневно обрабатывает сотни тысяч заявок (более 9 млн заказов в год) и обеспечивает быструю доставку заказов по всей стране, предоставляет онлайн услуги по организации бизнеса и его масштабированию, развивает дополнительные сервисы как для покупателей, так и для продавцов, в частности, предоставляет финтех-продукты. Только за 9 месяцев 2023 г. были удовлетворены заявки и обеспечена доставка 639 млн заказов ассортиментом – 250 млн товаров для 42,4 млн потребителей в России и странах ближнего зарубежья, оборот составил 1,12 трлн руб., а число продавцов на платформе – более 400 тысяч [15]. В перспективе экосистема Озон планирует предоставлять брокерские услуги и выпустить цифровые финансовые активы на сумму 2 млрд руб.

Таблица 5. Динамика капитализации крупнейших российских экосистем за период 2019–2023 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
ПАО Сбербанк					
Капитализация, млрд руб.	5 728	6 091	6 606	3 189	6 132
Изменение за год, %	+37%	+6%	+8%	–52%	+92%
Газпромбанк					
Капитализация, млрд руб.	6 070	5 034	8 120	3 853	3899
Изменение за год, %	+67%	–17%	+61%	–53%	+1,2%
Банк ВТБ (ПАО)					
Капитализация, млрд руб.	1 116	1 010	1 146	881,9	1 132
Изменение за год, %	+16%	–9%	+13%	–23%	+28%
Яндекс					
Капитализация, млрд руб.	889,7	1 881	1 636	655,7	918,9
Изменение за год, %	+39%	+111%	–13%	–60%	+40%
АО «Тинькофф Банк»					
Капитализация, млрд руб.	261,3	470,4	1 209	507,0	642,1
Изменение за год, %	+21%	+80%	+157%	–58%	+27%
X5 Retail Group					
Капитализация, млрд руб.	579,7	747,6	530,2	407,8	592,3
Изменение за год, %	+24%	+29%	–29%	–23%	+45%
Озон					
Капитализация, млрд руб.	287,3	671,6	464,3	286,2	577,0
Изменение за год, %	…	+134%	–31%	–38%	+102%
ПАО «МТС»					
Капитализация, млрд руб.	639,4	659,4	596,0	470,8	496,5
Изменение за год, %	+34%	+3%	–10%	–21%	+5%

Источник: составлено автором по материалам [32].

Экосистема Яндекс – одна из крупнейших российских интернет-компаний, предлагающая широкий спектр сервисов, начиная с поисковой системы и заканчивая такими продуктами, как музыкальный сервис Яндекс.Музыка, карты Яндекс.Карты, электронная почта Яндекс, облачное хранилище Яндекс.Диск и многое другое. Все эти сервисы объединены в единую экосистему Яндекс, которая позволяет пользователям удобно и быстро получать доступ ко всем необходимым им функциям и информации. Финансовые показатели Яндекса стабильно растут, а бизнес-сегменты компании продолжают развиваться. В экосистему входит электронная почта и веб-браузер, такси и доставка еды, маркетплейс, музыка, медиаконтент и еще несколько десятков цифровых сервисов, в том числе – финансовых, на основе деятельности собственного банка – Яндекс банка. Выручка Яндекса в 2023 году увеличилась на 53,3% по сравнению с 2022 годом и составила 800,1 млрд рублей [14]. Такая динамика в очередной раз подтвердила, что Яндекс является компанией роста. Наиболее крупными сегментами бизнеса компании являются поиск и портал, электронная коммерция, райдтех

и прочие O2O-сервисы. В 2023 году каждый из этих сегментов также продемонстрировал существенные темпы роста. Скорректированная чистая прибыль увеличилась в 2023 году в 2,5 раза по сравнению с 2022 годом и составила 27,4 млрд рублей. При этом рентабельность скорректированной чистой прибыли выросла с 2,1% в 2022 году до 3,4% по итогам 2023 года.

В целом, анализ динамики капитализации крупнейших российских экосистем позволяет сделать вывод о ее существенном росте за последние пять лет (см. табл. 5).При этом следует обратить особое внимание именно на динамику показателя в период 2019–2021 гг., поскольку 2022 год выбивается из общего положительного тренда в силу геополитических проблем и усиления влияния непредсказуемых внешних факторов. Самый большой рост капитализации за 2019–2021 гг. продемонстрировала экосистема АО «Тинькофф Банк» с приростом за три года – 362,7%. Другие экосистемы показали более скромные результаты, хотя гораздо более внушительные, чем традиционные неэкосистемные формы бизнеса. За 2019–2021 гг. прирост капитализации составил: Газпромбанка (АО) – 33,8%, ПАО Сбербанка – 15,3%, Яндекса – 83,9%, Озона – 61,6%. Что касается динамики показателя в 2022–2023 гг., все крупнейшие экосистемные компании, адаптировавшись к внешним санкциям, показали существенный прирост капитализации: АО «Тинькофф Банк» – прирост на 26,6%, ПАО Сбербанк – на 92,3%, Банк ВТБ (ПАО) – на 28,4%, Яндекс – на 40,1%, Озон – на 101,6%, ПАО «МТС» – на 5,5%, X5 Retail Group – на 45,2%.

Подводя итоги, следует отметить, что экосистемы играют ключевую роль в современной экономике, обеспечивая интеграцию различных отраслей, рыночных сегментов и создавая новые возможности для бизнеса и потребителей. Являясь порождением постиндустриальной цифровой экономики, экосистемы сегодня становятся ее базисом, способствуют устойчивому развитию компаний, повышению эффективности их деятельности, что предопределяет высокие конкурентные преимущества в условиях быстро меняющихся условий внешней среды.

Литература

1. Банк России / Экосистемы: подходы к регулированию / Апрель 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
2. Блоги трейдеров и инвесторов. Форум акций. Котировки акций. Фундаментальный анализ акций. Трейдинг, инвестиции, экономика // Smart-lab.ru: сайт. – 2024. – Текст: электронный. – URL: smart-lab.ru (дата обращения: 20.05.2024).
3. Бузгалин А.В. Пределы капитала: методология и онтология. Реактуализация классической философии и политической экономии (избранные тексты) / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – Москва: Культурная революция, 2009. – 680 с. – С. 278. – ISBN 978-5-250-06064-6.
4. Васильковский С.А. На пути к цифре: обзор докладов ОЭСР, посвященных деятельности, развитию и влиянию онлайн-платформ // Вестник международных организаций. 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 196–203. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-10.
5. Газпромбанк. Инвестиции. / Сбер: из банка в экосистему и финтех. – URL: https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/?ysclid=lv8j919ph5625492243 (дата обращения: 20.05.2024).
6. Глобальный портал, предоставляющий новости мировых финансовых рынков, котировки в реальном времени, аналитику, графики, экономический календарь // Investing.com: сайт. – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://www.investing.com (дата обращения: 20.05.2024).
7. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 34 с. – ISBN 978-5-7598-3008-5.
8. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018: сб. тр. V Междунар. науч. – практ. конф. / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – М.: Прометей, 2018. – С. 5–14. DOI: 10.33278/SAE-2018.rus.005-014.
9. Клейнер Г.Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинская // Управленец. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 2–15.
10. Королева Е.В. Экосистема в экосистеме: развитие финансовых технологий в России / Е.В. Королева, Л.А. Солган // Финансы и кредит. – 2021. – Т. 27. – № 5(809). – С. 1116–1131.
11. Ланская Д.В., Проблемно-ориентированная система управления инновационной экосистемой в экономике знаний / Д.В. Ланская, А.Н. Панченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 59–65.
12. Литвин В.В. Концептуальные основы и приоритеты развития национальной сберегательной системы: диссерт… доктора экон. наук: 08.00.10 / В.В. Литвин; [Место защиты: Финансовый университет при Правительстве РФ]. – Москва, 2021. – 379 с. – С. 90–91.
13. Маркетплейс финансовых услуг в России. – Текст: электронный. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Маркетплейс_финансовых_услуг_в_России (дата обращения: 10.03.2024).
14. Обзор Яндекс: диверсифицирующийся технологических гигант: сайт. – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://journal.tinkoff.ru/news/re-

view-yandex/?ysclid=lva4ukdpuh687962033 (дата обращения: 18.04.2024)
15. Об Ozon: сайт. – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://corp.ozon.ru/ (дата обращения 19.04.2024)
16. Салихова Л.В. Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала. Дис… канд. экон. наук. Саратов, 2012. 165 с.
17. Самиев П.А. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг / П.А. Самиев, В.Р. Закирова, Д.В. Швандар // Цифровизация финансовых услуг. 2020. № 5. С. 86–98. – DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-86-98.
18. Сбер: из банка в экосистему и финтех // Газпромбанк. Инвестиции: сайт. – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/?ysclid=lv8j919ph5625492243 (дата обращения: 10.04.2024).
19. Сорокина И.О. Классификация форм интегрированных объединений / О.И. Сорокина // Финансы и кредит. – 2009. – № 42 (378). – С. 46–52.
20. Тинькофф Банк: сайт. – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://www.tinkoff.ru/about/ (дата обращения: 12.04.2024).
21. Филимонов О.И. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса / О.И. Филимонов, Т.Г. Касьяненко, М.В. Кухта // Актуальные исследования. – 2021. – № 48 (75). – Ч.II. – С. 31–41.
22. Филимонов И.В. Роль государства в трансформации экосистемы цифровой экономики: диссерт… кандидата экон. наук: 5.2.1 / И.В. Филимонов; [Место защиты: ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2024. – 217 с.
23. Фролов А.В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны / А.В. Фролов // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15. № s1. – С. 5–6.
24. Халин В.Г. Экономические экосистемы и их классификация / В.Г. Халин, Г.В. Чернова, С.А. Калайда // Управленческое консультирование. – 2021. – № . 2 (146). – С. 38–54.
25. Экосистема и миллионы клиентов: в ВТБ рассказали о стратегии развития. – Текст: электронный. – URL: https://www.rostov.kp.ru/online/news/4239419/ (дата обращения: 10.04.2024).
26. Экосистемы: подходы к регулированию // Банк России: сайт – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 15.03.2024).
27. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy / R. Adner // Journal of Management. – Vol. 43. – № 1. – P. 39–58. DOI: https://doi.org/10.1177/0149206316678451 (date of application: May 20, 2024).
28. Evdokimova Y. Financial ecosystems: analysis and development paths / Y. Evdokimova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2021. – T. 689. – № . 1. – C. 2–3.
29. Jacobides M.G. Towards a theory of ecosystems / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A.Gawer // Strategic Management Journal, Vol. 39. – № 8. – P. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
30. Retail banks can grow with ecosystem offerings derived: website. – 2024. – Текст: электронный. – URL: Payments Services | Accenture (date of application: May 20, 2024).
31. Satinsky D. Boston innovation ecosystem St. Petersburg // Slideshare: website. – 2024. – Текст: электронный. – URL: http://www.slideshare.net/danielsatinsky/boston-innovationecosystem-st-petersburg (date of application: May 20, 2024).
32. World Digital Competitiveness Ranking 2023 // IMD: website. – 2024. – Текст: электронный. – URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/ (date of application: May 20, 2024).

THE PHENOMENON OF ECOSYSTEM IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET: THE ESSENCE, PREREQUISITES FOR FORMATION, DEVELOPMENT PROSPECTS[1]

Litvin V.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article systematizes approaches to the study of the essence of ecosystems, summarizes their essential characteristics, and substantiates the author's definition of the concept on this basis. The specifics and features of the formation of ecosystems in the financial services market are investigated. The prerequisites for their formation and development are identified and analyzed, among them – the formation of an innovative economy; the strengthening of the dominant role of social capital; the genesis of post-market mechanisms for coordinating the interaction of subjects; the creation and widespread introduction of digital technologies; the formation of post-market relations of appropriation. The similarities and differences of integration entities operating in the financial market, similar in organizational and economic form, such as a conglomerate, a holding company, a strategic alliance, are investigated, and their differences from ecosystem formations are shown. The practice of functioning of the largest Russian and foreign ecosystems is analyzed. Based on the analysis of the dynamics of their capitalization, it is concluded that ecosystems as new business models provide companies with serious competitive advantages. The institutional and legal foundations of the formation of ecosystems in the Russian financial services market, as well as their features and advantages that determine the prospects for further development, are studied.

Keywords: ecosystem, ecosystem, ecosystem phenomenon, financial market, finance, financial services.

References

1. Bank of Russia / Ecosystems: approaches to regulation / April 2021. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (access date: 05/20/2024).
2. Blogs of traders and investors. Shares forum. Stock quotes. Fundamental analysis of stocks. Trading, investments, economics // Smart-lab.ru: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: smart-lab.ru (date of access: 05/20/2024).

[1] The article was prepared as part of a research project commissioned by the Government of the Russian Federation PI-18 No. 1023032700534–8–5.2.4. "Ecosystem as a new trend in the development of the financial services market: boundaries and contradictions."

3. Buzgalin A.V. The limits of capital: methodology and ontology. Reactualization of classical philosophy and political economy (selected texts) / A.V. Buzgalin, A.I. Kolganov. – Moscow: Cultural Revolution, 2009. – 680 p. – P. 278. – ISBN 978-5-250-06064-6.
4. Vasilkovsky S.A. On the way to digital: a review of OECD reports on the activities, development and influence of online platforms // Bulletin of International Organizations. 2020. – T. 15. – No. 4. – P. 196–203. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-10.
5. Gazprombank. Investments. / Sber: from a bank to an ecosystem and fintech. – URL: https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/?ysclid=lv8j919ph5625492243 (date of access: 05.20.2024).
6. Global portal providing news of world financial markets, real-time quotes, analytics, charts, economic calendar // Investing.com: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: https://www.investing.com (access date: 05/20/2024).
7. Indicators of the digital economy: 2024: statistical collection / V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al. – Nat. research University "Higher School of Economics". – M.: ISSEK HSE, 2024. – 34 p. – ISBN 978-5-7598-3008-5.
8. Kleiner G.B. Socio-economic ecosystems in the light of the system paradigm // System analysis in economics – 2018: collection. tr. V International scientific-practical conf. / under general ed. G.B. Kleiner, S.E. Shchepetova. – M.: Prometheus, 2018. – P. 5–14. DOI: 10.33278/SAE-2018.rus.005-014.
9. Kleiner G.B. Development of ecosystems in the financial sector of Russia / G.B. Kleiner, M.A. Rybachuk, V.A. Karpinskaya // Manager. – 2020. – T. 11. – No. 4. – P. 2–15.
10. Koroleva E.V. Ecosystem within an ecosystem: development of financial technologies in Russia / E.V. Koroleva, L.A. Solgan // Finance and credit. – 2021. – T. 27. – No. 5 (809). – pp. 1116–1131.
11. Lanskaya D.V., Problem-oriented system for managing the innovation ecosystem in the knowledge economy / D.V. Lanskaya, A.N. Panchenko // State and municipal management. Scientific notes. – 2019. – No. 3. – P. 59–65.
12. Litvin V.V. Conceptual foundations and priorities for the development of the national savings system: dissertation… doctor of economics. Sciences: 08.00.10 / V.V. Litvin; [Place of defense: Financial University under the Government of the Russian Federation]. – Moscow, 2021. – 379 p. – P. 90–91.
13. Marketplace of financial services in Russia. – Text: electronic. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Article: Marketplace_of_financial_services_in_Russia (date of access: 03/10/2024).
14. Review of Yandex: diversifying technology giant: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: https://journal.tinkoff.ru/news/review-yandex/?ysclid=lva4ukdpuh687962033 (access date: 04/18/2024)
15. About Ozon: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: https://corp.ozon.ru/ (date accessed 04/19/2024)
16. Salikhova L.V. The impact of new technological structures on the development of human capital. Dis… cand. econ. Sci. Saratov, 2012. 165 p.
17. Samiev P.A. Ecosystems and marketplaces: review of the financial services market / P.A. Samiev, V.R. Zakirova, D.V. Shvandar // Digitalization of financial services. 2020. No. 5. pp. 86–98. – DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-86-98.
18. Sber: from a bank to an ecosystem and fintech // Gazprombank. Investments: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: https://gazprombank.investments/blog/reviews/sber/?ysclid=lv8j919ph5625492243 (date of access: 04/10/2024).
19. Sorokina I.O. Classification of forms of integrated associations / O.I. Sorokina // Finance and credit. – 2009. – No. 42 (378). – P. 46–52.
20. Tinkoff Bank: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: https://www.tinkoff.ru/about/ (access date: 04/12/2024).
21. Filimonov O.I. Ecosystem as a new organizational and economic form of conducting virtual business / O.I. Filimonov, T.G. Kasyanenko, M.V. Kukhta // Current research. – 2021. – No. 48 (75). – Part II. – P. 31–41.
22. Filimonov I.V. The role of the state in the transformation of the digital economy ecosystem: dissertation… candidate of economics. Sciences: 5.2.1 / I.V. Filimonov; [Place of defense: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MSU named after M.V. Lomonosov"]. – Moscow, 2024. – 217 p.
23. Frolov A.V. Banking ecosystems: types, functions, their role in the economic system of the country / A.V. Frolov // Bulletin of Eurasian Science. – 2023. – T. 15. No. s1. – P. 5–6.
24. Khalin V.G. Economic ecosystems and their classification / V.G. Khalin, G.V. Chernova, S.A. Kalaida // Management consulting. – 2021. – No. 2 (146). – P. 38–54.
25. Ecosystem and millions of customers: VTB spoke about the development strategy. – Text: electronic. – URL: https://www.rostov.kp.ru/online/news/4239419/ (access date: 04/10/2024).
26. Ecosystems: approaches to regulation // Bank of Russia: website – 2024. – Text: electronic. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (access date: 03/15/2024).
27. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy / R. Adner // Journal of Management. – Vol. 43. – No. 1. – P. 39–58. DOI: https://doi.org/10.1177/0149206316678451 (date of application: May 20, 2024).
28. Evdokimova Y. Financial ecosystems: analysis and development paths / Y. Evdokimova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2021. – T. 689. – No. 1. – pp. 2–3.
29. Jacobides M.G. Towards a theory of ecosystems / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // Strategic Management Journal, Vol. 39. – No. 8. – R. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
30. Retail banks can grow with ecosystem offerings derived: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: Payments Services | Accenture (date of application: May 20, 2024).
31. Satinsky D. Boston innovation ecosystem St. Petersburg // Slideshare: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: http://www.slideshare. net/danielsatinsky/boston-innovationecosystem-st-petersburg (date of application: May 20, 2024).
32. World Digital Competitiveness Ranking 2023 // IMD: website. – 2024. – Text: electronic. – URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/ (date of application: May 20, 2024).

Детерминанты рыночной капитализации платформ по предоставлению займов в сфере децентрализованных финансов (DeFi)

Луняков Олег Владимирович,
д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: OVLunyakov@fa.ru

Цель статьи состоит в выявлении неценовых детерминант, оказывающих воздействие на рыночную капитализацию платформ по предоставлению займов в сфере DeFi. Особенность исследования состоит в анализе широкого круга количественных и качественных показателей, связанные с децентрализованным характером предоставления криптозаймов различными децентрализованными платформами. Кроме этого, в статье акцентируется внимание на влиянии общих настроений на рынке, специфических характеристиках кредитных протоколов, которые также могут оказывать влияние на рыночную капитализацию. Анализ сопровождается сопоставлением услуг по предоставлению криптозаймов в сфере DeFi с аналогичными услугами, предоставляющими традиционными депозитными институтами. В результате исследований выявлено, что детерминантами рыночной капитализации платформ по предоставлению займов являются изменения в размере чистых депозитов, в относительной стоимости криптозаймов, а также изменения в рыночных настроениях.

Ключевые слова: кредитование, децентрализованные финансы, кредитные протоколы, показатели развития, рыночная капитализация, банковское дело.

Введение

Сфера децентрализованных финансов (DeFi) активно развивается, предоставляя широкий доступ к услугам финансового характера в цифровой форме без участия традиционных финансовых посредников [1, 6]. Посредническая функция в DeFi реализуется децентрализованно на основе технологии блокчейн и с использованием смарт-контрактов, в которые «вшиты» алгоритмы предоставления услуг различными протоколами (кредитования, страхования, платежей и переводов, управления активами и т.п.) [11]. Сфера DeFi активно развивается, и интерес к ней со стороны домохозяйств и компаний постоянно возрастает. Одним из сегментов DeFi является предоставление займов в криптоактивах.

В рамках текущего исследования мы попробовали выявить, проанализировать и оценить детерминанты рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов. На наш взгляд, понимание причин в изменении рыночной стоимости децентрализованных кредитных платформ позволит в некоторой степени объяснить спрос на их услуги со стороны компаний и домохозяйств. В настоящее время довольно сложно однозначно ответить на вопрос: что является определяющим моментом в перетоке ликвидности из сферы традиционных финансов в DeFi? Чистые спекуляции, изменения в настроениях на рынке, поиск «убежища» для своих сбережений? По нашему мнению, выделение детерминант рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов, выявление общего и особенного при сопоставлении, например, с банковским бизнесом, позволит понять драйверы развития данного сегмента DeFi.

Показатель рыночной капитализации является метрикой развития компаний в сфере традиционных финансов (TradFi). Он используется наряду с другими показателями эффективности, как некий маркер успешности развития бизнеса. Показатель рыночной капитализации рассчитывается и в сфере DeFi. Конечно, он имеет особенности в расчете. В отличии от традиционных финансов рыночная капитализация в DeFi выражается как рыночная стоимость токенов управления соответствующей платформы (кредитования, страхования, платежах и переводах, управления активами и т.п.). Причем токены управления можно рассматривать как некоторую единицу учета стоимости цифрового актива, которая выражаются, как в стейблкоинах, так и косвенно, в фиатной валюте.

Литературный обзор

Анализ и обзор научной литературы в рамках рассматриваемой темы позволил сделать вывод о том, что имеющиеся исследования скорее носят поисковый характер. Отчасти это можно объяснить недостаточностью или ограниченностью статистических баз данных по метрикам сферы DeFi. Среди научных работ, посвященных количественному анализу показателей сферы DeFi, объяснению факторов ценовой динамики токенов управления можно выделить ряд работ [4, 8–9, 12]. В отличии от уже имеющихся наработок в рамках текущего исследования мы сосредоточили внимание на широком круге показателей развития децентрализованных платформ по предоставлению займов. Кроме этого, в рамках исследования предложено рассчитывать дополнительные качественные показатели, а также учитывать фактор рыночных настроений в аспекте моделирования рыночной капитализации платформ.

Исходные данные

Как было отмечено выше, ряд информационных проектов уже предлагают статистические базы данных по децентрализованным финансам. При этом следует отметить, что сайты этих проектов отличаются представленной на них широтой и глубиной метрик по количественным и качественным показателям развития проектов в разрезе сегментов DeFi. Наиболее «полные» базы данных предоставляют пользователю время для ознакомления, после чего доступ становится платным. В целях анализа мы использовали базы данных таких проектов, как *defilama, tokenterminal, dappradar*. Из указанных ресурсов была собрана информация по четырем децентрализованным платформам: *Aave, Compound, Venus, Sonne Finance*. Выбор именно данных платформ был обусловлен наличием статистики по широкому кругу количественных и качественных показателей. Кроме этого, платформы *Aave* и *Compound* являются крупнейшими по рыночной капитализации. Аналитические показатели с ежедневной разбивкой были взяты за период с 6 марта 2023 года по 6 марта 2024 года. Общая длина временного горизонта составляет один год.

Состав показателей (метрик) кредитных протоколов DeFi имел следующую структуру: рыночные показатели (*Market data*), показатели валового товарного объема (*GMV data*), финансовые показатели (*Finance data*). Описание исходных данных приведено в табл. 1–3.

Таблица 1. Рыночные, товарные и альтернативные показатели развития

Группа показателей	Название, код	Содержание показателя	Описание расчета
Рыночные (*Market*)	рыночная капитализация (VAL)	рыночная стоимость обращающихся на рынке токенов управления кредитных протоколов	рыночная цена токена, умноженная на предложение обращающихся на рынке токенов
	держатели токенов (TH)	количество уникальных держателей токенов	количество уникальных адресов с балансом токенов управления больше 0
	оборотное предложение (CS)	количество токенов в обращении	количество токенов, которыми владеют держатели[1]
Валовый товарный объем (*GMV*)	общая заблокированная стоимость (TVL)	общая стоимость фондов ликвидности в криптоактивах, внесенная в протокол	стоимость средств, хранящаяся в смарт-контрактах протокола и не принадлежащая протоколу
	активные займы (AL)	размер «ссудной» задолженности по предоставленным криптозаймам	совокупная величина требований кредиторов к заемщикам
	чистые депозиты (ND)	величина депозитов в криптоактивах, внесенные вкладчиками (стейкинг, пулы ликвидности, залог)	совокупный остаток средств в криптоактивах, внесенная вкладчиками в протокол
Альтернативные (*Alternative*)	активные пользователи (AU)	количество активных пользователей протокола	количество уникальных адресов, взаимодействующих со смарт-контрактами протокола (ежедневно)

Источник: составлено по данным: defilama, tokenterminal, dappradar.

В рамках текущего исследования все показатели, представленные в табл. 1–3, будем рассматривать в качестве детерминант рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов. В частности, положительная динамика оборотного предложения токенов (CS) может отражать «размытие» капитала держателей токенов. При чрезмерном росте количества обращающихся токенов по сравнению с имеющимся спросом на них цена токенов может снизиться, что может рассматриваться как инфляционный процесс [9]. Возможными причинами расширения предложения могут выступать вознаграждения, стейкинг, майнинг и др.

Отдельно обратим внимание на показатели валового товарного объема (GMV). Как отдельный показатель, GMV часто используются для оценки роста бизнеса в электронной коммерции [14].

Он представляет собой величину оборота товаров в денежном выражении за определенный период времени. Данный показатель нашел свое применение и в сфере DeFi. В децентрализованных финансах отдельные показатели, образующие группу *GMV*, могут рассматриваться потенциальными инвесторами как критерии отбора проектов DeFi. Они позволяют оценить потенциал роста проектов, траекторию изменения финансовых показателей. Более того, показатели *GMV* являются прокси-индикаторами величины рыночной доли, которую занимает тот или иной проект в сфере DeFi. Чем больше их значения, тем вероятней большим спросом пользуется проект, а значит, проект будет иметь, в среднем, более низкую величину затрат на дальнейшее продвижение.

Таблица 2. Финансовые показатели

Группа показателей	Название, код	Содержание показателя	Описание расчета
Финансовые (*Finance*)	совокупные доходы (TR)	совокупный доход, который формируется за счет предоставленных займов и прочих комиссий	общая величина комиссий, уплаченная конечными пользователями
	доход протокола (PR)	величина дохода протокола и держателей токенов	величина комиссий, удерживаемых протоколом и держателями токенов
	доходы поставщиков услуг (SSF)	величина дохода, распределяемая среди поставщиков услуг протокола	совокупные доходы – доход протокола
	расходы протокола (EXP)	величина расходов, оплачиваемая протоколом	общие расходы протокола, включающие в большинстве случаев поощрения в форме токенов управления
	чистый доход протокола (EAR)	чистый доход протокола без учета операционных расходов вне сети	величина дохода протокола за минусом поощрений, распределяемых в форме токенов управления протокола

Источник: составлено по данным: defilama, tokenterminal, dappradar.

Так, показатель общей заблокированной стоимости (TVL) часто используется аналитиками в качестве комплексной метрики, отражающей спрос на услуги в сфере DeFi, как общий индикатор роста рынка [13]. Он представляет собой совокупную стоимость криптоактивов, внесенных в те или иные протоколы[1] децентрализованных финансов. Следует отметить, что величина *TVL* в значительной степени зависит от цен на криптоактивы. Поэтому на определенных временных интервалах он может оказаться весьма волатильным [10]. Следующие показатели группы товарного объема: «активные займы» и «чистые депозиты». Они имеют прямую аналогию с банковским бизнесом. Отличительной особенностью при этом является механизм трансформации депозитов в займы. В кредитных протоколах величина криптоактивов, предоставляемых в заем, как правило, меньше залоговой стоимости. Кроме этого, на предоставленный заем заемщику могут начисляться проценты, как на депозит. Это связано с тем, что цены залогового криптоактива и криптоактива, представленного в заем, могут существенно повышаться. Хотя и снижение стоимости также при этом не исключается. Показатель *TVL* по сути представляет собой разницу между величиной чистых депозитов и активных займов, т.к. все криптоактивы, размещенные на определенный срок в протоколе, включают и залоговое обеспечение. Предполагаем, что положительное приращение в чистых депозитах должно положительно отражаться на рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов.

В таблице 2 представлено описание финансовых показателей развития.

Таблица 3. Качественные показатели

Название, код	Содержание показателя	Описание расчета
Прокси-доходность займов (TRAL)	совокупная величина дохода, приходящаяся на одну учетную единицу «ссудной» задолженности	TR / AL
Прокси-доходность депозитов (SSFND)	величина дохода, распределяемая среди поставщиков услуг протокола, приходящаяся на одну учетную единицу чистых депозитов	SSF/ND
Средняя плата за пользователя (TRAU)	совокупная величина платежей, генерируемая, в среднем, одним активным пользователем	TR / AU
Общий коэффициент покрытия услуг поставщиков (TRSSF)	достаточность совокупных доходов для оплаты средств поставщиков услуг	TR / SSF
Частный коэффициент покрытия услуг поставщиков (PRSSF)	достаточность средств протокола для оплаты активов поставщиков услуг	PR / SSF

Источник: предложено автором.

Полагаем, что финансовые показатели могут также оказывать влияние на рыночную капитализацию децентрализованных платформ, так как они выражают потоки доходов и расходов. Ввиду того, что эти показатели представлены в абсолютных

[1] Протоколы DeFi представляют собой реализацию различных сценариев операций с токенами, заложенные в смарт-контракты.

значениях, они могут быть весьма чувствительными к рыночным колебаниям. В связи с этим предлагаем дополнить количественные показатели качественными, которые будут представлены в относительном выражении (см. табл. 3).

Представленные в табл. 3 показатели с приставкой «прокси-» имеют прямую аналогию с банковским делом. Так, прокси-доходность займов (TRAL) отражает величину совокупных платежей в расчете на одну учетную единицу «ссудной» задолженности по криптозаймам. Соответственно, прокси-доходность депозитов выражается в величине платежей, которые осуществляет децентрализованная платформа по предоставлению займов в расчете на одну учетную единицу депозитов. Необходимость использования приставки «прокси-» состоит в том, что на настоящий момент времени статистические данные представлены агрегировано, что затрудняет выделение потоков платежей по займам и депозитам. Совокупный доход (TR) включает комиссии, взимаемые с заемщиков, комиссии по флэш-займам1, а также сетевые комиссии (gas fees) по осуществленным транзакциям. Предполагаем, что доля сетевых комиссий в структуре совокупного дохода децентрализованных платформ по предоставлению займов невелика. Поэтому изменения в совокупном доходе, в целом, должны отражать изменения в величине комиссий от предоставления криптозаймов. То же самое предположение формулируем и в отношении показателя (SSFND). Величина дохода обычно распределяется среди поставщиков ликвидности (стейкинг, пулы ликвидности), а также среди создателей проекта, кредиторов, фондов. Чем больше значение прокси-доходности депозитов, тем выше общая величина средств, направляемая «вкладчикам» фондов ликвидности вне зависимости от их статуса.

Помимо выше представленных показателей предлагаем включить в анализ показатель рыночной капитализации биткоина. Вполне возможно, что изменения в траектории цен на первую в мире криптовалюту, отражается в некоторой степени, в том числе и на цене токенов кредитных протоколов, и, соответственно, оказывает влияние на рыночную капитализацию децентрализованных платформ по предоставлению займов. Если это так, то такое влияние можно рассматривать как действие фактора рыночных настроений.

До проведения анализа все показатели были агрегированы на уровне календарных недель путем расчета средненедельных значений.

Результаты исследования

Схема исследования состояла в последовательном проведении корреляционного анализа, в изучении наличия стационарности по анализируемым показателям, представляющих собой временные ряды. На заключительном этапе проведен регрессионный анализ по панельным данным, в форме которых были сгруппированы анализируемые показатели. В качестве эндогенной переменной рассмотрена рыночная капитализация децентрализованных платформ по предоставлению займов. В качестве экзогенных переменных – показатели развития, представленные в табл. 1–3.

Для выявления показателей, которые имеют очень высокие значения корреляции между собой, проведен корреляционный анализ. Цель корреляционного анализа заключалась в определении состава показателей, которые имеют высокую степень взаимосвязи. По результатам корреляционного можно сделать следующие выводы.

1. Показатель «Чистый доход протокола» (Ear) имеет высокую корреляцию с показателем «Доход протокола» (PR). Коэффициент корреляции Пирсона составил 0,92. Это вполне логично. Общая величина комиссий, которая генерируется кредитным протоколом, является доходом самого протокола и доходом держателей токенов. Чистый доход протокола отражает величину распределенного первичного совокупного дохода. В дальнейшем мы исключили из анализа показатель чистого дохода протокола.
2. Высокая корреляционная взаимосвязь также выявлена между показателем «Чистые депозиты» (ND) и показателем «Активные займы» (AL). Дело в том, что величина предложения займов в цифровых криптоактивах зависит от величины внесенных и заблокированных депозитов. Данное соотношение называется коэффициентом использования (Utilization rate). Однако на практике возможны неравномерные или неожиданные оттоки средств с депозитов, что может вызывать риск ликвидности протокола. Взаимосвязь между этими показателями не 100-процентная. На рисунке 1 значения показателей чистых депозитов и активных займов приведена в динамике по анализируемым децентрализованным платформ по предоставлению займов.

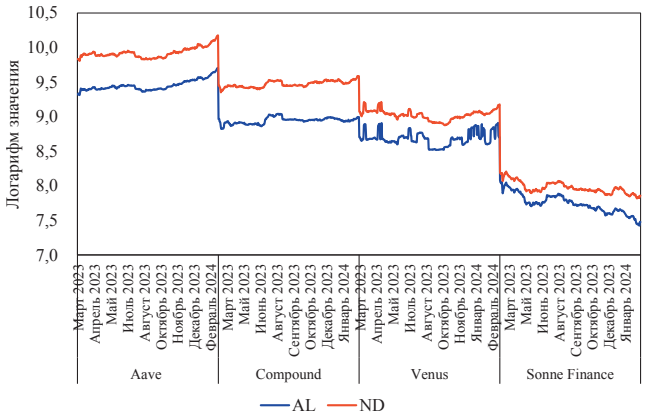

Рис. 1. Активные займы и чистые депозиты кредитных платформ DeFi

Источник: построено автором.

Как можно заметить, величина активных займов меньше чистых депозитов. Кроме этого, сре-

[1] Флэш-займы (flash loans) – это займы криптовалютных активов без залогового обеспечения с условием, что долг будет возвращен в том же блоке транзакций.

ди анализируемых децентрализованных платформ по предоставлению займов крупнейший проект Aave отличается наиболее выраженной синхронностью в изменении чистых депозитов и активных займов.

3. Показатель «Доходы поставщиков услуг» (SSF), который отражает сумму средств, направляемых разработчикам протокола, его кредиторам, поставщикам ликвидности, тесно и однонаправленно связан с совокупными доходами, взимаемых с заемщиков (TR). Чем больше величина генерируемых доходов от предоставления займов, тем выше доходы поставщиков услуг.
4. Расчетный показатель «Прокси-доходность депозитов» (SSFND) является производным от дохода поставщиков услуг (SSF). По результатам корреляционного анализа выявлено, что он тесно связан с предложенным частным показателем, а именно, с доходностью займов (TRAL). Дело в том, что годовые ставки процента по депозитам и займам постоянно и автоматически пересчитываются кредитным протоколом. Однако спрэд между ними, при прочих равных условиях, остается положительным. Поэтому динамика соотношений совокупных доходов, генерируемых протоколом, к величине активных займов и чистых депозитов имеет схожие черты.
5. Еще одна пара показателей, между которыми была выявлена сильная взаимосвязь, это величина активных займов (AL) и общая величина заблокированных средств (TVL). Напомним, что показатель TVL достаточно часто используется при описании развития сферы DeFi [10]. Он является одним из ключевых метрик при формировании прогнозов в отношении рыночной капитализации сегментов DeFi.

Далее, ввиду того, что все отобранные показатели панельных данных представляют собой временные ряды, необходимо проверить их на стационарность. Поэтому в целях корректной спецификации модели рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов использовались различные тесты на проверку единичных корней, в частности: тест Левина-Лина-Чу (Levin, Lin & Chu t*), тест Има-Песрана-Шина (Im, Pesaran & Shin W-stat), тест Фишера – расширенный Дики-Фуллера (Fisher-ADF Chi-square) и тест Фишера – Филипса-Перрона (Fisher- PP Chi-square). Для приведения показателей кредитных протоколов к единой размерности практически все они были прологарифмированы. Исключением стали качественные показатели: прокси-доходность займов (TRAL), прокси-доходность депозитов (SSFND), средняя плата за пользователя (TRAU), общий коэффициент покрытия услуг поставщиков (TRSSF), частный коэффициент покрытия услуг поставщиков (PRSSF).

Проведенные тесты подтвердили, что временные ряды в разрезе показателей не являются стационарными. Кроме этого, одновременно с оценкой стационарности на основе теста Харди (Hardi Z Stat) была проведена оценка стандартных ошибок корреляционных моделей методом Невье-Уеста (Newey-West standard errors). Оказалось, что по некоторым показателям помимо наличия автокорреляции в их временной последовательности также наблюдается гетероскедастичность остатков. На основе полученных оценок для поиска наиболее подходящей спецификации модели панельной структуры данных было принято решение о приведении показателей децентрализованных платформ по предоставлению займов к стационарному виду путем расчета их первых разностей так, что:

$$\Delta d_{it}^{(j)} = x_{it}^{(j)} - x_{i,t-1}^{(j)} ,$$

$$(i = 1,2,\ldots,n);(t = 1,2,\ldots,T);(j = 1,2,\ldots,J) , .$$

где $\Delta d_{it}^{(j)}$ – разность первого порядка для показателя j (j = 17) кредитного протокола i (Aave, Compound, Sonne finance, Venus) в момент времени t.

Помимо проверки на стационарность временных рядов по анализируемым показателям в рамках текущего исследования проведены тесты на коинтеграцию панельной структуры данных с использованием статистических процедур, базирующихся на фундаментальных работах [5, 7]. Тест на коинтеграцию позволяет выявить возможную долгосрочную линейную комбинацию в значениях показателей. Анализ результатов тестов на коинтеграцию подтверждает гипотезу о наличии долгосрочной взаимосвязи среди анализируемых показателей. Отчасти это можно объяснить ростом интереса к инструментам децентрализованных финансов, которые по своей архитектуре децентрализованных решений исключают традиционных финансовых посредников при предоставлении услуг финансового характера в цифровой форме. Кроме этого, определенный «отпечаток» на имеющиеся взаимосвязи может накладывать приближающийся халвинг1 биткоина, оптизм, превалирующий на рынке. Конечно, для повышения степени обоснованности выводов о наличии долгосрочных взаимосвязей между показателями сферы DeFi считаем необходимым проведение отдельных исследований с расширением временного горизонта статистических данных.

В целях оценки влияния отобранных показателей на рыночную капитализацию децентрализованных платформ по предоставлению займов была специфицирована регрессионная модель. В первых разностях модель имеет вид:

$$\Delta d_{it}^{(val)} = \sum_{j=1}^{k} \beta_j \Delta d_{it}^{(j)} + u_{it},$$

где $\Delta d_{it}^{(val)}$ – разность первого порядка для показателя рыночной капитализации;

[1] Халвинг биткоина – плановое сокращение количества вновь выпускаемых биткоинов (BTC), которые создаются и распределяются среди майнеров, выполняющих проверку и подтверждение транзакций в сети.

β_j – регрессионные коэффициенты по показателям j (k = 9);

$\dot{o}_t$ – разность первого порядка для ошибки модели: $u_{it} = \varepsilon_{it} - \varepsilon_{i,t-1}$ . .

По результатам построения модели и оценки ее параметров выявлена незначимость ряда экзогенных переменных. Поиск возможных причин привел к более внимательному изучению оцененной ошибки модели $\left(\hat{u}_{it}\right)$, динамика которой приведена на рис. 2.

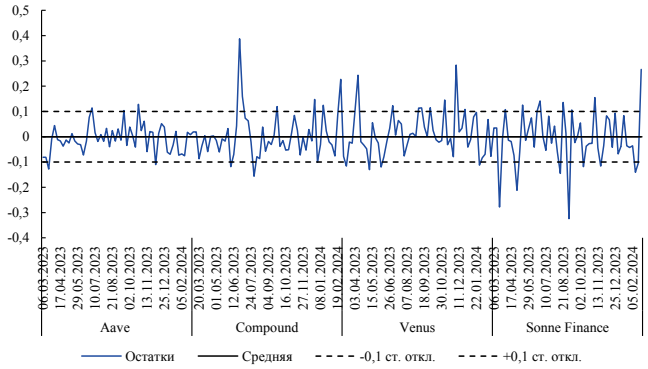

Рис. 2. Оцененная ошибка модели $\left(\hat{u}_{it}\right)$

Источник: построено автором.

Невооруженным взглядом видно, что периодически возникают сильные отклонения в рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов. Например, по проекту Compound 26 июня 2023 года фактическое значение капитализации обращающихся токенов резко возросло. По проекту Aave также зафиксированы изменения, хоть они не так явно выражены на графике. Кроме этого, в феврале 2024 года также имеют место нелинейные отклонения от прогнозных значений в рыночной капитализации по проектам Compound, Venus и Sonne Finance. Более тщательный анализ позволил выделить возможные источники всплесков рыночной капитализации.

1. События, связанные с отдельным кредитным протоколом. В частности, скачок в рыночной капитализации проекта Aave, наблюдающиеся в конце июня-начале июля 2023 года, вызван, в том числе технологическими факторами, а также масштабированием проекта. В это период времени платформа децентрализованных финансов Summer.fi предложила проекту Aave подключить последнюю версию протокола децентрализованного кредитования Aave V3 к ее основной сети. Кроме этого, 20 июня 2023 года Aave объявила о новом обновлении stkAAVE, в рамках которого пользователи получили возможность использовать и повторно получать вознаграждения в токенах AAVE за одну проведенную транзакцию [2]. В результате цена токена управления Aave выросла более, чем на 20%.
2. Изменения в настроениях на рынке. В частности, месячный прирост капитализации первой криптовалюты, биткоина, в июле 2023 года составил более 15%, а по мере приближения к очередному халвингу, за февраль 2024 года прирост капитализации биткоина превзошел планку в 40%.

Изучение причин всплесков рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов позволило выявить также и те показатели, которые импульсно изменялись в эти периоды времени. В рамках текущего исследования по сути речь идет об абсолютных метриках: количестве активных пользователей, совокупном доходе, доходе протокола, доходе поставщиков услуг, чистом доходе протокола. Другими словами, влияние технологических факторов и масштабирования сети, а также изменения в настроениях на рынке способно оказать импульсное влияние на ключевые показатели кредитных протоколов в сфере DeFi. В связи с указанными обстоятельствами импульсные изменения по вышеперечисленным показателям, а также по показателю рыночной капитализации в соответствующие периоды времени были «сглажены» по тем децентрализованным платформам, где этот имело место. Общее количество таких корректировок составило не более 5% от общего количества наблюдений.

С учетом проведенных корректировок была вновь построена регрессионная модель по панельным данным с использованием МНК1. Из рассматриваемых показателей не все оказались значимыми по их влиянию на рыночную капитализацию. Поэтому после их удаления из модели была получена модель, которая наиболее адекватно описывает влияние ряда показателей на рыночную капитализацию децентрализованных платформ по предоставлению займов. На рисунке 3 приведены результаты построения модели.

Анализ результатов моделирования позволяет сформулировать следующие оценки и выводы.

1. С помощью построенной модели можно описать 43,1% вариации рыночной капитализации кредитных протоколов DeFi. Это не очень высокий, но «положительный» результат. Во-первых, в рамках исследования ставилась задача поиска общих неценовых детерминант рыночной капитализации для совокупности децентрализованных платформ по предоставлению займов. Во-вторых, полученный результат показывает, что часть необъясненной вариации в рыночной капитализации объясняется латентными факторами, которые в объеме имеющихся статистических данных не представлены. Эти факторы могут быть связаны со специфическими характеристиками отдельных децентрализованных платформ по предоставлению займов. Например, конкурентное преимущество той или иной децентрализованной платформы и соответствующий спрос ее на токены управления может быть связано с низкими комиссиями и скоростью транзакций в разрезе блокчей-

[1] МНК – метод наименьших квадратов.

нов, посредством которых предоставляются услуги платформы.

Dependent Variable: D_VAL				
Method: Panel Least Squares				
Date: 03/13/24 Time: 14:15				
Sample (adjusted): 3/06/2023 2/26/2024				
Periods included: 52				
Cross-sections included: 4				
Total panel (balanced) observations: 208				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D_AL	-0.320275	0.126952	-2.522806	0.0124
D_BIT_VAL	0.250039	0.092020	2.717231	0.0072
D_ND	1.109182	0.157919	7.023728	0.0000
D_SSFND	1658.085	524.8355	3.159247	0.0018
D_TRAL	-675.9948	199.1438	-3.394505	0.0008
R-squared	0.431142	Mean dependent var		0.005921
Adjusted R-squared	0.419933	S.D. dependent var		0.084460
S.E. of regression	0.064327	Akaike info criterion		-2.625941
Sum squared resid	0.839997	Schwarz criterion		-2.545712
Log likelihood	278.0978	Hannan-Quinn criter.		-2.593500
Durbin-Watson stat	1.639003			

Рис. 3. Результаты построения модели

Примечание: на основе статистики Жака-Бера сделан вывод о нормальном распределении ошибки модели $\left(\hat{u}_{it}\right)$.

Источник: рассчитано автором.

2. Среди анализируемых показателей существенное положительное влияние на темп прироста в рыночной капитализации кредитных платформ оказывают приросты: в чистых депозитах, в прокси-доходности (привлекательность депозитных продуктов платформы) и в величине капитализации биткоина (рыночный фактор). Вместе с тем, замедление темпов роста в рыночной капитализации кредитных платформ может быть связано с приростом активных займов и их прокси-доходности. Возможно, крупные кредитные платформы с большей рыночной капитализацией могут предложить пользователям их услуг меньшую «цену» заимствования криптоактивов. С другой стороны, сильный рост активных займов не является безусловным фактором положительного приращения рыночной капитализации. В ряде случаев, это сопряжено с накоплением рисков ликвидности или попросту не является определяющим фактором в росте рыночной капитализации платформы.

Dependent Variable: D_VAL				
Method: Panel Least Squares				
Date: 03/13/24 Time: 15:05				
Sample (adjusted): 3/06/2023 2/26/2024				
Periods included: 52				
Cross-sections included: 4				
Total panel (balanced) observations: 208				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	0.004796	0.003475	1.380063	0.1696
D_ND	0.539936	0.087203	6.191697	0.0000
D_TRAL	-79.30135	36.12898	-2.194951	0.0297
	Effects Specification			
Period fixed (dummy variables)				
R-squared	0.739395	Mean dependent var		0.005921
Adjusted R-squared	0.649706	S.D. dependent var		0.084460
S.E. of regression	0.049988	Akaike info criterion		-2.935412
Sum squared resid	0.384819	Schwarz criterion		-2.068935
Log likelihood	359.2828	Hannan-Quinn criter.		-2.585053
F-statistic	8.244001	Durbin-Watson stat		1.655060
Prob(F-statistic)	0.000000			

Рис. 4. Результаты построения модели

Источник: рассчитано автором.

3. Изменения в рыночной капитализации довольно ощутимо зависят от изменений в настроениях на рынке. В рамках текущего исследования дополнительно проведены тесты на чувствительность оцененной модели к периодам времени. Тесты показали, что в одни и те же периоды времени (periof fixed) рыночная капита-

лизация по совокупности децентрализованных платформ по предоставлению займов устойчиво изменялась в одном направлении (снижалась / повышалась). За анализируемый период времени действительно были изменения в настроениях на рынке. Это изменения отразились на капитализации всего рынка, на капитализации того же биткоина, а также на ценах токенов управления децентрализованных платформ по предоставлению займов. Более того, результаты тестирования выявили высокую значимость настроений на рынке по сравнению с оцененными показателями модели.

На рисунке 4 приведены результаты модели при фиксированном периоде времени, как отдельной переменной модели. По сути, учитывая сильное влияние фактора рыночных настроений, ключевыми детерминантами в темпах прироста рыночной капитализации кредитных протоколов DeFi можно считать прирост в чистых депозитах (положительное влияние) и прокси-доходность займов (отрицательное влияние). На рисунке 5 схематично представлены неценовые детерминанты рыночной капитализации децентрализованных платформ по предоставлению займов.

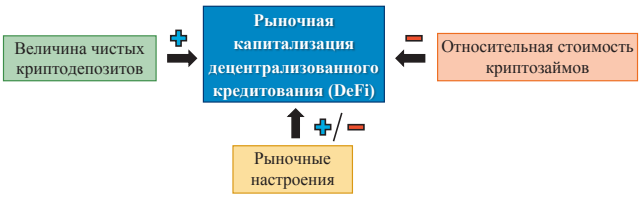

Рис. 5. Неценовые детерминанты в приращении рыночной капитализации децентрализованного кредитования в сфере DeFi
Источник: составлено автором.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить неценовые детерминанты, которые способны оказывать значимое влияние на рыночную капитализацию такого сегмента децентрализованных финансов, как заимствование в криптокативах. Полученные результаты в децентрализованных финансах отчасти имеют схожие черты в направленности влияния факторов в традиционных финансовых системах. Так, в банковской практике приток средств в депозиты является неотъемлемой компонентой формирования банковских ресурсов, которые являются одним из источников кредита. В зависимости от настроений на финансовом рынке отток или приток денежных средств может оказать влияние на ликвидность банка, на его возможности расширять банковское кредитование. В случае снижения ликвидности предложение кредита может снижаться, а его стоимость повышаться, и наоборот. Как показало проведенное исследование такая логика, в общем-то, свойственна и сфере децентрализованного предоставления займов в криптоактивах. При этом отличительной особенностью проанализированных децентрализованных платформ является их специализация пока еще на ограниченном перечне услуг в цифровой форме, предоставляемых компаниям и домохозяйствам.

По результатам исследования выявлено высокое влияние рыночных настроений на капитализацию децентрализованных платформ по предоставлению займов. Причем в отличии от традиционных финансов, где национальные регуляторы и система институтов способны оказывать влияние на рыночные настроения, в сфере DeFi превалирование спекулятивных мотивов над технологическими преимуществами децентрализованных платформ может оказывать более существенное влияние на показатели развития, в том числе на их рыночную капитализацию.

В заключении еще раз подчеркнём необходимость проведения дальнейших исследований в данной области. Как мы полагаем, такого рода научные изыскания позволят более объективно и системно оценить возможности и экономическую целесообразность интеграции сферы DeFi с традиционными финансовыми посредниками в предоставлении финансовых услуг. Результаты исследования, как ожидается, могут представлять интерес и для национальных регуляторов для выработки взвешенных решений в области регулирования и развития финансового рынка.

Литература

1. Децентрализованные финансы // Банк России. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
2. Aave and trade curve are up 20 on the weekly chart. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.coinsnews.co.uk/2023/07/10/aave-and-tradecurve-are-up-20-on-the-weekly-chart-what-to-expect-for-july/ (дата обращения: 10.03.2024).
3. Caldarelli G. The blockchain oracle problem in decentralized finance – A multivocal approach / G. Caldarelli, J. Ellul. – 2021. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.preprints.org/manuscript/202107.0231/v1/download (дата обращения: 02.03.2024).
4. Corbet Sh. What drives DeFi prices? / Sh. Corbet, J. Goodell, S. Günay. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4093848 (дата обращения: 25.02.2024).
5. Engle R. Cointegration and Error-Correction: Representation, Estimation, and Testing / R. Engle, C. Granger // Econometrica. – 1987. – Vol. 55, № 2. – Pp. 251–276.
6. Grassi L. Do we still need financial intermediation? The case of decentralized finance. – DeFi / L. Grassi, D. Lanfranchi, A. Faes, F. Renga // Qualitative Research in Accounting & Management. – 2022. – Vol. 19. – Pp. 323–347.
7. Johansen S. Statistical Analysis of Cointegrated Vectors / S. Johansen // Journal of Economic Dy-

namics and Control. – 1988. – Vol.12, № 2–3. – Pp. 231–254.
8. Kaal W. Digital Asset Valuation / W. Kaal, S. Evans, H. Howe. – [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4033886 (дата обращения: 04.03.2024).
9. Metelski D. Decentralized Finance (DeFi) Projects: A Study of Key Performance Indicators in Terms of DeFi Protocols' Valuations / D. Metelski D., J. Sobieraj // International Journal of Financial Studies. – 2022. – Vol.10, № 4. – Pp. 1–24.
10. Saengchote K. Where do DeFi stablecoins go? A closer look at what DeFi composability really means / K. Saengchote. – [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3893487 (дата обращения: 01.03.2024).
11. Schueffel P. 2021. DeFi: Decentralized Finance-An Introduction and Overview / P. Schueffel // Journal of Innovation Management. – 2021. – Vol. 9, № 3. – Pp. 1–9.
12. Wang Y., Brian M. Lucey, and Samuel Vigne. 2022. Bubbles all the way down? Detecting and date-stamping bubble behaviour in DeFi and NFT markets / Y. Wang, B. Lucey, S. Vigne. – [Электронный ресурс]. – URL https://www.researchgate.net/publication/365024706 (дата обращения: 03.03.2024).
13. Xu T. A Short Survey on Business Models of Decentralized Finance (DeFi) Protocols / T. Xu, J. Xu. – [Электронный ресурс]. – URL: https://arxiv.org/pdf/2202.07742.pdf (дата обращения: 26.02.2024).
14. Yan Y. Optimizing Gross Merchandise Volume via DNN-MAB Dynamic Ranking Paradigm / Y. Yan, W. Guo, M. Zhao, J. Hu, W. Yan. – [Электронный ресурс]. – URL: https://arxiv.org/abs/1708.03993 (дата обращения: 25.02.2024).

DETERMINANTS OF MARKET CAPITALIZATION OF DECENTRALIZED FINANCE (DEFI) LENDING PLATFORMS

Lunyakov O.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the article is to identify non-price determinants that impact the market capitalization of DeFi lending platforms. The peculiarity of the study is the analysis of a wide range of quantitative and qualitative indicators (metrics) related to the decentralized nature crypto borrowing. In addition, the article focuses on the influence of general market sentiment and the specific characteristics of credit protocols, which can also have an impact on market capitalization. The analysis is accompanied by a comparison of crypto lending services in the DeFi sector with similar services provided by traditional depository institutions. The research revealed that the determinants of market capitalization of lending platforms are changes in the size of net deposits, in the relative value of crypto loans, as well as changes in market sentiment.

Keywords: lending, decentralized finance, credit protocols, metrics, market capitalization, banking.

References

1. Decentralized finance // Bank of Russia. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (access date: 01/15/2024).
2. Aave and trade curve are up 20 on the weekly chart. – [Electronic resource]. – URL: https://www.coinsnews.co.uk/2023/07/10/aave-and-tradecurve-are-up-20-on-the-weekly-chart-what-to-expect-for-july / (access date: 03/10/2024).
3. Caldarelli G. The blockchain oracle problem in decentralized finance – A multivocal approach / G. Caldarelli, J. Ellul. – 2021. – [Electronic resource]. – URL: https://www.preprints.org/manuscript/202107.0231/v1/download (access date: 03/02/2024).
4. Corbet Sh. What drives DeFi prices? / Sh. Corbet, J. Goodell, S. Günay. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4093848 (access date: 02.25.2024).
5. Engle R. Cointegration and Error-Correction: Representation, Estimation, and Testing / R. Engle, C. Granger // Econometrica. – 1987. – Vol. 55, No. 2. – Pp. 251–276.
6. Grassi L. Do we still need financial intermediation? The case of decentralized finance. – DeFi / L. Grassi, D. Lanfranchi, A. Faes, F. Renga // Qualitative Research in Accounting & Management. – 2022. – Vol. 19. – Pp. 323–347.
7. Johansen S. Statistical Analysis of Cointegrated Vectors / S. Johansen // Journal of Economic Dynamics and Control. – 1988. – Vol.12, No. 2–3. – Pp. 231–254.
8. Kaal W. Digital Asset Valuation / W. Kaal, S. Evans, H. Howe. – [Electronic resource]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4033886 (access date: 03/04/2024).
9. Metelski D. Decentralized Finance (DeFi) Projects: A Study of Key Performance Indicators in Terms of DeFi Protocols' Valuations / D. Metelski D., J. Sobieraj // International Journal of Financial Studies. – 2022. – Vol.10, No. 4. – Pp. 1–24.
10. Saengchote K. Where do DeFi stablecoins go? A closer look at what DeFi composability really means / K. Saengchote. – [Electronic resource]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3893487 (access date: 03/01/2024).
11. Schueffel P. 2021. DeFi: Decentralized Finance-An Introduction and Overview / P. Schueffel // Journal of Innovation Management. – 2021. – Vol. 9, No. 3. – Pp. 1–9.
12. Wang Y., Brian M. Lucey, and Samuel Vigne. 2022. Bubbles all the way down? Detecting and date-stamping bubble behavior in DeFi and NFT markets / Y. Wang, B. Lucey, S. Vigne. – [Electronic resource]. – URL https://www.researchgate.net/publication/365024706 (access date: 03/03/2024).
13. Xu T. A Short Survey on Business Models of Decentralized Finance (DeFi) Protocols / T. Xu, J. Xu. – [Electronic resource]. – URL: https://arxiv.org/pdf/2202.07742.pdf (access date: 02/26/2024).
14. Yan Y. Optimizing Gross Merchandise Volume via DNN-MAB Dynamic Ranking Paradigm / Y. Yan, W. Guo, M. Zhao, J. Hu, W. Yan. – [Electronic resource]. – URL: https://arxiv.org/abs/1708.03993 (access date: 02/25/2024).

Центральный Банк Российской Федерации – мегарегулятор финансового рынка: преимущества и недостатки

Арнаутова Юлия Валерьевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Лялькова Евгения Егеньевна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики, заместитель заведующего кафедрой «Современные технологии сбора и Обработки отчетности» (МШБ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

В статье рассмотрена роль мегарегулятора национального финансового рынка. На сегодняшний день она принадлежит Центральному Банку Российской Федерации, который наделен функциями надзора и контроля, а также регулирования отношений между всеми участниками рынка финансовых инструментов. В целом, наличие мегарегулятора на финансовом рынке является распространенной практикой, которая начала складываться за рубежом ещё в прошлом столетии с целью повышения устойчивости национальных финансовых систем. Для принятия решения о создании контрольно-надзорного органа на российском рынке финансовых инструментов потребовалось более десяти лет. Наличие мегарегулятора финансового рынка нельзя оценить однозначно. В статье выделены как существующие преимущества, так и ряд недостатков.

Ключевые слова: мегарегулятор, Центральный Банк, финансовый рынок, контрольно-надзорные функции, регулирование, денежно-кредитная политика.

Финансовый рынок представляет собой особый вид экономических взаимоотношений, основанных на выпуске, заимствовании, купле-продаже ценных бумаг, валют, драгоценных металлов, а также прочих инструментов инвестирования. На сегодняшний день данный вид рынка выступает в качестве одной из значимых составляющих любой национальной экономики.

Говоря об особенностях финансового рынка в России, стоит отметить, что с одной стороны, данный вид рынка является достаточно молодым в нашей стране, поэтому до сих пор продолжается процесс формирования и развития, с другой стороны, для него уже характерны достаточно высокие темпы роста, в связи с чем его можно считать одним из перспективнейших видов рынков. Однако не стоит забывать, что в связи с существующими условиями функционирования, финансовый рынок имеет достаточно большие риски и на сегодняшний день по-прежнему есть значительное количество нерешенных проблем, обусловленных не только внутренними, но и внешними факторами, которые в общей сложности замедляют развитие отечественного финансового рынка [8].

Для поддержания положительной тенденции развития необходимо не только наличие благоприятных условий, сопутствующих данному процессу, но и грамотно выстроенная система регулирования, обеспечивающая устойчивость и стабильность.

На протяжении длительного времени контрольно-надзорные и регулирующие функции за деятельностью национального финансового рынка принадлежали различным ведомствам и министерствам, в частности Центральному Банку Российской Федерации, Федеральной службе по финансовым рынкам, Министерству экономики и другим. Однако практика доказала, что такая система организации государственного регулирования, контроля и надзора оказалась неэффективной и поспособствовала лишь замедлению темпов развития сферы финансовых рынков в России [6]. Это связано с тем, что большинство функций государственных органов в вопросе регулирования часто дублировались и пересекались, не всегда удавалось прийти к единому мнению, а также в полной мере оценить сложившуюся на рынке ситуацию и получить полную и достоверную информацию о текущем состоянии финансового рынка.

А так как финансовый сектор развивался быстрыми темпами и характеризовался большим количеством интеграций на финансовых рынках, возникла необходимость в создании такого орга-

на, который в полном объёме смог бы обеспечить функции регулирования, надзора и контроля, которые поспособствовали бы дальнейшему совершенствованию данного вида рынка.

Стоит отметить, что на данный момент не существует какого-либо общепринятого определения термина «мегарегулятор». Под мегарегулятором обычно понимается определённая модель контроля и регулирования за участниками финансового рынка и его инфраструктурой в рамках одного государственного органа [5].

Одна их главных целей, которая обуславливает создание такого органа, – поддержание устойчивости и стабильности финансового рынка на двух уровнях. Первый – макропруденциальный, подразумевающий стремление к сокращению всевозможных финансовых рисков; второй – микропруденциальный, направленный на поддержание устойчивого развития ряда организаций с целью защиты интересов граждан. Среди основных причин создания мегарегулятора можно также выделить:

– необходимость реформирования правового механизма;
– исключения формального подхода к регулированию;
– повышение эффективности деятельности в финансовом секторе;
– сокращение издержек на содержание государственных структур и осуществляющих функции контроля и надзора и т.д.

Таким образом, мегарегулятор финансового рынка можно охарактеризовать как источник эффективного воздействия на деятельность, осуществляемую участниками данной сферы.

В России идея о создании мегарегулятора зародилась в конце прошлого столетия (в 1999 г.), когда компанией Cadogan Financial было предложено создать такую структуру на базе Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России, которая тогда являлась государственным органом исполнительной власти, непосредственно занимающимся вопросами регулирования рынка ценных бумаг [10]. Однако по ряду причин данная идея не была реализована. Позже вопрос о создании мегарегулятора финансового рынка был затронут Правительством России (в 2003 году). На одном из заседаний Правительства было предложено различным ведомствам, в частности Министерству финансов и Министерству экономического развития, разработать и предложить варианты для решения существующей проблемы. Однако первой реальной попыткой по созданию мегарегулятора в нашей стране стало создание новой структуры – Федеральной службы по финансовым рынкам (согласно Указу Президента № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»). Новый государственный орган получил все функции ФКЦБ и ряда других государственных структур, ранее занимавшихся вопросами данной сферы. Рассчитывалось, что именно на основе ФСФР будет создан мегарегулятор. Однако и этот вариант не нашёл своего отражения на практике.

Несмотря на неоднократно предпринятые шаги по созданию органа, контролирующего деятельность финансового рынка в России, на протяжении более 10 лет данный вопрос не находил конструктивного решения. Большинство делало упор на то, чтобы передать полномочия мегарегулятора Федеральной службе по финансовым рынкам, функции которой позже предлагали разделить с ЦБ или Росстрахнадзором, и другими. Однако по-прежнему банковский сектор находился под ведомством ЦБ РФ, страховой сектор – под Федеральной службой страхового надзора, за остальными участниками финансового рынка контроль осуществляла ФСФР. Проблема осталась нерешённой.

Если говорить о международной практике, то в ряде стран вопрос с наличием мегарегулятора финансового рынка уже был решён: в Норвегии данный орган появился в 1986 году, в Канаде – в 1987 году, в Великобритании – в 1997 году, в Японии – в 1998 году, и это далеко не все примеры. Исходя из положительного зарубежного опыта, было принято решение о создании мегарегулятора в России [7].

В России мегарегулятор появился в 2013 году с выходом ряда нормативных актов: Указа Президента Российской Федерации от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РФ» и Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

До этого момента Центральному Банку РФ принадлежали следующие функции (рис. 1).

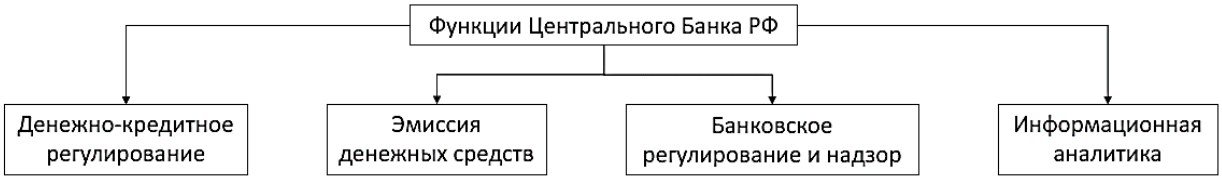

Рис. 1. Функции Центрального Банка РФ [9]

Центральный Банк РФ был вправе осуществлять эмиссию денежных средств на территории государства; определять и устанавливать правила проведения всевозможных банковских операций; осуществлять лицензирование кредитных организаций. Среди ключевых задач Банка России можно

было выделить регулирование деятельности кредитных учреждений на основе учётной и резервной политики, а также надзор за выполнением действующего банковского законодательства. Кроме этого, ЦБ РФ был ответственным за стабильное развитие банковской системы, её функционирование, а также предотвращение возникновения различного вида рисков. Главными целями Банка России согласно Федеральному закону являлись:

– поддержание устойчивого курса национальной валюты (рубля);
– обеспечение устойчивого развития всей банковской системы России;
– укрепление национальной платёжной системы и т.д.

Но с 2013 года Центральный Банк РФ стал мегарегулятором финансового рынка и получил функции контроля, надзора и регулирования. После документального подтверждения Банк России – ответственный не только за банковскую систему, а за весь национальный финансовый рынок, а именно банковскую систему, рынок ценных бумаг, сектор страхования и т.д. Кроме этого, ЦБ РФ теперь стал отвечать за протекание деятельности бирж, рейтинговых агентств, депозитариев и прочих участников финансового рынка.

Институт финансового мегарегулятора представляет собой определённого рода организационную структуру, относящуюся к федеральной государственной исполнительной власти и выполняющую задачи по регулированию отечественного финансового рынка, а также осуществлению надзора за деятельностью участников данного рынка. Среди первых задач, которые были поставлены перед Банком России как главным регулятором финансового рынка, были такие как разработка стратегии развития на ближайшие годы, ликвидация пробелов в области регулирования и формирование единой среды надзора, анализ финансовых рисков и принятие методов контроля над отдельными составляющими финансового сектора.

Центральный Банк России, выполняющий роль мегарегулятора, вправе осуществлять контроль над деятельностью основных участников финансового рынка: кредитных финансовых организаций (банков) и некредитных (страховых, клиринговых, микрофинансовых), акционерных инвестиционных фондов, профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний инвестиционного и паевого инвестиционного фондов, различных контрагентов, а также центральных депозитариев и других.

Если подробнее рассматривать основные функции, которые Банк России вправе осуществлять как мегарегулятор, то также можно выделить следующие положения:

– организация надзора за деятельностью всех участников финансового рынка, а также за соблюдением ими установленного законодательства;
– осуществление защиты прав, а также законных интересов участников финансового рынка (в частности акционеров, инвесторов, страхователей и т.д.);
– обеспечение и поддержание стабильной и устойчивой деятельности на финансовом рынке;
– сопутствие развитию финансового рынка, а также его инфраструктуры;
– выявление всевозможных возникающих рисков, различного рода кризисных ситуаций, и непосредственное их устранение;
– проведение анализа состояния не только составляющих структур, но и финансового рынка в целом.

Функционирование мегарегулятора будет эффективным, если будут выполняться все вышеперечисленные функции, будет уделяться должное внимание всем сегментам финансового рынка, а также будет поддерживаться сотрудничество с саморегулируемыми организациями. Всё это позволит добиться максимального эффекта для протекания успешной деятельности в данной сфере.

Так, например, Центральный Банк России как мегарегулятор финансового рынка ужесточил требования, применяемые к кредитным организациям для вывода с рынка участников, которые не соответствуют действующим условиям [4]. Так количество действующих кредитных организаций на территории России на 01 января 2024 года – 361 организация (за 2021 год количество кредитных организаций сократилось на 8,9%, за 2022 – на 2,4%, а за 2023 – на 0,3%). На сегодняшний день количество кредитных организаций также сокращается, об этом свидетельствуют данные Банка России за первый квартал 2024 года (рис. 2).

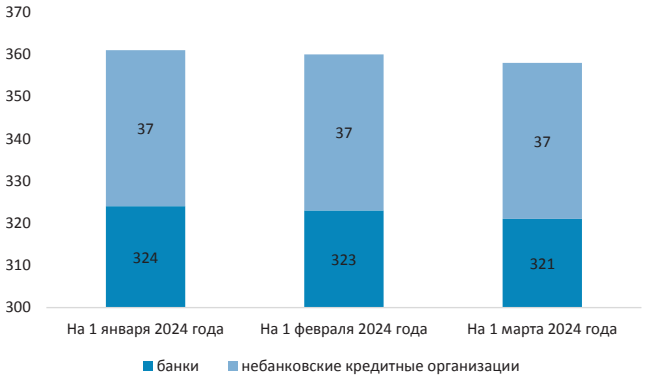

Рис. 2. Количество действующих кредитных организаций

Источник: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/

Нельзя сказать, что данные меры поспособствовали снижению эффективности и результативности национальной финансовой системы, наоборот: на момент пандемии Covid-19, финансовая структура показала достаточно высокий уровень устойчивости. И на сегодняшний день, в условиях действующих санкций в отношении кредитных организаций, реализуемая политика на уровне государства позволяет поддерживать уровень национальной экономики на соответствующем уровне.

Создание мегарегулятора на основе Банка России стало новым витком развития финансового

рынка в России. Однако, как и любое явление, принятое решение о создании мегарегулятора нельзя оценивать однозначно. Среди преимуществ можно отметить:

– возможность создания эффективной единой правовой системы в данной области и минимизацию всевозможных противоречий, которые могут возникать на юридическом уровне;
– возможность своевременного выявления рисков; продуктивность в решении и устранении различного рода проблем;
– сокращение и оптимизацию расходов на управленческие вопросы; эффективную оценку и прогноз состояния деятельности на финансовом рынке;
– упрощение процедуры обобщение большого потока информации и минимизацию риска утечки и разглашения информации; гармоничность реализацию политики в данной области.

Но не стоит забывать, что существует и ряд недостатков:

– уменьшение гибкости контроля и надзора;
– возможность возникновения конфликтов интересов между Центральным Банком России и другими регулирующими структурами (в частности, саморегулируемыми организациями), а также в определённой степени наличие бюрократизации;
– значительное увеличение нагрузки и ответственности Банка России; незаметная экономия на издержках;
– возможность унификации регулирования различных секторов финансового рынка.

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что принятое решение о создании мегарегулятора финансового рынка, оказалось непростым, но достаточно рациональным. Данное решение обсуждалось более 10 лет, прежде чем стать реальностью. Были рассмотрены самые разные варианты и последствия от их реализации.

В качестве мегарегулятора рассматривается новая модель контроля, регулирования и надзора финансового сектора, подразумевающая сосредоточение вышеперечисленных функций и полномочий в руках одной ведомственной структуры. В России таковым был выбран Центральный Банк Российской Федерации.

В связи с тем, что финансовый рынок России развит не в полной мере, но имеет тенденцию стремительного развития и становления, а также подвержен большому количеству рисков, и возникла необходимость создания мегарегулятора. Среди причин, которые поспособствовали передаче всех контрольно-регулирующих и надзорных функций Банку России РФ, можно ещё раз выделить:

– наличие высокого уровня издержек при низком уровне эффективности;
– недостаточное совершенство правовой базы в данной области;
– отсутствие чёткого распределения функций между государственными органами, осуществлявшими свои полномочия на финансовом рынке, непосредственное их дублирование;
– отсутствие единого центра, координирующего все вопросы данной сферы и т.д.

Центральный Банк РФ с 2013 года – это полноценная структура, которая наделена практически монопольной властью на определение политики в финансовом секторе. Передача функций контроля, регулирования и надзора за национальным финансовым рынком Банку России позволила сократить количество сложностей, которые препятствовали устойчивому развитию данной области.

Не стоит забывать, что у данного мегарегулятора на фоне значительных преимуществ есть и недостатки, но их количество однозначно меньше. В связи с этим, можно считать принятое решение правильным и эффективным.

Набиуллина Э.С. (Председатель ЦБ РФ и непосредственный руководитель мегарегулятора) придерживается следующей точки зрения: «мегарегулятор необходим для органичного развития финансового рынка, способного к самоочищению и саморегуляции. Все части этого единого целого должны стать одинаково важными, ответственными и прозрачными. Только в этом случае можно добиться действительно честной конкуренции, которая и является залогом финансовой стабильности».

Создание мегарегулятора – неизбежная необходимость, которая должна позволить повысить уровень развития национального финансового рынка и вывести его на новый уровень, сделав более конкурентоспособным на мировой арене. И, по мнению ряда учёных, именно данная структура поможет в будущем сформировать в России Международный финансовый центр (МФЦ) на примере уже существующих в Лондоне, Париже, Нью-Йорке и т.д.

Литература

1. Федеральный Закон от 23.07.2013 № 251–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (последняя редакция).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 20.11.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2013 № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента РФ» (ред. от 15.05.2018).
4. Бежан М.В. Центральный Банк как мегарегулятор финансового рынка / М.В. Бежан, Е.П. Вязанкина // Формирование механизмов устойчивого развития экономики региона: Сборник трудов II Всероссийской национальной научно-

практической конференции (с международным участием), Севастополь, 01 июня 2022 года / отв. редактор Е.А. Фомина. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 7–15. – EDN QXWNNV.
5. Гареева Л.Р. Мегарегулятор финансового рынка: международная и российская практика // Форум молодых ученых. 2020. № 3 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/megaregulyator-finansovogo-rynka-mezhdunarodnaya-i-rossiyskaya-praktika (дата обращения: 14.04.2024).
6. Зайнуллина Г.Р. Центральный банк как мегарегулятор финансового рынка / Г.Р. Зайнуллина, Н.А. Аппалонова // Развитие российской экономики в условиях глобальной турбулентности: проблемы и перспективы: Материалы национальной научно-практической конференции, Казань, 27 октября 2020 года / под редакцией Л.А. Ельшина. – Казань: Университет управления «ТИСБИ». – 2020. – С. 53–56.
7. Карпов К.А. Роль Банка России в регулировании и осуществлении надзора на рынке ценных бумаг / К.А. Карпов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8(96). – С. 180–190. – DOI 10.17803/2311–5998.2022.96.8.180–190. – EDN HKLHUE.
8. Магомедова П.А. Финансовая система России: проблемы функционирования и основные направления развития / П.А. Магомедова // Теория и практика мировой науки. – 2023. – № 9. – С. 10–13. – EDN KDGMQA.
9. Умеркина Л.Р. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор финансового рынка / Л.Р. Умеркина, В.Н. Шитов // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2021: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 11–12 ноября 2021 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 262–265. – EDN RCSSYC.
10. Korshunova S.E. The development of the sphere of supervisory activities of the bank of Russia as a mega-regulator of the financial market / S.E. Korshunova // Economy and Business: Theory and Practice. – 2020. – No. 7(65). – P. 103–115. – DOI 10.24411/2411–0450–2020–10601. – EDN SDBMZR.

THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IS A MEGA-REGULATOR OF THE FINANCIAL MARKET: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Arnautova Yu.V., Lyalkova E.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Today, the role of the financial market megaregulator belongs to the Central Bank of Russia, which is endowed with the functions of supervision and control, as well as regulation of relations between all participants in the financial instruments market. The presence of a mega-regulator in the financial market is a common practice that began to take shape abroad in the last century in order to increase the stability of national financial systems. It took more than ten years to make a decision on the establishment of a supervisory authority in the Russian financial instruments market. The presence of a financial market mega-regulator cannot be assessed unambiguously, since in addition to the advantages, there are also a number of disadvantages.

Keywords: megaregulator, Central Bank, financial market, supervisory functions, regulation, monetary policy.

References

1. Federal Law No. 251-FZ dated July 23, 2013 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the transfer of powers to regulate, control and supervise the financial markets to the Central Bank of the Russian Federation” (latest edition).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 03/09/2004 No. 314 “On the system and structure of federal executive authorities” (as amended on 11/20/2020).
3. Decree of the President of the Russian Federation dated July 25, 2013 No. 645 “On the abolition of the Federal Service for Financial Markets, amendments and invalidation of certain acts of the President of the Russian Federation” (as amended on May 15, 2018).
4. Bezhan M.V. Central Bank as a mega-regulator of the financial market / M.V. Bezhan, E.P. Vyazankina // Formation of mechanisms for sustainable development of the regional economy: Collection of proceedings of the II All-Russian National Scientific and Practical Conference (with international participation), Sevastopol, June 01, 2022 / resp. editor E.A. Fomina. – Simferopol: Limited Liability Company “Publishing House Typography “Arial”, 2022. – P. 7–15. – EDN QXWNNV.
5. Gareeva L.R. Mega-regulator of the financial market: international and Russian practice // Forum of young scientists. 2020. No. 3 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/megaregulyator-finansovogo-rynka-mezhdunarodnaya-i-rossiyskaya-praktika (date of access: 04/14/2024).
6. Zainullina G.R. Central Bank as a mega-regulator of the financial market / G.R. Zainullina, N.A. Appalonova // Development of the Russian economy in conditions of global turbulence: problems and prospects: Materials of the national scientific and practical conference, Kazan, 27 October 2020 / edited by L.A. Elshina. – Kazan: TISBI University of Management. – 2020. – P. 53–56.
7. Karpov K.A. The role of the Bank of Russia in the regulation and supervision of the securities market / K.A. Karpov // Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL). – 2022. – No. 8(96). – pp. 180–190. – DOI 10.17803/2311–5998.2022.96.8.180–190. – EDN HKLHUE.
8. Magomedova P.A. Financial system of Russia: problems of functioning and main directions of development / P.A. Magomedova // Theory and practice of world science. – 2023. – No. 9. – P. 10–13. – EDN KDGMQA.
9. Umerkina L.R. The Central Bank of the Russian Federation as a mega-regulator of the financial market / L.R. Umerkina, V.N. Shitov // Generation of the future: the view of young scientists – 2021: collection of scientific articles of the 10th International Youth Scientific Conference, Kursk, November 11–12, 2021. Volume 1. – Kursk: Southwestern State University, 2021. – pp. 262–265. – EDN RCSSYC.
10. Korshunova S.E. The development of the sphere of supervisory activities of the bank of Russia as a mega-regulator of the financial market / S.E. Korshunova // Economy and Business: Theory and Practice. – 2020. – No. 7(65). – P. 103–115. – DOI 10.24411/2411–0450–2020–10601. – EDN SDBMZR.

Риски и способы их покрытия в банковском секторе РФ в условиях нестабильной экономики

Мартыненко Надежда Николаевна,
к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и банков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nnmartyinenko@fa.ru

Новичихина Мария Романовна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Mariya.now00@mail.ru

Алимова Елизавета Анатольевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Alimova.eliz@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вызовы, с которыми сталкиваются банки РФ в современных условиях экономической неопределенности. Работа охватывает риски, включая воздействие мировых факторов на российские финансовые институты. Анализируются последствия валютного курса на деятельность банков, особенно в контексте колебаний курса рубля. Рассматривается влияние рецессии на банковский сектор и меры, предпринимаемые для смягчения негативных последствий. Важным аспектом является также волатильность курса рубля и ее воздействие на финансовую устойчивость банков. Статья проводит оценку устойчивости банковского сектора и некредитных финансовых организаций, выделяя ключевые стратегии и инструменты по управлению рисками в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: банковский сектор, риски, экономическая нестабильность, управление рисками, валютный курс, волатильность рубля.

Современный банковский сектор Российской Федерации сталкивается с уникальными вызовами и рисками, обусловленными нестабильностью экономической обстановки. Наступление финансовых кризисов, изменения в макроэкономической политике и стремительные технологические инновации представляют серьезные испытания для финансовой устойчивости банков, требуя от них не только адаптации к переменчивым условиям, но и поиска новых, эффективных способов минимизации рисков.

С одной стороны, современные тенденции в экономике создают благоприятные условия для инноваций и развития банковской системы. С другой стороны, неопределенность и колебания на финансовых рынках поднимают вопросы о том, насколько готовы банки адаптироваться к быстро меняющимся обстоятельствам и эффективно управлять новыми видами рисков.

Повышенный интерес в современных экономических изданиях к активно рассматриваемым вопросам покрытия банковских рисков обусловлен сегодня не только глобальными вызовами, но и особенностями отечественного банковского сектора, включая его структуру, регулирование и взаимодействие с макроэкономическими факторами. В свете текущих событий и долгосрочных тенденций, становится неотложной не только диагностика этих рисков, но и разработка эффективных стратегий и инструментов для их покрытия. Тем не менее прежде всего из печатных источников следует, что означенные риски вызываются в том числе факторами, формируемыми в глобальном мирохозяйственном пространстве.

Характерной чертой глобальных рисков являются носимые ими потенциальные угрозы для всемирной экономики и финансовой стабильности, которые обусловлены несколькими факторами. В данном случае удержание высоких процентных ставок центральным банком в условиях продолжающейся инфляции является одним из этих факторов. Именно удержание создает неопределенность на рынке, поскольку участники ожидают, что ставки будут оставаться на высоком уровне в течение длительного периода времени. Такой подход к увеличению стоимости заимствований оказывает дополнительное давление на макроэкономические показатели (см. табл. 1).

Из приведенных данных следует, что высокие процентные ставки в сочетании со структурными изменениями на финансовом рынке оказывают негативное воздействие на экономическую активность страны. Наибольшее замедление происходит

в странах Европы, таких как Германия, Великобритания и Италия. Удержание высоких процентных ставок центральным банком, в условиях продолжающейся инфляции и увеличение стоимости заимствований в определяющей степени формируют в условиях неопределенности комплексную картину глобальных рисков. Они требуют внимательного мониторинга и разработки эффективных стратегий с целью обеспечения устойчивости мировой экономики ее составляющей – финансового рынка [5].

Таблица 1. Ключевые макроэкономические показатели России

Показатель	2022 г.	2023 г.
Темп прироста реального ВВП, %	–2,3	–1,5
Уровень инфляции по итогам года, %	11,9	7,5
Ключевая ставка Банка России (на конец года), %	7,5	16
Среднегодовой курс RUB/USD, руб.	69	90
Цена нефти, USD/баррель (среднегодовая), долл.	95	80

Происходящие процессы сопровождаются увеличением бюджетно-долговых рисков в свою очередь вызывают рост доходности государственных облигаций, достигая за последние 15 лет максимальных значений. Пандемия и энергетический кризис 2022 года привели к увеличению бюджетных дефицитов, которые в свою очередь повлекли за собой рост государственного долга во многих странах. Это создает риски для бюджетно-долговой устойчивости, поскольку затраты на обслуживание долга увеличиваются, а уровень долга остается выше предпандемийных значений.

Важным моментом, который следует выделить, рассматривая риски в условиях неопределенности, является ситуация в странах с высоким уровнем государственного долга. Показательно, что государственный долг Японии является самым высоким показателем среди всех развитых стран и составляет колоссальные 236% ВВП [8], По объему, однако, крупнейший в мире государственный долг принадлежащий Соединенным Штатам.. который в долларовом выражении к ВВП США составляет примерно 128,13%. При этом США больше всего задолжали Японии и, часто рассматриваемому как крупнейший экономический конкурент Соединенных Штатов – Китаю [9]. В то же время Китай является главным кредитором России, долг которой в общей сложности составил в 2024 г. чуть более 302 миллиардов долларов, хотя большая его часть является частным. Коэффициент задолженности России до начала военной операции, был одним из самых низких в мире и в 2021 году составлял 16,99% от ее ВВП [10].

Отсюда следует, что для эффективного управления глобальными рисками и разработки эффективных стратегий и инструментов, снижающих объемы возникновения расходов предназначенных для покрытия убытков от банковских рисков в условиях нестабильной экономики необходимы комплексные стратегии, разработанные на основе ключевых экономических показателей.

Уязвимость экономики РФ и банков к рискам в условиях нестабильной экономики, как и сами риски обусловлены тем, что, как и у любой экономической системы у России есть зоны роста, которые наиболее подвержены спадам из-за геополитического давления. Экономисты на базе данных Росстата и ЦБ РФ выделяют несколько основных проблем, которые более всего нуждаются в контроле и изменениях.

Российский банковский сектор сегодня способен активно адаптироваться внедряя инновационные методы управления рисками, улучшая кибербезопасность и диверсифицируя свои портфели.

Кроме того, финансовые организации следует в большей степени заинтересовать в осуществлении более тщательного мониторинга и анализа макроэкономических показателей, чтобы адекватно реагировать на изменения в глобальной экономической среде. Интеграция инновационных подходов и современных технологий в финансовый сектор также представляет собой важный элемент для минимизации, в том числе и банковских рисков, и обеспечении стойкости в условиях переменчивости на мировых рынках.

В сложившейся системе давления на российский банковский сектор посредством санкций необходимо уделять особое внимание мерам по снижению бюджетно-долговых рисков, включающих в себя балансирование государственных расходов и введение долгосрочных стратегий для поддержания устойчивости финансовой системы. Кроме того, сбалансированный и гибкий подход к управлению портфелями будет способствовать ограничению негативного воздействия в условиях роста стоимости заимствований. Ответственное регулирование и сотрудничество между банками, правительствами и международными организациями также играют ключевую роль в формировании стабильной и устойчивой финансовой среды в глобальном масштабе.

Влияние рецессии на покрытие банковских рисков

Геополитическое противостояние снижает темпы мирового экономического развития и увеличивает риск рецессии, особенно в западных странах, где цены на нефть и газ находятся на двухлетних минимумах из-за снижения спроса. В то время как Китай постепенно восстанавливает свою экономику, глобальный экономический дисбаланс и нестабильность на товарных рынках представляют серьезные препятствия. Рост процентных ставок в Европе и США дополнительно поддерживает тревоги о возможности рецессии, увеличивая финансовые трудности, особенно для банков. В таких условиях

сбалансированный подход к инвестированию становится критическим, требуя внимательного управления рисками в условиях неопределенности и возможных негативных сценариев [4].

Типичным в снижении последствий банковских рисков в данных условиях развития стали изменения в управлении валютным курсом. Так с начала сентября курс доллара США вырос до 97,92 рублей, в то время как евро торговалось в боковике 104–105 рублей. Конечно, курс валют не достиг пика 9 августа (98 рублей за доллар США и 108 рублей за евро), однако наблюдается тенденция на дальнейшее ослабление рубля из-за роста спекулятивного спроса на валюту и снижения объемов продаж экспортной выручки экспортерами из-за того, что период уплаты налогов прошел. Также одной из возможной причиной ослабления рубля в августе – начале сентября называлась невозможность реализовать экспортерами накопленную выручку в рупиях, так как валюта неконвертируемая. Такое заявление объяснялось тем, что в первом полугодии в Индию было поставлено нефти и нефтепродуктов на 30 млрд долларов США, а импорт из Индии оценивался лишь в 6–7 млрд долларов США. Однако ЦБ РФ позже опроверг эти доводы, оценив влияние данного фактора на валютный курс как незначительный [6].

Для стабилизации валютного курса ЦБ РФ предлагает следующие действия.

1. Ускорить проведение операций по зеркалированию сделок, связанных с инвестированием средств ФНБ.
2. Осуществить на валютном рынке равномерную продажу иностранной валюты общим объемом 150 млрд руб.
3. Снять ограничение для банков на продажу наличной валюты населения, при сохранении остальных ограничений на валютном рынке до конца 2023 года.
4. Минимизировать риск, путем перехода с доллара и евро на юань, который по-прежнему является стабильной валютой с адекватной доходностью.

Эти меры направлены на стабилизацию курса национальной валюты за счет увеличения предложения валют и сокращения дисбаланса между спросом и предложением. Спорной остается целесообразность использования механизма преобразования экспортной выручки путем возращения к обязательной полной реализации валютной выручки. ЦБ РФ указывает в своих пресс-релизах о высокой доле реализации валютной выручки экспортерами – 90%, однако такие назначения наблюдались лишь в периоды уплаты налогов, в остальных же периодах экспортеры накапливали свою валютную выручку, создавая дисбаланс на валютном рынке.

Волатильность курса рубля

На сегодняшний день курс рубля не стабилен и не занимает высоких позиций, даже с учетом экстремального повышения ключевой ставки, с целью его удержать. В свою очередь курс является одним из катализаторов снижения профицита платежного баланса и внешнеторгового сальдо, что плохо сказывается и на внутренней экономической системе. Нивелировать описанную сложность возможно при помощи как использования опыта прошлых лет, когда в результате присоединения Крыма курс рубля обвалился в два раза. Прохождение возможного кризиса десятилетие назад помогает избежать гиперболизации страха среди населения и сохранения доверия к национальной валюте и отсутствие повышенного спроса на иностранную валюту, что в результате дает меньший внешний негативный эффект на выходе, чем при похожей ситуации в 2014 г. Со стороны государства регулирование риска всегда было, но непосредственными участниками валютных операций являются банки. Именно они заинтересованная сторона по валютному вопросу, и негативная ситуация с курсом отрицательно прежде всего сказывается на банковской системе РФ. Как результат всех проводимых действий и их последствий, РФ получает пониженную подверженность к валютному риску. Одним из показателей, характеризующих такое проявление является отношение открытой валютной позиции к капиталу, которое уменьшилось с начала 2023 г. с 10 до 7% к 01.10.2023.

Кредитование как способ покрытия рисков в банковском секторе РФ

Банки являются кредитными организациями, поэтому важнейшим риском, сопровождающим их деятельность является кредитный риск. С точки зрения социальной роли банка, при покрытии кредитных рисков первоочередную роль играет обеспеченность населения. Превышение роста цен, над ростом заработной платы, ведет к повышению необходимости для физических лиц в кредитовании, при этом возможность погашения кредитной задолженности у граждан обратно пропорциональна. С риском невозврата банки борются при помощи жесткой политики, используя, например, такие инструменты как надбавки к цене по потребительским кредитам и более жесткие макро пруденциальные кредиты. Подобные меры обеспечивают банкам небольшую подушку безопасности по риску своевременного возврата кредитов. Тем более, если говорить об их структуре, большинство из них являются краткосрочными (меньше одного года) (рис. 1) и проще поддаются регулированию, что работает в плюс для банковского сектора страны [1].

Для кредитов свыше года юридическим лицам немаловажное значение в современной практике оказывает управление процентным риском. Благоприятным условием для формирования покрытия банковских рисков в свете долгосрочных тенденций, становится неотложной не только диагностика этих рисков, но и разработка эффективных стратегий и инструментов для их покрытия.

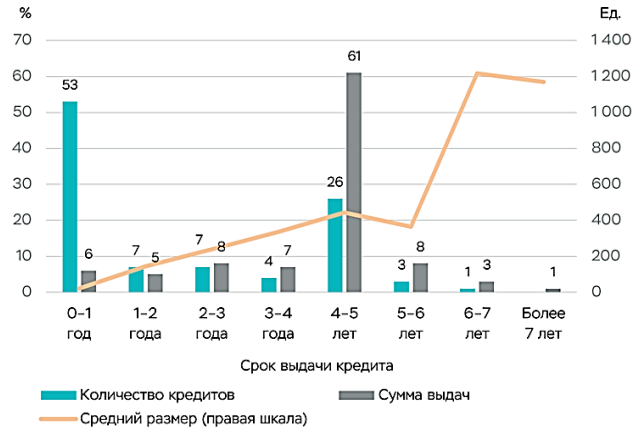

Рис. 1. Распределение необеспеченных потребительских кредитов[1]

В связи с этим благоприятным способом реализации антирисковых мер является принятие Банком России жесткой денежно-кредитной политики с установлением ключевой ставки в 16%. Для банков такие меры влияют на наличие рублевых облигаций в портфеле банковского сектора чувствительного к реализации процентного риска. Благодаря этому доходность ОФЗ повысилась на 310 б.п., а общая стоимость облигаций опустилась ниже уровня января 2023 года. Объем вложений в долговые ценные бумаги у банков составляет 18,1 трлн руб. Преимуществом, снижающим риск стало то обстоятельства, что большая часть облигаций оценены по амортизированной стоимости, и поэтому их стоимость не меняется. На облигациях, оцениваемых по рыночной стоимости в результате переоценки портфеля, банковская система потеряла 299,6 млрд руб. или 2% от банковского совокупного капитала [11]. И хотя в среднесрочной перспективе процентный риск еще может реализоваться в больших масштабах, высокий чистая процентная маржа за две тысячи двадцать третьего года снижает опасность влияния этого риска на финансовую устойчивость банков.

Оценка устойчивости банковского сектора и разработка эффективных стратегий и инструментов для покрытия рисков**.** Оценка финансового состояния российских банков к 2024 году оставалось стабильным, несмотря на увеличение чистой прибыли и доходов от валютной переоценки. За период с апреля по октябрь 2023 года рентабельность банковского сектора заметно возросла. Хотя уровень достаточности капитала слегка снизился из-за роста кредитного портфеля, он остался на уровне около 12%. Ликвидность банков сохранялась на приемлемом уровне, но запас ликвидных активов уменьшился из-за быстрого роста кредитного портфеля. В усилиях поддержания политики Банка России по повышению устойчивости банков было принято решение отменить регуляторные послабления по риску ликвидности. С 1 марта 2024 года отменены меры по нормативу краткосрочной ликвидности, а с 1 января 2024 года – по нормативу чистого стабильного фондирования и др. Эти шаги направлены на улучшение управления краткосрочной ликвидностью и сбалансирование конкуренции между банками. Также предусмотрена временная возможность использования безотзывных линий ликвидности для соблюдения норматива краткосрочной ликвидности.

Успешная реализация проводимой Банком России политики нивелирования банковских рисков во многом определяется устойчивостью некредитных финансовых организаций. Высокая капитализация и положительные финансовые результаты некредитных финансовых организаций к 2024 году позволили им успешно справиться с негативными эффектами от повышения процентных ставок. Страховщики адаптировались к ужесточению регулирования, уменьшив нормативное соотношение собственных средств и обязательств. Негосударственные пенсионные фонды значительно увеличили свой капитал и подготовились к запуску программы долгосрочных сбережений. Брокеры снизили валютные риски за счет уменьшения инвестиций в иностранные активы. В зоне риска остаются лишь отдельные лизинговые компании, специализирующиеся на отраслях, наиболее пострадавших от санкций [2].

Таким образом, банковский сектор России, находясь в условиях нестабильной экономики, сталкивается с разнообразными рисками, которые формируются под влиянием глобальных экономических факторов, колебаний валютного курса, рецессии. волатильности рубля и многих других причин. Основываясь на проведенном исследовании, можно прийти к заключению, что возможности повышения эффективности управления покрытием банковских рисков, заложены в качестве использования современных методов и инструментов их регулирования. которые в наибольшей степени соответствуют требованиям времени. Перед экономикой страны на основании Указа о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [12] стоят важнейшие задачи обеспечения темпа роста инвестиций в сфере информационных технологий вдвое выше темпа роста валового внутреннего продукта, исполнение национальных проектов включающих решение задач «Эффективной и конкурентной экономики» в купе с международной кооперацией, развитием экономики данных и цифровой трансформацией государства. Это касается нахождения специфических особенностей определения стратегии диверсификации активов, способов хеджирования и совершенствования мониторинга финансовых показателей. Важны сегодня и прозрачность отношений, и сотрудничество между банками, и постоянное повышение качества мониторинга, экономической обстановки и гибкости стратегий и многое другое, что способствует снижению рисков банковского сектора оставаясь устойчивым и адаптированным к изменяющимся условиям.

[1] Официальный сайт ЦБ РФ – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf

Литература

1. Логвиненко Д.Д., Платонова Ю.Ю. Состояние сектора банковского кредитования РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 5–2 (99). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sektora-bankovskogo-kreditovaniya-rf (дата обращения: 14.12.2023).
2. Скляренко И. А., Гюнтер И.Н., Чуб В.А. Риски банковского сектора в условиях санкций // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-bankovskogo-sektora-v–usloviyah-sanktsiy (дата обращения: 14.12.2023).
3. Томер Кедарья, Амир Элалуф Управление возникающими рисками в банковском секторе // Форсайт. 2023. № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-voznikayuschimi-riskami-v–bankovskom-sektore (дата обращения: 14.12.2023).
4. Халилова М. Х., Тагиев Эмиль Алескер Оглы Оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-krizisnyh-tendentsiy-na-bankovskiy-sektor-i–uchastnikov-finansovogo-rynka-rossii (дата обращения: 14.12.2023).
5. Обзор финансовой стабильности № 2 (23) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46610/2_3_q_2023.pdf
6. Обзор рисков финансовых рынков № 9 (78) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46388/ORFR_2023–09.pdf
7. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf
8. https://dzen.ru/a/Zdi9h_uY-mqV1dxl
9. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.46687de3–66471c46–353fa348–74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-by-national-debt
10. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.46687de3–66471c46–353fa348–74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-by-national-debt
11. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf – официальный сайт ЦБ РФ
12. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – URL: http://kremlin.ru/acts/news/73986 https://e.mail.ru/attach/1715593609013671293 0/0%3B1/?x-email=nnmartyinen

NEW RISKS AND THEIR COVERAGE METHODS IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF AN UNSTABLE ECONOMY

Martynenko N.N., Novichikhina M.R., Alimova E.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article explores the current challenges faced by Russian banks in the modern conditions of economic uncertainty. The work covers global risks, including the impact of global factors on Russian financial institutions. The consequences of the exchange rate on the activities of banks are analyzed, especially in the context of fluctuations in the ruble exchange rate. The influence of a recession on the banking sector and measures taken to mitigate negative consequences are examined. Another important aspect is the volatility of the ruble exchange rate and its impact on the financial stability of banks. The article assesses the stability of the banking sector and non-credit financial organizations, highlighting key strategies and tools for risk management in conditions of economic instability.

Keywords: banking sector, risks, economic instability, risk management, exchange rate, ruble volatility.

References

1. Logvinenko D.D., Platonova Yu.Yu. The state of the bank lending sector in the Russian Federation // Economics and business: theory and practice. 2023. No. 5–2 (99). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-sektora-bankovskogo-kreditovaniya-rf (access date: 12/14/2023).
2. Sklyarenko I.A., Gunter I.N., Chub V.A. Risks of the banking sector under sanctions // Journal of Applied Research. 2023. No. 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-bankovskogo-sektora-v–usloviyah-sanktsiy (access date: 12/14/2023).
3. Tomer Kedarya, Amir Elaluf Managing emerging risks in the banking sector // Foresight. 2023. No. 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-voznikayuschimi-riskami-v–bankovskom-sektore (access date: 12/14/2023).
4. Khalilova M. Kh., Tagiyev Emil Alesker Ogly Assessment of the influence of crisis trends on the banking sector and participants in the Russian financial market // Financial markets and banks. 2023. No. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-krizisnyh-tendentsiy-na-bankovskiy-sektor-i–uchastnikov-finansovogo-rynka-rossii (access date: 12/14/2023).
5. Review of financial stability No. 2 (23) [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46610/2_3_q_2023.pdf
6. Review of financial market risks No. 9 (78) [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46388/ORFR_2023–09.pdf
7. Analysis of trends in the retail lending segment based on credit history bureau data [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf
8. https://dzen.ru/a/Zdi9h_uY-mqV1dxl
9. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.46687de3–66471c46–353fa348–74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-by-national-debt
10. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.46687de3–66471c46–353fa348–74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-by-national-debt
11. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf – official website of the Central Bank of the Russian Federation
12. Decree on the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036. – URL: http://kremlin.ru/acts/news/73986 https://e.mail.ru/attach/1715593609013671293 0/0%3B1/?x-email=nnmartyinen

Особенности инвестирования физических лиц в России

Матвеевский Сергей Сергеевич,
к.т.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Мельников Владимир Юрьевич,
к.п.н., доцент, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес-образования
E-mail: Wenga319@mail.ru

Авторы в полном объёме выявили и охарактеризовали основные виды инвестирования в России, а также его специфику на современном этапе развития отечественной экономики. Дана краткая характеристика инвестиционного процесса, выявлены препятствия и риски инвестирования в условиях внешнего санкционного давления. Авторы рассмотрели ключевые преимущества и недостатки инвестирования в российскую экономику. Приведены аргументы, подтверждающие необходимость частного финансирования малого и среднего бизнеса. Раскрыты сущность и содержание стратегий снижения рисков и увеличения доходности инвестиционных вложений.

Ключевые слова: прямые инвестиции, стратегические инвестиционные решения, портфельные инвестиции, инвестиционные риски, привлечённые средства, диверсификация инвестиционного портфеля.

Инвестирование в современной мировой экономике играет значимую роль в стимулировании роста и развития стран. Россия, как одна из крупнейших экономик мира со значительным и растущим потенциалом, привлекает внимание инвесторов со всего мира.

Прямые и портфельные инвестиции в Россию предоставляют уникальные возможности для отечественного бизнеса на глобальных финансовых рынках, но сопряжены также с определенными вызовами. Политическая неопределённость, системная коррупция, а также многие значимые экономические факторы, инвесторы должны учитывать при принятии решения об инвестировании. Вместе с тем, российский рынок предоставляет доступ ко всему спектру природных ресурсов и демонстрирует потенциал для развития технических, технологических и инновационных секторов в самых различных отраслях хозяйства.

В данных условиях, формирование и интенсификация инвестиционной деятельности является существенным и необходимым инструментом национальной экономики, поскольку вложение инвестиций расширяет возможности предприятий, укрепляет финансовую состоятельность субъектов, сокращает уровень безработицы, улучшает благосостояние населения в целом.

Инвестиционная деятельность предполагает разнообразие подходов, в зависимости от амбиций, целей и финансовых возможностей инвестора. В России, на современном этапе, основными стратегиями инвестирования выступают прямые и портфельные инвестиции [1].

Наиболее предпочтительными для различных отраслей экономики являются именно прямые инвестиции, которые представляют собой вложения капитала в реальные активы (производственные мощности, расширение предприятия, недвижимость). К прямым инвестициям относятся:

– приобретение акций компаний, функционирующих на отечественном рынке;
– строительство производственных и вспомогательных объектов;
– участие в совместных предприятиях.

Инвесторам в получении прибыли той или иной компании позволяют участвовать прямые инвестиции, а также получать контроль над бизнесом в случае необходимости и активно участвовать в его управлении. Однако, такие инвестиции практически всегда связаны с высокими затратами и рисками.

Ключевое преимущество прямых инвестиций – возможность получить средства, необходимые для реализации того или иного проекта, направленного на развитие бизнеса. Это является и основной

целью инвестиционных вложений. В компанию инвестируются не только деньги, но и нематериальные ресурсы – консультации со стороны инвестора, его связи, знания, авторитет, технологии и т.д. Информация о том, что в бизнес вложены средства крупных компаний, положительно сказывается на имидже получателя средств как делового партнера.

Прямые инвестиции оказывают максимально положительное влияние на темпы и качество развития национальной экономики, но при этом предполагают и некоторые существенные ограничения.

Во-первых, любой инвестор рассчитывает получить доход от вложенных средств. Причем доходность вложений должна значительно превышать инфляционные риски. Для некоторых проектов могут предъявляться и более высокие требования.

Во-вторых, привлечение компанией прямого инвестора, практически всегда сопровождается изменениями либо в организационной структуре, либо системе управления. Данные изменения могут быть связаны со структурными изменениями с целью увеличения ее прозрачности, со сменой управленческого персонала (представитель инвестора или одобренный им специалист нередко занимает пост финансового директора), с ограничениями в принятии стратегических решений (крупные сделки могут совершаться только с согласия инвесторов).

В-третьих, при изменении состава прямых инвесторов существует высокая вероятность прохождения компанией комплексной процедуры юридической, финансовой, технологической, маркетинговой проверки (due diligence) [2].

Портфельные инвестиции включают приобретение финансовых активов, таких как акции, облигации и другие ценные бумаги с целью их последующей перепродажи без намерения получения контроля над компанией. В России портфельные инвестиции могут осуществляться через приобретение ценных бумаг российских компаний на фондовом рынке, инвестиции в государственные облигации, а также через участие в инвестиционных фондах и ETF (Exchange Traded Funds). Портфельные инвестиции, как правило, более доступны, менее затратны и менее рискованны, чем прямые инвестиции, но требуют тщательного анализа рынка и инвестиционной стратегии для достижения желаемых результатов [5].

Портфельным инвесторам, прежде всего, интересна реальная доходность активов в момент их покупки: это принципиальное различие между прямыми и портфельными инвестициями. Правильно оценивая перспективы роста котировок тех или иных ценных бумаг, инвестор может получить доход за короткий период, своевременно осуществляя покупки или продажи активов. Вникать в тонкости работы биржи не обязательно, поскольку на бирже в интересах инвесторов действуют профессиональные посредники (брокеры и дилеры). Если портфелем управляет брокер, которому вы доверяете, то избавиться от нежелательных ценных бумаг в портфеле можно довольно быстро и с умеренными потерями, также как и своевременно приобрести перспективные. Кроме того, порог входа низкий: стартовать можно с небольшой суммы свободных денег. Главный минус портфельных инвестиций на фоне прямых – относительно низкая доходность [7].

Инвесторы могут выбирать различные стратегии инвестирования в российские активы в зависимости от конъюнктуры рынка, своих целей и уровня риска. В случае необходимости, инвесторы могут применять стратегии диверсификации портфеля для снижения рисков и повышения его доходности. Для успешного инвестирования на российском фондовом рынке важно разработать сбалансированный подход, учитывающий его особенности, макроэкономическую ситуацию в стране и инвестиционные цели [3].

Инвестирование в России сопряжено с определёнными рисками и препятствиями, которые необходимо учитывать при принятии инвестиционных решений.

В качестве наглядного примера можно привести 2022 год, когда на фондовом рынке реализовались геополитические и геоэкономические риски, которые казались почти невозможными или малозначимыми. Эти риски, ставшие основными для инвестора, имеют фундаментальные причины и будут присутствовать в долгосрочной перспективе.

Россия, как и любая другая страна, подвержена политической нестабильности, которая может оказать существенное влияние на инвестиционную среду. Изменения в законодательстве, политические конфликты, а также решения правительства в политической и экономической сферах могут создавать неопределенность и угрозы для инвесторов [8].

Экономические факторы, такие как растущая инфляция, нестабильный валютный курс, изменения в структуре рынка и неблагоприятная конъюнктура мировых рынков, могут оказать существенное влияние на результаты инвестиций в России. Высокая инфляция может уменьшить реальную стоимость инвестиций, а резкие изменения валютного курса могут привести к потере капитала для иностранных инвесторов. Кроме того, зависимость российской экономики от экспорта нефтяных и газовых ресурсов может сделать ее уязвимой к изменениям цен на энергоносители и сырье на мировых рынках [4].

В России растет число финансово грамотных людей: исследование аналитического центра НАФИ за 2022 год показало, что «72% россиян имеют средний или высокий уровень финансовой грамотности, тогда как в 2020-м таких было 59%. Стоит отметить, что из 72% только 15% обладают именно высоким уровнем финансовой грамотности, то есть умеют не только разумно распоряжаться деньгами, но и приумножать их с помощью инвестиционных инструментов» [9].

Также выделяют несколько типов рисков для инвестора, которые могут повлиять на их инвестиции:

«рыночный риск, инфляционный риск, финансовый риск, валютный риск, отраслевой риск, процентный риск, геополитический риск».

1. Рыночный риск проявляется в непредсказуемых колебаниях фондового рынка из-за слабо прогнозируемых факторов, например, изменения курсов валют, цен на акции или облигации, ставок процента. Ярким примером такой ситуации может послужить пандемия коронавируса, вследствие которой мировая экономка испытала серьёзный стресс: снизились темпы роста мировой экономики, подешевели акции транснациональных корпораций, крупных компаний, уменьшилась доля малого и среднего бизнеса.
2. Инфляционный риск возникает из-за потери покупательной способности денег. В случае его реализации инвесторы могут потерять деньги, если «доходность их инвестиций не превышает уровень годовой инфляции».
3. Финансовый (деловой) риск связан с финансовым состоянием компании или проекта, в который инвестируют. Причинами финансовых рисков могут быть «недостаточная ликвидность, высокий уровень задолженности или финансовые проблемы», которые могут привести к убыткам для инвестора. Корпоративные кризисы случаются по разным причинам: плохое управление затратами, устаревание технологии, на которой «взлетел» бизнес и др.
4. Валютный риск влияет на все финансовые инструменты, номинированные в иностранной валюте, поскольку «колебания курса могут нивелировать доход, полученный от инвестиций».
5. Отраслевой риск проявляется в изменении условий, в которых находятся все компании данной отрасли (отрасли могут развиваться циклично). Стоимость акций компаний одной отрасли может, как расти, так и снижаться из-за различных факторов (экономических, политических, инновационных и пр.). Например, котировки акций фармацевтических компаний показали взрывной рост на пике пандемии коронавируса 2020 г., а вот ценные бумаги авиаперевозчиков и круизных компаний тогда же резко снизились в цене.
6. Процентный риск связан с «повышением стоимости денег (кредита) в связи с изменением ключевой ставки» в рамках денежно-кредитной политики центральных банков. Данный риск проявляется в том, что стоимость акций и облигаций, падает, если ставка растет.
7. Геополитический риск связан с геополитическими событиями, такими как, конфликты между странами, террористические акты или естественные катастрофы. Реализация подобных рисков негативно влияет на инвестиционную активность [6].

Существующие препятствия и риски инвестирования в России не снижают интереса международных и отечественных инвесторов к активной деятельности в отечественной экономике. Инвестирование в нашей стране обладает рядом преимуществ, которые привлекают внимание инвесторов и способствуют развитию бизнеса.

Россия является одной из крупнейших экономик мира и обладает огромным внутренним рынком с населением более 146 млн человек. Этот огромный рынок обеспечивает реализацию возможностей для расширения бизнеса и увеличения объемов продаж. Кроме того с ростом количества больших инфраструктурных проектов, с развитием технологий и доступом к информации потенциал для роста рынка в России постоянно увеличивается, что делает ее привлекательным местом для инвестиций.

Россия обладает богатыми природными ресурсами, включая энергоносители, металлы, леса и водные ресурсы, а также квалифицированной рабочей силой. Все это, включая недофинансированный реальный сектор, создает возможности для инвестирования в различные отрасли экономики, такие как добыча, производство и переработка сырья, а также для развития экспортных отраслей. Природные ресурсы России являются одним из основных конкурентных преимуществ страны и привлекают внимание многих иностранных инвесторов [7].

В последние годы Россия активно развивает технологические и инновационные секторы экономики, что создает новые возможности для инвесторов на данных направлениях. Поддержка государства, научно-технический потенциал и рост интереса к инновациям способствуют развитию высокотехнологичных отраслей, таких как информационные технологии, биотехнологии, фармацевтика, атомная энергетика, космос, машиностроение и другие. Инвестирование в эти секторы может предложить высокие доходы и долгосрочную устойчивую прибыль для инвесторов.

В Российской Федерации активно реализуются программы государственной поддержки развития инновационного сектора: например, масштабная программа «Цифровая экономика», в рамках которой будут профинансированы области информационной инфраструктуры, информационной безопасности, нормативное регулирование цифровой среды, искусственный интеллект, развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли, обеспечение доступа в интернет за счет развития спутниковой связи, робототехника, сенсорика и т.д. Общий объем финансирования составит свыше 500 млрд руб.

Помимо прямого государственного финансирования инновационного сектора, «государство активно работает над развитием цифровой экосистемы». В интересах создания цифровой экосистемы в стране реализуются крупнейшие цифровые проекты, такие как создание федеральной ЕИС в сфере закупок, единой цифровой среды медицинских учреждений по Москве (ЕМИАС), запуск городских порталов [2].

Инвестирование в Россию представляет собой перспективную возможность для расширения бизнеса, диверсификации портфеля и достижения финансовых целей. Разнообразие рыночных сег-

ментов и потенциал для роста делают Россию привлекательным местом, как для прямых, так и для портфельных инвестиций.

Темпы роста числа клиентов на брокерском обслуживании в II квартале 2023 г. оставались сдержанными. Суммарное количество клиентов (по всем участникам, включая повторные счета у разных брокеров) по итогам квартала выросло до 33 млн лиц [4].

При этом число физических лиц, имеющих брокерские счета, с выросло до 25,95 млн лиц (+6% к/к и + 27% г/г) и «составило 34% экономически активного населения страны» (рис. 1) [10].

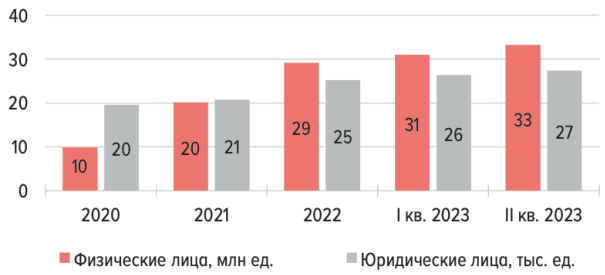

Рис. 1. Число клиентов на брокерском обслуживании.

Источник: Московская биржа. Инвесторам и акционерам. – URL: https://www.moex.com /s865

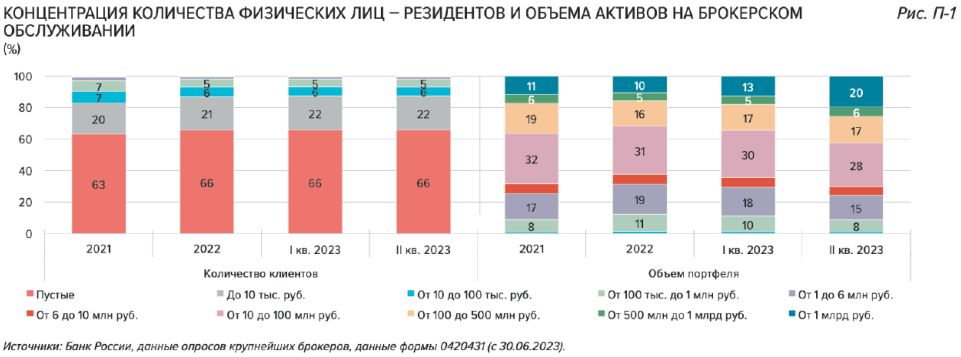

Рис. 2. Концентрация количества физических лиц – резидентов и объема активов на брокерском обслуживании

Источник: Московская биржа. Инвесторам и акционерам. – URL: https://www.moex.com /s865

Значительная доля клиентов по-прежнему имеет небольшой объем активов на счете. Доля физических лиц – резидентов с пустыми счетами по итогам квартала сохранилась на уровне 66%, а доля клиентов с активами до 10 тыс. руб. – на уровне 22%. При этом средний размер счета физических лиц – резидентов на брокерском обслуживании увеличился за квартал с 225 до 241 тыс. руб., а без учета пустых и небольших счетов – с 1,4 до 1,8 млн рублей (рис. 2) [10].

Изменилась структура активов на брокерских счетах: в результате новых вложений и положительной переоценки, доля акций резидентов в структуре активов физических лиц сохранилась на уровне предыдущего квартала (30%) при росте общего объема активов. Доля российских облигаций составила 31%. При этом выросла доля корпоративных облигаций, а доля облигаций кредитных организаций снизилась [10].

В частности, «розничные инвесторы приобретали облигации компаний нефтегазовой, лизинговой и строительной отраслей, а также розничной торговли, в том числе высокодоходные». При этом значительный объем облигаций банков в портфелях физических лиц был погашен. Также сохранялся интерес инвесторов к ОФЗ [10].

Выпуск замещающих облигаций в отчетном квартале «не привел к снижению доли облигаций иностранных эмитентов, которая сохранилась благодаря положительной валютной переоценке на фоне ослабления рубля» [11].

Рис. 3. Структура активов на брокерском обслуживании

Источник: Московская биржа. Инвесторам и акционерам. – URL: https://www.moex.com /s865

Валютная переоценка и рост иностранных фондовых индексов привели к росту доли акций нерезидентов и депозитарных расписок в портфелях с 13 до 14%. При этом инвесторы продолжали продавать иностранные акции на доступных площадках и выводить иностранную валюту со счетов. В результате действия данных факторов «доля иностранных активов в структуре активов на брокерском обслуживании в II квартале 2023 г. сохранилась на уровне 28%». В то же время значительная часть иностранных бумаг и средств от их погашения остается «замороженной» в депозитариях недружественных стран (рис. 3).

Объем привлеченных средств граждан на текущих счетах и депозитах по итогам 2023 г. составил рекордные 47,8 трлн руб., что больше значения прошлого года на 19% [11].

Рис. 3. Вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц (с учетом счетов эскроу)

Источник: Московская биржа. Инвесторам и акционерам. – URL: https://www.moex.com /s865

Для успешного инвестирования в Россию инвесторам-физическим лицам необходимо разработать индивидуальные стратегии, которые помогут снизить риски и обеспечить удовлетворительный уровень доходности.

Диверсификация портфеля является одной из ключевых стратегий управления рисками. Инвесторы могут «насытить» свой портфель ценных бумаг различными классами активов, связанными с разными отраслями и регионами. Например, помимо инвестиций в российские активы, инвесторы могут также рассмотреть возможности покупки ценных бумаг других стран, чтобы «снизить зависимость от сектора экономики или актива».

Диверсификация портфеля ценных бумаг бывает разных уровней. Некоторые из основных видов следующие.

- Покупка ценных бумаг предприятий, представляющих разные отрасли. Хорошо, когда при «падении» одного сектора, «растёт» другой. Можно выбрать бумаги и из одного сектора, но так, чтобы выручка компаний «генерировалась» из разных источников.
- Инвестиции не только в рублях, но и в иностранной валюте (желательно, дружественных государств, чтобы избежать геополитических рисков). Помимо инвестиций в рублях, можно добавить инструменты, связанные с валютой (замещающие облигации, товарные фьючерсы и т.д.).
- Прочее. Можно добавлять другие инструменты, отличающихся от основных. Так, портфель из акций и облигаций можно разбавить валютой, фьючерсами, участием в ПИФах [8].

Использование страховых инструментов может помочь защитить инвестиции от потенциальных рисков. Инвесторы могут приобретать финансовые деривативы, такие как опционы или фьючерсы, чтобы защитить свои позиции от неблагоприятных изменений на рынке. Удачно приобретенные страховые инструменты имеют отдельную стоимость и могут быть с выгодой перепроданы. Также можно использовать страхование от несчастных случаев или политические риски для защиты инвестиций от негативных последствий политических событий или изменений в законодательстве [8].

Активное участие в управлении инвестициями позволяет инвесторам управлять своими инвестициями более эффективно. Это подразумевает постоянное отслеживание рыночной ситуации, анализ финансовых показателей и принятие своевременных решений в соответствии с изменениями в экономической обстановке. Инвесторы могут также выбирать активных управляющих фондами или управлять собственными инвестициями, чтобы максимизировать потенциальные доходы и минимизировать риски.

По итогам второго квартала средневзвешенная доходность топ-30 стратегий составила 9,1%, а по итогам 12 месяцев – 35,6%, говорится в обзоре ЦБ. Росту способствовали два фактора – ослабление рубля и рост российского фондового рынка. Базой для анализа регулятора стали данные по 30 крупнейшим стратегиям, на которые приходилось 45% от объема портфелей и 34% от числа клиентов в сегменте доверительного управления.

Наибольший положительный вклад в годовую доходность внесли стратегии, ориентированные на иностранные акции и облигации, а также иные инструменты, преимущественно из-за роста курса доллара США к рублю на 70% за год [11].

Стратегии индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС), имеющие консервативный профиль инвестирования, показали средневзвешенную доходность около 14% «без учета дополнительного дохода в виде налогового вычета». Этот результат хуже доходности остальных стратегий, но выше уровня доходности депозитов, открытых год назад, констатировали представители Центрального Банка России [10].

Средневзвешенная доходность более рискованных стратегий для квалифицированных инвесторов, в среднем составила 40% (в активах данных стратегий значительную долю занимают иностранные активы)/ По итогам второго квартала, «общий объем портфелей физических лиц в рамках стандартных стратегий увеличился на 11% по сравнению с январем – мартом и достиг 477 млрд руб».

Количество клиентов (без исключения двойного счета) при этом снизилось на 0,4% (по сравнению с первым кварталом) – до 831 тыс. [11].

Московская биржа предоставляет все условия для успешного инвестирования средств физических лиц в ценные бумаги: как следствие, улучшаются условия финансирования основных активов российских предприятий. Если инвестирование осуществляют физические лица, то необходимо: корректно формулировать собственные инвестиционные цели, проводить тщательный фундаментальный анализ эмитентов ценных бумаг, разработать индивидуальную стратегию инвестирования, включающую в себя удовлетворительный баланс риска и желаемой доходности операций. Следует учитывать то, что альтернативой инвестициям на фондовом рынке являются банковские вклады, обеспечивающие, практический нулевой уровень риска при относительно низкой доходности.

Основные перспективы инвестиций физических лиц на фондовом рынке связаны с: развитием процессов цифровизации экономики в России и стандартизацией оценок доходности и риска операций с фондовыми активами. Цифровизация экономики определила существования «банка в кармане», т.е. возможность осуществления операций с ценными бумагами в любое время, 24/7 (с учетом реального времени работы Московской биржи), получение любой информации об эмитентах, ценных бумаг, текущих результатах фундаментального анализа и т.п. А стандартизация оценок доходности и риска операций с фондовыми активами предоставляет возможность инвестору-физическому лицу легко формализовать процесс принятия решения о покупке или продаже финансового актива: исключена (в определенной мере) неопределенность исходных условий. Инвестору легко сделать выбор.

Важно отметить, что такие активы как фьючерсы, опционы предоставляют дополнительные возможности для операций инвесторам-физическим лицам: они позволяют не только хеджировать риски, но и получать дополнительный доход.

Создание юридической базы для операций с цифровыми активами в России открывают новые возможности для инвестирования: использование блокчейна и смарт-контрактов сокращают группу рисков для инвесторов.

Таким образом, инвестирование физических лиц в России перспективно, несмотря на существующие санкции со стороны США и стран ЕС (частично компенсируются использованием замещающих облигаций и операциями с активами в юанях), позволяет получать дополнительный доход и способствовать развитию российской экономики.

Применение эффективных стратегий на рынке ценных бумаг в сочетании с глубоким пониманием рыночных условий, знанием специфики инвестирования и учетом индивидуальных инвестиционных целей поможет инвесторам достичь успешных результатов при инвестировании в Россию.

Инвестирование в Россию на современном этапе представляет собой сбалансированное сочетание рисков и возможностей. Страна обладает значительными ресурсами, потенциалом для роста в различных отраслях экономики, обладает квалифицированными кадрами и высоким уровнем образования населения, что делает ее привлекательной для инвесторов.

Несмотря на существующие вызовы, инвестирование в Россию имеет значительный потенциал для развития и достижения успешных результатов. Стабилизация внешнеполитической обстановки, улучшение инвестиционного климата и реализация структурных реформ могут способствовать привлечению больших объемов инвестиций и стимулированию экономического роста.

Итак, инвестирование в Россию представляет собой перспективную возможность для инвесторов, которые готовы принять вызовы и риски, связанные с отечественным рынком, и стремятся получить высокие доходы на долгосрочной перспективе. Важно объективно оценивать собственные инвестиционные цели, проводить тщательный мониторинг рыночной ситуации и применять эффективные стратегии управления рисками для достижения успеха в инвестировании в Россию.

Литература

1. Воробьева Т.В. Управление инвестиционным проектом: учебное пособие / Т.В. Воробьева. – 4-е изд. – Москва: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), Ай Пи Ар Медиа, 2024. – 145 с. – ISBN 978-5-4497-2487-8.
2. Калдыбаев Е.К. Инвестиции государства: учебное пособие / Е.К. Калдыбаев, А.В. Череп. – Алматы, Москва: EDP Hub (Идипи Хаб), Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 197 с. – ISBN 978-5-4497-2124-2.
3. Малыш Н.М. Экономические основы управления инвестициями в объекты недвижимости: учебное пособие / Малыш Н.М., Суховольская Н.Б.. – Санкт-Петербург: Проспект Науки, 2024. – 259 с. – ISBN 978-5-903090-26-6.
4. Мутанов Г.М. Информационная поддержка принятия инвестиционного решения в условиях риска / Г.М. Мутанов, В.П. Куликов, В.П. Куликова. – 3-е изд. – Алматы: Дарын, 2023. – 455 с. – ISBN 978-601-247-593-7.
5. Лубкова Э.М. Инвестиции: учебное пособие / Лубкова Э.М., Зонова О.В., Куманеева М.К.. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – 96 с. – ISBN 978-5-00137-410-7.
6. Основы инвестиционно-инновационного риск-менеджмента в системе управления хозяйствующими субъектами России: монография / А.Т. Алиев, К.В. Балдин, Е.Н. Романов, Н.Б. Москалева. – Москва: Дашков и К, 2023. – 484 с. – ISBN 978-5-394-05459-4.
7. Тютюкина Е.Б. Развитие финансово-экономических механизмов привлечения инвестиций в природоохранные проекты: монография / Е.Б. Тютюкина, Т.Н. Седаш, Д.А. Егоро-

ва. – 2-е изд. – Москва: Дашков и К, 2024. – 162 с. – ISBN 978-5-394-05863-9.
8. Фабер М. Глобальное распределение активов: лучшие мировые инвестиционные стратегии / М. Фабер; перевод В. Ионов; под редакцией С. Спирина. – Москва: Альпина Паблишер, 2024. – 154 с.
9. Аналитический центр НАФИ Финансовая грамотность россиян – 2023». 2023. – URL: https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/ (дата обращения: 25.03.2024).
10. Банк России. Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49146 /ORFR_2024–04.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
11. Московская биржа. Инвесторам и акционерам. – URL: https://www.moex.com /s865 (дата обращения: 20.03.2024).

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF DEVELOPMENT BANKS ON THE EXAMPLE OF THE ASIAN DEVELOPMENT BANK

Matveevskii S.S., Melnikov V.Yu.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors have fully identified and characterized the main types of investment in Russia, as well as its specifics at the current stage of development of the domestic economy. A brief description of the investment process is given, obstacles and risks of investing in conditions of external sanctions pressure are identified. The authors examined the key advantages and disadvantages of investing in the Russian economy. The arguments confirming the need for private financing of small and medium-sized businesses are presented. The essence and content of strategies for reducing risks and increasing the profitability of investments are disclosed.

Keywords: direct investments, strategic investment decisions, portfolio investments, investment risks, attracted funds, diversification of the investment portfolio.

References

1. Vorobyova T.V. Investment project management: textbook / T.V. Vorobyova. – 4th ed. – Moscow: Internet University of Information Technologies (INTUIT), IP Ar Media, 2024. – 145 p. – ISBN 978-5-4497-2487-8.
2. Kaldybaev E.K. State investments: textbook / E.K. Kaldybaev, A.V. Cherep. – Almaty, Moscow: EDP Hub (Idipi Hub), IP Ar Media, 2023. – 197 p. – ISBN 978-5-4497-2124-2.
3. Malysh N.M. Economic fundamentals of managing investments in real estate: textbook / Malysh N.M., Suhovolskaya N.B. – St. Petersburg: Prospekt Nauki, 2024. – 259 p. – ISBN 978-5-903090-26-6.
4. Mutanov G.M. Information support for making an investment decision under risk conditions / G.M. Mutanov, V.P. Kulikov, V.P. Kulikova. – 3rd ed. – Almaty: Daryn, 2023. – 455 p. – ISBN 978-601-247-593-7.
5. Lubkova E.M. Investments: textbook / Lubkova E.M., Zonova O.V., Kumaneeva M.K. – Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, 2023. – 96 p. – ISBN 978-5-00137-410-7.
6. Fundamentals of investment-innovation risk management in the management system of economic entities of Russia: monograph / A.T. Aliev, K.V. Baldin, E.N. Romanov, N.B. Moskaleva. – Moscow: Dashkov and K, 2023. – 484 p. – ISBN 978-5-394-05459-4.
7. Tyutyukina E.B. Development of financial and economic mechanisms for attracting investments in environmental projects: monograph / E.B. Tyutyukina, T.N. Sedash, D.A. Egorova. – 2nd ed. – Moscow: Dashkov and K, 2024. – 162 p. – ISBN 978-5-394-05863-9.
8. Faber M. Global asset distribution: the best global investment strategies / M. Faber; translation by V. Ionov; edited by S. Spirin. – Moscow: Alpina Publisher, 2024. – 154 p.
9. Analytical center NAFI Financial literacy of Russians – 2023." 2023. – URL: https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/ (access date: 03/25/2024).
10. Bank of Russia. Review of financial market risks. Information and analytical material. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49146 /ORFR_2024–04.pdf (access date: 03/22/2024).
11. Moscow Exchange. Investors and shareholders. – URL: https://www.moex.com/s865 (access date: 03/20/2024).

Концептуальные основы формирования системы управления прибылью организации: аспекты влияния факторов внешней и внутренней среды

Мельников Семен Анатольевич,
аспирант Московского финансово-промышленного университета Синергия
E-mail: shimone1584@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованию системы управления прибылью в организациях. В статье проанализированы достоинства и недостатки такой системы, а также рассмотрены основные принципы и составляющие управления прибылью. Особое внимание уделено оптимизации финансовых процессов, выявлению эффективных стратегий управления и предотвращению потенциальных убытков. Рассмотрены методы анализа прибыли, благодаря которым можно провести мероприятия по оптимизации затрат на предприятии, а также роли руководителя и финансового менеджера во внедрении этого. Рациональное использование финансовых ресурсов и постоянное повышение эффективности бизнес-процессов помогут организации обеспечить стабильную и устойчивую прибыльность. Результаты исследования могут быть полезны как для специалистов в области финансового управления, так и для руководителей компаний, стремящихся повысить эффективность своей деятельности.

Ключевые слова: прибыль; системы управления; формирование прибыли; финансовые операции; управление

Управление прибылью является одним из ключевых аспектов деятельности любого предприятия. Наличие определенных систем управления прибылью помогает сокращать издержки, повышать эффективность работы предприятия и увеличивать прибыльность бизнеса. В современном мире происходит постоянное изменение внешней среды и потребностей потребителей, что требует от предприятия постоянного анализа и оптимизации процессов управления прибылью. Исследование систем факторов управления прибылью позволяет выявить эффективные стратегии и методы управления, которые помогут предприятию быть конкурентоспособным на рынке.

Система управления прибылью включает следующие составляющие:

1. Цель, принципы и задачи управления;
2. Механизмы управления;
3. Выбор объектов управления;
4. Организационное обеспечение;
5. Информационное обеспечение;
6. Методы анализа прибыли;
7. Контроль за выполнением плана по прибыли.

Эта система помогает предприятию определить, какие товары производить, каким образом и для какой аудитории. В основе любого управленческого решения лежит вопрос о формировании положительного финансового результата для максимизации прибыли. Именно поэтому финансовые менеджеры должны анализировать финансовое состояние компании, принимать решения об инвестициях, управлять рисками и обеспечивать финансовую устойчивость предприятию. Очень важным составляющим их деятельности является составление финансовых отчетов, прогнозирование финансовых показателей и управление бюджетом.

Система управления финансовыми показателями компании направленна на повышение ее доходности и эффективности. Контроль за прибылью включает в себя анализ финансовых отчетов, определение факторов, влияющих на прибыль, разработку стратегий увеличения прибыли и мониторинг их реализации. Если происходит изменение какого-либо показателя, то необходимо корректировать управленческие решения в связи с ситуацией, а также для минимизации потерь [1]. Важными инструментами контроля за прибылью являются бюджетирование, анализ финансовых показателей, управленческий учет, определение ключевых показателей производительности (KPI), контроль над затратами и расходами.

Все принимаемые решения должны быть направлены на достижение цели компании – увели-

чение прибыли. Руководитель должен учитывать все аспекты управления, такие как производство, маркетинг, финансы, персонал и другие, и строить свои решения и стратегии с учетом их влияния на прибыль компании. Также важно помнить, что управление прибылью – это не только увеличение доходов компании, но и оптимизация расходов. Руководителю необходимо постоянно анализировать финансовые показатели компании, идентифицировать затраты, которые можно сократить, и оптимизировать их использование для достижения максимальной прибыли. Рассмотрим принципы управления прибылью на предприятии:

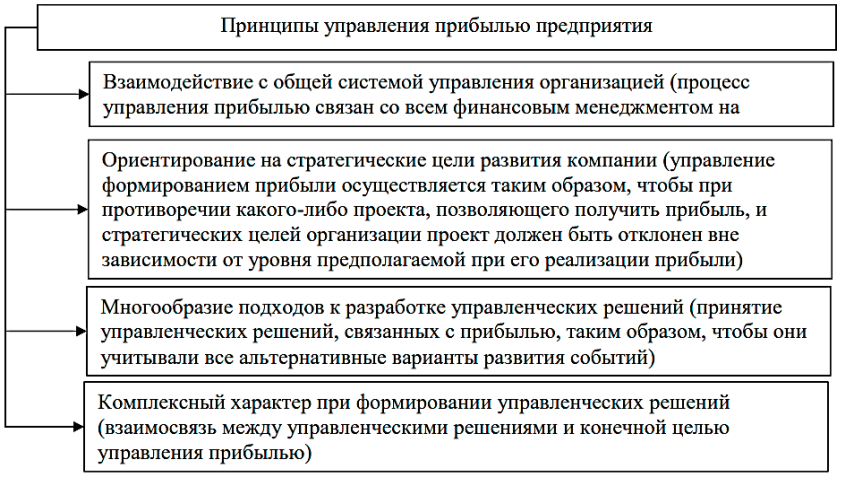

Рис. 1. Принципы управления прибыль на предприятии (составлено автором)

Управление прибыли включает в себя оценку текущей финансовой ситуации предприятия, анализ рынка и конкурентов, определение ценовой политики, контроль над затратами и управление ресурсами. Эти шаги позволяют определить оптимальный уровень прибыли, который будет обеспечивать устойчивость и развитие предприятия. Важным аспектом управления прибылью является также анализ финансовой отчетности и финансовых показателей, который позволяет оценить эффективность управления прибылью, выявить возможные проблемы и принять меры для их решения [2].

Управление прибылью предприятия требует системного подхода, комплексного анализа финансовых показателей и принятия обоснованных решений по формированию, распределению и использованию прибыли для достижения поставленных целей и обеспечения устойчивого развития предприятия. Основными методами анализа прибыли:

1. Вертикальный
2. Горизонтальный
3. Трендовый
4. Коэффициентный
5. Факторный

Для проведения горизонтального анализа прибыли необходимо выразить все показатели прибыли (выручку, валовую прибыль, операционную прибыль, чистую прибыль) за разные периоды в процентном отношении к базовому периоду. Это позволит выявить динамику изменения прибыли компании и выявить тенденции ее развития. У структурного анализа определяется вес каждой статьи в выручке для выявления медленно или быстро изменяющихся статей. Трендовый анализ позволяет прогнозировать изменения показателей, сравнивая отчетный год с предыдущими периодами. Существует 3 вида деятельности предприятия:

1. Операционная
2. Инвестиционная
3. Финансовая

Именно здесь финансовый менеджер или руководитель делает прогноз на будущий период и планирование прибыли и затрат. Планирование осуществляется по периодам. Это может быть месяц, квартал, полугодие или год. Важно учитывать текущие тенденции на рынке товаров и услуг. Необходимо учитывать макроэкономические показатели, уровень ВВП, инфляция, уровень безработицы, процентные ставки. Это всё прямо влияет на возможности предприятия производить определённое количество товаров или услуг. Также необходимо учитывать текущее состояние финансового рынка, так как в случае нехватки собственных средств компании вынуждены искать возможности для привлечения заемного капитала [5].

Инвестирование для прибыли предприятия является важной стратегией, которая позволяет компаниям увеличивать свой капитал и повышать эффективность своей деятельности. Инвестиции могут быть направлены на различные объекты, такие как развитие производства, внедрение новых технологий, приобретение активов или расширение рынков сбыта [3].

Одной из ключевых стратегий успешной финансовой деятельности предприятия является оптимизация затрат. Этот процесс цикличен и включает в себя анализ всех расходов компании и поиск способов их сокращения или оптимизации (Рисунок 2).

На четвертом этапе осуществляется управление и укладка работы компании. Этот этап направлен на увеличение прибыли от всех видов деятельности компании. В операционном плане предусмотрено увеличение доходов и минимизация расходов. Увеличение прибыли и минимизация расходов при

вложении средств в реальные активы в инвестиционной сфере, а также увеличение доходов и снижение финансовых издержек в финансовой сфере. Необходимо отметить, что во время управления процессом создания прибыли предприятия проводится постоянный контроль за принятыми решениями по всем видам деятельности [4]. Финансовым управляющим важно не только генерировать прибыль, но и правильно распределять ее.

Рис. 2. Мероприятия, направленные на оптимизацию затрат на предприятии (составлено автором)

Таким образом, после рассмотрения системы управления прибылью можно выделить ключевые достоинства:

1. Оптимизация финансовых процессов:

Исследование позволяет выявить наиболее эффективные пути управления прибылью, что способствует оптимизации финансовых процессов в компании.

2. Повышение прибыли:

Благодаря анализу факторов, влияющих на прибыль, организация может разработать стратегии по ее увеличению и повышению финансовой устойчивости.

3. Более точное планирование:

Результаты исследования позволяют более точно прогнозировать будущую прибыль и планировать деятельность компании на основе этих данных.

4. Предупреждение потенциальных убытков

Анализ финансовой деятельности помогает выявить и предотвратить потенциальные убытки, что позволяет компании избежать финансовых рисков.

5. Способствует повышению конкурентоспособности компании и ее стабильности на рынке

Однако есть и незначительные недостатки, которых гораздо меньше, чем достоинств:

1. Затраты ресурсов:

Проведение исследования требует значительных временных и финансовых ресурсов, особенно если для этого требуется использование специализированных инструментов и аналитических данных.

2. Сложность процесса:

Анализ множества финансовых данных и факторов, влияющих на прибыль, может быть сложным и требует определенных навыков и экспертизы.

3. Погрешности и ошибки:

Результаты исследования могут быть подвержены ошибкам из-за влияния внешних факторов, изменения рыночных условий или неполных данных, что может снизить точность оценок и прогнозов.

Таким образом, становится ясно, что, основываясь на проведенном анализе, можно сделать вывод, что такие исследования играют важную роль в повышении эффективности финансового управления компании. Они позволяют выявить ключевые факторы, влияющие на уровень прибыли, оптимизировать финансовые процессы и повысить финансовую устойчивость предприятия.

Несмотря на недостатки и сложности, связанные с проведением таких исследований, их ценность и значимость для бизнеса неоспоримы. Правильно примененные результаты исследований по управлению прибылью могут стать ключевым инструментом для принятия стратегических решений и обеспечения успешного развития организации. Важно учитывать, как достоинства, так и недостатки таких исследований, чтобы использовать их потенциал наиболее эффективно и результативно.

Литература

1. А.Ю. Почитаев, Р.Р. Ахметов Корпоративные финансы: учебное пособие / А.Ю. Почитаев, Р.Р. Ахметов. – Казань: 2020. – 254 с
2. Боди, З. Финансы: учеб. пособие / З. Боди, Р. Мертон. – Москва: Вильямс, 2018. – 592 с
3. Денисова А.Ю. Методы управления прибылью предприятия. – Текст: непосредственный // Трибуна ученого. – 2020. – № 1. – С. 389–391.
4. Кириченко Т.Т. Финансовый менеджмент. – Текст: непосредственный // Москва: Дашков и Ко, 2018. – 484 с. – ISBN 978-5-394-01996-8.
5. Мануйленко В. Управление прибылью организации. – Текст: непосредственный // Москва: Финансы и статистика, 2021. – 312 с. – ISBN 978-5-00184-028-2

CONCEPTUAL BASIC FOR THE FORMATION OF AN ORGANIZATION'S PROFIT MANAGEMENT SYSTEM: ASPECTS OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL ENVIRONMENTAL FACTORS

Melnikov S.A.
Synergy Moscow University of Finance and Industry

This article is devoted to the study of the profit management system in organizations. The article analyzes the advantages and disadvantages of such a system, as well as the basic principles and components of profit management. Special attention is paid to optimizing financial processes, identifying effective management strategies and preventing potential losses. The methods of profit analysis are considered, thanks to which it is possible to carry out cost optimization measures at the enterprise, as well as the roles of the head and financial manager in the implementation of this. Rational use of financial resources and continuous improvement of the efficiency of business processes will help the organization to ensure stable and sustainable profitability. The results of the study can be useful both for specialists in the field of financial management and for company executives seeking to improve the efficiency of their activities.

Keywords: profit; management systems; profit generation; financial transactions; management.

References

1. A.Y. Pochitaev, R.R. Akhmetov Corporate Finance: a textbook / A.Y. Pochitaev, R.R. Akhmetov. – Kazan: 2020. – 254 p.
2. Bodi, Z. Finance: studies. manual / Z. Bodi, R. Merton. – Moscow: Williams, 2018. – 592 p.
3. Denisova A. Yu. Methods of profit management of the enterprise. – Text: direct // Tribune of the scientist. – 2020. – No. 1. – pp. 389–391.
4. Kirichenko T.T. Financial management. – Text: direct // Moscow: Dashkov and Co., 2018. – 484 p. – ISBN 978-5-394-01996-8.
5. Manuylenko V. Profit management of the organization. – Text: direct // Moscow: Finance and Statistics, 2021. – 312 p. – ISBN 978-5-00184-028-2

Инновации и тренды развития технологий в банковской сфере

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,
к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

В данном исследовании отмечено, что коммерческие банки постоянно следят за передовыми технологиями, чтобы не столкнуться с проблемами в будущем.
Автором рассмотрена роль банковских технологий, которые развиваются и привлекают больше внимания. В современной банковской отрасли очевидно, что технологические достижения быстро влияют на банковские операции.
Государственное регулирование отрасли является ключевым фактором успеха развития финансовых и банковских технологий. В странах созданы правительственные рабочие группы для разработки законов, регулирующих банковскую индустрию.
Важно то, что шагом в продвижении новых финансовых технологий в сфере банковских услуг, является организация ежегодных мероприятий, особенно международных, для сбора, демонстрации и обзора финтех-решений.

Ключевые слова: банковские технологии, розничное платежное пространство, коммерческие банки, финансовый рынок, розничные банковские услуги, финансовые услуги.

Введение

Индустрия банковских технологий активно внедряет автоматизированные решения по обслуживанию клиентов, в том числе чат– боты и интерфейсы на базе искусственного интеллекта, которые помогают клиентам решать простые задачи и сокращают человеческие расходы. Финтех также используется для борьбы с мошенничеством путем выявления транзакций, отклоняющихся от нормы, с использованием данных истории платежей.

Банковская отрасль, использует технологии для максимально эффективного предоставления банковских услуг. Эти предприятия обычно представляют собой стартапы или предприятия, созданные для улучшения существующих финансовых систем.

Методология

В работе использовались: метод дедукции использовался в целях изучения основ развития технологий. Метод анализа применялся при раскрытии механизма банковских и финансовых технологий, а также в целях рассмотрения теоретических и практических положений. Метод систематизации применялся при рассмотрении мировых трендов.

Результаты исследования

Термин «финтех» впервые было использовано для обозначения технологии, используемой в серверных системах известных финансовых организаций, таких как банки, когда оно впервые появилось в 21 веке. В период с 2018 по 2022 г. наблюдалось движение в сторону услуг, ориентированных на потребителей.

Сегодня финтех включает в себя ряд предприятий и секторов, включая управление инвестициями, розничные банковские услуги, образование и сбор средств для некоммерческих организаций[1].

Создание и применение криптовалют, таких как Биткойн, также является частью технологий. Даже если эта область финансовых технологий может привлечь наибольшее внимание, традиционный глобальный банковский сектор с его многотриллионной рыночной капитализацией по-прежнему владеет большей частью богатства.

«Финансовые технологии» в широком смысле относится к любым инновациям в том, как люди ведут бизнес, например, к развитию цифровой валюты или двойной бухгалтерии. С появлением Интернета финансовые технологии быстро развивались.

[1] Алиев В.С. Информационные технологии и системы финансового менеджмента / В.С. Алиев. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 74.

Финтех в своей самой простой форме разделяет финансовые услуги на независимые предложения, которые зачастую проще использовать. Финтех-фирмы могут быть более эффективными и снижать транзакционные издержки за счет интеграции технологий с улучшенными предложениями.

Слово «прорыв», которое наверняка слышали мимоходом или в средствах массовой информации, лучше всего отражает то, как различные финтех-технологии изменили традиционное банковское дело, коммерцию, финансовое консультирование и предложения продуктов. Финансовые услуги и продукты, которые раньше были доступны исключительно через филиалы, продавцов и настольные компьютеры, все чаще становятся доступными через мобильные устройства.

Принимать решения станет проще благодаря новым банковским технологиям, таким как машинное обучение, искусственный интеллект (ИИ), прогнозный поведенческий анализ и маркетинг, основанный на данных. Помимо обучения привычкам пользователей, «обучающиеся» приложения могут помочь пользователям стать более внимательными к своим привычным, неосознанным решениям о расходах и сбережениях, вовлекая их в образовательную деятельность.

Криптовалюта (например, Биткойн, Эфириум и т.д.), цифровые токены (например, незаменяемые токены или NFT) и цифровые деньги – одни из наиболее активных областей финтех-инноваций. Они часто полагаются на технологию блокчейна, технологию распределенного реестра (DLT), которая не имеет центрального реестра, а вместо этого хранит записи в сети компьютеров. Кроме того, блокчейн позволяет разрабатывать «умные контракты», которые используют код для автоматического выполнения соглашений между сторонами, такими как покупатели и продавцы.

Существует открытый банкинг, который заключается в том, что каждый имеет доступ к банковской информации для создания приложений, которые объединяют различные финансовые учреждения и сторонних поставщиков услуг. Одним из примеров является общий инструмент управления капиталом.

Так, на рис. 1 представим данные Банка России, где отмечено, что с мая 2020 года граждане страны воспользовались цифровым профилем 55 млн раз.

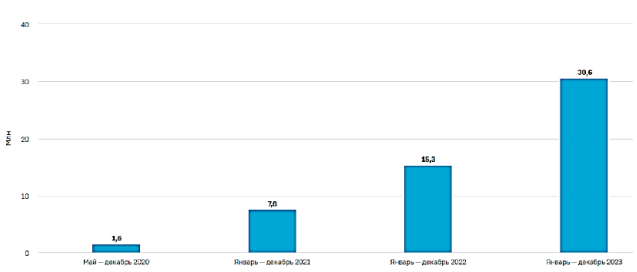

Рис. 1. Данные Банка России с мая 2020 г. по декабрь 2023 г. об использовании цифрового профиля

Источник: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-tekhnologiy-i-podderzhka-innovaciy/ (дата обращения: 01.04.2024).

Область «Insurtech», целью которой является оптимизация и упрощение страхового сектора за счет использования технологий.

Область «Regtech», целью которого является оказание помощи компаниям, предоставляющим финансовые услуги, в соблюдении отраслевых законов, особенно тех, которые касаются борьбы с отмыванием денег и мошенничеством, стандартов «Знай своего клиента».

Чтобы сэкономить затраты и улучшить доступность, роботы-консультанты, такие как Betterment, автоматизируют консультирование по инвестициям с помощью алгоритмов.

Включают и кибербезопасность, которая переплетается с финансовыми технологиями из-за роста киберпреступности и децентрализованного хранения данных.

Еще одной иллюстрацией того, как финтех становится все более распространенным в повседневной жизни в 2022 г., является рост чат-ботов с искусственным интеллектом.

Существует четыре основные группы пользователей финансовых технологий: банковские предприятия; клиенты банков; малый бизнес; обычные потребители.

Тренд к использованию мобильного банкинга, увеличение объема информации, более точная аналитика и расширение доступа создают уникальные возможности для взаимодействия всех этих групп.

В России существует система тестирования и разработки инновационных финансовых услуг и технологий, которые регулируются на законодательном уровне.

Силиконовая долина – это долина инноваций и новых технологий, они послужили «ускорителем» для современных финтех-технологий. Однако благодаря значительным инновациям в сфере финансовых технологий и инвестиционным потокам Лондон является ведущей столицей финансовых и банковских технологий. Прочная инфраструктура, хорошо развитая законодательная база, гибкая налоговая система и национальная инвестиционная помощь – вот основные причины, по которым сейчас развиваются FinTech[1].

Эволюция и прошлое финтех– проектов приводят нас к выводу, что они зародились скорее в США и Европе, чем в постсоветской России. Эти технологии не были доступны на рынке СНГ до тех пор, пока операторы сотовой связи не начали работать над развитием функции мобильных платежей в конце 2008 г. Несмотря на быстрый рост, российский сектор FinTech сейчас отстает от секторов других стран.

Банковские технологии оказывает влияние практически на все аспекты банковской отрасли и доступны более десяти лет, но за это время они фундаментально изменили систему, внешний вид

[1] Радюкова Я.Ю. Банковский менеджмент: учебник / Я.Ю. Радюкова, О.Н. Чернышова, А.Ю. Федорова [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – С. 121.

и традиционные способы проведения финансовых операций.

Тема перехода экономики на принципиально новый уровень – единый сайт в Интернете – приобрела актуальность в современном мире глобализации и развития информационных технологий. Термин «электронная экономика» вошел в жизнь в конце прошлого столетия, только в 2015 г. эта тема приобрела известность.

Важно помнить, что цифровая экономика позволяет стране радикально изменить свое положение на международной арене, применение традиционных практик в новой экономике не способствует быстрому росту. Это приводит к широко распространенному мнению, что расширение цифровой экономики в целом достижимо только при эффективном использовании современных технологий во всех секторах экономики.

В позитивном плане следует отметить, что банковские технологии порождает новые инициативы, которые трансформируют устоявшиеся банковские услуги и продукты. Примерами тому являются успешное внедрение интернет– и мобильного банкинга, оплата по QR-коду и еще несколько инициатив. Кроме того, использование таких технологий, как большие данные, блокчейн и биометрия, позволяет финансовым учреждениям собирать данные о клиентах, значительно оптимизируя процесс предоставления услуг и сокращая расходы, сохраняя при этом безопасность и улучшая качество обслуживания.

Сегодня технологии привлекли множество предприятий с небольшими капитальными затратами. Современные технологии помогают банковской отрасли завоевать доверие общественности, предоставляя финансовые решения для клиентов, которые сталкиваются с препятствиями при получении финансовых услуг.

Рынок финтех сейчас развивается по разным траекториям. Среди них наиболее популярны P2P–кредитование, «электронные кошельки»,«биткойны», «м-кошельки» (мобильный банкинг) и т.д.

P2P-кредитование – самый популярный вид кредитования в целом. Предоставление финансовой помощи одним человеком другому в форме займа известно как «кредитование от человека к человеку», с помощью этого метода кредитование или заимствование осуществляется только через физических лиц, без помощи посреднических организаций, таких как банки или кредитные учреждения. В настоящее время благодаря Интернету существует множество веб– сайтов, на которых можно выступать как кредитором, так и заемщиком. Хотя многие из них представляют собой необеспеченные частные кредиты, в некоторых из них могут также участвовать предприятия (юридические лица).

Этот вид кредита имеет более высокую степень риска, поскольку часто бывает сложно проверить кредитную историю заемщика и провести оценку качества. В результате эти кредиты имеют высокие процентные ставки. Кредиторы любят предлагать скромные кредиты нескольким заявителям, чтобы снизить риск возврата[1].

Кредитные технологии широко используются в современной жизни и требуют множества личных данных клиентов, таких как уровень дохода, расходы, места покупок. Банки получают больше информации, чем операторы сотовой связи, включая данные о взаимодействии клиентов с ними и использовании дополнительных услуг. Эта личная информация используется для рекламы новых финансовых услуг и анализа их эффективности.

Защита персональных данных является важным фактором и требует особого внимания. В настоящее время все крупные операторы мобильной связи обрабатывают большое количество личной информации, утверждают в компании. Эта сфера находится на ранней стадии развития в России. Однако есть значительные возможности для общего роста экономики, если объединить сектор FinTech и сбор персональных данных.

Существует популярная технология «электронный кошелек», которая позволяет совершать онлайн–платежи за товары и услуги.

«WebMoney Transfer» – это популярная система в СНГ для обмена денег и проведения финансовых операций с использованием цифровых валют. С ее помощью можно легко и быстро совершать различные финансовые операции через компьютер или смартфон. Кроме того, система предоставляет возможность обмена валюты по более выгодным процентным ставкам, чем традиционные банки и обменные пункты.

Следующим важным сервисом по использованию электронных кошельков следует выделить «Яндекс.Деньги» – пользователи данной системы используют виртуальные кредитные карты для проведения различных транзакций с возможностью сохранения истории своих платежей.

«QIWI» – это сервис быстрых платежей из России, который предоставляет широкий спектр услуг в 20 странах мира. Он специализируется на различных финансовых операциях, начиная от оплаты коммунальных услуг и заканчивая банковскими кредитами. Отличительной особенностью «QIWI» является возможность проведения платежей не только через компьютер или мобильное устройство, но и с помощью специализированных терминалов самообслуживания.

Стоит учитывать, начиная с 3 квартала 2023 г., сервис «QIWi» испытывает проблемы, а именно получил мгновенные ограничения перечня возможных операций для физических лиц, в ходе проверки банком России, откуда про дальнейшую значимость сервиса проблематично рассуждать.

Зарубежная платежная система PayPal раньше была основным конкурентом для многих российских фирм. Сейчас это один из самых популярных сервисов за рубежом, где пользователи могут регистрировать свои учетные записи и создавать

[1] Вдовин В.М. Информационные технологии в финансово-банковской сфере / В.М. Вдовин, Л.Е. Сурк. – М.: Дашков и Ко, 2021. – С. 153.

бизнес-аккаунты онлайн. Фирма ввела ограничения в отношении России, в результате чего ее клиенты теперь не могут снимать или принимать электронные наличные друг от друга.

Наряду с электронными кошельками в огромном Интернете появились полностью цифровые одноранговые деньги под названием биткойн. В связи с недавним быстрым развитием криптовалюты, теперь можно использовать ее как альтернативу наличным деньгам, так и для онлайн-покупок продуктов и услуг.

Распространенным явлением стало использование банковской карты для совершения покупок в магазинах розничной торговли. Однако для использования данного средства оплаты, в маленьких магазинах и различных киосках необходимо наличие соответствующего оборудования, которое не всегда применяется в подобных организациях, откуда покупатель вынужден иметь при себе наличные средства.

Таким образом, отсюда следует, что текущий рынок банковских технологий можно разделить на следующие категории:

– выдача кредитов, что может относиться как к частному кредитованию, так и к индивидуальным кредитам, а также к предприятиям, предлагающим услуги по поиску клиентов и т.д.;
– выставление счетов через обработку переводов по платежным системам банка;
– управление личными активами и финансами, откуда предполагается консультирование клиентов по вопросам инвестирования с целью увеличения доходности вложенного капитала;
– организация и регулирование валютных переводов, что позволяет клиентам переводить денежные средства между различными счетами;
– развитие криптовалютных площадок, с целью открытия новых возможностей для платежных систем;
– развитие инструментов, предлагающих торговые системы и программное обеспечение для анализа данных банкам, инвестиционным фондам и другим организациям;
– краудфандинг, то есть веб-сайты, которые позволяют множеству людей вносить свой вклад в проекты или бизнес в обмен на долю в этих проектах или бизнесе.

В последние годы Правительство страны активно участвует во внутреннем развитии технологий в банковской сфере. В феврале 2016 г. Банк России сформировал рабочую группу для изучения инновационных финансовых концепций и технологий. Цель группы – исследовать новые разработки и технологии в мобильной, финансовой и других областях.

В апреле 2016 г. в организационной структуре банковского сектора России представлен Департамент финансовых технологий, который отвечает за мониторинг, исследование и оценку перспектив применения в финансовой отрасли современных и перспективных технологий в секторе[1].

[1] Лукасевич И.Я. Информационные ресурсы и технологии в финансовом менеджменте / И.Я. Лукасевич. – М.: Юнити-Дана, 2020. – С. 45.

Разработанный перечень для формирования приоритетов работы по направлениям можно разделить на следующий перечень задач:

– отслеживание, совершенствование инновационных технологий в финансовом секторе России;
– общий анализ и оценка тенденций возможных направлений развития;
– сравнение опыта отечественных разработок относительно зарубежного, с целью разработки собственных проектов;
– поиск необходимых организаций для совместной работы над разработкой отечественных технологий, программного обеспечения.

На рисунке 2 представим 10 ключевых банковских тенденций в 2024 году по всему миру.

10 ключевых банковских тенденций

1. **Искусственный интеллект**
2. **Открытый банкинг**
3. **Гиперперсонифицированный банкинг**
4. **Блокчейн**
5. **Банковское дело вещей**
6. **Кибербезопасность**
7. **Иммерсивные технологии**
8. **Автоматизация банковских процессов**
9. **Необанкрощение**
10. **Квантовые вычисления**

Рис. 2. Десять новых банковских тенденций в 2024 году

Источник: https://www.startus-insights.com/innovators-guide/banking-technology-trends/ (дата обращения: 01.04.2024).

Совершенствование методов удаленного доступа, включая доступность биометрии, создание системы управления идентификацией и обмена данными на базе ЕСИА, развитие электронного взаимодействия для обеспечения доступа участников финансового рынка к государственным ресурсам, создание юридически обязывающего электронного документа. Пропуск с использованием ЭЦП на основании удостоверения личности гражданина – все цели данного направления.

Развитие технологий распределённого реестра

Чтобы повысить надежность, снизить транзакционные издержки и риски, контролировать владение ценными бумагами и завершить работу финансовых рынков, законодательные меры, стандарты и пилотные проекты технологии распределенного реестра получили высший приоритет.

Основной целью этого движения было создание «Masterchain», надежной платформы для обмена информацией и контроля действий между ненадежными сторонами. Разрешается меньшее участие посредников в транзакциях, а также прозрачность для заинтересованных сторон в переходный

период и контролируемая передача прав собственности и обмен активами и финансовыми инструментами с надлежащим учетом.

Также разрабатываются частные, а также публичные крипто-сервисы, обсуждаются общие концепции их применимости на рынке России. Развитие подобных платформ на отечественном сегменте поможет обеспечить бизнес– функциями распределенного реестра (новыми возможными платежными средствами).

Развитие розничного платежного пространства. Строительство централизованного пункта приема личных платежей в Российской Федерации. В цели этого направления входит изучение потенциальных технических платформ и бизнес-моделей, создание предложений по установлению правил и тарифной политики, создание предложений по пересмотру правил, а также создание платформ для индивидуальных платежей.

Банк России разрабатывает нормативные акты, связанные с криптовалютой, в дополнение к созданию Ассоциации Fintech. Цель его внедрения – предоставить клиентам банка доступ к единой биометрической системе идентификации и аутентификации.

Внедрение финтех – продуктов во всем мире продемонстрировало необходимость модифицировать действующую нормативную базу даже на федеральном уровне. С точки зрения эффективного достижения конечной цели усилия Банка России по созданию НСПК служат свидетельством критической актуальности активного участия регулятора на этапе принятия решений по созданию новых технологий.

Следующие факторы являются основными движущими силами развития финансовых технологий:
– увеличение использования смартфонов и мобильного Интернета;
– развитие электронной коммерции, особенно мобильной.

Главным фактором успешного расширения финтех-индустрии является государственное регулирование в этой области. Правительства нескольких стран создают рабочие комитеты для разработки законопроектов, регулирующих финансовые инновации и технологии.

Великобритания. Для отслеживания платежных систем и их полезности как для предприятий, так и для частных лиц, еще в 2019 г. проведена организация отдельного субъекта в качестве контролирующего инструмента за переводами. Банк Англии в июне 2020 г. чтобы помочь коммерческому банку в внедрении инноваций, ввел педаль газа в сфере финансовых технологий, чтобы привлечь ведущие компании, занимающиеся разработкой финансовых технологий.

США: в 2018 г. Университет Дрейпера открыл свои двери в Калифорнии, предлагая будущим предпринимателям восьми- и шестинедельные курсы. Инноваторы могут получить финансирование для запуска собственного бизнеса через программы университета. Кроме того, Калифорния имеет обширную сеть деловых контактов в индустрии финансовых технологий. Сеть Fintech в Калифорнии.

Сингапур: финансовые регуляторы Великобритании и Сингапура достигли соглашения об обмене знаниями и сотрудничестве в области финансовых технологий. Кроме того, соглашение позволяет предприятиям, получившим лицензии на внедрение инноваций в сфере финансовых технологий, делать это без особых усилий в двух странах. В марте 2020 г. Австралия и стороны достигли аналогичного соглашения.

Китай. В 2015 г. в Гонконге была создана специальная группа «FinTechSteeringGroup» для содействия росту финтех-индустрии. В эту группу входят члены корпоративного сообщества, правительства и исследовательских институтов. Целью являлась работа над идеями превратить Гонконг в глобальный центр финансовых технологий.

Большинство аналитиков прогнозируют, что Китай вскоре бросит вызов ведущим мировым финтех-компаниям. Китай является вторым по величине инвестором в сфере финансовых технологий после Калифорнии.

В условиях изменений в экономике на местном и глобальном уровнях необходимо улучшить стратегию поощрения инноваций в банковской сфере. Российские коммерческие банки проявляют недостаточную активность в инновационной сфере, поэтому требуется более активное управление процессами инновационного развития, включая стимулирование внедрения успешных идей [1–8].

Сектор банковских услуг может претерпеть значительную трансформацию благодаря технологическим достижениям, которые также приносят пользу обществу. Они могут модернизировать процедуры, повысить производительность и ужесточить правила, с целью разработки совершенно новых услуг и товаров, которые принесут пользу потребителям.

Условия дистанционного обслуживания, перечень тарифов и советы по безопасному использованию Интернет- и мобильного банкинга можно найти на официальном сайте коммерческих банков.

В зависимости от финансового продукта, который использует потребитель, услуга может предлагаться по запросу клиента и за нее может взиматься или не взиматься плата.

Клиенты могут получать от банка различные уведомления, которые по их желанию можно отключить, при необходимости, поскольку данная услуга подключается автоматически при пользовании, например, различными дебетовыми и кредитовыми карта от Банка [7–10].

Такие уведомления включают в себя информацию о снятии, либо внесении определенной суммы денежных средств, с указанием даты и времени такого поступления (снятия).

Отмечая частные случаи поступления от банка следует выделить технический тип уведомлений,

которые содержат в себе информацию о приостановке, либо возобновлении действия карты.

Таким образом, технологии в банковской сфере повышают безопасность и операционную эффективность, одновременно улучшая общее качество обслуживания клиентов.

Рекомендуется коммерческим банкам постоянно проводить мониторинг, проверять степень безопасности и контроль качества доступа клиентов в личный кабинет как через мобильное приложение, так и через онлайн–банк, чтобы сохранить и повысить собственную конкурентоспособность.

Чтобы обеспечить безопасность входа в мобильное банковское приложение и улучшить управление им, рекомендуется использовать голосовое управление, разрабатываемые различными компаниями, специализирующимися на создании и внедрении банковских технологий.

Литература

1. Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 7–14. doi : 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Ковальчук В.М. Проблемы оценки банковских рисков на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 2 (4). – С. 4–10.
3. Самородов Д.А. Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 1 (31). – С. 17–22. doi: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
4. Светличная А.Д. Методы и критерии оценки покупателей организации в целях формирования кредитной политики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 2 (37). – С. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41
5. Буневич К.Г., Половинкина Е.С. К вопросу о финансовых и денежно– кредитных методах регулирования, применяемых ЦБ РФ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 35–43. doi: 10.21777/2307-6135-2016-4-35-43
6. Светличная А.Д. Методы и критерии оценки покупателей организации в целях формирования кредитной политики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 2 (37). – С. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41
7. Эскиндаров М. А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Амосова Н.А., Варнавский, А. В., Дубова, С. Е., … & Федотова, М. А. (2018). Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета. *Мир новой экономики*, (2), 6–23.
8. Абрамова М. А., Мамута М.В. Shadow Banking в России: факторы распространения, возможности регулирования // Финансы: теория и практика. – 2014. – № . 5. – С. 55–62.
9. Александрова Л. С., Бердышев А.В., Бурякова А.О., Варнавский А.В., Гайдамака А.И., Захарова О.В., & Матвеевский С.С. (2021). Банки и финтех-компании: взаимодействие и конкуренция.
10. Лаврушин О. И., Авис О.У., Александрова Л.С., Амосова Н.А., Андрианова Л.Н., Бердышев А.В., … & Шаталова Е.П. (2017). Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков.

INNOVATIONS AND TRENDS IN TECHNOLOGY DEVELOPMENT IN THE BANKING SECTOR

Niyazbekova Sh.U.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In this study, it is noted that commercial banks constantly monitor advanced technologies in order not to face problems in the future. The author considered the role of banking technologies that are developing and attracting more attention. In the modern banking industry, it is obvious that technological advances are rapidly affecting banking operations.

Government regulation of the industry is a key factor in the success of the development of financial and banking technologies. Government working groups have been set up in the countries to develop laws regulating the banking industry.

It is important that a step in promoting new financial technologies in the field of banking services is the organization of annual events, especially international ones, to collect, demonstrate and review fintech solutions.

Keywords: banking technologies, retail payment space, commercial banks, financial market, retail banking services, financial services.

References

1. Gavrilova E.N., Danaeva K.L. Banking sector of Russia: current state and development trends // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2021. – No. 1 (36). – P. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Kovalchuk V.M. Problems of assessing banking risks at the present stage // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2013. – No. 2 (4). – P. 4–10.
3. Samorodov D.A. Main trends in the development of the banking system of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2022. – No. 1 (31). – pp. 17–22. doi: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
4. Svetlichnaya A.D. Methods and criteria for assessing an organization's buyers in order to formulate a credit policy // Bulletin of Moscow University named after. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2021. – No. 2 (37). – pp. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41
5. Bunevich K.G., Polovinkina E.S. On the issue of financial and monetary regulation methods used by the Central Bank of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University named after. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2016. – No. 4 (19). – pp. 35–43. doi: 10.21777/2307-6135-2016-4-35-43
6. Svetlichnaya A.D. Methods and criteria for assessing an organization's buyers in order to formulate a credit policy // Bulletin of Moscow University named after. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2021. – No. 2 (37). – pp. 34–41. doi: 10.21777/2587-554X-2021-2-34-41

7. Eskindarov M. A., Abramova M.A., Maslennikov V.V., Amosova N.A., Varnavsky, A. V., Dubova, S. E., … & Fedotova, M. A. (2018). Directions for the development of fintech in Russia: expert opinion of the Financial University. The World of New Economics, (2), 6–23.
8. Abramova M. A., Mamuta M.V. Shadow Banking in Russia: factors of distribution, possibilities of regulation // Finance: theory and practice. – 2014. – No. 5. – pp. 55–62.
9. Aleksandrova L. S., Berdyshev A.V., Buryakova A.O., Varnavsky A.V., Gaidamaka A.I., Zakharova O.V., & Matveevsky S.S. (2021). Banks and fintech companies: interaction and competition.
10. Lavrushin O. I., Avis O.U., Aleksandrova L.S., Amosova N.A., Andrianova L.N., Berdyshev A.V., … & Shatalova E.P. (2017). Modern problems and prospects for the development of financial markets and banks.

Публичное размещение ценных бумаг: к вопросу о специфике организации и перспективах российской практики

Мартыненко Надежда Николаевна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга (ФРиФИ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nnmartyinenko@fa.ru

Рябчик Алексей Петрович,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ryabchik.alex@yandex.ru

Увайдова Мария Максимовна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Uvaidova2002@mail.ru

В статье рассмотрены сущность и этапы подготовки процесса публичного размещения ценных бумаг, показана структура их распределения и основные тенденции и динамика развития рынка IPO в России, а также обозначены особенности проведения IPO в отечественной практике в сравнении с международными системами. Рассмотрены причины роста или спада числа IPO в России, факторы, влияющие на привлекательность российского рынка IPO для инвесторов и перспективы развития сектора IPO в ближайшие годы.

Ключевые слова: ценные бумаги, публичное размещение, IPO, финансовые рынки.

Сегодня на рынке капитала существует множество инструментов, позволяющих компаниям привлекать финансовые ресурсы для обеспечения их жизнедеятельности и развития. Одним из таких инструментов является размещение ценных бумаг в публичной форме (Initial Public Offering далее IPO).

В терминологии российских участников биржевых торгов часто понятие IPO используется для обозначения любых видов размещения ценных бумаг (первичного, вторичного и допэмиссии) и более того акцент делается не на публичность, а на первичность размещения. С таким подходом вряд ли можно согласиться поскольку он вносит путаницу в классификацию событий эмитентов, чем инвестор вводится в заблуждение и может неоправданно потерять вложенные средства.

В действительности компания продает ценные бумаги расширяя круг покупателей, чтобы получить финансирование на свое развитие или дорого продать свои активы, воспользовавшись позитивной ситуацией на рынке. IPO, следовательно, представляет собой процесс публичного размещения эмиссионных ценных бумаг неограниченному кругу лиц, действующими или вновь образованными компаниями путем предложения ценных бумаг, на организованных торгах с использованием рекламы.

В отечественной практике IPO как способ привлечения инвестиций пока далеко не исчерпал своих возможностей и его развитие остается одной из насущных задач российской экономики. Преимущества IPO, по сравнению с другими формами привлечения финансовых ресурсов (банковский кредит, выпуск векселей, факторинг, использование облигаций и т.п.), можно свести к возможностям:

– получения более высокой рыночной оценки выпускаемых в оборот (часто недооцененных на международном рынке) ценных бумаг отечественных предприятий;
– увеличения шанса повысить репутацию эмитента;
– расширения источников финансирования (в том числе при размещении акций с ускоренным построением книги заявок).

Естественно, что при использовании IPO следует минимизировать возможные риски провала их размещения, дороговизны подготовки, высоких требований по раскрытию информации и т.д.

Выделение и оценка плюсов и минусов использования IPO не означает, однако, что в практической деятельности они одинаково проявляются

в любых условиях, в разных странах и системах хозяйствования. На деле различия последствий IPO зависят от многих факторов, определяющих выбор его применения. Современная ситуация в российской экономике определяться мерами государственного регулирования, направленными как на противодействие непрекращающимся попыткам коллективного запада оказать негативное воздействие на ее развитие, так и на стимулирование экономической активности на конкретных рынках, когда минусы IPO для финансово-устойчивых компании могут в краткосрочном периоде дать определенные плюсы, как, например, увеличение возможности расширения источников привлечения финансирования и обеспечение доступа к более дешевому источнику за счет репутационных и иных преимуществ.

В отечественной практике регулирование подготовки и размещения IPO достаточно отработано, что, в постоянно изменяющихся условиях не исключает сложностей, возникающих в процессе его проведения. Необходимость осмысления новых явлений, вызванных цифровизацией экономики и учета геополитических катаклизм, влияющих на финансовый рынок стран мира, позволяет признать правоту тех экспертов, которые несмотря на рост рисков при использовании IPO, заявляют сегодня о необходимости повышения в стране роста репутации предприятий за счет раскрытия информации. Проведение IPO сопровождается действиями руководства компании способными убедить потенциальных инвесторов в преимуществах выгодной покупки продаваемых компанией акций. Объясняется это тем, что в большинстве случаев при увеличении публичности возникает необходимость проведения специальных процедур по реорганизации структуры управления компанией и обеспечивается переход к повышению надежности и ликвидности предлагаемых ценных бумаг на фондовом рынке.

Кроме того, успех IPO компании на фондовом рынке в подавляющем большинстве зависит от того в каком ценовом диапазоне эмитенты предлагают свои ценные бумаги. Для формирования ценового диапазона необходимо провести аудит компании, найти андеррайтера, осуществить проверку деятельности компании независимыми экспертами, опубликовать меморандум для потенциальных инвесторов с наиболее важной информацией о компании, определить способность прохождения компанией листинга биржи, осуществить приём предварительных заявок от инвесторов на приобретения пакета акций. Только при успешном завершении этих процедур определится ценовой диапазон эмитируемой ценной бумаги и начнется ее размещение на бирже.

Перечисленные действия требуют значительного времени и немалых финансовых ресурсов. Общие расходы на IPO могут составить от 5 до 20% от размера привлеченных инвестиций, и потому не всякая компания выйдет из процесса подготовки IPO с доходом. Планируя проведение IPO на Мосбирже калужское предприятие «Кристалл», например, предполагая возможные изменения ситуации на рынке, заложила в 2023 году расходы на размещение IPO в размере 1–1,5 млрд руб. [17]. Практики, таким образом, ориентируются на проблемы, которые могут возникнуть по ходу формирования и реализации IPO на различных этапах их эмиссии.

В российском законодательстве этапы эмиссии IPO определены в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 11.03.2024) и Положении Банка России от 19.12.2019 № 706-П (ред. от 04.07.2022) «О стандартах эмиссии ценных бумаг» [16]. В них предусматривается:

- принятие эмитентом решения о размещении ценных бумаг;
- утверждение решения о размещении ценных бумаг;
- государственная регистрация выпуска ценных бумаг;
- размещение ценных бумаг;
- государственная регистрация отчета об итогах выпуска ценных бумаг[1].

Законодательно установленный порядок позволяет рассматривать использование IPO с точки зрения последовательности организации всего процесса подготовки, выпуска и реализации ценных бумаг. К тому же создается возможность определить окупаемость периода подготовки к IPO и способность минимизировать потраченное время на ее проведение.

Расставляя приоритеты в решении возникающих при выпуске IPO проблем следует отметить, что период их подготовки является одним из самых продолжительных и затратных этапов формирования IPO (около года, минимум 20 недель) и существенных затрат. В сложившейся международной практике на этом этапе к выпуску IPO компания нанимает профессиональных консультантов и формирует пул банков, обязующихся непосредственно осуществлять не только предварительный, но и все остальные этапы процесса IPO. В стране-лидере по использованию финансового рынка (США), компаниям для выпуска IPO приходится покрывать расходы, связанные только с маркетинговой подготовкой и презентацией компании, в размере до 1,5 млн долл [18].

Цель этапа, предваряющего публичный выпуск и реализацию ценных бумаг, заключается в решении таких задач как подтверждение аудиторской фирмой правильности бухгалтерской и финансовой отчетности и подготовка отчетности по стандартам МСФО либо GAAP, «обеление» компании с точки зрения устранения различных схем, фальсификации отчетности и т.п. К данному этапу также относится проведения консультаций с компанией по реорганизации органов ее управления и построение финансовой модели компании, на основе которой рассчитывается её стоимость и определяется первичная цена размещения акций, разработки графика IPO и формирование Equity story – документа обосновывающего выгоды для инвестора

при покупке акций данной компании. Следовательно, общим итогом данного этапа является подготовка «Проспекта эмиссии», Listing venue и определение справедливой цены акций компании.

При разработке «Marketing strategy» происходит первое официальное объявление о намерениях компании провести публичное размещение акций (Intention to float) и первичное знакомство потенциальных инвесторов с компанией.

Особенно важным при проведении этапа подготовки IPO считается получение одобрения об эмиссии от регуляторов. В России регулятором является Банк России, в котором выделен «Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций», определяющий порядок представления документов по процедурам допуска на финансовый рынок. Входящие в структуру департамента Западный и Восточный центры допуска финансовых организаций по вопросам допуска и связанных с ним процедур, взаимодействуют с отнесенными к компетенции центров, расположенными на закрепленной за ними территории кредитными организациями [9].

Одобрения об эмиссии от регуляторов во многом определяются разработкой «Placement Execution» и проведением RoadShow, на котором демонстрируются презентации и встречи с потенциальными инвесторами, рассказывается о компании, её бизнес-плане, стратегии развития, а также осуществляется сбор заявок (или Bookbuilding) на приобретение акций. Банк России развивает электронное взаимодействие с соискателями и участниками финансового рынка. С 10.02.2021 взаимодействие с Банком России по процедурам допуска на финансовый рынок активно осуществляется через личный кабинет участника информационного обмена, что снижает правовую и процедурную нагрузки на финансовый рынок и ускоряет принятие департаментом решений [19].

Все это позволяет подойти к периоду стабилизации, когда пул инвестиционных банков обязуется на протяжении 30 дней поддерживать курс акций компаний для создания ликвидного рынка сбыта и формирование спроса со стороны инвесторов. Только после истечения периода стабилизации свои акции разрешается распродавать акционерам компании.

Установленный порядок позволяет оценить показатели выпуска и размещения IPO, установив целесообразность их использования в условиях развития экономики страны конкретного периода. Так, на американском фондовом рынке в среднем за год может происходить размещение до 250 компаний [7]. Однако не все они приносят доходность своим клиентам. По данным SEC, средняя доходность IPO 2020 года составила +39%, а 2023 год IPO негативно сказалось на средней доходности, составившей –19%. Иначе говоря, только 43 IPO из 120 принесли доходность своим инвесторам [20].

В современной России в среднем за год осуществляется по 2–3 крупных публичных размещения и в сумме за прошедшие почти тридцать лет (с 1995 года) было произведено немногим более 240 IPO. Всего за эти годы российским компаниям за счет IPO удалось привлечь 109 млрд долл. США. Самыми успешными стали IPO ПАО «НК «Роснефть», которая смогла в 2006 году привлечь 10,6 млрд долл. США. Эта цифра до сих пор является рекордом для российских компаний.

При этом анализ востребованности IPO в России сегодня, как минимум предполагает не только учет специфики состояния отечественной экономики и особенностей регулирования эмиссии ценных бумаг, но и роль страны в геополитической системе хозяйствования и на мировых фондовых площадках. Сравнительная оценка российского рынка IPO показывает, что он достаточно активен, если сопоставлять показатели со странами СНГ. Фондовый рынок этих государств образовался и формировался от единой основы и близок России по опыту, времени формирования, условиям регулирования, способам организации, развитости экономических систем хозяйствования и т.д.

Особенностью и общей основой сформированных фондовых рынков России и стран СНГ является прежде всего тип смешанной модели функционирования финансового рынка, на котором посредниками выступают как банки, так и небанковские организации использующие ценные бумаги. Отсюда следует распространенная система инвестирования путем кредитования, сформировавшаяся на проблемах вхождения в перестроечный период российской экономики в рыночную систему хозяйствования. Российский фондовый рынок до сих пор сопровождается повышенной волатильностью, а размеры важнейших секторов этого рынка значительно уступают таким же секторам рынков развитых стран.

Очевидно, что по структуре рынок IPO США качественно отличается от российского, в первую очередь из-за того, что компании, относящиеся к категории Industrials, занимают на этом рынке всего лишь 6% от количества IPO. Основная же часть рынка приходится на компании, занимающиеся медицинскими и иными услугами – 42% и высокотехнологичные компании – 23%.

В России же за последние 10 лет средняя доходность по IPO составила 59%, из 46 публичных размещений 20 принесли убыток своим инвесторам.

Рис. 1. Количество российских IPO и объем привлеченных средств с 1995 по 2023 г. [9, 10]

Примечательно, что несопоставимость количественных значений IPO для экономики США, Европы относительно России подтверждается уже тем

фактом, что начало мирового финансового кризиса (2008) сопровождалось падением числа публичных размещений до 62 IPO, в то время как в России (рис. 1) активность IPO достигли своего пика.

Вместе с тем, с 2011 по 2014 год показатели количества российских IPO постепенно начали падать и в 2018 году на Московской бирже не состоялось ни одного IPO. Основными причинами сокращения количества выпусков IPO стали падение цены акций, связанное с изменением общей ситуации на международном и отечественном фондовых рынках и достаточного набранного опыта работы компании на фондовом рынке. Благодаря опыту по мере насыщения спроса инвесторы становились все более избирательными к покупке акций и более ориентированными на авторитет андеррайтера и качество его работы при подготовке выхода компании на биржу и оценке перспективы роста компании. При выходе на международный фондовый рынок российские компании как правило, недооценивались, поэтому вполне правомерно считать, что искажённая оценка сказывалась на падении и сдержанном росте отечественных IPO. Торговое противостояние между странами, перешедшее с 2014 года в недружественное отношение к России со стороны США и некоторых других стран мира, поддержавших систему санкции и иные меры давления на российскую экономику, спровоцировали переход к изменениям в инвестиционной политике страны.

Удачным примером IPO являются торги Российского лесопромышленного холдинга Segezha Group проведенные с участием Газпромбанк Инвестиции. В апреле 2021 года цена на старте торгов составила 8 рублей за одну акцию, за три месяца упала до 6,8 рублей, но после публикации прибыли и выручки за полгода выросла на 36% и торговались по цене 10,95 рублей [21].

В 2022 году, из-за обострившейся геополитической обстановки, произошел обвал выпусков IPO. Продолжившееся давление на российский рынок не принесло желаемых результатов и в 2023 году рынок стал постепенно восстанавливался и успешно было произведено два IPO – Genetico удалось привлечь 2 млрд долл. США и СмартТехГрупп (Carmoney) – 11 млрд долл США [9]. К 03 октября 2023 года в России уже было проведено 120 IPO, а в ожидании находилось еще 298 компаний, планирующих разместить свои акции. К 2030 году в рамках федерального проекта «Взлет – от стартапа до IPO» планируется провести порядка 30 IPO [12].

Следует отметить (рис. 2), что по объему привлеченных средств в структуре рынка IPO США первенство забирают себе высокотехнологичные компании, составляющие до 36% от общего объема привлеченных средств (43 млрд долл. США), в то время как в структуре отечественного рынка в начале доминировали добывающие компании и банки, на которые приходилось 44% от отечественного рынка IPO [14].

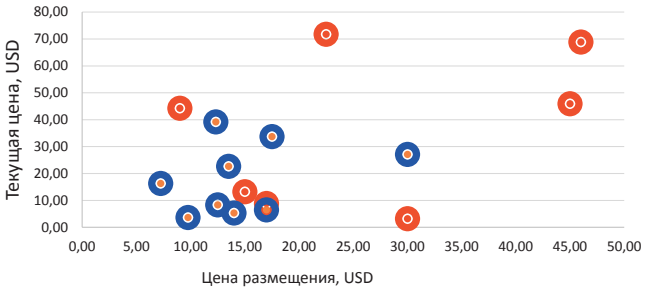

Рис. 2. Сравнение успешности IPO российских компаний и рынка США [8]

Общая экономическая ситуация страны за два десятилетия качественно изменилась Но стоит отметить, что в структуре с 2006 года стала расти доля технологических компаний, на момент 2023 года было произведено IPO 23 технологических компаний, хотя до 2006 года их было всего 3: МТС, Вымпелком и РБК ИС [9].

Помимо этого, анализ приведенных данных на рис. 3, позволяет выявить следующую особенность отечественного рынка IPO: 62% от IPO пришлось на зарубежные биржи и только 29% было размещено на российских биржах (ММВБ, РТС, СПБ). Среди российских бирж лидирует Московская биржа, на которой было размещено 45% от общего числа размещений на локальных биржах.

Рис. 3. Распределение IPO по месту размещения, % [9]

В структуре зарубежных бирж лидирует London Stock Exchange, на которую пришлось почти 30% от общего количество IPO российских компаний.

По информации с сайтов российских компаний, к 2025 году IPO планируют провести по крайней мере 8 компаний. Одной из них является ПАО «Сибур холдинг», который похоже к 2025 году хочет все-таки спустя 17 лет ожиданий провести IPO на Московской Бирже [22]. Потенциально в 2024 году IPO могут провести ещё шесть компаний: Авиакомпания Победа, Сервисы Сбер, Wildberries, Петровакс, Биннофарм и РТК-ЦОД.

Относительно распределения отечественного рынка IPO по отраслям, то 2024 год может стать еще более удачным, чем 2023 год, но все большее внимание инвесторов будет уделяться уже не количеству сделок, а их качеству.

Исходя из вышесказанного, можно выделить основные особенности процесса российского публичного размещения акций:

- дорогой процесс, сопровождаемый привлечением огромных ресурсов;
- не гарантирует размещение акций компании на фондовой бирже, успешность и окупаемость IPO, так как зависит от множества факторов;
- требует подготовки большого количества документов (отчет об оценке, бизнес-план, стратегия развития компании, Проспекта об эмиссии и другие);
- предполагает обязательное одобрение от регулятора финансовых рынков (Банк России), а не только кредитного комитета Банка в случае с заемным финансированием.

Сегодня для компаний эмитентов процесс IPO в практическом воплощении является длительным, дорогим и сложным. Кроме того, следует учитывать, что само по себе прохождение процесса IPO не гарантирует успешность публичного размещения акций через биржу. В современной практике успех IPO зависит от его привлекательности для инвесторов при покупке ценных бумаг. Чем выше цена, тем больше доверия к бизнесу компании, которую он выводит на биржу. Если инвесторы верят в бизнес компании и готовы покупать ее бумаги, цена после IPO растет. Если компания вышла в неудачное время или у нее слабые финансовые показатели, то акции после IPO падают

Современный финансовый рынок формировался в России всего 30 лет и по мере насыщения спроса инвесторы набирались опыта, становились все более избирательными. Сравнивая оценку и инвестиционный кейс каждой новой компании с предшествующими IPO и тем, что доступно в моменте на локальном рынке акций, инвесторы начинали более тщательно подходить к участию в IPO. Уровень инвестиционного интереса к акциям после IPO помогает владельцам оценить, сколько стоит компания и за сколько ее реально можно продать. Если цена акций после IPO растет – компания недооценена вовремя IPO, если падает – инвесторы относятся к ней с подозрением.

Отсюда напрашивается практический вывод; для минимизации рисков от участия в IPO, следует размещать через крупных андеррайтеров. Таковыми должны быть – известные финансовые институты, и не следует приобретать ценные бумаги на большую часть портфеля. При этом эксперты отмечают [23], что актуальность IPO в современной практике России возрастает, хотя частные инвесторы 2024 году проявляют меньше интереса к IPO, чем институциональные (2023 году 80% торгов акциями осуществлялось физлицами). Средства от проведения IPO необходимы в том числе и на замещение ушедших из России западных производителей. Можно также согласиться с аналитиками [24], которые в качестве определяющих факторов, от которых зависит оживление современного российского рынка IPO, выделяют снижение его волатильности; повышение оптимистических прогнозов инвесторов к оценке IPO и бизнеса стартапов. Последним для подготовки к IPO требуется год-полтора.

России поэтому на IPO в основном выходят крупные игроки, которые входят в топ три в своей отрасли либо те, кто обладают стабильными финансовыми показателями. Подкрепляется это тем фактом, что рынок IPO в России, пережив бум первичных размещений в ноябре – декабре 2023 года, постепенно восстанавливается. Более того, в перспективе 2024 года и нескольких последующих лет, прогнозируется возможность рынка первичных размещений стать более насыщенным в части вероятного роста числа IPO.[14] Об этом же говорят и планы компаний по размещению акций и рост объемов розничных инвесторов. В октябре о своих планах провести листинг до конца 2023 года объявила компания «Астра», также «Совкомбанк» объявил об потенциальном IPO в 2024 году и потенциально до 2025 года будет проведено еще как минимум 8 IPO. В первом полугодии готовятся выйти на Московскую биржу 7–8 компаний, а в течение года речь может идти о 10–12 новых IPO. В ходе каждого из возможных IPO будет привлечено более 1 млрд руб., при этом в среднем сделки будут сориентированы на IT и не очень крупными – возможно по 3–5 млрд руб. Относительно ближайших нескольких лет цифра проведения варьирует в пределах проведении до 40 IPO [15]. Очевидно, что итоговое количество размещений будет зависеть от состояния самого отечественного рынка, которому сегодня не хватает активности инвесторов, так как большая часть населения предпочитает депозиты либо иные банковские продукты, либо облигации ОФЗ, и даже если кто-то вкладывает в фондовый рынок, то по большей части приобретают акции «голубых фишек» и «дивидендных аристократов». Против привлекательности IPO работают на российском рынке и существующие риски, и недостаточная прозрачность для розничных инвесторов очередного выпуска IPO бумаг. В совокупности все это приводит к вероятности формирования высокого риска размещения IPO, ибо отталкивает компании от размещения своих акций, поэтому они предпочитают расширять свой кредитный портфель либо проводить размещение облигаций. Перелом интереса в сторону размещения IPO пока ждет своего часа.

Литература

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
2. Бухтиярова К.Н. Анализ рынка IPO российских компаний // Шаг в науку. – 2019. – № 3. – С. 67–70. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41240613
3. Токун Л.В., Берг А.Г. Выбор «окна времени» при проведении IPO российских компаний// Вестник университета. 2020. № 3. С. 111–117. [Электронный ресурс]. – URL: https://vestnik.guu.ru/jour/article/download/2139/1682
4. Шакирьянов А.Ф. Анализ первичного публичного размещения акций российских компаний // Молодой ученый. – 2022. – № 39 (434). –

С. 64–67. [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/434/95150/
5. Панфило Г.Е. Привлечение инвестиций в корпорацию с помощью первичного публичного размещения акций (IPO) // Международный форум Евразийская экономическая перспектива. – 2022. – № 1 (81). – С. 131–135. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7283
6. Хлыстова О.В. Проблемы и перспективы развития российского рынка IPO/SPO / О.В. Хлыстова, А.В. Капустина // Вестник Морского государственного университета. – 2019. – № 84. – С. 46–50. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43956911
7. Трошин И.П. Первичный рынок ценных бумаг в России: актуальные проблемы и перспективы // И.П. Трошин, А.Я. Запорожан // Administrative Consulting. – 2020. – № 5 (9). – С. 48–51. [Электронный ресурс]. – URL: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/02/troshin_1_19.pdf
8. Matt Toole. IPO Overview / Refinitiv Deals Intelligence. – 2022. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sec.gov/files/us-ipo-overview-matthew-toole-101322.pdf
9. Список IPO российских компаний с 1995 по 2023 г. / PREQVECA. [Электронный ресурс]. – URL: https://clck.ru/35xMQJ
10. История российского IPO // Хабр. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/
11. Ближайшие IPO российских компаний на Московской бирже 2023. // Газпромбанк. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://gazprombank.investments/blog/stocks/ipo-moskovskoj-birzhi/
12. Рынок IPO в России оживает. // Финам. – 2023. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/rynok-ipo-v-rossii-ozhivaet-20230614–1305/
13. Как подготовить компанию к выходу на IPO // Campus. [Электронный ресурс]. – URL: https://azgaz.ru/campus/useful/kak-podgotovit-kompaniyu-k-vykhodu-na-ipo/
14. Number of IPOs in the United States from 1999 to 2022 // Statista. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statista.com/statistics/270290/number-of-ipos-in-the-us-since-1999/
15. https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kto-mozhet-vyiti-na-ipo-v-2024?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
16. Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (ред. от 04.07.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 58158). – URL: https://www.law.ru/npd/doc/docid/564112335/modid/99
17. https://www.kommersant.ru/doc/6336068
18. Как подготовить компанию к выходу на IPO // Campus. [Электронный ресурс]. – URL: https://azgaz.ru/campus/useful/kak-podgotovit-kompaniyu-k-vykhodu-na-ipo/
19. Письма Департамента допуска и прекращения деятельности финансовых организаций от 21.01.2021 № 14–17/319 и № 14–17/322
20. https://dzen.ru/a/ZWNhBk4a9A9oPDAZ
21. https://gazprombank.investments/blog/market/the-greatest-ipo/
22. История российского IPO // Хабр. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/
23. Аналитики «Тинькофф Инвестиций» https://www.kommersant.ru/doc/6466724
24. https://t.me/friendsiocs/1501; https://www.bcg.com/publications/2023/tech-startups-should-prepare-now-for-the-next-ipo-window-boom

PUBLIC OFFERING OF SECURITIES: ON THE SPECIFICS OF ORGANIZATION AND PROSPECTS OF RUSSIAN PRACTICE

Martynenko N.N., Ryabchik A.P., Uvaidova M.M.
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines the essence and stages of preparing the process of public offering of securities, shows the structure of their distribution and the main trends and dynamics of the IPO market development in Russia, as well as outlines the peculiarities of conducting IPOs in domestic practice compared to international systems. The reasons for the increase or decrease in the number of IPOs in Russia, factors affecting the attractiveness of the Russian IPO market for investors, and prospects for developing the IPO sector in the coming years are discussed.

Keywords: securities, public offering, IPO, financial markets.

References

1. Federal Law of April 22, 1996 No. 39-FZ “On the Securities Market”.
2. Bukhtiyarova K.N. Analysis of the IPO market of Russian companies // Step into science. – 2019. – No. 3. – P. 67–70. [Electronic resource]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=41240613
3. Tokun L.V., Berg A.G. Choosing a “time window” when conducting IPOs of Russian companies // Bulletin of the University. 2020. No. 3. pp. 111–117. [Electronic resource]. – URL: https://vestnik.guu.ru/jour/article/download/2139/1682
4. Shakiryanov A.F. Analysis of the initial public offering of shares of Russian companies // Young scientist. – 2022. – No. 39 (434). – pp. 64–67. [Electronic resource]. – URL: https://moluch.ru/archive/434/95150/
5. Panfilo G.E. Attracting investment in a corporation through an initial public offering (IPO) // International Forum Eurasian Economic Perspective. – 2022. – No. 1 (81). – pp. 131–135. [Electronic resource]. – URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7283
6. Khlystova O.V. Problems and prospects for the development of the Russian IPO/SPO market / O.V. Khlystova, A.V. Kapustina // Bulletin of the Maritime State University. – 2019. – No. 84. – P. 46–50. [Electronic resource]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43956911
7. Troshin I.P. Primary securities market in Russia: current problems and prospects // I.P. Troshin, A. Ya. Zaporozhye // Administrative Consulting. – 2020. – No. 5 (9). – P. 48–51. [Electronic resource]. – URL: https://spb.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/02/troshin_1_19.pdf
8. Matt Tool. IPO Overview / Refinitiv Deals Intelligence. – 2022. [Electronic resource]. – URL: https://www.sec.gov/files/us-ipo-overview-matthew-toole-101322.pdf
9. List of IPOs of Russian companies from 1995 to 2023 / PREQVECA. [Electronic resource]. – URL: https://clck.ru/35xMQJ
10. History of the Russian IPO // Habr. – 2021 [Electronic resource]. – URL: https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/
11. Nearest IPOs of Russian companies on the Moscow Exchange 2023. // Gazprombank. – 2023 [Electronic resource]. – URL:

https://gazprombank.investments/blog/stocks/ipo-moskovskoj-birzhi/
12. The IPO market in Russia is reviving. // Finam. – 2023. [Electronic resource]. – URL: https://www.finam.ru/publications/item/rynok-ipo-v-rossii-ozhivaet-20230614–1305/
13. How to prepare a company for an IPO // Campus. [Electronic resource]. – URL: https://azgaz.ru/campus/useful/kak-podgotovit-kompaniyu-k-vykhodu-na-ipo/
14. Number of IPOs in the United States from 1999 to 2022 // Statista. – 2023 [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/270290/number-of-ipos-in-the-us-since-1999/
15. https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/ https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kto-mozhet-vyiti-na-ipo-v-2024? utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
16. Bank of Russia Regulation No. 706-P dated December 19, 2019 “On standards for issuing securities” (as amended on July 4, 2022) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on April 21, 2020 No. 58158). – URL: https://www.law.ru/npd/doc/docid/564112335/modid/99
17. https://www.kommersant.ru/doc/6336068
18. How to prepare a company for an IPO // Campus. [Electronic resource]. – URL: https://azgaz.ru/campus/useful/kak-podgotovit-kompaniyu-k-vykhodu-na-ipo/
19. Letters of the Department of admission and termination of activities of financial organizations dated January 21, 2021 No. 14–17/319 and No. 14–17/322
20. https://dzen.ru/a/ZWNhBk4a9A9oPDAZ
21. https://gazprombank.investments/blog/market/the-greatest-ipo/
22. History of the Russian IPO // Habr. – 2021 [Electronic resource]. – URL: https://habr.com/ru/companies/macloud/articles/566630/
23. Tinkoff Investments analysts https://www.kommersant.ru/doc/6466724
24. https://t.me/friendsiocs/1501; https://www.bcg.com/publications/2023/tech-startups-should-prepare-now-for-the-next-ipo-window-boom

Повышение доступности финансовых услуг и оптимизация трансграничных платежей с помощью запуска цифрового рубля на финансовом рынке

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,
к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

В данном исследовании отмечено, цифровой рубль предоставляет совершенно новые возможности для людей, бизнеса и страны в целом. Переводы через цифровые рубли будут бесплатными и ими смогут пользоваться домохозяйства из всех регионов России; для компаний это снизит затраты и сделает возможными инновационные продукты и услуги; для страны перевод средств с помощью цифровых рублей станет новым способом управления специальными платежами и бюджетными платежами.
Банковская система России всегда являлась одним из важнейших элементов инфраструктуры российской экономики. Основными участниками этой системы являются Центральный банк Российской Федерации, коммерческие банки и другие финансовые учреждения и организации.
Значительно ускорился ряд проектов Центрального Банка по исследованию и разработке цифровых валют.

Ключевые слова: банковский сектор, цифровой рубль, технология блокчейн, финансовые транзакции

Введение

Ранее, в обновленной денежно-кредитной политике Центральный банк России заявил, что планирует запустить официальный цифровой рубль в течение нескольких лет, чтобы повысить доступность финансовых услуг и оптимизировать трансграничные платежи. Одним из шагов к подобным изменениям является разработка цифрового рубля.

Центральный банк страны будет ежегодно открывать различные эксперименты и функции CBDC и предоставлять график его внедрения.

Транзакции реальными деньгами и эксперименты с расчетами по смарт-контрактам были проведены на платформе digital ruble[1]; все банки и кредитные учреждения будут подключены к платформе digital ruble с 2024 г.: автономный режим будет запущен в 2025 г., чтобы позволить финансовым учреждениям, отличным от банковской отрасли, интегрироваться. Поэтапный процесс внедрения цифрового рубля предоставит участникам рынка возможность адаптироваться к новым условиям. Цифровой рубль повысит доступность финансовых услуг (особенно в отдаленных регионах), оптимизирует расходы на расчеты и поможет создать новую платежную инфраструктуру внутри страны и с другими странами.

Технология блокчейн начала активно проникать во многие сектора экономики. В этот момент Центральный банк России начал изучать, как она может повысить доступность финансовых услуг и эффективность финансовых транзакций.

Методология

В работе использовались: метод дедукции использовался в целях изучения развития цифрового рубля. Метод анализа применялся при раскрытии механизма цифрового рубля, а также в целях рассмотрения теоретических и практических положений. Метод систематизации применялся при рассмотрении определении ряда показателей.

Результаты исследования

Российский банковский сектор отличается высокой концентрацией: здесь несколько крупных банков контролируют значительную часть активов и операций на рынке. Это гарантирует стабильность и надежность системы, но также может создавать значительные трудности для различных демографических

[1] Цифровой рубль: начало тестирования. – URL: https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12692

групп с точки зрения конкуренции и доступности финансовых услуг.

Основная функция цифрового рубля, по задумке, заключается в том, чтобы предложить современный и альтернативный способ осуществления банковских операций с использованием местной валюты.

Цифровой рубль (рис. 1) позволил бы экономическим субъектам, избегая традиционных банковских каналов, отправлять и получать деньги быстро и безопасно.

Рис. 1. Логотип цифрового рубля

Источник: https://cbr.ru/fintech/dr/brandbook/

Этапы истории.

1. Публичные заявления и программы действий: в конце 2010-х гг. Банк России начал открыто обсуждать перспективу введения цифрового рубля. Руководители Центрального банка обсудили возможные преимущества запуска цифровой формы валюты в ряде выступлений и публикаций, подчеркнув необходимость инноваций в финансовой отрасли и гибкости в ответ на меняющиеся рыночные условия.
2. Тесты и пилотные проекты: в последующие годы были проведены исследования для оценки технологических, финансовых и нормативных последствий интеграции цифровых денег и внедрены их тестовые версии. Они были разработаны для оценки работы системы, подтверждения ее эффективности и безопасности, а также для сбора информации от пользователей и участников финансового рынка.
3. Развитие и модернизация: с течением расширялся круг участников и партнеров проекта, добавлялись новые возможности и функционал, а также усиливались меры безопасности и защиты данных.
4. Постепенное распространение и внедрение: Россия начала тестовый запуск цифрового рубль в августе 2023 г. Первоначально планировалось, что пилотный проект по созданию электронной версии валюты начнет тестироваться в 2022 г., но он был отложен из-за отсутствия законодательной базы. В 2024 г. планируется расширить пилотный проект, а в 2025 г. начнётся массовое внедрение цифрового рубля[1].

Начало пилотных операций с использованием подлинных цифровых рублей представляет собой ключевой этап проекта. Этот шаг облегчает проверку функциональности платформы цифрового рубля в промышленном контексте, уточнение основных процедур в сотрудничестве с клиентами, возможные корректировки процессов и обеспечение удобного и понятного клиентского опыта (рис. 2).

Рис. 2. Начало пилотных операций с использованием подлинных цифровых рублей с банками, участвующие в проекте

Источник: https://cointelegraph.com/news/russia-cbdc-digital-ruble-trials-banks

Электронная форма цифрового рубля по модели D, которая сравнима со старым рублем, обеспечивала бы быстрые и безопасные транзакции через Интернет или мобильные устройства. Важно сказать, что цифровой рубль, в отличие от криптовалют, является признанной формой оплаты, которая управляется и выпускается Центральным Банком России.

Технология распределенного реестра (блокчейн), лежащая в основе цифрового рубля, гарантирует его децентрализацию, прозрачность и безопасность. Благодаря отличному идентификатору, который регистрируется и хранится в блокчейне, каждый цифровой рубль невозможно воспроизвести или подделать. Пользователи могут использовать цифровые средства в банках и других финансовых учреждениях для осуществления переводов, платежей и других финансовых операций, обменивая обычные рубли на эти средства.

Российский банковский сектор может получить ряд существенных преимуществ от внедрения цифрового рубля. Ожидается, что цифровой рубль станет безопасным и быстрым способом осуществления платежей[2].

По определённым причинам это может значительно повысить эффективность платежных операций. Пользователи смогут мгновенно отправлять и получать деньги с помощью цифрового рубля, устраняя необходимость в посредниках, таких как банковская верификация и подтверждение платежа. Это повысит общую скорость платежей и уско-

[1] Цифровой рубль в 2024 году в России: что это такое простыми словами, когда введут, в каких банках можно будет купить // Финансы – онлайн-журнал про ваши деньги, инвестиции и бизнес: [электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://www.kp.ru/money/lichnye-finansy/tsifrovoj-rubl/ (дата обращения: 08.05.2024).

[2] Кудревич В.В., Тарасов Д.А. Современная форма российской валюты – цифровой рубль // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-forma-rossiyskoy-valyuty-tsifrovoy-rubl (дата обращения: 10.05.2024).

рит процесс перевода денежных средств. Кроме того, банковскую систему также можно стимулировать к дальнейшей автоматизации процедур обработки платежей с помощью цифрового рубля. Смарт-контракты и блокчейн являются примерами передовых технологий, которые могут быть использованы для защиты и автоматизации транзакций. Отдельно стоит отметить возможность снижения или исчезновения комиссий.

Важно сказать, что для этого уже были приняты определенные меры, при которых цифровой рубль сыграл свою роль: с 01 мая 2024 г. граждане РФ могут без комиссии переводить до 30 млн рублей в месяц через СБП между своими счетами в разных банках.

Благодаря подобному нововведению в рамках проекта «Стратегии развития национальной платежной системы» планируется достичь увеличения доли переводов между клиентами банков через СБП, доли безналичных операций и других показателей (рис. 3).

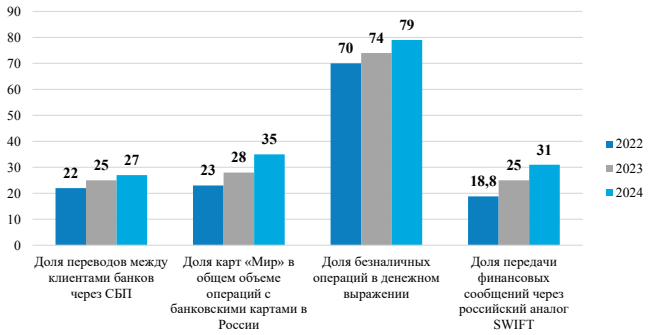

Рис. 3. Результаты проекта «Стратегии развития национальной платежной системы»

Источник: [7] (дата обращения: 10.05.2024).

Цифровой рубль может повысить доступность финансовых услуг для всех демографических групп и коммерческих организаций. Цифровым рублем легко пользоваться даже людям, не имеющим доступа к традиционным банковским услугам, поскольку он доступен через различные цифровые каналы, включая онлайн-банкинг и мобильные приложения. Кроме того, высокие затраты и сложные процессы могут затруднить получение финансовых услуг многими малыми и средними предприятиями. Эти препятствия могут быть устранены с помощью цифрового рубля, что будет способствовать расширению деятельности малых и средних предприятий и росту экономики.

Говоря о банках, они могут выиграть от внедрения цифрового рубля за счет снижения затрат: поскольку многие задачи могут быть автоматизированы и выполняться удаленно, цифровой рубль может устранить необходимость в физических отделениях и сотрудниках. Для банков это может привести к снижению транзакционных издержек.

Крайне важным аспектом также является то, что цифровой рубль, построенный на блокчейне и современной криптографии, может снизить опасность мошеннических и несанкционированных транзакций. По данным РБК рост объемов операций без согласия клиентов происходит вместе с ростом всех электронных переводов[1].

К примеру, в 2022 г. в России был поставлен своеобразный антирекорд – гражданами были «переданы» мошенникам 14 млрд рублей. Распределение каналов кражи денег отражено на рис. 4.

Рис. 4. Доля украденных средств через разные способы хищения

Источник: [7] (дата обращения: 10.05.2024).

Внедрение цифрового рубля повлечёт за собой адаптацию банков к новым правилам и технологиям. Чтобы быть готовыми к запуску цифрового рубля, банкам следует инвестировать в создание собственных цифровых платформ, что предполагает создание криптографических решений, гарантирующих безопасность транзакций, модернизацию пользовательских интерфейсов и поддержание инфраструктуры обработки платежей. В перспективе это приведёт к сотрудничеству финансовых организаций с технологическими компаниями и более успешному удовлетворению потребностей клиентов, не только за счёт проведения стандартных банковских операций, но и благодаря развитию дополнительных финансовых услуг и виртуальных кошельков, предоставляющих возможность с легкостью совершать платежи и переводы.

На базе цифрового рубля уже происходит активное развитие новых продуктов и услуг. К ним относятся инвестиционные фонды и цифровые ценные бумаги, предоставляемые финансовыми организациями гражданам РФ, которые, получая доступ к новым инвестиционным возможностям, успешно диверсифицируют свой портфель. Кроме того, предоставляя кредиты и займы в цифровых рублях, банки позволяют клиентам пользоваться финансовыми ресурсами без необходимости обменивать свои деньги на другие денежные формы. Это может помочь снизить комиссию за конвертацию и упростить процедуру подачи заявки на получение кредита.

Как уже отмечалось раньше, в контексте оцифровки финансовых транзакций крайне важна защита интересов банка. Сферы банковской деятельности, требующие надзора представлены в табл. 1.

[1] Россияне сдали мошенникам рекордные 14 млрд: Финансы: Газета РБК // Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК: [электронный ресурс]. – 1993. – URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/63eb5da89a794701b759621f?ysclid=lw27q78ylp444952724 (дата обращения: 10.05.2024).

Таблица 1. Аспекты защиты интересов банка в рамках реализации цифрового рубля

Аспект	Особенности защиты
Кибербезопасность	Для защиты цифровых активов и персональных данных своих клиентов банкам необходимо поддерживать высокие стандарты кибербезопасности. Это включает в себя создание безопасных онлайн-пространств, внедрение нескольких уровней аутентификации и наблюдение за странными действиями
Нормативные требования	Банки должны соблюдать законы, касающиеся использования цифрового рубля, в том числе законы, ориентированные на предотвращение кражи денег и защиту персональных данных. Таким образом, будут снижены потенциальные штрафы и угрозы репутации банка
Управление рисками	Банкам следует разработать планы по управлению операционными, кредитными и рыночными рисками, связанными с использованием цифрового рубля. Так они смогут снизить возможные потери и гарантировать свою финансовую безопасность
Предоставление услуг, доступных для всех клиентов	Банки обязаны обеспечивать доступность своих услуг для всех потребителей, включая тех, у кого могут возникнуть трудности с использованием цифровых технологий. Под эту категорию могут подпадать альтернативные варианты обслуживания, такие как телефонные звонки или личная помощь в отделениях

Существует множество возможных решений вышеназванных проблем и методов оптимизации процедуры внедрения цифровой валюты в РФ. Можно выделить следующие.

1. Инвестиции в техническое обновление и сотрудничество с технологическими компаниями: банкам следует активно инвестировать в передовые технологии и развитие инфраструктуры.
2. Развитие инфраструктуры: важно обеспечить цифровую инфраструктуру, включая мобильные сети и подключение к Интернету, чтобы гарантировать доступность цифровых финансовых услуг для всех слоев общества.

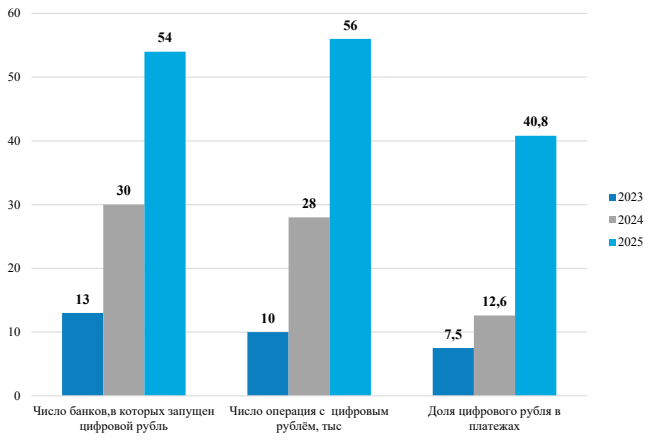

Рис. 5. Прогнозируемые показатели внедрения цифрового рубля в РФ

Источник: [7] (дата обращения: 11.05.2024).

Только в условиях успешной реализации этих методов введение системы использования цифрового рубля сможет оправдать себя и достичь прогнозируемых показателей (рис. 5).

Так, благодаря успешному внедрению цифровой валюты в России платежи станут осуществляться более быстро, а растущая конкуренция между финансовыми институтами внутри страны снизит стоимость платежных услуг и других переводов в результате обеспечения равного доступа для всех экономических субъектов.

В это время цифровая экономика вступит в новую фазу, и финансовая система в РФ станет более стабильной и прозрачной в результате сокращения числа наличных операций.

Заключение

Таким образом, цифровой рубль будет выполнять функции платежей от потребителя к правительству, от бизнеса к правительству, от правительства к потребителю и от правительства к бизнесу и будет сотрудничать с другими центральными банками в разработке собственных цифровых валют для использования цифровых валют в трансграничном и валютно-обменном бизнесе.

С быстрым развитием цифровой экономики и растущим спросом на цифровые финансовые услуги международная валютно-финансовая система вступила в эпоху цифровой трансформации. Исследования и разработки CDBC центральными банками во многих странах также ускоряются, и перспективы развития цифровых валют являются захватывающими.

С 2025 года межбанковские транзакции будут стоить 0,16 доллара каждая, в то время как индивидуальные клиенты будут платить 0,3% от общей суммы транзакции при переводе на коммерческие счета.

Литература

1. Гаврилова Э.Н., Данаева К.Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 1 (36). – С. 7–14. doi : 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Ковальчук В.М. Проблемы оценки банковских рисков на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 2 (4). – С. 4–10.
3. Самородов Д.А. Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 1 (31). – С. 17–22. doi: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
4. Кудревич В.В., Тарасов Д.А. Современная форма российской валюты – цифровой рубль // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-forma-rossi-

yskoy-valyuty-tsifrovoy-rubl (дата обращения: 10.05.2024).
5. Солдаткин С. Н., Сигов В.О. Цифровой рубль: особенности российской модели создания и функционирования национальной цифровой валюты // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 2 (106). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-osobennosti-rossiyskoy-modeli-sozdaniya-i–funktsionirovaniya-natsionalnoy-tsifrovoy-valyuty (дата обращения: 10.05.2024).
6. Россияне сдали мошенникам рекордные 14 млрд: Финансы: Газета РБК // Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК: [электронный ресурс]. – 1993. – URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/63eb5da89a794701b759621f?ysclid=lw27q78ylp444952724 (дата обращения: 10.05.2024).
7. ЦБ поставил цель проводить 25% переводов россиян в своей системе платежей – РБК // Последние новости дня в России и мире сегодня – свежие новости на РБК. – URL: https://www.rbc.ru/finances/03/03/2021/603e5c3f9a7947640b09b2b8?ysclid=lw276avvof827283286 (дата обращения: 10.05.2024).
8. Цифровой рубль в 2024 году в России: что это такое простыми словами, когда введут, в каких банках можно будет купить // Финансы – онлайн-журнал про ваши деньги, инвестиции и бизнес: [электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://www.kp.ru/money/lichnye-finansy/tsifrovoj-rubl/ (дата обращения: 08.05.2024).
9. Экономисты спрогнозировали долю цифрового рубля через год после внедрения | Forbes.ru // Forbes.ru | Главное о миллиардерах, бизнесе, финансах и инвестициях в России и мире: [электронный ресурс]. – 2021. – URL: https://www.forbes.ru/finansy/509032-ekonomisty-sprognozirovali-dolu-cifrovogo-rubla-cerez-god-posle-vnedrenia (дата обращения: 11.05.2024).

INCREASING THE AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES AND OPTIMIZING CROSS-BORDER PAYMENTS WITH THE LAUNCH OF THE DIGITAL RUBLE IN THE FINANCIAL MARKET

Niyazbekova Sh.U.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In this study, it is noted that the digital ruble provides completely new opportunities for people, businesses and the country as a whole. Transfers via digital rubles will be free and households from all regions of Russia will be able to use them; for companies, this will reduce costs and make innovative products and services possible; for the country, transferring funds using digital rubles will become a new way to manage special payments and budget payments. The Russian banking system has always been one of the most important elements of the infrastructure of the Russian economy. The main participants in this system are the Central Bank of the Russian Federation, commercial banks and other financial institutions and organizations. A number of central bank projects on the research and development of digital currencies have significantly accelerated.

Keywords: banking sector, digital ruble, blockchain technology, financial transactions.

References

1. Gavrilova E.N., Danaeva K.L. Banking sector of Russia: current state and development trends // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2021. – No. 1 (36). – P. 7–14. doi: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Kovalchuk V.M. Problems of assessing banking risks at the present stage // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2013. – No. 2 (4). – P. 4–10.
3. Samorodov D.A. Main trends in the development of the banking system of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2022. – No. 1 (31). – pp. 17–22. doi: 10.21777/2587-9472-2022-1-17-22
4. Kudrevich V.V., Tarasov D.A. The modern form of the Russian currency is the digital ruble // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-forma-rossiyskoy-valyuty-tsifrovoy-rubl (date of access: 05/10/2024).
5. Soldatkin S. N., Sigov V.O. Digital ruble: features of the Russian model of creation and functioning of the national digital currency // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2021. No. 2 (106). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-osobennosti-rossiyskoy-modeli-sozdaniya-i–funktsionirovaniya-natsionalnoy-tsifrovoy-valyuty (date of access: 05/10/2024).
6. Russians handed over a record ₽14 billion to scammers: Finance: RBC Newspaper // Latest news of the day in Russia and the world today – latest news on RBC: [electronic resource]. – 1993. – URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/63eb5da89a794701b759621f?ysclid=lw27q78ylp444952724 (date of access: 05/10/2024).
7. The Central Bank has set a goal of carrying out 25% of Russians' transfers in its payment system – RBC // Latest news of the day in Russia and the world today – latest news on RBC. – URL: https://www.rbc.ru/finances/03/03/2021/603e5c3f9a7947640b09b2b8?ysclid=lw276avvof827283286 (access date: 05/10/2024).
8. Digital ruble in 2024 in Russia: what it is in simple words, when it will be introduced, in which banks it will be possible to buy // Finance – an online magazine about your money, investments and business: [electronic resource]. – 2021. – URL: https://www.kp.ru/money/lichnye-finansy/tsifrovoj-rubl/ (access date: 05/08/2024).
9. Economists predicted the share of the digital ruble a year after implementation | Forbes.ru // Forbes.ru | The main thing about billionaires, business, finance and investments in Russia and the world: [electronic resource]. – 2021. – URL: https://www.forbes.ru/finansy/509032-ekonomisty-sprognozirovali-dolu-cifrovogo-rubla-cerez-god-posle-vnedrenia (date of access: 05/11/2024).

Климатические риски и роль банков в переходе предприятий к низкоуглеродной экономике

Нурмухаметов Рим Канифович,
к.э.н., доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: nurmuhametov@fa.ru

Кухтенкова Екатерина Дмитриевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: katerinka.kukhtenkova@mail.ru

Изменение климата сегодня рассматривается, как многогранный источник экономических и финансовых рисков, которые могут угрожать стабильности финансовой системы. Различные исследования показывают, что многие банки в мире еще недооценивают широту и масштаб климатических рисков. Поэтому управление финансовыми рисками, связанными с климатом имеет большое значение. Рассматриваются основные элементы системы управления климатическими рисками, а также роль российских банков в стимулировании «зеленой» экономики. Обосновываются предложения по сотрудничеству банков и их клиентов по переходу к низкоуглеродной экономике.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, климатические риски, климатические сценарии, климатическое стресс-тестирование, стимулирующее банковское регулирование, цифровые зеленые облигации.

Введение

В докладе Всемирного экономического форума о глобальных рисках за 2024 год было отмечено, что риски, связанные с изменением климата и природой, составляют половину из десяти основных рисков в течение следующих 10 лет [1]. Так, по данным Всемирной метеорологической организации в 2023 году были побиты климатические рекорды по нагреву океана, повышению уровня моря, таянию морского льда в Антарктике и отступлению ледников [2]. Ученые предсказывают, что глобальное повышение температуры из-за антропогенных парниковых газов будет продолжаться, а последствия и риски изменения климата становятся все более сложными и трудными для управления. Поэтому изменение климата следует рассматривать не просто как экологическую проблему, а как многогранный источник экономических и финансовых рисков, которые могут угрожать стабильности финансовой системы [3].

Все это влечет за собой необходимость комплексного похода к изучению климатических рисков и их учету в банковской сфере, а также к определению масштаба и стимулов финансирования банками «зеленых» и адаптационных проектов. Исследования, проведенные рядом центральных банков и финансовых регуляторов, показывают, что еще многие банки в мире недооценивают широту и масштаб климатических и экологических рисков, и еще далеки от адекватного управления ими. Например, результаты стресс-тестирования, проведенного Европейским центральным банком в 2022 году среди 104 банков, показали: а) около 60% банков еще не имеют системы стресс-тестирования климатических рисков, б) большинство банков не включают климатический риск в свои модели кредитного риска, в) почти две трети доходов банки получают от так называемых «коричневых» предприятий, что в условиях перехода к низкоуглеродной экономике повышает для банков финансовые риски [4].

Банк России в 2023 году провел климатическое стресс-тестирование банков и сделал следующие выводы. **Во-первых**, в разработанных Банком России сценариях климатический стресс будет оказывать понижательное влияние на фактические значения показателя достаточности капитала (Н1.0) у кредитных организаций. **Во-вторых**, устойчивость банковского сектора в долгосрочном плане во многом будет зависеть от кредитной политики банков по расширению кредитования «зеленой» экономики. **В-третьих**, кредитным организациям

необходимо организовать работу со своими клиентами с учетом рисков перехода предприятий к низкоуглеродной экономике. Это будет способствовать трансформации инвестиционного и кредитного портфелей в сторону увеличения доли клиентов, устойчивых к переходным рискам [5].

Как же банки должны учитывать климатические риски (физические и переходные риски) и содействовать развитию зеленой экономики? Это и будет предметом нашего исследования.

Управление финансовыми рисками, связанными с климатом

Банк России в 2020–2024 годах подготовил серию докладов по вопросам, связанных с климатическими рисками и усилением своей надзорной функции. Кроме этого, им были направлены информационные письма финансовым организациям об учете целей устойчивого развития и климатических рисков в своих бизнес-стратегиях. В конце 2023 года Банк России подготовил рекомендации, направленные на повышение качества управления климатическими рисками и ограничение влияния указанных рисков на финансовый сектор и экономику России в целом [6].

Управление финансовыми рисками в банках, по нашему мнению, должно включать следующие элементы. **Во-первых**, оно должно опираться на определенные принципы. За основу можно взять «Принципы эффективного управления и надзора за финансовыми рисками, связанными с изменением климата», разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору. **Во-вторых**, необходимо разработать климатический сценарий. Здесь есть три варианта: или взять какой-либо сценарий из разработанных международной организацией «Сеть центральных банков и надзорных органов по экологизации финансовой системы» ((NGFS), или воспользоваться климатическими сценариями, разработанными Банком России, или, наконец, разработать собственный сценарий. Как нам представляется, учитывая сложность климатических рисков, целесообразно выбрать сценарии Банка России. **В-третьих**, нужно иметь ввиду, что климатические риски как таковые могут не выделяться в отдельный вид риска, а учитываться в качестве одной из причин уже определяемых видов риска (кредитный, рыночный, операционный и др. риски). **В-четвертых**, стресс-тестирование является важным элементом для оценки того, достаточно ли у банков капитала для расширения кредитования во время серьезной критической ситуации. Здесь банки должны объединить свое традиционное стресс-тестирование, основанное на макроэкономических переменных, с климатическим стресс-тестированием. Для этого потребуется создать новые модели для объединения этих двух разных стресс-тестов. В этом плане значительный интерес представляют модели Сбера с использованием искусственного интеллекта. На начало 2024 года Сбер создал модели прогнозирования климатических риск-событий и расчёта их экономических последствий с горизонтом прогнозирования на 6–12 месяцев, что позволяет рассчитывать кредитные и страховые риски, связанные с изменением климата [7]. В дальнейшем горизонт прогнозирования, видимо, будет увеличиваться.

Банки: быть нейтральными или учитывать климатические риски

Различные исследования показывают, что переход к зеленой экономике требует комплексного подхода при решающей роли государства. Так государство может стимулировать развитие зеленой экономики путем следующих мероприятий.

1. Предоставление финансовой поддержки через гранты и субсидии, что может стимулировать исследования и разработки в области зеленых технологий, а также инвестиции в инфраструктуру для зеленой экономики.
2. Введение налоговых льгот для компаний, инвестирующих в зеленые технологии.
3. Активное использование государственных заказов и закупок товаров с зеленой маркировкой.
4. Предоставление государственных гарантий и страхования для инвесторов и кредиторов, вкладывающих средства в зеленые проекты.
5. Подготовка кадров для работы в сфере экологии.
6. Разработка строгих нормативов и стандартов для зеленых технологий и проектов, что может обеспечить их качество и конкурентоспособность на рынке.

В то же время развитие зеленой экономики невозможно без банковского кредитования. Анализ крупных российских банков показывает, что климатическая тематика учитывается ими при проведении кредитных операций или при инвестировании в акции и корпоративные облигации. В экспертной среде идут дискуссии о том, как банки должны вести себя: должны ли они быть нейтральными при оценке рисков банков или целесообразно вводить специальное климатическое стимулирующее регулирование. Позиция Банка России, как мы понимаем, сводится к следующему:

- устойчивость банковского сектора во многом будет зависеть от возможностей по диверсификации кредитного портфеля в пользу «зеленой» экономики;
- нецелесообразно устанавливать ограничения на финансирование определенных отраслей;
- банки должны помогать предприятиям перестроить свои бизнес-модели с учетом перехода к низкоуглеродной экономике (повышение энергоэффективности и снижение углеродоемкости продукции) [5].

Как же стимулировать банки содействовать переходу предприятий к «зеленой» экономике наилучшим образом? Выскажем свое мнение.

Предложения по участию банков в содействии перехода предприятий к низкоуглеродной экономике

Наш подход заключается в следующем. Прежде всего, следует определить приоритетность «зеленой» экономики. Здесь мы исходим из того, что экономика России вступила в этап структурной трансформации. Основным ее вектором является суверенизация: технологическая, экономическая, промышленная, энергетическая, финансовая. Именно это, как отметил Президент России В.В. Путин, будет определять место, роль и значение нашей страны в мире [8]. Ключевым элементом структурных изменений в российской экономике, по нашему мнению, является технологическая трансформация экономики, или формирование «технологического суверенитета. И в этом плане государством приняты следующие документы:

- Концепция технологического развития на период до 2030 года»;
- Постановление Правительства РФ «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации» от 15.04.2023№ 603;
- Постановление Правительства РФ от 22.02.2023 № 295 «О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.2023 № 2064 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», которое вводит понятие «технологический кредит».

В значительной степени идеи и инструменты, стимулирующие создание и использование новых технологий, и отраженные в вышеприведенных документах, можно использовать и для стимулирования создания и использования **«зеленых»** технологий. В этой связи предлагаем следующие мероприятия.

1. Предоставление банками «**зеленых технологических кредитов»**. Как известно, в соответствие с постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2023 № 2064 технологический кредит предоставляется для реализации проектов технологического суверенитета. По таким кредитам корпорация развития «ВЭБ.РФ» предоставляет поручительства от 10% до 50% от суммы основного долга. При этом доля собственных средств заёмщика должна быть не менее 20%. Мы предлагаем внести изменение в это постановление, добавив раздел о «зеленых технологических кредитах», естественно, с другими условиями, оставив при этом поручительство «ВЭБ.РФ.
2. Второе направление стимулирования использования зеленых технологий – кредитование предприятий, реализующих проекты «зеленой» экономики, по льготной ставке (типа: ключевая ставка ЦБ РФ * 0,3 + 2%) в течение льготного периода кредитования. По такой схеме государство будет субсидировать разницу между рыночной процентной ставкой и фактической ставкой.
3. Использование стимулирующего банковского регулирования для **кредитования «зеленых» проектов.** Как известно, в соответствие с Указанием Банка России от 06.06.2023 № 6436-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29.11.2019 № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» и Указанием Банка России от 07.06.2023 № 6443-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П» банки с универсальной лицензией могут снизить нагрузку на капитал по целевым кредитам, выданным на реализацию проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики. В соответствие с этими решениями универсальные банки получили возможность корректировки кредитного риска по корпоративным кредитам в рамках финансирования таких проектов на основе внутренних рейтингов (ПВР), что означает возможность применения банком собственных моделей количественной оценки основных параметров кредитного риска, основанных на анализе статистики дефолтов заемщиков. При внедрении ПВР банки получают более точную оценку капитала, необходимого на покрытие кредитного риска в целях расчета нормативов достаточности капитала. Нам представляется, что стимулирующее банковское регулирование можно распространить и на **«зеленые»** проекты.
4. Банки при кредитовании проектов должны не только требовать от заемщиков экологической экспертизы, но и оценки их уязвимости от климатических изменений. Считаем целесообразным требовать от кредитуемых предприятий составлять планы перехода, которые формулируют стратегические меры реагирования предприятий на риски и возможности, возникающие в результате адаптации к последствиям изменения климата и перехода к экономике с низким уровнем выбросов. В этих планах должно быть отражено: а) понимание корпоративной стратегии декарбонизации, б) объемы финансирования на переходный период, включая заемные средства, в) устранение потенциальных финансовых рисков, связанных с переходным периодом.
5. Банкам необходимо развивать внутреннюю экспертизу «зеленых» технологий, чтобы лучше понять риски, связанные с технологиями, и определить возможности для клиентов.
6. Изменение климата может оказать серьезное влияние на инфляцию. В литературе даже стали выделять:

- климатическую инфляцию (физические риски, приводящие к неурожаям и росту цен на продовольствие);
- экологическую инфляцию, возникающую из-за инвестиций в экологическую сферу, которые могут привести к росту цен на металлы и полезные ископаемые;
- «ископаемую» инфляцию (рост цен на ископаемое топливо) [9].

Исходя из этого, считаем, что Банк России должен все это учитывать при проведении денежно-кредитной политики.

7. Новым явлением может стать выпуск банками **цифровых зеленых облигаций**. Опыт выпуска таких облигаций уже имеется. Например, банк Societe Generale выпустил облигации на публичном блокчейне Ethereum [10]. Что это дает? Ключевую документацию по зеленым облигациям, включая структуру зеленых облигаций эмитента и соответствующие отчеты о проверке третьих сторон, можно просмотреть на платформе цифровых активов, что повышает прозрачность и доступность информации. Кроме того, оптимизируется процесс выпуска облигаций без необходимости привлекать центральные депозитарии.

Заключение

Климатические риски носят масштабный, сложный и нелинейный характер, что влечет за собой необходимость комплексного похода к их изучению и учету в управлении финансовыми рисками. Работа банков по климатической тематике многогранна. Она включает в себя изучение особенностей климатических рисков, разработку климатических сценариев, проведение климатических стресс-тестов, работу с клиентами для перехода к низкоуглеродной экономике. Это позволит лучше понять природу климатических рисков и будет способствовать развитию методологии оценки климатических рисков банками. Банки должны поощрять проекты «зеленой» экономики, учитывая, что это является основой стабильного развития банков на перспективу.

Литература

1. The Global Risks Report 2024. WEF. 19th Edition. Insight. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024 (дата обращения: 30.04.2024).
2. State of the Global Climate 2023. World Meteorological Organization. WMO-No. 1347. 2024. – URL: https://library.wmo.int/viewer/68835/download?file=1347_Statement_2023_en.pdf&type=pdf&navigator=1 (дата обращения: 30.04.2024).
3. Climate-Related Financial Risk. An FMI's Perspective. A DTCC Systemic Risk Whate Paper. February 2023. – URL: https://www.dtcc.com/-/media/downloads/climate-change-white-paper/Climate-Change-White-Paper-2023 (дата обращения: 30.04.2024).
4. 2022 climate risk stress test. The European Central Bank. Banking Supervision. July 2022. – URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.climate_stress_test_report.20220708~2e3cc0999f.en.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
5. Стресс-тестирование переходных климатических рисков: предварительные оценки. Информационно-аналитический материал. Банк России. Москва. 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158608/info_07022024.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
6. Информационное письмо Банка России от 04.12.2023 № ИН-018–35/60 «О рекомендациях по учету климатических рисков для финансовых организаций» (вместе с «Информацией об управлении климатическими рисками клиентами и контрагентами»). – URL: https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6556 (дата обращения: 30.04.2024).
7. Сбер поддерживает реализацию «Российской системы климатического мониторинга». – URL: https://arb.ru/b2b/press/sber_podderzhivaet_realizatsiyu_rossiyskoy_sistemy_klimaticheskogo_monitoringa_-10662265/ (дата обращения: 30.04.2024).
8. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарном заседании международного форума «Российская энергетическая неделя» 11.10.2023. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72480 (дата обращения: 30.04.2024).
9. Low-carbon allocation in the implementation of monetary policy. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/755710/IPOL_IDA(2023)755710_EN.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
10. Societe Generale issues a first digital green bond on a public blockchain. – URL: https://www.societegenerale.com/en/news/press-release/first-inaugural-digital-green-bond-public-blockchain (дата обращения: 30.04.2024).

CLIMATE RISKS AND THE ROLE OF BANKS IN THE TRANSITION OF ENTERPRISES TO A LOW-CARBON ECONOMY

Nurmukhametov R.K., Kukhtenkova E.D.
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch)

Climate change is now seen as a multifaceted source of economic and financial risks that can threaten the stability of the financial system. Various studies show that many banks in the world still underestimate the breadth and scale of climate risks. Therefore, climate-related financial risk management is of great importance. The main elements of the climate risk management system are considered, as well as the role of Russian banks in stimulating the "green" economy. The proposals for cooperation between banks and their clients on the transition to a low-carbon economy are substantiated.

Keywords: "green" economy, climate risks, climate scenarios, climate stress testing, stimulating banking regulation, digital green bonds.

References

1. The Global Risks Report 2024. WEF. 19th Edition. Insight. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024 (access date: 04/30/2024).

2. State of the Global Climate 2023. World Meteorological Organization. WMO-No. 1347. 2024. – URL: https://library.wmo.int/viewer/68835/download?file=1347_Statement_2023_en.pdf&type=pdf&navigator=1 (access date: 04/30/2024).
3. Climate-Related Financial Risk. An FMI's Perspective. A DTCC Systemic Risk What Paper. February 2023. – URL: https://www.dtcc.com/-/media/downloads/climate-change-white-paper/Climate-Change-White-Paper-2023 (access date: 04/30/2024).
4. 2022 climate risk stress test. The European Central Bank. Banking Supervision. July 2022. – URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/ecb/pub/pdf/ssm.climate_stress_test_report.20220708~2e3cc0999f.en.pdf (access date: 04/30/2024).
5. Stress testing of transitional climate risks: preliminary assessments. Information and analytical material. Bank of Russia. Moscow. 2024. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/158608/info_07022024.pdf (access date: 04/30/2024).
6. Information letter of the Bank of Russia dated December 4, 2023 No. IN-018–35/60 "On recommendations for taking into account climate risks for financial organizations" (together with "Information on managing climate risks by clients and counterparties"). – URL: https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6556 (access date: 04/30/2024).
7. Sber supports the implementation of the Russian Climate Monitoring System. – URL: https://arb.ru/b2b/press/sber_podderzhivaet_realizatsiyu_rossiyskoy_sistemy_klimaticheskogo_monitoringa_-10662265/ (access date: 04/30/2024).
8. Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at the plenary session of the international forum "Russian Energy Week" 10/11/2023. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/72480 (access date: 04/30/2024).
9. Low-carbon allocation in the implementation of monetary policy. – URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2023/755710/IPOL_IDA(2023)755710_EN.pdf (access date: 04/30/2024).
10. Societe Generale issues a first digital green bond on a public blockchain. – URL: https://www.societegenerale.com/en/news/press-release/first-inaugural-digital-green-bond-public-blockchain (access date: 04/30/2024).

Детерминанты роста рынка «зеленых» облигаций

Пискарев Антон Вячеславович,
аспирант Кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: antonypiskarev@mail.ru

В последние годы концепция «зеленого» финансирования приобрела значительное внимание на глобальной арене, став ключевым инструментом в решении экологических и климатических проблем.
Автор данной статьи проводит анализ динамики роста рынка «зеленых» облигаций как в России, так и во всем мире. Данный анализ свидетельствует о том, что в настоящее время развитие инструментов «зеленого» финансирования в России находится на начальной стадии.
В статье производится анализ факторов, которые способны оказывать влияние на развитие рынка «зеленых» облигаций. Результаты данного анализа показывают, что к таким факторам следует отнести макроэкономические и институциональные факторы, среди которых можно выделить качество государственного регулирования, объем ВВП, уровень развития и стабильность финансовой системы страны.

Ключевые слова: «зеленые» облигации, «зеленое» финансирование, финансовые инструменты, «зеленый» транспорт, ВВП, «зеленая» экономика.

«Зеленое» финансирование является одним из наиболее актуальных трендов как в мире, так и в России. Значимость данной повестки для России обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, страна обладает большими объемами природных ресурсов, а также входит в топ стран по объемам выбросов, уступая лишь Китаю и США [1]. Вместе с тем, Россия является одним из главных производителей и экспортеров газа и нефти, что обязывает ее принимать во внимание общемировую тенденцию по постепенному переходу к возобновляемым источникам энергии. Это, в свою очередь, должно приводить к сокращению объемов использования ископаемого топлива. Развитие «зелёных» технологий и рост инвестиций в возобновляемую энергетику также играет ключевую роль в диверсификации экономики и снижении зависимости от традиционных энергетических ресурсов.

Более того, как участник Парижского соглашения о климате, Россия обязана сокращать выбросы парниковых газов и принимать меры по адаптации к изменению климата. «Зеленое» финансирование является ключевым фактором в достижении этих целей, привлекая капитал в экологически чистые проекты и технологии. Так, оно предоставляет новые возможности для экономического роста, включая создание большего количества рабочих мест, развитие технологических отраслей и повышение конкурентоспособности.

Таким образом, «зеленое» финансирование помогает решать насущные экологические проблемы, а также способствует переходу к устойчивому развитию. Тем не менее, процесс перехода к «зеленой» экономике в России находится в начальной стадии, и для его успешного продвижения необходимо совершенствовать существующие инструменты «зеленого» финансирования в практику российского бизнеса.

«Зеленые» облигации являются самым широко используемым инструментом «зеленого» финансирования. Так, объем рынка «зеленых» облигаций в 2023 году составил 563 млрд долларов США. После падения выпуска «зеленых» облигаций в 2022 году на 26% рынок вновь продемонстрировал рост в прошлом году. Так, в 2023 году было выпущено на 10% «зеленых» облигаций больше, чем годом ранее [2]. Благодаря значительным мерам поддержки со стороны государства в виде развития «зеленой» инфраструктуры, возобновляемой энергии и «зеленого» транспорта Китай остается крупнейшим эмитентом «зеленых» облигаций с долей в 19%.

В то же время в России в 2023 год было выпущено «зеленых» облигаций на сумму 65 млрд рублей [3]. Как и мировой рынок, объем размещение

ESG-облигаций в России восстанавливается после 2022 года (рисунок 1.1). «Зеленые» облигации составляют 46% выпуска ESG-облигаций на 2023 год.

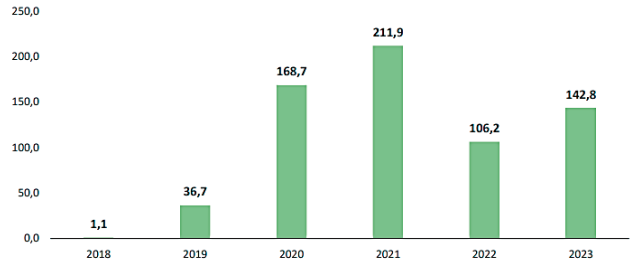

Рис. 1.1. Объем выпуска ESG-облигаций российскими эмитентами, млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных АКРА [3]

В настоящий момент экологичный транспорт остается приоритетной сферой для привлечения «зеленого» финансирования – на него приходится 78% всех размещений «зеленых» облигаций в России (рисунок 1.2) [4]. Помимо «зеленого» транспорта выпуск «зеленых» облигаций также происходит и для проектов, направленных на развитие возобновляемой энергетики, повышение энергоэффективности зданий.

Рис. 1.2. Направления проектов с привлеченными «зелеными» облигациями

Источник: составлено автором на основе данных Infragreen [4]

Несмотря на то, что в 2023 году рынок «зеленых» облигаций продемонстрировал рост, следует отметить, что объем российского рынка остается сравнительно небольшим на фоне мирового рынка. Так, объем выпущенных «зеленых» облигаций в России в 2023 году составил менее 0,2% всего мирового рынка «зеленых» облигаций. В связи с этим необходимо определить факторы, способствующие развитию российского рынка «зеленых» облигаций.

Так, анализ, проведенный C.Tolliver et al. показал, что существует положительная связь между макроэкономическими факторами, такими как ВВП и доля чистого экспорта, институциональными факторами (степень государственного регулирования) и ростом рынка «зеленых» облигаций [5].

Влияние макроэкономических факторов на спрос на «зеленые» облигации также отмечается в работе Broadstock and Cheng [6]. При этом Engle свидетельствовал о том, что макроэкономические факторы оказывают в целом существенное влияние на функционирование финансового рынка [7].

Говоря про институциональные факторы, Banga в своей работе отмечает, что институциональные барьеры препятствуют выпуску «зеленых» облигаций и росту рынка [8].

Выводы исследования C.J. García et al. свидетельствуют о том, что компании с более высоким экологическим рейтингом и более низким уровнем выбросов склонны к выпуску «зеленых» облигаций [9]. Помимо этого, результаты исследования также показали, что наблюдается взаимосвязь между наличием женщин в составе совета директоров и объемом выпуска «зеленых» облигаций данными компаниями. Полученные результаты также согласуются с выводами, сделанными Fatica and Panzica [10].

В то же время положительной корреляции между размером фирмы, рентабельностью активов, отношением общей суммы долга к общей сумме активов и выпуском «зеленых» облигаций обнаружено не было.

Вместе с тем, C.D. Broadstock et al. в результате корреляционного анализа пришли к выводу о том, что стабильность финансового рынка, а также мировых цен на энергоносители оказывают наибольшее влияние на рынок «зеленых» облигаций [11].

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что развитие рынка «зеленых» облигаций чувствительно к изменению как макроэкономических, так и институциональных факторов. Более того, интенсивность развития «зеленых» механизмов финансирования напрямую зависит от высокого уровня развития и стабильности финансовых институтов в стране.

Литература

1. Россия вошла в топ-3 стран по выбросам углекислого газа. // Inc. URL: https://incrussia.ru/news/rossiya-top-3-co2/ (дата обращения: 02.05.2024)
2. Рынок ESG-облигаций в странах БРИКС готовится к росту. // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2024/03/12/1024946-rinok-esg-obligatsii-v-stranah-briks-gotovitsya-k-rostu (дата обращения: 12.05.2024)
3. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления. // АКРА. URL: 20240131_CS-DVG.pdf (acra-ratings.ru) (дата обращения: 09.05.2024)
4. ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022. // Инфрагрин. URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf (дата обращения: 29.04.2024)
5. Tolliver C., Keeley A.R., Managi S. Drivers of green bond market growth: The importance of Nationally Determined Contributions to the Paris Agree-

ment and implications for sustainability //Journal of cleaner production. – 2020. – T. 244. – C. 118643.
6. Broadstock D. C., Cheng L.T.W. Time-varying relation between black and green bond price benchmarks: Macroeconomic determinants for the first decade //Finance research letters. – 2019. – T. 29. – C. 17–22.
7. Engle R. F., Ghysels E., Sohn B. Stock market volatility and macroeconomic fundamentals //Review of Economics and Statistics. – 2013. – T. 95. – № . 3. – C. 776–797.
8. Banga J. The green bond market: a potential source of climate finance for developing countries //Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2019. – T. 9. – № . 1. – C. 17–32.
9. García C. J. et al. Exploring the determinants of corporate green bond issuance and its environmental implication: The role of corporate board // Technological Forecasting and Social Change. – 2023. – T. 189. – C. 122379.
10. Fatica S., Panzica R. Green bonds as a tool against climate change? //Business Strategy and the Environment. – 2021. – T. 30. – № . 5. – C. 2688–2701.
11. Broadstock D. C., Cheng L.T.W. Time-varying relation between black and green bond price benchmarks: Macroeconomic determinants for the first decade //Finance research letters. – 2019. – T. 29. – C. 17–22.

DETERMINANTS OF GREEN BOND MARKET GROWTH

Piskarev A.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In recent years, the concept of green finance has gained considerable attention in the global arena, becoming a key tool in solving environmental and climate problems.
The author of this article analyzes the growth dynamics of the green bond market both in Russia and globally. This analysis shows that the development of green finance instruments in Russia is currently at the initial stage.
The article analyzes the factors that can influence the development of the green bond market. The results of this analysis show that such factors should include macroeconomic and institutional factors, including the quality of government regulation, the volume of GDP, the level of development and stability of the country's financial system.

Keywords: green bonds, green finance, financial instruments, green transportation, GDP, green economy.

References

1. Russia is among the top 3 countries in terms of carbon dioxide emissions. // Inc. URL: https://incrussia.ru/news/rossiya-top-3-co2/ (Accessed 02 may 2024) (in Russian)
2. The ESG bond market in the BRICS countries is poised for growth. // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2024/03/12/1024946-rinok-esg-obligatsii-v-stranah-briks-gotovitsya-k-rostu (Accessed 12 may 2024) (in Russian)
3. Russian ESG bond market: a period of rethinking. // AKRA. URL: 20240131_CSDVG.pdf (acra-ratings.ru) (Accessed 09 may 2024) (in Russian)
4. ESG, decarbonization and green finance in Russia 2022. // Infragreen. URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf (Accessed 29 april 2024) (in Russian)
5. Tolliver C., Keeley A.R., Managi S. Drivers of green bond market growth: The importance of Nationally Determined Contributions to the Paris Agreement and implications for sustainability //Journal of cleaner production. – 2020. – T. 244. – C. 118643.
6. Broadstock D. C., Cheng L.T.W. Time-varying relation between black and green bond price benchmarks: Macroeconomic determinants for the first decade //Finance research letters. – 2019. – T. 29. – C. 17–22.
7. Engle R. F., Ghysels E., Sohn B. Stock market volatility and macroeconomic fundamentals //Review of Economics and Statistics. – 2013. – T. 95. – № . 3. – C. 776–797.
8. Banga J. The green bond market: a potential source of climate finance for developing countries //Journal of Sustainable Finance & Investment. – 2019. – T. 9. – № . 1. – C. 17–32.
9. García C. J. et al. Exploring the determinants of corporate green bond issuance and its environmental implication: The role of corporate board //Technological Forecasting and Social Change. – 2023. – T. 189. – C. 122379.
10. Fatica S., Panzica R. Green bonds as a tool against climate change? //Business Strategy and the Environment. – 2021. – T. 30. – № . 5. – C. 2688–2701.
11. Broadstock D. C., Cheng L.T.W. Time-varying relation between black and green bond price benchmarks: Macroeconomic determinants for the first decade //Finance research letters. – 2019. – T. 29. – C. 17–22.

Типизация финансовых услуг в контексте защиты прав потребителя

Криворучко Светлана Витальевна,
Д.э.н., профессор, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: skrivoruchko@fa.ru

Достов Виктор Леонидович,
к.ф.-м.н., Председатель Совета Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов АЭД, научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ризванова Ирина Азатовна,
к.э.н., старший преподаватель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: IARizvanova@fa.ru

Развитие финансового рынка в России и в мире в настоящее время характеризуется рядом процессов – появлением большого числа новых продуктов и внедрением новых форматов их предоставления, расширением географии присутствия финансовых организаций, стиранием национальных границ при приобретении и предоставлении финансовых услуг, совершенствованием каналов продаж финансовых продуктов и услуг, в том числе дистанционных, с использованием современных информационных технологий. В статье сформулированы ряд возможных критериев типизации финансовых услуг и проанализированы их значимость с точки зрения компонент защиты прав потребителя. При этом в защите прав потребителя были выделены: аспекты институциональной и функциональной/продуктовой типизации с точки зрения защиты прав потребителей, а также аспекты функциональной/продуктовой типизации с точки зрения технологий и инструментов. Далее, было рассмотрено возможное развитие приведённой типизации на непруденциальные и иные способы типизации финансовых услуг. Материалы данного исследования представляют интерес для ученых, исследователей денежных и платежных отношений, а также могут быть использованы в учебном процессе.

Ключевые слова: финансовые услуги, права потребителей, цифровизация, розничные платежные услуги, рынок цифровых платежных услуг, цифровая экономика.

Введение

В эпоху цифровых технологий эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования конкурентного и прозрачного высокотехнологичного финансового рынка. Бурный рост новых технологий в финансовом секторе высветил целый комплекс проблем, связанных с доступностью финансовых услуг и рисками для потребителей, прежде всего социально уязвимых категорий населения. Поиск новых подходов и механизмов противодействия рискам, возникающим в цифровом финансовом пространстве, определяет основной вектор государственной политики в области защиты прав потребителей финансовых услуг на ближайшую перспективу. В данном случае, первостепенной задачей является разработка типизации финансовых услуг в контексте защиты прав потребителей в условиях цифровизации финансовых услуг для дальнейшего изучения и исследования данного направления в целях совершенствования системы защиты прав потребителей. Защита прав потребителей финансовых услуг – это сложная концепция, которая возлагает на регулирующие органы и поставщиков финансовых услуг ответственность за использование более простых и безопасных финансовых услуг, приносящих большую пользу потребителям.

Целью проведенного исследования является проведение типизации финансовых услуг в условиях цифровизации экономики и в контексте защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг в целях реализации задач Банка России по повышению финансовой доступности финансовых услуг и развитию финансового рынка. *Задачами являются:* разработка аспекта институциональной типизации с точки зрения защиты прав потребителей; разработка аспекта функциональной/продуктовой типизации с точки зрения защиты прав потребителей и с точки зрения технологий и инструментов; представление итоговой типизации и итоговых критериев типизации; представление возможного развития приведённой типизации на непруденциальные и иные способы типизации финансовых услуг. *Научная новизна исследования* состоит в выявлении критериев типизации финансовых услуг и анализа их значимости с точки зрения компонент защиты прав потребителя в целях реализации задач Банка России по повышению финансовой доступности финансовых услуг и развитию финансового рынка.

В предыдущем исследовании [1] авторы обосновали, что термин «*финансовая услуга*» необходимо рассматривать как совокупность следующих компонент: организация, предоставляющую

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

услугу; продукт, составляющий содержание этой услуги; технологии предоставления. Также, с точки зрения защиты прав потребителя были сформулированы ряд возможных критериев типизации, при этом в защите прав потребителя, следуя ЦБ РФ, было выделено три аспекта [2, 3]: финансовая доступность (inclusion), которая определяет право клиента на получение необходимых финансовых услуг; право клиента на защиту (protection) в узком смысле, от злоупотреблений организаций, предоставляющих услугу; финансовое обучение/грамотность (education/literacy), обеспечивающая право клиента на осознанный выбор и использование финансовой услуги.

Аспекты институциональной типизации с точки зрения защиты прав потребителей

Финансовая доступность (inclusion)

Как будет показано ниже, доступность финансовых услуг для потребителей мало привязана к институциональным формам, для нее в первую очередь важны функциональные/продуктовые линейки и интерфейсы. Как правило, сначала появляются продукты и интерфейсы, а через какое-то время происходит их кодификация в той или иной институциональной форме.

Финансовая защита (protection)

С точки зрения защиты прав потребителей институциализированный оператор всегда имеет преимущества с точки зрения надзора регулятора, что позволяет четко определять условия обслуживания, возможные конфликтные ситуации и принимать меры в случае злоупотреблений. Однако в ряде случаев мы наблюдаем, что неинституциализированный оператор добросовестно соблюдает принципы защиты прав потребителя на добровольной основе (например, операторы электронных денег в стадии до институционализации), а институциализированный их систематически нарушает (например, PDL МФО).

Финансовая грамотность и обучение (literacy, education)

С этой точки зрения принципы институционализации в достаточной мере представлены бинарным подходом – потребитель должен понимать, оказывается ли ему услуга кодифицированным институтом, с законодательно прописанным набором мер по защите прав потребителя, или некодифицированый институт, любое взаимодействие с которым происходит в рамках гражданского кодекса или неспециализированной части закона о защите прав потребителей.

Аспекты функциональной/продуктовой типизации с точки зрения защиты прав потребителей

Финансовая доступность (inclusion)

Финансовая доступность требует базового набора продуктов. Основными из них является платежная функция, по опыту новых экономик именно эти инструменты первыми реализуются в цифровом виде. При этом функции перевода имеют приоритет перед функцией платежа за товары и услуги, так как последние обычно осуществляются локально и в некоторой мере всегда могут быть реализованы на основе наличных, в то время как переводы зачастую происходят на расстоянии. В то же время, в новых экономиках функции перевода и платежа часто смешиваются, причем это явление сохраняется и для достаточно зрелых финансовых рынков, например использование сервиса СБП (системы быстрых платежей) [4] микробизнесом в России. Разумеется, значимость различных продуктов разнится для различных географий и социальных групп.

Финансовая защита (protection)

Защита потребителей требует четкого понимания рисков каждого из продуктов. В данной типизации существенно, что инфраструктурные категории являются малорискованными, платежные категории несут в себе риски, но относительно незначительные, в моменте и, как правило, связанные с предикатным нарушением прав пользователя, а депозиты, кредиты и инвестиционные продукты несут потребителю существенные долговременные риски, нарастающие в перечисленном порядке. Поэтому крайне важно четко соблюдать данную типизацию для кодифицированных продуктов и применять ее для паллиативной классификации новых инновационных продуктов, независимо от их технологической природы. Особенно существенно это для различных инновационных продуктов, намеренно, ненамеренно или злонамеренно мимикрирующих под кодифицированную линейку, например криптоинвестиций [5].

Финансовая грамотность и обучение (literacy, education)

Типизация функций и продуктов крайне важна для обучения потребителей. В идеале потребитель должен четко различать различные продукты, понимать их возможности и риски, владеть их эффективным использованием. Например, необходимо четко понимать различие между дебетовыми и кредитными картами, кредитами банков и МФО и так далее. Важным аспектом является умение различать кодифицированный продукт от предлагаемого некодифицированного, как в результате инновационного характера, так и в результате прямого злоупотребления. В этом процессе типизация функций и продуктов пересекается с институциональной типизацией.

Аспекты функциональной/продуктовой типизации с точки зрения технологий и инструментов

Финансовая доступность (inclusion)

Новые цифровые технологии стали ключевым драйвером финансовой доступности, вовлекая население в эффективный безналичный финансовый сектор. При этом роль различных технологий варьируется в зависимости от географии и этапа развития

платежной экосистемы, например в Африке в свое время прорывную роль сыграли мобильные платежи, в Азии – QR-платежи, в России – агентские сети и терминалы. Таким образом данная типизации существенна для регулятора с точки зрения выбора и поощрения наиболее актуальных для финансовой доступности технологических решений.

Финансовая защита (protection)

Аналогично продуктовой типизации, технологическая типизация ведет к четкому пониманию связанных рисков. Интуитивное использование технологии может расходиться с ее реальными возможностями. Таким образом должны быть учтены риски неправильного использования, как ненамеренного, так и в результате злонамеренного подхода третьей стороны. Технологии достаточно тесно связаны с продуктовыми классификациями.

Финансовая грамотность и обучение (literacy, education)

В этом аспекте функции обучения чрезвычайно важны. Для потребителя разница между электронными деньгами и банковским счетом, например, или между агентским и банковским платежом может быть абсолютно неочевидна, неся, тем не менее, абсолютно различные возможности и риски. Поэтому в контексте защиты прав потребителей весьма важно понимание потребителем специфики конкретных используемых инструментов.

Итоговая типизация финансовых услуг в контексте защиты потребителей

Ниже мы приводим таблицу 1 с тремя категориями финансовой услуги, обсужденными в данном исследовании и в предыдущей статье. Практически любая финансовая услуга, может быть типизирована в виде простого графа на такой таблице (разумеется, с учетом упрощающих ограничений, введенных выше). Мы еще раз подчеркнем, что используем функциональную терминологию с точки зрения покупателя. В классическом подходе инвестиции в ценные бумаги, ПИФы, кредитные кооперативы имеют различную природу и принципиально отличаются от депозитов. Для большинства клиентов все это является схожими средствами приумножения капитала, различие в функциональной и институциональной природе которых (а, зачастую, и различия в рисках) выходят за пределы его понимания. На наш взгляд, для эффективного оказания финансовых услуг необходимо ориентироваться именно на этот подход, отражающий реальную ситуацию и реальные модели употребления. Очевидно, что даже в таком виде таблица допускает множество разнообразных сочетаний, большинство из которых определяет существующую или возможную финансовую услугу для социально незащищенных граждан.

Таблица 1. Общая схема по типизации финансовых услуг в контексте защиты потребителей

Институт	Продукт	Технология/инструмент
Банк	**Хранение средств**	**Технологии, связанные с личным присутствием**
Небанковская кредитная организация	Базовый счет	Отделения банков
Небанковский платежный институт	Базовый кошелек	Банкоматы
Специальные лицензии (Почта)	**Перевод средств**	Агенты
Небанковский Платежный агент	Без открытия счета	Карты в личном присутствии
МФО	P2p	**Технологии, не связанные с личным присутствием**
Кооперативы	M2M	Онлайн банкинг/приложения
Брокеры и иные участники рынка ценных бумаг	Оплата	Электронные кошельки
Сотовые операторы	Ввод/вывод наличных	Мобильные платежи
ПИФы	**Кредитование**	Карты онлайн
Специализированная нефинансовая кредитная организация	Банковские кредиты	
Оператор BNPL	Потребительские кредиты	
	BNPL и иные кредиты нефинансовых организаций	
	Кредиты в МФО, КПК и схожие продукты	
	Инвестирование	
	Депозитные продукты	
	Продукты на рынке ценных бумаг	
	ПИФы, КПК и аналогичные продукты	
	Страховые продукты	

Источник: составлено авторами.

Итоговые критерии типизации

Мы можем свести рекомендации по базовым типизациям финансовых услуг в матрицу, которую мы продемонстрируем на примере двух моделей P2P (Person-to-Person, переводы между физлицами) платежей (табл. 2).

Таблица 2. Итоговые критерии типизации финансовых услуг в контексте защиты потребителей

Услуга	Типизация		
	институциональная	**продуктовая**	**технологическая**
P2P платежи карта-карта (СБП, Сбер и так далее)	Кредитные организации	Перевод средств	Онлайн-банкинг/приложения
P2P платежи телефон-телефон (операторы сотовой связи)	Операторы сотовой связи + в РФ обязательное участие кредитной организации	Без открытия счета	Мобильные платежи

Источник: составлено авторами.

Далее, в зависимости от задач, данная типизация используется применительно к различным компонентам защиты прав потребителей. В таблицу 3 мы выносим типизированные свойства продуктов в контексте компонент защиты прав потребителей, описанных выше.

Таблица 3. Типизированные свойства продуктов в контексте компонент защиты прав потребителей

Услуга	Компоненты защиты прав потребителей		
	доступность	**защита**	**образование**
P2P платежи карта-карта (СБП, Сбер и так далее)	Доступность ограничивается клиентами кредитных организаций	Обеспечивается стандартными мерами защиты клиентов кредитных организаций	Финансовая грамотность в части использования данной услуги в целом подпадает под общую финансовую грамотность при использовании банковских сервисов
P2P платежи телефон-телефон (операторы сотовой связи)	Доступность ограничена клиентами операторов сотовой связи, что в ряде стран гораздо шире клиентуры кредитных организаций. Для РФ это различие менее существенно, для развивающихся стран кардинально	Более сложна, так как операторы сотовой связи изначально не имеют механизма защиты прав потребителей применительно к платежам и перевода, нет однозначного разделения ЗПП между регулятором операторов сотовой связи и центральным банком	Необходимо дополнительное разъяснение возможностей и рисков данной услуги

Источник: составлено авторами.

Возможное развитие приведённой типизации на непруденциальные и иные способы типизации финансовых услуг

Разумеется, приведенную типизацию можно детализировать и дополнять далее, ориентируясь на различные аспекты каждой из компонент и вводя дополнительные. Мы дополняем, в качестве методических примеров типизацию более детального уровня с точки зрения идентификации клиентов (ПОД/ФТ) и исламского банкинга.

Типизация с точки зрения ПОД/ФТ

Борьба с отмыванием денег и финансирование терроризма (ПОД/ФТ) является критической регуляторной компонентой любой финансовой услуги. Непропорционально низкие меры ПОД/ФТ приводят к появлению социо-экономических рисков для общества в целом и риску для репутации и деятельности оператора. Система ПОД/ФТ весьма многокомпонентна. Мы остановимся на одном аспекте – требованию к идентификации клиента. Десятая рекомендация ФАТФ по надлежащей проверке клиентов [6] запрещает открывать анонимные банковские счета, но изначально никак не оговаривает требования к идентификации по небанковским продуктам. Тем не менее, применение первой рекомендации по оценке рисков и рискориентированному подходу делает требование идентификации клиента базовым. Будут примененным механически, этот подход создает сложности для жителей малоразвитых стран с низким уровнем паспортизации, жителей удаленных районов, малоподвижных категорий граждан, мигрантов, в периоды пандемийных ограничений и так далее, что привело, на практике к появлению трех групп финансовых продуктов:

– неидентифицированных, с минимальным функционалом;
– полностью идентифицированных, с неограниченным функционалом;
– упрощенно идентифицированных, с промежуточными возможностями и ограничениями.

Эта тематика крайне подробно освещена в литературе в целом и применительно к проблеме финансовой доступности [7–9] и ее учет неизбежен при применении и разработке финансовых услуг.

Типизация религиозной приемлемости на примере исламского банкинга

В ряде стран существует проблематика добровольного отказа от секулярных финансовых продуктов у представителей исламских сообществ. Проблематика исламского банкинга подробно изучена применительно к традиционным продуктам (например, в работе П.В. Трунина [10]), тем не менее при появлении новых продуктов зачастую возникают длительные дебаты по их допустимости. В большей степени это применимо для кредитных и инвестиционных продуктов, но может распространяться и на платежные продукты. Таким образом, при типизации финансовых услуг учет их совместимости с требования религиозных общин может оказаться небесполезным для светского государства, и критическим – для религиозных государств и территориальных образований. Аспекты защиты прав потребителя в этой типизации, кроме светских компонент, включают компоненты религиозно-ориентированные и еще ожидают подробного исследования.

Новые технологии

В дальнейшем типизации должны обновляться с учетом развития технологий и инструментов. Для иллюстрации мы коротко коснемся некоторых моментов, которые в среднесрочной перспективе могут послужить основой для дальнейшего развития финансовых услуг и, по мере накопления опыта, должны будут быть проанализированы. Хорошим примером существенного для защиты прав потребителей развития технологий являются бесконтактные решения на базе смартфонов: *pay-сервисы. По сути, эти технологии являются эмуляцией платежной карты и совпадают с ней по специфике. Следующим решением, пришедшим на смену различным экосистемам бесконтактных платежей при помощи мобильного телефона стали технологии QR-платежей. Подробное описание этой технологии доступно в большом количестве источников разной степени детализации [11, 12] и, несомненно, в ближайшее время должно быть учтено при планировании политик защиты прав потребителей.

Заключение

В эпоху цифровых технологий эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования конкурентного и прозрачного высокотехнологичного финансового рынка. В данном случае, первостепенной задачей является разработка типизации финансовых услуг в контексте защиты прав потребителей в условиях цифровизации финансовых услуг для дальнейшего изучения и исследования данного направления в целях совершенствования системы защиты прав потребителей. Результаты анализа показали, что финансовую услугу необходимо рассматривать как совокупность следующих компонент: организация, предоставляющую услугу; продукт, составляющий содержание этой услуги; технологии предоставления. Сформулированы ряд возможных критериев типизации финансовых услуг и проанализированы их значимость с точки зрения компонент защиты прав потребителя. При этом в защите прав потребителя было выделено три аспекта: финансовая доступность, которая определяет право клиента на получение необходимых финансовых услуг; право клиента на защиту, в узком смысле, от злоупотреблений организаций, предоставляющих услугу; финансовое обучение/грамотность, обеспечивающая право клиента на осознанный выбор и использование финансовой услуги. Отметим, что приведенную типизацию можно детализировать и дополнять далее, ориентируясь на различные аспекты каждой из компонент и вводя дополнительные.

Литература

1. Криворучко С.В., Достов В.Л., Шуст П.М., Ризванова И.А. Методология типизации финансовых услуг в контексте защиты прав потребителей // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 5. – doi: 10.18334/ce.18.5.120986.
2. Защита прав потребителей финансовых услуг // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/ (дата обращения: 14.04.2024).
3. Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/szpp/. (дата обращения: 04.04.2024).
4. Система быстрых платежей // Банк России: сайт. – URL: https://cbr.ru/PSystem/sfp/. (дата обращения: 04.04.2024).
5. D.Lee at al. Cryptocurrency: A new investment opportunity? Research Collection Lee Kong Chian School Of Business, 3, 2018. – URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?params=/context/lkcsb_research/article/6783/&path_info=Cryptocurrency__A_New_Investment_Opportunity_afv.pdf (дата обращения: 04.04.2024).
6. Рекомендации ФАТФ: сайт. – URL: https://fedsfm.ru/content/files/documents/2018/рекомендациифатф.pdf (дата обращения: 05.03.2024).
7. FATF Revised Guidance on AML/CFT and Financial Inclusion: сайт. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Financialinclusionandnpoissues/Revisedguidanceonamlcftandfinancialinclusion.html (дата обращения: 05.03.2024).
8. Достов В.Л. Идентификация клиентов на рынке розничных финансовых услуг: требования

ФАТФ и российская практика. Банковское дело. No 3. 2016.
9. Повышение доступности платежных услуг за счет развития систем идентификации пользователей п/р С.В. Криворучко. – М.: ИНФРА-М, 2019. (Научная мысль) и другие.
10. Трунин П.В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития Институт экономики переходного периода. Научные труды / П.В. Трунин, М.В. Каменских, М.Р. Муфтяхетдинова. – М.: Институт экономики переходного периода, 2009. – 88 с. – ISBN 978-5-93255-268-1.
11. The use of quick-response codes in payments // World Bank: сайт. – URL: https://fastpayments.worldbank.org/sites/default/files/2021–10/QR_Codes_in_Payments_Final.pdf (дата обращения: 04.04.2024).
12. EU 2021 Standardization and governance of QR-codes for Instant Payments at the Point of Interaction (IPs at the POI) EPC212–21. – URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/groups/erpb/shared/pdf/16th-ERPB-meeting/Standardisation_and_governance_of_QR-codes_for_instant_payments_at_the_point-of-interaction.pdf (дата обращения: 04.04.2024).
13. Криворучко С.В., Медведева М.Б., Ризванова И.А. Зарубежный опыт цифровизации финансовых услуг: банки новой волны // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 9. – С. 49–55.

TYPIFICATION OF FINANCIAL SERVICES IN THE CONTEXT OF CONSUMER PROTECTION[1]

Krivoruchko S.V., Dostov V.L., Rizvanova I.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The development of the financial market in Russia and in the world is currently characterized by a number of processes – the emergence of a large number of new products and the introduction of new formats for their provision, the expansion of the geographical presence of financial organizations, the erasing of national borders in the acquisition and provision of financial services, the improvement of sales channels for financial products and services, including remote ones, using modern information technologies. The article formulates a number of possible criteria for typing financial services and analyzes their significance from the point of view of the components of consumer protection. At the same time, in protecting consumer rights, the following were highlighted: aspects of institutional and functional/product typing from the point of view of protecting consumer rights, as well as aspects of functional/product typing from the point of view of technologies and tools. Further, the possible development of the above typification into non-prudential and other ways of typing financial services was considered. The materials of this study are of interest to scientists, researchers of monetary and payment relations, and can also be used in the educational process.

Keywords: financial services, consumer rights, digitalization, retail payment services, digital payment services market, digital economy.

References

1. Krivoruchko S.V., Dostov V.L., Shust P.M., Rizvanova I.A. Methodology for typing financial services in the context of protecting consumer rights // Creative Economy. – 2024. – Volume 18. – No. 5. – doi: 10.18334/ce.18.5.120986.
2. Protection of the rights of consumers of financial services // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/protection_rights/ (access date: 04/14/2024).
3. Service for the protection of consumer rights and ensuring the availability of financial services // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/szpp/. (date of access: 04/04/2024).
4. Fast payment system // Bank of Russia: website. – URL: https://cbr.ru/PSystem/sfp/. (date of access: 04/04/2024).
5. D.Lee at al. Cryptocurrency: A new investment opportunity? Research Collection Lee Kong Chian School Of Business, 3, 2018. – URL: https://ink.library.smu.edu.sg/cgi/viewcontent.cgi?params=/context/lkcsb_research/article/6783/&path_info=Cryptocurrency__A_New_Investment_Opportunity_afv.pdf (date of access: 04/04/2024).
6. FATF Recommendations: website. – URL: https://fedsfm.ru/content/files/documents/2018/recommendationsfatf.pdf (date of access: 03/05/2024).
7. FATF Revised Guidance on AML/CFT and Financial Inclusion: website. – URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Financialinclusionandnpoissues/Revisedguidanceonamlcftandfinancialinclusion.html (access date: 03/05/2024).
8. Dostov V.L. Identification of clients in the retail financial services market: FATF requirements and Russian practice. Banking. No. 3. 2016.
9. Increasing the availability of payment services through the development of user identification systems, p/r S.V. Krivoruchko. – M.: INFRA-M, 2019. (Scientific thought) and others.
10. Trunin P.V. Islamic financial system: current state and development prospects Institute for the Economy in Transition. Scientific works / P.V. Trunin, M.V. Kamenskikh, M.R. Muftyakhetdinova. – M.: Institute of Economics in Transition, 2009. – 88 p. – ISBN 978-5-93255-268-1.
11. The use of quick-response codes in payments // World Bank: website. – URL: https://fastpayments.worldbank.org/sites/default/files/2021–10/QR_Codes_in_Payments_Final.pdf (access date: 04/04/2024).
12. EU 2021 Standardization and governance of QR codes for Instant Payments at the Point of Interaction (IPs at the POI) EPC212–21. – URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/groups/erpb/shared/pdf/16th-ERPB-meeting/Standardisation_and_governance_of_QR-codes_for_instant_payments_at_the_point-of-interaction.pdf (access date: 04/04/2024).
13. Krivoruchko S.V., Medvedeva M.B., Rizvanova I.A. Foreign experience in the digitalization of financial services: new wave banks // Financial markets and banks. – 2023. – No. 9. – P. 49–55.

[1] The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budget funds on a state assignment to the Financial University.

Эконометрическое моделирование стресс-рисков банковской организации

Стебнев Арсений Евгеньевич,
бакалавр факультета экономики и бизнеса, кафедры экономической безопасности и управления рисками, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Младший консультант Акционерное общество «Деловые Решения и Технологии» (АО ДРТ)
E-mail: stebnev01@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы совершенствования методического подхода к стресс-тестированию в коммерческих банках, на примере ПАО «Сбербанк». Ключевым аспектом совершенствования является внедрение альтернативного метода исследования и анализа, в контексте данной статьи в качестве такого метода предлагается эконометрическое моделирование стресс-рисков банковской организации, на примере риска ликвидности и кредитного риска. Результаты показали, что альтернативный метод стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» по кредитному риску позволяет понять, как динамика внутриотраслевой конкуренции будет воздействовать на параметр кредитного риска; позволяет понять, как динамика индекса потребительских цен меняется по отношению к кредитному риску; альтернативный метод стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» по риску ликвидности позволяет понять, как изменение ключевой ставки Банка России повлияет на текущее состояние банковской ликвидности данной организации; позволяет понять, как смягчение кредитной политики ПАО «Сбербанк» для клиентов посредством развития реального сектора национальной экономики повлияет на текущее состояние банковской ликвидности данной организации.

Ключевые слова: стресс-тестирование; эконометрическое моделирование; стресс-риски; банковская организация; альтернативный метод; совершенствование; финансовая устойчивость.

Введение

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. показал, что банковский сектор может столкнуться со значительным ущербом в своей деятельности. Так как, основываясь на макроэкономической теории, экономическая цикличность подразумевает появление внутреннего кризиса на определенном этапе развития, то актуализированными становятся вопросы антикризисного менеджмента в банковской отрасли, что ориентировано на минимизацию денежного ущерба от появившегося кризиса, сценарное моделирование вероятных кризисных явлений и анализе возможных денежных потерь.

Основополагающим методом идентификации банковских рисков при обеспечении финансовой устойчивости выступает стресс-тестирование, подразумевающее оценку вероятного влияния параметров банковских рисков на финансово-экономическое состояние банковской организации по отношению к сформированному сценарию. Следовательно, цель данной статьи – осуществить эконометрическое моделирование стресс-рисков банковской организации.

Результаты и обсуждение

В связи со стремительным развитием прогрессивных технологий и финансовых инструментов хеджирования банковских рисков, воздействием внешних и внутренних проблем и ограничений практического использования стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости в ПАО «Сбербанк», необходимо интегрировать альтернативный метод к анализу кредитного риска и риска банковской ликвидности в существующий методический подход. Выбор данных направлений риска для совершенствования существующего метода стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости обусловлен распределением финансовых потерь коммерческих банков по типам рисков при появлении стрессовой ситуации (рисунок 1).

Согласно международным стандартам развития банковского сектора ЦБ РФ применяет в методическом подходе к стресс-тестированию банковской финансовой устойчивости нормативы ликвидности: Н1, Н2, Н3, Н4 [2].

Для того чтобы анализировать риск банковской ликвидности посредством методического подхода к стресс-тестированию, нужно внедрить дополнительный параметр, который не только сможет системно описывать текущее состояние банковской ликвидности ПАО «Сбербанк», но и будет методологически простым (рис. 1).

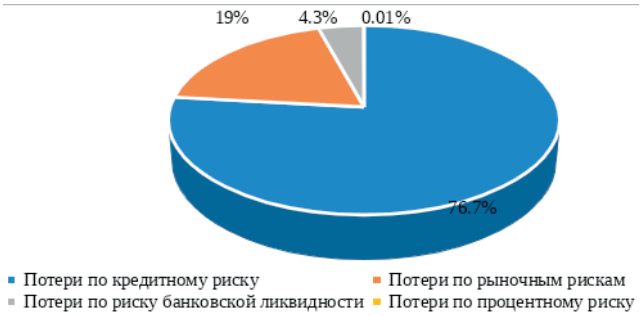

Рис. 1. Распределение финансовых потерь коммерческих банков по типам рисков при появлении стрессовой ситуации, % [1]

В данном случае предлагается внедрить дополнительный параметр анализа банковской ликвидности, рассчитываемый, исходя из формулы (1):

$$BankLikv = \frac{DS + SBR + KSKO}{SO + SKR + DUL + DFL + SR + CR} \quad (1)$$

где DS – денежные средства и эквиваленты в коммерческом банке;
SBR – корреспондентские счета коммерческого банка в Банке России и международных организациях;
KSKO – корреспондентские счета коммерческого банка в иных кредитных организациях;
SO – средства юридических лиц на банковских счетах в ПАО «Сбербанк»;
SKR – средства клиентов в расчётах;
DUL – депозиты и банковские вклады клиентов – юридических лиц;
DFL – депозиты и банковские вклады клиентов – физических лиц;
SR – средства коммерческого банка в расчётах;
CR – кредиторская задолженность.

Данный показатель обладает определёнными преимуществами, а именно:

- способствует оценке степени ликвидности ПАО «Сбербанк» как субъекта национального банковского сектора;
- можно осуществить финансовые вычисления согласно банковской отчётности;
- коэффициент доступно вычисляется, не нужно совершать дополнительных расчётов;
- расчёты не обладают субъективным характером;
- можно осуществлять факторный анализ риска банковской ликвидности ПАО «Сбербанк».

Экономический смысл этого параметра состоит в выявлении уровня достаточности быстрореализуемых активов при формировании стрессового сценария. Нормативное значение составляет 9%, которое было определено на основе динамики современного состояния ликвидности национального банковского сектора [3], больше или равно 9% свидетельствует о достаточном уровне ликвидности и соответственно финансовой устойчивости коммерческого банка.

Предложенный дополнительный параметр стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с точки зрения анализа риска банковской ликвидности является эффективным направлением, так как его введение в существующую методику адекватно в соответствии с f-тестом Фишера и t-критерием Стьюдента, дополнительный параметр способен объяснить 83% вариации значений риска банковской ликвидности.

Результаты вычислений представлены на рисунке 2. В соответствии с рисунком 1 одной из тенденций реализации банковской деятельности ПАО «Сбербанк» станет сокращение риска банковской ликвидности, исходя из практического применения альтернативного метода к стресс-тестированию банковской финансовой устойчивости. Помимо этого, на перспективу отмечается прирост риска банковской ликвидности по причине ожидания существенного притока наличных денежных средств от клиентов. В течение всего периода вычислений значение дополнительного параметра стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с точки зрения анализа риска банковской ликвидности было больше 9%, что свидетельствует о достаточном уровне ликвидности и соответственно финансовой устойчивости коммерческого банка, сокращении банковских рисков в деятельности ПАО «Сбербанк (рис. 2).

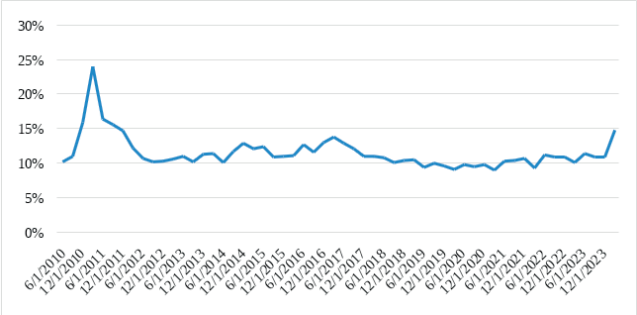

Рис. 2. Результаты вычислений дополнительного параметра стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с точки зрения анализа риска банковской ликвидности, %

В соответствии с основополагающими принципами совершенствования методики стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» целесообразно ввести параметр оценки кредитного риска. Для того чтобы облегчить алгоритм вычислений, можно рассматривать параметр отношения просроченной задолженности к общей величине задолженности согласно формуле (2):

$$CredRiskFL = \frac{NPL}{DEBT} \quad (2)$$

где NPL – объём просроченной задолженности, длительность более 90 дней;
DEBT – общая величина задолженности.

Представленный параметр также имеет методологическую простоту в ходе вычислений, статистические данные доступны в финансовой отчётности ПАО «Сбербанк». Экономический смысл этого параметра состоит в оценке уровня качества кредитного портфеля посредством определения удельного веса «плохих» кредитов.

Результаты вычислений представлены на рисунке 3. Вычисления параметра кредитного риска

отражают тенденцию на повышение удельного веса просроченных кредитных обязательств в общей величине задолженности, что отрицательно характеризует уровень качества банковского кредитного портфеля. Необходимо отметить, что итоговые результаты ПАО «Сбербанк» могут в некоторой степени отличаться от значения по национальному банковскому сектору в целом. Нормативное значение этого параметра кредитного риска составляет 7%.

Таким образом, совершенствование существующего метода стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» основывалась на интеграции альтернативных методов по оценке кредитного риска и риска банковской ликвидности за счёт введения в методику анализа дополнительных параметров банковской ликвидности и кредитного риска, которые дополняют оценку кредитного риска и позволяют повысить эффективность финансового риск-менеджмента на основе совершенствования процедур стресс-тестирования.

Оценку эффективности стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» на основе предлагаемых альтернативных методов предлагается провести с помощью методов статистического и эконометрического анализа (рис. 3).

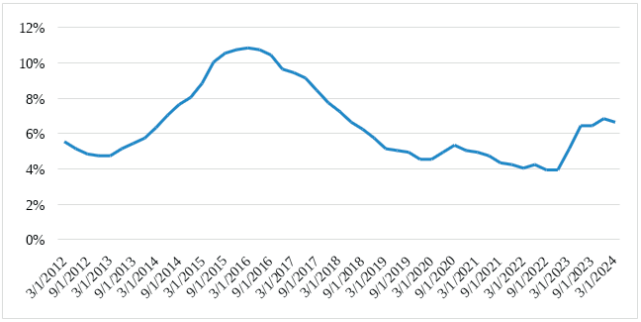

Рис. 3. Результаты вычислений дополнительного параметра стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с точки зрения анализа кредитного риска, %

Концепция стресс-тестирования финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с практическим использованием альтернативных параметров банковской ликвидности и кредитного риска должна быть крайне простой при осуществлении вычислений, а также отражать ответы на вопросы, на основе которых задаётся сценарий банковской финансовой устойчивости [4], [5], [6], [7]. Вместе с тем простота данной концепции не должна уменьшать надёжность и точность результатов стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости.

Сделанный корреляционно-регрессионный анализ определил тот факт, что концепция оценки банковской ликвидности содержит параметры ключевой ставки и индекса условий кредитования (фактора функционирования реального сектора). Последняя переменная вычисляется в относительном выражении, значения соответствует диапазону от –100% до +100%. Оценка фактора функционирования реального сектора осуществлялась ПАО «Сбербанк» на основе метода экспертных оценок и калибровки информационных данных, осуществляемой в дальнейшем Банком России.

В таблице 1 приведены исходные данные для формирования эконометрической модели стресс-тестирования банковской ликвидности ПАО «Сбербанк». Временные рамки данных – 30.09.2013–31.03.2022 гг.

Таблица 1. Исходные данные для формирования эконометрической модели стресс-тестирования банковской ликвидности ПАО «Сбербанк» [8]

Период	Параметр банковской ликвидности, %	Ключевая ставка Банка России, %	Фактор реального сектора, %
30.09.2013	11,0	5,5	2,2
31.12.2013	11,1	5,5	3,8
31.03.2014	11,2	7,0	5,7
30.06.2014	12,8	7,5	8,0
30.09.2014	11,7	8,0	11,1
31.12.2014	13,1	17,0	30,3
31.03.2015	13,9	14,0	12,3
30.06.2015	13,0	11,5	2,9
30.09.2015	12,2	11,0	2,9
31.12.2015	11,1	11,0	1,1
31.03.2016	11,1	11,0	0,2
30.06.2016	10,9	10,5	-0,3
30.09.2016	10,2	10,0	0,1
31.03.2017	10,6	9,8	-1,9
30.06.2017	9,5	9,0	-2,4
…	…	…	…
30.09.2019	10,5	7,0	0,0
31.12.2019	10,8	6,25	0,5
31.03.2020	9,4	6,0	12,6
30.06.2020	11,3	4,5	20,9
30.09.2020	11,0	4,25	-3,3
31.12.2020	11,0	4,25	0,2
31.03.2021	10,2	4,5	0,7
30.06.2021	11,5	5,5	0,2
30.09.2021	11,0	6,75	-1,6
31.12.2021	11,0	8,5	0,0
31.03.2022	14,9	20,0	34,3

Основываясь на исходных данных в таблице 1, была получена регрессионная модель, приведенная ниже (3):

$$BankLikv = 0{,}098 + 0{,}0015\cdot RefRate + 0{,}00048\cdot UBKRS \quad (3)$$

где RefRate– ключевая ставка, устанавливаемая Банком России;
UBKRS– фактор реального сектора.

Данная регрессионная модель является адекватной в соответствии с f-тестом Фишера и t-критерием Стьюдента, способна объяснить 86% вариаций значений параметра банковской ликвидности. Экономический смысл построенной регрессионной модели состоит в применении параметра банковской ликвидности, который учитывает инфляционные ожидания, макроэкономическое состояние страны, современное состояние производства, уровень покупательской способности. Фактор реального сектора, входящий в регрессионную модель, интересен в рамках воздействия современного состояния реального сектора экономической системы на параметр банковской ликвидности. Кроме того, эта регрессионная модель учитывает детерминанты современного макроэкономического состояния страны, а также банковской кредитной политики.

Для оценки эффективности регрессионной модели было сформировано три гипотетических сценария:

- сценарий первый – значительное уменьшение ключевой ставки Банка России до 1%;
- сценарий второй – максимальное смягчение ПАО «Сбербанк» кредитной политики для клиентов;
- сценарий третий – значительное уменьшение ключевой ставки Банка России до 1% и максимальное смягчение ПАО «Сбербанк» кредитной политики для клиентов.

Результаты вычислений представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты моделирования сценариев стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с точки зрения банковской ликвидности

Параметр	I сценарий	II сценарий	III сценарий
Прогнозный показатель на III квартал 2024 года, %	11,6	8,1	5,1
Отклонение прогнозного показателя	-20,2	-44,6	-64,8

Источник: рассчитано автором.

В соответствии с полученным результатом в таблице 2 можно прийти к следующему выводу:

- альтернативный метод стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» по риску ликвидности позволяет понять, как изменение ключевой ставки Банка России повлияет на текущее состояние банковской ликвидности данной организации;
- позволяет понять, как смягчение кредитной политики ПАО «Сбербанк» для клиентов посредством развития реального сектора национальной экономики повлияет на текущее состояние банковской ликвидности данной организации.

Аналогично принципам построения корреляционно-регрессионной модели банковской ликвидности было осуществлено исследование, в процессе которого отобраны детерминанты, воздействующие на параметр кредитного риска. В конечном итоге, была получена регрессионная модель, в которую были включены два индекса: фактор внутриотраслевой конкуренции и индекс потребительских цен.

В таблице 3 приведены исходные данные для формирования эконометрической модели стресс-тестирования кредитного риска ПАО «Сбербанк». Временные рамки данных – 01.06.2013–01.12.2021 гг.

Основываясь на исходных данных в таблице 3, была получена регрессионная модель, приведенная ниже:

$$CredRiskFL = -39,81 - 0,068 \cdot Riv + 0,43 \cdot CPI \quad (4)$$

где Riv– фактор внутриотраслевой конкуренции;
CPI – индекс потребительских цен.

Данная регрессионная модель является адекватной в соответствии с f-тестом Фишера и t-критерием Стьюдента, способна объяснить 84% вариаций значений параметра кредитного риска. Экономический смысл построенной регрессионной модели состоит в применении параметра кредитного риска, отражающегося в выявлении дефолтных кредитов согласно показателям уровня материального благосостояния граждан и внутриотраслевой конкуренции.

Таблица 3. Исходные данные для формирования эконометрической модели стресс-тестирования кредитного риска ПАО «Сбербанк» [8]

Период	Параметр кредитного риска, %	Фактор внутриотраслевой конкуренции, %	Индекс потребительских цен, %
01.06.2013	5,2	–11,0	105,2
01.09.2013	5,5	–11,1	105,0
01.12.2013	5,8	–5,4	104,8
01.03.2014	6,4	–2,1	104,5
01.06.2014	7,1	6,7	104,4
01.09.2014	7,7	10,4	105,1
01.12.2014	8,1	–9,3	105,5
01.03.2015	8,9	–20,5	106,6
01.06.2015	10,1	–20,3	112,7
01.09.2015	10,6	–17,2	114,2
01.12.2015	10,8	–12,0	114,7
01.03.2016	10,9	–18,1	115,0
01.06.2016	10,8	–28,9	109,7
01.09.2016	10,5	–31,3	108,5
01.12.2016	9,7	–24,2	108,0
01.03.2017	9,5	–28,7	106,7
01.06.2017	9,2	–33,8	105,7
01.09.2017	8,5	–28,3	104,3
01.12.2017	7,8	–22,9	103,4
01.03.2018	7,3	–22,7	102,8

Окончание

Период	Параметр кредитного риска, %	Фактор внутриотраслевой конкуренции, %	Индекс потребительских цен, %
01.06.2018	6,7	–18,2	102,5
01.09.2018	6,3	4,6	103,3
01.12.2018	5,8	3,8	103,9
01.03.2019	5,2	–9,5	104,1
01.06.2019	5,1	–21,4	104,6
01.09.2019	5,0	–23,7	104,0
01.12.2019	4,6	–11,1	103,5
01.03.2020	4,6	–7,1	103,1
01.06.2020	5,0	–15,8	102,5
01.09.2020	5,4	–20,5	102,9
01.12.2020	5,1	–14,6	103,4
01.03.2021	5,0	–0,7	104,5
01.06.2021	4,8	–4,5	105,6
01.09.2021	4,4	6,3	106,6
01.12.2021	4,3	37,9	107,9

Для оценки эффективности регрессионной модели было сформировано три гипотетических сценария:

- сценарий первый – минимальное увеличение внутриотраслевой конкуренции в сегменте кредитования;
- сценарий второй – повышение индекса потребительских цен на двадцать процентных пунктов;
- сценарий третий – минимальное увеличение внутриотраслевой конкуренции в сегменте кредитования с одновременным повышением индекса потребительских цен на двадцать процентных пунктов.

Результаты вычислений представлены в таблице 4.

В соответствии с полученным результатом в таблице 4 можно прийти к следующему выводу:

- альтернативный метод стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» по кредитному риску позволяет понять, как динамика внутриотраслевой конкуренции будет воздействовать на параметр кредитного риска;
- позволяет понять, как динамика индекса потребительских цен меняется по отношению к кредитному риску.

Приведенные регрессионные модели банковской ликвидности и кредитного риска способствуют осуществлению процедур стресс-тестирования на основе параметров банковской ликвидности и кредитного риска. Кроме того, данный метод стресс-тестирования в определённой степени может быть применен в предпринимательской деятельности ПАО «Сбербанк».

Таблица 4. Результаты моделирования сценариев стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» с точки зрения кредитного риска

Параметр	I сценарий	II сценарий	III сценарий
Прогнозный показатель на III квартал 2024 года, %	13,9	13,4	22,8
Отклонение прогнозного показателя, %	315,6	327,0	536,9

Источник: рассчитано автором.

Выводы

Оценка эффективности стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости ПАО «Сбербанк» на основе предложенного альтернативного метода в данном исследовании была проведена с помощью методов статистического и эконометрического анализа. Было отмечено, что предложенный альтернативный подход эффективен и адекватен, он может быть использован ПАО «Сбербанк» в качестве дополнительных инструментов стресс-тестирования банковской финансовой устойчивости, поскольку может дополнить методические подходы к стресс-тестированию банковской финансовой устойчивости, используемые данным коммерческим банком, с точки зрения интерпретации достаточного уровня банковской ликвидности и того, как изменение ключевой ставки Банка России повлияет на текущее состояние банковской ликвидности данной организации.

Литература

1. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/razv_bs_22_12.pdf (дата обращения: 08.01.2024).
2. Указание Банка России от 03.04.2017 N 4336-У «Об оценке экономического положения банков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71682362/ (дата обращения: 24.12.2023).
3. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf (дата обращения: 13.03.2024).
4. Бобрышев А.Н., Шамрина С.Ю., Фролов А.В. Проблемы повышения доходности российских коммерческих банков // На страже экономики. – 2020. – № . 1. – С. 6–12.
5. Биджоян Д.С. Стресс-тестирование как инструмент оценки рисков банков: обзор международной практики, методов и методологий // ЭНСР. – 2020. – № 4 (91). – С. 100–118.

6. Данилова Е., Румянцев Е., Шевчук И. Обзор совместного семинара Банка России и МВФ «Последние новации в макропруденциальном стресс-тестировании» // Деньги и кредит. – 2018. – № 4. – С. 60–83.
7. Девяткин О.В. Стресс-тестирование в системе аутогенного кризиса // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 73–83.
8. Годовой отчёт ПАО «Сбербанк» – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investonic.ru/wp-content/uploads/2023/07/godovoj-otchet-sberbank-sber-2022.pdf (дата обращения: 24.12.2023).

ECONOMETRIC MODELING OF STRESS RISKS OF A BANKING ORGANIZATION

Stebnev Arsenii Evgenievich
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses the issues of improving the methodological approach to stress testing in commercial banks, using the example of Sberbank PJSC. A key aspect of improvement is the introduction of an alternative method of research and analysis; in the context of this article, econometric modeling of stress risks of a banking organization, using the example of liquidity risk and credit risk, is proposed as such a method. The results showed that an alternative method of stress testing the banking financial stability of Sberbank PJSC for credit risk makes it possible to understand how the dynamics of intra-industry competition will affect the credit risk parameter; allows you to understand how the dynamics of the consumer price index changes in relation to credit risk; an alternative method of stress testing the banking financial stability of Sberbank PJSC for liquidity risk allows us to understand how a change in the key rate of the Bank of Russia will affect the current state of banking liquidity of this organization; allows us to understand how easing the credit policy of Sberbank PJSC for clients through the development of the real sector of the national economy will affect the current state of banking liquidity of this organization.

Keywords: stress testing; econometric modeling; stress risks; banking organization; alternative method; improvement; financial stability.

References

1. On the development of the banking sector of the Russian Federation in December 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43685/razv_bs_22_12.pdf (date of access: 08.01.2024).
2. Directive of the Bank of Russia dated April 3, 2017 N 4336-U “On assessing the economic situation of banks” [Electronic resource]. – Access mode: https://base.garant.ru/71682362/ (access date: 24.12.2023).
3. On the development of the banking sector of the Russian Federation in December 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf (date of access: 13.03.2024).
4. Bobryshev A.N., Shamrina S.Yu., Frolov A.V. Problems of increasing the profitability of Russian commercial banks // On Guard of the Economy. – 2020. – No. 1. – pp. 6–12.
5. Bijoyan D.S. Stress testing as a tool for assessing bank risks: a review of international practice, methods and methodologies // ENSR. – 2020. – No. 4 (91). – pp. 100–118.
6. Danilova E., Rumyantsev E., Shevchuk I. Review of the joint seminar of the Bank of Russia and the IMF “Latest innovations in macroprudential stress testing” // Money and Credit. – 2018. – No. 4. – P. 60–83.
7. Devyatkin O.V. Stress testing in the system of autogenic crisis // Scientific research and development. Economics of the company. – 2019. – T. 8. – No. 4. – P. 73–83.
8. Annual report of Sberbank PJSC – 2022 [Electronic resource]. – Access mode: https://investonic.ru/wp-content/uploads/2023/07/godovoj-otchet-sberbank-sber-2022.pdf (access date: 24.12.2023).

Казначейство и казначейская система исполнения бюджетов

Таранова Ирина Викторовна,
д.э.н., профессор Кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: taranovairina@yandex.ru

В данном исследовании рассматривается казначейская система Российской Федерации, которая основана на модели универсального исполнения бюджета, и направлена на обеспечение полного и своевременного поступления по бюджету доходов, и финансирование различных бюджетных расходов. Автором отмечено, что казначейство России занимает основные позиции в бюджетном процессе при расходовании централизованных фондов денежных средств. Между тем, рассматривая функциональное предназначение казначейства, отметим, что в настоящее время бюджетное законодательство совершенствуется, тем самым увеличивая значимость внедрения автоматизированной информационной системы, технологий, вычислительной сети, а также создание хранилища данных. Казначейская система выступает основой для развития бюджетных экономических отношений при исполнении бюджетов.

Ключевые слова: казначейство, казначейская система, бюджет, исполнения бюджетов, эффективное расходование денежных средств, федеральный бюджет.

Введение

В настоящее время, организация исполнения бюджетов происходит благодаря казначейству – финансовому органу, работа которого представляет собой обеспечение своевременного и полного расходования денежных средств, направленных для реализации целевых программ. Исполнения бюджета происходит благодаря сводной бюджетной смете и кассового плана.

Распорядители, как главные субъекты казначейской системы позволяют реализовать доведенные лимиты бюджетных средств, основываясь на следующих факторов, а именно: внешние и внутренние.

1. Внешние факторы подразумевают влияние внешней среды, такие как угрозы или возможности вне предприятий, а со стороны внешнего цифрового мира.

В данный список включается большое количество отношений социально-экономического и организационного характера. Основными являются:

1) экономическая ситуация в стране;
2) особенности рыночной среды страны;
3) развитие цифрового пространства для продвижения защиты от мошенничества;
4) экономические и административные меры государственного воздействия.

Стоит отметить, что распорядители бюджетных средств являются основными регуляторами между бюджетными средствами и казначеской системой. Органы федерального казначейства должны произвести анализ и статистическое обоснование на размещение денежных средств.

В свою очередь, исполнение бюджета происходит на основание единства кассы и различных расходов. Казначейство как главный регулятор в исполнении бюджетного процесса устанавливает порядок составления и введения кассового плана.

Казначейская система как субъект экономики, состоит из следующих иерархических уровней (см. рис. 1).

Стоит отметить, что органы федерального казначейства представляют собой юридические лица, которые относятся к органам исполнительной власти.

Органы казначейства, как основа и регулятор бюджетных ассигнований осуществляют контроль над поступлением и выбытием денежных средств на осуществление целевых программ. Для более детального контроля, органами федерального казначества был создан единый счет, который позволяет централизировать финансовый учет и оптимизировать доходы и расходы в бюджет извне.

Рис. 1. Классификация уровней казначейской системы при исполнении бюджета

Данный счет, открывается в определенном и государственном Банке России, который обязательно должен иметь лицензию. В настоящее время единый казначейский счет позволяет обеспечить непрерывный поток денежных средств в казну государства.

ПАО «Сбербанк России» является российским финансовым конгломератом, самым крупным универсальным и транснациональным банком России (рис. 2).

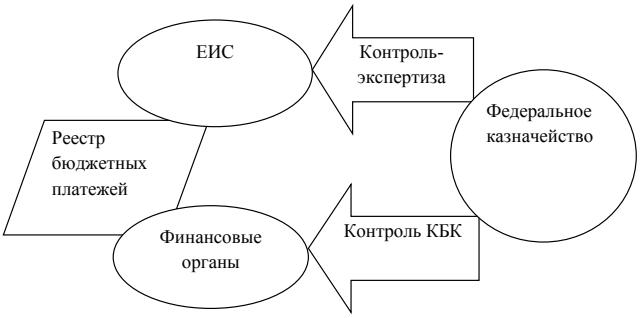

Рис. 2. Схема взаимодействия казначейской системы при исполнении бюджета и контрольными органами

Рассматривая хронологическое развитие истории создания и развития ПАО «Сбербанк России» стоит акцентировать внимание на времена правления Николая I – был создан банк трудовых сбережений и кредитования граждан как потенциальных клиентов в будущем – Сбербанк СССР, который далее оказывал услуги не только физическим лицам, но и юридическим. А также, развитие государственной поддержки в деятельности банка, по внедрению мероприятий, направленных на предотвращение проведения операций по легализации и отмыванию денежных средств преступным путем.

Методология

При проведении исследования использовались научные труды отечественных авторов в области бюджетного учета, нормативно-правовые акты последней редакции, а также различные методы экономического анализа: синтеза, сравнительно-аналитический, статистического анализа и комплексный.

Результаты исследования

Рассмотрим, применение казначейской системы на участнике бюджетного процесса ФГУП «Охрана» Росгвардии. Проводя анализможно сделать вывод о том, что, расходы имели тенденцию к увеличению, а именно в 2023 году возросли на 75,41% по сравнению с 2022 годом, и на 50,79% по сравнению с 2021 годом, что может быть связано с увеличением оплаты налоговых платежей, арендной платы и т.д.При этом наибольшее значение показателя темп роста за анализируемый период приходится на отчисления в фонды социального, пенсионного и медицинского страхования, а именно 89,71%. Также, следует отметить, что в 2023 году по сравнению с 2021 годом затраты на оплату труда увеличились на 82,07%, а по сравнению с 2022 годом на 56,55%, что обуславливается с увеличением числа персонала и повышением показателя заработной платы, рассмотренной выше.

Анализируя финансовые результаты деятельности ФГУП «Охрана» Росгвардии, необходимо отметить, что наблюдается существенное увеличение всех показателей.Так, выручка увеличилась на 89 570 471 рублей или 70,93%, а себестоимость продаж – на 88 666 116 рублей или в 2 раза, но при этом произошло снижение управленческих расходов на 95,74% или на 1 307 002 рублей, что может быть связано с увеличением спроса на предоставление услуг по ВОХР и снижением по осуществлению: ТО объектов, квартир, пультовой охраны и перевозимого имущества.В свою очередь, прочие доходы увеличились на 9 504 770 рублей или в 6 раз, аналогичная ситуация наблюдается в показателе прочие расходы, произошло увеличение на 13,30% или 1 776 505 рублей. Чистая прибыль филиала увеличилась на 29,62%, за исследуемый период данный показатель составил 7 087 728 рублей.

Также, целесообразно отметить увеличение показателя валовой прибыли, наибольшую сумму она составила в 2023 году и была равна 42 001 176 рублей, или 70,93% по отношению 2023 год к 2021 году.

Таким образом, финансовое состояние филиала ФГУП «Охрана» Росгвардии по Ставропольскому краю в периоде с 2021–2023 гг. является стабильным, что может быть связано с эффективной политикой деятельности данного унитарного предприятия, расширением спектра предоставляемых услуг, а также с увеличением штата квалифицированных специалистов.

1. Самовольное приостановление операций по лицевым и казначейским счетам.
2. Наложение штрафных санкций на участников бюджетного процесса.
3. Начисление пени на участников бюджетных отношений при его исполнении.
4. Превышение денежных лимитов бюджетных обязательств между распорядителями.
5. Увеличение кассовых расходов при реализации целевых программ.

Таким образом, казначейская система позволяет прозрачно, целенаправленно и иерархично обеспечивать расходования бюджетных средств для реализации целевых программ.

В настоящее время, роль казначейских органов в процессе исполнения бюджета неоспорима, так с точки зрения пассивной части казначейство вводит ограничении на собственную деятельность при помощи уточнения своих бюджетных средств согласно утвержденным Банком России. В свою очередь, если рассматривать активную сторону то стоит, заметить что помимо выделения бюджетных ассигнований на целевые программы, органы федерального казначейства устанавливают лимиты на обязательства и расходную часть казны. Гиперактивная сторона федеральной казначейской системы при исполнении бюджета характеризуется перечнем определенных активных операций, которые можно производить с доходной и расходной частью бюджетных ассигнований.

Благодаря, изучению развития и структуирования казначейской системы исполнения бюджета можно определить главную цель функционирования органов казначейства, а именно обеспечение бесперебойного поступления бюджетных средств, для своевременной реализации целевых программ, при помощи аккумилирования бюджетных ассигнований.

Специализация казначейской системы исполнения бюджета, обсулавливается выделением определенных и индивидуальных принципов, таких как:

1) признак единства кассы – является базой для осуществления централизации доходной и расходной части бюджетных средств;
2) признак получения определенного результата, при исполнении бюджетных ассигнований для реализации целевых программ;
3) предотвращение наступления финансового риска при поступлении на единый счет бюджетных резервов;
4) признак прозрачности бюджетных и входящих потоков, как основа внутреннего и финансового контроля.

В свою очередь, целесообразно будет отметить, что органы Федерального казначейства обеспечивают кассовое обслуживание исполнение бюджетов, реализуя тем самым бюджетные ассигнования по целевым программам.

Банк России РФ является основным звеном по аккумулированию денежных средств, которые в дальнейшем распределяются между участниками бюджетных ассигнований.

Органы Федерального казначейства осуществляют следующие полномочия исполнения бюджетов, а именно:

1) создание лицевых счетов для бюджетных и казенных учреждений;
2) распределение бюджетных ассигнований между распорядителями и администраторами;
3) финансовый контроль над денежными выплатами в наличной и безналичной форме;
4) внутренний контроль за соблюдением кассовой дисциплины;
5) контроль за индивидуальном соотвествии кодов бюджетной классификации.

Литература

1. Воронцова Г.В., Чепурко Г.В., Лигидов Р.М., Нальчаджи Т.А., Подколзина И.М. (2019). Проблемы и перспективы развития мировой финансовой системы в условиях глобализации. В сборнике: Будущее мировой финансовой системы: крах или гармония. Серия «Конспекты лекций по сетям и системам» Чам, Швейцария: Международный журнал прикладного бизнеса и экономических исследований. Москва, Россия. 5:12–16 в.
2. Воробьева Е.А., Мухорьянова О.А., Савченко И.П., Таранова И.В. (2019). Оценка управленческого персонала как эффективный инструмент мотивации/Достижения в области интеллектуальных систем и вычислений. Эта ссылка отключена. 2: 173–181 ок.
3. Голованова Н.Б., Басюк А.С., Таранова И.В., Крамаренко Е.Р., Голощапова Л.В. Исследование экономической деятельности российских корпораций в современной экономике/Международный журнал экономики и финансовых проблемссылка отключена, 2016, 6(1С), 220–226 с.
4. Жаркова Ю.С., Карпова Е.Н. (2021). Финансовая глобализация: определение, формы проявления, тенденции. Москва, Россия: Международный журнал прикладного бизнеса и экономических исследований. 24:82–85 в.
5. Подколзина И.М., Таранова И.В., Пайтаева К.Т., (2021). Инновационные подходы в финансовой поддержке региональной экономической безопасности/Конспекты лекций по сетям и системам ссылка отключена, 2: 549–558 с.

TREASURY AND TREASURY BUDGET EXECUTION SYSTEM

Taranova I.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

This study examines the treasury system of the Russian Federation, which is based on the model of universal budget execution, and is aimed at ensuring full and timely receipt of budget revenues, and financing various budget expenditures. The author notes that the Treasury of Russia occupies the main positions in the budgetary process when spending centralized funds of funds. Meanwhile, considering the functional purpose of the Treasury, it is worth noting that currently the budget legislation is being improved, thereby increasing the importance of the introduction of an automated information system, technologies, a computer network, as well as the creation of a data warehouse. The treasury system is the basis for the development of budgetary economic relations in the execution of budgets.

Keywords: treasury, treasury system, budget, budget execution, efficient spending of funds, federal budget.

References

1. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., &Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. (2019). Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. In the collection: The Future of the Global Financial

System: Downfall or Harmony. Series “Lecture Notes in Networks and Systems” Cham, Switzerland: International Journal of Applied Business and Economic Research. Moscow, Russia. 5:12–16 c.
2. Vorobeva E.A., Mukhoryanova O.A., Savchenko I.P., Taranova I.V. (2019). Evaluation of managerial staff as an effective tool of motivation/Advances in Intelligent Systems and Computing this link is disabled. 2: 173–181 p.
3. Golovanova N.B., Basyuk A.S., Taranova I.V., Kramarenko E.R., Goloshchapova L.V. The study of economic activity of Russian corporations in modern economy/International Journal of Economics and Financial Issues this link is disabled, 2016, 6(1S), 220–226 p.
4. Zharkova Yu.S., & Karpova E.N. (2021). Financial globalization: definition, forms of manifestation, trends. Moscow, Russia: International Journal of Applied Business and Economic Research. 24:82–85 c.
5. Podkolzina I.M., Taranova I.V., Paytaeva K.T., (2021). Innovative Approaches in Financial Support for Regional Economic Security/Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2: 549–558 p.

Рынок негосударственных пенсионных фондов РФ: обзор ключевых показателей и перспективы развития

Травкина Елена Владимировна,
д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EVTravkina@fa.ru

Дементьева Юлия Константиновна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: juliadementeva03@gmail.com

Терашкевич Полина Владимировна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: pterashkevich@mail.ru

В данной статье представлен анализ динамики совокупных финансовых показателей рынка НПФ с учетом изменений в отечественной и мировой практике. Исследованы основные показатели функционирования российского рынка негосударственных пенсионных фондов, определяющие уровень его развития, на базе чего был сделан вывод о растущей привлекательности данного сегмента финансового рынка. Особое внимание уделяется оттоку средств НПФ из государственного сектора в финансовый. Предложены возможные эффективные направления стимулирования развития рынка НПФ для повышения его устойчивости, привлекательности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, пенсионное страхование, инвестиции, управление пенсионными накоплениями, увеличение инвестиционной активности, индивидуальные инвестиционные счета, конкурентоспособность.

Введение

В постоянно меняющихся условиях, связанных с экономической и политической ситуацией в стране и в мире, происходит и перестроение в поведение людей. Новые вызовы требуют новых решений и инструментов, а старые приобретают новый смысл, становятся более актуальными и востребованными. Именно поэтому актуальным представляется обзор динамики показателей рынка негосударственных пенсионных фондов (НПФ), которые являются неким индикатором финансовой устойчивости и эффективности данной сферы в контексте изменяющейся экономической среды. В динамике эти показатели отражают не только финансовые результаты конкретных НПФ, но и влияние различных событий на рынок, изменения в его регулировании, его перспективные направления, а также текущее состояние отечественной экономики.

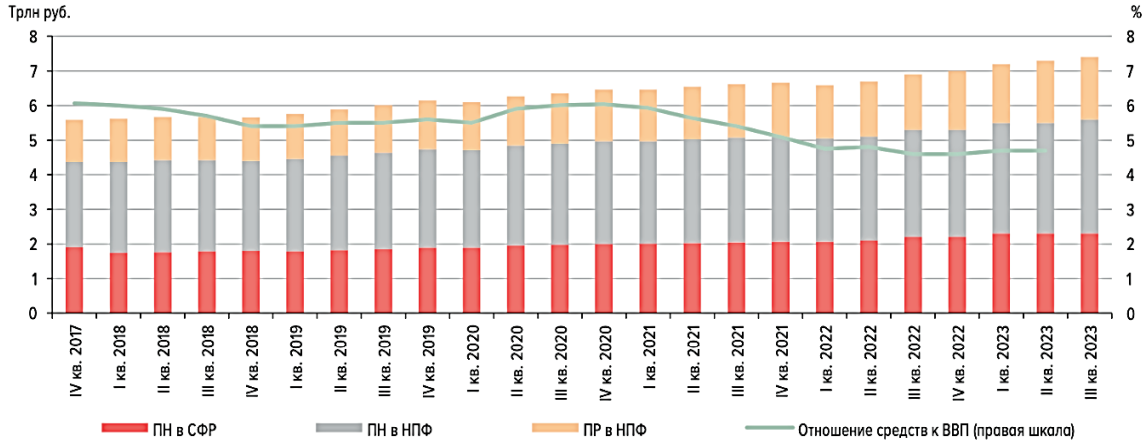
Основная часть

Негосударственные пенсионные фонды занимают значительное место в экономике страны, выполняя одну из важнейших социальных функций, а именно сокращение чувствительности к снижению уровня дохода гражданина, который возникает при переходе от получения основного дохода к получению трудовой пенсии. Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) представляют собой организации, специализирующиеся на предоставлении услуг в сфере негосударственного пенсионного обеспечения. Их деятельность охватывает широкий спектр услуг, включая долгосрочное негосударственное пенсионное обеспечение, долгосрочные сбережения, а также обязательное пенсионное страхование. Для ведения данной деятельности организация обязательно должна обладать лицензией, а также должна быть занесена в реестр лицензий фондов сведений о постановке фонда на учет в системе гарантирования прав участников [1].

Оценка ключевых финансовых показателей российского рынка негосударственных пенсионных фондов производится по каждому году и выпускается Банком России в форме инвестиционно-аналитического материала, также на сайте публикуются статистические данные и методические рекомендации.

Для начала следует отметить, что в третьем квартале 2023 года общий объем портфеля пенсионных средств негосударственных пенсионных фондов вырос благодаря положительной доходно-

сти ПР и увеличению стоимости паев на фоне получения купонных выплат по облигациям и роста рынка акций. В общем портфель составил 7,4 трлн руб. (+ 1,3) (рис. 1).

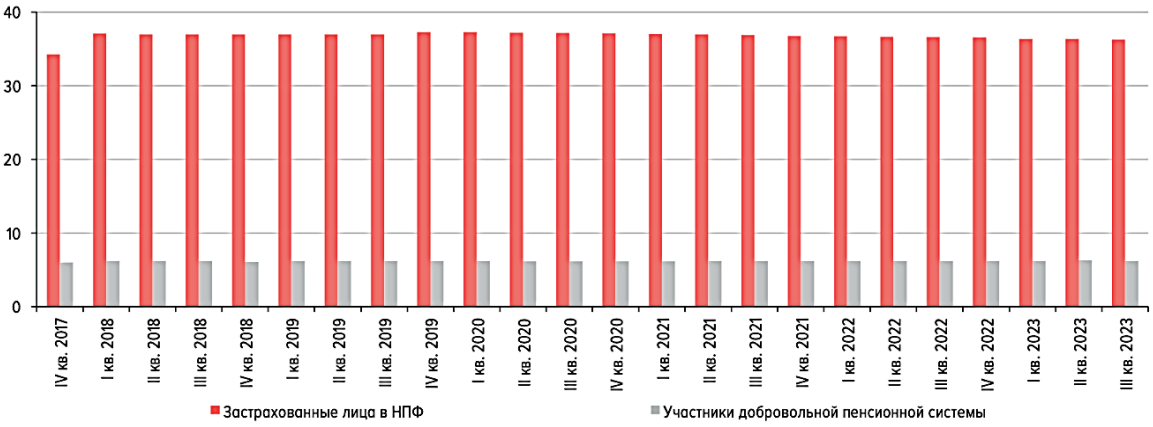
Источник: Банк России.

Рис. 1. Объем пенсионных средств НПФ и СФР в 2017–2023 гг.

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

Однако при рассмотрении средневзвешенных доходностей портфелей НПФ на российском рынке мы отметили снижение показателей в сравнении 2 и 3 кварталов, во многом из-за негативной динамики цен на долговом рынке в условиях ужесточения ДКП Банка России.

Согласно данным Банка России, количество клиентов, пользующихся негосударственными пенсионными фондами в рамках обязательного пенсионного страхования, сокращается – на 3 квартал 2023 года насчитывалось 36,3 млн человек (–59,3 тыс. человек) (рис. 2).

Источник: Банк России.

Рис. 2. Количество застрахованных лиц в НПФ и участников добровольной пенсионной системы в 2017–2023 гг., млн человек

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

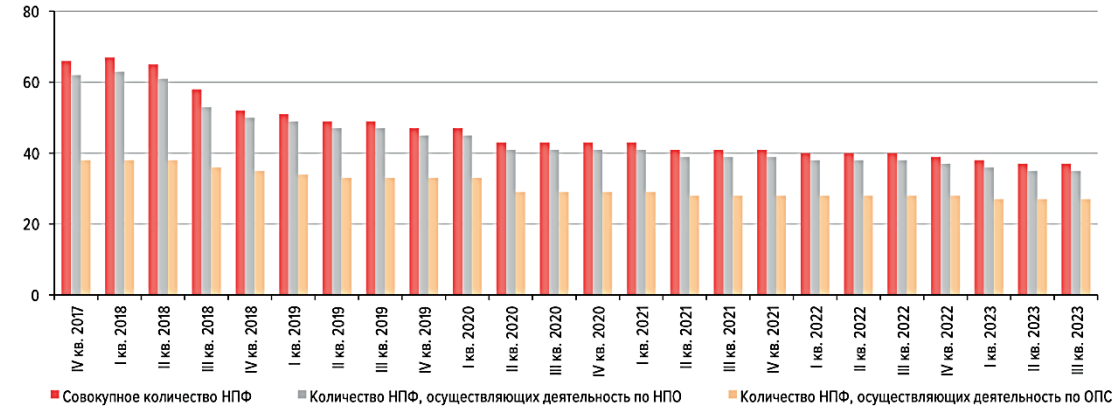
Клиентская база, как потенциальная, так и активная, со временем стареет, что приводит к ее уменьшению. В свете этого в системе негосударственных пенсионных фондов в области обязательного пенсионного страхования ожидается стабильное снижение количества застрахованных лиц каждые три месяца.

Как показано на рис. 3, количество негосударственных пенсионных фондов в III квартале 2023 года осталось без изменений – 37 НПФ, среди которых 27 фондов занимались обязательным пенсионным страхованием, а 35 фондов осуществляли негосударственное пенсионное обеспечение.

Доли пяти крупнейших фондов по обязательствам в рамках системы обязательного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения за квартал оставались неизменными и составляли 78% и 77% соответственно.

В III квартале 2023 года произошло изменение основной тенденции в инвестировании пенсионных средств негосударственных пенсионных фондов. После трех кварталов роста доли государственных ценных бумаг в портфелях паевых и процентных

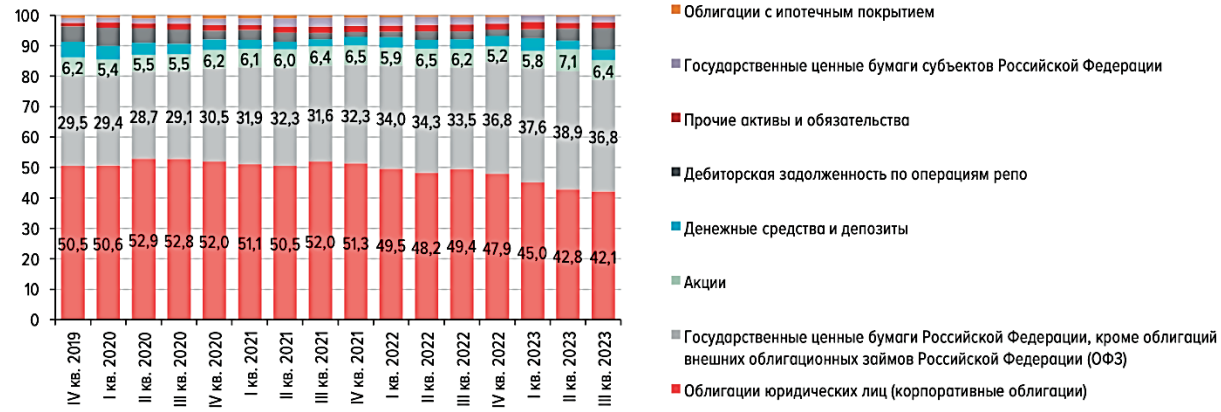
накоплений пенсионных фондов, мы наблюдаем ее снижениеВ третьем квартале 2023 года пенсионные фонды уменьшили свою долю в облигациях федерального займа. В портфеле паевых накоплений она сократилась на 2,1 процентных пункта, достигнув 36,8%, а в портфеле процентных накоплений снизилась на 0,3 процентного пункта, составив 22,5%. В целом, доля пенсионных фондов на рынке облигаций федерального займа к концу сентября 2023 года упала до 8,3%, что на 0,43 процентных пункта ниже, чем в предыдущем квартале. В эту цифру включены средства Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), которые составили 11,7% (–0,9 процентного пункта за квартал). Продолжается снижение доли корпоративных облигаций в портфелях негосударственных пенсионных фондов, и этот тренд наблюдается в четвертый квартал подряд. В портфеле паевых накоплений пенсионных фондов доля корпоративных облигаций уменьшилась на 0,7 процентных пункта, составив 42,1%, а в портфеле процентных накоплений снизилась на 1 процентный пункт, до 41,2% (рис. 4–5).

Источник: Банк России.

Рис. 3. Динамика количества НПФ в 2017–2023 гг., ед.

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

Источник: Банк России.

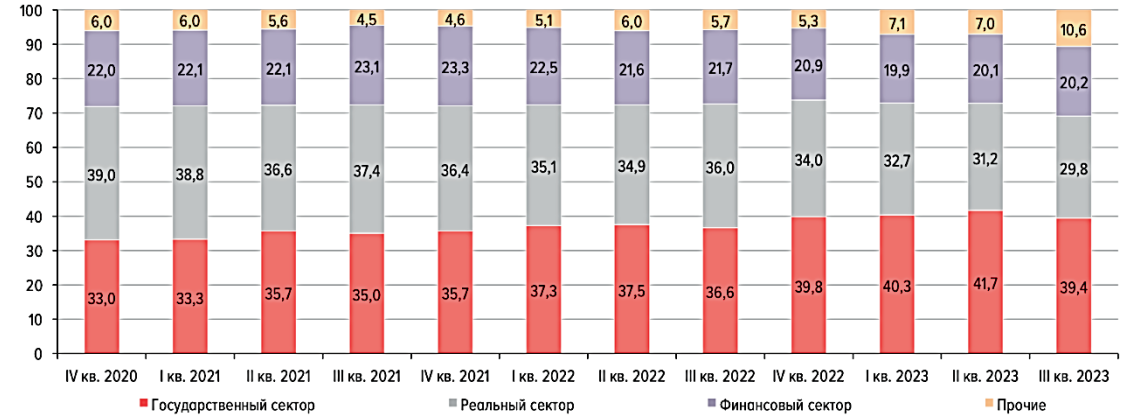
Рис. 4. Квартальная динамика структуры пенсионных накоплений НПФ в 2019–2023 гг., %

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

Уменьшение инвестиций в облигации в значительной степени было обусловлено негативной переоценкой: долговые инструменты упали в цене, т.к. наблюдался рост ключевой ставки, вызванной в том числе и ростом инфляционных показателей. Но несмотря на этот факт, в октябре-ноябре 2023 года увеличение доходности повлекло за собой рост участия негосударственных пенсионных фондов в размещении облигаций федерального займа. Вероятнее всего, данный факт служит сигналом к тому, что 4 квартал покажет увеличение инвестиций в государственные ценные бумаги.

В III квартале 2023 года наблюдалось различное направление динамики инвестирования пенсионных средств негосударственных пенсионных фондов в акции. Первые полгода 2023 года показывали устойчивый рост, однако в июле-сентябре доля акций в портфеле паевых накоплений НПФ

составила 6,4% (–0,7 п.п.), в то время как в портфеле процентных накоплений рост продолжался, хотя было замедление до 0,3 процентных пункта за квартал (по сравнению с ростом на 1,5 процентных пункта в предыдущем квартале), и составил 11,2%. Такая тенденция была обусловлена стремлением фондов обеспечить сохранение высоких доходностей по акциям в преддверии возможной коррекции на рынке (см. рис. 5).

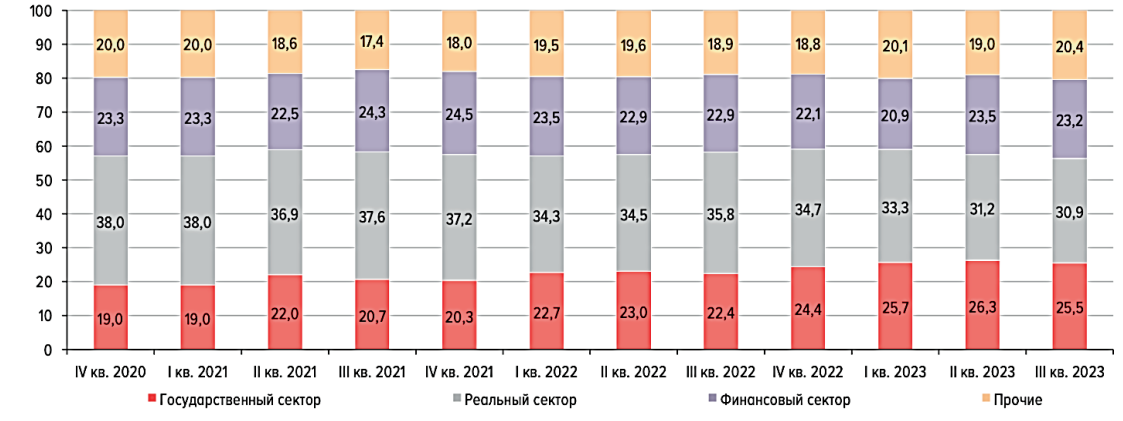
Источник: Банк России.

Рис. 5. Структура инвестиций пенсионных накоплений НПФ по секторам экономики в 2020–2023 гг., %

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

Фонды также направляли свои средства в инструменты денежного рынка. Так, в портфелях НПФ увеличилась доля требований по сделкам репо. Этот инструмент даёт инвесторам возможность сохранить ликвидность своих активов, инвестируя в него, особенно в условиях высокой рыночной волатильности. Более того, он позволяет им рассчитывать на рост доходности при ужесточении денежно-кредитной политики Банка России. Также рост ключевой ставки позволил фондам вносить средства во вклады и текущие счета под выгодный процент. Тем самым в III квартале 2023 года доля денежных средств поднялась до 3,4% (+0,6 п.п.), а депозитов – до 5% (+0,8 п.п.) в портфеле паевых и процентных накоплений НПФ.

При рассмотрении вопроса в разрезе секторов экономики, можно отметить, что пенсионные накопления и резервы негосударственных пенсионных фондов (ПН и ПР НПФ) претерпели изменения (рис. 6). Доля государственого и реального секторов сократилась. В первом случае засчет сокращение инвестиций в облигации государственного займа. Во втором – это вызвано уменьшением инвестиций в компании нефтегазового сектора, металлургии и добывающей промышленности, а также в компании из сектора химии и нефтехимии. Напротив, доля инвестиций в финансовый сектор выросла в портфеле ПР НПФ, во многом засчет роста инвестиций в компании финансовой отрасли. В портфеле ПН НПФ иная ситуация, там произошло сокращение инвестиций в лизинговые компании и банки.

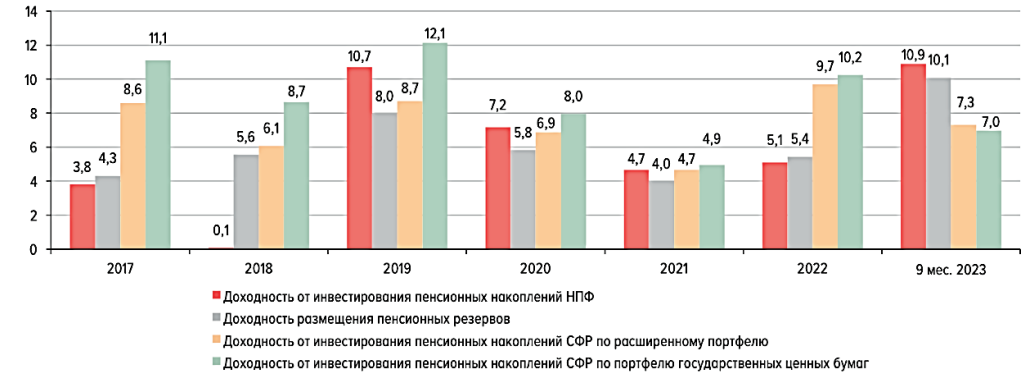

Источник: Банк России.

Рис. 6. Структура вложений пенсионных резервов НПФ по секторам экономики в 2020–2023 гг., %

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

Доходность от инвестирования средств НПФ и размещения средств в Пенсионных Резервах (ПР) всех фондов оставалась положительной. Лидеры рынка пенсионных накоплений, а именно топ-5 фондов по объему ПН, продемонстрировали впечатляющую доходность – от 7,3 до 13,9%. Пятерка гигантов по объему пенсионных резервов показала ещё более высокие результаты – от 6,3 до 15,8% (рис. 7). Успех негосударственных пенсионных фондов в 2023 году обусловлен удачной инвестиционной стратегией, которая основана на получении стабильного дохода от купонных выплат по облигациям и использовании потенциала растущего рынка акций. Однако, не стоит ожидать, что вторая половина года будет также успешна. В третьем квартале средневзвешенные доходности портфелей НПФ снизились по сравнению со вторым кварталом из-за ужесточения денежно-кредитной политики Банка России и роста ключевой ставки.

Источник: Банк России.

Рис. 7. Валовая доходность от инвестирования пенсионных средств в 2017–2023 гг., %

Источник: Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов: информационно-аналитические материалы. Вып. № 3. Центральный банк Российской Федерации. М., 2023. 11 с.

Подводя итоги вышесказанному, стоит отметить, что 3 квартал обусловлен уменьшением долей корпоративных облигаций, ОФЗ, что отчасти связано с их отрицательной переоценкой. Обратная ситуация по сделкам репо – по ним наблюдается резкий рост доли в портфелях Негосударственных Пенсионных Фондов (НПФ) (в портфеле ПН почти вдвое, максимальный показатель с 2018 г.). Ужесточение денежно-кредитной политики Банком России сделало денежный рынок привлекательным для инвесторов. В этой ситуации фонды получают преимущество, обеспечивая себе финансовую устойчивость и ликвидность благодаря привлекательным процентным ставкам, которые растут вслед за ключевой ставкой ЦБ.

Негосударственные пенсионные фонды в 2023 году показали впечатляющие результаты, показав высокую средневзвешенную доходность. За первые 9 месяцев по пенсионным накоплениям она составила 8,1% (что в пересчёте на год дает 10,9%), а по пенсионным резервам – 7,5% (10,1% в годовом исчислении), согласно данным Банка России. В течение отчетного периода все негосударственные пенсионные фонды продемонстрировали положительную динамику доходности. Как отмечает Центробанк, большинство фондов, занимающихся пенсионным страхованием, смогли превзойти уровень инфляции по доходности. В сегменте обязательного пенсионного страхования (ОПС) это удалось 19 фондам из 27, а в сфере негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) – 19 фондам из 35.При этом в III квартале доходность НПФ была ниже (1,9% по пенсионным накоплениям и 1,8% по пенсионным резервам против 3,3 и 3,1% соответственно во втором квартале). Причина замедления связана с падением рынка облигаций, который в свою очередь остается одним из основных инструментов для инвестирования пенсионных средств и не таким быстрым ростом рынка акций. Доход НПФ в основном обеспечивался купонами по облигациям и положительной оценкой акций.

В ситуации, когда возможности получения финансирования из внешних источников в России ограничены, возрастает важность использования внутренних ресурсов для стимулирования экономического роста, включая сбережения населения. Однако следует отметить, что финансовая система не предлагает широкий выбор продуктов для долгосрочных инвестиций, что приводит к неудовлетворенным потребностям потребителей в доходности и безопасности их вложений.

Добровольные пенсионные сбережения не пользуются большой популярностью среди населения, вероятно, из-за недостатка доверия к системе негосударственного пенсионного обеспечения и низкого уровня доходности таких инвестиций. Существующие нормативные требования к инвестиционным портфелям ограничивают риски, однако одновременно могут ограничивать и потенциальную доходность, поскольку пенсионные фонды имеют определенные ограничения по категориям активов, в которые они могут вкладываться (например, акции, не входящие в индекс МосБиржи, фонды прямых инвестиций и другие).

Для улучшения ситуации с добровольными пенсионными накоплениями граждан необходимо раз-

работать новые методы государственной поддержки, такие как совместное финансирование пенсионных взносов и предоставление дополнительных инструментов для управления пенсионными сбережениями.

Центральный банк Российской Федерации рассматривает возможность усиления инвестиционной активности негосударственных пенсионных фондов (НПФ), предлагая смягчить некоторые требования к структуре и составу их инвестиционных портфелей. Эти изменения коснутся активов с повышенным уровнем риска, исключая концентрационные и общие ограничения. Для контроля инвестиционных рисков НПФ планируется проводить стресс-тестирование. Обеспечение безопасности инвестиций будет достигнуто через установление требований к их надлежащему управлению. Главным приоритетом является сохранение пенсионных средств и надежность инвестиций.

Банк России планирует провести анализ возможностей корректировки системы вознаграждений для негосударственных пенсионных фондов (НПФ) с целью стимулирования увеличения доходов клиентов. Установлено, что основные затраты НПФ будут покрываться за счет фиксированной части их вознаграждения, в то время как бонусы и дивиденды будут формироваться из переменной части вознаграждения, которая зависит от доходов НПФ, превышающих определенный уровень. Это влияет на качество обслуживания и финансовые риски, связанные с деятельностью НПФ.

Эффект от поддержания корпоративных систем добровольных пенсионных накоплений может быть высоким. Мы считаем, что корпоративная система будет основополагающим фактором в формировании накоплений пенсии. Она расширит клиентскую базу НПФ через площадки, предоставляемые работодателями.

Для улучшения качества инвестиционной деятельности также улучшится и корпоративное управление частных пенсионных фондов и компаний по страхованию. Совет директоров негосударственных пенсионных фондов и их участие расширится через внедрение рискового комитета в совете директоров.

Российский союз промышленников и предпринимателей также выдвинул ряд инициатив по развитию пенсионного рынка. РСПП предлагает ввести понятие «минимального» норматива страхового резерва без ограничения по максимальному размеру и установить его на уровне 1% от резерва на покрытие пенсионных обязательств.

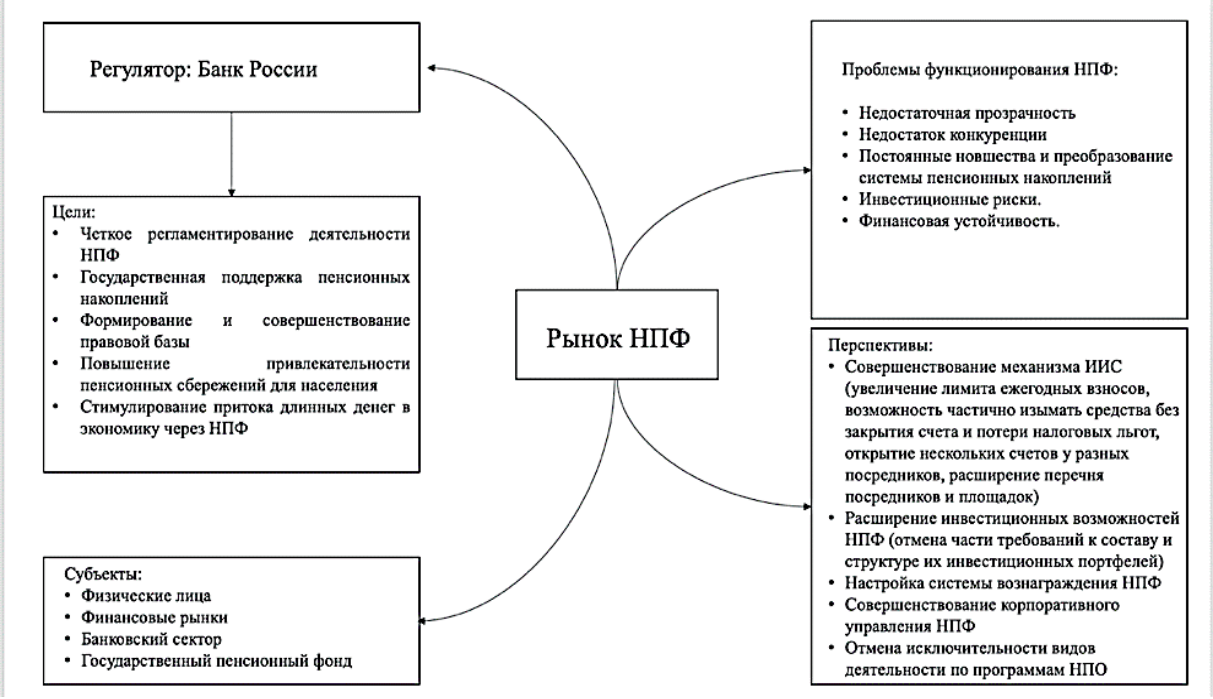

Рис. 8. Модель развития и регулирования рынка НПФ в новой реальности

Источник: составлено авторами.

Учитывая, что некоторые фонды имеют страховой резерв значительно выше установленного минимума, предлагается дать фондам возможность использовать эти средства как для пополнения общего резерва покрытия пенсионных обязательств в соответствии с их внутренними нормативными документами и решениями управленческих органов, так и для покрытия потерь от отдельных активов в случае изменений их стоимости внутри портфеля в течение года. Такой подход позволит фондам оперативно реагировать на изменения стоимости активов и действовать в интересах клиентов, укрепляя резерв для покрытия пенсионных обязательств за счет страхового резерва, не нарушая финансовую устойчивость фонда.

Отмена эксклюзивности видов деятельности в рамках программ негосударственного пенсионного обеспечения, досрочного негосударственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования создаст больше возможностей

для участников и работодателей-вкладчиков в области настройки предложений в рамках корпоративных пенсионных программ, а также способствует увеличению конкуренции на рынке негосударственных пенсионных фондов. Данная инициатива упростит и снизит стоимость взаимодействия между негосударственными пенсионными фондами, участниками негосударственного пенсионного обеспечения и работодателями, так как в результате фонды будут рассматриваться как «единое окно» для предоставления пенсионных и отдельных дополнительных услуг, что приведет к увеличению удовлетворенности клиентов (рис. 8).

Результаты

Рост числа участников, объема активов и доходности НПФ свидетельствует о растущей значимости данного сегмента финансового рынка. Однако, для дальнейшего успешного развития данного сегмента необходимо учитывать риски и вызовы, связанные с изменениями в регулировании, инвестиционной стратегии и демографической ситуации. В целом, исследование подтверждает важность постоянного мониторинга и анализа совокупных финансовых показателей для эффективного управления НПФ и обеспечения их устойчивого развития.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон № 75-ФЗ: [принят Государственной Думой 08 апреля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/?ysclid=lufz7nrrzy753106802 (дата обращения: 20.01.2024).
2. Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон № 86-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 июня 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 22.01.2024).
3. Годовой отчет 2023 год // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (дата обращения: 23.01.2024).
4. Деятельность пенсионных фондов//Банк [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14779 (дата обращения: 12.03.2024).
5. Динамические ряды основных показателей деятельности негосударственных пенсионных фондов// Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/npf_stat/#t4 (дата обращения: 25.01.2024).
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (дата обращения: 20.01.2024).
7. Основные показатели деятельности НПФ за III квартал 2023 года // Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46613/rewiew_npf_23Q3.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

THE MARKET OF NON-STATE PENSION FUNDS OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN OVERVIEW OF KEY INDICATORS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Travkina E.V., Dementieva Yu.K., Terashkevich P.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article presents an analysis of the dynamics of the aggregate financial indicators of the NPF market, considering changes in domestic and world practice. The main indicators of the functioning of the Russian market of non-state pension funds, which determine the level of its development, are studied, based on which a conclusion was made about the growing attractiveness of this segment of the financial market. Special attention is paid to the outflow of NPF funds from the public sector to the financial sector. Possible effective ways of stimulating the development of the NPF market to increase its stability, attractiveness and competitiveness are proposed.

Keywords: non-state pension funds, pension insurance, investments, pension savings management, increase in investment activity, individual investment accounts, competitiveness.

References

1. Russian Federation. Laws. On non-state pension funds: Federal Law No. 75-FZ: [adopted by the State Duma on April 8, 1998]. – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/?ysclid=lufz7nrrzy753106802 (date of access: 01/20/2024).
2. Russian Federation. Laws. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law No. 86-FZ: [adopted by the State Duma on June 27, 2002]. – Legal reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (date of access: 01/22/2024).
3. Annual report 2023 // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49041/ar_2023.pdf (access date: 01/23/2024).
4. Activities of pension funds//Bank [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=14779 (access date: 03/12/2024).
5. Dynamic series of the main performance indicators of non-state pension funds // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statistics/RSCI/npf_stat/#t4 (access date: 01/25/2024).
6. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period of 2024 and 2025 // Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023–2025.pdf (access date: 01/20/2024).
7. Main performance indicators of non-state pension funds for the third quarter of 2023 // Information and analytical material [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46613/rewiew_npf_23Q3.pdf (access date: 01/29/2024).

Тенденции развития бюджетной системы и бюджетного процесса в Российской Федерации

Таранова Ирина Викторовна,
д.э.н., профессор Кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: taranovairina@yandex.ru

В данной статье рассматривается бюджетная система Российской Федерации, которая непосредственно взаимосвязана с государственными финансами и инициативным бюджетированием, и направлена на обеспечение полного и своевременного поступления по бюджету доходов, и финансирование различных бюджетных расходов. Автором отмечено, что государственные финансы занимают основные позиции в бюджетном процессе при расходовании централизованных фондов денежных средств. Бюджетная система РФ является основой для аккумулирования государственных фондов денежных средств, предназначенных для улучшения благосостояния населения и увеличения экономического роста при исполнении целевых программ. Целью при проведении исследования выступает изучения функционирования бюджетной системы, а именно построение социально – адаптированного общества при распределение государственных денежных фондов. Инициативное бюджетирование как один из видов финансовых институтов в современном мире набирает актуальность, так как позволяет населению самостоятельно предлагать экономически развитые проекты для улучшения жизнедеятельности людей.

Ключевые слова: государственные финансы, бюджетная система, бюджет, бюджетная политика, инициативное бюджетирование, финансы.

Введение

В настоящее время, организация исполнения бюджетов происходит благодаря казначейству – финансовому органу, работа которого представляет собой обеспечение своевременного и полного расходования денежных средств, направленных для реализации целевых программ. Исполнения бюджета происходит благодаря сводной бюджетной смете и кассового плана.

В настоящее время, роль казначейских органов в процессе исполнения бюджета неоспорима, так с точки зрения пассивной части казначейство вводит ограничении на собственную деятельность при помощи уточнения своих бюджетных средств согласно утвержденным Банком России. В свою очередь, если рассматривать активную сторону то стоит, заметить что помимо выделения бюджетных ассигнований на целевые программы, органы федерального казначейства устанавливают лимиты на обязательства и расходную часть казны. Гиперактивная сторона федеральной казначейской системы при исполнении бюджета характеризуется перечнем определенных активных операций, которые можно производить с доходной и расходной частью бюджетных ассигнований.

Благодаря, изучению развития и структурирования казначейской системы исполнения бюджета можно определить главную цель функционирования органов казначейства, а именно обеспечение бесперебойного поступления бюджетных средств, для своевременной реализации целевых программ, при помощи аккумулирования бюджетных ассигнований.

Государственные финансы как главные объекты финансовой и бюджетной политики помогают оптимальному распределению финансовых денежных средств между участниками бюджетного процесса. Государство играет основную роль в регулировании экономических отношений при помощи стоимостных рычагов. В свою очередь стоит отметить, что финансовая политика как самостоятельная сфера, позволяет изучить перечень финансовых инструментов для мобилизации и аккумулирования внебюджетных фондов денежных средств.

Специализация казначейской системы исполнения бюджета, обуславливается выделением определенных и индивидуальных принципов, таких как:

1) признак единства кассы – является базой для осуществления централизации доходной и расходной части бюджетных средств;
2) признак получения определенного результата, при исполнении бюджетных ассигнований для реализации целевых программ;

3) предотвращение наступления финансового риска при поступлении на единый счет бюджетных резервов;
4) признак прозрачности бюджетных и входящих потоков, как основа внутреннего и финансового контроля.

В свою очередь, целесообразно будет отметить, что органы Федерального казначейства обеспечивают кассовое обслуживание исполнение бюджетов, реализуя тем самым бюджетные ассигнования по целевым программам.

Банк России РФ является основным звеном по аккумулированию денежных средств, которые в дальнейшем распределяются между участниками бюджетных ассигнований.

Органы Федерального казначейства осуществляют следующие полномочия исполнения бюджетов, а именно:
1) создание лицевых счетов для бюджетных и казенных учреждений;
2) распределение бюджетных ассигнований между распорядителями и администраторами;
3) финансовый контроль над денежными выплатами в наличной и безналичной форме;
4) внутренний контроль над соблюдением кассовой дисциплины;
5) контроль над индивидуальном соответствии кодов бюджетной классификации.

Финансовая политика как индивидуум включает в себя следующие функциональные элементы (рис. 1).

Рис. 1. Элементы финансовой и бюджетной политики

Органы федеральной власти реализуют свои функциональные задачи посредством аккумулирования денежных потоков и контроля над их выбытием из государственной казны.

Бюджетная политика как централизованное звено между органами государственной власти и гражданами страны. От федерального и местного бюджета зависит уровень благосостояния населения и жизни граждан субъекта. Бюджетная политика, как и другие финансовые регуляторы, имеет свои рычаги воздействия на увеличения федерального бюджета, а именно: налоги, госконтракты и закупки, трансферты, госзаймы.

Бюджетная политика РФ состоит из доходной и расходной части бюджета, первая составляющая бюджетного процесса, как правило, включает в себя: налоги и займы, а расходная часть направлена на содержание государственного аппарата РФ, обеспечение вооруженных сил, финансирование национальной экономики и хозяйства, пенсионное и социальное, а также распределение финансирования между распорядителями бюджетных ассигнований.

Для государственного аппарата – инициативное бюджетирование обладает достаточной финансовой привлекательностью, так как денежные средства от малого и среднего бизнеса являются дополнительной доходной частью.

Инициативное бюджетирование как элемент бюджетной политики характеризуется следующими аспектами (рис. 2).

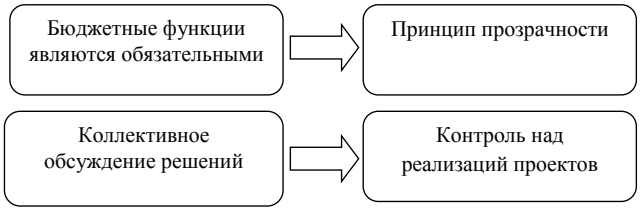

Рис. 2. Характеристики инициативного бюджетирования

В настоящее время, организация исполнения бюджетов происходит благодаря казначейству – финансовому органу, работа которого представляет собой обеспечение своевременного и полного расходования денежных средств, направленных для реализации целевых программ. Исполнения бюджета происходит благодаря сводной бюджетной смете и кассового плана.

Распорядители, как главные субъекты казначейской системы позволяют реализовать доведенные лимиты бюджетных средств, основываясь на следующих факторах, а именно: внешние и внутренние.

1. Внешние факторы подразумевают влияние внешней среды, такие как угрозы или возможности вне предприятий, а со стороны внешнего цифрового мира.

В данный список включается большое количество отношений социально-экономического и организационного характера. Основными являются:
1) экономическая ситуация в стране;
2) особенности рыночной среды страны;
3) развитие цифрового пространства для продвижения защиты от мошенничества;
4) экономические и административные меры государственного воздействия.

Стоит отметить, что распорядители бюджетных средств являются основными регуляторами между бюджетными средствами и казначейской системой. Органы федерального казначейства должны произвести анализ и статистическое обоснование на размещение денежных средств.

В свою очередь, исполнение бюджета происходит на основание единства кассы и различных расходов. Казначейство как главный регулятор в исполнении бюджетного процесса устанавливает порядок составления и введения кассового плана.

Методология

При проведении исследования использовались научные труды отечественных авторов в области бюджетного учета, нормативно-правовые акты последней редакции, а также различные методы

экономического анализа: синтеза, сравнительно-аналитический, статистического анализа и комплексный.

Результаты исследования

В связи со спецификой проведенного исследования целесообразно рассмотреть бюджетный процесс на примере казенного учреждения «Айболит» наибольшее значение показателя темп роста за анализируемый период приходится на отчисления в фонды социального, пенсионного и медицинского страхования, а именно 39,51%. Анализируя финансовые результаты деятельности медицинского учреждения «Айболит», необходимо отметить, что наблюдается существенное увеличение всех показателей. Так, выручка увеличилась на 54 147 471 рублей или 65,93%, а себестоимость продаж – на 78 656 126 рублей или в 2 раза, но при этом произошло снижение управленческих расходов на 95,74% или на 1 307 002 рублей. Стоит отметить, что отрицательные значения сформировались по основным бюджетным статьям, такие как: «выручка», «коммерческие расходы», и «прочие доходы». Также, для исследования бюджетного процесса применяется факторный анализ экономических показателей, функционально-стоимостный, анализ ключевых элементов которые влияют на распределение внебюджетных фондов денежных средств и на развитие бюджетной политики в целом.

Литература

1. Воронцова Г.В., Чепурко Г.В., Лигидов Р.М., Нальчаджи Т.А., Подколзина И.М. (2019). Проблемы и перспективы развития мировой финансовой системы в условиях глобализации. В сборнике: Будущее мировой финансовой системы: крах или гармония. Серия «Конспекты лекций по сетям и системам» Чам, Швейцария: Международный журнал прикладного бизнеса и экономических исследований. Москва, Россия. 5:12–16 в.
2. Воробьева Е.А., Мухорьянова О.А., Савченко И.П., Таранова И.В. (2019). Оценка управленческого персонала как эффективный инструмент мотивации/Достижения в области интеллектуальных систем и вычислений. Эта ссылка отключена. 2: 173–181 ок.
3. Голованова Н.Б., Басюк А.С., Таранова И.В., Крамаренко Е.Р., Голощапова Л.В. Исследование экономической деятельности российских корпораций в современной экономике/Международный журнал экономики и финансовых проблемссылка отключена, 2016, 6(1С), 220–226 с.
4. Жаркова Ю.С. и Карпова Е.Н. (2021). Финансовая глобализация: определение, формы проявления, тенденции. Москва, Россия: Международный журнал прикладного бизнеса и экономических исследований. 24:82–85 в.
5. Подколзина И.М., Таранова И.В., Пайтаева К.Т., (2021). Инновационные подходы в финансовой поддержке региональной экономической безопасности/Конспекты лекций по сетям и системам ссылка отключена, 2: 549–558 с.

PUBLIC FINANCES. THE BUDGET SYSTEM AND THE BUDGET PROCESS. BUDGET POLICY. PROACTIVE BUDGETING

Taranova I.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

This article examines the budget system of the Russian Federation, which is directly interrelated with public finance and initiative budgeting, and is aimed at ensuring full and timely receipt of budget revenues, and financing various budget expenditures. The author notes that public finances occupy the main positions in the budgetary process when spending centralized funds of funds. The budget system of the Russian Federation is the basis for the accumulation of state funds of funds intended to improve the welfare of the population and increase economic growth in the execution of targeted programs. The purpose of the study is to study the functioning of the budget system, namely, the construction of a socially adapted society with the distribution of public funds. Proactive budgeting as one of the types of financial institutions in the modern world is gaining relevance, as it allows the population to independently propose economically developed projects to improve people's livelihoods.

Keywords: public finance, budget system, budget, budget policy, initiative budgeting, finance.

References

1. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., &Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. (2019). Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. In the collection: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Series "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland: International Journal of Applied Business and Economic Research. Moscow, Russia. 5:12–16 c.
2. Vorobeva E.A., Mukhoryanova O.A., Savchenko I.P., Taranova I.V. (2019). Evaluation of managerial staff as an effective tool of motivation/Advances in Intelligent Systems and Computing this link is disabled. 2: 173–181 p.
3. Golovanova N.B., Basyuk A.S., Taranova I.V., Kramarenko E.R., Goloshchapova L.V. The study of economic activity of Russian corporations in modern economy/International Journal of Economics and Financial Issues this link is disabled, 2016, 6(1S), 220–226 p.
4. Zharkova Yu.S. & Karpova E.N. (2021). Financial globalization: definition, forms of manifestation, trends. Moscow, Russia: International Journal of Applied Business and Economic Research. 24:82–85 c.
5. Podkolzina I.M., Taranova I.V., Paytaeva K.T., (2021). Innovative Approaches in Financial Support for Regional Economic Security/Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled, 2: 549–558 p.

Совершенствование прямого листинга как альтернативного финансового механизма привлечения акционерного капитала

Тоноян Рубик Гарикович,
аспирант кафедры корпоративных финансов
и корпоративного управления, факультет экономики
и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: rgtonoyan@gmail.com

Восстановление российского рынка акционерного капитала сопровождается высокой активностью потенциальных эмитентов акций, которые в основном используют IPO как классический финансовый механизм привлечения капитала. Фокус рынка на совершенствовании IPO несколько затмил другие финансовые механизмы, которые имеют высокий потенциал развития в новой экономической действительности. Одним из таких финансовых механизмов является прямой листинг акций, а прецеденты подобных сделок уже имели место быть на локальном рынке. Относительная новизна DPO и специфика текущего российского рынка требуют пересмотра структуры реализации таких сделок, особенно в части процесса определения стоимости компаний. Совершенствование прямого листинга позволит потенциальным российским эмитентам использовать данный механизм в качестве альтернативы IPO с учетом их определенных потребностей.

Ключевые слова: акционерный капитал, предложение акций, прямой листинг, оценка стоимости, DPO.

Существенные изменения российского рынка акционерного капитала, которые происходили в 2022 г., оставили серьезный отпечаток на развитии финансовых механизмов привлечения капитала локальными эмитентами. В первую очередь трансформация рынка оказала влияние на классический механизм публичного привлечения акционерного капитала для российских компаний – сделки IPO, структура которых была достаточно быстро адаптирована под новые условия. Высокий фокус рынка на совершенствовании первичных предложений акций оставил в тени другие механизмы, в числе которых есть достаточно перспективные с точки зрения развития и востребованности в новой экономической действительности.

Речь идет о сделках прямого листинга акций (DPO), прецеденты которых имели место быть на российском рынке в 2021–2023 гг. Прямой листинг – это финансовых механизм, позволяющий потенциальным эмитентам получить доступ к публичному рынку акционерного капитала и привлечь средства для дальнейшего развития, при этом он не предполагает сбора книги заявок подобно сделкам IPO, а также продажу акций в рамках единой определенной до размещения оценки стоимости ценных бумаг [1]. В настоящее время данный механизм является достаточно новым для локальных эмитентов, а его устройство содержит некоторые открытые вопросы. Тем не менее, наличие определенных отличительных характеристик подчеркивает понятные преимущества механизма DPO, которые делают из него заслуживающую внимания альтернативу классическим сделкам IPO.

Помимо более низких расходов на реализацию сделки для потенциальных эмитентов, безусловным преимуществом прямого листинга является более высокая устойчивость к сложной рыночной конъюнктуре, которая в том числе обусловлена отсутствием зависимости от ограниченного числа инвесторов, являющихся потенциальными покупателями акций. Подобная устойчивость к сложным рыночным условиям является важной отличительной чертой в рамках применимости такого финансового механизма на российском рынке. При этом DPO имеет и ряд очевидных недостатков, к числу которых можно отнести необходимость наличия обширной базы инвесторов до проведения размещения и существенную волатильность на вторичных торгах, которая обусловлена отсутствием процесса установления диапазона стоимости акций и сбора заявок, а также поиском участниками рынка некоторого равновесия по цене акций после начала торгов (см. табл. 1).

Таблица 1. Ключевые преимущества и недостатки прямого листинга в рамках российского рынка акционерного капитала (составлена автором) [2].

Ключевые преимущества	Ключевые недостатки
1. В среднем менее затратный финансовый механизм по сравнению с IPO	1. Необходимость наличия достаточного free-float к моменту сделки
2. Более высокая определенность в части реализуемости сделки, в том числе из-за отсутствия зависимости от небольшого круга покупателей акций	2. Высокая волатильность акций определенный период времени после начала торгов, пока рынок не найдет равновесие по цене бумаг
3. Отсутствие необходимости продавать акции строго по определенной оценке	3. Меньшая гибкость в процессе определения стоимости в рамках сделки
4. Отсутствие крупных продающих инвесторов и соответствующего давления на котировку акций	4. Меньшая определенность в части размера спроса и ограниченный контроль над инвесторами, приобретающими акции

Представленные ключевые преимущества прямого листинга уже успели отметить для себя некоторые локальные эмитенты. Как было отмечено ранее, на российском рынке акционерного капитала имели место быть прецеденты реализации сделок DPO на Московской бирже, причем как до 2022 г., так и после – уже в новой экономической действительного.

В конце 2021 г. Positive Technologies провела первую подобную сделку в России по структуре, подобной зарубежным аналогам, преобразовавшим и перезапустившим данный финансовый механизм в 2018 г. [3]. Сделка стала знаковой не только за счет первого применения подобной организации размещения в российской практике, но и благодаря некоторым особенностям ее реализации. Во-первых, для создания free-float компания выбрала инструмент дарения акций широкому кругу лиц – бывших и актуальных сотрудников. Во-вторых, для поиска цены акций в первый день торгов был впервые использован широкий диапазон оценки стоимости акционерного капитала (±40% от референтной стоимости бизнеса) и метод выставления равных заявок с одинаковыми промежутками в рамках озвученного диапазона стоимости, что обеспечило достаточное предложение бумаг на рынке [4]. При этом компания основной целью сделки преследовало получение доступа к публичному рынку акционерного капитала, из-за чего структура сделки не предполагала привлечения капитала.

Прямой листинг акций ПАО «Группа Позитив» открыл российскому рынку и локальным потенциальным эмитентам данный финансовый механизм в его современном виде, что повлекло за собой определенную волну интереса и анализа возможностей по проведению аналогичных размещений другими российскими частными компаниями. Так, в середине 2023 г., уже в рамках новой российской экономической действительности, на рынке появился еще один прецедент – DPO CarMoney (см. табл. 2).

Таблица 2. Прецеденты прямого листинга на российском рынке акционерного капитала, реализованные в 2021–2023 гг. [5].

Дата	Эмитент	Сектор	Размер сделки, в % от УК
17-дек-21	Positive Technologies	Технологический	10,0%
03-июл-23	CarMoney	Финансовый	13,8%
26-сен-23	Softline	Технологический	15,7%

ПАО «СмартТехГрупп» объявило о проведении сделки, которая по своей структуре хоть и была схожа на DPO Positive Technologies, но обладала важной отличительной особенностью. В рамках сделки предлагались акции двух продающих акционеров компании с использованием специально уполномоченного юридического лица, которое аккумулировало на своем балансе данные ценные бумаги (около 10% от акционерного капитала) [6]. Такое специальное общество предлагало акции к продаже с поэтапным, заранее установленным увеличением цены и объема таких траншей. Всего была размещена 21 заявка в рамках широкого диапазона оценки стоимости 1 акции – от 2,4 руб. до 3,2 руб. [7]. Подобный широкий ценовой диапазон исходил из установленной референтной стоимости акционерного капитала компании, которая в свою очередь основывалась на результатах аналитических отчетов независимых аналитиков инвестиционных банков [8]. При этом средства, привлеченные в рамках DPO, впоследствии были направлены на приобретение акций дополнительной эмиссии компании. Таким образом, все привлеченные в рамках прямого листинга средства поступили эмитенту, что фактически является cash-in компонентом.

Таким образом, прямой листинг CarMoney можно в каком-то смысле назвать уникальным как для российского рынка, так и для международного, ведь практика DPO с конечным привлечением капитала эмитентом, хоть и не с прямой продажей акций дополнительной эмиссии в рамках сделки, практически отсутствует, а регуляторная база для ее появления на ведущем рынке по реализации подобных сделок – рынке США – еще находится в процессе становления [9].

Третьим прецедентом проведения прямого листинга на российском рынке капитала является размещение Softline в сентябре 2023 г. Данная сделка также имела отличительную черту, которая отличает ее от предыдущих прецедентов и делает уникальной для российского рынка. Так, компания сформировала потенциальный free-float с помощью процесса обмена бумаг Noventiq Holdings PLC (международный бизнес бывшей группы компаний) на собственные акции [10]. После проведения обмена на Московской бирже начались торги бумагами эмитента, которые были обеспечены

большим количеством новых держателей акций. Референтная оценка стоимости компании рынку не была раскрыта, как и отсутствовал процесс выставления заявок в рамках размещения «лесенкой». При этом стоит отметить, что DPO сопровождалось соответствующим аналитическим покрытием от независимых аналитиков инвестиционных банков, а цена на вторичном рынке в конечном итоге находилась около значений оценки, которая фигурировала в опубликованных отчетах.

Представленный прецедент также является новым и уникальным для российского рынка, в том числе за счет особого формирования акций в свободном обращении. Таким образом, все три DPO на российском рынке за последние годы имели существенные отличия друг от друга, а также важные отличительные черты, которые раскрывали механизм прямого листинга и его возможности с различных сторон. Тем не менее, в дальнейшем на локальном рынке акционерного капитала больше не было реализовано подобных сделок как в 2023 г., так и на текущий момент в 2024 г., несмотря на крайне высокую активность эмитентов и инвесторов, а также существенное количество сделок с использованием других финансовых механизмов – IPO и даже SPO.

Помимо обозначенного ранее фактора, который связан с фокусом рынка на совершенствовании и адаптации IPO как классического финансового механизма привлечения акционерного капитала, существуют и другие факторы, которые не позволили в настоящий момент раскрыть потенциал сделок DPO в России в рамках новой экономической действительности. Без всяких сомнений, речь идет о проблемах текущих структур реализации прямого листинга на локальном рынке, которые ограничивают развитие данного финансового механизма.

Одним из наиболее чувствительных вопросов для любого потенциального эмитента в рамках проведения той или иной сделки является процесс определения стоимости бизнеса. Несмотря на то, что одной из характеристик прямого листинга по сравнению с другими финансовыми механизмами является более высокая прозрачность процесса определения стоимости потенциальных эмитентов, которая должна способствовать движению цены акций на вторичных торгах к ранее определенной рыночной оценке стоимости, в российской практике такой процесс имеет определенные открытые вопросы, которые в некоторой степени искажают его.

Процесс определения стоимости потенциального эмитента в рамках любого финансового механизма – это многоэтапная процедура формирования переговорных позиций между различными сторонами сделки, в рамках которой, как правило, в конечном итоге сталкиваются переговорные позиции эмитентов (продающих акционеров) и институциональных инвесторов. Участие инвестиционных фондов в данном процессе является крайне важным, ведь для правильного определения оценки стоимости бизнеса эмитентов при размещениях акций необходим наиболее компетентный взгляд на рынке, который, без всяких сомнений, формируют именно ключевые фонды с наличием крупных центров собственной экспертизы, релевантного опыта и соответствующей информации.

Прозрачность и эффективность процесса определения стоимости бизнеса эмитентов в рамках DPO на западных рынках обеспечена безоговорочным превалированием в объемах торгов акциями институциональных инвесторов, которые, в свою очередь, будут участвовать в процессе определения цены открытия торгов первого дня, задавая ее формирование в рыночной среде. В настоящий момент на российском рынке акционерного капитала в объеме торгов акциями около 70% занимают розничные инвесторы, а не институциональные [11]. Локальный формат российского рынка сегодня исключает активное участие зарубежных фондов в торгах, а российские институциональные инвесторы все еще находятся в процессе развития и становления, уступая розничным инвесторам в объеме торгов, что делает рынок более волатильным. Такое «распределение сил» на рынке имеет негативное влияние на процесс определения стоимости и последующей цены акций на торгах в рамках реализации DPO.

В таких условиях функционирования российского рынка акционерного капитала при реализации прямых листингов в увеличении эффективности процесса определения стоимости особую роль обретает формирование и использование референтной стоимости потенциальных эмитентов. Иностранная практика определения референтной стоимости, которая раскрывается до начала торгов на DPO и служит некоторым ориентиром для инвесторов [12], базируется на нескольких методах, среди которых актуальные данные о торгах на других внебиржевых площадках, оценка в рамках частных сделок, а также мнение инвестиционных банков. Однако референтная стоимость в рамках сделок на иностранных рынках капитала несет в себе лишь вспомогательную функцию и не является ключевой точкой при принятии решения инвесторами для участия в сделках.

В российской практике реализации DPO определение референтной стоимости бизнеса потенциальных эмитентов может стать один из наиболее важных этапов процесса определения стоимости. Такое значение референтной стоимости должно объявляться заранее до начала торгов, что станет основополагающей информацией для розничных инвесторов при принятии решения об участии в DPO и определении соответствующей цены покупки акций. Значение референтной стоимости в рамках локального рынка сильно превзойдет его значение на международных рынках в силу специфики текущей экономической действительности в России.

При этом для получения оптимального результата при формировании референтной стоимости, такой процесс необходимо основывать на выработке переговорных позиций между эмитентом и прода-

ющими акционерами, а также институциональными инвесторами, которые обладают наивысшим уровнем компетенций на рынке. Проведение многоэтапного процесса определения референтной стоимости бизнеса при участии институциональных инвесторов позволит определить некоторое равновесное значение подобно тому, как определяется стоимость эмитентов в рамках классических IPO.

Публичное раскрытие референтной стоимости потенциального эмитента перед началом торгов, а также обоснование ее формирования с помощью институциональных инвесторов, может стать определенной гарантией для розничных инвесторов, которые, как правило, все же менее чувствительны к оценке за счет более низкого уровня компетенций. Таким образом, изменение российской практики проведения прямых листингов в части формирования и раскрытия референтной стоимости будет способствовать не только выстраиванию более эффективного ценообразования на вторичном рынке торгов акциями, но и выступать в качестве защиты розничных инвесторов от завышения стоимости ценных бумаг эмитентов. Появление нового прецедента DPO на российском рынке с использованием подобной изменённой практики позволит рынку пересмотреть свой взгляд на данный финансовый механизм, раскрыв его потенциал и повысив востребованность среди потенциальных эмитентов.

Литература

1. Nasdaq. Nasdaq Direct Listings: A streamlined way of going public. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.nasdaq.com/solutions/listings/markets/americas/ways-to-list/direct (дата обращения: 20.05.2024).
2. Andrew J. Pitts, D. Scott Bennett, Michael E. Mariani and Melanie R. Cook. Direct Listings: Going public without an IPO / The Review of Securities & Commodities Regulation. – 2020. – Vol. 53, No. 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://conferences.law.stanford.edu/vcs2020/wp-content/uploads/sites/79/2020/09/Going-Public-Without-an-IPO.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
3. Marc D. Jaffe, Greg Rodgers, and Horacio Gutierrez. Spotify Case Study: Structuring and Executing a Direct Listing / Harvard Law School. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://corpgov.law.harvard.edu/2018/07/05/spotify-case-study-structuring-and-executing-a-direct-listing/ (дата обращения: 21.05.2024).
4. ПАО «Группа Позитив». Positive Technologies выходит на Московскую биржу в режиме прямого листинга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://group.ptsecurity.com/storage/documents/Russkie_hakery_na_birzhe.pdf (дата обращения: 21.05.2024).
5. Preqveca. База данных IPO/SPO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://preqveca.ru/placements/ (дата обращения: 22.05.2024).
6. ПАО «СмартТехГрупп». CarMoney объявляет о получении листинга на Московской бирже. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://carmoney.ru/o-kompanii/nashi-novosti/pao-smarttekhgrupp-carmoney-obyavlyayet-o-poluchenii-listinga-na-moskovskoy-birzhe (дата обращения: 22.05.2024).
7. Frank Media. Цена размещения акций CarMoney в рамках прямого листинга составит 2,4–3,2 руб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://frankmedia.ru/129390 (дата обращения: 22.05.2024).
8. ИФК «Солид». МФК «КарМани» – Direct Listing (Equity Research). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://smarttechgroup.pro/documents/investoram/carmoney-analiticheskaya-spravka-ao-ifk-solid-26.06.2023–130512.pdf (дата обращения: 22.05.2024).
9. Securities and Exchange Commission. Release No. 34–96443; File No. SR-NASDAQ-2022–027. – 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.sec.gov/files/rules/sro/nasdaq/2022/34–96443.pdf (дата обращения: 23.05.2024).
10. ПАО «Софтлайн». Основной акционер ПАО «Софтлайн» приглашает владельцев ГДР Noventiq Holdings PLC, права на которые учитываются в НРД и СПБ Банке, обменять их ГДР на акции ПАО «Софтлайн». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://softline.ru/about/news/osnovnoy-aktsioner-pao-softlayn-priglashaet-vladeltsev-gdr-noventiq-holdings-plc-prava-na-kotorye-uch (дата обращения: 23.05.2024).
11. ПАО «Московская биржа». Статистика объемов торгов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx (дата обращения: 24.05.2024).
12. Nasdaq. Direct Listings: An Alternative Path to the Public Markets. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://www.nasdaq.com/articles/direct-listings%3A-an-alternative-path-to-the-public-markets-2021–04–15 (дата обращения: 25.05.2024).

IMPROVEMENT OF THE DIRECT LISTING AS AN ALTERNATIVE FINANCIAL MECHANISM FOR RAISING EQUIQY CAPITAL

Tonoian R.G.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The recovery of the Russian equity capital market is accompanied by high activity of potential stock issuers, who primarily use IPOs as a classic financial mechanism for raising capital. The market's focus on improving IPOs has somewhat overshadowed other financial mechanisms that have high potential for development in the new economic reality. One such financial mechanism is direct listing, with precedents for such deals already present in the local market. The relative novelty of DPOs and the specifics of the current Russian market require a reevaluation of the structure for executing such deals, particularly in the process of determining company val-

uations. Enhancing direct listing will allow potential Russian issuers to use this mechanism as an alternative to IPOs, taking into account their specific needs.

Keyword: equity capital, shares offering, direct listing, valuation, DPO.

References

1. Nasdaq. Nasdaq Direct Listings: A streamlined way of going public. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.nasdaq.com/solutions/listings/markets/americas/ways-to-list/direct (date of access: 20.05.2024).
2. Andrew J. Pitts, D. Scott Bennett, Michael E. Mariani and Melanie R. Cook. Direct Listings: Going public without an IPO / The Review of Securities & Commodities Regulation. – 2020. – Vol. 53, No. 12. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://conferences.law.stanford.edu/vcs2020/wp-content/uploads/sites/79/2020/09/Going-Public-Without-an-IPO.pdf (date of access: 20.05.2024).
3. Marc D. Jaffe, Greg Rodgers, and Horacio Gutierrez. Spotify Case Study: Structuring and Executing a Direct Listing / Harvard Law School. – 2018. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://corpgov.law.harvard.edu/2018/07/05/spotify-case-study-structuring-and-executing-a-direct-listing/ (date of access: 21.05.2024).
4. PJSC «Positive Group». Positive Technologies is going public on the Moscow Exchange through the Direct Listing. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://group.ptsecurity.com/storage/documents/Russkie_hakery_na_birzhe.pdf (date of access: 21.05.2024).
5. Preqveca. IPO/SPO Database. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: http://preqveca.ru/placements/ (date of access: 22.05.2024).
6. PJSC «SmartTechGroup». CarMoney announces its listing on the Moscow Exchange. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://carmoney.ru/o-kompanii/nashi-novosti/pao-smarttekhgrupp-carmoney-obyavlyayet-o-poluchenii-listinga-na-moskovskoy-birzhe (date of access: 22.05.2024).
7. Frank Media. CarMoney shares price range in the Direct Listing will be 2.4–3.2 RUB. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://frankmedia.ru/129390 (date of access: 22.05.2024).
8. IFK «Solid». MFC «CarMoney» – Direct Listing (Equity Research). – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://smarttechgroup.pro/documents/investoram/carmoney-analiticheskaya-spravka-ao-ifk-solid-26.06.2023–130512.pdf (date of access: 22.05.2024).
9. Securities and Exchange Commission. Release No. 34–96443; File No. SR-NASDAQ-2022–027. – 2022. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.sec.gov/files/rules/sro/nasdaq/2022/34–96443.pdf (date of access: 23.05.2024).
10. PJSC «Softline». The major shareholder of PJSC «Softline» invites the owners of GDRs of Noventiq Holdings PLC, whose rights are recorded in the NSD and SPB Bank, to exchange them for shares of PJSC «Softline»». – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://softline.ru/about/news/osnovnoy-aktsioner-pao-softlayn-priglashaet-vladeltsev-gdr-noventiq-holdings-plc-prava-na-kotorye-uch (date of access: 23.05.2024).
11. PJSC «Moscow Exchange». Trading volumes statistic. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx (date of access: 24.05.2024).
12. Nasdaq. Direct Listings: An Alternative Path to the Public Markets. – [Electronic resource]. – Access mode – URL: https://www.nasdaq.com/articles/direct-listings%3A-an-alternative-path-to-the-public-markets-2021–04–15 (date of access: 25.05.2024).

Управление валютным риском в кредитной организации: оценка новых подходов регулятора

Агаронян Регина Асцатуровна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 03regina03@mail.ru

Алексеев Роман Владиславович,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Alekseev.roman02@yandex.ru

Травкина Елена Владимировна,
д.э.н., доцент, профессор Кафедры банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EVTravkina@fa.ru

Управление валютным риском является важнейшей частью повседневной деятельности коммерческих банков и постоянной задачей в условиях глобализации экономики. В статье проводится комплексная оценка управления валютным риском в практике коммерческих банков, в частности рассматривается экономическая природа валютного риска, выделены внутренние и внешние факторы, влияющие на появление валютного риска, а также анализируются подвиды валютного риска, которым наиболее подвержены коммерческие банки. Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовой базы и новым подходам Банка России в регулировании валютного риска в текущих реалиях. Авторами разработана концептуальная модель управления и регулирования валютным риском банковского сектора в новой реальности, в которой, в частности, выделены перспективы управления данным видом риска.

Ключевые слова: валютный риск, валютные операции кредитных организаций, новые подходы в регулировании, модель управления валютным риском, валютная позиция, валютная интервенция, механизмы снижения валютного риска

Тематика валютного риска в банковской деятельности становится все более актуальной из-за нестабильности валютного курса российского рубля и изменений в финансовой системе. Это влияет на национальную финансовую безопасность банковской системы и требует более широкого использования финансовых инструментов для регулирования внешнеэкономической деятельности.

Эффективное использование методов валютного регулирования может стать основой для снижения негативного влияния внешних факторов и создания основы для экономического роста. При этом важно, чтобы политика по регулированию валютных рисков сочеталась с рациональной государственной экономической политикой.

Определение валютного риска является предметом многочисленных подходов российских и зарубежных авторов. Источником валютного риска является неопределенность в отношении будущего направления обменных курсов. Такой риск, как риск курсовых потерь, связан с глобализацией банковского рынка, созданием транснациональных компаний и крупных банковских учреждений и широкой диверсифицированной деятельности.

Валютный риск, являясь комплексным риском, включает в себя и другие виды риска. Структура валютного риска, а также сущность каждого вида риска отражены на рис. 1.

Подвидами экономического валютного риска являются: прямой риск, риск ликвидности и косвенный риск.

Прямой валютный риск возникает из-за изменения стоимости валютных активов банка. Причиной возникновения косвенного валютного риска, который ещё называют валютно-кредитным риском, является снижение кредитоспособности заемщика, вызванное изменениями валютного курса. Риск валютной ликвидности возникает, когда банк не может выполнить свои обязательства или выдать новые валютные кредиты без дополнительных затрат.

Основными нормативными актами в области регулирования и валютного контроля являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2002, который предусматривает ответственность резидентов-участников ВЭД за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, Федеральный закон 173-ФЗ от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле», который содержит определение основных понятий, связанных с валютными операциями, а также Постановление Правительства РФ № 1365 от 12.12.2015, которое

содержит правила представления физическими лицами-резидентами налоговым органам отчетов о движении денежных средств и иных финансовых активов по счетам в банках и иных организациях финансового рынка, расположенных за пределами территории РФ, и о переводах денежных средств без открытия банковского счета. Помимо них, хотелось бы выделить инструкцию Банка России № 181, направленную на либерализацию действующих требований валютного контроля в части снижения нагрузки на резидентов, а также два указания Банка России № 4498-У и 1412-У. Они устанавливают порядок передачи информации о нарушениях и различные ограничения.

Рис. 1. Риски, составляющие валютный риск коммерческого банка[1]

Наиболее важную роль в валютном регулировании играет Банк России. По результатам мониторинга эффективности деятельности кредитных организаций и обсуждений в банковских сообществах дорабатываются и публикуются новые нормативные акты Банка России. В декабре 2022 года Банк России выпустил «Концепцию изменению в регулирование валютного риска», в которой выделил 4 этапа изменений в регулировании валютного риска (рис. 2).

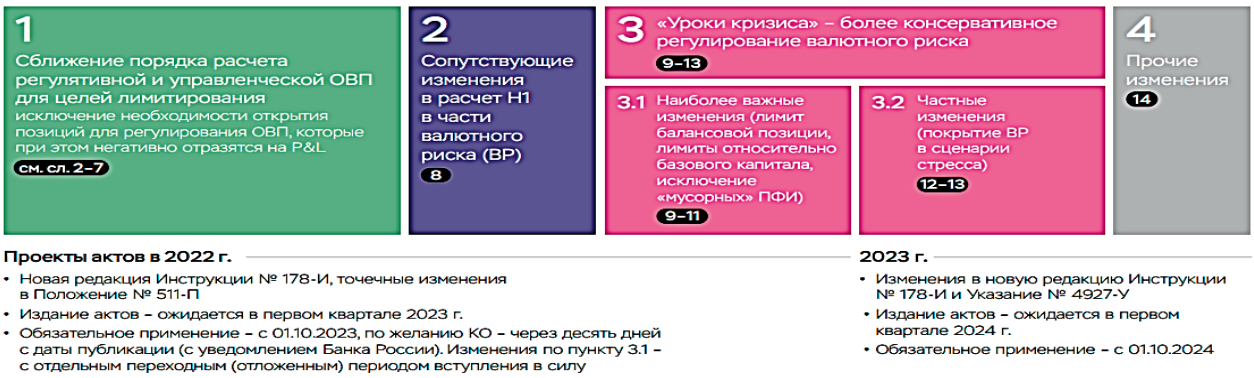

Рис. 2. Этапы трансформации регулирования валютного риска в российском банковском секторе[2]

В документе концепции Банк России уточнил существующие подходы, изложил дополнительные концептуальные нововведения, описал, какие изменения в части валютного риска ожидаются при расчете норматива Н1 и отразил наиболее важные изменения, запланированные к вступлению в 2024 году. Так, уже в июле 2023 года Центральный Банк РФ опубликовал Проекты нормативных актов о лимитах открытых валютных позиций (ОВП) и расчете величины рыночного риска.

Главной целью регулирования валютных рисков является обеспечение высокой устойчивости кредитных организаций к рыночным рискам, особенно в отношении ограничения валютного риска и предотвращения фиктивного хеджирования позиций.

В рамках проекта были внесены изменения, включая повышение уровня лимита на открытую

[1] Долгий П.А. Валютное регулирование и внутренняя валютная политика Российской Федерации / П.А. Долгий, М.С. Костерев, А.Е. Сушков, Ю.А. Пылинская, В.В. Бакшеев // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 200–202.

[2] Концепция изменений в регулировании валютного риска Банка России, 2022 год. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statichtml/file/41186/concept_2.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

балансовую позицию по отдельным валютам с 20 до 50% и введение дополнительного лимита на валовую балансовую позицию. Также были пересмотрены критерии срочных сделок с повышенным риском и перенесен срок обязательного применения проекта на 01 апреля 2024 года.

К основным изменениям в инструкции Банка России относятся к лимитам на открытую балансовую позицию, критериям срочных сделок и срокам применения нового подхода. Однако, основной порядок расчета «экономической» ОВП остался неизменным. Такие изменения в нормативной базе позволяют банкам более эффективно управлять валютными рисками и повышать свою устойчивость к рыночным колебаниям. Одновременно, эти изменения требуют от банков проведения подготовительных мероприятий для соответствия новым требованиям[1].

Стоит отметить, что данные изменения позволят снять избыточную нагрузку на банки за счет сближения подходов регулятора и самих участников рынка к расчету открытых валютных позиций. В целом Банк России придерживается более консервативного подхода в регулировании валютного риска как результат от полученных «уроков кризиса».

Представим концептуальную модель управления и регулирования валютным риском банковского сектора в новой реальности (рис. 3).

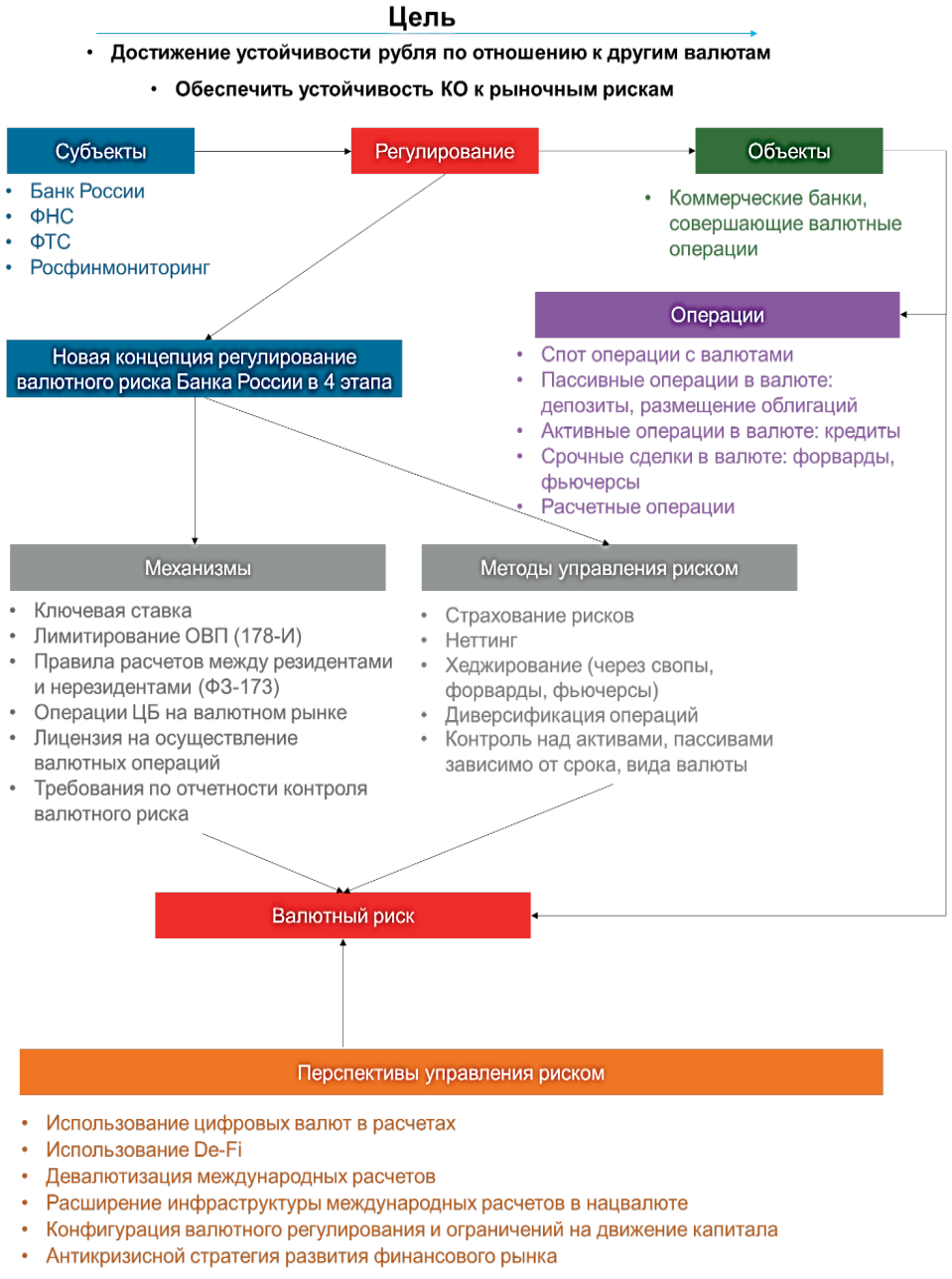

Рис. 3. Концептуальная модель управления и регулирования валютным риском банковского сектора в новой реальности[1][2]

[1] Новые требования к Проекту Инструкции Банка России «О порядке расчета открытых позиций по валютному риску, об установлении размеров открытых позиций по валютному риску и методики их расчета и о порядке осуществления Банком России надзора за их соблюдением кредитными организациями». – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80968.html

[2] Источник: составлено авторами.

Целью управления валютными рисками на национальном уровне является создание устойчивого, стабильного и бесперебойного финансового рынка. Банк России уделяет особое внимание новым инструментам мониторинга и оценки системных рисков с целью поддержания условий финансовой стабильности. Финансовая стабильность наряду с низкой инфляцией является необходимым условием для роста экономики и нормального функционирования финансового рынка.

На уровне отдельно взятого экономического субъекта управление валютными рисками осуществляется с целью минимизации потенциальных потерь и выстраиванием баланса риск-доходность.

Валютные риски включают в себя потенциальные потери, которые могут возникнуть из-за изменений в валютных курсах. Они могут возникать как из-за операций с иностранной валютой (например, импорт, экспорт, кредитование в иностранной валюте), так и из-за влияния валютных курсов на стоимость активов и обязательств банка. Колебания валютных курсов являются главной причиной возникновения валютных рисков. На колебания валютных курсов может влиять уровень инфляции, процентные ставки, степень развития валютного рынка в стране, качественная структура экспорта страны и другие факторы.

В число операций входят сделки, связанные с конвертацией валюты, выдачей кредитов в валюте и открытием валютных депозитов, а также работа с производными финансовыми инструментами, номинированными в иностранной валюте. При осуществлении банком операций по купле-продаже валюты формируется открытая валютная позиция банка, а следовательно, нарастает величина валютного риска соразмерно самой валютной позиции.

Субъектами валютного рынка являются продавцы и покупатели иностранной валюты. Это могут быть как коммерческие банки, так и посредники. Если рассматривать логику валютных рисков, то можно сделать вывод о том, что есть продавцы и покупатели валютного риска. Существует несколько способов осуществления валютных операций. В основном они осуществляются через банки, которые принимают платежи и поручения от иностранных банков-корреспондентов на основе договоров. Валютные сделки между банками составляют около 85–95% от общего объема сделок на межбанковском рынке FOREX, а также в торговых и промышленных операциях.

Регулирование состоит из нормативных требований и правил, устанавливаемых регулятором (Банком России), относительно управления валютными рисками. Это включает в себя лицензирование, лимиты на открытые позиции по валютам, капиталовложения, требования к отчетности и другие нормативные акты. Банк России выдаёт кредитным организациям лицензии на право осуществления операций со средствами в иностранной валюте. Кроме того, порядок расчета открытой валютной позиции и её лимитирование определены инструкцией Банка России 178-И. Именно: на коммерческий банк накладывается ограничение по открытой валютной позиции в размере 10% по каждой валюте и 20% по совокупной ОВП.

Механизмы управления валютными рисками включают в себя определение риска, его анализ и оценку, а также проведение сценарных анализов и стресс-тестирования с целью определения влияния реализации валютного риска на экономическое положение исследуемого субъекта.

Существуют внутренние и внешние методы управления валютными рисками. К внутренним методам относятся те, которые не выходят за рамки финансовой организации или экономического субъекта: хеджирование, страхование (в виде свопов или неттинга), расчёт и ограничение коэффициентов риска, повышение ликвидности и контроль над активами. К внешним методам относят проведение срочных сделок (купля-продажа фьючерсов, форвардов, опционов и иных ПФИ), диверсификация, изменение скорости выплат и т.д.

Среди перспектив управления валютными рисками можно выделить постоянное развитие и совершенствование методов и инструментов управления рисками, а также адаптацию к изменяющимся условиям рынка и регулирования. Это также включает в себя использование цифровых валют центральных банков в расчётах, а также DeFi (криптовалюту). Тренд на девалютизацию внешних расчётов был вызван в первую очередь блокировкой зарубежных активов российских финансовых организаций и ограничением проведения платежей, что повлекло за собой становление доллара США и евро «токсичными» валютами для России. У Банка России есть мнение о том, что при формировании конфигурации регулирования в области валютного регулирования следует руководствоваться дифференциацией подходов в зависимости от резидентства и валюты.

Таким образом, разработанная модель включает механизм современного управления валютными рисками в банковском секторе России на базе использования классических подходов и методов управления валютным риском, а также на базе использование передовых технологий (искусственный интеллект и машинное обучение), которые позволяют коммерческим банкам контролировать соблюдение всех нормативов, установленных регулятором, а также автоматизировать процесс управления валютными позициями.

Литература

1. Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (ред. от 09.01.2024).

2. Инструкция Банка России от 28.12.2016 № 178-И «Об установлении размеров (лимитов) открытых валютных позиций, методике их расчета и особенностях осуществления надзора за их соблюдением кредитными организациями» (ред. от 15.11.2023).
3. Указ Президента РФ № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций».
4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 31.07.2020). Ст. 22.
5. Евсеева Д.А. Влияние валютного риска на устойчивость развития банковской системы/ Вестника науки. – 2023 г. – № 6 (63). – С. 112–115.
6. Орлов Д.В. Модели управления валютными рисками: A Comprehensive Review // International Journal of Financial Studies. – 2018. – № 35. – С. 213.
7. Концепция изменений в регулировании валютного риска Банка России. – 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statichtml/file/41186/concept_2.pdf (дата обращения: 22.11.2023).
8. Новые требования к Проекту Инструкции Банка России «О порядке расчета открытых позиций по валютному риску, об установлении размеров открытых позиций по валютному риску и методики их расчета и о порядке осуществления Банком России надзора за их соблюдением кредитными организациями». – 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80968.html
9. О развитии банковского сектора Российской Федерации в январе 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48912/razv_bs_24_01.pdf (дата обращения: 11.12.2023).
10. Обзор рисков финансовых рынков: информационно-аналитический материал. – 2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48852/ORFR_2024–01.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

CURRENCY RISK MANAGEMENT IN A CREDIT INSTITUTION: ASSESSMENT OF NEW APPROACHES OF THE REGULATOR

Agaronyan R.A., Alekseev R.V., Travkina E.V.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Currency risk management is an essential part of the day-to-day operations of commercial banks and an ongoing task in a globalized economy. The article provides a comprehensive assessment of currency risk management in the practice of commercial banks, in particular, the economic nature of currency risk is considered, internal and external factors affecting the appearance of currency risk are highlighted, and the subspecies of currency risk to which commercial banks are most exposed are analyzed. Special attention is paid to the analysis of the regulatory framework and new approaches of the Bank of Russia in regulating currency risk in the current realities. The authors have developed a conceptual model for managing and regulating the currency risk of the banking sector in a new reality, in which, in particular, the prospects for managing this type of risk are highlighted.

Keywords: currency risk, currency transactions of credit institutions, new regulatory approaches, currency risk management model, currency position, currency intervention, mechanisms for reducing currency risk.

References

1. Instruction of the Bank of Russia dated August 16, 2017 No. 181-I “On the procedure for residents and non-residents to submit supporting documents and information to authorized banks when carrying out currency transactions, on uniform forms of accounting and reporting on currency transactions, the procedure and deadlines for their submission” (ed. from 01/09/2024).
2. Instruction of the Bank of Russia dated December 28, 2016 No. 178-I “On establishing the size (limits) of open currency positions, the methodology for their calculation and the specifics of supervising their compliance by credit institutions” (as amended on November 15, 2023).
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 79 “On the application of special economic measures in connection with unfriendly actions of the United States and foreign states and international organizations that have joined them.”
4. Federal Law of December 10, 2003 No. 173-FZ “On Currency Regulation and Currency Control” (as amended on July 31, 2020). Art. 22.
5. Evseeva D.A. The influence of currency risk on the sustainability of the development of the banking system / Bulletin of Science. – 2023 – No. 6 (63). – pp. 112–115.
6. Orlov D.V. Models of currency risk management: A Comprehensive Review // International Journal of Financial Studies. – 2018. – No. 35. – P. 213.
7. Concept of changes in the regulation of currency risk of the Bank of Russia. – 2022. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/statichtml/file/41186/concept_2.pdf (access date: 11/22/2023).
8. New requirements for the Draft Instruction of the Bank of Russia “On the procedure for calculating open positions on currency risk, on establishing the size of open positions on currency risk and the methodology for their calculation, and on the procedure for the Bank of Russia to supervise their compliance by credit institutions.” – 2023. – [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80968.html
9. On the development of the banking sector of the Russian Federation in January 2024 [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48912/razv_bs_24_01.pdf (access date: 12/11/2023).
10. Review of financial market risks: information and analytical material. – 2024. – [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48852/ORFR_2024–01.pdf (access date: 12/11/2023).

Процедура санации коммерческих банков: плюсы и минусы

Ушанов Александр Евгеньевич,
к.э.н., доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: AEUshanov@fa.ru

Изменения, внесенные в 2017 г. в процедуру санации коммерческих банков, включали создание Фонда консолидации банковского сектора, а также Управляющей компании Фонда, что предусматривало, в отличие от старого порядка, вложение денежных средств на оздоровление проблемного банка напрямую в его капитал. Целями введения новой схемы являлись сокращение расходов Банка России на санацию, повышение эффективности контроля за ними, снижение паники клиентов в период кризиса, усиление прозрачности процедуры санации, исключающей случаи сокрытия банком-санатором своего истинного финансового положения, и др. В статье освещены основные проблемы нового механизма санации, а также рассмотрены ключевые пути их решения, в частности, в направлении расширения источников финансирования проведения санации за счет включения в качестве такого источника средств коммерческих банков и банковских групп, а также собственных средств акционеров.

Ключевые слова: санация, Фонд консолидации банковского сектора, Управляющая компания, проблемные активы, финансовое оздоровление, АСВ.

Процедура санации коммерческого банка, как комплекса мероприятий, имеющих целью восстановление его платежеспособности, прежде всего, в интересах кредиторов и вкладчиков, с 01 мая 2017 г. претерпела изменения: президентом России В. Путиным был подписан закон, в соответствии с которым в должен быть реализован новый подход, – на базе осуществления финансового оздоровления банка с использованием ресурсов управляющей компании (УК) Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС). Де-факто имелось в виду создание структуры, призванной от имени Центробанка осуществлять предупреждение банкротства кредитных организаций. Если раньше финансовое оздоровление банков могло осуществляться путем выдачи ссуды инвестору, то с формированием УК ФКБС ресурсы на данную цель вливались напрямую в капитал санируемого банка.

Мегарегулятор наделил полномочиями по управлению денежными средствами Фонда подотчетную себе управляющую компанию. При этом Фонд создается за счет ресурсов ЦБ РФ, которые он выделяет по решению Совета директоров, а из схемы финансового оздоровления выводятся Агентство по страхованию вкладов (АСВ) и банк-санатор, функции которых делегируются управляющей компании Фонда.

При положительном решения ЦБ РФ управляющая компания за счет средств ФКБС осуществляет докапитализацию проблемного банка, приобретая его акции, имущество и проблемные активы. Объем акций составляет 75% в случае, если обязательств банка не будут больше активов (тогда собственники сохранят 25% акций); в противном случае УК станет владельцем 99,9% акций.

«Токсичные» активы передаются на реализацию банку непрофильных активов, а прибыль перечисляется в Фонд для его восстановления; в дальнейшем доход используется для обслуживания и погашения обязательств Фонда перед Центробанком. После восстановления деятельности проводится открытый аукцион по продаже санируемого банка.

Рассматривая схему санации, важно подчеркнуть, что ФКБС, аналогично АСВ, является посредником в данном процессе, но при этом Банк России получает право практически напрямую финансировать оздоровление банка.

Сравнение старого и нового механизма санации приведено на рис. 1.

Если обратиться к истории, то первым банком, санированным 29.08.2017 при участии ФКБС, стал банк ФК «Открытие», занимавший на тот момент 8-е место по размеру активов. 21.09.2017 ЦБ РФ

запустил процедуру санации Бинбанка (12-е место по размеру активов), который впоследствии был докапитализирован на 57 млрд руб. и 01.10.2019 присоединен к ФК «Открытие».

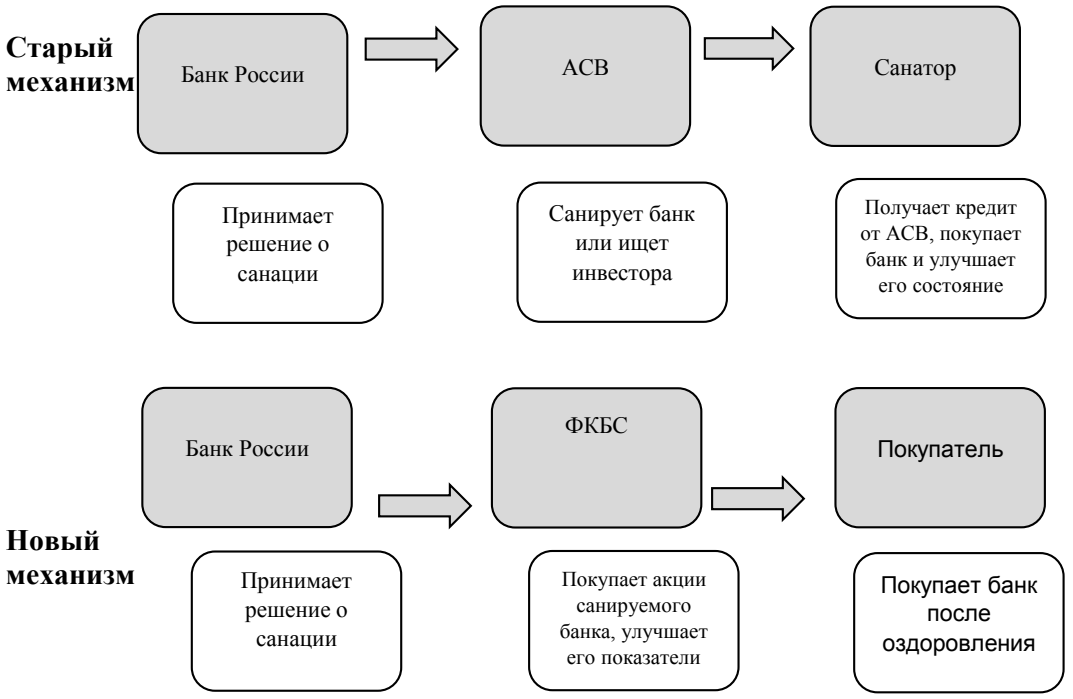

Рис. 1. Старый и новый механизм санации

15.12.2017 было объявлено, что под управление ФКБС переходит Промсвязьбанк, 22.02.2018 – банк «Советский», 15.03.2018 – банки «Траст» и «Рост Банк». Позже на оздоровление отправились Азиатско-Тихоокеанский банк и Московский индустриальный банк (МИнБ).

Крупнейшими санациями с 2013 по 2019 г. были санации банков Рост-банк, ФК Открытие», «Траст», Промсвязьбанк, АВБ, Мособлбанк, Минбанк, «Пересвет», «Уралсиб», Инвестторгбанк.

По состоянию на 01 апреля 2024 г. АСВ участвует в финансовом оздоровлении 12 банков, санация которых осуществляется с привлечением инвесторов. Вот некоторые из них:

- БМ-банк (санируется группой ВТБ);
- Мособлбанк (санируется Промсвязьбанком);
- Тимер банк (санируется РФК-банком);
- банк «Таврический» (санируется банком МФК);
- ВУЗ-банк (санируется Уральским банком реконструкции и развития);
- банк «Солидарность» (санируется компанией «Зарубежэнергопроект»);
- Газэнергобанк (санируется банком «Синара»);
- Инвестторгбанк (санируется Транскапиталбанком);
- Генбанк (санируется банком «Россия»);
- Экономбанк (санируется Меткомбанком).

В отношении банков АКБ «Электроника», КБ «Московский Капитал», АКБ «МЗБ» и «Мой банк. Ипотека» часть их имущества и обязательств были переданы в финансово-устойчивые банки. Помимо этого, Агентство по страхованию вкладов урегулировало обязательства АКБ «Пробизнесбанк», «НОТА-Банк» и Банк «Советский».

Установление новой процедуры финансового оздоровления кредитных организаций объяснялось спектром причин, в том числе неудовлетворенностью Банка России работой АСВ и деятельностью проблемных банков. Проанализировав генезис санаций в России, мегарегулятор обнаружил, что, во-первых, инвесторы часто злоупотребляли кредитной схемой, не докапитализируя банк необходимым объемом финансовых средств, а во-вторых, санаторы порой направляли полученные на оздоровление средства на свои собственные проекты, используя при этом баланс проблемных банков для размещения плохих долгов, забывая о реальном оздоровлении приобретенного ими банка.

Кроме этого, при применении прежней системы финансового оздоровления банков не редкими были случаи, когда санатор проблемного банка сам в результате участия в процессе сталкивался с ухудшением финансового положения. В качестве примера можно привести ФК «Открытие», которая, успешно проведя санацию банка «Траст» с помощью АСВ, зафиксировала серьезные проблемы в своей финансовой деятельности, и в итоге сама попала под новый механизм санации. К аналогичным последствиям привело назначение Бинбанка санатором банков группы Рост и банка «Кредитные системы», в результате которого ухудшилось финансовое положение самого Бинбанка.

Кроме этого, наблюдались факты утаивания от Банка России истинного финансового положения той или иной кредитной организации, причем как до принятия решения о санации, так и на момент ее начала (один из примеров – банк «Траст»).

В научных публикациях авторами выделяются и другие недостатки прежней практики санации:

– непрозрачные критерии выбора банка-санатора;
– отсутствие промежуточных контрольных точек, «дорожной карты» санации;
– отсутствие фиксации срока, в течение которого санируемый банк может нарушать обязательные нормативы;
– отсутствие требования размещения в публичном доступе отчетности санируемого банка и др.

В 2017 году ЦБ РФ сформулировал главные цели, которые предполагалось достичь в рамках применения нового механизма финансового оздоровления банков, среди которых:
- сокращение расходов Банка России на санацию, повышение эффективности контроля за ними;
- повышение прозрачности процедуры санации;
- исключение зависимости санации от финансового состояния банка-инвестора;
- создание равных конкурентных условий для санируемых и иных банков.

Также, по мнению мегарегулятора, достоинства усовершенствованного механизма включают повышение эффективности и скорости процессов санации относительно старой процедуры, а также снижение вероятности масштабного финансового кризиса, повышение доверия клиентов к банковской системе, укрепление финансовой устойчивости банков. А эти меры, в свою очередь, способствуют стабильности и развитию финансового сектора.

Направлениями использования средств Фонда со стороны ЦБ РФ являются:
- покупка ценных бумаг проблемных банков;
- кредитование санируемых банков (субординированные и другие кредиты), размещение депозитов, предоставление гарантий;
- приобретение имущества (имущественных прав) санируемых банков;
- финансовая поддержка санируемых кредитных организаций проблемным банкам и инвесторам в ходе процесса оздоровления.

Функциями Управляющей компании ФКБС являются:
- анализ финансового состояния банка при выполнением роли временной администрации по его управлению;
- осуществлении мер по докапитализации проблемного банка;
- исполнение функций единоличного исполнительного органа банка после докапитализации и др.

В научных трудах исследуются разнообразные аспекты, связанные с характеристикой введенного механизма санации. Обосновывается, что процедура финансового оздоровления при непосредственном участии Фонда служит гарантией перманентного функционирования банка, по отношению к которому она осуществляется, а также неукоснительного выполнения им обязательств перед кредиторами и вкладчиками, условием соблюдения нормативов банковской деятельности [1]. Подчеркивается, что определяющим преимуществом новой процедуры является повышение финансовой устойчивости банка, что обеспечивает полновесную возможность выполнения им всех своих обязательств [2]. Выделяются 5 этапов генезиса института санации банков в РФ, детально раскрываются основные минусы «кредитного» механизма финансового оздоровления [3]. Предлагается принять во внимание опыт Евросоюза, где разработан Единый механизм финансового оздоровления (ЕМФО), главный принцип которого – перекладывание бремени убытков банка прежде всего на акционеров (процедура bail-in) [4], [5]. Обосновывается вывод о том, что создание нового инструментария санации оправдано, т.к. позволяет предотвратить возможную дестабилизацию банковского сектора, исключить вероятность системного кризиса [6].

В то же время, наряду с несомненными преимуществами нового механизма санации сохраняются нерешенные проблемы. В научных трудах, в частности, выделяются следующие:
– отсутствует закрепленный термин «санация кредитной организации»;
– на уровне законодательства не сформулированы формальные критерии, по которым ЦБ РФ отбирает коммерческие банки, по отношению к которым предполагается применить процедуру санации. Фактически данный выбор основывается на потенциальных потерях кредитных организаций, а также учитывается их системная значимость; ограничения же на выбор банков, таковыми не являющихся, отсутствуют;
– практика реализации нового механизма санации может привести к национализации многих кредитных организаций, что приведет к снижению конкуренции в банковском секторе [5];
– санация каждого банка является частным случаем. Недостаток предыдущего механизма главным образом состоял в том, что он не работал при санации системно-значимых банков. Данный подход делает почти невозможным установление прозрачных критериев к данному механизму [4];
– механизм провоцирует деформацию системы управления банковскими рисками: утрачивается ценность эффективного менеджмента, т.к. кредитные организации всегда имеют возможность рассчитывать на государственную поддержку;
– в период финансового оздоровления Банк России по сути одновременно выступает собственником и регулирующим органом, что обостряет конфликт интересов.

Отмечаются также возможные коррупционные искажения, сокрытие информации о реальном финансовом положении банка, а также отсутствие механизмов контроля и независимой оценки эффективности проводимых мероприятий. Обращает на себя внимание недостаточная прозрачность процесса санации; по словам президента Национальной ассоциация профессиональных коллекторских агентств Э. Мехтиева, «если санируемый

банк не продается, значит, его не «вылечили». Либо его и не надо было санировать» [7].

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что нынешний источник финансирования санации освобождает от финансовой ответственности лиц, так или иначе повлиявших на неизбежность применения к банку механизма санации; при этом такая ответственность перекладывается на государство. Между тем не секрет, что нередки случаи, когда в ухудшении финансового состояния кредитной организации и доведении ее до санируемого состояния виноваты ее владельцы и руководство, что служит тревожным сигналом для всей банковской отрасли, поскольку проблема безответственного и недобросовестного поведения владельцев и руководителей банков приводит в итоге к другим, более глобальным и существенным проблемам развития отрасли: растет недоверие к банкам, ослабляется банковский сектор [8].

Как показывают последние исследования, лишь 12% отзыва лицензий у банков связаны с неэффективной бизнес-моделью, корпоративным конфликтом и иными причинами, не связанными с заведомо незаконной, неправомерной деятельностью акционеров и руководства банков. И наоборот, 69% отзыва вызвано нарушением ФЗ 115-ФЗ, 45% – наличием проблемных ссуд, 24% – утратой капитала, 18% – выводом активов (18%) [9].

К сожалению, данная тенденция прослеживается на протяжении как минимум последних 7–10 лет. Еще в 2017 г. директор экспертно-аналитического департамента АСВ Ю. Медведева отмечала, что около 80% российских банков, признанных банкротами, стали таковыми вследствие преднамеренных действий акционеров и топ-менеджмента, включая вывод активов и другие злоупотребления. Ущерб от этой деятельности, по ее словам, составил более 1,1 трлн руб. В большинстве случаев банкротства банков связаны с банальным воровством денежных средств и выводом их за рубеж [10].

По словам члена Совета директоров Банка России А.Ю. Симановского, «в подавляющем большинстве случаев бесславный конец банков в новейшей российской истории наступал не в связи с недостатком квалификации, а из-за безответственности собственников и сервильного поведения топ-менеджеров. При этом мотивы выбора стратегии и тактики бизнеса лежали слишком далеко от обеспечения устойчивости банков и слишком близко к обеспечению коммерческих, а порой личных интересов владельцев» [11].

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым согласиться с авторами, предлагающими расширить источники финансового оздоровления банков, а также принять меры к усилению контроля и повышению ответственности акционеров и руководителей кредитных организаций в случае выявления незаконных действий с их стороны, а именно:

– расширить источники финансирования проведения санации, в частности, проработать вопрос включения при формировании Фонда консолидации банковского сектора средств коммерческих банков и банковских холдингов. Кроме этого, при проведении финансового оздоровления конкретного банка следует конвертировать собственные средства учредителей в капитал кредитной организации, то есть хотя бы в некоторой части капитализировать проблемный банк за их счет [4];
– привлечь к механизму оздоровления внешние органы (Счетная палата и АСВ);
– дополнить ст. 20 Федерального закона № 395–1 «О банках и банковской деятельности» такими факторами, как недобросовестность и неправомочные действия руководства и владельцев банка;
– добавить в оценку систем управления банком тестирование поведенческих характеристик, разработав систему критериев недобросовестности и стимулов, побуждающих акционеров и руководителей делать выбор в пользу рыночных стратегий;
– при проведении инспекционных проверок по специально разработанным индикаторам осуществлять оценку риска мошенничества контролирующих банки лиц с расчетом интегрального результирующего показателя по данной группе рисков;
– развивать корпоративную культуру: топ-менеджерам усилить контроль за работниками и процедурами одобрения сделок [8].

Таким образом, рассмотрев особенности нового механизма санации кредитных организаций в России, можно выделить как его положительные, так и отрицательные стороны. Одновременно со снижением расходов Банка России на санацию, повышением ее прозрачности, нивелированием ее зависимости от финансового состояния банка-санатора и т.д., налицо и отрицательные моменты: новый порядок может привести к национализации многих банков и, следовательно, к снижению конкуренции в банковской отрасли; спровоцировать деформирование системы управления банковскими рисками, т.к. утрачивается ценность качественного менеджмента; способствовать обострению конфликта интересов. Кроме этого, новый источник финансирования механизма санации освобождает от финансовой ответственности лиц, так или иначе повлиявших на ситуацию, перекладывая ее на государство. В статье предложены меры по совершенствованию механизма санации, в частности, по расширению источников финансирования данной процедуры, в том числе за счет средств акционеров санируемого банка. Необходимо также повысить ответственность учредителей и топ-менеджеров кредитных организаций за доведение банков до стадии банкротства.

Литература

1. Лаутс Е.Б. Новые банковские технологии и антикризисное регулирование рынка банковских услуг // Банковское право. 2017. № 4. С. 41–42.

2. Рябов Д.Ю. Новый механизм санации Банком России коммерческих банков: причины и цели изменений // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 22–36.
3. Эзрох Ю.С. Эволюция института санации банков в России // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. N 1(22). С. 21–42.
4. Кинаш А.Э. Базовые проблемы и перспективные направления развития института санации коммерческих банков в национальной экономике // Вопросы управления. 2019. № 5(60). С. 113–123.
5. Толмачев И.А. Правовые аспекты предупреждения банкротства кредитных организаций с помощью средств фонда консолидации банковского сектора // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2. С. 56–64.
6. Паньков В.А. Санация через новый механизм Банка России // Вопросы студенческой науки. 2018. Выпуск 9 (сентябрь). С. 56–63.
7. Успехи и провалы мегарегулирования // Ведомости: [сайт]. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/19/847662-uspehi-megaregulirovaniya (дата обращения: 20.04.2024).
8. Ушанов А.Е. Безответственные и неправомочные действия владельцев и топ-менеджмента банков как фактор банкротств и отзывов лицензий // Банковское дело. 2020. № 2. С. 6–10.
9. Кириллов А.В., Халилова М.Х. Основные причины отзыва лицензий у проблемных российских банков // Финансовые рынки и банки. 2023. № 3. С. 43–46.
10. АСВ: причина банкротства 80% банков – банальное воровство // Агентство Eadaily: [сайт]. – URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/09/15/asv-prichina-bankrotstva-80-bankov-banalnoe-vorovstvo (дата обращения: 22.04.2024).
11. Алексей Симановский: Должна быть повышена ответственность руководства банков за вранье // Информационный портал Banki.ru: [сайт]. – URL: https://www.banki.ru/news/interview/?id=2590970 (дата обращения: 21.04.2024).

THE PROCEDURE FOR THE REHABILITATION OF COMMERCIAL BANKS: PROS AND CONS

Ushanov A.E.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The changes made in 2017 to the procedure for the rehabilitation of commercial banks included the creation of a Fund for the Consolidation of the Banking sector, as well as the Fund's Management Company, which, unlike the old order, provides for the investment of funds for the rehabilitation of a troubled bank directly into its capital. The objectives of the introduction of the new scheme are to reduce the Bank of Russia's costs for rehabilitation, increase the effectiveness of control over them, reduce customer panic during the crisis, increase transparency of the rehabilitation procedure, excluding cases of concealment by the sanatorium bank of its true financial situation, etc. The article highlights the main problems of the new rehabilitation mechanism, as well as considers key ways to solve them, in particular, in the direction of expanding sources of financing for rehabilitation by including funds from commercial banks and banking groups as such a source, as well as shareholders' own funds.

Keywords: rehabilitation, Banking Sector Consolidation Fund, Management company, distressed assets, financial recovery, DIA.

References

1. Lauts E.B. New banking technologies and anti-crisis regulation of the banking services market // Banking Law. 2017. No. 4. pp. 41–42.
2. Ryabov D. Yu. New mechanism for the reorganization of commercial banks by the Bank of Russia: reasons and goals of changes // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017. No. 4. pp. 22–36.
3. Ezrokh Yu.S. Evolution of the institution of bank resolution in Russia // Economics. Business. Banks. 2018. N 1(22). pp. 21–42.
4. Kinash A.E. Basic problems and promising directions for the development of the institution of reorganization of commercial banks in the national economy // Management Issues. 2019. No. 5(60). pp. 113–123.
5. Tolmachev I.A. Legal aspects of preventing bankruptcy of credit institutions with the help of the banking sector consolidation fund // Russian law: education, practice, science. 2020. No. 2. pp. 56–64.
6. Pankov V.A. Rehabilitation through a new mechanism of the Bank of Russia // Questions of student science. 2018. Issue 9 (September). pp. 56–63.
7. Successes and failures of mega-regulation // Vedomosti: [website]. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/11/19/847662-uspehi-megaregulirovaniya (date of access: 04/20/2024).
8. Ushanov A.E. Irresponsible and unauthorized actions of bank owners and top management as a factor in bankruptcies and license revocations // Banking. 2020. No. 2. P. 6–10.
9. Kirillov A.V., Khalilova M. Kh. The main reasons for revoking licenses from problematic Russian banks // Financial markets and banks. 2023. No. 3. pp. 43–46.
10. DIA: the reason for the bankruptcy of 80% of banks is banal theft // Eadaily Agency: [website]. – URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/09/15/asv-prichina-bankrotstva-80-bankov-banalnoe-vorovstvo (date of access: 04/22/2024).
11. Alexey Simanovsky: The responsibility of bank management for lies should be increased // Information portal Banki.ru: [website]. – URL: https://www.banki.ru/news/interview/?id=2590970 (date of access: 04/21/2024).

Биржевые стратегии эмитента при первичном размещении долговых обязательств

Давыдов Вячеслав Анатольевич,
к.т.н., к.э.н., ведущий научный сотрудник, Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова
E-mail: novdav2017@yandex.ru

Халилова Миляуша Хамитовна,
д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MKKhalilova@fa.ru

В исследовании предложен биржевой механизм организации эмиссии долгового инструмента, при котором игроки и эмитент могут использовать элементы теории игр для определения своей оптимальной стратегии.

Ключевые слова: биржевой механизм, долговые инструменты, первичное размещение, теория игр.

Стратегия с двумя независимыми инвесторами

Вопрос определения рыночной цены товара является одним из основных вопросов, на которые стремиться ответить экономическая наука. Обычно цена устанавливается в точке равновесия между предложением и спросом. При прочих равных условиях, снижение цены на товар увеличивает спрос (готовность покупать) и уменьшает предложение (готовность продавать).

С точки зрения финансовых рынков любой долговой инструмент (далее мы будем рассматривать только дисконтные долговые инструменты) является товаром, который обладает своими потребительскими свойствами: доходностью, надежностью, а также сроком T, на который инвестор размещает средства в долговой инструмент. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Доходность долгового инструмента в годовых процентах (если быть точнее – декларируемую доходность) можно оценить, как отношение абсолютной величины декларируемого дохода к некоторой базе, которая представляет сумму вложений, которые необходимо осуществить для получения этого дохода.

$$r = \frac{V_e - V_s}{V_s} \frac{365}{T} 100\%,$$

где r – доходность;

V_e – стоимость финансового актива на конец периода;

V_s – стоимость финансового актива на начало периода.

Надежность долгового инструмента можно определить, как вероятность того, что по истечении периода T ., инвестор продаст данный инструмент по цене не ниже V_e и в результате получит доход $V_e - V_s$. Обозначим p_d вероятность того, что инвестор не получит по истечении периода T ожидаемого дохода. Тогда вероятность получения указанного дохода равна $1 - p_d$.

Доходность долгового инструмента является платой инвестору за риск, которым является величина p_d. Поэтому чем выше надежность инструмента – тем, как правило, ниже его доходность.

Рассмотрим вариант первичного размещения долгового инструмента эмитентом на бирже, где в торгах принимают участие только два потенциальных инвестора. Будем считать, что оба инвестора одинаково оценивают вероятность p_d и их устраивает период T, на который они предполагают инвестировать свои средства.

В дальнейшем будем рассматривать декларируемую доходность, как единственный критерий, который рассматривают два инвестора, обладающие средствами для инвестирования в долговой инструмент и принимающие решения о размещении средств.

Эмитент долгового инструмента предлагает купить инструмент инвесторам на конкурсной основе. Принцип продажи заключается в том, что эмитент собирает с инвесторов заявки на приобретение долгового инструмента. Заявки принимаются по трем ценам продажи инструмента (низкой, средней и высокой). Продажа эмитентом долгового инструмента по низкой цене дает инвестору самый высокий уровень дохода равный 3 условным единицам на единицу купленного долгового инструмента. При продаже эмитентом долгового инструмента по средней цене инвестор получает доход равный 2 условным единицам на единицу купленного долгового инструмента. Наконец при пдаже эмитентом долгового инструмента по высокой цене инвестор получает доход равный 1 условной единице на единицу купленного долгового инструмента.

Далее рассмотрены примеры, когда число размещаемых эмитентом долговых обязательств равно 2, 3, 4 и 3.6, а каждый из двух инвесторов принимает решение по покупке ровно трех долговых обязательств. При этом инвесторы не могут давать заявку на покупку дробного числа векселей. Не сложно посчитать, что число различных стратегий каждого из инвесторов, покупающих 3 долговых обязательства по трем различным ценам равно десяти.

Как отмечалось ранее, существует три условные цены по которым инвестора могут покупать долговые обязательства. Эмитент в первую очередь продает долговые обязательства по высокой цене. Далее (если поданные инвесторами заявки на долговые обязательства по высокой цене не позволили продать все долговых обязательства) рассматривается продажа долговых обязательств по средней цене на заявки от инвесторов поданные по средней цене (т.е. начинается продажа по средней цене). Если продажа по высокой и средней ценам не позволила продать все долговые обязательства – рассматривается продажа по низкой цене.

Каждый инвестор может дать несколько заявок – на разное число покупаемых долговых инструментов и по разным ценам. Если, например, оба инвестора заявились на покупку долгового инструмента в большем объеме, чем есть у эмитента (например, каждый из инвесторов хочет купить все три долговых инструмента по низкой цене), то все долговые инструменты продаются по низкой цене, но распределяются пропорционально заявке инвесторов. Если, как в данном примере, оба инвестора заявились на данную цену по 3 долговых обязательства каждый – то долговые обязательства делятся между инвесторами поровну (по 1,5 каждому инвестору. Для упрощения модели считаем, что такое деление возможно). Остаток средств возвращается инвесторам.

Подача заявок происходит по следующему алгоритму.

На первом шаге все инвесторы, участвующие в торгах, размещают на бирже свои денежные средства, которые в обязательном порядке будут использованы ими для покупки векселей. Т.е. инвестор не может не направить данные средства на покупку векселей. Если он этого не делает. То по умолчанию его заявка размещается по максимальной цене векселей, дающих минимальную доходность.

На втором шаге биржа суммирует все полученные заявки и доводит эту информацию до всех участников торгов и эмитента.

На третьем шаге эмитент объявляет объем размещаемых векселей.

На четвертом шаге все участники подают заявки (ровно в объеме средств, размещенных на первом этапе), исходя из имеющейся у них информации об объявленном объеме выпуска векселей.

На пятом шаге биржа определяет сколько и каких векселей купил каждый участник, исходя из его заявки и объявленного объема размещаемых векселей. Передает участникам купленные векселя и возвращает средства (если участнику в рамках поданной заявки не удалось купить векселя по заявленной цене).

Инвесторам интересно купить векселя по низкой цене, дающую максимальную доходность, но между ними существует конкуренция. Другими словами, если один инвестор заявится на покупку по самой дешевой цене, а второй, например, по средней цене, то первый ничего не сможет приобрести, т.к. все три долговых обязательства достанутся второму инвестору. Поэтому в результате конкуренции (которая описывается моделью игры двух игроков) получаем, что оптимальная стратегия у каждого игрока (когда он гарантированно будет получать максимально возможный доход) определяется по принципу минимакса. Другими словами, каждой из десяти возможных стратегий инвестора присваивается результат, дающий минимальную доходность инвестора при любых действиях другого инвестора. Таким образом, данный результат каждой стратегии не зависит от действий второго инвестора. Далее из выбранных десяти значений выбирается максимальное (или максимальные, если их несколько).

Результаты платежной матрицы двух игроков для четырех случаев, когда эмитент размещает 2, 3, 4 и 3.6 долговых обязательства приведены в таблицах 1, 2, 3 и 4. Из приведенных примеров видно, что для случаев размещения эмитентом двух и трех долговых обязательств оптимальные стратегии для обоих инвесторов заключаются в направлении всех средств на покупку долговых обязательств по высокой цене, которая дает им минимальную доходность. В случае размещения эмитентом 4-х долговых обязательств оба инвестора получают оптимальный результат, если все средства направят на приобретение долговых обязательств по низкой цене. Во всех этих случаях игра

имеет седловую точку, определяющую оптимальную стратегию для обоих инвесторов.

Случай, когда эмитент размещает 3,6 долговых обязательств, является «точкой перегиба», когда у каждого инвестора существует две равнозначные стратегии. Первая – покупка по низкой цене, и вторая – покупка по высокой цене. Соответственно, в этом случае игра имеет решение в классе смешанных стратегий, когда каждый инвестор должен вкладывать с вероятностью 0,5 все средства в покупку долговых обязательств по низкой цене и с вероятность 0,5 все средства в покупку долговых обязательств по высокой цене.

Проанализируем, как будет меняться рыночная цена на рынке размещаемых долговых обязательств в зависимости от объема размещаемых эмитентом долговых обязательств при фиксированном спросе двух инвесторов (по три долговых обязательства каждый). При объемах размещения до 3,6 долговых обязательств цена размещения равна максимальной цене. При объемах размещения более 3,6 долговых обязательств цена размещения равна минимальной цене. При размещении 3,6 долговых обязательств получаем, что цена равна среднему значению между низкой и высокой ценой. Если средняя цена является среднеарифметическим между низкой и высокой ценой – то для данного случая получаем, что рыночная цена равна средней цене.

Таким образом, наличие избыточного спроса позволит эмитенту размещать долговые обязательства фактически по минимальной ставке (она должна превышать альтернативные способы размещения инвесторами средств по счетам до востребования). Главное – наличие избыточного спроса.

Чем может быть обеспечен такой спрос?

Для этого должны обеспечиваться одновременно несколько факторов.

Во-первых, это доступность долгового обязательства широкому кругу инвесторов. Такая доступность достигается за счет маленького номинала долгового обязательства и простоты его приобретения (через подключение инвесторов к мобильному приложению).

Во-вторых, гарантией выкупа от эмитента, причем на каждый день. Цены выкупа публикуются при первичном размещении долговых обязательств и обеспечивают (при покупке в день t и продаже в день t + 1) доходность на уровне ключевой ставки. Т.е. инвестор получает гарантии выкупа от эмитента – т.е. получает 100% надежность и ликвидность своих вложений.

В-третьих, наличием большого числа инвесторов, вкладывающих средства в долговой инструмент, что формирует вторичный рынок. Выполнение данного условия невозможно без реализации широкой рекламной компании и достаточного временного интервала для «раскрутки» предложенного механизма.

Выполнение всех трех условий является сложной задачей, но тот, кто ее решит получит практически неограниченный объем привлеченных средств по минимальным ставкам. Кроме перечисленных рыночных условий повышения спроса, предложенный механизм размещения векселей дает эмитенту еще рычаг воздействия на заявляемые инвесторами цены приобретения векселей.

Поскольку в соответствии с алгоритмом проведения торгов, заявленный эмитентом объем выпуска векселей определяется после формирования денежных средств на покупку векселей инвесторами, получается, что эмитент всегда может сделать так, чтобы объем спроса (т.е. поданных заявок инвесторами) превосходил объем предложения (т.е. объем размещаемых векселей). Если мы предположим рациональное поведение инвесторов, после доведения информации до них об объемах спроса и объемах предложения, они должны поступать в соответствии со стратегией, обеспечивающей им максимальный гарантированный выигрыш. Такая стратегия, при достаточно большом объеме предложения векселей, будет сводиться к приобретению всеми инвесторами векселей по максимальной цене (т.е. с минимальной доходностью).

В результате эмитент может (обладая информацией о спросе и регулируя предложение) мотивировать инвесторов на приобретение векселей по максимальным ценам, обеспечивающим эмитенту минимальные расходы на привлеченные средства.

Сформулируем итоговую задачу.

1. Есть 2 и более (в общем случае m) инвесторов, каждый из которых хочет купить на бирже $K_i, 1 \le i \le m$ дисконтных векселей. K_i – натуральные числа.
2. Биржа продает векселя по n различным ценам. Чем больше номер цены, тем больше доходность, которую получает инвестор, приобретая вексель по данной цене.
3. Число векселей, заявляемых инвестором о приобретении по любой цене, является целым числом. Инвестор с номером $1 \le i \le m$ может распределить K_i приобретаемых векселей в заявке произвольным способом по n различным ценам. Таким образом, число различных стратегий S_i инвестора с номером $1 \le i \le m$ равно $S_i = \begin{pmatrix} n-1 \\ K_i + n - 1 \end{pmatrix}$.
4. Биржа удовлетворяет заявки инвесторов по возрастанию номеров цен. Если объем заявленных инвесторами векселей по конкретной цене превосходит оставшийся не реализованным объем векселей (т.е. векселей, не проданных по ценам с меньшими номерами) то векселя распределяются между инвесторами пропорционально поданным заявкам по данной цене.
5. Задача эмитента состоит в том, чтобы после получения объема заявок на покупку векселей заявить такой объем выпуска векселей, чтобы рациональной стратегией всех инвесторов была

покупка векселей по цене с номером 1 (т.е. дающую инвесторам минимальную доходность.)

В традиционном случае эмитент обычно заранее объявляет объем размещаемых векселей, поэтому описанный порядок является искусственным и его сложно применить в реальной ситуации. Однако существует способ достижения аналогичного результата при заранее объявленном объеме предложения, который описывается в следующем разделе (табл. 1–4).

Платежные матрицы игры 2-х игроков

Таблица 1

Объем векселей	ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 1 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ СТРАТЕГИИ										
	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
3	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	3 0 0	2 1 0	2 0 1	1 2 0	1 1 1	1 0 2	0 3 0	0 2 1	0 1 2	0 0 3	
ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 2 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ СТРАТЕГИИ											
1	3	1,5	1,2	1,2	0,75	0,75	0,75	0	0	0	0
2	1	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0
3	0	1,50	1,80	1,80	2,25	2,25	2,25	3,00	3,00	3,00	3,00
1	2	1,80	1,50	1,50	1,00	1,00	1,00	1,50	1,33	1,00	0,00
2	2	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	2 1 0	2 1 0	2 1 0	2 1 0
3	1	1,20	1,50	1,50	2,00	2,00	2,00	2,50	2,67	3,00	4,00
1	3	1,80	1,50	1,50	1,00	1,00	1,00	2,00	2,00	2,00	2,25
2	3	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	3 0 0	2 1 0	2 1 0	2 1 0	2 0 1
3	0	1,20	1,50	1,50	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,00	2,75
1	4	2,25	2,00	2,00	2,00	1,67	1,00	2,40	2,00	1,33	0,00
2	4	3 0 0	3 0 0	3 0 0	2 1 0	2 1 0	2 1 0	1 2 0	1 2 0	1 2 0	1 2 0
3	0	0,75	1,00	1,00	2,00	2,33	3,00	2,60	3,00	3,67	5,00
1	5	2,25	2,00	2,00	2,33	2,00	1,00	3,00	2,67	2,00	2,25
2	5	3 0 0	3 0 0	3 0 0	2 1 0	2 1 0	2 1 0	1 2 0	1 2 0	1 2 0	1 1 1
3	1	0,75	1,00	1,00	1,67	2,00	3,00	2,00	2,33	3,00	3,75
1	6	2,25	2,00	2,00	3,00	3,00	2,50	4,00	4,00	3,50	3,60
2	6	3 0 0	3 0 0	3 0 0	2 1 0	2 1 0	2 0 1	1 2 0	1 2 0	1 1 1	1 0 2
3	2	0,75	1,00	1,00	1,00	1,00	2,50	1,00	1,00	2,50	3,40
1	7	3,00	2,50	2,00	2,60	2,00	1,00	3,00	2,40	1,50	0,00
2	7	3 0 0	2 1 0	2 1 0	1 2 0	1 2 0	1 2 0	0 3 0	0 3 0	0 3 0	0 3 0
3	0	0,00	1,50	2,00	2,40	3,00	4,00	3,00	3,60	4,50	6,00
1	8	3,00	2,67	2,00	3,00	2,33	1,00	3,60	3,00	2,00	2,25
2	8	3 0 0	2 1 0	2 1 0	1 2 0	1 2 0	1 2 0	0 3 0	0 3 0	0 3 0	0 2 1
3	1	0,00	1,33	2,00	2,00	2,67	4,00	2,40	3,00	4,00	4,75
1	9	3,00	3,00	2,00	3,67	3,00	2,50	4,50	4,00	3,50	3,60
2	9	3 0 0	2 1 0	2 1 0	1 2 0	1 2 0	1 1 1	0 3 0	0 3 0	0 2 1	0 1 2
3	2	0,00	1,00	2,00	1,33	2,00	3,50	1,50	2,00	3,50	4,40
1	10	3,00	4,00	2,75	5,00	3,75	3,40	6,00	4,75	4,40	4,50
2	10	3 0 0	2 1 0	2 0 1	1 2 0	1 1 1	1 0 2	0 3 0	0 2 1	0 1 2	0 0 3
3	10	0,00	0,00	2,25	0,00	2,25	3,60	0,00	2,25	3,60	4,50
		1,50	1,20	1,20	0,75	0,75	0,75	0,00	0,00	0,00	0,00

Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 1

Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 2

Таблица 2

Объем векселей	ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 1 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ СТРАТЕГИИ										
2	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	3 0 0	2 1 0	2 0 1	1 2 0	1 1 1	1 0 2	0 3 0	0 2 1	0 1 2	0 0 3	

ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 2 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ												Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 2
1	1	3	1	0,8	0,8	0,5	0,5	0,5	0	0	0	0	
2		0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1,00
3		0	1,00	1,20	1,20	1,50	1,50	1,50	2,00	2,00	2,00	2,00	
1	2	2	1,20	1,00	1,00	0,67	0,67	0,67	0,00	0,00	0,00	0,00	
2		1	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	0,80
3		0	0,80	1,00	1,00	1,33	1,33	1,33	2,00	2,00	2,00	2,00	
1	3	2	1,20	1,00	1,00	0,67	0,67	0,67	0,00	0,00	0,00	0,00	
2		0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	0,80
3		1	0,80	1,00	1,00	1,33	1,33	1,33	2,00	2,00	2,00	2,00	
1	4	1	1,50	1,33	1,33	1,00	1,00	1,00	1,20	1,00	0,67	0,00	
2		2	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	0,50
3		0	0,50	0,67	0,67	1,00	1,00	1,00	1,80	2,00	2,33	3,00	
1	5	1	1,50	1,33	1,33	1,00	1,00	1,00	1,50	1,33	1,00	0,00	
2		1	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	0,50
3		1	0,50	0,67	0,67	1,00	1,00	1,00	1,50	1,67	2,00	3,00	
1	6	1	1,50	1,33	1,33	1,00	1,00	1,00	2,00	2,00	2,00	1,80	
2		0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	1 0 1	0,50
3		2	0,50	0,67	0,67	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	2,20	
1	7	0	2,00	2,00	2,00	1,80	1,50	1,00	2,00	1,60	1,00	0,00	
2		3	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	0 2 0	0 2 0	0 2 0	0 2 0	0,00
3		0	0,00	0,00	0,00	1,20	1,50	2,00	2,00	2,40	3,00	4,00	
1	8	0	2,00	2,00	2,00	2,00	1,67	1,00	2,40	2,00	1,33	0,00	
2		2	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	0 2 0	0 2 0	0 2 0	0 2 0	0,00
3		1	0,00	0,00	0,00	1,00	1,33	2,00	1,60	2,00	2,67	4,00	
1	9	0	2,00	2,00	2,00	2,33	2,00	1,00	3,00	2,67	2,00	1,80	
2		1	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 1 0	0 2 0	0 2 0	0 2 0	0 1 1	0,00
3		2	0,00	0,00	0,00	0,67	1,00	2,00	1,00	1,33	2,00	3,20	
1	10	0	2,00	2,00	2,00	3,00	3,00	2,20	4,00	4,00	3,20	3,00	
2		0	2 0 0	2 0 0	2 0 0	1 1 0	1 1 0	1 0 1	0 2 0	0 2 0	0 1 1	0 0 2	0,00
3		3	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,80	0,00	0,00	1,80	3,00	
			1,00	0,80	0,80	0,50	0,50	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00	

Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 1

Таблица 3

Объем векселей	ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 1 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ СТРАТЕГИИ										
	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	1 2 3	
4	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	3 0 0	2 1 0	2 0 1	1 2 0	1 1 1	1 0 2	0 3 0	0 2 1	0 1 2	0 0 3	
ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 2 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ	1 3	2	1,6	1,6	1	1	1	2	2	2	3
	2 1 0	4 0 0	4 0 0	4 0 0	4 0 0	4 0 0	4 0 0	3 1 0	3 1 0	3 1 0	3 0 1
	3 0	2,00	2,40	2,40	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00
	1 2	2,40	2,00	2,00	2,33	2,00	1,00	3,00	2,67	2,00	3,00
	2 2 1	4 0 0	4 0 0	4 0 0	3 1 0	3 1 0	3 1 0	2 2 0	2 2 0	2 2 0	2 1 1
	3 0	1,60	2,00	2,00	2,67	3,00	4,00	3,00	3,33	4,00	4,00
	1 2	2,40	2,00	2,00	3,00	3,00	3,00	4,00	4,00	4,00	4,50
	2 3 0	4 0 0	4 0 0	4 0 0	3 1 0	3 1 0	3 0 1	2 2 0	2 2 0	2 1 1	2 0 2
	3 1	1,60	2,00	2,00	2,00	2,00	3,00	2,00	2,00	3,00	3,50
	1 1	3,00	2,67	2,00	3,00	2,33	1,00	3,60	3,00	2,00	3,00
	2 4 2	4 0 0	3 1 0	3 1 0	2 2 0	2 2 0	2 2 0	1 3 0	1 3 0	1 3 0	1 2 1
	3 0	1,00	2,33	3,00	3,00	3,67	5,00	3,40	4,00	5,00	5,00
	1 1	3,00	3,00	2,00	3,67	3,00	3,00	4,50	4,00	4,00	4,50
	2 5 1	4 0 0	3 1 0	3 1 0	2 2 0	2 2 0	2 1 1	1 3 0	1 3 0	1 2 1	1 1 2
	3 1	1,00	2,00	3,00	2,33	3,00	4,00	2,50	3,00	4,00	4,50
	1 1	3,00	4,00	3,00	5,00	4,00	4,00	6,00	5,00	5,00	5,40
	2 6 0	4 0 0	3 1 0	3 0 1	2 2 0	2 1 1	2 0 2	1 3 0	1 2 1	1 1 2	1 0 3
	3 2	1,00	1,00	3,00	1,00	3,00	4,00	1,00	3,00	4,00	4,60
	1 0	3,00	3,00	2,00	3,40	2,50	1,00	4,00	3,20	2,00	3,00
	2 7 3	3 1 0	2 2 0	2 2 0	1 3 0	1 3 0	1 3 0	0 4 0	0 4 0	0 4 0	0 3 1
	3 0	2,00	3,00	4,00	3,60	4,50	6,00	4,00	4,80	6,00	6,00
	1 0	3,00	3,33	2,00	4,00	3,00	3,00	4,80	4,00	4,00	4,50
	2 8 2	3 1 0	2 2 0	2 2 0	1 3 0	1 3 0	1 2 1	0 4 0	0 4 0	0 3 1	0 2 2
	3 1	2,00	2,67	4,00	3,00	4,00	5,00	3,20	4,00	5,00	5,50
	1 0	3,00	4,00	3,00	5,00	4,00	4,00	6,00	5,00	5,00	5,40
	2 9 1	3 1 0	2 2 0	2 1 1	1 3 0	1 2 1	1 1 2	0 4 0	0 3 1	0 2 2	0 1 3
	3 2	2,00	2,00	4,00	2,00	4,00	5,00	2,00	4,00	5,00	5,60
	1 0	3,00	4,00	3,50	5,00	4,50	4,60	6,00	5,50	5,60	6,00
	2 10 0	3 0 1	2 1 1	2 0 2	1 2 1	1 1 2	1 0 3	0 3 1	0 2 2	0 1 3	0 0 4
	3 3	3,00	3,00	4,50	3,00	4,50	5,40	3,00	4,50	5,40	6,00
		2,00	1,60	1,60	1,00	1,00	1,00	2,00	2,00	2,00	3,00
		Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 1									

Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 2
2,00
1,60
1,60
1,00
1,00
1,00
2,00
2,00
2,00
3,00

Таблица 4

Объем векселей	ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 1 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ СТРАТЕГИИ																													
3,6	1 2 3			1 2 3			1 2 3			1 2 3			1 2 3			1 2 3			1 2 3			1 2 3			1 2 3				
	1			2			3			4			5			6			7			8			9			10		
	3 0 0			2 1 0			2 0 1			1 2 0			1 1 1			1 0 2			0 3 0			0 2 1			0 1 2			0 0 3		
ВЫИГРЫШИ ИГРОКА 2 ОТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСА ПО ЦЕНАМ ВНУТРИ КАЖДОЙ СТРАТЕГИИ	1		3	1,8			1,44			1,44			0,9			0,9			0,9			1,2			1,2			1,8			
	2	1	0	3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			1,80
	3		0	1,80			2,16			2,16			2,70			2,70			2,70			3,00			3,00			3,00			
	1		2	2,16			1,80			1,80			1,80			1,60			1,00			2,40			2,13			1,60			1,80
	2	2	1	3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			12,06			12,06			12,06			21,06	1,44
	3		0	1,44			1,80			1,80			2,40			2,60			3,20			2,80			3,07			3,60			4,00	
	1		2	2,16			1,80			1,80			2,20			2,20			2,20			3,20			3,20			3,20			3,60	
	2	3	0	3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			3,006			12,06			12,06			21,06			20,06	1,44
	3		1	1,44			1,80			1,80			2,00			2,00			2,60			2,00			2,00			2,60			3,20	
	1		1	2,70			2,40			2,00			2,60			2,07			1,00			3,12			2,60			1,73			1,80	
	2	4	2	3,006			03,06			03,06			12,06			12,06			12,06			21,06			21,06			21,06			12,06	0,90
	3		0	0,90			1,80			2,20			2,60			3,13			4,20			3,08			3,60			4,47			5,00	
	1		1	2,70			2,60			2,00			3,13			2,60			2,20			3,90			3,47			3,20			3,60	
	2	5	1	3,006			03,06			03,06			12,06			12,06			02,16			21,06			21,06			12,06			11,16	0,90
	3		1	0,90			1,60			2,20			2,07			2,60			3,60			2,30			2,73			3,60			4,20	
	1		1	2,70			3,20			2,60			4,20			3,60			3,40			5,20			4,60			4,40			4,68	
	2	6	0	3,006			03,06			30,06			12,06			21,06			20,16			21,06			12,06			11,16			10,26	0,90
	3		2	0,90			1,00			2,20			1,00			2,20			3,40			1,00			2,20			3,40			4,12	
	1		0	3,00			2,80			2,00			3,08			2,30			1,00			3,60			2,88			1,80			1,80	
	2	7	3	03,06			12,06			12,06			21,06			21,06			21,06			30,06			30,06			30,06			03,06	1,20
	3		0	1,20			2,40			3,20			3,12			3,90			5,20			3,60			4,32			5,40			6,00	
	1		0	3,00			3,07			2,00			3,60			2,73			2,20			4,32			3,60			3,20			3,60	
	2	8	2	03,06			12,06			12,06			21,06			21,06			12,06			30,06			30,06			03,06			02,16	1,20
	3		1	1,20			2,13			3,20			2,60			3,47			4,60			2,88			3,60			4,60			5,20	
	1		0	3,00			3,60			2,60			4,47			3,60			3,40			5,40			4,60			4,40			4,68	
	2	9	1	03,06			12,06			21,06			21,06			12,06			11,16			30,06			03,06			02,16			01,26	1,20
	3		2	1,20			1,60			3,20			1,73			3,20			4,40			1,80			3,20			4,40			5,12	
	1		0	3,00			4,00			3,20			5,00			4,20			4,12			6,00			5,20			5,12			5,40	
	2	10	0	30,06			21,06			20,16			12,06			11,16			10,26			03,06			02,16			01,26			00,36	1,80
	3		3	1,80			1,80			3,60			1,80			3,60			4,68			1,80			3,60			4,68			5,40	
				1,80			1,44			1,44			0,90			0,90			0,90			1,20			1,20			1,20			1,80	
	Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 1																													

Минимальные выигрыши по стратегиям игрока 2

Стратегия с двумя независимыми инвесторами и аффилированным эмитенту участником

Существует еще один способ обеспечения спроса. Для этого на бирже будет принимать участие в торгах еще один инвестор – сам эмитент или аффилированная с эмитентом фирма. Будем называть такую фирму третьим участником торгов. В нашем примере будем считать, что третий участник выставляет всегда выставляет заявку на приобретение 3-х векселей и что условия приобретения векселей для третьего участника такие же, как и для первых двух участников. Таким образом, число стратегий приобретения трех векселей третьим участником равно десяти.

Заметим, что для эмитента не важно сколько именно векселей в результате торгов приобрел третий участник и по какой цене, поскольку расходы эмитента по векселям, купленным третьим участником равны доходам третьего участника, а он аффилирован с эмитентом. Если считать, что дополнительных потерь при таких доходах не происходит, то выплата доходов третьему участнику фактически означает перекладывание средств эмитента «из одного кармана в другой».

Будем рассматривать случаи, когда первые два участника размещают заявки не обязательно на три векселя каждый, а допускаются случаи, когда первый и второй участники могут давать заявки на приобретение одного, двух или трех векселей, а также не размещать никаких заявок. Заметим, что в случае приобретения участником двух векселей по трем возможным ценам число стратегий участника равно шести, а в случае приобретения участником одного векселя по трем возможным ценам число стратегий участника равно трем.

Таблица 5

		Заявка игрока 1				
		0	1	2	3	
Заявка игрока 2	0		81,806% 100,00%	69,221% 100,00%	60% 60,00%	макс. доля покупка/заявка % исп. Заявок 1 и 2 игрока
	1	81,876% 100,00%	85,714% 100,00%	74,998% 100,00%	66,584% 66,58%	макс. доля покупка/заявка % исп. Заявок 1 и 2 игрока
	2	69,219% 100,00%	74,998% 100,00%	78,937% 100%	71,409% 71,409%	макс. доля покупка/заявка % исп. Заявок 1 и 2 игрока
	3	59,965% 59,965%	66,656% 66,656%	71,421% 71,421%	74,994% 74,994%	макс. доля покупка/заявка % исп. Заявок 1 и 2 игрока

Задачей третьего игрока заключается в том, чтобы разместить заявку на такую сумму, чтобы с учетом уже поданных заявок первого и второго инвестора, а также с учетом объявленной эмитентом суммы размещения векселей, рациональный выбор двух первых игроков сводился к покупке векселей по максимальной цене, причем их заявки были бы удовлетворены в полном объеме. Другими словами, действия третьего игрока должны привести к максимально возможному привлечению средств первого и второго инвесторов, причем с минимально возможной доходностью. Результаты примера приведены в таблице 5.

Из данных в таблице 5 следует, что 100% выполнение заявок первого и второго инвесторов по максимальной цене возможно в случае, если заявленный объем векселей третьего игрока больше, чем заявленные объемы первого и второго инвесторов. При этом чем больше заявленные объемы векселей первого и второго инвестора, тем меньше разница между заявленным эмитентом объемом размещаемых векселей и фактически размещенным объемом (рис. 1–2).

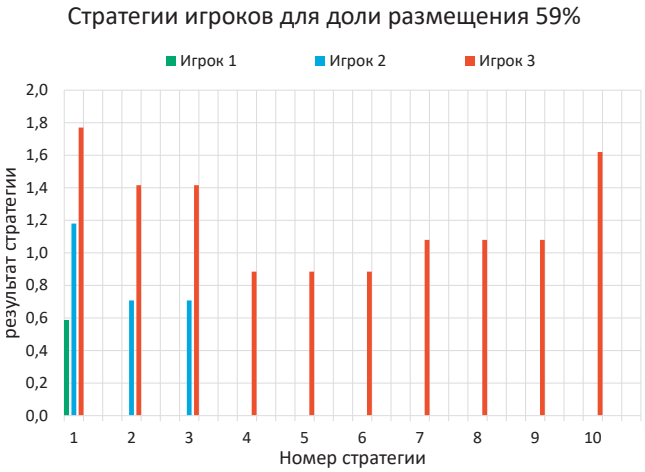

Рис. 1

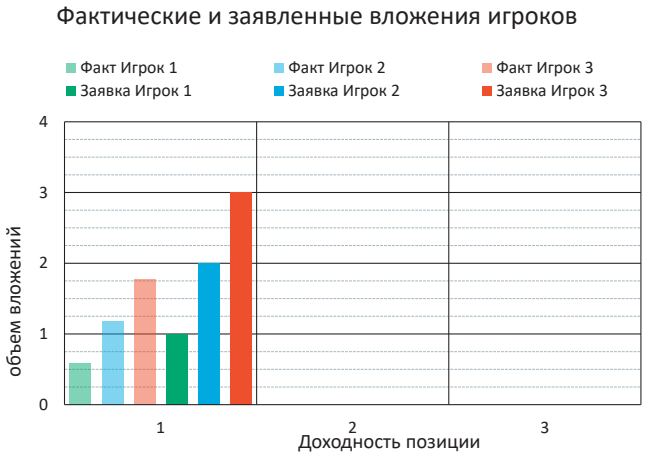

Рис. 2

Сформулируем итоговую задачу.

1. Есть 1 и более (в общем случае m) инвесторов, каждый из которых хочет купить на бирже $K_i, 1 \le i \le m$ дисконтных векселей. K_i – натуральные числа. Есть m+1 – й игрок с объемом покупаемых векселей K_{m+1}, аффилированный с эмитентом и задан F объем выпускаемых векселей эмитентом.
2. Биржа продает векселя по n различным ценам. Чем больше номер цены, тем больше доход-

ность, которую получает инвестор, приобретая вексель по данной цене.

3. Число векселей, заявляемых инвестором о приобретении по любой цене, является целым числом. Инвестор с номером $1 \le i \le m$ может распределить K_i приобретаемых векселей в заявке произвольным способом по n различным ценам. Таким образом, число различных стратегий S_i инвестора с номером $1 \le i \le$ равно $S_i = \begin{pmatrix} n-1 \\ K_i + n - 1 \end{pmatrix}$.
4. Биржа удовлетворяет заявки инвесторов по возрастанию номеров цен. Если объем заявленных инвесторами векселей по конкретной цене превосходит оставшийся не реализованным объем векселей (т.е. векселей, не проданных по ценам с меньшими номерами) то векселя распределяются между инвесторами пропорционально поданным заявкам по данной цене.
5. Задача (m+1) – го игрока состоит в том, чтобы после получения объемов заявок на покупку векселей m игроков и с учетом заданного объема выпуска векселей F, выбрать такой минимальны объем K_{m+1}, чтобы рациональной стратегией всех инвесторов была покупка векселей по цене с номером 1 (т.е. дающую инвесторам минимальную доходность.)

Гипотезы и дальнейшие задачи

Можно предположить, что для произвольного числа инвесторов m, их заявленных объемов векселей $K_i, 1 \le i \le m$, произвольного числа цен n, а также объявленного эмитентом объема F размещаемых векселей всегда найдется такое минимальное K_{m+1}, . что $K_{m+1} > K_i, 1 \le i \le m$ при котором рациональной стратегией m инвесторов является приобретение всех векселей по максимальной цене, а рациональной стратегией (m+1)-го игрока является покупка векселей по минимальной цене.

Целесообразно вывести в явном виде зависимость минимального K_{m+1} от перечисленных выше параметров.

Заметим, две особенности вложения средств игроков, которую отражают приведенные выше примеры. Учет данных особенностей существенно упрощает анализ и снижает число различных вариантов распределения средств инвесторов.

Во-первых, при выборе любого варианта стратегии для любого игрока задействуются только две крайние позиции: позиция с минимальной доходностью, и позиция с максимальной доходностью. Остальные промежуточные позиции фактически не участвуют в выборе оптимальной стратегии. Соответственно, можно предположить, что для анализа оптимальной стратегии достаточно рассматривать только две крайние позиции.

Во-вторых, за исключением точек перегиба, в которых вложение игрока распределяется равномерно между первой и второй позициях, стратегия вложения для любого игрока состоит в полном вложении всех своих средств в одну из двух позиций.

Выводы

В исследовании предложен биржевой механизм организации эмиссии долгового инструмента, при котором игроки и эмитент могут использовать элементы теории игр для определения своей оптимальной стратегии. В частности, принцип минимакса.

Исходя из данного принципа построены примеры, на основе которых сформулирован ряд гипотез.

1. Для дискретного и для непрерывного случаев формирования цены, размещаемого актива и любого числа инвесторов важны только две доходности долгового инструмента, с которыми инвесторы-игроки могут вкладывать свои средства: минимальная и максимальная доходность. Все промежуточные доходности не участвуют в формировании оптимальных стратегий инвесторов.
2. Чем больший объем средств вкладывает инвестор, тем большее преимущество он имеет перед инвесторами, вкладывающими меньшие объемы. Данное преимущество заключается в том, что при одинаковом объеме размещаемых долговых инструментов (т.е. при одинаковом предложении от эмитента) оптимальная стратегия крупного инвестора заключается во вложении средств по максимальной доходности, в то время как оптимальная стратегия мелких инвесторов заключается во вложении средств с минимальной доходностью.
3. Преимущество крупного инвестора тем больше, чем больше отношение максимальной цены к минимальной. Ч ем менее конкурентный рынок. Тем большие преференции на нем получает крупный игрок.
4. Для любого объема размещаемых долговых инструментов и любого объема спроса инвесторов существует набор оптимальных стратегий для каждого игрока, который в свою очередь определяет цену размещаемого долгового инструмента для эмитента.
5. Цены долгового инструмента, вычисляемые при различных объемах предложения долгового инструмента (для фиксированного набора объемов заявок инвесторов) образуют кривую предложения т.е. зависимость цены долгового инструмента от объема его предложения эмитентом. Такая кривая выпукла вниз и является кусочно-непрерывной функцией, скачки цены которой обусловлены сменой стратегии конкретного игрока при переходе от размещения своих средств по минимальной доходности к размещению средств по максимальной доходности.

THE ISSUER'S EXCHANGE STRATEGIES FOR THE INITIAL PLACEMENT OF DEBT OBLIGATIONS

Davydov V.A., Khalilova M.Kh.
Moscow Institute of Electronics and Mathematics named after. A.N. Tikhonova, Financial University under the Government of the Russian Federation

The study suggests an exchange mechanism for organizing the issue of a debt instrument, in which players and the issuer can use elements of game theory to determine their optimal strategy.

Keywords: exchange mechanism, debt instruments, initial placement, game theory.

Проблемные аспекты управления банковскими рисками в условиях цифровой бизнес-среды

Фомина Елена Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eafomina@fa.ru

Ходковская Юлия Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и стратегическое развитие» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
E-mail: khodkovskiy@bk.ru

Камалов Рустам Камилович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: rkkamalov@fa.ru

Авторами научной статьи было определено, что быстрое развитие финансовых технологий и возрастающий масштаб потерь от и неправомерного использования требует от кредитных организаций создания системы управления киберрисками, интегрированной в общую схему риск-менеджмента банка, главной характеристикой которой должна быть превентивность, противодействия к проявлению риска. В статье установлено, что, безусловно, актуальным является прогнозная оценка риска, моделирование ситуации на отчетную дату с целью уложиться в нормативы по достаточности капитала и другие, но еще более важно обеспечить постоянную перенастройку системы риск-менеджмента на системное обновление состава рисков, и, прежде всего, киберрисков. Проанализированы проблемные аспекты управления рисками в условиях роста цифровых процессов в банковском секторе экономики России. Авторами разработан алгоритм функционирования системы управления киберрисками кредитной организации. использующей стандарты FERMA, COSO ERM. Охарактеризована последовательность этапов управления киберрисками кредитной организации, успешная реализация которых обеспечит устойчивое развитие и технологический суверенитет банка и экономики нашей страны в условиях цифровой бизнес-среды.

Ключевые слова: киберриск, банк, финансовые технологии, управление.

В современных условиях коммерческие банки в нашей стране функционируют в условиях быстрого обновления финансовых технологий, идущего семимильными шагами, зачастую обгоняющего продвижение в этой сфере Страны комплексного Запада.

В нашей стране еще начиная с 90-х годов прошлого века, банковская система является проводником внедрения новых подходов к ведению бизнеса, своего рода пионером возрождении рыночной экономической модели. Требования банков по оценке кредитоспособности заемщиков стимулировали использование организациями реального сектора методов и приемов современного финансового анализа [1–3]. Именно в банках, прежде других секторов экономики, произошла перестройка учетной системы в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, банки первыми начали использовать на практике стандартизацию бизнес-процессов и т.п.

Следует констатировать, что в последние годы цифровизация экономики получила наиболее глубокое проникновение в банковскую деятельность: использование дистанционных форм обслуживания, вывод банковских операций на онлайн, применение биометрики и прочие новации стали нормой банковской практики. В этой связи считаем важным отметить определенные противоречия между консерватизмом, осторожностью как незыблемыми принципами устойчивого развития банковской системы и высокой скоростью разнообразия обозначенных инноваций [4–6]. Причем такое внедрение финансовых технологий эксплуатируется кредитной, депозитной, тарифной политикой самих банков, имеются в виду более выгодные, с позиций клиентов, условия по банковским продуктам, предоставляемых с использованием интернета и наоборот, высокие комиссии по операциям, совершаемым в реальном офисе банка.

Высокий уровень затрат на разработку самых новых технологий потребовали создания защиты от финансового мошенничества, новых подходов к управлению банковскими рисками, среди которых на первый план выходят риски применения финансовых технологий. С другой стороны, измеряемые миллиардами рублей потери населения России вследствие финансового мошенничества требуют от регулятора особого внимания к регламентации и стандартизации деятельности коммерческих банков с использованием современных финансовых технологий в целях превентизации соответствующих рисков.

Банк России осуществляет систематическую настройку деятельности поднадзорных кредитных

организаций по учету фактора риска. Так, в перспективных направлениях развития банковского регулирования и надзора, опубликованных на официальных сайтах ЦБ РФ в 2022 году, значительная часть материалов связана с регламентированием работы коммерческих банков в условиях рисковой среды, а два раздела посвящены непосредственно кредитным и прочим рискам [8]. В состав методических положений по прочим рискам включены регламентирующие тезисы по оценке нормативов ликвидности с учетом национальных особенностей, рекомендации, касающиеся процентного, валютного, рыночного рисков, риска цифровых финансовых активов и даже климатического риска. В том же 2022 году Банк России своим разъяснением от 25.04.2022г № 716-Р-2021/63 [9] доводит до коммерческих банков рекомендации по оценке эффективности системы управления операционным риском. Раскрытию информации о рисках и финансовых инструментах, включаемых в расчет собственных средств, посвящено письмо Банка России № 23–20/1109 от 22.11.2023 г. [8] Как руководящие документы ЦБ РФ, так и локальные акты отдельных кредитных организаций построены на основе и с учетом международных требований Базельского комитета по банковскому надзору, стандартов общего процесса «Управление рисками» серия ИСО 20000, серия ИСО 27000, серии ГОСТ Р53647, серия ISO 31000 [10]. Таким образом, регулирующие документы Банка России, принятые в последнее время, подтверждают факт постоянного внимания регулятора к организации риск-менеджмента в коммерческих банках и своевременные настройки системы управления рисками в соответствии с меняющейся общеэкономической ситуацией.

Следует отметить, что эти изменения носят высокодинамичный, и, порой, парадоксальный характер, поскольку из 36 коммерческих банков, в числе которых все банки из первой десятки, находятся под секционным режимом, а 27 из них включены в SDN-лист Министерства финансов США, что грозит их возможным партнерам вторичными санкциями. Однако банковская система РФ демонстрирует исторические рекорды как по чистой прибыли за 2023 год (3,3 трл. рублей), так и по объемам кредитования (годовой прирост более 20%), в том числе ипотечного (годовой прирост более 30%). Достигнутые показатели по банковскому сектору позволяют руководству регулятора заявлять об устойчивом и здоровом векторе развития банковской системы. Тем не менее, высокие темпы роста активов и финансовых результатов в теории финансов квалифицируются как обстоятельства, требующие определения качества роста. Поскольку в случае констатации агрессивного роста необходимо применение превентивных мер риск-менеджмента.

В обстоятельствах, когда созданы условия возрастания общего риска, Банк России вводит положения, направленные на некоторое охлаждение активных операций и соответствующее балансирование банковских рисков. Так, следует отметить, что для системно значимых кредитных организаций отменены прежде действовавшие разрешения на поддержание норматива краткосрочной ликвидности на более низком уровне (с марта 2024 года), что направлено на снижение рисков ликвидности и удлинение фондирования. С марта 2024 года увеличился перечень клиентов, попадающих под выплаты по системе страхования вкладов, что также должно способствовать стабилизации ресурсной базы банков, ее устойчивости при информационных вбросах. Далее устанавливается новый лимит открытой валютной позиции на уровне 50% от капитала, более тщательно структурируются критерии срочных сделок с повышенным риском, исключающихся при расчете открытой валютной позиции, также при расчете лимита теперь должна использоваться величина базового капитала, а не совокупного. Это снизит возможности кредитных организаций по рукотворному доведению открытых валютных позиций до требуемого уровня. Вводятся также меры, уточняющие управление рыночным риском, предусматривающие дополнительное покрытие капиталом операций с производными финансовыми инструментами. Все упомянутые нововведения касаются совершенствования деятельности банка в условиях традиционно существующих рисков. Как представляется, безусловно, новым или последним по времени возникновения является столкновение кредитных организаций с киберрисками.

Эксперты различают три главных киберриска, свойственных банковскому бизнесу: несанкционированный доступ к финансовой и нефинансовой информации, использование мобильных приложений и устройств без соответствующей защиты, недостаточная защищенность криптовалютных операций.

Адекватный комплекс мер по учету данных рисков в банковской практике позволит сократить финансовый ущерб от их проявления, сохранить банковскую тайну и приватность для клиентов, минимизировать штрафные санкции и упрочить деловую репутацию кредитной организации.

В соответствии с методическими положениями Банка России проявление киберрисков, в основном, охватывается понятием операционного риска как риска потерь, в том числе из-за наращения киберопасности операций. Основная цель расчета операционного риска состоит в его сопоставлении с капиталом, предназначенным для его покрытия, т.е. нацелена на оценку проявления киберрисков в составе прочих факторов, определяющих уровень операционного риска.

Для управления рисками в мировой банковской практике наблюдается востребованность стандартов FERMA, COSO ERM. Стандарты по управлению рисками FERMA разработаны Федерацией европейских ассоциаций риск-менеджеров. Главная идея подхода, заложенного в эти стандарты – это восприятие риск-менеджмента как некий стержень всей деятельности организации, как в кратко-

срочном, так и долгосрочном аспектах. Поскольку невозможно объединить в одном нормативном документы все возможные аспекты того многообразия, которое представляет собой рисковая среда, данные стандарты следует использовать как руководство к созданию внутренних стандартов управления риском в каждой организации, в том числе и кредитной. Главное содержание стандарта COSO ERM состоит в интерпретации деятельности по управлению риском как отдельного бизнес-процесса, целью которого является минимизация риска.

Отмеченные свойства стандартов FERMA и COSO ERM позволяют положить их в основу регламентации деятельности отдельной кредитной организации по управлению киберрисками. Положения этих стандартов вполне адекватно проецируется на банковские бизнес-процессы, могут встраиваться и совмещаться в существующую канву внутренних банковских регламентов и инструкций.

Функционирование системы управления киберрисками кредитной организации, использующее основные преимущества стандартов FERMA, COSO ERM, представлено как последовательность этапов управления киберрисками кредитной организации (Рис. 1).

Рис. 1. Последовательность этапов управления киберрисками кредитной организации

На начальном этапе, обозначенном в представленной последовательности как стратегии и тактике, предлагается осуществлять совмещение целей банка с показателями, устанавливаемыми для службы риск-менеджмента, выделяя в их составе вклад в киберриск. Разрешение противоречия «риск-доход» является ключевой проблемой данной стадии, решаемой, исходя их специфики банковского бизнеса обеспечения большей устойчивости и надежности.

Главным содержанием второй стадии является идентификация киберрисков, их расчетная оценка и анализ влияния на индикаторы, установленные для системы риск-менеджмента на первой стадии. На этом этапе весьма конструктивным действием является установление лимитов по всем идентифицированным факторам риска на основе процессного подхода стандарта COSO ERM.

Третья фаза в предлагаемом алгоритме представляет собой конструктивное взаимодействие основных служб банка, направленное на предотвращение проявления киберрисков, при общей координации службой управления рисками. Сюда относятся мероприятия по обучению персонала противодействиям кибератак, проверке добросовестности персонала, модернизации банковского оборудования и программного обеспечения и т.п.

На следующем этапе разрабатываются и осуществляются необходимые изменения как в содержании банковских бизнес-процессов с учетом мероприятий, проведенных на предыдущей стадии, так и корректировке показателей, установленных для системы управления киберрисками. При этом особенно важно учесть положение стандарта FERMA, касающегося четкого отслеживания влияния частных показателей на индикаторы следующих, более высоких по цепочке уровней [7].

Завершающая стадия контроля всех целевых параметров, заложенных в систему риск-менеджмента с учетом проявления киберрисков, их соответствие целям общей стратегии кредитной организации несет в себе одновременно заряд возобновления всех выше описанных процедур, имея в виду регулярную модернизацию системы новых вызовов.

Используемый подход построения системы риск-менеджмента банка направлен на снижение финансовых потерь, вызываемых действием киберрисков, и позволит сохранить резервы капитальной базы кредитной организации для покрытия прочих рисков. Успешная эксплуатация предложенного варианта функционирования системы управления киберрисками банка определяется целым набором факторов, включающих технологический суверенитет нашей страны, эффективное использование достижений цифровой экономики.

Литература

1. Tarek A., Kokh I.A. BANK RISK MANAGEMENT TOOLS AND TECHNIQUES. ECONOMY IN A CHANGING WORLD. IV Russian economic forum. Collection of scientific papers. Kazan, April 29, 2020. Pp.511–515.
2. Piao G., Xiao B. Risk Management Analysis of Modern Commercial Banks Using Behavioral Finance Theory and Artificial Neural Networks. Volume 2022 | Article ID 1161784 | https://doi.org/10.1155/2022/1161784
3. Солонина С. В., Лабов А.А. Риск-менеджмент в коммерческом банке // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 2. С. 75–82. https://doi.org/10.31775/2305–3100–2020–2–75–82
4. Tursoy T. Risk management process in banking industry. MPRA Paper No. 86427, posted 02 May 2018 14:20 UTC. https://mpra.ub.uni-muenchen.de/86427/1/MPRA_paper_86427.pdf.

5. Ikramova N., Burkhon Q. RISK MANAGEMENT IN BANKS. INTERNATIONAL CONFERENCE OF SCIENTIFIC AND SOCIAL STUDIES. 2022. Pp. 28–39.
6. Team R., Proactive IT Risk Management in Banking Sector. [online] Risk Management Studio. 2021. https://www.riskmanagementstudio.com/proactive-it-risk-management-in-banking-sector/
7. Фомина Е.А, Ходковская Ю.В.. Развитие банковского риск-менеджмента как способ обеспечения экономической безопасности / Сибирская финансовая школа. 2023, № 2 (150), с. 79–83.
8. Развитие банковского регулирования и надзора: доклад Банка России. https://cbr.ru/
9. Разъяснении Банка России от 25 апреля 2022 года № 716-P-2021/63. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436074/?ysclid=lwhwzx3svz453360498/
10. Базельский комитет по банковскому надзору. https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf

PROBLEMATIC ASPECTS OF BANKING RISK MANAGEMENT IN A DIGITAL BUSINESS ENVIRONMENT

Fomina E.A., Khodkovskaya Yu.V., Kamalov R.K.
Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa State Petroleum Technical University

The authors of the scientific article determined that the rapid development of financial technologies and the increasing scale of losses from and misuse require credit institutions to create a cyber risk management system integrated into the bank's overall risk management scheme, the main characteristic of which should be preventiveness and counteraction to the manifestation of risk. The article establishes that, of course, forecast risk assessment, modeling the situation at the reporting date in order to meet capital adequacy standards and others are relevant, but it is even more important to ensure the constant reconfiguration of the risk management system to systematically update the composition of risks, and, first of all, everything, cyber risks. The problematic aspects of risk management in the context of the growth of digital processes in the banking sector of the Russian economy are analyzed. The authors have developed an algorithm for the functioning of the cyber risk management system of a credit organization. using FERMA, COSO ERM standards. The sequence of stages of managing cyber risks of a credit organization is characterized, the successful implementation of which will ensure sustainable development and technological sovereignty of the bank and the economy of our country in the digital business environment.

Keywords: cyber risk, bank, financial technology, management.

References

1. Tarek A., Kokh I.A. BANK RISK MANAGEMENT TOOLS AND TECHNIQUES. ECONOMY IN A CHANGING WORLD. IV Russian economic forum. Collection of scientific papers. Kazan, April 29, 2020. pp. 511–515.
2. Piao G., Xiao B. Risk Management Analysis of Modern Commercial Banks Using Behavioral Finance Theory and Artificial Neural Networks. Volume 2022 | Article ID 1161784 | https://doi.org/10.1155/2022/1161784
3. Solonina S.V., Labov A.A. Risk management in a commercial bank // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2020. No. 2. P. 75–82. https://doi.org/10.31775/2305–3100–2020–2–75–82
4. Tursoy T. Risk management process in banking industry. MPRA Paper No. 86427, posted 02 May 2018 14:20 UTC. https://mpra.ub.uni-muenchen.de/86427/1/MPRA_paper_86427.pdf.
5. Ikramova N., Burkhon Q. RISK MANAGEMENT IN BANKS. INTERNATIONAL CONFERENCE OF SCIENTIFIC AND SOCIAL STUDIES. 2022. RR. 28–39.
6. Team R., Proactive IT Risk Management in the Banking Sector. [online] Risk Management Studio. 2021. https://www.riskmanagementstudio.com/proactive-it-risk-management-in-banking-sector/
7. Fomina E.A., Khodkovskaya Yu.V. Development of banking risk management as a way to ensure economic security / Siberian Financial School. 2023, No. 2 (150), pp. 79–83.
8. Development of banking regulation and supervision: report of the Bank of Russia. https://cbr.ru/
9. Explanation of the Bank of Russia dated April 25, 2022 No. 716-R-2021/63. https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436074/?ysclid=lwhwzx3svz453360498/
10. Basel Committee on Banking Supervision. https://cbr.ru/Content/Document/File/36687/Basel_cgpb.pdf

Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения

Шаталова Елена Петровна,
к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EShatalova@fa.ru

Для современного мира характерна цифровая трансформация экономики, в том числе в монетарной сфере. Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), находящиеся сейчас в процессе внедрения в ряде стран мира, включая страны-участницы БРИКС, являются эффективным платежным средством, позволяют экономике страны выходить на новый уровень эффективности и независимости от стран коллективного Запада. В статье рассмотрены особенности опыта внедрения цифровых валют центральных банков в ряде зарубежных стран, предпосылки и проблемы данного процесса.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), цифровой юань.

Ключевой особенностью цифровых валют центральных банков является то, что они учитываются не на счетах в коммерческих банках, как безналичные деньги, и не в публичном реестре, как криптовалюты, а на счетах центрального банка. Внедрение цифровой национальной валюты в России находится на зрелой стадии пилотного проекта, в стране комплексно создаются условия для введения третьей формы национальной валюты, включая технологические платформы и правовые аспекты. 24 июля 2023 года вступил в силу закон о цифровом рубле – Федеральный закон от № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Банк России выпустил Положение от 03 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» [1, 2].

Важное значение внедрения ЦВЦБ связано с происходящей трансформацией мирового порядка и разрушением экономической и политической гегемонии коллективного Запада. ЦВЦБ позволяют преодолеть техническую зависимость от западных платежных систем, доллара США, евро и английского фунта стерлингов. В частности, 27 февраля 2027 г. в бразильском г. Сан-Паулу прошла встреча министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС. Министр финансов Российской Федерации А.Г. Силуанов и Первый заместитель Председателя Банка России Владимир Чистюхин представили направления сотрудничества в сфере финансов, а также магистральную тему в рамках председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году – совершенствование международной валютно-финансовой системы. Важным итогом стало рассмотрение странами БРИКС практического вопроса создания многосторонней цифровой расчетно-платежной платформы BRICS Bridge, как независимой и равнодоступной финансовой инфраструктуры международной валютно-финансовой системы [3].

Однако, создание платформы BRICS Bridge возможно при условии успешной имплементации ЦВЦБ в рамках стран-партнеров БРИКС. К настоящему времени такой опыт уже накоплен.

На начало 2024 года около 15 стран находятся в процессе тестирования цифровых валют, более 70 центробанков по всему миру работают над цифровыми валютами для розничных операций, а 3 страны уже полностью запустили цифровые валюты.

Так, в Нигерии, на Ямайке и Багамских островах можно оплачивать покупки, используя цифровые валюты, однако главным преимуществом является возможность отвечать на сложные вызовы макроэкономики, такие как высокие темпы инфляции и зависимость от международных резервных валют.

Есть также государства, не планирующее внедрение нового вида валют – Дания, Кения, Сингапур, Филиппины, Финляндия и Эквадор. Например, правительство Дании считает, что возникающие в экономике проблемы не превысят потенциальные возможности от введения цифровых валют, а в Кении предполагают, что необходимы другие инновационные решения для преодоления проблем в сфере платежей [4, 5, 6].

Опыт внедрения цифровых валют в России и странах СНГ

Опыт Российской Федерации

Россия стала одним из первых государств, давших старт проекту внедрения собственной цифровой национальной валюты. Закон, подписанный Владимиром Путиным, о внедрении цифрового рубля и создании его электронной платформы вступил в силу 01 августа 2023 года.

Как известно, цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. У российского рубля будет три формы: наличная, безналичная и цифровая. Они равноценны: один наличный рубль равен одному безналичному, а также одному цифровому рублю. Цифровой рубль – это третья форма рубля. Сейчас у нас есть наличная (банкноты и монеты в наших кошельках) и безналичная (деньги на счетах в банках) форма национальной валюты, а в дополнение к ним появилась еще и третья форма – цифровая. Цифровые рубли будут храниться на счетах цифрового рубля (цифровых кошельках) граждан и организаций. Счета цифрового рубля, в свою очередь, будут открываться на платформе Банка России. Операции с цифровыми рублями также будут проходить на этой платформе. Доступ к счетам цифрового рубля будет возможен через привычные дистанционные каналы: мобильные приложения банков и интернет-банки.

Цифровой рубль создается для того, чтобы стать еще одним средством для платежей и переводов, которое не будет зависеть от ограничений банков в виде комиссий и лимитов. Цифровой рубль позволит гражданам свободно расплачиваться и переводить цифровые рубли в пределах остатков средств на счете цифрового рубля. Операции для граждан будут бесплатными, а для бизнеса – с минимальной комиссией. Цифровые рубли эквивалентны наличным и безналичным: 1 наличный рубль = 1 безналичный рубль = 1 цифровой рубль.

Этапы реализации проекта внедрения цифрового рубля:

Декабрь 2021 года – создание прототипа платформы цифрового рубля.

2022 год – тестирование прототипа платформы цифрового рубля и разработка дорожной карты по внедрению с учетом результатов тестирования.

2022 год – разработка законодательства для внедрения цифрового рубля.

Август 2023 года – старт пилотирования операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов 13 банков.

Банки-участники пилота операций с реальными цифровыми рублями:

1) АО «АЛЬФА-БАНК»;
2) АО «Банк ДОМ.РФ»;
3) АО Ингосстрах Банк;
4) Банк ВТБ (ПАО);
5) Банк ГПБ (АО);
6) КИВИ Банк (АО);
7) ПАО «АК БАРС» БАНК;
8) ПАО «МТС-Банк»;
9) ПАО «Промсвязьбанк»;
10) ПАО «Совкомбанк»;
11) ПАО Банк Синара;
12) ПАО РОСБАНК;
13) ТКБ БАНК ПАО.

Цифровые рубли будет выпускать Банк России, так же, как в настоящее время он эмитирует наличные деньги. Цифровая российская валюта будет выпускаться на платформе цифрового рубля Банка России. Каждый гражданин сможет пользоваться цифровыми рублями, так же, как наличными или безналичными деньгами. Граждане смогут самостоятельно выбирать, какую форму рубля использовать – наличную, безналичную или цифровую. Три формы цифровой валюты будут с легкостью преходить одна в другую по желанию владельца. Цифровые рубли можно в любой момент перевести на счет в банке, и затем при желании снять наличные в банкомате или получить через кассу банка [7].

Цифровой рубль отличается от криптовалюты. У криптовалюты нет единого эмитента и не существует единого центра, несущего обязательства по такой валюте. Цифровой рубль – это национальное денежное средство, обладающее силой фиатных денег, форма национальной валюты.

Цифровой рубль создается с целью предоставления дополнительного средства для осуществления платежей и переводов, свободного от ограничений банков, таких как комиссии и лимиты. Он позволит гражданам свободно расплачиваться и переводить цифровые рубли в пределах остатков средств на счете цифрового рубля, обеспечивая большую гибкость и доступность средств.

На нынешний момент пилотный проект цифрового рубля не показал сбоев. В пилотном проекте участвуют 13 кредитных учреждений, около 600 физических лиц и 30 торгово-сервисных предприятий из 11 городов. Приоритеты делают на тестировании открытия и пополнения кошельков, ведь именно эти операции являются ключевыми в пользовании [8].

В перспективах на 2024 год для российского цифрового рубля – тестирование в отдельных статьях бюджетных расходов, предположительно социальных выплатах, субсидиях, направляемых на закупки товаров и услуг.

Первостепенной задачей при внедрении цифрового рубля выступает обеспечение единовремен-

ного выявления и устранения технических сбоев при операциях. Пилотный проект показывает необходимость доработать интерфейс и стандарты подключения.

Предполагается, что россияне начнут пользоваться цифровым рублем уже в 2025–2028 годах, и это очень сжатые сроки для такого масштабного проекта.

Опыт Белорусской Республики

Цифровой белорусский рубль (ЦБР) – это цифровая форма белорусского рубля, обладающая всеми свойствами российского рубля и являющееся прямым требованием к Национальному банку Республики Беларусь и эмитируемое им.

Проект начал реализацию в 2021 году с проекта-стратегии по определению целесообразности введения ЦБР. 31.01.2024 Правлением Национального Банка одобрена Концепция цифрового белорусского рубля.

Стоит отметить, что Национальный Банк Республики Беларусь одним из первых задумался о дальнейшем интегрировании ЦРБ с цифровыми валютами других стран-партнеров. С помощью опыта своих соседей республика может реализовать проект в еще более короткие сроки [9, 10].

Опыт Республики Казахстан

Цифровой тенге – это новая форма национальной валюты в Казахстане, эмиссию которой будет осуществлять Национальный Банк Республики Казахстан (далее – НБ РК).

В ноябре 2020 года Национальный Банк Республики Казахстан объявил о начале работы по реализации исследовательского проекта по внедрению национальной цифровой валюты. НБ РК в запуске пилотного проекта опирался на опыт внедрения цифрового юаня в Китае. В середине ноября 2023 года казахстанские банки начали выпуск дебетовых карт с возможностью оплаты цифровым тенге. Согласно заявлению НБ РК, внедрение цифрового тенге в Казахстане будет осуществляться поэтапно и планируется завершить до конца 2025 года. Учитывая высокую степень адаптации Казахстана к виртуальным активам и использование опыта стран, внедривших цифровые национальные валюты, данный срок представляется реальным [11].

Опыт Кыргызской Республики

Цифровой сом – дополнительная форма национальной валюты Кыргызской Республики (кыргызского сома), которая будет эмитироваться Национальным банком в цифровой форме и являться его обязательством. По плану, цифровой сом будет внедрен в период со второго по четвертый квартал 2026 года. Цифровой сом будет сочетаться с существующими формами валюты – наличной и безналичной. С целью стимулирования использования цифровой валюты, будут созданы привлекательные с финансовой и социальной точки зрения условия оплаты цифровыми сомами. Для ускорения процесса уже создано приложение, которое станет пилотным в 2025 году для внедрения цифрового сома [12].

Опыт Республики Армения

Армения, как и другие страны СНГ, также анализирует целесообразность внедрения цифрового драма, однако Ереван не будет торопиться с выпуском. Как отметил председатель Центробанка республики Мартин Галстян, разработка идеи CBDC в Армении началась относительно недавно. Государство неоднозначно оценивает цифровую национальную валюту, считая ее спекулятивным инструментом финансовой системы [13].

Говорить о перспективах внедрения цифрового драма пока рано, но, делая выводы на основе успешных пилотных реализаций цифровых национальных валют своих стран-соседок, Армянские власти возьмут на заметку такой инструмент как национальная цифровая валюта.

Опыт Азербайджанской Республики

Центральный банк Азербайджанской Республики обладает всеми возможностями для внедрения цифрового маната. Однако Азербайджанская Республика заняла консервативную позицию наблюдателя и ждет позитивных результатов от других стран в сфере внедрения цифровых национальных валют [14, 15].

Республика Молдова, как и Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан не планируют в текущем году реализовать какие-либо проекты, связанные с цифровыми национальными валютами (цифровой лей, цифровой сомони, цифровой манат, цифровой сум). Молдова придерживается в этой ситуации позиции Армении. Таджикистан считает, что не имеет еще достаточно благоприятных экономических условий для внедрения национальной цифровой валюты. Туркменистан остается нейтральным, и прямо своего мнения о перспективах или возможностях создания цифрового маната не выражает. В Республике Узбекистан планируют сначала изучить опыт реализации российского цифрового рубля, конкретные сроки запуска цифрового узбекского сума отсутствуют [16].

Опыт внедрения цифрового юаня

Развитие цифрового юаня в Китае

В Китае разработка цифровой национальной валюты началась в 2014 году Финансовым комитетом Госсовета КНР, ориентация которого была направлена, в первую очередь, на внутренний рынок для расчетов между физическими лицами. А в 2017 году несколько коммерческих банков КНР начали использовать в своих операциях цифровой юань. Банки стали тестировать цифровые кошельки в сотрудничестве с платежными системами Alipay и WeChat. В 2021 были запущены пилотные мероприятия в ряде китайских городов в виде виртуальных «красных конвертов» для оплаты товаров и услуг. Уже к началу 2023 года у пользователей WeChat

появилась возможность пользоваться цифровым кошельком [17].

E-CNY (Electronic Chinese Yuan) и DCEP (Digital Currency Electronic Payment) являются одним и тем же проектом китайского цифрового юаня, который разрабатывается китайским правительством и китайскими финансовыми институтами. Однако термин e-CNY обычно используется для обозначения цифрового юаня как цифровой версии национальной фиатной валюты, а термин DCEP относится к самому проекту разработки и использования цифрового юаня в Китае. Отличие между e-CNY и DCEP заключается в том, что первый является названием цифрового юаня как валюты, а второй – названием проекта и технологии, на основе которой он разрабатывается и внедряется в стране.

Отвечает за внедрение и регулирование цифровых денег КНР Народный банк Китая. Таким образом, по его распоряжению, первым четырем коммерческим банкам было предоставлено разрешение на выпуск цифровых юаней. Цифровой юань – единственная законная электронная валюта страны.

Первыми четырьмя банками, которые внедрили цифровой юань в Китае, были Коммерческий банк Китая (ICBC), Китайский аграрный банк (ABC), Банк Китая (BOC) и Китайский строительный банк (CCB). Для ускорения внедрения цифровой валюты Народный банк КНР устроил «соревнования» для этих четырех коммерческих банков. Суть заключалась в разработке быстрой стратегии по распространению цифрового юаня банками и внедрения его во все секторы банковской системы. В тестировании цифровой валюты впоследствии стали принимать участие крупные компании, такие как Huawei и телекоммуникационные гиганты China Telecom, China Mobile и China Unicom. Дальнейший шаг в распространение криптовалюты в Китае в 2020 году получили сразу несколько городов: Шэньчжэнь, Сюнъань, Сучжоу и Чэнду. После удачных пилотных версий распространение цифровой национальной валюты продолжилось по всей территории Китая [17].

Для распространения цифровых денег, связанным с повышением доверия к ним граждан, Китай предпринял меры продвижения цифровых денег в государственном политическом секторе. Так в 2020 году чиновники КНР стали получать зарплату в цифровых юанях.

Для ускорения повышения уровня осведомленности общественности и процесса продвижения цифрового юаня среди граждан государство прикладывает определенные усилия и проводит различные мероприятия. В частности, государство смогло интегрировать использование цифровой валюты в празднование Чуньцзе – традиционного Китайского Нового года (в дословном переводе – Праздника Весны). В соответствии с национальной китайской традицией в этот день люди старшего поколения дарят красные конверты с деньгами младшим родственникам. В 2021 году цифровые красные конверты можно было отправить в мобильном приложении E-CNY. Во время недельных каникул по случаю этого китайского национального праздника, которые продолжались с 21 по 27 января, большое количество виртуальных красных конвертов с цифровыми юанями было отправлено гражданами. Государство также начало практику рассылки виртуальных красных конвертов жителям по всей стране в целях стимулирования распространения цифрового юаня. Для этого начали организовывать лотереи, участники которых должны зарегистрироваться и открыть цифровой кошелек. Победители выбирались случайным образом, и им перечислялись цифровые юани, которые они могли потратить на приобретение потребительских товаров [18].

По состоянию на конец января 2023 года более 90 интернет-платформ, включая крупные JD.com, Taobao.com и Meituan.com, внедрили соответствующие функции для оплаты покупок цифровыми юанями в свои приложения и на сайтах. По статистике Народного Банка Китая, цифровой юань используется в 17 из 22 провинций и в 26 городах, в том числе таких крупных как Тяньзинь и Пекин. [17, 19].

На сегодняшний день Китайская Народная Республика уже ввела цифровой юань в оборот на официальном уровне. Ожидаемый факт, что несмотря на преимущества цифровых валют, переход на них не может полностью избавить экономику государства или страны от рисков, присущих наличной валюте, к которым можно отнести инфляцию, дефляцию, неустойчивость валюты, ее высокую волатильность [20].

Эксперты в Китае рассматривают цифровую валюту как инновационный инструмент, который не только упростит процесс платежей, но и стимулирует развитие розничной торговли, снизит дополнительные расходы и даже сможет оптимизировать международную финансовую систему.

Цифровой юань создаст возможность осуществлять денежные переводы между кошельками без необходимости доступа к интернету, что является большим преимуществом для жителей различных регионов Китая. Отсутствие необходимости в банковских счетах, которых не имеется у приблизительно 20% населения страны, также делает использование цифровой валюты более удобным и доступным. Появляется возможность использования «офлайн-платежей» с банковскими счетами. Можно выполнять транзакции между счетами без наличия банковского счета. То же самое возможно и для иностранных туристов, которые без оформления банковской карты могут проводить транзакции в цифровом юане.

Сокращение масштабов «теневой экономики», в которой широко используются наличные расчеты, также является значимым плюсом обращения цифровой валюты. Цифровизация постепенно уменьшает этот сектор, который до сих пор остается значительной частью китайской экономики, ее «серой» зоной. Хотя прозрачность всех транзакций может вызывать дискуссии, поскольку не каждый желает, чтобы его платежи были открыты для по-

сторонних глаз, с точки зрения государственного контроля и налоговой политики цифровая валюта представляет собой удобный инструмент. Цифровая валюта также упрощает налоговое регулирования и начисление вычетов.

Внедрение цифрового юаня также позволит сократить издержки на выпуск наличных денег. Это приведет также к снижению операционных расходов банков за счет уменьшения необходимости проведения инкассации, развития сети банкоматов и прочих операций, что потенциально приведет к снижению стоимости банковских услуг для конечных пользователей.

Перспективы цифрового юаня

Для Китая цифровой проект не просто стремится улучшить финансовую систему, а имеет глобальную цель – утвердить юань как сильного конкурента доллару и переформатировать международные финансовые отношения. На данный момент лишь около 2% внешнеторговых операций проводятся в юанях, но в российско-китайских сделках этот показатель уже достигает 20%, и Китай не намерен останавливаться на достигнутом [21, 22].

Однако ограничения финансовой системы КНР становятся тормозом для развития цифрового юаня. Основная проблема заключается в том, что юань не является свободно конвертируемой валютой. Его обменный курс зависит от монетарной политики Народного банка Китая, а не от рыночных факторов. Это связано с особенностями китайской экономической модели «социализма с китайской спецификой».

Цифровой юань создает угрозу не только для доллара, но также подрывает главенствующую роль евро в международных финансовых отношениях, вызывая беспокойство у европейских экспертов и финансистов.

Более того, в будущем принципы работы цифрового юаня могут измениться, поскольку на данный момент реализуется только первоначальная версия проекта «Национальная цифровая валюта Китая». Для обеспечения эффективного контроля за цифровым юанем китайским властям потребуется время на разработку надежной правовой базы и эффективного надзорного механизма.

Перспективы развития цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ)

Цифровой юань влияет на экономику и перспективы Китая стать мировым лидером благодаря национальной цифровой валюте. Цифровой юань, безусловно, обладает преимуществом более простого отслеживания со стороны государства, однако информация о принципах его функционирования до сих пор остается достаточно закрытой. В целом, развитие цифрового юаня представляет собой динамичную область, которая изменит ландшафт мировых финансов. Дальнейшие действия Китая в этом направлении вызовут масштабные изменения в мировой экономике и финансовой системе.

Многие китайские эксперты считают маловероятным, что цифровой юань сам по себе сможет вытеснить доллар и евро с международного валютного рынка. Они признают, что задача подавить доллар будет непростой. Однако другие эксперты утверждают, что цифровой юань может конкурировать с долларом и оказать воздействие на американское финансовое господство. Считается, что стандарты новой монетарной системы установит страна, первой обеспечившая цифровизацию своей валюты и правовую базу. Если Америка продолжат злоупотреблять долларом как инструментом давления, то люди начнут предпочитать другие валюты [22].

Китай пытается проводить дедолларизацию своей экономики, не делая официальных заявлений по этому вопросу со стороны Коммунистической партии Китая и государственных органов КНР. В марте 2023 г. китайский юань впервые стал основной валютой обслуживания внешнеэкономической деятельности КНР, обогнав доллар. По данным государственного валютного управления КНР, год назад уже 48,4% трансграничных расчетов страны обслуживались в национальной валюте, тогда как на валюту американскую пришлось 46,7% [17]. Тенденцию к дедолларизации внешнеэкономической деятельности КНР наблюдатели связывают с падением глобального доверия к американской валюте и одновременным ростом авторитета юаня.

Россия играет важную роль в начавшемся процессе дедолларизации китайской экономики. В условиях экономических санкций Запада Российской Федерации пришлось в кратчайшие сроки освобождаться от долларов США и других «токсичных» валют. И российская экономика после этого не только не рухнула, но продемонстрировала экономический рост. Этот опыт стимулирует денежные власти Китая на дальнейшие смелые шаги по дедолларизации своей экономики. Кроме того, вклад в дедолларизацию внешнеэкономической деятельности Китая Россия внесла как партнер по внешней торговле. В прошлом году Москва и Пекин объявили, что доллар полностью исчез во взаимных расчетах. Активно происходит дедолларизация в торговых отношениях Китая со странами БРИКС (помимо России), в том числе с новыми членами группы.

Литература

1. Российская газета. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html (дата обращения: 06.05.2024).
2. Гарант.ру Информационно-правовой портал. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ga-

rant.ru/products/ipo/prime/doc/407413623/ (дата обращения: 06.05.2024).
3. Минфин России. Об итогах первой очной встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран БРИКС 27 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38883-ob_itogakh_pervoi_ochnoi_vstrechi_ministrov_finansov_i_upravlyayushchikh_tsentralnymi_bankami_stran_briks_27_fevralya_2024_g. (дата обращения: 06.05.2024).
4. МВФ. Тобиас Адриан и др. Развитие цифровой валюты Центрального банка переходит в следующую фазу/ Тобиас Адриан, Донг Хе, Томмазо Манчини-Гриффоли, Тао Сан, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/11/20/central-bank-digital-currency-development-enters-the-next-phase (дата обращения: 06.05.2024).
5. Reuters. Study shows 130 countries exploring central bank digital currencies. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023–06–28/ (дата обращения: 06.05.2024).
6. IMF. Five Observations on Nigeria's Central Bank Digital Currency. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/11/15/na111621-five-observations-on-nigerias-central-bank-digital-currency (дата обращения: 06.05.2024).
7. Банк России. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 06.05.2024).
8. D-russia.ru. Глава Центробанка сообщила о ходе пилотного проекта «Цифровой рубль» [Электронный ресурс]. – URL: https://d-russia.ru/glava-centrobanka-soobshhila-o-hode-pilotnogo-proekta-cifrovoj-rubl.html (дата обращения: 06.05.2024).
9. Pravo.by. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Опубликована Концепция цифрового белорусского рубля. . [Электронный ресурс]. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/february/76748/ (дата обращения: 06.05.2024).
10. Office life media. В Беларуси решили ввести цифровой рубль: зачем он нужен и как мы будем им пользоваться. [Электронный ресурс]. – URL: https://officelife.media/article/51366-v-belarusi-reshili-vvesti-tsifrovoy-rubl/ (дата обращения: 06.05.2024).
11. TAdviser.ru Государство Бизнес ИТ. Деловой портал. Цифровой тенге. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php (дата обращения: 06.05.2024).
12. Economist.kg. Финансовое издание. Цифровой сом – что он будет собой представлять и как изменит Кыргызстан? [Электронный ресурс]. – URL: https://economist.kg/dengi/2024/01/25/tsifrovoi-som-kak-eto-povliiaiet-na-biznies-finansovyi-siektor-i-ghosudarstvo/ (дата обращения: 06.05.2024).
13. Coinspot. Информационный портал. Армения начала разработку концепции CBDC. [Электронный ресурс]. – URL: https://coinspot.io/technology/armeniya-nachala-razrabotku-koncepcii-cbdc/ (дата обращения: 06.05.2024).
14. Sputnik Азербайджан. Информационно-аналитический портал. Когда завершится разработка цифрового маната в Азербайджане. [Электронный ресурс]. – URL: https://az.sputniknews.ru/20221004/kogda-zavershitsya-razrabotka-tsifrovogo-manata-v-azerbaydzhane-447039815.html (дата обращения: 06.05.2024).
15. Вестник Кавказа. Информационно-аналитический портал. Азербайджан может внедрить цифровой манат. [Электронный ресурс]. – URL: https://vestikavkaza.ru/news/azerbajdzan-mozet-vnedrit-cifrovoj-manat.html (дата обращения: 06.05.2024).
16. TAdviser.ru Государство Бизнес ИТ. Деловой портал. Национальные криптовалюты (CBDC). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D1%8B_(CBDC) (дата обращения: 06.05.2024).
17. TAdviser.ru Государство Бизнес ИТ. Деловой портал Цифровой юань DCEP [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%8E%D0%B0%D0%BD%D1%8C_(DCEP) (дата обращения: 06.05.2024).
18. Новостной портал Синьхуа Новости. Экономическое обозрение: Цифровой юань оказал содействие потреблению в Китае во время праздника Весны [Электронный ресурс]. – URL: https://russian.news.cn/20230130/1e76547f0627442e9992bf307fb1d78a/c.html (дата обращения: 06.05.2024).
19. Деловой портал Ledgerinsights.com. Shanghai digital yuan trial extends pilots to more than 2 million people/ Ledger Insights. – 2021 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ledgerinsights.com/shanghai-digital-yuan-2-million-people-cbdc-china-currency/ (дата обращения: 06.05.2024).
20. Новостной портал Синьхуа Новости. Сессии ВСНП и ВК НПКСК. Китаю необходимо укрепить фундамент развития цифровой экономики. [Электронный ресурс]. – URL: https://russian.news.cn/20230304/56de6b7ee-

80c46a1bed5c9729cf710b2/c.html (дата обращения: 06.05.2024).
21. Ямаока Х. (2022). Цифровые валюты и будущее денег. В: Хекель М., Вальденбергер Ф. (ред.) Будущее финансовых систем в эпоху цифровых технологий. Перспективы права, бизнеса и инноваций. [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.1007/978–981–16–7830–1_4 (дата обращения: 06.05.2024).
22. A global perspective on central bank digital currency / D. K.C. Lee, L. Yan, Y. Wang // China Economic Journal. – 2019, 14:1, 52–66. [Электронный ресурс]. – DOI: 10.1080/17538963.2020.18702796 (дата обращения: 06.05.2024).

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS: IMPLEMENTATION EXPERIENCE

Shatalova E.P.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The modern world is characterized by the digital transformation of the economy, including in the monetary sphere. The digital currencies of central banks (Central Bank Digital Currency – CBDC), which are currently in the process of being introduced in a number of countries around the world, including the BRICS member countries, are an effective means of payment, allowing the country's economy to reach a new level of efficiency and independence from the countries of the collective West. The article examines the features of the experience of introducing digital currencies of central banks in a number of foreign countries, the prerequisites and problems of this process.

Keywords: digital currency, digital ruble, digital currency of the central bank (Central Bank Digital Currency – CBDC), digital yuan.

References

1. Russian newspaper. Federal Law of July 24, 2023 No. 340-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." [Electronic resource]. – URL: https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html (access date: 05/06/2024).
2. Garant.ru Information and legal portal. Regulation of the Bank of Russia dated August 3, 2023 No. 820-P "On the digital ruble platform" [Electronic resource]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407413623/ (access date: 05/06/2024).
3. Ministry of Finance of Russia. On the results of the first face-to-face meeting of finance ministers and central bank governors of the BRICS countries on February 27, 2024 [Electronic resource]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38883-ob_itogakh_pervoi_ochnoi_vstrechi_ministrov_finansov_i_upravlyayushchikh_tsentralnymi_bankami_stran_briks_27_fevralya_2024_g. (date of access: 05/06/2024).
4. IMF. Tobias Adrian et al. The development of the Central Bank digital currency is moving into the next phase / Tobias Adrian, Dong He, Tommaso Mancini-Griffoli, Tao San, [Electronic resource]. – URL: https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/11/20/central-bank-digital-currency-development-enters-the-next-phase (access date: 05/06/2024).
5. Reuters. Study shows 130 countries exploring central bank digital currencies. [Electronic resource]. – URL: https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023–06–28/ (accessed 05/06/2024).
6. IMF. Five Observations on Nigeria's Central Bank Digital Currency. [Electronic resource]. – URL: https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/11/15/na111621-five-observations-on-nigerias-central-bank-digital-currency (access date: 05/06/2024).
7. Bank of Russia. Digital ruble. Report for public consultation. [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (access date: 05/06/2024).
8. D-russia.ru. The head of the Central Bank reported on the progress of the pilot project "Digital Ruble" [Electronic resource]. – URL: https://d-russia.ru/glava-centrobanka-soobshhila-o-hode-pilotnogo-proekta-cifrovoj-rubl.html (access date: 05/06/2024).
9. Pravo.by. National legal Internet portal of the Republic of Belarus. The Concept of the digital Belarusian ruble has been published. . [Electronic resource]. – URL: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/february/76748/ (access date: 05/06/2024).
10. Office life media. They decided to introduce a digital ruble in Belarus: why is it needed and how will we use it. [Electronic resource]. – URL: https://officelife.media/article/51366-v-belarusi-reshili-vvesti-tsifrovoy-rubl/ (access date: 05/06/2024).
11. TAdviser.ru State Business IT. Business portal. Digital tenge. [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php (access date: 05/06/2024).
12. Economist.kg. Financial publication. Digital som – what will it be and how will it change Kyrgyzstan? [Electronic resource]. – URL: https://economist.kg/dengi/2024/01/25/tsifrovoi-som-kak-eto-povliiaiet-na-biznes-finansovyi-siektor-i-ghosudarstvo/ (date of access: 05/06/2024).
13. Coinspot. Informational portal. Armenia has begun developing the CBDC concept. [Electronic resource]. – URL: https://coinspot.io/technology/armeniya-nachala-razrabotku-koncepcii-cbdc/ (access date: 05/06/2024).
14. Sputnik Azerbaijan. Information and analytical portal. When will the development of the digital manat be completed in Azerbaijan? [Electronic resource]. – URL: https://az.sputniknews.ru/20221004/kogda-zavershitsya-razrabotka-tsifrovogo-manata-v-azerbaydzhane-447039815.html (access date: 05/06/2024).
15. Vestnik Kavkaza. Information and analytical portal. Azerbaijan can introduce digital manat. [Electronic resource]. – URL: https://vestikavkaza.ru/news/azerbajdzan-mozet-vnedrit-cifrovoj-manat.html (access date: 05/06/2024).
16. TAdviser.ru State Business IT. Business portal. National cryptocurrencies (CBDC). [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82-%D1%8C%D1%8F:%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B-B%D1%8E%D1%82%D1%8B_(CBDC) (access date: 05/06/2024).
17. TAdviser.ru State Business IT. Business portal Digital Yuan DCEP [Electronic resource]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%8E%D0%B0%D0%BD%D1%8C_(DCEP) (date of access: 05/06/2024).
18. News portal Xinhua News. Economic Review: Digital Yuan boosts consumption in China during the Spring Festival [Electronic resource]. – URL: https://russian.news.cn/20230130/1e76547f0627442e9992bf307fb1d78a/c.html (access date: 05/06/2024).
19. Business portal Ledgerinsights.com. Shanghai digital yuan trial extends pilots to more than 2 million people/ Ledger Insights. – 2021 [Electronic resource]. – URL: https://www.ledgerinsigh
20. News portal Xinhua News. Sessions of the NPC and the CPPCC. China needs to strengthen the foundation for the development of the digital economy. [Electronic resource]. – URL: https://russian.news.cn/20230304/56de6b7ee80c46a1bed5c-9729cf710b2/c.html (access date: 05/06/2024).
21. Yamaoka H. (2022). Digital currencies and the future of money. In: Heckel M, Waldenberger F (eds) The future of financial systems in the digital age. Perspectives on law, business and innovation. [Electronic resource]. – URL: https://doi.org/10.1007/978–981–16–7830–1_4 (access date: 05/06/2024).
22. A global perspective on central bank digital currency / D. K.C. Lee, L. Yan, Y. Wang // China Economic Journal. – 2019, 14:1, 52–66. [Electronic resource]. – DOI: 10.1080/17538963.2020.18702796 (access date: 05/06/2024).

Влияние цифровой экосистемы Сбербанка и средств физических лиц на чистую прибыль

Шматков Артем Антонович,
аспирант Российского университета дружбы народов
имени П. Лумумбы
E-mail: 1142230391@pfur.ru

Статья посвящена влиянию цифровой экосистемы Сбербанка и средств физических лиц на счетах на чистую прибыль. Влияние на финансовые показатели связано со стремительным развитием цифровой экосистемы Сбербанка. Цифровые экосистемы банков стремительно развиваются и показывают устойчивое развитие. Успешное развитие цифровых экосистем в банках связано с возможность интеграции технологий, сервисов и услуг в новые каналы взаимосвязи между клиентом и банком через цифровое пространство. На основе регрессионного анализа построена линейная модель регрессии для отражения состояния финансовых показателей Сбербанка с реализацией цифровой экосистемы. Проведен статистический и сравнительный анализ чистой прибыли Сбербанка, рассчитанная по РСБУ, доходов от экосистемы Сбербанка и средств физических лиц на счетах Сбербанка.

Ключевые слова: Цифровая экосистема, регрессионный анализ, чистая прибыль.

Введение

Цифровые экосистемы банков стремительно развиваются и показывают устойчивое развитие. Успешное развитие цифровых экосистем в банках связано с возможность интеграции технологий, сервисов и услуг в новые каналы взаимосвязи между клиентом и банком через цифровое пространство. Цифровая экосистема банка является источником привлечения новых клиентов и предоставлением действующим клиентам новых услуг и возможностей. Цифровая экосистема развивается при высоких финансовых показателях банка. Например, таким банком является Сбербанк.

Взаимосвязь цифровой экосистемы Сбербанка и средств физических лиц на счетах с чистой прибылью трудно оценить в полной мере, так как банк официально не раскрывает критерии, по которым оценивается влияние цифровой экосистемы на финансовые показатели. Данную информацию можно иногда узнать из конференций или из новостных источников. Например, на конференции «День инвестора», которая прошла в 2023 году, Сбербанк поделился подробностями по экосистеме [2]. По результатам первого полугодия 2021 года Сбербанк раскрыл расходы на развитие экосистемы [3]. Со стороны мегарегулятора ЦБ отсутствуют принципы оценки цифровой экосистемы, по которым можно было бы оценить успешность Сбербанка в развитии экосистемы. В результате анализа экосистемы Сбербанка мною была предложена линейная модель регрессии, связывающей такие факторы как: чистая прибыль Сбербанка, рассчитанная по РСБУ, доходы от экосистемы Сбербанка и средства физических лиц на счетах Сбербанка.

Актуальность темы обусловлена тем, что она остается значимой, так как Сбербанк активно развивает свою цифровую экосистему и активно интегрирует в нее новые продукты и услуги, но не раскрывает какое влияние на финансовые показатели она оказывает. Объектом исследования данной статьи является цифровая экосистема банка. Предметом исследования является чистая прибыль банка и средства физических лиц. Целью исследования является построение линейной модель регрессии, связывающей факторы и результат линейным уравнением для отражения состояния финансовых показателей Сбербанка с реализацией цифровой экосистемы. Научная новизна статьи заключается в разработке модели линейной модели регрессии и обоснованием ее показателей, которые отражают действительную картину финансового влияния экосистемы на Сбербанк.

Построение модели линейной регрессии и оценка ее показателей

В рамках исследования рассматриваются следующие показатели (в млрд руб.): чистая прибыль Сбербанка, рассчитанная по РСБУ; доходы от экосистемы Сбербанка; средства физических лиц на счетах.

Здесь и далее будем обозначать данные показатели соответственно по переменным X_1, X_2, X_3 в том порядке, в котором они указаны в списке выше.

Первоначальным этапом является сбор данных. Было проведено статистическое исследование показателей в разрезе по полугодиям в период с 2019 по 2023 год. Ниже в таблице представлены значения показателей за этот период.

Данные приведены в таблице 1 по результатам исследования статистики Центрального Банка [1]. Рассматриваются показатели в период с II квартала 2018 года по III квартал 2023 года (по текущим данным).

Таблица 1. Статистические данные по чистой прибыль Сбербанка, рассчитанная по РСБУ; доходы от экосистемы Сбербанка; средства физических лиц на счетах для построения линейной модели, млрд руб.

Период		X1	X2	X3
2023 г.	1 полугодие	727.8	70.51	20123.3
	2 полугодие	765.2	34	18541.4
2022 г.	1 полугодие	100.2	5	16334.3
	2 полугодие	199.8	16	17807.2
2021 г.	1 полугодие	594.844	74.7	16963.7
	2 полугодие	645.156	51.759	15640.2
2020 г.	1 полугодие	337.53	24.7	15108.2
	2 полугодие	444.07	10.35	14797.8
2019 г.	1 полугодие	444.2	–1	13672.5
	2 полугодие	425.9	–0.5	13136.0

Для исследования взаимосвязей между показателями рассчитаем матрицу корреляций с помощью программного пакета EViews. Матрицу корреляций принято читать следующим образом. Число, стоящее на пересечении конкретных столбца и строки – есть коэффициент корреляции между соответствующими переменными. Так, например, можно отметить, что коэффициент корреляции между чистой прибылью Сбер и доходами от экосистемы Сбер составляет 0.669839.

Коэффициент корреляции измеряется в процентах (или долях от единицы) и находится в пределах от –1 до 1. Чем ближе коэффициент по модулю к 1, тем связь между показателями более тесная и более значимая. Наоборот, чем ближе коэффициент по модулю к 0, тем связь более слабая. Значение, равное 1 говорит о функциональной взаимосвязи, значение, равное 0 – об отсутствии взаимосвязи вообще. Знак коэффициента корреляции говорит о направлении связи. Так, положительное значение коэффициента указывает, что вследствие роста одного показателя будет расти и другой, а отрицательное значение, – что вследствие роста одного показателя будет снижаться другой.

Для качественной оценки взаимосвязей используют т.н. шкалу Чеддока, по которой в соответствии с числовым диапазоном ставят некую качественную характеристику взаимосвязи. Так, например, величина коэффициента, равная 0.66 говорит о заметной взаимосвязи, а 0.33 – об умеренной.

На основе этой матрицы можно сделать вывод о наличии заметной прямой взаимосвязи между прибылью и доходами от экосистемы, а также между доходами от экосистемы и средствами физлиц. Также можно отметить умеренную прямую взаимосвязь между чистой прибылью и средствами физлиц.

Один из показателей рассматривают как результат, другие – как факторы. В качестве результата можно рассмотреть любой показатель, но целесообразно брать т.н. вторичные показатели, например, прибыль. Исследование корреляции позволяет ответить на вопрос, стоит ли в целом строить модель, используя данные показатели как факторы, т.к. слишком низкая корреляция факторов с результатом может свидетельствовать о неадекватности и несущественности полученной модели. Действительно, если показатели не связаны, нет смысла строить и исследовать модель их взаимосвязи. Также важно отметить, что слишком сильная взаимосвязь между факторами может приводить к тому, что полученная модель будет избыточной, т.к. если один фактор тесно связан с другим, то изменчивость первого фактора «повторяет» изменчивость другого, присутствие обоих этих факторов могут исказить исследование.

В данном случае можно рассмотреть чистую прибыль Сбербанка как результат. Можно отметить, что согласно матрице корреляции, результат не имеет слабо выраженных связей с факторами, а факторы между собой не имеют сильно выраженных связей – значит, имеет смысл провести регрессионное исследование. Классический регрессионный анализ предполагает построение линейной модели регрессии, связывающей факторы и результат линейным уравнением вида:

$$Y = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + \ldots + e, \quad (1)$$

где a_i – некие коэффициенты, оценки которых требуется установить в ходе исследования;

e – величина случайного возмущения, содержащая средние значения всех неучтенных факторов, так или иначе влияющих на результат.

В классической регрессионной модели результирующий показатель обозначают буквой Y. В данном случае в качестве результата возьмем чистую прибыль Сбер, в качестве факторов – остальные показатели. Оценка коэффициентов производится в среде EViews, ниже на рис. 1 представлен результат моделирования с выводом необходимых данных.

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	510.0314	551.6111	0.924621	0.3859
X2	5.821976	2.858941	2.036410	0.0811
X3	-0.012817	0.036951	-0.346855	0.7389

R-squared	0.458000	Mean dependent var	468.4700
Adjusted R-squared	0.303143	S.D. dependent var	218.6924
S.E. of regression	182.5600	Akaike info criterion	13.49536
Sum squared resid	233297.1	Schwarz criterion	13.58614
Log likelihood	-64.47680	Hannan-Quinn criter.	13.39578
F-statistic	2.957562	Durbin-Watson stat	1.813814
Prob(F-statistic)	0.117219		

Рис. 1. Результат моделирования

На рисунке 1 в качестве переменных X2 и X3 рассматриваются доходы от экосистемы и средства физлиц. Полученное оцененное уравнение имеет вид:

$$Y = 510.0314 + 5.822X_2 - 0.0128X_3 + e. \qquad (2)$$

Однако уравнение не имеет смысла до тех пор, пока не будет установлено, что результат моделирования адекватен представленным данным. Говорят, что параметр уравнения (или коэффициент) статистически значим, если отвергается гипотеза $H_0 : a_i = 0$ (состоящая в том, что найденный коэффициент на самом деле равен нулю и не показывает отсутствие «вклада» фактора в изменчивость результата) с некоторой заранее заданной вероятностью, называемой уровнем значимости. Обычно задаются пороговым уровнем значимости в 0.05 или 0.01. В среде EViews эти гипотезы для каждого коэффициента проверяются автоматически, рассчитывается так называемое p-значение (p-value, prob.). Говорят, что если величина p-значения выше уровня значимости, то гипотезу следует принять, а это означает, что коэффициент незначим (действительно, если гипотеза принимается, то коэффициент равен нулю, значит он незначим).

Итак, в данном случае видно, что коэффициент при X3 имеет p-значение, равное 0.7389 (в протоколе это правый столбец), что выше 0.05 и тем более 0.01, то есть, данный коэффициент незначим, также незначим и коэффициент при X2 и константа (хотя ее значимость проверяют редко). То есть, суммируя, можно утверждать, что всё уравнение незначимо в целом, значит, не имеет смысла.

В таком случае можно исключить фактор, в наименьшей степени влияющий на результат. Исключим фактор X3 и проведем исследование вновь. На рисунке 2 представлен вывод.

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	320.9441	79.42985	4.040598	0.0037
X2	5.166939	2.024967	2.551616	0.0341

R-squared	0.448684	Mean dependent var	468.4700
Adjusted R-squared	0.379770	S.D. dependent var	218.6924
S.E. of regression	172.2305	Akaike info criterion	13.31240
Sum squared resid	237306.8	Schwarz criterion	13.37292
Log likelihood	-64.56201	Hannan-Quinn criter.	13.24601
F-statistic	6.510746	Durbin-Watson stat	1.769605
Prob(F-statistic)	0.034089		

Рис. 2. Результат моделирования без фактора X3

Здесь можно увидеть по снизившимся p-значениям, насколько сильно улучшилось качество модели. Все p-значения ниже 0.05, что говорит о значимости соответствующих коэффициентов.

Полученное оцененное уравнение имеет вид:

$$Y = 320.9441 + 5.1669X_2 + e. \qquad (3)$$

Проведенное исследование не исчерпывается только лишь полученным уравнением, но позволяет также оценить долю вариации (дисперсии) результата, объясненную фактором X2. За это отвечает т.н. коэффициент детерминации (или R-квадрат). В таблице он находится в строке R-squared и равен 0.4487. Это означает, что 44.87% вариации чистой прибыли объясняется доходами экосистемы Сбер. Для предлагаемого набора факторов это достаточно любопытный результат исследования.

Также полученное уравнение позволяет узнать удельное изменение прибыли в расчете на единицу изменения в экосистеме Сбер. За это отвечает найденный коэффициент перед X2, равный 5.1669, то есть, при росте доходов от экосистемы на 1 млрд руб. чистая прибыль Сбер растет в среднем на 5.1669 млрд руб. (и вероятность неверного вывода в данном случае составляет 0.0341 или 3.41%).

Конечно, полученное уравнение – это модель, которая не может (и не обязана) в полной мере отражать реальную суть, происходящую в микроэкономике Сбера, однако, для подобных моделей регрессии существует критерий, который показывает, является ли полученная модель наилучшей в классе линейных моделей – это так называемая теорема Гаусса-Маркова. Она предполагает выполнение следующих условий (предпосылок).

1. Модель имеет верную спецификацию. То есть, форма связи между факторами адекватна реальной ситуации. В данном случае выполнение этого условия строится из предположения, что прибыль могла бы линейно зависеть от доходов экосистемы.
2. Все значения факторов (наблюдения) детерминированы и не равны между собой. Это означает, что значения должны быть изменчивы (например, во времени). В данном случае, это действительно так – все показатели меняются во времени.
3. Ошибки (случайные составляющие) не носят систематического характера. В данном случае модель подобрана так, что это условие выполняется автоматически (в системе EViews это учтено).
4. Дисперсия случайных составляющих (т.н. скедастичность, skedasticity) постоянна вне зависимости от наблюдения. Если дисперсия постоянна, то говорят о т.н. гомоскедастичности, а если нет – то о гетероскедастичности. Если дисперсия непостоянна, то случайные возмущения в одних наблюдениях имеют большую ошибку, чем в других, что снижает эффективность полученного исследования.
5. Случайные ошибки не имеют взаимосвязей с собой. Это условие предполагает отсутствие систе-

матической связи между значениями случайного члена в любых двух наблюдениях. Если оно нарушается, то говорят об автокорреляции, что также приводит к снижению эффективности оценок.

Условия 4 и 5 требуют дополнительных исследований. Если они не выполняются, то требуется изменить тактику регрессионного и оценок коэффициентов.

Система EViews также позволяет провести подобные исследования и дать некую вероятностную характеристику выполнения условий. Существует множество различных критериев выполнения условий в зависимости от вида модели. Ниже на рис. 3 представлен вывод о выполнении условия 4.

Heteroskedasticity Test: Breusch-Pagan-Godfrey

F-statistic	0.667383	Prob. F(1,8)	0.4376
Obs*R-squared	0.769994	Prob. Chi-Square(1)	0.3802
Scaled explained SS	0.251459	Prob. Chi-Square(1)	0.6160

Рис. 3. Проверка отсутствия гетероскедастичности с использованием критерия Бреуша-Годфри

Обычно рассматривают первую строку для небольших выборок. Видно, что гипотеза об отсутствии гетероскедастичности выполняется с вероятностью 43.76%, что является довольно неплохим результатом для подобной небольшой выборки. Результат проверки условия 5 об отсутствии автокорреляции показан ниже на рис. 4.

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:

F-statistic	0.144008	Prob. F(2,6)	0.8688
Obs*R-squared	0.458040	Prob. Chi-Square(2)	0.7953

Рис. 4. Проверка отсутствия автокорреляции

Также видно, что условие выполняется с вероятностью 86.88% при пороговом значении в 5%. Таким образом, мы получили модель, содержащую эффективные и состоятельные оценки, однако, отбросив при этом фактор X3 – средства физических лиц. Нельзя утверждать при этом, что этот фактор никак не влияет на чистую прибыль Сбер. Возможно, требуется дополнительное исследование.

Также следует отметить, что все исследования проводились на малой выборке. Было бы целесообразным увеличить выборку до нескольких сотен значений и исследовать разницу в полученных показателях, то есть проверить адекватность и устойчивость к выборке у данной модели. Также, вероятно, исследование целесообразно было бы дополнить множеством сторонних факторов в силу того, что 100–44.87 = 55.13% дисперсии чистой прибыли остаются необъясненными данной моделью, то есть, существуют некие факторы, объясняющие эту долю дисперсии.

Заключение

На данном этапе по полученным данным можно сделать следующие выводы:

1) объем средств физлиц слабо связан с чистой прибылью Сбербанка, этот фактор был отброшен в ходе исследования как незначимый;
2) при росте доходов от экосистемы на 1 млрд руб. чистая прибыль Сбербанка растет в среднем на 5.1669 млрд руб.;
3) 44.87% вариации чистой прибыли объясняется доходами экосистемы Сбербанка (а оставшиеся 55.13% не объясняются этим фактором).

Опираясь на результаты исследования и построенную модель можно сделать вывод о том, что экосистема Сбербанка влияет на чистую прибыль, так как из 100% большую часть в размере 44.87% в чистой прибыли занимают доходы от экосистемы. Возможно это связано с ростом электронной торговли, искусственным интеллектом и доставкой еды, и транспортом. Именно поэтому Сбербанк развивает свою цифровую экосистему, чтобы обеспечить рост чистой прибыли.

Литература

1. Банк России. Офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700132195 (дата обращения: 01.05.2024).
2. Сколько зарабатывает и тратит экосистема «Сбера». Инфографика [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/finances/29/07/2021/610263199a79477ad513d7e9?ysclid=lvnuyp88dz580059504 (дата обращения: 01.05.2024).
3. «Сбер» показал амбиции в новой стратегии развития [Электронный ресурс]. – URL: https://www.comnews.ru/content/230576/2023–12–07/2023-w49/1008/sber-pokazal-ambicii-novoy-strategii-razvitiya (дата обращения: 01.05.2024).

IMPACT OF SBERBANK'S DIGITAL ECOSYSTEM AND RETAIL FUNDS ON NET INCOME

Shmatkov A.A.

Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba

The article is devoted to the impact of Sberbank's digital ecosystem and individuals' funds on accounts on net profit. The impact on financial performance is due to the rapid development of Sberbank's digital ecosystem. Banks' digital ecosystems are developing rapidly and show sustainable development. The successful development of digital ecosystems in banks is related to the possibility of integrating technologies, services and services into new channels of interconnection between the client and the bank through the digital space. Based on regression analysis, a linear regression model is built to reflect the state of Sberbank's financial indicators with the implementation of the digital ecosystem. Statistical and comparative analysis of Sberbank's net profit, calculated according to RAS, income from Sberbank's ecosystem and individuals' funds on Sberbank's accounts was carried out.

Keywords: Digital ecosystem, regression analysis, net income.

References

1. Bank of Russia. Official website. – [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027700132195 (access date: 01.05.2024).
2. How much the Sbera ecosystem earns and spends. Infographics [Electronic resource]. – URL: https://www.rbc.ru/finances/29/07/2021/610263199a79477ad513d7e9?ysclid=lvnuyp88dz580059504 (access date: 01.05.2024).
3. «Sber» showed ambitions in the new development strategy [Electronic resource]. – URL: https://www.comnews.ru/content/230576/2023–12–07/2023-w49/1008/sber-pokazal-ambicii-novoy-strategii-razvitiya (access date: 01.05.2024).

Имплементация принципов исламского финансирования в деятельность кредитных и некредитных финансовых организаций

Исаева Екатерина Анатольевна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EAIsaeva@fa.ru

Сироткин Андрей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры Банковского дела, заместитель директора колледжа по развитию профессионального образования, Университет «Синергия»
E-mail: ASirotkin@synergy.ru

В статье рассмотрены первые результаты эксперимента по партнёрскому финансированию, который начал реализовываться отдельных субъектах РФ (Республиках Башкортостан, Дагестан, Татарстан и Чеченской Республике) в 2023 году. Проанализированы продуктовые линейки участников эксперимента, подробно рассмотрены особенности приобретения недвижимости (исламская ипотека) и автомобилей в рассрочку. Авторы демонстрируют накопленный опыт в сфере исламского финансирования как внутри России, так и в зарубежных странах. В статье показаны инновационные исламские продукты, к примеру тестовый выпуск ЦФА на базе сукук. Отмечена особая роль финтех решений в развитии рынка партнерского финансирования. Составлена матрица SWOT, отражающая трудности и перспективы имплементации принципов исламского финансирования в деятельность различных участников финансового рынка.

Ключевые слова: партнерское финансирование, эксперимент, кредитный потребительский кооператив, реестр Банка России, исламские финансы, исламский банкинг, сукук, халяльные инвестиции, ЦФА, мурабаха, займ.

Отрасль партнерских финансов – одна из самых быстрорастущих в мире. Мировая индустрия исламских финансов доказала свою устойчивость в 2020 году, общий размер ее активов в этот период вырос на 14%, в последующие годы этот показатель показывает рост на 17%. По предварительным прогнозам, до 2026 года рост составит 50% (рис. 1).

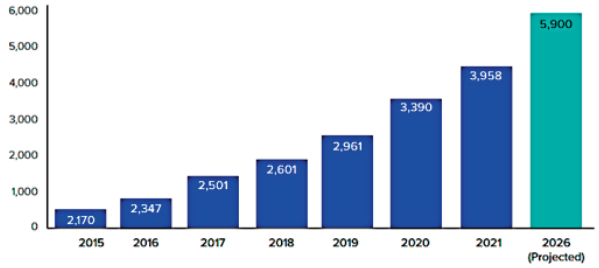

Рис. 1. Динамика роста исламских финансов в мире[1]

Прогнозные оценки по развитию исламского финансирования в России разнятся, эксперты на ближайшие три года отмечают диапазон от 20 до 50 млрд рублей, последняя цифра с учетом активной вовлеченности государства, банков и крупных корпораций, можно преодолеть порог в 50 млрд рублей. На более долгосрочных перспективах оценки достигают 1 трлн рублей[2].

Россия является самым быстрорастущим рынком исламских финансов в мире – 183% роста в 2022 году, в региональном аспекте лидером явился Татарстан активно включился в реализацию проекта по партнёрскому финансированию, который начал реализовываться отдельных субъектах РФ (Республиках Башкортостан, Дагестан, Татарстан и Чеченской Республике) в 2023 году[3].

Различные юридические лица – субъекты финансового рынка, включенные в соответствующий реестр Банка России и состоящие в саморегулируемой профессиональной организации, могут получить статус организации партнерского финансирования (рис. 2) и в рамках реализации указанного эксперимента осуществлять услуги партнерского финансирования в соответствии с нормами шариата, а именно:

[1] https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf

[2] https://rg.ru/2024/05/19/deputat-aksakov-rynok-islamskih-finansov-v–rf-mozhet-sostavit-trillion-rublej.html

[3] Федеральный закон от 04.08.2023 № 417–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

– операции и сделки по привлечению и предоставлению средств в форме займа;
– финансированию лиц путем купли-продажи товаров на условиях рассрочки оплаты;
– финансированию путем предоставления имущества по договору финансовой аренды (лизинга).

В рамках эксперимента привлечение денежных средств в форме вклада не осуществляется и такие денежные средства не подлежат страхованию[1];
– в перечнях организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения, составляемых Советом Безопасности ООН или его органами.

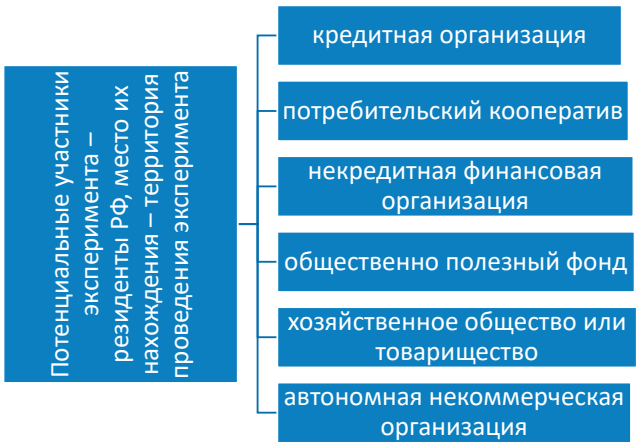

Рис. 2. Потенциальные участники эксперимента по партнерскому финансированию

Источник: составлено авторами.

В качестве основания для отказа во внесении в реестр организаций партнерского финансирования или исключения из него являются следующие ситуации нахождения:
– юридического лица и его участников в перечне организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

На участников эксперимента распространяются требования в сфере ПОД/ФТ. Росфинмониторинг может направлять названным участникам эксперимента запросы и получать информацию о характере и целях операций и сделок, а Банк России осуществляет контроль за соблюдением требований антиотмывочного законодательства. Участники эксперимента, которые уже являются субъектами первичного финансового мониторинга, при осуществлении деятельности по партнерскому финансированию продолжат выполнять такие требования в полном объеме[2].

Для отдельных категорий участников эксперимента, к примеру для хозяйственных товариществ или потребительских кооперативов, с 01 января 2024 года действует требование по минимальному размеру капитала, который должен быть сформирован в сумме не менее 15 млн рублей.

В настоящее время (по состоянию на май 2024 года) в проект вовлечены[3] 22 организации, из которых:
– 5 банков (ПАО Сбербанк, ПАО «Ак Барс» банк, АО Автоградбанк, ПАО АКБ Металинвест банк, АО «Тинькофф Банк»);
– 1 небанковская кредитная организация (РНКО «ПРОМСВЯЗЬИНВЕСТ»);
– 16 нефинансовых организаций, деятельность которых Банком России не регулируется и вне сферы его надзора.

По территориальному распределению участники эксперимента располагаются в Москве, Республиках Татарстан, Башкортостан, Дагестан и Чечня (рис. 3).

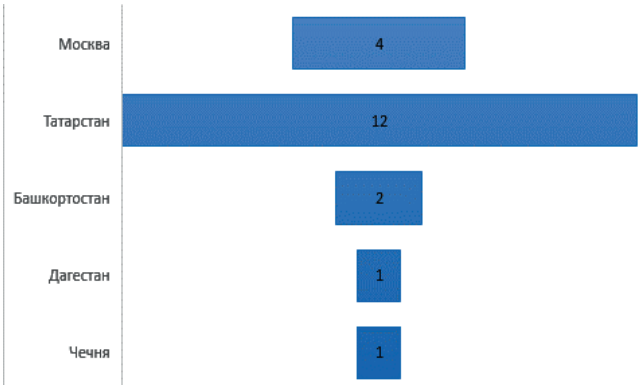

Рис. 3. Территориальный разрез участников эксперимента (май 2024)

Источник: составлено авторами.

Рассмотрим продуктовые предложения участников (табл. 1). Исламский банкинг предлагает различные продукты и услуги, соответствующие исламским принципам, включая исламское финансирование и различные счета.

Исламский банкинг, крупнейший сектор исламской финансовой индустрии, на долю которого приходится 70% мировых активов, наконец 2021 года мировой исламский банковский сектор вырос на 17% и составил 2,8 трлн долларов США Максимальный рост исламского банковского бизнеса наблюдался в Таджикистане (84%), Буркина-Фасо (27%) и Эфиопии (26%).

Из пяти банков, участвующих в эксперименте на территории РФ, двое АО Тинькофф и ПАО АКБ Металинвест банк запустят свои программы только в 2024 году, пока линейка продуктов находится в стадии разработки. Заслуживает внимания анонсирование технологического решения банка Тинькофф, банк представил первый в России банкомат, интерфейс которого переведен на татарский язык, что особенно актуально для регионов с носителями языка: к примеру, в Татарстане проживает около 4 млн жителей, которые смогут пользоваться банковскими услугами на родном языке.

До конца 2024 года мобильное приложение Тинькофф также будет переведено на татарский

[1] Ст. 2 Федерального закона от 04.08.2023 № 417–ФЗ, ч. 1 ст. 5 и ст. 5 Федерального закона от 23.12.2003 № 177–ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

[2] Росфинмониторинг – Новости (fedsfm.ru)

[3] Входят в реестр ЦБ РФ.

язык. Это расширит линейку уже доступных иностранных языков: узбекского, таджикского, кыргызского и английского.

Тинькофф запланировал к запуску исламская рассрочка, страховые (такафул) и инвестиционные продукты (халяль-инвестиции). Для юридических лиц планируется запуск лизинга (иджара).

В современных условиях важно предлагать финтех-решения, которые позволят создавать точные настройки для исламских продуктов с учетом всех ограничений и оперативно масштабировать созданные модели принятия решений на основе технологий искусственного интеллекта и машинного обучения с одного продукта на другой.

Финтех-разработки должны стать драйвером для повышения знания о продуктах исламского банкинга и его развития по всей стране.

ПАО Сбербанк, ПАО «Ак Барс» банк и АО Автоградбанк уже предлагают довольно широкую продуктовую линейку для физических, так и юридических лиц.

Все три банка предлагают карты, к характеристикам которых обобщенно можно отнести следующее.

1. Хранение денег без начисления процентов на остаток, на социальные выплаты, например, пенсию.
2. Исламские финансы основаны на принципах этики и морали, так же как, например, ESG-финансы. Продуктами исламского финансирования могут пользоваться все, кому близки международные принципы бережного финансирования.
3. Продукты исламского финансирования подходят всем людям, вне зависимости от вероисповедания.
4. Деньги на счете не будут использоваться для финансирования запрещенной верой деятельности.
5. Широкие возможности банковской карты – оплата покупок в магазинах и в интернете, за исключением харамных сфер, снятие наличных, перевод на благотворительность – в соответствии с нормами шариата.
6. Бесплатное обслуживание и снятие наличных. Снять деньги без комиссии можно в банкомате любого банка по всей России[1].

Ипотечные продукты реализуются в банках в форме исламского контракта «Мурабаха». Рассмотрим на примере Ак Барс Банка, который с 2019 года реализует проект «Исламская ипотека». Основой исламской ипотеки является договор купли-продажи, а не кредитные отношения и денежный займ. Состав участников также иной: клиент, банк и компания-партнер, которая приобретает квартиру и с наценкой с последующей продажей ее в рассрочку клиенту.

Таблица 1. Продуктовые предложения участников эксперимента по партнерскому финансированию [2]

Наименование банка, дата внесения в реестр участников эксперимента	Регион	Счета	Карты	Продукты для юридических лиц	Ипотека	Инвестиции
ПАО «Ак Барс» банк, 20.09.2023	Татарстан	**Исламский расчётный счёт** – разработан с шариатскими контролёрами, – денежные средства хранятся на отдельном счёте, – не финансируют запрещённые шариатом банковские операции*.	• **Исламская карта** – Дебетовая карта • **Исламская корпоративная карта**1 – Бизнес-карта.	**Исламский факторинг.** – банк не берет проценты, – операции представляют собой торговую сделку – банк входит с клиентом в партнёрские отношения, разделяя часть рисков с поставщиком – банк оказывает услуги по комплексному управлению дебиторской задолженностью.	**Беспроцентная ипотека для мусульман** – вторичное жилье – дом и земельный участок	Через Открытый ПИФ «Лалэ» от УК «Ак Барс Капитал»
АО Автоградбанк 27.12.2023		**Исламский расчётный счёт***	**Исламская карта**2 – Дебетовая карта			
ПАО Сбербанк, 15.11.2023	Москва	**Текущий счёт «Амана»** – для размещения денег в соответствии с принципами исламского финансирования, – надежное хранение сбережений в банке.	**Сбер Карта «Адафа».** – Дебетовая карта – Имеет фетву Шариатского консультационного совета	**Исламское финансирование для юридических лиц**	**Ипотека Мурабаха** (через сервис Домклик)	**Халяльные инвестиции**

[1] Характеристики по данным официальных сайтов банков – участников эксперимента.

[2] Соответствующие нормам шариата.

Окончание

Наименование банка, дата внесения в реестр участников эксперимента	Регион	Счета	Карты	Продукты для юридических лиц	Ипотека	Инвестиции
ПАО АКБ Металинвест банк, 03.04.2024		Продукты не представлены, находятся в разработке3				
АО «Тинькофф Банк» 19.04.2024			**Исламская карта** (планируется запуск в 2024 году)			

Тинькофф рассматривает к запуску в рамках исламского банкинга следующие продукты[1] (рис. 4).

Рис. 4.

К особенностям исламской ипотеки следует отнести:

1) первоначальный взнос минимальный (от 10% от стоимости жилья);
2) максимальный срок рассрочки (20–30 лет);
3) фиксированная сумма на весь срок, рассрочка не зависит от изменения ставки;
4) пени за просрочку отсутствуют, так как запрещено получать выгоду с долга. Оплачивается сумма, которая указана в договоре купли-продажи жилья;
5) не требуется оформление страховки.

Для покупки автомобиля участники эксперимента, не кредитные организации, предлагают продукт в форме исламского контракта «Мурабаха» в соответствии со стандартами Организации по учету и аудиту в исламских финансовых учреждениях (AAOIFI). К примеру, приобрести автомобиль в рассрочку можно через ООО «НУРФИНАНС», Потребительское общество «Амаль», ООО «Мирас Финансовая Компания». Условия рассрочки на автомобиль представлены в табл. 2.

К особенностям приобретения автомобиля в рассрочку с учетом исламского подхода:

1) первоначальный взнос (15–30%);
2) небольшой срок рассрочки (от 2 мес. до 5 лет);
3) обеспечение (залог самого автомобиля);
4) возможность приобретения автомобиля по высокой цене;
5) включение в стоимость товара торговой наценки.

Процедура приобретения автомобиля представлены на рис. 5.

[1] https://www.tinkoff.ru/about/news/16052024-tinkoff-will-launch-russias-first-federal-islamic-banking-and-the-first-atm-in-tatar-language/

Рис. 5. Этапы покупки автомобиля (на примере ООО «Мирас Финансовая компания»[2])

Таблица 2. Сравнение условий приобретения автомобиля в рассрочку через ООО «НУРФИНАНС», Потребительское общество «Амаль», ООО «Мирас Финансовая Компания»

	ООО «Нурфинанс»	Потребительское общество «Амаль»	ООО «Мирас Финансовая Компания»
Сумма	от 1 млн до 5 млн рублей	*Информация отсутствует*	
Срок	от 3 мес. до 3 лет.	До 2 лет	От 12 до 60 мес.
Торговая наценка	от 11%.	*Информация отсутствует*	
Залог	сам автомобиль	автомобиль	автомобиль
Первоначальный взнос (обеспечительный платеж, аванс)	от 15%.	30%	30%
Стоимость автомобиля	до 15 млн рублей	До 40 млн рублей	До 30 млн рублей
График платежей	ежемесячно	ежемесячно	Ежемесячно (равномерно/ убывающие)
Досрочное погашение	можно	*Информация отсутствует*	

Отметим в целом специфичный характер продуктов в рамках исламского направления, что является тормозящим фактором в их внедрении, с одной стороны. С другой стороны, имеются законодательные ограничения, не позволяющие в полной мере популяризировать и внедрять данную практику на российский финансовый рынок.

[2] https://mirasfc.ru/produkty/legkovye-avtomobili/

В 2021 году активы других исламских финансовых институтов, таких как инвестиционные и финансовые компании, лизинговые и микрофинансовые фирмы, брокеров и трейдеров, выросли на 5% и составили 169 млрд долларов. Самые быстрые темпы роста активов в данном сегмента отмечены в Казахстане (44%), Египте (38%) и на Мальдивах (31%).

Продуктовые линейки финансовых организаций – участников эксперимента, не относящихся к банкам, в основном включают продукты инвестиционного характера. К примеру, халяльная методика инвестирования в ценные бумаги[1].

В целом доля сукук[2] за тот же период выросла на 14% до 713 миллиардов долларов США в обращении, а объем новых выпусков вырос на 9% (202,1 млрд долларов).

Достаточно широкую линейку продуктов для физических и юридических лиц (РКО, проектное финансирование, исламская ипотека) и, в том числе инвестиционного плана (проектное исламское финансирование, Инвестиционные услуги по привлечению финансирования, в том числе посредством исламских облигаций – сукук), предлагает потребительское общество АС САЛЯМ[3].

15 мая 2024 года IT-компания «Универсальный Блокчейн» выпустила на платформе оператора информационной системы «Мастерчейн» первые в России ЦФА, соответствующие принципам исламского банкинга, в форме цифрового сукука. Объем выпуска – один ЦФА стоимостью 1 млн рублей, срок обращения – 900 дней. Это тестовый запуск, поэтому объем незначительный.

Привлеченные средства будут направлены на финансирование разработки платформы «Digital Rank», которая представляет собой независимую экспертную площадку для публичного размещения рейтингов цифровых активов и компаний, выпускающих их, с использованием инструментов искусственного интеллекта[4].

ЦФА как инструмент в рамках эксперимента имеет бесспорные преимущества:

– совместим с принципами шариата;
– обладает особой структурой распределения прибыли и рисков;
– обладает прозрачными условиями, что вызывает доверие у мусульманских инвесторов;
– обладает высокой скоростью выпуска;
– подходит для МСБ как альтернатива классическому кредитному рынку;
– создает возможность формирования для инвестора «халяльных» проектов.

Исламские фонды продемонстрировали рост активов под управлением на 34% (238 млрд долларов)[5].

В России был создан первый халяльный эндаумент-фонд, Ак Барс Капитал совместно с Legacy Endowment Services, что означает формирование имущества за счет пожертвований[6]. Аккумулируемые средства не расходуются, а инвестируются и приносят регулярный доход. Таким образом формируется синергетическое преимущество, включающее халяльность, этичность, доходность.

По итогам 2023 года общий портфель сделок и операций компаний, работающих по партнерскому финансированию, по размещению средств достиг 1,8 млрд рублей, два основных направления вложения в капитал и займы[7].

Обратим внимание, что среди рассмотренных организаций нет кредитных потребительских кооперативов.

Концентрация кооперативов в регионах, участвующих в эксперименте по состоянию на 1 января – 28%, около 39% приходится на обособленные подразделения (рис. 6).

Рис. 6. Кооперативы в регионах эксперимента

Источник: составлено авторами.

Опыт внедрения принципов исламского финансирования в деятельность кредитных кооперативов в России пока отсутствует, однако можно обратиться к уже существующей зарубежной практике. Подобная деятельность есть в Казахстане, международная организация IFC[8].

Идея такой практики заключается в том, чтобы предоставить альтернативу тем, кто хотел бы избежать существующих финансовых институтов, основанных на процентах, и предоставить инвестиционные возможности в соответствии с шариатом, а также внести халяльный вклад в общее развитие экономики страны.

Согласно статье 6 федерального закона 190–ФЗ «О кредитной кооперации» кредитному кооперативу запрещено заниматься торговой и производственной деятельностью. Однако поправки, введённые Федеральным законом № 417–ФЗ не распространяются на совершение кредитным

[1] https://www.akbars.ru/islamskiy-banking/?from=kbars_ru_new_mainpage

[2] Сукук – совокупность различных по структуре видов финансовых инструментов, соотвествующих нормам шариата.// Исаева, Е.А. Направления и принципы кредитной деятельности исламских банков / Е.А. Исаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 4(271). – С. 32–42. – DOI 10.24412/2072–4098–2024–4271–32–42. – EDN EGHZTW.

[3] https://xn——7sbb8bf0ab8i.xn—p1ai/

[4] https://rg.ru/2024/05/19/deputat-aksakov-rynok-islamskih-finansov-v–rf-mozhet-sostavit-trillion-rublej.html

[5] https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf

[6] https://www.akbars.ru/islamskiy-banking/?from=akbars_ru_new_mainpage

[7] https://rg.ru/2024/05/19/deputat-aksakov-rynok-islamskih-finansov-v–rf-mozhet-sostavit-trillion-rublej.html

[8] ПРОГРАММЫ | IFC (ncifc.org)

кооперативом – участником по партнерскому финансированию.

При совершении сделок в рамках партнёрского финансирования предполагается соблюдение как принципов функционирования кредитного потребительского кооператива (рис. 7) как субъекта финансового рынка, так и соответствие принципам исламского финансирования и законам шариата (рис. 8).

Рис. 7. Принципы деятельности кредитных кооперативов

Источник: составлено авторами.

Кредитный кооператив – это особый тип организации, организованный на добровольном объединении лиц по территориальному, профессиональному и социальному принципам в целях удовлетворения финансовых потребностей пайщиков. Что особенно важно в контексте рассматриваемого вопроса, КПК – это некоммерческое предприятие.

Рис. 8. Базовые принципы исламского финансирования[1]

Сопоставим принципы в таблице 3.

Таблица 3. Сопоставление принципов функционирования КПК и принципов исламского финансирования

		Принципы функционирования КПК					
		взаимопомощи	ограничения	добровольности	равенства	солидарности	самоуправления
Принципы партнерского финансирования	партнерства	+			+	+	
	доверия и прозрачности			+			+
	социальной ответственности					+	+
	стабильности и устойчивости		+				

Источник: составлено авторами.

Сопоставление принципов показывает, что кооператив может мобилизовать средства от своих пайщиков и предоставлять им эти средства с помощью различных финансовых инструментов, совместимых с шариатом (рис. 9).

Рис. 9. Финансовые инструменты в партнерском финансировании

Предоставляя такого рода продукты, кооперативы могут обобщить практику наиболее используемых видов сделок среди небанковского сегмента участников финансового рынка. Кроме того, предложения такого разнообразия продуктов позволит открыть новые горизонты и возможности для отрасли кредитной кооперации.

Исламские финансовые инструменты могут быть реализованы через кредитные потребительские кооперативы, которые могут внести свой вклад в общее экономическое развитие экономики страны и рост благосостояния ее народа (макроуровень), так и в развитие деятельности повышение эффективности функционирования отдельных кредитных кооперативов и ее членов (микроуровень).

К примеру, как можно реализовать сделку мурабаха в целях приобретения недвижимости через потребительский кооператив. Потребительский кооператив осуществляет и развивает свою деятельность за счет вступительных и членских взносов пайщиков. Шариат позволяет работая вместе, по очереди помогать друг другу финансово, в целях получить жилье. Имущество можно оформить в собственность потребительского кооператива, в свою очередь пайщик переведет имущество на свое имя после полной оплаты. Если имущество зарегистрировано на имя пайщика, потребитель-

[1] Исаева Е.А. Направления и принципы кредитной деятельности исламских банков / Е.А. Исаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 4(271). – С. 32–42. – DOI 10.24412/2072–4098–2024–4271–32–42. – EDN EGHZTW.

ский кооператив берет имущество в залог до полного погашения.

Представленная в статье информация позволила ее авторам составить матрицу SWOT для внедрения принципов партнерского финансирования в практику кредитных организаций и нефинансовых организаций по типу КПК в текущих условиях (табл. 4).

Таблица 4. Матрица SWOT

Внешняя среда	
Возможности	**Угрозы**
• Вопросы допуска на рынок • Включенность в экосистему финансового рынка • Организация системы сохранности средств • Рост числа последователей исламской веры • Развитие информационного портала ifhub.ru4	• Высокая конкурентная среда • Недоработанная законодательная база • Слабая система регулирования • Нестабильная экономическая ситуация
Внутренняя среда	
Сильные стороны	**Слабые стороны**
• Клиентоцентричность и разнообразие продуктовой линейки • Привлечение иностранных инвестиций, доступных в форме исламских финансов • Привлечение инвестиций в проекты на принципах партнерских финансов	• Ограниченность ресурсной базы • Высокие процентные ставки • Наличие высоких рисков • Низкая финансовая грамотность • Отсутствие осведомленности о рынке и знаний об основных принципах продуктов и услуг, поддерживаемых шариатом

Источник: составлено авторами.

Очевидно, что для дальнейшего развития и совершенствования российского финансового рынка рассмотренный в статье эксперимент стратегически важен. Промежуточные выводы делать еще слишком рано, но тем не менее можно констатировать своевременность предложения новых инструментов и перспективность их развития в среднесрочной перспективе.

Это важная предпосылка для привлечения капитала, в том числе из стран ближневосточного и азиатского региона, а также расширения географии торгового и инвестиционного сотрудничества России, особенно в условиях текущих геополитических трансформаций и санкционных ограничений. Развитие партнерского финансирования в России должно простимулировать приток инвестиций из мусульманских стран. По оценкам экспертов, исламские инвестиции могут привлечь в российскую экономику 14 млрд долларов[1].

Имплементация новых инструментов партнерского финансирования позволит организациям и розничному сегменту приобретать альтернативные финансовые продукты и услуги.

Литература

1. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190–ФЗ «О кредитной кооперации».
2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Что такое исламский банкинг // Журнал «ТАСС». – 2023. – URL: https://tass.ru/info/18625745?ysclid=lvuszlqb8r723450753
4. Исламский банкинг в России: в чем суть партнерского финансирования // РБК. – 2023. – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b?ysclid=lvuu94izho21149632
5. ICD – REFINITIV ISLAMIC FINANCE DEVELOPMENT REPORT 2022, [Электронный ресурс]. – URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf
6. Исаева Е.А. Направления и принципы кредитной деятельности исламских банков / Е.А. Исаева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 4(271). – С. 32–42. – DOI 10.24412/2072–4098–2024–4271–32–42. – EDN EGHZTW.
7. https://rg.ru/2024/05/19/deputat-aksakov-rynok-islamskih-finansov-v–rf-mozhet-sostavit-trillion-rublej.html
8. Раис Татарстана: Отрасль партнерских финансов – одна из самых быстрорастущих в мире – Единый Портал органов государственной власти и местного самоуправления «Официальный Татарстан» (tatarstan.ru).
9. ПРОГРАММЫ | IFC (ncifc.org).
10. Росфинмониторинг – Новости (fedsfm.ru).
11. Islamic Finance Hub – Единый портал исламских финансов // http://ifhub.ru/
12. Официальные сайты участников эксперимента партнерского финансирования.

[1] https://rg.ru/2024/05/19/deputat-aksakov-rynok-islamskih-finansov-v–rf-mozhet-sostavit-trillion-rublej.html

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF ISLAMIC FINANCE IN THE ACTIVITIES OF CREDIT AND NON-CREDIT FINANCIAL ORGANIZATIONS

Isaeva E.A., Sirotkin A.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation, University "Synergy"

The article considers the first results of an experiment on partner financing, which began to be implemented in individual subjects of the Russian Federation (the Republics of Bashkortostan, Dagestan, Tatarstan and the Chechen Republic) in 2023. The product lines of the participants of the experiment are analyzed, the features of the purchase of real estate (Islamic mortgage) and cars in installments are considered in detail. The authors demonstrate their accumulated experience in the field of Islamic finance both within Russia and in foreign countries. The article shows innovative Islamic products, for example, a test release of CFA based on sukuk. The special role of fintech solutions in the development of the partner financing market was noted. A SWOT matrix has been compiled reflecting the difficulties and prospects of implementing the principles of Islamic finance in the activities of various financial market participants.

Keywords: partner financing, experiment, consumer credit cooperative, register of the Bank of Russia, Islamic finance, Islamic banking, sukuk, halal investments, CFA, Murabaha, loan.

References

1. Federal Law of July 18, 2009 No. 190–FZ “On Credit Cooperation”.
2. Federal Law No. 417–FZ dated 04.08.2023 “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for carrying out partnership financing activities in certain constituent entities of the Russian Federation and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation.”
3. What is Islamic banking // TASS Magazine. – 2023. – URL: https://tass.ru/info/18625745?ysclid=lvuszlqb8r723450753
4. Islamic banking in Russia: what is the essence of partnership financing // RBC. – 2023. – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b?ysclid=lvuu94izho21149632
5. ICD – REFINITIV ISLAMIC FINANCE DEVELOPMENT REPORT 2022, [Electronic resource]. – URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf
6. Isaeva E.A. Directions and principles of credit activities of Islamic banks / E.A. Isaeva // Property relations in the Russian Federation. – 2024. – No. 4(271). – P. 32–42. – DOI 10.24412/2072–4098–2024–4271–32–42. – EDN EGHZTW.
7. https://rg.ru/2024/05/19/deputat-aksakov-rynok-islamskih-finansov-v–rf-mozhet-sostavit-trillion-rublej.html
8. Rais of Tatarstan: The partnership finance industry is one of the fastest growing in the world – Unified Portal of state authorities and local self-government “Official Tatarstan” (tatarstan.ru).
9. PROGRAMS | IFC (ncifc.org).
10. Rosfinmonitoring – News (fedsfm.ru).
11. Islamic Finance Hub – Unified portal of Islamic finance // http://ifhub.ru/
12. Official websites of participants in the partnership financing experiment.

Формирование критериев выбора конкурентных стратегий строительных организаций в условиях инновационного развития строительства

Атальян Давид Артурович,
аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
E-mail: atalyan2000@gmail.com

Статья посвящена проблеме определения конкурентных стратегий строительных организаций в условиях инновационного развития. В процессе исследования автором определены ключевые стратегии развития строительных организаций: стратегия внедрения инноваций, дифференциации, фокусировки, партнерства с другими компаниями. Определены критерии выбора данных стратегий. Показано, что стратегия внедрения инноваций оптимальна для организаций, обладающих высокой технологической базой и доступом к материальным ресурсам. Стратегия дифференциации подходит для строительных компаний, способных предложить уникальные продукты и услуги, а стратегия фокусировки подходит для организаций, обладающих преимуществами в отдельной рыночной нише. Стратегия партнерства применима для строительных организаций, не готовых к принятию риска в полном объеме, но готовых к сотрудничеству и разделению выгод. Получен вывод, что в контексте инновационного развития строительным организациям рекомендуется активно вкладывать средства во внедрение новых инновационных технологий, акцентировать внимание на дифференциации производимой продукции оказываемых услуг, фокусироваться на нишевых рынках, сотрудничать с другими компаниями, исследовательскими институтами и стартапами. Предложен алгоритм выбора конкурентной стратегии, позволяющий строительным организациям повышать свою конкурентоспособность, а также и обеспечивать устойчивый рост в условиях динамично развивающегося рынка.

Ключевые слова: конкурентоспособность строительных организаций, строительная отрасль, оценка конкурентоспособности, конкурентные преимущества, инновационное развитие, стратегия строительных организаций.

Введение

Строительная отрасль занимает центральное место в развитии экономики России, обеспечивая удовлетворение растущего спроса на объекты жилой, некоммерческой недвижимости и на объекты инфраструктуры. Вместе с тем сфера строительства создает благоприятные условия для развития смежных отраслей, таких как производство строительных материалов и оборудования, оптовой торговли, логистики и др. Согласно данным Росстата, объем строительных работ на российском рынке в 2023 году достиг показателя в 15,1 трлн рублей, что на 7,9% больше результата 2022 года, а в десяти ведущих регионах с крупнейшими строительными рынками объем строительных работ в 2023 году превысил 6,54 трлн рублей. Суммарный оборот организаций, занимающихся строительной деятельностью в 2023 году, показал 13,9% рост, составив 13,45 трлн рублей [6].

Второй год подряд выручка в строительной отрасли растет быстрее, чем в среднем по реальному сектору экономики, однако 2024 год может оказаться сложным для строительных организаций, поскольку ожидается сокращение государственных расходов в отрасли, а ресурсы потребительского спроса в сфере жилого строительства также имеют тенденцию к снижению [7]. Актуальность анализа проблематики обеспечения конкурентоспособности обусловлена высокой сложностью строительной деятельности [5], а также влиянием различных факторов риска на финансовые результаты деятельности организаций. Также, вследствие изменений, происходящих во внешней среде, конкурентоспособность строительных организации может варьироваться [3].

Таким образом, целью исследования является определение ключевых конкурентных стратегий строительных организаций в условиях инновационного развития. В рамках достижения поставленной цели систематизируются данные о стратегиях, которые могут применять участники строительной отрасли с целью обеспечения конкурентоспособности.

Обзор литературы

Вопросы повышения конкурентоспособности строительных организаций находятся в центре внимания современной научной дискуссии. Так, в статье А.С. Чепикова обосновано, что несмотря на наличие высокого запаса финансовой прочности, в условиях растущей конкуренции, высокой экономической сложности, а также неопределённости и риска про-

блема обеспечения конкурентоспособности становится особенно актуальной [7]. Строительство как одно из наиболее важных для государства и общества видов экономической деятельности, несмотря на высокую устойчивость, также подвержено кризисам, как и любые иные отрасли [5]. В условиях цифровой трансформации для предприятий строительной отрасли проблематика обеспечения конкурентоспособности особенно актуализируется [10].

В статье Т.Ю. Левицкого и А.М. Эсетовой показано, что основным недостатком современных моделей оценки конкурентоспособности является ориентация преимущественно на инженерный подход, основанный на анализе потребительских свойств производимой продукции и строящихся объектов [4]. А.Ю. Романюкин и А.О. Березин используют индикативный подход в процессе оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли [5]. Р.Ф. Аббасов в процессе анализа подходов к оценке конкурентоспособности современных строительных организаций предлагает метод расчета конкурентоспособности, основанный на сопоставлении показателей конкурентоспособности отдельной фирмы со средними по отрасли, что позволяет определить позицию каждого из игроков в конкурентной борьбе [1].

А.С. Шиляев в процессе анализа систем управления в секторе строительства приходит к выводу, что обеспечение конкурентоспособности выходит за рамки внедрения современных инструментов в системе менеджмента и требует реализации комплексных подходов, обеспечивающих получение стратегических преимуществ [8]. Так, А.О. Березин указывает на необходимость внедрения инновационных цифровых инструментов в бизнес-модели для достижения высокой конкурентоспособности предприятий отрасли [10]. К аналогичному выводу приходит В.В. Исайченкова, согласно подходу которой конкурентоспособность включает в себя такую нематериальную составляющую, которая выражается в наличии потенциала развития предприятия [2].

Таким образом, на основании анализа научных источников получен вывод о необходимости проведения дальнейших исследований в области конкурентоспособности современных предприятий, поскольку концептуальные аспекты достижения конкурентных преимуществ в контексте инновационного развития остаются не в полной мере изученными.

Результаты и обсуждение

Конкурентоспособность строительной организации можно определить как способность компании адаптироваться к происходящим изменениям рыночной конъюнктуры, обеспечивая дальнейший рост и развитие бизнеса [10]. Уровень конкурентоспособности находит свое отражение в показателях удовлетворенности клиентов, прибыльности деятельности, качестве выполненных строительных работ, производительности, доле рынка, инновационности, а также инвестиционной привлекательности [1]. Иными словами, конкурентоспособность отражает текущие достижения строительной организации, а также указывает на будущие потенциальные результаты экономической деятельности.

Комплекс мероприятий, направленных на достижение и поддержание конкурентных преимуществ компании, представляет собой конкурентную стратегию. Конкурентная стратегия включает меры, направленные на снижение текущих производственных издержек с целью увеличения объема продаж, а также активизирует основную деятельность строительной компании, используя её экономический потенциал, прежде всего, за счёт внедрения инноваций [4].

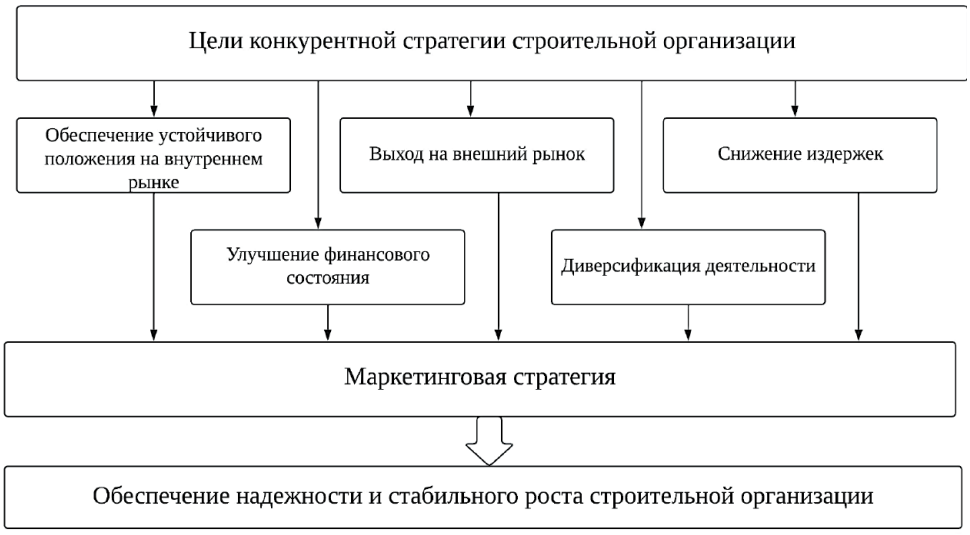

Рис. 1. Цели конкурентной стратегии строительной организации

Источник: разработано автором

Конкурентная стратегия строительной организации должна соответствовать целям компании и учитывать внешние факторы, такие как динамика рынка, жизненный цикл продукции и конкурентные преимущества. Конкурентная стратегия должна базироваться на производственном потенциа-

ле и предусматривать допустимый уровень риска. Основные цели конкурентной стратегии включают: обеспечение устойчивого положения на внутреннем рынке и выход на внешний, улучшение финансового состояния, снижение издержек и диверсификацию деятельности. Важной частью является маркетинговая стратегия, направленная на завоевание положительной репутации в обществе, проникновение в новые сегменты рынка и усиление позиций на освоенных сегментах. Конечная цель – обеспечение надежности функционирования и стабильного роста компании (см. рис. 1).

Повышение конкурентоспособности за счет внедрения инновационных стратегий активно внедряется в управленческую деятельность строительных организаций. С другой стороны, на формирование конкурентных стратегий строительных организаций оказывает влияние конкурентное развитие отрасли. Так, внедрение новых технологий, материалов и методов управления проектами способствует повышению эффективности, снижению издержек, улучшению качества строительства, и, как результат, способствуя повышению конкурентоспособности [3]. Внедрение инноваций способствует устойчивости строительной организации, создает условия для успешного завершения проектов, повышает привлекательность организации для клиентов и инвесторов, создавая условия для долгосрочного развития. Устойчивое развитие играет косвенную роль в повышении конкурентоспособности, поскольку компании, внедряющие устойчивые практики, такие как минимизация отходов и снижение энергопотребления, могут усилить свои рыночные позиции [9].

Таким образом, в условиях инновационного развития строительные организации придерживаются четырех ключевых конкурентных стратегий:

1. Стратегия внедрения инноваций, направленная на внедрение новых технологий, инновационных материалов и применение высокотехнологичных методов строительства. Например, применение тронов и автономных роботов для мониторинга строительных работ, а также монтажа высотных объектов с целью повышения эффективности и безопасности строительных работ.

2. Стратегия дифференциации, в соответствии с которой строительные организации внедряют уникальные или улучшенные продукты, позволяющие получить дополнительные преимущества и отличаться от конкурентов на рынке. Примером реализации данной стратегии является использование экологически чистых материалов для строительства зданий с целью привлечения клиентов, также реализация данной стратегии может подразумевать внедрение интеллектуальных систем управления знаниями с целью повышения уровня комфорта эксплуатации объекта.

3. Стратегия фокусировки, сущность которой заключается в ориентации на конкретный сегмент рынка или нишу, в которой организация имеет или может приобрести конкретные преимущества. Примерами реализации стратегии фокусировки является реконструкция исторических зданий, строительство объектов, обладающих уникальными характеристиками и т.д.

4. Стратегия партнерства с другими компаниями, исследовательскими институтами или стартапами, позволяющая значительно ускорить инновационные процессы и обеспечить доступ к новейшим технологиям и исследованиям. Стратегия партнерства позволяет разделить риски и затраты, связанные с разработкой и внедрением инноваций, а также создавать масштабные и дорогостоящие объекты.

Каждая из описанных выше стратегий позволяет строительным организациям приобретать дополнительные конкурентные преимущества посредством фокусировки на различных сочетаниях ценовых и неценовых аспектов (табл. 1).

Таблица 1. Ценовые и неценовые аспекты конкурентных стратегий строительных организаций

Стратегия	Ценовые аспекты	Неценовые аспекты
Стратегия внедрения инноваций	Внедрение инноваций в краткосрочной перспективе приводит к увеличению начальных затрат на исследования и разработки, а также внедрение новых технологий. В долгосрочной перспективе инновации могут снизить операционные затраты и увеличить производительность, что позволяет компании получить конкурентное преимущество в цене.	Преимущества стратегии включают уникальность продукта, улучшенное качество, повышенную безопасность и экологичность строительства. Стратегия внедрения инноваций позволяет управлять репутацией с целью повышения её привлекательность для клиентов и инвесторов.
Стратегия дифференциации	Организации, использующие стратегию дифференциации, могут сталкиваться с высокими издержками использования качественных материалов и технологий, что приводит к росту себестоимости строительства и повышению цен на объекты.	Основное внимание уделяется уникальным характеристикам продукта или услуги, таким как эксклюзивный дизайн, высокий уровень сервиса, устойчивость к экологическим и социальным факторам, что создает дополнительную добавленную стоимость для клиента.
Стратегия фокусировки	Стратегия фокусировки позволяет эффективно контролировать затраты за счет ориентации на определенные сегменты рынка, позволяет предлагать конкурентоспособные цены в выбранной нише.	Ключевое преимущество заключается в понимании предпочтений целевой аудитории, что позволяет точно удовлетворять потребности клиентов.

Окончание

Стратегия	Ценовые аспекты	Неценовые аспекты
Стратегия партнерства	Сотрудничество позволяет сократить затраты каждой фирмы за счет совместного использования ресурсов, технологий и капиталов. Применение данной стратегии позволяет участникам предлагать более конкурентоспособные цены.	Сотрудничество улучшает доступ к новым технологиям, рынкам и ресурсам, повышает инновационный потенциал и расширяет деловые возможности, каждой фирмы-партнера.

Источник: разработано автором

Также, основываясь на анализе и систематизации данных об особенностях достижения конкурентных преимуществ, представляется целесообразным определить критерии выбора стратегий (табл. 2).

Таблица 2. Условия применения конкурентных стратегий строительных организаций

Стратегия	Применение	Необходимые условия
Стратегия внедрения инноваций	Подходит для компаний с сильной технологической базой и доступными финансовыми ресурсами.	– Требует высокой квалификации персонала и готовности к изменениям. – Необходима поддержка культуры инноваций.
Стратегия дифференциации	Подходит для компаний, способных предложить уникальные или улучшенные продукты и услуги.	– Требует понимания потребностей клиентов и тенденций рынка. – Необходима способность развивать и использовать уникальные компетенции.
Стратегия фокусировки	Подходит для компаний, обладающих глубокими знаниями и преимуществами в конкретной нише.	– Требует понимания специфики и потребностей выбранного сегмента рынка. – Необходима стратегическая концентрация ресурсов на выбранной нише.
Стратегия партнерства	Подходит для компаний, готовых к сотрудничеству и разделению рисков, затрат и выгод.	– Требует способности к координации совместных проектов и управления партнерскими отношениями. – Обеспечивает доступ к новейшим технологиям и исследованиям через партнерства.

Источник: разработано автором

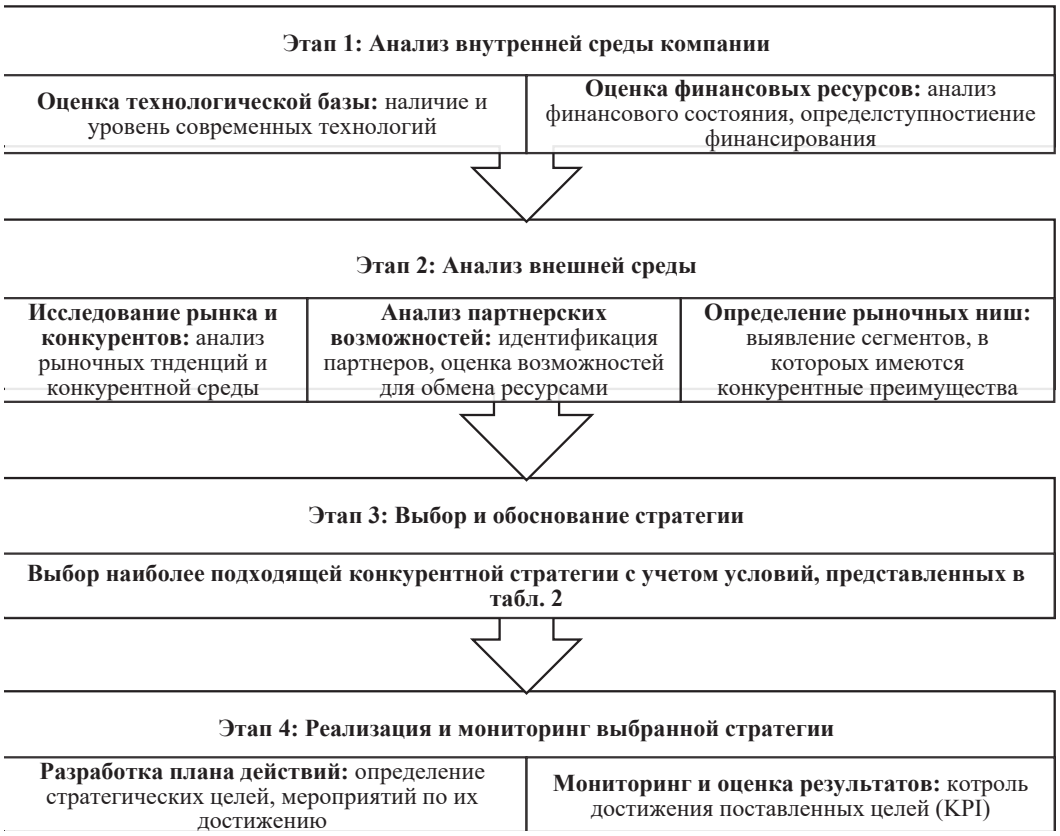

Рис. 2. Алгоритм выбора конкурентной стратегии строительной организации

Источник: разработано автором

Стратегия внедрения инноваций подходит для компаний, обладающих как технологической базой, так и доступом к материальным ресурсам. Стратегия дифференциации подходит для строительных компаний, способных предложить уникальные продукты и услуги, обладающих отличительными потребительскими характеристиками. Стратегия фокусировки наиболее оптимальна для тех игроков, которые обладают преимуществами в отдельной рыночной нише. Стратегия партнерства применима для строительных организаций, не готовых к принятию риска в полном объеме, но готовых к сотрудничеству и разделению прибыли. Выбор конкурентной стратегии строительной организации требует детального анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность компании. Алгоритм отбора стратегий представлен на рис. 2.

Применение предложенного алгоритма позволит строительной организации систематически подойти к выбору и реализации конкурентной стратегии, учитывая все ключевые внутренние и внешние факторы, влияющие на коммерческую успешность.

Заключение

На основании проведенного анализа можно прийти к выводу, что концептуальные аспекты конкурентоспособности строительных организаций в условиях инновационного развития охватывают ряд ключевых элементов: стратегическое планирование, инновационное развитие, оценка и диагностика конкурентоспособности, а также разработка альтернативных конкурентных стратегий. Для достижения конкурентных преимуществ строительным организациям в условиях инновационного развития рекомендуется придерживаться следующих стратегий и подходов: активного вкладывать средства в инновационные и технологическое развитие, акцентировать внимание на дифференциации производимой продукции оказываемых услуг, фокусироваться на нишевых рынках, сотрудничать с другими компаниями, исследовательскими институтами и стартапами.

В целом рациональное использование ресурсов и оптимизация производственных процессов позволяют снизить издержки и повысить производительность строительных работ. Также факторами конкурентоспособности являются квалификация и мотивация сотрудников. Строительные компании должны инвестировать в обучение и развитие персонала, создавать условия для карьерного роста и инновационной деятельности. Формирование культуры инноваций и поддержка инициатив снизу вверх помогают привлекать и удерживать талантливых специалистов. Следование предложенным рекомендациям позволит строительным организациям повысить свою конкурентоспособность, а также и обеспечить устойчивый рост в условиях динамично развивающегося рынка.

Литература

1. Аббасов Р.Ф. Оценка конкурентоспособности продукции в строительной отрасли // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 193–202.
2. Березин А.О. Особенности моделирования процесса цифровой трансформации на предприятиях сферы строительства и ЖКХ // Вестник гражданских инженеров. 2024. № 1 (102). С. 120–128.
3. Исайченкова В.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе комплексного анализа деятельности // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 3. С. 177–188.
4. Козаков Р.Р., Березин А.О. Конкурентоспособность строительной организации в эпоху цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11(136). С. 905–909.
5. Левицкий Т.Ю., Эсетова А.М. Управление качеством как эффективный инструмент регулирования конкурентной позиции строительной продукции на рынке // РППЭ. 2018. № 8 (94). С. 72–79.
6. Пелешук П.А. Проблемы и методика управления реализацией девелоперского проекта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 183–192.
7. Романюкин А.Ю., Березин А.О. Развитие индикативного подхода для оценки кризисных тенденций в строительных организациях // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 2 (128). С. 1–6.
8. Строительство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (дата обращения: 02.05.2024).
9. Чепиков А.С. Тенденции развития рынка девелопмента в текущих реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 226–236.
10. Шиляев А.С. Оценка эффективности системы управления в сфере недвижимости // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 160–169.
11. Ruixue Z., Yuyan T., Guanxing L., Zeyu W., Yuanxin Z. Unveiling the impact of innovation on competitiveness among construction projects: Moderating and mediating role of environmental regulation and sustainability // Ain Shams Engineering Journal. 2024. Vol. 15. Iss. 3. P. 102558.
12. Skripnik O. Increase in competitiveness of housing-and-communal services // IOP Conference Series. Khabarovsk: Institute of Physics Publishing, 2017. P. 012144.

FORMATION OF CRITERIA FOR THE SELECTION OF COMPETITIVE STRATEGIES OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CONSTRUCTION

Atalyan D.A.
Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The article is devoted to the problem of determining the competitive strategies of construction organizations in the context of innovative development. In the course of the research, the author identified key strategies for the development of construction organizations: the

strategy of innovation, differentiation, focus, partnership with other companies. The criteria for selecting these strategies are defined. It is shown that the innovation strategy is optimal for organizations with a high technological base and access to material resources. The differentiation strategy is suitable for construction companies capable of offering unique products and services, and the focus strategy is suitable for organizations with advantages in a separate market niche. The partnership strategy is applicable for construction companies that are not ready to accept risk in full, but are ready to cooperate and share benefits. It was concluded that in the context of innovative development, construction organizations are recommended to actively invest in the introduction of new innovative technologies, focus on the differentiation of products and services, focus on niche markets, cooperate with other companies, research institutes and startups. An algorithm for choosing a competitive strategy is proposed, which allows construction companies to increase their competitiveness, as well as ensure sustainable growth in a dynamically developing market.

Keywords: competitiveness of construction organizations, construction industry, assessment of competitiveness, competitive advantages, innovative development, strategy of construction organizations.

References

1. Abbasov R.F. Evaluation of the competitiveness of products in the construction industry // Progressive economics. 2024. No. 4. pp. 193–202.
2. Berezin A.O. Features of modeling the process of digital transformation at enterprises in the field of construction and housing and communal services // Bulletin of civil engineers. 2024. No. 1 (102). pp. 120–128.
3. Isaichenkova V.V. Ensuring the competitiveness of an industrial enterprise based on a comprehensive analysis of activities // Leadership and management. 2019. Vol. 6. No. 3. pp. 177–188.
4. Kozakov R.R., Berezin A.O. Competitiveness of a construction organization in the era of the digital economy // Economics and entrepreneurship. 2021. No. 11(136). pp. 905–909.
5. Levitsky T.Yu., Esetova A.M. Quality management as an effective tool for regulating the competitive position of construction products on the market // RPE. 2018. No.8 (94). pp. 72–79.
6. Peleshuk P.A. Problems and methods of managing the implementation of a development project // Progressive Economics. 2024. No. 4. pp. 183–192.
7. Romanyukin A.Yu., Berezin A.O. Development of an indicative approach for assessing crisis trends in construction organizations // International Scientific Research Journal. 2023. No. 2 (128). pp. 1–6.
8. Construction // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14458 (date of reference: 05/02/2024).
9. Chepikov A.S. Trends in the development of the development market in current realities // Progressive Economics. 2024. No. 4. pp. 226–236.
10. Shilyaev A.S. Evaluation of the effectiveness of the management system in the field of real estate // Progressive economics. 2024. No. 4. pp. 160–169.
11. Ruixue Z., Yuyan T., Guanxing L., Zeyu V., Yuanxin Z. Revealing the impact of innovations on the competitiveness of construction projects: the constraining and mediating role of environmental regulation and sustainable development // Engineering magazine Ain Shams. 2024. Volume 15. Iss. 3. p. 102558.
12. Skripnik O. Improving the competitiveness of housing and communal services // IOP Conference Series. Khabarovsk: Publishing House of the Physical Institute, 2017. page 012144.

Разработка параметров оценки эффективности инструментов стимулирования продаж в гостиничном бизнесе: на примере программы лояльности

Безбородова Ксения Андреевна,
аспирант кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: K.bezborodova@mail.ru

Целью статьи является разработка параметров оценки эффективности использования рыночных инструментов в гостиничном бизнесе на примере такого рыночного инструмента, как программа лояльности. Автором рассматриваются современные подходы к повышению лояльности гостей в гостиничном бизнесе, а частности «маховик клиентского пути» основателя интернет-компании Амазон Джефа Безоса, адаптированный автором для применения в гостиничном бизнесе. В результате исследования инструмента стимулирования продаж Программы лояльности, автором отмечено последовательное влияние использования данного инструмента на экономическую эффективность гостиничного предприятия. В статье также предложена система показателей и оценочных критериев, сгруппированные по признаку влияния, которые могут быть использованы для оценки эффективности применения того или иного инструмента стимулирования спроса на гостиничных предприятиях.

Ключевые слова: эффективность, рыночные инструменты, программа лояльности, клиентский путь.

Оценка эффективности рыночных инструментов, применяемых в гостиничном бизнесе, невозможна без анализа как текущей операционной деятельности, так и оценки потенциала развития компании с точки зрения организационных и финансовых результатов. Гостиничный продукт – сложный и комплексный продукт, сочетающий в себе как материальный аспект (материальные ценности, оснащение и пр.), так и нематериальный (персонал и сервис). Поэтому оценка эффективности должна включать не только финансовый результат, но также условия, затраты или ресурсы, которые позволили его достичь [1].

Эффективность любой деятельности принято выражать при помощи отношения результата к затратам или ресурсам. В большинстве случаев перед предприятием стоит задача максимизировать результат, приходящийся на единицу затрат или используемых ресурсов. Такой подход предполагает акцентирование на сокращении издержек, при этом сама по себе экономическая эффективность отходит на второй план, что делает подобный подход достаточно односторонним.

При оценке эффективности рыночных инструментов процесс сокращения издержек должен сочетаться с процессом увеличения рыночной доли и повышением конкурентоспособности, поэтому метод сокращения издержек, не рассматривающий эти аспекты деятельности гостиничного предприятия, для задачи данного исследования не подходит.

Использование рыночных инструментов имеет своей основной целью повысить конкурентоспособность гостиничного предприятия, нарастить свои конкурентные преимущества и с их помощью обеспечить рост доли рынка: наращивать объемы бронирований, увеличивать прибыль, сокращать издержки, выходить на новые целевые аудитории, оптимизировать собственные услуги под изменяющиеся запросы гостей, улучшать качественные показатели сервисной деятельности, повышать оценку по отзывам, увеличивать число повторных бронирований.

Подобные цели требуют глубокого анализа при помощи системы показателей и оценочных критериев, позволяющих обосновывать и разрабатывать конкретные меры по увеличению эффективности использования рыночных инструментов. В комплексной оценке эффективности рыночных инструментов, применяемых гостиничным предприятием, можно выделить несколько групп оценочных показателей: Управление, Маркетинг, Фи-

нансовые результаты, Технологии. На рис. 1 приведена детализация групп показателей, а также представлены собственно критерии оценки, благодаря которым можно оценить эффективность использования того или иного рыночного инструмента сразу по нескольким показателям.

Показатели для оценки эффективности рыночных инструментов

Группа показателей	Показатели оценки	Критерии оценки
Управление	Персонал	Текучесть кадров, удовлетворенность работой
	Уровень сервиса	Оценка по отзывам
	Профессионализм	Конверсия звонков в отел бронирования, тайный гость
Маркетинг	Рыночная доля	MPI, RGI
	Стоимость продаж	GOPPAR
	Сегментация	Соотношение сегментов
Финансовые результаты	Прибыль	Net RevPAR
	Рентабельность	ROS
	Доход	Occ, ADR, Revenue
Технологии	Каналы продаж	Наличие договоров с основными OTA
	Модуль бронирования	Наличие формы онлайн бронирования на сайте
	ACV, CRM, RMS	Оснащение современными технологическими инструментами

Рис. 1. Составлено автором

Важно отметить необходимость комплексной оценки эффективности использования рыночных инструментов, так как эффект от использования того или иного инструмента может влиять не только на количественные, но и на качественные результаты деятельности, которые в свою очередь опосредованно влияют на финансовые результаты.

Рассмотрим в качестве примера такой рыночный инструмент, как программа лояльности и дадим оценку эффективности ее использования с помощью предложенных выше оценочных критериев. В современном гостиничном бизнесе программы лояльности в основном делятся на два вида, сфокусированные на госте или на награде. Программа лояльности, сфокусированная на госте, предполагает индивидуальный подход в обслуживании. Если же в фокусе находится награда, что зачастую это выливается в обычную систему начисления бонусов и предоставления скидок.

Нужно также учесть, что разные подходы требуют разных технологических решений. Так, например, бонусные программы наиболее распространены среди крупных гостиничных цепочек. В крупной сети отелей гораздо легче выполнить условия бонусных программ, чем в небольшом отеле, ведь набрать необходимое количество ночей для получения бонусов легче в разных городах, чем в одном. Кроме того, для осуществления начисления и списания баллов необходимо технологичное оборудование, которое отелям необходимо приобретать у сторонних производителей. Не все независимые отели способны выделить из бюджета расходы на поддержание бонусной системы [2].

Программы лояльности, ориентированные на признание гостей, признаются низкотехнологичными, однако высоко ценимыми гостями. При разработке подхода к лояльности отельеры начинают понимать, что гость должен быть центром всего, и общение с ним должно выстраиваться так, как он того хочет.

В данном контексте будет ошибочно рассматривать клиентский путь как линейную модель, от бронирования до выезда. Клиентский путь – это цикличный процесс, где каждая стадия дает отелю информацию о госте. Используя ее, отель может предвосхитить ожидания гостя, улучшить сервис и превратить путешественника в лояльного гостя. Так, одним из пионеров перехода от линейной модели к модели маховика является компания Амазон.

Согласно концепции компании, путь клиента – это маховик, и компания может повлиять на мнение клиента на каждом этапе этого процесса.

Маховик клиентского пути, адаптированный для гостиничного бизнеса, будет представлять собой этапы общения с гостем с отелем:

1. Размышление. Реклама и таргетированная рассылка.
2. Бронирование. Персонализированный сайт.
3. До заезда в отель. Сообщение в мессенджер с адресом
4. Проживание. Общение в режиме реального времени в мессенджерах.
5. Выезд из отеля. Просьба оставить отзыв, соцсети.
6. Размышление. Ретаргетинг, или контекстная реклама, нацеленная на уже прожившего гостя.

Гостиница может инициировать свое общение с потенциальным гостем еще на стадии принятия решения. Одним из способов коммуникации будет являться таргетированная реклама, учитывающая интересы и запросы потенциальных гостей отеля. Далее, если путешественник проявил интерес и отреагировал на рекламу, его следует привести на сайте бренда. Отель должен собрать как можно больше данных для анализа всех гостей, зашедших на сайт, чтобы потом влиять на тех, кто не завершил бронирование [3].

Для успешной коммуникации и перехода на следующий этап клиентского пути, на сайте отеля гост должен встретить качественный дизайн понятная система бронирования.

После совершения бронирования необходимо направить гостю автоматический мейл с подтверждением бронирования и деталями проживания.

Современные поставщики гостиничных технологий предлагают отелям не только установку модуля онлайн бронирования на сайт, но и возмож-

ность автоматизировать коммуникацию на этапе от бронирования до заезда. Например, можно настроить автоматическую рассылку писем за несколько жней до заезда с более детальной информацией и напоминанием про бронь.

Некоторые отели предпочитают это делать с помощью мессенджеров и СМС. Это прекрасная возможность не только наладить коммуникацию и повысить лояльность гостя, но и продать дополнительные услуги, обратившись с правильным предложением к правильному гостю.

Во время проживания, сообщения и технологии в номере, планшеты или голосовые помощники, могут значительно увеличить взаимодействия с гостем в режиме реального времени. Также можно значительно улучшить качество сервиса и исправить любые негативные ситуации.

Выезд не является, и не должен являться конечным пунктом взаимодействия отеля с гостем. Анкеты, присланные по почте или с помощью мессенджеров, помогают собрать дополнительную информацию о госте. А также помогают оценить вовлеченность гостя, проанализировать его вовлеченность и желание вернуться в отель.

Вся информация, собранная о гостях, начиная со стадии принятия решения, позволяет гостиницам улучшить показатели своей таргетированной рекламы и сократить расходы на маркетинг [4].

Теперь рассмотрим, как с помощью выработанных критериев оценить эффективность использования программы лояльности. Для начала определим, каким образом использование данного рыночного инструмента влияет на деятельность гостиничного предприятия.

Цикличный процесс влияния маркетингового рыночного инструмента – программы лояльности – на различные качественные и количественные показатели работы гостиничного предприятия будет выглядеть следующим образом:

1. Внедрение программы лояльности для гостей отеля
2. Повышение конверсии звонков в отдел бронирования
3. Рост прямых продаж
4. Сокращение издержек (за счет уменьшения числа посредников и комиссионных выплат им)
5. Рост прибыли за счет увеличения объемов бронирований от возвратных гостей.

Задача руководства гостиничного предприятия состоит в правильном использовании рыночных инструментов для достижения поставленных перед компанией целей [5]. Любой рыночный инструмент неминуемо оказывает влияние на основные центры жизнедеятельности гостиничного предприятия: Управление, Маркетинг, Технологии и Финансовые результаты. На рис. 2 представлена оценка внедрения программы лояльности по указанным критериям.

Таким образом, при внедрении какого-либо рыночного инструмента гостиничным предприятием, для каждого звена в данной цепи существуют свои критерии оценки, которые позволяют оцифровать степень влияния рыночного инструмента. Для определения эффективности использования рыночного инструмента необходимо анализировать все доступные критерии оценки, не ограничиваясь одними лишь финансовыми результатами. Комплексный подход к оценке позволит в значительной мере усилить конкурентные преимущества гостиницы и обеспечить эффективность ее деятельности.

Группа показателей	Показатели оценки	Критерии оценки	Комментарии
Управление	Уровень сервиса	Оценка по отзывам	Повышается удовлетворенность гостей
	Профессионализм	Конверсия звонков в отел бронирования	Гости более охотно совершают бронирование
Маркетинг	Стоимость продаж	GOPPAR	Сокращаются издержки на комиссию посредникам
	Сегментация	% возвратных гостей	Повторные визиты увеличиваются
Финансовые результаты	Прибыль	Net RevPAR	Сокращаются издержки на комиссии
	Рентабельность	ROS	Доля чистой прибыли растет
Технологии	Модуль бронирования	Наличие формы онлайн бронирования на сайте	Повышается количество бронирований через сайт отеля
	ACУ, CRM, RMS	Оснащение современными технологическими инструментами	Позволяет учитывать повторные визиты гостей.

Рис. 2. Комплексная оценка внедрения программы лояльности. Составлено автором.

Литература

1. Бариленко В.И. и др. Аналитическое обеспечение реализации инновационных программ развития реального сектора экономики //РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 1. С. 106–117.
2. Skift Research. Loyalty Program/Электронный ресурс. Режим доступа для зарегистрированных пользователей (дата обращения 20.10.2023)
3. Безбородова К.А. Программа лояльности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://hotelier.pro/revenue/item/programma-loyalnosti//. (10.12.2023).
4. Meyer-Waarden, L. (2013), “The impact of reward personalisation on frequent flyer programmes ‘

perceived value and loyalty", Journal of Services Marketing, Vol. 27 No. 3, pp. 183–194.
5. Безбородова, К.А. Современные подходы к повышению лояльности гостей в гостиничном бизнесе / К.А. Безбородова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 4. – С. 7–10.

DEVELOPMENT OF PARAMETERS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF SALES PROMOTION TOOLS IN THE HOTEL BUSINESS: USING THE EXAMPLE OF A LOYALTY PROGRAM

Bezborodova K.A.
St. Petersburg State University of Economics

The purpose of this article is the development of evaluating parameters for the efficiency of market instruments in the Hospitality Industry. As an example of marketing instruments, the author analyses the loyalty program, providing an exam of modern approaches to increase the loyalty of the customers. The article contains description of the "Flywheel of the loyalty", a concept which was developed by the founder of the Amazon Jeff Bezoz. Considering the advantages of this model, the author adapts "Flywheel of Building Loyalty" for Hospitality Industry. As a result of analysis of Loyalty Program, the author notes the consistent impact of using this tool on the economic efficiency of hotel. The article also proposes a system of indicators and evaluation criteria, grouped by influence, which can be used to assess the effectiveness of particular marketing tools in order to increase the demand in Hospitality Industry.

Keywords: efficiency, market tools, loyalty program, customer path.

References

1. Barilenko V.I. and others. Analytical support for the implementation of innovative programs for the development of the real sector of the economy // RISK: Resources, information, supply, competition. 2013. No. 1. P. 106–117.
2. Skift Research. Loyalty Program/Electronic resource. Access mode for registered users (date of access: 10.20.2023)
3. Bezborodova K.A. Loyalty program [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://hotelier.pro/revenue/item/programma-loyalnosti//. (12/10/2023).
4. Meyer-Waarden, L. (2013), "The impact of reward personalization on frequent flyer programs' perceived value and loyalty", Journal of Services Marketing, Vol. 27 No. 3, pp. 183–194.
5. Bezborodova, K.A. Modern approaches to increasing guest loyalty in the hotel business / K.A. Bezborodova // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2024. – No. 4. – P. 7–10.

10 лет в составе России: итоги функционирования налоговой системы в Республике Крым и г. Севастополе

Бушинская Татьяна Владимировна,
к.э.н., доцент, доцент Кафедры «Финансы и учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: TVBushinskaya@fa.ru

Агашкова Алина Николаевна,
студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Тульский филиал)
E-mail: agashkova123@yandex.ru

Вхождение в состав Российской Федерации в 2014 году Республики Крым и образование новых субъектов породило проблемы становления и успешного функционирования национальной налоговой системы на новых территориях. За десять лет в составе России в Республике Крым и г. Севастополе с нуля выстроена система налогообложения и налогового администрирования, соответствующая общефедеральным стандартам. В статье проведен анализ результатов десятилетия нахождения Республики Крым и г. Севастополя в составе Российской Федерации в части построения системы налогообложения и налогового администрирования. Показана положительная динамика налоговых поступлений, снижение уровня дотационности регионов, достижение общероссийских показателей по результатам налогового контроля. Проведена оценка результатов налогообложения с точки зрения социально-экономических показателей. Определены возможные направления дальнейшего совершенствования налогообложения в Республике Крым и г. Севастополе и применения опыта этих регионов в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях.

Ключевые слова: Республика Крым, г. Севастополь, налогообложение, индикаторы адаптации, налоговые доходы, структура налоговых доходов, налоговый контроль, налоговое планирование.

18 марта 2014 года подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов. Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 № 6–ФКЗ [1] со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и до 01 января 2015 г. был установлен переходный период, в течение которого регулировались вопросы интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации и определялся порядок применения на новых территориях бюджетного и налогового законодательства Российской Федерации.

Особенности и проблемы переходного периода, этапы интеграции бюджетно-налоговой сферы новых регионов исследованы, в частности, в работах Н.И. Малис, И.В. Кивико [2, 3], Гульковой Е.Л., Типалиной М.В. [4].

К числу основных задач, которые решались в переходный период, отнесены [5, с. 50]:

– ведение работы по сохранению налогоплательщиков на территории республики Крым и города Севастополя;
– подготовка законодательной базы для интеграции новых регионов с января 2015 г. в правовое поле Российской Федерации;
– необходимость исполнения бюджетов в соответствии с нормами переходного периода и бюджетного и налогового законодательства РФ.

В целях сохранения контингента налогоплательщиков и адаптации их к новым условиям принято решение об установлении периода с 01 июля 2014 года по 01 января 2015 года для приведения учредительных документов в соответствие нормам российского законодательства и внесения соответствующих сведений в единые государственные реестры в заявительном порядке. Налогоплательщики, не изъявившие желание перейти в налоговую юрисдикцию Российской Федерации, обязаны были приобрести статус филиала (представительства) иностранного юридического лица.

На 01 января 2015 года число юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым и г. Севастополя, выросло на 16190 ед. или на 74,7% к уровню 2014 года. Число индивидуальных предпринимателей увеличилось на 41672 ед. или в 1,46 раза к 2014 году (рис. 1). Несмотря на увеличение налоговой нагрузки на предпринимательский сектор и на домохозяйства [6, с. 129] в сравнении существовавшими ранее усло-

виями большинством налогоплательщиков сделан выбор в пользу российской налоговой юрисдикции.

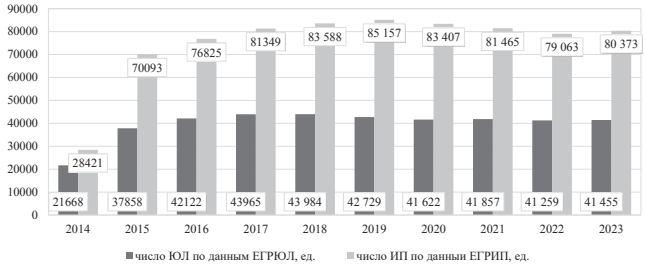

Рис. 1. Динамика численности налогоплательщиков в РК и г. Севастополе

Источник: составлено авторами по: https://www.nalog.gov.ru/

На протяжении 2015–2023 годов численность налогоплательщиков, как юридических лиц (ЮЛ), так и индивидуальных предпринимателей (ИП), остается относительно стабильной и колеблется в пределах 37858–43984 ЮЛ и 70093–85157 ИП. Как известно, число налогоплательщиков – это фактор первого порядка, оказывающий влияние на уровень поступлений налогов в бюджетную систему, представленный на рис. 2.

За период с 2015 по 2023 годы поступление налогов в бюджетную систему по РК и г. Севастополь увеличилось на более чем на 86 млрд руб. или на 174% к уровню 2015 года. При этом от 20,42 до 32,84% налогов, собранных в РК и г. Севастополе, поступают в федеральный бюджет и расходуются в соответствии с бюджетным законодательством на финансирование общегосударственных задач.

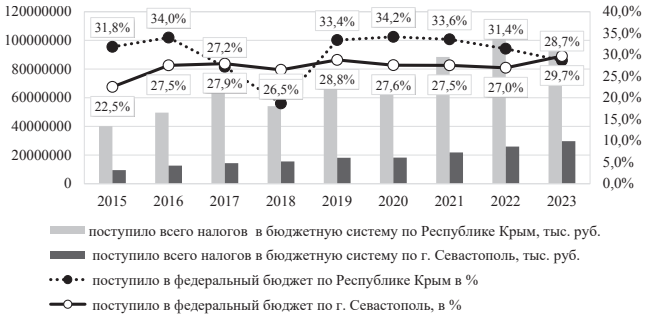

Рис. 2. Динамика поступлений налогов и сборов в бюджетную систему по Республике Крым и г. Севастополю

Источник: рассчитано авторами по: https://roskazna.gov.ru/

Одним из индикаторов адаптации налоговой системы является структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет от новых регионов, которая в целом соответствует структуре поступлений по Российской Федерации в целом (табл. 1). Как следует из представленных данных, для российской системы налогообложения традиционно лидерами по вкладу в формирование налоговых доходов бюджетной системы являются НДС, НДФЛ, налог на прибыль организаций. За период с 2015 по 2023 годы в Республике Крым и г. Севастополе лидирует НДФЛ, поступления которого выросли более чем на 31 млрд руб. или на 156,5% к уровню 2015 года.

Таблица 1. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации от налогоплательщиков Республики Крым и г. Севастополя

Вид налога	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
	удельный вес налога в общей сумме поступлений, %								
НДС	24,19	27,77	20,29	12,15	25,85	26,13	27,23	25,58	23,30
НДФЛ	40,54	41,72	34,91	47,77	38,75	40,38	37,37	36,10	37,92
Налог на прибыль организаций	18,18	12,65	26,96	12,82	12,41	9,61	11,86	14,68	14,63
Налог на имущество организаций	5,33	5,75	4,78	6,99	6,16	7,06	7,39	7,83	8,07
Транспортный налог	0,07	0,48	0,59	0,91	1,23	1,38	1,27	1,16	1,17
Остальные налоги	11,70	11,63	12,47	19,36	15,61	15,43	14,89	14,65	14,92

Источник: рассчитано авторами по: https://roskazna.gov.ru/

Второе место в структуре налогов по Республике Крым и г. Севастополю занимает НДС, рост которого составил около 1,9 млрд руб. или 164,1% к уровню 2015 года. Поступления налога на прибыль организаций по Республике Крым и г. Севастополь выросли более чем на 1,1 млрд руб. или на 120,8% в сравнении с 2015 годом. Налог на имущество организаций продемонстрировал самый высокий темп роста – 8,3 млрд руб. или 315,3% к уровню 2015 года.

Одной из особенностей формирования налоговых доходов бюджетов новых регионов является рост безвозмездных поступлений в бюджеты наряду с ростом поступлений налогов и сборов в бюджетную систему (рис. 3).

Это обусловлено двумя группами факторов: реализацией крупных инфраструктурных проектов и реализацией социальной политики на новых территориях. Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах с 2015 по 2022 год увеличились по Республике Крым в 3,4 раза, по г. Севастополю – в 10,7 раза.

В 2019 году утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» [7], одним из ключевых показателей которой установлен объем инвестиций в основной капитал

Республики Крым и г. Севастополя на душу населения 172,2 тыс. руб. По данным Росстата за 2020–2022 годы ввод в действие общей площади жилых домов в РК и г. Севастополе показал прирост 35%, а прирост инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, с 2017 г. составил 156 раз. Что касается социальной сферы, то, например, численность граждан в Республике Крым и г. Севастополе, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств консолидированного бюджета РФ, выросло в 1,7 раза. Наблюдаются рост среднемесячной заработной платы в Республике Крым с 22,4 тыс. рублей в 2015 году до 38,2 тыс. рублей в 2021 году и в г. Севастополе – с 21,8 тыс. рублей в 2015 году до 40,1 тыс. рублей в 2021 году [7]. С 2014 года РК и г. Севастополь включилась в работу над реализацией «майских указов» Президента РФ. Эти обстоятельства предопределили рост поступлений из федерального центра в новые регионы для выравнивания бюджетной обеспеченности, обеспечения региональных полномочий финансовыми ресурсами, достижения социальных стандартов Российской Федерации [8].

Рис. 3. Динамика безвозмездных поступлений в бюджеты РК и г. Севастополя

Источник: рассчитано авторами по: https://roskazna.gov.ru/, https://minfin.rk.gov.ru/, https://ob.sev.gov.ru/

Одним из обязательных условий адаптации и эффективного функционирования налоговой системы в новых регионах является налоговое администрирование по российским стандартам. За десять лет в составе Российской Федерации в Республике Крым и г. Севастополе выстроена с нуля система налогового администрирования, эффективность которой можно оценить по уровню недоимки по налогам и сборам (рис. 4).

Рис. 4. Динамика недоимки по Республике Крым и г. Севастополь

Источник: рассчитано авторами по: https://roskazna.gov.ru/, https://www.nalog.gov.ru/

За 2015–2022 годы общая сумма задолженности по Республике Крым и г. Севастополю увеличилась в 22 раза. Это не следует рассматривать как негативную тенденцию, так как такая динамика обусловлена в том числе ростом производства и потребления товаров, работ, услуг в новых регионах. Также необходимо подчеркнуть, что соотношение задолженности к сумме поступлений налогов и сборов в бюджет по регионам не превышает общероссийские показатели.

Неотъемлемым элементом системы налогового администрирования является налоговый контроль. Результаты контрольный работы налоговых органов в Республике Крым и г. Севастополе за 2015–2023 годы (табл. 2) соответствуют общероссийским показателям. Число камеральных налоговых проверок за анализируемый период увеличилось в 3,1 раза, что в первую очередь обусловлено ростом численности налогоплательщиков в новых регионах. При этом результативность камерального контроля по Республике Крым и г. Севастополю практически не уступает аналогичному показателю по РФ и составляет 2,3–6,3% (по РФ 3,9–6,1%). По сумме доначислений на одну результативную камеральную налоговую проверку наблюдается устойчивый рост, а в 2022–2023 годах сумма доначислений на одну результативную камеральную налоговую проверку превысила средний по Российской Федерации показатель. По выездным налоговым проверкам наблюдается снижение результативности и незначительное отставание от показателей по Российской Федерации в целом. Однако по сумме доначислений результаты выездных налоговых проверок по Республике Крым и г. Севастополю превышают существенно показатель в целом по стране (в 2023 году превышение составило 2,02 раза).

Таблица 2. Результаты контрольной работы налоговых органов по Республике Крым и г. Севастополю

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Севастополь									
камеральные налоговые проверки, ед.	41284	71978	114099	204730	178199	199307	198717	197730	185747
в том числе результативные	2259	4176	3498	7340	5871	4558	5118	8081	6123
в % к КНП	5,5	5,8	3,1	3,6	3,3	2,3	2,6	4,1	3,3
доначислено на 1 результативную КНП, тыс. руб.	0,65	10,54	6,83	4,28	7,78	6,93	14,17	61,58	67,95

Окончание

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
выездные налоговые проверки, ед.	1	14	42	71	55	64	62	52	30
в том числе результативные	1	10	19	34	20	22	26	27	15
в % к ВНП	100,0	71,4	45,2	47,9	36,4	34,4	41,9	51,9	50,0
доначислено на 1 результативную ВНП, тыс. руб.	11362,0	4401,6	4618,9	12143,8	7232,4	5035,6	4568,9	9720,9	31283,9
Республика Крым									
камеральные налоговые проверки, ед.	169939	386614	620705	793561	736065	770794	748767	715280	678794
в том числе результативные	10757	19307	23436	30226	18790	17963	24500	29235	21169
в % к КНП	6,3	5,0	3,8	3,8	2,6	2,3	3,3	4,1	3,1
доначислено на 1 результативную КНП, тыс. руб.	1,4	10,9	3,2	10,4	11,2	12,2	10,2	29,7	32,4
выездные налоговые проверки, ед.	0	6	13	17	33	10	33	18	28
в том числе результативные	0	6	13	17	33	10	33	18	28
в % к ВНП	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
доначислено на 1 результативную ВНП, тыс. руб.	0,0	4267,0	19418,2	56367,8	22137,3	32461,1	2528,4	90087,8	48475,7

Источник: рассчитано авторами по: https://www.nalog.gov.ru/

Налоговое планирование в Республике Крым и г. Севастополе, представляющее собой структурный элемент налогового администрирования, в переходный период 2015 года осуществлялось в условиях высокой степени неопределенности, о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3. Оценка результатов налогового планирования в Республике Крым и г. Севастополе

Соотношение фактических поступлений налогов и сборов в бюджетную систему с плановыми, %	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Крым	179,9	124,8	109,4	114,8	110,1	110,6	113,0	110,8	106,3
Севастополь	261,2	131,0	112,1	112,7	113,2	115,3	114,0	114,8	106,3

Источник: рассчитано авторами по: https://roskazna.gov.ru/

Однако уже к 2023 году соотношение плановых и фактических показателей мобилизации налогов и сборов в бюджетную систему достигло средних показателей по РФ, что позволяет в дальнейшем формировать планы и прогнозы с более высокой степенью достоверности.

Рост показателей бюджетно-налоговой сферы Республики Крым и г. Севастополя – важнейший показатель социально-экономического развития регионов и условие достижения единых социальных стандартов Российской Федерации. За период с 2015 по 2021 год рост валового регионального продукта по Республике Крым и г. Севастополю составил 320526,9 млрд руб. и 119910,2 млрд руб. соответственно, прирост ВРП на душу населения за этот же период составил 1,2 раза и 1,7 раза соответственно. За период нахождения в составе Российской Федерации в регионах наблюдаются структурные сдвиги в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости (табл. 4) из сферы услуг и торговли в сферу обрабатывающих производств и строительства.

Таблица 4. Изменение отраслевой структуры валовой добавленной стоимости в Республике Крым и г. Севастополе

Отраслевая структура ВДС, %	Обрабатывающие производства		Строительство		Оптовая и розничная торговля		Образование		Здравоохранение	
	2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.
Республика Крым	7,1	8,7	3,9	8,8	15,8	13,2	5	3,2	10,2	8,1
город Севастополь	5,2	5,3	1,2	5,4	20,6	12,3	6,3	2,5	10,2	5,9
Российская Федерация	17,1	17,2	6,9	5,1	18,1	14,5	3,1	2,7	4,1	3,8

Источник: составлено авторами по: https://rosstat.gov.ru/

Также с 2015 года отмечено снижение степени износа основных производственных фондов в Республике Крым и г. Севастополе с 73,3 до 55,6% и с 54,6 до 38,4% соответственно.

Отметим, что все преобразования в экономике и финансово-бюджетной сферах осуществляются в интересах граждан, проживающих в регионах, с целью повышения уровня жизни, наиболее распространенным показателем которого выступает среднедушевая величина совокупных денежных доходов в месяц. По данным Росстата за период с 2015 года денежные доходы на душу населения в Республике Крым и г. Севастополе выросли на 90,6% и 106,0% соответственно, в то время как в среднем по РФ этот показатель составил 48,5% [9].

Анализ функционирования налоговой системы в Республике Крым и г. Севастополь показал, что эти регионы успешно интегрировались в бюджетно-налоговую систему РФ, а льготы и преференции по налогам, предусмотренные как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, несмотря на выпадающие доходы бюджета, привели к интенсивному развитию экономики и эффективно выполняют регулирующую и социальную функции – обеспечивают рост деловой активности хозяйствующих субъектов и рост потребления и накоплений домохозяйств. Республика Крым и г. Севастополь с 2015 года укрепили свои позиции в рейтинге регионов (рис. 5).

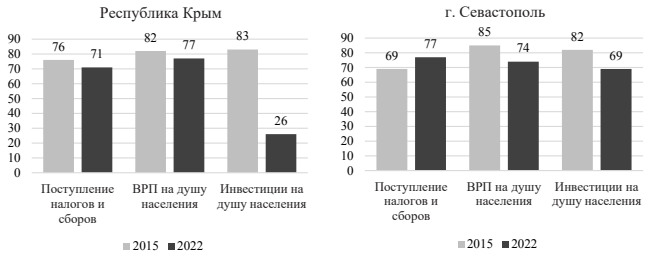

Рис. 5. Место Республики Крым и г. Севастополя в рейтинге регионов по отдельным социально-экономическим показателям

Источник: составлено авторами по: https://rosstat.gov.ru/

Развитие экономики, социальной сферы в Республике Крым и г. Севастополь, финансовую основу для которого формирует эффективная налоговая система, обеспечивают реализацию указов Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», достижение финансового и технологического суверенитета в составе Российской Федерации.

В результате «возвращения в родную гавань» Республики Крым и г. Севастополя стали стабилизация налоговой нагрузки и понятные для бизнеса условия налогообложения, формирование законных условий для ведения хозяйственной деятельности и исполнения налоговых обязательств, повышение роли собственных доходов региональных бюджетов за счет роста налоговых поступлений, обеспечение за счет прозрачной системы налогообложения коммерческих интересов инвесторов, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих деятельность в Республике Крым и г. Севастополе.

Дальнейший рост налоговых поступлений в Республике Крым и г. Севастополе и достижение общероссийских показателей в сфере налогообложения возможно на основе следующих инструментов налоговой политики:

– адресное предоставление налоговых льгот для отраслей рыночной специализации регионов, категории которых определять на основе коэффициента локализации с последующей рейтинговой оценкой оказавшихся в выборке отраслей [10, с. 24];
– урегулирование задолженности по налогам, инструментарий которого предложен в работе [11, с. 219], включая реализацию права регионов на изменение срока уплаты налога в виде отсрочки и рассрочки по уплате налогов.

Опыт интеграции Республики Крым и г. Севастополя в налогово-бюджетную среду Российской Федерации – это залог успешного становления и развития налогообложения в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях.

Литература

1. О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6–ФКЗ (ред. от 10.07.2023). – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/
2. Малис Н.И., Горохова Н.А., Кивико И.В. Проблемы и перспективы бюджетной и налоговой политики Республики Крым // Финансовый журнал. 2015. № 5 (27). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i–perspektivy-byudzhetnoy-i–nalogovoy-politiki-respubliki-krym (дата обращения: 09.04.2024).
3. Кивико И.В., Малис Н.И. Налоговая система Республики Крым адаптируется к российским условиям // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 09.04.2024).
4. Гулькова Е.Л., Типалина М.В. Современные проблемы формирования и развития налоговых отношений в республике Крым и городе федерального значения Севастополе // Вестник ГУУ. 2016. № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 12.04.2024).

5. Кивико И.В., Малис Н.И. Налоговый потенциал Республики Крым // Финансовый журнал. 2020. № 3. С. 48–59.
6. Кивико И.В. Особенности налогового законодательства Республики Крым // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 128–134.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 30 01.2019 № 63. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317422/
8. Воронин И.Н. Интеграция экономики Крыма в социально-экономическое пространство России: итоги первой пятилетки // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения: 30.04.2024).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf.
10. Бушинская Т.В. Оценка достаточности условий для льготного налогообложения на региональном уровне // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 4(148). С. 21–32.
11. Бушинская Т. В., Мясникова Е.Б., Шаухина А.М. Информационно-аналитическое обеспечение управления налоговой задолженностью в регионе // Самоуправление. 2021. № 3(125). С. 217–221.

10 YEARS IN RUSSIA: THE RESULTS OF THE FUNCTIONING OF THE TAX SYSTEM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL

Bushinskaya T.V., Agashkova A.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch)

The entry into the Russian Federation in 2014 of the Republic of Crimea and the formation of new subjects gave rise to the problems of the formation and successful functioning of the national tax system in new territories. For ten years, Russia in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol has built from scratch a system of taxation and tax administration that meets federal standards. The article analyzed the results of the decade of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol as part of the Russian Federation in terms of building a taxation and tax administration system. The positive dynamics of tax revenues, a decrease in the level of subsidies of the regions, the achievement of all-Russian indicators based on the results of tax control are shown. The assessment of tax results in terms of socio-economic indicators was carried out. Possible directions for further improving taxation in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol and applying the experience of these regions in the DPR, LPR, Zaporizhzhya and Kherson regions have been identified.

Keywords: Republic of Crimea, Sevastopol city, taxation, indicators of adaptation, tax revenues, structure of tax revenues, tax control, tax planning.

References

1. On the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new entities within the Russian Federation – the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol. Federal Constitutional Law of March 21, 2014 No. 6–FKZ (as amended on July 10, 2023). – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/
2. Malis N.I., Gorokhova N.A., Kiviko I.V. Problems and prospects of budgetary and tax policy of the Republic of Crimea // Financial Journal. 2015. No. 5 (27). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i–perspektivy-byudzhetnoy-i–nalogovoy-politiki-respubliki-krym (date of access: 04/09/2024).
3. Kiviko I.V., Malis N.I. The tax system of the Republic of Crimea adapts to Russian conditions // Economics. Taxes. Right. 2016. No. 4. – URL: https://cyberleninka.ru/ (access date: 04/09/2024).
4. Gulkova E.L., Tipalina M.V. Modern problems of the formation and development of tax relations in the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol // Vestnik GUU. 2016. No. 1. – URL: https://cyberleninka.ru/ (access date: 04/12/2024).
5. Kiviko I.V., Malis N.I. Tax potential of the Republic of Crimea // Financial journal. 2020. No. 3. pp. 48–59.
6. Kiviko I.V. Features of tax legislation of the Republic of Crimea // Economics. Taxes. Right. 2015. No. 6. P. 128–134.
7. On approval of the state program of the Russian Federation “Socio-economic development of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol” [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated January 30, 2019 No. 63. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317422 /
8. Voronin I.N. Integration of the Crimean economy into the socio-economic space of Russia: results of the first five-year plan // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2019. No. 2. – URL: https://cyberleninka.ru/ (access date: 04/30/2024).
9. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf.
10. Bushinskaya T.V. Assessing the sufficiency of conditions for preferential taxation at the regional level // Modern economics: problems and solutions. 2022. No. 4(148). pp. 21–32.
11. Bushinskaya T.V., Myasnikova E.B., Shaukhina A.M. Information and analytical support for tax debt management in the region // Self-government. 2021. No. 3(125). pp. 217–221.

Особенности цифровой трансформации реализации инвестиционно–строительных проектов

Канхва Вадим Сергеевич,
к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
E-mail: karim-galeev@list.ru

Галеев Карим Фаатович,
аспирант кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»
E-mail: karim-galeev@list.ru

Волна цифровизации, сопровождающая Четвертую промышленную революцию, трансформирует тысячи отраслей промышленности. В контексте такого стремительного развития, с целью стабилизации строительной отрасли России, необходимо ускорить цифровую трансформацию всех инвестиционно–строительных проектов. На данном этапе развития цифровой индустрии, для того чтобы иметь возможность как можно скорее адаптироваться к развитию новой эры цифровой экономики, необходимость разработки механизмов реализации инвестиционно–строительных проектов, учитывая их особенности, являются весьма актуальными. Повышение цифровой зрелости, эффективности строительства, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности строительных предприятий, внедрение инноваций в строительные процессы – являются ключевыми задачами цифровой трансформации строительной отрасли. В статье также рассмотрены особенности адаптации строительной отрасли России к цифровой эпохе. Цель статьи – рассмотреть особенности, проблемы и пути реализации цифровой трансформации процессов инвестиционно – строительных проектов. Актуальность исследования состоит в том, что комплексная цифровизация является главным механизмом эффективной и рациональной реализации инвестиционно–строительных проектов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инвестиционно–строительные проекты, цифровые технологии, цифровая экономика, цифровая эпоха, строительная отрасль.

Введение

В связи с быстрым развитием инновационных технологий цифровая экономика быстро растет во всем мире, в значительной степени изменяя образ жизни людей, способствуя повышению спроса и привнося структурные тенденции, а также оказывая глубокое влияние на развитие всех отраслей промышленности. В эпоху цифровой экономики цифровая трансформация является важным путем и для достижения высококачественного развития строительной отрасли. В настоящее время строительная отрасль все еще находится в относительно отстающем состоянии в процессе цифровой трансформации, сталкиваясь с отсутствием системы индексов цифровизации строительно–монтажных работ и технических мер, цифровым разрывом, отсутствием профессионально обученных кадров и другими проблемами. Таким образом, в условиях сложности строительных проектов и растущего масштаба проектов, внедрение стратегий цифрового управления в строительстве приобретает важное значение. Как и вопрос о том, как разработать и внедрить эффективную современную стратегию цифрового управления строительством для улучшения эффективности работы строительных компаний, улучшения качества и контроля затрат на строительство.

О том, идет ли цифровая трансформация предприятия успешно или нет, можно судить с трех точек зрения.

1. Во–первых, это зависит от того, полностью ли интегрированы данные компании, может ли это повлиять на основные инвестиционные решения и помочь в принятии решений.
2. Во–вторых, это зависит от того, могут ли быть привлечены внешние информационные ресурсы для обеспечения непрерывного совершенствования процессов, непрерывного повышения эффективности управления и ускорения итерации инноваций.
3. В–третьих, это зависит от того, может ли IT поддержать реализацию стратегии, повысить общую способность контроля, помочь общему развитию и сделать данные ключевым элементом успеха или провала стратегии.

Существует два вида ориентации на цифровые технологии. Одна ориентирована на решение проблем, которая выявляет и решает конкретные текущие проблемы; другая ориентирована на развитие, которая ориентирована на средне– и долгосрочные цели предприятия, в том числе: продвижение бизнес–процессов, инноваций в продуктах и услугах, снижение затрат, повышение эффективности управления, оптимизацию процессов проектиро-

вания и строительства и привлечение ресурсов, интеграция и деловое сотрудничество для реализации построения стоимости на основе цифровых технологий.

Это стандарт для измерения успеха или неудачи цифровой трансформации во всех отраслях. Далее рассмотрим, каков путь и цель цифровой трансформации в строительной отрасли? Цифровая трансформация строительной отрасли должна начинаться с удовлетворения потребностей конечных заказчиков до улучшения производственных методов строительного процесса, выполнения схемы всей производственной цепочки и содействия цифровой трансформации всего процесса строительной отрасли.

Объекты и методы исследования

Для достижения цели исследования был использован комплекс методов, включающий в себя общенаучные и статистические методы анализа, синтеза, сравнительного метода. Методологическая база исследования основана на общенаучном подходе к исследованию объективных закономерностей развития бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая трансформация – национальная цель развития экономики России, которая заключается в достижении цифровой зрелости всех ключевых отраслей. Достижение показателя цифровой зрелости заключается в максимальном внедрении и использовании инновационных IT– технологий [1–3].

Цифровая трансформация строительной отрасли – это инновационный инструмент, позволяющий отвечать на глобальные вызовы современности [1–3]. Цифровая трансформация имеет только отправную точку и не имеет конечной. Создание нового будущего для строительных предприятий с помощью цифровой трансформации это не процесс внезапного разрушения, а процесс постепенной трансформации. В процессе цифровой трансформации необходимо иметь не только грамотную стратегию, научно–инновационные передовые технологии, но и достаточно высокий уровень терпения.

Нужно отметить, что период 2022–2023 гг. для ключевых отраслей российской экономики, в том числе и строительной отрасли, был неоднозначным и сложным [4]. Санкционное давление со стороны стран Европейского Содружества и США, глобальный экономический кризис, колебания цен на строительные материалы и оборудование, учитывая рост курса валют, закрытие границ, нарушение логистики и отсутствие экспортных поставок, уход зарубежных строительных и ИТ–компаний – все это серьезно затруднило инновационное развитие и цифровую трансформацию строительной отрасли. Однако, учитывая национальные цели «Цифровой трансформации», организации строительной отрасли, наряду с другими отраслями экономики России, в ускоренном темпе внедряют инновационные и цифровые процессы реализации инвестиционно–строительных проектов и постепенно стремятся достижения цифровой зрелости [4].

Модель цифровой трансформации строительной отрасли базируется на трех основных целях, которые должны достигаться комплексно [5–10] (рис. 1).

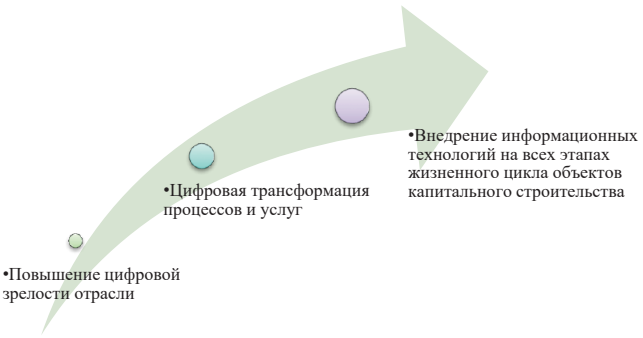

Рис. 1. Цели цифровой трансформации строительной отрасли

Основные цели, этапы механизмы и проекты цифровой трансформации строительной отрасли перечислены [10]:

- в распоряжении Правительства РФ 3883-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно–коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года» [1];
- в распоряжение Правительства России от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на период 2017–2030 годы [2].

В соответствии со стратегией, проведение мероприятий планировалось в два этапа: первый – с 2022 по 2024 год, второй – с 2025 по 2030 год (с ориентиром до 2035 года) [10].

На сегодняшний день, локомотивом цифровизации строительной отрасли является Минстрой России. На рисунке 2 рассмотрены основные функции Минстроя России в обеспечении цифровой трансформации строительной отрасли.

В составе ключевых трендов цифровизации строительной отрасли, Минстрой России выделил [10]:

- применение технологий информационного моделирования (ТИМ) на всех циклах инвестиционно–строительных проектов;
- внедрение отечественных инновационных продуктов, заменяя иностранные аналоги;
- максимальное ускорение роста цифровой зрелости регионов;
- запуск супер сервиса «Цифровое строительство», который позволит строительным организациям выбирать типовые проектные решения с оформлением ипотечного кредита по принципу «одного окна» [10];
- формирование эффективной системы управления «городским хозяйством», создание безопасных, доступных и комфортных условий для жизни людей, в рамках ведомственного проекта «Умный город» [10].

Минстрой России:	1. Принимает целый комплекс мер, обеспечивающих достижение поставленных целей
	2. Совершенствует механизмы правового регулирования, выявляет коллизии правоприменения
	3. Разрабатывает техническую документацию, проводит разъяснительную работу
	4. Оказывает адресную поддержку регионам и другим участникам рынка
	5. Формирует профессиональный кадровый резерв
	6. Контролирует качественный переход отрасли в цифровую среду
	7. Обеспечивает связку государство–бизнес–потребитель, выступая представителем власти на федеральном уровне

Рис. 2. Функции Минстроя России

И соответственно проблемно–ориентированные цифровые приложения направлены на решение актуальных проблем, с которыми в настоящее время сталкивается строительная отрасль, включая нехватку рабочей силы, низкую эффективность труда и стоимость на душу населения в отрасли, низкий уровень интеллекта, низкую степень цифровизации и сложные процессы управления.

В то же время, в соответствии с изменениями текущей рыночной ситуации, необходимо стимулировать строительные компании сосредоточиться на решении конкретных проблем, с которыми они в настоящее время сталкиваются, с помощью цифровых и интеллектуальных методов. На рисунке 3 рассмотрены самые основные проблемы.

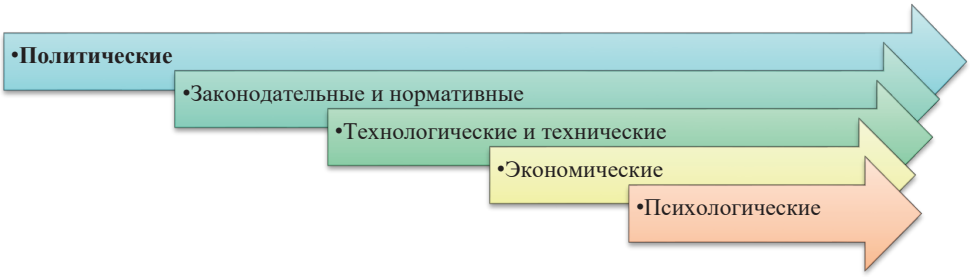

Рис. 3. Основные проблемы и трудности цифровой трансформации строительной отрасли

Глобальной целью цифровой трансформации строительной отрасли – достижение цифровой зрелости, как следствие рост эффективности строительства и получение выгоды. Для достижения цифровой зрелости строительной отрасли к 2030 году, согласно принятой Минстроем России стратегии развития, внедряют ряд масштабных проектов (рис. 4).

Рис. 4. Перечень проектов развития цифровой трансформации строительной отрасли

В современном мире, консервативный характер строительной отрасли, является причиной самой низкой степени проникновения цифровизации в процессы строительства. Строительная отрасль, сложная и неоднозначная отрасль, является одним из основных драйверов экономики РФ, которая ежегодно активно развивается [6, 7]. Учитывая неоднозначность строительные организации сталкиваются с новыми проблемами и вызовами, однако и прежние вызовы остаются. Сложность и растущий масштаб строительных проектов определили огромное значение внедрения цифрового управления инвестиционно–строительными проектами. Целью цифрового управления является формирование эффективной стратегии управления инвестиционно–строительными проектами, реализация которой позволит улучшить ход, контроля затрат и качества строительства [6, 7].

На протяжении длительного периода, столкнувшись с бизнес–характеристиками строительных проектов, включая использование устаревших методов календарно–сетевого планирования, использование устаревших нормативов производительности, большой фрагментацией процессов и неподготовленность контрагентов, цифровая трансформация была бессильна. На сегодняшний день, закономерным является тот факт, что при реализации инвестиционно–строительных проектов избыточные затраты составляют от 7% до 30%.

Старые вызовы из года в год определяют убыточность инвестиционно–строительных проектов (рис. 5).

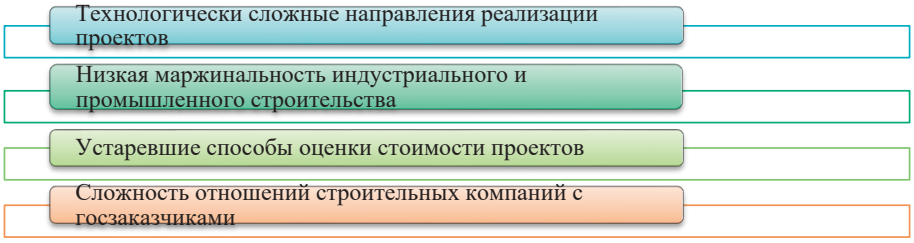

Рис. 5. Старые вызовы

Наряду со старыми, из–за ряда современных вызовов (рис. 6) эффективность цифровой трансформации реализации инвестиционно–строительных проектов ограничена и в процессе внедрения возникают неудачи.

Рис. 6. Новые вызовы

Общее ощущение неэффективности реализации цифровой трансформации строительных проектов не способствует продвижению цифровизации, и эти проблемы существуют на всех уровнях строительной отрасли. Причиной является тот факт, что строительные организации готовы к цифровым трансформациям, однако около 20% организаций внедряют цифровые процессы, другие же 80% не готовы к внедрению, потому как не понимают, что им это даст [8]. Впрочем, как и сами руководители, воспринимающие реализацию цифровых процессов как дань моде, не понимая конечный результат.

И в качестве вывода [8]:

- инвестиционно–строительная деятельность управляется недостаточно эффективно,
- чем выше маржинальность строительных проектов, тем ниже качество управления инвестиционно–строительной деятельностью,

- реализация инвестиционно–строительных проектов большинством строительных компаний характеризуется низким уровнем автоматизации, не говоря уже о цифровизации.

С точки зрения реализации инвестиционно–строительными проектами, уровни строительства, инфраструктуры, проектирования, конструирования, консалтинга, финансовых инвестиций и финансирования продолжают оставаться интегрированными.

С точки зрения руководства, отсутствие механизмов ускоренной доработки, регулярное запаздывание обратной связи при принятии решений и многоуровневая разобщенность привели к тому, что цифровая трансформация строительства, в рамках общего управления проектами, подошла к очень важному моменту [10]. Возникает закономерный вопрос: какие особенности цифровой трансформации инвестиционно–строительных проектов сопровождают ее реализацию?

Особенностями реализации инновационно–строительных проектов являются цифровые решения и механизмы позволяющие оптимизировать управление всем жизненным циклом данных строительной отрасли, от планирования проекта до разработки программы, разработки строительного чертежа, углубленного проектирования и последующего строительства, эксплуатации и технического обслуживания, обновления и сноса на всех этапах проекта, каждый участник является как производителем данных, так и потребителем данных.

На рисунке 7 представлены цифровые решения и механизмы, на основе которых возможно реализовать оптимально–эффективную цифровую систему управления строительными проектами, включая планирование, контроль и мониторинг [12].

Рис. 7. Цифровые решения и механизмы реализации инновационно–строительными проектами

Цифровая трансформация инвестиционно–строительных проектов – это проект «номер один». При внедрении цифровых решений в процессы реализации проектов необходимо:

- по–настоящему понимать значение и методы цифровой трансформации мышления и познания и преобразовать цифровое мышление всех сотрудников предприятия, особенно познание управленческого персонала среднего и высшего звена;
- использовать данные как актив, технологии как средство и таланты как основу для построения системы, способной поддерживать инновации в строительстве;
- использовать систему технологической платформы для поддержания бережливого управления проектами.

На сегодняшний день ответом на новые и старые вызовы и проблемы в реализации инвестиционно–строительных проектов могут стать механизмы цифровизации и цифровые решения [9]. На рисунке 8 рассмотрены основные тренды цифровой трансформации инвестиционно–строительных проектов.

Ориентированный на проблему цифровой драйв уделяет слишком много внимания оптимизации существующих проектов, игнорирует инновации и развитие, ему не хватает дальновидности и предсказуемости; а ориентация на развитие может быть слишком нацелена на применение новых технологий, игнорируя решение практических проблем, и, следовательно, не имеет ценности в практических приложениях [9].

В процессе продвижения больше рекомендуется придерживаться цифрового подхода, ориентированного на интеграцию: не только обращать внимание на существующие проблемы и узкие места, но и активно изучать новые возможности развития.

Вообще говоря, лучше поддерживать соотношение 82 к 73 между ориентированностью на проблемы и ориентированностью на развитие. Конечно, для некоторых относительно сложных предприятий необходимо уделять больше внимания решению существующих проблем [9]. Также возможно

достичь соотношения 91 к 1, но оно должно быть ориентировано на развитие. Если нет ориентированности на развитие, у предприятия не будет устойчивого роста.

И наконец, на рисунке 9, рассмотрим все положительные результаты цифровой трансформации реализации инновационно–строительных проектов [13].

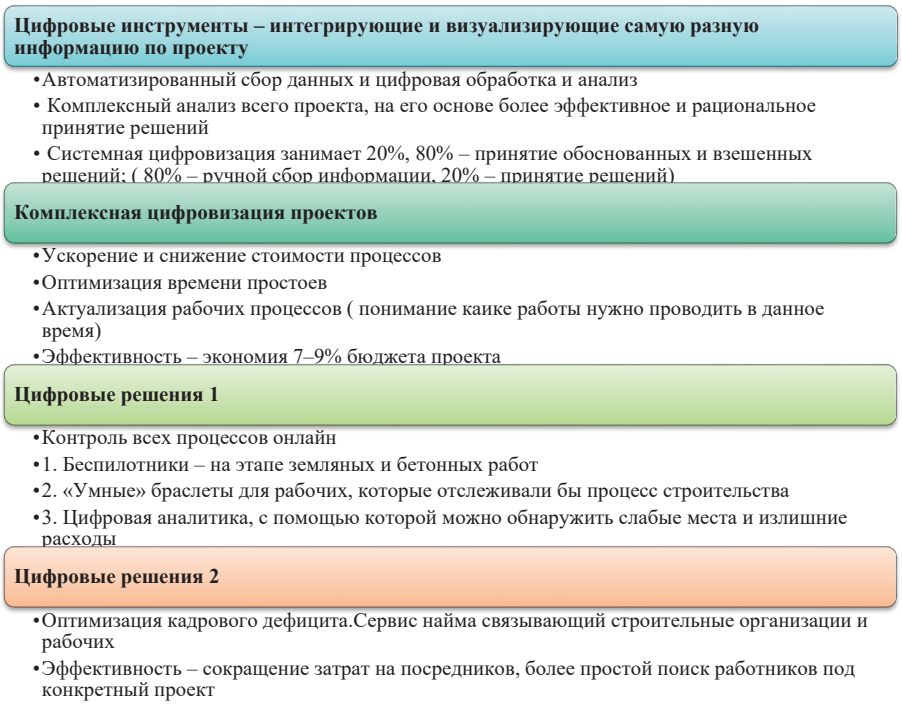

Рис. 8. Основные тренды цифровой трансформации инвестиционно–строительных проектов

Рис. 9. Результаты цифровой трансформации реализации инновационно–строительных проектов

Цифровая трансформация инвестиционно–строительных проектов является началом прорыва и в перспективе продолжает набирать обороты. Наиболее фундаментальной целью цифровой трансформации – является решение проблем управления проектом. Ломая традиционное управленческое мышление в прошлом и следуя принципу «считай один источник и используй один источник для нескольких целей», будут реализоваться горизонтальные взаимосвязи, вертикальные взаимосвязи, интеграция и обмен данными, а также повышаться эффективность и качество стройки.

Заключение

В заключении хочется отметить, что цифровая трансформация инвестиционно–строительных проектов может быть достигнута только путем продвижения всего жизненного цикла во всех направлениях. Цель состоит в том, чтобы создать единую цифровую платформу для строительной отрасли способную: консолидировать и сохранять огромные объемы данных проектов строительства и эксплуатации, использовать данные, улучшать пользовательский опыт, повышать эффективность управление, снижать затраты на строительство, сократить строительные циклы, поддерживать вновь открывающиеся проекты и способствовать принятию стратегических решений. В конечном итоге, на базе индустриальной цифровой платформы станет возможным реализация инвестиционно–строительных проектов по замкнутому циклу «индустриализации».

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2021 № 3883-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно–коммунального хозяйства РФ до 2030 г.».
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года.
4. Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития / Ю.В. Белоусов. – DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-26-43. – Текст: электронный // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 1. – С. 26–43. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya–ekonomika–ponyatie–i–tendentsii–razvitiya
5. Моттаева А.Б., Кашинцева В.Л. Проблемы внедрения информационных технологий в строительную отрасль // Управленческий учет. 2023. № 3. С. 323–333. DOI: 10.25806/uu32023323-333
6. Моттаева А.Б. Интеграция российских отраслей промышленности в цифровую экономику / А.Б. Моттаева, А.А. Тилов, М.М. Айбазов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 67–72. – DOI 10.34925/EIP.2023.153.4.010.
7. Паненков А.А. Управление цифровой трансформацией при реализации инвестиционно – строительных проектов: дис. канд. экон. наук. – Воронеж, 2020. – 210 с.
8. Скляр М.А. Цифровизация: основные направления, преимущества и риски / М.А. Скляр, К.В. Кудрявцева. – Текст: электронный // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3 (61). – С. 103–114. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n /tsifrovizatsiya–osnovnye–napravleniya–preimuschestva–i–riski
9. Моттаева А.Б. Влияние цифровизации на финансовый менеджмент компании: технологии и инновации / А.Б. Моттаева, А.А. Крисевич, Л.И. Тедеева // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 117. – С. 62–72. – DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. – EDN VAWMSK.
10. Моттаева А.Б., Кашинцева В.Л., Кубрак И.А. Актуальные тренды цифровой трансформации строительной отрасли России / А.Б. Моттаева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12. № 4. С. 98–104 DOI: 10.24412/2225-8264-2023-4-98-104
11. https://bim–info.ru/articles/tsifrovizatsiya–stroitelstva–pomogayut–li–prinyatye–zakony–/?ysclid=lw2jf3b7nt205542303
12. https://ria.ru/20220812/minstroy-1807198851.html?ysclid=lw2j7xhgka189364597
13. https://vc.ru/life/549707-chto–proishodit–s–cifroy–na–stroyke–obzor–glazami–vovlechennogo?ysclid=lw2muqajjt831679905
14. https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php? ID=225970&ysclid=lw4oyyt4ed767999692

FEATURES OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS

Kankhva V.S., Galeev K.F.
National Research Moscow State University of Civil Engineering

The wave of digitalization accompanying the Fourth Industrial Revolution is transforming thousands of industries. In the context of such rapid development, in order to stabilize the Russian construction industry, it is necessary to accelerate the digital transformation of all investment and construction projects. At this stage of the development of the digital industry, in order to be able to adapt to the development of the new era of the digital economy as soon as possible, the need to develop mechanisms for the implementation of investment and construction projects, taking into account their features, is very relevant. Increasing digital maturity, construction efficiency, investment attractiveness, competitiveness of construction enterprises, and the introduction of innovations in construction processes are key tasks of the digital transformation of the construction industry. The article also examines the peculiarities of the adaptation of the Russian construction industry to the digital age. The purpose of the article is to consider the features, problems and ways of implementing the digital transformation of the processes of investment and construction projects. The relevance of the research lies in the fact that integrated digitalization is the main mechanism for the effective and rational implementation of investment and construction projects.

Keywords: digital transformation, investment and construction projects, digital technologies, digital economy, digital era, construction industry.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2021 No. 3883-r “On the strategic direction in the field of digital transformation of the construction industry, urban and housing and communal services of the Russian Federation until 2030.”
2. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r “On approval of the Digital Economy of the Russian Federation program.”

3. Strategy for the digital transformation of manufacturing industries in order to achieve their “digital maturity” by 2024 and for the period until 2030.
4. Belousov Yu.V. Digital economy: concept and development trends / Yu.V. Belousov. – DOI: 10.24412/2073-6487-2021-1-26-43. – Text: electronic // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 1. – P. 26–43. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya–ekonomika–ponyatie–i–tendentsii–razvitiya
5. Mottaeva A.B., Kashintseva V.L. Problems of introducing information technologies into the construction industry // Management accounting. 2023. No. 3. P. 323–333. DOI: 10.25806/uu32023323-333
6. Mottaeva A.B. Integration of Russian industries into the digital economy / A.B. Mottaeva, A.A. Tilov, M.M. Aibazov // Economics and entrepreneurship. – 2023. – No. 4(153). – pp. 67–72. – DOI 10.34925/EIP.2023.153.4.010.
7. Panenkov A.A. Managing digital transformation in the implementation of investment and construction projects: dis. Ph.D. econ. Sci. – Voronezh, 2020. – 210 p.
8. Sklyar M.A. Digitalization: main directions, advantages and risks / M.A. Sklyar, K.V. Kudryavtseva. – Text: electronic // Economic revival of Russia. – 2019. – No. 3 (61). – pp. 103–114. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n /tsifrovizatsiya–osnovnye–napravleniya–preimuschestva–i–riski
9. Mottaeva A.B. The influence of digitalization on the financial management of a company: technologies and innovations / A.B. Mottaeva, A.A. Krisevich, L.I. Tedeeva // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2023. – No. 117. – P. 62–72. – DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. – EDN VAWMSK.
10. Mottaeva A.B., Kashintseva V.L., Kubrak I.A. Current trends in digital transformation of the Russian construction industry / A.B. Mottaeva // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2023. T. 12. No. 4. P. 98–104 DOI: 10.24412/2225-8264-2023-4-98-104
11. https://bim–info.ru/articles/tsifrovizatsiya–stroitelstva–pomogayut–li–prinyatye–zakony–/?ysclid=lw2jf3b7nt205542303
12. https://ria.ru/20220812/minstroy-1807198851.html?ysclid=lw2j7xhgka189364597
13. https://vc.ru/life/549707-chto–proishodit–s–cifroy–na–stroyke–obzor–glazami–vovlechennogo?ysclid=lw2muqajjt831679905
14. https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=225970&ysclid=lw4oyyt4ed767999692

Противодействие использованию статуса налогоплательщик налога на профессиональный доход в целях уклонения от уплаты налогов

Житаев Виктор Владимирович,
аспирант кафедры региональной экономики и управления,
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
E-mail: Zhitaev86@mail.ru

Законодательное регулирование самозанятого населения России на сегодняшний день недостаточно эффективно, в связи с чем среди данной категории налогоплательщиков часто используются различного рода схемы и методы уклонения от соблюдения норм и законов налогового права. Несоблюдение налогового законодательства – понимаемое в более широкой форме как незаконное уклонение от уплаты налогов, преднамеренное или по незнанию, – подрывает доходы, искажает конкуренцию (поскольку это дает преимущество налогоплательщикам, не соблюдающим налоговые обязательства) и увеличивает неравенство. Поэтому неудивительно, что за последние несколько лет улучшение налогового законодательства стало центральной политической заботой правительств многих стран мира. Борьба с несоблюдением требований требует понимания масштабов явления и, что важно, его детерминант.
Таким образом, объектом исследования является налоговый контроль, предметом – деятельность плательщиков налога на профессиональный доход, ее законность.
Цели. Обобщить подходы к определению термина «самозанятые», определить целевые ориентиры создания дополнительного специального налогового режима в виде плательщиков налога на профессиональный доход. Изучить категорию самозанятых как источник теневых доходов.
Актуальность. В последние годы в России активно развивается система налогообложения самозанятых граждан, которая подразумевает уплату налога на профессиональный доход. Данный специальный налоговый режим был введен с целью легализации доходов самозанятых и вовлечения их в официальную экономику. Однако на практике наблюдаются тревожные тенденции, когда данный режим начинает использоваться недобросовестными гражданами в качестве инструмента для ухода от налогообложения и вывода денежных средств в теневой сектор. Это несет серьезные риски для экономической безопасности государства. Повышение эффективности налогового контроля является актуальной проблемой как на законодательном, так и на исполнительном уровне. Внедрение новых режимов налогообложения требует детального изучения и анализа целесообразности его использования.
Методология. В имеющихся условиях проведения исследования проводится анализ базы данных налоговых органов (без предоставления сведений о налогоплательщиках), анализ судебной практики, а также применяются методы логического и статистического анализа.
Выводы. Проведенное исследование позволяет развить теоретические аспекты понятия «самозанятость». Проанализировав труды отечественных и зарубежных исследователей, обосновано свое определение понятия «самозанятый». Автором приведена система показателей, которые в полной мере могут быть взяты за основу риск-ориентиров, доказывающих незаконное использование на договорной основе налогоплательщиков НПД с целью минимизации налогового бремени.

Ключевые слова: налоговый контроль, теневая экономика, налог на профессиональный доход, самозанятость, уклонение от уплаты налогов, теневой сектор экономики.

Введение

В последние годы в России активно развивается система налогообложения самозанятых граждан, которая подразумевает уплату налога на профессиональный доход. Данный специальный налоговый режим был введен с целью легализации доходов самозанятых и вовлечения их в официальную экономику. Однако на практике наблюдаются тревожные тенденции, когда данный режим начинает использоваться недобросовестными гражданами в качестве инструмента для ухода от налогообложения и вывода денежных средств в теневой сектор. Это несет серьезные риски для экономической безопасности государства.

Результаты

Налогоплательщики налога на профессиональный доход (далее – НПД), или самозанятые – это особая категория самозанятых граждан, официально осуществляющих предпринимательскую деятельность по определенным видам деятельности и имеющих некоторые послабления в сравнении с лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, и физических лиц, осуществляющих деятельность без регистрации[1].

Фактически плательщики налога на профессиональный доход и самозанятые – единая категория граждан, основная разница лишь в том, что самозанятым может являться любой гражданин, осуществляющий деятельность без регистрации, налогоплательщики НПД в свою очередь – это лица применяющий конкретный специальный налоговый режим, при этом к данным лицам можно отнести как самозянятых, так и индивидуальных предпринимателей, применяющих НПД. Поэтому в статье автор объединяет данные понятия и рассматривает как единую категорию граждан, применяющих специальный налоговый режим.

Исследованию феномена самозанятости посвящено много научных трудов российских и зарубежных авторов.

Российские экономисты рассматривают самозанятость как важное и актуальное понятие в современных экономических условиях. Рассмотрим некоторые ключевые трактовки этого термина.

Зубаревич Н.В. определяет самозанятость как «вид экономической деятельности, при котором человек самостоятельно обеспечивает себя работой, получая доход непосредственно от реализации про-

[1] Налог на профессиональный доход. Официальный сайт ФНС России URL: https://npd.nalog.ru/ (дата обращения: 15.05.2024).

изводимых им товаров или услуг» [1], Шевчук А.В. трактует самозанятость как «особую форму занятости, при которой человек сам организует свою трудовую деятельность, сам определяет режим работы и получает доход непосредственно от результатов этой деятельности» [2]. Гимпельсон В.Е. рассматривает самозанятость как «деятельность, которая подразумевает самостоятельное ведение экономической деятельности, извлечение дохода без заключения трудового договора с работодателем» [3]. Бобков В.Н. определяет самозанятость как «вид экономической активности, при котором человек сам организует свою трудовую деятельность и самостоятельно обеспечивает себя работой, получая доход непосредственно от реализации производимых им товаров или оказываемых услуг» [4].

Таким образом, российские экономисты сходятся во мнении, что самозанятость предполагает самостоятельную организацию трудовой деятельности, отсутствие работодателя и получение дохода непосредственно от результатов собственной работы.

Однако в сфере самозанятого населения на сегодняшний день недостаточно реализован контроль со стороны надзорных органов. Проблема уклонения от уплаты налогов в сфере плательщиков НПД в России является одной из актуальных проблем на современном этапе развития экономики страны.

Первое официальное упоминание термина «самозанятые граждане» появилось в Федеральном законе от 03.07.2016 № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование». Согласно этому закону, самозанятыми признавались граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников следующие услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд:

– по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе;
– по репетиторству;
– по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства.

Далее понятие «самозанятые граждане» было закреплено в Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». Этот закон ввел специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» для самозанятых граждан[1].

В соответствии с 422-ФЗ, самозанятыми признаются физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд.

Таким образом, можно сказать, что понятие «самозанятость» официально закрепилось в российском законодательстве в 2017–2018 годах в связи с введением специального налогового режима для данной категории граждан.

В современном мире концепция самозанятости получила широкое распространение. Многие страны создают специальные режимы и инструменты для учета и регулирования деятельности самозанятых граждан. Многими российскими и зарубежными авторами изучается тема регулирования категории самозанятых в разных странах. В работе Гренадеровой М.В. и Прокофьевой А.К. рассмотрены определения самозаных и регулирование этой категории населения в некоторых зарубежных государствах. [5]

В Великобритании самозанятые граждане относятся к категории «self-employed». Они обязаны уплачивать подоходный налог и взносы в систему социального страхования. Для регистрации в качестве самозанятого необходимо подать заявление в налоговую службу. Самозанятые могут применять упрощенный учет доходов и расходов, а также пользоваться специальными налоговыми вычетами. Налоговые органы осуществляют контроль за соблюдением самозанятыми требований налогового законодательства.[6]

Во Франции действует категория «auto-entrepreneurs» (автономные предприниматели). Самозанятые в этом статусе платят социальные взносы по упрощенной ставке, а также налог на добавленную стоимость. Для получения статуса автономного предпринимателя необходимо зарегистрироваться в Торгово-промышленной палате. Налоговые органы отслеживают выручку самозанятых и контролируют своевременность уплаты налогов и взносов. [7]

В Германии категория самозанятых носит название «Scheinselbstständige» (фиктивно самозанятые). Налоговые органы тщательно проверяют деятельность таких лиц, чтобы выявить случаи уклонения от уплаты налогов и социальных взносов. Самозанятые обязаны вести учет доходов и расходов, а также предоставлять налоговикам необходимую отчетность.[8]

В США самозанятые граждане относятся к категории «independent contractors» (независимые подрядчики). Они уплачивают специальный налог на самозанятость (self-employment tax), который включает в себя взносы в систему социального страхования. Налоговые органы проводят проверки для выявления случаев неправомерного использования статуса независимого подрядчика. [9]

[1] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 N 422-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977// (дата обращения: 21.02.2024).

В Китае самозанятые граждане классифицируются как «individual industrial and commercial households» (индивидуальные промышленные и коммерческие хозяйства). Они обязаны уплачивать подоходный налог, а также местные налоги. Налоговые инспекции осуществляют мониторинг деятельности самозанятых и контроль за своевременностью уплаты ими налоговых платежей.[10]

Таким образом, зарубежные страны используют разнообразные подходы к регулированию деятельности самозанятых граждан. Общим для них является наличие специальных правил учета, отчетности и налогообложения, а также активный контроль со стороны налоговых органов за соблюдением законодательства в этой сфере.

В Российской федерации законодательное регулирование самозанятых включает в себя обязательную регистрацию в качестве самозанятого в налоговой службе, оплату налогов на доходы от совершенных операций, ведение учета деятельности. Однако, многие самозанятые пытаются уклониться от уплаты налогов, используя различные способы, такие как скрытое ведение бизнеса, подделка отчетности, несоблюдение налоговых обязательств.

Согласно официальным сведениям ФНС России, статистика численности самозанятых граждан в России по годам представлена на рисунке 1.

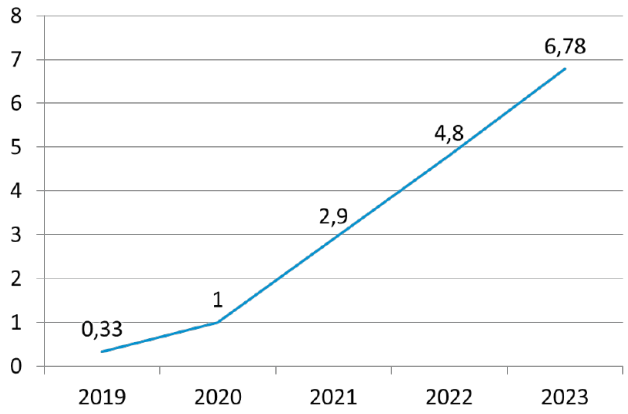

Рис. 1. Рост численности самозанятых с введением закона 422 – ФЗ

Источник: составлено автором по данным официальной статистики ФНС России. URL: https://npd.nalog.ru/.

Рост числа самозанятых в России происходил особенно быстрыми темпами в 2019–2021 годах:

– В 2019 году институт самозанятости был только что введен, поэтому их количество было относительно небольшим.
– В 2020 году, на фоне пандемии COVID-19 и связанных с ней экономических ограничений, число самозанятых выросло почти в 3 раза – до 1 миллиона человек. Многие искали альтернативные источники дохода.
– В 2021 году количество самозанятых еще более чем удвоилось – до 2,9 миллионов. Этому способствовала популяризация данного налогового режима.
– По итогам 2022 года, по данным ФНС, число самозанятых превысило 4,8 миллиона человек. Таким образом, за 4 года их численность выросла более чем в 14 раз.

Мы можем наблюдать устойчивую тенденцию к росту количества самозанятых в России, что отражает их все большую востребованность бизнесом в качестве гибкого и оптимального ресурса.

На официальном портале «Мой бизнес» приведена статистика регистрации самозанятых в 2023 году. Так, по данным регистрации в сервисах самозанятого населения, чаще всего данная категория задействована в сферах деятельности, отраженных на рисунке 2.

Рис. 2. Сферы деятельности, в которых задействовано наибольшее число плательщиков НПД

Источник: составлено автором по данным официальной статистики портала «Мой бизнес». URL: https://мойбизнес.рф.

В последние годы наблюдается рост количества граждан, регистрирующихся в качестве самозанятых. Однако далеко не все из них ведут реальную предпринимательскую деятельность. Зачастую статус самозанятого используется недобросовестными гражданами в качестве прикрытия для вывода денежных средств в обход налогообложения.

Учитывая ежегодный прирост числа самозанятых и заинтересованность в них крупных организаций можно обозначить основные способы, которыми организации оперируют для привлечения самозанятых с целью оптимизации бизнеса:

1. Гибкость и масштабируемость:

– Самозанятые предоставляют большую гибкость – организации могут привлекать их на временной или проектной основе, не неся затрат на постоянный найм.
– Это позволяет быстро масштабировать бизнес в ответ на меняющиеся потребности, привлекая дополнительных специалистов по мере необходимости.

2. Сокращение постоянных издержек:

– Организации не несут расходов на социальные взносы, оплату больничных, отпусков и других обязательств, которые есть у штатных сотрудников.

– Это помогает оптимизировать затраты на персонал и повышает рентабельность бизнеса.

3. Доступ к уникальным навыкам:

– Самозанятые часто являются высокопрофессиональными специалистами в своих областях.
– Компании могут привлекать именно тех самозанятых, чьи навыки и опыт наиболее подходят для решения конкретных задач.

4. Сокращение административной нагрузки:

– Работа с самозанятыми подразумевает меньше бюрократических процедур по сравнению с наймом штатных сотрудников.
– Это высвобождает время и ресурсы менеджмента, позволяя им сосредоточиться на ключевых бизнес-процессах.

Многими крупными организациями практикуется система расторжения трудовых договоров и регистрации своих сотрудников в качестве налогоплательщиков на профессиональный доход. Процедура регистрации самозанятых проста, и происходит на официальных площадках ФНС России, а также в электронных сервисах уполномоченных банков.

В целом, привлечение самозанятых дает организациям возможность повысить гибкость, снизить постоянные издержки и получить доступ к узкоспециализированным талантам – что в совокупности способствует оптимизации бизнеса. Учитывая, что специальный налоговый режим для самозанятых делает более выгодным легальное оформление деятельности.

Однако есть и обратная сторона. Основные аргументы за то, что самозанятые могут быть источником теневой экономики приведены в трудах Барцевой Н.С. [11]

1. Некоторые самозанятые оказывают услуги без официального оформления, чтобы избежать налогообложения и контроля.

2. Самозанятые могут занижать объемы выручки и доходы, скрывая часть заработка.

3. Самозанятость может использоваться как прикрытие для ведения нелегального бизнеса.

4. Некоторые самозанятые предлагают услуги по «серым» схемам без применения электронных чеков.

Проблемы проверки самозанятых связаны с отсутствием полной информации о деятельности данных лиц, отсутствием контроля со стороны налоговых органов, сложностью документооборота. Кроме того, некоторые самозанятые могут уклоняться от проверок, зная о слабой контрольной деятельности со стороны государства.

Крупные организации могут использовать самозанятых для уклонения от уплаты налогов путем заключения договоров с ними, где указываются меньшие суммы, чем реально поставленные услуги или товары. Таким образом, организации могут снизить свою налоговую нагрузку, а самозанятые получают возможность не платить налоги на полную сумму доходов.

Подмена трудовых отношений на договорные с помощью самозанятых с целью уклонения от уплаты страховых взносов – это один из методов, который нередко применяется предпринимателями для уменьшения расходов на оплату труда. По сути, это является нарушением законодательства, так как самозанятые должны уплачивать страховые взносы самостоятельно, в то время как работники, заключившие трудовой договор, автоматически участвуют в системе социального страхования. Таким образом, такая практика не только противоречит закону, но и вредит работникам, которые лишаются социального обеспечения и гарантий, предоставляемых трудовым законодательством. В итоге, такое поведение не только неэтично, но и несет в себе серьезные риски с точки зрения законодательства и возможных материальных потерь в случае привлечения к ответственности.

Одной из основных схем, которую используют недобросовестные налогоплательщики является схема дробления бизнеса. Дробление бизнеса представляет собой искусственное разделение ранее единого бизнеса на несколько частей с целью получения необоснованных налоговых преимуществ. Это может выражаться в создании множества юридических лиц или самозанятых, которые фактически выполняют одну и ту же работу, но при этом применяют более выгодные налоговые режимы.

Одним из способов реализации схемы дробления бизнеса является привлечение налогоплательщиков, применяющих налог на профессиональный доход (НПД). Предприниматели могут создавать множество «самозанятых» лиц, которые фактически являются наемными сотрудниками, но при этом оформлены как самозанятые и платят НПД вместо более высоких ставок НДФЛ и страховых взносов. Это позволяет значительно снизить налоговую нагрузку на бизнес.

Использование схемы дробления бизнеса с применением НПД является незаконным способом ухода от налогов и может повлечь за собой серьезные негативные последствия:

– Доначисление налогов, штрафов и пеней налоговыми органами в случае выявления схемы;
– Привлечение к уголовной ответственности организаторов схемы;
– Риск утраты доверия контрагентов и репутационные потери.

Использовать НПД необходимо строго в рамках действующего законодательства. Самозанятые должны соответствовать критериям, установленным в Налоговом кодексе РФ, и выполнять свои обязанности налогоплательщиков в полном объеме. Любые попытки злоупотребления организациями привлечением в свою деятельность плательщиков НПД с целью ухода от налогов расцениваются как незаконная схема дробления бизнеса и повлекут за собой негативные последствия.

Налоговые органы активно выявляют и пресекают такие злоупотребления. Основными инструментами являются:

– Проведение выездных и камеральных налоговых проверок

– Анализ информации из различных источников о фактическом характере деятельности самозанятых
– Взаимодействие с другими контрольно-надзорными органами
– Разъяснительная работа с налогоплательщиками

Одним из самых эффективных методов налогового контроля являются налоговые проверки, в частности выездные налоговые проверки. В ходе выездной налоговой проверки инспекторы, опираясь на риск-ориентированный подход, фиксируют следующие факторы, которые могут указывать на использование категории самозанятых с целью дробления бизнеса:
– налогоплательщик НПД на протяжение длительного времени (как правило более 2–3 месяцев) работает только с одним заказчиком
– при этом согласно сведениям о чеках, доход имеет регулярный характер, а его суммы практически неизменны (альтернатива заработной платы)
– у организации наблюдается массовой привлечение к работе самозанятых
– привлеченные плательщики НПД регистрируют свой доход в одно и тоже время
– нет документального подтверждения доходов
– самозанятый ранее был трудоустроен в проверяемой организации, и не прошло 2 лет с момента его увольнения.

Вместе с тем, важно понимать, что выездные проверки – это лишь один из элементов комплексной системы мер по противодействию незаконной регистрации самозанятых. Эффективность этой работы также зависит от качества информационного обмена между контрольно-надзорными органами, совершенствования законодательной базы и усиления разъяснительной работы с населением.

Выявление фактов незаконного использования статуса самозанятого для обналичивания денежных средств и злоупотребления положением самозанятых – сложная задача, требующая тщательной проверки и сбора доказательной базы. Однако грамотный подход налоговых органов позволяет пресекать такие противоправные схемы и минимизировать ущерб для бюджета. Комплексная работа в этом направлении необходима для обеспечения экономической безопасности государства.

Подмена трудовых отношений на договорные является весомым нарушением. По данным спорам сложилась положительная судебная практика в пользу Федеральной налоговой службы. В соответствии с КоАП крайняя мера наказания – приостановление деятельности на срок до 90 суток.

В целом, проблема уклонения от уплаты налогов в сфере самозанятых требует комплексного подхода со стороны государства, удаления лазеек для уклонения, усиления контрольной деятельности и обеспечения прозрачности ведения бизнеса. Только таким образом можно минимизировать данное явление и обеспечить справедливость и равенство перед законом для всех налогоплательщиков.

Заключение

Проблема использования статуса самозанятого в противоправных целях требует комплексного подхода со стороны государства. Необходимо усиление контрольно-надзорных мероприятий, совершенствование законодательства, а также повышение уровня финансовой грамотности граждан. Только комплексные меры позволят минимизировать угрозы экономической безопасности, которые несет в себе рост числа недобросовестных самозанятых.

С одной стороны, введение налога на профессиональный доход было призвано вывести часть самозанятых граждан из теневого сектора экономики. Предполагалось, что упрощенный порядок уплаты налога и минимальная ставка поспособствуют легализации доходов. Однако на практике процесс легализации бизнеса идет достаточно медленно.

С другой стороны, существует мнение, что самозанятые, зарегистрированные в качестве плательщиков налога на профессиональный доход, все равно продолжают оставаться в «тени», скрывая реальные объемы своих доходов. Это связано с недостаточным контролем и сложностями в администрировании данного налогового режима.

Кроме того, в экспертном сообществе высказываются опасения, что некоторые работодатели могут злоупотреблять статусом самозанятых, переводя своих сотрудников в этот режим с целью минимизации налоговых выплат и соблюдения трудового законодательства.

Таким образом, вопрос о том, можно ли однозначно причислять плательщиков налога на профессиональный доход к сектору теневой экономики, остается открытым.

Литература

1. Зубаревич Н.В. Самозанятость и сокращение формальной занятости в России // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 6. С. 27–30.
2. Шевчук А.В. Самозанятость в современной России: тенденции и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 120–131.
3. Гимпельсон В.Е. Нестандартная занятость и российский рынок труда // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 87–90.
4. Бобков В.Н. Самозанятость как форма занятости населения в условиях развития цифровой экономики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 14. № 4. С. 8–16.
5. Гренадерова, М.В. Налоги для самозанятых лиц: российский и зарубежный опыт / М.В. Гренадерова, А.К. Прокофьева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4–3. – С. 300–304. – DOI 10.17513/vaael.1087. – EDN ENGSGW.
6. Cabral, A. C. G., Self-Employment Income Gap in Great Britain: How Much and Who? / A.

C.G. Cabral, C. Kotsogiannis, G. Myles // CESifo Economic Studies. 2019. Vol. 65. PP 84–107, DOI: 10.1093/cesifo/ify015
7. Dockès, E. (2019). New trade union strategies for new forms of employment. European Labour Law Journal, 10(3), 219–228. https://doi.org/10.1177/2031952519870061
8. Ilsøe, Anna; Larsen, Trine Pernille; Rasmussen, Stine. / Precarious Work in the Nordics: Introduction to The Theme of The Special Issue. In: Nordic Journal of Working Life Studies. 2019; Vol. 9, No. S6. pp. 1–5. https://doi.org/10.18291/njwls.v9iS6.114688.
9. Poon, T.SC. Independent Workers: Growth Trends, Categories, and Employee Relations Implications in the Emerging Gig Economy. Employ Respons Rights J 31, 63–69 (2019). https://doi.org/10.1007/s10672–018–9318–8
10. He, C., Lu, J. & Qian, H. Entrepreneurship in China. Small Bus Econ 52, 563–572 (2019). https://doi.org/10.1007/s11187–017–9972–5
11. Барцева, Н.С. Проблемы налогового регулирования для самозанятого населения в РФ / Н.С. Барцева, В.А. Готовчикова, В.С. Коломенцева // Вектор экономики. – 2019. – № 2(32). – С. 21. – EDN YZAUJN.

COUNTERING THE USE OF THE STATUS OF A TAXPAYER OF PROFESSIONAL INCOME TAX FOR THE PURPOSE OF TAX EVASION

Zhitaev V.V.
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

Legislative regulation of the self-employed population of Russia today is not effective enough, and therefore various schemes and methods of evading compliance with the norms and laws of tax law are often used among this category of taxpayers. Tax non-compliance – understood more broadly as illegal tax evasion, whether intentional or unknowing – erodes revenue, distorts competition (as it gives an advantage to non-compliant taxpayers) and increases inequality. It is therefore not surprising that over the past few years, improving tax laws has become a central policy concern for many governments around the world. Combating non-compliance requires understanding the scope of the phenomenon and, importantly, its determinants.
Thus, the object of the study is tax control, the subject is the activity of professional income tax payers and its legality.
Goals. Summarize approaches to the definition of the term "self-employed", determine targets for the creation of an additional special tax regime in the form of payers of tax on professional income. Study the category of self-employed as a source of shadow income.
Relevance. In recent years, the taxation system for self-employed citizens has been actively developing in Russia, which involves paying tax on professional income. This special tax regime was introduced with the aim of legalizing the income of the self-employed and involving them in the official economy. However, in practice, alarming trends are observed when this regime begins to be used by unscrupulous citizens as a tool for tax evasion and withdrawal of funds into the shadow sector. This carries serious risks for the economic security of the state. Increasing the efficiency of tax control is an urgent problem at both the legislative and executive levels. The introduction of new tax regimes requires a detailed study and analysis of the feasibility of its use.
Methodology. In the current conditions of the study, an analysis of the tax authorities' database is carried out (without providing information about taxpayers), an analysis of judicial practice, and also methods of logical and statistical analysis are applied.
During the study, regulations, judicial practice, as well as the works of foreign and domestic authors were analyzed in order to study the terms "self-employment". The statistical reporting data of tax authorities was analyzed, and the dynamics of registration of tax payers was analyzed. Regulatory acts and judicial practice were studied, which made it possible to identify the positive and negative consequences of the use of self-employed labor by organizations.
Conclusions.
The conducted research allows us to develop the theoretical aspects of the concept of "self-employment". Having analyzed the works of domestic and foreign researchers, we have justified our definition of the concept of "self-employed". The author presents a system of indicators that can be fully taken as the basis for risk guidelines that prove the illegal use of NPD on a contractual basis by taxpayers in order to minimize the tax burden.

Keywords: tax control, shadow economy, tax on professional income, self-employment, tax evasion, shadow sector of the economy.

References

1. Zubarevich, N.V., Self-employment and Reduction of Formal Employment in Russia, The Economic Development of Russia, 2017, Vol. 24, No. 6, pp. 27–30.
2. Shevchuk, A.V., "Self-Employment in Modern Russia: Trends and Prospects," Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2, 1, 215, pp 120–131.
3. Gimpelson, V.E., Non-Standard Employment and the Russian Labor Market, Economic Issues, 4, pp.87–90.
4. Bobkov, V.N., Self-Employment as a Form of Employment in the Context of the Development of the Digital Economy, Standard of Living of the Population of the Regions of Russia, Vol 14, No 4, 8–16.
5. Grenanderova, M.V. and Prokofiev, A.K., Taxes for Self-Employed Persons: Russian and Foreign Experience, Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 4–3, pp.300–304, DOI: 10.17513/ vaael.10876. Cabral, A. C. G., & Kotsogiannis, C., Myles, G. (2019). Self-Employment Income Gap in Great Britain: How much and who? CESifo economic studies, 65, 84–107. DOI: 10.1093/cesifo/ify015
6. Cabral, A. C. G., Self-Employment Income Gap in Great Britain: How Much and Who? / A. C.G. Cabral, C. Kotsogiannis, G. Myles // CESifo Economic Studies. 2019. Vol. 65. PP 84–107, DOI: 10.1093/cesifo/ify015
7. Dockès, E. (2019) New trade union strategies for new forms of employment, European labour law journal, 10(3), 219–228, https://doi.org/10.1177/2031952519870061
8. Ilsøe, A., Larsen, T. P., & Rasmussen, S. (2020). Precarious work in the Nordic: Introduction to the theme of the special issue. Nordic journal of working life studies, 9(S6), 1–5, https://doi.org/ 10 .182 91 /njw ls.v9 iS 6 .1 14 68 8
9. Poon, TSC. (2018). Independent workers: growth trends, categories, and employee relations implications in the emerging gig economy. Employ respons rights J, 31(1), 63–69, https://DOI.org /10. 10 07 /s1 06 72–01 7–9 3 18–8
10. He, C., & Lu, J., Qian, H (20 19). Entrepreneurship in china small bus econ, 52(2), 56 3–57 2, https: //doi. org /1 0. 1 0 0 7 / s1 11 87–017–99 7 2–511.
11. Bartseva N. S., Gotovchikova V.A., Kolomentceva V.S. "Problems of Tax Regulation for Self-Employed Population in the Russian Federation" // Vector of Economics, 2019, No. 2 (32), p. 21, EDN YZAUJN

Экономический механизм развития предприятий горнодобывающей промышленности Арктической зоны

Зайцев Михаил Сергеевич,
аспирант, кафедра промышленного менеджмента,
Московский институт стали и сплавов
E-mail: s.p.zaytsev@gmail.com

Площадь островов и прибрежной территории входящих в Арктическую зону Российской Федерации составляет 3754,6 тысяч квадратных километров, приблизительно 22% от всей территории России, а проживающего на этой территории населения составляет 2406,4 тысячи человек, около 1,63% от населения Российской Федерации. Не достаточное количество трудовых ресурсов и отдаленность территории от центральных районов страны, не достаточный уровень развития транспортной инфраструктуры, являются основными проблемами горнодобывающей отрасли в данном регионе. Для решения данных проблем необходим интенсивный путь развития данной территории с использованием современных цифровых технологий и искусственного интеллекта. В статье рассмотрены подходы и перспективы развития предприятий горнодобывающей отрасли в рамках поставленных задач государственной стратегии развития Арктической зоны РФ на период до 2035 года и цифровой трансформации экономики. Представлен обзор реализуемых цифровых технологий крупных предприятий горной отрасли Крайнего Севера. Проведенный анализ позволил выделить приоритетные направления цифровизации горнодобывающих комбинатов и перспективы для их дальнейшего развития.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, цифровые технологии в горной отрасли, промышленность Арктики, развитие Арктической зоны, цифровая экономика.

Развитие северных арктических регионов России является одним из приоритетных направлений политики Российской Федерации. В 2020 году была утверждена обновленная стратегия развития Арктического региона до 2035 года, которая включает реализацию социально-экономических задач и устойчивое развитие промышленного сектора.

Существенные залежи полезных ископаемых позволяют выделить Арктическую зону в крупный промышленный регион, основу которого составляет горнодобывающая отрасль. При этом следует отметить, что развитие промышленности на Крайнем Севере обладает определенной спецификой, связанной с природно-климатическими особенностями, низкой плотностью населения, неравномерностью и сложностью залегания минерально-сырьевой базы, недостаточно развитой транспортно-логистической и социальной инфраструктурой, чувствительностью экосистем к внешним воздействиям, высокой ресурсоемкостью производств и другими факторами.

В связи с этим, можно выделить приоритетные задачи по развитию горнодобывающей отрасли с учетом стратегии развития Арктической зоны:

– формирование производственных процессов в рамках концепции устойчивого развития. Прежде всего, речь идет о модернизации существующих предприятий и создании новых на основе современных инновационных подходов, использования наилучших доступных технологий, внедрения «зеленых» методов и инструментов управления производственными процессами, направленными на обеспечение ресурсосбережения и повышения эффективности компаний;
– внедрение подходов экономики замкнутого цикла. Основная идея заключается в сужении и замыкании ресурсных потоков, что позволяет снизить ресурсоемкость предприятий, повысить эффективность применения ресурсов, более рационально использовать полезные ископаемые, что в свою очередь позволит снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, что крайне актуально для Арктической зоны;
– формирование благоприятных условий работы и жизни для сотрудников горнодобывающих компаний. Экстремальные природно-климатические условия арктической зоны создают дополнительную неблагоприятную нагрузку на персонал, что требует развития подходов по обеспечению производственной безопасности и формированию специфических мер и инструментов по охране труда [1].

Разработка и реализация цифровых технологий позволяет более эффективно решать поставленные задачи и достичь требуемые социально-экономические показатели.

Горнодобывающие предприятия Арктической зоны можно подразделить на две крупные группы:

– преимущественно арктические компании, ключевые природные активы и ресурсы которых, сосредоточены на Крайнем Севере;
– компании и предприятия, у которых менее половины природных активов и ресурсов сконцентрированы в Арктике [2, стр 55].

Для более полного обзора и анализа применяемых цифровых технологий были выбраны крупные предприятия, осуществляющие добычу и переработку различных видов полезных ископаемых и являющиеся ведущими компаниями-работодателями в Арктической зоне. Их характеристика представлена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристика ведущих компаний Арктической зоны

Наименование компании и филиалов, расположенных в Арктической зоне	Краткая характеристика
Преимущественно арктические компании	
ПАО ГМК «Норильский Никель» (Заполярный филиал, Кольская ГМК)	Осуществляет разведку, добычу, переработку и продажу цветных металлов: никеля, палладия, меди, кобальта, а также благородных металлов: золото, серебро, платины и др. В Арктической зоне располагаются Норильский и Кольский дивизионы, разрабатывающие 7 месторождений.
ПАО «НОВАТЭК»	Осуществляет геологическую разведку, добычу, переработку и продажу углеводородов: природный газ, нефть, концентрат. Основные месторождения расположены на суше в Ямало-Ненецком автономном округе.
ПАО «Газпромнефть»	Осуществляет геологическую разведку, добычу, переработку и продажу углеводородов: природный газ, нефть, концентрат. Основные месторождения в Арктике расположены на полуострове Ямал, приямальском шельфе Карского моря и Надым-Пур-Тазовском регионе (более 27 месторождений).
Частично арктические компании	
ПАО «ФосАгро» (Кировский филиал АО «Апатит»)	Производство фосфорсодержащих удобрений. В Арктике расположен горнодобывающий комбинат АО «Апатит», который ведет разработку шести месторождений и производит апатитовый и нефелиновый концентрат (основной потребитель ПАО «ФосАгро»).
ПАО «Северсталь» (Оленегорский горно-обогатительный комбинат «Олкон», АО «Карельский окатыш»)	Крупнейшее сталелитейное предприятие. В Мурманской области расположен ГОК «Олкон», добывающий железную руду и производящий высококачественный железорудовый концентрат (основной потребитель ПАО «Северсталь»). АО «Карельский Окатыш» расположен в республике Карелия и разрабатывает Костомушское месторождение. Производит более 20% всех российских железорудных офлюсованных и неофлюсованных окатышей.
ПАО «АЛРОСА»	Крупнейшая алмазодобывающая компания, осуществляющая геологическую разведку, добычу и продажу алмазов. Месторождения преимущественно расположены в западной части Якутии и Архангельской области. В последние пять лет компания активно развивает месторождения за полярным кругом: «Магнитное» и «Заполярное».

Исходя из проведённого анализа, можно отметить тенденцию к формированию корпораций с полным циклом производства, который включает в себя геологоразведку природных ископаемых, добычу сырья и его первичную переработку, производство продукции, а также ее сбыт и транспортировку до конечного потребителя. При этом крупные компании этап производства конечной продукции стараются перенести в более благоприятные климатические условия и в регионы с развитой транспортно-логистической инфраструктурой. Этапы разведки, добычи и первичной переработки территориально привязаны к расположению минерально-сырьевых ресурсов. В связи с этим цифровизация горной отрасли Арктики направлена в первую очередь именно на данные производственные процессы.

Геологическая разведка один из важных этапов эффективной деятельности горнодобывающих компаний. Она позволяет оценить запасы полезных ископаемых, сложность их залегания, себестоимость извлечения, а также экологические последствия для региона. Обработка большого потока информации требует длительного времени, при этом доля рутинных операций может составлять до 70–80%. Также существует риск потери информации при транзакции данных [3]. Особое внимание развитию цифровых технологий в геологоразведке уделяется компаниями добывающими углеводороды, так как их добыча сопряжена с высокими финансовыми и экологическими рисками: сложные условия добычи и плохо развитая инфраструктура для устранения негативных экологических последствий.

Для сокращения времени камеральных работ и цифровой трансформации процессов геологоразведочных работ, ПАО «Газпромнефть» разрабатывают программу «Когнитивная геология», включающую в себя ряд взаимоувязанных бизнес-продуктов. Данная технология работает на осно-

ве самообучающегося искусственного интеллекта, позволяющего сократить время на обработку поступающей информации и спроектировать математические модели будущей разработки активов. Предполагается, что использование данной технологии позволит сократить время прохождения этапа поиска и оценки месторождения с двух лет до трёх месяцев, а этапа выбора и определения оптимального решения с трёх лет до шести месяцев. При этом традиционный инжиниринг может предложить не более трёх вариантов разработки месторождения, когда как технологии машинного пересчета вариантов позволяют рассматривать более 1000 проектов. Конечным продуктом выступает готовый концепт месторождения с наилучшими параметрами [4,5].

Таким образом, программа «Когнитивная геология» использует передовые информационные технологии: цифровые двойники, искусственный интеллект, передовая аналитика, блокчейн, big data, AV/VR, Io T.

Компания ПАО «НОВАТЭК» также активно применяет цифровые подходы для оптимизации процессов геологоразведки. Так в 2022 году была внедрена усовершенствованная система хранения данных на базе HPE Apollo и Scality RING, позволяющие сократить временные затраты на обработку сейсмических данных. Преимуществом данного инструмента является возможность одновременно осуществлять процессы выгрузки результатов и загрузки данных для решения новых задач, а также использования полученных данных для 3D моделирования [4,6].

Но не только компании по добыче углеводородов активно применяют инновационные подходы в геологоразведке. Специалисты ПАО «Норильского Никеля» для оценки своих запасов применяют аналитическую low-code платформу на основе самоорганизующей сети Кохонена, представляющей разновидность нейросетевых алгоритмов. Данный подход позволяет обрабатывать большой объем данных, производить обмен компонентами между специалистами и предприятиями, визуализировать полученные результаты в виде полноценных геологических карт, также многократное использование разработанных компонентов формирует алгоритм обработки геологических данных, что снижает время на их обработку [7]. Результатами работы является решение прикладных задач геологоразведки: технологическое картирование, типизация и ранжирование руд, расшифровка каротажных данных по скважинам, анализ геофизических данных.

Таким образом, среди основных проблем геологической разведки в Арктической зоне можно выделить:

– сложные природно-климатические условия региона и труднодоступность полезных ископаемых, что в рамках традиционных подходов оценки рентабельности месторождения повышает риск выбора менее оптимального решения, в связи с большой трудоемкостью и субъективности интерпретации аналитических данных;
– повышенные требования к охране окружающей среды на Крайнем Севере, особенно в связи с уходом добычи углеводородов «под воду» формируют запрос на обеспечение экологической безопасности производства, что усложняет оценку месторождения, последствий ее разработки и увеличивает временные затраты на формирование концепта разработки месторождения и оценки финансовых результатов.

Таким образом, основная задача, которая ставится перед цифровой трансформацией геологической разведки – быстрый объективный анализ входящей информации и формирование на ее основании наиболее выгодной модели разработки месторождения.

Как отмечалось выше, для этого используется в первую очередь:

– технология Big Data, позволяющая хранить, анализировать и обрабатывать большой массив данных;
– цифровые двойники, направленные на проектирование сейсморазведовательных работ и поиск оптимальных решений;
– технологии виртуальной и дополненной реальности для визуализации полученных результатов;
– экспертные системы на базе искусственного интеллекта, нейросетевых алгоритмов и продвинутой аналитики;
– блокчейн, формирующий единую цифровую базу и др.

Помимо геологоразведки, цифровые технологии нашли широкое применение непосредственно в производственных процессах при добыче и первичной обработке ресурсов на горнодобывающих предприятиях. Направления цифровизации достаточно разнообразны, но можно выделить определенные тенденции и перспективные тренды.

В первую очередь это внедрение дистанционного управления и автоматизация горнодобывающего оборудования. Так обладая подземными рудниками, КФ АО «Апатиты» реализует уникальный проект по дистанционному управлению буровыми машинами, при котором оператор располагается на поверхности, а техника работает под землей. Прежде всего, это позволяет повысить безопасность труда сотрудников, а также увеличивает выход массы руды вследствие использования цифровых паспортов. Кроме того один оператор способен управлять до шести буровых машин одновременно [8].

АО «Олкон» в 2023 году завершил проект по внедрению системы диспетчеризации горного оборудования на карьерах: Оленегорский, Центральный, Восточный и имени XV–летия Октября. Специализированный автотранспорт оснащается бортовыми компьютерами, которые позволяют отслеживать местоположение карьерной техники, ее технические показатели и выполнение поставленных задач. Также в режиме реального времени

отслеживаются физические показатели водителя, на основе которых система контролирует его усталость и самочувствие. Представленная цифровая технология позволяет создать систему оперативного взаимодействия между водителем и диспетчером, эффективную связку экскаватора и самосвала, снизить простои техники и своевременно отправлять технику на предиктивный ремонт[8].

ПАО «АЛРОСА» на своих северных подземных рудниках внедряет автоматизированную систему диспетчеризации подземными горными работами. К программе подключено 48 единиц техники (в том числе и вспомогательное оборудование) и 15 единиц стационарного оборудования. Это позволяет создать единую систему непрерывного мониторинга производственного процесса добычи руды с оповещением оператора в режиме реального времени об отклонениях от заданных показателей [9].

Другое направление реализации цифровой трансформации связано с использованием цифровых двойников. Данная технология позволяет создать виртуальную копию отдельных деталей, техники, оборудования, скважины и др. В Кольской ГМК (ПАО ГМК «Норильский Никель»), начиная с 2019 года начали работу над созданием инженерно-цифровой модели промышленной площадки, которая позволяет получить цифровой инструмент управления производством, так как он содержит всю информацию об объекте, местоположения, координатах. Это позволяет облегчить процессы автоматизации, сокращает сроки проектирования, позволяет избегать инженерных ошибок при монтаже технологических систем, коммуникаций [7].

Кроме того, в рамках использования цифровых двойников, на Кольской ГМК были созданы также система-советчик на обогатительной фабрике, что позволило повысить долю извлекаемого полезного сырья.

Для строительства и эксплуатации сложных скважин в ПАО «Газпромнефть» применяются также технологии «Цифровая буровая». Это особенно актуально в рамках работы в Арктике, так как углеводороды залегают в этом регионе в труднодоступных местах. Использование автоматизированных систем позволяет контролировать параметры бурения и ее траекторию на основе заданных алгоритмов без участия человека. Сбор и анализ параметров с установленных датчиков позволяет своевременно проводить техническое обслуживание скважины, не допуская серьезных поломок и ремонта [4].

АО «Олкон» применяет технологию «цифровых двойников» для виртуального проектирования взрывных работ. Цифровое моделирование позволяет рассчитать расход взрывчатых веществ, развал горной массы, ее разлет, учесть распределение энергии взрыва с учетом твердости массива. Это существенно повышает эффективность буровзрывных работ.

Важным направлением является и использование машинного или компьютерного зрения на обогатительных фабриках, что позволяет минимизировать присутствие оператора на опасных участках производства. С 2023 года на руднике Удачный (ПАО «АЛРОСА») применяются специализированные роботы-бутобои, которые разбивают негабаритные куски руды. Информация о наличие негабаритных фрагментов руды поступает на основе интеллектуального анализа данных с видеокамер [9].

На предприятии АО «Карельский Окатыш» операторы используют машинное зрение, чтобы мониторить обжиговые тележки и снижать аварийные простои. Сервис является разработкой ПАО «Северсталь» и основан на технологиях компьютерного зрения и машинного обучения [8].

Таким образом, можно отметить, что горнодобывающие предприятия активно внедряют цифровые технологии на различных этапах производственного цикла, что позволяет достичь положительных экономических и экологических результатов, а также повысить безопасность труда сотрудников.

Однако большей эффективности можно достичь при условии проведения цифровой трансформации на основе долгосрочного сквозного кросс-функционального проектирования, при котором будут созданы команды с привлечением проектных институтов, отделов и служб предприятия, представителей технических подрядчиков. Это позволит сделать процесс внедрения цифровых технологий более полным и непрерывным.

Перспективным является формирование единой интегрированной цифровой площадки, которая обеспечит совмещение различных программ и модулей: хранение, обработка и анализ геоданных, геологоразработка, управление парком специализированной техники, контроль перемещения руды, буровзрывные работы, 3D – визуализация и др. [10].

Таким образом, промышленность Арктической зоны преимущественно представлена предприятиями горной отрасли. Разведка, добыча и переработка сырья усложняется неблагоприятными природными условиями, труднодоступными залежами минерально-сырьевой базы, сложностью условий работы и наличию других неблагоприятных факторов. Крупные корпорации активно начали внедрение и реализацию отдельных цифровых технологий, что позволило им существенно повысить свою конкурентоспособность на рынке, снизить финансовые и экологические риски, повысить производительность и безопасность работ. Однако можно отметить, что при разработке и внедрению новых подходов часто не рассматривается долгосрочная политика цифровой трансформации, взаимодействие между отдельными службами может быть недостаточным, для того чтобы реализуемый проект был максимально эффективен, а отсутствие единых интегрированных платформ может вызывать проблемы для обмена данных и информации.

Литература

1. Указ № 645 от 26 октября 2020 г. «Стратегия развития Арктической зоны Российской Феде-

рации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»
2. Инновационное развитие промышленности регионов Арктики: проблемы и перспективы: монография / научный редактор В.А. Цукерман. — Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2022. — 138 с.
3. Галушко М.В., Дедеева С.А., Иневатова О.А. Цифровые инновационные решения как основной инструмент повышения конкурентного преимущества предприятий нефтегазовой отрасли // Экономические науки. – 2023.№ 1(218). – с. 190–197.
4. Минбалеев А.В., Берестнев М.А., Евсиков К.С. Регулирование использования искусственного интеллекта в добывающей промышленности // Известия ТулГ У. Науки о Земле. – 2022. № 2. – с. 509–526.
5. Трансформация процессов геологоразведочных работ на базе цифровых и технологических решений [электронный ресурс] URL: https://nedra.gazprom.ru/d/textpage/d0/208/i.a.-karpov_gazprom-neft.pdf (дата обращения: 8.05.24)
6. Официальный сайт «НОВАТЭК» [электронный ресурс] URL https://www.novatek.ru/ru/business/exploration/(дата обращения: 8.05.24)
7. Официальный сайт «Цифровой Норникель» [электронный ресурс] URL: https://www.nornickel.digital/ (дата обращения: 8.05.24)
8. Пилясов А.Н., Цукерман В.А. Становление нового технологического уклада в Арктике за период 1990–2021 гг.: региональный разрез // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. № 5. – с. 95–118.
9. Матерова Е.С., Исаева Н.А., Сафиуллин Л.И., Орлов И.Ю., Гайзатуллин Р.Р., Нестерова О.А. Анализ функционирования сектора горнодобывающей промышленности в условиях цифровизации на примере АК «АЛРОСА» // Уголь. – 2023. № 4 (1166). – с. 84–90.
10. Тимофеев А., Волков М., Могучев М., Щетинин С. Цифровое будущее горнорудного предприятия // BCG REVIEV. – 2020. № 51. – с. 9–25.

ECONOMIC MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF MINING ENTERPRISES IN THE ARCTIC ZONE

Zaitsev M.S.
Moscow Institute of Steel and Alloys

The area of the islands and coastal territory included in the Arctic zone of the Russian Federation is 3754.6 thousand square kilometers, approximately 22% of the entire territory of Russia, and the population living in this territory is 2406.4 thousand people, about 1.63% of the population of the Russian Federation. Insufficient labor resources and the remoteness of the territory from the central regions of the country, and an insufficient level of development of transport infrastructure are the main problems of the mining industry in this region. To solve these problems, an intensive path of development of this territory is required using modern digital technologies and artificial intelligence. The article examines the approaches and prospects for the development of mining industry enterprises within the framework of the stated objectives of the state development strategy of the Arctic zone of the Russian Federation for the period until 2035 and the digital transformation of the economy. An overview of the implemented digital technologies of large mining enterprises in the Far North is presented. The analysis allows us to identify priority areas for digitalization of mining plants and prospects for their further development.

Keywords: mining industry, digital technologies, Arctic, digital economy.

References

1. Decree No. 645 of October 26, 2020 “Strategy for the Development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035”
2. Innovative development of industry in the Arctic regions: problems and prospects: monograph / scientific editor V.A. Zuckerman. — Apatites: FITZ KSC RAS, 2022. – 138 p.
3. Galushko M.V., Dedeeva S.A., Inevatova O.A. Digital innovative solutions as the main tool for increasing the competitive advantage of oil and gas industry enterprises // Economic sciences. – 2023.№ 1(218). – pp. 190–197.
4. Minbaleev A.V., Berestnev M.A., Evsikov K.S. Regulation of the use of artificial intelligence in the extractive industry // News of TulS U. Earth Sciences. – 2022. No. 2. – pp. 509–526.
5. Transformation of exploration processes based on digital and technological solutions [electronic resource] URL: https://nedra.gazprom.ru/d/textpage/d0/208/i.a.-karpov_gazprom-neft.pdf (date of application: 05/8.24)
6. The official website of NOVATEK [electronic resource] URL https://www.novatek.ru/ru/business/exploration /(date of request: 8.05.24)
7. The official website of Digital Norilsk Nickel [electronic resource] URL: https://www.nornickel.digital / (date of request: 05/8.24)
8. Pilyasov A.N., Zukerman V.A. The formation of a new technological order in the Arctic for the period 1990–2021: a regional section // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2022. No.5. – pp. 95–118.
9. Materova E.S., Isaeva N.A., Safiullin L.I., Orlov I.Yu., Gaizatullin R.R., Nesterova O.A. Analysis of the functioning of the mining industry sector in the context of digitalization on the example of AK “ALROSA” // Coal. – 2023. № 4 (1166). – pp. 84–90.
10. Timofeev A., Volkov M., Moguchev M., Shchetinin S. The digital future of the mining enterprise // BCG REVIEW. – 2020. No. 51. – pp. 9–25.

Влияние социально-культурологических факторов на оценку деловой репутации

Мокрова Лидия Павловна,
к.э.н., доцент, кафедра маркетинга и спортивного бизнеса, факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Mokrova_L@mail.ru

Имидж и деловая репутация привлекают внимание значительного количества отечественных и зарубежных исследователей. Наибольший интерес представляют практические аспекты управления этими нематериальными активами. Соотношение понятий, их взаимное влияние, факторы роста и разрушения, технологии формирования и управления представляют интерес для широкого круга представителей научного, делового мира, социальной среды. Безусловное влияние на статус имиджа и репутации имеют гуманитарные проекты такие как культура, искусство, спорт. Это связано с общественной оценкой личностей, организаций, геобрендов их аудиторий. Недостаток опыта в применении метрик измерения качества этих активов, ошибки в трансляции элементов образа наносят ущерб формированию устойчивого мнения и впечатления, исправление последствий которого требует усилий. Безусловно на разных стадиях управления имиджем и деловой репутацией гуманитарные проекты, такие как культура, спорт, искусство являются безусловными факторами роста статуса страны, организации, личности. Результаты их исследования отражены в статье.

Ключевые слова: имидж, деловая репутация, геобренд, культурные проекты спорт, организации, персональный имидж, управление.

Сегодня мировая и отечественная практика хозяйствования выработала значительное количество определений понятия «имидж», рассматривающих его с разных взглядов. Впервые такое понятие, как имидж, предложено в 1961 г. профессором Мичиганского университета, экономистом-практиком К. Болдингом, который обосновал его значимость для практики успешного ведения предпринимательской деятельности. В то же время была разработана и внедрена наука, которая исследовала имидж, а именно имиджеведение, иконика. Имидж предприятия означают такие понятия, как «репутация», «гудвилл», «бренд» и т.д.

Можно выделить три важных подхода для классификации имиджа, которые выделяют исследователи (рисунок 1).

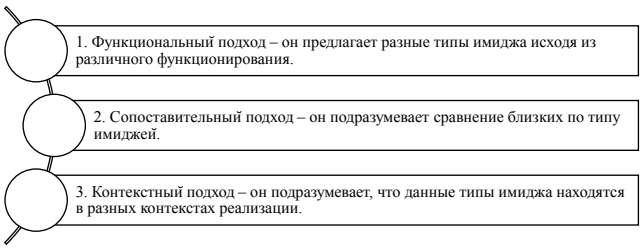

Рис. 1. Подходы к классификации имиджа

Известный учёный Б. Джи в своей книге «Имидж фирмы. Планирование, формирование, продвижение» говорит о том, что, «как минимум, есть два мнения по поводу возникновения имиджа: имидж существует как данность у всех объектов и с ним можно и нужно работать, и имидж возникает только в случае искусственного формирования образа, функционального и управляемого» [1].

Социолог Э. Гоффман сказал, что имидж – это искусство управлять впечатлениями [2]. Фрэнк Джевкинз, сторонник функционального подхода, выделил пять типов имиджа (рисунок 2).

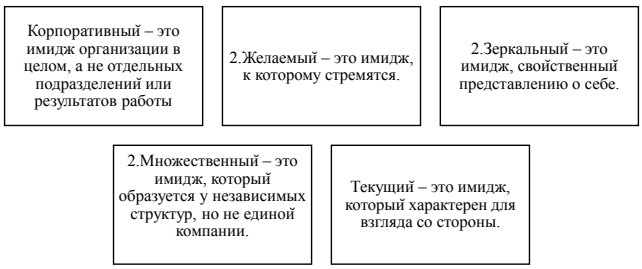

Рис. 2. Типы имиджа по Фр. Джевкинзу

Центр имиджа, далее будет называться «ядром», обязательно должен отвечать ожиданиям аудитории. Структура первичного имиджа, его ядра состоит из элементов, которые представлены на рисунке 3.

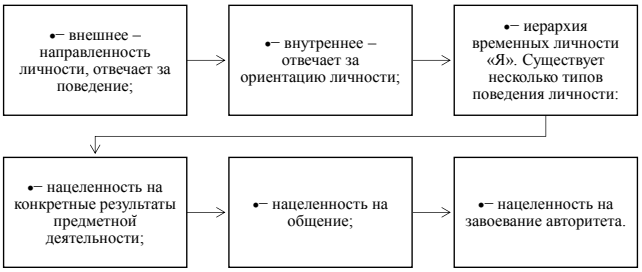

Рис. 3. Структура первичного имиджа

Во все времена культурное наследие являлось объектом особого внимания государства, организаций, меценатов и исследователей, предметом гордости и изучения. Известные политологи называют культурное преимущество одним из факторов присущих государству-лидеру наряду с опережающими технологиями и размером территории. Культурные ценности характеризуют высокий уровень развития объекта, его особую привлекательность, духовно-нравственный статус. Наличие культурной составляющей в социально-экономической системе демонстрирует ее творческое начало, духовный базис, подчеркивает социальную развитость. Наличие объектов культуры напрямую влияет на имидж как геобрендов: государства, муниципального, территориального образования, так и отдельных организаций и лиц. Именно это является одной из причин роста размеров инвестиций в создание и поддержание объектов культуры и искусства по всему миру. Наличие культурной составляющей в деятельности организации подчеркивает ее высокий статус и устойчивое положение, привлекает внимание, вызывает позитивные эмоции, лояльность, интерес окружающих. Во времена межгосударственных противоречий именно культура являлась площадной для развития и восстановления добрых отношений и коммуникаций. Таким образом значение культуры и искусства в жизни общества в наше время является доминантой и рост интереса к культурным объектам будет увеличиваться, т.е. можно предположить, что емкость рынка культуры будет расти темпами опережающими темпы развития иных сфер деятельности. Спорт и культура имеют много общего с социальной точки зрения в силу факторов, влияющих на развитие, исторических особенностей, объединения этих сфер деятельности на уровне управления.

Спорт, как составляющая разнообразных видов деятельности и самостоятельно развивающийся деятельность, спортивные организации и проекты, меценатство и благотворительность, связанная со спортом, вся эта совокупность, получила устойчивое название Индустрия спорта. На фоне отраслей и видов деятельности, подверженных кризисам в современном мире спорт демонстрирует устойчивое, можно отметить даже опережающее развитие. Однако научная база в этой области развита недостаточно. Поскольку сфера спортивной деятельности увеличивается в масштабе, можно утверждать, что закономерности, присущие экономике в целом, присущи этой отрасли.

Предметом исследования является имидж, деловая репутация, особенности проявления и значение их в культурном и спортивном пространстве. Значение этих нематериальных активов не нуждается в аргументации и воспринимается обществом как аксиома. Однако неоднородность информационного поля вокруг этих понятий, смешение терминов, бытовые суждения затрудняет вхождение результатов наработок в этой области в деловую практику.

Логика работы состоит в отражении основных современных аспектов деловой репутации, имиджа и их влияния на формирование желаемого образа факторов культурной сферы деятельности общества, спортивной отрасли.

Правильно выстроенная политика в области управления имиджем и деловой репутацией является фактором обеспечения устойчивого развития организаций, отраслей, территорий, стран и отдельных личностей. Значение репутации и имиджа в спорте, наличие в этой сфере значительного количества нематериальных активов очевидно.

В научном мире заметен рост интереса к практическим аспектам имиджа и деловой репутации организаций, личностей, государственных, муниципальных и территориальных образований и пр. [4] Безусловно, деловая репутация, которая обладает значительной коммерческой ценностью, имеет для юридических лиц большое значение.

Несмотря на то, что институт «деловой репутации» узаконен сравнительно недавно, положения статьи 152 ГК РФ недостаточно детализированы, и существует проблема того, что суды сталкиваются с определенными сложностями при применении норм о защите деловой репутации юридических лиц, то, что репутация имеет влияние на успех развития организации – бесспорно [6].

На то, что деловая репутация юридического лица представляет в России определенную ценность, указывает, в частности, тенденция к росту количества судебных исков о защите деловой репутации [7]. Согласно статистике рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, в период с 2010 по 2015 гг. в среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах, разрешающих споры о защите репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Особое место в рассмотрении вопроса репутации занимает лояльность потребителей, так как она подразумевает наличие у организации сбыта продукции или услуг на постоянной основе. Формирование и поддержание крепких и долгосрочных отношений с клиентами позволяет обеспечить регулярные закупки и, как следствие, значительный экономический успех. При этом, положительное мнение потребителей позволяет организации более успешно приобретать новых клиентов, так как высокий уровень доверия существующих, и их рекомендации выступают в роли «агента влияния» на рынке [6].

Особая роль отводится деловой репутации (гудвиллу) как рыночному индикатору финансового положения компании. С этой точки зрения она может быть нулевой, положительной (goodwill) или отрицательной (badwill) величиной. Первое подразумевает, что стоимость организации в текущей рыночной среде превышает размер ее собственного капитала (чистых активов). В данном случае, наличие гудвилла имеет положительное влияние. Второе указывает на то, что стоимость организации ниже суммарной оценки стоимости ее активов и обязательств, сказываясь негативно на ней. К badwill может относиться отсутствие опыта управления, навыков маркетинга, квалифицированного персонала, налаженной сбытовой сети и др. Нулевая репутация (ее отсутствие) является характеристикой тех организаций, которые только-только вышли на рынок и не успели сформировать мнение о себе.

С понятиями имидж и деловая репутация тесно связано понятие бренд, настолько тесно, что часто эти понятия путают и смешивают [8].

Социально-экономические системы, в том числе организации, активно участвующие в спортивных и культурных проектах, улучшают свой имидж во всех аудиториях заинтересованных лиц. Отмечены следующие преимущества:

1. Повышается узнаваемость. Спонсируя или принимая участие в спортивных или культурных проектах, организация заявляет о себе, расширяет свою аудиторию. Участие в таких проектах увеличивает популярность, поэтому его можно назвать своего рода маркетинговым мероприятием.

2. Увеличивается позитивность имиджа организации/создается положительный корпоративный имидж. Спонсорство культурных и спортивных проектов, особенно благотворительных (например, поддержка творчества особенных детей) не только делает бренд компании более узнаваемым, но и способствует усиления позитива в его восприятии.

3. Формируется особенное восприятие организации. В зависимости от того, как организация хочет себя позиционировать, она может выбирать определенные культурные/спортивные проекты, чтобы создать определенные образы/ассоциации. Например, если компания хочет позиционировать себя элитарно, она может выбирать проекты, связанные с «высоким» искусством или с элитарными видами спорта (гольф, скачки).

Имидж, деловая репутация, бренд, являются базовыми активами организации. Чаще всего управление этими активами проводится бессистемно. Как таковые технологии управления имиджем и деловой репутацией формализованы в случае кризисов как самой организации, так и репутационных кризисов. И снова мы сталкиваемся с проблемой. Будь то кризис имиджа, бренда, деловой репутации, все эти кризисы называют репутационными. Дело в том, что в правовом поле из всех этих понятий существует только деловая репутация и товарный знак. Только они могут являться объектом правовой защиты. Т.е. говорить о том, что существуют эффективные системные технологии управления этими активами на всех стадиях жизненного цикла организации не приходится. В технологиях управления всеми нематериальными активами высока доля креативности, соответствия уникальности объекта и ситуации. Чем выше доля нематериальных активов в организации, тем чувствительнее бренд к внешним изменениям, тем больше он влияет на устойчивое развитие организации. А это означает необходимость совершенствования именно технологий управления, расширения перечня инструментов. Выбор технологии управления связан напрямую со стадией жизненного цикла организации и ее стратегией. Однако можно выделить и системные ошибки. Так на стадии жизненного цикла патиент (стадия признания рынком товара и начала роста продаж, развития организации) причинами кризисов и разрушений является поспешность в принятии первой удачи за окончательный успех и желание развивать новые продукты и направления деятельности при недостаточности ресурсов. И, как следствие, типичная ошибка – вложение ресурсов в основные средства и как результат недостаток оборотных средств. За этим следует ошибка поднятия цен, что разрушает сложившуюся аудиторию потребителей. И как следствие – разногласия между участниками проекта. Первыми уходят, как правило, лучшие, способные найти себя в других проектах. Имидж, бренд и складывающаяся деловая репутация, не окрепнув, сталкиваются с вызовами, которым уделяется недостаточное внимание. На этом этапе развитие таких стратегических активов не является приоритетам, все внимание должно быть направлено на экономические показатели. А именно эти активы могут способствовать преодолению болезней роста. И если на этом этапе включить в программу развития гуманитарные проекты, это укрепит положение организации. Так, компания, уставная деятельность которой направлена на достижение социальных целей имеет большие шансы преодолеть ошибки развития новых коммерческих проектов, за счет уже наработанного имиджа. В целом системе с имеющимся брендом и деловой репутацией значительно проще развивать новые продукты и направления деятельности, если четко прописывается связь нового продукта с зонтичным брендом и нет противоречий с его брендом и репутацией.

Обобщая изложенное, следует отметить, что управление имиджем, репутацией и брендом достаточно сложный процесс, требующий квалификации и опыта у специалистов, возможно таланта. При этом использование гуманитарных проектов является универсальным, наименее сложным инструментом создания имиджа систем любого уровня.

Реализующиеся в России гуманитарные проекты способствуют активному вовлечению и участию граждан в культурной жизни страны, стимулируют творческое развитие, способствуют сохранению национальной идентичности и укреплению

общественного единства. Гуманитарные проекты помогают строить позитивное восприятие страны как открытой, дружелюбной и заботливой, что способствует привлечению инвестиций, туристов, развитию международных отношений и укреплению позиций на мировой арене [3]. Важно, чтобы гуманитарные проекты были честными, прозрачными и эффективными, чтобы они действительно способствовали улучшению имиджа геобренда и приносили пользу.

Геобрендинг – это специфическое направление в области брендинга, которое фокусируется на разработке и продвижении **территориальных объектов** (например, стран, регионов, городов) путем идентичности и эффективного информационно-коммуникационного пространства. Последние исследования в части влияния отдельных факторов на имидж геобрендов [5] дали следующие результаты:

1. На статус геобренда в значительной мере оказывают влияние гуманитарные проекты такие как спорт, культура, исторические личности, литература
2. Персональный имидж публичных лиц и их деловая репутация формируют желаемый образ геобренда. Так выявлено, что имидж наших фигуристок, добившихся ведущих позиций в мировом спортивном пространстве, перенесен на имидж страны, наделив его наряду с эмоциональными, нежными лирическими и драматическими чертами, характеристиками твердости, стойкости, целеустремленности, способности добиваться победы при любых внешних барьерах.
3. Пример Москвы, изменившей свой недавний статус как делового и излишне динамичного центра на гармоничное культурно –историческое пространство. За короткий период культурные проекты города привлекли интерес большого количества жителей и гостей столицы. Реконструкция паркового, транспортного, культурного пространства создали облик города для жителей и гостей, показали яркие грани, при этом не утратив статуса делового и общественного центра.
4. Отдельным безусловным фактором повышения статуса страны и столицы является русский балет. Имена Сергея Догилева, Вацлава Нежинского, Галины Улановой, известных широко и в узких профессиональных кругах русских танцовщиков, прочно ассоциируются с Россией. Балетный бренд «Русские сезоны» нашел свое продолжение в строительной индустрии. Создается исторический жилой комплекс на Третьяковке в непосредственной близости с исторической застройкой. Исторические культурные и спортивные бренды продолжают свою жизнь в новых номинациях.

Рассматриваемое исследование выявило проблемные области, мотивирующие его продолжить. В первую очередь это сбалансированность имиджа и деловой репутации. Диссонанс в этих областях наносит непоправимый удар по доверию аудитории, являющейся реципиентом коммуникации. Исходя из того факта, что персональный имидж, да и репутация чаще формируются неосознанно, гармоничный образ возникает у самодостаточной личности, с высоким уровнем профессиональной, семейной самоидентификации. Признать личности, что уровень ее самоидентификации невысок можно только в высокоразвитой с нравственной точки зрения системе, где личность должна заниматься анализом своего внутреннего состояния и внешней среды. Совершение поступков, не соответствующих сложившемуся имиджу, смена роли в аудитории, привыкшей воспринимать значимую персону определенным образом возможно, если функции одной роли не противоречат другой. Так, например, конфессиональный служитель, оказывающий знаки внимания как мужчина, вводит общество в смущение. При этом окружение может не понять, что именно повлияло на изменение восприятия транслятора имиджа, просто констатируют это. Здесь следует отметить очень тонкую грань между необходимостью и достаточностью действий и событий. Безусловно у людей публичных необходимым качеством является эмпатия, способность распознавать свои и чужие эмоции, а не следование нормам и стандартам, почти все можно, если за нехарактерными стереотипу поступками не скрыт явно противоречащий образу мотив.

Существует модель построения персонального имиджа на харизматичности, пассионарности. Однако при этом необходимо отметить, что формируемому образу будет присуще такое качество как импульсивность. В системах макроуровня, в геобрендах у лидера характеристики эмоционального плана должны быть сбалансированы последовательностью, системностью, соблюдением правил.

И, безусловно, ничто не разрушает репутацию лидера так как нарушение им же установленных правил.

В части управления имиджем в последние годы опубликовано много научной и деловой литературы, однако взаимосвязь имиджа и деловой репутации, факторов капитализации и разрушения достаточно не освещены.

В заключение проведённого исследования следует отметить, что в основу выводов легло изучение научного наследия, эмпирические исследования, результаты работы с группами молодых ученых, опыт автора и его точка зрения.

Литература

1. Джи Б. Имидж фирмы: Планирование, формирование, продвижение. СПб. 2000. 220 с.
2. Зайганов А.В. Понятие имиджа политического лидера: сущность и подходы к определению // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. С. 227–240
3. Кушнарев Ф.Ю. Бренд страны, региона и города, как фактор «мягкой силы» России // Мир

русскоговорящих стран. 2022. № 3 (13). С. 44–68.
4. Немирова В.А., Тронин С.А. Социальный аспект в формировании бренда территорий // Успехи в химии и химической технологии. 2021. Вып. 11.
5. Отчет исследования ««Бренды как интегрированный фактор имиджа: государство, бизнес, социальные, спортивные, культурные проекты» Приказ 2707 от 16 ноября 2023 г. Финансовый университет при Правительстве РФ.
6. Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Геобрендинг как драйвер развития региона в условиях нестабильности // Экономика. Информатика. 2022. 49(4). С. 645–660.
7. Управление нематериальными активами и деловой репутацией: монография / Л.П. Мокрова. Москва: РУСАЙНС. 2020. 136 с.
8. Mokrova L., Kosorukova I.V., Ivlieva N.N., Rodin A., Trifonov I.V. The business reputation of the organization: Terminology, technology and management // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. 12 (3 Special Issue), pp. 144–154.

THE INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL FACTORS ON THE ASSESSMENT OF BUSINESS REPUTATION

Mokrova L.P.
Financial University under the Government of the Russian Federation

Image and business reputation attract the attention of a significant number of domestic and foreign researchers. Of greatest interest are the practical aspects of managing these intangible assets. The relationship between concepts, their mutual influence, factors of growth and destruction, technologies of formation and management are of interest to a wide range of representatives of the scientific, business world, and social environment. Humanitarian projects such as culture, art, and sports have an unconditional impact on the status of image and reputation. This is due to the public assessment of individuals, organizations, and geobrands of their audiences. Lack of experience in applying metrics to measure the quality of these assets, errors in the translation of image elements are detrimental to the formation of a stable opinion and impression, the consequences of which require effort to correct. Of course, at different stages of image and business reputation management, humanitarian projects such as culture, sports, art are unconditional factors in the growth of the status of a country, organization, and individual. The results of their research are reflected in the article.

Keywords: image, business reputation, geobrand, cultural projects, sports, organizations, personal image, management.

References

1. Ji B. Company image: Planning, formation, promotion. St. Petersburg 2000. 220 p.
2. Zayganov A.V. The concept of the image of a political leader: essence and approaches to definition // Scientific notes of Kazan University. Series Humanities. 2007. T.149. P. 227–240
3. Kushnarev F. Yu. Brand of a country, region and city as a factor of “soft power” of Russia // World of Russian-speaking countries. 2022. No. 3 (13). pp. 44–68.
4. Nemirova V.A., Tronin S.A. Social aspect in the formation of a brand of territories // Advances in chemistry and chemical technology. 2021. Issue. eleven.
5. Research report “Brands as an integrated image factor: state, business, social, sports, cultural projects” Order 2707 of November 16, 2023. Financial University under the Government of the Russian Federation.
6. Pyankova S.G., Mitrofanova I.V., Ergunova O.T. Geo-branding as a driver of regional development in conditions of instability // Economics. Computer science. 2022. 49(4). pp. 645–660.
7. Management of intangible assets and business reputation: monograph / L.P. Mokrova. Moscow: RUSAINS. 2020. 136 p.
8. Mokrova L., Kosorukova I.V., Ivlieva N.N., Rodin A., Trifonov I.V. The business reputation of the organization: Terminology, technology and management // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. 12 (3 Special Issue), pp. 144–154.

Институциональные условия формирования технологического суверенитета национальной экономики: на примере аэрокосмической отрасли

Перкова Екатерина Петровна,
старший преподаватель кафедры «Социология, психология и социальный менеджмент», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
E-mail: perkovaep@yandex.ru

В статье рассматривается специфика развития авиационно-космической отрасли России, описываются ключевые проблемы и сложности, с которыми она сталкивается. Определяются факторы внешней и внутренней среды, которые оказывают непосредственное влияние на конкурентоспособность аэрокосмической отрасли РФ. Рассмотрены подходы к определению технологического суверенитета: как в официальных государственных программах, так и в современной экономической литературе. Изложены основные положения Концепции технологического развития и Стратегии научно-технологического развития РФ. Приведен ряд показателей оценки эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития, к которым относятся: как: 1) кадровый потенциал (процент молодых ученых в общей численности исследователей); 2) налоговые поступления (объем налоговых поступлений в бюджет от реализации продукции, произведенной с использованием отечественных технологий); 3) реализация отечественной продукции (соотношение объема реализации отечественной наукоемкой продукции и объема закупок аналогичной иностранной продукции); 4) структура валового внутреннего продукта (доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте); 5) объем и структура финансирования научных исследований (прирост объема внутренних затрат на научные исследования и увеличение доли внебюджетного финансирования в таких затратах)

Ключевые слова: аэрокосмическая отрасль, технологический суверенитет, научно-технологическое развитие, показатели эффективности.

Российская авиационно-космическая отрасль, является одной из немногих высокотехнологических отраслей, традиционно конкурентоспособных на мировом уровне. Россия и Советский Союз были в числе пионеров самолетостроения, космонавтики, авиационного и космического приборостроения, радиоэлектроники, многих других составляющих освоения космоса и воздушного пространства. Во многих направлениях страна в течение десятилетий занимала лидирующие позиции, накопила огромный опыт, компетенции и технологии, сформировала полноценный комплекс, включающий сотни специализированных научных, конструкторских, производственных, обслуживающих, образовательных и других предприятий, образующих целостный комплекс. Это позволяет России сохранять свое место и позиции в настоящее время.

Несмотря на традиции и большой потенциал, сейчас российская авиационно-космическая промышленность находится в достаточно сложном положении и характеризуется множеством проблем. Россия постепенно утрачивает позиции по многим важным и потенциально перспективным направлениям в освоении космоса и развития авиационной отрасли. В Государственной программе РФ «Развитие авиационной промышленности» в качестве главных проблем отрасли называется низкая эффективность производства, в том числе в силу устаревания и износа оборудования, нехватки современных технологий, в том числе производственных и управленческих, дефицит высококвалифицированного персонала по ключевым профессиональным группам [1].

Исследователи и специалисты также отмечают существование важных проблем и сложностей, с которыми сталкивается отрасль, и которые ограничивают ее стратегический потенциал на мировом рынке. Так, Ю.Б. Надточий и Л.И. Горелова называют три ключевые проблемы ресурсного обеспечения ракетно-космической отрасли: технологические (износ, проблемы внедрения новых технологий); финансовые (неэффективность использования, отставание от других ведущих стран, преобладание государственного финансирования); кадровые (дефицит высококвалифицированных инженеров и управленцев среднего звена при большой общей численности кадров) [15].

А.В. Ходыкин, оценивая конкурентоспособность российской космической отрасли, в качестве ее слабых сторон называет; недостаточное бюджетное финансирование: неразвитость частного сектора; нехватку аппаратов для исследования дальнего космоса; дефицит инженеров и рабочих;

отставание в производстве электроники и робототехники [20]. Деградация человеческого капитала нередко называется главной проблемой эффективности и роста аварийности в отрасли [17]. А.В. Ковалева и И.К. Меркушева в качестве главной проблемы называют структурные несоответствия между масштабом и структурой отрасли и ее потенциала, с одной стороны, и объемом и структурой платежеспособного спроса, с другой[13]. В работе И.Э. Фролова, Д.Б. Пайсона и М.А. Бендикова указывают на институциональную «ловушку», связанную с выбором корпоративно-публичной модели управления отраслью, при которой различные интересы и функции смешиваются в одном государственно-корпоративном субъекте – госкорпорации [19].

В последние годы одной из самых острых проблем, оказывающей дополнительное негативное влияние, считается усиление санкционного давления на российскую авиационно-космическую отрасль. Эта проблема зафиксирована в том числе в официальных документах [1] и рассматривалась как крайне актуальная еще до начала принципиально нового этапа санкционной политики, начавшегося в 2022 году. Несмотря на то, что в некоторых технологических направлениях российская отрасль остается конкурентоспособной (например, двигатели), в других уровень технологической зависимости и/или отставания является критическим. К таковым относится, в частности, производство электронной компонентной базы, робототехника и др.

В ответ на вызовы внешней среды, в мае 2023 года распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена «Концепция технологического развития на период до 2030 года», которая, дает определение, в том числе, «технологического суверенитета». Он рассматривается как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы» [2]. В экономической литературе ряд авторов рассматривают указанное понятие, в частности, Е.Н. Дуденкова и С.И. Онищенко в своей статье делают акцент на независимости от других стран при разработке и производстве высокотехнологичной продукции [9]; И.Б. Константинов и Е.П. Константинова – на способности государства к самостоятельной разработке критически важных технологий или их получения от экономик других стран при условии отсутствия односторонней зависимости [14]. А.А. Афанасьев предлагает рассматривать технологический суверенитет с нескольких сторон: 1) экономико-теоретической, в рамках которой он является отличительной особенностью новой модели ограниченно открытой экономики суверенного типа; 2) системно-безопастностной, когда технологический суверенитет позволяет реализовывать национальные интересы безопасности в с различных сферах; 3) институциональной, где акцент делается на обеспечении технологической независимости и экономическом суверенитете (в этом плане тесно связана с системно-безопастностным аспектом); 4) производственной, которая обусловлена ресурсообеспеченной возможностью воспроизводства требуемой критически важной продукции в необходимом масштабе и соотвествующем технологическом уровне; 5) промышленно-политической, и критериально-оценочной [4]. Наиболее интересным представляется последний выделенный автором аспект, связанный с необходимостью разработки критериев, показателей и индикаторов оценки достигнутых результатов.

Еще одно определение технологического суверенитета приводится в «Стратегии научно-технологического развития Российской федерации» (далее – «Стратегия научного-технологического развития»), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года. В нем акцент делается на «способности государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности» [3].

В «Концепции технологического развития», а также в указанных выше работах авторов рассматриваются факторы, влияющие на формирование и развитие технологического суверенитета, такие как: финансирование научно-технологических разработок; развитие научно-технической базы и инфраструктуры; законодательные и нормативные аспекты в области интеллектуальной собственности, вопросах инвестирования, налогового обеспечения; специфика и характер международного сотрудничества.

В «Стратегии научного-технологического развития» определена цель – «обеспечение независимости и конкурентоспособности государства», для достижения которой предполагается решение ряда задач (табл. 1).

Кроме того, определен ряд показателей, по которым предполагается проводить оценку эффективности используемых мер и инструментов в области государственной политики (таблица 2).

Показатели, описанные в Стратегии, касаются в целом научного-технологического развития страны, на уровне же отраслей, существует потребность их конкретизации в зависимости о специфики самой отрасли. Для авиационной и ракетно-космической отраслей данные показатели нуждаются не только в конкретизации, но и в количественном и качественном уточнении, в том числе, по годам.

Вопросы кадрового потенциала в указанных выше документах рассматриваются, в основном, только в контексте подготовки специалистов в различных образовательных организациях, в контексте изменения образовательных программ и т.д.

Однако, существуют объективные взаимосвязи технологических и социальных показателей, которые наиболее полно проявляются в условиях

необходимости технологического развития страны с учетом обеспечения ее суверенитета. Особенно важно данное положение для высокотехнологичных отраслей промышленности, и, в частности, для такого важного сектора, как авиационная и ракетно-космическая отрасли.

Таблица 1. Задачи научно-технологического развития

Задача научно-технологического развития	Меры по реализации задачи
1. Формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства	Организация системы трансфера технологий, развитие передовых инженерных школ; создание системы государственной поддержки малых технологических компаний; популяризация и развитие технологической культуры.
2. Создание инфраструктуры и условий для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий	Создание и развитее уникальных научных установок и центров; обновление материально-технической базы научных и образовательных организаций; поддержка территорий с высоким научно-техническим потенциалом; интеграции технологий искусственного интеллекта
3. Сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки и производства	Формирование конкурентоспособных коллективов исследователей, разработчиков и предпринимателей; совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров; повышение авторитета ученых в обществе посредством усиления роли репутационных механизмов в признании научной квалификации; привлечение и удержание талантливой молодежи
4. Обеспечение единого научно-технологического пространства	Совершенствование системы научно-технологического прогнозирования и предиктивной аналитики; формирование механизмов и инструментов непрерывного финансирования, системы независимой научной экспертизы; создание цифровой инфраструктуры организации деятельности и управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства.
5. Сформировать модель международного научно-технологического сотрудничества и международной кооперации, позволяющей сохранить национальные интересы РФ	Определение целей и формата взаимовыгодного равноправного взаимодействия с иностранными государствами, обеспечение сотрудничества в рамках СНГ, БРИКС, Шанхайской организацией сотрудничества, Евразийского экономического союза; развитие научной дипломатии в рамках международных организаций; участие российских ученых и исследовательских коллективах в международных проектах.

Источник: составлено автором на основе [2, 3]

Таблица 2. Показатели эффективности мер и инструментов государственной политики в области научно-технологического развития

Категория	Показатель
Кадры	Доля молодых ученых (исследователей) в общей численности ученых
Налоги	Объем налоговых поступлений в бюджет от реализации продукции, произведенной с использованием отечественных технологий
Отечественная продукция	Соотношение объема реализации отечественной наукоемкой продукции и объема закупок аналогичной иностранной продукции
Валовый внутренний продукт	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте
Финансирование исследований	Прирост объема внутренних затрат на научные исследования и увеличение доли внебюджетного финансирования в таких затратах

Источник: составлено автором на основе [3]

Потребность перестройки существующей организационно-управленческой составляющей внутри конкретных предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности, которая связана не только с подготовкой новых специалистов, а с более широким кругом задач, лежащих в области использования социальных технологий.

Социальные технологии могут быть использованы предприятиями авиационной и ракетно-космической отраслей для реализации задач и приоритетов, определенных в «Стратегии научно-технологического развития», в части привлечения талантливой молодежи, повышения престижа профессии ученого и инженера, создания условий для эффективных партнерств с государственными и частными компаниями, организации системы трансфера знаний, технологий и управления интеллектуальной собственностью и других.

В связи с этим, с точки зрения автора, в деятельности высокотехнологического предприятия есть несколько типов задач, решение которых связано с разработкой и применением социальных технологий.

В первую очередь, это касается задач, связанных с использованием материальных технологий. Хотя социальные технологии по определению от-

носятся к способам решения организационных задач, основанных на социальном взаимодействии, для высокотехнологических предприятий ключевое значение имеет работа с «материальными» технологиями: физическими, информационными, производственными. Может показаться, что использование и освоение современной техники и оборудования, программного обеспечения, производственных процессов не имеет прямого отношения к социальным технологиям, однако это не совсем так. Помимо того, что освоение и грамотное использование материальных технологий является функцией от способности предприятия приобретать ее, от квалификации и навыков персонала, оно также зависит и от более тонких вопросов социальной организации. Одни и те же технологии могут по-разному использоваться в разных социальных контекстах, вокруг технологий может формироваться разный набор норм и правил, например, касающихся возможности использования оборудования коллег, индивидуальной настройки рабочего места, бережного отношения к технике и т.п. Социальные практики и нормы могут регулировать такие важные процессы высокотехнологического предприятия как применение и соблюдение технических регламентов и процедур, инициативное внесение изменений в производственный процесс, использование собственного оборудования и т.п.

Немаловажными задачами являются те, которые связаны с проведением прикладных научных исследований, разработкой и внедрением технологических инноваций. В условиях современного этапа научно-технического прогресса приращение нового знания и технических решений осуществляется почти исключительно в коллективах, а потому сильно зависит от социального взаимодействия и отношений. В связи с этим, социальные технологии для них являются необходимыми и должны быть активно востребованы. Например, социальная технология краудсорсинга может требовать организационной среды, основанной на высокой степени информационной и социальной открытости как внутри компании, так и за ее пределами [7, 8]. Более традиционные модели производства инноваций могут требовать принципиально иных форм организации социальных взаимодействий.

Следующий тип задач, тесно связанный с предыдущими, охватывает более широкий спектр процессов, важных для высокотехнологического предприятия. Трансфер знаний необходим для ускорения доступа к значимой информации и обучения персонала; неформальные коммуникации способны преодолевать ограничения формальной бюрократической коммуникации; доверие и социальный капитал обладают огромным потенциалом для снижения транзакционных издержек и кооперативного поведения [6, 11, 12,].

Специфика предприятий аэрокосмической отрасли заключается в том, что для нее характерны глобальный характер рынка труда ключевых специалистов, сверхузкая специализация и трудности замещения, высокая требовательность к содержанию труда и возможностям автономии и самодетерминации, проблемы контроля над интеллектуальной собственностью, длительный срок подготовки квалифицированных кадров и многие другие. Любая организация решает типовые задачи: нанимает и увольняет работников, оценивает и вознаграждает их, планирует кадровые потребности, организует систему развития и кадрового продвижения, и т.д. Именно рутинность и повторяемость таких задач, их структурная устойчивость способствовали тому, что социальные технологии в управлении чаще всего разрабатываются в этой сфере [8]. Однако универсальные технологии рекрутинга, мотивации и развития персонала далеко не всегда оказываются применимы для высокотехнологического предприятия. Для последних должны быть востребованы технологии, учитывающие их особенности [5, 10, 16].

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности». Стратегические приоритеты. Утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 303 (в ред. постановления Правительства РФ от 07.12.2021 г. № 2219). URL: http://gov.garant.ru/document?id=70544068&byPara=1&sub=26699 (дата обращения: 14.05.2024)
2. Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.03.2023 № 1315-р URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895 (дата обращения: 14.05.2024)
3. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003 (дата обращения: 01.04.2024)
4. Афанасьев А.А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 689–706. – doi: 10.18334/vinec.13.2.117375.
5. Бабаян Э.А. Основные подходы кадровой политики предприятий в сфере высоких технологий // Аллея науки. 2018. № 3.9. С. 105–109
6. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Антонова О.А. Стимулирование развития социального капитала предприятия // Вестник Челябинского государственного управления. Экономические науки. 2016. № 2. С. 102–114
7. Гаффорова Е.Б., Меркушова Н.И. Анализ использования краудсорсинга в инновационных бизнес-моделях // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 40. С. 2–11;
8. Гришакова Е.А. Социальные технологии управления человеческими ресурсами в организации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. С. 112–121.

9. Дуненкова Е.Н., Онищенко С.И. Технологический суверенитет России: инновационное развитие отраслей // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskiy-suverenitet-rossii-innovatsionnoe-razvitie-otrasley (дата обращения: 23.01.2024)
10. Иванова И.А., Сажаева Г.А. Управление вовлеченностью персонала как одна из задач менеджмента высокотехнолгичных предприятий // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 10.3. С. 1207–1218
11. Игумнов О.А. Концептуальная модель социального капитала как источника внутренних организационных возможностей // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2019. № 4. С. 58–66
12. Игумнов О.А. Организационные эффекты социального капитала // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 203–216
13. Ковалева А.В., Меркушева И.К. Проблемы управления на предприятиях авиационно-космической отрасли // Решетневские чтения. 2016. № 2. С. 375–377.
14. Константинов И.Б., Константинова Е.П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития Российской экономики // Вестник ПАГС. 2022. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskiy-suverenitet-kak-strategiya-buduschego-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 23.01.2024).
15. Надточий Ю.Б., Горелова Л.И. Проблемы ресурсного обеспечения предприятий ракетно-космической отрасли // Вопросы инновационной экономики. 2019. Том 9. № 2. С. 541–558.
16. Подвербных О.Е., Межова И.А. Стратегические альтернативы управления человеческими ресурсами в сфере передовых производственных технологий // Решетниковские чтения. 2017. № 21–2. С. 575–577.
17. Рудаков Д.В., Ахметова Г.З., Маковецкий М.Ю. Человеческий капитал как ключевой фактор влияния на эффективность деятельности российских предприятий космической отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 10А. С. 40–48.
18. Третьякова Л.А. Краудсорсинг как инновационная технология управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 5. С. 44–52
19. Фролов И.Э., Пайсон Д.Б., Бендиков М.А. Основные направления институционального развития космической деятельности Российской Федерации. Тезисы доклада. ЦЭМИ РАН. 2021. URL: http://www.cemi.rssi.ru/news/science/%D0%A2%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B%20%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_1%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D.pdf (дата обращения: 14.05.2024).
20. Ходыкин А.В. Конкурентоспособность российской космической отрасли на мировом рынке космических услуг // Вестник университета. 2020. № 10. С. 74–80.

INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE NATIONAL ECONOMY: THE EXAMPLE OF THE AEROSPACE INDUSTRY

Perkova E.P.

Moscow Aviation Institute (National Research University)

The article examines the specifics of the development of the aerospace industry in Russia, describes the key problems and difficulties that it faces. The factors of the external and internal environment that have a direct impact on the competitiveness of the aerospace industry of the Russian Federation are determined. Approaches to determining technological sovereignty are considered: both in official state programs and in modern economic literature. The main provisions of the Concept of Technological Development and the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation are presented. A number of indicators for assessing the effectiveness of measures and instruments of state policy in the field of scientific and technological development are given, which include: 1) human potential (the percentage of young scientists in the total number of researchers); 2) tax revenues (the volume of tax revenues to the budget from the sale of products produced using domestic technologies); 3) sales of domestic products

Keywords: aerospace industry, technological sovereignty, scientific and technological development, performance indicators.

References

1. State program of the Russian Federation “Development of the aviation industry”. Strategic priorities. Approved Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 303 (as amended by Decree of the Government of the Russian Federation dated December 7, 2021 No. 2219). URL: http://gov.garant.ru/document?id=70544068&byPara=1&sub=26699 (date of access: 05/14/2024)
2. The concept of technological development for the period until 2030. Approved by order of the Government of the Russian Federation dated March 20, 2023 No. 1315-r URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895 (date of access: 05/14/2024)
3. Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024 No. 145 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation” URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003 (date of access: 04/01/2024)
4. Afanasyev A.A. Technological sovereignty: options for approaches to considering the problem // Issues of innovative economics. – 2023. – Volume 13. – No. 2. – P. 689–706. – doi: 10.18334/vinec.13.2.117375.
5. Babayan E.A. Basic approaches to personnel policy of enterprises in the field of high technologies // Alley of Science. 2018. No. 3.9. P. 105–109
6. Belkin V.N., Belkina N.A., Antonova O.A. Stimulating the development of social capital of an enterprise // Bulletin of Chelyabinsk State Administration. Economic Sciences. 2016. No. 2. P. 102–114
7. Gafforova E.B., Merkushova N.I. Analysis of the use of crowdsourcing in innovative business models // Economic analysis: theory and practice. 2013. No. 40. P. 2–11;
8. Grishakova E.A. Social technologies for managing human resources in organizations // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. No. 6. P. 112–121.
9. Dunenkova E.N., Onishchenko S.I. Technological sovereignty of Russia: innovative development of industries // Innovations and investments. 2023. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskiy-suverenitet-rossii-innovatsionnoe-razvitie-otrasley (access date: 01/23/2024)
10. Ivanova I.A., Sazhaeva G.A. Managing personnel involvement as one of the tasks of management of high-tech enterprises // Issues of innovative economics. 2020. No. 10.3. pp.1207–1218

11. Igumnov O.A. Conceptual model of social capital as a source of internal organizational capabilities // POISK: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture. 2019. No. 4. P. 58–66
12. Igumnov O.A. Organizational effects of social capital // Social and humanitarian knowledge. 2021. No. 1. P. 203–216
13. Kovaleva A.V., Merkusheva I.K. Problems of management at enterprises of the aerospace industry // Reshetnev readings. 2016. No. 2. pp. 375–377.
14. Konstantinov I.B., Konstantinova E.P. Technological sovereignty as a strategy for the future development of the Russian economy // Bulletin of PAGS. 2022. No. 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskiy-suverenitet-kak-strategiya-buduschego-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki (date of access: 01/23/2024).
15. Nadtochiy Yu.B., Gorelova L.I. Problems of resource support for enterprises in the rocket and space industry // Issues of innovative economics. 2019. Volume 9. No. 2. pp. 541–558.
16. Podverbnykh O.E., Mezhova I.A. Strategic alternatives for human resource management in the field of advanced production technologies // Reshetnikov Readings. 2017. No. 21–2. P. 575–577.
17. Rudakov D.V., Akhmetova G.Z., Makovetsky M. Yu. Human capital as a key factor influencing the performance of Russian space industry enterprises // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2018. No. 10A. pp. 40–48.
18. Tretyakova L.A. Crowdsourcing as an innovative management technology // Management in Russia and abroad. 2015. No. 5. P. 44–52
19. Frolov I.E., Payson D.B., Bendikov M.A. Main directions of institutional development of space activities of the Russian Federation. Abstracts of the report. CEMI RAS. 2021. URL: http://www.cemi.rssi.ru/new s/science/%D0%A2%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B%20%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%B-B%D0%B0%D0%B4_1%20%D0%9E%D0% 9E%D0%9D.pdf (access date: 05/14/2024).
20. Khodykin A.V. Competitiveness of the Russian space industry in the global space services market // Bulletin of the University. 2020. No. 10. pp. 74–80.

Обеспечение экономической безопасности отечественных предприятий в условиях санкционного давления: обобщение опыта российского предпринимательства

Сон Яна Дмитриевна,
студент 4 курса, Институт права и национальной безопасности, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
E-mail: yana_rusin@mail.ru

В данной статье рассматривается отечественный опыт обеспечения экономической безопасности на уровне предпринимательского сектора экономики страны. Выделяются основные тенденции развития методов противодействия санкциям недружественных стран и формирования внешнеэкономических отношений с наиболее перспективными в рамках социально-экономического и научно-технического развития странами Азии. Определяются проблемы и перспективы обеспечения экономической безопасности отечественных предприятий с учетом наблюдаемых практических примеров предпринимательства в России. Также подробно рассматривается влияние санкционного давления на финансовую деятельность организаций в текущей экономической ситуации. Ущерб, нанесенный санкциями, анализируется в контексте различных сфер деятельности предприятий, вычленяются наиболее пострадавшие из них. Практика противодействия санкциям со стороны отечественных предприятий является неоценимым материалом для разработки комплекса мер, направленных на совершенствование и укрепление экономической безопасности государства и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательство, санкционное давление, мировая экономика, российский бизнес.

Экономическая безопасность предприятия – это сложно структурная характеристика, которая включает в себя несколько составных элементов, в совокупности формирующих долгосрочную и всестороннюю устойчивость предприятия в условиях динамической внешней рыночной среды. Большинство авторов сходятся во мнении, что основными элементами экономической безопасности предприятия являются такие составляющие, как: информационная безопасность, кадровая безопасность, правовая безопасность, экологическая безопасность, инженерно-техническая безопасность, физическая безопасность, финансовая безопасность [7, С. 447–454].

Экономическая безопасность предприятия особенно важна, как характеристика в ухудшающихся условиях рыночной среды, что как правило связано с экономическими циклами, которые провоцируют экономический спад, изменение соотношения спроса и предложения, а также формируют барьеры для нормального функционирования предприятия [1, С. 20–24]. Актуальные события на мировой экономической арене формируют кризисный период для экономики многих стран, что началось еще с пандемии 2019 года, однако в российской практике данный период с 2022 года сменился еще более ожесточенными условиями, вызванными геополитической ситуацией, в частности из-за значительного санкционного давления на экономику России.

Противодействие им со стороны субъектов отечественного бизнеса и будет рассмотрено в рамках данной статьи.

Как было отмечено ранее, отечественные предприятия столкнулись с серьезными вызовами, которые напрямую сказываются на их экономической безопасности в настоящее время. Многие сферы предпринимательства стали объектами санкционного давления, различные эксперты и рейтинговые агентства отмечают, что наибольшую «агрессию» со стороны стран Запада и США испытывают на себе предприятия, которые ведут деятельность в следующих сферах: нефтегазовая промышленность, авиапромышленность, металлургия, телекоммуникации и финансовая сфера.

Прежде всего, это связано с прекращением международного сотрудничества и партнерства, что повлекло за собой перебои и приостановки в поставках различных комплектующих, запчастей и прочей ключевых товаров, которые поставлялись из-за рубежа. В дополнении к этому многие зарубежные партнеры России значительно сократили взаимодействие с отечественными предприятия-

ми, в особенности в рамках экспорта, что также сократило доходы российских субъектов бизнеса [11, С. 355–356.].

Рассмотрим также несколько практических примеров негативного изменения финансовых результатов крупнейших отечественных предприятий, которые попали под прямые санкции или их действие затрагивает сферу деятельности предприятия, а именно: ПАО «Газпром» (нефтегазовая сфера), ПАО «Сбербанк» (финансовая сфера), ПАО «Северсталь» (металлургическая промышленность), ПАО «Ростелеком» (сфера телекоммуникаций) и ПАО «Аэрофлот» (сфера авиапромышленности).

В таблице 1 отразим основные показатели деятельности предприятий в период 2019–2023 годов (выручку и чистую прибыль), а также рассчитаем динамику прироста и убыли этих показателей. Как видно по результатам анализа ключевых показателей деятельности представленных предприятий, в 2022 году на фоне введения санкций заметно снижение финансовой эффективности практически всех предприятий, за исключением ПАО «Ростелеком». Наиболее значительный урон санкции нанесли нефтегазовой отрасли и финансовой сфере России, что заметно по снижению чистой прибыли ПАО «Газпром» на 72,2% и ПАО «Сбербанк» на 78,3%.

Таблица 1. Ключевые показатели деятельности крупнейших отечественных предприятий по сферам деятельности в период 2021–2023 годов [9]

Год	Выручка, млрд руб.	Чистая прибыль, млрд руб.	Прирост/убыль выручки, %	Прирост/убыль чистой прибыли, %
ПАО «Газпром»				
2021	6389	2684	н/д	н/д
2022	7979	747	24,9	–72,2
2023	5620	695	–29,6	–7,0
ПАО «Сбербанк»				
2021	н/д	1245	н/д	н/д
2022	н/д	270	н/д	–78,3
2023	н/д	1493	н/д	453,0
ПАО «Северсталь»				
2021	770	272	н/д	н/д
2022	682	214	–11,4	–21,3
2023	728	262	6,7	22,4
ПАО «Ростелеком»				
2021	580	31	н/д	н/д
2022	627	35	8,1	12,9
2023	707	42	12,8	20,0
ПАО «Аэрофлот»				
2021	378	–45	н/д	н/д
2022	332	–14	–12,2	168,9
2023	497	–29	49,7	–107,1

На практике некоторых предприятий наблюдается несколько нестандартная динамика, например ПАО «Аэрофлот» отражает в 2022 году снижение выручки на 12,2%, но при этом сокращается убыток чистой прибыли на 168,9%, тем самым улучшая финансовое состояние предприятия. В целом же, заметно негативное влияние санкций на рассматриваемые предприятия, которые при этом являются крупнейшими, отсюда можно сделать вывод, что в этих отраслях промышленности могут наблюдаться и еще более негативные примеры динамики, в особенности, если рассматривать менее крупные предприятия, которые не обладают существенными ресурсами или же не относятся к типу «с государственным участием в капитале», как рассматриваемые предприятия, которые за счет такого статуса приобретают дополнительную поддержку со стороны государства.

Негативный опыт, с которым столкнулись отечественные предприятия в течение 2022 года и в последующие периоды отличается от отрасли к отрасли. Так, в рамках энергетического комплекса в первую очередь сказались попытки зарубежных стран контролировать рыночную цену на нефтепродукты, поставляемые из России, в частности на основную экспортируемую марку Urals. Сюда можно отнести прекращение международного сотрудничества отечественных предприятий и крупнейших зарубежных нефтяных компаний, в частности таких значимых инвесторов, как Shell или ExxonMobil. Наряду с этим, отечественный рынок в течение 2022 года начали покидать сервисные компании, что также сформировало ряд барьеров для стабильного функционирования российских нефтегазовых предприятий [4].

Финансовая система страны также столкнулась с новыми вызовами, одним из самых серьезных оказалось отключение российских банков от системы SWIFT, а также иные ограничения, которые не позволили отечественным кредитным организациям использовать иностранные инвестиции и брать кредиты в зарубежных банках. Поскольку банковские организации в России также занимают важное место в инвестиционной деятельности и зачастую предоставляют брокерские услуги, негативные последствия санкций также дополнительно нанесли ущерб и в этом направлении, так как доступ к большинству зарубежных инвестиционных и финансовых инструментов был ограничен [4].

Металлургическая промышленность в основном столкнулась с ограничениями на ввоз отечественной продукции, что снизило показатели доходов таких предприятий. Авиапромышленность же наоборот столкнулась с проблемами импорта комплектующих и запчастей из зарубежных стран, что привело к снижению пропускной способности авиакомпаний, а также негативно сказалось на производстве новой авиатехники в настоящее время. Меньшее давление на сферу телекоммуникаций эксперты связывают с иной структурой внешнеэкономического взаимодействия, поскольку ключевые компоненты в рамках телекоммуникаций в Россию

поставляются из Китая и части азиатских стран, которые в менее агрессивной форме реализуют санкционную политику в отличии от стран Запада и США.

Несмотря на сложившуюся сложную экономическую ситуацию в российской экономике на момент 2022 года, как показывают результаты деятельности крупнейших отечественных предприятий в 2023 году финансовые результаты заметно стабилизировались, в отдельных случаях даже превысили значения, которые наблюдались в отчетности до 2022 года, когда были введены наиболее значительные санкции в отношении российских предприятий и секторов экономики в целом. Отечественные предприятия активно анализировали ситуацию и оценивали перспективы функционирования в новых условиях, благодаря чему разрабатывали новые подходы к ведению бизнеса.

Одним из ключевых методов противодействию запретов на импортирование продукции, компонентов и комплектующих стал ориентир на развитие параллельного импорта, в особенности со станами, входящими в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В первый год санкционного давления в рамках параллельного импорта только из Казахстана было импортировано товаров на сумму свыше 9 миллиардов долларов, что на 2 миллиарда больше, чем годом ранее. Казахстан, как участник ЕАЭС стал значимой фигурой в противодействии санкционному давлению, учитывая, что совокупный параллельный импорт в 2022 году установился на уровне 20 миллиардов долларов, то есть Казахстан обеспечил практических 50% долю параллельного импорта. Этот подход использовался отечественными предприятиями для сохранения ассортимента продукции, а также в целях ввоза наиболее необходимых комплектующих и компонентов для обеспечения функционирования производственных мощностей [6, С. 4523–4546].

Изменения в рамках структуры внешнеэкономических отношений коснулись не только импорта, но и экспорта, так отечественные предприятия, в частности нефтегазового комплекса страны начали активно формировать партнерские отношения с предприятиями в странах ближнего и дальнего востока, в особенности с Китаем, Индией, Ираном и Саудовской Аравией. Большинство стран в Азии более расположены к ведению международных отношений с отечественными предприятиями, в особенности в рамках формирования результативных отношений, которые позволяют сформировать взаимовыгодные условия сотрудничества. Несмотря на критику со стороны стран Запада и США, Китай на данный момент является важным экономическим партнером России, предприятия финансового сектора активно сотрудничают по вопросам организации совместного бизнеса, в рамках энергетической отрасли, российские нефтегазовые предприятия нарастили долю экспорта в эти страны, что позволило возместить часть финансовых потерь из-за прерывания отношений со странами, придерживающимися санкционной политики [3, С. 204–212].

Учитывая вышеописанные тенденции также важно отметить российский опыт отечественных предприятий в сфере импортозамещения, который хоть на данный момент и фокусируется на использовании сторонних патентов и частичном замещение компонентов и комплектующих импортируемой продукцией, преимущественно из стран Азии, однако подобная практика в рамках актуальных мировых достижений научно-технического прогресса свидетельствует, как минимум о положительной тенденции запуска программ импортозамещения, которые стоят на повестке не только в рамках сферы предпринимательства, но и активно поддерживаются государством [5, С. 60–70].

Вышеописанная практика противодействия санкциям со стороны отечественных предприятий позволяет обеспечивать экономическую безопасность в период серьезных экономических трудностей, которые формируются не только на российском рынке, но и в целом являются следствием проявления нового экономического цикла, который предусматривает развитие кризисной ситуации в мире. Несмотря на то, что отечественные предприятия смогли в силу реализуемых операций обеспечить нормальный уровень функционирования и стабилизировать финансовые результаты уже в 2023 году, формируется ряд проблем, реализуемой практики противодействия санкционной политики, в особенности за счет применения параллельного импорта и реструктуризации логистики и товарных отношений на новых перспективных зарубежных партнеров. Существенной проблемой описанной практики является крайне негативное влияние таких мероприятий на ценообразование и конечную рыночную стоимость производимой продукции и предлагаемых услуг отечественными предприятиями. Так, по последним актуальным данным Росстата, за 2022 год инфляция в России составила 11,94%, что на 3,55% выше, чем годом ранее, а в 2023 году показатель инфляции стал равен 7,42%, что хоть и ниже прошлогоднего значения, но все еще отражает достаточно высокую динамику роста цен на российском рынке [8, С. 109–110].

Поэтому в рамках перспектив обеспечения экономической безопасности отечественных предприятий необходимо также учитывать долгосрочную стратегию развития, поскольку бесконтрольный рост цен в конечном итоге может негативно сказаться на потребительском спросе на товары и услуги, что снизит конкурентоспособность многих отечественных предприятий, в особенности субъектов малого и среднего бизнеса, что не выгодно для экономики страны, в особенности в кризисный период. Выходом из ситуации в долгосрочной перспективе является эффективное импортозамещение и стабилизация ценовой политики с учетом ориентира на отечественное производство.

Таким образом, рассмотрев актуальные данные функционирования крупнейших отечественных предприятий в отраслях экономики, которые наиболее подвержены санкционной политике был сде-

лан вывод, что 2022 год стал действительно трудным для субъектов российского бизнеса, в особенности в сферах энергетики, металлургии, финансов и авиапромышленности. Несмотря на упоминание экспертами сферы телекоммуникаций, как одной из пострадавших от санкционного давления в 2022 году, практика показывает, что отечественные телекоммуникационные предприятия быстрее адаптировались к новыми рыночным реалиям.

Обеспечение экономической безопасности отечественных предприятий в период санкционного давления полагалось на развитие новых потенциальных внешнеторговых отношений, как в рамках параллельного импорта со странами ЕАЭС, так и в части формирования новых торговых отношений с такими странами, как Китай, Индия, Иран и Саудовская Аравия.

Несмотря на то, что применяемые методы противодействия санкциями позволили стабилизировать финансовую устойчивость отечественных предприятий к 2023 году, все еще сохраняется негативное влияние проблемы зависимости субъектов бизнеса от импорта, который на данный момент находится в состоянии долгосрочной неопределенности, а также влияние проблемы высокой динамики роста цен на продукцию и услуги отечественных предприятий из-за реализуемых методов обеспечения экономической безопасности.

Наиболее перспективным методом обеспечения экономической безопасности с учетом сохранения конкурентоспособности российских предприятий на рынке является ориентир на развитие программ импортозамещения, которые в долгосрочной перспективе позволят сформировать финансовую устойчивость для предприятий в большинстве отраслей.

Литература

1. Белоумцева, А.А. Финансовая безопасность: сущность и место в системе экономической безопасности предприятия / А.А. Белоумцева, Т.Е. Даниловских // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 7. – С. 20–24.
2. Грибов, П.Г. Инновационные подходы к построению больших организационно – экономических систем в промышленности / П.Г. Грибов, А.Д. Бобрышев, А.Т. Алиев // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2023. – № 1. – С. 66–75.
3. Ерохина, Т.Б. Логистическое обеспечение экономической безопасности государства в условиях санкций / Т.Б. Ерохина // Инновационные логистические решения в условиях экономики трансформации: технологический суверенитет, импортозамещение, цифровое равенство: Материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 09–10 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 204–212.
4. Кайгородцев, А.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России / А.А. Кайгородцев // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 479–496.
5. Качелин, А.С. Технологическая безопасность в нефтегазовой отрасли России в условиях экономических санкций: миф и реальность / А.С. Качелин // Особенности и перспективы социально-экономического развития Российской Федерации в условиях экономических санкций. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем развития науки Российской академии наук, 2023. – С. 60–70.
6. Лев, М.Ю. Оценка экономической безопасности торговых отношений США со странами ЕАЭС в условиях санкций / М.Ю. Лев, М.Б. Медведева, Ю.Г. Лещенко // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 10. – С. 4523–4546.
7. Линко, И.В. Понятие и элементы экономической безопасности предприятий // Экономика и социум. – 2022. – № 9 (100). – С. 447–454.
8. Сергиенко, В.С. Влияние внешних угроз на экономическую безопасность России в условиях санкций / В.С. Сергиенко // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 января 2024 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 109–110.
9. Данные финансовой (бухгалтерской) отчетности российских предприятий / Аудит ит – открытая база данных бухгалтерской отчетности // URL – https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (дата обращения 10.05.2024).
10. Статистика промышленного производства в России / Росстат – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL – https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225 (дата обращения 10.05.2024).
11. Филиппова, И.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России / И.А. Филиппова, А.Э. Кожемяко // Молодой ученый. – 2022. – № 21(416). – С. 355–356.

ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF DOMESTIC ENTERPRISES UNDER SANCTIONS PRESSURE: GENERALIZATION OF THE EXPERIENCE OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP

Son Ya.D.
RANEPA Federal State Budgetary Educational Institution under the President of the Russian Federation

This article examines the domestic experience of ensuring economic security at the level of the business sector of the country's economy. The main trends in the development of methods of countering the sanctions of unfriendly countries and the formation of foreign economic relations with the most promising countries in Asia within the framework of socio-economic, scientific, and technical development are highlighted. The problems and prospects of ensuring the economic security of domestic enterprises are highlighted, considering the observed practical examples of entrepreneurship in Russia. The impact of sanctions pressure on the financial activities of

organizations in the current economic situation is also examined in detail. The damage caused by sanctions is analyzed in the context of various areas of enterprise activity, and the most affected ones are identified. The practice of countering sanctions on the part of domestic enterprises is invaluable material for developing a set of measures aimed at improving and strengthening the economic security of the state and the national security of the Russian Federation as a whole.

Keywords: economic security, entrepreneurship, sanctions pressure, world economy, Russian business.

References

1. Beloumitseva, A.A. Financial security: the essence and place in the system of economic security of an enterprise / A.A. Beloumitseva, T.E. Danilovskikh // Fundamental Research. – 2022. – No. 7. – P. 20–24.
2. Gribov, P.G. Innovative approaches to the construction of large organizational and economic systems in industry / P.G. Gribov, A.D. Bobryshev, A.T. Aliev // Scientific Bulletin of the Russian Defense Industrial Complex. – 2023. – No. 1. – pp. 66–75.
3. Erokhina, T.B. Logistics support for the economic security of the state under sanctions / T.B. Erokhina // Innovative logistics solutions in the conditions of transformation economy: technological sovereignty, import substitution, digital equality: Proceedings of the international scientific and practical conference, Rostov-on-Don -Don, November 09–10, 2023. – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University (RINH), 2023. – pp. 204–212.
4. Kaygorodtsev, A.A. The influence of sanctions on the economic security of Russia / A.A. Kaygorodtsev // Economic security. – 2023. – T. 6, No. 2. – pp. 479–496.
5. Kachelin, A.S. Technological safety in the oil and gas industry of Russia in the conditions of economic sanctions: myth and reality / A.S. Kachelin // Features and prospects for the socio-economic development of the Russian Federation in the conditions of economic sanctions. – Moscow: Federal State Budgetary Institution of Science Institute for Problems of Science Development of the Russian Academy of Sciences, 2023. – pp. 60–70.
6. Lev, M. Yu. Assessing the economic security of US trade relations with the EAEU countries under sanctions / M. Yu. Lev, M.B. Medvedeva, Yu.G. Leshchenko // Economics, entrepreneurship and law. – 2023. – T. 13, No. 10. – pp. 4523–4546.
7. Linko, I.V. Concept and elements of economic security of enterprises // Economy and Society. – 2022. – No. 9 (100). – pp. 447–454.
8. Sergienko, V.S. The influence of external threats on the economic security of Russia under sanctions / V.S. Sergienko // Strategies for sustainable development: social, economic and legal aspects: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, January 25, 2024, of the year. – Cheboksary: LLC Publishing House “Sreda”, 2024. – pp. 109–110.
9. Data from financial (accounting) statements of Russian enterprises / Audit it – an open database of accounting statements // URL – https://www.audit-it.ru/buh_otchet/ (accessed 05/10/2024)
10. Statistics of industrial production in Russia / Rosstat – official website of the Federal State Statistics Service // URL – https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225 (accessed 05/10/2024)
11. Filippova, I.A. The influence of sanctions on the economic security of Russia / I.A. Filippova, A.E. Kozhemyako // Young scientist. – 2022. – No. 21(416). – pp. 355–356.

Развитие экономического механизма управления проектами комплексного развития инфраструктуры земельных участков

Спирин Сергей Борисович,
аспирант, Сибирский государственный университет геосистем и технологий
E-mail: serega_spirin@mail.ru

В последние годы произошли некоторые серьезные изменения в подходе к управлению проектами планирования и развития инфраструктуры. Акцент все больше делается на местной и региональной интеграции этих проектов. Помимо связей между проектами, следует учитывать их ценность и взаимодействие с другими соответствующими вопросами планирования, включая жилищное строительство, промышленность, зеленую инфраструктуру и водные ресурсы. Другими словами, планирование землепользования и управление инфраструктурой стали более пространственно-интегрированными. Эта статья направлена на анализ возможности установления связей для экспертов в области пространственного планирования, землепользования и управления инфраструктурой для решения новой повестки дня пространственно-ориентированной комплексной оценки. В статье предпринята попытка прояснить природу и роль комплексного планирования в более широком контексте текущего планирования и политической практики.

Ключевые слова: земельные участки, комплексное развитие территорий, эколого-экономическое обоснование, земельные проекты, оценка проектов.

Введение

Рост населения приводит к увеличению спроса на продукты питания и другие сельскохозяйственные и лесные продукты [1]. Достижение продовольственной безопасности с помощью существующих методов ведения сельского хозяйства, вероятно, приведут к более острой конкуренции за природные ресурсы, увеличению выбросов парниковых газов и дальнейшей деградации земель и обезлесению [2–4]. Кроме того, рыночные модели землепользования провоцируют неустойчивое использование земельных ресурсов и необратимую утрату биоразнообразия и плодородия почв. Все эти тенденции представляют угрозу сельскохозяйственному производству, продовольственной безопасности и созданию экосистемных услуг [5, 6].

Таким образом, при планировании землепользования следует тщательно учитывать устойчивость к изменению климата и управление экосистемами. Однако, реализация планов землепользования сопряжена с рядом проблем, требующих решения. Ключевые меры включают принятие реальных альтернатив устойчивого управления земельными ресурсами (УУЗР), чему способствует благоприятная среда с соответствующей политикой и законодательство, обеспечение надежной системы землевладения и мобилизация среднесрочных и долгосрочных финансовых инвестиций [7].

Учитывая вышеупомянутые проблемы, эта статья обеспечивает комплексный подход к планированию землепользования, чтобы помочь в процессах меж секторального планирования и реализации устойчивого использования земельных ресурсов [8].

Российские земли, леса, недра и воды – мощнейший природный ресурс мира и главное конкурентное преимущество экономического развития российского государства над другими странами. В связи с этим организация рационального использования и охраны земель должна стать источником развития и процветания страны в XXI веке.

Земля – главная экологическая составляющая природы, материальная составляющая жизни и деятельности людей, база для размещения и развития всех отраслей экономики.

Рациональное землепользование – это использование земли, отвечающее общим интересам общества, собственников и землепользователей, обеспечивая наиболее целесообразное и экономически эффективное потребление ее полезные свойства [9].

Важность и общий подход комплексного планирования землепользования

Устойчивое развитие в сочетании с продовольственной безопасностью и борьбой с нищетой во многом зависит от сельскохозяйственной деятельности, которая поддерживает средства к существованию. Хотя быстрое развитие и распространение неустойчивых методов ведения сельского хозяйства привело к дальнейшему увеличению земельных деградации в последние годы, глобальные дискуссии вокруг целей устойчивого развития (ЦУР) повысили осведомленность среди политики осознают важность эффективного использования земли, воды и других природных ресурсов для ускорения экономического развития [10].

Вопросы эффективности, справедливости и защиты окружающей среды были отмечены в планах развития в большинстве стран.

Планирование использования (ПИ) считается наиболее подходящим инструментом, помогающим в разработке политики гармонизировать деятельность человека и окружающую среду.

Соответственно, ПИ теперь включен в страновые инвестиционные программы на национальном, региональном уровне или локальном масштабе.

Планирование землепользования – это систематическая оценка потенциала земли и воды, альтернатив для землепользования, экономические и социальные условия с целью выбора и принятия наилучших вариантов землепользования. Его цель – выбрать и внедрить на практике методы землепользования, которые будут наилучшим образом удовлетворять потребности людей, сохраняя при этом ресурсы для будущего.

Планирование землепользования

Систематическая оценка земельного и водного потенциала, альтернатив землепользования и экономических и социальных условий необходима, чтобы выбрать и принять наилучшие варианты землепользования. Его цель – выбрать и применить те виды землепользования, которые наилучшим образом удовлетворят потребностям людей, сохраняя при этом ресурсы для будущего [11].

Региональное пространственное планирование дает географическое выражение экономической, социальной, культурной и экологической политике общества. В то же время это научная дисциплина, административная техника и политика, разработанная как междисциплинарный и комплексный подход, направленный на сбалансированное региональное развитие, и физическую организацию пространства в соответствии с общей стратегией.

Комплексное планирование землепользования оценивает и распределяет использование ресурсов, принимая во внимание различные виды использования и требования различных пользователей, включая все сельскохозяйственные сектора – пастбищное, растениеводство и лесное хозяйство – а также промышленность и другие заинтересованные стороны.

Совместное планирование землепользования используется для планирования земель коммунального или общего пользования и имеет важное значение во многих населенных пунктах, где общинные земли наиболее серьезно деградированы, и на них существуют конфликты по поводу прав землепользования.

Механизмы могут регулироваться посредством переговоров между заинтересованными сторонами, и общеобязательные правила для УУЗР, основанные на единицах планирования. Социальные единицы (например, деревни) или географические единицы (например, водоразделы). Комплексное планирование землепользования – это ориентированный на людей подход «снизу-вверх», признающий различия, которые существуют от места к месту в отношении социокультурных, экономических, технологических и экологических условиях.

Планирование землепользования села

Подход, основанный на широком участии, который связывает группы и сообщества с традиционно признанными территории, помогая этим общинам приобретать навыки и развивать местные институты для реализации планов устойчивого управления. Основное внимание уделяется управлению природными ресурсами в деревне или на уровне сообщества через:

1) технические проекты, например, связанные с сохранением почвы и т.д.;

2) социально-экономический факторы, связанные с организационными структурами, в рамках которых люди выстраивают свои стратегии получения средств к существованию;

3) правовая система и ее администрирование, с помощью которых права использования обеспечиваются на практике).

Сельское территориальное землеустройство

Политико-административный и технический процесс, направленный на организацию, планирование и управление использованием и освоение территории в зависимости от ее биофизических, культурных, социально-экономических, социально-политических и институциональных характеристик. Этот процесс должен быть совместным, интерактивным и основываться на четких целях, которые способствуют разумному и справедливому землепользованию, использованию возможностей, снижению рисков и защите ресурсов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Оно также должно быть направлено на содействие рациональному распределению издержек и выгоды от территориального использования среди его пользователей.

Региональное планирование землепользования

Процесс территориального развития, призванный облегчить разработку общей пространственной кон-

цепции и приоритеты землепользования; определение условий охраны окружающей среды и памятников; формация системы жилых, производственных и инфраструктурных территорий; и регулирование занятости населения, выделяя при этом необходимые земли для расширения деятельности частных и юридических лиц.

Комплексное планирование землепользования рассматривается как его основная составляющая. Интегральное планирование используется для определения политики пространственного развития данной территории, приоритеты использования территории, а также защита и основные принципы менеджмента.

Экологическое планирование землепользования

Инструмент экологической политики, предназначенный для регулирования землепользования и производственной деятельности, защиты окружающей среды и содействовать сохранению и устойчивому использованию природных ресурсов, принимая во внимание рассмотрение потенциала землепользования и тенденций деградации земель [12]. Это считается наиболее подходящей политикой, инструмент для гармонизации человеческой деятельности и экологической устойчивости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Вышеупомянутые подходы и программы реализации ПИ были инициированы под эгидой комиссии регионального планирования, чтобы удовлетворить потребности секторов, конкурирующих за рост и развитие, таких как сельское хозяйство, сельское развитие, промышленность и так далее. Многие из этих подходов или программ включают в себя деятельность по развитию сельских районов, основанную на использовании земель часто развертываются по частям, по секторам и сверху вниз, без участия местных сообществ и заинтересованных сторон, или адекватного учета характеристик местных природных ресурсов.

ПИ не может быть реализован таким резким и разрушительным образом; это требует глубокого понимания социальных и экономических перспектив, работающих над структурой землепользования, и требует согласия между местным сообществом и политиками относительно использования природных ресурсов.

Заключение

Статья содержит рекомендации по оценке нескольких базовых аспектов, включая пригодность систем сельскохозяйственного производства и изучение деградации почв и земель, а также социально-экономических факторов, влияющих на принятие решений домохозяйствами по землепользованию и природным ресурсам.

Управление ресурсами в сельскохозяйственных ландшафтах и направлена на оказание помощи в разработке рекомендаций для конкретных регионов по реализация согласованного меж секторального плана.

Литература

1. Розенберг И.Н., Шайтура С.В., Макаров С.О., Зюкин Д.А., Белю Л.П., Илларионова Е.А. Кадастр недвижимости и мониторинг земель – Бургас, 2020., 141 с.
2. Shaitura S.V., Nedkova A.S., Tyger L.M., Goryacheva E.D., Morozova N.O., Berketova L.V. Food security and catering // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S3. С. 11.
3. Прудкий А.С., Шайтура Н.С. Потенциальные угрозы реализации четвертой промышленной революции // Славянский форум. 2022. № 4 (38). С. 289–301.
4. Шайтура С.В., Шайтура Н.С., Ордов К.В. Направления устойчивого развития аграрного бизнеса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 239–249
5. Шайтура С.В., Сумзина Л.В., Максимов А.В. Системный анализ экосистем // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10. № 2.
6. Шайтура С.В., Шайтура Н.С., Зеленова Г.Я., Судариков Г.В., Теодорович Н.Н. Цифровые экосистемы и кластеры в агропромышленном производстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2023, № 3, с. 203–209.
7. Розенберг И.Н., Шайтура С.В., Хабарова И.А. Применение геоинформационных технологий в сфере государственного кадастрового учета и в территориальном планировании. – Учебно-методическое пособие. – Бургас, Болгария, 2021., 135 с.
8. Шайтура С.В., Сафронов О.М. Воспроизводственный подход и пространственный анализ как основа разработки стратегии устойчивого развития региона // Славянский форум. – 2016. – № 1 (11). – с. 177–182.
9. Шайтура С.В. Концептуальные основы устойчивого развития промышленности России на современном этапе / В книге: Управление ресурсами предприятий Кожаев Ю.П., Шайтура С.В. – Институт гуманитарных наук, экономики и информационных технологий. – Бургас, – 2016. – с. 4–15.
10. Шайтура С.В. Устойчивое развитие и механизмы бесструктурного управления // Славянский форум. – 2014 – № 1 (5). – с. 369–374.
11. Шайтура С.В. Природоохранные технологии – основа седьмого технологического уклада // Конструкторское бюро – 2017 – № 3 (128) – С. 12–14
12. Шайтура Н.С. Антропологические изменения экологии земли // Славянский форум. – 2021. – № 2 (32). – С. 348–354.

DEVELOPMENT OF AN ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING PROJECTS FOR THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF LAND INFRASTRUCTURE

Spirin S.B.
Siberian State University of Geosystems and Technologies

Recent years have seen some major changes in the approach to project management, planning and employment development. The emphasis is increasingly on national and regional international projects. In addition to the links between projects, consideration should be given to their value and interaction with other planning issues, including housing, industry, green infrastructure and water resources. In other words, land use planning and infrastructure management have become more spatially integrated. This article aims to analyze the potential of scientific connections in the fields of spatial planning, land use and infrastructure management to address new challenges in spatially-based integrated assessment. This article attempts to clarify the nature and role of integrated planning in the simpler current context and political practice.

Keywords: land plots, integrated development of territories, environmental and economic feasibility studies, land projects, projects.

References

1. Rosenberg I.N., Shaitura S.V., Makarov S.O., Zyukin D.A., Belyu L.P., Illarionova E.A. Real estate cadastre and land monitoring – Burgas, 2020., 141 p.
2. Shaitura S.V., Nedkova A.S., Tyger L.M., Goryacheva E.D., Morozova N.O., Berketova L.V. Food security and catering // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S3. P. 11.
3. Prudky A.S., Shaitura N.S. Potential threats to the implementation of the fourth industrial Revolution // Slavic Forum. 2022. No. 4 (38). pp. 289–301.
4. Shaitura S.V., Shaitura N.S., Ordov K.V. Directions of sustainable development of agricultural business // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 6. pp. 239–249
5. Shaitura S.V., Sumzina L.V., Maksimov A.V. System analysis of ecosystems // Waste and resources. 2023. vol. 10. No. 2.
6. Shaitura S.V., Shaitura N.S., Zelenova G.Ya., Sudarikov G.V., Teodorovich N.N. Digital ecosystems and clusters in agro-industrial production // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy, 2023, No. 3, pp. 203–209.
7. Rosenberg I.N., Shaitura S.V., Khabarova I.A. Application of geoinformation technologies in the field of state cadastral registration and territorial planning. – Educational and methodical manual. – Burgas, Bulgaria, 2021., 135 p.
8. Shaitura S.V., Safronov O.M. The reproductive approach and spatial analysis as the basis for developing a strategy for sustainable development of the region // Slavic Forum. – 2016. – № 1 (11). – pp. 177–182.
9. Shaitura S.V. Conceptual foundations of sustainable industrial development in Russia at the present stage / In the book: Enterprise Resource Management Kozhaev Yu.P., Shaitura S.V. – Institute of Humanities, Economics and Information Technology. – Burgas, 2016. – pp. 4–15.
10. Shaitura S.V. Sustainable development and mechanisms of structureless management // Slavic Forum. – 2014 – № 1 (5). – pp. 369–374.
11. Shaitura S.V. Environmental protection technologies – the basis of the seventh technological order // Design Bureau – 2017 – No. 3 (128) – pp. 12–14
12. Shaitura N.S. Anthropological changes in the ecology of the earth // Slavic Forum. – 2021. – № 2 (32). – Pp. 348–354.

Влияние инфраструктурных ограничений на перспективы развития экономического механизма рынка мяса Российской Федерации

Юдин Андрей Алексеевич,
кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: audin@rambler.ru

Тарабукина Татьяна Васильевна,
кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail: strekalovat@bk.ru

В данной статье рассматриваются современные возможности развития мясопродуктовых подкомплексов в России, перспективы развития мясной продукции, недостатки, что в совокупности предоставило возможность проанализировать экономическую ситуацию в стране в рамках развития состояния мясного рынка.
Цель настоящей работы – проанализировать состояние мясного рынка в Российской Федерации и рассмотреть перспективы его развития в рамках настоящей экономической ситуации в стране.
Новизна и степень изученности вопроса заключается в попытке провести экономический анализ современного мясного рынка в Российской Федерации и рассмотреть настоящие и будущие перспективы его развития, что не проводилось ранее.
Методами исследования является анализ и синтез полученных данных.

Ключевые слова: Республика Коми, мясопродуктовый подкомплекс, птицеводство, говядина, телятина, свинина, импорт инновационного оборудования, конкурентоспособность рынка.

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FUUU-2023–0002 «Разработать методологию управления и механизм обеспечения производства сельскохозяйственной продукции, программу сохранения, совершенствования и использования генофонда местных популяций сельскохозяйственных животных Республики Коми», регистрационный номер НИОКР 1022033100156–4.

Введение

Российская Федерация является огромным государством, самым крупным в мире, занимает 11% от всей суши Земли и 30% территории Евразии с населением более 146 миллионов на состояние 1 января 2024 года. В связи с этим, Россия много лет импортировала большое количество продовольствия с разных стран с целью покрыть нужды своих граждан, разнообразить продовольственную корзину, обеспечить всевозможными поставками с разной ценовой политикой в зависимости от уровня граждан, их дохода и потребностей.

В настоящее время отмечается масштабирование продовольственных подкомплексов, их инновационное государственное оснащение, заинтересованность инвесторов в их развитии, обеспечение россиян отечественной качественной продукцией, что экономически выгодно для самого государства с будущей целью самостоятельного полноценного обеспечения продуктами питания своих граждан, экономического стабильного расширения продуктов питания на рынке, стабилизации экономики в стране, наращивания продовольственного потенциала и привлечения потребителей к отечественному качественному производству [1, С. 52–63; 2, С. 142–154]

Изучая современный продовольственный рынок в России, следует подчеркнуть важность и стратегическую значимость национальной мясной промышленности, что проявляется в фундаментальной составляющей национальной продовольственной безопасности, в достижении самостоятельно обеспечивать продуктами питания соотечественников, воздействии качества продуктов питания, оказывающие прямое влияние на здоровье людей, а также отмечается, что именно мясная продукция представляет ключевой источник сырья на региональном потребительском рынке [3].

Ссылаясь на тот факт, что современная Российская Федерация представляет собой ключевую часть глобального формирующегося рынка, следует обратить внимание, что она также, как и другие крупные страны подвержена влиянию мировых катаклизмов и изменений, в связи с этим проявляет большую озабоченность о собственной возможности продовольственного обеспечения своей страны, что подтверждается в труде М.Д. Гринченко [4, С. 117–126].

Ссылаясь на информацию выше, актуальность настоящей работы подтверждает свою важность. В данной работе проводится теоретическое исследование состояния мясного рынка в Российской Федерации и перспектив его развития.

Цель настоящей работы – проанализировать состояние мясного рынка в Российской Федерации и рассмотреть перспективы его развития в рамках настоящей экономической ситуации в стране.

Новизна и степень изученности вопроса заключается в попытке провести экономический анализ современного мясного рынка в Российской Федерации и рассмотреть настоящие и будущие перспективы его развития, что не проводилось ранее.

Материалы и методы исследования

Методами настоящего исследования является анализ и синтез полученных данных.

С целью проанализировать проблематику изучаемой темы, в данной работе были рассмотрены следующие работы российских авторов: И.П. Богомоловой, К.Г. Бородина, М.Д. Гринченко, И.Г. Гайнутдинова, О.Е. Ивановой, В. Кравченко, В.В. Масловой, А.В. Пузакова, Е.А. Сабадырь, О.И. Хайруллиной, в которых удалось проследить особенности, стратегические тенденции развития и отрасли мясного производства в России; проанализировать экспортно-ориентированные рынки агропродовольственной продукции; исследовать современную конкурентоспособность отечественной продукции; выявить возможности экспорта в рамках мясного отечественного продовольствия.

Результаты и обсуждения

Рассматривая труды исследователей И.Г. Гайнутдинова [5, С. 86–95] и В. Кравченко [6, С. 11–13], необходимо обратить внимание на современную ситуацию продовольствия в России: важным продуктом питания является мясо и мясопродукты как неотъемлемая составляющая в рационе человека, источник животного белка. Авторы указывает на ежегодный прирост объемов продукции животноводства, несмотря на происходящие изменения в ценовой политике, потребительской корзине, предпочтениях человека.

Важно подчеркнуть регулирование ценообразования на мясные продукты в рамках мировых трансформаций, санкций с Россией, увеличения налогов и пошлины, торговых ограничений на ввоз инновационного оборудования, что отражается на цене продукта, но не на его качестве. Государство тщательно следит за макроэкономическими настоящими условиями, оказывающие непосредственное влияние на развитие мясопродуктовых подкомплексов в Российской Федерации, что отмечает в своей работе О.Е. Иванова [7, С. 59–65].

Изучая специализированные труды, посвященные рассмотрению проблематики данной темы, представилась возможность систематизировать данные и охарактеризовать состояние мирового производства основных видов мяса и его развитие в России. Объемы производства мяса в 2022 г. по сравнению с 2018 г. увеличились по говядине и телятине на 1,4%, по свинине – на 0,5%, по мясу птицы – на 8,7%, на что обращает внимание в своем труде О.И. Хайруллина [8]. Важно отметить, что в 2022 г. мясо птицы опережает другие виды мяса (42%), главное преимущество – короткий цикл производства и высокий коэффициент конверсии корма.

Исследования современного рынка России указывают, что, несмотря на санкции, мировые резкие изменения, оказавшие отрицательное влияние на все сферы деятельности человека, болезни и природные катаклизмы, продолжается общий рост производства мяса. Ученые и исследователи прогнозируют к 2032 году совокупный объем ресурсов достигнет 157 млн тонн, что на 14% больше, чем в 2022 году [9, С. 191–206].

Детально анализируя мировой рынок, следует выделить Китай, США, Бразилию как самых крупных производителей мяса птицы, что касается Российской Федерации, она занимает шестое место в мире по производительности данного вида мяса. Ссылаясь изученную литературу, к 2032 году удельный вес России составит 3,2% от мирового объема мяса птицы [10, С. 233–244].

Автор В.В. Маслова обращает внимание на производство говядины в России, что позволило спрогнозировать следующие возможные показатели: к 2032 г. по сравнению с 2022 г. ожидается несущественное снижение производства говядины и телятины (–0,2%), общий объем достигнет 1,7 млн тонн [11, С. 54–60]. Для наглядности представим таблицу с изменениями показателей производства мяса в России (табл. 1).

Таблица 1.

2022 год Млн. тонн / удельный вес, %	2032 год	Изменение 2032 г. к 2022 г.
Говядина и телятина 1,68 / 2,33	1,67 / 2,15	99,80 / –0,19
Свинина 4,40 / 3,64	4,51 / 3,48	102, 47 / –0,15
Мясо птицы 4,84 / 3,50	5,0 / 3,20	103, 37 / –0,30

Исходя из вышеприведенных данных, на сегодняшний день Россия занимает пятое место среди производителей свинины, а общий объем составит 4,5 млн тонн, что на 2,5% больше, чем в 2022 г. [8]. Мясо птицы является доминирующим среди других видов мяса, к 2032 году, как показывают данные в таблице, птицеводство будет обеспечивать практически половину рынка мясной продукции, что подчеркивает быстрый рост сегментов сельскохозяйственного сектора.

Несмотря на высокие показатели развития мясных подкомплексов в России, следует подчеркнуть настоящие проблемы, снижающие динамику потребления мяса и его производство, что отмечают исследователи А.В. Пузаков [12] и Е.А. Сабадырь [13, С. 656–660]:

- нехватка инновационного оборудования, что отражается на снижении производства всех видов мясной продукции;

- низкая автоматизация сельхозпроизводства;
- высокий износ основных фондов в животноводческом подкомплексе;
- нехватка государственной поддержки для всех мясных подкомплексов страны, что отрицательно отражается на неравномерном развитии регионов в рамках обеспечения мясной продукции;
- недостаточное количество кадров с целью расширения мясных подкомплексов в сельской местности в связи с миграцией людей в города;
- низкая рентабельность сельхозпроизводства, высокие накладные затраты, трансакционные издержки;
- утрата навыков и прежних достижений селекционной работы;
- отсутствие комплексной инфраструктуры поддержки сельскохозяйственного производства.

Вывод

Подводя итоги проделанной работы, благодаря изученным специализированным работам, посвященные рассмотрению современного состояние мясного рынка в Российской Федерации, его перспектив развития в рамках настоящей экономической ситуации в стране, удалось выявить недостатки в мясопродуктовых подкомплексах, их минимизация поможет положительно повлиять на дальнейшие перспективы развития мясного продовольствия в стране.

В ходе работы был проведен сравнительный анализ между развитием свинины, говядины, телятины, птицы, что позволило выявить, что именно мясо птицы является доминирующим среди остальных видов, на что оказывает влияние быстрый рост и развитие птицы.

Важно отметить, что систематическое государственное обеспечение инновационным оборудованием мясных подкомплексов способствует ежегодному наращиванию необходимого оборудования, что снижает расходы на импорт, позволяя вкладывать денежные ресурсы непосредственно в развитие поголовье скота, птицы, кормовую базу.

Сегодня Россия, несмотря на огромные территории и численность населения страны, практически на 90% может всецело обеспечивать своих граждан отечественной продукцией, что подтверждает систематическое и систематизированное развитие агропромышленного подкомплекса, вклад инвесторов, результативность ежегодной работы исследователей и ученых с целью дальнейшего расширения видов мяса, его доступности в ценовой политике и на рынке.

Литература

1. Богомолова И.П., Мизанбекова С.К., Кенеев М.Ж. Отрасли мясного производства Казахстана и России: сравнительный анализ и тенденции развития. Central Asian Economic Review. 2022; (6):52–63. – Режим доступа: https://doi.org/10.52821/2789–4401–2022–6–52–63 (дата обращения: 28.04.2024)
2. Бородин К.Г. Прогнозирование экспортно-ориентированных рынков агропродовольственной продукции // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). – С. 142–154. doi: 10.47711/0868-6351-191-142-154.
3. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 28.04.2024)
4. Гринченко М.Д. Анализ стратегических тенденций развития мясной промышленности России // Управленческое консультирование. 2021. № 1. – С. 117–126.
5. Гайнутдинов И.Г., Мухаметгалиев Ф.Н., Авхадиев Ф.Н. Состояние и особенности развития животноводческих отраслей в России и за рубежом // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. № 2(62). – С. 86–95. doi: 10.12737/2073-0462-2021-86-95.
6. Кравченко В. Рынок мяса: развитие продолжается // Животноводство России. 2022. № 1. – С. 11–13.
7. Иванова О.Е. Перспективы развития мирового рынка мяса // Аграрный вестник Нечерноземья. 2021. № 4(4). – С. 59–65. doi: 10.52025/2712-8679_2021_04_59.
8. Хайруллина О.И. Анализ состояния и прогноз развития мясного рынка // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Том 11. № 3. doi: 10.18334/ppib.11.3.120741.
9. Хайруллина О.И. Анализ состояния и перспектив роста российского экспорта мяса // Продовольственная политика и безопасность. 2023. № 1. – С. 191–206. doi: 10.18334/ppib.10.1.117021.
10. Хайруллина О.И. Тенденции и перспективы экспорта мяса птицы // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 1. – С. 233–244. doi: 10.18334/epp.13.1.116866.
11. Маслова В.В. Конкурентоспособность отечественной продукции птицеводства на внешних рынках // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 8. – С. 54–60. doi: 10.32651/218-54.
12. Пузаков А.В. Рынок мяса и мясопродуктов в России: состояние и перспективы развития // Статистика и экономика. 2014. № 6–2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-myasa-i-myasoproduktov-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 28.04.2024)
13. Сабадырь Е.А., Баранова И.В. Состояние и перспективы развития рынка мяса в РФ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. – С. 656–660. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/970458.htm (дата обращения: 28.04.2024)

THE INFLUENCE OF INFRASTRUCTURAL RESTRICTIONS ON THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC MECHANISM OF THE MEAT MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yudin A.A., Tarabukina T.V.
A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnology – a separate division of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

This article determines the current possibilities for the development of meat product subcomplexes in Russia, prospects for the development of meat products, and shortcomings which together provided an opportunity to analyze the economic situation in the country within the framework of the meat market`s development.
The aim of this work is to analyze the state of the meat market in the Russian Federation and consider the prospects for its development within the framework of the current economic situation in the country.
The novelty and degree of study of the issue lies in the attempt to conduct an economic analysis of the modern meat market in the Russian Federation and consider the present and future prospects for its development which has not been done before.

The research methods are analysis and synthesis of the data obtained.

Keywords: Komi Republic, meat products subcomplex, poultry farming, beef, veal, pork, import of innovative equipment, market competitiveness.

References

1. Bogomolova I.P., Mizanbekova S.K., Keneev M.J. Meat production industries of Kazakhstan and Russia: comparative analysis and development trends. Central Asian Economic Review. 2022; (6):52–63. – Access mode: https://doi.org/10.52821/2789–4401–2022–6–52–63 (date of application: 04/28/2024)
2. Borodin K.G. Forecasting export-oriented markets of agri-food products // Problems of forecasting. 2022. No. 2(191). – pp. 142–154. doi: 10.47711/0868-6351-191-142-154.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20 “On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation” [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386 / (date of access: 04/28/2024)
4. Grinchenko M.D. Analysis of strategic trends in the development of the meat industry in Russia // Management consulting. 2021. No. 1. – pp. 117–126.
5. Gainutdinov I.G., Mukhametgaliev F.N., Avkhadiev F.N. The state and features of the development of livestock industries in Russia and abroad // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2021. No. 2(62). – pp. 86–95. doi: 10.12737/2073-0462-2021-86-95.
6. Kravchenko V. Meat market: development continues // Animal Husbandry of Russia. 2022. No. 1. p. 11–13.
7. Ivanova O.E. Prospects for the development of the world meat market // Agrarian Bulletin of the Non-Chernozem region. 2021. No. 4(4). – pp. 59–65. doi: 10.52025/2712-8679_2021_04_59.
8. Khairullina O.I. Analysis of the state and forecast of the meat market development // Food policy and security. 2024. Volume 11. No. 3. doi: 10.18334/ppib.11.3.120741.
9. Khairullina O.I. Analysis of the state and prospects of growth of Russian meat exports // Food policy and security. 2023. No. 1. – pp. 191–206. doi: 10.18334/ppib.10.1.117021.
10. Khairullina O.I. Trends and prospects of poultry meat export // Economics, entrepreneurship and law. 2023. No. 1. – pp. 233–244. doi: 10.18334/epp.13.1.116866.
11. Maslova V.V. Competitiveness of domestic poultry products in foreign markets // The economics of agriculture in Russia. 2021. No. 8. p. 54–60. doi: 10.32651/218-54.
12. Puzakov A.V. Meat and meat products market in Russia: the state and prospects of development // Statistics and economics. 2014. № 6–2. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-myasa-i-myasoproduktov-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (date of application: 04/28/2024)
13. Sabadyr E.A., Baranova I.V. The state and prospects of development of the meat market in the Russian Federation // Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2017. Vol. 39., pp. 656–660. – Access mode: http://e-koncept.ru/2017/970458.htm (date of application: 04/28/2024)

Анализ распространения российских кластеров в сфере производства электроники (по данным геоинформационных систем)

Стесяков Андрей Александрович,
Кафедра финансового менеджмента, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: 2927549@gmail.com

Цель. Провести анализ распространения российских кластеров в сфере производства электроники на основе научной литературы и геоинформационных систем. **Задачи**. Обосновать полезность кластерной модели производства; провести анализ развития электроники; собрать данные о кластерах из официальных геоинформационных систем; рассмотреть особенности распространения российских кластеров в сфере производства электроники. *Методология*. Исследование проведено на основе общенаучных методов исследования (обобщение, формализация, анализ, синтез, дедукция), в частности на базе общедоступной информации, имеющейся в официальных геоинформационных системах (кластерных картах). Также использован метод сравнительного анализа показателей кластеров в сфере производства электроники. *Результаты*. Обоснована необходимость развития кластерной модели производства для сферы электроники в современной России. Представлены актуальные статистические данные о распространении российских кластеров в сфере производства электроники. Получены данные о 12 специализированных кластерах, включающих 300 предприятий и более 10 тыс. работников. Описаны меры государственной поддержки кластеров в сфере производства электроники. *Выводы*. Выявлена неполнота и противоречивость информации о российских кластерах в сфере производства электроники. Установлено, что сегодня научному сообществу совместно с правительственными статистическими агентствами целесообразно детализировать информацию о российских кластерах в сфере производства электроники.

Ключевые слова: кластерная политика, кластеры, электроника, геоинформационные системы, производство.

Введение

Значимость кластерного производства определяется несколькими ключевыми факторами, которые оказывают значительное воздействие как на глобальную, так и на национальную экономическую ситуацию. Основным из них является повышенная турбулентность рынков, обостряемая новыми геополитическими и геоэкономическими вызовами.

Это ставит перед производителями электроники задачу разработки гибких и результативных стратегий производственной деятельности. В контексте возрастающей нестабильности и санкций против российских компаний, диверсификация производственных и технологических баз, а также поиск новых стратегий для поддержания конкурентоспособности национальной промышленности приобретают особую важность. Применение моделей производства в рамках кластеров позволяет интегрировать ресурсы и компетенции различных предприятий для создания инновационной продукции, а также позволяет формировать новые конкурентные преимущества. При этом кластеры как форма кооперации имеют отличительные черты, отличающие их от иных форм, как то: разноуровневая система взаимодействий, территориальная локализация, инерционность связей и специфические активы [15, с. 124]. Это усиливает гибкость и оперативность производственных процессов и способствует укреплению сотрудничества в производственной цепочке. Так, инновационные кластеры рассматриваются как одно из ключевых направлений технологического развития Российской Федерации, в частности, в соответствии с положениями одноимённой концепции, рассчитанной на период до 2030 г. [9].

Как справедливо указывают А.С. Воронов и С.С. Сергеев, «опыт развитых разных стран показал, что противостоять вызовам новых экономических реалий возможно благодаря переходу к кластерной политике и использованию территориальных кластеров» [3, с. 4]. Это относится к различным сферам производства, одной из которых является электроника, выступающая драйвером происходящей сегодня четвёртой промышленной революции, называемой также индустрией 4.0 [21]. Организация производства электроники по кластерной модели доказала свою эффективность как для развития национального рынка электроники, так и развития экспортного потенциала этой отрасли. Значение электроники для современной экономики нельзя недооценивать, поскольку сама экономика приобретает форму гиг-экономики [18,

с. 29]. Современный рынок электроники развивается быстрыми темпами. Так, по прогнозам, выручка на мировом электронном рынке в 2024 г. достигнет 818,70 млрд долл. США, в Российской Федерации – 9,3 млрд долл. США [20].

Тем не менее, в условиях трансформации современной российской экономики, обусловленной санкционным давлением и поворотом на Восток, многие российские территории испытывают трудности в определении дальнейшего развития, расставления акцентов относительно усилий, времени и ресурсов [1]. Вместе с тем, организация и управление кластерами в современной России сталкивается с экономическими, социальными, управленческими, технологическими, экологическими и информационными проблемами [16]. Кроме того, несмотря на повышенный интерес российских учёных к организации и развитию кластерной модели, отрасль электроники рассматривается редко. В связи с этим актуальным становится анализ распространения российских кластеров в сфере производства электроники.

Анализ развития электроники

Современное российское производство электроники характеризуется развитием: в 2008–2018 гг. объем выручки организаций отрасли составил 1,8 трлн руб., а доля электронной продукции, произведенной российскими организациями отрасли, в общем объеме внутреннего рынка электроники (по выручке) достигла 50,8%, объем экспорта российской электронной продукции составил 4,1 млрд долл. США, производительность труда производственного персонала увеличилась в 4,3 раза, отраслевая выручка – в 5,6 раза [10].

Однако сегодня российская электронная промышленность сталкивается с современными вызовами, в частности, переходом к многополярному миру, гиперконкуренцией экономической сферы, санкциями и запретами на доступ к зарубежным технологиям, фундаментальными изменениями на транспорте, ростом электронных транзакций [10], которые обозначены в Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года и в совокупности уменьшают потенциал контрактного производства электроники в стране. Его расширение возможно за счёт использования национальной кластерной модели, лишённой вторичности и копирования, что является одной из современных задач государственного и муниципального управления как науки [8, с. 7].

Анализ распространения российских кластеров в сфере производства электроники

В целом кластерная модель в рамках современной стратегии управления производством подразумевает сложную, многоуровневую и децентрализованную сеть поставок, включающую в себя специализированные контрактные услуги и производства на всех этапах жизненного цикла продукции (например, для отрасли электроники – дизайн, внедрение нового продукта, управление цепочками поставок, производственные услуги, логистические услуги, пост-рыночные сервисы). Эта система является результатом длительного процесса эволюции традиционной модели XX века, которая подразумевала централизацию всех этапов и вертикальную интеграцию, что приводило к высоким операционным затратам и замедляло внедрение новых технологий и вывод новой продукции на рынок [12]. В Российской Федерации проводится активная политика по поддержке кластерной экономики, реализуемая в рамках несколько правовых моделей регулирования. Так, Е.А. Громовой выделены четыре модели: «модель отступлений», «модель гарантий», «модель поддержки», «модель преференций» [5].

Кроме того, сегодня в России действуют Центры кластерного развития (в настоящее время – 38 центров) [17], однако межрегиональное сотрудничество практически не развито, что приводит к региональной дифференциации на рынке электроники.

Это, с одной стороны, актуализирует возможность наслаивания мирового опыта по развитию контрактного производства электроники на основе кластерной модели, в том числе формирования кластеров «ядерного» типа [2], на национальную матрицу социально-экономического и политического развития Российской Федерации с точки зрения государственного управления.

С другой стороны, несмотря на то, что в России кластерная модель является востребованной, в рамках отечественного производства электроники она используется далеко не повсеместно.

В процессе формирования межрегионального кластера особое значение приобретает выбор организаций, которые могут войти в его состав. Эта задача требует анализа специализированных баз данных, что является сложным и многоаспектным процессом.

Ввиду актуальности развития производств по кластерной модели, в последнее время появились многие такие базы данных, как платные, так и общедоступные. Именно на последних целесообразно сконцентрироваться. В частности, наиболее современной и удобной формой представления актуальной информации о распространении кластеров являются геоинформационные системы (см. табл. 1).

Сервисы «Яндекс Карты» [19] и «Google карты» [22] являются общедоступными и наиболее популярными сервисами, на которых можно найти информацию о кластерах, однако специализированной систематизации на этих картах не предусмотрено. Карта кластеров ВШЭ [6] представляет собой интерактивную базу данных, которая охватывает отечественные кластеры и проекты, связанные с ними.

Основная практическая польза сервиса состоит в возможности извлекать как общую, так и профессиональную информацию о кластерах. Профессиональные данные предоставляют сведения о специализации кластеров, производимой продукции или услугах и приоритетах их развития (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика источников данных (геоинформационных систем)

Источник	Функциональность					
	Наименования предприятий	Отображение кластеров	Отображение потенциальных кластеров	Потенциальные пользователи	Актуализация данных (онлайн)	Возможность выгрузки данных
Яндекс карты	Есть	Нет	Нет	Субъекты	Есть	Нет
Google карты	Есть	Нет	Нет	Субъекты	Есть	Нет
Карта кластеров ВШЭ	Есть	Есть	Нет	Инвесторы	Нет	Нет
Атлас промышленности	Есть	Есть	Нет	Органы власти, субъекты, инвесторы	Нет	Нет

Источник: составлено автором

Пользователи карты также имеют доступ к информации о членах и партнерах кластеров, органах управления, а также о реализованных, актуальных и планируемых проектах. Ключевые документы, регулирующие деятельность кластеров, доступны в открытом доступе.

Атлас промышленности [4], или государственная информационная система промышленности, был разработан по инициативе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и предназначен для реализации промышленной политики страны (рис. 1).

Рис. 1. Распределение кластеров по специализациям

Источник: составлено автором по данным НИУ ВШЭ [6]

Сравнительный анализ функциональных возможностей систем показывает, что все они не отображают потенциальные кластеры, а также не предоставляют возможность единовременной выгрузки данных по всем кластерам. Наиболее удобным для потенциальных пользователей (органов власти, самих хозяйственников и инвесторов) является Атлас промышленности.

Анализ карты НИУ ВШЭ показывает, что сегодня в Российской Федерации действуют 119 кластеров (см. рисунок 1). В Атласе промышленности находится 113 кластеров (см. рисунок 2).

Согласно данным НИУ ВШЭ, из представленных кластеров только 8 (6,7%) относятся к ключевой специализации «Микроэлектроника и приборостроение», а именно:

- Зареченский кластер интеграции технологий (КИТ), расположенный в Пензенской области.
- Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие», расположенный в Ростовской области.
- Инновационный территориальный кластер «Зеленоград», расположенный в Ростовской области.
- Инновационный территориальный кластер гражданского морского приборостроения «Морские системы», расположенный в Москве.
- Кластер «Воронежская электромеханика», расположенный в Воронежской области.
- Научно-промышленный кластер приборостроения и электроники Орловской области, расположенный в Орловской области.
- Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций г. Санкт-Петербурга, расположенный в Санкт-Петербурге.
- Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением, расположенный в республике Мордовия.

Большинство из них (шесть) находятся на начальном организационном уровне развития, два – на среднем. Три из них поддерживаются центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства, три – включены в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров.

В российских кластерах по специализации «Микроэлектроника и приборостроение» работают более 74 тыс. работников, а число участников составляет 228 предприятий.

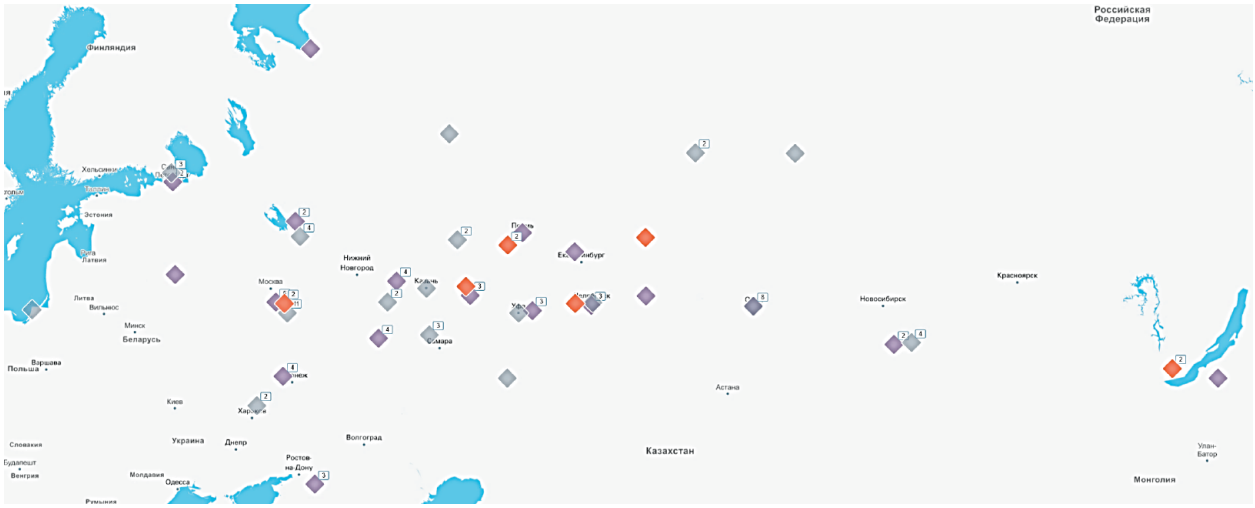

Рис. 2. Распределение кластеров на карте России

Источник: [4]

Крупнейшими по численности работников можно считать инновационно-технологический кластер «Южное созвездие», расположенный в Ростовской области (23 тыс. участников), и кластер развития информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций г. Санкт-Петербурга (24,6 тыс. участников). Общие характеристики этих кластеров представлены ниже (см. табл. 2).

Все эти кластеры были созданы в период 2010–2015 гг. Отдельно следует подчеркнуть, что согласно данным, представленным на карте НИУ ВШЭ, с 2015 г. в стране не было создано ни одного кластера в указанной специализации.

Таблица 2. Характеристика кластеров по специализации «Микроэлектроника и приборостроение»

Кластер	Субъект РФ	Участ- ники	Работ-ники	Год	Уровень развития
Зареченский кластер интеграции технологий (КИТ)	Пензенская область	11	768	2010	Начальный
ИТК «Южное созвездие»	Ростовская область	23	23033	2015	Начальный
Инновационный территориальный кластер «Морские системы»	Ростовская область	10	3765	2015	Начальный
ИТК «Зеленоград»	Москва	53	7772	2013	Средний
Кластер «Воронежская электромеханика»	Воронежская область	20	4320	2010	Начальный
Научно-промышленный кластер приборостроения и электроники Орловской области	Орловская область	18	27	2014	Начальный
Развитие ИТ, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций	Санкт-Петербург	69	24662	2012	Начальный
Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Республика Мордовия	24	9866	2013	Средний

Источник: составлено автором по данным НИУ ВШЭ [6]

Согласно данным, представленным в Атласе промышленности, к кластерам по специализации «Электроника и приборостроение», четыре из которых имеют прямое отношение к электронике, а именно:

– Кластер «Электронные приборы и оптоэлектроника», расположенный в Рязанской области (создан в 2019 г., число участников – 21, численность работников – 11 156 чел.).
– Кластер производителей средств электронно-вычислительной техники, расположенный в Санкт-Петербург (создан в 2017 г., число участников – 14, численность работников – 542 чел.).
– Электротехнический кластер Чувашской Республики, расположенный в Чувашской республике (создан в 2016 г., число участников – 16, численность работников – 7026 чел.).
– Промышленный кластер «Волоконная оптика и оптоэлектроника», расположенный в республике Мордовия (создан в 2016 г., число участников – 21, численность работников – 8014 чел.)

Все они находятся на начальном уроне развития. Также следует отметить, что представленная в Атласе промышленности информация довольно противоречива. Таким образом, анализ региональных кластеров в сфере в сфере производства электроники показывает, что в настоящее время кластерное в стране действует несколько ключевых кластеров, связанных с производством электроники. Общее число участников составляет 300 пред-

приятий, а количество работников – более 100 тыс. чел. Однако анализ карта и новостных сообщений СМИ позволяет утверждать, что официальные геоинформационные системы (карта НИУ ВШЭ и Атлас промышленности) не отражают всего многообразия распространения российских кластеров в сфере производства электроники.

Так, анализ этапов развития концепции кластеров в сфере электроники позволяет выделить два этапа [13]. Первый этап (2008–2017 гг.) отличался использованием грантов в качестве финансовой поддержки для многих кластеров. Государственные программы по созданию и поддержке кластеров активно реализовывались в регионах с высокой концентрацией предприятий электронной отрасли, включая такие центры, как Москва, Санкт-Петербург и Воронеж. Также было замечено расширение географии кластеров, включая Омск, Томск, Новосибирск и Улан-Удэ. Следует отметить, что с момента запуска в 2012 г. конкурса пилотных инновационных кластеров, статистическая база данных по российским кластерам начала значительно расширяться [7]. С 2017 г. начался второй этап, характеризующийся инициативой субъектов Российской Федерации по самостоятельному формированию кластеров электроники в рамках национальных проектов. Однако сегодня всё ещё модно говорить о технологическом отставании предприятий кластеров, связанных с электроникой как на региональном, так на российском рынке электронной продукции [14].

Сегодня можно выделить и третий этап распространения российских кластеров в сфере производства электроники, связанный с совершенно новыми задачи, стоящими перед российскими производителями. Так, после того как в 2022–2023 гг. многие зарубежные партнёры покинули России вследствие западной санкционной политики, российские предприятия, и, особенно, предприятия в сфере электроники, были вынуждены адаптироваться к новым экономическим условиям, в частности, предлагать и реализовывать программы импортозамещения.

Этому способствовала активная государственная поддержка. Так, в 2023 г. начал действовать новый режим поддержки участников промышленных кластеров, который включает несколько ключевых мер.

Одной из таких мер является субсидирование приобретения стартовой партии импортозамещающей промышленной продукции до 150 млн руб. Кроме того, участникам предоставляется возможность получения кредита по улучшенной ставке, составляющей 30% от ключевой ставки Банка России плюс 3% годовых.

Также предусмотрено снижение страховых взносов до 7,6% для тех, кто участвует в федеральном проекте по инвестиционным специальным инвестиционных контрактах. Кроме того, все участники промышленных кластеров получают право на применение налогового и таможенного мониторинга [11].

Заключение. Таким образом, анализ региональных кластеров в сфере в сфере производства электроники на основе геоинформационных систем обнаруживает их недостаточность их. Тем не менее, полученные данные о входящих в 12 специализированных кластеров 300 предприятиях, включающих более 100 тыс. работников, могут стать основой для дальнейших, более глубинных исследований. На сегодняшний момент можно констатировать, что несмотря на развитие электроники в российском кластерном производстве, научному сообществу совместно с правительственными статистическими агентствами целесообразно детализировать информацию о кластерах, специализирующихся на производстве электроники.

Литература

1. Василенко Л.А., Богданова Л.В., Каримова И.Ю. Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 1. С. 61–77. DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.5
2. Воронов А.С. Региональные кластеры как фактор устойчивого развития территории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № . 9. С. 27–33.
3. Воронов А. С., Сергеев С.С. Кластерный подход в управлении пространственным развитием: теоретическое содержание и опыт реализации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № . 3. С. 3–19.
4. Государственная информационная система промышленности. ГИСП. URL: https://www.gisp.gov.ru/ (дата обращения: 15.04.2024)
5. Громова Е.А. модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 1. С. 121–133. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.121-133
6. Карта кластеров России. НИУ ВШЭ. URL: https://map.cluster.hse.ru/ (дата обращения: 15.04.2024)
7. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9. № . 1. С. 32–55.
8. Никонов В.А. Задачи науки государственного и муниципального управления. К 30-летию факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 3–13.
9. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ N 1315-р от 20.05.2023 (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/

document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 15.04.2024)
10. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ N 20-р от 17.01.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343384/75df01f2e4254b84c93f3104b11d1d2dbd1f586c/ (дата обращения: 15.04.2024).
11. Промышленные кластеры: новый режим работы. Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: https://clck.ru/3ABTnk
12. Рейтинг российских контрактных производств (2018). Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: https://akitrf.ru/upload/CM2018.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
13. Соломенникова Е. А., Лугачева Л.И., Мусатова М.М. Развитие концепции формирования кластеров в условиях постоянно меняющейся реальности (на примере электроники) // Региональное развитие: экономика и социум. Специальная тема: Национальные проекты. 2020. С. 71–72.
14. Томилин О. Б., Фадеева И.М., Томилин О.О. Состояние организационной культуры промышленных кластеров регион // Регионология. 2022. Т. 30. № . 1 (118). С. 178–203. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.178-203
15. Трошин А.С., Липунов С.А., Долженко В.А. Влияние промышленных кластеров, как субъектов инновационной деятельности, на развитие социально-экономических показателей региона // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2024. № 1. С. 124–131. DOI: 10.56584/1560-8816-2024-1-124-131
16. Хачатурян А.А., Абдулкадыров А.С. Современные проблемы совершенствования организации и управления высокотехнологическими кластерами // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 230–236. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-1-230-236
17. Центры кластерного развития. Российская кластерная обсерватория НИУ ВШЭ. URL: https://cluster.hse.ru/clustercenters#NPA (дата обращения: 15.04.2024).
18. Чжао А., Воронов А.С. Парадокс реальности в гиг-экономике: возможности, проблемы и пути прорыва. Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 2. С. 27–45. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45
19. Яндекс карты. Яндекс. URL: https://yandex.ru/maps/ (дата обращения: 15.04.2024).
20. Google карты. Google. URL: https://www.google.com/maps/ (дата обращения: 15.04.2024).
21. Electronics – Worldwide. Statista. URL: https://www.statista.com/outlook/emo/electronics/worldwide (дата обращения: 15.04.2024).
22. Ghobakhloo M. Industry 4.0, digitization, and opportunities for sustainability // Journal of cleaner production. 2020. Vol. 252. pp. 1–21. DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119869

ANALYSIS OF THE SPREAD OF RUSSIAN CLUSTERS IN THE FIELD OF ELECTRONICS PRODUCTION (ACCORDING TO GEOINFORMATION SYSTEMS)

Stesyakov A.A.
Lomonosov Moscow State University

Goal. To analyze the spread of Russian clusters in the field of electronics production based on scientific literature and geoinformation systems. *Tasks.* To substantiate the usefulness of the cluster production model; to analyze the development of electronics; to collect data on clusters from official geoinformation systems; to consider the peculiarities of the spread of Russian clusters in the field of electronics production. *Methodology.* The study was conducted on the basis of general scientific research methods (generalization, formalization, analysis, synthesis, deduction), in particular on the basis of publicly available information available in official geoinformation systems (cluster maps). The method of comparative analysis of cluster indicators in the field of electronics production was also used. Results. The necessity of developing a cluster production model for the electronics industry in modern Russia is substantiated. The current statistical data on the spread of Russian clusters in the field of electronics production are presented. Data were obtained on 12 specialized clusters, including 300 enterprises and more than 10 thousand employees. The measures of state support for clusters in the field of electronics production are described. *Conclusions.* The incompleteness and inconsistency of information about Russian clusters in the field of electronics production has been revealed. It has been established that today it is advisable for the scientific community, together with government statistical agencies, to detail information about Russian clusters in the field of electronics production.

Keywords: cluster policy, clusters, electronics, geoinformation systems, production.

References

1. Vasilenko L.A., Bogdanova L.V., Karimova I.Y. Creative economy and creative clusters in the development of the territory: an analysis of Russian practices // Problems of territory development. 2024. Vol. 28. No. 1. pp. 61–77. DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.5
2. Voronov A.S. Regional clusters as a factor of sustainable development of the territory // Intelligence. Innovation. Investment. 2018. No. 9. pp. 27–33.
3. Voronov A. S., Sergeev S.S. Cluster approach in spatial development management: theoretical content and implementation experience // Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2019. No. 3. pp. 3–19.
4. State information system of industry. GISP. URL: https://www.gisp.gov.ru / (date of request: 04/15/2024)
5. Gromova E.A. the model of legal regulation of clusters in the Russian Federation // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Vol. 18. No. 1. pp. 121–133. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.121-133
6. Map of clusters in Russia. HSE. URL: https://map.cluster.hse.ru / (date of request: 04/15/2024)
7. Kutsenko E. Pilot innovative territorial clusters of Russia: a model of sustainable development // Foresight. 2015. Vol. 9. No. 1. pp. 32–55.
8. Nikonov V.A. Tasks of science of state and municipal management. On the 30th anniversary of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University // Bulletin of the Moscow University. Episode 21: Governance (State and Society). 2023. Vol. 20. No. 4. pp. 3–13.
9. On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1315-r dated 05/20/2023 (together with the “Concept of technological development for the period up to 2030”) // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895 / (date of request: 04/15/2024)
10. On approval of the Strategy for the development of the electronic industry of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation No.

20-r dated 17.01.2020 // SPS “ConsultantPlus”. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343384/75df01f2e4254b84c93f3104b11d1d2dbd1f586c / (date of access: 04/15/2024).
11. Industrial clusters: new mode of operation. Association of Clusters, Technoparks and SEZS of Russia. URL: https://clck.ru/3ABTnk
12. Rating of Russian contract productions (2018). Association of Clusters, Technoparks and SEZS of Russia. URL: https://akitrf.ru/upload/CM2018.pdf (date of reference: 04/15/2024).
13. Solomennikova E. A., Lugacheva L.I., Musatova M.M. The development of the concept of cluster formation in an ever-changing reality (on the example of electronics) // Regional development: economics and society. Special topic: National projects. 2020. pp. 71–72.
14. Tomilin O. B., Fadeeva I.M., Tomilin O.O. The state of organizational culture of industrial clusters in the region // Regionology. 2022. Vol. 30. No. 1 (118). pp. 178–203. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.178-203
15. Troshin A.S., Lipunov S.A., Dolzhenko V.A. The influence of industrial clusters as subjects of innovative activity on the development of socio-economic indicators of the region // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. 2024. No. 1. pp. 124–131. DOI: 10.56584/1560-8816-2024-1-124-131
16. Khachaturian A.A., Abdulkadyrov A.S. Modern problems of improving the organization and management of high-tech clusters // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. pp. 230–236. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-1-230-236
17. Cluster development centers. The Russian Cluster Observatory of the Higher School of Economics. URL: https://cluster.hse.ru/clustercenters#NPA (date of application: 04/15/2024).
18. Zhao A., Voronov A.S. The paradox of reality in the gig economy: opportunities, problems and ways of breakthrough. Bulletin of the Moscow University. Episode 21: Governance (State and Society). 2023. Vol. 20. No. 2. pp. 27–45. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-27-45
19. Yandex maps. Yandex. URL: https://yandex.ru/maps/ (date of access: 15.04.2024).
20. Google maps. Google. URL: https://www.google.com/maps / (date of access: 04/15/2024).
21. Electronics – Worldwide. Statista. URL: https://www.statista.com/outlook/emo/electronics/worldwide (date of application: 04/15/2024).
22. Ghobakhloo M. Industry 4.0, digitization, and opportunities for sustainability // Journal of cleaner production. 2020. Vol. 252. pp. 1–21. DOI: https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119869

Систематизация методов оценки эффективности инвестиционных девелоперских проектов: аспекты оценки неопределенности и риска

Чепиков Алексей Сергеевич,
магистрант, Российский университет дружбы народов (РУДН)
E-mail: chepikov.as1@gmail.com

Статья посвящена проблеме анализа и систематизации научных методик, позволяющих оценить эффективность инвестиционных девелоперских проектов в современных условиях, характеризующихся неопределенностью и риском. Описаны ключевые показатели, выступающие критериями эффективности девелоперских проектов, включая: чистую приведенную стоимость (NPV), внутреннюю норму доходности (IRR), показатель срока окупаемости (PP), индекс рентабельности (PI). Показано, что в условиях высокого риска и неопределенности показатели NPV, IRR, PP и PI, основанные на прогнозировании ключевых параметров инвестиционных проектов, могут существенно меняться. Сделано предположение, что инструментом учета влияния неопределенности является метод Монте-Карло, который активно применяется в девелопменте с целью оценки вероятности различных исходов инвестиционного проекта, базируясь на распределении ключевых переменных. Научным результатом, предложенным в настоящей статье, является предложение конкретных метрик оценки рисков инвестиционного проекта, которые могут быть определены на основании моделирования с использованием метода Монте-Карло. Также автором предложены критерии отбора проекта в зависимости от склонности к риску компании-девелопера. Преимуществом предложенного подхода является универсальность и возможность автоматизации процесса обоснования. Полученные результаты могут быть обобщены для обоснования инвестиционных проектов в других сфера хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: девелопмент, инвестиционный проект, девелоперский проект, инвестиционный девелоперский проект, эффективность девелоперского проекта, метод Монте-Карло.

Введение

Научная проблематика оценки эффективности инвестиционных девелоперских проектов актуализируется в условиях динамичных изменений на рынке строительства, который развивается в условиях неопределенности и нестабильности. Усилия компаний девелоперов направлены на поддержание потребительского спроса, ресурсы которого постепенно сокращаются. Так, если в 2023 году показатели выдачи ипотечных займов достигали пиковых значений [5], то уже в первом квартале 2024 года наблюдается постепенное сокращение объемов выдачи ипотеки, что может стать причиной ухода с рынка девелоперов, испытывающих трудности с операционным управлением, которые недооценили имеющиеся риски [2]. Также на рынке постоянно меняются требования, предъявляемые к возводимым объектам недвижимого имущества. Поскольку девелопмент характеризуется длительным производственным циклом, у компаний могут возникать трудности, связанные с несоответствием вводимых в эксплуатацию объектов, с учетом обновлений норм законодательства [4]. Данные риски оказывают непосредственное влияние на финансовые показатели инвестиционной деятельности, поскольку увеличивают сроки реализации и влекут за собой дополнительные расходы.

Таким образом, в текущих реалиях девелоперские проекты сталкиваются с высокой степенью неопределенности в отношении доходов, получаемых от реализации объектов недвижимости, что оказывает непосредственное влияние на доходность инвестиций и является источником рисков для инвесторов. Вследствие динамичности рынка недвижимости и постоянных изменений в нормативно-правовом регулировании девелоперской деятельности, оценка эффективности инвестиционных проектов становится критически важной.

Таким образом, целью статьи является анализ и систематизация научных методик, позволяющих оценивать эффективность инвестиционных девелоперских проектов в современных условиях, характеризующихся неопределенностью и риском. Научным результатом, обладающим элементами научной новизны, является предложение метрик оценки рисков инвестиционного проекта, а также предложение системы критериев отбора проектов в зависимости от склонности к риску компании-инициатора проекта.

Результаты и обсуждение

По мере роста населения в современных крупных городах потребность в девелоперских проектах име-

ет тенденцию к увеличению, а поскольку девелопмент требует привлечения значительных объемов инвестиций, анализ проектов с использованием экономико-математического инструментария имеет ключевое значение. Оценка эффективности инвестиционных девелоперских проектов является сложной и многогранной задачей, которая требует учета широкого спектра экономических, социальных и технических факторов. Эффективность девелоперских проектов обычно оценивается с помощью таких показателей, как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), срок окупаемости проекта (PP) и индекс рентабельности (PI).

Чистая приведенная стоимость вычисляется как разница между суммой дисконтированных денежных поступлений и затрат (1):

$$NPV = \sum_{t=0}^{T} \frac{CF_t}{(1+r)^t} - C_0 \quad (1)$$

где CFt – сальдо доходов и расходов от реализации проекта в период t, r – ставка дисконта, T – срок реализации девелоперского проекта, C0 – инвестиционные затраты проекта [6].

Показатель NPV является ключевым в процессе оценки девелоперских проектов, поскольку позволяет оценивать инвестиционную привлекательность, основываясь на сопоставлении величины инвестиционных расходов и ожидаемых потоков доходов проекта. Положительное значение NPV указывает на то, что инвестирование средств в проект является разумным решением, в то время как отрицательное значение показателя показывает, что использование этих средств является нецелесообразным расходом ресурсов. Более того, для нескольких альтернативных проектов: принимается проект с более высоким значением NPV, при условии, что оно положительно. Согласно подходу J. Huang и соавторов, отказ от реализации девелоперского проекта исключительно на основе отрицательного NPV не всегда оправдан, поскольку выбор ставки дисконта r имеет значительное влияние на расчетную величину NPV: если проект прибылен, но характеризуется отрицательным значением чистой приведенной стоимости, целесообразно пересмотреть ставку дисконта, которая может быть объективно завышена [9].

Внутренняя норма доходности представляет собой ставку дисконтирования (r), при которой чистая приведенная стоимость становится равной нулю. Внутренняя норма доходности представляет собой ставку дисконта, которая делает текущую стоимость поступлений равной текущей стоимости оттоков, что приводит к нулевой чистой приведенной стоимости. Показатель рассчитывается из следующего равенства (2):

$$\sum_{t=0}^{T} \frac{CF_t}{(1+IRR)^t} - C_0 = 0 \quad (2)$$

Расчет внутренней нормы доходности позволяет сопоставить проект с альтернативными вариантами инвестиционных вложений. Девелоперский проект считается выполнимым, если IRR превышает базовую ставку доходности. В случае банковского финансирования строительства показатель внутренней нормы доходности может интерпретироваться как максимальный процент, при котором проект становится нерентабельным. Иными словами, проект утверждается, если IRR превышает или равен стоимости капитала и отклоняется в ином случае [10].

Срок окупаемости проекта представляет собой период времени, необходимый для того, чтобы накопленные денежные поступления от проекта стали равны начальным инвестициям (3):

$$PP = \frac{C_0}{\sum_{t=0}^{T} CF_t} \quad (3)$$

Показатель срока окупаемости является достаточно простым для вычисления и позволяет оценить период времени, в течении которого доходы проекта покроют инвестиционные расходы. Значение показателя PP не должно превышать величину срока реализации девелоперского проекта.

Индекс рентабельности позволяет оценить доходность инвестиций, вложенных в реализацию девелоперского проекта. Показатель позволяет ранжировать проекты по признаку их инвестиционной привлекательности (4):

$$PI = \frac{\sum_{t=0}^{T} CF_t}{C_0} \quad (4)$$

Формальным критерием принятия проекта является превышение значения показателя PI над единицей.

Данные показатели (1) – (4) позволяют оценить финансовую эффективность девелоперских инвестиционных проектов и принять обоснованные решения об инвестировании [6]. Методология оценки данных показателей подразумевает точное прогнозирование доходов и расходов на длительный период, но строительные проекты характеризуются высокой степенью неопределенности, которая может возникнуть вследствие неожиданных изменений во времени продажи, задержек в процессе строительства или приемки объекта, изменений в рыночных условиях и т.д.

В условиях воздействия непредвиденных факторов реальные величины доходов и расходов могут существенно изменяться, влияя на результаты экономико-математического моделирования. Таким образом, на практике конечные решения о целесообразности инициации девелоперских проектов зависят от склонности к риску принимающих решения лиц [1]. Следовательно, существует практическая потребность в методах, которые могут успешно применяться в процессе оценки строительных проектов с высокой степенью неопределенности.

Рассмотрим основные подходы, которые применяются девелоперами с целью учета степени неопределенности в анализе. Одним из наиболее

востребованных методов является анализ чувствительности, который позволяет оценить влияние изменений в ключевых переменных (стоимости материалов, трудозатрат, сроков реализации) на конечные результаты проекта. Анализ позволяет идентифицировать «узкие места» и планировать мероприятия по снижению рисков. Еще одним инструментом обоснования является сценарный анализ, который включает разработку трех и более сценариев будущего, каждый из которых отражает возможное развитие событий. Например, сценарии учитывают три состояния экономики: стабильность экономический рост и экономический спад, что позволяет оценить потенциальные исходы проекта при разных условиях.

Для оценки инвестиционных проектов используется также метод реальных опционов, который позволяет учитывать влияние принимаемых управленческих решений в ответ на изменения внешней среды. Метод опционов особенно ценен при оценке долгосрочных проектов, где будущие решения могут значительно изменить проектную траекторию [3]. Однако данный метод не является широко распространенным вследствие высокой сложности реализации.

Рассмотрим также метод статистического моделирования, который используется для имитации и понимания влияния риска и неопределенности в прогнозировании моделей. Метод Монте-Карло применяется в строительстве и девелопменте с целью оценки вероятности различных исходов проекта, базируясь на распределении ключевых переменных. Например, девелопер рассматривает проект строительства жилого комплекса. Ключевые переменные, такие как стоимость строительных материалов, ставки по кредитам и спрос на жилье, имеют высокую степень неопределенности. С помощью метода Монте-Карло компания может создать модель, которая учитывает все возможные вариации этих ключевых переменных и их вероятности.

На основе многократных итераций метод позволяет построить распределение возможных финансовых результатов проекта, оценить риски и потенциальную рентабельность проекта. Основные этапы реализации метода Монте-Карло для оценки инвестиционного девелоперского проекта следующие:

1. Определение ключевых переменных, оказывающих наибольшее влияние на финансовые результаты проекта, стоимость строительства, продолжительность строительства, стоимость кредитования, цены на недвижимость, спрос на рынке и др.

2. Выбор вероятностных распределений. Для каждой ключевой переменной необходимо выбрать подходящее вероятностное распределение (нормальное, логнормальное, равномерное и т.д.). Выбор основывается на исторических данных или экспертных оценках.

3. Моделирование. С использованием программных средств (например, Excel) генерируется большое количество возможных сценариев для проекта, согласно вероятностным распределениям ключевых переменных.

4. Расчет экономических показателей. Для каждого сценария рассчитываются финансовые результаты (NPV, IRR, PP, PI).

5. Анализ результатов. На основании анализа и интерпретации результатов производится оценка рисков и потенциальной прибыльности девелоперского проекта.

Основываясь на систематизации теоретического материала, можно предложить следующие метрики, которые позволят интерпретировать результаты моделирования, полученные методом Монте-Карло и сделать выводы относительно целесообразности реализации инвестиционного проекта (табл. 1).

Таблица 1. Метрики оценки риски инвестиционного девелоперского проекта

Показатель	Определение	Метод расчета
Метрика риска NPV	Вероятность получения отрицательного NPV	$P(NVV < 0) = \frac{Количество\ итераций\ с\ NPV < 0}{Общее\ число\ итераций}$
Метрика риска IRR	Доля случаев, когда IRR ниже требуемой нормы доходности (стоимости капитала)	$P(IRR < WACC) = \frac{Количество\ итераций\ с\ IRR < WACC}{Общее\ число\ итераций}$
Метрика риска PP	Вероятность, что срок окупаемости превысит установленный порог	$P(PP > T) = \frac{Количество\ итераций\ с\ PP > T}{Общее\ число\ итераций}$
Метрика риска PI	Оценка вероятности, что PI будет меньше 1 (проект не приносит дополнительной стоимости)	$P(PI < 1) = \frac{Количество\ итераций\ с\ PI < 1}{Общее\ число\ итераций}$

Источник: разработано автором

Поскольку конечное принятие об инвестиционных вложениях зависит от склонности к риску, критерии принятия варьируются. Так, для склонных к риску девелоперов приемлемым будет считаться такой инвестиционный проект, для которого вероятность отклонения показателей не превышает 20%. В случае умеренного отношения к риску вероятность отклонения показателей не должно превышать 10%, а в случае низкой склонности к риску – не более 5% (табл. 2).

Таблица 2. Критерии принятия инвестиционного девелоперского проекта в зависимости от склонности к риску

Показатель	Склонные к риску	Умеренное отношение к риску	Несклонные к риску
Отрицательный NPV	приемлемо, если $P(NVV<0)$ не превышает 20%.	приемлемо, если $P(NVV<0)$ не превышает 10%.	приемлемо, если $P(NVV<0)$ не превышает 5%.
IRR ниже требуемой нормы доходности	приемлемо, если $P(IRR<WACC)$ не превышает 20%.	приемлемо, если $P(IRR<WACC)$ не превышает 10%.	приемлемо, если $P(IRR<WACC)$.не превышает 5%.
Превышение установленного порога срока окупаемости	приемлемо, если $P(PP>T)$ не превышает 20%.	приемлемо, если $P(PP>T)$ не превышает 10%.	приемлемо, если $P(PP>T)$ не превышает 5%.
PI меньше 1	приемлемо, если $P(PI<1)$ не превышает 20%.	приемлемо, если $P(PI<1)$ не превышает 10%.	приемлемо, если $P(PI<1)$ не превышает 5%.

Источник: разработано автором

Если несколько показателей превышают пороговое значение, то данная ситуация требует более конкретного анализа. Например, если отклонения NPV и IRR находятся в пределах приемлемых значений, но показатель рентабельности инвестиций PI колеблется вне принятого диапазона, проект приносит прибыль и имеет хорошую доходность, но стоимость инвестиций превышает ожидаемые доходы от проекта. В этом случае девелопер должен рассмотреть возможности сокращения инвестиционных затрат или повышения цен на объекты недвижимости для улучшения PI.

Если же NPV и PI находятся в пределах нормы, а колебания IRR выше нормы, то инвестиционный проект приносит прибыль и имеет хороший потенциал возврата инвестиций, однако в данном случае доходность относительно невысока. В этом случае девелоперам целесообразно исследовать возможности для увеличения доходности проекта посредством снижения затрат или оптимизации потоков доходов.

В случае, когда IRR находится в пределах нормы, но вероятность получения отрицательного значения показателя NPV высокая, девелоперский проект имеет высокую доходность, но все равно не приносит прибыли. Высокая вероятность наступления события с отрицательным показателем чистой приведенной стоимости является основанием для отказа от реализации проекта.

Расчет метрик и анализ критериев принятия инвестиционного проекта, основанный на использовании метода Монте-Карло, позволяет компании-девелоперу получить наиболее полное представление о финансовых рисках и возможностях инвестиционного проекта. Внедрение предложенного метода позволяет обеспечить понимание возможных рисков и исходов проекта, разработать стратегии для управления этими рисками и повысить вероятность его успешного завершения.

Заключение

Для оценки эффективности инвестиционных девелоперских проектов используются показатели чистой приведенной стоимости, внутренней нормы доходности, срока окупаемости, индекса рентабельности. Каждый из данных показателей позволяет оценить отдельные характеристики инвестиционных проектов, в результате чего на практике оцениваются все критерии в совокупности. В условиях высокой степени неопределенности оценка девелоперских инвестиционных проектов требует применения отдельных методов, которые могут учитывать изменения в экономических и других внешних условиях, а также возможные колебания стоимости и сроков выполнения работ.

С использованием метода Монте-Карло девелоперы получают наиболее полное представление об инвестиционных проектах, поскольку учитывают в анализе такие переменные, как стоимость строительных материалов, ставки по кредитам, параметры спроса на жилье и т.д. Использование данного метода является оправданным в условиях неопределенности, поскольку расчеты могут быть алгоритмизированы, а количество факторов, оказывающих критическое влияние на финансовые результаты проекта, не ограничено.

Научным результатом, определяющим новизну авторского подхода, является предложение конкретных метрик оценки рисков инвестиционного проекта в сфере девелопмента, а также предложение конкретных критериев отбора инвестиционных проектов в зависимости от склонности к риску компании-девелопера. Преимуществом предложенного подхода является универсальность и возможность обобщения полученных выводов на другие сфера хозяйственных отношений.

Литература

1. Пелешук П.А. Проблемы и методика управления реализацией девелоперского проекта // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 183–192.
2. Плохо оценившие риски девелоперы могут уйти с рынка // Бюллетень недвижимости. URL: https://www.bn.ru/gazeta/news/277073/ (дата обращения: 27.04.2024).

3. Прохорчук В.А. Оценка смены бизнес-модели компании путем опциона на обмен активов // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 52–63.
4. Требования к возводимому объекту капитального строительства: что изменилось в законодательстве за несколько лет // Единый ресурс застройщиков. URL: https://erzrf.ru/publikacii/trebovaniya-k-vozvodimomu-obyektu-kapitalnogo-stroitelstva-chto-izmenilos-v-zakonodatelstve-za-neskolko-let?fbclid=IwAR03MGJz4aSzE2URAOAEgyDoKm9ZvJ77i1sEiPj4PSiUI3Qjl7X20GwOeAA&tag=Строительные%20нормы (дата обращения: 28.04.2024).
5. Чепиков А.С. Тенденции развития рынка девелопмента в текущих реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 226–236.
6. Яковлева И.В. Оценка эффективности инвестиционного проекта промышленного производства // Инновационное развитие экономики. 2020. № 2(56). С. 197–206.
7. Abdo A.J. The Monte Carlo Methods – Recent Advances, New Perspectives and Applications. United Kingdom: IntechOpen, 2022. 237 p.
8. Dauletbakov B., Dauletbakov G. Evaluating the Effectiveness of the Investment Project // Economics. 2015. № 4 (4). P. 57–63.
9. Huang J., Tong J., Wang P., Zheng X. Application and Comparison of NPV and IRR Methods in the Company Investment Decision // In 2022 7th International Conference on Financial Innovation and Economic Development, 2022. P. 71–78.
10. Mellichamp D.A. Internal rate of return: Good and bad features, and a new way of interpreting the historic measure // Computers & Chemical Engineering. 2017. № 106. P. 396–406.

SYSTEMATIZATION OF METHODS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENT DEVELOPMENT PROJECTS: ASPECTS OF ASSESSING UNCERTAINTY AND RISK

Chepikov A.S.

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN),

The article is devoted to the problem of analysis and systematization of scientific methods to assess the effectiveness of investment development projects in modern conditions characterized by uncertainty and risk. The article describes the key indicators that act as criteria for the effectiveness of development projects, including: net present value (NPV), internal rate of return (IRR), payback period (PP), profitability index (PI). It is shown that in conditions of high risk and uncertainty the indicators of NPV, IRR, PP and PI, based on the forecasting of key parameters of investment projects, can change significantly. The assumption is made that the tool to account for the impact of uncertainty is the Monte Carlo method, which is actively used in real estate development to assess the probability of different outcomes of an investment project based on the distribution of key variables. The scientific result proposed in this paper is the proposal of specific metrics for assessing the risks of an investment project that can be determined based on modeling using the Monte Carlo method. The author also proposed criteria for project selection depending on the risk appetite of the developer company. The advantage of the proposed approach is its universality and the possibility of automating the justification process. The obtained results can be generalized for justification of investment projects in other spheres of economic activity.

Keywords: development, investment project, development project, investment development project, investment development project, development project efficiency, Monte Carlo method.

References

1. Peleshuk P.A. Problems and methods of managing the implementation of a development project // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 183–192.
2. Developers who have poorly assessed the risks may leave the market // Bulletin of Real estate. URL: https://www.bn.ru/gazeta/news/277073 / (date of reference: 04/27/2024).
3. Prokhorchuk V.A. Assessment of the change of the company's business model through an asset exchange option // Progressive Economics. 2023. No. 6. pp. 52–63.
4. Requirements for the capital construction facility under construction: what has changed in the legislation in several years // Unified resource of developers. URL: https://erzrf.ru/publikacii/trebovaniya-k-vozvodimomu-obyektu-kapitalnogo-stroitelstva-chto-izmenilos-v-zakonodatelstve-za-neskolko-let?fbclid=IwAR03MGJz4aSzE2URAOAEgyDoKm9ZvJ77i1sEiPj4PSiUI3Qjl7X20GwOeAA&tag=Construction%20norms (date of reference: 04/28/2024).
5. Chepikov A.S. Trends in the development of the development market in current realities // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 226–236.
6. Yakovleva I.V. Evaluation of the effectiveness of an industrial production investment project // Innovative development of the economy. 2020. No. 2(56). pp. 197–206.
7. Abdo A.J. Monte Carlo methods – recent achievements, new perspectives and applications. United Kingdom: IntechOpen, 2022. 237 p.
8. Dauletbakov B., Dauletbakov G. Evaluation of the effectiveness of an investment project // Economy. 2015. No. 4 (4). pp. 57–63.
9. Huang J., Tong J., Wang P., Zheng H. Application and comparison of NPV and IRR methods when making an investment decision by a company // In 2022, the 7th International Conference on Financial Innovations and Economic Development will be held, 2022. pp. 71–78.
10. Mellichamp D.A. Internal rate of return: positive and negative sides and a new way of interpreting the historical indicator // Computers and chemical Engineering. 2017. No. 106. pp. 396–406.

Выявление факторов повышения конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса: на примере Республики Коми

Юдин Андрей Алексеевич,
кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail audin@rambler.ru

Тарабукина Татьяна Васильевна,
кандидат экономических наук, научный сотрудник Института агробиотехнологий им. А.В. Журавского – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
E-mail strekalovat@bk.ru

В статье рассматриваются инструменты и факторы, способные повысить экономический уровень Республики Коми в рамках реализации отечественной мясной продукции. Мясопродуктовый подкомплекс оказывает важную роль в развитии региона, экономической составляющей, реализации региональной продукции с целью ее расширения, получения прибыли и увеличения спроса потребителей.
В ходе работы выявлены фундаментальные факторы конкурентоспособности массной продукции в Республике Коми – ценообразование и характеристики продукции.
Цель настоящей работы – проанализировать факторы повышения конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса.
Новизна и степень изученности вопроса заключается в попытке систематизировать рекомендации по повышению конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса в Республике Коми, что не проводилось ранее.
Методы исследования: анализ, синтез, обобщение полученных данных.

Ключевые слова: Республика Коми, мясопродуктовый подкомплекс, экономика, производство мяса и мясопродуктов, конкурентоспособность.

Статья подготовлена в рамках государственного задания № FUUU-2023–0002 «Разработать методологию управления и механизм обеспечения производства сельскохозяйственной продукции, программу сохранения, совершенствования и использования генофонда местных популяций сельскохозяйственных животных Республики Коми», регистрационный номер НИОКР 1022033100156–4.

Введение

В современном мире категории конкуренции и конкурентоспособности представляют собой важность в экономической сфере с целью расширения деятельности, формирования целевой аудитории, поддержания личного бренда, что оказывает прямое влияние на экономическую составляющую в регионе и в стране в целом. Каждый предприниматель заботится о качестве выпускаемой продукции для повышения своего статуса, получения прибыли, формирования качества и стабильности на рынке. Основными аспектами исследования конкурентоспособности являются:

- общее и отраслевое определение;
- уровень конкурентоспособности;
- общее и особенное в отраслевой специфике, что отражает ресурсы, рынок региона, тем самым предоставляя возможность выявить уровень конкурентоспособности в рамках определенного–продукта, его характеристик качества в отраслевой специфике.

Исследуя конкурентоспособность мясопродуктового подкомплекса в Республике Коми, следует подчеркнуть влияние климатических условий региона, его природных особенностей, дополнительные расходы на отопление, доступность кормовой базы, сезонность технологий переработки. Важно отметить, что в каждом регионе необходимо отслеживать возможный потенциал повышения конкурентоспособности с целью детального анализа ресурсов и практической работы по внедрению для экономического роста, прибыли, увеличения доли отечественного рынка. Ссылаясь на информацию выше, актуальность настоящей работы подтверждает свою важность. В данной работе проводится теоретическое исследование возможных факторов повышения конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса в Республике Коми.

Цель настоящей работы – проанализировать факторы повышения конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса.

Новизна и степень изученности вопроса заключается в попытке систематизировать рекомендации по повышению конкурентоспособности продукции мясопродуктового подкомплекса в Республике Коми, что не проводилось ранее.

Материалы и методы исследования

Методами настоящего исследования является анализ и синтез полученных данных.

С целью проанализировать проблематику изучаемой темы, в данной работе были рассмотрены следующие работы российских авторов: М. Портера [1;2], О.И. Рыжковой [3], А. Сайганова [4], И.А. Сергеевой [5], Д.М. Слобожанина [6;7], А.И. Тихомирова [8], И.Н. Шафранского [9], А.К. Шукурова [10], в которых удалось рассмотреть конкурентную стратегию и преимущества возможностей достижения высокого результата; выявить резервы повышения эффективности производства мясной продукции в РФ; провести оценку конкурентоспособности и экономической эффективности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК; проанализировать–обеспечение качества предоставляемой продукции, показатели стратегической поддержки конкурентоспособности мясной отрасли; упорядочить инструменты стратегического управления конкурентоспособностью мясной отрасли; исследовать состояние, проблемы, пути решения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Результаты и обсуждения

В мясопродуктовом подкомплексе востребованность готовой продукции подразумевает высокую конкурентоспособность производителей, их опыт на отечественном рынке, ориентацию на потребителя и спрос с целью получения прибыли. Важно отметить, что все крупные производители региона, имеющие поддержку со стороны государства или государственных программ по улучшению АПК в Республике Коми, стремительно набирают обороты в рамках продаж качественной продукции с фундаментальной целью – повысить прибыль для покрытия расходов, дальнейших разработок и улучшения качества мяса, что расширит отечественный рынок, предоставит возможность снизить импортную продукцию с целью полного отказа от зарубежного продовольствия, позволит российскому рынку всецело обеспечить запросы потребителей, что подтверждается в рамках труда М. Портера[1; 2]. Автор обращает внимание на цену продукции, увеличение объема выпуска продукции с целью дальнейшей реализации и получения прибыли.

О.И. Рыжкова [3, С. 97–99] в своем труде пишет о кооперациях и структурированными конкурентными отношениями между региональными производителями, что выражается заметным уровнем превосходства конкурентоспособности мясопродуктового подкомплекса в сравнении с другими отраслями в Республике Коми. Важно обратить внимание, что мясное производство в регионе имеет опыт в конкуренции на рынке, – имеет–специфические ресурсы для мясного производства, объединенные в слаженную технологическую систему с целью развития АПК.

Отечественный исследователь А. Сайганов указывает [4, С. 20–29] на фундаментальное отличие конкурентоспособности мясопродуктового подкомплекса в Республике Коми от других отраслей, что выделяется следующими критериями:

- в данном регионе не ценообразование имеет ключевую важность в развитии продукции, а именно люди и их потребности;
- качество мясного продовольствия, его расширение ассортимента в рамках спроса потребителя, стабилизация конкурентных отношений между производителями;
- поддержка и стабильность в развитии личного бренда, что экономически важно для стабильной экономики региона;
- ежегодное производство мяса способствует наращиванию опыта в данной сфере, отражается на минимизации производственных издержек и потерь, что также экономически выгодно для производителя.

Изучая проблематику исследуемой темы, следует выделить труд И.А. Сергеевой [5, С. 48–49], в данной работе исследователь указывает на стремление российского государства поддержать отечественных производителей продукции сельского хозяйства, создать им условия конкурентоспособности между своими регионами с целью развития потенциала, технологических особенностей производства и сбыта продукции, совершенствования инструментов, создания необходимой инфраструктуры, проведения детального систематического анализа эффективности мясопродуктовых подкомплексов для долгосрочной работы.

Анализируя инструменты повышения конкурентоспособности подкомплекса, удалось их систематизировать и вычленить ключевые, ссылаясь на труды отечественных авторов [6, С. 142–145; 7, С. 479–482]:

- целенаправленное обеспечение фундаментальных аспектов функционирования подкомплекса, к которым относят затраты и расходы, необходимые для реализации АПК;
- взаимосвязь с концепцией ценностей мясного сырья на региональном уровне;
- использование структурированных и систематизированных конкурентных стратегий между участниками и производителями мясной продукции;
- учет региональной специфики;
- расходы бюджета как целевой аспект воздействия в рамках имеющихся ресурсах региона;
- государственное воздействие на значимые аспекты подкомплекса: региональный бюджет, отраслевая стратегия, – экономические ограничения (выделяется бюджет, ссылаясь на экономические возможности региона);
- взаимосвязь практического регионального управления с конкурентоспособностью региона на–отраслевом и корпоративном уровне.

Далее следует выделить ключевые инструменты повышения конкурентоспособности мясопродуктового подкомплекса, что удалось проследить в работах А.И. Тихомирова [8, С. 76–84], И.Н. Шафранского [9, С. 65–70]. Во-первых, авторы выделяют функциональную необходимость систематизации таможенных платежей и тарифов во избежание дополнительных издержек и расходов. Затем стоит

указать на важность поддержания экспортной конкуренции в рамках соблюдения санитарных, ветеринарных, сервисных мер для возможности не нарушать технические требования с целью избежать производственного кризиса или снижения производительности. Далее труды–исследователей позволили вычленить информацию о неотъемлемой важности в страховании, финансовой поддержке со стороны государства и инвесторов, выгодных кредитов и субсидий для производителей мясного продовольствия, упорядоченных гарантиях на реализацию продукции на рынке.

Анализ трудов А.И. Тихомирова [8, С. 76–84] и И.Н. Шафранского [9, С. 65–70] позволили предпринять попытку систематизировать–меры внутренней поддержки мясопродуктовых подкомплексов, к которым следует отнести:

- «зеленую, желтую, голубую корзины»;
- урегулированную на определенный срок стоимость сырья для АПК;
- выделенные льготы, компенсации в случае несчастных происшествий на производстве, интервенции, субсидии;
- развитие персонала в рамках предоставляемого обучения (повышение квалификации), семинары, выставки, форумы;
- развитие инновационной инфраструктуры подкомплекса.

Представленная и проанализированная информация в данной работе позволяет обратить внимание на теоретическую категорию как результат вовлечения производителем ресурсов, которые крайне важны для формирования мясной продукции, ее преобразования, выпуска, доведения до потребителя на рынке.

Проведенный теоретический анализ специализированной литературы предоставил возможность детально изучить развитие и конкурентоспособность мясного продовольствия в Республике Коми, проследить развитие функционирующих подкомплексов, их возможности и технологическое обеспечение, что и позволило сделать вывод о том, что данная отрасль является доминирующей в регионе.

Вывод

Итак, ссылаясь на представленное теоретическое исследование, правительство Республики Коми тщательно изучает экономический уровень региона, следит за конкурентоспособностью мясопродуктового подкомплекса, анализирует его эффективность; государственная и предпринимательская поддержка способствует реализации мясной продукции, расширяя виды сортов мяса, улучшая качество, доступность, не повышая цену на отечественный продукт, переработку с минимальными технологическими и производственными потерями.

В процессе изучения отечественных трудов удалось проанализировать настоящую ситуацию по мясной продукции в Республике Коми, выявить ее ключевые составляющие, которые крайне важны для соблюдения конкурентоспособности на рынке – цена и характеристика продукции являются важными факторами, благодаря которым повышается спрос у людей, сохраняется качество, производители включают инновационное комплектование производства, ежегодно улучшая его мощность и загруженность, отрабатывая имеющиеся погрешности, уменьшая отходы.

Литература

1. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и ьшая конкурентов / М. Портер. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 608 с.
2. Портер, М. Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 946 с.
3. Рыжкова, О.И. Выявление резервов повышения эффективности производства мясной продукции в РФ / О.И. Рыжкова // Наука Удмуртии. – 2019. № 2 (88). – С. 97–99.
4. Сайганов, А. Методика оценки конкурентоспособности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК / А. Сайганов, И. Шафранский // Аграрная экономика. 2018. Т. 6. № 277. – С. 20–29.
5. Сергеева, И.А. Роль мясного подкомплекса в обеспечении продовольственной безопасности / И.А. Сергеева // Никоновские чтения. – 2019. № 14. – С. 48–49.
6. Слобожанин, Д.М. Анализ показателей стратегической поддержки конкурентоспособности мясной отрасли Новосибирской области / Д.М. Слобожанин // Актуальные проблемы экономики и управления АПК (г. Новосибирск, 08–12 февраля 2021 г.). – Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос», 2021. – С. 142–145.
7. Слобожанин, Д.М. Инструменты стратегического управления конкурентоспособностью мясной отрасли Новосибирской области / Д.М. Слобожанин, Т.А. Афанасьева // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ (г. Новосибирск, 21–22 октября 2020 г.). – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2020. – С. 479–482.
8. Тихомиров, А.И. Экономическая эффективность развития подотраслей животноводства / А.И. Тихомиров // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 1. – С. 76–84.
9. Шафранский, И.Н. Экономический механизм повышения конкурентоспособности мясной продукции на перерабатывающих предприятиях АПК / И.Н. Шафранский // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. – С. 65–70.

10. Шукуров, А.К. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции: состояние, проблемы, пути решения / А.К. Шукуров, Б.М. Шукурова, А.Т. Унгербаева // Статистика, учет и аудит. 2019. № 2 (73). – С. 177–182.

IDENTIFICATION OF FACTORS FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF MEAT PRODUCTS SUBCOMPLEX: THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC

Yudin A.A., Tarabukina T.V.
A.V. Zhuravsky Institute of Agrobiotechnology – a separate division of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Komi National Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

This article determines the tools and factors that can increase the economic level of the Komi Republic as part of the domestic meat products` sale. The meat products subcomplex plays an important role in the development of the region, the economic component, the sale of regional products with the aim of expanding it, making a profit and increasing consumer demand.
In the course of the work the fundamental factors of mass products` competitiveness in the Komi Republic were identified – pricing and product characteristics.
The aim of the work is to analyze the factors of increasing the competitiveness of meat products subcomplex products.
The novelty and degree of study of the issue lies in the attempt to systematize recommendations for increasing the meat products subcomplex`s competitiveness products in the Komi Republic which has not been done before.
Research methods: analysis, synthesis, generalization of the data obtained.

Keywords: Komi Republic, meat products subcomplex, economy, production of meat and meat products, competitiveness.

Reference

1. Porter, M. Competitive strategy. The methodology of analyzing industries and identifying competitors / M. Porter. – Moscow: Alpina Publisher, 2020. – 608 p.
2. Porter, M. Competitive advantage. How to achieve a high result and ensure its sustainability / M. Porter. – Moscow: Alpina Publisher, 2020. – 946 p
3. Ryzhkova, O.I. Identification of reserves for improving the efficiency of meat production in the Russian Federation / O.I. Ryzhkova // Science of Udmurtia. – 2019. № 2 (88). – Pp. 97–99.
4. Saiganov, A. Methodology for assessing the competitiveness of meat products at agro-industrial processing enterprises / A. Saiganov, I. Shafransky // Agrarian economics. 2018. Vol.6. No. 277. p. 20.29.
5. Sergeeva, I.A. The role of the meat subcomplex in ensuring food security / I.A. Sergeeva // Nikon readings. – 2019. No. 14.— p. 48–49.
6. Slobozhanin, D.M. Analysis of indicators of strategic support for the competitiveness of the meat industry of the Novosibirsk region / D.M. Slobozhanin // Actual problems of economics and management of the agro–industrial complex (Novosibirsk, 08–12 February 2021). – Novosibirsk: Publishing Center “Zolotoy Kolos”, 2021.— pp. 142–145.
7. Slobozhanin, D.M. Tools for strategic management of competitiveness of the meat industry of the Novosibirsk region / D.M. Slobozhanin, T.A. Afanasyeva // Actual problems of the agro-industrial complex: proceedings of the scientific and practical conference of teachers, graduate students, undergraduates and students of Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, October 21–22, 2020). – Novosibirsk: Publishing Center of Novosibirsk State Agrarian University “Zolotoy Kolos”, 2020. – pp. 479–482.
8. Tikhomirov, A.I. Economic efficiency of the development of livestock subsectors / A.I. Tikhomirov // The economics of agriculture in Russia. 2018. No. 1.
9. P. 76.84. 9. Shafransky, I.N. The economic mechanism for increasing the competitiveness of meat products at agro-industrial processing enterprises / I.N. Shafransky // Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy. 2019. No. 2.— p. 65–70.
10. Shukurov, A.K. Competitiveness of agricultural products: state, problems, solutions / A.K. Shukurov, B.M. Shukurova, A.T. Ungerbaeva // Statistics, accounting and auditing. 2019. No. 2 (73).— p. 177–182.

Реализация инфраструктурных проектов при помощи механизмов государственной поддержки в современных условиях

Дрожжевкина Анастасия Андреевна,
аспирант, кафедра корпоративного управления
и корпоративных финансов, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Целью исследования является установление имеющихся мер государственной поддержки реализации инфраструктурных проектов, которые являются составляющей целостной сферы, обеспечивающей условия для развития рыночных отношений и экономики, а также необходимы обществу. На основе проведенного анализа реализуемых программ выявлены мероприятия по поддержке инфраструктурного развития территорий, одним из которых является «Инфраструктурное меню». В статье рассмотрены национальные программы и новые проекты, реализуемые субъектами Российской Федерацией в раках использования механизма «Инфраструктурных облигаций» с участием АО «ДОМ.РФ», а также инфраструктурных бюджетных кредитов.

Ключевые слова: инфраструктурный проект, Инфраструктурное меню, приоритетные проекты, государственная поддержка, инвестиции, комплексное развитие.

В условиях трансформации российской экономики заметно возросла поддержка приоритетных направлений со стороны государства. Безусловно реализация долгосрочных и капиталоёмких проектов невозможна только за счёт государственных средств, для технологического суверенитета, о которым государство говорит последние годы, необходимы частные инвестиции, поскольку и государство и бизнес заинтересованы в ускоренном комплексном развитии различных отраслей.

В октябре 2021 года Правительством Российской Федерации был разработан и утверждён Перечень стратегических инициатив социально-экономического развития до 2030 года, призванными повысить качество жизни людей и сделать российскую экономику более современной и гибкой [1]. Участники рабочих групп проанализировали более 250 идей и отобрали для финального перечня 42 наиболее востребованные инициативы. Каждая из них соответствует ряду важных критериев. Все инициативы направлены на улучшение качества жизни граждан, обеспечение устойчивости и роста экономики, и отвечают на реальные запросы граждан.

Инициативы, включённые в перечень, распределены по шести направлениям: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан.

В настоящее время несмотря на внешние ограничения Правительство Российской Федерации продолжает реализацию инициатив социально-экономического развития России.

Одной из важных мер являлось создание федерального проекта «Инфраструктурное меню», который по прошествии двухлетнего цикла стал драйвером развития территорий. Проект «Инфраструктурное меню» – инструмент помощи бизнесу в развитии строительной региональной инфраструктуры, который включает семь инструментов, каждый из которых имеет свои цели, параметры и условия. Основными инструментами «Инфраструктурного меню» являются:

- Инфраструктурные бюджетные кредиты (ИБК) регионам на строительство объектов социальной инфраструктуру – больницы, культурные и спортивные объекты, школы, ремонт дорог и сетей ЖКХ. Регулирующими документами являются Правила отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюд-

жета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 года № 1189 и Методика отбора инфраструктурных проектов, источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, утвержденная Президиумом (штабом) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации.

- Инфраструктурные облигации для привлечения частных инвестиций в строительстве. Осуществляется финансирование проектов строительства и (или) реконструкции объектов инженерной, транспортной, социальной и иной инфраструктуры, реализуемых при жилищном строительстве, а также наемных домов, или указанных объектов жилищного строительства и объектов инфраструктуры, необходимых для обеспечения их эксплуатации. Регулирование осуществляется на основании Правил финансирования проектов с использованием облигаций специализированных обществ проектного финансирования утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 года № 2459. Также разработана трехступенчатая система отбора проектов – оценка социальной значимости, экспертиза финансовой устойчивости и принятие решения о финансировании проекта Правительственной комиссией по региональному развитию;
- Субсидированная процентная ставка по кредитам, выданным для досрочного исполнения контракта [4]. Проекты определяются Межведомственной комиссией, утвержденной Приказом Минстроя России от 28 июня 2021 года № 422/пр «Об утверждении положения о межведомственной комиссии по принятию решений о возмещении российским кредитным организациям недополученных доходов по кредитам на досрочное исполнение контрактов по объектам капитального строительства по льготной ставке и порядке принятия указанной межведомственной комиссией решений».

Одновременно повышение ключевой ставки Банка России является стрессовым сценарием как для инициаторов проектов, так и для кредитующих проекты банков. В феврале 2022 года Банку России пришлось экстренно повысить ключевую ставку с 9,5% до 20% годовых. Это было сделано, чтобы сохранить стабильность в экономике и сдержать темпы инфляции. На графике приведена информация об изменении ключевой ставки Банка России в период с 01.12.2020 по настоящее время (рис. 1).

Рис. 1. Изменение ключевой ставки Банка России [2]

- Финансовая поддержка за счет средств Фонда развития территорий предоставляется на цели финансирования подготовки и реализации проектов модернизации в сфере тепло и водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод и обращения с твердыми коммунальными отходами, а также на работы, услуги, осуществляемые с целью проведения кадастрового учета земельных участков, на которых расположены или будут расположены объекты коммунальной инфраструктуры; разработка бизнес- плана проекта модернизации. Для использования данной программы установлен широкий ряд требований к проекту модернизации, которые перечислены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2015 года № 1451 «О предоставлении финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры»;
- Реструктуризация бюджетных кредитов в 2020–2021 годах в целях инфраструктурной поддержки реализации новых инвестиционных проектов [5]. Задолженность субъекта Российской Федерации подлежит списанию в объеме поступления в федеральный бюджет в течение периода погашения реструктурированной задолженности налоговых доходов от реализации новых инвестиционных проектов. Новые инвестиционные проекты реализуется в следующих сферах: логистическая и туристская деятельность, жилищное строительство и транспорт общего пользования, строительство или реконструкция автомобильных дорог, строительство аэропортовой инфраструктуры, обрабатывающие производства (за исключением товаров, являющихся подакцизными) [6].
- Поддержка проектов по строительству, модернизации и реконструкции объектов инфраструктуры со стороны госкорпорации «ВЭБ. РФ». Все условия поддержки определяются индивидуально на основе анализа и оценки заявки, проводимой на основании Национальной системы сертификации IRIIS (Impact and Responsible Investing for Infrastructure). IRIIS включает в себя 3 методологических аспекта оценки проектов: экономика и управление, качество жизни, а также экология и климат. Общее коли-

чество критериев равно 27, при оценке выполнения которых можно получить в общей сумме 3000 баллов (максимальное количество) – «Экономика и управление» включает 7 критериев, максимальное количество 1000 баллов; «Качество жизни» включает 8 критериев, максимальное количество 1000 баллов; «Экология и климат» включает 12 критериев, максимальное количество 1000 баллов. Все эти аспекты являются составляющими устойчивой и качественной инфраструктуры. Исключительные права на методику принадлежат госкорпорации «ВЭБ.РФ». Также предусмотрены различные инструменты поддержки: кредитование, гарантии и поручительства;

- Программа модернизации коммунальной инфраструктуры на период 2023–2027 годов с прогнозом до 2030 года.

Таким образом «Инфраструктурное меню» включает в себя как действующие, так и новые меры государственной поддержки. Ключевым результатом, полученным к 2024 году, является привлечение в инфраструктуру по всей стране порядка 2,6 трлн руб. инвестиций, в т.ч.:

- 300 млрд руб. – инфраструктурные кредиты госкорпорации «ВЭБ.РФ» на городскую инфраструктуру;
- 500 млрд руб. – инфраструктурные бюджетные кредиты регионам;
- 150 млрд руб. – Фонду ЖКХ из средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) для софинансирования проектов ЖКХ;
- 150 млрд руб. – инфраструктурные облигации – льготные займы застройщикам на срок от 3 до 20 лет по ставке 4%, 46 проектов в 24 регионах Российской Федерации;
- 5,4 млрд руб. выделено на субсидирование процентной ставки за досрочную сдачу объекта.

Публичная сторона должна сравнить меры государственной поддержки, которые она готова предоставить, сравнить эти меры с получаемым результатом той инфраструктуры, которая будет получена, например, платная дорога либо новый аэропорт либо досрочно построенная школа, с расходами, которые публичная сторона понесёт.

В связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), в том числе критическое изменение курса рубля по отношению к иностранным валютам, введение беспрецедентного количества ограничительных мер экономического характера со стороны США, а также последовательное усиление санкционного давления был ограничен доступ к значительному числу промышленной продукции, услугам, технологиям, программному обеспечению и IT-решениям, что в свою очередь существенно изменило текущие условия реализации инфраструктурных проектов. Кроме того, ряд значимых для реализации инвестиционных проектов поставщиков приняли решение о полном прекращении работы в Российской Федерации. Вместе с тем негативное влияние оказал разрыв логистических цепочек поставок, необходимых для реализации проектов.

Именно поэтому невозможно ввести единый механизм помощи, поскольку каждый проект уникален и для реализации каждого проекта требуется значительный объём поддержки или же минимальный. Должны применяться различные инструменты государственной поддержки, что позволит гибко настроить эти меры поддержки внутри.

Вместе с тем Правительство продолжает поддержку инвесторов, реализующих крупные проекты в приоритетных отраслях экономики, несмотря на такие сложности как повышение ключевой ставки. По поручению Президента Российской Федерации принято решение расширить возможности программы «Фабрика проектного финансирования», чтобы снизить нагрузку на её участников. Обновлённые условия программы утверждены Правительством Российской Федерации [3].

«Фабрика проектного финансирования» была запущена в 2018 году, став новым механизмом привлечения инвестиций. Программа предполагает выдачу кредитов на реализацию инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики и промышленности, в том числе несырьевого экспорта, инноваций, промышленности высоких переделов, инфраструктуры и перевода ОПК на гражданскую продукцию стоимостью от 3 млрд рублей. Кредиторами выступают одновременно несколько банков и госкорпорация «ВЭБ.РФ». Они предоставляют синдицированный, то есть совместный, кредит. Куратор Фабрики и главный распорядитель государственных субсидии Минэкономразвития России. Оператором программы, координирующим её работу, проводящим отбор и экспертизу проектов, выступает госкорпорация «ВЭБ.РФ». Участниками Фабрики выступают кредиторы – коммерческие банки, инициаторы проектов и проектная компания.

Внесенными изменениями в Постановление смягчились требования к заёмщикам. В частности, минимальная доля собственных средств инвесторов по проектам снижается с 20% до 15%.

Кроме того, в рамках программы за счёт вложений госкорпорации «ВЭБ.РФ» и банков будут созданы фонды акционерного капитала, которые смогут предоставлять на инвестиционные проекты недостающие финансы в размере от 5 до 10% их стоимости.

Однако, стоит отметить, что Фабрика проектного финансирования работает таким образом, что сначала выплачивается субсидию из собственных средств, а потом понесённые затраты возмещаются из федерального бюджета, и при больших объёмах заимствования, при существенном росте ключевой ставки объём таких выплат может быть существенным для бюджета Фабрики проектного финансирования, особенно в случае, когда требуется докапитализация.

Одновременно Правительство Российской Федерации совершенствует систему мониторинга

строительства объектов инфраструктуры с привлечением федерального финансирования.

Мониторинг будет осуществляться с целью улучшения результатов ввода в эксплуатацию социально значимых объектов. Такие меры позволяют выявлять риски и принимать управленческие решения в режиме реального времени, что послужит повышению прозрачности строительных процессов и качества работ, снижению числа незавершенных объектов, повышению эффективности управления.

Для мониторинга были выбраны девять обязательных контрольных точек, таких как:

- получение положительного заключения государственной экспертизы;
- предоставление земельного участка заказчику;
- получение разрешения на строительство;
- заключение контракта на выполнение строительно-монтажных работ или приобретение объекта;
- установка технологического оборудования;
- подключение объекта к инженерным сетям;
- получение заключения органа государственного строительного надзора;
- получение разрешения на ввод объекта в эксплуатацию;
- регистрация прав на объект.

Запуск системы мониторинга был запланирован на 1 января 2024 года, однако, по состоянию на текущую дату информация о реализации данного проекта в открытых источниках отсутствует.

В настоящее время обсуждаются возможности реализации новых инфраструктурных мегапроектов с использованием вышеуказанных инструментов государственной поддержки:

- «Восточный полигон» – комплекс мероприятий по развитию железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона. Его целью является ликвидация «узких мест» на железных дорогах Забайкалья и Дальнего Востока для обеспечения дополнительного объема перевозок грузов российских компаний.
- Строительство Северо-Восточного железнодорожного обхода Санкт-Петербурга – проект, реализация которого должна оказать положительное влияние на экологическую обстановку агломерации за счёт выноса транзитных грузопотоков в адрес морских портов северного берега Финского залива за пределы центральной части Санкт-Петербургского железнодорожного узла.
- Реконструкции очистных сооружений в Липецке – проект направлен на реконструкцию инженерных коммуникаций и входит в долгосрочную программу развития и модернизации системы водоотведения областного центра.
- Строительство скоростной автомобильной дороги М-12 «Москва – Нижний Новгород – Казань» (строительство завершено) – в конце 2023 года запущено движение от Москвы до Казани. Дорога проходит по территории пяти регионов: Московской, Владимирской, Нижегородской областей, Чувашской Республики и Республики Татарстан и станет основой скоростного транспортного маршрута «Россия» длиной 12 000 км от Санкт-Петербурга до Владивостока;
- Развитие транспортной инфраструктуры (международных транспортных коридоров) на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток-Запад» и «Север-Юг».
- Развитие железнодорожной инфраструктуры Черноморского побережья Краснодарского края, включающий обновление инфраструктуры на подходах к портам Азово-Черноморского бассейна;

Реализация подобных мегапроектов исключительно за счет бюджетного финансирования невозможна, особенно в период текущей геополитической реальности, сохраняются риски торможения развития на фоне высокой ключевой ставки и ужесточения условий получения заемных средств. Поэтому может быть принято решение о реализации проекта с использованием одной или нескольких вышеуказанных мер государственной поддержки, поскольку все механизмы понятны как для инициаторов проекта и Федеральным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так и для инвесторов и коммерческих банков-кредиторов.

Таким образом, реализация инфраструктурных проектов – это сложный и трудоемкий процесс, для которого необходимы высокие необратимые затраты. Вместе с тем, это процесс, ориентированный на привлечение частных инвестиций и получение мер государственной поддержки на различных уровнях. Инвестиции в инфраструктуру являются эффективными, что обосновывается наличием как прямых, так как косвенных эффектов для публичной и частной сторон.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р;
2. Официальный сайт Банка России. Доступ по ссылке: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 мая 2023 года № 731;
4. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 г. № 3268-р.
5. Доклад «Ключевые итоги деятельности Минэкономразвития России за 2022 год и задачи на 2023 год». Доступ по ссылке: https://www.economy.gov.ru/material/file/650131761432617b4ed43efa51431cd8/klyuchevye_itogi_deyatelnosti_m inekonomrazvitiya_rossii_za_2022_god_i_zadachi_na_2023_god.pdf

6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р;
7. Официальный сайт Минстроя России. Доступ по ссылке:: https://minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitie-territoriy/2-monitoring-realizatsii-infrastrukturnykh-proektov/
8. Доклад «О создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток-Запад» и «Север-Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, Один путь» – 2021 – ЕЭК. Доступ по ссылке: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/68b/Dokl.-O-sozdanii-i-razvitii-transportnoy-infrastruktury-na-territoriyakh-gosudarstv-_-chlenov-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.pdf
9. Беляев Ю.К. Управление инфраструктурными проектами государственно-частного партнерства в российских условиях// Актуальные вопросы экономических наук. – 2010.
10. Иванов В.Ю. Инфраструктурные проекты и инфраструктурные мегапроекты как целевые вложения в инфраструктуру: общее и различное / В.Ю. Иванов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10, № 12–1. – С. 40–49.
11. Малицкая Е.А. Понятие инфраструктурного проекта и управление его жизненным циклом // Экономика регионов – 2014. – № 3/2014
12. Хорева Т.В. Основные способы и формы управления инфраструктурными проектами в России: анализ и оценка// Актуальные вопросы экономических наук – 2012.

IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS USING GOVERNMENT SUPPORT MECHANISMS IN MODERN CONDITIONS

Drozhzhevkina A.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the study is to establish the available measures of state support for the implementation of infrastructure projects, which are a component of an integral sphere that provides conditions for the development of market relations and the economy, and are also necessary for society. Based on the analysis of ongoing programs, measures to support the infrastructural development of territories were identified, one of which is the “Infrastructure Menu”. The article examines national programs and new projects implemented by constituent entities of the Russian Federation in the context of using the “Infrastructure Bonds” mechanism with the participation of JSC “DOM.RF”, as well as infrastructure budget loans.

Keywords: infrastructure project, Infrastructure menu, priority projects, government support, investments, comprehensive development.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of October 6, 2021 No. 2816-r;
2. Official website of the Bank of Russia. Access via the link: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/
3. Decree of the Government of the Russian Federation of May 10, 2023 No. 731;
4. Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period until 2030 with a forecast until 2035, approved by Order of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2022 No. 3268-r.
5. Report “Key results of the activities of the Ministry of Economic Development of Russia for 2022 and tasks for 2023.” Access via link: https://www.economy.gov.ru/material/file/650131761432617b4ed43efa51431cd8/klyuchevye_itogi_deyatelnosti_m inekonomrazvitiya_rossii_za_2022_god_i_zadachi_na_2023_god.pdf
6. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025, approved by order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r;
7. Official website of the Russian Ministry of Construction. Access via link:: https://minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitie-territoriy/2-monitoring-realizatsii-infrastrukturnykh-proektov/
8. Report “On the creation and development of transport infrastructure in the territories of the member states of the Eurasian Economic Union in the East-West and North-South directions, including within the framework of interface with the Chinese “One Belt, One Road” initiative – 2021 – EEC. Access via link: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/68b/Dokl.-O-sozdanii-i-razvitii-transportnoy-infrastruktury-na-territoriyakh-gosudarstv-_-chlenov-Evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza.pdf
9. Belyaev Yu.K. Management of infrastructure projects of public-private partnerships in Russian conditions // Current issues of economic sciences. – 2010.
10. Ivanov V. Yu. Infrastructure projects and infrastructure megaprojects as targeted investments in infrastructure: general and different / V. Yu. Ivanov // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – T. 10, No. 12–1. – pp. 40–49.
11. Malitskaya E.A. The concept of an infrastructure project and management of its life cycle // Economics of Regions – 2014. – No. 3/2014
12. Khoreva T.V. The main methods and forms of managing infrastructure projects in Russia: analysis and assessment // Current issues of economic sciences – 2012.

Краудсорсинг и краудфандинг: перспективные направления исследования

Краснов Алексей Николаевич,
кандидат экономических наук, доцент Кафедры менеджмента, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Мехдиев Шамсаддин Зульфугар оглы,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и бизнес-информатика», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ, Владимирский филиал»

В статье анализируются перспективные направления исследования в сфере краудсорсинга и краудфандинга. Показано, что есть проблемы, которые уже сформулированы, но еще недостаточно исследованы в силу применения ограниченного набора методов анализа, а также новизны темы. В то же время выявлены потенциальные направления, которые еще только зарождаются и проблемы в них не до конца сформулированы.

Ключевые слова: инновации, краудфандинг, краудсорсинг, блокчейн, искусственный интеллект, интеллектуальная собственность

Введение

Организации могут значительно преумножить объем доступных им ресурсов путём привлечения труда и капитала определённых сообществ, или коммьюнити, которым потенциально может быть интересно взаимодействие или сотрудничество [1]. Такой вид мобилизации ресурсов известен как краудсорсинг (от англ. crowd – толпа, source – источник), а частный его вид, когда привлекаются именно инвестиции – краудфандинг (crowd – толпа, funding – финансирование). Сами эти названия раскрывают суть явления – компания предлагает участникам определённого сообщества поучаствовать в проекте и описывает выгоды, которые участники могут получить. Зачастую мотивы участия в такой деятельности нематериальные. Это может быть интерес к производству инновационного продукта, помощь в реализации необычного проекта и получение образца, когда проект будет реализован. В случае краудсорсинга мотивацией может стать желание решить интересную, нетривиальную задачу, которая в будущем может дать значимый социальный эффект.

Одним из факторов развития краудсорсинга и краудфандинга до значимых для общества размеров является развитие информационных технологий, которые предоставили множество новых возможностей [2,3]. Сюда можно отнести саму возможность удалённого общения между участниками сообщества, а также создание специальных площадок вроде Kickstarter, которые помогают рассказать о необычных проектах и реализовать их софинансирование.

При этом, хотя краудсорсинг поменял многие форматы взаимодействия между участниками финансовых рынков, особенно в малом предпринимательстве [4], этот феномен еще не так хорошо изучен. С одной стороны, это оставляет бреши в понимании, как он работает, с другой же – предоставляет возможности для его исследования в дальнейшем. Цель данной статьи – попытаться обрисовать некоторые проблемы и направления дальнейшего развития краудсорсинга.

Направления исследования на данный момент

Хотя феномен краудсорсинга появился относительно недавно, он находится на пересечении нескольких дисциплин и направлений исследования, а потому представляет собой немалый интерес. Сюда входят открытые инновации [5], так как разработка проектов ведётся в подразделениях компаний, чья деятельность покрыта коммерческой тайной, а в среде, куда может получить доступ практически

любо желающий, и любой подходящий по уровню специалист или эксперт может сделать свой вклад; аутсорсинг, поскольку краудсорсинг является логичным продолжением этой концепции [6]; мудрость толпы – в том смысле, что результат проекта проявляется как сумма мнений и отношений к нему разных участников [7]; теория и практическое применение социальных сетей, потому что они выступают в роли среды коммуникации для участников краудсорсинговых проектов [8]. При этом, результаты таких проектов можно рассматривать и как инновации пользователей или участников сообщества, и как результат, полученный инициатором проекта [9].

Открытые инновации и инновации, создаваемые пользователями или с участием пользователей, как самостоятельная сфера предпринимательства стали развиваться довольно быстро именно с тех пор, когда всеобщий доступ к интернету дал доступ онлайн-сообществам и прежде незнакомым людям к открытым проектам [10]. Получив понимание, что коллективная деятельность такого рода может быть эффективной, организации стали экспериментировать с различными подходами к инновационным исследованиям, пробуя комбинированные подходы и отводя клиентам и участникам экосистемы, которые, по сути, становились соавторами проектов и разрабатываемых в них продуктов, различные роли [11]. Данная тенденция ведёт и к изменению самой природы корпоративных инноваций. Если раньше они были закрытыми и серьёзно охранялись, то теперь во многих случаях идея, которая требует доработки и реализации, открывается для сообществ, а корпорации сохраняют лишь номинальный контроль или вовсе передают его участникам. Поэтому серьёзной темой для в том числе и академического исследования является вопрос об оптимальной мере допуска сообщества в проекты, распределении прав на конечный продукт и эффективности такого разделения труда между инициаторами проекта и его исполнителями.

Не менее интересной и важной проблемой является изучение роли экспертов и неэкспертов [12], а также влияние краудсорсинга не только на структуру и распределение ролей в конкретном проекте, но и на структуру самих организаций, инициирующих инновационные проекты. Дело в том, что для организаций, в которых такие проекты носят массовый характер, встаёт вопрос – надо ли держать свою команду разработчиков и исследователей, или оптимальнее выбрать модель краудсорсинга в качестве основного метода разработки. Нахождение границ оптимальности и определение условий, при которых будет выгодна та или иная модель, также является перспективной темой исследований.

Авторы [10] пытаются оценить социальный эффект краудсорсинга и приходят к выводу, что этот эффект может быть четырёх разных типов: (1) получение творческого опыта, (2) получение критически важных для проекта ресурсов или информации, (3) выгода от исполнения проекта сообществом, (4) экономия для покупателя, в качестве которого выступает инициатор проекта.

Первый тип подразумевает, что, приглашая к решению проблемы экспертов или представителей внешних сообществ, компания может получить дополнительное знание или нестандартное решение проблемы, которое силами сотрудников не удавалось найти. Второй эффект в чем-то схож с первым, в том смысле, что инициатор проекта получает некую информацию извне. Однако принципиальное различие в том, что этот критический ресурс уже мог существовать вне поля зрения компании в чьих-то руках, а запрос вовне стал сигналом, что эта информация или ресурс востребованы. Третий тип эффектов связан с самим исполнением проекта. Большее количество участников позволяет распараллелить процессы и сделать общую работу за меньшее время. Наконец, четвертый тип эффектов полезен при конкуренции. За счёт привлечения большего числа исполнителей или экспертов, которые помогают удешевить решение или найти более оптимальное, компания достигает экономии на масштабе, тем самым получая конкурентное преимущество. Вместе с тем авторы поднимают те же вопросы, что и [10–12], а именно, где те условия, в которых применение краудсорсинга будет наилучшим решением? Как мотивировать участников извне сделать работу качественно? Как правильно распределить роли?

Рассмотрим каждое из этих направлений подробнее. В литературе, посвященной краудсорсингу, внимание больше уделялось вопросам создания ценности или решения проблемы нежели юридическому оформлению этих результатов [13]. Когда компания инициирует краудсорсинговый проект, она с одной стороны, может раскрывать знания, получать конкурентную информацию, но с другой стороны терять единоличное обладание интеллектуальной собственностью и снижать уровень конкурентоспособности. Вопрос состоит в том, перевесит ли положительный эффект от привлечения сторонних участников издержки от раскрытия информации, утечки знаний? При этом задача – определить условия, при которых суммарный эффект от краудсорсинга будет положительным. Помимо этого, интерес представляет вопрос, как скрыть истинные намерения фирмы-инициатора, то есть максимизировать положительный эффект от краудсорсинга и минимизировать негативные последствия.

Вторая проблема в этом списке касается организационной стороны процесса краудсорсинга, а именно вопросам структуры, систематичности, стратегии, юридического оформления данной деятельности. Отмечено, что для извлечения преимуществ краудсорсинга фирма должна обладать неким внутренним ресурсом, запасом прочности, чтобы не пострадать чрезмерно от потенциальных негативных последствий и в то же время суметь реализовать потенциал решений, найденных в проекте. Однако менее исследованной темой остаётся вопрос о том, как применять организационное про-

ектирования, чтобы интегрировать полученные решения в компании. Какие принципы наиболее эффективны и что может помешать внедрению хороших и осуществимых идей.

Третьим аспектом является исследование баланса между внутренними и внешними сообществами краудсорсинга. К примеру, при реализации таких проектов размывается грань между внутренней в внешней средой фирмы [14], поскольку не всегда понятно, можно ли считать того или иного участника проекта принадлежащим к фирме или нет. Помимо этого, встречаются ситуации, когда прибегают к внешнему краудсорсингу, хотя фирма имеет внутренние ресурсы. В этом случае необходимо исследовать, какими могут быть стимулы для интенсификации внутреннего краудсорсинга – теневое владение компанией, официальное владение компанией, денежные стимулы, признание, и то, как их наличие или отсутствие влияет на желание участвовать или не участвовать в проекте.

Четвертой проблемой, которая требует исследования, является наличие теневых сторон, или существенных недостатков, у краудсорсинга. При исследовании данного феномена чаще всего говорят о его преимуществах по сравнению с традиционными формами решения проблем и генерации идей, однако практика показывает, что всё не так гладко. Еще предстоит до конца понять и сформулировать негативные стороны краудсорсинга и краудфандинга и предложить меры по их нивелированию. Со стороны фирмы-инициатора открытым остаётся вопрос о возможном саботаже со стороны участников. Для исполнителей актуален вопрос о том, как их труд будет оценен в общем объёме проекта. Здесь неизбежно возникновение разногласий, поскольку некоторые участники будут стараться преувеличить свои заслуги, а компания наоборот будет пытаться потратить на вознаграждение как можно меньше. Таким образом, вопрос изучения правовых, социологических и экономических последствий краудсорсинговых проектов остаётся открытым.

Наконец, последним большим направлением является теоретическое оформление знаний о краудсорсинге и краудфандинге. На данный момент большинство работ, посвященный этим направлениям, носит описательный характер, тогда как работ с реальными прогнозами и тем более работ, оценивающих результаты этих прогнозов, куда меньше. Отчасти проблема состоит в том, что пока не решены экономические, юридические и другие проблемы краудсорсинга, создать единую теорию трудно. Однако попытки обобщения и прогнозирования необходимы.

Возможные направления будущих исследований

Помимо областей в развитии знания о краудсорсинге и краудфандинге, необходимость исследования уже очевидна, поскольку проблемы и вопросы в них уже сформулированы, есть потенциальные направления, важность которых еще только предстоит оценить и осознать. Возможно, это случится с изменением подходов к краудсорсингу, с переходом от по большей части описательного анализа к попыткам использовать количественные методы. Другой потенциальный сценарий – задачи, решаемые с помощью краудсорсинга могут также трансформироваться во что-то иное, чем есть сейчас из-за изменений внешних условий. Поэтому в этом разделе предпринята попытка некоторые будущие направления исследований в сфере краудсорсинга и краудфандинга.

В контексте пяти вышеупомянутых текущих направлений исследования можно увидеть перспективные направления, которые логически вытекают из существующих. В будущих исследованиях стоило бы уделить больше внимания проблемам монетизации и извлечения прибыли из краудсорсинговых проектов, в частности, значение взаимодополняющих активов и бизнес-моделей []. Следующим моментом могло бы стать использование количественных методов, включая исследования долгосрочных результатов, возникающих в анализируемой сфере. Краудсорсинг как бизнес-модель относительно молод, и многие эффекты еще не успели проявиться. Однако осознание проблем и формулирование целей таких исследований в долгосрочной перспективе возможно уже сейчас. Это могло бы дать обобщённое знание, которое можно было бы распространить на всю сферу краудсорсинга, тогда как в настоящее время большинство исследований носит характер изучения кейсов, поскольку фокусируется на конкретных одиночных компаниях и примерах и изучает их особенности и детали. Помимо этого, недостаток исследования кейсов состоит еще и в том, что они подобны срезу в определённый момент времени, но не отражают динамику происходящих процессов. Именно поэтому исследование протекания этих процессов во времени вместо анализа конкретных моментов могло бы дать новое знание в изучаемой области. О необходимости внедрения количественных исследований сказано выше, но важным аспектом является также расширение спектра используемых источников информации для анализа. Вдобавок к данным краудсорсинговых платформ можно также шире использовать вторичные данные из архивов или первичные данные, полученные непосредственно от участников проектов путём анкетирования, опросов или интервьюирования. В целом, расширение именно методологического спектра исследований выглядит направлением, которое поможет гораздо лучше понять процессы, протекающие в сфере краудсорсинга.

Если же смотреть на содержательную сторону, то как минимум три только зарождающихся явления скоро потребуют объяснения и понимания – (1) искусственный интеллект (ИИ), (2) гибридные технологии, которые буду объединять работу ИИ и человека в различных сочетаниях и (3) дальнейшее развитие и новые сферы применения технологии блокчейн.

1) ИИ, который получил широкое распространение в последние несколько лет, скорее всего пол-

ностью трансформирует методы краудсорсинга и краудфандинга. Авторы [16] ещё в 2014 году отметили, что краудсорсинг это новое явление, в основе которого лежит Web 2.0. Сам концепт Web 2.0 за двадцать лет существования изучен достаточно хорошо, в то время как конкретные проявления ИИ в сфере краудсорсинга пока трудно предугадать. Можно лишь предположить некоторые вероятные сценарии.

Во-первых, уже несколько лет известно, что ИИ активно помогают обучать именно энтузиасты из сторонних сообществ [17]. Примером может служить игра Google Image Labeler, в которой компания научила алгоритм помечать изображения тегами. В результате, получив возможность различать изображения, компания внедрила в свой поисковый движок функцию поиска по изображениям, а также начала использовать её в рекламных услугах. В свою очередь, эти на этих размеченных изображениях стали дальше обучать большие языковые модели типа ChatGP T. Другой пример – хакатоны Яндекса, когда командам энтузиастов предлагается решить прикладную задачу. Один из последних кейсов – в ходе такого хакатона алгоритм научили читать и интерпретировать снимки МРТ с точностью выше, чем у человека.

Вторая потенциальная точка пересечения ИИ и краудсорсинга – сфера оценки идей, выработанных в результате работы сообщества. Со стороны это выглядит интересно и просто, однако на деле это довольно утомительный процесс, поскольку за высказанной идеей стоит долгая процедура оценки по формальным параметрам, классификация идей и заключение о её реализуемости. Поэтому даже если в ходе краудсорсинга участники сгенерируют огромное количество идей, у некоторых компаний может попросту не хватить ресурсов для их обработки. Если бы получилось разработать надежные алгоритмы фильтрации и оценки идей на базе ИИ, это существенно изменило бы порядок внедрения открытых инноваций и работы в других смежных областях. ИИ также потенциально можно использовать для выявления и назначения наиболее релевантных экспертов в конкретном вопросе.

2) Гибридные сообщества должны стать следующим шагом в развитии сферы краудсорсинга. Под гибридностью здесь можно следует понимать два возможных сочетания – сочетание человека и ИИ для генерации идей и сочетание онлайн- и оффлайн-активностей. Оба сочетания крайне перспективны с точки зрения исследования их возможностей.

Проблема, или задача, связанная с ИИ и сообществом состоит в том, как из разрозненных отдельных индивидов создать сообщество, готовое работать над общим проектом. Специалисты в сфере человеческого капитала и психологии еще в начале 21 века обнаружили, что создать такое сообщество больше искусство нежели набор строгих правил, поскольку на конечную результативность такого сообщества влияет слишком много факторов, которые почти невозможно учесть все сразу. Поэтому считалось, что положительный результат в такой работе не может получиться без некоторого везения и удачного стечения обстоятельств.

С появлением и распространением доступа к большим языковым моделям появляются гораздо более широкие возможности для формирования сообществ с более предсказуемым результатом. ИИ уже используется для разработки решений при командном обсуждении идей, но пока это удел специализированных, хорошо подготовленных к такой работе команд. Ожидается, что в ближайшие годы эта работа упростится и станет применима в большем количестве краудсорсинговых проектов (эта статья).

Что же касается сочетания офлайн- и онлайн-форматов, то еще несколько лет назад было принято вести проекты либо только онлайн, либо только офлайн. Однако пандемия показала, что начатое от безысходности комбинирование двух форматов вполне жизнеспособно, а потому гибридный формат стал основным способом работы множества компаний по всему миру. Краудсорсинговые проекты здесь не исключение.

3) Дальнейшая эволюция технологий на базе блокчейн также сильно повлияет на форматы краудсорсинга и краудфандинга. С появлением блокчейна и криптовалют как одной из основных сфер его применения кампании краудфандинга могут осуществляться а) в режиме реального времени, б) с некоторой степенью анонимности, в) без посредников.

Достигнутая быстрота осуществления транзакций существенно ускоряет работу над проектами, поскольку теперь нет необходимости дожидаться подтверждения операций со стороны банков и других финансовых институтов, а также проходить дополнительные проверки в случае возникновения у банков подозрений в легитимности транзакций. Это также делает существование посредников, которые конвертировали валюты или держали деньги в качестве обеспечения сделок также излишним. Блокчейн позволяет проще контролировать совершение работы через механизм смарт-контрактов. Также блокчейн-технологии обеспечивают, с одной стороны, некоторую степень анонимности для сторонних наблюдателей, но с другой, позволяют надежно идентифицировать получателей и отправителей платежей при необходимости. Это может привести к возникновению моделей совместного пользования интеллектуальной собственностью для больших сообществ. Хотя технология блокчейн существует только в открытом доступе порядка 15 лет, её потенциал ещё далеко не исчерпан. А потому исследование его потенциального применения в краудсорсинговых проектах является перспективным направлением исследования.

Заключение

Одним из результатов широкого распространения и развития интернет-технологий стало появление новых моделей совместной работы и реализации

проектов, к которым относятся и краудсорсинг с краудфандингом. Эти модели находят всё большее применение, поскольку позитивный эффект от задействования коллективных ресурсов перевешивает возможные издержки и потенциальные проблемы. Технологии позволяют находить и привлекать в проекты нужных специалистов с глобального рынка, потому что теперь расстояние не является преградой к участию в таких активностях.

В статье показано, что несмотря на большие перспективы развития краудсорсинга эта область остаётся относительно мало исследованной. В ней есть проблемы, которые уже сформулированы, но требуют более глубокого изучения, но также и проблемы, которые еще только предстоит осознать сформулировать.

Литература

1. Краснов А.Н., Мехдиев Ш.З., Новокупова И.Н. (2024). Эволюционная парадигма развития инвестиционного менеджмента // Инновации и инвестиции. 4 (4): 161–167.
2. Afuah, A., C.L. Tucci, (2012). Crowdsourcing as a solution to distant search, Academy of Management Review, 3 (3): 355–375.
3. Levina, N., A.L. Fayard (2018). Tapping into diversity through open innovation platforms: The emergence of boundary-spanning practices, in: Creating and Capturing Value Through Crowdsourcing, C.L. Tucci, A. Afuah, and G. Viscusi (eds.), London, U.K.: Oxford University Press, pp. 204–235.
4. Giones, F. and A. Brem (2019). Crowdfunding as a tool for innovation marketing: Technology entrepreneurship commercialization strategies, in: Handbook of Research on Techno-Entrepreneurship, 3rd ed., Cheltenham, U.K.: Edward Elgar, pp. 156–174.
5. Tucci, C. L., H. Chesbrough, F. Piller, J. West (2016). When do firms undertake open, collaborative activities? Introduction to the special section on open innovation and open business models, Industrial and Corporate Change, 25 (2): 283–288.
6. Howe, J. (2006). The rise of crowdsourcing, Wired Magazine. 14 (6): 1–5.
7. Clauss, T., R.J. Breitenecker, S. Kraus, A. Brem, and C. Richter (2018). Directing the wisdom of the crowd: The importance of social interaction among founders and the crowd during crowdfunding campaigns, Economics of Innovation and New Technology, 27 (8): 731–751.
8. Kietzmann, J. H., K. Hermkens, I.P. McCarthy, and B.S. Silvestre (2011). Social media? Get serious! Understanding the functional building blocks of social media, Business Horizons, 54 (3): 241–251.
9. Brem, A., V. Bilgram, A. Marchuk (2019). How crowdfunding platforms change the nature of user innovation – from problem solving to entrepreneurship, Technological Forecasting and Social Change, 144 (4): 348–360.
10. Bauer, R. M., T. Gegenhuber (2015). Crowdsourcing: Global search and the twisted roles of consumers and producers, Organization, 22 (5): 661–681.
11. Von Hippel, E. (2005). Democratizing Innovation. Cambridge, MA, USA: MIT press.
12. Clauss, T., R.J. Breitenecker, S. Kraus, A. Brem, C. Richter (2018). Directing the wisdom of the crowd: The importance of social interaction among founders and the crowd during crowdfunding campaigns, Economics of Innovation and New Technology, 27 (8): 731–751.
13. Bloodgood, J. (2013). Crowdsourcing: Useful for problem solving, but what about value capture? Academic Management Review, 38 (3): 455–457.
14. Sundic, M., K.H. Leitner (2013). Crowdsourcing as an innovation strategy: A study on innovation platforms in Austria and Switzerland, Community Strategies, 31 (89): 55–72.
15. Massa, L., C.L. Tucci, A. Afuah (2017). A critical assessment of business model research, Academy of Management Annals, 11 (1): 73–104.
16. Zhao, Y., Q. Zhu (2014). Evaluation on crowdsourcing research: Current status and future direction, Information Systems Frontiers, 16 (3): 417–434.
17. Gray, M. L., S. Suri (2019). Ghost Work: How to Stop Silicon Valley from Building a New Global Underclass. New York, NY, USA: Eamon Dolan Books.

CROWDSOURCING AND CROWDFUNDING: PROMISING AREAS OF RESEARCH

Krasnov A.N., Mehdiyev Sh.Z.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes promising areas of research in the field of crowdsourcing and crowdfunding. It is shown that there are problems that have already been formulated, but have not yet been sufficiently studied due to the use of a limited set of analysis methods, as well as the novelty of the topic. At the same time, potential directions have been identified that are still in their infancy and the problems in them are not fully formulated.

Keywords: innovation, crowdfunding, crowdsourcing, blockchain, artificial intelligence, intellectual property

References

1. Krasnov A.N., Mehdiev Sh.Z., Novokupova I.N. (2024). Evolutionary paradigm for the development of investment management // Innovations and investments. 4 (4): 161–167.
2. Afuah, A., C.L. Tucci, (2012). Crowdsourcing as a solution to distant search, Academy of Management Review, 3 (3): 355–375.
3. Levina, N., A.L. Fayard (2018). Tapping into diversity through open innovation platforms: The emergence of boundary-spanning practices, in: Creating and Capturing Value Through Crowdsourcing, C.L. Tucci, A. Afuah, and G. Viscusi (eds.), London, U.K.: Oxford University Press, pp. . 204–235.
4. Giones, F. and A. Brem (2019). Crowdfunding as a tool for innovation marketing: Technology entrepreneurship commercialization strategies, in: Handbook of Research on Techno-Entrepreneurship, 3rd ed., Cheltenham, U.K.: Edward Elgar, pp. 156–174.
5. Tucci, C. L., H. Chesbrough, F. Piller, J. West (2016). When do firms undertake open, collaborative activities? Introduction to the special section on open innovation and open business models, Industrial and Corporate Change, 25 (2): 283–288.
6. Howe, J. (2006). The rise of crowdsourcing, Wired Magazine. 14 (6): 1–5.
7. Clauss, T., R.J. Breitenecker, S. Kraus, A. Brem, and C. Richter (2018). Directing the wisdom of the crowd: The importance of

social interaction among founders and the crowd during crowdfunding campaigns, Economics of Innovation and New Technology, 27 (8): 731–751.
8. Kietzmann, J. H., K. Hermkens, I.P. McCarthy, and B.S. Silvestre (2011). Social media? Get serious! Understanding the functional building blocks of social media, Business Horizons, 54 (3): 241–251.
9. Brem, A., V. Bilgram, A. Marchuk (2019). How crowdfunding platforms change the nature of user innovation – from problem solving to entrepreneurship, Technological Forecasting and Social Change, 144 (4): 348–360.
10. Bauer, R. M., T. Gegenhuber (2015). Crowdsourcing: Global search and the twisted roles of consumers and producers, Organization, 22 (5): 661–681.
11. Von Hippel, E. (2005). Democratizing Innovation. Cambridge, MA, USA: MIT press.
12. Clauss, T., R.J. Breitenecker, S. Kraus, A. Brem, C. Richter (2018). Directing the wisdom of the crowd: The importance of social interaction among founders and the crowd during crowdfunding campaigns, Economics of Innovation and New Technology, 27 (8): 731–751.
13. Bloodgood, J. (2013). Crowdsourcing: Useful for problem solving, but what about value capture? Academic Management Review, 38(3): 455–457.
14. Sundic, M., K.H. Leitner (2013). Crowdsourcing as an innovation strategy: A study on innovation platforms in Austria and Switzerland, Community Strategies, 31 (89): 55–72.
15. Massa, L., C.L. Tucci, A. Afuah (2017). A critical assessment of business model research, Academy of Management Annals, 11 (1): 73–104.
16. Zhao, Y., Q. Zhu (2014). Evaluation on crowdsourcing research: Current status and future direction, Information Systems Frontiers, 16 (3): 417–434.
17. Gray, M. L., S. Suri (2019). Ghost Work: How to Stop Silicon Valley from Building a New Global Underclass. New York, NY, USA: Eamon Dolan Books.

Анализ структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем

Фалеев Александр Васильевич,
к.э.н., доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления
E-mail: faleev@gmail.com

Тихонова Ксения Дмитриевна,
студент Новосибирского государственного университета экономики и управления
E-mail: tixonova170802@gmail.com

Рынок финансовых услуг является основой функционирования любого хозяйствующего субъекта. Многие финансовые услуги тесно переплетены с бизнес-процессами. Одной из составляющих рынка финансовых услуг является рынок банковских услуг. На данном рынке количество участников с каждым годом уменьшается, а сам рынок при этом растет, что является интересным с научной точки зрения. Существует множество подходов к анализу структуры данного рынка. В данном исследовании предложена авторская методика анализа структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем, состоящая из пяти этапов и проведена ее апробация на данных рынка банковских услуг России.

Ключевые слова: структура рынка, рынок банковских услуг, конкуренция, концентрация, ядро рынка.

Рынок финансовых услуг является основой функционирования экономики каждого государства, так как практически любая хозяйственная деятельность сопряжена с их использованием: физические лица используют вклады или фондовый рынок для сбережений, предприниматели получают кредиты на развитие бизнеса, а для защиты имущественных интересов часто используется страхование. Почти у каждого человека есть платежная карта, а у предпринимателя обязан быть расчетный счет: все финансовые услуги вплетены в бизнес-процессы, они стали их неотъемлемой частью.

Участниками рынка банковских услуг являются как сами банки, так и другие финансовые организации. Динамика по количеству участников этого рынка иллюстрирует нисходящий тренд: с 2020 по 2022 г.г. количество участников уменьшилось на 11,08 процента или на 45 единиц. При этом активы участников рынка банковских услуг демонстрируют рост практически на 30 процентов с 2020 по 2022 г.г. Этот феномен связан как с большим количеством реорганизаций, так и с тем, что рынок в целом “держится” на плаву несмотря на сильное воздействие внешних факторов. Этим объясняется объектная актуальность исследования.

Методическая актуальность объясняется наличием множества разноплановых авторских подходов к анализу, которые не отвечают некоторым особенностям рынка или учитывают какую-либо одну его сторону. В частности, один из подходов учитывает лишь развитость рынка, другой – только лидерскую среду.

Объектом исследования выступает структура рынка банковских услуг, и конкуренция на нем. Предметом исследования являются подходы к анализу рынка банковских услуг. Объектом наблюдения выступает рынок банковских услуг России.

Цель исследования заключается в разработке методики анализа структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем.

Для достижения указанной цели необходимо выполнять ряд задач:

– Сравнить существующие подходы к анализу структуры рынка и конкуренции.
– Разработать авторскую методику анализа структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем.
– Апробировать авторскую методику анализа на данных рынка банковских услуг России.

Теоретической базой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных научных сотрудников, законодательные акты, данные рей-

тинговых агентств, статистические данные Банка России.

Методологической основой исследования стали общеизвестные методы исследования: анализ и синтез, наблюдение, сравнение.

Для достижения цели исследования необходимо изучить и сравнить уже существующие подходы к анализу структуры рынка и конкуренции. Существуют следующие обобщенные подходы к оценке рыночной конкуренции и определению структуры рынка:

– Косвенный подход, при котором производится интегральная оценка рыночной конкуренции.
– Прямой подход, когда рынок анализируется путем оценки кумулятивной рыночной доли его участников.

Подробнее изучим все существующие подходы.

Первый подход – косвенный. Рыночная конкуренция в данном подходе трактуется как антипод рыночной концентрации. [2]. Для оценки используются различные индексы: индекс Джини, индекс концентрации, Хиршмана-Херфиндаля и др. [1] Рассмотрим все индексы по отдельности.

Индекс Джини (G) показывает степень монополизации или концентрации на рынке. Значение индекса может быть от 0 до 1. Чем ближе значение индекса к 1, тем больше компаний “сражаются” на рынке. Рассчитать индекс Джини можно по следующей формуле (1):

$$G = \frac{1}{N}\sum_{i=1}^{N}(N - 2R + 1)Si\,, \qquad (1)$$

где N – число фирм в отрасли,
R – ранг фирмы (R – 1 принадлежит самой крупной),
Si – доля фирмы в общем объеме продаж.

Индекс концентрации (CR) также показывает степень концентрации на рынке. Он является наиболее простым в расчете, но от этого, одновременно, приносит менее качественные результаты. Рассчитать коэффициент концентрации можно по формуле (2):

$$CR = \sum_{i=1}^{N=3} Si\,, \qquad (2)$$

где Si – доля фирмы в общем объеме продаж отрасли, 1<i<3

Данный индекс ограничен в применении, так как, во-первых, не существует единого подхода в выборе фирм, а во-вторых, не иллюстрирует поведение других игроков рынка, которое может сильно повлиять на ход событий. [1]

Следующий показатель – индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI). Данный показатель рассчитывается как сумма квадратов рыночных долей всех фирм (3):

$$HHI = \sum_{i=1}^{N} Si^2\,, \qquad (3)$$

где Si – рыночная доля i-й фирмы, i<i<N
N – общее число фирм на рынке.

Этот индекс может измеряться в долях или в процентах. При измерении в долях индекс HHI может иметь разброс от 0,01 до 1, в процентах – от 100 до 10000. [3] Чем ниже значение индекса, тем ниже концентрация на рынке, а, следовательно, сильнее конкуренция. [3]

Еще одним показателем, характеризующим рыночную концентраю, является индекс максимальных долей Светунькова С.Г., д.э.н., профессора. Рассчитывается по данной формуле (4):

$$I = \frac{dmax - M(d)}{d\ max + M(d)}\,, \qquad (4)$$

где dmax – максимальная доля на конкретном рынке,
M (d) – средняя арифметическая рыночный долей.

Индекс имеет пределы своих значений от нуля до единицы. Чем ближе к единице данный индекс, тем выше концентрация рынка.

Таким образом, косвенный подход характеризуется использованием различных индексов, в той или иной степени характеризующих исключительно рыночную концентрацию.

Следующий подход – прямой. В этом подходе анализируется кумулятивная рыночная доля участников рынка и оценивается рыночная власть, ядро рынка, которое представляют крупные компании. [1]

Основой подхода является выборка из какого-либо количества компаний. Производится оценка кумулятивной рыночной доли данной выборки. На основании данных расчетов составляется ранжированный список и делаются выводы о рыночной власти. [2]

Кроме обобщенных подходов, существуют и авторские, в которых часто комбинируется прямой и косвенный подходы.

Так, например, Смарагдов И.А., д.т.н., и Мотохин И.А., д.э.н., разработали подход, основанный на утверждении, что выборка количества ведущих участников должна быть не произвольной и стоит исключать субъективизм. Он предложил свои критерии отбора в ядра различной степени влияния, основываясь на математических формулах. [2]

Так, например, критерий отбора в большое ядро выглядит следующим образом (5):

$$Sn \geq Sn\text{-}1[½(n\text{-}1)], \qquad (5)$$

где n – порядковый номер числа участника в ранжированном списке,
Sn – рыночная доля n-го участника рынка,
Sn-1 – кумулятивная доля рынка, контролируемая n-1 участниками ядра, доля каждого из которых не уступает его рыночной доле Sn. [2]

Существуют и критерии отбора в среднее и малое ядро, которые представлены более сложными математическими формулами. Представлять подробные формулы не имеет практического смысла. Можно представить критерии отбора в ядра различной степени влияния. Так, отбор в первое ядро – олигополистов, производится по данному критерию: (Таблица 1).

Таблица 1. Критерии отбора в первое ядро (ядро олигополистов)

n	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Sn/Sn-1	0,500	0,250	0,167	0,125	0,100	0,083	0,071	0,063	0,056

То есть второй участник рынка становится вторым участником первого ядра, если его доля составляет не менее 0,500 доли первого. Третий участник становится участником первого ядра при условии, что его доля равна или больше 0,250 суммы первого и второго и т.д. Существуют критерии и для второго ядра (доминаторов), третьего ядра (превалиаторов). Рассмотрим и их. (Таблица 2)

Таблица 2. Критерии отбора во второе ядро (ядро доминаторов)

n	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Sn/Sn-1	0,618	0,281	0,180	0,133	0,105	0,087	0,074	0,064	0,057

То есть во второе ядро второй участник попадает при том условии, что его доля больше или равна 0,618 доли первого и т.д.

Уточним и критерии отбора в третье ядро. (Таблица 3)

Таблица 3. Критерии отбора в третье ядро (ядро превалиаторов)

n	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Sn/Sn-1	0,707	0,390	0,274	0,213	0,174	0,148	0,128	0,113	0,102

Все остальные участники, не попадающие в 3 ядра, именуются ординарами, то есть “обычными”. [2] Стоит уточнить, что каждое последующее ядро включает участников предыдущего. Следующим шагом после отбора становится расчет индекса совершенства рыночной конкуренции (PMCI). Расчет производится следующим образом (6):

$$PMCI = \frac{\frac{1}{N}}{\frac{Si}{ni}}, \quad (6)$$

где N – общее количество участников рынка
Si – доля определенного ядра
ni – количество участников ядра.

Максимальное значение данного индекса равно единице. Чем выше значение индекса, тем сильнее конкуренция.

Подход И.А. Смарагдова, д.т.н. и Мотохина И.А., д.э.н. к анализу структура рынка реализуется путем ранжирования организаций по их рыночной доле, отбора в ядра рынка различной степени влияния и оценки уровня конкуренции внутри каждого ядра.

Еще одной методикой является методика стратегического конкурентного анализа с учетом уровня доминирования Щелоковой С.В., к.э.н, д.э.н. и Вертоградова С.В., руководителя научно-учебной лаборатории экономического факультета МГУ им. Ломоносова. Данная методика апробировалась на рынке консалтинговых услуг. Они предлагают комбинировать прямой и косвенный подходы, а также графически визуализировать расчеты. Сначала рассчитывается индекс концентрации (CR), далее рассчитывается индекс Linda по следующей формуле (7):

$$L = \frac{1}{K(K-1)} \sum_{i=1}^{K-1} \frac{CRi}{\frac{i}{\frac{(CRk - CRi)}{K-i}}}, \quad (7)$$

где K – число крупных участников,
i – число ведущих продавцов среди K крупных участников,
CRi – доля рынка ведущего участника,
CRk – доля рынка крупного участника.

Индекс Linda используется в качестве “границы олигополии” так: рассчитывается L для K = 2, K = 3 и так далее до тех пор, пока LK+1 > . LK, т.е. пока не будет получено первое нарушение непрерывности.

Далее рассчитывается коэффициент Холла-Тайдмана для определения дифференциации среди ядра рынка. Расчет ведется сначала по классической формуле (8):

$$HT = \frac{1}{2\left(\sum_{i=1}^{N} RSi\right) - 1}, \quad (8)$$

где Ri –ранг фирмы на рынке

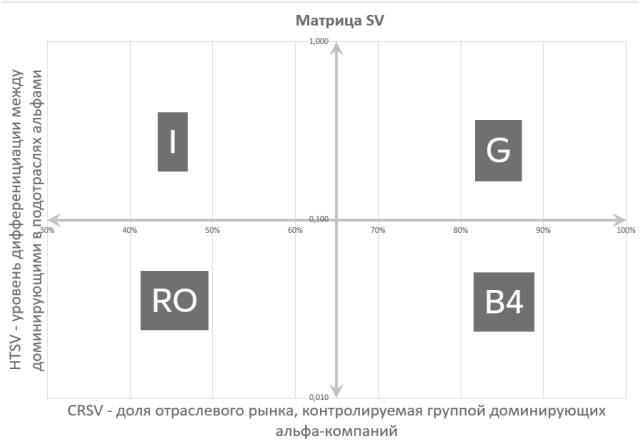
Далее идет расчет по скорректированной формуле для того, чтобы индекс был в значении от нуля до единицы и был сопоставим для разных по численности групп (9):

$$HTSVn = \frac{\left(Htn - \frac{1}{(n)}\right)}{\left(1 - \frac{1}{n}\right)}, \quad (9)$$

где n – число компаний, по которым считается индекс,
HTn – соответствующее значение индекса по n компаниям.

лее составляется матрица, вертикальная ось которой представлена индексом HTSV, а горизонтальная – индексом CR. Эта матрица может оценивать не только доминантное положение некоторых игроков рынка, но и их однородность в отрасли.

Матрица SV (Strength/Variety) выглядит следующим образом. (Рис. 1).

Р. 1. Матрица SV (Strength/Variety)

Правый верхний квадрат (G) представлен супер-альфами, то есть компаниями, имеющими ключевую позицию на рынке, которые создают барьеры для роста входа новых игроков и роста "второго эшелона". Буква "G" выбрана по компании ПАО "Газпром" – яркому представителю супер-альф в своей отрасли. Правый нижний квадрат назван B4 в честь большой четверки аудиторских компаний. Там представлены также сильные игроки рынка, они тоже занимают высокое положение, но не являются супер-альфами и составимы друг с другом. Левый верхний квадрат называется Ikea (I). Этот квадрат характеризует рынки или подотрасли, в которых барьеры для входа достаточно низкие, но и присутствуют крупные игроки, которые выделяются. Последний квадрат – левый нижний называется красный океан (RO). На нем альфы вынуждены конкурировать с более мелкими компаниями. [4]

Банк России, как мегарегулятор, тоже оценивает конкуренцию по своему подходу. Подход Банка России базируется на расчете двух показателей: индекса Linda (L), индекса развития рыночной конкуренции (GAP) [5].

Расчет индекса развития конкуренции Банк России рассчитывает следующим образом (10):

$$GAP = \frac{\frac{CRi}{i}}{\frac{CRf}{f}}, \qquad (10)$$

где CR i – кумулятивная доля лидеров рынка,
i – число лидеров на рынке, определенное по расчетам индекса Linda,
CR f – кумулятивная доля остальных участников рынка,
f – количество остальных участников рынка. [5]

Интерпретация индекса развития конкуренции (GAP) происходит в соответствии с пороговыми значениями, указанными в таблице. (Таблица 4)

Таблица 4. Интерпретация значений показателя GAP

Уровень развития конкуренции	Интервал значений
Высокий	GAP ≤ 30
Умеренный	30 <GAP ≤ 60
Низкий	GAP> 60

Произведем сравнение данных методик. (Таблица 5)

Таблица 5. Сравнение существующих подходов к анализу структуры рынка и конкуренции

	Обобщенные подходы		Авторские методики		
	Косвенный подход	Прямой подход	Подход Смарагдова И.А., д-р технических наук, Мотохина А.М., к.э.н.	Подход Щелоковой С.В., к.э.н., доцент, Вертоградова В.А., руководителя научно-учебной лаборатории	Подход Банка России
Использование индексов	+	-	+	+	+
Ранжирование	-	+	+	+	+
Практическая применимость	+	+	+	+	+
Гибкость	+	+	+	-	+
Простота	+	+	-	-	+
Релевантность	-	-	+	+	+
Полнота обзора	-	-	-	-	-

Согласно сравнительной таблице, все методики имеют свои преимущества и недостатки. Так, косвенный подход к оценке структуры рынка инвестиционных услуг и конкуренции на нем достаточно прост, релевантен, но в основном используются индексы, которые, в свою очередь, оценивают структуру рынка лишь интегрально, не целостно. Прямой подход использует только метод оценки кумулятивных долей компаний на рынке, число которых может быть взято произвольно. Подход Смарагдова И.А. убирает недостаток прямого подхода в интуитивном отборе участников рынка, но является достаточно сложным в применении, а подход Щелоковой С.В и Вертоградова С.В. недостаток интуитивного отбора снижает путем использования индекса Linda. В подходе Банка России также используется коэффициент Linda, а на основе полученных данных рассчитывается уровень развитости конкуренции (GAP).

Формирование собственной методики анализа включает в себя отбор элементов из уже существующих методик анализа. Из косвенного подхода для анализа выбраны такие показатели, как индекс Джини (G), индекс максимальных долей или индекс Светунькова (I), индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), индекс Холла-Тайдмана (HHT). Не был исключен ни один из рассмотренных индексов концентрации для полноты исследования.

Для отбора лидеров широко используется индекс Linda, однако, на данных рынка банковских услуг данный индекс не дает точных результатов ввиду того, что есть первый, сильно оторвавшийся от других, банк, занимающий большую долю рынка. Кроме того, в расчете индекса Linda второй участник рынка выбирается субъективно, а при расчете получаются размытые границы между лидерами и остальными участниками. На основании этих доводов было принято решение воспользоваться критериями отбора в ядра Смарагдова И.А., д.т.н. и Мотохина А.М., к.э.н. Из подхода Смарагдова И.А., д.т.н. и Мотохина А.М., к.э.н., был взят элемент, характеризующий структуру рынка по ядрам, в том числе были взяты критерии отбора и индекс совершенства рыночной конкуренции (PMCI), характеризующий конкуренцию внутри каждого из ядер.

Далее из методики Банка России взят индекс развития рыночной конкуренции (GAP), а из методики Щелоковой С.В., к.э.н, доцент, Вертоградова В.А., руководителя научно-учебной лаборатории взято графическое представление характера конкуренции среди лидеров при помощи матрицы SV. Отбор данных показателей основан на расчетах.

Авторская методика анализа структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем представлена на рисунке 2.

Опишем подробнее каждый этап. Первым этапом является сбор информационной базы исследования. Предлагается использовать уже сформированные рэнкинги рейтингового агентства “Эксперт РА” для ускорения процесса и в целом для возможности объективного анализа. На этом этапе необходимо сформировать информационные таблицы с наименованиями банков и их рыночными долями в разрезе активов, кредитного портфеля по предприятия и физическим лицам, а также депозитов предприятий и физических лиц. Целесообразнее всего производить расчеты в Excel.

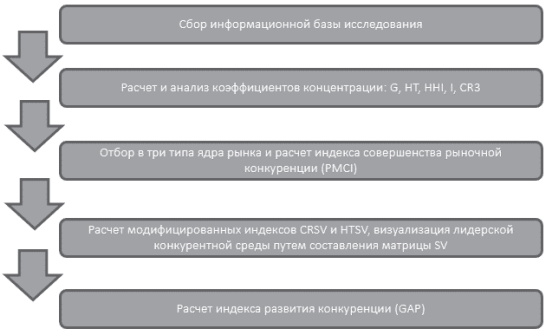

Рис. 2. Авторская методика анализа структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем

На следующем этапе рассчитываем индексы концентрации: индекс Джини (G), индекс Херфинадаля-Хиршмана (HHI), индекс Холла-Тайдмана (HT), индекс концентрации CR3 и индекс максимальных долей Светунькова (I). После расчета нужно составить графики индексов в разрезе анализируемых частей рынка и проанализировать уровень концентрации.

Целью третьего этапа является отбор лидеров рынка и анализ конкуренции внутри каждого рыночного ядра. Производится отбор в 3 рыночных ядра: в ядро олигополистов, ядро доминаторов и ядро превалиаторов. Отбор в ядра производится на основании критериев, представленных Смарагдовым И.А., д.т.н. и Мотохиным А.М., к.э.н. После отбора в ядра для каждого ядра рассчитывается индекс совершенства рыночной конкуренции.

Следующим этапом – четвертым, является визуализация конкурентной среды составлением матрицы SV. Необходимо рассчитать модифицированные индексы CRSV и HTSV только по лидерам, отобранным в прошлом этапе. “Граница” лидеров заканчивается на последнем участнике третьего ядра. Четвертое ядро составляют ординары или “обычные” участники рынка.

Пятым этапом анализируется развитость конкуренции при помощи расчета индекса развитости конкуренции (GAP).

Далее представим расчеты, основанные на авторской методике анализа и сделаем выводы. Сначала были рассчитаны индексы концентрации: индекс Джини (G), индекс максимальных долей Светунькова (I), индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI), индекс Холла-Тайдмана (HT) и индекс концентрации (CR3). Рассмотрим полученные результаты на рисунке 3. Анализ производится на временном промежутке 2020–2022 г.г. Результаты расчета индексов концентрации представлены в средних значениях за три года.

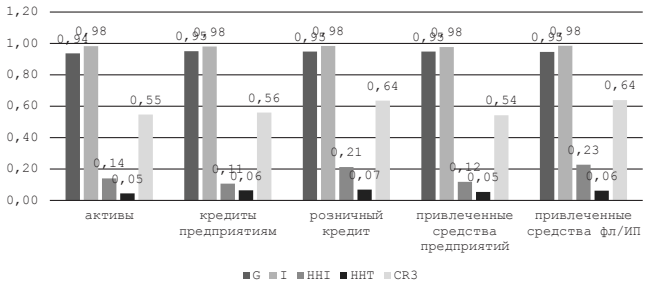

Рис. 3. Коэффициенты концентрации рынка банковских услуг России

На рисунке 3 видно, что значения индекса Джини (G) и индекса максимальных долей Светунькова (I) указывают на очень высокую концентрацию. Это значит, что большая часть рыночной власти находится в руках у малого количества участников рынка. При чем стоит отметить, что данные индексы по всем анализируемым показателям – и по активам, и по кредитному портфелю, и по привлеченным средствам, находятся на критически высоком уровне. Отметим также индекс Холла-Тайдмана (HT) и Херфиндаля-Хиршмана (HHI), которые находятся, в сравнении с прошлыми двумя индексами, на низком уровне. Так индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI) указывает на средний уровень концентрации в части активов, кредитов предприятиям и привлеченных средств предприятий. В части же розничных кредитов и привлеченных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей наблюдается высокий уровень концентрации. Значения индекса Холла-Тайдмана (HT), как может показаться сначала, указывают на низкий уровень концентрации, однако, в сравнении с минимальными значениями фактические превышают из более, чем в 10 раз, что также говорит о высокой концентрации.

На следующем этапе произведен отбор в три типа рыночных ядра: в ядро олигополистов, ядро доминаторов и ядро превалиаторов, то есть определено количество лидеров в разрезе каждого показателя. Рассмотрим структуру лидерских ядер: количество олигополситов, доминаторов и превалиаторов. (Рисунки 4–6)

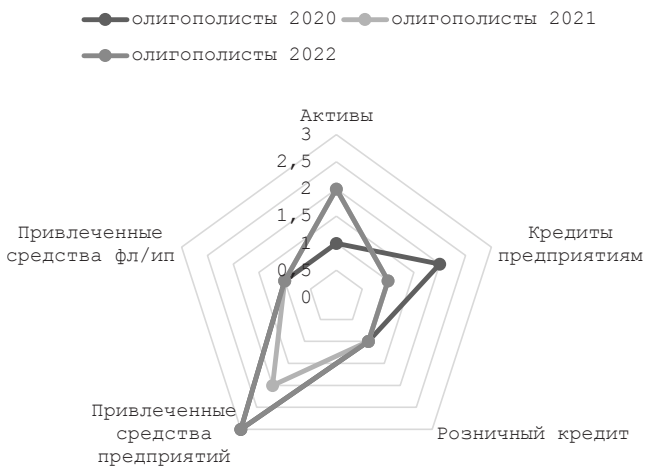

Рис. 4. Ядро олигополистов рынка банковских услуг России

Рассмотрим также ядро доминаторов.

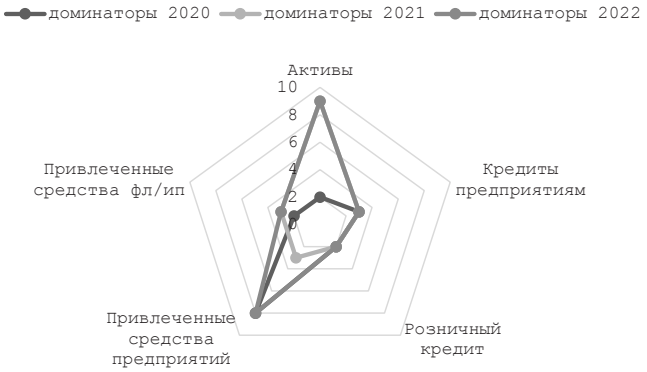

Рис. 5. Ядро доминаторов рынка банковских услуг России

Рассмотрим последнее ядро, закрывающие «границы» в лидерскую среду – ядро превалиаторов.

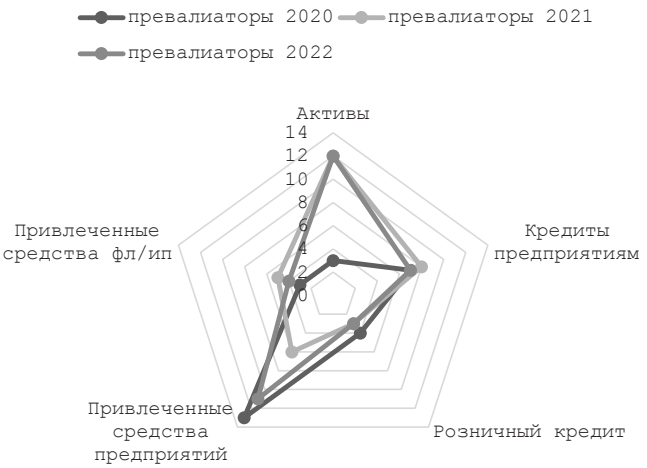

Рис. 6. Ядро превалиаторов рынка банковских услуг России

1. Самое малое количество лидеров показывает розничный рынок. Как розничный портфель кредитов, так и привлеченные средства физических лиц и индивидуальных предпринимателей сосредоточены в большей части в руках трех-пяти крупнейших игроков. Это говорит о том, что показатели распределены наименее равномерно. Стоит также отметить, что в ядре олигополистов розничной части рынка банковских услуг всегда один участник – ПАО “Сбербанк”, что может говорить об абсолютном господстве этого банка.

2. Корпоративная часть рынка представлена уже большим количеством лидеров. Здесь же зафиксировано максимальное количество лидеров по рынку в целом: тринадцать лидеров в части привлеченных средств предприятий. Это говорит о большей “свободе”, то есть о том, что показатели распределяются равномернее.

3. Участники рынка наращивают свои активы. Если в 2020 г. в части активов было всего четыре лидера, то в 2022 г. их стало двенадцать. Первое ядро – ядро олигополистов, с каждым годом расширяется на одного участника. Это может происходить за счет активных процессов реорганизаций.

Рассмотрим уровень конкуренции внутри рыночный ядер при помощи индекса совершенства рыночной конкуренции (PMCI). После пер-

вичных расчетов индекс нормирован, 2020 г. взят за базу, а следующие анализируемые периоды выражены в относительном выражении. (Таблица 6)

По данным таблицы 6 видно, что в части розничного кредита и привлеченных средств юридических лиц уровень конкуренции в 2021 году снизился. Индекс совершенства рыночной конкуренции по привлеченным средствам юридических лиц в 2021 г. показал снижение практически вдвое. При этом в части привлеченных средств физических лиц конкуренция усилилась вполовину, а этот же показатель по активам показал рост в 2,69 раза. В 2022 г. индекс совершенства рыночной конкуренции, рассчитанный по активам, вернулся на уровень 2020 г. Кроме этого, в 2022 г. в 1,58 раза вырос уровень конкуренции в части привлеченных средств юридических лиц.

Таблица 6. Индекс совершенства рыночной конкуренции для рыночных ядер

	Кредитный портфель		Привлеченные средства		Активы
	Юридические лица	Физические лица и ИП	Юридические лица	Физические лица и ИП	
ядро	2020				
1	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
2	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
3	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
ядро	2021				
1	0,75	0,99	0,84	1,00	1,33
2	1,02	0,98	0,50	1,38	2,78
3	1,10	0,77	0,55	1,45	2,69
ядро	2022				
1	0,99	1,00	1,24	1,03	1,02
2	1,01	1,00	1,95	1,02	1,01
3	0,93	1,00	1,58	0,86	1,01

По этим данным видно, что уровень конкуренции постоянно меняется: в какой-то части рынка конкуренция усиливается, а в другой, наоборот, ослабевает. На это влияет как постоянно меняющееся количество участников рынка в целом, так и разное количество лидеров в каждой части рынка и разная рыночная сила лидеров.

Следующим шагом методики становится визуализация лидерской среды на матрице SV. Рассмотрим матрицу SV за 2020 и 2022 г.г.

На рисунке 7 видно, что корпоративный сегмент полностью находится в квадранте G. В этом сегменте находятся крупнейшие игроки рынка, при этом их разрыв между собой достаточно большой. В этой части матрицы существует один лидер, который обладает какими-либо привилегиями или дополнительными возможностями и сильно отрывается от других, но тоже крупных, игроков.

Также на рисунке видно, что сегмент розничных кредитов тоже находится в квадранте G, однако, отрыв среди этих участников еще больше, чем среди корпоративного сегмента. Сегмент крупных игроков по активам и по привлеченным средствам физических лиц и индивидуальных предпринимателей находится в квадранте I. Это говорит о разноплановости крупных игроков, о том, что в этих частях рынка существуют естественно созданные высокие барьеры входа, преодолеть которые возможно путем поглощения других игроков. Эту же матрицу рассмотрим за 2022 г. (Рис. 8)

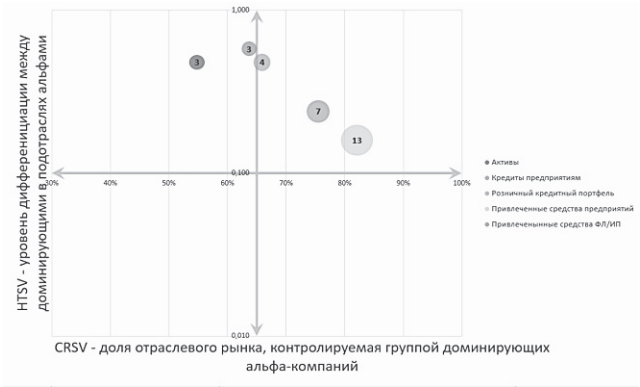

Рис. 7. Матрица SV лидерской среды на рынке банковских услуг России в 2020 г.

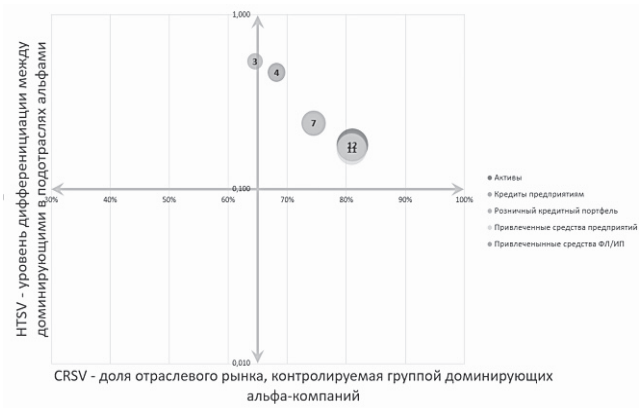

Рис. 8. Матрица SV лидерской среды на рынке банковских услуг России в 2022 г.

На рисунке 3.15 также видим, что все сегменты, кроме сегмента розничного кредитного портфеля находятся в квадранте G. При этом сегмент розничного кредитного портфеля тоже находится на границе двух квадрантов. Можно сказать, что все сегменты рынка банковских услуг со временем переходят в квадрант G. Это значит, что рынок банковских услуг России представлен не только крупными игроками, но и какой-либо одной очень крупной, которая постепенно захватывает рынок, возможно, обладая дополнительными возможностями. Этой компанией на рынке банковских услуг России является ПАО “Сбербанк”.

Последним шагом в методике анализа выступает расчет индекса уровня развития конкуренции (GAP). Рассмотрим итоговые значения расчетов. (Рис. 9)

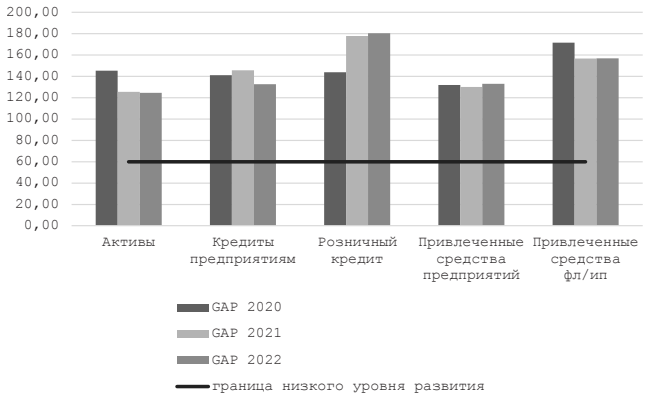

Рис. 9. Индекс развития конкуренции российского рынка банковских услуг

Отметим то, что низким уровнем развития конкуренции признается значение индекса более 60. Исходя из полученных значений и рисунка 10, можно утверждать, что на всех анализируемых сегментах рынка банковских услуг России уровень развития конкуренции низкий. Сам по себе индекс является отношением средней доли лидерской группы к средней доле остальных участников рынка. То есть чем ближе по значению средние доли лидеров и остальных участников рынка, тем выше уровень развития конкуренции. Полученные расчетные данные говорят о том, что доли лидеров очень высоки, а их число небольшое, в то время как число остальных участников рынка высокое, а их общая доля, наоборот, низкая. Кроме этого, можно отметить некоторую разнонаправленную динамику. Так, в разрезе активов индекс развития конкуренции уменьшается, что можно трактовать как положительную динамику. В части сегмента розничного кредита индекс в анализируемый период показывает рост, что может говорить об усилении лидерской группы, увеличении их рыночной доли. В сегменте привлеченных средств предприятий ситуация стабильная, и индекс меняется несущественно.

В целом, полученные результаты анализа позволяют сделать несколько выводов относительно структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем. Уровень концентрации рынка является высоким. Структура рынка характеризуется малым числом лидеров. Подробнее изучив структуру рынка и разделив лидеров на рыночные ядра, стало понятно, что более “закрытым” сегментом, то есть сегментом с меньшим количеством лидеров, стал розничный сегмент: как по кредитному портфелю, так и по привлеченным средствам. Корпоративная часть рынка представлена уже большим количеством лидеров, в этом же сегменте зафиксировано максимальное значение лидеров по всему рынку: тринадцать участников рынка в части привлеченных средств корпоративных клиентов. Ядро олигополистов по рынку часто включает не более трех участников, что говорит о присутствии крупных игроков на рынке, захватывающих все его сегменты. Отметим, что абсолютным лидером во всех сегментах является ПАО “Сбербанк”. Конкуренция среди лидеров показывает неоднозначную динамику, в разных сегментах ведет себя по-разному. В первом ядре в 2021 г. конкуренция ослабевает во всех сегментах, кроме активов. Далее, во втором ядре, также продолжается снижение уровня конкуренции в части розничного кредита и привлеченных средств предприятий, а остальные сегменты возвращаются к прежним уровням или показывают рост. Также в 2021 г. сильно увеличивается уровень конкуренции в части активов: почти в три раза. В 2022 г. в полтора раза увеличивается острота конкуренции среди лидеров в части привлечения средств юридических лиц и немного ослабла конкуренция в части привлечения средств физических лиц. Составленные матрицы SV по лидерам предоставили возможность увидеть, что все сегменты рынка постепенно “перетекают” в один квадрант – квадрант G. Этот квадрант характерен тем, что лидеры занимают достаточно большую долю рынка, и при этом между ними достаточно высокая дифференциация по долям: то есть каждый последующий участник сильно отрывается от предыдущего. Также данный квадрант характерен наличием одного или нескольких самых крупных компаний, которые и захватывают рынок. То есть в динамике все сегменты рынка захватывают крупнейшие игроки, они упрочняют свои позиции. Единственным сегментом является розничное кредитование: он находится на стыке между квадрантом G и квадрантом I. Второй квадрант представляет собой область с созданными естественными барьерами, преодолеть которые можно путем поглощения других игроков. Однако, и этот сегмент плавно переходит в квадрант G. Расчеты индекса развития конкуренции показали его низкий уровень. Это напрямую связано с малым количеством лидеров и их большой кумулятивной долей рынка. Отметим положительную динамику данного индекса в части активов, и наоборот, отрицательную, в части розничного кредитного портфеля, что вполне соотносится с данными по матрицам SV.

Рынок финансовых услуг является одним из главных драйверов экономического развития, перераспределяя свободные денежные средства, выдавая ссуды и привлекая депозиты. Невозможно

вести никакую хозяйственную деятельность без использования банковских услуг: так, для капитализации бизнеса нужно привлекать заемный капитал, для сохранения свободных средств как бизнес, так и физические лица используют депозиты, практически каждый из нас пользуется платежной картой.

Проведенное исследованное, посвященное анализу структуры рынка банковских услуг и конкуренции на нем может послужить базовым элементом в стратегическом конкурентном анализе для участников этого рынка: выявление концентрации рынка, количества лидеров, ближайших конкурентов – все это может помочь в выявлении основных точек опоры в стратегии, а также сделать процесс принятия решений более основательным и подкрепленным достоверными расчетами. Когда развивается каждый субъект рынка, то и рынок растет, а значит, увеличиваются обороты, которые позволяют экономике страны в целом двигаться вперед.

В данной работе была предложена авторская методика анализа, включающая в себя наиболее оптимальные характеристики, учитывающие особенности конкуренции на рынке. Для выполнения этой задачи потребовалось изучить уже существующие обобщенные и авторские подходы, сравнить их между собой, а потом выбрать опорные элементы, которые соответствуют специфике рынка. Так, например, был обоснован отказ от использования индекса Линда, который часто используют в подобных исследованиях. На замену этому индексу был предложен подход с использованием расчетов для отбора в рыночные ядра. Была проведена апробация авторской методики анализа. Выявлена постоянно высокая концентрация рынка, “закрытость” розничного сегмента, круг лидеров, а также составлена конкурентная матрица по лидерской среде, которая указала на то, что лидеры контролируют большую часть рынка и с каждым годом только усиливают свои позиции.

Литература

1 Заздравных, А.В. Экономика отраслевых рынков: учебник и практикум для вузов / А.В. Заздравных, Е.Ю. Бойцова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 359 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/536822

2 Смарагдов И. А., Мотохин А.М. Структура ядра рынка и уровни рыночной конкуренции // Известия ТулГ У. Экономические и юридические науки. 2012. № 1–1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-yadra-rynka-i-urovni-rynochnoy-konkurentsii

3 Человская Е.И., Стратулат М.В. Вестник ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЫНКА БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ. http://spsu.ru/images/files/science/vestnik/Вестник_3_2020_1.pdf#page=179

4 Щелокова С.В., Вертоградов В.А. Матрица SV: инструмент стратегического конкурентного анализа с учетом уровня доминирования // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-sv-instrument-strategicheskogo-konkurentnogo-analiza-c-uchetom-urovnya-dominirovaniya

5 Официальный сайт Банка России URL: https://cbr.ru/

ANALYSIS OF BANKING MARKET STRUCTURE AND COMPETITION

Faleev A.V., Tikhonova K.D.
Novosibirsk State University of Economics and Management

The market of financial services is the basis of the functioning of any business entity. Many financial services are closely intertwined with business processes. One of the components of the financial services market is the banking market. In this market the number of participants decreases every year, and the market itself grows, which is interesting from a scientific point of view. There are many approaches to analysing the structure of a given market. In this study the author’s method of analysis of the structure of the market of banking services and competition on it is proposed, consisting of five stages and its approbation on the data of the market of banking services of Russia.

Keywords: market structure, market of banking services, competition, concentration, core of the market

References

1. Zdravniy, A.V. Economy of industry markets: textbook and workshop for universities / A.V. Zdraznykh, Y.Y. Boitrov. – 2nd edition. – Moscow: Yuriit Publishing House, 2024. – 359 pp. – (Higher Education). – Text: Electronic // Educational Platform Yuriit [site]. – URL: https://urait.ru/bcode/536822
2. Smaragdov I. A., Motokhin A.M. Structure of the core of the market and levels of market competition // Izvestia University. Economic and legal sciences. 2012. 1–1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-yadra-rynka-i——urovni-rynochnoy-konkurentsii
3. Chelovskaya E.I., Stratulat M.V. Bulletin THEORETICAL ASPECTS OF THE MARKET OF BANKING PRODUCTS AND SERVICES. http://spsu.ru/images/files/science/vestnik/Venick_3_2020_1.pdf#page=179
4. Shchelokova S.V., Vertogradov V.A. SV matrix: tool for strategic competitive analysis c taking into account the level of dominance // Herald of Moscow University. Series 6. Economy. 2021. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-sv-instrument-strategicheskogo-konkurentnogoliza——-uchetom-urovnya-dominirovaniya
5. Official website of the Bank of Russia URL: https:/cbr.ru/

Сегмент IPO российского фондового рынка, перспективы его развития

Тропина Жанна Николаевна,
к.э.н., доцент Кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ZNTropina@fa.ru

Серьезные темпы развития национального фондового рынка в целом, и такой значимой его составляющей как рынок акций определяют актуальность исследования вопросов, связанных с проведением IPO. В статье оцениваются преимущества привлечения денежных средств компаниями через размещение акций по сравнению с облигационными размещениями, также рассматриваются вопросы функционирования брокерских компаний, выступающих в роли компаний, обеспечивающих участие своих клиентов в проводимых размещениях, и брокерских компаний, выступающих в роли организаторов IPO. Автором определены основные проблемы развития процесса IPO на российском рынке актуальные для текущего момента времени, в определенной мере намечены пути решения этих проблем, также определены перспективы развития процессов IPO на национальном финансовом рынке.

Ключевые слова: акции; рынок акций, организаторы размещения акций, первичные публичные размещения акций, формирование книги заявок, аллокация.

В условиях жестких санкций, с которыми столкнулась Россия в последние годы, значительно изменились основные направления движения денежных потоков в экономике. При практически полной изоляции от мирового финансового рынка внутренний финансовый рынок стал единственным поставщиком финансовых ресурсов для развития национальной экономики.

Необходимо отметить, что именно акции являются наиболее комфортным инструментом для развития бизнеса, большая часть долговых инструментов предполагает действие достаточно жесткой схемы погашения обязательств (исключения – при определенных обстоятельствах, субординированные и структурные облигации), в то время как акции, в том числе привилегированные акции, дают возможность отказываться от выплат дивидендов, например, при необходимости направить прибыль на расширение производства, поэтому возможности качественных изменений в экономике будут связаны, прежде всего, с ростом акционерного капитала. Опыт компаний развитых рынков служит подтверждением корректности этого тезиса. Так рост крупнейших по капитализации американских компаний был обеспечен отнюдь не долговым финансированием и использованием накопленной прибыли, а прежде всего долевым и венчурным финансированием.

7 мая 2024 г., в день проведения инаугурации Президентом РФ был подписан новый майский Указ – «О национальных целях развития России до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[1], в котором наряду с другими значимыми составляющими в качестве одной из целей обозначен рост капитализации фондового рынка страны (в настоящее время капитализация российского рынка акций составляет 60 трлн руб.)[2]. Источниками роста капитализации могут быть как рост цен на акции российских эмитентов, так и выход новых эмитентов со своими долевыми ценными бумагами на рынок. Эмитентов, способных вывести свои акции на биржу можно поделить на две группы: 1) акционерные общества, созданные в результате приватизации, акции которых ранее на бирже не торговались; 2) относительно новые акционерные общества, выходящие на IPO. Вывод акций компаний первой группы, ранее не представленных на бирже, идет достаточно активно. В рамках Московской биржи действует специальная секция для ценных бумаг этих компаний (инвестирование в данном случае доступно только для квалифицированных инвесторов), на данный момент в рамках секции присутствуют акции уже 45 новых эмитентов, это на-

[1] http://kremlin.ru › president › news
[2] На 01.04.2024.

пример такие компании как ПАО «Удмуртнефть» капитализация которой превышает 120 млрд руб., ПАО «НГК «Славнефть», значение капитализации которой выше 400 млрд руб., АО «Газпром газораспределение Калуга», ПАО «Саратовнефтепродукт» а также другие компании. Общая капитализация этих акционерных обществ – более 1 трлн руб., аналитики фондового рынка прогнозируют активное продолжение этого процесса. Определенный позитивный вклад в рост капитализации российского фондового рынка способен внести и разворачивающийся на национальном рынке процесс проведения IPO. Начиная с 2023 г. можно фиксировать возврат российских компаний к IPO как актуальной стратегии пополнения финансовых ресурсов.

Проведение IPO может быть чрезвычайно выгодно для компаний, так как в этом случае кампании получают возможность, продемонстрировав рынку эффективность своей работы, обеспечить масштабирование бизнеса за счет привлеченных средств, при этом отказавшись от использовавшегося ранее долгового варианта финансирования, сопровождающегося специфическим набором рисков. Проведение IPO является началом нового этапа в жизни бизнеса, публичное размещение акций доступно только для компаний уже достигших определенного уровня зрелости, готовых к более высокому уровню ответственности перед акционерами. Наряду с получением доступа к новому виду капитала растет ликвидность акций компании, обеспечивая возможность реализации долей на привлекательных ценовых условиях для ранних инвесторов и сотрудников. Публичное размещение акций способствует повышению уровня доверия к компании, что в свою очередь дает возможность привлекать новых бизнес-партнеров и клиентов. IPO достаточно часто становится инструментом перехода к более высоким стандартам корпоративного управления и прозрачности ведения бизнеса, и в итоге повышению статуса компании на рынке. Существенным условием определения будущей стоимости бизнеса является стоимость, по которой будут размещаться акции в ходе IPO, как правило, успех размещения зависит от дисконта предлагаемого эмитентом по отношению к торгуемым аналогам, ориентировочно размер дисконта должен быть от 15%. Размещение на таких ценовых условиях обеспечивает возможности роста котировок в период после IPO, однако эту зависимость нельзя рассматривать как универсальное правило, поскольку кейс с размещением каждой компании является индивидуальным. IPO открывают новые финансовые возможности для корпоративного сектора в целом.

Итоги проведения размещений на Московской бирже за 2023 г представлены в таблице 1.

Таблица 1. Размещения акций российских компаний на Московской бирже (2023 г.)

Дата	Эмитент	Тип размещения	Объем привлечения (млрд руб.)	Free -float, %	Цена акций на дату размещения
07–21.12	Мосгорломбард	IPO	0,303	14,6	2,5–2,55
01–14.12	Совкомбанк	IPO	11,5	5	10,5–11,5
07.12	Софтлайн	SPO	0,56	17	140–149,84
23–29.11	Инарктика	SPO	3	14	900
13–21.11	Южуралзолото	IPO	7	6	0,55–0,6
22.11	ОВК	SPO	25,95	13	9,3
03–20.11	Евротранс	IPO	13,5	21	250
25.10–01.11	Henderson	IPO	3,8	13,9	600–675
05–12.10	Группа Астра	IPO	3,5	5	300–333
28.08–22.09	Софтлайн	DPO	–	15,7	140–149,84
03.07	Смарттехгрупп	DPO	0,225	11	3,15
7.06	ВТБ	SPO	94	17	0,02
12–24.04	Genetico	IPO	0,179	12	17,88

Источник: Московская биржа.

В соответствии с заявлениями представителей Московской биржи на 2024 г. количество планируемых первичных размещений оценивается в десятки. За истекший период 2024 г. уже проведено размещение акций шести компаний, кроме того с большой долей вероятности в течение текущего года будут проведены размещения акций таких компаний как провайдер облачной инфраструктуры Selectel, инвестиционная платформа JetLend, создатель системы распознавания лиц «Пилон», ювелирная компания Sokolov и ювелирная сеть Sunlight. Таким образом, спектр компаний, объявивших о планах по публичному размещению достаточно широк, однако необходимо отметить, что в этом списке отсутствуют компании сырьевого сектора, что нужно по-нашему мнению рассматривать в качестве позитивного знака для российской экономики. Кроме того уже есть заявления отдельных компаний о планах по проведению IPO в 2025 г, об этом сообщило, например, руководство

компании, «Ламбумиз» (производитель пищевой упаковки для жидких продуктов). Также о планах по проведению IPO на Московской бирже в 2025 г. заявлено и компанией «Маркет Эксперт», специализирующейся на импорте товаров из Китая и реализации их на маркетплейсах.

При этом путь компаний к прохождению процедуры листинга и размещению своих акций на биржевой площадке выглядит достаточно стандартно, отправной точкой в этом движении часто является размещение облигаций, успешное обслуживание размещенных долговых ценных бумаг делает возможным переход к следующему этапу, размещению акций на бирже[1]. Выпуск компанией облигаций перед выходом на биржу с долевыми ценными бумагами вообще можно рассматривать в качестве значимого фактора успеха проведения IPO. Успешное размещение облигаций означает начало формирования интереса розничного инвестора к бумагам компании. Розничные инвесторы чрезвычайно активны на рынке долга, по оценкам аналитиков суммарный объем вложений в инструментарий фондового рынка по итогам 2023 г. со стороны физических лиц оценивается в более 1,2 трл руб., при этом более 80% этой суммы были размещены в инструменты с фиксированной доходностью. Именно этот подход начала формирования публичности бизнеса через размещение облигаций в качестве первого шага был использован следующими компаниями: Henderson, «Позитив», ЮГК, «Делимобиль», «Евротранс», «Алкогольная Группа Кристалл», «Ламбумиз». Компанией «Ламбумиз», например, было размещено два выпуска облигаций (в 2017 и 2019 гг.). Привлечение денежных средств с рынка капитала также становится привлекательным вариантом для компаний, выбравших лимиты по кредитованию. Ярким примером на эту тему является ООО «КЛВЗ Кристалл», являющееся основной компанией ПАО «Алкогольная Группа Кристалл», вышедшей на IPO в 2023 г. Компания демонстрировала высокие темпы роста бизнеса, превышающие 70% в течение последних лет, при этом темпы обновления официальной отчетности не соответствовали динамике развития компании, что в свою очередь серьезно ограничивало возможности расширения кредитного портфеля. Решением проблемы финансирования инвестпрограммы стало привлечение денежных средств на рынке акций. С выходом на рынок долга у менеджмента компании формируются навыки коммуникации с рынком, особенно существенным является этот фактор для бизнесов со специфической сферой деятельности, функционирующих в нише, где отсутствует контакт с конечным потребителем (работа в B2B-сегменте) (табл. 2).

Рост объемов IPO позволил Московской бирже начать в апреле 2024 г. расчет нового индикатора цен акций компаний, которые недавно провели первичное размещение – Индекса МосБиржи IPO. В базе расчета Индекса МосБиржи первичных размещений будут присутствовать акции следующих 15 компаний: Whoosh (WUSH), Генетико (GECO), CarMoney (CARM), Софтлайн (SOFL), Группа Астра (ASTR), Henderson (HNFG), ЕвроТранс (EUTR), ЮГК (UGLD), Совкомбанк (SVCB), Мосгорломбард (MGKL), Делимобиль (DELI), Диасофт (DIAS), Кристалл (KLVZ), Европлан (LEAS) и МФК Займер (ZAYM). Биржей установлено минимальное количество акций базы расчета индекса (12 акций), при этом количество ценных бумаг в индексе является плавающим. К эмитентам для включения в базу расчета Индекса МосБиржи IPO предъявляются следующие требования: доля акций компании в свободном обращении не должна опускаться ниже 5%, капитализация – не менее 10 млрд рублей. Предполагается осуществлять пересмотр базы расчета индекса ежеквартальном режиме[2].

Таблица 2. Размещения акций российских компаний на Московской бирже (2024 г.)

Эмитент	Объем привлечения (млрд руб.)
Делимобиль	4,2
Диасофт	4,14(с учетом стабилизационного пакета)
Калужский ликероводочный завод «Кристалл»	1,15
МТС Банк	11,5
Европлан	13,1
МФК Займер	3,5

Источник: Московская биржа.

В настоящее время российские инвесторы работают в условиях значительного ограничения инвестиционных возможностей. Серьезной проблемой для национального рынка является блокировка средств российских инвесторов на Западе[3], частично эту проблему удалось решить за счет формирования сегмента замещающих облигаций. На данный момент пока не известно с каким итогом закончится работа по выкупу пакетов активов принадлежащих российским инвесторам за счет средств иностранных инвесторов, находящихся на счетах типа С (эти операции касаются ограниченных сумм, 100 тыс. руб.), уполномоченным брокером по осуществлению этой операции назначена компания «Инвестпалата», при интересе к предложенной схеме обмена обеих групп участников как западных, так и российских проблемы в реализации схемы могут возникнуть со стороны западных регуляторов и международных депозитарных структур.

Возможности размещения денежных средств в ценные бумаги иностранных эмитентов для российских инвесторов существуют, так например

[1] См. подробнее Тропина Ж.Н. Облигации как источник финансовых ресурсов предприятия // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 57–62.

[2] https://www.moex.com/n69033?nt=106

[3] См. подробнее Тропина Ж.Н. Риски учетной инфраструктуры – новые инвестиционные риски 2022 года // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1(149). С. 26–34.

компанией «Финам» было объявлено о планах предоставления российским инвесторам доступа к акциям Бразилии и Южной Кореи. Об открытии в ближайшей перспективе для российских инвесторов прямого доступа к ценным бумагам, обращающимся на международной бирже Астаны (Astana International Exchange (AIX)) заявила и компания «Цифра брокер».

Если учесть, что позиция западных регуляторов в отношении замороженных российских активов всех групп инвесторов в целом сводится к тому, чтобы не допустить возврат средств и соответственно вложения этих средств в российскую экономику (отдельные прецеденты разблокировки активов относительно общего объема замороженных активов невелики по размеру), вероятность получения доступа в ближайшие годы для российских инвесторов к своим ценным бумагам и денежным средствам нужно оценивать как крайне незначительную. Причем, по-нашему мнению, возможны и дальнейшие рестрикции, ограничения могут быть распространены и на ценные бумаги, приобретенные российскими инвесторами через иностранных брокеров, такое инвестирование в иностранные активы необходимо считать потенциально опасным.

Проблемы с инвестированием в иностранные ценные бумаги могут возникать даже при инвестировании на рынках дружественных государств. Так, например, российские инвесторы не получают выплат по пяти выпускам еврооблигаций Белоруссии, общая сумма заимствования составляет около $3,25 млрд (ситуация в этом случае совершенно парадоксальная, при отказе в погашении суверенных долговых ценных бумаг, дефолт со стороны эмитента не объявляется).

Таким образом, реально безопасное инвестирование для российских инвесторов на данный момент возможно только в рамках национального контура, что с учетом серьезно выросшего за последние годы уровня спроса на инвестиционные активы сформировало относительно новую для российского рынка проблему недостаточности активов для инвестирования.

Банк России в течение последних лет успешно реализовывал меры по стимулированию прихода розничного инвестора на российский фондовый рынок. Здесь присутствовали как мероприятия по повышению финансовой грамотности населения, так и система мер налогового стимулирования, в этом смысле самым значимым и результативным шагом стало введение индивидуальных инвестиционных счетов с правом выбора типа счета (первого или второго) для разных групп инвесторов. По итогам апреля 2024 количество физических лиц осуществляющих операции по своим брокерским счетам на Московской бирже составило более 31 млн, общее количество открытых ими счетов составило 55, 9 млн при этом количество индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) составило 5,8 млн при зафиксированном росте на 14,1 тыс. за апрель. С уходом иностранных инвесторов с российского фондового рынка серьезно изменились доли на рынке отдельных групп участников, так по итогам апреля 2024 доля физических лиц в объеме торгов акциями продолжает быть очень большой, она составила 76,6%. В апреле 2024 года самыми популярными ценными бумагами в портфелях частных инвесторов были обыкновенные и привилегированные акции Сбербанка (30,1 и 7% соответственно), акции ЛУКОЙЛа (14,5%), Газпрома (13,5%), Яндекса (8,8%), привилегированные акции Сургутнефтегаза (6,2%), акции Роснефти (5,9%), Норникеля (5,2%), Северстали (4,5%) и Магнита (4,3%).

К числу самых популярных бумаг из состава Индекса IPO, находящихся в портфелях частных инвесторов по итогам апреля 2024 года стали акции Совкомбанка (17,3%), Группы Астра (16,1%), Европлана (13,3%), ЮГК (11,1%), Софтлайна (10,5%), МТС-Банка (9,6%), ВУШ Холдинга (7,0%), ЕвроТранса (6,7%), Диасофта (4,8%) и Делимобиля (3,7%)[1]. При этом растет и доля купленных на IPO акций в портфелях частных инвесторов, так на конец марта 2024 года она составила 1,6%, по данным за апрель 2023 года, размер доли бумаг этой группы в портфелях частных инвесторов был небольшим, менее 0,1%. Доля купленных на IPO акций начала расти с осени 2023 года, с активизацией на бирже первичных размещений после длительной паузы.

Компании – эмитенты на данный момент полностью свободны в определении схемы размещения акций при проведении IPO, в том числе и ценовых параметров размещений, какие-либо законодательные ограничения отсутствуют. Компании самостоятельно определяют, в том числе и вариант аллокации. Необходимо отметить, что понимая значимость розничного инвестора для российского рынка акций, эмитенты, как правило, стараются обеспечить как минимум сбалансированную аллокацию для институциональных и розничных инвесторов, но в силу большого суммарного спроса, огромного количества заявок и в итоге серьезной переподписки, итоговая алокация даже для розничных инвесторов, на заявки которых распространяются определенные преференции, может быть низкой.

Примером крайне низкой аллокации может служить аллокация при размещении акций компании «Диасофт» (разработчик программного обеспечения). Клиенты компании «Тинькофф Инвестиции», подававшие заявки в сумме от 500 тыс. до 1 млн руб. в итоге смогли получить по три бумаги, общая стоимость которых 13,5 тыс. руб., т.е. при заявке 500 тыс. руб. значение аллокации было бы 2,7%.

Серьезные переподписки по большинству IPO обеспечиваются активностью частных инвесторов, по оценкам аналитиков на эту категорию инвесторов приходится в среднем 70–80% спроса. По сделкам, походившим в 2023 году, на частных инвесторов приходилось от 2 до 100% объема размещений. Однако средний уровень аллокации для частных инвесторов невысок, он находится в ди-

[1] Московская биржа: https://www.moex.com/n69393?nt=106

апазоне 2–10%. Серьезно смещать аллокацию в пользу частного инвестора на практике может быть далеко не всегда эффективным решением для эмитента, поскольку именно сокращение доли частных инвесторов, как правило, способствует снижению рисков повышенной волатильности биржевых котировок после старта торгов. Для снижения волатильности некоторые компании вынуждены дополнительно формировать стабилизационный фонд. Отдельные компании при проведении размещений смещают приоритеты по объемам аллокации в пользу институциональных институциональных инвесторов, чьи биржевые стратегии относятся к числу более долгосрочных.

В условиях специфической ситуации для российского рынка дефицита инвестиционных инструментов и обусловленной им часто крайне низкой аллокацией при проведении IPO в Центральный банк поступает огромное количество жалоб со стороны инвесторов. По результатам проводимых проверок регулятор выделяет следующие основные нарушения со стороны профессиональных участников фондового рынка при проведении IPO.

1. Одновременное оказание услуги компаниям-эмитентам в части привлечения инвесторов к участию в IPO (на платной основе) и оказание частным инвесторам услуг брокерского обслуживания. В этом случае как у брокера, так и у эмитента существует заинтересованность в проведении размещения по самой высокой из возможных вариантов цене, возникает угроза нанесения материального ущерба потенциальным инвесторам. Регулятором были выявлены прецеденты по реализации этого вида конфликта интересов на практике. Например, одним из брокеров не была предоставлена клиентам возможность самостоятельного выбора уровня цены при выставлении заявки на участие в IPO одной из компаний, несмотря на существование установленного ценового диапазона (клиенты являлись пользователями мобильного приложения данного брокера), соответственно поручения клиентов могли попасть в книгу заявок только по цене, предложенной данной брокерской компанией, соответствующей верхней границе ценового диапазона.

2. Выставление брокерской компанией собственных заявок на участие в IPO наряду с заявками клиентов. В том случае, если реализуется сценарий переподписки, а это наиболее часто встречающийся вариант развития событий в настоящее время, подача собственных заявок брокерскими компаниями приводит к снижению и без того низкой аллокации для клиентов и, как правило, повышению итоговой цены покупки акций, т.е. исполнению поданной брокеру клиентской заявки на не очень выгодных условиях. Прямого нарушения прав клиентов в подобных ситуациях может и не быть, поскольку для брокерских компаний разрешенным и наиболее часто встречающимся вариантом совмещения лицензий и соответственно видов деятельности на фондовом рынке, является брокерская, дилерская лицензия и лицензия на осуществление депозитарной деятельности. При наличии лицензии дилера компания может осуществлять инвестиционные операции за счет собственных средств. Мерой, способствующей снижению рисков нарушения прав клиентов в подобных ситуациях, может стать соблюдение организационной и функциональной независимости сотрудников, которые работают с подачей собственных заявок брокера и подачей клиентских заявок.

3. Определение цены размещения акций при проведении IPO в рамках выполнения функций андеррайтера размещения и заинтересованность в покупке данных ценных бумаг по привлекательной цене при осуществлении собственных инвестиционных операций.

Брокерские компании могут допускать и другие нарушения при проведении IPO. Например, Центральным банком выявлен ряд прецедентов, когда брокерскими компаниями взималась комиссия со всей суммы заявки при незначительном объеме реально удовлетворенной части заявки клиента.

На данный момент, по-нашему мнению, проблема низкой аллокации является наиболее существенной для российского рынка IPO. Представители Центрального банка не раз отмечали по результатам проверок, проводимых регулятором, что компании-эмитенты должны предварительно знакомить потенциальных инвесторов с принципами аллокации по проводимым ими размещениям, но и у эмитентов могут быть определенные проблемы в этой части, поскольку они, несмотря на профессиональное консультирование со стороны профучастников фондового рынка, не всегда могут четко спрогнозировать итоги размещения и заранее понимать цены, объемы заявок по размещению, особенно сложно это делать в ситуациях, когда прогнозируются небольшие уровни переподписки, либо она не прогнозируется вообще.

Московской биржей по итогам обсуждения проблем размещения с участниками рынка был разработан ряд рекомендаций для компаний, проводящих сделки IPO. Так, например, в рекомендациях содержится предложение формировать предварительно и доводить до инвесторов общие правила аллокации, вводя максимальное количество заявок, принимаемое от одного инвестора, а также досрочно закрывать книгу заявок в случаях серьезной переподписки. Московской биржей также рекомендовано в ситуациях со значительным ростом заявок от институциональных инвесторов вводить минимальный объем доли для розничных инвесторов. Московская биржа заявляла о планах разработки и внедрения сервиса направленного на борьбу с так называемыми несправедливыми IPO «Смарт-Аллокатор». Использование в работе этого сервиса даст компаниям-эмитентам возможность удовлетворения всех поступивших от потенциальных инвесторов заявок в равной пропорции, либо введения единой аллокации для отдельных типов инвесторов, сервис также позволит устанавливать минимальный уровень аллокации для каждой отдельной заявки.

Серьезный объем спроса на размещаемые в ходе IPO акции обусловливает и возникновение технических проблем при проведении размещений, чаще всего эти проблемы возникают у организаторов размещений. Московская биржа объявила о работе над технологическим решением по аллокации.

На данный момент у компаний, относящихся к самым разным группам, существуют возможности привлечения денежных средств с рынка акций, в этот процесс включаются представители и крупного и среднего бизнеса. Новый тренд на активное проведение компаниями IPO, присутствующий на российском фондовом рынке, необходимо рассматривать как сложившийся. Потенциал этого тренда существенен. Развитие сегмента IPO на национальном фондовом рынке наряду с другими факторами способно в перспективе обеспечить экономический рост в стране.

Литература

1. Гарнов А.П., Афанасьев Е.В. Проблемы привлечения физических лиц на российский фондовый рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20. № 1. С. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108.
2. Давыдова Е.Ю., Рябышева В.В. Операции коммерческого банка с ценными бумагами // Территория науки. 2022. № 1. С. 21–26.
3. Кондрашина Е.А., Кузьмина О.Ю., Сафиуллин Л.Н., Гайзатуллин Р.Р. Первичное публичное размещение (IPO) и его многоцелевое использование в современных условиях.// Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 9. С. 3517–3530.
4. Кузьмина О.Ю. Рынок IPO российского ритейла: перспективы развития // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2–1. С. 439–443.
5. Кущева А.Е. Рынок IPO в год пандемии // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80–1. С. 140–143.
6. Полилов В.А. Привлечение инвестиций путем выхода на рынок ценных бумаг (IPO) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 6–2(100). С. 110–115.
7. Романчук К.В. Оценка эффективности IPO публичных компаний России и Германии. // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 51.
8. Смородина Е.А. Анализ проведения первоначальных размещений акций компаний на региональном и страновом уровнях.// Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96–4. С. 155–158.
9. Стадник В.А., Алифанова Е.Н. О структурных изменениях российского фондового рынка / В сборнике: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (14 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 12–16.
10. Степанов В.В. К анализу практик оценки стоимости и применения IPO в высокотехнологичном бизнесе России.// Экономика и управление: проблемы и решения. 2023. Т. 2. № 10(139). С. 122–129.
11. Тоноян Р.Г. Рынок акционерного капитала в России: итоги 2022 года и дальнейшие перспективы развития.// Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2.
12. Тропина Ж.Н. Количественные инвестиции как новый метод управления активами // Контентус. 2017. № 7(60). С. 51–56.
13. Тропина Ж.Н. Размещение денежных средств на российском финансовом рынке частными инвесторами // Вестние ИЭАУ. 2020. № 28. С. 6.
14. Тропина Ж.Н. Облигации как источник финансовых ресурсов предприятия // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 57–62.
15. Тропина Ж.Н. Риски учетной инфраструктуры – новые инвестиционные риски 2022 года // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1(149). С. 26–34.
16. Тропина Ж.Н. Специфика выпуска и обращения коммерческих облигаций // Контентус. 2018. № 7(72). С. 19–24.
17. Чаленко Д.Д. Оценка стоимости компании при выходе на IPO // Финансовые рынки и банки. 2021. № 7. С. 59–62.
18. Яковенко К. В., Труничкин Н.И. Доходность и риск российского фондового рынка // Российское предпринимательство. 2012. № 21 (119). С. 76–81.

THE IPO SEGMENT OF THE RUSSIAN STOCK MARKET, ITS DEVELOPMENT PROSPECTS

Tropina Zh.N.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The serious pace of development of the national stock market as a whole, and such a significant component of it as the stock market, determine the relevance of the study of issues related to the IPO. The article evaluates the advantages of raising funds by companies through the placement of shares in comparison with bond placements, also examines the functioning of brokerage companies acting as companies ensuring the participation of their clients in ongoing placements, and brokerage companies acting as IPO organizers. The author identifies the main problems of the development of the IPO process in the Russian market that are relevant for the current moment of time, to a certain extent outlines ways to solve these problems, and also defines the prospects for the development of IPO processes in the national financial market.

Keywords: shares, the stock market, the organizers of the placement of shares, initial public offerings of shares, the formation of a book of applications, allocation.

References

1. Garnov A.P., Afanasyev E.V. Problems of attracting individuals to the Russian stock market // Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2023. T. 20. No. 1. pp. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108.
2. Davydova E.Yu., Ryabysheva V.V. Operations of a commercial bank with securities // Territory of Science. 2022. No. 1. pp. 21–26.

3. Kondrashina E.A., Kuzmina O.Yu., Safiullin L.N., Gaizatullin R.R. Initial public offering (IPO) and its multi-purpose use in modern conditions. // Creative Economy. 2023. T.17. No. 9. pp. 3517–3530.
4. Kuzmina O. Yu. Russian retail IPO market: development prospects // Science of the XXI century: current directions of development. 2023. No. 2–1. pp. 439–443.
5. Kushcheva A.E. The IPO market in the year of the pandemic // Trends in the development of science and education. 2021. No. 80–1. pp. 140–143.
6. Polilov V.A. Attracting investments by entering the securities market (IPO) // Economics and business: theory and practice. 2023. No. 6–2(100). pp. 110–115.
7. Romanchuk K.V. Evaluating the effectiveness of IPOs of public companies in Russia and Germany. // Bulletin of Eurasian Science. 2023. T.15. No. 51.
8. Smorodina E.A. Analysis of initial public offerings of shares of companies at the regional and country levels. // Trends in the development of science and education. 2023. No. 96–4. pp. 155–158.
9. Stadnik V.A., Alifanova E.N. On structural changes in the Russian stock market / In the collection: Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats // Materials of the International Scientific and Practical Online Conference (April 14, 2022). – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University “RINH”, 2022. – pp. 12–16.
10. Stepanov V.V. Towards an analysis of practices for assessing the value and application of IPOs in high-tech business in Russia. // Economics and management: problems and solutions. 2023. T. 2. No. 10(139). pp. 122–129.
11. Tonoyan R.G. Equity capital market in Russia: results of 2022 and further development prospects. // Russian economic online magazine. 2023. No. 2.
12. Tropina Zh.N. Quantitative investments as a new method of asset management // Contentus. 2017. No. 7(60). pp. 51–56.
13. Tropina Zh.N. Placement of funds on the Russian financial market by private investors // Bulletin of the IEAU. 2020. No. 28. P. 6.
14. Tropina Zh.N. Bonds as a source of financial resources of an enterprise // Contentus. 2018. No. 7 (72). pp. 57–62.
15. Tropina Zh.N. Risks of accounting infrastructure – new investment risks of 2022 // Siberian Financial School. 2023. No. 1(149). pp. 26–34.
16. Tropina Zh.N. Specifics of the issue and circulation of commercial bonds // Contentus. 2018. No. 7(72). pp. 19–24.
17. Chalenko D.D. Estimating the value of a company when entering an IPO // Financial markets and banks. 2021. No. 7. pp. 59–62.
18. Yakovenko K.V., Trunichkin N.I. Profitability and risk of the Russian stock market // Russian Entrepreneurship. 2012. No. 21 (119). pp. 76–81.

Маркетинговое исследование зарубежных рынков малой гидроэнергетики

Шаркова Антонина Васильевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевых рынков факультета экономики и бизнеса; Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: asharkova@fa.ru

Капустина Марина Дмитриевна,
студент; Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: 226208@edu.fa.ru

Романов Алексей Сергеевич,
студент, Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: asromanov@fa.ru

В условиях нестабильного экономического развития и угрозы изменения климата важно обеспечить энергетическую безопасность при сохранении экологической устойчивости. С учетом растущего спроса на электроэнергию и необходимости сокращения выбросов парниковых газов, развитие малой гидроэнергетики представляется перспективным и востребованным направлением в области энергетики. Целью исследования является проведение анализа мирового рынка гидроэнергетики для выявления драйверов дальнейшего роста рынка и потенциальных регионов для реализации инвестиционных проектов по строительству объектов малой генерации. Основным результатом работы выступит выявление перспектив роста мирового рынка гидроэнергетики, с определением регионов с наибольшим потенциалом, а также новый взгляд на проблему баланса между доступностью энергии и экологической чистотой.

Ключевые слова: маркетинг, гидроэнергетика, МГЭС, зарубежные рынки, ВИЭ, зеленая энергетика.

Введение

Современный мир характеризуется неоднозначным развитием экономик, с одной стороны, изменение климата требует от политических институтов внушительных и резких действий по развитию экологически чистых видов энергетики, с другой стороны, экономика требует электроэнергию по приемлемым ценам с обеспечением устойчивости её выработки. Однако, ВИЭ не имеет возможности похвастаться такой перспективой, поэтому может выступать в отдельных случаях, как дополнительный источник выработки энергии, либо, если позволяют условия как основной.

Одной из возможных направлений дальнейшего развития электроэнергетики является инвестирование в распределенную (малую) энергетику. Она сможет стать толчком к развитию регионов мира с низким уровнем электрификации либо с отсутствием запасов углеводородов. В связи с этим требуется исследование перспектив и выявление рисков использования объектов малой энергетики на мировом рынке энергетики.

Необходимость баланса между экологической устойчивостью и экономическим развитием ставит перед мировым сообществом сложные вызовы в области энергетики. Возобновляемые источники энергии, включая гидроэнергетику, играют важную роль в этом процессе, однако их потенциал ограничен в некоторых случаях. Поэтому растущее внимание уделяется развитию распределенной (малой) энергетики как одному из перспективных направлений в сфере энергетики.

Малая энергетика представляет собой эффективный инструмент для устранения энергетического неравенства и обеспечения доступа к электроэнергии в удаленных или труднодоступных регионах. При этом важно учитывать как потенциал для роста и развития этого сектора, так и возможные риски, и препятствия на пути его распространения на мировом рынке энергетики.

Основная часть

Анализ мирового опыта развития малой гидроэнергетики

Во всем мире наблюдается рост объемов потребления электроэнергии, что требует от энергетических компаний и Правительств дополнительные инвестиции в строительство / модернизацию электростанций. Однако важно не забывать, что тренд четвертого энергоперехода вносит свой вклад в специфику дальнейшей структуры генерации, отдавая предпочтения в развитии альтернативных источников энергии. Данная часть работы будет посвящена анализу мирового рынка электроэнергии, в том числе в раз-

резе регионов, и раскрытию потенциала региона с наибольшими перспективами в развитии ВИЭ.

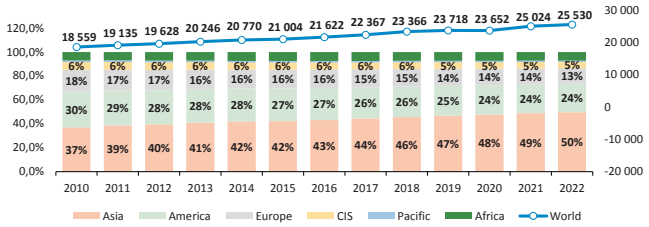

Рис. 1. Потребление электроэнергии в мире (в разрезе регионов)

Исходя из рис. 1, становится более заметен тренд на рост потребления, с 2000 года ежегодный темп роста составил 3%, наибольшие показатели демонстрировали страны Азии – 6,2% (в том числе Китай – 9,3% и Индия – 6,2%) и страны Ближнего Востока – 4,9%. В самой структуре потребления тоже заметны изменения, а именно растущая доля стран Азии с 37% в 2010 года до 50% к 2022 году, основной вклад вносит Китай, на который по итогам 2022 года пришлось 63,8% от объема потребления электроэнергии в Азии. Однако ожидается, что в дальнейшим рост потребления в Азии будет приходиться на Индию, Индонезию и Малайзию, которые за последний год опережают Китай по темпам роста: 9,6%, 7,7% и 6,0% соответственно (рис. 2).

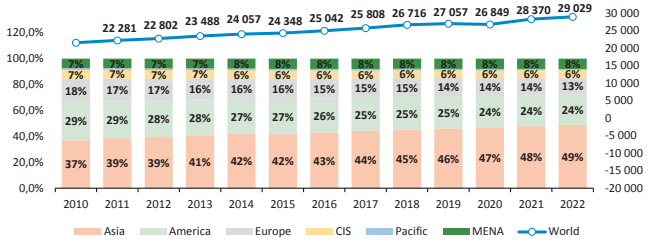

Рис. 2. Производство электроэнергии в мире (в разрезе регионов)

Объем генерирующих мощностей превышает спрос, однако профицит ежегодно сокращается из-за того, что потребление растет опережающими темпами. Объем производства за последние 22 года ежегодно увеличивался на 2,9% (против 3% по потреблению). Такое отставание наиболее заметно в быстрорастущих регионах – Азии и Африки, в последней за последний год объем производства не увеличился, несмотря на стремительный рост потребления. С нехваткой мощностей в ближайшие годы может столкнуться Индонезия и Таиланд, так как в этих странах коэффициент покрытия спроса собственной генерацией практически либо уже превышает 100%, в случае с Таиландом – 106%.

За последние 10 лет доля ВИЭ (включая гидро) увеличилась с 9% до 13% в структуре потребления энергии, а доля ядерного топлива остается на уровне 4%, демонстрируя стабильный объем потребления. Основная же доля в структуре до сих пор приходится на ископаемые источники энергии. Их доля с 2012 года уменьшилась лишь на 4% и достигла 82% по итогам 2022 года.

В структуре ВИЭ (без учета гидроэнергии) практически половина от потребления приходится на ветрогенерацию (48,4% по итогам 2022 года), однако стоит заметить, что бурные темпы развития демонстрирует солнечная генерация с среднегодовым темпом роста в 29% за период 2012–2022 гг. Её доля в структуре ВИЭ за последние 10 лет увеличилась с 9,1% до 30,4% (рис. 3).

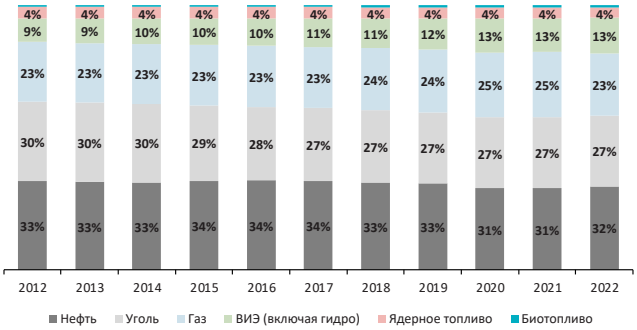

Рис. 3. Потребление энергии в разрезе источников

Из всех альтернативных источников энергии, которые в обозримом будущем должны заместить уголь, нефть в производстве электроэнергии, именно солнечная и ветрогенерация демонстрируют высокие темпы роста (рис. 4).

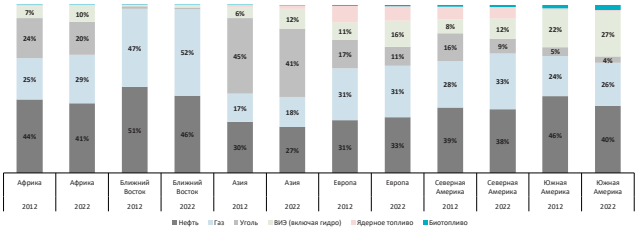

Рис. 4. Потребление энергии в разрезе источников по регионам мира (за 2012 и 2022 гг.)

Динамика в разрезе регионов по ВИЭ и изменению доли ископаемых источников соответствует мировым трендам, наблюдается заметный рост доли ВИЭ в структуре потребления, особенно в странах Европы, Южной Америки и Азии. Однако стоит заметить, что только в странах Европы за последние 10 лет произошел рост доли угля, даже несмотря на снижение объемов его потребления в натуральном выражении. Ядерное топливо занимает значимую долю только в странах Европы и Северной Америки, то есть в регионах лидерах по объему установленных мощностей АЭС.

Перспективы развития рынка электроэнергии к 2026 году

Ожидается, что в среднесрочной перспективе драйверами роста объемов потребления электроэнергии станут: продолжающаяся электрификация жилого и транспортного сектора, дальнейшее развитие дата-центров (в том числе благодаря росту рынка искусственного интеллекта). Однако основным фактором будет являться восстановление экономики развитых стран и улучшение состояния экономики / промышленности Китая.

Международное энергетическое агентство (МЭА) ожидает, что в ближайшие три года мировой

спрос на электроэнергию будет расти со среднегодовым темпом роста в 3,4% и достигнет к 2026 году 30 тысяч ТВт-ч. Большая часть дополнительных объемов потребления придётся на развивающиеся страны (около 85%), значительная часть роста будет исходить от Китая (рис. 5).

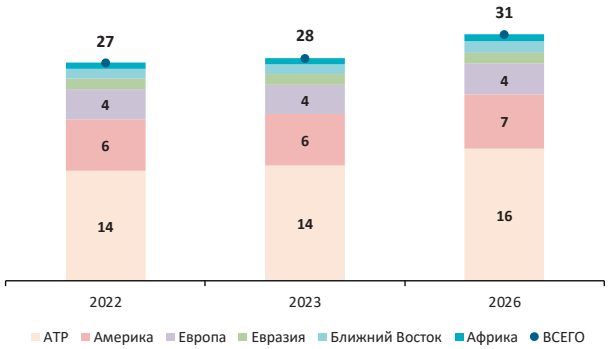

Рис. 5. Прогноз потребления электроэнергии в разрезе регионов, тыс. ТВт-ч

Темпы роста спроса на электроэнергию в Китае снизятся до 5,1% в 2024 году, 4,9% в 2025 году и 4,7% в 2026 году. Несмотря на это, общий рост спроса на электроэнергию в Китае до 2026 года составит около 1 400 ТВт-ч. Однако по темпам роста в Азии Индия будет демонстрировать более высокие темп роста, чем Китай, до 2026 года его рост будет превышать 6% в среднем в год, чему будет способствовать высокая экономическая активность и рост числа владельцев кондиционеров. В Юго-Восточной Азии спрос на электроэнергию будет расти в среднем на 5% в год до 2026 года, чему будет способствовать высокая экономическая активность.

Темп роста объемов потребления электроэнергии в странах Африки на период 2024–2026 гг. составит 4% в год. Драйверами роста потребления будут восстановление экономической активности и развитие промышленности, рост количества населения, ожидается, что к 2030 году население континента составит одну пятую от мирового населения. Сдерживающим фактором является недостаток мощностей, так как население стран растет быстрее, чем объем мощностей для генерации электроэнергии, это приводит к парадоксальному эффекту – снижение потребления электроэнергии на душу населения, несмотря на рост его численности (рис. 6).

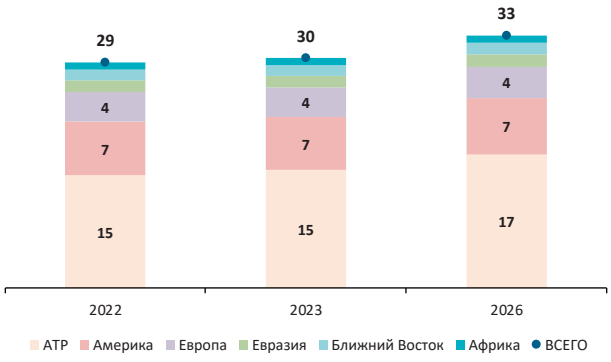

Рис. 6. Прогноз производства электроэнергии в разрезе регионов, тыс. ТВт-ч

Наибольшие темпы роста объемов генерации будут в АТР – 4,3%, Африка – 4% и Америка – 2,7%. В Китае и Африке ожидаются высокие темпы роста атомной генерации, в том числе за счет реализации совместных проектов с ГК «Росатом». МЭА ожидает, что прирост потребления электроэнергии будет в основном покрываться возобновляемыми источниками энергии и атомной генерацией. Атомная генерация будет расти 3% в среднем за год до 2026 года, в основном благодаря восстановлению работы АЭС во Франции, перезапуск АЭС в Японии и строительству новых станций, из которых больше половины придется на Китай. Генерация за счет ВИЭ будет расти 9% в среднем за год, в том числе благодаря восстановлению генерации на ГЭС. Однако темп роста объемов потребления будет опережать объемы роста генерации за счет ВИЭ, поэтому в среднесрочной перспективе ожидается рост потребления природного газа и угля, к примеру в Индии темп роста угольной генерации до 2026 года составил 2,5%.

Основными рынками электроэнергии на средне- и долгосрочной перспективе станут Азия и Африка за счет продолжающейся индустриализации, электрификации транспортного сектора (Китай) и рост численности населения (рис. 7).

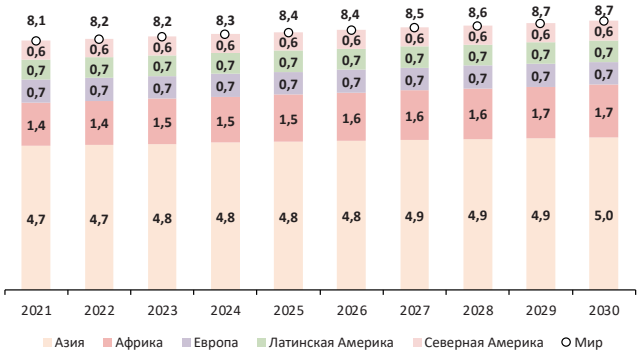

Рис. 7. Прогноз численности населения в разрезе регионов, млрд чел.

Численность населения в странах Африки будет расти со среднегодовым темпом роста в 2,3%, что будет самым высоким уровнем в сравнении с другими регионами. Учитывая сохраняющуюся нехватку генерирующих мощностей и растущую численность населения, Африка в будущем будет нуждаться в еще большем количестве проектов по строительству электростанций, чем запланировано до 2026 года.

Гидроэнергетика. В структуре ВИЭ в последние годы превалирует доля гидроэнергетики за счет наличия множества акваторий, пригодных для данного типа генерации. На данный момент основными производителями гидроэнергии являются Эфиопия, Ангола, Южная Африка, Египет, Демократическая Республика Конго, Замбия, Мозамбик, Нигерия и другие. Суммарная мощность ГЭС составляет 38 ГВт. (рис. 8)

Исходя из рис. 8, заметно, что Африка обладает самым большим неразработанным потенциалом в гидроэнергетике – 474 ГВт. Теоретический потен-

циал в выработке электроэнергии равен 1478 ТВт-ч в год, практически две трети потенциала приходится на страны Восточной (334 ТВт-ч в год) и Центральной Африки (570 ТВт-ч в год). Однако из-за того, что за последнее десятилетие стоимости солнечной генерации сократилась на 82% (до 995 долл. за КВт мощности), а ветряной генерации на 29%–39% в зависимости от типа (1 473 долл. за КВт мощности), гидроэнергетика утратила ценовое преимущество (1 704 долл. за КВт мощности), поэтому данный тип генерации будет развиваться умеренными темпами и в основном в регионах с наиболее благоприятными условиями (рис. 9).

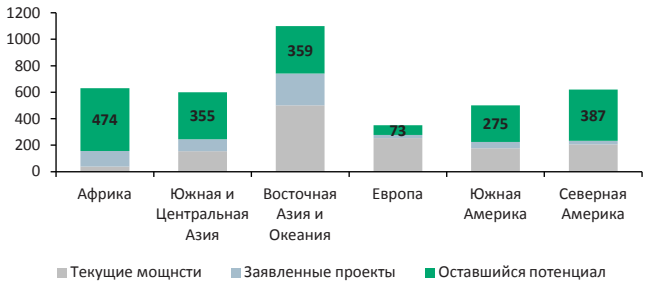

Рис. 8. Потенциал гидроэнергетики в разрезе регионов, ГВт

Рис. 9. Крупнейшие проекты Африки по стадиям

Основная часть проектов гидроэнергетики приходится на Восточную Африку (Уганда, Замбия, Эфиопия и другие). В Западной Африке все крупнейшие проекты реализуются в Нигерии.

Примеры проектов:

- Строительство ГЭС мощностью 420 МВт на территории Камеруна. Проект был реализован совместно с французской компанией (EDF), на строительство было привлечено 916 млн евро в качестве кредита. ГЭС должна была начать работу к концу 2023 года, увеличив практически на 33% установленную мощность в стране
- Строительство ГЭС мощностью 35 МВт на территории Габона. Проект реализуется совместно с компанией Meridiam (французская компания) за счет привлечения долга в размере 135 млн евро. Ввод ГЭС ожидается к концу 2025 года, что позволит обеспечить электроэнергией 32 тыс. покупателей.

Солнечная генерация. На данный момент солнечная генерация развита в основном в странах Северной и Южной Африки: Южная Африка (6 211 МВт), Египет (1 675 МВт), Марокко (774 МВт) и другие страны. По исследованию Всемирного Банка, Африка обладает самым большим потенциалом в развитии солнечной генерации в мире (практически 60% мировых ресурсов), однако на данный момент используется менее 1%.

За последнее десятилетие именно солнечная генерация демонстрировала самые высокие темпы прироста мощностей (среднегодовой темп составил 54%). По прогнозу BP такая динамика сохранится и в будущем, что в совокупности с ценовым преимуществом позволит ей занять 30% от производства энергии на континенте.

Теоретический потенциал солнечной генерации равен 1 450 тыс. ТВт-ч в год, за счет климатических условий потенциал практически равномерно распределен по всей территории континента: Северная (499 тыс. ТВт-ч в год), Восточная (308 тыс. ТВт-ч в год), Южная (246 тыс. ТВт-ч в год), Центральная (155 тыс. ТВт-ч в год) и Западная (240 тыс. ТВт-ч в год) (рис. 10).

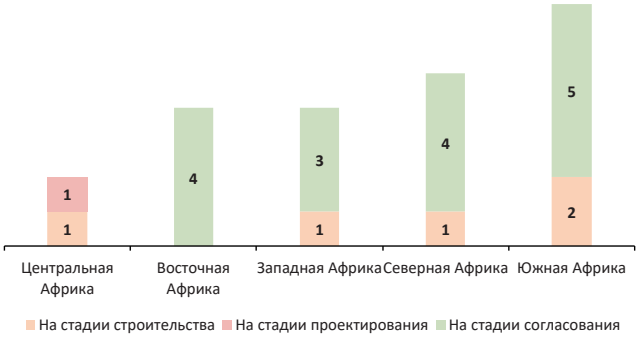

Рис. 10. Крупнейшие проекты Африки по стадиям

Основная часть проектов приходится на регионы, в которых данный тип генерации уже развит: Южная и Северная Африка.

Примеры проектов:

- Строительство СЭС мощностью в 12 ГВт в Мавритании для обеспечения работы проекта по производству зеленого водорода. Суммарный объем инвестиций составит 40 млрд долл. Планируется вводить объект в трех очередях: 2030, 2034 и 2036 гг.
- Строительство СЭС мощностью в 7 ГВт на территории Марокко, в том числе для экспорта электроэнергии (3,6 ГВт) в Великобританию. Ожидаемый срок ввода в эксплуатацию до 2029 года.

Ветряная генерация. На данный момент ветряная генерация не получила масштабного распространения на континенте, в основном мощности расположены на территории Южной Африки (ЮАР), Марокко и Египта. Особо в строительстве ВЭС преуспела Южная Африка (ЮАР), которая уже законтрактовала строительство 34 ветряных ферм с суммарной мощностью в 3,3 ГВт. По оценкам различных агентств Африки составляет 59 тыс. ГВт, что позволит покрыть спрос на континенте 250 раз. Сам потенциал распределен неравномерно, около 60% приходится на страны Северной и Восточной Африки, наименьшим потенциалом обладают страны Центральной Африки.

Ожидается, что в обозримом будущем ветряная генерация за счет более выгодной цене по сравнению с гидроэнергетикой будет развиваться высокими темпами (рис. 11).

Рис. 11. Крупнейшие проекты Африки по стадиям

Большая часть проектов находятся на стадии согласования. Заметно, что по сравнению с другими источниками ВИЭ, ВЭС пользуются более высоким интересом у стран континента, основная часть проектов приходится на страны Северной Африки, а именно на Египет и Марокко.

Примеры проектов:

- Строительство самой крупной ВЭС на континенте мощностью в 504 МВт (84 турбины мощностью 6 МВт) на территории Египта. Завершение строительства ожидается к 2025 году, реализация проекта обеспечит дешевой и чистой электроэнергией 800 тыс. человек и позволит сократить выброс парниковых газов на 1 млн т.
- Строительство ВЭС мощностью 310 МВт на территории Кении. Проект планируется реализовывать совместно с французским Правительством в лице Французского агентства развития. Ожидаемый срок ввода в эксплуатацию – к 2028 году.

Африка является привлекательным местом для инвестирования в строительства объектов генерации ВИЭ (в том числе малой энергетики) благодаря низкому уровню электрификации, неразвитостью и неэффективностью централизованной электросистемы, наличию высокого интереса к развитию производств зеленого водорода, росту численности населения и продолжающейся урбанизации. По примерным оценкам для обеспечения полной электрификации континента требуется ввести в эксплуатацию 160 ГВт новых мощностей, 130 млн электросетей и 75 млн электросетей для автономной генерации. Для достижения целей по углеродной нейтральности по разным оценкам Африке требуется от 1,5 до 2,8 трлн долл. Однако при инвестировании стоит учитывать валютные риски, так как местные валюты являются высоковолатильными, к примеру за 2022 год валюта Египта и Ганы обесценились по отношению доллара свыше 30%. Поэтому стоит рассмотреть инструменты для хеджирования риска, к примеру валютные свопы.

Конкурентоспособность российских производителей малых ГЭС в сравнении с зарубежными компаниями

В условиях нарастающего климатического кризиса и ухудшения экологической обстановки важность перехода на чистые и устойчивые источники энергии становится все более актуальной как для развивающихся, так и для развитых стран. Возобновляемая энергетика играет важнейшую роль в достижении широких целей развития. Мы должны осознать, что переход не только способствует экологической устойчивости, но также может значительно улучшить качество нашей жизни и сделать наш мир более безопасным для будущих поколений. Важно продолжать поощрять и поддерживать инновации, чтобы обеспечить устойчивое развитие и сохранение природных ресурсов нашей планеты.

Малая гидроэнергетика (МГЭ) является одним из наиболее экономически эффективных способов производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и играет ключевую роль в мировых усилиях по сдерживанию изменения климата и переходу к чистой энергетике. Ее ценность заключается в способности адаптироваться к потребностям местных сообществ и условиям, что делает ее неотъемлемым компонентом энергетических стратегий по всему миру, помогая не только снизить выбросы парниковых газов и увеличить энергетическую независимость, но и способствует стимулированию экономического роста и улучшению условий жизни в отдаленных сельских районах с низким уровнем энергопотребления. При грамотном планировании проектов в области малой гидроэнергетики мы можем добиться значительного прогресса в направлении устойчивого развития и поддержания баланса в экосистеме нашей планеты.

Малая энергетика – это сегмент электроэнергетик, включающий в себя малые генерирующие установки и малые генерирующие комплексы, в том числе не подключенные к централизованным электросетям, функционирующие на основе традиционных видов топлива и на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

К ней относятся следующие энергосистемы:

- Электростанции мощностью до 30 МВт с агрегатами до 10 МВт;
- Котлы и котельные, которые производят тепло до 20 гигакалорий на человека;
- Гидростанции и микро-ГЭС, единичная мощность агрегатов которых не превышает 100 кВт;
- Атомные станции, электрическая мощность энергоблоков которых составляет до 150МВт, а тепловая – до 500МВт;
- Энергоустановки, использующие нетрадиционные виды топлива;

Почти 90% станций малой энергетики оснащены дизельными генераторами, однако сегодня в мире активно внедряются газопоршневые и газотурбинные установки, которые после признания

газа чистым видом топлива можно считать зеленой энергетикой.

Для того, чтобы малая гидроэнергетика стала более популярной как источник возобновляемой энергии, особенно в сельской местности, а также, чтобы преодолеть текущие проблемы, нужно четко представлять текущий уровень развития этой области. В равной степени важно активно привлекать заинтересованные стороны к обмену знаниями и опытом.

В настоящее время большое внимание в секторе топливно-энергетического комплекса России уделяется проектам, направленным на обеспечение энергией отдаленных и труднодоступных регионов (Дальний Восток, Сибирь, Кавказ). Поэтому внедрение инвестиционных проектов по строительству малых гидроэлектростанций (МГЭС) поможет сократить зависимость этих регионов от импорта электроэнергии и обеспечит рабочие места для местного населения.

В России реализуется множество проектов по строительству новых и модернизации существующих крупных и малых ГЭС. Но возникают сложности с привлечением инвестиций в российскую гидроэнергетику и реализацией инвестиционных программ в данной сфере.

Важность малой гидроэнергетики для России обусловлена наличием в стране 2,5 миллионов небольших рек, чей годовой потенциал в генерации оценивается в 60 миллиардов кВт·ч. В настоящее время используется лишь малая часть этого потенциала. Население, проживающее в районах малых рек, достигает 44% городских жителей и 90% жителей сельской местности. Но общее количество малых ГЭС составляет всего около 200, и это говорит о том, что модель электрификации прошлого века не способствовала развитию малой гидрогенерации. Современные тарифы также не являются привлекательными для инвесторов.

Из-за низкой стоимости установки 1 кВт мощности и короткого времени на инвестирование, малые гидроэлектростанции предоставляют возможность обеспечения электроэнергией тех потребителей, что удалены от основных электросетей, и снижения расходов на электричество для потребителей, подключенных к электросетям и использующих свои собственные источники электроэнергии, такие как малые ГЭС.

Современные гидроэлектростанции, оборудованные самыми передовыми технологиями, являются полностью автоматизированными и не требуют постоянного надзора со стороны оператора. Специалисты подчеркивают, что качество электроэнергии, производимой малыми гидроэлектростанциями, соответствует всем стандартам ГОСТ, как по напряжению, так и по частоте. Более того, мини-гидроэлектростанции способны функционировать как автономно, так и во взаимосвязи с общей электросетью.

Одним из достоинств малых ГЭС является их долгий срок службы, составляющий не менее 40–50 лет. Помимо этого, для строительства объектов малой энергетики нет необходимости в создании крупных водохранилищ, что влечет за собой негативные последствия для окружающей территории и требует значительных финансовых затрат. Также к достоинствам МГЭС можно отнести:

1. Бережное отношение к окружающей среде

Малая генерация в основном использует в качестве источника энергии возобновляемые ресурсы. Тем не менее, в мире сегодня внедряются объекты малой энергетики, использующие в качестве топлива воду, газ, атомную энергию.

2. Высокая производительность

Благодаря прямому соединению генерирующего объекта и потребителя, эффективность использования генерирующих мощностей существенно увеличивается. Это ведет к повышению коэффициента использования мощности (КИУМ), а потери при передаче электроэнергии снижаются.

3. Финансовая выгода

Малая энергетика предлагает более доступные цены на электроэнергию, поскольку в ней отсутствуют дополнительные платежи за сбыт и сеть. Кроме того, использование возобновляемых ресурсов, таких как попутный газ, древесные отходы и другие доступные материалы, позволяет снизить расходы за счет уменьшения использования топлива.

Это также способствует снижению затрат на электроэнергию за счет уравнивания пикового потребления, поскольку стоимость электроэнергии в периоды пиковой нагрузки является наивысшей.

4. Автономность

Позволяет развивать местную электросетевую инфраструктуру в районах децентрализованного электроснабжения за счет использования местных энергоресурсов – таких, как гидроэнергия, солнечная энергия и энергия ветра. Кроме того, малая энергетика способствует снижению потерь при передаче электроэнергии, поскольку объект находится непосредственно рядом с потребителем, в отличие от ситуации, когда он расположен за сотни километров от изолированных регионов.

Использование гидроресурсов для производства электроэнергии имеет большее значение, чем применение любой другой технологии получения энергии из возобновляемых источников, таких как солнечная, ветровая, геотермальная и прочие виды энергии.

Важную роль в обеспечении электроэнергией сельских районов разных стран играют малые гидроэлектростанции. Они обладают значительным потенциалом мощности по сравнению с другими источниками возобновляемой энергии, поэтому могут эффективно заменить традиционные источники энергии.

Для определения реальной стоимости строительства таких станций необходимо провести анализ не только коммерческой, но и эколого-экономической эффективности проектов. Финансовые потоки проекта должны включать в себя экологические издержки и вред, который может быть причинен природной среде, людям и экономике

района, где планируется возведение гидроэлектростанции.

На сегодняшний день доля возобновляемых источников энергии в мировой энергетической отрасли остается относительно небольшой. Вместе с тем потребность в переходе от использования ископаемого топлива и ядерной энергии на возобновляемые ресурсы становится все более актуальной. Энергетическая система, базирующаяся на ископаемых видах топлива, представляет собой одну из основных проблем современного общества ввиду своего негативного влияния на окружающую среду, состояние здоровья и уровень безопасности (рис. 12).

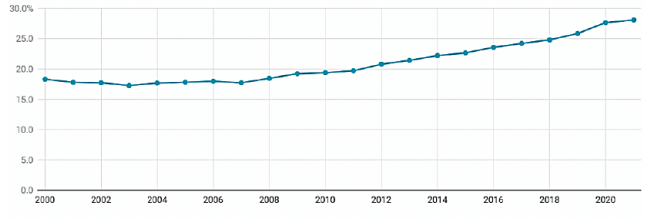

Рис. 12. Доля возобновляемых источников энергии.

С начала 21 века доля альтернативных источников энергии в общем балансе производства электрической энергии находилась в диапазоне около 17% и оставалась неизменной до 2008 г. Однако с 2008 года наблюдается ежегодный рост доли возобновляемой энергетики в производстве электрической энергии по всему миру.

Существенный рост интереса к мировой гидроэнергетике пришелся на наше последнее десятилетие. Производство в этом секторе впервые увеличилось на четверть, что объясняется тем, что сектор смог обеспечить около 15% роста производства электроэнергии в мире. Развивающиеся страны внесли значительный вклад в этот рост, особенно Китай, на долю которого пришлось более половины новых мощностей отрасли.

Гидроэнергетика служит основой низкоуглеродного производства электроэнергии, обеспечивая около половины ее выработки в мире. Она носит вклад в выработку энергии на 55% больше, чем атомная энергетика, и больше, чем все остальные возобновляемые источники вместе взятые, включая энергию ветра, солнечную, биоэнергию и геотермальную. В 2020 году на гидроэнергетику приходилось 17% мировой выработки электроэнергии – третий по объему источник после угля и природного газа. За последние два десятилетия общая мощность гидроэлектростанций мира увеличилась на 70%. Согласно прогнозам МЭА, эта тенденция сохранится до 2030 года, и будет усиливаться в долгосрочной перспективе, в особенности к 2050 г., из-за прогнозируемого замедления темпов увеличения выработки в гидроэнергетическом секторе и быстрого роста солнечной и ветряной энергетики.

По данным на 2022 год, согласно подсчетам Международной ассоциации гидроэнергетики, общая мощность гидроэлектростанций в мире составляет 1397 ГВт. Китай занимает лидирующую позицию в этой области, контролируя 30% мировых гидроэнергетических мощностей. Большая часть гидроэнергетического потенциала сосредоточена в шести государствах: Китае, Бразилии, Канаде, Соединенных Штатах, России и Индии. Эти страны вырабатывают более половины всей гидроэнергии на планете. С 2010 по 2022 годы Китай являлся абсолютным лидером по вводу новых мощностей ГЭС, установив более 340 ГВт. Ожидается, что большая часть дополнительных мощностей до 2030 года будет приходиться на крупномасштабные проекты в Азии и Африке. В частности, ожидается, что в Африке мощность ГЭС будет расти с совокупным годовым темпом роста 2,5% в период с 2017 по 2023 год за счет Эфиопии, Мозамбика и Уганды.

Таким образом, за последние десять лет во многих развивающихся странах, а также в России, можно наблюдать значительное увеличение мощностей гидроэлектростанций. Этот процесс обусловлен растущим спросом на электроэнергию в указанных государствах и проводимой в них политикой поддержки гидроэнергетики в целях обеспечения доступа к сравнительно недорогой и экологичной энергии, а также достижения комплексных социально-экономических задач.

МГЭС представляют собой растущий сегмент рынка гидроэнергетики, ориентированный на использование «зеленой» и «автономной» энергии. По данным ЮНИДО на 2019 год, общая установленная мощность МГЭС составляла 78 ГВт (увеличение на 10% по сравнению с 2013 годом). [4] Обычно мощность малых гидроэлектростанций составляет около 10 МВт, хотя схемы определения этого понятия могут различаться в различных странах.

Строительство гидроэлектростанций может стимулировать развитие новых, неиспользованных территорий путем привлечения населения и поощрения развития производства. Ключевыми факторами здесь являются новые возможности, которые открываются благодаря ГЭС, включая доступ к доступному электричеству.

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день малая гидроэнергетика играет важнейшую роль как для государства, так и для граждан, занятых в данной сфере. При рассмотрении возможностей, которые могут предоставить гидроэнергетические объекты, следует упомянуть электрификацию удаленных районов, формирование небольших водохранилищ и обеспечение чистой энергией. Перспективы данной отрасли в России обширны, но главной преградой является высокая цена строительства малых ГЭС по сравнению с иными источниками энергии.

Эффективное использование ограниченного природного ресурса – воды как автономного и доступного источника энергии позволяет малым гидроэнергетическим комплексам достичь самообеспеченности.

Растущая популярность малых гидроэлектростанций обусловлена их рядом преимуществ. Осо-

бое внимание следует уделить их экологической безопасности, что играет важную роль в сохранении окружающей среды. Кроме того, малые ГЭС не влияют на качество воды вблизи своего расположения, что позволяет использовать эту воду для различных целей, включая рыболовство и водоснабжение. Они способны работать на небольших водотоках и ручьях, не требуя больших водоемов.

С учетом экономической эффективности малые гидроэнергетические объекты имеют значительные преимущества. Станции, оснащенные современными технологиями, отличаются простотой управления и полной автоматизацией. В 2020 году доля малых ГЭС в общем объеме установленных мощностей электростанций составила 1%. К 2030 году прогнозируется увеличение объема рынка малых ГЭС на 24% (согласно прогнозу компании Research Markets), или на 23% (согласно альтернативному сценарию компании Kenneth Research), с достижением уровня в 2,56 миллиарда долларов.

В 2021 году сегмент микро-гидроэнергетики (станции мощностью менее 1 МВт) составил более 55% рынка МГЭС. До конца 2024 года в России в рамках первой программы ДПМ ВИЭ планируется ввести в строй малые гидроэлектростанции совокупной мощностью в 210 МВт. Оборудование для МГЭС более стандартизировано, что обеспечивает быструю сборку и замену по мере необходимости. МГЭС может использоваться как автономная система, работать в изолированных энергетических комплексах совместно с другими источниками генерации и интегрироваться в общую энергосистему (рис. 13).

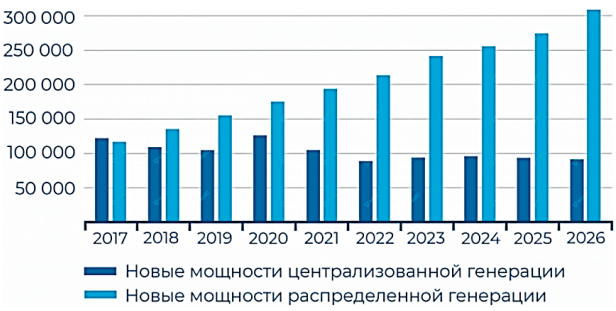

Рис. 13. Прогноз ввода новых мощностей

Из прогноза Navigant Research, к 2026 году в мире будет трехкратный разрыв вводе новых мощностей распределенной энергетики над централизованной, такой прогноз кажется слишком оптимистичным, однако если учитывать тренд в Европе и во многих других странах на строительство станций, работающих с использованием экологически чистых источников энергии, то прогноз выглядит достаточно реальным.

«Продукция малых гидроэлектростанций соответствует стандартам ГОСТ как по напряжению, так и по частоте» – отмечают эксперты. Одно из преимуществ малых ГЭС – их долгий срок службы, составляющий не менее 40 лет. Также объекты малой энергетики не нуждаются в создании крупных водохранилищ с последующей затопленной территорией.

С экологической точки зрения, малая гидроэнергетика считается одним из наиболее экологически безопасных методов производства электроэнергии. Выбросы вредных веществ в атмосферу минимальны, риск затопления окружающих территорий невелик. Перечень потенциальных источников энергии для малой гидроэнергетики необычайно широк. Это небольшие реки, ручьи, естественные перепады высот на озерных водосбросах и на оросительных каналах ирригационных систем.

При создании малых ГЭС требуется меньше строительных ресурсов, не требуется дорогая строительная техника, можно уменьшить затраты путем восстановления и модернизации старых ГЭС. Однако, несмотря на это, общие издержки остаются значительными из-за использования современного цифрового оборудования.

При оценке преимуществ и недостатков проектов строительства малых ГЭС необходимо применять системный подход, поскольку процесс от идеи и обоснования до ввода объекта в эксплуатацию требует значительного времени и выполнения множества процедур.

Принято считать, что малые ГЭС с экономической точки зрения имеют преимущества:

- Постоянная естественная возобновляемость энергоресурсов;
- Низкая себестоимость электрической энергии;
- Длительный срок службы, до 50 лет;
- Меньшие эксплуатационные затраты;
- Генераторы ГЭС можно достаточно быстро включать и выключать в зависимости от графика нагрузки;
- Отсутствует загрязнение воздуха
- Использование долговечной и надежной технологии, системы могут прослужить порядка 100 лет без новых крупных инвестиций;

К недостаткам относят:

- Резкое сокращение водного стока в зимний период (вплоть до полного прекращения из-за промерзания реки);
- Значительные удельные капитальные вложения;
- Необходимость долгосрочного планирования.

Рассматривая социальный аспект, можно выделить следующие преимущества:

- Повышение уровня жизни;
- Повышение доступности территории и её ресурсов;
- Сохранение доступности воды для других целей.

К недостаткам с социальной стороны следует отнести:

- Реализация объекта может привести к переселению народов;
- Изменение ландшафта местности за счет линий электропередач;
- Высокие удельные затраты;
- Ограничение доступа к некоторым районам.

С экологической точки зрения необходимо отметить такие преимущества как:

- Отсутствие загрязняющих атмосферу выбросов, выделение очень малого количества парниковых газов;
- Отсутствие образования отходов в процессе функционирования;
- Возможность избежать истощения невозобновляемых топливных ресурсов и источников энергии;

С другой стороны, имеются и недостатки с экологической точки зрения:

- Появление барьеров для миграции рыбы;
- Вмешательство и изменение водной среды обитания;
- Перекрытие плотинами районов, богатых биологически разнообразной флорой, что приводит к выбросам углекислого газа.

Заключение

Основные результаты исследования заключаются в следующем:

- Во всем мире наблюдается рост объемов потребления электроэнергии, что требует от энергетических компаний и Правительств дополнительные инвестиции в строительство / модернизацию электростанций. Наибольшие темпы роста потребления демонстрируют страны АТР, в особенности Китай – 9,3% и Индия – 6,2%. В самой структуре потребления тоже заметны изменения, а именно растущая доля стран Азии с 37% в 2010 года до 50% к 2022 году, основной вклад вносит Китай, на который по итогам 2022 года пришлось 63,8% от объема потребления электроэнергии в Азии.
- Ожидается, что дальнейший рост потребления в Азии будет приходиться на Индию, Индонезию и Малайзию, которые за последний год опережают Китай по темпам роста: 9,6%, 7,7% и 6,0% соответственно.
- Также наблюдается тренд на отставание темпов наращивания объема генерирующих мощностей, так как потребление растет опережающими темпами. Такое отставание наиболее заметно в быстрорастущих регионах – Азии и Африки, в последней за последний год объем производства не увеличился, несмотря на стремительный рост потребления. С нехваткой мощностей в ближайшие годы может столкнуться Индонезия и Таиланд.

Основными рынками электроэнергии на средне- и долгосрочной перспективе станут Азия и Африка за счет продолжающейся индустриализации, электрификации транспортного сектора (Китай) и роста численности населения.

Литература

1. Energy Data Explorer. // Our World in Data. – 2022. [Электронный ресурс] URL: https://ourworldindata.org/energy-production-consumption
2. EnerFuture World Energy Scenarios to 2050 // Enerdata. – 2021. [Электронный ресурс] URL: https://www.enerdata.net/
3. Electricity 2024. Analysis and forecast to 2026. // IEA. – 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.iea.org/reports/electricity-2024/executive-summary
4. Hydropower 2050. // IHA. – 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.hydropower.org/publications/hydropower-2050-identifying-the-next-850-gw-towards-2050
5. Классификация и перспективы минигидроэлектростанций // КиберЛенинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-perspektivy-minigidroelektrostantsiy
6. Методика обоснования параметров малых гидроэлектростанций // КиберЛенинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obosnovaniya-parametrov-malyh-gidroelektrostantsiy/viewer
7. Рынок малой гидроэнергетики в мире и России // mgimo.ru URL: https://mgimo.ru/files/211740/vie5_hydro_Blyashko_2011–11–10.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
8. Экономическая оценка установки малой гэс на реке коса зуевского района кировской области // КиберЛенинка URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-ustanovki-maloy-ges-na-reke-kosa-zuevskogo-rayona-kirovskoy-oblasti/viewer

MARKETING RESEARCH OF FOREIGN MARKETS OF SMALL HYDRO POWER ENGINEERING

Sharkova A.V., Kapustina M.D., Romanov A.S.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In the context of unstable economic development and the threat of climate change, it is important to ensure energy security while maintaining environmental sustainability. Given the growing demand for electricity and the need to reduce greenhouse gas emissions, the development of small hydropower appears to be a promising and in-demand area in the energy sector. The objective of the study is to analyse the global hydropower market to identify drivers of further market growth and potential regions for the implementation of investment projects for the construction of small-scale generation facilities. The main result of the work will be the identification of growth prospects for the global hydropower market, identifying regions with the greatest potential, as well as a new perspective on the balance between energy availability and environmental friendliness.

Keywords: marketing, hydropower, small hydropower plants, foreign markets, RES, green energy.

References

1. Energy Data Explorer. // Our World in Data. – 2022. [Electronic resource] URL: https://ourworldindata.org/energy-production-consumption
2. EnerFuture World Energy Scenarios to 2050 // Enerdata. – 2021. [Electronic resource] URL: https://www.enerdata.net/
3. Electricity 2024. Analysis and forecast to 2026. // IEA. – 2023. [Electronic resource] URL: https://www.iea.org/reports/electricity-2024/executive-summary
4. Hydropower 2050. // IHA. – 2023. [Electronic resource] URL: https://www.hydropower.org/publications/hydropower-2050-identifying-the-next-850-gw-towards-2050

5. Classification and perspectives of mini-hydroelectric power plants // CyberLeninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-perspektivy-minigidroelektrostantsiy
6. Methodology of justification of parameters of small hydroelectric power plants // CyberLeninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obosnovaniya-parametrov-malyh-gidroelektrostantsiy/viewer
7. The market of small hydropower in the world and Russia // mgimo.ru URL: https://mgimo.ru/files/211740/vie5_hydro_Blyashko_2011–11–10.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
8. Economic evaluation of the installation of a small hydropower plant on the river Kosa, Zuevsky district, Kirov region // CyberLeninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-ustanovki-maloy-ges-na-reke-kosa-zuevskogo-rayona-kirovskoy-oblasti/viewer

Финансовые инструменты развития судостроительной отрасли

Попова Елена Владимировна,
д.э.н., профессор кафедры устойчивого развития финансов ФГБОУ «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: Popova.EV@rea.ru

В статье описано текущее состояние отечественного судостроения. Отмечены такие проблемы и препятствия на пути к развитию судостроительства, как негативное воздействие санкций, высокий износ имеющихся мощностей и потребность в модернизации объектов инфраструктуры и судов. Сделан вывод о том, что основным источником и инструментом финансирования отрасли являются государственные субсидии. Отмечается слабая динамика развития банковского кредитования предприятий отрасли. Описан механизм долгосрочного финансирования судостроительных предприятий посредством эмиссии и размещения долговых и долевых ценных бумаг. Указано, что одним из наиболее популярных и эффективных способов привлечь финансовые потоки выступает лизинг. Описан такой механизм финансирования судостроительных предприятий? как «квоты под киль».

Ключевые слова: финансовый инструмент, субсидии, кредит, судостроительная отрасль, лизинг, облигационный заем, санкции.

Судостроение выступает одной из базовых отраслей в структуре ВВП: на нее приходится до 1% при уровне добавленной стоимости до 30%. Кроме того, судостроительная отрасль обеспечивает занятость на 1 своего сотрудника 4–5 работников из смежных областей – металлургии, электроники, приборостроения и проч. [6].

Отечественное судостроение переживает достаточно сложный этап: в 2022 г. против крупнейших отечественных судостроительных предприятий были введены санкции. По мнению экспертов, санкции оказали негативное воздействие на каждый из этапов жизненного цикла судостроительной продукции. До введения санкций Россия закупала до 95% всех комплектующих за рубежом. На сегодняшний день доля импортного оборудования в отечественном судостроении составляет около 70% [6]. Ситуацию усугубляет высокий износ имеющихся мощностей и острая потребность в модернизации существующих и создании новых объектов инфраструктуры и судов.

По оценкам официальных ведомств на конец 2023 г., российскому судостроению требуются капитальные вложения в объеме 1,959 трлн руб. для модернизации производственных мощностей до 2035 г. Данные средства преимущественно нужны для создания мощностей крупнотоннажного грузового флота – морских танкеров и сухогрузов, которые экспортируют российские сырьевые ресурсы. Из обозначенной выше суммы в 1,959 трлн руб. 1,142 трлн руб. должно поступить из средств государственного бюджета. Около 870 млрд руб. из этой суммы могут быть инвестированы в рамках различных отраслевых программ государственной поддержки. Оставшиеся 817 млрд руб. до 2035 г. могут быть получены из средств частных инвесторов [7].

Санкции, таким образом, обусловили потребность в государственной поддержке судостроительной отрасли. Государственные субсидии на текущий момент являются основным источником и инструментом финансирования отрасли.

Государственные субсидии в судостроительной отрасли представляют собой совокупность экономических стимулов, предоставляемых правительством для содействия развитию и поддержанию жизнеспособности судостроительной промышленности. Государственные субсидии выделяются в целях снижения финансовых барьеров при внедрении новых технологий, повышении качества продукции, улучшении инфраструктуры, обеспечении экологической безопасности и стимулирования экспортных возможностей. Государственные субсидии могут быть предоставлены как на уровне федерального, так и на уровне регионального или муниципального правительства.

В общей сложности на поддержку отечественного флота в 2023–2025 гг. предложено выделить 65 млрд руб, из которых 27 млрд руб выделяется в рамках программы лизинга гражданских судов, 15 млрд руб – на цели по созданию и внедрению судового комплектующего оборудования, 8,69 млрд руб предоставляются в форме субсидий на строительство крупнотоннажных судов, 6,5 млрд руб направляется на модернизацию мощностей гражданского судостроения, 6,02 млрд руб выделят для возмещения части затрат на строительство судов рыбопромыслового флота в верфях Дальнего Востока [6].

В рамках стратегии по развитию судостроительной отрасли Министерство промышленности и торговли Российской Федерации представило механизм по выдаче субсидий на проекты в области разработки, строительства и запуска наиболее значимых для экономики и промышленности видов судов и судового комплектующего оборудования.

На первом этапе Министерство в сотрудничестве с заинтересованными организациями выделило и представило наиболее критические позиции судового оборудования, подлежащего первоочередному замещению. Далее, в соответствии с обозначенными векторами, был запущен собственно механизм субсидирования отечественных компаний (Таблица 1). Программа субсидирования предполагает, помимо прочего, возмещение затрат на НИОКР по судовому комплектующему оборудованию в объеме до 80%.

Таблица 1. Субсидии как ключевая мера финансовой поддержки судостроительной отрасли Российской Федерации, 2020–2023 гг.

Направление субсидирования	НПА	Объем субсидий, тыс руб			
		2020	2021	2022	2023
Субсидии на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях РФ и в корпорации развития «ВЭБ. РФ» в период с 2009 по 2023 гг., а также на уплату лизинговых платежей по договорам лизинга, заключенным в период с 2009 по 2023 гг. с лизинговыми компаниями РФ, на приобретение гражданских судов.	Ш1РФ от 22.05.200 8 № 383	3790853	3411810	3500000	3500000
Субсидии на возмещение затрат на строительство новых гражданских судов взамен утилизируемых судов.	ППРФ от 27.04.201 7 № 502	153636	450000	500000	500000
Субсидии на возмещение затрат на строительство рыбопромысловых судов.	ППРФ от 27.12.201 9 № 1917	27312	360000	324000	324000
Субсидии на погашение затрат на строительство крупнотоннажных судов.	ППРФ от 04.12.201 9 № 1584	4914802	7598000	12057323	11941838
Субсидии в целях возмещения процентов по кредитам, привлеченным в целях создания судостроительных комплексов.	ППРФ от 14.03.201 8 № 253	0	100000	720000	720000
ИТОГО выделено		8886603	11919810	17101323	16985838

Примечание: источник – [6]; ППРФ – Постановление Правительства Российской Федерации

Особенностью государственной политики субсидирования на развитие судостроительной отрасли является то, что субсидии выделяются на конкурсной основе. Организатором конкурса является Министерство промышленности и торговли РФ, конкурс проводится два раза в год. В результате реализации программы субсидирования уже в 2025–2026 г. в эксплуатацию войдут новые виды критически важного судового оборудования [6].

Портфель текущих и запланированных к постройке судов представлен проектами в области ледокольного флота, рыболовных судов, скоростных и круизных пассажирских судов, судов для плавания по внутренним водам, морская техника для освоения шельфа, научно-исследовательские суда. В настоящее время законтрактовано или строится около 150 единиц судов и плавсредств гражданского назначения. Отметим, в частности, следующие крупные инвестиционные проекты: (1) судостроительный комплекс «Звезда» (ССК «Звезда») – стратегический проект российского судостроения, который в будущем может стать крупнейшей в стране верфью крупнотоннажного судостроения; (2) Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений (ЦСКМС); (3) Жатайская судоверфь – ключевой инфраструктурный проект для развития Арктического региона; (4) месторождение Каменномысское море – крупное месторождение, запасы которого составляют 535 млрд. [1].

Одной из особенностей финансирования проектов в области судостроения выступает длительный технологический цикл постройки судна, что приводит к долгосрочному аккумулированию оборотных средств в процессе незавершенного производства. Априорно высокая капиталоемкость судостроительного бизнеса растянутая по времени окупаемость судна – все это требует привлечения долгосрочных источников финансирования. В данной

связи становится очевидным, что судостроительные предприятия нуждаются в привлечении долгосрочного капитала [3].

Помимо механизмов государственного субсидирования, одними из наиболее распространенных способов привлечения источников долгосрочного финансирования для предприятий судостроения являются банковское кредитование и лизинг. В зарубежной практике строительство судов реализуется с использованием банковских кредитов с последующей их выплатой за счет получаемого от эксплуатации судна дохода.

Банковские кредиты предоставляются финансовыми учреждениями для финансирования процесса конструирования, строительства, обновления судов и судостроительной инфраструктуры. Подобные кредиты предоставляют судостроительным компаниям возможность получения необходимых средств для осуществления масштабных проектов по созданию и модернизации морских судов. Как правило, процесс получения банковского кредита для судостроения подразумевает тщательный анализ финансовой стабильности заемщика, оценку потенциальных рисков проекта, анализ рентабельности инвестиций. Банковские учреждения в большинстве случаев также требуют принятия обеспечительных мер.

Процентные ставки по банковским кредитам в судостроительной отрасли могут варьироваться в зависимости от ряда факторов: текущие рыночные условия, кредитный рейтинг заемщика, тип и масштаб проекта. По причине высоких инвестиционных рисков, отличающих судостроительство от ряда других отраслей тяжелой промышленности, процентные ставки по таким кредитам часто могут быть выше, чем ставки по иным корпоративным кредитам.

Банковские кредиты играют важную роль в финансировании судостроительных проектов, поскольку они обеспечивают доступ к капиталу, необходимому для развития морской индустрии и обеспечения безопасности и эффективности морских перевозок. В странах, где судостроительная отрасль является одной из стратегически важных, банковские структуры выдают кредиты в размере 80% от стоимости судна под 6–8% годовых на срок в 10–12 лет. Стандартным условием подобной схемы кредитования выступает то, что строительство судна должно осуществляться в стране кредитора (гаранта). В реальной практике имеются также случаи, когда судостроительное предприятие обращалось к зарубежным банкам для получения кредитных средств. В этом случае возникает потребность в подготовке пакета документации по зарубежному образцу и проведению кредитных процедур, не свойственных российским банкам.

На данный момент в России сегмент банковского кредитования предприятий судостроительной отрасли практически не развит, и устоявшихся принципов, механизмов и практик выдачи кредитов пока не выработано. Как показывает анализ деятельности крупнейших отечественных банков за последние несколько лет, банки выдают кредиты в размере 40–60% от стоимости судна, максимальный срок погашения кредита составляет 4–5 лет, а минимальный процент – 12–14% годовых. Основное противоречие подобных кредитных политик заключается в том, что само судно окупается в среднем за 9–12 лет эксплуатации – т.е. получение кредитных средств судостроительными предприятиями не является настолько же выгодным, как, скажем, финансирования за счет субсидий или лизинга. В связи со сложившейся ситуацией все чаще обсуждаются возможности диверсификации источников долгосрочного финансирования судостроительных предприятий посредством ***эмиссии и размещения долговых и долевых ценных бумаг.***

Фондовые биржи, как известно, позволяют бизнесу аккумулировать долгосрочный капитал для целей успешной хозяйственной деятельности. Среди отечественных предприятий судостроительной отрасли, которые вышли на облигационный рынок в целях получения долгосрочного финансирования, можно назвать следующие: ПАО «Судостроительный завод «Северная верфь», ПАО «Звезда», ПАО «Выборгский судостроительный завод», ООО «Балтийский лизинг», ОАО «Судоходная компания «Волжское судоходство».

На сегодняшний день облигационный займ в изучаемой нами отрасли является более выгодной альтернативой банковскому кредиту. Одним из плюсов облигационных займов является участие широкого круга инвесторов, возможность косвенного инвестиционного государственного участия в судостроительном бизнесе. Гетерогенная инвестиционная база дает компании важные конкурентные преимущества, позволяет диверсифицировать риски, продуцируемые зависимостью от одного кредитора. Дополнительным преимуществом облигационных займов выступает формирование публичной кредитной истории, которая в последующем может положительно повлиять на решение государственных или частных инвесторов в последующих циклах финансирования [4, с. 312].

В судостроении одним из наиболее популярных и эффективных способов привлечь финансовые потоки выступает ***лизинг.*** В общем виде лизинг можно определить как процесс, в ходе которого одна сторона получает в пользование основные средства, за которые она должна периодически уплачивать договорные арендные платежи владельцу основных средств. Сторона, получающая право на использование актива, называется арендатором, а сторона, обеспечивающая использование актива, выступает арендодателем. Финансовая аренда судов, в свою очередь, представляет собой модель финансовой аренды, предметом которой является судно. Судовладелец получает право собственности на судно посредством покупки судна, а фрахтователь, в свою очередь, имеет право использовать судно на основании договора аренды. Среди наиболее активно используемых моделей финансовой аренды судов следует назвать прямую

финансовую аренду, послепродажную финансовую аренду и аренду с использованием заемных средств [9, с. 137].

В странах Европы используется своеобразный подвид лизинга, именуемый sale and lease back (SLB) или возвратный лизинг. По условиям SLB-контракта лизинговая компания приобретает судно с одновременной передачей его в аренду на более длительный срок в ту же судоходную компанию. Данная форма лизинга выступает инструментом привлечения капитала на приобретение новых судов, и, кроме того, позволяет судоходным компаниям высвободить денежные средства, отказываясь от приобретения судна [5, с. 21].

В России с 2017 г. был запущен еще один механизм финансирования судостроительных предприятий – т.н. «***квоты под киль***». Государство разрешило проблему недофинансирования судостроительной отрасли следующим образом: компании, которые хотят получить право на добычу водных биологических ресурсов, должны вложиться в строительство рыбопромысловых судов или объектов рыбопереработки. В рамках данного механизма с целью смягчения негативного воздействия санкций и стимулирования импортозамещения были установлены дополнительные требования к инвестпроектам: затраты на товары, работы и услуги, закупаемые в России, должны составлять не менее 30% от общей стоимости строительства судна; кроме того, создание корпуса судна должно происходить на территории России и выполняться из отечественных материалов [2].

На современном этапе финансирование осуществляется как из федерального бюджета, так и посредством привлечения средств частных инвесторов. Специалисты утверждают, что региональные власти практически не приимают участия в развитии отрасли. Государственная политика должна быть направлена на создание специальных региональных фондов для обеспечения целевой финансовой поддержки предприятий по производству судов и морского инженерного оборудования. Применяемый фондом инструментарий может быть достаточно разнообразным: выкуп у судоходных компаний судов с последующей сдачей в аренду; субсидирование приобретения новых экологичных судов через механизм утилизационных грантов и проч. [8, с. 136].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1) Отечественное судостроение переживает достаточно сложный этап в развитии: во-первых, санкции оказали негативное воздействие на развитие судостроительной отрасли; во-вторых, наблюдается высокий износ имеющихся мощностей и острая потребность в модернизации объектов инфраструктуры и судов.
2) Основным источником и инструментом финансирования отрасли являются государственные субсидии. Государственные субсидии в судостроительной отрасли представляют собой совокупность экономических стимулов, предоставляемых правительством для содействия развитию судостроительной отрасли.
3) В России сегмент банковского кредитования предприятий судостроительной отрасли развит не достаточно, а устоявшихся принципов, механизмов и практик выдачи кредитов пока не выработано.
4) Долгосрочное финансирование судостроительных предприятий реализуется, помимо прочего, посредством эмиссии и размещения долговых и долевых ценных бумаг.
5) В судостроении одним из наиболее популярных и эффективных способов привлечь финансовые потоки выступает лизинг.
6) В России существует такой механизм финансирования судостроительных предприятий как «квоты под киль»: компании, которые хотят получить право на добычу водных биологических ресурсов, должны инвестировать в развитие судостроительных предприятий.

Литература

1. Ключевые инвестиционные проекты судостроительной промышленности. Меры господдержки // Нефть и газ. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://magazine.neftegaz.ru/articles/sudostroenie/482244-klyuchevye-investitsionnye-proekty-sudostroitelnoy-promyshlennosti-mery-gospodderzhki/. – Дата доступа: 18.04.2024.
2. Кузьмин, В. Судостроение по механизму «квоты под киль» получило новые суверенные требования / В. Кузьмин / Российская газета. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2024/02/21/na-svoih-verfiah.html. – Дата доступа: 18.04.2024.
3. Никифоров, В. Современные тенденции развития мировой судостроительной отрасли с позиции теории экономических циклов / В. Никифоров, Д. Неслухов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2017. – № . 3. – С. 101–111.
4. Полухина, С.А. Практические аспекты использования финансовых инструментов предприятиями судостроения для целей долгосрочного финансирования / С.А. Полухина // АНИ: экономика и управление. – 2019. – № 3 (28). – С. 311–314.
5. Попадюк, Т.Г. Зарубежный опыт финансирования строительства круизных лайнеров / Т.Г. Попадюк, М.А. Шепелин // Наука, образование и культура. – 2017. – № 5 (20). – С. 18–21.
6. Развитие судостроительной отрасли в РФ в 2023 году: спрос превышает предложение // Деловой профиль. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-sudostroitelnoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu-spros-prevyshaet-predlozhenie/. – Дата доступа: 18.04.2024.

7. Станавов, А. Модернизацию судостроительных мощностей оценили почти в 2 трлн. Сколько средств должны выделить частные инвесторы / А. Станавов // РБК. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/14/02/2024/65cb961c9a79476cec11b4f1. – Дата доступа: 18.04.2024.
8. Тресорук, А.А. Региональные инвестиционные фонды как инструмент привлечения целевого финансирования проектов в судостроительной промышленности / А.А. Тресорук // Проблемы развития территории. – 2021. – № 5. – С. 129–145.
9. Трухинова, О.Л. Лизинг как эффективный инструмент повышения инвестиционной активности в судостроении / О.Л. Трухинова // Научные проблемы водного транспорта. – 2021. – № 67. – С. 135–147.
10. Попова Е.В. Особенности управления предприятиями ОПК в цифровой экономики // Экономика строительства-2023.-№ 1.
11. Попова Е.В. Управление информационной безопасностью в условиях цифровой экономики // сборник статей. ООО «Институт цифровой экономики и права». Екатеринбург – 2023. С. 119–126.
12. Зуйков М.А., Попова Е.В. BIG DATA-анализ как инструмент цифровой трансформации моделей управления организацией //Цифровая экономика.- 2023.- № 4 (25). С. 57–62.

FINANCIAL INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SHIPBUILDING INDUSTRY

Popova E.V.
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The article describes the current state of domestic shipbuilding. Problems and obstacles to the development of shipbuilding were noted, such as the negative impact of sanctions, high wear and tear of existing facilities and the need to modernize infrastructure and vessels. It is concluded that the main source and instrument of financing the industry are government subsidies. There is a weak dynamics in the development of bank lending to industry enterprises. The mechanism of long-term financing of shipbuilding enterprises through the issue and placement of debt and equity securities is described. It is indicated that one of the most popular and effective ways to attract financial flows is leasing. A “keel quotas” mechanism for financing shipbuilding enterprises is described.

Keywords: financial instrument, subsidies, credit, shipbuilding industry, leasing, bond loan, sanctions.

References

1. Key investment projects of the shipbuilding industry. State support measures // Oil and gas. – 2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://magazine.neftegaz.ru/articles/sudostroenie/482244-klyuchevye-investitsionnye-proekty-sudostroitelnoy-promyshlennosti-mery-gospodderzhki/. – Access date: 04/18/2024.
2. Kuzmin, V. Shipbuilding under the “keel quota” mechanism has received new sovereign requirements / V. Kuzmin / Rossiyskaya Gazeta. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode: https://rg.ru/2024/02/21/na-svoih-verfiah.html. – Access date: 04/18/2024.
3. Nikiforov, V. Modern trends in the development of the global shipbuilding industry from the perspective of the theory of economic cycles / V. Nikiforov, D. Neslukhov // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. – 2017. – No. 3. – pp. 101–111.
4. Polukhina, S.A. Practical aspects of the use of financial instruments by shipbuilding enterprises for the purposes of long-term financing / S.A. Polukhina // ANI: economics and management. – 2019. – No. 3 (28). – pp. 311–314.
5. Popadyuk, T.G. Foreign experience in financing the construction of cruise ships / T.G. Popadyuk, M.A. Shepelin // Science, education and culture. – 2017. – No. 5 (20). – pp. 18–21.
6. Development of the shipbuilding industry in the Russian Federation in 2023: demand exceeds supply // Business profile. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-sudostroitelnoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu-spros-prevyshaet-predlozhenie/. – Access date: 04/18/2024.
7. Stanavov, A. The modernization of shipbuilding capacities was estimated at almost ₽2 trillion. How much funds should private investors allocate / A. Stanavov // RBC. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/business/14/02/2024/65cb961c9a79476cec11b4f1. – Access date: 04/18/2024.
8. Tresoruk, A.A. Regional investment funds as a tool for attracting targeted financing for projects in the shipbuilding industry / A.A. Tresoruk // Problems of territory development. – 2021. – No. 5. – pp. 129–145.
9. Trukhinova, O.L. Leasing as an effective tool for increasing investment activity in shipbuilding / O.L. Trukhinova // Scientific problems of water transport. – 2021. – No. 67. – pp. 135–147.
10. Popova E.V. Features of managing defense industry enterprises in the digital economy // Construction Economics-2023.-No. 1.
11. Popova E.V. Information security management in the digital economy // collection of articles. LLC “Institute of Digital Economy and Law”. Ekaterinburg – 2023. pp. 119–126.
12. Zuikov M.A., Popova E.V. BIG DATA analysis as a tool for digital transformation of organizational management models // Digital Economy. – 2023. – No. 4 (25). pp. 57–62.

Логистический аудит процессов снабжения на автомобильном транспорте: опыт и особенности методики

Плетнева Наталия Геннадиевна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в строительстве, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
E-mail: Pletneva_ng@mail.ru

Бадокин Олег Викторович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в строительстве, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
E-mail: olegbadokin2@gmail.com

К вопросам проведения логистического аудита обращаются во всех сферах экономики, и он охватывает разные процессы и функциональные области логистики. Логистический аудит процессов снабжения на транспортном предприятии рассматривается как методика выявления узких мест, препятствующих нормальному протеканию обеспечивающих процессов, а также определения направлений совершенствования процессов и повышения экономической эффективности снабжения с учетом организационной структуры предприятия. Целью статьи является систематизация методических положений проведения логистического аудита на транспортном предприятии. В статье представлены некоторые результаты аудита процессов снабжения на крупном автотранспортном предприятии, выполняющем пассажирские перевозки, и имеющем филиальные структуры. Также в статье указаны методы, используемые при проведении аудита логистики, даны рекомендации, которые могут быть полезны другим организациям.

Ключевые слова: логистический аудит, снабжение, цепи поставок, логистика на транспорте.

Введение

Цели и задачи логистики на предприятиях транспорта различаются по функциональным областям. С одной стороны, услуги транспорта включаются в логистические цепи при обслуживании потребителей разных уровней, и перед логистикой стоят задачи снижения затрат и повышения качества обслуживания. С другой стороны, транспортные предприятия сами нуждаются в качественном логистическом сервисе и бесперебойных, надежных обеспечивающих процессах. Зачастую, особенно при клиентоориентированном подходе, фокус внимания сосредоточен на задачах логистики при обслуживании потребителей, и меньше внимания уделяется логистике снабжения. В результате количество и масштабы проблем в снабжении, а также затраты начинают непропорционально увеличиваться.

Одним из способов выявления проблем в логистике и определения вектора действий по преодолению узких мест являются методики логистического аудита. Однако следует отметить, что далеко не во всех транспортных предприятиях уделяют внимание этому инструменту. Особенно актуально применение логистического аудита на крупных транспортных предприятиях, поскольку к проблемам взаимодействия с внешними участниками цепей поставок добавляются сложности внутреннего характера.

Учитывая, что логистический аудит весьма востребован в организациях разных видов транспорта, в своем исследовании мы рассматриваем применение методик этого аудита для автотранспортных предприятий. И целью исследования является систематизация методических положений о логистическом аудите и анализ практического применения методик аудита в логистике снабжения на крупном автотранспортном предприятии г. Санкт-Петербурга.

Материалы и методы

Исследование построено на применении двух групп методов:

1) анализ литературы, связанной с вопросами логистического аудита (исследование проблем проведения, методики и алгоритмы аудита и т.п.);
2) методы обработки информации и результатов аудита (методы экспертной оценки, статистические методы).

Анализ литературы показал, что количество публикаций по тематике, посвященной логистическому аудиту, растет с каждым годом, что под-

тверждается укрупненными данными: за период с 2001 по 2010 гг. в базе научного цитирования (РИНЦ) зафиксировано 22 работы на эту тему; с 2011 по 2020 гг. уже находится 149 работ; а с начала 2021 по настоящее время (на середину апреля 2024 гг.) – уже 60. В статьях рассматриваются как теоретические, так и прикладные аспекты проведения аудита логистики. Рассмотрев публикации по логистическому аудиту в разрезе отраслей экономики, пришли к выводу, что наиболее часто логистический аудит специалистами рассматривается применительно к промышленным, торговым и транспортным предприятиям. В публикациях по теме аудита логистики уделяется внимание понятию и видам аудита [1–3], рассматриваются алгоритмы его проведения [4–6], информационная база аудита [7–8].

На основе анализа источников нами сформулировано следующее определение логистического аудита. Логистический аудит – это анализ и оценка логистических процессов на соответствие заданным целевым показателям и критериям функционирования организации и/или цепи поставок, а также разработка корректирующих мероприятий или иных предложений по решению выявленных проблем. Очевидно, что к основным задачам логистического аудита относятся оценка эффективности логистических процессов, выявление проблемных зон (узких мест) и направлений корректирующего воздействия.

Логистический аудит может проводиться в разных функциональных областях логистики. Анализ работ, посвященных логистическому аудиту в снабжении (закупках), показал, что к основным задачам аудита относятся:

– обоснование решения проблемы «делать или покупать» применительно к закупаемым товарно-материальным ценностям [2];
– формирование рекомендаций по обновлению базы поставщиков [2];
– снижение стоимости материалов, транспортных затрат [9];
– анализ и снижение запасов, в том числе неликвидных [9].

Результаты и обсуждение

Интерес к логистическому аудиту появляется при внедрении логистического подхода к управлению, необходимости сокращения или оптимизации логистических затрат, повышении качества и/или надежности поставок, конкурентоспособности организации, выявлении потенциала развития. Проведение логистического аудита в разных организациях и при разных целях будет различаться. Прежде всего, это обусловлено особенностями объектов аудита, концептуальным подходом к его проведению, а также уровнем управления, на котором запрашивается необходимость аудита логистики.

Можно выделить два основных подхода к проведению логистического аудита: реактивный и проактивный. Реактивный логистический аудит проводится при обнаружении проблем, и корректирующие мероприятия направлены на преодоление узких мест, недостатков в логистических бизнес-процессах или на адаптацию к сложившимся условиям. Проактивный же аудит направлен на устранение возможных, еще не произошедших сбоев или отклонений. Очевидно, что оба этих подхода следует использовать при проведении логистического аудита процессов снабжения.

Логистический аудит как инструмент контроллинга логистики может проводиться на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях управления. Стратегический аудит логистики является важнейшим этапом при оценке действующей логистической стратегии, ее соответствия стратегии организации, стратегии обслуживания, маркетинговой стратегии. Аудит логистики снабжения на тактическом уровне управления охватывает вопросы анализа логистической инфраструктуры, мощностей, динамики процессов поставок и расхода. Аудит процессов также является задачей операционного аудита. В зависимости от уровня управления может уточняться перечень объектов логистического аудита в снабжении.

Логистический аудит проводится на основе анализа различных видов информации с использованием статистических и экспертных методов. Известные иностранные специалисты Сток Дж. Р., Ламберт Д.М., авторы работы [10], рекомендуют на начальном этапе организовать опросы специалистов, как занятых в службе логистики, так и в отделах, взаимодействующих с ней. Определение участников аудита снабжения на транспортном предприятии следует произвести на основе анализа бизнес-процессов снабжения, производственной и организационной структур предприятия. Если транспортное предприятие достаточно крупное и имеет филиалы, то учесть необходимо структуру управления и производства на уровне центрального офиса (головного управления) и филиалов.

Так, в ходе проведенного аудита материально-технического обеспечения в пассажирском автотранспортном предприятии опрашивались в шести филиалах специалисты отдела ресурсного обеспечения, бухгалтерии, производственно-технического, административно-хозяйственного, экономического отделов, центрального и сопутствующего складов. На уровне головного управления опрос проводился в планово-экономическом, финансово-договорном, производственно-техническом управлениях, отделе городского заказа, бухгалтерии, в управлении ресурсного обеспечения, включающем отделы складской логистики и технической комплектации.

Серия проведенных интервью позволила выявить и систематизировать основные проблемы в области снабжения с точки зрения специалистов, работающих на предприятии.

В таблице 1 представлен Топ-12 проблем, выявленных в ходе аудита снабжения на автотранспортном предприятии. Эта таблица показывает, что мнения относительно важности проблем рас-

ходятся в головном управлении и в филиалах. Одна проблема, отражающая высокую трудоемкость процессов материально-технического обеспечения (МТО), является самой важной по мнению всех опрошенных. Проблему несовершенства заявок специалисты головного управления поставили на второе место, в то время как в филиалах эта проблема стоит на двенадцатом месте. Некоторые проблемы, указанные филиалами, не признаны важными в головном управлении, и наоборот.

Таблица 1. Наиболее важные проблемы, выявленные в ходе логистического аудита на автотранспортном предприятии

Ранг проблемы	Проблемы, выявленные на основе опроса специалистов	
	головного управления	филиалов
1	Бюрократизация и высокая трудоемкость процессов МТО, не оставляющая времени на оптимизацию или улучшения процессов.	Бюрократизация и высокая трудоемкость процессов МТО, не оставляющая времени на оптимизацию или улучшения процессов.
2	Низкое качество заявок, подаваемых службами-потребителями ТМЦ (недостаточно характеристик ТМЦ, дублирование позиций, заказ уже имеющегося, опоздавшие заявки и пр.)	Недостаток собственных денежных средств у филиалов для осуществления срочных закупок
3	Длительный цикл закупки, невозможность оперативного осуществления срочных закупок (44-ФЗ и сопутствующие нормативно-правовые акты)	Сложные процедуры планирования потребности в материальных ресурсах
4	Некорректный учет материалов, бывших ранее в употреблении, в лимитах списаний и поступлений в филиалах	Ограниченность финансовых ресурсов, выделяемых на закупки, в результате не все заявки удовлетворяются
5	Низкая гибкость применяемого формата закупок (аукцион), ограничения по выбору формата, что не позволяет покупать ТМЦ высокого качества или выбирать надежного поставщика	Длительный цикл закупки, невозможность оперативного осуществления срочных закупок (44-ФЗ и сопутствующие нормативно-правовые акты)
6	Нехватка человеческих ресурсов для качественного выполнения всех процессов в системе МТО	Низкий уровень мотивации сотрудников к качественной работе (в т.ч. из-за непроработанной системы премирования сотрудников ресурсного обеспечения)
7	Недостаточная информационная поддержка работы службы ресурсного обеспечения (ERP система не доработана, отсутствуют необходимые отчеты и учетные формы)	Сложная бюрократизированная процедура приемки ТМЦ, отнимающая много времени у сотрудников отдела ресурсного обеспечения
8	Отсутствие четкой методики работы с неликвидами, в том числе: отсутствие единого с филиалами представления о сущности неликвидов; отсутствие качественной методики оценки неликвидов и технологии их сбыта	Сложная процедура избавления от неликвидных запасов и отходов
9	Сложные процедуры планирования потребности в материальных ресурсах	Нехватка персонала для качественного и своевременного выполнения всех процессов в системе снабжения (в т.ч. и на складах)
10	Ограниченные финансовые ресурсы (невозможно приобрести все, что необходимо)	Отсутствие четкой методики работы с неликвидами, в том числе: отсутствие единого с аппаратом управления ГУП представления о сущности неликвидов; отсутствие качественной методики оценки неликвидов (переоценки запасов ТМЦ); отсутствие технологии сбыта неликвидов
11	Проблема качества составления технических заданий на закупку ТМЦ в части описаний требований к ТМЦ, приводящая к ошибкам в закупках и поставке непригодных к использованию материальных ресурсов	Лимиты по приходам и списанию ТМЦ филиалов не соответствуют в полной мере реальным потребностям филиалов
12	Проблема привлечения к работе в системе МТО высококвалифицированных кадров	Низкое качество заявок, подаваемых службами-потребителями ТМЦ (недостаточно характеристик ТМЦ, дублирование позиций, заказ уже имеющегося, опоздавшие заявки и пр.)

Следует отметить, что перечень возможных причин был предложен специалистам для оценки, однако анкетирование позволило выявить и дополнительные, ранее не указанные проблемы, например: отсутствие четких должностных инструкций и обязанностей и внутренняя бюрократизация процессов (лишние согласования, подписи и т.п.).

Далее в ходе аудита был уточнен ряд проблемных, по мнению специалистов служб ресурсного обеспечения, вопросов. Например, удалось узнать, какие причины определяют сложность процедур планирования потребности в материально-технических ресурсах, (табл. 2), а какие – низкое качество поставок товарно-материальных ценностей, (табл. 3). В таблицах 2 и 3 показана значимость выявленных проблем, которая соответствует проценту анкет с указанием на конкретную проблему.

Таблица 2. Причины, определяющие сложность планирования потребности в МТР, выделенные специалистами отделов ресурсного обеспечения (ОРО)

Причина	Значимость причины
Длительная перспектива планирования	59%
Непредсказуемый процесс потребления ряда ТМЦ	30%
Нестабильный, часто меняющийся модельный ряд транспортных средств	28%
Отсутствие методики прогнозирования потребности, которая поддерживалась бы корпоративной информационной системой	23%
Отсутствие необходимых знаний специалистов	17%
Отсутствие достоверной статистической информации по расходам прошлых периодов	7%

Таблица 3. Причины проблем с качеством поставок, выделенные специалистами отделов ресурсного обеспечения

Причина	Значимость причины
Ошибки в документах	59%
Опоздание поставки	44%
Отсутствие сопроводительных документов	28%
Некачественные материально-технические ресурсы	25%
Отсутствие упаковки и/или маркировки (некачественная упаковка, ошибки маркировки)	15%
Некомплектные поставки	12%

Интересен факт, выявленный в ходе аудита. Проблемы, связанные с процессами складирования, отмечались только специалистами филиалов, в головном управлении этим проблемам не придают значения. При этом в разных филиалах проблемы оцениваются по-разному. Например, в таблице 4 приведены оценки недостатков в оснащении складской системе и в таблице 5 – в качестве работы складов.

Таблица 4. Проблемы складской системы транспортного предприятия

Недостатки технического оснащения складов:	Филиал 1	Филиал 2	Филиал 3	Филиал 4	Филиал 5	Филиал 6
Недостаток складской тары и упаковки	-	-	+++	+++	+	+++
Складское помещение требует ремонта;	+	-	+++	+++	-	-
Стеллажи требуют замены	+	-	+++	+++	++	-
Недостаточное подъемно-транспортным оборудованием	+	+	++	++	-	+++
Старые компьютеры	++	-	+	+	-	-
Знак «+» обозначает, что данная проблема отмечается в анкетах (чем больше знаков, тем существеннее проблема). Знак «–» обозначает, что проблема не была отмечена в ходе опроса						

Обработка анкет показала, что оценка некоторых проблем вызвала затруднение у сотрудников предприятия. Например, это касается проблемы привлечения к работе в системе материально-технического обеспечения высококвалифицированных специалистов, нехватки форм автоматизированной отчетности в корпоративной информационной системе, дублирования позиций в заказах, их опоздания, ошибок приемки и т.п. Очевидно, что для исследования указанных и ряда других проблем необходима объективная, хорошо задокументированная информация. По данным направлениям рекомендуется запрос статистических данных организации.

Таблица 5. Оценка качества работы складской системы транспортного предприятия

Характеристики некачественной работы	Филиал 1	Филиал 2	Филиал 3	Филиал 4	Филиал 5	Филиал 6
Случаи пересортицы на складах	++	+++	+	+++	+++	+++
Ошибки на этапе приемки ТМЦ (допускается приемка того, что принимать не нужно)	-	+	-	++	-	-
Случаи порчи или пропажи ТМЦ на складах подразделений	-	+	+	++	-	-
Случаи нахождения на складе неучтенных ТМЦ	++	+++	+	+	-	++
Знак «+» обозначает, что данная проблема отмечается в анкетах (чем больше знаков, тем существеннее проблема). Знак «–» обозначает, что проблема не была отмечена в ходе опроса						

Методика проведения логистического аудита предполагает, что после обработки результатов анкетирования и анализа статистических данных выполняется визуализация процессов – формируется модель процессов снабжения «как есть». Затем эти процессы анализируются, в результате определяются «узкие места», препятствующие достижению целей эффективности.

Обобщив все результаты аудита логистики снабжения на транспортном предприятии, получили следующие основные факторы, которые влияют на эффективность обеспечения необходимыми ресурсами (в порядке убывания значимости):

1. Факторы законодательства (действие 44-ФЗ «О госзакупках», 135-ФЗ «О защите конкуренции» и связанные с ними другие нормативные акты). Данные факторы будут значимы для государственных транспортных компаний.
2. Особенности процесса возникновения потребности в товарно-материальных ценностях (прежде всего, это характерно для запасных частей, прогнозирование потребности в которых является достаточно сложным, требующим использования не только методов прогнозирования, но и теории технической надежности, и моделирования производственных процессов).
3. Так называемый «человеческий фактор», к которому можно отнести и недостаток профессиональных знаний и навыков, и недобросовестное отношение сотрудников к своим обязанностям.
4. Административно-управленческие факторы (излишняя бюрократизация внутренних процедур, несовершенные регламенты взаимодействия и организации внутренних процессов, несовершенная система мотивации сотрудников, качество обратной связи и пр.).
5. Качество информационной поддержки процессов ресурсного обеспечения предприятия: отсутствие необходимых учетных форм, автоматизированных отчетов и алгоритмов принятия решений, которые поддерживались бы корпоративной информационной системой.
6. Недостаточность, а иногда и полное отсутствие навыка формирования и использования методов и моделей оптимизации ресурсов, в том числе: моделей и методов прогнозирования, моделей (стратегий) управления запасами, методов расчета параметров запасов, методов работы с неликвидами и т.п.);
7. Неудовлетворительное техническое обеспечение процессов материально-технического обеспечения предприятия, в том числе: недостаточное оборудование рабочих мест, неудовлетворительное техническое оснащение складской системы;
8. Проблемы финансирования: в целом предприятие существует в рамках жестких бюджетных ограничений и не может себе позволить «потратить лишнее» в системе снабжения. Кроме того, закупки жестко централизованы, и автобусные парки как филиалы предприятия не имеют собственных финансов. Это не дает им возможности организовать срочную закупку (например, для ликвидации аварии или для повышения коэффициента выпуска на линию). В организации крайне редко применяются упрощенные и более быстрые процедуры закупок, например, «закупка у единственного поставщика».

На следующем этапе аудита формируется «карта целей» с указанием причинно-следственных связей между ними. Оценка взаимовлияния целей представляется весьма важным элементом аудита логистики, так как это создает условия для определения критических факторов успеха, которые должны быть учтены при принятии корректирующих решений. Разработкой таких решений и завершается процедура логистического аудита.

Выводы и рекомендации

Логистический аудит на автотранспортном предприятии может быть проведен по достаточно стандартной методике, включающей этапы сбора данных (опросы сотрудников, статистические исследования), описания процессов и их анализа, определения направлений корректирующих действий.

Однако несмотря на стандартность процедуры аудита, следует учесть, что для каждого подразделения, участвующего в исследовании, должны быть разработаны вопросы с учетом особенностей выполняемой деятельности. После проведения опроса можно уточнить перечень запрашиваемых данных для получения более объективной оценки процессов снабжения.

Методическую базу для проведения логистического аудита на предприятиях автомобильного транспорта следует расширить, а именно: кроме инструментов статистической обработки, экспертного оценивания и прогнозирования необходимо использовать методы теории надежности, теории массового обслуживания и имитационного моделирования. Эти методы могут помочь смоделировать наработки на отказ и определить, по каким деталям и агрегатам следует ожидать отказ, что позволит спрогнозировать потребности в материальных ресурсах.

В современном менеджменте транспортного предприятия логистический аудит является инструментом улучшения процессов снабжения. Рекомендуется проводить как реактивный аудит, так и проактивный, а также расширить область аудита на стратегический и тактический уровни управления.

Литература

1. Супрунова Е.А., Руди Л.А., Барынкина Н.П. Логистический аудит как управленческий инструмент повышения эффективности логистики // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 9.
2. Лапковская П.И. Технология логистического аудита промышленного предприятия // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. № 6. С. 2–5.
3. Туктарова Р.И., Чирва О.Г. Логистический аудит как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4. С. 167–171.
4. Тяпухин А.П. Особенности аудита концентрационно-распределительных систем // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 8(33). С. 151–156.
5. Миротин Л.Б., Некрасов А.Г. Методология логистического аудита и анализа в транспортном комплексе // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). 2005. № 4. С. 77–83
6. Покровская О. Д., Титова Т.С. Инструментарий логистического нормирования для проведения аудита транспортно-складских систем // Известия Петербургского университета путей сообщения. – СПб.: ПГУПС, 2019. – Т. 16, вып. 2. – С. 175–190. DOI: 10.20295/1815-588X2019-2-175-190
7. Смирнова Е.В. Механизм аудита логистики и его применение для синхронизации логистических процессов предприятия // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 2(57). С. 66–80
8. Кирюшин С.А. Комплексный аудит логистической сферы деятельности в условиях цифровизации // Флагман науки. 2023 № 11(11). С. 555–558.
9. Пленкина В.В., Малютина Т.В. Технологии логистического аудита для оценки закупочной деятельности предприятия // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика. Материалы II Национальной научно-образовательной конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 164–172.
10. Сток Дж. Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой: Пер. с 4-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2005, 797 с.

LOGISTIC AUDIT OF SUPPLY PROCESSES IN VEHICULAR TRANSPORT: EXPERIENCE AND FEATURES OF THE METHODOLOGY

Pletneva N.G., Badokin O.V.
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

The issues of conducting a logistics audit are addressed in all spheres of the economy. The audit encompasses different processes and functional spheres of logistics. Logistic audit of supply processes at a transport enterprise is considered as a technique for identifying trouble spots that interfere with the normal flow of supply processes. The audit also allows you to identify areas for improving processes and increasing the economic efficiency of supply. The purpose of the article is to systematize the methodological provisions of conducting a logistics audit at a transport enterprise. The article presents some results of the audit of supply processes at a large motor transport company implementing passenger transportation. The article also indicates the methods used in conducting a logistics audit, and provides recommendations that may be useful to other organizations.

Keywords: logistics audit, procurement, supply chains, logistics in transport

References

1. Suprunova E. A., Rudi L.A., Barunkina N.P. Logistic audit as a management tool for increasing logistics efficiency // Vectoreconomy 2019. № 11 (41). p.9.
2. Lapkouskaya P. Technology of logistics audit of industrial enterprises // Bulletin of the Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences. 2020. № 6. pp.2–5.
3. Tuktarova R.I., Chyrva O.H. Logistic audit, as instrument of increase of efficiency of activity of the enterprise // Vector of science of Tolyatti State University. 2013. № 4. pp.167–171.
4. Tyapukhin A.P. Features of the audit of concentration and distribution systems // Bulletin of the Orenburg State University. 2004. № 8(33). pp.151–156.
5. Mirotin L.B., Nekrasov A.G. Methodology of logistic audit and analysis in the transport complex // Bulletin of the Moscow Automobile and Road Institute (State Technical University). 2005. No.4. pp.77–83

6. Pokrovskaya O. D., Titova T.S. Logistics rationing tools for auditing transport and warehouse systems // Proceedings of the St. Petersburg University of Railway Engineering. – St. Petersburg: PGUPS, 2019. – Vol. 16, issue 2. DOI: 10.20295/1815-588X2019-2-175-190
7. Smirnova E.V. Logistics audit mechanism and its application for synchronization of logistics processes of the enterprise // Bulletin of the Volga State University of Technology. Series: Economics and Management. 2023. No.2(57). pp.66–80
8. Kiryushin S.A. Comprehensive audit of the logistics sphere of activity in the context of digitalization // Flagship of science. 2023 No.11(11). pp.555–558.
9. Plenkina V.V., Malyutina T.V. Logistics audit technologies for evaluating the procurement activities of an enterprise // Logistics: foresight research, profession, practice. Materials of the II National Scientific and Educational Conference. St. Petersburg, 2021. pp.164–172.
10. Stock J. R., Lambert D.M. Strategic logistics management: Trans. from the 4th English edition – M.: INFRA-M, 2005, 797 p.

Развитие рынка «зеленых» банковских продуктов в РФ

Попова Елена Владимировна.,
д.э.н., профессор кафедры устойчивого развития финансов ФГБОУ «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: Popova.EV@rea.ru

В статье рассмотрена сущность понятий «зеленое» финансирование и «зеленый» банкинг. Представлены ключевые принципы реализации «зеленого» банкинга. Выделено три вида инструментов зеленого финансирования: «зеленые» кредиты, субсидии на «зеленые» проекты и «зеленые» облигации. Рассмотрена эволюция «зеленого» банкинга в России. Обозначена законодательная база и институциональная структура рассматриваемого сегмента национальной финансовой системы. Представлены барьеры и риски развития «зеленого» банкинга в России.

Ключевые слова: «зеленое» финансирование, «зеленый» банкинг, устойчивое развитие, экология, «зеленые» облигации, «зеленые» кредиты.

Все чаще в зарубежном научном и медийном дискурсе можно услышать о текущем переходе стран к новой, устойчивой парадигме социально-экономического развития. Одним из важнейших компонентов устойчивого общества выступает «зеленая» экономика. Формирование институтов, механизмов и практик, свойственных «зеленой» экономике, выступает необходимой предпосылкой для достижения ряда стратегических задач: преодоление экономического неравенства, сохранение экосистемы и биоразнообразия, решение климатических проблем, разрешение проблемы дефицита энергетических ресурсов, улучшение качества жизни населения, повышение доступности продовольствия, жилья, медицины и образования.

Изменение модели экономического развития невозможно без принятия соответствующих мер и инвестирования денежных средств. Следовательно, ключевую роль в финансировании «зеленой» экономики и достижении целей устойчивого развития играют финансовые структуры. Именно финансово-кредитные институты, отмечают Н.Н. Семенова и М.А. Семенов, способны эффективно перераспределить финансовые ресурсы с целью решения социально-экономических и экологических проблем [8, с. 81]. Мероприятия, проводимые государственными ведомствами разных стран, а также частными структурами в области обеспечения «устойчивой» повестки, привели к формированию новой категории – «зеленые» финансы.

А.В. Нарышева с соавт. определяет «зеленые» финансы как потоки денежных средств, инвестиции и финансовые инструменты, которые ориентированы на реализацию экологически чистых и энергоэффективных проектов и решение смежных проблем глобального общества [6, с. 121].

С.Ю. Перцева указывает: в понятие «зеленые» финансы входит колоссальное множество аспектов, процессов и структур, ведь эта отрасль была сформирована на стыке нескольких областей (в первую очередь, на стыке финансовой области и экологической сферы).

«Зеленые» финансы С.Ю. Перцева предлагает определять как (1) «спектр инструментов финансирования компаний и проектов, деятельность которых направлена на защиту природы»; (2) экологически направленные финансовые продукты и услуги; (3) финансовые услуги и продукты, используемые при принятии решений о займах, мониторинге и управлении рисками в отношении реализации экологически ориентированных инвестиций и низкоуглеродных технологий и проектов [7, с. 8].

Если же подходит к данной категории более широко, можно определить «зеленые» финансы как

совокупность общественных отношений, возникающих в целях и в связи с формированием, распределением и использованием денежных средств, направляемых на реализацию программ в области экологии [7, с. 6].

Исследователи выделяют три вида инструментов зеленого финансирования: «зеленые» кредиты, субсидии на «зеленые» проекты и «зеленые» облигации [6, с. 121]. «Зеленые» облигации (*green bonds*) представляют собой особый вид облигаций, выпускаемый в целях реализации программ и проектов в области «зеленой» (низкоуглеродной) или повышения энергоэффективности. «Зеленое» кредитование (*green loans*), представляет собой совокупность кредитных инструментов, направленных на финансирование или рефинансирование экологичных проектов [7, с. 10].

Одним из сегментов сферы «зеленых» финансов выступает «зеленый» банкинг. Концепция «зеленого» банкинга, считает Ф.Ф. Муршудли, является инновационным инструментом природоохранной политики государства, которая исходит из активного участия международных финансовых институтов и властных ведомств в преодолении экологических вызовов посредством банковских продуктов [5, с. 84]. О.Г. Аркадьева также подчеркивает важную роль государства в «озеленении» финансовой системы: государству отводится организующая роль в (1) концентрации финансовых ресурсов для содействия в переходе и в укреплении финансовой устойчивости страны и (2) стимулировании банков к переходу на «зеленые» механизмы и продукты [1, с. 7].

Принципы «зеленого», устойчивого банкинга были утверждены по результатам Генеральной Ассамблеи ООН 22–23 сентября 2019 г. (*Principles For Responsible Banking*) – см. Таблицу 1.

Таблица 1. Принципы «зеленого» банкинга, ООН

Принцип	Содержание
Принцип сокращения неравномерности в развитии (*alignment*)	Реализация принципа предполагает адаптацию бизнес-стратегии банка к потребностям и целям общества в рамках национальных и региональных требований к устойчивому развитию; кроме того, речь идет о сокращении отставания банковских структур от общенациональных «зеленых» политик.
Принцип целеполагания (*impact and target setting*)	Реализация принципа подразумевает снижение отрицательного воздействия на окружающую среду и сокращение рисков, связанных с деятельностью банка. Также каждая стратегия и политика, утверждаемая банком должна благоприятно сказываться на реализации «зеленой» повестки или, по крайней мере, не противоречить ей.
Принцип работы с клиентами (*clients and customers*)	Построение взаимовыгодных отношений с клиентами. Обеспечение синергетического эффекта от объединения усилий банка и клиентов в плане достижения целей устойчивого развития.
Принцип учета интересов заинтересованных сторон (*stakeholders*)	Реализация принципа предполагает активную позицию банков в отношениях с заинтересованными лицами. Требуется учитывать интересы всех лиц, которые прямо или косвенно принимают участие в потреблении банкового продукта.
Принцип управления и культуры (*governance and culture*)	Содержание принципа затрагивает эффективизацию внутрикорпоративного управления банком. Конечной целью таких политик выступает формировании особой корпоративной среды – «культуры ответственного банковского дела».
Принцип прозрачности и подотчетности (*transparency and accountability*)	Предполагает регулярную проверку банками реализации Принципов ответственного банковского дела, предоставление детализированной отчетности с акцентом на положительное и отрицательное воздействие деятельности банка на окружающую среду и общество.

Примечание: источник – [4, с. 80], [11]

Обратимся к рассмотрению эволюции «зеленого» банкинга в России и проанализируем основные аспекты развития данной подотрасли. Можно сказать, что в основе любых «зеленых» политик, реализуемых в государстве, выступает нормативная и законодательная база, а также совокупность официальных стратегий и программ развития. В данной связи началом формирования законодательной базы, регламентирующей «зеленый» банкинг в России, можно считать 2014 г., когда были внесены изменения в текст Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9, с. 11]. Помимо ряда других нововведений, закон включил в себя понятие «наилучшая доступная технология», которое на тот момент уже нашло применение в зарубежной практике и зарекомендовало себя в ряде сфер, в том числе и в банковской.

Важным шагом на пути к оформлению законодательной базы в области «зеленых» финансов стало принятие Распоряжения Правительства Российской Федерации от 10.04.2018 № 703-Р, утвердившее комплексный план по повышению энергетической эффективности экономики. В Распоряжении, кроме того, были описаны предложения по типовым банковским решениям по привлечению зеленых финансов в реализацию проектов и мероприятий по энергосбережению и повышению энергоэффективности [9, с. 11].

Концепция «зеленого» банкинга также нашла свое отражение в следующих программных документах и законодательных актах: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Концепция демографической политики Российской Феде-

рации на период до 2025 г., Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2030 г., Климатическая доктрина Российской Федерации, Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 г. Таким образом, в России был на государственном уровне задан четкий вектор развития «зеленого» банкинга [9, с. 11].

Ядром и движущей силой для развития институциональной структуры «зеленого» банкинга выступает Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Министерство выделяет субсидии на эмиссию «зеленых» облигаций для реализации производственных проектов. С 2019 г. государство возмещает компаниям от 70 до 90% выплачиваемого ими купонного дохода по облигациям, выпущенным с целью реализации инвестиционных проектов по снижению отходов и выбросов.

В 2020 г. Министерство промышленности и торговли существенно расширило сферу действия программы поддержки «зеленых» проектов. Планируется поддерживать выдачу «зеленых» кредитов и компенсировать процентную ставку по кредиту в случае, если привлеченные средства используются при закупке отечественных «зеленых» технологий (см. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 г. № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода …»).

В России, кроме того, происходит формирование институтов, стимулирующих «озеленение» финансовой сферы. Так, в частности, в 2015 г. была создана Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ). Ассоциация занимается разработкой руководств и рекомендаций в области устойчивого развития и «зеленого» инвестирования.

По инициативе Банка России была создана Рабочая группа по вопросам ответственного финансирования (ESG-finance)». Одной из важных инфраструктурный единиц «зеленого» банкинга в России выступает ВЭБ.РФ – государственная корпорация развития. «Зеленый» банкинг является, согласно официальным документам, приоритетной целью корпорации.

Специалисты, кроме того, предлагают создать орган, в задачи которого будет входить внедрение механизмов «зеленого» банкинга – в качестве основной цели деятельности данной структуры. Таким органом может стать, к примеру, Национальный совет по «зеленому» финансированию и устойчивому развитию [7, с. 21].

Отечественный банковский сектор оказывает колоссальное влияние на динамику реализации парадигмы устойчивого развития в стране. Именно средства, выделяемые банками, выступают основным или даже единственным источником финансирования проектов по реализации экологических проектов и разработке «зеленых» технологий.

Концепция «осознанного инвестирования» на текущий момент официально декларируется лишь двумя отечественными банками – «Альфа-банк» и «Сбербанк России». По мнению ряда специалистов, ключевой банковской структурой, которая будет стимулировать развитие «зеленого» банкинга, является и будет являться в будущем «Сбербанк». Уже с 2017 г. «Сбербанк» принимает активное участие в финансировании экологических проектов [10, с. 120].

В 2018 г. «Сбербанк» запустил инвестиционную программу в рамках проекта «Чистый воздух» (объем привлеченных инвестиций составил около 200 млрд руб). По данным В.И. Чугунов с соавт., в рамках «зеленого» финансирования, кроме того, было проинвестировано около 7 млрд руб. в строительство солнечной электростанции. Наибольший объем средств был вложен на инвестиционные проекты в области продовольственной безопасности и смежных целей – 54,9 млрд руб [10, с. 120].

Достаточно интересной, на наш взгляд, является практика т.н. Фабрики проектного финансирования (при корпорации развития ВЭБ.РФ). Деятельность Фабрики проектного финансирования направлена на реализацию механизмов проектного финансирования в приоритетных секторах российской экономики. Фабрика проектного финансирования привлекает средства коммерческих банков для прямого финансирования «зеленых» проектов.

Таким образом, как очевидно, в России уже сформирован законодательный и инфраструктурный (институциональный) фундамент для развития «зеленых» финансов» и «зеленого банкинга».

Следует отметить, что рынок «зеленых» облигаций в России развит в большей степени, в сравнении с рынком «зеленых» кредитов. Среди крупных отечественных эмитентов «зеленых» облигаций можно назвать такие структуры, как «Ресурсосбережение ХМАО» (ЖКХ, обращение с отходами; объем облигаций – 1,1 млрд рублей, 2018 г.), «РЖД» (железнодорожная транспортная инфраструктура; объем облигаций – 500 млн евро, 2019 г.), КБ «Центр-Инвест» (возобновляемая энергетика и «зеленый» транспорт; объем облигаций – 3,4 млн долл. США, 2019 г.), «Коммерческая недвижимость ФПК «Гарант-Инвест» (недвижимость, «зелёные» технологии; объем облигаций – 500 млн рублей, 2019 г.), «СФО РуСол 1» («зелёная» энергетика, солнечные электростанции; объем облигаций – 900 млн руб., 2020 г.), АО «Атомэнергопром» («зеленая» энергетика, объем облигаций – 10 млрд руб, 2021 г.), АО «Синара-Транспортные Машины» («зеленый» транспорт, объем облигаций – 10 млрд руб, 2021 г.) и др.

Как отмечено выше, рынок «зеленых» кредитов менее развит, чем рынок «зеленых» облигаций, несмотря на то, что история данного финансового инструмента в России началась намного раньше. Известно, что уже в 2005 г. кредитный банк «Центринвест» выдавал «зеленые» кредиты на реализацию проекты в сфере энергоэффективности. За последующие 14 лет общая сумма выданных кредитов составила около 16,5 млрд руб. Долгое время единственным банком в России, предоставляющим

«устойчивые» кредиты, был банк АО «ИНГ Евразия». Представителями банка было подписано два кредитных соглашения с российскими компаниями: горнорудной компанией «Полиметалл» и горнометаллургическим холдингом «Металлоинвест» [7, с. 11]. На конец 2022 г. около 50% российских банков, входящих в топ-20, заявляют о наличии «зеленых»/социальных кредитных продуктов [3].

Несмотря на некоторые успехи в рассматриваемой нами предметной области, Россия в некотором роде отстает в плане «зеленого» банкинга от мировых лидеров [3]. Среди основных барьеров, наблюдаемых в области «зеленого» банкинга в России, можно отметить следующие: (1) отсутствие проработанных критериев и принципов «зеленых» облигаций, а также системы стимулов для компаний, которые являются потенциальными эмитентами; (2) для эмиссии «зеленых» облигаций необходимо сначала пройти процедуру экологической экспертизы, регулярно отчитываться о стадии реализации проекта – при том, что доходность таких ценных бумаг ниже доходности обычных облигаций; (3) банки говорят о потребности в расширении законодательного массива в области «зеленого» финансирования; (4) отсутствие «зеленой» идеологии у руководителей российских компаний; (5) отсутствие дополнительных стимулов и гарантий, отсутствие механизма повышения стоимости компании при реализации зеленых инвестиций; (6) нехватка налоговых льгот, возможности снижения ставки резервирования по проектам «зеленого» финансирования [2].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1) «Зеленое» финансирование обозначает совокупность разнообразных аспектов и структур, сформировавшихся на стыке финансовой и экологической сфер, а также как набор инструментов финансирования, продуктов и услуг, связанных с защитой окружающей среды и защитой населения. Инструментами «зеленого» финансирования являются, помимо прочих, «зеленые» кредиты и облигации, которые используются для финансирования экологически ориентированных проектов.
2) «Зеленый» банкинг можно понимать как инновационную практику природоохранной политики, реализуемую посредством участия финансовых (банковских) институтов и властных ведомств в решении экологических и социальных проблем. Принципы «зеленого» банкинга, согласно ООН, включают в себя: сокращение асимметрии в развитии различных аспектов устойчивой повестки банка, снижение отрицательного воздействия на окружающую среду, сотрудничество с клиентами для достижения общих целей, учет интересов заинтересованных сторон, улучшение внутрикорпоративного управления и обеспечение прозрачности и отчетности.
3) В России уже сформировался законодательный массив в области «зеленого» банкинга. Существуют институты, деятельность которых направлена на развитие «зеленого» банкинга (Минпромторг, НАКДИ, рабочая группа Банка России по ESG-финансированию, ВЭБ.РФ). Тем не менее, наблюдается нехватка специального органа, который будет разрабатывать и совершенствовать механизмы реализации концепции устойчивого развития посредством деятельности банков.
4) Россия отстает от мировых лидеров в сфере «зеленого» банкинга. Среди барьеров можно отметить: отсутствие критериев и стимулов для эмитентов, бюрократическое бремя на оформление «зеленых» банковских проектов, сложности с экспертизой проектов, недостаточная проработка законодательного и нормативного массива, отсутствие «зеленой» идеологии у российских компаний, нехватку налоговых льгот.

Литература

1. Аркадьева, О. Г. «Зеленый» банкинг и климатическая повестка в деятельности финансового сектора / О.Г. Аркадьева, К.С. Трофимова // Вестник СурГ У. – 2023. – № 3 (41). – С. 6–18.
2. «Зеленые» финансовые продукты в России: проблемы и рекомендации // Вести Экономика. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/other/43392591-zelenye-finansovye-produkty-v-rossii-problemy-i-rekomendatsii/. – Дата доступа: 16.04.2024.
3. Катасонова, Ю. Устойчивое развитие. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок / Ю. Катасонова, П. Митрофанов // «Эксперт РА». – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/. – Дата доступа: 16.04.2024.
4. Мирошниченко, О.С. Банки в финансировании «зеленой» экономики: обзор современных исследований / О.С. Мирошниченко, Н.А. Бранд // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 25(2). – С. 76–95.
5. Муршудли, Ф.Ф. Зеленый банкинг для целей устойчивого развития / Ф.Ф. Муршудли // Форсайт. – 2023. – № 2. – С. 82–94.
6. Нарышева, А.В. Формирование подходов к стимулированию внедрения парадигмы зеленых финансов: инфраструктурные и институциональные ограничения / А.В. Нарышева, Д.Д. Пекишева, Е.Д. Сидорова, М.С. Худяков, Р.С. Швалёв // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 10. – С. 121–124.
7. Перцева, С.Ю. Ключевые тенденции развития «зеленых» финансов в России / С.Ю. Перцева // СЭП. – 2021. – № 1. – С. 4–24.
8. Семенова, Н.Н. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития / Н.Н. Семенова, М.А. Семенов // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 3. – С. 80–88.

9. Становление рынка зеленых облигаций в России с учетом лучшей международной практики. – М.: Саморегулируемая организация национальная финансовая ассоциация, 2018. – 18 с.
10. Чугунов, В.И. Рынок «зеленого» финансирования в России: тенденции и перспективы / В.И. Чугунов, С.Г. Бусалова, Э.Р. Горчакова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8–1. – С. 113–123.
11. The Principles for Responsible Banking. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unepfi. org/banking/bankingprinciples/#:~:text=is%20urgently%20 needed.-The%20Principles%20for%20Responsible%20Banking, and%20across%20all%20business%20areas (дата обращения: 06.06.2020). – Дата доступа: 16.04.2024.
12. Попова Е.В. Управление информационной безопасностью в условиях цифровой экономики // сборник статей. ООО «Институт цифровой экономики и права». Екатеринбург – 2023. С. 119–126.
13. Зуйков М.А., Попова Е.В. BIG DATA-анализ как инструмент цифровой трансформации моделей управления организацией //Цифровая экономика.- 2023.- № 4 (25). С. 57–62.
14. Попова Е.В. Трансформация моделей управления организациями в условиях ограничивающих внешних факторов // Инновации и инвестиции -№ 2. –2023.

DEVELOPMENT OF THE MARKET FOR GREEN BANKING PRODUCTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Popova E.V.
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The article examines the essence of the concepts of green financing and green banking. The key principles for the implementation of green banking are presented. There are three types of green financing instruments: green loans, subsidies for green projects and green bonds. The evolution of green banking in Russia is considered. The legislative framework and institutional structure of the considered segment of the national financial system are outlined. Barriers and risks to the development of green banking in Russia are presented

Keywords: green finance, green banking, sustainable development, ecology, green bonds, green loans.

References

1. Arkadyeva, O. G. “Green” banking and climate agenda in the financial sector / O.G. Arkadyeva, K.S. Trofimova // Bulletin of Surgut State University. – 2023. – No. 3 (41). – P. 6–18.
2. “Green” financial products in Russia: problems and recommendations // Vesti Ekonomika. – 2019. [Electronic resource]. – Access mode: https://finance.rambler.ru/other/43392591-zelenye-finansovye-produkty-v-rossii-problemy-i-rekomendatsii/. – Access date: 04/16/2024.
3. Katasonova, Yu. Sustainable development. The future of the sustainable finance market in the Russian Federation: banks shape the market / Y. Katasonova, P. Mitrofanov // “Expert RA”. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/. – Access date: 04/16/2024.
4. Miroshnichenko, O.S. Banks in financing the “green” economy: a review of modern research / O.S. Miroshnichenko, N.A. Brand // Finance: theory and practice. – 2021. – No. 25(2). – P. 76–95.
5. Murshudli, F.F. Green banking for sustainable development / F.F. Murshudli // Foresight. – 2023. – No. 2. – pp. 82–94.
6. Narysheva, A.V. Formation of approaches to stimulating the implementation of the green finance paradigm: infrastructural and institutional limitations / A.V. Narysheva, D.D. Pekisheva, E.D. Sidorova, M.S. Khudyakov, R.S. Shvalev // Financial markets and banks. – 2023. – No. 10. – pp. 121–124.
7. Pertseva, S. Yu. Key trends in the development of “green” finance in Russia / S. Yu. Pertseva // SEP. – 2021. – No. 1. – P. 4–24.
8. Semenova, N.N. Greening the financial system: a new paradigm of economic development / N.N. Semenova, M.A. Semenov // Economics. Taxes. Right. – 2022. – No. 3. – P. 80–88.
9. Formation of the green bond market in Russia, taking into account best international practice. – M.: Self-regulatory organization national financial association, 2018. – 18 p.
10. Chugunov, V.I. Green financing market in Russia: trends and prospects / V.I. Chugunov, S.G. Busalova, E.R. Gorchakova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 8–1. – pp. 113–123.
11. The Principles for Responsible Banking. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.unepfi. org/banking/bankingprinciples/#:~: text=is%20urgently%20 needed.-The%20 Principles%20for%20Responsible%20Banking, and%20 across%20all%20business%20areas (accessed 06/06/2020). – Access date: 04/16/2024.
12. Popova E.V. Information security management in the digital economy // collection of articles. LLC “Institute of Digital Economy and Law”. Ekaterinburg – 2023. pp. 119–126.
13. Zuikov M.A., Popova E.V. BIG DATA analysis as a tool for digital transformation of organizational management models // Digital Economy. – 2023. – No. 4 (25). pp. 57–62.
14. Popova E.V. Transformation of organizational management models in conditions of limiting external factors // Innovations and investments – No. 2. –2023.

Государственное управление социально-экономическими процессами в регионе

Резник Александр Анатольевич,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (ЛГУ им. В. Даля)
E-mail: ik13101@rambler.ru

Тисунова Виктория Николаевна,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (ЛГУ им. В. Даля), (г. Луганск)
E-mail: tisunova@mail.ru

На основе проведенного исследования получили дальнейшее развитие принципы построения государственного управления социально-экономическими процессами в регионе. В статье рассмотрена сущность государственного управления в контексте построения социально-экономической политики в регионе; выявлены противоречия и проблемы в социально-экономических процессах, предложены направления активной региональной социально-экономической политики в регионе. Результаты исследования представляют интерес для федеральных органов государственной власти, региональных и муниципальных органов власти в осуществлении процесса управления изменениями качества жизни населения региона на основе комплексного подхода к развитию конкретной территории.

Ключевые слова: государственное управление, социально-экономические процессы, регион, принципы, региональная социально-экономическая политика, качество жизни, комплексное развитие.

Актуальность темы исследования

На стыке XX и XXI вв. начали усиливаться процессы регионализации. Речь идет о появлении тенденций в общественных отношениях в масштабах отдельных государств, направленных на решение экономических, социальных и экологических проблем под углом зрения интересов того или иного территориального сообщества. Региональные проблемы зародились не сегодня. Их существование сопровождало практически всю историю государственного устройства общества: княжества, герцогства, графства, земли, губернии, области. Органы государственной власти всегда знали о существующих проблемах и искали пути их преодоления. Однако отсутствие четких представлений о полномочиях федеральных органов государственной власти, региональных и муниципальных органов власти, недооценка особенностей социально-экономического положения региона мешали становлению и развитию самостоятельного научного направления и выработке практических мер. Это привело к тому, что существующая система государственного управления регионом нуждается в совершенствовании, где особую важность приобретают социально-экономические процессы регионального (территориального) управления во взаимосвязи с централизованным и отраслевым управлением.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретические и прикладные аспекты государственного управления социально-экономическими процессами в регионе, современные проблемы регионального развития нашли отражение в многочисленных трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых. Этим проблемам посвящены публикации, в частности У. Айзарда [2], Э.Б. Алаева [3], А.И. Гаврилова [4], В.Д. Граждан [5], А.Г. Гранберга [6], В.В. Кистанова, Н.В. Копылова [8], Е.Г. Коваленко [9], В.Н. Лексина, А.Н. Швецова [10], И.Р. Ляпиной [11], Н.Н. Некрасова [12], А.С. Новоселова [13], Л.Н. Суворова, А.Н. Аверина [14], О.В. Толстогузова [15] П.С. Черкасова [16]. Однако, несмотря на интенсивность исследований по данной проблематике, данные вопросы на сегодня не теряют свою актуальность и требуют дополнительных системных исследований.

В частности, в теории и практике государственного управления остаются недостаточно полно решенными вопросы определения теоретических понятий и сущности регионального управления, его места и роли в социально-экономической системе региона. С другой стороны, малоисследован-

ной остается внутренняя организация управления социально-экономическими процессами в регионе. Особенно важно понимать, что региональное управление ориентируется на ограниченность ресурсов но повышение эффективности и результативности такого управления, что отмечалось ранее в статье авторов Ободец Р.В. и Резника А.А. [17].

Целью данной статьи является проведение исследования по определению сущности государственного управления социально-экономическими процессами в регионе и направлений активной региональной политики.

Изложение основного материала

В настоящее время эффективность развития страны, региона, конкретного населенного пункта зависит от качества управления. Под управлением в широком смысле слова принято понимать влияние на процесс, объект, систему для сохранения их постоянства или перевода из одного состояния в другое в соответствии с поставленными целями. Это влияние направлено на достижение определенной цели, желательного результата. По мнению ученых Л.Н. Суворова и А.Н. Аверина, особенность управления в его социальном характере, организации порядка и контроля в существующих системах [14]. Характеризуя управление В.Д. Граждан отмечает, что: «управление включает не только изменение порядка того, что есть, но и «проектирование» новых частей и свойств, образующихся в процессе развития, а также направленность на ликвидацию старого, отжившего» [5]. Из рассмотренных выше определений видно, что любое управление направлено на развитие, сопровождается достижением поставленных целей, имеет различный характер, связанный с человеческой деятельностью.

Государственное управление социально-экономическими процессами в регионе включает в себя руководство на уровне государства по формированию целей, задач, приоритетов, что находит отражение в специальных государственных документах – стратегиях, территориальных программах, планах и «внутреннее» управление самими регионами. Руководство на уровне государства нацелено на улучшение жизни в регионах, эффективное использование факторов производства, влияющих на развитие экономики региона, недопущение возможности спонтанного ухудшения положения в стране. Кроме того, государственное управление связано с регулированием межрегионального взаимодействия с целью сотрудничества регионов друг с другом при решении сложных для региона проблем, осуществлении интеграционных процессов по развитию различных сторон жизнедеятельности и инфраструктуры регионов.

Многие сложные вопросы в социально-экономическом развитии регионов должны решаться и решаются на государственном уровне управления: установление основ федеральной политики и федеральные программы; установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование; федеральные фонды регионального развития; федеральные транспорт, пути сообщения, информация и связь; деятельность в космосе и др. [1, ст. 71]. Согласно Конституции РФ определен также круг вопросов, которые находятся в совместном введении государственных и региональных органов власти: защита прав и свобод человека и гражданина; природопользование; воспитание, образование, наука, культура, физическая культура и спорт; координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение и др. В решении таких вопросов должен быть найден компромисс, устраивающий различные стороны органов власти. Вместе с тем в совместных решениях вопросов не всегда получается найти единое решение, которое устроило бы различные уровни органов власти, что усугубляет процессы в социально-экономическом развитии регионов. К субъектам, осуществляющим государственное управление в регионе, относятся [11]: федеральные органы государственной власти; региональные органы власти.

В настоящее время главное направление работы государственных органов власти на период 2024–2030 гг. определено – возвращение на устойчивую траекторию экономического роста и роста доходов населения, обеспечивающую реализацию национальных целей развития, так и собственно долгосрочную задачу движения по этой траектории [7]. С учетом этого направления государственного управления были определены основные национальные цели [7]: сохранение населения, здоровье и благополучие людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Важной практической задачей государственной социально-экономической политики является вхождение России в ближайшей перспективе в четверку крупнейших экономик мира [7]. Достижение этих целей будет проходить в условиях разнообразных современных вызовов таких как:

– демографические вызовы;
– необходимость улучшения условий жизнедеятельности семей, где есть дети;
– возврат на траекторию увеличения продолжительности жизни людей. Следовательно, расширится потребность в инфраструктуре, соответствующей потребностям населения старших возрастов – как традиционной для этого поколения инфраструктуре здравоохранения и социального обеспечения, так и прежде не востребованной в таких масштабах досуговой, образовательной, туристической;
– новые требования к рынку труда, а также потребность в миграционной политике, ориентированной на качественный миграционный прирост и успешную социально-культурную адаптацию мигрантов, на повышение привлекательности России как страны для миграции (в том

числе за счет поддержки изучения русского языка за рубежом);
– структурные изменения в мировой и российской экономике;
– угрозы связанные с нарушением стабильности на уровне различных государств;
– технологические, прежде всего связанные с проведением цифровизации в различных сферах;
– борьба за технологическое лидерство на мировом рынке;
– новые требования к условиям для раскрытия таланта каждого человека;
– обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни;
– экологические вызовы;
– климатические изменения;
– снижение уровня бедности;
– рост требований граждан к качеству государственных услуг, в целом к качеству жизни – жилью, городской среде, медицине, образованию;
– территориальные различия в уровне жизни [7].

Рассмотренные национальные цели развития требует формирования современной, гибкой и эффективной системы управления, где основным предметом управления является реализация мероприятий, которые реализуются как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. [7]. Для достижения этих целей деятельность федеральных государственных органов власти целесообразно объединить с деятельностью региональных и муниципальных, которые проводят региональную политику, имеющую непосредственное отношение к более общему понятию «региональное управление».

Существуют разные определения регионального управления. Так, одни авторы связывают это понятие с управлением социально-экономическими процессами в регионе в рыночных условиях (А.И. Гаврилов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов) [4; 10]. Другие – с решением задач, где необходимо использовать организационные формы административно-территориального устройства и специальную систему органов власти (В.В. Кистанов и Н.В. Копылов) [8].

Безусловно, что региональное управление затрагивает управление объектами, процессами, отношениями, существующими на территории соответствующего региона. В его арсенале есть специальные институты и регулирующие механизмы социально-экономического развития, оказывающие влияние на ход регионального развития региона. Объектами регионального управления являются: отрасли региональной экономики; социально-экономические явления и процессы; организации, компании, домашние хозяйства; региональный воспроизводственный потенциал; муниципальные образования; условия жизнедеятельности населения. Что касается институтов, то большое значение имеет их единый политический курс в управлении региональным развитием.

В региональном управлении важно распределить управленческие функции и полномочия между центральным правительством, региональными органами властями и органами местного самоуправления. Эти роли и обязанности меняются по мере развития системы управления. Одной из основных функций региональной власти является регулирование экономического развития региона. Цель заключается в повышении качества жизни населения и восстановлении природной среды путем эффективного комплексного социально-экономического развития территории.

Взаимодействие между федеральными и региональными органами власти, а также межрегиональные экономические связи обеспечивают бесперебойное функционирование региональных экономик в рамках национальной экономической системы.

Функционирование современного механизма территориального хозяйствования опирается на два основных взаимосвязанных принципа: самоответственность и самофинансирование [4]. Соблюдение принципа самоответственности означает, в частности, возможность принятия региональными и муниципальными органами власти решений (в пределах своей компетенции) по всем вопросам разработки и проведения социально-экономической политики на своей территории. Реализация принципа самофинансирования предполагает формирование в регионе финансовой базы, обеспечивающей практическую возможность реализации принятых решений. Поэтому в современных условиях сущность управления социально-экономическим развитием региона заключается в целенаправленном воздействии решений региональных и муниципальных органов власти на всех субъектов хозяйствования, работающих в пределах региона.

Уровень экономической и финансовой независимости региона, обусловленный способностью его правительства выполнять свои функции, оказывает влияние на эффективность регионального управления. По мере обретения регионами большей независимости возникает новая и более определенная региональная сфера интересов и ответственности.

К числу наиболее важных региональных проблем относятся [9]:
– обеспечение соответствия уровня и качества жизни населения государственным и другим критериям;
– наличие бюджетных, финансовых и других материальных ресурсов (собственности и т.д.);
– потенциал для использования имеющихся ресурсов, возможностей трудоустройства и формирование интеллектуального капитала;
– инфраструктура для развития внутри- и межрегиональных связей;
– природноресурсный и экологический потенциал региона;
– стабильность социально-экономической и политико-этнической среды.

Учет региональных интересов в деятельности органов власти разных уровней и укрепление не-

зависимости регионов являются основными принципами построения системы государственного управления. Эти принципы необходимы для создания системы, отвечающей потребностям людей и их сообществ.

Важное значение в региональном управлении имеет значение понятия «регион». Несмотря на большое количество определений этого понятия, каждое имеет свой авторский подход, раскрывающие регион, как сложную социально-экономическую систему. Основополагающим методологическим подходом к изучению региона является системный подход, объединивший более частные подходы – пространственно-временной, воспроизводственный, геополитический, геосистемный, генетический, синергетический и др.

Частный пространственно-временной подход рассматривает регион, как пространственную структуру. У. Айзард говорит о регионе, как о существующей области в пределах границы страны, представляющую собой открытую систему, наделенную функциями управления, где выделяются в результате районирования пространственные единицы имеющие свойства самоорганизации [2]. Э. Маркузен отмечает, что регион имеет отношение и к городу и государству. Отличие региона от города, тем что город – населенный пункт, его структура и функции часто не зависят от места положения. При этом государство рассматривает, как особый тип региона, наделенный политическим суверенитетом [16]. В воспроизводственном подходе подчеркивается роль законченности (завершенности) воспроизводственных циклов и их повторяемость для удовлетворения желания и потребности людей [7; 9; 13].

Одним из наиболее точных определений региона является определение М.М. Некрасова, составленное на основе обобщения исследований по региональным проблемам: «… под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [12, С. 29–30]. Следует заметить, что каждый автор при определении региона рассматривает его, как определенную территорию, с присущей ей признаками, которые отличают ее от других территорий. Так, к наиболее значимым признакам, характеризующим регион относят: географическая целостность; однородные природные условия; объединение субъектов хозяйствования; традиции; условия жизни; сознание; языковая и этническая принадлежность; вероисповедание; культурно-образовательный уровень и др.

Характеристика региона будет не полной, если не выделить основные его критерии, среди них базовые: производственная специализация, определяющая совокупность точек роста для экономического роста региона на основе производственной специализации территории [6]; существующая структура хозяйственной деятельности для решения народнохозяйственных задач; целостность, где взаимосвязаны определенные элементы [3]; исторически сложившаяся система расселения населения на основе влияния природных и хозяйственных условий [6, С. 495]; наличие экономических рынков (промышленного рынка; потребительских товаров; рынка труда; финансового рынка), характеризующих деловую активность экономики региона и его обменные процессы, как в внутри, так и между другими регионами [3]; наличие системы распределения и действия механизмов регулирования экономики, где есть региональная политика и институциональный порядок [15].

В управлении социально-экономическими процессами в регионе существуют определенные проблемы, среди которых [6; 7]:

– несоответствие темпов экономического роста социальным преобразованиям;
– отсутствие согласованности в процессе формирования государственного и местных бюджетов;
– институциональное несоответствие единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года и политике региональных и муниципальных органов власти;
– неэффективное управление;
– ведение нелегальной хозяйственной деятельности, которая не учитывается и не контролируется органами власти;
– вывоз капиталов за границу, большое влияние иностранного бизнеса на отечественных производителей и др.

Решение этих проблем требует разработки специальных мер для реализации интересов регионального сообщества, среди которых особое место занимают вопросы экономической самостоятельности регионов, расширение полномочий и ответственности региональных и муниципальных органов власти в сфере управления местными финансами и усиление государственного контроля за их рациональным использованием.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Государственное управление в регионе включает в себя общее руководство региональным развитием и «внутреннее» управление регионами. Для эффективного государственного управления регионом к основным компетенциям федеральных органов власти следует отнести обязанности по регулированию государственных социально-экономических процессов и их контролированию, по формированию межрегиональных экономических связей.

2. В регионе особое место занимает региональное управление, осуществляемое в целях эффективного развития региона, а также органичного его встраивания в экономическое пространство страны. Региональное управление, как составляющая

региональной политики должно быть нацелено на развитие бизнеса и эффективное управление в регионе, решение противоречий и проблем в деятельности региона на основе эффективного использования ограниченных ресурсов регионов.

В связи с этим усиливается и интерес к региону. В рамках исследования региональной экономики регион является понятием, характеризующимся множеством подходов, где главным является системный подход рассматривающий регион как социально-экономическую систему в общей структуре национальной экономики с множеством элементов и связей, с собственной системой управления, обладающий рядом признаков и характеризующийся определенными критериями. Эти знания о регионе позволяют им управлять и усиливать процессы самоорганизации, как в нем, так и в его структурных единицах.

3. Разрешение существующих противоречий и проблем в управлении социально-экономическими процессами в регионе требует выработки и реализации такой модели регионального управления, которая бы соответствовала основным принципам управления: самоответственность, самофинансирование и самостоятельность региона. Прежде всего это ориентация на общественный результат для людей, достижение показателей национальных целей развития, обозначенных в Едином плане документов. Для реализации этих принципов формируется современная цифровая среда, позволяющая осуществлять мониторинг и контроль, выявлять отклонения от траектории достижения национальных целей развития, анализировать их причины и принимать своевременные меры по корректировке способов достижения национальных целей развития, оценивать удовлетворенность граждан действиями Правительства Российской Федерации. Ориентация на результат предполагает также создание системы управления рисками – их своевременное выявление и формирование мер по их предотвращению / смягчению последствий [7]. Предложенные меры будут способствовать преодолению современных проблем, противоречий и вызовов устойчивому социально-экономическому развитию России.

Таким образом, первоочередные научные задачи регионального управления заключаются в обосновании приоритетов в социально-экономической политике региона, использовании действенных механизмов, методов и инструментов регулирования экономики, обеспечении институционального порядка в обществе, обосновании новых подходов к управлению и самоуправлению в городах и районах. И от того, как развивается экономика в установленных границах региона в значительной степени будет зависеть качество жизни населения, проживающего на данной территории.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595
2. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах.: Пер. с англ. / Вступ. ст. и ред. А.Е. Пробста. – М.: Прогресс, 1966. – 643 с.
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев – М.: Мысль, 1983. – 290 с.
4. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТИ, 2002. – 239 с.
5. Граждан В.Д. Деятельностная теория управления / В.Д. Граждан. – М.: РАГС, 1997. – 179 с.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: [Учеб. для вузов] / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – 4-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
7. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]: URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1715370605&tld=ru&lang=ru&name=Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf&text=%D0%2.
8. Кистанов В.В. Региональная экономика России [Текст]: [Учеб. для вузов] / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – Москва: Финансы и статистика, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 577, [3] с.: ил., табл.; 22 см.; ISBN 5-279-02378-7 (в пер.)
9. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление: [Уч. пособ. для вузов] / Е.Г. Коваленко [и др.]. – 2-е изд., [перераб. и доп.]. – Москва [и др.]: Питер, 2008. – 288 с.: ил., табл.; 21 см. – (Уч. пособие).; ISBN 978-5-91180-766-5.
10. Лексин В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов; Рос. фонд правовых реформ, Фонд правовых проблем федерализма и мест. самоуправления. Изд. 5-е. – М.: КД «Либроком», 2009. – 368 с.
11. Ляпина И.Р. Система управления экономикой региона: роль и место механизма управления территориальным развитием – Орловский государственный институт экономики и торговли [Электронный ресурс]: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-ekonomikoy-regiona-rol-i-mesto-mehanizma-upravleniya-territorialnym-razvitiem/viewer
12. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 343 с.
13. Новоселов А.С. Региональные рынки. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 477 с.
14. Суворов Л.Н. Социальное управление: Опыт философского анализа / Л.Н. Суворов, А.Н. Аверин. – М.: Мысль, 1984. – 232 с.

15. Толстогузов О.В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика / О.В. Толстогузов. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 488 с. [Электронный ресурс]: URL: http://elibrary.krc.karelia.ru/315/
16. Черкасов П.С. Регион как социально-экономическая система – ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ: Проблемы современной экономики, № 2 (46), 2013 г. [Электронный ресурс]: URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4568
17. Резник, А.А. Построение функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов / А.А. Резник, Р.В. Ободец // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 2(170). – С. 14–19. – DOI 10.34773/EU.2023.2.3. – EDN CAULCW.

PUBLIC ADMINISTRATION SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE REGION

Reznik A.A., Tisunova V.N.
Vladimir Dahl Lugansk State University

Based on the conducted research, the principles of building state management of socio-economic processes in the region have been further developed. The article examines the essence of public administration in the context of building socio-economic policy in the region; contradictions and problems in socio-economic processes are identified, and directions of active regional socio-economic policy in the region are proposed. The results of the study are of interest to federal government agencies, regional and municipal authorities in the implementation of the process of managing changes in the quality of life of the population of the region based on an integrated approach to the development of a specific territory.

Keywords: public administration, socio-economic processes, regions, principles, regional socio-economic policy, quality of life, integrated development.

References

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]: URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595
2. Izard U. Methods of regional analysis: an introduction to the science of regions.: Translated from English / Introduction and ed. by A.E. Probst. – M.: Progress, 1966. – 643 p.
3. Alaev E.B. Socio-economic geography: a conceptual and terminological dictionary / E.B. Alaev – M.: Mysl, 1983. – 290 p.
4. Gavrilov A.I. Regional economics and management. M.: UNITY, 2002. – 239 p.
5. Citizens V.D. Activity theory of management / V.D. Citizens. – M.: RAGS, 1997. – 179 p.
6. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: [Studies for universities] / A.G. Granberg; State University of Higher School of Economics. – 4th ed. – Moscow: Higher School of Economics, 2004. – 495 p.
7. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030 [Electronic resource]: URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1715370605&tld=ru&lang=ru&name=Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf&text=%D0%2.
8. Kistanov V.V. Regional economy of Russia [Text]: [Textbook for universities] / V.V. Kistanov, N.V. Kopylov. – Moscow: Finance and Statistics, 2003 (Velikiye Luki Mountain type). – 577, [3] p.: ill., table; 22 cm.; ISBN 5-279-02378-7 (in trans.)
9. Kovalenko E.G. Regional economics and management: [Textbook. for universities] / E.G. Kovalenko [et al.]. – 2nd ed., [reprint. and additional]. – Moscow [et al.]: St. Petersburg, 2008. – 288 p.: ill., table.; 21 cm. – (Textbook).; ISBN 978-5-91180-766-5.
10. Leksin V.N. State and regions: Theory and practice of state regulation of territorial development / V.N. Leksin, A.N. Shvetsov; Russian Foundation for Legal Reforms, Foundation for Legal Problems of Federalism and Places. self-government. Ed. 5-E. – M.: CD “Librocom”, 2009. – 368 p.
11. Lyapina I.R. Regional economic management system: the role and place of the territorial development management mechanism – Orel State Institute of Economics and Trade [Electronic resource]: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-ekonomikoy-regiona-rol-i-mesto-mehanizma-upravleniya-territorialnym-razvitiem/viewer
12. Nekrasov, N.N. Regional economics: Theory, problems, methods / N.N. Nekrasov. – M.: Economics, 1978. – 343 p.
13. Novoselov A.S. Regional markets. – M.: INFRA-M, 1999. – 477 p.
14. Suvorov L.N. Social management: The experience of philosophical analysis / L.N. Suvorov, A.N. Averin. – M.: Mysl, 1984. – 232 p.
15. Tolstoguzov O.V. The strategy of the peripheral region in conditions of limited information: methodology, theory and practice / O.V. Tolstoguzov. – Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2010. 488 p. [Electronic resource]: URL: http://elibrary.krc.karelia.ru/315/
16. Cherkasov P.S. Region as a socio-economic system – EURASIAN INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL: Problems of the modern economy, No. 2 (46), 2013 [Electronic resource]: URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4568
17. Reznik, A.A. Building functional models describing the development of social processes / A.A. Reznik, R.V. Obodets // Economics and Management: a scientific and practical journal. – 2023. – № 2(170). – Pp. 14–19. – DOI 10.34773/EU.2023.2.3. – EDN CAULCW.

Финтех как основа совершенствования финансово-инвестиционных моделей пенсионного обеспечения будущего

Князев Егор Витальевич,
стажер-исследователь Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mr.decktrix@mail.ru

Дорофеев Михаил Львович,
к.э.н., доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: dorofeevml@ya.ru

В текущих условиях финансовые технологии (финтех) являются движущей силой в развитии рынка пенсионных накоплений в России и зарубежом. Инновационные финансовые решения позволяют как сохранить индивидуальный пенсионный капитал на протяжении длительного времени, так и увеличить его всеми участниками финансового рынка. Именно финтех способен достичь высокого уровня в области обеспечения эффективного функционирования рынка пенсионных накоплений за счет упора на человекоцентричность. В статье проводится исследование возможностей использования децентрализованных финансов и финтех-решений на совершенствование функционирования финансово-инвестиционных моделей пенсионного обеспечения населения, что сегодня является крайне важным по причине технологического бума, вызванным искусственным интеллектом и другими технологиями, которые открывают перспективы для улучшения подходов к организации различных социально-экономических процессов.

Ключевые слова: цифровые финансовые инструменты, пенсионная система, пенсионные накопления, НПФ.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Введение

Системы социального обеспечения по всему миру продолжают сталкиваться с вызовами, такими как увеличение запросов от клиентов, увеличение числа пожилого населения, развитие технологий и изменения на рынке труда. Цифровая революция и современные технологии открывают новые возможности для более адресной финансовой поддержки населения и расширения охвата людей, нуждающихся в социальной защите. Основными чертами модели адресной социальной защиты, согласно трудам отечественных ученых, являются: 1) классификация населения по уровню доходов; 2) предоставление дифференцированной социальной защиты указанным категориям населения; (3) передача значительного объема полномочий в сфере социальной защиты с федерального на региональный и местный уровни, а также привлечение частных компаний как области формирования пенсионных накоплений граждан (через негосударственный пенсионный фонд – НПФ), так и для налаживания более комфортной социальной поддержки населения; (4) развитие третьего уровня пенсионной системы и формирование пенсионных сбережений в НПФ и на личных счетах [1, 2, 3,4,5].

Для дальнейшего развития финансовых технологий как драйвера развития рынка пенсионных накоплений необходимо развивать не только нормативно-правовую базу для новых эффективных механизмов финансового покрытия социальных рисков (например, программа долгосрочных сбережений [6], инвестирование в ЦФА через НПФ) [7], но и совершенствовать технологии практического применения нейросетей и робо-советников, позволяющих со стороны государства расходовать бюджетные средства более адресно, а также открывающих возможности для населения получать эффективные и своевременные советы в области формирования пенсионных накоплений [8].

Обзор инновационных решений в области распределённых реестров на рынке пенсионных накоплений

В нормативно-правовых актах, а также в научных работах нет точного понятия рынка пенсионных накоплений, однако с уверенностью можно утверждать, что он является частью финансового рынка и складывается из накопительной пенсии и негосударственной пенсии [9]. И.Г. Горловская отмечает, что «Банк России описывает его через негосударственные пенсионные фонды и их агентов, пред-

лагающих пенсионные продукты, либо сводит пенсионные накопления к источникам исключительно накопительных пенсий [10]. Однако в теоретическом плане рынок пенсионных накоплений остается исследованным фрагментарно». Авторы представили на рисунке (*см. рисунок 1*) место рынка пенсионных накоплений в составе пенсионного обеспечения как составляющей социального обеспечения.

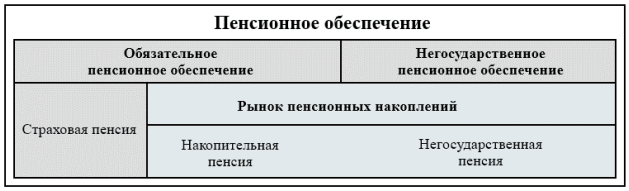

Рис. 1. Рынок пенсионных накоплений в составе пенсионного обеспечения.

Источник: составлено по материалам исследования.

В сводном отчёте МАСО за 2020–2022 гг., посвященном возможностям цифровой трансформации для создания более совершенных и устойчивых систем социальной защиты, отмечается, что большинство учреждений социального обеспечения за период пандемии коронавируса прошли путь цифровизации, который послужил основой для принципиально новой рабочей среды для учреждений социальной защиты населения [11]. Внедрение и распространение цифровых технологий, а также курс на полную цифровизацию социальной сферы изменили модель взаимодействия государства и граждан. Цифровая революция и современные технологические решения открывают новые возможности для более точной финансовой поддержки населения и расширения охвата людей, нуждающихся в социальном обеспечении. Однако внедрение цифровизации в систему социального обеспечения требует значительных дополнительных усилий по подготовке и повышению квалификации сотрудников, занятых в данной сфере, чтобы адаптироваться к новым условиям труда. Основной акцент в технологическом развитии делается на анализе больших объемов данных и использовании моделей машинного обучения [12]. Рост интереса регуляторов и участник рынка к использованию инноваций в финансовой сфере, таких как искусственный интеллект, открывает новые перспективы для улучшения существующих подходов к организации социально-экономических процессов [13].

Для обеспечения прозрачности и осуществления адресности в пенсионном обеспечении могут быть использованы решения в области технологий распределённых реестров. В России происходит постепенное изменение системы пенсионного обеспечения и развитие добровольной накопительной компоненты [14]. Главная цель государства заключается в том, чтобы повысить личную ответственность граждан за свою пенсию. Одним из важных аспектов этой стратегии является передача части накоплений граждан (индивидуальный пенсионный капитал – ИПК) в их собственные руки. В ближайшее время все трудящиеся граждане получат возможность самостоятельно решать, какую часть своей заработной платы направить на формирование ИПК.

Для того чтобы процесс выбора НПФ был прозрачным, подтверждение сумм перечислений было надежным, а работодатели не могли влиять на выбор своих сотрудников, компания Execution совместно с SAP разработали прототип решения на основе технологий Etherium и SAP Cloud Platform. В предлагаемом решении каждый человек в личном кабинете по управлению ИПК получает доступ ко всей информации о своем страховом стаже, страховых взносах, пенсионных правах, размере пенсионных накоплений и пр. Возможны изменение тарифа добровольных пенсионных взносов, выбор инвестиционной стратегии, контроль за денежными потоками на личном пенсионном счете. Все операции надежно защищены на основе механизма консенсуса в блокчейн.

На сегодняшний момент структура пенсионных накоплений НПФ представлена наиболее классическими инструментами (*см. рисунок 2*) – за 9м. 2023 года наибольшая часть портфеля сосредоточена в корпоративных (42%) и государственных облигациях РФ (37%).

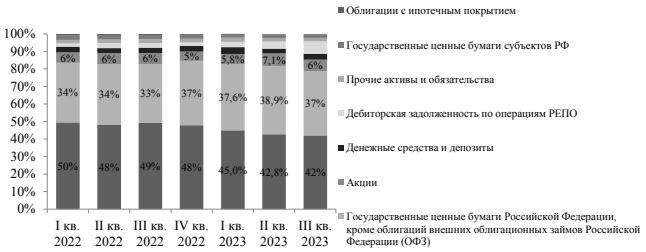

Рис. 2. Квартальная динамика структуры пенсионных накоплений НПФ.

Источник: составлено по материалам исследования [15].

Цифровой финансовый актив (ЦФА[1]) мог бы стать современным и актуальным дополнением к линейке разрешенных финансовых инструментов, в которые НПФ будут размещать средства пенсионных накоплений своих клиентов. В декабре 2023 года НПФ «Будущее» купил цифровые финансовые активы, выпущенные компаний «Эволюция», специализирующийся на лизинговых операциях, на сумму 100 миллионов рублей со сроком погашения 20 января 2025 года при доходности в 17% годовых. ЦФА смогут повысить доходность пенсионных накоплений при умеренном риске. Некоторые эксперты высказывают опасения по поводу отсутствия в нынешнем законодательстве конкретных требований и ограничений для инвестиций НПФ в ЦФА. Однако, закон [16] позволяет НПФ самостоятельно определять подходы к работе с новыми инструментами в условиях недостаточного регулирования. Для дальнейшего развития рынка ЦФА в России необходимо совершенствование нормативной базы, установление четких требований и ограничений

[1] Цифровые финансовые активы (ЦФА) – это цифровые права, учет и обращение которых возможен только путем внесения записей в распределенный реестр, или же блокчейн.

для инвестирования в цифровые активы средств пенсионных накоплений и резервов. Это позволит сделать такие инструменты более прозрачными и безопасными для пенсионной системы [17].

Банк России начал тестирование цифрового рубля как пилотного проекта в области распределённых реестров. Проект развития цифрового рубля предполагает, что платформа будет включать в себя как элементы централизованной системы, так и системы распределенных реестров для хранения и передачи данных. Эмиссия цифрового рубля будет происходить в форме создания уникального цифрового кода, который будет храниться на электронном кошельке мегарегулятора. Для использования цифрового рубля участники экономики могут использовать электронный кошелек на смартфоне. Доступ к цифровому рублю физические лица смогут получить через систему финансового посредничества, например через банковскую организацию, которая может оказывать услуги по открытию, пополнению электронного кошелька, а также исполнению поручений клиента и выполнения прочих функций. Транзакция будет осуществляться с помощью передачи цифрового кода между кошельками. Предусмотрен механизм обмена цифрового рубля в обычный рубль. Внедрение цифрового рубля может предоставить НПФ, СФР (Социальный Фонд России) огромные возможности. НПФ смогут привлечь новых клиентов, которые заинтересованы в использовании цифровых денег. На рисунке (*см. рисунок 3*) представлена концептуальная модель проведения операции по открытию счета для формирования средств в Программе долгосрочных сбережений (ПДС) с учетом развития концепции Open Data Банком России [18]. Общий информационный контур для участников финансового рынка и социальных институтов позволит автоматически подтягивать данные о клиенте о возможности/невозможности участия в ПДС. В случае успеха клиенту открывается счет и зачисляются средства в виде тонизированного цифрового рубля.

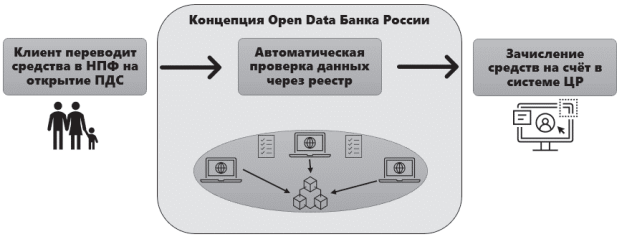

Рис. 3. Концепт использования цифрового рубля при открытии счета для ПДС.

Источник: составлено по материалам исследования.

Цифровой рубль может предоставить клиентам более удобный и быстрый способ проведения платежей и переводов. Участники финансового рынка смогут разработать новые инвестиционные решения на основе цифровых валют, что также даст новые возможности для инвестирования и увеличения пенсионных накоплений через новые инструменты.

Направления развития и расширения цифровых финансовых инструментов для рынка пенсионных накоплений

Одним из важных направлений развития функционирования рынка пенсионных накоплений является создание и поддержка пенсионных информационных панелей (Pension Dashboards). Их основная задача заключается в предоставлении физическим лицам единого доступа к информации о своих пенсионных накоплениях в целом. В зависимости от надстройки они могут отслеживать свои пенсионные льготы, государственную и частную пенсию, а также сравнивать различные пенсионные планы. Одним из преимуществ данных панелей является активная вовлеченность государства в эти проекты (*см. таблица 1*). Расходы на создание, разработку могут покрываться как государством, так и частным поставщиком услуг – текущие же расходы несут на себе участники данных платформ.

Таблица 1. Обзор проектов в области пенсионных информационных панелей в разных странах мира

№	Страна	Описание
1	Нидерланды	В 2011 году Правительство создало сайт (Mijnpensioenoverzicht) для повышения заинтересованности и осведомленности граждан о пенсионном обеспечении. Сайт носил информативный характер без возможности прогнозирования и моделирования пенсионных планов. Однако в 2021 году интерфейс был обновлён и теперь Цель состоит в том, чтобы дать возможность поставщикам пенсионных услуг предоставить своим клиентам более полную информацию об их пенсиях и предложить им лучшие рекомендации по их выбору.
2	Австралия	Запущен портал налоговой службы, который предоставляет возможности отследить деньги на «потерянных счетах» и дать возможность консолидировать их для личных целей.
3	Швеция	В 2004 году создан сайт minpensions, который позволяет в режиме реального времени отслеживать информацию о пенсиях. На платформе присутствует симулятор для моделирования изменений прогноза пенсионных накопления в зависимости от пребывания в разном возрасте.
4	Великобритания	Правительство поставило цель создать пенсионную панель, на которой граждане могут отслеживать свои пенсионные корзины. В августе 2023 года вступили в силу поправки к постановлениям, опубликованные Министерством труда и пенсий, устанавливающие юридический крайний срок – 31 октября 2026 года – для того, чтобы профессиональные пенсионные схемы могли завершить подключение к экосистеме информационных панелей. Проблемы: (1) не ясен вопрос финансирования; (2) ограничения по НПА.

Источник: составлено по материалам исследования [19, 20, 21, 22].

Для поддержания работы пенсионных информационных панелей и развития инструментов для инвестирования при формировании индивидуального пенсионного капитала в России необходимо активно развитие блокчейн-технологий. Технология распределенного реестра потенциально применима к ряду аспектов пенсионного обеспечения, одним из которых является управление портфелем через ребалансировку портфеля, диверсификации, исполнения сделок через смарт-контракты. В России Сбер, имея собственный НПФ, активно экспериментирует с этой технологией и рассматривает ее возможности в различных областях. Одним из примеров является платформа «Сбербанк блокчейн лаб» [23]. Она создана для проведения тестирования и исследований в области блокчейн-технологий. Платформа используется как для проведения экспериментов с новыми решениями, так и для разработки и адаптации готовых решений к потребностям банка

Ещё одной инноваций для участников рынка пенсионных накоплений является робоэдвайзинг. Робоэдвайзинг (робо-советники) представляет собой метод инвестирования, основанный на использовании алгоритмов и искусственного интеллекта для принятия финансовых решений. Эти роботы-консультанты анализируют рыночные тенденции, риски и возможности, предоставляя инвесторам рекомендации по построению и управлению портфелем. Робо-советники различаются как минимум по трем измерениям: (1) персонализация ответов; (2) наличие степени отклонения инвесторов от плана, предлагаемого роботом-консультантом; (3) наличие человеческого компонента – объяснение советов робота человеком напрямую. По сравнению с финансовыми консультантами-людьми роботы-консультанты имеют несколько потенциальных преимуществ: (1) сокращение издержек за счет автоматизированной работы; (2) работа на алгоритме, которые постоянно совершенствоваться в отличие от практических правил, которые передаются от консультанта к консультанту; (3) решения робота запрограммированы, а значит их легче оценить со стороны регулятора (особенно, если соблюдаются установки по написанию кода) [24].

Некоторые исследования показывают, что роботизированное консультирование улучшает распределение портфеля [25], могут нивелировать неравенство между богатыми и уязвимыми домохозяйствами в сфере личных финансов, особенно когда речь идет о людях с низким уровнем финансовой грамотности [26]. Согласно российскому законодательству НПФ самостоятельно формируют портфели клиентов [27]. Роботы-консультанты могут быть полезны НПФ для формирования портфелей на основе его рекомендаций. Для клиента робот-консультант по нашему законодательству может только посоветовать перейти в другой фонд и то только раз в 5 лет. Это сильно ограничивает работу робоэдвайзинга в формировании клиентоцентричных портфелей в НПФ, что повышает интерес клиентов к различным инвестиционным брокерам, где робот может помогать формировать инвестиционные портфели именно каждому клиенту.

По мнению авторов негосударственным пенсионным фондам (НПФ) России необходимо уделять особое внимание формированию уникальных, персонализированных пенсионных портфелей. Это особенно актуально в условиях возрастающей конкуренции в сфере формирования личных инвестиционных портфелей гражданами у инвестиционных брокеров. Разработка и внедрение индивидуальных пенсионных стратегий, учитывающих потребности и цели каждого клиента, позволит повысить доверие граждан к НПФ. Это, в свою очередь, может привести к увеличению числа участников пенсионных программ и, как следствие, к укреплению финансовой стабильности НПФ. Важно отметить, что формирование уникальных пенсионных портфелей требует от НПФ высокого уровня профессионализма, надёжности и прозрачности, а также развития регулирования в этой области с учетом учета рисков для каждого клиента. Только в этом случае граждане будут уверены в том, что их пенсионные накопления находятся в надёжных руках и будут приносить стабильный доход в будущем.

Мировой тенденцией в развитии привлекательности инвестиционных продуктов является совместное использование робоэдвайзинга и методов машинного обучения. В рамках использования приложения на основе машинного обучения клиент проходит процесс оценки своего социально-экономического, инвестиционного и риск-профилей, что позволяет автоматически определить и подобрать актуальные возможности по участию в различных социальных программах финансовой поддержки от государства. Сервис уведомляет о том, какие документы необходимо подготовить и какие действия следует предпринять для получения наибольшего экономического эффекта при управлении личными финансами пенсионного обеспечения. Клиентский путь происходит следующим образом (*см. рисунок 4*): пользователь запускает приложение и проходит процесс регистрации, предоставляя необходимые персональные данные (ФИО, дата рождения, контактная информация и прочее). Для аутентификации приложение может использовать различные методы, включая SMS или электронную почту для подтверждения информации. После успешной регистрации пользователь заполняет анкету, предоставляя дополнительную информацию о своих финансовых целях, текущих доходах, расходах и инвестиционных предпочтениях. Пользователь получает информацию о рекомендациях по инвестированию и пенсионном планировании, основанных на данных, анализе и предсказаниях, сформированных нейросетью через графики, диаграммы и другие инструменты визуализации данных, чтобы дать пользователю ясное представление о том, как его пенсионные накопления могут изменяться в долгосрочной перспективе. Пользователь имеет возможность принять или отклонить рекомендации, предоставленные приложением. Затем идет просмотр реко-

мендаций исходя из принятого решения (условно дополнительная проверка настройки приложения) и осуществляется моделирование размера пенсии. Периодически приложение отправляет уведомления и напоминания пользователю о целесообразности пересмотра, обновления и выполнения плана после чего происходит обновление плана и просмотр новых рекомендаций.

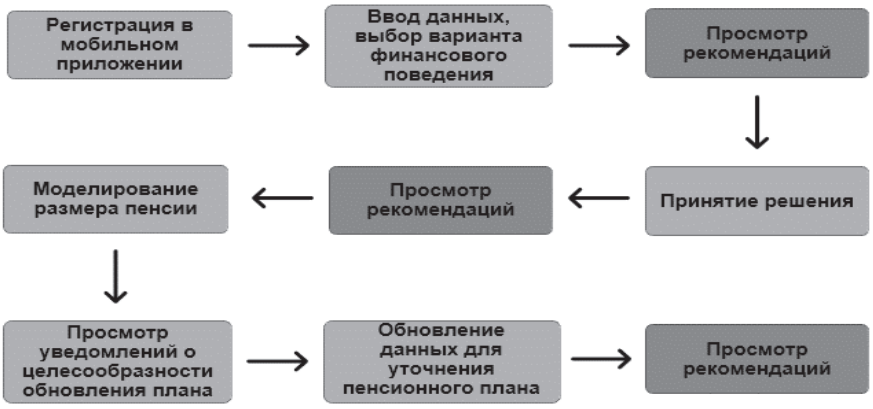

Рис. 4. Концепция функционирования приложения со стороны клиента

Источник: составлено по материалам исследования.

Постоянный мониторинг за новостным фоном, действиями финансовых регуляторов, индикаторами финансового рынка и изменением законодательства позволят поддерживать актуальность выдаваемых рекомендаций и обеспечат генерацию эффективных индивидуальных решений в области управления пенсионными накоплениями граждан России. Данное нововведение станет дополнением к существующим возможностям граждан к самостоятельному формированию долгосрочных сбережений.

Заключение

В современной России негосударственные пенсионные фонды (НПФ) недостаточно эффективно инвестируют пенсионные накопления по причине «чрезмерно консервативной структуры управляемых ими портфелей пенсионных накоплений». Необходимо следовать риск-ориентированному подходу, формирующегося для каждого участника – создание персонификации индивидуальных портфелей. Информация о формируемых портфелях пенсионных накоплений должна быть доступнее в качестве отслеживания риска, доходности, структуры активов [28].

Решением могут стать финансовые технологии, которые направлены на улучшение способов предоставления финансовых услуг за счет различных IT-решений в области искусственного интеллекта, технологий распределенных реестров, а также развития цифровых валют. Основной тренд в ближайшее время будет на робоэдйвазинге в части формирования персональных рекомендаций для формирования пенсионных накоплений как гражданами, так и пенсионными фондами. Цифровые валюты Центральных банков в области ФИМСО на данный момент не представляют существенного интереса, так как в большинстве стран только ведутся пилотные испытания и тестирования. В России же ставится упор на использование в качестве окрашенного рубля, который позволит обеспечить адресность и прозрачность для участников системы. Технология блокчейн и в целом технологии распределенных реестров направлены на обеспечение безопасного функционирования приложений, мест сбора персональных данных – в ФИМСО это их одна из основных функций. Также важной составляющей является то, что DLT открывают возможности для расширения списка возможных активов для диверсификации портфелей пенсионных накоплений/резервов за счет использования цифровых финансовых активов (ЦФА).

Было выяснено, что цифровые инновации и финтех-решения оказывают влияние на сектор финансовых услуг двумя способами – в настоящий момент они помогают поставщикам услуг оптимизировать внутренние процессы, улучшать управление рисками, а также формировать стратегии для инвестирования. В будущем же, с развитием клиентоцентричности, может быть реализовано взаимодействие с клиентами в части управления их собственными пенсиями, льготами при условии трансформации текущего законодательства. Регуляторам необходимо обеспечивать защиту интересов клиентов в условиях постоянного роста объема данных и развития цифровых технологий.

Литература

1. Замараева З.П. Принципы построения моделей национальных систем социальной защиты //Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2008. – № . 1. – С. 115–125.
2. Куропатенкова И. Н., Зеновчик Ю.М. Теоретические аспекты пенсионных систем. – 2023.
3. Пенсионное обеспечение: учебное пособие для среднего профессионального образования / М.О. Буянова, О.И. Карпенко, С.А. Чирков; под общей редакцией Ю.П. Орловско-

го. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 193 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-04684-7.
4. Васильева Е.В. Подходы к построению пенсионной системы: международный и российский опыт //Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № . 79. – С. 5–24.
5. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. канд. экон. наук / А.В. Пудовкин. Москва, 2017.
6. Пономаренко К.С., Лагкуева И.В. Развитие российского фондового рынка в части добровольной программы долгосрочных сбережений // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 3А. – С. 256–264. DOI: 10.34670/AR.2023.71.54.029
7. Соболь Т. С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ //Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2022. – № . 4 (61). – С. 37–44.
8. Седова, М.Л. Тенденции развития цифровизации управления общественными финансами / М.Л. Седова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2023. – № 4. – С. 65–73. – DOI 10.33983/2075–1826–2023–4–65–73. – EDN LIJUFP.
9. Колб Р. В., Родригес Р. Дж. Финансовые институты и рынки: учебник: пер. 2-го амер.изд. М.: Дело и Сервис, 2003. С. 538.
10. Горловская И.Г. Система рынка пенсионных накоплений в Российской Федерации // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 2. – С. 13–29. – DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).13-29
11. ISSA. ICT response to COVID-19: Leveraging accelerated digital transformation to build better and more resilient social protection systems (Summary report 2020–2022) URL: https://ww1.issa.int/node/236179
12. М. Л. Дорофеев, Е.В. Князев. О роли технологического прогресса в эволюции финансово-инвестиционных моделей пенсионного обеспечения населения России / М.Л. Дорофеев, Е.В. Князев // Финансовая жизнь. – 2023. – № 3. – С. 85–89. – EDN QADPQH.
13. Benouachane Hassan. Artificial intelligence in social security: opportunities and challenges. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://jsps.hse.ru/article/view/16493
14. Послание Владимира Путина Федеральному собранию 2024[Электронный ресурс] // URL: https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024 (дата обращения 01.04.2024)
15. Банк России. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов. [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/rewiew_npf/ (дата обращения 01.04.2024)
16. Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 07.05.1998 N 75-ФЗ
17. ЦФА.РФ. НПФ «Будущее» приобрел цифровые финансовые активы, выпущенные ЛК «Эволюция». [Электронный ресурс] // URL: https://xn-80a3bf.xn – p1ai/npf-budyshee-priobrel-cfa.html (дата обращения 27.03.2024)
18. Банк России. Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09–11–2022.pdf
19. OECD. Technology and Pensions. [Электронный ресурс] // URL: https://www.oecd.org/finance/Technology-and-Pensions-2017.pdf (дата обращения 02.04.2024)
20. Dashboardideas.co.uk. The Netherlands. [Электронный ресурс] // URL: https://www.dashboardideas.co.uk/international-precedents/europe/the-netherlands/ (дата обращения 02.04.2024)
21. This is minPension i Sverige AB. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minpension.se/Media/MinPension/SVI/Dokument/This%20is%20minPension%20-%20in%20eng.pdf. (дата обращения: 28.10.2023).
22. Pensions dashboards programme. [Электронный ресурс] // URL: https://www.smart.co/news-and-media/the-digital-pension-the-smart-pension-view (дата обращения 29.03.2024)
23. Лаборатория блокчейна СберБанка. [Электронный ресурс] // URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/promo/blockchain (дата обращения 29.03.2023)
24. Brookings. Robo-advice: An effective tool to reduce inequalities? [Электронный ресурс] // URL: https://www.brookings.edu/articles/robo-advice-an-effective-tool-to-reduce-inequalities/ (дата обращения 05.04.2024)
25. Back C., Morana S., Spann M. When do robo-advisors make us better investors? The impact of social design elements on investor behavior //Journal of Behavioral and Experimental Economics. – 2023. – Т. 103. – С. 101984.
26. Reher M., Sokolinski S. Robo Advisors and Access to Wealth Management //Journal of Financial Economics (JFE), Forthcoming. – 2024.
27. Федеральный закон «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» от 24.07.2002 N 111-ФЗ.
28. Абрамов А., Чернова М. Инвестирование пенсионных накоплений в России: результаты и уроки //Экономическая политика. – 2023. – Т. 18. – № . 3. – С. 8–45.

FINTECH AS THE BASIS FOR THE IMPROVEMENT OF FINANCIAL AND INVESTMENT MODELS OF PENSION SECURITY OF THE FUTURE

Knyazev E.V., Dorofeev M.L.
Financial University under the Government of the Russian Federation

In the current conditions, financial technologies (fintech) are the driving force in the development of the pension savings market in Russia and abroad. Innovative financial solutions make it possible

to both preserve individual pension capital for a long time and increase it by all participants in the financial market. It is fintech that can achieve a high level in ensuring the effective functioning of the pension savings market by focusing on human-centricity. the article examines the possibilities of using decentralized finance and fintech solutions to improve the functioning of financial and investment models of pension provision for the population, which today is extremely important due to the technological boom caused by artificial intelligence and other technologies that open up prospects for improving approaches to organizing various social – economic processes.

Keywords: digital financial instruments, pension system, pension savings, non-state pension funds.

References

1. Zamaraeva Z.P. Printsipy postroeniya modeli natsional'nykh sistem sotsial'noy zashchity [Principles of building models of national social protection systems]. Legal Sciences. – 2008. – № . 1. – P. 115–125.
2. Kuropatenkova I. N., Zenovchik Y.M. Theoretical Aspects of Pension Systems. – 2023.
3. Pension Provision: Textbook for Secondary Professional Education / M.O. Buyanova, O.I. Karpenko, S.A. Chirkov; under the general editorship of Y.P. Orlovsky. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – 193 p. – (Professional education). – ISBN 978-5-534-04684-7.
4. Vasilyeva E.V. Approaches to building a pension system: international and Russian experience. Electronic Bulletin. – 2020. – № . 79. – P. 5–24.
5. Pudovkin A.V. Mirovoy opyt formirovaniya pensionnykh sistem i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii: diss. Cand. Econ. Sci. / A.V. Pudovkin. Moscow, 2017.
6. Ponomarenko K.S., Lagkueva I.V. Development of the Russian Stock Market in Part of the Voluntary Program of Long-Term Savings. – 2023. – Volume 13. – No 3A. – P. 256–264. DOI: 10.34670/AR.2023.71.54.029
7. Sobol T. S. IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. – 2022. – № . 4 (61). – P. 37–44.
8. Sedova M.L. Trends in the development of digitalization of public finance management / M.L. Sedova // Management and business administration. – 2023. – № 4. – P. 65–73. – DOI 10.33983/2075–1826–2023–4–65–73. – EDN LIJUFP.
9. Kolb R. V., Rodriguez R.J. Financial Institutions and Markets: Textbook: transl. of the 2nd American Edition. Moscow, Delo i Service Publ., 2003. P. 538.
10. Gorlovskaya I.G. Sistema rynka pensionnykh okapinoviy v Rossiyskoy Federatsii [The system of the pension accumulation market in the Russian Federation]. Ohm. University. Sir. «Economics». – 2019. – T. 17, No 2. – P. 13–29. – DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).13-29
11. ISSA. ICT response to COVID-19: Leveraging accelerated digital transformation to build better and more resilient social protection systems (Summary report 2020–2022) URL: https://ww1.issa.int/node/236179
12. M. L. Dorofeev, E.V. Knyazev. On the Role of Technological Progress in the Evolution of Financial and Investment Models of Pension Support for the Population of Russia / M.L. Dorofeev, E.V. Knyazev // Financial Life. – 2023. – № 3. – P. 85–89. – EDN QADPQH.
13. Benouachane Hassan. Artificial intelligence in social security: opportunities and challenges. [Electronic resource] / Mode of access: https://jsps.hse.ru/article/view/16493
14. Vladimir Putin's Message to the Federal Assembly 2024 // URL: https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024 (accessed 01.04.2024)
15. Bank of Russia. Review of key indicators of non-state pension funds. [Electronic resource] // URL: https://www.cbr.ru/analytics/RSCI/activity_npf/rewiew_npf/ (accessed 01.04.2024)
16. Federal Law "On Non-State Pension Funds" dated 07.05.1998 No. 75-FZ
17. NPF Future has acquired digital financial assets issued by LC Evolution. [Electronic resource] // URL: https://xn-80a3bf.xn – p1ai/npf-budyshee-priobrel-cfa.html (accessed 27.03.2024)
18. Bank of Russia. The Concept of Implementation of Open APIs in the Financial Market [Elektronnyi resurs] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/142114/concept_09–11–2022.pdf
19. OECD. Technology and Pensions. [Electronic resource] // URL: https://www.oecd.org/finance/Technology-and-Pensions-2017.pdf (accessed 02.04.2024)
20. Dashboardideas.co.uk. The Netherlands. [Electronic resource] // URL: https://www.dashboardideas.co.uk/international-precedents/europe/the-netherlands/ (accessed 02.04.2024)
21. This is minPension i Sverige AB. [Electronic resource]. – URL: https://www.minpension.se/Media/MinPension/SVI/Dokument/This%20is%20minPension%20-%20in%20eng.pdf. (accessed: 28.10.2023).
22. Pensions dashboards programme. [Electronic resource] // URL: https://www.smart.co/news-and-media/the-digital-pension-the-smart-pension-view (accessed 29.03.2024)
23. SberBank Blockchain Laboratory. [Electronic resource] // URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/promo/blockchain (accessed 29.03.2023)
24. Brookings. Robo-advice: An effective tool to reduce inequalities? [Electronic resource] // URL: https://www.brookings.edu/articles/robo-advice-an-effective-tool-to-reduce-inequalities/ (accessed 05.04.2024)
25. Back C., Morana S., Spann M. When do robo-advisors make us better investors? The impact of social design elements on investor behavior //Journal of Behavioral and Experimental Economics. – 2023. – T. 103. – P. 101984.
26. Reher M., Sokolinski S. Robo Advisors and Access to Wealth Management //Journal of Financial Economics (JFE), Forthcoming. – 2024.
27. Federal Law "On Investing Funds to Finance Funded Pensions in the Russian Federation" dated 24.07.2002 No. 111-FZ.
28. Abramov A., Chernova M. Investing in pension savings in Russia: results and lessons // Economic policy. – 2023. – T. 18. – № . 3. – P. 8–45.